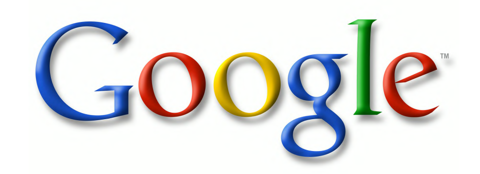
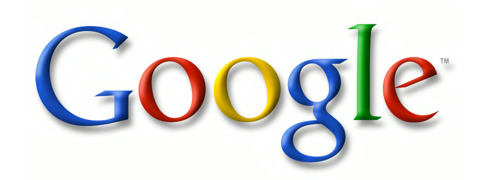
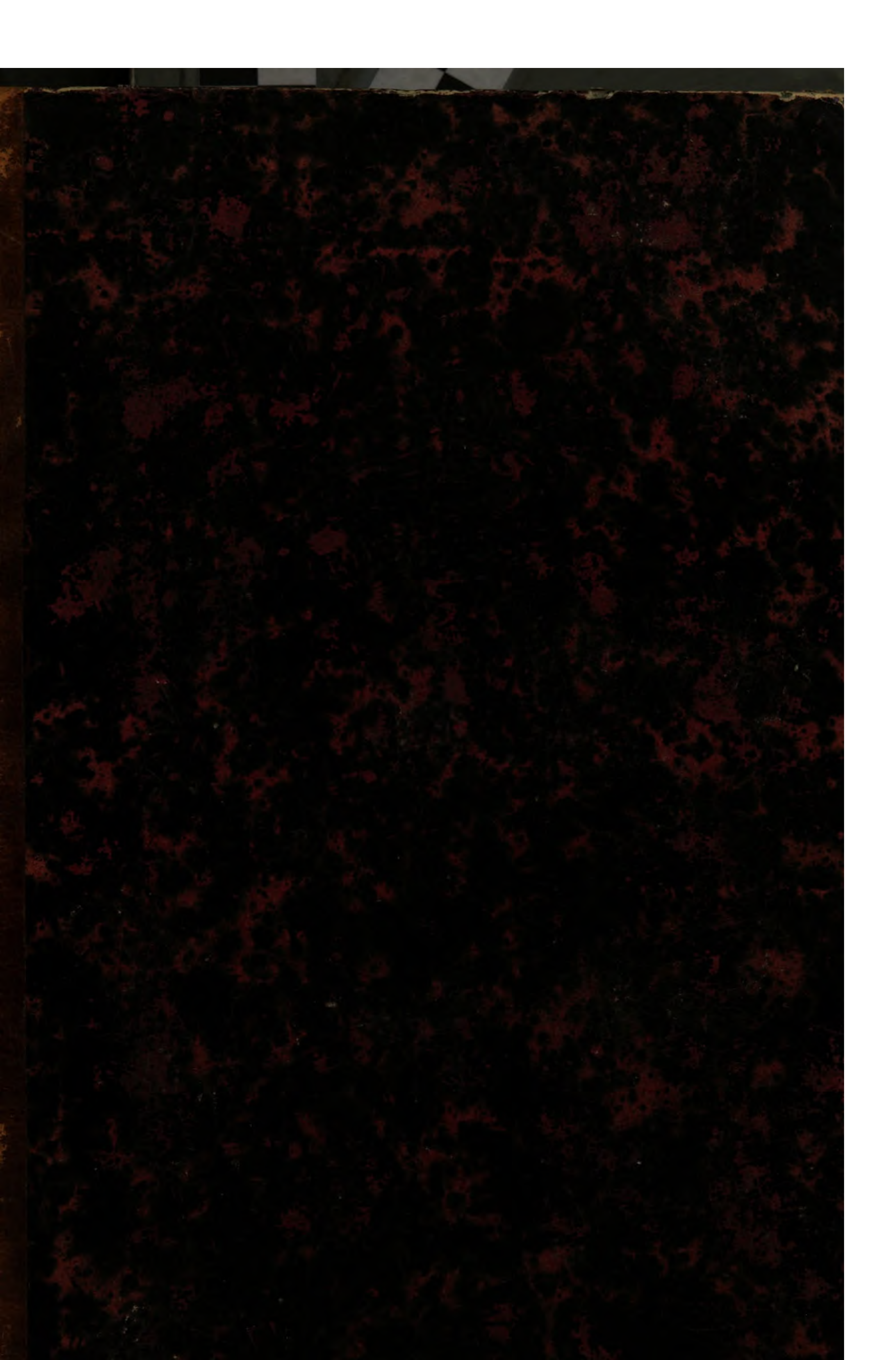






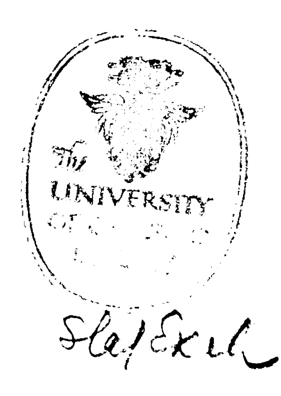
/Pravoslavnoe obozriênie./

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1867.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ Москва, іюня 7 дня. 1867 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій.*

СЛОВО

НА МОЛЕБСТВІИ ПРЕДЪ ОТКРЫТІЕМЪ РУССКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ 23 АПРѢЛЯ 1867 Г., ВЪ ПРИСУТСТВІИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

СКАЗАННОЕ ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ БОГОСЛОВІЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ПРОТОІЕРЕЕМЪ Н. А. СЕРГІЕВСКИМЪ.

Божіе благословеніе благому дѣлу!

Какому дѣлу? Неужели дѣлу наслажденія, какое будутъ почерпать изъ разсматриванія воспроизведенныхъ здѣсь различныхъ образовъ племенъ и народовъ, и — естественнаго окруженія ихъ мѣстной жизни? Если наслажденіе, не соединенное ни съ чѣмъ грѣховнымъ, испытывается, какъ тихій отдыхъ для успокоенія отъ строгой жизненной борьбы и заботы, то и наслажденіе можетъ быть благословенно. Да будетъ оно мирно и безгрѣшно!

Но ужели такому дѣлу подобаетъ нарочито-торжественное благословеніе, и неужели трудившіеся здѣсь просвѣщеннымъ и терпѣливымъ трудомъ трудились лишь для того, чтобы до-

ставить другимъ отдыхъ наслажденія, хотя и невинный? Конечно, нѣтъ! Сѣмя труда здѣсь сѣялось въ чаяніи плодовъ серьезнаго наученія. *Обходяй страны умножитъ вѣдѣніе,* говоритъ мудрый. Здѣсь различныя страны нашего обширнаго отечества и даже страны родственныхъ намъ племенъ, разумнымъ искусствомъ уменьшенныя, сведены и помѣщены на такомъ удобообходимомъ пространствѣ, что его можно, не утруждая себя многостранствіемъ, не одинъ разъ обойдти и пріумножить себѣ вѣдѣніе. Это уже не отдыхъ только невинный, но настоящее дѣло, разумное дѣло: такое дѣло, поистинѣ, достойно благословенія и нарочито-торжественнаго благословенія. Благословеніе благому дѣлу!

Но одно ли здѣсь дѣло познанія? Нѣтъ ли еще здѣсь хотя зачатковъ *дѣла жизни?* Конечно, есть; ибо истинное познаніе жизненно. Но зачатки всякой жизни для внѣшняго взгляда, говорятъ, однообразны, и по нимъ судить нельзя, что подъ конецъ выработаетъ изъ нихъ зиждительная сила. Въ предлежащихъ здѣсь зачаткахъ между прочимъ примѣчательно то движеніе жизни, по которому сами единоплеменники наши, славяне, внутреннимъ сродствомъ нудимые, во множествѣ влекутся сюда въ Россію, въ Москву, на эту выставку, какъ бы для того, чтобъ и для насъ оживить нѣмые образы ихъ міра живыми лицами своихъ народныхъ представителей и самимъ оживиться лицезрѣніемъ братьевъ. Что̀ это значитъ? Конечно, уже не то, что здѣсь видятъ большіе глаза страха нашихъ завистниковъ, — чего и тѣни нѣтъ въ нашемъ преднамѣреніи. Что̀же изъ того выйдетъ? Единому Богу вѣдомы Его совѣты; выйдетъ то, что угодно Его благому промышленію о насъ.

Одно намъ вѣдомо въ путяхъ Промысла, ибо это открыто намъ любовію Божьяго же откровенія. Весь ходъ исторіи міра изначала направляется къ осуществленію Царства Бо-

жія во Христѣ, Царства Его славы, и мира и благоволенія между человѣками. Христіанскому взору уже открылось, какъ вся исторія до Христа была уготованіемъ путей Господу, все измѣняющееся движеніе міровыхъ царствъ, со всѣми ихъ какъ бы случайностями, незримо, но вѣрно управлялось къ верховной цѣли обновленія міра, направлялось къ Царству Божію, царству вѣчной, святой, блаженной жизни человѣчества. Такъ, *се есть животъ вѣчный* человѣкамъ, *да знаютъ единаго истиннаго Бога и Его же послалъ* Онъ — *Іисуса Христа*. Вотъ и самое жизненное познаніе, и — настоящее *дѣло жизни*.

Царство Божіе пришло, но еще не во всей силѣ, — не по недостатку Божьяго всемогущества, но по нашей немощи; ибо Царство Божіе приходитъ въ насъ *чрезъ насъ*. Потому мы еще молимся, и будемъ молиться съ крѣпкимъ упованіемъ: *Отче небесный, да пріидетъ Царствіе Твое, да вси познаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа*.

Въ этомъ высокомъ молитвенномъ помыслѣ, да объимемъ христіанскими сердцами племена и народы, промысломъ Божіимъ сопоставленные съ нами — паче всего для внутренняго духовнаго взаимообщенія, общенія вѣры, надежды и любви.

Вознесемся духомъ отъ видимыхъ образовъ къ незримымъ здѣсь живымъ лицамъ и душамъ, особенно тѣхъ нашихъ братій, которые, вѣдая Царствіе Христово, окружены однако множествомъ препонъ къ болѣе глубокому его усвоенію и болѣе достойному его прославленью: поможемъ имъ дѣятельною любовію!

Возревнуемъ еще объ участи тѣхъ народовъ нашего отечества, которые доселѣ не вѣдаютъ единаго истиннаго Бога и единаго истиннаго Спасителя человѣчества. Поможемъ имъ

1*

въ этомъ спасительномъ познаніи,—кто чѣмъ можетъ, сообразно его званію и состоянію.

Наконецъ, не только созерцая неживые образы, но и ожидая срѣтить лицомъ къ лицу единоплеменниковъ нашихъ, влекомыхъ къ намъ любовію изъ-за предѣловъ нашего отечества, — главное, что̀ да будетъ у насъ на сердцѣ въ отношеніи къ нимъ: да увидятъ они въ насъ истинныхъ чтителей истиннаго Бога и Его же посладъ Онъ, Іисуса Христа, — свято пребывающихъ въ Его царствіи, въ святой Православной Церкви; да увидятъ и прославятъ Бога и Его царствіе — и на земли *яко небесное.*

Что̀ же уготовано Господомъ въ Его незримомъ, благомъ о насъ совѣтѣ, быть-можетъ, и чрезъ сіе дѣло рукъ нашихъ, о томъ да не дерзаемъ гадать болѣе того, что намъ открыто: *любящимъ Бога Онъ вся споспѣшествуетъ во благое* — къ силѣ и славѣ Его вѣчнаго и для насъ блаженнаго Царствія. *Очистимъ чувствія и узримъ!* Станемъ на стражѣ Его истины и Его закона, и получимъ *благодать возблагодать.*

Такіе помыслы, такія расположенія, такой подвигъ, — какихъ еще лучшихъ плодовъ можетъ ожидать себѣ какое-либо человѣческое совершеніе? Въ этомъ разумѣ, да изліется на это, зримое нами, совершеніе въ изобиліи Божіе благословеніе!

Блаженный духъ святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра, осіявшаго Россію свѣтомъ Христова Царствія, да наитствуетъ духу тезоименитаго ему Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра Александровича, нынѣ споспѣшествующаго сему благому совершенію, полному святыхъ надеждъ для отечества. Аминь.

ЛІОНСКАЯ УНІЯ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ 1261—1293 Г.

I.

Послѣ отдѣленія западной церкви отъ восточной, окончательно утвердившагося въ XI вѣкѣ, попытки къ возсоединенію церквей представляютъ намъ одно изъ любопытнѣйшихъ явленій церковной исторіи въ средніе вѣка. Не смотря на то, что при патріархѣ Михаилѣ Керулларіѣ разъединеніе между греками и латинянами дошло до крайней степени, что послы папскіе торжественно произнесли анаѳему на патріарха и на всю восточную церковь, положа на престолѣ Св. Софіи грамоту отлученія и отрясли прахъ отъ ногъ своихъ, въ знакъ окончательнаго отдѣленія своего отъ церкви восточной, а патріархъ съ своей стороны произнесъ анаѳему на церковь западную,—не смотря, говоримъ на то,—немедленно послѣ раздѣленія начинается длинный рядъ попытокъ къ возсоединенію церквей. Чрезъ три года послѣ раздѣленія, (1057 г.) мы уже видимъ посольство въ Константинополь папы Стефана съ цѣлію примиренія церквей; въ 1073 г. при папѣ Григоріѣ VII опять подняты были разсужденія объ

уніи; въ 1096 г. при императорѣ Алексіѣ Комнинѣ и папѣ Урбанѣ II въ Барѣ составленъ былъ соборъ для убѣжденія грековъ въ истинности новаго латинскаго догмата объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*. Подобныя попытки къ уніи были: въ 1119 г. при Іоаннѣ Комнинѣ и папѣ Каллистѣ II, въ 1166 и 1177 гг. при императорѣ Мануилѣ и папѣ Александрѣ III. При императорѣ Іоаннѣ Ватацѣ 1222 г. опять разсуждаютъ о соединеніи церквей; при императорѣ Михаилѣ Палеологѣ въ 1274 г. состоялась *Ліонская Унія*. Старанія о соединеніи церквей мы видимъ и послѣ того, въ 1334, 1337, 1339, 1341, 1391 годахъ и т. д. до Флорентійскаго собора. Съ паденіемъ Константинополя въ 1449 году, по крайней мѣрѣ со стороны западной церкви, попытки къ уніи, или лучше сказать, къ подчиненію греческой церкви папскому престолу—не только не прекращаются, но еще болѣе усиливаются, принимая только другую форму. Съ этого времени папство особенно усиливаетъ свою религіозную пропаганду между православными; латинскіе миссіонеры францисканцы, кармелиты, доминиканцы и усердные іезуиты избороздили весь православный востокъ, наводнили собою всѣ замѣчательные города, всѣ центральные пункты православно-восточнаго міра. Сирія, Палестина, Египетъ наполнились ревностными распространителями уніи. Съ начала настоящаго столѣтія особенно усилилась ихъ миссіонерская дѣятельность. И чего не дѣлали эти распространители уніи для вѣрнѣйшаго достиженія своихъ цѣлей? Они отращивали себѣ бороды, переодѣвались въ рясы и носили клобуки монашества православнаго. Повсюду они заводили свои училища и типографіи, въ коихъ печатались и раздавались народу безплатно книги и брошюры, написанныя съ цѣлію соединенія церквей; они строили богадѣльни, больницы, училища—мужскія и женскія, семинаріи, общины сестеръ милосердія, монастыри—съ цѣлію расположить греческихъ христіанъ въ пользу латинской церкви. Въ 1853 году папою Піемъ IX учреждено особое общество для соединенія

церкви восточной съ западною. Такимъ образомъ вопросъ объ уніи проходитъ чрезъ всю новую исторію,—явленіе многознаменательное, достойное изученія.

Интересно знать, на сколько во всѣхъ этихъ попыткахъ со стороны латинянъ было искренняго стремленія къ примиренію церквей, какъ въ различныя времена смотрѣли на эти попытки латинянъ наши православные предки—представители греческой церкви, почему эти попытки не достигали своей цѣли, что́ служило препятствіемъ къ тому, и сохранили ли эти препятствія свою силу до настоящаго времени. Безпристрастное историческое изслѣдованіе прежнихъ попытокъ къ уніи можетъ служить лучшимъ руководствомъ для рѣшенія вопроса о соединеніи церквей на будущее время. Ревностные приверженцы латинской церкви, начиная со старыхъ іезуитскихъ писателей—съ Алляція, Майбурга и имъ подобныхъ, и кончая новѣйшими отступниками отъ православія, подобными Пиццидіосу и Гагарину, слишкомъ любятъ останавливаться на замѣчательнѣйшихъ изъ прежнихъ опытовъ соединенія церквей, преимущественно на ліонской и флорентійской уніи, и представляютъ въ нихъ неотразимое будто бы доказательство торжества латинской церкви надъ греческою, доказательство того, что будто бы на соборахъ ліонскомъ и флорентійскомъ восточная церковь сама сознавалась въ несправедливости своего отчужденія отъ западной (латинскіе писатели обыкновенно выражаются, что восточная церковь отдѣлилась отъ западной, а не западная отъ восточной и потому насъ православныхъ называютъ схизматиками), въ превосходствѣ латинскаго догмата надъ греческимъ, въ истинности латинскаго ученія о верховномъ главенствѣ папъ надъ всею церковію. Безпристрастное историческое изслѣдованіе всего болѣе можетъ показать: есть ли правда въ словахъ этихъ ревнителей папства, была ли когда-нибудь греческая церковь склонна къ уклоненію отъ своего древняго ученія въ пользу новаго латинскаго догмата и къ подчиненію папѣ, имѣли ли

какой-нибудь дѣйствительный успѣхъ въ греческой церкви всѣ самыя ревностныя и самыя насильственныя попытки къ возсоединенію съ латинскою церковію.

Изслѣдованіе главнѣйшихъ попытокъ уніи, появившихся въ греческой церкви, представляетъ намъ много интереса еще съ другой стороны. Эти попытки какъ нельзя лучше характеризуютъ эпоху, въ которую каждая изъ нихъ совершалась. Каждая изъ этихъ попытокъ обыкновенно возбуждала въ самой греческой церкви длинный рядъ борьбы противоположныхъ партій. Въ этой ожесточенной борьбѣ принимали участіе не одни предстоятели церквей, а и цѣлый почти православный греческій народъ, начиная отъ самыхъ высшихъ классовъ и оканчивая простыми ремесленниками и земледѣльцами: здѣсь слѣдов. мы можемъ найдти самыя вѣрныя данныя для оцѣнки вообще религіозно-нравственнаго состоянія греческаго народа въ данную эпоху.

Мы избираемъ предметомъ своего изслѣдованія *Ліонскую Унію*, утвержденную на ліонскомъ соборѣ въ 1274 году, при папѣ Григоріѣ X, въ царствованіе императора Михаила Палеолога. Эта несчастная унія въ продолженіи почти двадцати лѣтъ терзала Грецію и оказала сильное вліяніе и на послѣдующее время. Исходная точка споровъ—ученіе о происхожденіи Св. Духа и софистическое рѣшеніе этого вопроса ліонскими уніатами принято было въ основаніе соглашенія между греками и латинянами и на соборѣ флорентійскомъ.

Эпоха, которую мы избрали предметомъ своего изслѣдованія, крайне запутана и затемнена. Письменные памятники того времени, относящіеся къ разъясненію ліонской уніи и ея исторіи, пропитаны духомъ пристрастія партій, стремившихся передѣлывать факты въ оправданіе своихъ фальшивыхъ воззрѣній. Поэтому считаемъ необходимымъ указать источники, относящіеся къ исторіи ліонской уніи и сдѣлать нѣсколько замѣчаній о томъ, какъ и въ какой мѣрѣ можно пользоваться этими источниками и какъ мы пользовались ими въ настоящемъ своемъ изслѣдованіи. Главными источниками

при настоящемъ изслѣдованіи служили: а) для внѣшней, происходившей въ Константинополѣ исторіи уніи—«Византійскіе историки» именно: Георгія Пахимера исторія царствованія Михаила Палеолога, переведенная на русскій языкъ при петербургской духовной академіи С.-П.-Б. 1862 г. и его же «Andronicus Paleologus sive Historia rerum»... на греческомъ языкѣ съ латинскимъ переводомъ 1729 г. in fol. Venet.; Никифора Григоры «Римская Исторія», обнимающая собою время отъ 1204 до 1341 г., переведенная при петербургской духовной академіи 1862 г.; b) для внутренней исторіи ліонской уніи, для раскрытія основныхъ пружинъ этаго дѣла, сношеній имп. М. Палеолога съ папами, для исторіи ліонскаго собора: «Annales Ecclesiastici» Райнольда; «Sacrosancta concilia» Ляббея; «de Ecclesiae Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione» Льва Алляція; для ознакомленія съ самыми началами, съ ученіемъ ліонскихъ уніатовъ и полемикой ихъ съ православными—«Graeciae Orthodoxae Scriptores», сборникъ того же Алляція. Всѣми указанными нами источниками должно пользоваться съ большою осторожностію. Особенно это нужно имѣть въ виду относительно изданія Алляція «Graeciae Orthodoxae Scriptores» и его собственныхъ сужденій о ліонской уніи въ сочиненіи «de Ecclesiae Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione». Изданіе Алляція Graeciae Orthodoxae Scriptores представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ; въ немъ представляется собраніе сочиненій ближайшихъ участниковъ уніи Векка, Метохита, Мелетиніота и др. Но въ настоящее время еще не рѣшенъ вопросъ, подлинныя ли это сочиненія ихъ, или по крайней мѣрѣ не повреждены ли они вставками издателя. Алляцій былъ въ свое время закоренѣлый отступникъ отъ православія и народности своей, ревностный іезуитъ, проникнутый самою фанатическою преданностію къ интересамъ римской церкви и самою глубокою ненавистію къ православной церкви греческой. Онъ былъ представителемъ той, до нелѣпостей пристрастной іезуитской школы, которая хотѣла обработывать исторію

греческой церкви съ цѣлію увѣрить весь свѣтъ въ томъ, будто греческая церковь до самаго позднѣйшаго времени (по крайней мѣрѣ до паденія Константинополя въ XV вѣкѣ) была всегда и во всемъ согласна съ римскою церковію, исповѣдывала всѣ ея новоизмышленные догматы, подчинялась верховному главенству папы, а такъ называемые на востокѣ православные греки, не подчинявшіеся папѣ, всегда составляли въ самой греческой церкви незначительную и исключительную партію схизматиковъ, или раскольниковъ. Въ такомъ направленіи составлено Алляціемъ цѣлое большое сочиненіе «De perpetua consensione»... Для подтвержденія своей главной мысли въ этомъ сочиненіи ревностный іезуитъ прибѣгаетъ ко всевозможнымъ натяжкамъ, и самымъ немилосердымъ образомъ уродуетъ факты греческой исторіи, напримѣръ простыя дипломатическія сношенія греческихъ императоровъ съ папами и съ западными государями во время крестовыхъ походовъ представляетъ какъ неопровержимое свидѣтельство единенія греческой церкви съ латинскою, а самые важные факты, не подходящіе подъ его взглядъ, какова напримѣръ общая въ греческомъ народѣ, непримиримая и постоянная ненависть къ латинству и латинянамъ, наполняющая собою можно сказать всю греческую исторію и нерѣдко обнаруживающаяся со всею силою, такіе факты совсѣмъ опускаетъ. Не удивительно, что и при изданіи сочиненій греческихъ писателей въ своемъ сборникѣ Graeciae Orthodoxae Scriptores Алляцій, сообразно съ своими взглядами и цѣлями, дозволялъ себѣ дѣлать вставки и искаженія. Къ счастію, нелѣпость основной мысли Алляція до того очевидна, что рѣшительно не возможно увлечься ею непредубѣжденному читателю. Мы безопасно могли пользоваться изданіемъ Алляція въ такой мѣрѣ, въ какой это намъ нужно было для разъясненія воззрѣній уніатовъ описываемаго нами времени. Во всѣхъ прочихъ частяхъ своего изслѣдованія, кромѣ самыхъ дипломатическихъ документовъ того времени (переписки папъ съ императорами и актовъ ліонскаго собора,

указанныхъ у Ляббея), мы всего болѣе пользовались извѣстіями ближайшихъ къ ліонской уніи греческихъ историковъ Пахимера и Григоры. Показанія этихъ писателей даютъ намъ совсѣмъ иное понятіе о всемъ ходѣ дѣла, нежели какое хотятъ сообщить Аллацій и всѣ его послѣдователи, пристрастные латинскіе писатели; тѣмъ не менѣе и этими историками нельзя руководствоваться безъ критической провѣрки разсказываемыхъ ими событій. Относительно Пахимера должно сказать, что этотъ историкъ до того безразличенъ, или безхарактеренъ въ своей исторіи, что даже трудно рѣшить: былъ ли онъ православнымъ, или принадлежалъ къ партіи уніатовъ. Въ одномъ мѣстѣ своего разсказа онъ со всею энергіею вооружается противъ уніатовъ, разоблачаетъ предъ читателемъ всѣ интриги нечистой императорской политики и по видимому стоитъ на сторонѣ православныхъ; въ другомъ онъ съ желчью и ироніей отзывается о православныхъ, и по видимому съ наслажденіемъ рисуетъ темныя стороны защитниковъ православія. Такая безхарактерность его была причиною того, что съ одной стороны латинскіе писатели (наприм. Поссинъ) называютъ его схизматикомъ и его исторію схизматическою, а съ другой православные читатели легко могутъ заподозрить его въ уніатствѣ (какъ нѣкоторые дѣйствительно и дѣлаютъ); а между тѣмъ его исторія служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ избранной нами эпохи. Относительно Н. Григоры мы должны замѣтить, что онъ въ своей римской исторіи является болѣе ораторомъ, нежели историкомъ; часто художественному описанію, драматическому разсказу о какомъ-либо описываемомъ событіи, въ его исторіи придается весьма важное значеніе въ ущербъ исторической истинѣ. Кромѣ этого Н. Григора по особымъ обстоятельствамъ былъ раздраженъ противъ духовенства и въ особенности противъ иночества (онъ содержался нѣсколько лѣтъ въ монастырской тюрьмѣ подъ надзоромъ монаховъ), и потому онъ весьма желчно и преувеличенно до крайности отзывается объ иночествѣ сво-

его времени. Въ своемъ изслѣдованіи мы старались сколько возможно быть безпристрастными. Въ общемъ ходѣ исторіи ліонской уніи мы слѣдовали Пахимеру и Н. Григорѣ; но мы не соглашались съ ними въ нѣкоторыхъ частныхъ фактахъ этой исторіи, въ выводахъ и камментаріяхъ, какими у этихъ историковъ сопровождается каждое явленіе, каждая личность описываемой ими исторіи, и притомъ у каждаго изъ нихъ съ своей личной точки зрѣнія. По мѣстамъ, гдѣ эти историки сходятся между собою, мы старались сличать ихъ разсказы объ одномъ и томъ же событіи, повѣрять ихъ общимъ ходомъ описываемой ими исторіи, и вообще, при помощи общихъ началъ исторической критики, выяснить истину, отличить въ устахъ писателя историческую правду отъ тѣхъ особенностей и случайностей, которыя привнесены личнымъ воззрѣніемъ того или другаго историка. Что касается до новѣйшихъ германскихъ изслѣдователей по церковной исторіи, то они мало обращаютъ вниманія на ліонскій соборъ и говорятъ о немъ какъ бы мимоходомъ, на трехъ-четырехъ страницахъ, какъ Неандеръ, а иногда и того меньше, какъ Гизелеръ и др.

II.

Въ 1261 году императоръ Михаилъ Палеологъ, при помощи генуезцевъ, овладѣлъ Константинополемъ, болѣе пятидесяти лѣтъ находившимся въ рукахъ латинянъ, и возстановилъ византійскую имперію. Но положеніе возстановленной имперіи было крайне неблагопріятно: она быстро клонилась къ паденію. Балдуинъ II, латинскій императоръ въ Константинополѣ, еще до паденія латинской имперіи два года скитавшійся по Европѣ, чтобы вымолить у папы и другихъ европейскихъ государей денегъ и войска для поддержанія своей распадающейся имперіи, уступившій Людовику IX, королю французскому, величайшую драгоцѣнность—терновый вѣнецъ Спасителя, и заложившій свое Намюрское графство,

по изгнаніи латинянъ изъ Константинополя, возобновилъ свои путешествія по западной Европѣ, умоляя государей и бароновъ помочь ему возвратить константинопольскій престолъ. Папа, скорбѣвшій о паденіи латинской церкви въ Византіи, готовъ былъ содѣйствовать Балдуину. Немедленно по завоеваніи Константинополя, онъ отлучилъ отъ церкви генуэзцевъ, которые находились въ союзѣ съ греческимъ императоромъ и которыхъ на западѣ подозрѣвали въ содѣйствіи императору М. Палеологу овладѣть Константинополемъ. Венеціанцы приготовлялись къ войнѣ съ греками. Новаго союзника Балдуинъ нашелъ въ родственникѣ своемъ Карлѣ Анжуйскомъ, овладѣвшемъ королевствомъ неаполитанскимъ. Они заключили между собою такой договоръ: Балдуинъ, въ случаѣ возвращенія своего на престолъ константинопольскій, обѣщалъ отдать Карлу всю Ахаію и Пелопонесъ, а сына своего Филиппа женить на его дочери, съ тѣмъ, что если Балдуинъ и сынъ его умрутъ, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ, то Карлъ и потомки его будутъ имѣть право на всю имперію. Въ силу этого договора Карлъ Анжуйскій, отличавшійся военными доблестями, счастливый и храбрый противъ враговъ своихъ, готовился идти съ войскомъ въ Константинополь сухимъ путемъ, а огромнымъ флотомъ осаждать и брать другія приморскія крѣпости грековъ. Братъ Карла Анжуйскаго король французскій, Людовикъ, готовился къ крестовому походу на востокъ. Таково было положеніе только-что возстановленной византійской имперіи.

Императоръ Михаилъ Палеологъ видѣлъ грозу, собиравшуюся надъ имперіею, и трепеталъ и за имперію и за самаго себя, за свой родъ, за свою династію. Онъ открывалъ собою династію Палеологовъ, византійскихъ императоровъ, но вступилъ на византійскій престолъ незаконно, насиліемъ, убійствомъ. По смерти Ѳеодора Ласкаря II, императорскій престолъ принадлежалъ малолѣтнему сыну его Іоанну. Михаилъ Палеологъ, бывшій опекуномъ малолѣтняго Іоанна,

самъ сдѣлался императоромъ. Чтобы потомъ утвердить себя и своихъ потомковъ на императорскомъ престолѣ, онъ употребилъ всѣ возможныя средства. Юнаго императора онъ сослалъ въ Магнезію, заключилъ подъ стражу и наконецъ ослѣпилъ; патріарха Арсенія, который за это ужасное преступленіе отлучилъ его отъ церкви, сослалъ въ ссылку, а на мѣсто его поставилъ своего духовника Іосифа, который и снялъ съ него церковное отлученіе; трехъ сестеръ ослѣпленнаго Іоанна выдалъ не за природныхъ грековъ, опасаясь, чтобъ ихъ дѣти или мужья не стали домогаться императорскаго престола, а за иностранныхъ вельможъ, чтобъ удалить ихъ изъ предѣловъ имперіи. Чтобъ отклонить опасность, грозившую имперіи со стороны государей западной Европы, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ упрочить на византійскомъ престолѣ свою династію, Михаилъ Палеологъ рѣшился сблизиться съ папою, чтобы подъ его защитою избѣгнуть угрожающей опасности и, при удобномъ случаѣ, сблизиться съ другими западными государями. Прямой путь къ этому—соединеніе церквей, унія между восточной и западной церквами. Императоръ Михаилъ Палеологъ прямо пошелъ по этому пути. Сильный протестъ, предъявленный православными греками противъ деспотическаго вмѣшательства императора въ дѣла совѣсти, протестъ, вызванный и ихъ давнею національною ненавистію къ латинянамъ, опустошавшимъ Константинополь, разграбившимъ его драгоцѣнныя сокровища—мощи и иконы, и всего болѣе неизмѣнною, при всѣхъ политическихъ переворотахъ, преданностію вѣрѣ отцовъ своихъ — догмату св. Вселенской Церкви, для императора ничего не значилъ предъ задуманною имъ цѣлію. Это былъ такой человѣкъ, для котораго стоило только рѣшиться на что-либо, чтобы потомъ не отступать отъ своего намѣренія, хотя бы для этого потребовалось пожертвовать и совѣстію, или жизнію многихъ людей, хотя бы для этого пришлось изобрѣтать ужасныя пытки, заковывать въ цѣпи, ослѣплять, сажать въ тюрьмы кровныхъ своихъ родственниковъ. Это былъ человѣкъ въ высшей

степени коварный, упорный, безпощадно-жестокій деспотъ. Само собою разумѣется, что здѣсь не можетъ быть и вопроса о томъ: дѣйствительно ли Михаилъ Палеологъ желалъ соединиться съ римскою церковію, или только хотѣлъ дать видъ, что имѣлъ такое намѣреніе. Весь ходъ исторіи ліонской уніи и собственныя сужденія самаго Михаила Палеолога ясно показываютъ, что эта унія была дѣломъ одного политическаго разсчета, дѣломъ нечистой политики императора, желавшаго склонить на свою сторону папъ однимъ внѣшнимъ, формальнымъ введеніемъ уніи, усыпить бдительность ихъ одною видимою покорностію римской церкви и, подъ ея защитою, отклонить опасность отъ своей имперіи и династіи.

Папы, съ своей стороны, съ давняго уже времени мечтавшіе посредствомъ уніи подчинить себѣ восточное христіанство, въ это время имѣли еще особенныя побужденія желать скорѣйшаго утвержденія уніи. Хотя западная Европа находилась еще тогда подъ вліяніемъ знаменитыхъ папъ Григорія VII и Иннокентія III, тѣмъ не менѣе папы этого времени далеко уже не были такъ сильны, какъ эти знаменитые ихъ предшественники. Это было время исхода крестовыхъ походовъ, когда крестоносцы увидѣли всю тщету своихъ усилій удержаться въ завоеванной ими Палестинѣ, когда съ другой стороны политическое злоупотребленіе со стороны папъ крестовыми походами и развитіе въ западной Европѣ началъ реформы охладили религіозный энтузіазмъ западнаго рыцарства. Уже никакія усилія папъ, ни неутомимая проповѣдь странствующихъ монаховъ, не были въ состояніи снова поджечь остывшую ревность западныхъ христіанъ къ новому крестовому походу. Все ограничивалось только добровольнымъ приношеніемъ и сборомъ на помощь угнетеннымъ въ Палестинѣ латинскимъ христіанамъ и богомольцамъ. Только отдѣльныя небольшія дружины, подъ начальствомъ французскихъ и нѣмецкихъ князей и бароновъ, у которыхъ болѣе сохранился духъ религіознаго

рыцарства, отваживались иногда на трудный и опасный подвигъ. А между тѣмъ въ Палестинѣ кипѣла жестокая война христіанъ съ невѣрными. Преемникъ Саладина, Бибарсъ, успѣлъ покорить себѣ большую часть уцѣлѣвшихъ владѣній разгромленнаго королевства іерусалимскаго. Онъ разрушилъ храмы въ Назаретѣ и на Ѳаворской горѣ, взялъ Кесарію, Іоппію, угрожалъ стѣнамъ Птолемаиды и наконецъ овладѣлъ Антіохіею, со всѣмъ ея округомъ (1268 г.). Французскій король Людовикъ IX, уже и прежде предпринимавшій походы на освобожденіе святой земли, снова далъ обѣщаніе предпринять крестовый походъ въ Палестину. Папы надѣялись, что чрезъ соединеніе греческой церкви съ латинскою и греки примутъ участіе въ этомъ походѣ; они знали крайне затруднительное положеніе имп. М. Палеолога, его предпріимчивость и славолюбіе, надѣялись склонить его на свою сторону и заставить принять участіе въ освобожденіи святой земли отъ ига сарацинъ, готовыхъ уничтожить и слѣды латинскаго христіанства въ Палестинѣ. Михаилъ Палеологъ поддерживалъ эту мечту папъ какъ нельзя лучше, льстилъ имъ какъ умѣлъ, и на словахъ готовъ былъ рѣшиться на всѣ пожертвованія для славы и счастія апостольской каѳедры. Мысль объ освобожденіи святой земли была завѣтною мечтою архидіакона литтихскаго Теобальда, въ 1268 году возведеннаго на папскій престолъ подъ именемъ Григорія X, оставившаго угнетенныхъ латинянъ Палестины съ обѣщаніемъ употребить всѣ усилія для того, чтобы доставить имъ подкрѣпленіе. Въ рѣчи, произнесенной имъ при отъѣздѣ жителямъ Анконы, онъ примѣнилъ къ себѣ слова псалмопѣвца: «аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прильпни языкъ мой къ гортани моей, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима яко въ началѣ веселія моего» (Псал. 136). Дѣйствительно, Григорій X не забылъ своего обѣщанія. По прибытіи своемъ на западъ, онъ послалъ на востокъ и деньги и войско, и въ 1274 году созвалъ въ Ліонѣ соборъ, на которомъ требовалъ для новаго крестоваго

похода на десять лѣтъ десятой части дохода со всѣхъ церковныхъ имѣній. Но всѣ старанія его были безполезны и востокъ предоставленъ былъ своей судьбѣ. Можно послѣ этого понять всю ту горячность и энергію, съ какими папа схватился за мысль о соединеніи церквей; въ Михаилѣ Палеологѣ онъ надѣялся найдти вѣрнаго помощника въ осуществленіи своего завѣтнаго желанія.

Были для папъ и другія побужденія ревностно заботиться о соединеніи церквей. Латинская имперія въ Константинополѣ пала; вслѣдъ за паденіемъ ея погибли одна за другой и другія мелкія, вассальныя державы латинскія на востокѣ, такъ что отъ полувѣковаго господства латинянъ къ Константинополѣ на долю апостольскаго престола осталось одно воспоминаніе о невозвратной потерѣ. Рана, нанесенная властолюбію папъ уничтоженіемъ латинской имперіи въ Константинополѣ, была еще свѣжа; еще живо было въ памяти ихъ время, когда латинскій константинопольскій патріархъ обращался въ Римъ за своимъ палліумомъ. Все это заставляло папъ заботиться о возвращеніи своего вліянія въ Константинополѣ, заботиться тѣмъ больше, чѣмъ свѣжѣе и невозвратимѣе была для нихъ эта утрата, «покрывшая латинянъ вѣчнымъ стыдомъ», какъ выразился папа Урбанъ IV въ письмѣ къ Людовику IX (*Rayn.* 1262. n. 39).

III.

Сношенія Михаила Палеолога съ папами по дѣлу уніи начались немедленно по взятіи имъ Константинополя въ 1261 году. Въ этомъ же году онъ отправилъ пословъ къ папѣ съ богатыми дарами. Но посольство это не имѣло успѣха (*).

(*) Этихъ пословъ императора М. Палеолога, посланныхъ къ папѣ, Никифорица и Алуварда, въ Италіи заподозрили въ предательствѣ грекамъ города, и одного изъ нихъ казнили, а другой спасся бѣгствомъ. *Пахимер.* стр. 155.

Въ 1262 году императоръ Михаилъ Палеологъ, безъ вѣдома духовенства и народа, отправляетъ къ папѣ новое посольство. Въ письмѣ, которое онъ послалъ при этомъ папѣ Урбану IV, императоръ величалъ папу преемникомъ апостольскаго престола и своимъ духовнымъ отцемъ, выражалъ свою скорбь о томъ, что папа, занимающій первое мѣсто между епископами, отлучилъ отъ церкви генуезцевъ за ихъ союзъ съ греками; описывалъ величайшія бѣдствія, причиненныя грекамъ латинянами, со времени покоренія Константинополя латинянами: оскверненіе храмовъ, прекращеніе богослуженія, поруганіе святыни; предлагалъ папѣ миръ, клялся Богомъ и св. ангелами, что если папа откажется отъ мира, то ему (императору) не въ чемъ будетъ упрекать себя. «Я не говорю теперь, писалъ императоръ, ни о догматахъ, ни о религіозныхъ обрядахъ. Если и есть относителъно этого какое-нибудь разногласіе, его гораздо будетъ легчс помирить тогда, когда будетъ заключенъ миръ». Въ заключеніе письма императоръ просилъ папу прислать своихъ пословъ для переговоровъ о мирѣ и съ ними отвѣтъ на свое письмо. (*Rayn.* 1263, п. 23.)

Но въ Римѣ еще не знали о намѣреніи императора Михаила Палеолога присоединиться къ латинской церкви. Политическія обстоятельства показывали совершенно другое. Въ это время у грековъ съ княземъ ахайскимъ и другими, еще уцѣлѣвшими латинскими державами, шла война. Естественно, что папа съ крайнимъ неудовольстіемъ смотрѣлъ на эту войну, грозившую истребленіемъ послѣднихъ латинскихъ державъ на востокѣ, а на самаго греческаго императора, какъ на своего врага. Вотъ почему, какъ только онъ узналъ, что Людовикъ IX, король французскій, рѣшился помочь Балдуину II возвратить Константинополь, изъ котораго онъ былъ изгнанъ греками, немедленно послалъ къ нему своего посла съ письмомъ (отъ 5 іюля 1262 г.), въ которомъ съ своей стороны убѣдительно просилъ его о скорѣйшемъ выполненіи своего намѣренія возвратить Балдуину Константинополь,

тѣмъ болѣе, что латинскіе князья, владѣющіе Ахаіею, Мореей и сосѣдними островами, а также и венеціанцы охотно будутъ помогать ему въ этомъ. (*Rayn.* 1262, п. 39.) Въ то же время папа далъ повелѣніе францисканскимъ монахамъ во Франціи проповѣдывать по всему королевству крестовый походъ противъ Михаила Палеолога съ тою же индульгенціей, какая дана была для святой земли (ibid. п. 34.). Императоръ Михаилъ Палеологъ, конечно, зналъ эту бѣду, готовую разразиться надъ его имперіей; молчаніе папы сильно тревожило его. А между тѣмъ война съ княземъ ахайскимъ шла не совсѣмъ удачно. Послѣ нѣсколькихъ пораженій генуезцы отказались отъ союза съ нимъ. И вотъ онъ пишетъ папѣ другое письмо, не ожидая отвѣта на первое. Тонъ этого втораго письма уже значительно понижается, въ немъ сильно заявляется душевная тревога и готовность на значительныя уступки. Императоръ старается объяснить папѣ, что неудача всѣхъ прежнихъ попытокъ къ уніи зависѣла отъ незнанія языка, отъ того, что греки и латиняне не могли непосредственно объясняться между собою, и должны были довольствоваться невѣжественными переводчиками: но что теперь онъ нашелъ человѣка, Николая, епископа кротонскаго, родомъ грека, но воспитавшагося въ римской церкви, и поэтому превосходно знающаго какъ языки греческій и латинскій, такъ и ученіе обѣихъ церквей; что этотъ епископъ объяснилъ ему по гречески ученіе латинскихъ отцовъ: Сильвестра, Дамаса, Целестина, Агаѳона, Адріана, Льва великаго, Григорія Двоеслова, Иларія Пиктавійскаго, Амвросія Медіоланскаго, Августина Иппонійскаго, Іеронима, Фульгенція и другихъ, что онъ нашелъ это ученіе согласнымъ съ ученіемъ греческихъ отцовъ: Аѳанасія Александрійскаго, Василія Кесарійскаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго и двухъ Кирилловъ. Поэтому, заключаетъ свое письмо императоръ, искренно желая соединенія, мы посылаемъ къ вамъ этого епископа, и просимъ какъ можно скорѣй прислать его къ намъ обратно вмѣстѣ съ уполномочен-

нымъ съ вашей стороны, для приведенія къ окончанію столь великаго дѣла. (*Rayn.* 1264, п. 58—60.) Греческое духовенство и народъ еще и не подозрѣвали о подобныхъ замыслахъ своего императора.

Получивъ первое письмо императора Михаила Палеолога, папа еще съ недовѣрчивостію посмотрѣлъ на его предложеніе уніи. Такъ какъ у грековъ шла война съ княземъ ахайскимъ, то папа естественно могъ думать: не хочетъ ли императоръ предложеніемъ уніи только выиграть время? Не перемѣнитъ ли онъ своего намѣренія, когда кончится война? Вотъ почему только въ 1263 году папа рѣшился послать въ Константинополь четырехъ францисканскихъ монаховъ съ письмомъ къ императору (отъ 28 іюля). Въ письмѣ этомъ папа выражаетъ величайшую радость по поводу сдѣланнаго императоромъ перваго шага къ миру и величайшее желаніе заключить его. «Въ этомъ случаѣ, говоритъ онъ, мы вамъ покажемъ, какъ могущество св. престола полезно государямъ, которые находятся съ нимъ въ общеніи и пользуются его милостями. Если у нихъ случаются войны, или какія-либо раздѣленія, церковь римская, какъ добрая мать, бросается между ними, вырываетъ у нихъ изъ рукъ оружіе и, своимъ авторитетомъ, заставляетъ ихъ помириться. Съ своей стороны католическіе государи, когда у нихъ бываютъ какія нибудь неустройства, или когда возмущаются ихъ подданные, тотчасъ прибѣгаютъ къ этой церкви, прося ея совѣта и помощи, и получаютъ отъ нея миръ и спокойствіе. Она также служитъ матерью государямъ, которые принимаютъ корону еще не въ зрѣломъ возрастѣ: она руководствуетъ ими, покровительствуетъ и защищаетъ ихъ отъ узурпаторовъ, когда это необходимо, даже на свой счетъ. Если вы вступите въ ея нѣдра, она, чтобы поддержать вашъ престолъ, доставитъ вамъ помощь не только генуезцевъ и другихъ итальянцевъ, но, если это нужно будетъ, и помощь всѣхъ католическихъ королей и государей цѣлаго свѣта. Но пока вы будете внѣ повиновенія св. престолу, мы не потерпимъ,

чтобы генуезцы, или другіе какіе-либо латиняне, подавали вамъ помощь. Что же касается разграбленія церквей и другихъ подобныхъ безпорядковъ, продолжаетъ папа, то ни одинъ разумный человѣкъ не станетъ обвинять въ нихъ всѣхъ латинянъ: виноваты какіе-либо частные лица, воры, или скорѣе тѣ, которые своимъ расколомъ привлекли на себя подобныя бѣдствія». Въ заключеніе своего письма папа упрекаетъ императора за то, что онъ думаетъ заключать съ нимъ миръ прежде соглашенія въ догматахъ и обрядахъ обѣихъ церквей: «никакой миръ не можетъ быть прочнымъ, говоритъ папа, если въ его основаніи не будетъ вѣры; вы не должны были бы ставить его прежде догматовъ и обрядовъ» (*Rayn.* 1264. n. 60—66). Въ отвѣтѣ своемъ на второе письмо имп. М. Палеолога (отъ 22 іюля 1264 г.) папа благодаритъ Бога за то, что онъ внушилъ императору такія добрыя намѣренія, проситъ его ускорить дѣломъ соединенія съ римскою церковію, посылаетъ къ нему Николая, епископа кротонскаго, съ двумя францисканскими монахами, и проситъ его во всемъ имъ слѣдовать. Въ ожиданіи успѣха отъ этого дѣла, папа пріостановилъ предполагаемую войну, къ которой прежде самъ возбуждалъ Людовика IX, войну для возвращенія Константинополя Балдуину. Такимъ образомъ императору М. Палеологу на первый разъ удалось отклонить отъ себя опасность. Этимъ и кончились сношенія М. Палеолога съ папою Урбаномъ IV; папа скоро умеръ. Мѣсто его заступилъ Климентъ IV.

Новый папа не отличался умѣренностію своего предшественника. Это былъ человѣкъ крутаго, настойчиваго характвра. Переговоры между нимъ и императоромъ М. Палеологомъ приняли болѣе серьезное направленіе. Ласково принявъ пословъ папы Урбана IV, императоръ постановилъ съ ними нѣсколько статей касательно соединенія церквей. Составлено было даже исповѣданіе вѣры отъ лица всей греческой церкви и послано въ Римъ. Климентъ IV остался недоволенъ этимъ исповѣданіемъ вѣры, находя его несоглас-

нымъ съ ученіемъ церкви римской. Поэтому онъ послалъ грекамъ новое исповѣданіе вѣры, изложивъ его въ письмѣ къ императору. Въ письмѣ этомъ Климентъ IV говоритъ, что его предшественникъ папа Урбанъ IV былъ правъ, желая основаніемъ соглашенія между церквами поставить вѣру, и что относительно этого предмета надобно дѣйствовать открыто и выражаться ясно. Въ самомъ же исповѣданіи вѣры, присланномъ папою, подробно излагались всѣ нововведенныя частныя мнѣнія римской церкви и особенно ученіе о преимуществахъ римскаго престола. «Римскій первосвященникъ, говоритъ папа въ этомъ письмѣ, имѣетъ всю полноту власти съ правомъ призывать отвсюду къ св. престолу по дѣламъ духовнымъ. Привиллегіи другихъ церквей признаются, но какъ бы проистекающими отъ апостольской каѳедры. Мы не думаемъ, продолжаетъ папа, эту вѣру подвергать новому разсмотрѣнію, а потому довольствуемся только простымъ ея изложеніемъ, не прибавляя доказательствъ; но мы рѣшились послать къ вамъ пословъ, съ которыми вы можете отправить къ намъ нѣсколько наиболѣе ученыхъ изъ вашихъ». Далѣе онъ обѣщаетъ, если окажется необходимымъ, созвать соборъ для утвержденія соединенія (*Rayn.* 1267, n. 72, 81. Письмо отъ 4 марта 1267 г.). Спустя два мѣсяца, папа Климентъ IV прислалъ новое письмо императору М. Палеологу, которымъ требовалъ, чтобъ императоръ соединился съ французскимъ королемъ Людовикомъ IX на помощь армянамъ, угнетеннымъ сарацинами. Императоръ представлялъ ему на это, что онъ тронутъ погибелью святой земли и потерею короля армянскаго, но опасается, что если онъ пойдетъ противъ невѣрныхъ, латиняне нападутъ на его земли, оставленныя безъ защиты. На это папа ему отвѣчалъ, что легко освободиться отъ этой опасности, стоитъ только присоединиться къ римской церкви, и что ему (императору) не трудно сдѣлать это даже и въ томъ случаѣ, еслибы на это не были согласны духовенство и народъ, «потому что, заключаетъ свое письмо папа, мы знаемъ, что вы имѣете надъ ними власти болѣе, нежели сколько нужно» (писано 27 мая. *Rayn.* 1267. n. 66).

Императоръ М. Палеологъ еще не хотѣлъ согласиться на такія тяжкія условія, не рѣшался покупать столь дорогою цѣной расположеніе папы, и потому переговоры о соединеніи церквей на время должны были прекратиться. Но какъ внутреннее, такъ и внѣшнее политическое положеніе восточной имперіи было крайне неблагопріятно. Ослѣпивъ царевича Іоанна (*Пахимер.* 176), своего питомца, и заключивъ его въ крѣпость, Михаилъ Палеологъ возбудилъ этимъ сильное неудовольствіе въ народѣ. Въ Никеѣ по этому случаю произошли сильныя волненія. Жители никейскихъ высотъ нашли одного юношу, отъ болѣзни лишившагося зрѣнія, о которомъ шла молва, будто онъ есть молодой царь Іоаннъ, и провозгласили его своимъ царемъ (*Пахим* 177—178). Явился такимъ образомъ самозванецъ, съ которымъ Михаилу Палеологу не легко было управиться. Въ тоже время патріархъ Арсеній, узнавъ объ ослѣпленіи царевича Іоанна, съ согласія другихъ епископовъ, предалъ Михаила Палеолога церковному проклятію. Испуганный императоръ и самъ лично, и чрезъ посредство другихъ духовныхъ лицъ, умолялъ патріарха о снятіи съ него проклятія. Патріархъ не отвергалъ истиннаго покаянія; онъ требовалъ только, чтобъ императоръ, для достиженія престола совершившій преступленіе, загладилъ свой грѣхъ отреченіемъ отъ незаконно-захваченнаго престола и возвращеніемъ власти законному государю. Императоръ не соглашался на это условіе, и православный патріархъ рѣшился лучше быть отрѣшеннымъ отъ престола и провести остатокъ жизни въ изгнаніи, нежели принять нераскаяннаго грѣшника въ общеніе съ св. церковію. По настоянію императора Палеолога, патріархъ Арсеній 1267 г. незаконно былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе (*Пахим.* 248). На его мѣсто патріархомъ избранъ былъ Германъ. Но частію недовольство и ропотъ въ народѣ, по случаю незаконнаго низложенія православнаго патріарха Арсенія, частію же то обстоятельство, что новый патріархъ не пользовался уваженіемъ народа, были причиною того, что, по волѣ импе-

ратора, Германъ принужденъ былъ отказаться отъ патріаршаго престола (*Пахим.* 267). Преемникомъ Германа былъ избранъ царскій духовникъ, Іосифъ, который и снялъ съ императора церковное запрещеніе. Эти обстоятельства сильно волновали народъ и породили расколъ. Общество раздѣлилось на арсенитовъ и іосифитовъ. Произошли большія волненія въ народѣ (ib. 289). Монахи нѣкоторыхъ монастырей ни за что не хотѣли признать Іосифа патріархомъ; по приказанію императора, ихъ подвергали жестокимъ наказаніямъ и пыткамъ (ib. 291). Къ этимъ внутреннимъ неустройствамъ государства присоединились еще внѣшнія опасности. Карлъ Анжуйскій, король неаполитанскій, послѣ того, какъ все покорилось ему въ Италіи и Сициліи, заключилъ договоръ съ Балдуиномъ II, изгнаннымъ изъ Константинополя, началъ думать объ осуществленіи тѣхъ правъ, которыя онъ пріобрѣлъ по этому договору, готовился къ завоеванію Константинополя. Онъ приготовлялъ многочисленный флотъ, собиралъ войско, оружіе и деньги, и усердно просилъ папу Климента IV принять участіе въ предпринимаемомъ походѣ. Папа съ радостію согласился на это, и обѣщалъ ему свое содѣйствіе (ib. 329).

Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ императоръ М. Палеологъ рѣшился опять, подъ видомъ соединенія церквей, обратиться за помощію къ папѣ. Но такъ какъ всѣ открытые пути въ Римъ были для него заперты его врагомъ Карломъ: то онъ рѣшился вступить въ тайныя сношенія. Онъ отправлялъ къ папѣ тайныя письма чрезъ людей знатныхъ и расположенныхъ къ грекамъ итальянскихъ вельможъ. Чрезъ нихъ онъ старался расположить въ свою пользу римскаго первосвященника и его кардиналовъ, которымъ онъ посылалъ секретныя письма, богатые подарки и золото (ib. 328—331). Съ этою же цѣлію императоръ особенно благосклонно принималъ всѣхъ, приходящихъ изъ Рима людей, какого бы они ни были званія, особенно же монаховъ латинскихъ разныхъ орденовъ, въ то время наводнявшихъ Константинополь. От-

лично принимая своихъ дорогихъ гостей самъ, онъ того же требовалъ и отъ патріарха: волей-неволей имъ позволялось участвовать въ общемъ съ православными греками богослуженіи, въ принятіи антидора, и во всемъ другомъ, кромѣ таинства св. причащенія. Чтобъ еще болѣе обезопасить себя со стороны нападеній Карла и склонить на свою сторону папу, имп. М. Палеологъ отправилъ почетное посольство къ брату Карла, французскому королю, Людовику IX, просилъ его «обуздать враждебные замыслы своего брата противъ грековъ», и походатайствовать о грекахъ, какъ о своихъ братьяхъ, предъ римскимъ первосвященникомъ (ib. 332). «Я, клиръ и народъ (хотя клиръ и народъ не знали объ этомъ), писалъ Михаилъ Палеологъ Людовику IX,—желая возвратиться въ подчиненіе римской церкви, неоднократно посылали для этой цѣли посольства къ св. престолу, но не получали никакого рѣшенія». Онъ просилъ Людовика быть посредникомъ между нимъ и папою, обѣщая съ своей стороны ненарушимо выполнить все, что будетъ касательно этого постановлено. Онъ заклиналъ его кровію Іисуса Христа и послѣднимъ судомъ. Людовикъ IX охотно взялся за это дѣло, онъ отправилъ францисканскихъ монаховъ съ письмами къ кардиналамъ, (за смертію Климента IV) управлявшимъ римскою церковію. Кардиналы, выслушавъ посланныхъ, отвѣчали Людовику (отъ 14 мая 1270 г.), что исполненіе этого дѣла они возложили на епископа, папскаго легата во Франціи, уполномочивъ его возобновить съ имп. М. Палеологомъ переговоры, начатые двумя послѣдними папами—Урбаномъ и Климентомъ, не отступая впрочемъ ни на шагъ отъ тѣхъ условій, которыя они предписали грекамъ, самаго же Людовика они предостерегали, чтобъ онъ не слишкомъ довѣрялся М. Палеологу, который неоднократно дѣлалъ подобныя предложенія для того только, что бы выиграть время (*Rayn.* 1270 n. 3, 4). Такъ и отъ римскаго двора не скрылось двоедушіе императора. Чтобы постепенно приготовить къ уніи духовенство и народъ, которые еще не знали объ этомъ дѣлѣ, импе-

раторъ созывалъ въ Константинополѣ соборы и передалъ на ихъ обсужденіе дѣло уніи. Но православное духовенство такъ было убѣждено въ незаконности задуманнаго императоромъ дѣла, такъ глубоко предано православному догмату церкви, что не хотѣло входить ни въ какія разсужденія о предполагаемой императоромъ уніи и отказалось отъ всякихъ состязаній по этому дѣлу съ латинянами (*).

IV.

Въ 1271 году на папскій престолъ вступилъ Григорій X. Мысль о подчиненіи греческой церкви апостольскому престолу была его задушевною мыслію (*Пахим*. 339, 340). Возвращаясь изъ Сиріи въ Римъ, гдѣ ожидала его папская тіара, Григорій X, хорошо зная о сношеніяхъ Михаила Палеолога съ прежними папами по уніи, отправилъ къ нему нищенствующихъ монаховъ съ цѣлію привѣтствовать его, увѣдомить о своемъ избраніи и вмѣстѣ объявить свое пламенное желаніе къ соединенію церквей, прибавляя, что если императоръ съ своей стороны желаетъ того же, то это никогда не можетъ быть достигнуто лучше, какъ въ его первосвященство. Михаилъ Палеологъ, также хорошо знавшій Григорія X, вѣрилъ, что въ немъ онъ найдетъ болѣе сговорчивости, нежели въ его предшественникахъ, и надѣялся теперь воспользоваться успѣшнѣе рѣчью объ уніи для достиженія своей политической цѣли.

Первымъ дѣломъ новаго папы было осуществленіе его задушевной мысли — облегченія участи латинскихъ христіанъ

(*) Пахимеръ негодуетъ на православное духовенство за такое, по видимому, «равнодушіе» къ уніи, задуманной императоромъ; но ревность духовенства къ православной вѣрѣ какъ нельзя лучше доказывается дальнѣйшею исторіею ліонской уніи, и Пахимеръ противорѣчитъ самому себѣ, когда на одной страницѣ своей исторіи упрекаетъ православное духовенство въ равнодушіи къ вѣрѣ, а на другой разсказываетъ о его непоколебимой преданности св. церкви. *Пахимер*. 338—339 сн. 355.

на востокѣ, угнетенныхъ сарацинами, и соединенія церквей. Съ этою цѣлію онъ разослалъ окружное посланіе ко всему латинскому духовенству. Въ посланіи папа изображалъ бѣдствія, обуревающія св. церковь, — это: заблужденія греческаго народа, «который уклонился отъ преданности и повиновенія апостольскому престолу»; занятіе и опустошеніе невѣрными св. земли, и извращеніе нравовъ, которое сильно распространилось между латинскимъ духовенствомъ и даже проникло въ народъ. Намъ должно плакать и сокрушаться, говорилъ папа, о томъ, что впадшіе въ заблужденіе и уклонившіеся отъ единства церкви, греки, подвергаютъ себя ужасному наказанію за гробомъ; что членовъ вселенской церкви, столь славныхъ и знаменитыхъ, оторвало отъ единства церкви такое ужасное заблужденіе и въ такое тяжелое время». Затѣмъ, въ трогательныхъ выраженіяхъ описавъ бѣдствія св. земли и всеобщую порчу нравовъ, папа говоритъ, что онъ по примѣру древнихъ св. отцевъ, «чтобы св. церковь была всегда единою, прекрасною невѣстою Христовой», рѣшился созвать вселенскій соборъ, на который и приглашаетъ ихъ къ майскимъ календамъ 1274 года. Другими письмами папа приглашалъ на имѣющій быть соборъ всѣхъ королей и принцевъ. Въ письмѣ къ императору М. Палеологу онъ писалъ, что «онъ проливаетъ слезы и молится о томъ, чтобы Господь соединилъ во едино латинянъ и грековъ, и что онъ для этого (хотя впрочемъ это было далеко не главною цѣлію ліонскаго собора) рѣшился созвать вселенскій соборъ, — выражаетъ большую радость о томъ, что императоръ въ своемъ письмѣ къ папѣ Клименту IV (полученномъ уже Григоріемъ X) изъявлялъ свою ревность къ соединенію церквей, глубокое почитаніе апостольскому престолу, горячую ревность противъ враговъ св. Креста, и наконецъ полную преданность намѣстнику римской церкви; съ радостію напоминаетъ императору, что онъ (императоръ) «откровенно» писалъ Людовику, королю французскому, о своемъ желаніи присоединиться къ римской церкви и просилъ его быть посред-

никомъ въ этомъ дѣлѣ. «Поэтому, продолжалъ папа, мы просимъ тебя: не угашай духа. Размысли, какъ безстрашенъ и спокоенъ предстанешь ты въ послѣдній день суда предъ грознымъ Судіею, когда будутъ окружать тебя толпы возвращенныхъ тобою въ лоно матери церквей. Добрый Пастырь, положившій за овецъ душу свою, введетъ тебя въ избранныя свои обители, и ты войдешь въ нихъ, радуясь и торжествуя. О, ты блаженъ, если Господь приготовилъ тебя къ этому дѣлу!» Но, переходя за тѣмъ къ самому способу соединенія церквей, Григорій X не отступаетъ ни на шагъ отъ способа, какого держались его предшественники, — онъ настаиваетъ, чтобы оно совершилось по плану Климента IV, т.-е. чтобы греки неизмѣнно приняли латинскій символъ и признали главенство папы. «Просимъ, говорилъ папа, и увѣщаваемъ признать чистую и непоколедимую истину св. католической вѣры и исповѣдать ее чистымъ и непритворнымъ сердцемъ предъ братіями нашими, легатами, а также признать первенство римской церкви». Папа предлагалъ императору поскорѣе прислать въ Римъ на предполагаемый соборъ своихъ повѣренныхъ, съ полнымъ полномочіемъ отъ себя, клира и народа, и притомъ съ особыми письмами отъ императора, знатныхъ особъ и духовенства по особой, нарочно составленной формѣ, врученной посламъ, которые съ этимъ письмомъ отправлены были въ Константинополь. Въ заключеніе письма папа просилъ императора заблаговременно извѣстить его объ отправленіи своихъ повѣренныхъ на соборъ, дабы можно было предварительно позаботиться обо всемъ, касающемся собора и соединенія церквей, грозя въ противномъ случаѣ начать дѣло безъ его участія: «самъ Господь, заключаетъ свое письмо папа, откроетъ намъ пути къ его исполненію» (ноября 1271 г.) (*). Вмѣстѣ съ этимъ, папа

(*) Lacr. conc. Labbei. ibid. epist. 1. Greg. X ad Mich. Paleolog. p. 942—947. Изъ письма папы къ императору не видно, чтобы папа обѣщалъ ему беропасность. Можетъ быть, набожный и горячо преданный

писалъ письмо къ патріарху Іосифу, въ которомъ проситъ патріарха, чтобы онъ былъ не только сотрудникомъ императора въ соединеніи церквей, «но особеннымъ двигателемъ этого дѣла», чтобы онъ увѣщевалъ къ скорѣйшему исполненію всего указаннаго, какъ императора, такъ и прочихъ грековъ, чтобы онъ съ епископами своими явился лично на соборъ. «Мы примемъ васъ благосклонно, говоритъ папа въ заключеніе своего письма къ патріарху, объяснимся обо всемъ искренно и почтимъ какъ должно» (*). Не оставались праздными зрителями въ этомъ дѣлѣ латиняне-монахи разныхъ орденовъ, въ ту пору наводнявшіе Константинополь; они съ своей стороны и словомъ и дѣломъ поддерживали завѣтное желаніе папы и принимали самое живое участіе въ приготовленіи грековъ къ уніи. Одинъ изъ нихъ, Іоаннъ Парастронъ, латининъ изъ грековъ, бывшій въ числѣ пословъ Григорія X, даже неоднократно просилъ себѣ смерти, только бы состоялась унія между греческою и латинскими церквами. Часто приходя къ патріарху и въ соборъ, онъ оказывалъ величайшее благоговѣніе къ греческому богослуженію. О латинянахъ онъ говорилъ: «хорошо бы имъ оставить прибавку, которая только соблазняетъ грековъ и мѣшаетъ ихъ примиренію съ латинянами. Впрочемъ, прибавлялъ онъ, несправедливо было бы обвинять и латинянъ, читающихъ символъ съ прибавкою; потому что какъ латиняне, вѣрующіе въ происхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына, такъ и вы (греки) — отъ Отца «чрезъ Сына», одинаково берете на себя слишкомъ много и мечтаете проникнуть въ тайны Божіи». Православное греческое духовенство на всѣ хитрыя слова Парастрона, измѣнника православія, отвѣчало ему, что прежде

дѣлу уніи папа не хотѣлъ набрасывать тѣни на свое задушевное дѣло внесеніемъ въ свои письма къ императору выгодъ, чисто политическихъ. Но безъ всякаго сомнѣнія, какъ показываетъ дальнѣйшая исторія, императоръ М. Палеологъ чрезъ легатовъ былъ успокоенъ на счетъ враждебныхъ дѣйствій Карла.

(*) Lacr. Conc. Labbei, Conc. Lugdun. II.

всего нужно, чтобы римская церковь уничтожила прибавку въ символѣ и другія нововведенія, что тогда только можно надѣяться на соединеніе церквей, и рѣшительно отказалось отъ всякихъ разсужденій съ нимъ, рѣшилось ничего не слушать, какова ни будетъ въ этомъ отношеніи воля царя и сколь бы ни были велики его угрозы (*Пахим.* 330—343).

Императоръ Михаилъ Палеологъ началъ дѣйствовать рѣшительно. Въ одинъ день, собравъ у себя во дворцѣ патріарха, архіереевъ и нѣкоторыхъ изъ клира, онъ предложилъ имъ соединеніе съ римскою церковію на слѣдующихъ условіяхъ: а) при богослуженіи поминать папу, на ряду съ прочими четырьмя патріархами; б) признать аппелляцію на имя папы, т.-е. дозволить всякому, желающему, обращаться къ судилищу стараго Рима, какъ къ высшему и совершеннѣйшему; в) признать первенство папы во всемъ. О прибавленіи въ символѣ и другихъ нововведеніяхъ римской церкви не было и рѣчи. (*Н. Григор.* с. 119.) Чтобы скорѣе убѣдить духовенство къ принятію уніи, императоръ указывалъ на тѣ выгоды, какія принесетъ унія имперіи, находящейся въ крайнихъ обстоятельствахъ. Сторону императора поддерживали: архидіаконъ Мелитиніотъ, Метохитъ, и отчасти риторъ церкви Оловолъ (*). Желая найти для задуманнаго дѣла поддержку въ предшествующей практикѣ церковной, императорѣ Іоаннѣ Дукѣ Ватацѣ и патріархѣ Мануилѣ, отправлявшимся въ Римъ архіереямъ внушалось совершать литургію вмѣстѣ съ латинянами и поминать имя папы, если онъ только пошлетъ помощь имперіи. Для подтвержденія этого, представлены были на соборъ и подлинные будто бы документы. Въ этихъ документахъ, какъ находилъ царь, латиняне вовсе не считались еретиками и только ставилась имъ въ вину прибавка къ символу. Онъ представлялъ на видъ собору и то,

(*) *Пахим.* 343. *Н. Григор.* 124. Пахимеръ и Григора въ числѣ помянутыхъ сторонниковъ императора въ дѣлѣ уніи указываютъ и на протапостоларія Георгія Кипрскаго, но мы не можемъ этого признать, какъ видно будетъ въ послѣдствіи.

во скольких величайших таинствах греки нимало не затрудняются имѣть общеніе съ латинянами, и на переходъ ихъ въ свою церковь смотрятъ только какъ бы на замѣну одного языка другимъ, своего роднаго греческимъ. «Что противнаго каноническимъ правиламъ, говорилъ императоръ, въ провозглашеніи имени папы предъ церковію, гдѣ и другимъ, не имѣющимъ папскаго достоинства, необходимо участвовать въ томъ же общеніи, когда они присутствуютъ при священнодѣйствіи, и когда служащій іерей всѣмъ безъ исключенія преподаетъ благодать Троицы? Въ наименованіи же папы братомъ, и даже первымъ, менѣе несообразности, чѣмъ въ томъ, что находившійся въ пламени богачъ назвалъ Авраама отцемъ, не смотря на то, что своимъ нравомъ онъ на столько отстоялъ отъ бѣдняка, на сколько велика была, раздѣлявшая ихъ бездна. Если мы предоставимъ также папѣ право аппелляціи, то въ сомнительныхъ случаяхъ едва ли кому захочется плыть для этого за море.» (*Пахим.* 343—345.) Не имѣвшій большаго образованія, патріархъ Іосифъ самъ не сталъ возражать императору, а приказалъ говорить своему ученому и краснорѣчивому хартофилаксу (*), Векку, извѣстному своимъ краснорѣчіемъ и горячею ревностію противъ латинянъ. Веккъ молчалъ, боясь раздражить императора. Патріархъ, подъ угрозою отлученія, приказалъ Векку высказать о латинянахъ свое сужденіе. Тогда Веккъ сказалъ: «императоръ говоритъ, что прежніе отцы не называли латинянъ еретиками; бываютъ еретики, по имени уже объявленные церковію; но страшнѣе еретики тайные, которые еще не обличены этимъ именемъ: таковы римляне, которые, не называясь еретиками, на самомъ дѣлѣ еретики». (*Пахим.* 345.) Такія слова, произнесенныя однимъ изъ ученѣйшихъ людей, придали смѣлость патріарху и собору, но сильно раздражили царя: онъ немедленно рас-

(*) Хартофилаксъ—хранитель патріаршей печати, которую носилъ на груди; онъ завѣдывалъ церковнымъ архивомъ, былъ судьей во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, разбиралъ дѣла брачныя, защищалъ клириковъ, и вообще былъ правою рукою патріарха.

пустилъ собраніе. Отзывъ Векка о латинянахъ, ободрившій православное духовенство, не расположенное къ уніи, казался императору тѣмъ болѣе опаснымъ, что Веккъ, за свою ученость и умъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ. (*Пахим.* 372. *Н. Григ.* 122.) Имѣть такого человѣка въ числѣ противниковъ своего дѣла, императору казалось опаснымъ, и онъ рѣшился привлечь его на свою сторону. По его приказанію, нѣкто Хуминъ сдѣлалъ на Векка доносъ, какъ на государственнаго преступника. (*Пахим.* 346.) Но Веккъ, на соборѣ, нарочно созванномъ для его осужденія, удачно опровергъ это обвиненіе, и, къ прискорбію императорскихъ чиновниковъ, былъ оправданъ соборомъ. Чтобы избавиться отъ опасности, готовой разразиться надъ нимъ со стороны императора, Веккъ надѣлъ на себя нищенскую одежду и искалъ безопасности въ Великой Церкви. Но онъ не спасся и тамъ; посредствомъ хитрости, по приказанію царя, вызвали его изъ храма, схватили и заключили въ тюрьму. (ib. 347. *Н. Григ.* 122.) Отнявъ такимъ образомъ у патріарха одного изъ сильнѣйшихъ помощниковъ, императоръ надѣялся склонить его на свою сторону другимъ способомъ. При содѣйствіи указанныхъ нами сторонниковъ уніи, онъ составляетъ трактатъ, въ которомъ изреченіями и выдержками изъ историческихъ сочиненій доказываетъ безукоризненность латинцевъ въ дѣлѣ вѣры, посылаетъ его къ патріарху и приказываетъ написать на него опроверженіе, но также на основаніи исторіи и отеческихъ изреченій. Императоръ оставался въ высокомѣрной увѣренности, что никто не отважится возразить противъ написаннаго. Но онъ ошибся въ разсчетѣ. Общее дѣло ненавистной грекамъ уніи соединило всѣхъ въ одно. На помощь патріарху, для опроверженія трактата, явились всѣ лучшіе люди между монахами и учеными, и даже сестра императора Евлогія. Собравшись вмѣстѣ, они прочли трактатъ императора и въ короткое время ученымъ монахомъ, Іовомъ Іаситомъ, составлено опроверженіе, и отъ лица собора отправлено къ царю. Внимательно прочитавъ

его, царь увидѣлъ, что обманулся въ своихъ ожиданіяхъ и даже не рѣшился публично читать его. (*Пахим.* 348, 349.)

Видя, что дѣло проиграно и съ этой стороны, императоръ рѣшился во чтобы то ни стало привлечь на свою сторону защитника православія, заключеннаго въ тюрьму, Векка. Къ сожалѣнію, императоръ успѣлъ въ этомъ. Веккъ не оправдалъ ожиданія православныхъ и вмѣсто того, чтобы устоятч до конца въ вѣрѣ отцовъ своихъ, онъ безчестно измѣнилъ православію, и перешелъ на сторону императора, сдѣлавшись уніатомъ (*).

Іеромонахъ Владиміръ Никольскій.

(До слѣдующей книжки.)

(*) Что обратило Векка въ унію? Намъ кажется, что ни недостатокъ богословскаго образованія Векка, какъ утверждаетъ Пахимеръ, ни сочиненія Н. Влеммида, данныя для чтенія Векку царемъ во время содержанія его въ тюрьмѣ, ни наконецъ роль посредника и миротворца между греками и латинами, какъ говоритъ о себѣ самъ Веккъ въ своихъ сочиненіяхъ, или лучше издатель ихъ Алляцій, ничто подобное не было причиною обращенія Векка въ унію. Кежется, Веккъ измѣнилъ православію просто по малодушію. Онъ зналъ, что гнѣвъ царя, разразившійся надъ нимъ за твердость его въ православіи, не ограничится одною тюрьмою, что его ожидаютъ пытки и даже смерть, еслибъ онъ до конца остался вѣрнымъ православію, и потому Веккъ вмѣсто того, чтобы явиться твердымъ исповѣдникомъ православія, постыдно измѣнилъ православной церкви и перешелъ на сторону императора, гдѣ ожидали его почести и патріаршая каѳедра.

ИСКАНІЕ ГЛАГОЛЕМЫМИ СТАРООБРЯДЦАМИ

ВЪ XVIII ВѢКѢ

АРХІЕРЕЙСТВА. (*)

ГЛАВА IV.

Возвращеніе депутаціи въ Покровскій монастырь. — Письмо Іоасафа и Евдокима къ Румянцеву-Задунайскому.—Прибытіе депутаціи въ Успенскій Никодимовъ монастырь.—Письмо братіи Успенскаго монастыря къ графу Румянцеву.—Особое письмо къ нему же отъ архимандрита Іоасафа.—Предложеніе Румянцева новгородско-сѣверскому намѣстническому правленію. — Указы сего правленія уѣзднымъ исправникамъ и слободскимъ ратушамъ.—Перечисленіе старообрядческихъ слободъ въ вѣдомство таврической епархіи.—Письмо по этому случаю с.-петербургскаго митрополита Гавріила къ епископу новгородско-сѣверскому Иларіону.— Устройство Потемкинымъ Корсунскаго монастыря въ своей области.— Вызывъ архимандрита Іоасафа въ Св. Синодъ.—Назначеніе его настоятелемъ Потемкинскаго старообрядческаго монастыря.—Возвращеніе Іоасафа изъ С.-Петербурга.—Прошеніе его къ Амвросію, епископу таврическому.—Отвѣтъ Амвросія.—Прошеніе Іоасафа съ братіею къ Потемкину-Таврическому.—Письмо Потемкина по этому случаю къ Амвросію таврическому. — Грамота Амвросія на новостроющійся монастырь.

Возвратившись въ Покровскій монастырь, изъ числа депутатовъ монахи Іоасафъ и Евдокимъ послали тотчасъ же копію съ объявленія князя Потемкина графу Румянцеву-За-

---

(*) См. *апрѣльскую* книжку «Прав. Обозрѣнія.» 1867 г.

дунайскому, какъ начальнику края, при слѣдующемъ (*) отъ себя письмѣ.

Сіятельнѣйшій графъ!
Высокомилостивый благотворитель и отецъ!

Ваше врожденное снисхожденіе и ваша душа, всегда готовая благотворить, довольно намъ дали возчувствовать цѣну вашихъ благодѣяній, на насъ излитыхъ, при чемъ будучи мы въ С.-Петербургѣ получили отъ его свѣтлости объявленіе, съ котораго вашему высокографскому сіятельству представляемъ при семъ копію. Но чѣмъ мы за оныя можемъ возблагодарить? кая жертва можетъ быть достойнѣйшая, какъ не та, кая приносится отъ сердца, исполненнаго усердія и почтенія къ вашей сіятельнѣйшей особѣ? Итакъ пріемля вашего сіятельства источникъ милосердій, принося Всевышнему Существу благодарственныя хвалы, возжигая на олтаряхъ сердецъ нашихъ повседневныя жертвы о продолженіи вашего здравія и спасенія, прославляя въ вѣчно достойной памяти ваше отеческое благодѣяніе, пребываемъ съ благодареніемъ и надеждою наивсегда.

Сіятельнѣйшій графъ!
Высокомилостивый государь и отецъ!
Вашего сіятелъства усерднѣйшіе богомольцы
монахъ Іоасафъ, монахъ Евдокимъ.

24-го января 1786 года.

Вслѣдъ за тѣмъ депутація прибыла въ Успенскій Никодимовъ монастырь и обрадовала братію, вручивъ ей объявленіе Потемкина. Братія монастыря съ своей стороны благодарила за участіе въ ихъ дѣлѣ графа Румянцева-Задунайскаго слѣдующимъ (**) письмомъ.

Сіятельнѣйшій графъ!
Высокомилостивый государь и отецъ!

Въ прошломъ 1783 году марта 30-го числа покойный отецъ Никодимъ имѣлъ счастіе у васъ быть и докладывалъ о своемъ до св. Синода намѣреніи: не соблаговолено ль будетъ намъ въ

(*) Книга монаха Виталія о церкви и раскольникахъ. Переписка Никодима по исканію единовѣрія. Рукописи въ библіот. прот. Тим. Верховскаго №№ 341 и 29.

(**) Тамъ же.

соединенія быть святыя соборныя и апостольскія Церкви и чтобъ дать благословенныхъ пастырей по древле-церковному чиносодержанію, и требовалъ вашего высокографскаго сіятельства къ оному вспомоществованія, на которое вы, яко чадолюбивый отецъ, довольно вѣдая о нашемъ состояніи, какія претерпѣваемъ въ духовныхъ вещахъ нужды, обѣщали ему руку помощи подать. Мы же бѣднѣйшіе, пребывая въ С.-Петербургѣ съ просьбою и яко не имущіе гласа, надеждою веселили себя высокографскаго сіятельства о насъ попеченія, ибо ревность горящей вашей вѣры, которая есть изображеніе благочестія, по большей части насъ увѣряетъ объ истинномъ заступленіи, тѣмъ паче, что всѣ склонности вашего сіятельства единственно клонятся о благополучномъ состояніи Всероссійскаго отечества, во еже строити ко временной и вѣчной жизни благая полезная. Почему и мы, елико нижайшіе, сподобились вашего отеческаго милосерднаго попеченія чрезъ предложенія, что подали вы самую силу слова, служащую къ пользѣ нашей. И нынѣ зримъ самый лучшій плодъ добродѣтелей посредствомъ отеческаго благотворенія къ соединенію святой соборной апостольской Церкви. Итакъ пріемля вашего сіятельства источникъ милосердія, предвозвѣщаемъ всему свѣту о своемъ всерадостнѣйшемъ благополучіи и принося Всевышнему Существу благодарственныя хвалы о продолженіи вашего вселюбезнѣйшаго здравія и спасенія, прославляя вѣчно достойной памяти такое отеческое благодѣяніе, пребываемъ вся дни съ благодареніемъ.

Сіятельнѣйшій графъ!

Высокомилостивый государь и отецъ!

Вашего сіятельства всеусерднѣйшіе богомольцы Слободскаго Успенскаго старообрядческаго монастыря убогіе нижайше кланяемся. Марта 1786 года.

Независимо отъ сего, членъ депутаціи архимандритъ Іоасафъ, признанный Св. Синодомъ въ санѣ архимандрита, снабженный св. мvромъ и св. дарами и разрѣшенный къ православному священнодѣйствію между старообрядцами, писалъ особое отъ себя письмо (*) графу Румянцеву-Задунайскому слѣдующаго содержанія:

(*) Тамъ же.

Сіятельнѣйшій графъ!

Высокомилостивый государь и отецъ!

Вашего высокографскаго сіятельства великодушныя благотворительства, милости и заступленія преизобильно ко всѣмъ ищущимъ, яко отъ источника, льются неоскудно. Въ надѣяніи коихъ соучаствовать осмѣливаюсь и я нижайшій и съ покорностію моею раболѣпно предстать вашему высокографскому сіятельству и чрезъ сіе внушать о себѣ, что я какъ странствія моего изъ Іерусалима возвращаясь бывъ въ Польшѣ, услышалъ, ко всѣмъ внѣ границъ россійскихъ находящимся о выходѣ въ отечество свое ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшіе манифесты, то и вышелъ чрезъ форпостъ и въ силу оныхъ по желанію моему въ новгородско-сѣверскомъ намѣстничествѣ опредѣленъ новомѣсткаго уѣзда Злынскаго посада и ратуши въ подвѣдомый Успенскій Никодимовъ монастырь къ старообрядству, и по указу того намѣстничества приписанъ въ томъ монастырѣ по приказанію строителя покойнаго монаха Никодима и братствомъ принятъ. Но какъ тотъ монастырь состоитъ съ прочими разныхъ слободъ обывателями въ просьбѣ къ старообрядству благословеннаго священства и іерархіи, то и я хотя въ путешествіи ко святой Аѳонской горѣ въ монастырѣ Симопетра епископомъ Герасимомъ іерусалимскимъ рукоположенъ во іеродіакона и іеромонаха, а потомъ въ Дамаскѣ антіохійскаго престола отъ патріарха Даніила получилъ архимандрію, однако усердствуя къ престолу россійскія Церкви въ скорости къ соединенію оной, дабы быть мнѣ при старообрядствѣ за благословеніемъ верховнѣйшей Власти, явился св. правительствующаго Синода къ члену Гавріилу митрополиту новгородскому и с.-петербургскому и свѣтлѣйшему князю Григорію Александровичу Потемкину и къ предпріятому отца Никодима дѣлу присоединилъ свою просьбу. И по оному старообрядцевъ, которые состоятъ въ новгородско-сѣверскомъ и черниговскомъ намѣстничествахъ, именнымъ ея Императорскаго Величества указомъ повелѣно подъ паству приписать пока къ таврическому архіерею, который изъ С.-Петербурга въ свою епархію будетъ слѣдовать чрезъ Кричевъ. Мнѣ отъ его святѣйшества повелѣно въ томъ Успенскомъ монастырѣ въ начатокъ благословеннаго священства старообрядцамъ, желающимъ духовныя потребы исправлять, и для того отъ его святѣйшества получилъ я благословеніе и святое мѵро и божественныя тайны, тѣло и кровь Христовы. А по прибытіи епархіальнаго нашего архіерея повелѣно

мнѣ съ прочими духовными и свѣтскими къ нему явиться въ Кричевъ къ дѣйствительному опредѣленію, на что имѣю отъ его свѣтлости князя Потемкина за рукою и паспортъ, съ котораго при семъ прилагаю копію. Но поелику имѣемъ мы счастіе, что оный Успенскій Никодимовъ монастырь пребываетъ въ намѣстничествѣ, благоуправляемомъ вашимъ графскимъ сіятельствомъ, то за необходимый долгъ почитаю объ ономъ представить вашему высокографскому сіятельству и всенижайше просить: принять насъ и всѣхъ желающихъ соединенія со святою соборною и апостольскою Церковію и благословеннаго при старинныхъ обрядахъ священства, подъ ваше покровительство и благоволеніе, чтобъ я съ братствомъ и во всѣхъ посадахъ единомудренные отъ сопротивной стороны не были утѣсняемы, но имѣли бы къ славѣ святой соборной и апостольской Церкви свободный голосъ; подайте намъ руку помощи, за что можете получить сторатную мзду отъ Христа Спасителя и вѣчное блаженство.

7-го августа 1786 года.

Вслѣдствіе сего письма графъ Румянцевъ-Задунайскій новгородско-сѣверскому намѣстническому правленію далъ особое предложеніе, вслѣдствіе коего и разосланы были уѣзднымъ исправникамъ и слободскимъ ратушамъ слѣдующіе (*) указы.

«Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, и новгородско-сѣверскаго намѣстническаго правленія. Слушали предложеніе его сіятельства, г. генералъ-фельдмаршала, сенатора, кіевскаго, черниговскаго и новгородско-сѣверскаго генералъ-губернатора и разныхъ орденовъ кавалера, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго, въ коемъ написано, что архимандритъ Іоасафъ начальникъ Успенскаго старообрядческаго монастыря, въ слободѣ Злынкѣ состоящаго, его сіятельству изъяснилъ, что онъ *до нѣкотораго времени* съ иными духовными и свѣтскими къ старообрядчеству причисленными, *въ вѣдомствѣ таврическаго преосвященнаго оставленъ*, и долженъ, за прибытіемъ преосвященнаго въ Кричевъ, тамъ явиться къ дѣйствительному опре-

(*) Тамъ же.

дѣленію, и просилъ, чтобъ во всѣхъ посадахъ не были они утѣснены, но имѣли свободный голосъ. Намѣстническое правленіе благоволитъ учинить кому надлежитъ предписаніе, чтобъ сему архимандриту съ иными духовными и свѣтскими, пока они тутъ будутъ имѣть пребываніе, отъ несогласующихся не было никакого препятствія. Приказали: земскимъ исправникамъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ раскольничьи слободы состоятъ о нечиненіи, по силѣ того его предложенія, помянутому архимандриту съ иными духовными и свѣтскими, пока они тамъ будутъ имѣть пребываніе, отъ несогласующихся съ ними никакого препятствія, предписать указами. О чемъ и въ учрежденныя раскольничьи слободы ратуши послать (и посланы) указы. 1786 года 7 августа.

На подлинномъ: «Федоръ Дублянскій.»

Такимъ образомъ въ Стародубьѣ фактически началось дѣло соединенія старообрядцевъ съ православною церковію. Старообрядческія слободы переходили въ вѣдомство таврической епархіи; по этому поводу с.-петербургскій митрополитъ Гавріилъ, какъ членъ Синода, писалъ (*) новгородско-сѣверскому епископу Иларіону слѣдующее:

Преосвященнѣйшій Иларіонъ, епископъ новгородско-сѣверскій!

Возлюбленный во Христѣ братъ и сослужитель! Получилъ я отъ его свѣтлости г. генералъ фельдмаршала екатеринославскаго и таврическаго генералъ-губернатора и кавалера, князя Григорія Александровича Петемкина, письмо, въ коемъ онъ прописываетъ изъ полученнаго имъ Высочайшаго ея Императорскаго Величества рескрипта по дѣламъ ввѣренныхъ его свѣтлости губерній девятую статью, которою повелѣно: слободы старообрядцевъ, поселившихся въ новгородско-сѣверской епархіи, приписать къ епархіи таврической. Я, о томъ вашему преосвященству сообщая, рекомендую сіе Высочайшее ея Императорскаго Величества повелѣніе исполнить и тѣ слободы принадлежащими къ вашей епархіи не почитать. Преосвященному же Амвросію

(*) Тамъ же.

архіепископу таврическому обстоятельную о нихъ сообщить вѣдомость.

Пребываю съ должнымъ почтеніемъ
Вашего преосвященства усерднѣйшій доброжелатель
и богомолецъ, Гавріилъ, митрополитъ новгородскій.

Января 28-го дня 1787 года.

Между тѣмъ князь Потемкинъ-Таврическій, въ доказательство неотступленія отъ прежнихъ своихъ обѣщаній, затѣялъ создать для соединяющихся съ православною церковію старообрядцевъ уже особый единовѣрческій монастырь въ своемъ намѣстничествѣ, въ таврической области, близъ слободы Знаменки. По этому случаю архимандритъ Іоасафъ былъ вызванъ въ св. Синодъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и назначенъ настоятелемъ устроиваемаго Потемкинымъ новаго монастыря единовѣрческаго. Пробывъ недолго въ С.-Петербургѣ, Іоасафъ возвратился въ строющійся монастырь Потемкинскій и подалъ Амвросію епископу таврическому слѣдующее прошеніе (*):

Великому господину, преосвященному Амвросію, архіепископу екатеринославскому и Херсониса таврическаго
отъ архимандрита Іоасафа съ братіею.

Какъ подъ построеніе имѣемаго быть для сожительства старообрядчества придержащихся монашествующихъ монастыря, по повелѣнію его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, потребное число земли десятинъ въ таврической области при урочищѣ Карой Дублинѣ, уже назначено отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, области таврической правителя и кавалера, Василія Васильевича Каховскаго, отмежевать оную для строенія онаго монастыря, и дерево пріуготованное имѣется, — то для того вашего высокопреосвященства нижайше просимъ на отведенномъ для того монастыря и церкви пристойномъ мѣстѣ вновь во имя Пресвятыя Богородицы Корсунскія деревянную на первый случай церковь построить, та-

(*) Тамъ же.

кожъ и для жительства монашествующихъ на келіи дать свое архипастырское благословеніе.

Преосвященнѣйшій владыко!
Вашъ всегдашній рабъ и богомолецъ, убогій Іоасафъ съ братіею.
Октября 1787 года.

Преосвященный Амвросій совѣтовалъ просить объ этомъ повелѣнія отъ его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина. Почему Потемкину и подано было прошеніе (*) Іоасафомъ съ братіею слѣдующаго содержанія:

Свѣтлѣйшій князь, милостивѣйшій государь!

По повелѣнію вашей свѣтлости землю подъ монастырь старообрядческій въ Тавріи я принялъ и на первый случай выѣхали туда нѣсколько обитателей; почему просилъ я и здѣшняго пресвященнаго архіепископа о дачѣ благословенія ко освященію мѣста подъ церковь и монастырь, но его высокопреосвященство съ своей стороны позволяя, предлагалъ обратиться къ вашей свѣтлости за тѣмъ, отъ того и не начато строеніе. Почему нижайше просимъ о конечномъ позволеніи строить церковь и монастырь дать соизволеніе.

Свѣтлѣйшій князь,
Высокомилостивый государь!
Вашея свѣтлости всенижайшій слуга убогій Іоасафъ съ братіею.
Декабря 2-го дня 1787 года.

Потемкинъ на другой же день писалъ отъ себя къ Амвросію, по этому случаю слѣдующее письмо (**).

Монашествующій въ старообрядцахъ Іоасафъ съ братіею, получа въ области таврической землю, отведенную для построенія старообрядческаго монастыря, проситъ позволенія начать самымъ дѣломъ строеніе по представленію о томъ отъ него къ вашему высокопреосвященству просьбы. Благоволите преподать ему на то архипастырское ваше благословеніе. Съ особливымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть.

К. Г. Потемкинъ-Таврическій.
3-го декабря 1787 г.

(*) Тамъ же.
(**) Тамъ же.

Тогда Амвросій выдалъ Іоасафу съ братіею слѣдующую (*) на новостроющійся монастырь грамоту.

Божіею Милостію смиренный Амвросій,

Архіепископъ екатеринославскій и Херсонеса-таврическаго.

По благодати и дару и власти Всесвятаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ Архіерея великаго Христа Спасителя міра, чрезъ Его намѣстники святые апостолы и ихъ преемники пастыри и учители церковные другъ-друго-пріемно: благословили мы, по прошенію старообрядчествующаго Іоасафа съ братіею, и по присланному къ намъ сего декабря 4 дня, отъ его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго сообщенію, по силѣ Высочайшаго ея Императорскаго Величества рескрипта, даннаго его свѣтлости по дѣламъ ввѣренныхъ ему губерній, девятой статьи, на отведенной во области таврической для построенія старообрядческаго монастыря землѣ вновь во именованіе Пресвятыя Богородицы Корсунской деревянную на первый случай церковь на удобномъ мѣстѣ по подобію прочихъ святыхъ церквей, по чиноположенію церковному, оному старообрядочествующему Іоасафу въ приличное время заложить и по заложеніи намъ репортовать. А когда оная церковь построена будетъ и въ ней престолъ по силѣ указа въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ 1734, сентября 13, въ вышину аршина шести вершковъ и съ дскою, въ длину аршина осьми вершковъ, въ ширину аршина четырехъ вершковъ, такъ и жертвенникъ въ пропорцію престола и олтаря сдѣланы будутъ и къ освященію все приличное, по силѣ же указа въ св. правительствующемъ Синодѣ 1742 годовъ, сентября 29 чиселъ, состоявшихся, изготовлены будутъ,—тогда все оное оному Іоасафу описавъ, послать ту опись на разсмотрѣніе къ намъ при доношеніи съ прошеніемъ о освященіи оной церкви нашего пастырскаго благословенія. Для чего и сія благословительная грамота отъ насъ за рукою нашею съ приложеніемъ каѳедральной печати въ каѳедральномъ нашемъ полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ дана декабря 31 дня 1787 г.

(*) Тамъ же.

ГЛАВА V.

Вызовъ Потемкинымъ старообрядцевъ въ таврическое намѣстничество.—Отказъ ихъ. — Обращеніе къ соединенію съ православною Церковію елисаветградскихъ старообрядцевъ.—Посвященіе для нихъ Амвросіемъ простолюдина-старообрядца въ священники. — Грамота Амвросія для новостроившейся старообрядческой церкви въ Елисаветградѣ. — Поступки старообрядцевъ, обидѣвшіе Потемкина. — Отношенія Амвросія къ раскольникамъ. — Первый его отказъ въ дальнѣйшемъ поставленіи имъ священниковъ.—Записка климовскаго купца Петра Шведова къ Амвросію.— Третья просьба Стародубскихъ старообрядцевъ къ Амвросію.—Неизмѣнныя ихъ претензіи.—Четвертое прошеніе къ Амвросію.—Новое его молчаніе.— Вѣрющее письмо, данное Бѣляеву изъ Успенскаго монастыря.—Шестое прошеніе къ Амвросію, исполненное уже явныхъ укоровъ.—Прежнее молчаніе Амвросія.—Путешествіе Екатерины II по Тавридѣ.—Невознаградимая потеря въ это время старообрядцевъ въ Потемкинѣ.

Потемкинъ, лаская раскольниковъ, видѣлъ въ нихъ отличныхъ гражданъ, и потому желалъ, чтобы они заселили его намѣстничество. Для этой цѣли онъ издалъ слѣдующее приглашеніе (*) раскольникамъ чрезъ повѣреннаго ихъ Носова.

«Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійской отъ генералъ-фельдмаршала главнокомандующаго всею легкою конницею регулярною и нерегулярною, флотомъ черноморскимъ и многими другими сухопутными военными силами, государственной военной коллегіи президента, екатеринославскаго и таврическаго генералъ-губернатора, Ея Величества генерала-адъютанта, дѣйствительнаго камеръ-гера, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковника, корпуса кавалергардовъ, Екатеринославскаго, кирасирскаго, Смоленскаго драгунскаго и Екатеринославскаго драгунскаго полковъ шефа, мастеровой и оружейной палаты верховнаго начальника и разныхъ орденовъ кавалера, князя Потемкина придержащимся обряда старопечатныхъ книгъ.

(*) Переписка Никодима по исканію единовѣрія. Книга Виталія о церкви и раскольникахъ. Рукописи въ библ. протоіерея Т. Верховскаго №№ 341 и 29.

«Какъ въ слѣдствіе объявленнаго мною Высочайшаго ея Императорскаго Величества дозволенія о поселеніи старообрядцевъ въ области таврической и о приписаніи къ тамошней епархіи слободъ въ черниговскомъ и новгородско-сѣверскомъ намѣстничествахъ лежащихъ, получилъ я отъ обществъ старообрядческихъ чрезъ повѣреннаго ихъ Федора Носова отзывы требующіе рѣшенія моего, то оное и преподаю въ слѣдующемъ:

1. Для избранія мѣста подъ поселеніе свое, могутъ придержащіеся старообрядчества нынѣ же прислать своихъ повѣренныхъ къ губернатору области таврической господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Каховскому, отъ котораго и будутъ имъ способныя земли отведены.

2. Переселяющіеся освобождаются отъ податей на полтора года, съ тѣмъ, что оставшіеся пользуяся ихъ землею не должны дѣлать платежа.

3. Переселенцы сіи могутъ свободно продать домы свои въ нынѣшнихъ ихъ селеніяхъ состоящіе.

4. Чтобъ имѣющіеся на нихъ недоимки взыскиваемы были уже въ таврической области, и чтобъ по выѣздѣ своемъ исключены они были изъ прежнихъ мѣстъ вѣдомствомъ и платежемъ. О томъ въ намѣстническое правленіе черниговское и новгородско-сѣверское отъ меня писано, такъ какъ и о немедленномъ снабженіи желающихъ переселиться письменными на то видами.

5. Для построенія домовъ дано будетъ по нѣскольку бревенъ и лотвинъ, за которыя ими заплата должна будетъ учинена въ пять лѣтъ: дастся такъ же заимообразно хлѣбъ на годъ, который возвратится въ казну въ три года.

6. Переселяющіеся освобождаются на три года отъ всякаго постоя и нарядовъ, за перевозы и за переправы платить они не обязаны, и подастся нѣкоторое способствованіе бѣднымъ.

7. Что принадлежитъ до податей и прочихъ взысканій по протеченіи льготныхъ лѣтъ, то въ этомъ поступлено будетъ сообразно съ государственными положеніями.

8. Касательно монастырей опредѣленія во оныя настояте-

лей и къ мірскимъ церквамъ священниковъ, такъ же принятія бѣглыхъ поповъ и діаконовъ неподозрительныхъ, то о семъ должно отнестись къ преосвященному Амвросію, архіепископу екатеринославскому и таврическому, и какое о томъ съ ними постановленіе будетъ, не премину я приложить стараніе о произведеніи онаго въ дѣйство. Дано въ Кіевѣ. Марта 25 дня 1787 года».

На подлинномъ: К. Г. Потемкинъ».

На сей вызовъ изъ стародубскихъ и прочихъ слободъ вышло старообрядцевъ въ Таврію нѣсколько семей, бѣдныхъ, недоимочныхъ и мало-домовыхъ.

Между тѣмъ раскольники, живущіе въ Елисаветградѣ, склонились тоже къ соединенію съ святою церковію и, за благословеніемъ архипастыря своего Амвросія, построили церковь во имя Преображенія Господня и выбрали изъ своихъ человѣка, котораго архипастырь и рукоположилъ имъ въ священника (*). А на освященіе его преосвященство далъ благословительную грамтоу слѣдующаго содержанія:

Божіею милостію смиренный Амвросій
Архіепископъ екатеринославскій и Херсонеса-таврическаго.

По благодати, дару же и власти Всесвятаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ Архіерея великаго прошедшаго небеса Христа Спасителя міра чрезъ Его намѣстники св. апостолы и ихъ преемники пастыри и учители церковные другъ-друго-пріемно, благословили мы въ городѣ въ Елизаветѣ-градѣ вновь выстроенную для старообрядцевъ во именованіе Преображенія Господня церковь, по доношенію старообрядчествующихъ священника Феодора Парфенова и приходскихъ людей, на имѣющемся у нихъ антиминсѣ старообрядчествующему Іоасафу, буде оная по силѣ состоявшихся въ св. правительствующемъ Синодѣ 1734 сентября 13 и 1742 годовъ сентября 29 числъ указовъ въ готов-

---

(*) Преосв. Макарій на основаніи той же рукоп. Виталія, почему-то въ своей «Исторіи раскола» (стр. 359) умолчалъ о томъ, что Амвросіемъ былъ посвященъ въ священники простолюдинъ-старообрядецъ для елисаветградскихъ старообрядцевъ.

ности имѣется, въ приличное время по чиноположенію церковному соборнѣ освятить, и въ ней священнослуженіе совершать, по освященіи же оной къ намъ репортовать, въ знакъ чего и сія благословенная грамота отъ насъ за рукою нашею съ приложеніемъ печати епархіи нашей въ Елизаветъ-градѣ дана мая 4 дня 1788 года (*).

Между тѣмъ Потемкинъ видѣлъ, что старообрядцы не переселяются въ таврическую область, какъ онъ желалъ того, а изъ слуховъ узналъ, что причиною тому было то обстоятельство, что имъ и въ Стародубьѣ даютъ благословенное священство, потому они не видятъ особой нужды къ переселенію. Это сильно обидѣло Потемкина, и Амвросій потому пріостановился посвященіемъ старообрядцамъ священниковъ. Слѣдующій случай былъ тому первымъ примѣромъ. Стародубскіе Климовскаго посада старообрядцы обратились съ прошеніемъ къ Амвросію посвятить для нихъ выбраннаго ими нѣкоего Іосифа Иванова въ священники. Амвросій отказалъ. Старообрядцы сіи писали (**) Амвросію такъ:

«Прошлаго 1785 года августа 24 дня отъ его свѣтлости господина генерала фельдмаршала екатеринославскаго и таврическаго генералъ-губернатора и многихъ орденовъ кавалера князя Григорія Александровича Потемкина бывшимъ въ С.-Петербургѣ съ прошеніями старообрядцамъ письменно объявленіе дано, въ коемъ между прочимъ написано, что ея Императорское Величество, простирая матернее свое попеченіе на придерживающихся обрядовъ прежде-печатныхъ книгъ, благоволила подать имъ въ томъ способы слѣдующіе: которые изъ нихъ пожелаютъ объявить соединеніе свое съ святой восточной греко-россійской Церковію, тѣ получа священниковъ, отъ таврическаго архіерея зависящихъ, будутъ навсегда пользоваться обрядомъ и чиномъ по ихъ обычаю и прочее, а сего 1787 года января 27 дня высокопреосвященнѣйшій господинъ Гавріилъ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій преосвященному Иларіону епископу новгородско-сѣверскому изволилъ сообщить, въ каковомъ сообщеніи прописываетъ полученный его свѣтлостію Высочайшій

(*) Тамъ же.
(**) Тамъ же.

ея Императорскаго Величества рескриптъ, по дѣламъ ввѣренныхъ его свѣтлости губерній, 9 статью, которою повелѣно слободы старообрядцевъ, поселившихся въ новгородско-сѣверской епархіи, приписать къ епархіи таврической, и рекомендуетъ по Высочайшему ея Императорскаго Величества повелѣнію исполнить, и тѣ слободы принадлежащими къ его епархіи не почитать; а вашему высокопреосвященству обстоятельную объ нихъ сообщить вѣдомость. Посему и извѣстно намъ совершенно, какъ милосердо ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая наша монархиня снизойти изволила ко удовлетворенію нашему, и теперь уже мы зависимъ подъ благоразумнымъ руководствомъ вашего высокопреосвященства и желаемъ воспользоваться выгодами придержанія обряда прежде-печатныхъ книгъ намъ данными, въ слѣдствіе чего чрезъ сіе прибѣгаемъ къ особѣ вашего высокопреосвященства и всеусердно нижайше просимъ вашего архипастырскаго благословенія: благоволите, высокопреосвященнѣйшій владыко! къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, у коей мы и нынѣ числимся въ приходѣ, произвесть священника изъ породы великороссійскихъ людей, а не изъ малороссіянъ, и снабдить его св. мѵромъ, именно діакона Іосифа Иванова, который находился при церкви здѣсь приписнымъ, а нынѣ состоитъ онъ въ городѣ Елизаветѣ по пачпорту при тамошней часовнѣ. Соизвольте, высокопреосвященнѣйшій владыко, предъ вашу архипастырскую особу его призвать и разсмотря обще съ священникомъ и съ письменнымъ вашего высокопреосвященства повелѣніемъ приказать имъ прибыть въ посадъ Климовской къ сей церкви, а о другихъ церковно-служителяхъ и о вышеписанномъ и о прочемъ семъ таковомъ предаемъ въ благоволеніе и разсмотрѣніе вашего высокопреосвященства, и о семъ нашемъ прошеніи просимъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, вашу архипастырскую неукоснительную резолюцію учинить, чего непрестанно и ожидаемъ. Мая 27 дня 1787 года.

На подлинномъ подписано 35 именъ.

Не получивъ удовлетворенія на это прошеніе, старообрядцы Стародубскіе обратились вторично къ Амвросію чрезъ нѣкоего климовскаго купца Петра Шведова, который подалъ Амвросію слѣдующую записку: (*)

(*) Тамъ же.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій архипастырь!

За удостоеніе видѣть вашу преосвященную особу и за пріятіе вами, высокопреосвященнѣйшій владыко, отъ меня прошедшаго мая 27 числа сего года въ Кременчугѣ прошенія и за архипастырское ваше мнѣ недостойному благословеніе чрезъ сіе земно и истинно предъ стопы вашего высокопреосвященства повергаюсь и всенижайше благодарю, и на отмѣнное великодушіе вашего высокопреосвященства дерзаю симъ вамъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, донести, что я нижайшій и всѣ имѣвшіе приверженность ко святой церкви за неполученіемъ правильнаго священства въ горестномъ и отчаянномъ состояніи остаемся, и не знаемъ уже тому какія мѣры предпріять, но къ великой намъ еще печали служитъ и то, что противники церкви надъ нами насмѣхаются, и только намъ и радостно, что ваше высокопреосвященство, милостивѣйшій отецъ и архипастырь нашъ, ко исполненію прошенія нашего завсегда готовы, но не благоволитъ къ тому свѣтлѣйшій князь, а имѣетъ его свѣтлость наклонность, чтобъ мы переселились въ таврическую область. Намъ же ни по какимъ обстоятельствамъ это не возможно. Но какъ имѣемъ истинную приверженность ко святой церкви и желаемъ присоединиться къ оной, то для того и намѣреваемся уповая на Бога о томъ же просить высокоповелительнаго господина генералъ фельдмаршала и многихъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго. Не сочтите, высокопреосвященнѣйшій владыко, сего невѣжественнаго моего къ вамъ дерзновенія за противность, а во всемъ яко архипастырь и отецъ, намъ простите. Впрочемъ поручаю себя въ архипастырскую вашу, высокопреосвященнѣйшій владыко, отмѣнную и отеческую милость и прошу благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ, съ истинною къ вашему высокопреосвященству моею приверженностію и преданностію пребуду навсегда.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивый государь и архипастырь!

Вашего высокопреосвященства всенижайшій и недостойный сынъ и слуга Петръ Шведовъ.

23-го іюля 1787 года.

Не смотря на молчаніе Амвросія по этой запискѣ, старообрядцы Стародубскіе обратились съ третьимъ къ нему прошеніемъ, чрезъ того же Шведова (*) слѣдующаго содержанія:

(*) Тамъ же.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивый отецъ и архипастырь!

За дерзновенно посланное къ вамъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, отъ меня со священникомъ Никитою отъ 23 прошедшаго іюля письмо, чрезъ сіе повергаясь предъ особу вашего высокопреосвященства, всепокорнѣйше и всеусерднѣйше прошу архипастырски и отечески простить и не счесть сіе въ досаду; притомъ же и паки осмѣливаюсь надѣясь несумнѣнно на архипастырское ваше и отеческое отмѣнное великодушіе, всеусерднѣйше васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, чрезъ сіе просить, не соизволите ли ваше высокопреосвященство на прежнее мое письмо во обрадованіе приверженность имѣющимъ ко святѣй церкви прислать хотя едину строку и ваше архипастырское благословеніе, не угодно ли будетъ вашему высокопреосвященству повелѣть священнику Никитѣ до будущаго впредь здѣсь о священствѣ учрежденія отправлять у насъ церковныя и мірскія требы. Впрочемъ предаемся въ благоволеніе и разсмотрѣніе вашего высокопреосвященства и при испрошеніи отъ васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, намъ всѣмъ желающимъ вашего архипастырскаго благословенія и во ожиданіи непрестанномъ съ истинною къ вашему высокопреосвященству приверженностію и преданностію пребываемъ.

22 сентября 1787 г.

На всѣ эти прошенія не послѣдовало также никакого отвѣта. Ясно, что нужно было удовлетворить желаніе Потемкина, чтобы пользоваться плодами его хлопотъ. Но стародубцы пошли явно противъ намѣренія Потемкина, а чрезъ то лишились правъ разсчитывать и въ будущемъ на Потемкина въ дѣлѣ исхлопотанія старообрядчеству особаго епископа... Въ четвертомъ прошеніи къ Амвросію, поданномъ изъ Никодимова монастыря, старообрядцы выставили уже рѣшительныя нѣкоторыя условія, что носило уже характеръ неумѣстнаго раздраженія. Вотъ это четвертое прошеніе къ Амвросію.

Великому господину, преосвященнѣйшему Амвросію, архіепископу екатеринославскому и Херсонеса-таврическому

всепокорнѣйшее прошеніе.

Мы нижайшіе новгородско-сѣверскаго намѣстничества новомѣстскаго уѣзда, состоящаго между вновь учрежденными Злын-

скимъ и Зыбковскимъ посадами подвѣдомаго Злынской ратушѣ Успенскаго старообрядческаго монастыря монашествующіе и бѣльцы слушали, по заведенной просьбѣ покойнаго нашего строителя и перваго снискателя благословеннаго священства монаха Никодима, данное бывшимъ въ С.-Петербургѣ просителямъ отъ его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина объявленіе, въ которомъ объясняется, что Высочайшимъ ея Императорскаго Величества повелѣніемъ наши старообрядческія слободы велѣно приписать къ таврической епархіи, и которые старообрядцы поселившись на земляхъ таврической области объявятъ свое соединеніе съ матерію нашею святой соборной и апостольской грекороссійской Церковію, то навсегда будутъ пользоваться зависящими отъ таврическаго архіерея священниками по ихъ обычаю, и тѣ, кои еще пребудутъ въ прежнихъ своихъ селеніяхъ жители, желающіе прибѣгнуть къ пастырямъ церковнымъ, могутъ на томъ же основаніи пользоваться. А какъ получили мы подлинное свѣдѣніе съ присланнаго письма отъ его святѣйшества Гавріила митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго къ его преосвященству Иларіону епископу новгородскосѣверскому, чтобъ оное Высочайшее повелѣніе исполнить и помянутыя слободы принадлежащими къ его епархіи не почитать, а вашему высокопреосвященству сообщить обстоятельную о томъ вѣдомость, то уже мы нынѣ и отдаемся подъ благоразумное руководство вашего высокопреосвященства, представляя вашему архипастырству къ удовлетворенію нашему нижеслѣдующее:

1) Что мы нынѣ желаемъ быть въ соединеніи святой соборной апостольской греко-россійской Церкви на жительствѣ въ помянутомъ Успенскомъ Никодимовомъ монастырѣ подъ паствою вашего высокопреосвященства и по всѣмъ духовнымъ дѣламъ принадлежать дикастеріи вашего архипастырства.

2) Въ ономъ монастырѣ съ вашего архипастырскаго благословенія и повелѣнія при полученіи освященнаго антиминса въ новопостроенной часовнѣ чтобъ по желанію нашему сооруженъ былъ олтарь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и чтобы освятить оную церковь по чиносодержанію первенствующія Церкви.

3) Къ показанной церкви по общему совѣту и избранію всего братства присланныхъ нынѣ къ вашему высокопреосвященству благоговѣйныхъ и искусныхъ монаховъ къ рукоположенію посвятить въ іеромонаха старца Виталія, а во іеродіакона Тимо-

өея къ отправленію въ оной божественной литургіи и протчаго священнодѣйствія по старо-печатаннымъ книгамъ и древнему обычаю.

4) Вышеименованный Успенскій монастырь не включая въ штатъ оставить на своемъ пропитаніи, начальниковъ въ оной изъ другихъ мѣстъ не присылать, а единственно избирать общимъ совѣтомъ братскимъ и избравъ представить вашему архипастырству, но изъ онаго кромѣ таврическаго старообрядческаго монастыря желающихъ въ другіе никого не переводить и подъ началъ окромѣ старообрядцевъ не присылать.

Того ради о всемъ вышепредложенномъ вашему высокопреосвященству въ силу нашего желанія просимъ милостивый указъ учинить. Мая 7 дня 1787 г.

На подлинномъ подписавшихся монаховъ 23 человѣка
бѣльцовъ 12 человѣкъ.

Просьба эта была подана въ Кременчугѣ монахомъ Нифонтомъ.

И на это прошеніе отвѣта отъ Амвросія никакого не послѣдовало. Тогда подано было ему пятое (*) прошеніе слѣдующаго содержанія:

Высокопреосвященнѣйшій владыко!
Милостивѣйшій нашъ архипастырь!

Новгородско-сѣверскаго намѣстничества, новомѣстскаго уѣзда подвѣдомаго Злынской ратушѣ слободскаго Успенско-старообрядческаго монастыря монашествующіе и бѣльцы, состоящіе въ епархіи вашего высокопреосвященства, просимъ ваше архипастырство, дабы мы нижайшіе чрезъ благоразумное руководство вашего высокопреосвященства были въ соединеніи святой соборной апостольской грекороссійской Церкви чрезъ посредство старинныхъ обрядовъ въ разсужденіи немощнѣйшей братіи, изліять на насъ нижайшихъ высокую свою милость и продолжить оную навсегда, подражая учителю своему Христу Спасителю, иже видѣвъ нѣкогда множество народа милосердова о нихъ, яко о овцахъ неимущихъ пастыря, и того вѣрнѣйшему ученику Павлу святому, всѣмъ вся бывшему во всѣхъ, даже и до законопреступныхъ, въ пользу другихъ терпѣливно снисходившему, всѣхъ высочайшему по опаству, всѣхъ нижайшему по снисхожденію, соблаговолите своимъ архипастырскимъ благословеніемъ

(*) Тамъ же.

намъ къ новопостроенной часовнѣ соорудить олтарь и освятить при полученіи отъ вашего высокопреосвященства на то освященнаго антиминса церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и рукоположить въ оную на первый случай присланнаго отъ насъ начальника нашего монастыря монаха Виталія во іеромонаха. Почувствуя такое ваше архипастырское благословеніе и милосердіе, находящіеся внѣ грекороссійской Церкви, многія тысящи душъ готовыми будутъ отдать себя тожъ подъ благоразумное руководство вашего высокопреосвященства и подъ всесовершенное правленіе, яко же и мы нынѣ отдаемся святой восточной грекороссійской Церкви. Коего благаго дѣла ваше архипастырство будете виновникомъ, имени же раскола отнюдь въ таковыхъ ниже слѣда да воспомянется, за что отъ чудесъ Источника и всякія благости Виновника Христа Спасителя Первопастыря имѣете получить апостольскія мздовоздаянія

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій нашъ архипастырь!
Вашего высокопреосвященства всепокорнѣйшіе раби.

На подлинномъ подписались начальникъ съ братіею и четыре соборные старца, 26 августа 1787 года. Просьба эта подана была Яковомъ Бѣляевымъ въ Полтавѣ.

По обыкновенію, и это прошеніе осталось безъ отвѣта. Причины были ясны, но странное ослѣпленіе было у просителей—такъ настоятельно утруждать Амвросія. Снаряженъ былъ изъ монастыря Успенскаго вновь нѣкто Бѣляевъ съ правомъ вновь утруждать Амвросія, при чемъ дано было этому Бѣляеву и особое вѣрющее письмо (*) слѣдующаго содержанія:

„1787 года августа 26-го дня мы нижеподписавшіеся Слободскаго Успенскаго старообрядческаго монастыря монашествующіе и бѣльцы дали сіе вѣрющее письмо посланному отъ насъ трудинку Якову Бѣляеву въ томъ, чтобъ ему явиться къ его высокопреосвященству Амвросію архіепископу екатеринославскому и херсонесо-таврическому, и подать ему отъ нашего монастыря къ истребованію олтаря и благословеннаго священства письмо.

(*) Тамъ же.

А когда соблаговолитъ на наше прошеніе милосердіе, то имѣйте представить къ посвященію во іеромонаха начальника нашего монастыря монаха Виталія и испросить на освященіе церкви антиминса и святаго мvра. О просьбѣ же формально дозволяемъ спроситься какимъ образомъ подать его высокопреосвященству, и во всемъ тому, что сдѣлано будетъ отъ его архипастырства въ нашу только бы пользу, намъ не препятствовать, а всему тому въ просьбѣ поданной вѣрить ему Якову Бѣляеву, въ чемъ и подписуемся.

На подлинномъ всѣ монахи и бѣльцы своеручнымъ подписаніемъ подписались.

Бѣляевъ подалъ шестое прошеніе (*) Амвросію слѣдующаго содержанія.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій нашъ архипастырь!

По пріѣздѣ посланныхъ отъ насъ къ вашему высокопреосвященству нашего начальника къ посвященію во іеромонаха инока Виталія и съ вѣрющимъ письмомъ трудника Якова Бѣляева, которыхъ ваше архипастырство изволили отсылать за просьбою до свѣтлѣйшаго князя, а сами насъ оставили безъ всякаго удовлетворенія, чѣмъ уже вы привели насъ до крайняго отчаянія просящихъ уже пятый годъ у святой Церкви милости, и уже приходится намъ рещи гласъ праведнаго Іова глава 6 ст. 13. Уже не просили ли у тебе? помощь же отъ мене отступи, отречеся отъ мене милость, посѣщеніе Господне презрѣ мя. А какъ познала противная сторона, что мы отъ вашего высокопреосвященства возвратились съ тѣмъ же, съ чѣмъ и къ вамъ отправились, то столь восторжествовали и не точію на насъ, но и на ваше архипастырство говорятъ: толцыте и отверзется вамъ и различными за то насмѣшками насмѣхаются и глаголютъ словеса Иліи пророка, яже глагола безстуднымъ пророкомъ. Нашего же монастыря отцы, видя насъ тщетно возвратившихся, большая половина наклонилась къ калмыку Михайлѣ и мы видя раззореніе нашей обители, а врагомъ торжество, согласились въ надеждѣ отъ вашего высокопреосвященства получить благословеніе ко освященію олтаря, который и прирубаемъ къ часовнѣ и все что принадлежитъ къ освященію готовимъ, и требуемъ конечнаго

(*) Тамъ же.

дѣятельнаго благословенія на освященіе и остаться намъ при старинныхъ обрядахъ въ соединеніи святой соборной апостольской грекороссійской Церкви, и желаемъ получить прощеніе и разрѣшеніе Зыбковскаго посада священнику Никитѣ Иванову. Какъ зыбковскіе обыватели, такъ и мы просимъ хотя на первый случай благословить ему у насъ освятить церковь и прислать съ нимъ освященный антиминсъ для освященія церкви, и аще не получимъ вашего милосердія съ отцемъ Никитою за рукою вашего архипастырства, то падши предъ страшнымъ Судіею Богомъ и къ стопамъ вашего высокопреосвященства, что Богъ и вы надъ нами учините, такъ и будетъ, а намъ новые обряды невмѣстимы и безъ церкви быть невозможно, и болѣе злощастною смертію за таковымъ продолженіемъ братію нашу умирать не допустимъ и намѣрены освятить церковь. А уже къ испрошенію ни нашего духа, ни силъ, ни интересу не стало. Мы во всю нашу пятилѣтнюю просьбу ниже малаго утѣшенія дѣятельнаго отъ всѣхъ церковныхъ пастырей видѣли и не можемъ знать конца, чего отъ насъ требуете недоумѣваемся. Просимъ щедротами великаго Бога написать намъ хотя желающимъ присоединиться чистымъ сердцемъ ко святѣй соборной и апостольстѣй грекороссійстѣй Церкви и почитающимъ всѣ ея седмь таинъ благодатными и священство почитающимъ богоустановленное и всѣхъ ересей противныхъ великороссійской Церкви не причаствующимъ и прислать свое архипастырское прощеніе и разрѣшеніе, чтобъ мы не отчаялись вашея надежды, или вы скажите намъ, не предосуждающимъ новоположенные чины, которые нашему затвердѣлому народу не привычны, какъ между всѣмъ тѣмъ быть, письменнымъ увѣдомленіемъ. Впрочемъ истинно не знаемъ, какими слезными моленія просить ваше высокопреосвященство къ дѣятельному милосердію и заступленію язвеныхъ и еле дышущихъ; просимъ извести изъ темницы души наши, и остаемся покорные овцы ваши, требующія дѣятельнаго архипастырскаго вашего благословенія и милосердія.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій нашъ архипастырь!

Вашего высокопреосвященства всепокорнѣйшіе раби.

На подлинномъ начальникъ съ братіею и соборные старцы подписались.

Новое молчаніе Амвросія было отвѣтомъ и на это прошеніе. А между тѣмъ Потемкинъ, сконфуженный старообряд-

цами, коихъ хотѣлъ видѣть живущими въ своей Тавридѣ и показать императрицѣ, во время ея путешествія, въ благосостояніи и цвѣтущемъ довольствѣ, былъ оставленъ старообрядцами по прежнему въ сторонѣ, и ни просьбы, ни слова одного къ нему не было обращено отъ тѣхъ, для кого онъ и единственно лично исхлопоталъ священство и обѣщалъ епископство. Екатерина II въ этотъ годъ путешествовала по Тавридѣ окруженная дворомъ и сопровождаемая представителями главнѣйшихъ государей Европы. Потемкинымъ построены были для нея цѣлые города и села заселенныя выѣхавшими къ нему изъ всѣхъ мѣстъ людьми, кромѣ раскольниковъ. Потемкинъ новымъ поселенцамъ испрашивалъ у Екатерины безчетныя милости, и кто знаетъ, сколько таковыхъ милостей было бы испрошено въ этотъ рѣдкій случай и для раскольниковъ, еслибъ они не успѣли его огорчить. Надежды ихъ обратились тогда, вмѣсто Потемкина, по непонятнымъ обстоятельствамъ, къ сторонѣ слабѣйшей вмѣсто сильнѣйшей.

ГЛАВА VI.

Совѣтъ старообрядцевъ въ Стародубьѣ. — Рѣшеніе совѣта обратиться съ прошеніемъ, помимо Потемкина, къ с.-петербургскому митрополиту Гавріилу. — Прошеніе, поданное сему митрополиту. — Затруднительное его положеніе по этому случаю.—Присылка въ Стародубье священника Андрея Іоаннова.—Верхъ славы и могущества въ это время Потемкина.— Неумѣнье раскола воспользоваться этимъ положеніемъ Потемкина. — Смерть Потемкина 1791 г. 5-го октября. — Присоединеніе старообрядцевъ къ православной Церкви на правахъ единовѣрія.

Разошедшись съ Потемкинымъ и не получая ничего отъ Амвросія, старообрядцы собрали совѣтъ въ Стародубьѣ, чтобы рѣшить: что дѣлать дальше? На совѣтѣ положено было опять таки помимо Потемкина обратиться къ с.-петербургскому митрополиту Гавріилу съ прошеніемъ. Прошеніе это было написано (*) и подано въ слѣдующемъ видѣ:

(*) Рукопись Виталія № 29

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій Христова стада архипастырь!

Не безъизвѣстно есть и вашему высокопреосвященству о заведенной просьбѣ покойнымъ нашимъ строителемъ монахомъ Никодимомъ до вашего архипастырства, которая съ обоихъ сторонъ какъ вашей, такъ и нашей, пріемлетъ на среднихъ вещахъ толкованіе равное и едина другой имѣть снисхожденіе впредь ради духовнаго союза и взаимнаго церковнаго соединенія навѣки усматривающее между церковными пастырями и присоединяющимися овцами самое посреднее, о которомъ посредствѣ время наступило явить съ горестію нашею и крайнимъ отчаяніемъ. Сію съ плачемъ жалобную до вашего высокопреосвященства исторію представляемъ въ слѣдующемъ:

1) Просьба наша представлена была до вашего архипастырства въ 1781 году, и продолжалась до 1784 года мая по 12 число, по смерть строителя нашего монаха Никодима, потомъ послѣ его кончины въ томъ же году въ августѣ мѣсяцѣ въ ту же просьбу вступили Покровскаго монастыря монахи Іоасафъ и Евдокимъ, которые проживали въ С.-Петербургѣ болѣе года, также вышедшій изъ Польши въ нашъ Успенскій Никодимовъ монастырь іеромонахомъ Іоасафъ и съ нимъ монахъ Герасимъ, кои тожъ проживали по 1786 годъ.

2) По прибытіи оныхъ архимандрита Іоасафа и монаха Герасима, объявлено намъ ея Императорскаго Величества повелѣніе, въ данномъ имъ за рукою его свѣтлости объявленіи, въ которомъ объясняется, чтобъ приписать наши старообрядческія слободы къ таврическому архіерею и пользоваться въ прежнихъ своихъ селеніяхъ жительствующимъ, какъ и переселившимся въ таврическую область навсегда чиномъ и обрядомъ по ихъ (т.-е. подревнему) обычаю.

3) Почему мы, ожидая таврическаго архіерея, продолжая времени даже до сего 1787 года мая мѣсяца и получа подлинное свѣдѣніе о прибытіи его высокопреосвященства въ епархію въ городъ Полтаву, по общему совѣту прошлаго мая 10-го дня климовскихъ, зыбковскихъ и злынскихъ обывателей, такъ и мы съ ними согласясь, отправились въ городъ Кременчугъ къ его высокопреосвященству Амвросію архіепископу екатеринославскому и Херсонеса-таврическаго съ формальными прошеніями, чающе получить желаемое, гдѣ мая 12 дня и подали его архипастырству прошенія, на которыя получили мы отъ него отвѣтъ слѣдующій: я бы радъ васъ всею моею душею удоволь-

ствовать, но не имѣю соизволенія на то отъ свѣтлѣйшаго князя, и такими и тому приличными словами намъ отказалъ и отпустилъ насъ тщетныхъ.

4) А какъ вышереченные просители явились въ Кременчугѣ къ свѣтлѣйшему князю и просили въ слободы позволенія благословенному священству, то его свѣтлость отказалъ такими словами: «я выпросилъ милости старообрядчеству въ свои губерніи, и кто желаетъ по старымъ обрядамъ получать священство, того милости прошу въ мое намѣстничество, а мнѣ сего дать въ чужое намѣстничество не можно, понеже я тамъ не хозяинъ, а у васъ-де тамъ есть свой хозяинъ!» Итакъ просители, видѣвши отказъ, возвратились съ крайнимъ огорченіемъ и печалію дать себя врагамъ въ притчу и поношеніе, въ посмѣхъ и поруганіе окрестъ живущихъ, которое и терпимъ мы практически.

5) Также послѣ того времени ѣздилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ послѣднихъ числахъ, за своею нуждою къ его преосвященству Зыбковскаго посада священникъ Никита, который отъ всего общества и отъ нашего лица предлагалъ его архипастырству всѣ наши неудобь-сносныя скорби, какъ мы нынѣ безъ церкви, безъ священническаго крещенія, безъ исповѣди къ священнику, безъ мура святаго, безъ причастія вовсе оставлены и многія, ждавши благословеннаго священства, безъ исповѣди и безъ причастія такою злощастною смертію померли, но и нынѣ многія тысящи увѣрены о благословенномъ священствѣ и бѣглаго гнушаются, а въ великороссійскую церковь, или принять новыя книги и обряды, по привычкѣ своей ни подъ какимъ видомъ намѣренія не имѣютъ. И чрезъ толь многое время удержанія видимъ мы многихъ паки обратившихся на прежнее свое заблужденіе и ежели не дадите благословеннаго священства на старые обряды, то—со страхомъ о семъ и ужасомъ сказать—не точію святой церкви не сдѣлаете приращеніе, но на горшее подвигнете ихъ злохуленіе, и уже ко обращенію ихъ ко святѣй церкви не помогутъ никакія увѣщанія, а ради одного священства къ преселенію въ Таврію желающихъ не имѣется. На которыя Никитины слова его высокопреосвященство сжалился и сказалъ ему, чтобъ пріѣзжали просители, только бъ безъ дальныхъ уговоровъ, которыя слова его были скрыты; изъ чего видно будетъ и вашему архипастырству въ нижеслѣдующемъ доказательствѣ.

6) По пріѣздѣ священника Никиты къ намъ въ слободы, онъ объявилъ отъ его высокопреосвященства такое для насъ снис-

хожденіе и понудилъ насъ ѣхать паки къ его архипастырству за конечнымъ удовлетвореніемъ, на что мы немедленно согласились и выбрали къ посвященію въ іеромонаха начальника нашего монастыря монаха Виталія и ходатая трудника нашего Якова Бѣляева, которому и дали вѣрющее письмо за руками всего братства въ томъ, чтобъ ему сдѣлать по волѣ преосвященнаго и прислать къ намъ на старинные обряды, отправили ихъ въ Полтаву августа 26 вторично, и они прибыли къ его высокопреосвященству сентября 6 дня, гдѣ и получили отъ него такой же отвѣтъ, какъ и прежде, «безъ князя не смѣю, просите князя.»

7) А, ваше высокопреосвященство, и самимъ вамъ не безъизвѣстно по нынѣшнимъ тяжкимъ обстоятельствамъ печальнаго сего года, въ какомъ убожествѣ мы пребываемъ и отъ многихъ за соединеніе соборной церкви подаяніемъ милостыни оставленны. Къ томужъ и сіи два проѣзда на 500 верстъ напрасные, въ коихъ истрачено болѣе 200 рублей, привели насъ въ крайнее разореніе и нищету, такъ что но таковой дороговизнѣ хлѣба и харчу на 50 человѣкъ взять негдѣ. Отъ сего пришли всѣ въ крайній недостатокъ, а иные дни гладны пребываемъ и безъ дневной пищи, и все то претерпѣваемъ ради благословеннаго священства, желая получить отъ вашего архипастырства душевныя пищи, но не получаемъ. Чтобъ недовольно того одного денежнаго ущерба и недостатка, но вся бѣда и напасть отъ торжества состоитъ не согласующихся къ благословенному священству враговъ нашихъ, которыхъ бы подлинно были уста запечатаны при благословенномъ священствѣ или бы со временемъ видѣвши пастырское милосердіе, они приведены были въ церковную ограду. Нынѣ же за вашимъ неудовольствіемъ возстали они на насъ и различными какъ надъ нами, такъ и надъ вами насмѣхаются насмѣшками, говоря: «толцыте и отверзется вамъ, кричите, будите, ваша матерь церковь уснула, будите болѣе, или не видите, глупые, говорятъ намъ они, что проводятъ васъ и обманываютъ, кто вамъ дастъ на старые обряды!» Итакъ мы претерпѣваемъ такія нестерпимыя и укоризненныя досады отъ немилосердія вашего, что мы во все пятилѣтнее время просьбы нашея никакой милости отъ васъ не получили, отъ чего пришли и сами до крайняго отчаянія, что принуждены (исповѣдуемся, владыко святый) отыскивать иные способы, которые ниже сего въ 12 пунктѣ показаны будутъ, мы же паки на прежнее возвратимся. И въ таковомъ горестномъ нашемъ воздыха-

ніи ко всещедрому Богу въ вопіеніи истомились наши сердца, и нынѣ уже часто повторяемъ гласъ праведнаго Іова (гл. 6 ст. 13). Уже не просихомъ ли у него, помощь же отъ насъ отступи, отречеся отъ насъ милость, посѣщеніе Господне презрѣ насъ. Да и къ вашему высокопреосвященству для просьбы не стаетъ у насъ ни молительныхъ словесъ, ни сокрушенія сердечнаго, ни силъ, ни къ ѣздѣ интересу. Что намъ теперь остается дѣлать? (Іова гл. 6. ст. 11). Ужели крѣпость наша крѣпость каменная и мышцы наша мѣдяны? И выше (ст. 5): что бо, еда вотще возреветъ дивій о семъ, развѣ брашна прося, или возреветъ гласомъ волъ, въ яслѣхъ имѣя брашно. Снѣстся ли хлѣбъ безъ соли, или есть вкусъ во тщетныхъ словесѣхъ? Не просили ли мы всякимъ образомъ у вашего архипастырства богоподражательной милости въ цѣлые пять лѣтъ прошенія нашего и болѣе не получили, какъ ту самую милость, о которой глаголетъ апостолъ Іаковъ (Собор. посл. гл. 2 ст. 15): аще ли братъ или сестра наги будутъ и лишенны будутъ дневныя пищи: речетъ ли имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтеся и насыщайтеся, не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго, кая польза?

8) Мы вамъ открыли, яко искуснымъ лекарямъ, разнаго рода раны, но вы не точію не уврачевали, но и оставили насъ безъ призрѣнія, и злощастно умирать, а иныхъ паки отвратили отъ соборныя церкви, иныхъ подвигнули на хулы, понеже дали мѣсто ихъ словамъ: «вотъ ваши пастыри, вотъ ваши пастыри!» Да, только вы насъ истомили, не подавши намъ дѣятельнаго ни одного пластыря, отъ чего не точію простой народъ вошелъ въ сомнѣніе о пастыряхъ, но церкви мы сами отчуждаемся, что дѣлать? Правду отчасти мы и видимъ, да намъ нельзя ее указать. Это точно не потрафлено, ваше высокопреосвященство! Мы церкви рачители скажемъ: въ пятьдесятъ бы кратъ имянно было приращенія, ежели бы вскорѣ по пріѣздѣ было благословенное священство. А нынѣ ни подъ какимъ видомъ уже церкви столько приращенія не будетъ затѣмъ, что всѣмъ дали о себѣ образъ жестокосердія и искусныхъ проводовъ. Мы просили на старинные обряды архипастыря, но вы не соблаговолили; мы просили священства съ тѣмъ, чтобъ посвященъ былъ священникъ по архипастырской воли, и присланъ былъ къ намъ на старинные обряды, но и того не соблаговоляете. А мы ясно видимъ императорское повелѣніе, а за чѣмъ не даетъ преосвященный, мы не вѣдаемъ, не вызнаетъ за нами противнаго церкви, ни ереси, но только указываетъ на князя.

9) А какъ намъ слышно, ваше высокопреосвященство, что вышедшій изъ Польши іеромонахомъ архимандритъ Іоасафъ бывши въ С.-Петербургѣ подписался въ свой монастырь, гдѣ для его построенъ будетъ, служить по новопечатнымъ книгамъ, (*) и слышно намъ, что и ваше архипастырсво съ княземъ и нашимъ преосвященнымъ согласились на время ли, или вовсе удержать старые обряды, и этотъ успѣхъ ежели правда, то чему не возможно статься? Что о томъ и говорить! Какъ мы о семъ подробно здѣшніе знаемъ нравы, да и сами вѣдаете, что, правда, приступаетъ такимъ образомъ въ годъ пять человѣкъ, да напротивъ того отступаетъ пять тысячъ душъ. Многіе вызнали святую соборную и апостольскую Церковь, а принять онаго не хотятъ и такъ говорятъ, что мы за древнія чиноположенія обряды готовы души свои положити.

10) И таковыхъ ради обстоятельствъ просимъ ваше высокопреосвященство хотя наконецъ, поколь всѣ не ожесточились, сжалиться надъ нами и извести изъ рва отчаянія, помянуть обѣщанія свои какъ на словахъ, такъ и въ печать произведенныя, что говоримъ вы въ книжицѣ Увѣщанія (листа 85), что всѣ наши сомнѣнія будутъ рѣшены. Напротивъ того мы видимъ учтивые отказы, а исправленія и врачеванія нѣтъ. Но еще прилагаете слабой братіи нашей вредительное быліе, котораго нашъ народъ понести не можетъ, ибо признали всѣ изъ того притѣсненіе, что преосвященный сказалъ посланнымъ нашимъ: «если пріимете новыя книги, то и безъ княжескаго (**) вѣдома священство дамъ, на что посланный нашъ отвѣщалъ: ваше высокопреосвященство! Этому гласу есть уже 130 лѣтъ, такъ намъ и ѣздить къ вамъ за 500 верстъ не для чего, у насъ за двѣ версты есть такія церкви! Это-ли правда, ваше высокопреосвященство и кому вѣрить? гдѣ обѣты нынѣ вашего обѣщанія?

11) Итакъ во всей нашей просьбѣ не могло убѣдить васъ ни чистосердечное признаніе къ соборнѣй Церкви и жалостное стонаніе, ни гибель душъ человѣческихъ, ни тиранское за Церковь обще-соборную отъ не согласующихся страданіе, чѣмъ бы дали намъ знать видъ своего милосердія.

(*) Совсѣмъ этого не было. Іоасафъ послушался Потемкина, переѣхалъ къ нему въ Таврію и Потемкинъ выстроилъ для него монастырь, окруживъ милостями своими.

(**) Больше этого онъ ничего не въ силахъ былъ и сдѣлать.

12) Почему мы, видя толь между такими несносными тѣснотами житіе и обители своей веліе разореніе и опустошеніе, а чрезъ то и Церкви святѣй не воспослѣдовало бы како ущерба и вѣчнаго поношенія, посовѣтовавъ между собою, положили, что ежели не дано будетъ отъ васъ на старые обряды благословеннаго священства, то ввергнувши себя въ правосудіе Божіе, рѣшились на слѣдующія положенія: 1) чтобъ быть намъ сердцемъ и вѣрою въ единой святой соборной апостольской грекороссійской Церкви. 2) Всѣ ея седьмь таинъ почитать за свято. 3) Священство въ ней вызнавать богопреданное и существительное. 4) Грекороссійскую Церковь намъ яко не имѣющимъ такой власти не предосуждать. 5) Ереси, которыя грекороссійская Церковь проклинаетъ и ненавидитъ, и мы такожде проклинаемъ и ненавидимъ. 6) За православную императрицу и за христолюбивое воинство, такъ же за Св. Синодъ и за епархіальнаго архіерея должны Бога молить по показанной формѣ. 7) Архипастырскаго благословенія и освященныхъ антиминса и св. мура требовали и требуемъ и во вѣки требовать будемъ. 8) Подъ властію архіерейскою быть желаемъ, ежели свое священство получимъ. 9) Всѣхъ собраній, противныхъ сему разсужденію, отрекаемся и обществовать съ ними не хотимъ. 10) Древніе чины и чтеніе по прежде печатнымъ книгамъ, также сложеніе перстовъ и прочія святой Церкви благолѣпные обряды наблюдатъ должны непремѣнно. Се есть къ соборнѣй Церкви вѣра наша.

13) Напротивъ сего новыхъ книгъ и обрядовъ не съ тѣмъ, чтобъ мы ими гнушалися, но ради нѣкоторой немощнѣйшей братіи нашей въ разсужденіи сего, что они послужатъ великимъ вредомъ, а не приращеніемъ церкви, мы не только не можемъ согласиться принять, но и страдать за соборную Церковь и за братію нашу готовы. И такой бѣды до Церкви святой не допустимъ, чтобъ пятерыхъ въ годъ привести въ церковь, а пять тысящъ оторвать чрезъ самую ту причину, къ которой вы насъ неволите. Но мы рѣшились съ тѣмъ, что болѣе вамъ докучать не станемъ и во исповѣданіи томъ, какъ показано въ 12 пунктѣ, сами освятимъ церковь и сыщемъ священника таковаго же исповѣданія и въ томъ препровождать будемъ умершихъ ко всѣхъ Судіи Богу.

14) А что касается въ таковомъ продолженіи уже увѣренныхъ о святѣй Церкви и паки въ расколъ допустившихъ себя, то мы положивши въ правосудіе Божіе возлагаемъ это на выю вашу, яко церковныхъ архипастырей, отвѣтствуйте праведному Судіи о

толикихъ душъ погибели. Но вы имѣете проницательное зрѣніе и могли бы прослушать и насъ маленькихъ, писавшихъ къ вамъ неоднократно, потому что мы за церковь живота не щадимъ и за братію нашу души наши полагаемъ, которую съ сего времени оставшуюся хотя не много, уже не допустимъ такъ умирать безъ всякихъ таинствъ напутствованія, яко злощастною смертію.

15) Видимъ мы, высокопреосвященнѣйшій владыко, во многихъ, какъ отъ святыя Церкви, и отъ васъ увѣщаніяхъ дѣлаться могутъ въ среднихъ вещахъ снисхожденія (карфаг. собора правило 70 и 93, грамота Паисія патріарха, Скрижал., 642 и въ книжицѣ о блаженствахъ, такъ же и въ книгѣ о поливательномъ крещеніи святѣйшимъ Синодомъ изданныя глава 8-я и въ книжицѣ Увѣщанія отъ лица Св. Синода, слово сказанное въ 1784 года Макаріемъ архимандритомъ Сергіевой Лавры). На чтожъ еще и имянныя соблаговоленія ея Императорскаго Величества? Сіи вси доказательства согласуютъ дать намъ на старинные обряды, и уступку чинить въ среднихъ и не существительныхъ вещахъ, въ чемъ и на крѣпко подтверждаетъ, чтобъ не допуская чрезъ то до раскола церковнаго, учинить по ихъ желаніямъ.

16) А какъ мы къ Богу, такъ и къ святѣй Церкви не находимся противными законнаго преступленія, того ради и осмѣливаемся стать на судъ праведнаго Судіи съ тѣми, которыхъ въ продол.... тысящи до крайняго раскола и погибели упустили, да уже и обратить теперь паки трудно. Мы во всей нашей просьбѣ сей представляемъ самую истину.

Васъ же, высокопреосвященнѣйшій владыко, просимъ щедротами великаго Бога не подержать на насъ праведнаго гнѣва: ибо мы отъ горести такъ смѣло отважились изразить самую истину, дабы вы вся видѣвши могли бъ попещися о спасеніи душъ нашихъ и изыскали бъ средство ко удовлетворенію нашему, уже вопіющихъ къ вашему архипастырству пять лѣтъ. Чтожъ? прошенія наши тщетны, жалости пусты, слезы не полезны, скорби наши вамъ не въ жалость, того ради и недоумѣемъ, что еще вашему высокопреосвященству представить?

И о всемъ показанномъ вашему архипастырству просимъ къ намъ конечное увѣдомленіе прислать за рукою вашего высокопреосвященства, будетъ ли ваше отеческое милосердіе къ дачѣ благословеннаго священства, или нѣтъ на старые обряды? А когда не будетъ, то мы рѣшились остаться на основаніи 12 пункта, отдаваясь въ правосудіе Божіе. При семъ посылаемъ

и копіи съ поданныхъ нашихъ прошеній и тако остаемся прося вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій Христова стада архипастырь!

Вашего святѣйшества всепокорнѣйшіи раби.

На подлинномъ настоятель Иринархъ съ братіею и казначей съ четырмя соборными старцами подписались.

Ноября 4 дня 1787 года.

Прошеніе это поставило митрополита Гавріила въ затруднительное положеніе. Принудить Амвросія посвящать для старообрядцевъ священниковъ онъ не могъ; оставить прошеніе безъ отвѣта—значило бы окончательно повредить дѣлу соединенія съ православною церковію. При такихъ обстоятельствахъ Гавріилъ, по перепискѣ съ Амвросіемъ, рѣшился прислать въ Стародубье изъ С.-Петербурга охтенскаго священника Андрея Іоаннова, который самъ нѣкогда находился въ расколѣ, съ тѣмъ, чтобъ онъ освящалъ старообрядцамъ церкви, а за невозможностію Амвросія безъ позволенія Потемкина поставить старообрядцамъ священниковъ, самъ началъ у нихъ отправленіе богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, согласно Высочайшему Екатерины II указу. Такъ и было сдѣлано. Андрей Іоанновъ прибылъ въ Стародубье къ старообрядцамъ и сталъ священнодѣйствовать по старопечатнымъ книгамъ и освящать имъ церкви. Старообрядцы этому уже были рады. А между тѣмъ въ это время 1788 г. Потемкинъ былъ на верху своего могущества и славы. Послѣ блистательныхъ побѣдъ его и паденія Очакова, награды на него сыпались безъ числа,— онъ украсился орденами Георгія 1-й степени, получивъ 100.000 руб., осыпанную бриліантами шпагу и пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, пользовался самыми восторженными блестящими пріемами императрицы и вельможей. Праздники для него давались безъ числа и всѣ старались наперерывъ при этомъ превзойдти другъ друга великолѣпіемъ и пышностію. При такомъ положеніи Потемкина въ Петербургѣ, ему уже удобно было выпросить у Ека-

терины II старообрядцамъ епископа, еслибъ они не испортили къ нему отношеній, такъ удачно начатыхъ. Въ слѣдующемъ 1791 году Потемкинъ возвратился въ Таврію осыпанный новыми наградами. Онъ получилъ отъ императрицы еще 100.000 руб., фельдмаршальскій жезлъ, украшенный брилліантами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, новый орденъ Александра Невскаго для ношенія на груди, прикрѣпленный къ драгоцѣнному солитеру, стоившему 100.000 руб., неограниченную власть въ своемъ намѣстничествѣ. Наконецъ Потемкинъ вдругъ 1791 г. 5 октября умеръ, а со смертію его покончилось и предпріятіе раскола. Старообрядцамъ предложено было въ 1800 г. единовѣріе на слѣдующихъ условіяхъ, составленныхъ митрополитомъ Платономъ. 1) Отъ клятвъ, прежде на старообрядцевъ возложенныхъ, разрѣшать, ибо хотя церковь на нихъ оныя возложила праведно, что они и сами признаютъ, почитая ими себя связанныхъ и отъ оныхъ просятъ разрѣшенія, но какъ они нынѣ сближаются или паче соединяются съ церковію и истину ея и таинства и священство ея признаютъ дѣйствительными, то и потребно сіе разрѣшеніе и не должна болѣе тѣми клятвами ихъ совѣсть быть отягчена, подъ каковыми отвергающіеся еще отъ церкви имѣютъ и впредь состоять праведно; 2) опредѣлить къ нимъ священниковъ и діаконовъ, по избранію прихожанъ, по разсмотрѣнію и разсужденію епископа, посвятивъ ихъ по прежденечатнымъ книгамъ, а прежнихъ ихъ поповъ, какъ бѣглецовъ и предателей церкви, совѣсти и сана своего, не опредѣлять къ единовѣрцамъ; 3) дозволить на такомъ основаніи избраннымъ священникамъ совершать службу Божію, таинства и требы христіанскія по прежде печатнымъ книгамъ при всероссійскихъ патріархахъ Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны діаконы и церковно-служители, такъ какъ хотя въ книгахъ этихъ и находятся нѣкоторыя погрѣшности, но не въ существенныхъ вѣры догматахъ, а въ словахъ и обрядахъ и что пріобрѣтеніе мира церковнаго есть важнѣе сего; 4) еди-

новѣрческія церкви освящать по старопечатнымъ книгамъ и да будутъ антиминсы освящены при вышеименованныхъ патріархахъ или вновь освящены по старопечатнымъ книгамъ и изображены такъ, какъ показано въ старопечатномъ требникѣ; 5) единовѣрческихъ священниковъ не требовать въ грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, а отправлять имъ эти моленія въ церквахъ единовѣрческихъ; 6) единовѣрческимъ священникамъ и единовѣрцамъ быть по духовнымъ дѣламъ подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи епископа; 7) единовѣрческихъ священниковъ снабжать св. мѵромъ отъ епископа; 8) священнодѣйствія, совершенныя старообрядческими священниками, какъ то: крещеніе, бракосочетаніе, молитвословіе, монашество и другія требы, оставить въ ихъ силѣ и не повторять, за исключеніемъ, если онѣ совершены самозванцемъ-священникомъ или правильно изверженнымъ; единовѣрческимъ священникамъ не исправлять пріемлемыя единовѣрцами отъ грекороссійской церкви тайны, какъ то: хиротонію, крещеніе, мѵропомазаніе, бракъ и прочее; но принимать ихъ въ дѣйствительной силѣ; 9) смѣшанные браки вѣнчать по общему согласію, или въ грекороссійской или единовѣрческой церкви. Такъ кончилось дѣло Никодима благополучнымъ возсоединеніемъ съ Православною Церковію на правахъ единовѣрія.

Z.

ИНСТИТУТЪ ДІАКОНИССЪ ВЪ ШТУТГАРТѢ.

Въ Штутгартѣ есть такъ называемая *Лѣсная улица* (Forzt Strasse), которая впрочемъ ни въ лѣсъ не ведетъ, ни дровяными дворами не застроена. Это — одна изъ загородныхъ улицъ, которыя еще не успѣли заселиться и устроиться, гдѣ поэтому не видно людской толкотни, не слышно городскаго шума, жизнь идетъ тихо, спокойно и своимъ спокойствіемъ напоминаетъ тишину лѣсныхъ дубравъ... Такова именно и есть «Лѣсная улица» въ Штутгартѣ. Вступая въ нее, вы видите — съ одной стороны рядъ домовъ, который отдѣляетъ васъ отъ города, а съ другой — всю сосѣднюю окрестность, которую безпрепятственно можете обозрѣвать на широкое пространство. Передъ вами возвышаются горы, только не швейцарскія или тирольскія, которыя поражаютъ и удивляютъ своимъ исполинскимъ величіемъ, но отъ которыхъ вѣетъ или холодомъ вѣчныхъ снѣговъ, или сыростью первобытныхъ лѣсовъ. Передъ вами горы штутгартскія, покрытыя виноградниками, рощами, садами,—гдѣ трудъ человѣческій находитъ себѣ благодарную почву, а чувство эстетическое — прекрасныя картины природы. Мирно и привѣтливо смотрятъ на васъ эти горы, со всѣхъ сторонъ обнимающія городъ Штутгартъ, свѣжестью и теплотой дышатъ на

васъ эти виноградные сады. Любуясь окрестными видами, свободно дыша нагорнымъ воздухомъ, вы незамѣтно достигаете конца «Лѣсной улицы» и видите передъ собой группу зданій. При первомъ взглядѣ эта группа можетъ показаться обыкновеннымъ новосельемъ какъ по незаконченности въ отдѣлкѣ нѣкоторыхъ домовъ, такъ и по своему положенію на незаселенной сторонѣ улицы. Но подходя ближе и всматриваясь въ надписи на этихъ строеніяхъ, вы видите передъ собою пять благотворительныхъ учрежденій: 1) «Ортопедическое заведеніе для бѣдныхъ» (Orthopädishe Armen-Heilanstalt), 2) «Николаевскій пріютъ для слѣпыхъ дѣтей» (Nicolaus Pflege für blinde Kinder), 3) «Ольгинскую больницу» (Olga-Heilanstalt), 4) «Домъ для бѣдныхъ» (Armen-Haus) и 5) «Домъ діакониссъ» (Diakonissen-Haus). Такова окрестность и таково сосѣдство діакониcскаго дома, на которомъ мы остановимъ наше вниманіе.

Домъ діакониссъ, лучшій изъ всѣхъ домовъ «Лѣсной улицы», построенъ въ 1865 — 66 годахъ. Онъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ и обнесенъ верандою, т.-е. двойной, крытой, каменной оградой съ отверстіями на наружную сторону и въ институтскій садъ. Между стѣнами этой двойной ограды предполагаютъ со временемъ устроить аллеи для прогулокъ больнымъ, состоящимъ въ институтѣ. Значительное пространство между оградой и зданіемъ предназначено для институтскаго дома, который впрочемъ теперь находится лишь въ зародышѣ. Самое зданіе въ рединѣ имѣетъ два этажа, а по сторонамъ — три, въ слѣдствіе чего боковыя стороны значительно возвышаются надъ срединой и съ лицевой стороны заведенія представляются въ видѣ башенъ. Эти видимыя башни не что иное, какъ двѣ половины того же зданія, которыя по другую сторону дома углубляются въ параллельномъ направленіи въ садъ. Хотя домъ діакониссъ окруженъ такъ сказать двойной каменной оградой (собственно говоря— аллеей между двумя стѣнами), но отсюда не заключайте о самомъ институтѣ, какъ о заведеніи вдвойнѣ закрытомъ и

замкнутомъ, куда нельзя проникнуть безъ особеннаго разрѣшенія. Домъ діакониссъ — учрежденіе общественное, открытое во всякое время дня (исключая визиты больнымъ) для посѣтителей изъ всѣхъ сословій и обоего пола. Пользуясь такимъ свободнымъ доступомъ, мы можемъ обозрѣть внутреннее устройство института и по парадной лѣстницѣ вступаемъ въ корридоръ перваго этажа. Этотъ корридоръ ведетъ направо отъ лѣстницы — въ одну половину зданія, а налѣво— въ другую. Посѣтитель, незнакомый съ порядками института, конечно, пришелъ бы въ немалое затрудненіе, куда ему идти, къ кому обратиться? Но это затрудненіе предусмотрѣно и предупреждено. Дежурная діаконисса встрѣчаетъ посѣтителя въ корридорѣ и приглашаетъ его въ комнату, ближайшую отъ лѣстницы — направо. Это—«пріемная» комната, теплая, свѣтлая, опрятная, хорошо меблированная, украшенная по стѣнамъ картинами и изящно вышитыми изреченіями библейскаго содержанія. По первому впечатлѣнію можно догадываться, что здѣсь за всѣмъ смотрятъ домовитыя хозяйки, а не наемная прислуга. Самое обращеніе съ посѣтителемъ также стоитъ замѣчанія. Посѣтителю, будь онъ человѣкъ вовсе незнакомый институту, предложили войти въ «пріемную». Не думайте, чтобы кто-нибудь въ видѣ «вахтера», или прислуги, или этой же самой дежурной діакониссы сталъ утомлять его докучливыми вопросами: кто онъ, откуда и какъ доложить объ немъ? Не заставятъ его также ждать полчаса или часъ, пока получится какой-нибудь опредѣленный исходъ изъ этой пріемной. Черезъ пять минутъ онъ видитъ передъ собой ту особу, которой вѣдать подобаетъ цѣль его посѣщенія. Передъ нимъ такъ называемая *старшая сестра* (Ober-Shwester) изъ среды діакониссъ. Посѣтитель высказываетъ ей цѣль своего визита,—положимъ, скромное желаніе посмотрѣть на институтскіе порядки, и, будьте увѣрены, не услышитъ онъ ни отказа, ни отсрочки, ни уклончиваго отвѣта. Съ готовностію предложатъ ему свои услуги, пользуясь которыми—продолжимъ обозрѣніе діакониссскаго дома. Свѣт-

лый и теплый корридоръ ведетъ, какъ мы замѣтили, въ обѣ половины зданія; лѣвая въ настоящее время еще не отдѣлана, но устроена будетъ точно такъ же, какъ и правая половина. Посему отправляемся въ эту послѣднюю и вступаемъ въ угольную комнату, просторную и свѣтлую. Комната обращена окнами отчасти на лицевую сторону зданія, отчасти на сосѣднія благотворительныя учрежденія. Она раздѣляется складною деревянной ширмой на двѣ половины: тамъ за ширмой стоитъ каѳедра и около нея большой крестъ, а здѣсь во всю длину комнаты складной столъ и кругомъ его стулья; тамъ около стѣны гармоніумъ, замѣняющій органъ, здѣсь въ углу шкафъ съ книгами. Вотъ все не замысловатое и скромное убранство этой комнаты. Между тѣмъ она имѣетъ значеніе *рабочей*, *столовой*, *аудиторіи*, *домашней церкви*. До обѣда и послѣ него діакониссы занимаются здѣсь шитьемъ, вязаньемъ, письмоводствомъ и проч.; здѣсь же онѣ обѣдаютъ и ужинаютъ. Въ томъ и другомъ случаѣ складная ширма, въ видѣ сплошной стѣны, отдѣляетъ работающихъ или вкушающихъ отъ того мѣста, гдѣ стоятъ каѳедра и крестъ. Въ извѣстные часы недѣли здѣсь читаются діакониссамъ лекціи по хирургіи и фармакологіи, по реальнымъ наукамъ и пѣнію, Священному Писанію и протестантскому вѣроученію. Въ этихъ случаяхъ не стоитъ большаго труда сдвинуть подвижную ширму къ стѣнѣ, складной столъ убрать, стулья разставить рядами по длинѣ комнаты, и передъ вами *аудиторія*, для которой городскіе врачи и наставникъ гимназіи безплатно посвящаютъ шесть часовъ въ недѣлю. Но вотъ пришелъ пасторъ; діакониссы съ молитвенниками въ рукахъ размѣстились по рядамъ стульевъ; наставникъ пѣнія открылъ гармоніумъ (*) и въ плавныхъ звукахъ полились мелодіи

(*) Въ той увѣренности, что читатели, безъ сомнѣнія, знаютъ устройство гармоніума и не будутъ смѣшивать его съ нашей уличной гармоникой, авторъ считаетъ лишнимъ пускаться въ описаніе этого инструмента, и находитъ нужнымъ только замѣтить, что гармоніумъ въ настоящее время имѣетъ широкое распространеніе на западѣ въ народ-

священныхъ пѣсней; подъ тактъ музыки діакониссы поютъ псаломъ; послѣ пѣнія пасторъ сказываетъ поученіе, и вы видите передъ собой протестантскую церковь. Впрочемъ такое совпаденіе музыки, пѣнія и проповѣди бываетъ только въ нѣкоторые торжественные дни; въ обыкновенное же время уроки по закону Божію и пѣнію преподаются отдѣльно и главнымъ образомъ вновь поступившимъ сестрамъ, которыя готовятся къ діакониссскому званію. При выходѣ изъ комнаты, которую только что обозрѣли, конечно, вы не можете не замѣтить самихъ діаконисcъ, — женщинъ лѣтъ 25—30, одѣтыхъ въ скромное платье обыкновеннаго покроя, цвѣта темноватаго, но не чернаго. Ближайшая и сосѣдняя комната предназначена для пастора; но онъ не живетъ въ ней, а только временно останавливается, напримѣръ въ томъ случаѣ, когда онъ напутствуетъ умирающаго въ глухую полночь, или когда сестра, смущенная въ своей совѣсти, ищетъ пастырскаго руководства въ уединенномъ собесѣдованіи съ нимъ. Отъ этой пасторской комнаты начинается больница *перваго класса* и простирается по всей длинѣ корридора въ этой половинѣ зданія. Первымъ классомъ называется она не по качеству болѣзней и личному авторитету больныхъ, а по особенностямъ въ помѣщеніи. Больной получаетъ здѣсь отдѣльную комнату съ кроватью, мебелью, отопленіемъ, освѣщеніемъ, пищей и прислугой, и платитъ за это зимой—2 гульдена (1 р. 20 коп.), лѣтомъ—1 гульденъ 30 крейц. (1 р. с.) каждодневно. Но въ этотъ счетъ не входятъ расходы на лѣкарства, вино, сахаръ, также плата врачу. Во второмъ этажѣ находится больница *втораго класса*, т.-е. такія же нумерованныя, отдѣльныя комнаты, какъ и въ первомъ классѣ, только меньшей величины и безъ особеннаго комфорта въ

ныхъ школахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ,— плавные, тихіе. торжественные звуки этого благороднаго инструмента могутъ производить глубокое впечатлѣніе какъ на воспріимчивую душу дѣтей, такъ и на страдающихъ душевными болѣзнями.

мебели. Условія помѣщенія тѣже, что и въ первомъ классѣ, исключая цѣны; больной платитъ здѣсь: лѣтомъ 1 гульденъ (60 коп.), зимой 1 гульд. 24 крейц. (84 коп.) каждодневно. Въ третьемъ этажѣ помѣщается гардеробъ діакониссъ; тамъ же и спальни ихъ въ видѣ отдѣльныхъ комнатъ съ 4 — 6 кроватями. Тѣмъ закончимъ нашъ обзоръ правой половины зданія. Отсюда перейдемъ небольшимъ корридоромъ во второй этажъ средней части дома. Здѣсь находится больница *третьяго класса*, т.-е. обширная комната съ 17-ю кроватями. Плата за помѣщеніе и содержаніе въ этомъ классѣ съ каждой персоны: лѣтомъ 36 крейц. (коп.), зимой 48 крейц. въ сутки. Больной можетъ имѣть врача и получать медикаменты помимо института. Больница третьяго класса занимаетъ одну половину этажа, а во второй помѣщаются въ отдѣльныхъ комнатахъ ванны для больныхъ всѣхъ трехъ классовъ. Сюда проведены изъ особеннаго машиннаго отдѣленія трубы съ нагрѣтымъ воздухомъ, горячей и холодной водой, такъ что въ каждой ваннѣ температура воздуха и воды можетъ быть возвышена и понижена на столько градусовъ, на сколько это нужно по рецепту врача. Въ экстренныхъ случаяхъ, когда требуется ванна съ примѣсью лѣкарствъ, вносится отдѣльная плата за приготовленіе ванны (24 крейц.) и за медикаменты. Но каждый больной въ періодъ своей болѣзни можетъ безплатно получить двѣ обыкновенныя ванны. Въ заключеніе нашего обзора спустимся въ самую нижнюю часть зданія, которую въ одномъ учебномъ заведеніи студенты называли *катакомбами*; потому что тамъ дѣйствительно царствовала всегдашняя темнота и спертый воздухъ. Но ничего подобнаго нельзя замѣтить въ нижней части діаконисскаго дома. По длинѣ свѣтлаго корридора здѣсь устроены: теплыя помѣщенія для прислуги, опрятныя кладовыя для съѣстныхъ припасовъ, просторная и удобная кухня, изъ которой пища поднимается въ верхніе этажи посредствомъ машинъ. Центральная машина помѣщается въ особомъ отдѣленіи, которое пристроено къ нижней части зданія. Отсюда паровой машиной поднимаютъ теплую

и холодную воду въ больничные резервуары для умыванья, въ кухни, ванны и проч. Отсюдаже посредствомъ особенныхъ трубъ проводятъ теплый воздухъ для нагрѣванія больницы третьяго класса и больничныхъ ваннъ. Парами той же машины изготовляютъ мясную пищу, очень вкусную и здоровую; тамъ же въ котлѣ особеннаго устройства разомъ просушиваютъ нѣсколько дюжинъ больничнаго бѣлья въ продолженіе 3—5 минутъ, и посредствомъ блоковъ и рычаговъ быстро поднимаютъ въ больничныя отдѣленія цѣлые тюки нагрѣтаго платья.

Изъ сказаннаго видно, что діаконисскій домъ—зданіе красивое съ наружной стороны и удобное по своему внутреннему устройству, хотя, конечно, нельзя не замѣтить, что больничныя отдѣленія при всемъ удобствѣ въ помѣщеніи значительно дороги по цѣнѣ, особенно если будемъ сравнивать ихъ съ такими же больницами въ Кайзерсвертскомъ институтѣ. Тамъ напримѣръ за помѣщеніе съ содержаніемъ больной платитъ 12—18 коп. въ сутки и кромѣ того люди бѣдные помѣщаются безплатно; здѣсь же *третій классъ* втрое дороже, а безплатнаго помѣщенія до сихъ поръ не имѣется. Но мы не должны забывать, что Кайзерсвертскій институтъ, alma mater діаконисскихъ домовъ, существуетъ уже 30 лѣтъ, слѣдовательно имѣлъ время и возможность придти въ то цвѣтущее состояніе, въ какомъ онъ теперь находится; институтъ же діакониссъ штутгартскихъ существуетъ всего лишь 11 лѣтъ; діаконисскій домъ только еще устроивается, приводится въ порядокъ, нуждается въ окончательной отдѣлкѣ (лѣвой половины зданія). Впрочемъ, судя по тѣмъ даннымъ, какія представляетъ годовой отчетъ (за 1865—66 г.) институтскаго совѣта о современномъ состояніи дома, мы можемъ предугадывать, что уже не далеко то время, когда штутгартскій институтъ діакониссъ въ состояніи будетъ не только за умѣренную плату, но и безплатно оказывать служеніе больнымъ какъ въ больницахъ своего дома и городскихъ госпиталяхъ, такъ и въ частныхъ семействахъ, не только въ го-

родахъ, но и въ приходскихъ селеніяхъ Виртембергскаго королевства. Въ настоящее время (1867 г.) институтъ имѣетъ 58 діакониссъ; 15 изъ нихъ служатъ въ штутгартскомъ Екатерининскомъ госпиталѣ и подъ ихъ попеченіемъ перебывало въ прошломъ году 4.527 больныхъ; 12 діакониссъ опредѣлены къ двумъ госпиталямъ въ г. Ульмѣ и въ теченіе года имѣли подъ своимъ призрѣніемъ 1375 больныхъ. Остальныя діакониссы находятся при самомъ институтѣ и распредѣлены такъ, что однѣ служатъ въ больничныхъ отдѣленіяхъ своего дома, другія въ частныхъ семействахъ; подъ ихъ смотрѣніемъ состояло въ прошломъ году болѣе 200 больныхъ. Не менѣе значительныя цифры представляетъ отчетъ въ финансовомъ отношеніи. Въ статьѣ *доходовъ* мы видимъ слѣдующее: запасный капиталъ заведенія простирался свыше 28.000 флориновъ; пожертвованій отъ королевекаго дома было 890 фл., въ томъ числѣ 200 фл. отъ Ея Величества королевы Ольги Николаевны; годичныхъ и полугодичныхъ взносовъ, единовременныхъ пожертвованій, кружечнаго сбора, вознагражденій за услуженіе діакониссъ, капиталовъ по духовнымъ завѣщаніямъ, всего въ общей суммѣ: 65.000 фл. Если еще присоединимъ сюда процентные и безпроцентные займы до 70.000 фл., изъ которыхъ 40.000 фл. уже уплачено черезъ продажу стараго діаконисскаго дома, то увидимъ, что институтъ производилъ финансовыя операціи въ общей сложности свыше 150.000 фл. При этомъ мы должны замѣтить, что кромѣ денежныхъ взносовъ было не мало пожертвованій натуральными вещами, напримѣръ Его Величество король пожертвовалъ 10 саженъ дровъ, что по здѣшнимъ цѣнамъ равняется 200 фл. Главный *расходъ* былъ по устройству новаго діаконисскаго дома, который вмѣстѣ съ принадлежащею къ нему землей и разными пристройками стоилъ заведенію около 100.000 фл.; изъ нихъ уплачено въ прошломъ году 65.000 фл., и за всѣмъ тѣмъ институтскій долгъ простирается до 30.000 фл. Прочія статьи расходовъ распадаются на содержаніе дома, діакониссъ и больныхъ (около 10.000 фл.), на

издержки по аптекѣ, типографіи, канцеляріи, на уплату процентовъ по займамъ и проч. Какъ ни многосложны эти расходы, обременяющіе заведеніе при значительномъ его долгѣ, какъ ни затруднительно окончательное устройство новаго зданія,—не смотря на то, институтскій совѣтъ утѣшается надеждой на свѣтлую будущность своего учрежденія и высказываетъ въ своемъ отчетѣ сердечную радость о томъ, что наконецъ чрезъ 10 лѣтъ самаго настойчиваго труда, терпѣнія и старанія, штутгартскія діакониссы имѣютъ свой Mutter Haus (главный домъ), въ которомъ можно дать очень удобное помѣщеніе болѣе чѣмъ для 100 персонъ единовременно. Дѣйствительно, радость понятная, если представимъ себѣ, что діакониссы 10 лѣтъ терпѣли всякія неудобства помѣщенія. Старый домъ, въ которомъ онѣ жили и давали пріютъ больнымъ, не имѣлъ ни порядочной мебели, ни достаточнаго помѣщенія и отопленія. Нужно было все перестроивать, исправлять (особенно было много хлопотъ надъ печами); да и при этихъ перестройкахъ не доставало помѣщенія ни больнымъ, ни діакониссамъ, такъ что нерѣдко тѣ и другія помѣщались вмѣстѣ, многимъ больнымъ отказывали въ просьбахъ. Очевидно, зданіе не соотвѣтствовало цѣлямъ института, а потому оно оставлено и продано. Но съ этимъ «старымъ домомъ» соединяются институтскія воспоминанія объ основаніи и первоначальномъ устройствѣ діакониссской общины въ Штутгартѣ. Изъ подлинныхъ документовъ (*) мы заимствуемъ слѣдующія историческія свѣдѣнія.

Въ 1846 г. подъ руководствомъ штутгартскаго гражданина *Вильгельма Гофакера* образовалось благотворительное общество съ цѣлію основать въ Штутгартѣ институтъ діакониссъ. Двѣ дѣвицы отправлены были въ Кайзерсвертъ для образованія въ тамошнемъ діакониссскомъ домѣ пастора Флиднера. Послѣ достаточной подготовки, онѣ возвратились въ Штут-

(*) «Iahresberichte der Evangelshen Diakonissen-Anstalt in Stuttgart.»

гартъ, чтобы съ успѣхомъ начать дѣло своего служенія. Но *Гофакеръ* вскорѣ умеръ, и обстоятельства расположились такъ неблагопріятно для начатаго имъ дѣла, что оно не имѣло никакого дальнѣйшаго успѣха.

Въ январѣ 1853 г. составилось новое благотворительное общество съ тою же цѣлію. Оно публиковало въ газетахъ свой проэктъ *общины діакониссъ* (Diakonissen-Verein). Четыре дѣвицы изъявили желаніе посвятить себя діаконисскому званію; ихъ отправили для первоначальной подготовки въ Страсбургскій институтъ діакониссъ, который подъ руководствомъ пастора *Гертера* (Härter) съ блестящимъ успѣхомъ началъ свое дѣло. Между тѣмъ въ Штутгартѣ члены благотворительнаго общества подняли вопросъ о покупкѣ дома для института діакониссъ и разошлись въ мнѣніяхъ: одни желали предназначить его для пріюта больныхъ королевскаго двора и ограничить дѣятельность діакониссъ однимъ этимъ пріютомъ; другіе возражали, что въ такомъ случаѣ домъ утратитъ свое прямое назначеніе, и доказывали необходимость отдѣлить институтъ діакониссъ отъ придворной больницы. Покойный король Вильгельмъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ и приказалъ сдѣлать докладъ объ немъ чрезъ дворцовое управленіе. Въ докладѣ было сказано, что пріютъ для придворныхъ больныхъ тогда только достигнетъ своей цѣли, когда онъ сдѣлается домомъ діакониссъ, на что послѣдовало разрѣшеніе правительства.

Ходъ и обстоятельстта дѣла напоминаютъ нѣчто подобное изъ исторіи Виртемберга XVI вѣка. Въ завѣщаніи герцога виртембергскаго Людовика Христофа встрѣчается между прочимъ слѣдующее распоряженіе отъ 6 марта 1587 г. «Всеблагій Богъ благословилъ насъ въ сей временной жизни княжескимъ величіемъ для блага ближнихъ, чтобы мы, съ дѣтскою покорностію, принимая временную почесть, всегда чувствовали себя благодарными къ Всемогущему Богу и имѣли особенное призрѣніе о людяхъ бѣдныхъ, которыхъ Онъ ввѣрилъ нашему попеченію. Сознавая сей священный долгъ, мы

предписываемъ въ пользу бѣдныхъ исполнить слѣдующее наше завѣщаніе: изъ нашей канцеляріи назначаются для каждогодной выдачи 80 гульденовъ съ тѣмъ, чтобы на эти деньги наняты были четыре женщины честнаго поведенія и добраго имени для служенія при больныхъ, чтобъ онѣ усердно и съ умѣніемъ исполняли свою обязанность, со всякою готовностію предлагали свои услуги *каждому въ городѣ* (Штутгартѣ), *кто будетъ нуждаться въ ихъ помощи*. Сверхъ того мы будемъ заботиться о томъ, чтобы еще при нашей жизни купленъ былъ въ городѣ домъ съ удобнымъ помѣщеніемъ и прочими необходимыми принадлежностями, чтобъ онъ при содѣйствіи нашемъ и другихъ благотворительныхъ христіанъ обезпеченъ былъ постоянными доходами и служилъ не только пріютомъ для упомянутыхъ женщинъ, но и больницей, въ которой бы наши придворные люди, лакеи и служанки, не имѣющіе своего домохозяйства, могли находить призрѣніе и попеченіе во время болѣзни». По рескрипту отъ 11 іюля 1592 г. этотъ домъ долженъ былъ получить болѣе широкое назначеніе. Тамъ сказано было: «люди бѣдные и рабочіе въ Штутгартѣ вмѣстѣ съ нашими дворовыми людьми должны получать въ этомъ домѣ призрѣніе во время болѣзни».

Еслибы такое намѣреніе герцога приведено было въ исполненіе, чего къ сожалѣнію на самомъ дѣлѣ не было, то Штутгартъ имѣлъ бы у себя первый изъ всѣхъ извѣстныхъ діаконисскихъ институтовъ. Но теперь по времени явленія штутгартскій институтъ занимаетъ 16-е мѣсто въ ряду прочихъ діаконисскихъ домовъ (*).

(*) 1) Первый институтъ діакониссъ открытъ въ Кайзерсвертѣ 1836 г., 2—въ Парижѣ 1841 г., 3—въ Стразбургѣ и 4—въ Сэнтъ-Лу 1842 г., 5—въ Дрезденѣ и 6—въ Утрехтѣ (въ Голландіи) 1844 г., 7—въ Берлинѣ 1847 г., 8—въ Питтсбургѣ (въ Сѣверной Америкѣ) и 9—во Флоренціи 1849 г., 10—въ Бреслау и 11—въ Кенигсбергѣ 1850 г., 12—въ Стокгольмѣ, 13 — въ Людвигслюфтѣ и 14 — въ Карлсруэ 1851 г., 15—въ Базелѣ 1852 г., 16-й въ Штутгартѣ 1854 года.

Между тѣмъ, какъ вопросъ объ отношеніи діаконисскаго института къ придворной больницѣ рѣшенъ былъ въ дворцовой палатѣ, четыре сестры, отправленныя въ Страсбургъ для приготовленія къ діаконисскому служенію, вызваны были въ Штутгартъ. Онѣ прибыли сюда 25 августа (1854 г.). Послѣ богослуженія, онѣ введены были въ придворную больницу и тамъ начали свое служеніе больнымъ. Этотъ день признается первымъ и начальнымъ въ исторіи штутгартскаго института діакониссъ. Замѣчательно совпаденіе обстоятельствъ: новое учрежденіе получило свое начало именно въ день тезоименитства Людовика Христофа, который за 267 лѣтъ предполагалъ основать подобное же учрежденіе, въ которомъ бы *четыре* женщины служили больнымъ. Мы видѣли также, что по мысли Людовика это учрежденіе сперва предназначалось только для придворныхъ больныхъ, а потомъ и для прочихъ бѣдныхъ людей въ Штутгартѣ; такъ точно и теперь первоначально рѣшено было соединить институтъ діакониссъ съ дворцовой больницей, но правительство признало самостоятельность учрежденія діакониссъ, не ограничивая ихъ одной лишь этой больницей. Соотвѣтственно цѣли института—быть пріютомъ для больныхъ всякаго званія и пола, нужно было пріобрѣсть для него особое зданіе. По смѣтѣ отъ 11 ноября того же года потребовалось 14.000 гульденовъ для покупки дома. Дворцовая палата перевела изъ своихъ суммъ эти деньги въ распоряженіе діакониссъ; контрактъ по закупкѣ дома заключенъ былъ на два года, т. е. до 11 ноября 1856 г., такъ что въ это время обѣ стороны имѣли право отказаться отъ своего обязательства. Домъ былъ купленъ. Въ тоже время, именно 21 ноября 1856 г. королевскимъ рескриптомъ даровано было общинѣ діакониссъ *юридическое право* на владѣніе собственностію и принятіе духовныхъ завѣщаній. Церковная санкція надъ сестрами милосердія совершена была при богослуженіи въ городской церкви 18 марта 1855 г., а 6 апрѣля того же года былъ празднованъ первый годичный праздникъ института. Въ этотъ день послѣ богослуженія де-

канъ *Бюреръ* читалъ первый годовой отчетъ, изъ котораго узнаемъ слѣдующее: «доброе начало ручается за успѣхъ дѣла въ скромномъ пріютѣ нашего діаконисскаго дома. 25 августа 1854 г. только 4 сестры милосердія вступили въ служеніе больнымъ; теперь же мы имѣемъ 16 діакониссъ. Подъ призрѣніемъ ихъ состояло въ теченіе года: въ самомъ институтѣ 93 больныхъ, въ госпиталяхъ — въ Штутгартѣ и Ульмѣ — 231 человѣкъ. Между паціентами были больные холерой, горячкой, нервной лихорадкой и пр. Два лѣкаря руководили сестеръ милосердія въ уходѣ за больными, наприм. докторъ хирургіи *Ганъ* обучалъ ихъ, какъ нужно дѣлать перевязки раненымъ, глазныя операціи и пр. Наставникъ гимназіи *Гайэръ* давалъ имъ лекціи по реальнымъ наукамъ и пѣнію. Они посвящали дому діакониссъ нормально 6 часовъ въ недѣлю. Прочіе врачи, придворные и городскіе, по временамъ навѣщали институтъ и своимъ руководствомъ содѣйствовали сестрамъ въ трудной задачѣ ихъ призванія. Религіозное обученіе (2 часа въ недѣлю) предоставлено мнѣ (Бюреру). Для завѣдыванія и управленія дѣлами института составленъ совѣтъ правленія (Verwaltungsrath) изъ 11 членовъ (6 мужчинъ и 5 женщинъ). Хотя финансовыя дѣла института находятся далеко не въ цвѣтущемъ состояніи, но и въ этомъ отношеніи положено доброе начало, благодаря человѣколюбію жертвователей. Наши доходы за прошлый годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: пожертвованій отъ королевскаго дома поступило—2830 флориновъ; частныхъ приношеній, о которыхъ печатано было въ «Меркурѣ» — 6561 флорин.; годовыхъ и полугодовыхъ добровольныхъ взносовъ — 3224 фл.; платы съ больныхъ, доходовъ по аптекѣ и проч.—3049 фл., безпроцентнаго займа — 650 фл. Расходы по покупкѣ зданія, по содержанію діакониссъ, больныхъ и пр. простирались въ общей сложности до 15.860 фл.; институтскій долгъ — до 11.000 фл. Каждомѣсячные расходы на больныхъ и діакониссъ при всей бережливости восходили до 400 фл., между тѣмъ какъ плата

за призрѣніе едва простиралась до 160 фл. Изъ всего этого ясно, продолжаетъ г. деканъ, что институтъ нуждается въ средствахъ, и я долженъ во имя Господа просить членовъ, друзей института и общество, о вспоможеніи въ такомъ добромъ дѣлѣ». Изъ этого видно, замѣтимъ мы съ своей стороны, что институтъ началъ свое доброе дѣло далеко не десятками трудолюбивыхъ рукъ и далеко не сотнями тысячъ матеріальныхъ средствъ, которыми онъ распоряжается въ настоящее время. Только при настойчивости и энергіи руководителей съ теченіемъ времени мало-по-малу увеличивались работающія силы, расширялся кругъ дѣятельности ихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ умножались источники доходовъ.

На первыхъ порахъ институтъ подвергался нареканіямъ и упрекамъ. Главнымъ поводомъ къ тому были слѣдующія обстоятельства: въ 1856—1857 г. (т. е. во второй годъ существованія института) *старшая сестра* между діакониссами отказалась отъ своей должности и вышла изъ института. Въ томъ же году двѣ сестры обручились съ своими женихами и, разумѣется, были уволены изъ общины діакониссъ. Въ слѣдующемъ 1858 году институтскій совѣтъ помѣстилъ въ своемъ отчетѣ, между прочимъ, такое извѣстіе: «изъ прежнихъ сестеръ — пять уволены; потому что ихъ поведеніе оказалось не сообразнымъ съ призваніемъ». Въ отчетѣ за 1859 г. замѣчено: «одна сестра оставила институтъ, потому что утратила свое расположеніе къ діакониссскому званію». На основаніи подобныхъ фактовъ, партія ригористовъ (а ихъ довольно здѣсь подъ названіемъ «піэтистовъ») стала упрекать самый институтъ въ невнимательности къ нравственнымъ наклонностямъ вновь поступающихъ лицъ, въ недостаточной дисциплинѣ, въ слабости надзора и пр. Въ отвѣтъ на эти упреки прелатъ *Капфъ* замѣтилъ въ своемъ отчетѣ за 1857 г.: «наша община діакониссъ не руководится монашескими уставами, потому что она основана не на обѣтахъ отшельничества, а на идеѣ христіанскаго сострадація, евангельской любви къ ближнимъ. Посему, какъ доступъ къ слу-

женію діакониссъ свободный, такъ и выходъ изъ этого званія — не стѣснительный. Наблюдая за нравственностію сестеръ, институтъ въ правѣ увольнять изъ ихъ среды нравственно неспособныхъ къ діаконисскому званію; но онъ не можетъ ни задерживать тѣхъ сестеръ, которыя оставляютъ свое званіе по законнымъ причинамъ, напримѣръ по слабости здоровья или семейнымъ обстоятельствамъ,—ни отталкивать приходящихъ. Итакъ не слѣдуетъ упрекать институтъ въ томъ, что онъ, увольняя однихъ, принимаетъ другихъ сестеръ, положимъ даже, не свѣдущихъ въ медицинской наукѣ, но желающихъ потрудиться въ дѣлахъ милосердія и состраданія къ ближнимъ-больнымъ. Институтъ считаетъ своею обязанностію руководить несвѣдущихъ». Въ 1862 г. шесть діакониссъ оставили свое званіе отчасти по болѣзни и семейнымъ обстоятельствамъ, отчасти по расположенію къ брачной и спокойной жизни. Институтскій совѣтъ, публикуя объ этомъ въ своемъ отчетѣ, высказалъ слѣдующее: «мы глубоко сожалѣемъ объ этихъ сестрахъ, потому что онѣ такъ успѣшно закончили свой учебно-воспитательный періодъ, что съ большою пользой могли бы продолжать свое служеніе въ званіи діакониссъ. Но мы не можемъ, да и не хотимъ удерживать ихъ противъ воли, потому что діаконисское служеніе было и останется у насъ совершенно свободнымъ призваніемъ. Только любовь къ Богу и ближнимъ можетъ обязывать нашихъ сотрудницъ къ дѣлу служенія ихъ. Мы просимъ помощи Божіей какъ сестрамъ оставшимся у насъ и вновь прибывающимъ, такъ и выбывшимъ изъ института желаемъ благословенія Господня». Увольняя однихъ съ благожеланіями и благословеніями, институтскій совѣтъ заботился о принятіи другихъ, объ увеличеніи количества сестеръ; но въ этомъ случаѣ дѣйствія его вовсе не похожи на скрытныя мѣры какой-либо пропаганды. Съ какою гласностію публиковалъ онъ объ увольненіи сестеръ и причинахъ выхода ихъ, не считая этихъ фактовъ компрометирующими самое учрежденіе, съ такою же откровенностію не стѣснялся

онѣ заявлять передъ обществомъ о своихъ нуждахъ. Когда въ 1856—1857 г., по случаю эпидеміи, больныхъ было такъ много, что подъ призрѣніемъ каждой діакониссы находилось среднимъ числомъ до 10 больныхъ въ день, и по недостаточному количеству сестеръ, община діакониссъ не могла удовлетворить многимъ просьбамъ,— тогда институтскій совѣтъ обратился къ обществу съ такою рѣчью: «самая настоятельная нужда у насъ состоитъ теперь въ увеличеніи количества нашихъ сестеръ. Многія у насъ дѣвицы и молодыя вдовы какъ часто и съ какимъ горячимъ желаніемъ ищутъ себѣ истиннаго призванія въ жизни! Почему бы имъ не посвятить себя на служеніе больнымъ? Здѣсь онѣ найдутъ для своего трудолюбія такое обширное и плодоносное поле, на которомъ съ пользою могутъ трудиться не только въ интересахъ земнаго благосостоянія, но и въ цѣляхъ высшихъ, духовныхъ. Какъ было бы желательно, чтобъ у насъ, по примѣру другихъ странъ, дочери изъ высшихъ и нисшихъ классовъ общества посвящали себя на служеніе ближнему, подражая евангельскому самарянину. При помощи Божіей мы начали свое дѣло и продолжаемъ трудиться, въ будущихъ успѣхахъ уповаемъ на Бога, и надѣемся, что настоящее наше желаніе не останется безъ исполненія».

Желанія института сбылись. Въ 1861 г. миссіонеръ Шмидтъ писалъ въ своемъ отчетѣ: «если мы бросимъ хотя поверхностный взглядъ на сравнительное состояніе настоящаго положенія съ прошлыми обстоятельствами нашего діакониссскаго института, то увидимъ быстрый успѣхъ дѣла. Шесть лѣтъ тому назадъ община діакониссъ состояла только изъ 16 сестеръ, а теперь мы имѣемъ ихъ 45 лицъ, количество сравнительно съ прежнимъ значительное. Прежде діакониссы ограничивались служеніемъ только при двухъ больницахъ; а теперь мы въ состояніи равномѣрно распредѣлять ихъ въ двѣ больницы—въ Штутгартѣ, въ два госпиталя—въ Ульмѣ и въ частныя семейства. Къ крайнему прискорбію, мы должны сказать, что община сестеръ еще не въ состояніи удов-

летворять широкому запросу жизни; она была въ необходимости отказать многимъ просьбамъ частныхъ лицъ, о чемъ глубоко сожалѣемъ, потому что нашъ институтъ поставилъ своей задачей: подавать помощь всякому больному, не разсуждая о томъ, бѣденъ онъ, или богатъ. По множеству требованій и просьбъ, желательно было бы имѣть соотвѣтственное количество діакониссъ, и оно, дѣйствительно, увеличивается съ каждымъ годомъ; но помѣщеніе въ институтскомъ зданіи такъ тѣсно, что въ настоящее время невозможно принимать вновь ни діакониссъ, ни больныхъ, да и теперь очень часто тѣ и другіе перемѣщаются изъ одной комнаты въ другую, что весьма неудобно и безпокойно для больныхъ. Посему совѣтъ нашелъ необходимымъ и возможнымъ устроить новое зданіе для института, въ которомъ бы удобно могли помѣщаться какъ діакониссы при возрастающемъ ихъ количествѣ, такъ и больные. При всѣхъ предстоящихъ затрудненіяхъ по этому предмету, мы не оставимъ своего намѣренія, возлагая надежды на Бога, благодѣтелей и друзей нашего института». Отсюда мы видимъ, что община сестеръ значительно быстро увеличивалась въ своемъ составѣ, такъ что черезъ 6 лѣтъ институтское зданіе оказалось тѣснымъ. Видимъ также, что съ увеличеніемъ количества діакониссъ расширялся кругъ дѣятельности ихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ умножались источники доходовъ — плата за услуженіе сестеръ и капиталы по духовнымъ завѣщаніямъ. Доходы увеличивались такъ быстро, что институтъ въ четыре года уплатилъ свой долгъ по покупкѣ зданія (14.000 фл.) и въ тоже время учредилъ сберегательную кассу для сестеръ; въ 1860 г. положилъ начало основному капиталу заведенія; въ 1862 г. основалъ резервный фондъ для новаго діакониссскаго дома, который вскорѣ (1865—1866) построенъ былъ въ томъ видѣ и съ тѣми удобными помѣщеніями, о которыхъ мы сказали въ началѣ статьи. Быстрымъ успѣхамъ дѣла главнымъ образомъ содѣйствовали благодѣтели и друзья института. Отъ самаго своего основанія и доселѣ община діакониссъ со-

стоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ королевскаго дома. Мы видѣли, какъ она возникла, благодаря инниціативѣ покойнаго короля Вильгельма; въ послѣдствіи супруга этого короля (нынѣ вдовствующая королева) приняла на себя званіе *протекторши* діаконисскаго дома и покровительствовала ему. Въ отчетѣ за 1865 г. между прочимъ сказано: «съ чувствомъ скорби вспоминая о покойномъ королѣ (Вильгельмѣ), благодѣтелѣ нашего института, мы съ благодарнымъ сердцемъ взираемъ теперь на нашу королевскую чету, нынѣ вступившую на престолъ. Ея Величество королева Ольга Николаевна, *извѣстная благотворительница бѣдныхъ* (*), пожертвовала намъ на постройку новаго зданія великолѣпный подарокъ — 2000 фл.» Значительныя единовременныя пособія поступили въ институтъ не только отъ прочихъ членовъ

(*) Ея Величество въ продолженіе 20-лѣтняго своего пребыванія въ Виртембергѣ оказала многочисленныя единовременныя пожертвованія въ разныя благотворительныя учрежденія, какъ наприм. въ тотъ же діаконисскій домъ, въ сиротскій пріютъ, въ богадѣльни, больницы и проч. Кромѣ того, на иждивеніе Ея Величества недавно построенъ и подъ ея протекторствомъ состоитъ *домъ милосердія въ Вильдбергѣ*. Назначеніе этого дома — доставлять пріютъ бѣднымъ, престарѣлымъ, беспомощнымъ жителямъ Виртемберга. При открытіи его, 9 ноября 1865 г., *г. Герокъ*, уважаемый деканъ въ Штутгартѣ и замѣчательный проповѣдникъ, произнесъ въ собраніи членовъ и друзей этого учрежденія слѣдующую знаменательную рѣчь: «М. гг.! Я выскажу только то, что у всѣхъ насъ лежитъ теперь на сердцѣ и на устахъ. Я произнесу благоговѣйно чтимое нами и благословенное имя. За 20 лѣтъ передъ симъ мало знали мы о немъ; его сѣверный звукъ почти недоступенъ былъ для нашего швабскаго слуха. Но теперь и въ хижинахъ и въ дворцахъ оно стало у насъ вездѣ извѣстнымъ, всѣми любимымъ и уважаемымъ. На берегахъ Констанцкаго озера и на высотахъ Альпійскихъ, среди виноградниковъ Неккара и въ сосновыхъ рощахъ Шварцвальда благословляютъ это имя дѣти и старцы, бѣдные и больные, словомъ — люди нуждающіеся въ помощи. Домъ милосердія въ Вильдбергѣ — новый, прекрасный памятникъ этого имени въ грядущихъ поколѣніяхъ, памятникъ богоугодный. Итакъ я произношу имя благоговѣйно любимой нашей королевы Ольги Николаевны, которая въ союзѣ съ высокимъ своимъ супругомъ вознесла на престолъ благодѣяніе и милость, какъ лучшее украшеніе трона».

здѣшней королевской фамиліи, но и отъ другихъ Высочайшихъ особъ. Такъ наприм. въ отчетѣ за 1857 г. замѣчено: «Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ пожертвовалъ намъ 100 фл.». Частныя лица здѣшняго общества не отставали въ подражаніи высокимъ образцамъ благотворительности. Одни, какъ наприм. члены институтскаго совѣта и благотворительнаго общества (лица духовныя, купцы, фабриканты), добровольно обязались къ годовымъ и полугодовымъ взносамъ въ кассу заведенія; другіе, какъ наприм. врачи и наставники, оказываютъ большую помощь діаконисской общинѣ безплатнымъ обученіемъ сестеръ. Кромѣ того, въ пользу института поступаютъ значительныя суммы по духовнымъ завѣщаніямъ и единовременныя пожертвованія деньгами и натуральными вещами (наприм. виноградньмъ виномъ, дровами, сукномъ и проч.). Мы не можемъ не упомянуть здѣсь о слѣдующемъ замѣчательномъ фактѣ: на первыхъ порахъ діакониссы нуждались въ самыхъ необходимыхъ вещахъ; тогда 1856—57 г. составилось женское благотворительное общество, которое каждонедѣльно собиралось въ домѣ купца S* для вспоможенія сестрамъ обувью, платьемъ и т. п. Подобныя ассоціаціи были и въ послѣдующее время. Такъ наприм. въ отчетѣ за 1858 г. сказано: «глубокою признательностію обязаны мы добрымъ англичанкамъ, которыя заявили къ нашему институту свою дѣятельную любовь». Если мы обратимся къ цифрамъ и выразимъ источники доходовъ діаконисскаго дома въ общихъ итогахъ за всѣ 11 лѣтъ, то получимъ слѣдующія данныя: количество больныхъ, за которыми діакониссы имѣли призрѣніе въ городскихъ больницахъ — въ Штутгартѣ и въ Ульмѣ, также въ частныхъ семействахъ,—простирается до 40.764 лицъ (*); платы за это услуженіе поступило въ кассу института до 66.548 флорин.; денежныхъ пожертвованій отъ королевскаго дома—17.500 фл.;

(*) Jahresbericht d. Ev. diak. Anst. in Stuttg. vom 1 Mai 1865 bis 30 April 1866.

годовыхъ и полугодовыхъ опредѣленныхъ взносовъ отъ членовъ института — 57.625 фл.; доходовъ съ капиталовъ по духовнымъ завѣщаніямъ (съ 1859—1866 г.) — до 18.500 фл.; добровольныхъ пожертвованій въ сберегательную кассу діакониссъ — 10.848 фл.; доходовъ отъ аптеки (съ 1857—66) — 1592 фл. Если включимъ сюда годовые проценты съ капиталовъ и стоимость пожертвованій натуральными вещами, то общая сумма доходовъ института за 11 лѣтъ его существованія будетъ простираться до 250.000 фл.

Изъ всего этого можно видѣть, какъ быстро и съ какимъ успѣхомъ развивалась дѣятельность института при энергіи трудящихся и при содѣйствіи людей благомыслящихъ. Но чѣмъ же могло пробуждаться и поддерживаться съ одной стороны усердіе къ труду, съ другой—сочувствіе къ дѣлу? Мы видѣли, съ какими скудными средствами и въ какой ограниченной мѣрѣ институтъ началъ свое дѣло,—видѣли и то, какъ постепенно расширялась сфера его дѣятельности, умножались сотрудники и друзья, увеличивались средства. Какая же магическая сила привлекала эти средства, многихъ благодѣтелей, безплатныхъ сотрудниковъ и проч.? Никакая, или вѣрнѣе — очень простая, не сила, а причина лежитъ въ основаніи такихъ послѣдствій. Институтъ діакониссъ, какъ учрежденіе *благотворительное*, очевидно, по самой задачѣ необходимъ для страждущаго человѣчества; какъ учрежденіе *корпоративное*, онъ имѣетъ свои порядки, въ которыхъ выражается его жизненный характеръ. Вотъ почему онъ привлекаетъ къ себѣ съ одной стороны работающія силы, съ другой — сочувствіе къ трудящимся; идея стоитъ выполненія,—выполненіе заслуживаетъ уваженія. Чтобъ имѣть понятіе о внутреннемъ характерѣ этого учрежденія, достаточно видѣть основныя начала и руководительныя правила, которыми опредѣляется норма его дѣятельности и которыя выражены въ институтскихъ постановленіяхъ. Съ этой цѣлью мы предлагаемъ вниманію читателя слѣдующіе—

СТАТУТЫ

Діакониccкаго дома въ г. Штутгартѣ.

§ 1.

«Евангелическое учрежденіе діакониссъ въ г. Штутгартѣ имѣетъ цѣлію — приготовлять сестеръ милосердія къ христіанскому попеченію о больныхъ какъ въ общественныхъ учрежденіяхъ (больницахъ и пр.), такъ и въ частныхъ домахъ.

§ 2.

Евангелическія діакониссы, т. е. служительницы Іисуса Христа въ дѣлахъ милосердія, видятъ въ своемъ призваніи добровольный подвигъ и принимаютъ его съ благодарностію къ своему Спасителю (Тит. 2, 13—14), но не по разчетамъ своекорыстія. Сообразно своему призванію, онѣ получаютъ предварительное обученіе и дальнѣйшее образованіе въ такой мѣрѣ, чтобы быть готовыми и свѣдущими въ дѣлѣ своего служенія.

§ 3.

Діакониссы не получаютъ никакого возмездія за свои труды; что выручается чрезъ ихъ служеніе, то поступаетъ въ кассу института, который обязанъ заботиться о потребностяхъ діакониссъ въ здоровомъ и больномъ состояніи. Совѣтъ правленія по возможности заботится также объ обезпеченіи въ будущемъ тѣхъ діакониссъ, которыя во время служенія въ институтѣ при надлежащемъ исполненіи своихъ обязанностей окажутся неспособными къ своему званію и не будутъ имѣть никакихъ собственныхъ средствъ въ жизни.

§ 4.

Больные вновь принимаются въ діакониccкій домъ соотвѣтвѣтственно помѣщенію и количеству состоящихъ на лицо діакониссъ—такъ, чтобы послѣднія не прерывали своего служенія болящимъ, которые приняты прежде.

§ 5.

Институтъ находится въ г. Штутгартѣ и всѣми дѣлами его завѣдуетъ особенный совѣтъ правленія. Этотъ совѣтъ можетъ увеличиваться по числу членовъ, но въ равномъ количествѣ мужчинъ и женщинъ; ибо давній опытъ указалъ на необходимость такого порядка.

§ 6.

Для соблюденія порядка въ разсужденіяхъ институтскаго совѣта одинъ изъ числа членовъ-мужчинъ избирается предсѣдателемъ. Счетоводствомъ по доходамъ и расходамъ завѣдуетъ кассиръ, избранный изъ числа членовъ совѣта. Онъ каждогодно публикуетъ отчетъ обо всемъ.

§ 7.

Съ судебными мѣстами и гражданскими чиновниками институтъ сносится чрезъ предсѣдателя, или занимающаго мѣсто

предсѣдателя одного изъ членовъ (мужчинъ) совѣта. Прочія лица должны имѣть въ подобныхъ случаяхъ полномочіе отъ совѣта. Контракты на пріобрѣтеніе поземельной собственности и росписки по институтскимъ займамъ скрѣпляются подписью всѣхъ членовъ совѣта, находящихся въ Штутгартѣ.

§ 8.

Въ обязательствахъ, совершаемыхъ на имя института, ручается всѣмъ своимъ полномочіемъ только самъ институтъ; поручительство же частныхъ членовъ совѣта не имѣетъ силы и значенія.

Доходы института состоятъ: а) изъ денежной платы съ больныхъ, принятыхъ въ діаконисскій домъ; b) изъ вознагражденій за служеніе діакониссъ въ частныхъ домахъ и общественныхъ учрежденіяхъ; с) изъ добровольныхъ пожертвованій, духовныхъ завѣщаній и пр.

§ 9.

Деньги, поступившія въ кассу института, послѣ расходовъ на необходимыя потребности, назначаются: отчасти въ уплату издержекъ по обезпеченію придворныхъ больныхъ, что составляетъ обязанность института, отчасти въ пользу сиротскаго капитала согласно существующимъ постановленіямъ.

§ 10.

Въ случаѣ разстройства дѣлъ, все институтское имущество послѣ уплаты долговъ поступаетъ въ здѣшній городской госпиталь въ пользу единовѣрцевъ-евангеликовъ.

§ 11.

Могущія случиться измѣненія въ этихъ статутахъ постановляются большинствомъ голосовъ въ совѣтѣ правленія, но утверждаются к. правительствомъ.

§ 12.

Совѣтъ правленія утверждаетъ свои рѣшенія о принятіи діакониссъ, назначеніи имъ приготовительнаго срока, объ увольненіи ихъ изъ института и пр. Онъ распоряжается также дѣлами больницы, находящейся въ діаконисскомъ домѣ.

§ 13.

Ближайшій надзоръ за институтомъ принадлежитъ общественной городской дирекціи въ Штутгартѣ, которая при посредствѣ городскаго врача наблюдаетъ за всѣмъ, что касается институтской больницы. Въ ту же дирекцію каждогодно представляется отчетъ о состояніи института.

Дополненія къ статутамъ.

§ 14.

Лица, желающія поступить въ общину діакониссъ, подаютъ собственноручныя прошенія, въ которыхъ кратко излагаютъ обстоятельства своей жизни и, если имѣютъ родителей или состоятъ подъ опекой, прилагаютъ къ прошеніямъ свидѣтельство о согласіи родителей или опекуновъ. Обыкновенно принимают-

ся въ институтъ только дѣвицы или бездѣтныя вдовы отъ 20 до 36 лѣтъ, если онѣ оказываются способными по § 2, и имѣютъ свидѣтельство о честномъ поведеніи и здоровомъ состояніи.

§ 15.

Совѣтъ правленія назначаетъ вновь поступившей сестрѣ срокъ испытанія, не менѣе 4 недѣль, и періодъ обученія, не меньше года. Во все это время она должна имѣть собственное платье, бѣлье и, если можетъ, свою постель.

§ 16.

Періодъ испытанія и обученія оканчивается формальнымъ принятіемъ въ общину діакониссъ, что совершается во время домашняго богослуженія; каждая діаконисса обязуется къ нравственной жизни по вѣрѣ въ Іисуса Христа, къ точному исполненію обязанностей своего званія, къ должному послушанію въ отношеніи къ совѣту правленія и его распоряженіямъ.

§ 17.

Діакониссамъ открытъ свободный путь къ увольненію изъ института; но выходъ можетъ послѣдовать только по прошествіи $^1/_4$ года послѣ письменнаго заявленія объ этомъ намѣреніи передъ совѣтомъ правленія. Впрочемъ, по особеннымъ обстоятельствамъ, діаконисса немедленно увольняется изъ института.

§ 18.

При прошеніяхъ о принятіи больныхъ въ институтскую больницу должно быть медицинское свидѣтельство о свойствѣ болѣзни, и больные принимаются не прежде, какъ послѣдуетъ дозволеніе.

§ 19.

Страдающіе болѣзнями душевными, или неизлѣчимыми хроническими, чесоточные и зараженные сифилисомъ, родильницы—не принимаются въ институтскую больницу.

§ 20.

Больные помѣщаются въ діаконисскомъ домѣ только на время, опредѣленное врачемъ и во всякомъ случаѣ не болѣе трехъ мѣсяцевъ; при нарушеніи же институтскихъ порядковъ, немедленно увольняются.

§ 21.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ больныхъ или умершихъ необходимо бываетъ очищать или возобновлять постель, берется плата: въ третьемъ классѣ — 5, во второмъ — 8, въ первомъ 11 флориновъ».

Этими статутами діаконисскій домъ неизмѣнно руководился въ продолженіе 11 лѣтъ своего существованія. Предоставляя читателю судить объ устройствѣ и характерѣ штутгартскаго института діакониссъ на основаніи предложенныхъ фактовъ, мы позволяемъ себѣ закончить нашу рѣчь пери-

фразомъ институтскаго воззванія: «Многія у насъ дѣвицы и молодыя вдовы какъ часто и съ какимъ горячимъ желаніемъ ищутъ себѣ истиннаго призванія въ жизни! Почему бы имъ не посвящать себя на служеніе ближнимъ? Здѣсь онѣ найдутъ для себя обширное и плодоносное поле, на которомъ съ пользою могутъ трудиться не только въ интересахъ земнаго благосостоянія, но и въ цѣляхъ высшихъ, духовныхъ. Какъ было бы желательно, чтобъ *и у насъ*, по примѣру другихъ странъ, женщины не изъ высшихъ только, но и нисшихъ сословій, подъ руководствомъ людей благомыслящихъ, образовали подобныя правильно организованныя общества съ благотворительною цѣлью!»

В. Голубковъ.

СЛОВО

ПРЕДЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫМЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ О СПАСЕНІИ ЖИЗНИ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

(сказанное 27-го мая 1867 года въ церкви московскаго университета протоіереемъ, профессоромъ богословія, Н. А. Сергіевскимъ).

Итакъ не напрасно церковь московская молилась и молится о благополучномъ путешествіи Благочестивѣйшаго Государя нашего,—о сохраненіи его невредимымъ и непреоборимымъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ и лукавыхъ человѣкъ озлобленія.... И истинно, истинно слово Спасителя Своимъ ученикамъ: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ!* Братія! Нынѣ пространно *отверзлись* намъ двери Божіяго милосердія; нынѣ еще разъ мы *обрѣли* наше лучшее сокровище; нынѣ еще разъ *дано* намъ пережить неизреченно-радостный опытъ спасительной намъ помощи Господа Вседержителя.

Едва исполнилась годовщина страшной опасности, грозившей непредрасчислимымъ бѣдствіемъ нашему отечеству,—опасности, только чудомъ бодрствующаго надъ Россіей Промысла отклоненной отъ народа Божія. И вотъ снова озлобленіе лукавыхъ человѣкъ злоумыслило для насъ ту же са-

ную опасность, — злоумысліяло на жизнь возлюбленнѣйшаго Государя нашего.

Какого дара Божія мы могли лишиться, какое сокровище драгоцѣнное могли мы потерять, какая бездна скорби угрожала поглотить насъ! Разумѣемъ да будетъ намъ сей даръ, сіе сокровище, и наша радость о нихъ!—Земля имѣетъ свои образы въ небѣ; и думается, что Русская земля по преимуществу, какъ скинія Израилева, промыслительно благоустрояется по откровенію свыше. Въ книгѣ Божіихъ откровеній повѣствуется о явленіи Божіемъ, котораго удостоился нѣкогда пророкъ Илія: «И се Господь прошелъ мимо, и большой, сильный вѣтеръ, разрывавшій горы и сокрушавшій скалы предъ Господомъ; но Господь не былъ въ вѣтрѣ. Послѣ вѣтра произошло землетрясеніе, но Господь не былъ въ землетрясеніи. И послѣ землетрясенія явился огонь, но Господь не былъ въ огнѣ. И послѣ огня было тихое, кроткое вѣяніе. Когда Илія услышалъ это вѣяніе, то закрылъ лице свое.» Таково высшее откровеніе на землѣ и для земли, — откровеніе Бога, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ! Таковъ и высшій, небесный, назидающій образъ царямъ и владыкамъ земли! И воистину, братія, не по сему ли божественному, небесному образу царствуетъ Царь нашъ, какъ тихое, кроткое вѣяніе любви, освобождающей, благоустрояющей, мирствующей и — *въ уготованіе благовѣствованія мира* и нынѣ путешествующей? И эту-то любовь, этотъ воистину Божій даръ, это сокровище наше злоумышляли похитить у насъ!...

Но воззовемъ со псалмопѣвцемъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ бѣдствіяхъ — скорообрѣтаемый. Съ Нимъ не убоимся, хотя бы поколебалась земля и горы двигнулись въ море. Пусть шумятъ, кипятъ воды, пусть трясутся горы отъ волненія ихъ: рѣчные потоки—въ веселіе народу Божію, ибо Богъ посреди его; этотъ народъ не поколеблется, Богъ помогаетъ ему отъ ранняго утра.*

Истинно, отъ ранняго утра бытія святой Руси мы зримъ

надъ собою чудныя дѣла Божіи, и нынѣ Онъ сотворилъ намъ новое чудо, даже на чуждой землѣ. Онъ *сокрушилъ оружіе* злобы, направленное въ сердце Россіи, ибо — въ сердце ея благословеннаго Царя. Такъ во очію нашею исполнилось на насъ слово пророческое: *Господь силъ съ нами, и — лукъ сокрушитъ и сломитъ оружіе.*

Братія! Звѣзды всегда на небѣ, но мы видимъ ихъ только ночью. Вѣчный свѣтъ всевидящаго, промышляющаго о насъ Ока всегда надъ нами; но когда мракъ несчастія или опасности угрожающей распространяется надъ нашею жизнію, тогда бренныя наши очи лучше видятъ этотъ свѣтъ путеводящій, освѣщающій и просвѣщающій насъ.

Уже въ радости спасенія отъ опасности, созерцая сей свѣтъ, вознесемъ изъ глубины нашей души славословіе и благодареніе Богу, благодѣющему намъ; и не только нынѣ, но во всякое время духомъ да молимся:

Боже, дни на дни приложи Царю нашему! Виждь, онъ *облекается* вмѣсто щита *въ правду, препоясуется истиною и любовію, обуваетъ же ноги свои во уготованіе благовѣствованія мира* ближнимъ и дальнимъ. Десницею Твоею покрывай Его, мышца Твоя да защищаетъ Его на всякое время, *яко возмощи ему* невредиму и непреоборимy *стати противу всѣхъ козней діавольскихъ*. Аминь.

СЛОВО

НА 11-е МАЯ 1867 ГОДА

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ, ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕНСКИХЪ.

(Сказано въ церкви московскаго университета, профессоромъ богословія, протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ.)

Малое слово предложу вамъ нынѣ, братія, — не какъ собранію немногихъ, но какъ собранію мудрыхъ, которые имѣютъ силу разумѣть многое и по малому слову. Со времени возобновленія у насъ празднованія памяти святыхъ первоучителей Словенскихъ нынѣ совершается только *шестое* празднованіе; и — какъ вы думаете? — не дается ли намъ однако и нынѣ уже вкушать нѣкоего благаго плода отъ благочестиваго памятотворенія нашихъ Наставниковъ?

Мы, въ нашемъ храмѣ, имѣемъ духовно-вещественный, чудесный залогъ отъ нихъ: часть отъ нетлѣнной руки св. Кирилла. Припомнимъ, что сія Святыня пребы-

вала у насъ ранѣе нашихъ празднованій, также *шесть* лѣтъ, предлежа только благоговѣйному, но молчаливому созерцанію, и однако, безъ сомнѣнія, дѣйствуя на насъ, какъ во очію нашею подъятый перстъ, учительно и властительно указывавшій намъ *забытое*, не вѣсть — когда, кѣмъ, и почему!.. Святые, сущіе въ славѣ Божіей, конечно, не славы отъ человѣкъ себѣ искали, внушая намъ память о себѣ; но какъ отцы, породившіе насъ благовѣствованіемъ животворящаго слова Христова, не переставали направлять чадъ своихъ своимъ водительствомъ и указывать душамъ нашимъ доброе и полезное — въ памяти о нихъ и о ихъ вѣрѣ.

Знаемъ, что сіе *доброе и полезное нашимъ душамъ* по преимуществу есть *обѣтованіе славы живота грядущаго*; но благочестію дано обѣтованіе и *въ настоящей* жизни, и вотъ—нынѣ не предлагается ли намъ видимо нѣкоторое исполненіе этого обѣтованія?—Разумѣемъ предстоящее намъ общеніе любви съ нашими братіями.

Какъ вы думаете, какая сила устрояетъ имъ и намъ это общеніе?—Еще обращаемъ ваше созерцаніе на сей перстъ св. Кирилла, первоучителя Словенскихъ племенъ, отдѣленный отъ святыхъ его мощей, почивающихъ не у насъ, но благовременно перенесенный къ намъ, промышленіемъ Божіимъ о людяхъ своихъ. Не сей ли перстъ и нынѣ учительно и водительно управляетъ путь къ намъ нашимъ братьямъ и указуетъ имъ и намъ единое истинное, животворное единство, предъ которымъ безсильно всякое раздѣленіе и которое можетъ преобразить естественное только, плотское, и потому *мало пользующее* влеченье, — преобразить въ святое всемогущее влеченье

духа, всеживотворящаго, всенаблюдающаго, всеустрояющаго?

Аще ли кто мнится спорливъ быти, мы такова обычая не имамы, ниже церковь Божія (1 Кор. XI, 16.) Духъ нашей вѣры свидѣтельствуетъ намъ, что святыя мощи нашихъ первоучителей суть живой залогъ духовной силы и знаменіе живаго единства всѣхъ нашихъ братій Славянъ,—и намъ отрадно вѣрить, что это общіе наши отцы и молитвенники, св. Кириллъ купно съ своимъ братомъ блаженнымъ Меѳодіемъ, и нынѣ сводятъ насъ и братій нашихъ *во время благопріятно,* ради общаго спасенія, ради великой цѣли царствія Божія!

Въ этихъ помышленіяхъ мы не мнимъ дерзновенно предъугадывать пути Промысла, но являемыя знаменія сихъ путей тщимся не оставить безъ вниманія.

Если же такимъ промыслительнымъ устроеніемъ и при такомъ святомъ предводительствѣ идутъ къ намъ наши братья: то сколь же достойно долженствуетъ быть наше общеніе съ ними! Нынѣ мы слышали во истину благопотребно назидающее насъ слово евангельское. Благоговѣйно и дѣятельно примѣнимъ это слово къ намъ и къ предлежащему намъ. Свѣтомъ Православной Вѣры, *мы свѣтъ міру* Славянскому! Скиніею Православной Церкви, *мы градъ, верху горы стоящій. Не можетъ* такой *градъ укрытися*; возженнаго *свѣтильника не ставятъ подъ спудомъ.* Да покажемъ себя нашимъ братьямъ, какъ вѣрныхъ гражданъ Божія града, — *тако да просвѣтится свѣтъ* нашей вѣры во очію ихъ, *яко да видятъ наши добрыя,* достойныя истинной вѣры, *дѣла, и прославятъ Отца Небеснаго,* даровавшаго таковую благодать людямъ своимъ. Да возве-

селятся и св. первоучители Словенскіе таковымъ подражeніемъ ихъ вѣрѣ.

Нетлѣнная же десница св. Кирилла выну да осѣняетъ насъ и братій нашихъ, и да ведетъ всѣ племена Словенскія въ единенie *святой любви, единомысленно исповѣдующей Отца и Сына и Св. Духа.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ. (*)

Едино тѣло, единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего. Еф. IV, 4.

Настоящимъ церковнымъ торжествомъ чтимъ мы свѣтлую память великихъ подвижниковъ христіанскаго благочестія и просвѣщенія — св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Поистинѣ, достойно и праведно чтить память тѣхъ, которые, повинуясь велѣнію Церкви и внутреннему призыванію Св. Духа, пошли въ невѣдомыя языческія страны и «любовію Христовою распаляеми и Духомъ истины просвѣщаеми, слово Евангелія усты и писмены древнему роду нашему благовѣстиша». Изобрѣтеніемъ письменъ для славянскаго языка они положили прочное основаніе для его существованія и развитія, какъ орудія духовнаго просвѣщенія. Преложивъ на славянскій языкъ евангельскія и богослужебныя книги, они научили нашихъ предковъ на родномъ языкѣ славословить Тріединаго Бога и тѣмъ дали возможность многимъ народамъ разумно обрѣсти и усвоить сокровище божественной вѣры. Отстоявъ законность такого богослуженія отъ именуемыхъ

(*) Произнесено въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

св. Кирилломъ «треязычниками», которые утверждали, якобы славити Бога можно только еврейски, еллински и латински, они навсегда утвердили и оградили и наше православіе и нашу исторію, ибо нѣтъ сомнѣнія, что земля русская только при свѣтѣ православной вѣры могла достигнуть принадлежащаго ей теперь могущества и величія.

Нынѣшнее наше торжество въ честь великихъ первоучителей славянскихъ имѣетъ ту особенность, что въ нашъ древній первопрестольный градъ великаго славянскаго царства русскаго ожидаются ревностные поборники славянской народности, благородные представители славянскаго міра изъ тѣхъ самыхъ странъ, гдѣ именно проповѣдывали Слово Божіе и трудились въ насажденіи христіанской вѣры св. Кириллъ и Меѳодій. Наука предприняла нагляднымъ образомъ представить намъ и какъ бы олицетворить предъ нами всѣ племена великаго міра славянскаго; и представители сихъ племенъ, во свидѣтельство своего единенія съ нами, идутъ раздѣлить съ нами это торжество науки. Но еще болѣе, нежели наука, должна соединять ихъ съ нами торжествуемая нынѣ память великихъ первоучителей и просвѣтителей всѣхъ племенъ славянскихъ — св. Меѳодія и Кирилла, и мы, въ свою очередь, пользуясь случаемъ настоящаго торжества, во свидѣтельство имъ и всѣмъ, посредѣ церкви выражаемъ свое присное сердечное желаніе, чтобы наше единеніе съ единоплеменными нашими братьями-славянами — съ одними возрастало и укрѣплялось, съ другими возродилось какъ единеніе духовное, единеніе вѣры, — дабы по слову апостола, мы могли составлять съ ними *едино тѣло и единъ духъ, якоже и звани быхомъ во единомъ упованіи званія нашего.*

Изъ всѣхъ славянскихъ народовъ одинъ русскій успѣлъ образовать великое государственное тѣло. Многими пожертвованіями на алтарь отечества достигъ онъ своего величія. Въ теченіе всей своей исторіи онъ постоянно приносилъ свои частные интересы на пользу цѣлаго; не дорожилъ сво-

ими правами и преимуществами, не дорожилъ своею собственностію, не дорожилъ своею кровію, не дорожилъ своею волею — для того, чтобъ образовать великое единство. И вотъ теперь онъ представляетъ изъ себя такое могущественное, многомилліонное, и, большею частію, единоплеменное и единовѣрное цѣлое, какого не представляетъ ни одинъ изъ образованныхъ народовъ въ свѣтѣ. Россія широка и обильна такъ, что справедливо сказалъ нѣкто: солнце не заходитъ во владѣніяхъ русскаго царя. Подъ сѣнію великаго представителя своего единства — Благочестивѣйшаго Государя русскій народъ твердымъ шагомъ идетъ къ достиженію того предназначенія, которое Божественнымъ Промысломъ предопредѣлено для славянскихъ народовъ. Не составляя съ прочими славянами единаго цѣлаго, онъ однако помнитъ о томъ племенномъ единствѣ, которое связываетъ его кровными узами съ прочими словянскими народами, и русскому сердцу больно слышать о тѣхъ утѣсненіяхъ славянской народности, которыя, начавшись со времени великихъ просвѣтителей славянъ, терпѣвшихъ преслѣдованіе за то, что сотворили словеномъ книги и учиша ихъ на родномъ языкѣ, продолжались по временамъ и по мѣстамъ въ теченіе тысячи лѣтъ, продолжаются и донынѣ. Однако отсутствіе государственнаго единенія остальнаго славянскаго міра съ нами, нимало не препятствуетъ намъ желать и надѣяться духовнаго единства съ единоплеменными нашими братьями, *единенія духа въ союзѣ мира.*

Если и всей вообще вселенской Церкви Христовой не препятствуетъ быть единою различіе государствъ, къ коимъ принадлежатъ христіане, и различіе усвоенныхъ тѣми странами языковъ и нарѣчій: то тѣмъ болѣе племена славянскія, не смотря на принадлежность къ различнымъ народовластительствамъ, могутъ составлять одно духовное тѣло, если будутъ сохранять основныя начала народной жизни — языкъ и вѣру — одинаковыми.

А это въ большей части міра славянскаго дѣйствительно существуетъ и выражается прежде всего сходствомъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, болѣе или менѣе близкимъ отношеніемъ ихъ къ тому церковно-славянскому языку, для котораго великіе просвѣтители славянъ такъ много потрудились и которому они положили столь твердое основаніе. Такъ какъ слово человѣческое есть выраженіе впечатлѣній, получаемыхъ душею изъ міра видимаго и невидимаго, а равно и являющейся за симъ внутренней дѣятельности: то единство или сходство языка народнаго прямо указываетъ на одинаковость или сходство народнаго міросозерцанія и тѣхъ отношеній, въ какихъ ощущаетъ себя народъ къ міру видимому и невидимому. Доставляемая единствомъ языка возможность взаимнаго пониманія, а отсюда возможность обмѣна мыслей и чувствъ, желаній и надеждъ, естественно, сближаетъ и единитъ людей другъ съ другомъ, частныя мнѣнія покоряетъ общимъ мыслямъ и стремленіямъ, откуда возникаетъ одинаковость, или большее или меньшее сходство вѣрованій, преданій, обычаевъ, правилъ, нравовъ, словомъ, всего, изъ чего слагается народная жизнь. Доколѣ народъ хранитъ свой языкъ, дотолѣ нѣтъ человѣческихъ средствъ уничтожить его народное единство. Онъ можетъ сотни и тысячи лѣтъ не имѣть политическаго существованія и, тѣмъ не менѣе, останется особымъ народомъ въ семьѣ другихъ народовъ. Только съ исчезновеніемъ языка безслѣдно исчезаетъ народъ. Воздадимъ же должную честь тѣмъ труженикамъ науки, ратоборцамъ славянской народности, которые, бывъ окружены многими препятствіями, трудились и трудятся для сохраненія роднаго языка. Но особенно возблагодаримъ Всеблагій Промыслъ, воздвигшій великихъ первоучителей славянства и ихъ трудами разработанному жизненному источнику нашего единенія — нашему родному славянскому языку—не попустившій изсякнуть въ теченіе многихъ вѣковъ.

Но первоучители оставили намъ въ наслѣдіе не одинъ языкъ. Нѣчто безконечно болѣе важное оставили они намъ— святую вѣру. Св. Кириллъ, изшедшій изъ православной греческой имперіи, посланный на проповѣдь восточною церковію, и слѣдовательно проповѣдывавшій православную восточную вѣру, хотя и въ областяхъ, причисленныхъ къ римскому святительскому престолу, въ концѣ своего исповѣданія вѣры говоритъ: «такъ я исповѣдую свою вѣру съ Меѳодіемъ присныиъ моимъ братомъ и помощникомъ въ службѣ Божіей. Въ сей вѣрѣ состоитъ спасеніе и упованіе и ее передаемъ мы оба ученикамъ своимъ, да тако вѣруя спасутся».

Вѣра, преданная намъ нашими просвѣтителями,—вотъ истинное, внутреннее, несокрушимое начало единства народнаго, которое выражается и проявляется и въ единствѣ языка. Высочайшее проявленіе духа человѣческаго, вѣра кладетъ свою печать на всего человѣка. Подъ ея вліяніемъ измѣняется и складъ мыслей и строй чувства, и свойство желаній и надеждъ, словомъ, человѣкъ совершенно перерождается. *Рожденное отъ плоти плоть есть*, говоритъ Христосъ Спаситель, *рожденное же отъ Духа духъ есть*. Что вѣрно по отношенію къ каждому частному человѣку: то вѣрно и по отношенію къ цѣлому народу. Подъ вліяніемъ вѣры складъ жизни и дѣятельности народа всецѣло измѣняется, а, такимъ образомъ, духовное единство народа становится возможнымъ не иначе, какъ при единствѣ вѣры.

Воздадимъ же славу Богу Спасителю нашему, подвигшему просвѣтителей племенъ славянскихъ на просвѣщеніе ихъ свѣтомъ божественной вѣры. Съ тѣхъ поръ и донынѣ всѣ славяне (за исключеніемъ сравнительно немногихъ отступниковъ вѣры, уже и не считающихъ себя славянами), исповѣдуютъ одну христіанскую вѣру. *Едино тѣло, единъ духъ*, говоритъ апостолъ о христіанахъ, *якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего; единъ Господь, едина вѣра,*

едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ. Всѣ мы вѣруемъ въ одного и тогоже Бога Творца всяческихъ, Промыслителя и Спасителя, и въ одного и того же Господа Іисуса Христа. Всѣ мы единодушно почитаемъ себя обязанными слѣдовать тому ученію, которое преподано Іисусомъ Христомъ въ св. Евангеліи и Его святыми апостолами. Всѣ мы имѣемъ одну и ту же цѣль, къ которой призваны, — спасеніе. Всѣ мы запечатлѣваемъ свою вѣру однимъ и тѣмъ же крещеніемъ, сообщающимъ одну и туже благодать—умерщвленіе жизни плотской грѣховной и возрожденіе въ жизнь духовную и святую. *Единѣмъ духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, и вси единѣмъ духомъ напоихомся,* говоритъ апостолъ Павелъ. Какъ же намъ не имѣть единенія духа, который одинъ и тотъ же сообщается всякому при крещеніи?

Но мы не можемъ скрыть того, что открываетъ исторія и о чемъ громко говорятъ современныя событія: въ дѣлѣ вѣры, къ несчастію, есть распря въ славянскомъ тѣлеси, недостаетъ присножелаемаго единомыслія.

Въ то время, какъ славяне восточные, православные, сохранили во всей цѣлости и неповрежденности завѣщанную имъ отъ просвѣтителей православную вѣру, и она охранила ихъ народность отъ поврежденія и уничтоженія, не смотря на то что многіе изъ нихъ, по волѣ Божіей, должны были перенести великія испытанія,—западные славяне вынуждены были обстоятельствами уклониться отъ чистоты Православной восточной вѣры, которую приняли отъ первоучителей страны. Это уклоненіе имѣло прискорбное вліяніе и на взаимное единеніе славянъ между собою и на самую народность западныхъ славянъ. Не въ общій славянскій праздникъ вспоминать о той непріязни, какая возникла изъ-за-религіознаго раздѣленія между братьями славянами, и о тѣхъ потокахъ славянской крови, которые пролиты были. Не станемъ говорить и о томъ, что именно въ этой-то распрѣ въ тѣлеси надобно

видѣть истинную причину угнетенія славянъ, о которомъ мы не скорбѣть не можемъ. Достаточно, если мы укажемъ только на то, что самое нарѣчіе западныхъ славянъ такъ отдалилось отъ общаго славянскаго языка, особенно въ письмени, ибо не кирилловскими, а латинскими письменами пишутъ западные славяне, что восточный славянинъ со большимъ трудомъ можетъ понимать оное и признать въ немъ родственную рѣчь, и это именно вслѣдствіе того, что подъ управленіемъ римской церкви, которой они подчинились, богослуженіе у нихъ совершается уже не на родномъ, освященномъ св. Меѳодіемъ и Кирилломъ для церковнаго богослуженія, а на латинскомъ языкѣ. Тѣ же славяне, которые, состоя въ соединеніи съ римскою церковію, совершаютъ однако богослуженіе на родномъ языкѣ, такъ, какъ совершаетъ оное православная церковь, угнетаются нѣкоторыми изъ славянъ же, какъ будто они дѣлаютъ что-либо противозаконное.

Воспоминаемъ это не въ укоризну нашимъ братьямъ, но — духомъ горяще,— къ изначальному единенію всего рода нашего, яко всѣ мы звани быхомъ въ единомъ упованіи. Матерь наша св. православная Церковь всегда чуждалась и чуждается всякихъ не мирныхъ отношеній, и тому учитъ и вѣрныхъ чадъ своихъ. Она никогда не воздвигала преслѣдованій за разнственное исповѣданіе вѣры. Еще менѣе почитаетъ она сообразнымъ съ ея божественнымъ достоинствомъ распространять свое исповѣданіе хитростію и стѣснительными средствами. Ея твердая опора истина,—*уразумѣете истину*, говоритъ она словами Спасителя, *истина свободитъ вы* и отъ заблужденія и отъ рабства. Ея постоянное оружіе—молитва. Она возсылаетъ ежедневно молитвы къ Господу о благосостояніи св. Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ христіанъ во едино тѣло Единой Главы Господа І. Христа, дабы всѣ они составляли единое стадо Единаго Пастыря. Внимая сему гласу нашей Церкви, мы съ особенною любовію простираемъ нашу молитву къ Господу о единоплеменныхъ и единокров-

ныхъ нашихъ братьяхъ, чтобы Онъ Милосердый расточенная чада нашей Церкви собралъ во едино и возвратилъ ихъ въ лоно общей Матери, наставивъ и утвердивъ ихъ въ Православіи. Тѣмъ же изъ нашихъ братій славянъ, которые за любовь къ своей народности терпятъ испытанія, мы сочувствуемъ отъ всего сердца и всегда готовы, по христіанской любви, принести возможныя жертвы для облегченія ихъ страданій и улучшенія ихъ положенія, ибо ихъ страданія суть и наше горе, ихъ благо есть и наша радость, такъ какъ, по слову апостола, во единомъ тѣлѣ *аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди: аще же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди.* Аминь.

Священникъ Николай Добровъ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ХРАМОВАГО ПРАЗДНИКА ВЪ МОСКОВСКОЙ ПЕРВОЙ ГИМНАЗІИ АПРѢЛЯ 26 ДНЯ 1867 г.

Сѣдите во градѣ Іерусалимѣ, дондеже облечетеся силою свыше. Лук. XXIV, 49.

Такъ воскресшій Господь нашъ, предъ своимъ вознесеніемъ на небо, преподавалъ своимъ избраннымъ ученикамъ наставленіе, какого совершенства они должны были всего болѣе желать и искать для себя, чтобы достойнѣе приготовиться къ предстоявшему для нихъ высокому служенію въ мірѣ. Это совершенство, безъ котораго св. Апостоламъ не было позволено даже и вступать въ свое общественное служеніе, по ученію Небеснаго Учителя, должно было состоять для нихъ въ томъ, чтобъ они, еще прежде своего вступленія въ это служеніе, пріобрѣли для сего вполнѣ достаточныя и истинно-могущественныя силы. *Сѣдите во градѣ Іерусалимѣ,* говорилъ Онъ своимъ избраннымъ ученикамъ, *дондеже облечетеся силою свыше.*

Нужно ли изъяснять, что и для васъ, юные питомцы христіанской науки, въ дѣлѣ вашего научнаго приготовленія къ

жизни, согласно съ тѣмъ же наставленіемъ воскресшаго Господа, не можетъ быть болѣе необходимаго и вожделѣннаго совершенства, какъ снисканіе для себя возможно-могущественныхъ духовныхъ силъ? Отъ чего, въ какомъ бы-то ни было нашемъ служеніи, всегда всего болѣе зависитъ съ нашей стороны благоуспѣшность трудовъ и занятій, если не отъ достаточныхъ силъ и могущества нашего духа? Въ комъ, посему, всего болѣе нуждается и само отечество наше, такъ усердно заботящееся о вашемъ образованіи, если не въ духовно-могущественныхъ дѣятеляхъ? Отъ кого, если не отъ такихъ же дѣятелей, всегда возможно ожидать болѣе подвиговъ и въ самомъ царствѣ Христовомъ? *Не въ словеси бо царство Божіе,* говоритъ намъ св. Апостолъ Христовъ, *но въ силѣ* (1 Кор. IV, 20). Наконецъ, не къ снисканію ли истинно-могущественныхъ духовныхъ силъ, среди вашихъ учебныхъ занятій, прямо призываетъ васъ и совершаемое нами нынѣ празднество, торжественно напоминая вамъ, что все ваше образованіе должно совершаться предъ очами самого *Господа силъ,* пребывающаго въ семъ св. храмѣ (Псал. XXIII, 10), и что ближайшимъ примѣромъ къ снисканію истинныхъ совершенствъ долженъ служить для васъ прославляемый нами нынѣ святитель Стефанъ, нѣкогда ревностно потрудившійся надъ своимъ образованіемъ и явившій истинно-высокое духовное могущество въ своихъ подвигахъ для просвѣщенія св. вѣрою древнихъ обитателей Перми, бывшихъ до него грубыми язычниками?

Но чтобы благоуспѣшнѣе искать для себя какого бы-то ни было совершенства, для сего необходимо знать, какъ среди своихъ обстоятельствъ можно удобнѣе находить его. И, для васъ, юные искатели совершеннѣйшаго для себя образованія, не можетъ не имѣть особенной важности размышленіе о томъ, какъ среди своего учебнаго приготовленія къ жизни вы можете удобнѣе и вѣрнѣе пріобрѣтать для себя достаточно-могущественныя духовныя силы.

Всѣмъ и каждому изъ васъ должно быть понятно, что могущественными силами нашей души, по справедливости, могутъ называться только такія ея силы, которыя, при совершеніи предназначенныхъ имъ дѣйствій, могутъ преодолѣвать наиболѣе препятствій и достигать наилучшихъ успѣховъ. Изъ сего должно быть понятно и то, что чѣмъ болѣе кто-либо изъ васъ будетъ пріобрѣтать для своей души дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ преодолѣнію трудностей и къ достиженію наилучшихъ успѣховъ въ ея дѣятельности, тѣмъ болѣе тотъ всегда будетъ содѣйствовать могуществу своихъ духовныхъ силъ. А въ чемъ такихъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ могутъ и должны прежде всего искать для себя занимающіеся изученіемъ наукъ, если не въ тѣхъ самыхъ истинахъ, внушеніяхъ и знаніяхъ, какія имъ для того именно и преподаются въ наукахъ? Что такое науки, въ ихъ истинномъ видѣ? Если принять во вниманіе даже однѣ только собственно-человѣческія науки, то и онѣ суть не иное что, какъ представители истинъ, въ продолженіи многихъ вѣковъ пріобрѣтавшихся человѣчествомъ; и онѣ суть изобличители заблужденій и ошибокъ, прежде насъ испытанныхъ другими; и онѣ суть указатели лучшихъ, или, по крайней мѣрѣ, дознанныхъ средствъ къ достиженію цѣлей. Тѣмъ болѣе дѣйствительными и несравненно-совершеннѣйшими руководителями во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ должны служить для насъ науки, заимствующія свое содержаніе изъ Откровенія Божія. *Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ,* взывалъ къ Богу еще царь и пророкъ израильскій (Псал. CXVIII, 105). Въ сихъ послѣднихъ наукахъ сколько вѣчно-неизмѣнныхъ истинъ и правилъ преподается для нашей дѣятельности! Сколько поучительнѣйшихъ примѣровъ указывается для нашихъ поступковъ, чрезъ изображеніе тѣхъ многочисленнѣйшихъ лицъ, о которыхъ *повѣствующему,* по замѣчанію св. Ап. Павла, *не достанетъ и времени* (Евр. XI, 32)! Сколько даже прямо воодушевленія можетъ сообщаться для

всѣхъ нашихъ духовныхъ силъ чрезъ преподаваніе того *Слова Божія,* которое, по свидѣтельству Писанія, *живо и дѣйственно* (Евр. IV, 12), и о которомъ самъ Господь нашъ говоритъ намъ: *глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть* (Іоан. VI, 63). Все это должно убѣждать насъ, что всякій, кто будетъ правильно изучать науки для своего приготовленія къ жизни, всегда можетъ найдти въ нихъ, по истинѣ, великую помощь для своихъ будущихъ трудовъ и занятій, слѣдовательно, по истинѣ не малое для своего духа и могущество. *Аще кто ходитъ во дни, не поткнется; яко свѣтъ міра сего видитъ: аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется; яко нѣсть свѣта въ немъ* (Іоан. XI, 9. 10). Посему-то и исторія свидѣтельствуетъ намъ, что во всѣхъ тѣхъ человѣческихъ обществахъ, гдѣ науки процвѣтаютъ, гдѣ истинныя знанія наиболѣе распространены между членами общества, всегда наиболѣе замѣчается и успѣховъ во всѣхъ предпріятіяхъ.

Но отъ неправильнаго употребленія, какъ извѣстно, и самые полезные предметы могутъ иногда обращаться даже во вредъ. И науки, несмотря на ихъ несомнѣнную благотворность, если будутъ изучаемы только поверхностно, хотя бы изучались во множествѣ и въ обширнѣйшемъ видѣ, очень легко могутъ приводить учащихся не къ могуществу, но даже къ разслабленію духа. Яснѣйшимъ доказательствомъ сего можетъ служить для насъ самый близкій къ намъ опытъ. Чему и чему такъ недавно не учили въ нашихъ училищахъ? Какихъ подробностей и вопросовъ не вводили въ науки? Какого разнообразія руководствъ и какихъ способовъ, то освобождавшихъ умъ отъ всякаго труда, то услаждавшихъ воображеніе, то льстившихъ самолюбію и мнимой учености дѣтей, тогда не употреблялось? Чтоже, однако, показали послѣдствія? Ни для кого не тайна, что дѣти никогда не выходили изъ училищъ такъ мало приготовленными къ жизни, какъ въ это блиставшее многознаніемъ время. Многочислен-

нѣйшія готовыя понятія, поверхностно пріобрѣтавшіяся ими въ училищахъ, не только не оказывались достаточнымъ для нихъ руководствомъ въ жизни, но, по самой своей многочисленности и неизбѣжной при семъ отрывочности, всегда должны были только болѣе или менѣе развлекать ихъ, лишать способности сосредоточиваться въ своихъ занятіяхъ на болѣе достойныхъ предметахъ, питать въ нихъ ложную увѣренность въ собственныхъ силахъ; и мнимо-ученыя дѣти, при вступленіи въ жизнь *глаголющеся*, по выраженію св. Апостола, *быти мудри* (Рим. 1, 22), очень нерѣдко въ своей последующей дѣятельности являлись безсильнѣе совсѣмъ неученыхъ. Говорить ли, что изъ числа именно такихъ то, поверхностно учившихся дѣтей, появлялись тогда въ жизни и тѣ душевно-разслабленныя лица, о которыхъ предрекалъ еще св. Ап. Павелъ, когда говорилъ, что въ послѣдніе дни будутъ люди, *имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися,* — люди, которые, по словамъ св. Апостола, будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы,... враги добра,... наглы,... всегда учащіеся, но никогда не доходящіе до познанія истины (2 Тим. III, 1—8)? Вотъ, по истинѣ, достойные сожалѣнія плоды поверхностнаго многознанія! Вотъ почему, среди великихъ преобразованій, совершающихся въ нашемъ отечествѣ, благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ призналъ необходимымъ преобразовать и самый способъ ученія въ нашихъ училищахъ.

Чтоже нужно для того, чтобы занимающіеся изученіемъ наукъ для своего приготовленія къ жизни могли находить въ нихъ для себя не поверхностное и безсильное многознаніе, но дѣйствительное духовное могущество? О чемъ съ этою цѣлію, среди своихъ учебныхъ занятій, они должны заботиться? — Отвѣтъ на это даетъ намъ св. Апостолъ, когда говоритъ: *преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія, благая и угодная и со-*

вершенная (Рим. XII, 2). Иначе сказать: св. Апостолъ повелѣваетъ намъ заботиться о снисканіи для себя такого ума, который былъ бы способенъ узнавать, что истинно-благоугодно предъ Богомъ. Итакъ не въ одномъ только собираніи для себя всевозможныхъ готовыхъ познаній, но, по преимуществу, въ собственной нашей умственной самодѣятельности, въ развитіи своего ума, въ пріобрѣтеніи для себя особенно драгоцѣнной способности всегда узнавать и находить истину,— вотъ въ чемъ, согласно съ наставленіемъ апостольскимъ, должна заключаться главная задача умственнаго образованія нашего. Само собою понятно, что такою задачею ни для кого изъ учащихся не устраняется и необходимость изученія тѣхъ общеполезныхъ и, въ особенности, Божественныхъ истинъ, которыя, какъ готовое, краткое и твердое руководство, преподаются въ наукахъ; но пусть, при изученіи сихъ истинъ, всѣ остальныя некратковременныя занятія учащихся будутъ состоять, подъ руководствомъ наукъ, въ постоянныхъ собственныхъ размышленіяхъ, въ сосредоточенномъ углубленіи въ изучаемые предметы, въ разрѣшеніи возраженій, въ опроверженіи заблужденій, въ защищеніи истинъ, въ отысканіи общихъ правилъ для частныхъ случаевъ, въ приложеніи общихъ законовъ къ отдѣльнымъ явленіямъ, и въ другихъ тому подобныхъ умственныхъ упражненіяхъ, — вотъ чего требуетъ отъ учащихся упомянутая главная задача нашего умственнаго образованія. Такія занятія, очевидно, хотя уже и не будутъ столь легки и привлекательны, какъ поверхностное принятіе однихъ готовыхъ познаній, хотя, можетъ быть, кому-нибудь и покажутся слишкомъ продолжительными, или удаленными отъ жизни, но за то будутъ пріобрѣтать для учащихся, скажемъ словами церкви, *разумъ, яко Рахиль многотрудную* (Велик. канон. пѣсн. 4), для полученія которой Іаковъ работалъ у Лавана четырнадцать лѣтъ,—будутъ развивать собственныя силы учащихся, дѣлать ихъ способными къ постепенно-труднѣйшимъ занятіямъ, а такимъ образомъ и сообщать имъ

болѣе или менѣе такого могущества, при которомъ они въ самыхъ разнообразныхъ и непредвидимыхъ случаяхъ жизни уже не будутъ малодушно останавливаться ни передъ какими умственными затрудненіями. Не тотъ бываетъ неустрашимымъ и истинно-могущественнымъ воиномъ, кто пріобрѣлъ для себя великое множество всякаго рода оружія; но только тотъ, кто достаточно изучилъ самые способы владѣть оружіемъ. Подобно сему и для изучающихъ приготовительныя къ жизни науки, *да искусніи* между ними, какъ говоритъ св. Апостолъ, *будутъ явлени* (1 Кор. XI, 19), весьма естественно можетъ оказаться гораздо болѣе плодотворнымъ, вмѣсто поверхностнаго собиранія множества всякаго рода готовыхъ познаній, основательнѣйшее изученіе даже какихъ-либо древнихъ языковъ, хотя бы, повидимому, и не нужныхъ для нашей жизни, но особенно способныхъ развивать душевныя наши силы. И прославляемый нами нынѣ святитель Стефанъ, какъ извѣстно, прежде нежели отправился на проповѣдь къ древнимъ жителямъ Перми, не приготовлялъ ли себя къ столь высокому дѣлу, при своемъ изученіи догматовъ вѣры, между прочимъ и ревностнымъ изученіемъ языка греческаго?

Но довольно о собственныхъ съ нашей стороны усиліяхъ. Слово Божіе свидѣтельствуетъ намъ, что самыя естественно-необходимыя наши дѣйствія могутъ совершаться благоуспѣшно не иначе, какъ при содѣйствіи силы Божіей. *Аще не Господь созиждетъ домъ*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *всуе трудишася зиждущіи* (Псал. CXXVI, 1). Тѣмъ болѣе духовныя наши совершенства не могутъ независѣть отъ вседѣйствующей благодати Божіей. *Азъ насадихъ*, писалъ св. Апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ о просвѣщеніи ихъ вѣрою Христовою, *Аполлосъ напои, Богъ же возрасти* (1 Кор. III, 6). Для сообщенія же нашей душѣ высшихъ совершенствъ необходимо не только содѣйствіе Божіе нашимъ усиліямъ, но и прямое изліяніе въ нашу душу той силы Божіей, которая, по свидѣтельству Слова Божія, *въ самой немощи совершается*

(2 Кор. XII, 9), и посредствомъ которой Господь нашъ иногда даже *буяя міра избираетъ* и обращаетъ *къ посрамленію премудрыхъ* (1 Кор. I, 27). Въ сей-то, преимущественно, истинѣ должны убѣждать насъ своимъ примѣромъ и прославляемый нами нынѣ святитель Стефанъ, изъ простаго инока, силою Божіею, содѣлавшійся великимъ просвѣтителемъ Перми, и еще болѣе сами св. Апостолы Христовы. Ибо какъ пріобрѣли для себя избранные ученики Спасителя нашего то высочайшее духовное могущество, при которомъ, несмотря ни на злобу враговъ Христовыхъ, ни на безчисленныя естественныя преграды, во всѣхъ концахъ міра возвѣстили и утвердили ученіе Христово? Нельзя, конечно, отрицать, что и сами съ своей стороны они въ началѣ *оставили все* чтобы послѣдовать за призвавшимъ ихъ Небеснымъ Учителемъ (Мат. XIX, 27), и слишкомъ три года слушали неуклонно ученіе Его (Іоан. VI, 68, 69). Но въ тоже именно время не самъ ли призвавшій ихъ Господь развивалъ и укрѣплялъ духовныя ихъ силы, преподавая имъ свое Божественное ученіе, совершая предъ ними дѣла, свидѣтельствовавшія о Его Божественномъ достоинствѣ, посылая ихъ на проповѣдь по городамъ іудейскимъ, и сообщая имъ даже прямо силу *наступать на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. X, 19). А что еще болѣе должно быть достойно нашего вниманія, и столь дѣйствительныя, подъ руководствомъ и при Божественномъ содѣйствіи Небеснаго Учителя, приготовленія св. Апостоловъ къ ихъ всемірному служенію оказались ли вполнѣ достаточными для сообщенія имъ всего возможно-высшаго духовнаго могущества? Отвѣтъ на это намъ уже извѣстенъ: воскресшій Господь нашъ, предъ своимъ вознесеніемъ на небо, повелѣлъ своимъ Апостоламъ еще остаться на нѣкоторое время въ Іерусалимѣ, чтобы такимъ образомъ они могли обрѣсть для себя вполнѣ достаточную силу уже прямо съ небесъ, чрезъ сошествіе на нихъ Всесвятаго Духа Божія. *Вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ,*

сказалъ Онъ имъ, *доидеже облечетеся силою свыше*. Кто не увидитъ изъ всего этого, какъ ошиблись бы мы, еслибы когда-нибудь стали ожидать себѣ достаточныхъ духовныхъ совершенствъ отъ однихъ только собственныхъ усилій и занятій? Кто не пойметъ, что и изучающимъ науки для своего приготовленія къ жизни, среди своихъ учебныхъ занятій всего болѣе необходимо желать, чтобы самъ Богъ не только *возрастилъ* и укрѣпилъ въ нихъ сѣмена *насаждаемыя и напаяемыя* науками, но и прямо ниспослалъ на нихъ хотя бы нѣкую часть тѣхъ высшихъ духовныхъ дарованій, которыя обѣщаны для всѣхъ вѣрующихъ (Дѣян. II, 39) и которыя *Духъ* Святый *раздѣляетъ властію коемуждо, яко же хощетъ* (1 Кор. XII, 11)?

Не трудно убѣдиться, что вамъ, юные воспитанники, такъ сказать въ объятіяхъ самой православной церкви занимающіеся изученіемъ наукъ, не малая дана возможность среди вашихъ занятій исполнить въ значительной степени даже и тѣ самыя условія, при которыхъ избранные ученики Господни удостоились небесныхъ дарованій. Такъ вы уже слышали, что воскресшій Господь нашъ повелѣлъ своимъ Апостоламъ, для принятія ими силы свыше, не отлучаться изъ Іерусалима. И каждый изъ васъ, при своемъ крещеніи вступивши въ царство Христово, чрезъ то самое уже приступилъ къ благодатному *граду Бога живаго, къ Іерусалиму небесному* (Евр. XII, 22). Стало-быть, и вамъ, среди своихъ учебныхъ занятій, чтобы исполнить по примѣру св. Апостоловъ, то же повелѣніе Спасителя, необходимо только своею истинно-христіанскою жизнію не отлучно пребывать въ благодатномъ *градѣ Бога живаго*, и чрезъ неослабное исполненіе заповѣдей Божіихъ постепенно содѣлывать себя достойнѣйшими *дарованій больщихъ* (1 Кор. XII, 31); *яко въ злохудожну душу*, говоритъ премудрый, *не внидетъ премудрость* (Прем. Сол. I, 4). Далѣе о св. Апостолахъ извѣстно, что они для принятія обѣщаннаго имъ Утѣшителя, также безъ сомнѣнія не безъ по-

велѣнія отъ своего вознесшагося Господа, постоянно пребывали въ особенной молитвенной *горницѣ* (Дѣян. I, 13), въ которой дѣйствительно и удостоились сошествія на нихъ Св. Духа. И вы имѣете для себя совершеннѣйшее подобіе той же благодатной горницы, не только въ существующихъ повсюду св. храмахъ Божіихъ, которые всѣ со дня ихъ освященія служатъ мѣстомъ особеннаго благодатнаго присутствія Божія, но и, еще ближе къ вамъ, въ этомъ св. храмѣ, сооруженномъ для васъ заботами и предусмотрительностію начальства въ самомъ домѣ вашихъ учебныхъ занятій. Стало быть и въ этомъ отношеніи для подражанія св. Апостоламъ и для удобнѣйшаго принятія даровъ благодати Божіей, необходимо вамъ только возможно чаще съ истинною вѣрою посѣщать св. храмы Божіи и среди самыхъ своихъ учебныхъ занятій пребывать своею душею въ семъ св. храмѣ. Наконецъ въ книгѣ *Дѣяній св. Апостолъ* сказано, что избранные ученики Спасителя нашего до сошествія на нихъ Св. Духа пребывали непрестанно въ *молитвѣ и моленіи* (Дѣян. I, 14). Не для молитвъ ли предъ Богомъ и вы освобождаетесь отъ своихъ учебныхъ занятій не только въ каждый великій праздникъ, но и въ каждый воскресный день? Не моленій ли предъ Богомъ и ежедневно требуютъ отъ васъ воспитатели ваши, не только утромъ и вечеромъ, но и передъ началомъ и послѣ ученія вашего? Стало-быть и въ семъ отношеніи необходимо вамъ только исполнять свою прямую обязанность, чтобы, по мѣрѣ возможности, уподобляться св. Апостоламъ въ исканіи для себя благодати Божіей.

Воспользуйтесь же, для своего дѣйствительнѣйшаго приготовленія къ жизни, всѣми зависящими отъ васъ средствами къ снисканію себѣ возможно-большаго духовнаго могущества. Соедините съ вашими заботами о своемъ образованіи еще ревностнѣйшее попеченіе о снисканіи себѣ совершеннѣйшихъ, благодатныхъ силъ прямо отъ Бога. А посему и въ настоящія минуты предъ прославляемымъ нами нынѣ свя-

тителемъ Стефаномъ, какъ передъ ближайшимъ о васъ предстателемъ предъ Богомъ, совершите усерднѣйшее моленіе, *да,* по его молитвамъ, самъ *Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ,* какъ молился и св. Апостолъ, *Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его.* (Ефес. I, 17, 18).

Свящ. И. Приклонскій.

ЛІОНСКАЯ УНІЯ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ 1261—1293 Г. (*)

V.

Лишившись одного изъ даровитѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ своихъ членовъ — Векка, измѣнившаго православію и сдѣлавшагося, повидимому, ревностнѣйшимъ уніатомъ, православное греческое духовенство тѣмъ теснѣе соединилось между собою, для общаго противодѣйствія императору, хлопотавшему о скорѣйшемъ введеніи уніи. Стоявшій во главѣ православныхъ патріархъ Іосифъ, для сильнѣйшаго противодѣйствія нечистымъ намѣреніямъ императора, съ согласія прочаго духовенства, при содѣйствіи ученаго монаха Іова Іасита, разослалъ во всѣ мѣста, ко всѣмъ православнымъ грекамъ окружное посланіе, въ которомъ съ клятвою умолялъ ихъ ни въ какомъ случаѣ не уклоняться на сторону латинянъ, не принимать задуманной императоромъ уніи (**). Посланіе

(*) См. *майскую* книжку «Прав. Обозрѣнія.» 1867 г.

(**) Пахимеръ передаетъ это дѣло совершенно иначе. По его разсказу выходитъ, что не патр. Іосифу принадлежитъ честь защитника православія, а Іову Іаситу, который будто бы зная безхарактерность патр.

это было подписано какъ самимъ патріархомъ, такъ и епископами, за исключеніемъ немногихъ. Такая сильная оппозиція православнаго духовенства противъ ненавистной уніи, повидимому, должна была отклонить императора отъ его намѣренія — воспользоваться рѣчью объ уніи для политическихъ цѣлей. Но М. Палеологъ, по разсчетамъ своей нечистой политики, въ этой оппозиціи видѣлъ прекрасный случай высказать предъ папою свою преданность апостольскому престолу, свою ревность къ соединенію церквей, простирающуюся до того, что онъ изъ-за нее готовъ рѣшиться на все, готовъ вести войну даже съ своими подданными, словомъ—дѣлать все, чтобы только заслужить благосклонность римскаго первосвященника, отъ котораго онъ ожидалъ многаго для своихъ политическихъ цѣлей. Въ письмѣ, отправленномъ по этому случаю къ папѣ, императоръ лесть свою, свою безграничную преданность римскому первосвященнику простеръ до крайнихъ предѣловъ. Въ началѣ письма онъ выражаетъ свою «невыразимую» радость, которую доставило ему вышеприведенное нами письмо папы Григорія X, «верховнаго первосвященника», «украшенія апостольскаго престола», «свѣтильника, чистотою жизни свѣтящаго во всѣхъ концахъ міра, котораго дѣла—какъ солнце въ очахъ Господа, въ устахъ котораго хранится законъ истины»; благодаритъ его за живое участіе въ дѣлѣ уніи, которую онъ считаетъ уже дѣломъ рѣшеннымъ. «Того,

---

Іосифа и не надѣясь, чтобы онъ устоялъ до конца въ православіи, убѣдилъ недальновиднаго патріарха разослать это клятвенное посланіе, чтобы, связавъ его клятвою, навсегда удержать въ православіи (Пахим. 351), и что будто бы патріархъ Іосифъ въ послѣдствіи оправдалъ это не лестное о себѣ мнѣніе, — сознавался, что одна только клятва мѣшаетъ ему принять унію (384). Но можно и не согласиться съ историкомъ, когда онъ въ одномъ мѣстѣ унижаетъ защитника православія, изображаетъ его такимъ простецомъ, который легко можетъ поддаться постороннему вліянію и быть обманутымъ, а въ другомъ — говоритъ о немъ какъ о человѣкѣ, который способенъ былъ давать совѣты и руководствовать дѣйствіями такого хитраго политика, какимъ былъ им. М. Палеологъ. Пахим. 267—269.

кто совершилъ все это, мы считаемъ и почитаемъ, говоритъ императоръ, вторымъ послѣ Бога, и да прославится во вѣки Господь, поставившій васъ великимъ первосвященникомъ своихъ рабовъ, желающимъ мира всему христіанству». Затѣмъ императоръ извиняется предъ папою относительно того, что замедлилъ отправленіемъ его пословъ, и причиною такой медленности поставляетъ трудность соглашенія разностей между греками и латинянами, которое требуетъ времени и труда. Далѣе, изображая свою ревность объ этомъ дѣлѣ, императоръ говоритъ: «послы вашего святѣйшества объяснятъ вамъ всю нашу дѣятельность. Они видѣли собственными глазами..., что, подобно Давиду, мы постоянно озабочены до изнуренія, такъ что не даемъ сна очамъ нашимъ и вѣждамъ нашимъ дреманія; мы просиживаемъ цѣлыя ночи, думая о томъ, что могло бы способствовать миру и единенію. Восходящее солнце застаетъ насъ за этими размышленіями и заходящее—оставляетъ за ними. Мы говоримъ съ другими,—и предметъ нашего разговора все одинъ и тотъ же. Самое время ядѣнія не можетъ изгнать изъ нашего сердца заботу объ этомъ дѣлѣ. Ни занятія обыкновенными дѣлами, ни смотры войскъ, ни заботы о войнѣ—ничто не можетъ отвлечь насъ отъ него». Далѣе императоръ проситъ папу какъ можно поспѣшить и приложить все стараніе къ совершенію предпринятаго дѣла, потому что, говоритъ онъ, «мы открыли нѣкоторыхъ, слѣдующихъ собственнымъ произволеніямъ и противящихся водворенію мира.» «Вы, продолжаетъ императоръ, найдете во мнѣ преданнаго сына св. Божіей церкви и вашему апостольскому престолу. Благословенія и молитвы ваши я принимаю какъ истинный сынъ; повинуюсь вамъ, и все, что будетъ угодно вамъ, сдѣлаю». Изображая далѣе выгоды, какія принесетъ унія для войны съ невѣрными, императоръ пишетъ: «домъ Исава, т.-е. невѣрныхъ, истребится. Мы же, христіанскій родъ, получая помощь и силу отъ Господа, при содѣйствіи вашихъ молитвъ, говоримъ: мы будемъ распространены и придемъ въ прежнее состояніе! Ибо, если

наше разногласіе дало нечестивымъ полную свободу превозноситься, то наше соединеніе приготовитъ имъ вѣрную и неминуемую погибель. Это—то самое время, которое многіе изъ нашихъ отцевъ и нѣкоторые изъ вашихъ, прозрѣвая умными очами, желали видѣть тѣлесными, но не видѣли. Господь же, снисходя вашимъ святымъ молитвамъ, удостоилъ насъ видѣть это время. Посему не подобаетъ вашей апостольской душѣ ослабѣвать и вотще пропускать это время: неизвѣстно, придетъ ли оно когда опять!» Въ заключеніе письма, императоръ обѣщаетъ въ самоскорѣйшемъ времени отправить своихъ посланниковъ, вмѣстѣ съ двумя остальными францисканскими монахами, оставшимися въ Константинополѣ, прислать ихъ къ апостольскому престолу, «чтобы явились предъ вами съ совершеніемъ вожделѣннаго дѣла», и проситъ доставить этимъ посламъ безопасность въ пути (*). Папа вѣроятно отъ пословъ своихъ узналъ о двуличности, неискренности императора, и потому въ отвѣтѣ своемъ онъ выражаетъ недовѣрчивость къ нему; пишетъ, что до него дошли слухи, будто императоръ нарочно затягиваетъ дѣло уніи и вообще ведетъ себя неискренно и нарочно задерживаетъ его пословъ. Поэтому онъ предлагаетъ ему дѣйствовать «открыто и рѣшительно», дабы «заградить уста нечестиво говорящихъ и порицающихъ твое величество», проситъ скорѣе присылать своихъ уполномоченныхъ на имѣющій открыться соборъ. По полученіи этого письма папы, по повелѣнію императора, отъ лица всего высшаго духовенства греческаго составлена была грамота, и, съ уполномоченными какъ бы отъ лица духовенства: прежнимъ патріархомъ Германомъ и Ѳеофаномъ, епископомъ никейскимъ, а со стороны императора и синклита великимъ логоѳетомъ, предсѣдателемъ вестіаріата Панаретомъ и великимъ діерминевтомъ Верріотомъ, при особомъ письмѣ отъ императора отправлена на ліон-

(*) Sacros. Conc. Labbei Conc. Lugd. V, epist. Mich. Paleolog. ad. Greg. X. p. 950—954.

скій соборъ. Въ началѣ марта 1274 года, это посольство, съ богатыми дарами для храма св. Петра: дорогими облаченіями, иконами писанными на золотѣ, составами разныхъ дорогихъ ароматовъ, богатѣйшимъ, шитымъ золотомъ и усыпаннымъ крупнымъ жемчугомъ ковромъ, который былъ приготовленъ для св. Софіи,—отправилось въ путь (*Пахим.* 353.)

По отправленіи пословъ на соборъ, императора сильно занималъ вопросъ: что дѣлать съ патріархомъ Іосифомъ? Его присутствіе въ патріархіи сильно могло повредить дѣлу уніи, такъ какъ онъ клялся всячески противодѣйствовать замысламъ императора; его примѣръ могъ сильно дѣйствовать на духовенство и народъ. Заставить его отказаться отъ своей клятвы, употребивъ насиліе,—императоръ не рѣшался. Іосифъ недавно еще оказалъ ему услугу — снялъ церковное отлученіе... Императоръ придумалъ слѣдующую мѣру. Онъ предложилъ патріарху оставить патріархію и поселиться на время въ Перивлептской обители, пользуясь своимъ обычнымъ содержаніемъ и удерживая право провозглашенія своего имени при богослуженіи, съ условіемъ, что если, по возвращеніи пословъ, дѣло уніи какимъ-нибудь образомъ не состоится, — онъ снова возвратится на свою каѳедру; если же оно пойдетъ успѣшно,—онъ совсѣмъ удалится на покой, а для церкви будетъ поставленъ другой патріархъ. Патріархъ долженъ былъ уступить насилію: онъ удалился въ предложенный императоромъ монастырь. (*Пахим.* 354.)

По удаленіи патріарха въ почетное заключеніе, императоръ принялъ рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы приготовить къ уніи духовенство и народъ. Но онъ на первомъ же шагу убѣдился, что онъ затѣялъ дѣло вовсе не народное,—что не такъ легко, какъ онъ думалъ, привести всѣхъ къ согласію на принятіе уніи. Напрасно ученый Беккъ писалъ ко всѣмъ епископамъ убѣдительныя посланія, приводилъ много мѣстъ изъ писаній св. отцовъ, повидимому, благопріятствующихъ уніи. Епископы не только не убѣждались его посланіями, но на-отрѣзъ объявили, что проповѣдуемой имъ уніи—не

бывать, что хотя бы это дѣло пошло и успѣшно—они не примутъ его (ibid. 355.) Мало этого: до слуха царя дошло, что духовенство и народъ проклинаютъ его. Императоръ призвалъ къ себѣ епископовъ и сталъ убѣждать ихъ, для общаго государственнаго блага, не противиться его намѣренію. «Я стараюсь о мирѣ, говорилъ онъ, только для того, чтобы избѣжать жестокихъ войнъ и пощадить кровь вашу, а церковь останется неизмѣнною, несмотря ни на какія случайности. Все дѣло соединенія съ римскою церковію состоитъ только въ трехъ пунктахъ: въ признаніи за папою первенства, въ аппелляціи на имя его и въ провозглашеніи его имени при богослуженіи. Всѣ эти преимущества, если разсмотрѣть внимательно, только пустыя слова. Захочетъ ли папа ѣхать сюда, чтобы предсѣдательствовать предъ другими? Кому изъ подсудимыхъ вздумается измѣрить взадъ и впередъ такое огромное пространство, чтобы ѣхать для суда у папы? Поминать же папу при патріаршемъ богослуженіи,—что можно найти въ этомъ противузаконнаго? Какъ благоразумно Отцы приспособлялись къ обстоятельствамъ, когда того требовала польза! Къ этому побуждаетъ и примѣръ самого Бога, который сдѣлался человѣкомъ и претерпѣлъ распятіе и смерть. Хотя Богу и неприлично было принимать на себя тѣло, однакоже онъ, по высочайшему домостроительству, сдѣлался человѣкомъ, а чрезъ то, что сталъ онъ Богомъ плотоноснымъ, получила спасеніе вся вселенная. Такъ чудно домостроительство (οἰκονομία)! Если и мы, чрезъ благоразумное приспособленіе, избѣгнемъ угрожающей опасности, то это не только не будетъ поставлено намъ въ грѣхъ, но еще послужитъ доказательствомъ нашего умѣнья достигать своихъ цѣлей. Вы, какъ я слышу, отвращаетесь отъ архіереевъ, которые соглашаются съ нами,—стараясь произвесть раздѣленіе въ церкви, и, какъ носится слухъ, проклинаете меня. Время, кончить это чистосердечно. Пусть каждый выскажетъ свое мнѣніе, какъ ему кажется. Основаніе для уніи одно: отвратить опасность, которая неизбѣжна, если мы не сдѣлаемъ

ничего въ пользу уніи. (*Пахим.* 355—357.) Дѣло уніи—дѣло благоразумія, а не новизны. А быть благоразумнымъ — значитъ принимать мѣры противъ бѣдствій, прежде нежели они наступили; и странно было бы отвергать какое-либо нововведеніе, если оно предотвращаетъ большія опасности. Если, прибавляетъ онъ, придутъ непріятели, то для Константинополя настанутъ бѣдствія болѣе тяжкія, чѣмъ минувшія: непріятели сдѣлаются господами не только храмовъ, но и рѣшительно всего,—всѣхъ нашихъ дѣтей, женъ и имуществъ; а сами господа сдѣлаются рабами. Дѣло дойдетъ до того, что некому будетъ отстаивать отечественные обычаи, священныя правила и догматы. Предвидя это, я становлюсь покорнымъ исполнителемъ того, чего требуетъ благоразуміе; а благоразуміе требуетъ того, чтобы въ крайности предпочитать меньшее зло бо̂льшему.» (*Н. Григор.* 120—121.)

На это епископы отвѣчали, что никто изъ нихъ не проклиналъ императора, и если эта вина ихъ будетъ доказана,—они подвергаютъ себя суду. Что же касается до условій, предлагаемыхъ императоромъ, то они на это не могутъ дать опредѣленнаго отвѣта безъ патріарха. Если же угрожаетъ государству опасность, то это не ихъ дѣло; ихъ дѣло только молиться о благѣ имперіи. (*Пахим.* 358.) Императоръ, видя, что со всѣми епископами, въ общемъ ихъ собраніи, ему трудно справиться, заставить ихъ согласиться на унію,—потребовалъ отъ каждаго епископа порознь болѣе прямаго отвѣта; но и эта мѣра не удалась. Одни изъ епископовъ рѣшительно отвергали всѣ три пункта, положенные въ основаніе уніи, на томъ основаніи, что церковь не можетъ ничего принять новаго, но должна сохранять и передавать потомкамъ тоже, что получено ею отъ предковъ; другіе считали возможнымъ признать за папою первенство и право аппелляціи, такъ какъ эти права будутъ существовать только на словахъ, а не на дѣлѣ, но не хотѣли поминать папы при богослуженіи, чтобы не сообщаться съ измѣнившими символъ. (ib). Такимъ образомъ всѣ епископы были противъ

уніи. Императору крайне не понравился такой исходъ дѣла. Онъ объявилъ свою рѣшительную волю, чтобы всѣ епископы согласились на унію, подъ угрозою строжайшаго наказанія. Люди разсудительные, преданные императору, предостерегали его отъ дурныхъ послѣдствій, къ которымъ могутъ привести принудительныя мѣры. Великій экономъ, Ксифилинъ, бросился къ ногамъ императора и умолялъ его—излишними усиліями избавившись отъ войны внѣшней, не возбуждать внутренней, между своими подданными: «вѣдь не примирить тебѣ всѣхъ, говорилъ онъ, хотя бы насъ-то и удалось склонить къ миру.» (*Пахим.* 358 — 359.) Но напрасно маститый старецъ своею разумною, трезвою рѣчью думалъ отвлечь императора отъ задуманнаго имъ дѣла. Тотъ, для котораго не было ничего священнаго, изъ чего бы нельзя было «чрезъ спасительное приспособленіе», «чрезъ выборъ меньшаго зла для избѣжанія бо̀льшаго», чрезъ умѣнье достигать своихъ цѣлей, извлечь для себя политическую пользу, кто на самую вѣру смотрѣлъ, какъ на средство къ достиженію своихъ государственныхъ цѣлей, а на соединеніе церквей—просто какъ наполитическую сдѣлку между двумя государствами, тотъ не способенъ былъ внимать такимъ разумнымъ рѣчамъ: онѣ не входили въ его планы.

Строгія мѣры, которыми императоръ угрожалъ всѣмъ, кто не согласится на принятіе уніи, не остались безъ дѣйствія; онѣ пошатнули рѣшимость—стоять за правое дѣло до конца—многихъ слабыхъ членовъ православнаго духовенства, которые начали мало-по-малу переходить на сторону императора, соглашались на принятіе уніи, хотя въ душѣ, можетъ быть, и проклинали ее. Но большинство духовенства, не хотѣвшее и слушать объ уніи, смотрѣло на нихъ, какъ на еретиковъ, отлученныхъ отъ церкви, и не хотѣло съ ними имѣть никакого общенія. Отъ столкновенія этихъ двухъ сторонъ—православной и согласившейся на унію, въ Константинополѣ произошли волненія, такъ что императоръ началъ опасаться, какъ бы волненія эти не приняли политическаго

характера. Чтобы предотвратить эту опасность, императору нужно было обезсилить, подавить сторону православную и возвысить, усилить сторону, склонившуюся на унію. Для этого онъ потребовалъ, чтобы всѣ епископы дали собственноручныя подписки въ томъ, что они вполнѣ покоряются свѣтской власти императора. (*Пахим.* 359.) Понятно, что епископы православные, хорошо понимая недобрые замыслы императора, не согласились дать требуемой подписки. Императоръ счелъ этотъ поступокъ за измѣну и государственное преступленіе, и открылъ рядъ жестокостей, кровавыхъ пытокъ и насилій, съ которыми намъ придется встрѣчаться постоянно. Многіе изъ епископовъ были лишены имуществъ и высланы изъ домовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто домâ принадлежатъ казнѣ, и одинъ императоръ есть полновластный ихъ владѣтель и даритъ ихъ только своимъ приверженцамъ; а тѣмъ, которые противятся ему, онъ можетъ отказывать въ этой милости, можетъ даже требовать съ нихъ уплаты за то время, которое они прожили въ тѣхъ домахъ; даже описано было все имущество изгоняемыхъ епископовъ, будто бы оскорбителей царскаго величества. Кромѣ того, императоръ приказалъ готовить корабли для разсылки въ заточеніе православныхъ, несогласныхъ съ нимъ епископовъ, — и нѣкоторые изъ нихъ на самомъ дѣлѣ испытали эту участь, ихъ развезли по разнымъ островамъ. (*Пахим.* 360.) До какой жестокости доходилъ императоръ въ преслѣдованіи противниковъ уніи, показываетъ слѣдующій случай. Узнавъ отъ доносчиковъ, что риторъ Оловолъ отказывается принять унію, онъ приказалъ привести его въ оковахъ въ городъ и сперва подвергъ его жестокимъ пыткамъ, а потомъ еще устроилъ слѣдующій тріумфъ: приказалъ надѣть на шею ритору и другимъ единомыслящимъ съ нимъ (до десяти человѣкъ) длинныя веревки, обвѣшать ихъ овечьими внутренностями, со всѣми находящимися въ нихъ нечистотами, а ритора, сверхъ того, приказалъ постоянно бить по устамъ овечьими печенями, и въ такомъ видѣ водить

ихъ по городу; около же церкви подвергать ихъ еще бо̂льшому безчестію. (*Пахим.* 361 — 363). Неудивительно, послѣ этого, что отъ православной стороны и еще отпали нѣкоторые изъ ея членовъ, не отличавшіеся мужествомъ и самоотверженіемъ.

Императоръ, между тѣмъ, каралъ твердыхъ въ православіи все болѣе и болѣе жестокими мѣрами. Тщетно духовенство умоляло его повременить такими рѣшительными мѣрами, отложить такую жестокость, по крайней мѣрѣ, до возвращенія пословъ съ собора. Въ отвѣтъ на эти мольбы православныхъ, императоръ снова, со всею рѣшительностію объявилъ, что всѣ, не соглашающіеся на принятіе уніи, будутъ судимы, какъ государственные преступники, какъ оскорбители царскаго величества, т.-е. другими словами — будутъ подвергаемы всевозможнымъ пыткамъ и поруганіямъ. Послѣ такого рѣшенія, многіе изъ православныхъ рѣшились удалиться за предѣлы отечества — спасать жизнь свою бѣгствомъ изъ предѣловъ имперіи. Въ народѣ произошли волненія и шумные толки. Чтобы успокоить народъ и духовенство, императоръ издалъ указъ, въ которомъ объявлялъ всенародно о своемъ намѣреніи ввести унію съ римскою церковію, но при этомъ съ страшными клятвами увѣрялъ, что ему и на мысль не приходило — при введеніи уніи принуждать кого-либо измѣнить хоть одну іоту въ символѣ; что основаніе уніи состоитъ только въ трехъ пунктахъ: въ признаніи первенства папы, въ правѣ аппелляціи на его имя и въ возглашеніи имени папы на богослуженіи, да и то лишь на словахъ, для цѣлей государственнаго домостроительства, чтобы избѣгнуть бѣдствій, угрожающихъ имперіи. Успокоенные этимъ объявленіемъ, епископы подписали означенныя условія для введенія уніи. Нашлись и теперь изъ числа православныхъ епископовъ такіе, которые не соглашались подписать означенныхъ условій; но ссылка и другія истязанія, на которыя такъ щедръ былъ императоръ, поколебали ихъ твердость. (*Пахим.* 364 — 365.) Деспотизмъ императора восторжество-

валъ, но не надъ убѣжденіями православныхъ; его побѣда была побѣдою грубой силы, а не торжествомъ убѣжденія.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло унія, до возвращенія пословъ съ ліонскаго собора.

VI.

Послы греческаго императора, отправившись въ началѣ марта 1274 г., въ концѣ мѣсяца были уже близъ мыса Маиси, гдѣ потерпѣли кораблекрушеніе вечеромъ, въ великій четвергъ. Поднялась страшная буря и разлучила корабли, такъ что находившіеся на одномъ не знали, куда направлялся другой. Одинъ изъ нихъ, на которомъ находился патріархъ Германъ, пошелъ въ открытое море, другой держался ближе къ землѣ и разбился о берегъ; никто изъ бывшихъ на немъ не спасся, и богатые подарки императора погибли (*Пахим.* 365—367). Корабль патріарха на другой день очутился въ Моденѣ и пробылъ тамъ нѣсколько дней, въ ожиданіи извѣстій о другомъ. Узнавъ о его погибели, патріархъ Германъ и бывшіе съ нимъ продолжали путь; 24 іюня они прибыли въ Ліонъ и торжественно были встрѣчены прелатами собора, кардиналами и всѣми членами папскаго двора, которые съ честію проводили ихъ до папскаго дворца. Папа принялъ ихъ въ залѣ, стоя, окруженный кардиналами и множествомъ прелатовъ, и далъ имъ лобзаніе мира. Они вручили ему письмо императора и письмо духовенства, говоря, что «пришли оказать повиновеніе св. римской церкви и признать вѣру, которую она исповѣдуетъ». Затѣмъ послы греческіе съ такою же честію отправлены были въ свои квартиры (Sacr. Conc. Labbei.). Впрочемъ тогда же греки непріятно были поражены тѣмъ, что точно съ такою же честію принималъ папа и пословъ татарскихъ, въ это время прибывшихъ въ Ліонъ, и имъ такъ же, какъ и представителямъ греческой церкви, папа высылалъ на встрѣчу своихъ кардиналовъ и прелатовъ и даже позволилъ имъ присутствовать на самомъ

соборѣ (Histoire des Missions. Cath. t. I, p. 83). Скоро дѣло показало, что большая часть грековъ, выбранныхъ императоромъ въ посольство, не только не были способны поддержать на соборѣ права греческой церкви, но готовы были измѣннически уступить папѣ, даже болѣе, нежели сколько желалъ императоръ. По прибытіи грековъ въ Ліонъ, еще до открытія соборныхъ совѣщаній, въ день св. апостоловъ Петра и Павла, папа, въ присутствіи всего, собравшагося въ Ліонъ духовенства, служилъ обѣдню въ церкви св. Іоанна; здѣсь же присутствовали и греческіе послы, стоя близь алтаря. Апостолъ и Евангеліе читались на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Символъ вѣры пропѣтъ былъ сперва по-латыни кардиналами и канониками св. Іоанна, а потомъ по гречески патріархомъ Германомъ, при соучастіи латинянъ, знающихъ греческій языкъ; членъ символа: отъ Отца и «Сына» исходящаго пропѣтъ былъ ими три раза, вопреки явному приказанію императора — не дѣлать никакихъ прибавленій къ символу. Потомъ патріархъ и другіе греки пѣли, вмѣстѣ съ латинянами, похвальные стихи въ честь папы.

На четвертое торжественное засѣданіе ліонскаго собора (*),

(*) Ліонскій соборъ 1274 г. принадлежитъ къ числу многочисленнѣйшихъ западныхъ соборовъ и у католиковъ пользуется славою вселенскаго собора. Къ началу мая 1274 г. со всѣхъ странъ католическаго міра собралось въ Ліонъ множество духовенства, 500 епископовъ, 70 аббатовъ, 1000 прочихъ духовныхъ лицъ, которые должны были принять участіе въ дѣлахъ предполагаемаго собора. Сюда прибыли такъ же Іаковъ, король аррагонскій, послы королей: французскаго, германскаго, англійскаго, сицилійскаго и многихъ другихъ государей и депутаты отъ монастырей и церквей. Нарочно были вызваны ученѣйшіе мужи запада: Ѳома Аквинатъ и Бонавентура, для предполагавшихся на соборѣ диспутовъ съ греками. Послѣ трехдневнаго поста, 7 мая 1274 года, всѣ указанныя лица собрались въ церковь св. Іоанна Ліонскаго, куда вскорѣ прибылъ и папа Григорій X. Когда всѣ заняли мѣста и пропѣты были нарочно для этого случая составленныя молитвы, папа произнесъ рѣчь изъ текста: желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами (Лук. 22, 15); въ рѣчи этой онъ объяснилъ причины, побудившія его созвать вселенскій соборъ, т. е. помощь св. землѣ, присоединеніе грековъ къ латинской церкви и исправленіе нравовъ.

6 іюля 1274 г., приглашены были и греческіе послы; ихъ помѣстили съ правой стороны папы, послѣ кардиналовъ. Послѣ торжественной рѣчи, произнесенной кардиналомъ епископомъ остійскимъ, папа объявилъ собору, «что греки, вопреки мнѣнію почти цѣлаго свѣта, добровольно приходятъ въ повиновеніе римской церкви, не требуя отъ нея ничего временнаго» (Sacros. Conc. Lab. Conc. Lugd. II, p. 959). «Мы писали, продолжалъ онъ, греческому императору, что если онъ самъ лично не желаетъ явиться для подчиненія римской церкви и ея вѣрѣ, то чтобы прислалъ пословъ, которые бы передали намъ, чего онъ желаетъ, и по милости Божіей, этотъ государь, несмотря ни на что, добровольно призналъ вѣру римской церкви и ея первенство, и прислалъ пословъ, чтобъ объявить это въ нашемъ присутствіи, какъ ясно выражено въ его письмахъ». Послѣ этого папа приказалъ прочитать письма, составленныя отъ имени императора Михаила Палеолога, духовенства и Андроника, сына императора, незадолго передъ тѣмъ принятаго въ соправители. Всѣ три письма были написаны золотомъ и переведены на латинскій языкъ. Въ своемъ письмѣ императоръ, въ самомъ началѣ, величаетъ папу «первымъ и государемъ-первосвященникомъ, вселенскимъ папою и общимъ отцемъ всѣхъ христіанъ». Оно заключало въ себѣ отъ слова до слова исповѣданіе вѣры, семь лѣтъ тому назадъ, присланное императору папою Климентомъ IV (въ 1267 г.). Изложивъ латинское исповѣданіе вѣры, со всѣми нововведеніями римской церкви, императоръ въ своемъ письмѣ продолжаетъ: «признаемъ это исповѣданіе истинною, святою, каѳолическою и православною вѣрой; пріемлемъ и исповѣдуемъ устами и сердцемъ все, что содержитъ и чему учитъ св. римская церковь; обѣщаемъ сохранять это исповѣданіе вѣры ненарушимо, пребывать въ немъ навсегда, никогда и ни въ чемъ не отступать отъ него и не разногласить. Исповѣдуемъ, признаемъ и добровольно пріемлемъ первенство римской церкви. Но, прибавляетъ императоръ, исповѣдуя все вышесказанное и обѣщая сохранить это

исповѣданіе, просимъ ваше святѣйшество, чтобы наша церковь читала св. символъ такъ, какъ это было до раздѣленія церквей, и чтобъ остались у насъ всѣ церковные обряды, которые были до раздѣленія, такъ какъ они не противорѣчатъ ни вышеизложенному исповѣданію вѣры, ни заповѣдямъ Божіимъ, ни Ветхому, ни Новому Завѣту, ни, наконецъ, ученію св. вселенскихъ соборовъ и св. отецъ. Вашему святѣйшеству это сдѣлать не трудно, намъ же, по причинѣ множества народа (твердаго въ православіи), очень трудно. Поручаемъ посланникамъ нашей имперіи—все сказанное въ настоящемъ письмѣ нашемъ исповѣдать и утвердить вмѣсто насъ предъ вашимъ великимъ святѣйшествомъ» (Ibid. p. 961—967; Leon. Allat. de Eccles. Occid. et Orient. perpetua consensione). Затѣмъ читана была грамота греческаго духовенства, присланная на соборъ будто бы отъ лица представителей греческаго духовенства, но очевидно составленная только немногими епископами, или даже кѣмъ-либо изъ единомышленниковъ Михаила Палеолога. На ней было только до 35 епископскихъ подписей. И замѣчательно, что въ этихъ подписяхъ не были выставлены имена подписавшихся, а только ихъ титулы. Подписи были въ такомъ родѣ: митрополитъ ефесскій, препочтенный экзархъ всей Азіи съ моимъ соборомъ; намѣстникъ митрополита Ираклiи ѳракійской, со всѣмъ моимъ соборомъ святымъ; митрополитъ халкидонскій со всѣмъ моимъ св. соборомъ и т. д.; числомъ 26; далѣе 9 архіепископовъ. Потомъ поименованы члены великой патріаршей церкви: великій экономъ, логоѳетъ, референдарій, первый нотарій и другіе, говорящіе отъ всего клира. Въ самой грамотѣ говорится, «что тщаніе боговѣнчаннаго императора восторжествовало наконецъ и пріобрѣло всеобщее согласіе на соединеніе съ римскою церковію, что они соглашаются признавать за апостольскимъ престоломъ древняго Рима издревле усвоенное ему первенство и признавать папу первымъ и верховнымъ первосвященникомъ всѣхъ христіанскихъ церквей». Далѣе въ грамотѣ говорится: «мы просили

нашего патріарха (Іосифа) согласиться на соединеніе, но онъ такъ привязанъ къ своему первенству, что всѣ наши усилія не могли заставить его перемѣнить свое мнѣніе. И такъ какъ онъ отказывается отъ патріаршаго престола, то мы съ императоромъ обязали его пребывать въ монастырскомъ уединеніи до тѣхъ поръ, пока не придутъ къ вашему святѣйшеству наши послы и пока вы не пришлете намъ своихъ. Тогда мы потребуемъ патріарха; если онъ отступитъ отъ своего намѣренія и согласится съ нами (воздавать апостольскому престолу издревле подобающую ему честь), то мы оставимъ его въ прежнемъ достоинствѣ: если же нѣтъ, то мы низложимъ его. На его мѣсто изберемъ другаго, который бы согласился съ нами и призналъ первенство вашего святѣйшества. Все это (такъ оканчивалась грамота), Богомъ прославляемый владыка, мы первостоятели патріаршаго константинопольскаго престола предлагаемъ вамъ, и чрезъ это посланіе наше присоединяемся къ вамъ со всѣми почтенными нашими клириками» (Sacr. Conc. Labb. Conc. Lugd. II, p. 969—971).

Когда эти грамоты были прочитаны, великій логоѳетъ отъ имени императора далъ слѣдующую присягу: «Я, Георгій Акрополитъ, великій логоѳетъ, посланникъ господина императора греческаго, Михаила Палеолога, уполномоченный отъ него, совершенно отрицаюсь отъ всякаго раздѣленія, и подписанное исповѣданіе вѣры, какъ оно вполнѣ прочтено и вѣрно изложено, во имя государя моего императора, признаю истинною, святою, каѳолическою и православною вѣрой. Принявъ ее, исповѣдую сердцемъ и устами, и обѣщаю, что онъ (императоръ) исповѣданіе римской церкви сохранитъ ненарушимо, никогда не отступитъ отъ него и никакимъ образомъ не будетъ разногласить. Такъ же первенство св. римской церкви, за него и за себя, исповѣдую, признаю, соглашаюсь и добровольно принимаю. Обѣщаю и утверждаю, давъ эту клятву на душу его и мою собственную, что онъ сохранитъ все изложенное, какъ касательно вѣры, такъ и

самаго первенства римской церкви. Да поможетъ ему Богъ, а эту клятву да утвердитъ св. Евангеліе!» Точно такую же присягу далъ отъ лица всѣхъ грековъ хартофилаксъ и великій скевофилаксъ святѣйшаго патріаршества въ Константинополѣ, Іоаннъ (въ актахъ названный *чтецемъ* ibid). Когда такимъ образомъ унія утверждена была присягой, полный радости папа запѣлъ «Te Deum», въ продолженіи котораго онъ стоялъ безъ митры и проливалъ обильныя слезы. Послѣ обычныхъ молитвъ, въ немногихъ словахъ онъ высказалъ передъ соборомъ свою радость по поводу совершившейся уніи. Въ заключеніе пропѣтъ былъ символъ вѣры, сперва на латинскомъ языкѣ, а потомъ патріархъ Германъ и митрополитъ никейскій, сошедши на средину церкви и сѣвъ на возвышенномъ мѣстѣ, пропѣли его на греческомъ языкѣ. Членъ символа: иже отъ Отца «и Сына» исходящаго они пропѣли два раза.

Исполнивъ свое порученіе съ измѣнническимъ усердіемъ и уступчивостію, пользуясь за это благосклонностію папы и кардиналовъ, послы императорскіе провели тамъ весну и лѣто и уже осенью, богато одаренные отъ папы митрами, перстнями и т. д., съ папскими послами отправились въ Константинополь. Папа отправилъ съ ними три письма — одно къ императору Михаилу Палеологу, другое къ сыну его Андронику и третье ко всему греческому духовенству. Въ письмѣ къ императору папа говорилъ: «что святая церковь радуется, видя, что обрѣла потерянную драхму, что обрѣтена овца, которая погибла, и что ожилъ сынъ, которымъ владѣла духовная смерть. Итакъ, пишетъ папа, встрѣчая тебя, возвращающагося изъ области разногласія, обнимаемъ съ отеческою любовію и горячо лобызаемъ тебя лобзаніемъ крѣпкой любви. О, еслибы ты, сыне, узналъ вполнѣ, съ какимъ ликованіемъ приняла все это св. церковь, собравшаяся на ліонскомъ соборѣ! Возрадуйся же и ты, сыне, возрадуйся и ликуй о имени Того, Который такъ просвѣтилъ твою душу Своимъ свѣтомъ, что уразумѣвъ истину, ты не только самъ

возвратился къ ней, но сталъ вождемъ и предтечею безчисленнаго множества другихъ, руководимыхъ тобою къ истинѣ. Будь же твердъ и продолжай что началъ со всевозможнымъ тщаніемъ и заботливостію, стараясь истребить всѣ остатки раскола» (ib. 971—972). Въ такомъ же духѣ писалъ папа и сыну императора Андронику. «Совѣтуемъ и увѣщаваемъ твое величество, во имя Господа Іисуса Христа, постоянно прилежи похвальному намѣренію твоего родителя и употребляй всѣ силы къ тому, чтобы совершенно уничтожить остатки древняго раздѣленія и утвердить унію латинянъ и грековъ на вѣки нерушимою». Такъ заключаетъ папа свое письмо къ Андронику (ib. 972—973). Въ письмѣ къ греческому духовенству папа пишетъ, что «совершилось, наконецъ, то, чего съ давняго времени искала горячая ревность отцовъ апостольскаго престола, къ чему постоянно стремился нашъ духъ: по уничтоженіи раздѣленія, явилась одна голубица Господня, прекрасная и совершенная, одна церковь латинянъ и грековъ, соединенная единствомъ вѣры и главы». Затѣмъ папа увѣщаваетъ ихъ всѣми силами стараться о прочномъ утвержденіи уніи, отгоняя недужныхъ овецъ, дабы онѣ не заразили стада Господня и не повредили чистотѣ вѣры,—держаться императора, поддерживая его и помогая ему во всемъ, такъ, какъ требуетъ того ихъ прямая обязанность, какъ пастырей и учителей церкви (ib). Тогда же папа отправилъ игумена Монтекассинскаго монастыря для заключенія мира между императоромъ Михаиломъ Палеологомъ и Карломъ сицилійскимъ, равно какъ и между сыномъ его Филиппомъ, именовавшимся императоромъ константинопольскимъ — главная цѣль, которой добивался императоръ отъ союза съ папою.

Такъ утверждена была на ліонскомъ соборѣ унія между греческою и латинскою церквами. Не входя въ длинныя разсужденія объ ея значеніи, скажемъ, что она рѣшительно не состоятельна предъ судомъ церкви. Она не только не имѣла опоры въ сознаніи всего православнаго греческаго народа, всѣхъ пастырей восточныхъ, но встрѣтила сильнѣйшую оппо-

зицію, какъ въ народѣ, такъ преимущественно въ пастыряхъ церкви: ліонская унія—дѣло не народное и не общецерковное. «На ліонскомъ соборѣ присутствовали со стороны западной церкви: папа Григорій X, король аррагонскій, послы Франціи, Англіи, Германіи, Сициліи и другихъ государствъ; до 500 епископовъ, тысячи нисшихъ чиновъ духовенства и проч... Напротивъ со стороны восточной церкви — Германъ, бывшій патріархъ, Θеофанъ Никейскій и великій логоѳетъ Георгій Акрополитъ, съ нѣсколькими безгласными клириками. Какое равенство? Какая свобода?» говоритъ нашъ знаменитый пастырь церкви (м. Филаретъ въ «Разговорѣ между испытующимъ и увѣреннымъ»). Грамота греческихъ митрополитовъ и епископовъ, присланная на соборъ, не можетъ быть принята за голосъ всей Восточной Церкви. Не говоря уже о малочисленности лицъ, подписавшихся на этой грамотѣ (ихъ было до 35 человѣкъ), самая подпись по епархіямъ только, безъ имени подписавшихся, обличаетъ двусмысленность, недостойную великаго, общецерковнаго дѣла. Въ такой странной подписи, сдѣланной, конечно, безъ согласія лицъ, занимавшихъ означенныя въ ней каѳедры, проглядываетъ умышленное лукавство души, желающей, противъ совѣсти, угодить деспоту-императору, и въ то же время скрывающейся отъ суда народнаго и церковнаго — умолчаніемъ именъ: ліонская унія, слѣдовательно, дѣло въ высшей степени не искреннее, двуличное. Послы греческаго императора, представители греческой іерархіи, въ особенности патріархъ Германъ, на соборѣ ведутъ себя такъ унизительно и раболѣпно, что приводятъ въ изумленіе самихъ латинянъ (*); своимъ поведеніемъ они показали, что пришли на соборъ не

(*) Какой-то монахъ, доминиканецъ, Гумбертъ де-Романисъ готовился состязаться съ греками на ліонскомъ соборѣ; но ихъ раболѣпное подчиненіе папѣ лишило его ожидаемаго имъ удовольствія. На всякій случай онъ написалъ цѣлую книгу для предполагаемаго диспута; въ этой книгѣ Гумбертъ самъ себѣ задавалъ отъ лица грековъ возраженія и дѣлалъ свои рѣшенія. Plena Collect. Concil. Mansii 24, 124—125.

затѣмъ, чтобы здѣсь, при содѣйствіи Духа Божія, искать истины общими силами, а затѣмъ, чтобы торжественно принять здѣсь готовый, новоизмышленный догматъ римской церкви. Понятно, что такой человѣкъ, какъ патріархъ Германъ, отъ котораго нѣсколько прежде императоръ не хотѣлъ даже получить разрѣшенія отъ церковнаго запрещенія, человѣкъ слабый и, вѣроятно, думавшій поправить свое положеніе угодничествомъ предъ императоромъ, равно какъ и другіе, бывшіе съ нимъ греки,— не могли быть представителями греческой церкви на ліонскомъ соборѣ. «Несчастныя орудія нечистой политики подписали мнимое соединеніе церквей; но греки столь мало были согласны на это, что императора, какъ измѣнника церкви, не удостоили погребенія» (*). Ліонская унія нисколько не означала разумнаго убѣжденія въ единствѣ вѣры и духа двухъ церквей, это было—одно формальное, торжественное объявленіе никогда не бывалой въ сознаніи православныхъ уніи. Устроитель ліонской уніи былъ императоръ, руководившійся разсчетами политическими, и устроенная имъ унія остается не столько церковнымъ дѣломъ, сколько политическимъ.

VII.

Въ Константинополѣ съ нетерпѣніемъ ожидали возвращенія пословъ изъ Ліона и согласившіеся на унію и противни-

(*) «Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ», стр. 110—111. Маймбургъ говоритъ, что въ числѣ пословъ греческихъ на ліонскомъ соборѣ былъ и Веккъ, и что онъ принялъ безусловно ученіе и постановленія римской церкви, вмѣстѣ съ великимъ логоѳетомъ Акрополитомъ, стоя на колѣняхъ, умолялъ папу позволить грекамъ читать символъ такъ, какъ они приняли отъ отцовъ своихъ, ничего не прибавляя. Histoir. du Sch. de Prec. par M. Maimb. pag. 440. Былъ ли въ самомъ дѣлѣ Веккъ на ліонскомъ соборѣ или не былъ — обстоятельство не важное. Веккъ былъ явный отступникъ православія. Но замѣчательно, что Пахимеръ, современникъ описываемыхъ событій, разсказывающій обо всемъ, что касается Векка — до малѣйшихъ подробностей не упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ. Биній говоритъ даже, что и самъ императоръ лично присутствовалъ на ліонскомъ соборѣ. Но это положительно опровергается исторіею собора.

ки ея. Первые ожидали торжества своему дѣлу, послѣдніе все еще не теряли надежды, что, можетъ быть, унія не состоится. Наконецъ осенью того же 1274 г. возвратились въ Константинополь императорскіе послы; вмѣстѣ съ ними прибыли послы папы Григорія X. Немедленно послѣ этого императоръ объявилъ, что теперь уже не существуетъ разрыва между греческою и латинскою церковію. Вслѣдъ затѣмъ патріаршій константинопольскій престолъ, по настоянію императора, объявленъ празднымъ, и съ 9 января 1275 г. патріарха Іосифа уже перестали поминать въ церкви. Онъ удалился въ Анаплскую лавру. (*Пахим.* 367—369). 16-го января того же года въ придворной церкви, въ присутствіи самого императора и всѣхъ иностранныхъ посланниковъ, Николаемъ Халкидонскимъ совершена была торжественная литургія. Евангеліе и апостолъ на этой литургіи читаны были на греческомъ и латинскомъ языкахъ и въ первый разъ провозглашено было имя папы. Григорій X названъ былъ «верховнымъ архіереемъ апостольской церкви и вселенскимъ папою». (ib.). Во главѣ церковнаго управленія поставленъ былъ уже извѣстный намъ — краснорѣчивый и вліятельный хартофилаксъ, но измѣнникъ православія — Іоаннъ Беккъ, по настоянію императора, возведенный теперь въ патріарха константинопольскаго (2 іюня 1275 г.) (ibid. 372).

Чтобы возвысить въ глазахъ народа новопоставленнаго патріарха, императоръ далъ ему особенную привиллегію — право ходатайствовать предъ нимъ за людей, подвергшихся царской опалѣ, и обѣщалъ по его ходатайству исполнять все (ib. 373). Но дѣло уніи было такъ ненавистно, что новый патріархъ, на первыхъ же порахъ, встрѣтилъ сильнѣйшую оппозицію, какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны народа. Многіе изъ православныхъ стали проклинать присоединившихся къ римской церкви; на уніатовъ смотрѣли хуже, нежели на самыхъ латинянъ, и чуждались всякаго общенія съ ними; считали за оскверненіе прикосновеніе, разговоръ съ уніатомъ. Уніаты съ своей стороны не лучше смо-

трѣли на православныхъ. Раздѣленіе увеличивалось съ каждымъ днемъ. «Кто можетъ достойно оплакать, говоритъ Пахимеръ (ib. 370), тогдашнее положеніе дѣлъ церкви, когда всякое беззаконіе отступниковъ (уніатовъ) считалось ни во что, и когда казалось гораздо выгоднѣе — принять унію, нежели расходиться въ церковномъ общеніи!» Православное духовенство проповѣдывало, что настало время мученичества и побѣдныхъ вѣнцовъ (*Н. Григ.*, стр. 120). Императоръ сперва ласковыми словами старался завлечь умы на свою сторону, а потомъ обратился къ насильственнымъ мѣрамъ. Лишеніе состоянія, ссылка, тюрьма, ослѣпленіе, плети, отсѣченіе рукъ, вырываніе ноздрей, обрѣзываніе носовъ и ушей—вотъ тѣ средства, какія употреблялъ Михаилъ Палеологъ для утвержденія уніи. (*Никиф. Григ.*, стр. 121). Пощады не было никому, многіе члены императорской фамиліи были брошены въ тюрьму (*), всего болѣе досталось православному духовенству. При такомъ положеніи дѣлъ, при подвижной, пылкой натурѣ грековъ, а главное—при преданности православію, лучшія силы государства, вліятельнѣйшіе изъ православныхъ греческихъ вельможъ отшатнулись отъ императора, измѣнника православія. Вскорѣ по введеніи уніи въ Константинополѣ и послѣ тѣхъ жестокостей, какія при этомъ употребляемы были, сыновья Михаила Комнина, деспота эпирскаго и этолійскаго, — Никифоръ и Іоаннъ-севастократоръ патрасскій, состоявшіе въ полной политической зависимости отъ императора и давшіе ему присягу въ вѣрности, возстали противъ него и прямо объявили еретиками: папу, императора и патріарха константинопольскаго. Императоръ отправилъ противъ нихъ войско подъ начальствомъ Андроника Палеолога, своего двоюроднаго брата; для большой вѣрности онъ

(*) Этой участи подверглись родственники императора; протостраторъ Андроникъ Палеологъ, братья Мануилъ и Исаакъ изъ фамиліи Раулевой, и Іоаннъ Палеологъ, родной племянникъ императора. Пахим. стр. 423—424.

отправилъ туда и другихъ своихъ родственниковъ. Прибывъ къ мѣсту своего назначенія, не открывая военныхъ дѣйствій, Андроникъ Палеологъ послалъ сказать севастократору патрасскому, чтобъ онъ не боялся никакихъ нападеній съ его стороны, что онъ и самъ считаетъ императора Палеолога еретикомъ, и совѣтуетъ севастократору воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ — напасть на земли императора. Императору измѣнили и начальники другихъ отрядовъ войскъ и также его родственники, Іоаннъ Палеологъ, сынъ сестры императора, и другіе. Схваченные, они на допросѣ показали, что все это сдѣлали они единственно изъ-за ненавистной имъ уніи, введенной императоромъ. Севастократоръ патрасскій составилъ у себя соборъ изъ 100 монаховъ со многими настоятелями монастырей и 8 епископами. На этомъ соборѣ— папа, имп. М. Палеологъ и патр. константинопольскій Іоаннъ Веккъ съ ихъ приверженцами, были преданы анаѳемѣ, а одинъ изъ епископовъ, не хотѣвшій принять участія въ этомъ соборѣ, былъ брошенъ въ тюрьму, гдѣ пробылъ 18 мѣсяцевъ, пока не убѣжалъ. Епископъ патрасскій, порицавшій этотъ соборъ, принужденъ былъ, раздѣтый до рубашки—въ декабрѣ мѣсяцѣ, нѣсколько дней находиться на открытомъ воздухѣ. Кромѣ того, всѣ бѣжавшіе изъ Константинополя, гонимые императоромъ, какъ враги уніи, находили здѣсь безопасный пріютъ и сочувствіе своему дѣлу. Въ оппозиціи императору-измѣннику православія, приняли сильное участіе многія знатныя женщины, родственницы императора: одна изъ его сестеръ, двѣ племянницы, невѣстка, вдова деспота, его брата, и ея мать, вдова севастократора. Всѣ онѣ были заключены въ тюрьму, имѣніе ихъ конфисковано, равно какъ имѣніе другихъ сановниковъ, заключенныхъ по той же причинѣ. Но трудно было императору задавить всѣ эти непріязненныя противъ него движенія, потому что всѣ эти заключенные были въ родствѣ и связяхъ почти со всѣми придворными сановниками, такъ что еслибъ императоръ захотѣлъ послать войско противъ враговъ, то онъ не безъ основанія могъ опа-

саться, что тѣ, кому онъ поручитъ начальство надъ нимъ, перейдутъ на сторону недовольныхъ (*Rayn.* 1277, n. 60; *Vading.* 1279, n. 2, 3, 13). Такъ непріязненно была встрѣчена унія со стороны высшаго образованнаго класса. Что касается до духовенства и средняго сословія общества, то къ чести православныхъ грековъ, надобно сказать, что между ними нашлось весьма много людей, на убѣжденія которыхъ не дѣйствовали никакія жестокости императора, которыхъ ревность къ православію только усиливалась отъ этихъ жестокостей, такъ что они терпѣли все, чѣмъ только поражала ихъ рука деспотическая. Нашлось много и такихъ, которые, не желая измѣнять православію, въ то же время не могли выносить и жестокихъ пытокъ, рѣшились оставить отечество, спасать свою жизнь внѣ его предѣловъ, разсѣялись по Пелопонезу, Ахаіи, Өессаловикѣ, Колхидѣ, переходя съ мѣста на мѣсто и, конечно, вездѣ громко обличая жестокость и насилія измѣнника православія императора, проповѣдуя, что настало послѣднее время (*). Чтобы сколько нибудь утишить эту всеобщую ненависть къ уніи, Іоаннъ Веккъ повсюду разсылалъ свои краснорѣчивыя посланія. Когда же и эта мѣра оказалась недѣйствительною, онъ прибѣгнулъ къ суду церковнаго авторитета, составилъ въ Константинополѣ соборъ изъ единомысленныхъ съ нимъ епископовъ. Отъ лица этого собора выдана была грамота, которою всѣ противники уніи, гдѣ бы они ни находились, всѣ, кто не признаетъ римской церкви «матерію и начальницею всѣхъ прочихъ церквей, учительницею православной вѣры, а верховнаго первосвященника ея — первымъ пастыремъ всѣхъ христіанъ», всѣ, не признающіе этого, въ какомъ бы чинѣ и званіи они ни находились, какъ враги церковнаго единенія,

(*) Н. Григора (с. 121—122) съ особеннымъ риторическимъ искусствомъ чернитъ православныхъ, оставившихъ свое отечество и приписываетъ имъ разныя злоупотребленія и безпорядки, но его показанія явно пристрастны.

какъ покровители раскольниковъ, были преданы анаѳемѣ (Lab. Conc. Constant. p. 1037—1038). Но анаѳема, произнесенная измѣнниками православія на поборниковъ его, могла ли быть обязательною для православныхъ и могла ли уничтожить ихъ законное негодованіе и ненависть къ уніи? Нисколько. Ни краснорѣчивыя посланія Векка, ни его ходайство предъ императоромъ за людей несчастныхъ, подвергшихся опалѣ, ни пытки императора, ни анаѳема не могли поколебать защитниковъ православія. Дѣло уніи было такъ не законно, что Веккъ, перешедши на ея сторону, только самъ уронилъ себя въ глазахъ народа и духовенства, и нисколько не помогъ заприщаемому имъ дѣлу.

Прошло уже три года со времени ліонскаго собора, а дѣло уніи принималось въ Константинополѣ такъ плохо, встрѣтило во всѣхъ слояхъ общества такой сильный отпоръ, что императоръ все еще не рѣшался увѣдомить папу объ утвержденіи уніи въ своемъ государствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить клятву, данную отъ его имени на ліонскомъ соборѣ великимъ логоѳетомъ. Папа Григорій и не безпокоилъ этимъ императора. Но преемникъ Григорія X Иннокентій V, немедленно по вступленіи на папскій престолъ, отправилъ въ Константинополь четырехъ легатовъ, съ тѣмъ, чтобы лично отъ самаго императора получить подтвержденіе произнесенной послами его на ліонскомъ соборѣ клятвы, и чтобы видѣть, въ какомъ положеніи находится въ Константинополѣ унія. Но ни онъ, ни преемникъ его Адріанъ V не успѣли войдти въ сношенія объ этомъ съ императоромъ (*). Только въ 1277 году уже къ преемнику Адріана V, Іоанну XXI, императоръ Михаилъ Палеологъ отправилъ свое посольство: Ѳеодора, митрополита кизическаго, архидіаконовъ Мелети-

(*) Григорій X умеръ 1276 г. въ маѣ мѣсяцѣ; послѣ него папскій престолъ занимали до Іоанна XXI двое папъ; Иннокентій V въ теченіи 5 мѣсяцевъ и Адріанъ V въ теченіи одного мѣсяца и нѣсколькихъ дней Іоаннъ XXI въ теченіи 8 мѣсяцевъ.

ніота и Метохита и трехъ своихъ чиновниковъ съ письмами отъ себя, отъ сына своего Андроника, и отъ греческаго духовенства. Письмо императора исполнено самой грубой лести, двуличности и притворства, такъ что конечно и самъ императоръ въ душѣ не раздѣлялъ его. «Искреннее письмо вашего предшественника (т.-е. Иннокентія V), пишетъ императоръ, я получилъ съ сыновнимъ почтеніемъ и тщательно уяснилъ себѣ все, въ немъ заключающееся. Мой духъ тогда былъ преисполненъ великою радостію спасенія и я воздалъ благодареніе Богу.... Къ полнѣйшему моему утѣшенію, достопочтенные послы апостольскаго престола объяснили мнѣ обо всемъ и, при помощи Божіей, исполнили все, чего требовало самое дѣло; подтвердили все, что содержитъ святѣйшая церковь римская. Ученіе это равно принято и наслѣдникомъ моего престола, сыномъ вашего святѣйшества, который вмѣстѣ со мною трудился въ дѣлѣ уніи. Достопочтенный господинъ патріархъ и прочіе епископы восточной церкви приняли все, что содержится въ ученіи римской церкви, скрѣпивъ то собственными подписями и печатями. И такъ да воспоютъ небесные хоры ангеловъ славу въ вышнихъ и всѣ христіане православные да вознесутъ отъ земли благодареніе Господу! Ибо тѣ, которые въ прежнія времена потерпѣли много страданій и огорченій, нынѣ получили отраду всеобщаго утѣшенія. Впрочемъ, прибавляетъ императоръ, нашлись и такіе люди, которые, забывъ страхъ Божій, начали противиться благому дѣлу уніи; на пажити, воздѣланной самимъ Господомъ, они вздумали раскидывать сѣмена раздора къ посрамленію христіанъ и къ вѣчному осужденію собственныхъ душъ. Если угодно будетъ вашему святѣйшеству, для болѣе торжественнаго извѣщенія о божественномъ дѣлѣ уніи, вы можете всенародно объявить объ этихъ сынахъ неправды, которые противятся единенію, дабы тѣмъ большая радость проникла въ сердца вѣрныхъ». Въ заключеніе императоръ себя самого, своего сына, всѣхъ своихъ дѣтей, близкихъ родственниковъ и все, что даровалъ ему Господь Богъ,

поручаетъ молитвамъ и защитѣ папы (*). Кромѣ этого письма императоръ, вѣроятно по требованію легатовъ папскихъ, для исполненія юридической формальности, писалъ и другое письмо на имя уже умершаго папы Григорія X, при которомъ утверждена была ліонская унія, съ исповѣданіемъ вѣры, какъ требовалъ еще папа Иннокентій IV и съ утвержденіемъ клятвы, данной отъ его имени на ліонскомъ соборѣ великимъ логоѳетомъ. И это письмо было адресовано также на имя папы Іоанна XXI.

Не меньше льстилъ папѣ въ своемъ письмѣ и сынъ императора, Андроникъ, хотя впрочемъ льстилъ противъ убѣжденія (**). Описывая свои усиленныя заботы о введеніи уніи, онъ писалъ папѣ: «ревность по домѣ Господнемъ до того снѣдала меня, что въ мое сердце не проникало никакое чувственное пожеланіе. Я всецѣло предавался этому священному дѣлу, поставляя на видъ своему родителю, что блага, проистекающія отъ совершенія дѣла уніи, — ему, мнѣ и прочимъ его дѣтямъ даруютъ непобѣдимое войско, славную похвалу, вѣчную жизнь, драгоцѣнное наслѣдіе, славную память на землѣ, покой единокровнымъ нашимъ и всѣмъ вѣрнымъ, имперіи его миръ и времена изобилія. Все это возвеличитъ имя государя и доставитъ ему неоцѣненныя блага, а между тѣмъ цѣлые народы будутъ прославлять его за нескончаемыя награды, которыя Творецъ намъ обѣщаетъ во вѣки». Далѣе онъ говоритъ, что дѣло уніи сохранится нерушимымъ

(*) Leon. Allat. de eccles. occident. et orient. perpetua consensione Lib. II, c. XV p. 738—742.

(**) Это письмо Андроника Палеолога къ папѣ, какъ увидимъ ниже, дотого противорѣчитъ его дѣйствительнымъ мыслямъ объ уніи, что мы готовы были бы на этомъ основаніи заподозрить самую его подлинность и приписать его какому-нибудь іезуиту, вздумавшему въ послѣдствіи оклеветать Андроника Палеолога (что и дѣлаютъ нѣкоторые), если бы самъ Андроникъ, по вступленіи своемъ на престолъ, не сознавался откровенно, что онъ при жизни отца долженъ былъ невольно держаться его политики и противъ убѣжденія льстить папѣ въ письмахъ самымъ постыднымъ образомъ.

во вѣки, не смотря ни на какія препятствія со стороны враговъ ея, и что имя папы будутъ благословлять самые отдаленные вѣка; самые ангелы будутъ вѣчно прославлять его, и что онъ съ сыновнею преданностію приметъ и тотчасъ исполнитъ все, что бы папа ни поручилъ ему (L. Allat. de perp. consens. p. 743—746).

Гораздо серьезнѣе письмо Іоанна Векка, если только оно не искажено Алляціемъ. Вотъ вкратцѣ содержаніе этого письма: «предъ лицемъ Бога и св. ангеловъ, говоритъ Веккъ, мы совершенно отрекаемся отъ раскола, такъ некстати раздѣлявшаго древній Римъ отъ новаго. Мы признали первенство апостольскаго престола, мы вступаемъ въ сыновнее къ нему повиновеніе и обѣщаемъ оказывать всѣ преимущества, которыя были оказываемы ему еще до раздѣленія церквей императорами и нашими учителями. Мы признаемъ, что папа имѣетъ полноту власти, и всѣ вопросы о вѣрѣ должны быть рѣшаемы его судомъ; къ римской церкви могутъ апеллировать всѣ тѣ, которые считаютъ себя обиженными въ дѣлахъ, подлежащихъ духовному суду; всѣ церкви подчинены ей и всѣ духовные обязаны ей почтеніемъ и послушаніемъ; ей принадлежитъ право утверждать привиллегіи другихъ церквей и въ частности церквей патріаршихъ». Далѣе патріархъ излагаетъ свое исповѣданіе вѣры, отличающееся отъ исповѣданій, присланныхъ папами Климентомъ IV и Григоріемъ X, только тѣмъ, что членъ символа о Св. Духѣ выраженъ у него нѣсколько пространнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ двусмысленнѣе, именно Веккъ выражается такъ: «вѣруемъ въ Духа Св., все испытующаго, и глубины Божія, Который существенно (по существу) находится въ Богѣ Отцѣ и существенно ему врожденъ, и невидимо, непостижимо отъ Него исходитъ. Онъ происходитъ, какъ отъ источника, отъ Бога и Отца, изливается и отъ самаго Сына, какъ отъ источника, подобно тому, какъ и отъ самаго Бога Отца. Но хотя Отецъ есть источникъ Духа и Сынъ есть источникъ Духа, впрочемъ не два источника Духа — Отецъ и Сынъ. Вѣрное и благочести-

вое разумѣніе наше признаетъ одинъ источникъ Духа и Сына — Отца, и потому свѣтила св. Церкви и учители благовѣствовали Духа общаго Отцу и Сыну. Ибо какъ отъ существа Отца естественно Духъ есть и какъ онъ существуетъ по существу Бога Отца, такъ существуетъ и по существу Бога Сына. И какъ онъ сроденъ существу Отца и не внѣ этого существа приходитъ въ бытіе, также сроденъ онъ существу Сына и не внѣ этого существа приходитъ въ бытіе». Такимъ образомъ Веккъ въ приведенныхъ нами словахъ является истымъ католикомъ. Въ дальнѣйшихъ словахъ своихъ онъ спутывается, а можетъ быть и намѣренно смѣшиваетъ вѣчное ипостасное исхожденіе Св. Духа отъ Отца съ временнымъ его посольствомъ въ міръ чрезъ Христа. «Существенно, говоритъ онъ, будучи проводникомъ естественныхъ благъ Бога Отца, Сынъ имѣетъ Духа, подобно тому, какъ каждый изъ насъ содержитъ въ себѣ самомъ собственный духъ и изъ сокровенныхъ внутренностей изливаетъ его во внѣ. Поэтому и тѣлесно вдунулъ его ученикамъ, которые узнали Духа Сына въ дуновеніи». Далѣе Веккъ излагаетъ ученіе римской церкви о чистилищѣ, молитвѣ за умершихъ и о таинствахъ. Касательно послѣднихъ онъ замѣчаетъ: «таинства крещенія и мνропомазанія мы принимаемъ одинаково съ римскою церковію, хотя въ послѣдней мνропомазаніе всегда совершаетъ епископъ, а у насъ оно совершается безразлично — епископомъ и священникомъ. Оставляя обычай совершать таинство мνропомазанія такъ, какъ оно совершалось у насъ донынѣ, мы признаемъ, что въ римской церкви мνропомазаніе есть освящательное и вмѣстѣ совершительное, т. е. епископъ освящаетъ мνро и вмѣстѣ совершаетъ таинство, а у насъ священники совершаютъ таинство посредствомъ освященнаго епископомъ мνра. Таинство евхаристіи въ римской церкви совершается на опрѣснокахъ по древнему обыкновенію, которое соблюдается тамъ и до настоящаго времени, а у насъ оно совершается на квасномъ пшеничномъ хлѣбѣ. И тотъ и другой способъ

совершенія признаемъ одинаково священными и вѣруемъ, что хлѣбъ (какъ прѣсный, такъ и квасный) въ священнодѣйствіи евхаристіи пресуществляется въ тѣло Господа нашего І. Христа. Скажемъ вообще: признаемъ все, что проповѣдуетъ св. римская церковь, какъ истинное, вѣрное и православное. Что же касается до обрядовъ церковныхъ, то мы должны неизмѣнно соблюдать тѣ изъ нихъ, которые отъ начала учреждены въ нашей церкви. Все вышеписанное,—такъ заключаетъ Веккъ свое письмо, — изложили мы для того, чтобъ окончательно прекратить всякое раздѣленіе между церквами, утвердить наше чистое и истинное повиновеніе римской церкви, представить и доказать, что наша церковь, по смыслу православной вѣры, вполнѣ и неизмѣнно согласна съ св. римскою и апостольскою церковію — матерію всѣхъ церквей» (*).

Императорскіе послы, привезшіе эти письма, не застали въ живыхъ того, кому они были адресованы. Папскій престолъ за смертію Іоанна XXI (16 мая 1277 г.) былъ праздень. Они принуждены были дождаться избранія новаго папы, которому и вручили означенныя письма, и уже въ 1278 г. возвратились въ Константинополь и привезли императору пріятную вѣсть, что новый папа Николай III, вполнѣ довольный его преданностью римскому престолу, а также и преданностью греческаго духовенства, запретилъ Карлу нападать на грековъ. Императоръ торжествовалъ, получивъ такое извѣстіе; но мы скоро увидимъ, какъ ненадежно и преждевременно было это торжество.

(До слѣд. книжки).

(*) Leon. Alcat. de Eccles. occid. et orient. perpetua consens. lib. II c. XV, p. 746—751.

ОБОЗРѢНІЕ

НѢМЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Статья третья.

Историческій отдѣлъ прошлогодней нѣмецкой богословской журналистики по преимуществу изобилуетъ біографическими монографіями. Конечно, въ числѣ многихъ изъ этихъ біографій попадаются такія, которыя могутъ имѣть интересъ только для нѣмцевъ, а отнюдь не для другихъ народовъ Европы, и особенно не для насъ, русскихъ, напримѣръ: біографическій очеркъ какой-нибудь Маргариты Ферфляссенъ (Protestantische Monatsblätter für innere Zeitgeschichte, октябрь, стр. 283), или какого-нибудь Германа Боннуса, перваго суперинтендента любекскаго и реформатора оснабрюкскаго (Zeitschrift für die historische Theologie, drittes Heft, 435 стр.); но зато другія представляютъ много живаго интереса, какъ напримѣръ монографіи о Папіи (Theologische Studien und Kritiken, viertes Heft, стр. 1), о Ѳомѣ Кемпійскомъ и Терштегенѣ (Protest. Monatsblätter, апрѣль, 223), о Юнгѣ Штиллингѣ (Stud. und Kritik. drittes Heft, 607) о Фридрихѣ Роккѣ и обществѣ вдохновенныхъ (Prot. Monatsbl. августъ, 124), и

другихъ. Изъ статей собственно историческихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: «Древній Египетъ», профессора Виттенбаха (Prot. Monatsbl. іюнь. стр. 394), «Христіанство на Востокѣ», (тамъ же, май, стр. 263), «О сектахъ внутри евангелической церкви» (Zeitschrift für die historische Theologie, viertes Heft, 583 стр.), «кризисы Новой Швейцаріи, съ 1798 г. по 1848» (Protest. Monatsbl. сентябрь и октябрь).

Но прежде нежели мы познакомимъ читателей съ содержаніемъ всѣхъ вышеприведенныхъ статей, считаемъ необходимымъ обратить вниманіе ихъ на трудъ доктора Ульгорна, который съ 1853 г. въ нѣкоторыхъ нумерахъ Zeitschrift für die historische Theologie по временамъ дѣлаетъ обстоятельныя обозрѣнія всѣхъ произведеній по части церковной исторіи, явившихся въ новѣйшее время. Это обозрѣніе составляетъ истинное сокровище для всѣхъ занимающихся церковною исторіей, а вмѣстѣ служитъ упрекомъ для тѣхъ изъ нашихъ наставниковъ, которые ничего не хотятъ знать, кромѣ Неандера, и думаютъ, что онъ сказалъ послѣднее слово въ церковно-исторической наукѣ. Настоящій обзоръ историческихъ произведеній занимаетъ всю первую книжку Zeitschrift für historische Theologie за 1866 годъ и обнимаетъ церковно-историческія сочиненія, явившіяся съ 1851 по 1866 г. Обозрѣніе, впрочемъ, очертило себѣ извѣстный и опредѣленный кругъ,—оно занимается изложеніемъ только такихъ историческихъ произведеній, которыя относятся къ первымъ тремъ вѣкамъ христіанства или къ первому періоду христіанства, т.-е. отъ основанія церкви Христовой до Константина. Но для разработки и этаго небольшаго періода церковной исторіи какъ много сдѣлала нѣмецкая наука, какое огромное количество произведеній! Ульгорнъ раздѣлилъ свое обозрѣніе на 7 отдѣловъ: первый посвященъ обозрѣнію новозавѣтной литературы, вторый занимается апостольскими мужами и подложными сочиненіями, третій обнимаетъ сочиненія о гностицизмѣ и манихеизмѣ, четвертый — о монтанизмѣ, пятый разсматриваетъ произведенія по части патристики и по исторіи

догматовъ, шестый — касающіяся борьбы христіанства съ язычествомъ, седьмый представляетъ сочиненія, обнимающія полную исторію этого періода. Въ первомъ отдѣлѣ Ульгорнъ говоритъ о томъ, что написано было съ 1851 по 1866 г. о евангеліяхъ и посланіяхъ апостольскихъ, объ ихъ происхожденіи, взаимномъ отношеніи, ихъ источникахъ и историческомъ значеніи. Здѣсь онъ говоритъ о трудахъ Эвальда, Вейса, Гольцмана, Костлина, Гильгенфельда, Баура, Фолькмара, Делича, Ритша, Реуса, Штрауса, Шенкеля, Лютгардта, Брюкнера, Газе, Толука, Филиппи, Визелера, Блека, Ветте и другихъ. Ульгорнъ приписываетъ Эвальду честь почина въ изслѣдованіяхъ или критическихъ разысканіяхъ о евангеліяхъ, и говоритъ, что отъ него ведетъ начало свое работа, которая въ наше время такъ усиленно ведется въ области критиче скихъ изслѣдованій, посвящаемыхъ первоначальнымъ источникамъ христіанства, хотя его гипотеза о какомъ-то древнѣйшемъ евангеліи или книгѣ самоподлинной исторической, отъ которой произошли прочія евангелія, и не выдерживаетъ критики. Въ настоящее время историческая наука относительно евангелій приняла за болѣе вѣроятную гипотезу о старшинствѣ евангелія Марка предъ прочими. Въ изслѣдованіяхъ о евангеліи трудно было обойдти вопросъ о евангеліи Іоанна или такъ называемый въ критической школѣ «Іоанновскій вопросъ.» Подлинность евангелія отвергаютъ Штраусъ, Бауръ, Шенкель и Гильгенфельдъ, который пытается видѣть въ немъ произведеніе гностической школы. Противъ этихъ отрицателей выступаютъ защитники подлинности его: Лютгардтъ, Деличъ, Брюкнеръ и Газе. Ульгорнъ замѣчаетъ, что въ послѣднее время столь много явилось противниковъ и защитниковъ подлинности евангелія Іоанна, что невозможно перечесть именъ ихъ, и онъ останавливался только надъ именами болѣе извѣстными въ богословской литературѣ, и даже пропускаетъ имена Мейера, Нирмейера и другихъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ онъ дѣлаетъ только для Тоблера за оригинальность его мнѣнія объ авторѣ евангелія извѣстнаго

подъ именемъ евангелія Іоанна, а именно, что творецъ этого евангелія есть Аполлосъ, предполагаемый имъ сочинитель посланія къ евреямъ. Ульгорнъ замѣчаетъ, что сильное движеніе вопросу о евангеліи Іоанна дано было тѣмъ, что въ послѣднее время найдено было нѣсколько важныхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ объ этомъ евангеліи, ясно говорящихъ о принадлежности его къ 1-му вѣку христіанства, а не къ половинѣ II-го, какъ полагала такъ называемая тюбингенская школа. На важность и значеніе этихъ внѣшнихъ свидѣтельствъ первый обратилъ вниманіе Шнейдеръ въ своемъ сочиненіи «Подлинность евангелія Іоанна по внѣшнимъ свидѣтельствамъ», 1854 года. Особенно возбудило вниманіе ученыхъ свидѣтельство Мелитона Сардійскаго въ его сочиненіи Κλεις найденномъ Питрою (см. Pitra Spicileg: Solesm, 1857, стр. 584) о древности евангелія Іоанна. Хотя Штейсъ и думалъ заподозрить подлинность этого свидѣтельства и находилъ его позднѣйшею компиляціей, но болѣе подробное знакомство съ бесѣдами Климента и сходство ихъ съ евангеліемъ Іоанна, а также сдѣланное открытіе о томъ, что св. Іустинъ пользовался евангеліемъ Іоанна, — все это придало много вѣсу и значенія доказательствамъ подлинности Іоаннова евангелія и нанесло сильный ударъ отрицательно-богословской школѣ. Школа Баурова вздумала было избавиться отъ этого затрудненія тѣмъ, что хотѣла пренебречь важностію всѣхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ, и сильно стала упирать на внутреннее содержаніе евангелія Іоанна, будтобы совершенно противорѣчащее содержанію такъ называемыхъ синоптическихъ евангелій, и особенно указывали на разность дня смерти І. Христа у евангелиста Іоанна и у синоптиковъ. Но и здѣсь труды Майера, Лютгардта, Вихельштейна, Лихтенгауса, Гофмана, Филиппи, Рене и другихъ показали, что эта разность есть болѣе кажущаяся, нежели истинная, и что оба историческія повѣствованія о днѣ смерти І. Христа вѣрны, потому что одинъ изъ этихъ разсказовъ повѣствуетъ о праздновавіи дня пасхи въ «Діаспора» или у іудеевъ, живущихъ въ разсѣяніи, а другой говоритъ о соединеніи этаго праздника съ субботой, съ которой совпалъ тогда день пасхи.

Не менѣе вопроса о евангеліи Іоанна занималъ ученыхъ вопросъ о посланіяхъ ап. Павла и объ отношеніи его самого къ первымъ апостоламъ и его посланій къ Дѣяніямъ апостольскимъ. Результатомъ всѣхъ этихъ изслѣдованій было то, что признана подлинность посланій ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ, но остались еще сомнѣвающіеся въ подлинности посланій къ Ефесеямъ, Филипписеямъ и особенно посланій къ Тимоѳеею и другимъ. Особенно занимались вопросомъ объ отношеніи повѣствованія ап. Павла къ Галатамъ къ повѣствованію Дѣяній апостольскихъ, гл. 18, ст. 21 и слѣд., одни находили тутъ противорѣчіе, а другіе совершенно тождество. Къ первой категоріи принадлежитъ Гильгенфельдъ, а ко второй Ритшль и Визелеръ. Вообще, говоритъ Ульгорнъ, критика немного сдѣлала по отношенію къ посланіямъ ап. Павла въ новѣйшее время, и ничего не нашла въ нихъ для уясненія и значенія исторіи апостольскихъ временъ. Бауръ еще разъ сдѣлалъ возраженіе противъ мнѣнія Толука и Филиппи касательно посланія ап. Павла къ Римлянамъ, но новаго не сказалъ ничего; мнѣніе Вейсса, что посланіе къ Римлянамъ обезображено вставками или прибавками, при всей своей новости, не обратило на себя вниманія. Гораздо интереснѣе представлялось указаніе Эвальда и Реуса, что большая часть 16 главы этого посланія не принадлежитъ къ нему и относится къ ефесской, а не римской общинѣ. Отвергающіе подлинность посланія къ Ефесеямъ находятъ себѣ опору въ синайскомъ кодексѣ, который ни слова не говоритъ объ этомъ посланіи. Ребигеръ видитъ (Christologia Paulina, 1852) въ немъ посланіе къ Лаодикеямъ, но противъ него вооружился Сартори. Къ противникамъ подлинности этаго посланія нужно причислить и Эвальда; но зато Клепперъ защищаетъ подлинность этаго посланія (De orig. epp. ad Eph. et Colos. 1858 г.). Что касается до посланія къ Евреямъ, то изслѣдованіе пришло къ отрицательному выводу, т.-е., что сочинитель этого посланія не есть ап. Павелъ; но голоса касательно предполагаемаго писателя этого посланія колеб-

лются то между Аполлосомъ (Тоблеръ), то между Варнавой. Прежде почти за достовѣрное считали, что читатели этого посланія были члены іерусалимской общины или палестинскіе христіане изъ іудеевъ, но въ настоящее время Костлинъ и Визелеръ пришли къ такому выводу, что это посланіе написано къ александрійскимъ христіанамъ изъ іудеевъ; взгляду этому слѣдуютъ Бунзенъ и Гильгенфельдъ. Между ними Гольцманъ думаетъ, что это посланіе написано къ смѣшенной римской общинѣ, состоявшей изъ христіанъ-іудеевъ и язычниковъ. Литература объ Апокалипсисѣ Іоанна въ послѣднее время самая обширная, но взгляды на это произведеніе самые разнорѣчивые. Тогда какъ тюбингенская школа признаетъ эту книгу за подлинное произведеніе ап. Іоанна и пользуется имъ, какъ самымъ важнѣйшимъ документомъ для составленія понятія объ апостольскомъ времени, Фолькмаръ отрицаетъ апостольское происхожденіе этой книги (Commentar zur Offenbarung Iohannis, 1862 г.), хотя и признаетъ въ немъ весьма важный документъ для древнѣйшаго состоянія христіанства. Блекъ почитаетъ авторомъ этого произведенія нѣкоего пресвитера Іоанна. Съ другой стороны отстаиваютъ апостольское происхожденіе Апокалипсиса Іоанна Оберленъ, Генгстенбергъ, Эбрардъ, Нимейеръ. Вообще мнѣнія объ этой книгѣ такъ противорѣчивы, что трудно вывести какое-нибудь положительное заключеніе о выводахъ новѣйшей критики относительно этой книги.

Переходя ко второму отдѣлу или къ обозрѣнію изслѣдованій о мужахъ апостольскихъ, Ульгорнъ замѣчаетъ, что переходный періодъ отъ времени апостольскаго къ древле каѳолическому съ особенною ревностію былъ изслѣдуемъ нѣмецкими учеными. Рядомъ съ изданіемъ Гефеля явилось новое, богатое и обстоятельное собраніе писаній мужей апостольскихъ Дресселя. Въ немъ заключаются посланіе Варнавы, два посланія Климента, посланія Игнатія, какъ подлинныя, такъ и подложныя, посланіе Поликарпа и его мученичество, наконецъ «Пастырь» Эрмы на греческомъ

и латинскомъ языкахъ. Критическая подготовка весьма много выиграла отъ ознакомленія съ рукописями римскими и флорентійскими, бывшими до сего времени неизвѣстными, особенно по изданію текста Эрмы. Текстъ тщательно обработанъ, сужденія разсудительны и осторожны, примѣчанія весьма много объясняютъ текстъ и смыслъ его. Сюда же нужно отнести большое сочиненіе Бунзена «Christianity and mankind», заключающее въ себѣ Analecta Antenicaena, хотя при редактированіи текста авторъ позволилъ себѣ много произвольныхъ догадокъ, иногда удачныхъ, а иногда неудачныхъ. Рядъ изслѣдованій Гельгенфельда о началѣ и догматическомъ характерѣ апостольскихъ мужей заслуживаетъ особеннаго вниманія богослововъ. О посланіи Варнавы общее мнѣніе установилось такое, что оно происходитъ не отъ извѣстнаго спутника ап. Павла, но что оно весьма древне и, по Гильгенфельду, Реусу и Эвальду, относится къ первому вѣку христіанства. Большая часть нѣмецкихъ богослововъ признаетъ подлинность окружнаго посланія Климента, только Гильгенфельдъ выражается о немъ сомнительно. О второмъ посланіи Климента Гагеманъ представилъ новую гипотезу; по его мнѣнію, «Пастырь» Эрмы сопровождался окружнымъ посланіемъ Климента, и это-то окружное посланіе и есть второе посланіе Климента, а потому оно собственно есть часть или отрывокъ «Пастыря» Эрмы. Но основанія для такой гипотезы слишкомъ шатки, чтобы принять ихъ. Напротивъ изданіе Ветштейномъ Новаго Завѣта по найденной рукописи въ Амстердамѣ и приложенныхъ къ ней двухъ писемъ de virginitate на сирійскомъ языкѣ доставило Беелену полную возможность по этой рукописи возстановить подлинный текстъ посланія Климентовскаго, и доказать, что оно есть подлинное произведеніе Климента римскаго. Теперь мы обладаемъ полнымъ собраніемъ псевдоклиментовскихъ Бесѣдъ; Дрессель издалъ ихъ по кодексу Оттобоніанской библіотеки. Тишендорфовскія Analecta sacra и Визилеровскія Exercitationes также могутъ служить немалымъ пособіемъ для ознакомленія съ подлож-

ными сочиненіями Климента. Касательно происхожденія Клементинъ и ихъ различныхъ редакцій лучшее сочиненіе принадлежитъ Гильгенфельду. Гильгенфельдъ приписываетъ Клементинамъ римское происхожденіе, но Ульгорнъ держится другаго мнѣнія и находитъ имъ начало въ восточной Сиріи, въ средѣ іудейскаго христіанства, разлагающагося въ гностицизмъ. Нужно сказать, что большинство ученыхъ держится мнѣнія Ульгорна. Изслѣдованіями о Постановленіяхъ Апостольскихъ занимался Уельценъ, который издалъ ихъ на греческомъ текстѣ, и приложилъ свои примѣчанія, которыя составляютъ сокровище для ученыхъ. Но изданіе Уельцена много теряетъ отъ того, что онъ не потрудился свѣрить и сравнить своего текста съ текстомъ Котельера. Весьма хорошо то, что западные ученые стали знакомиться съ Постановленіями Апостольскими по восточнымъ текстамъ; такъ напримѣръ въ Бунзеновскихъ Analecta Antenicaena текстъ Постановленій изданъ былъ Павломъ Беттихеромъ по-сирійски, а къ нему приложены были постановленія церкви египетской на греческомъ. Особенно драгоцѣнно изданіе на сирійскомъ языкѣ «Didascalia apostolorum» де Лагарда, напечатанныя въ Лейпцигѣ только въ числѣ 100 экземпляровъ. Онъ взялъ ихъ изъ рукописи парижской библіотеки, которою пользовался Ренодотъ, но которая до сего времени была почти неизвѣстна. Постановленія Апостольскія являются теперь въ своемъ древнемъ видѣ, гораздо кратчайшемъ, нежели въ греческомъ текстѣ; Didascalia также заключаютъ въ себѣ шесть первыхъ писемъ ихъ. Наконецъ Дильманъ сообщаетъ извѣстіе о Клементинахъ на эѳіопскомъ языкѣ. Эѳіопское собраніе Клементинъ состоитъ изъ 7 книгъ, въ которыхъ Петръ излагаетъ Клименту апокрифически исторію іудейскаго народа, потомъ будущее состояніе церкви до времени Ислама, наконецъ отъ 3 до 7 книги — церковные законы.

Вопросу объ Игнатіевскихъ посланіяхъ данъ былъ сильный толчекъ въ концѣ прошлаго десятилѣтія находкою сирійскаго текста посланій этого отца, но окончательнаго мнѣ-

ній о нихъ не установилось. Сначала сирійскій текстъ посланій Игнатія, редактированный со всѣмъ тщаніемъ Бунзеномъ въ его новомъ изданіи Anal. Anten. и подтвержденный изысканіями и учеными изслѣдованіями Липсіуса, немного нашелъ сочувствія къ себѣ въ Германіи, но потомъ число его защитниковъ болѣе и болѣе умножалось. Впрочемъ вопросъ касательно этого предмета остается еще не рѣшеннымъ. Посланіе Поликарпа тѣсно связано съ посланіями Игнатія и подверглось у нѣмецкихъ ученыхъ одинаковой участи съ послѣдними.

«Пастырь» Эрмы до сего времени извѣстенъ былъ только по одному и то весьма неточному латинскому переводу, пока грекъ Симонидесъ въ 1856 г. не принесъ въ Лейпцигъ греческій текстъ этого сочиненія. Ангеръ и Диндорфъ по этой рукописи въ первый разъ издали «Пастыря» на греческомъ языкѣ и признали текстъ его за подлинный. Дрессель открылъ въ ватиканской библіотекѣ рукопись съ латинскаго перевода, которая представляла много разностей отъ извѣстныхъ рукописей этого сочиненія и принадлежала къ особенной редакціи. Тишендорфъ, занимавшійся изданіемъ сочиненій мужей апостольскихъ по греческому тексту, также нашелъ ватиканскую рукопись принадлежащею къ другой редакціи, и пришелъ даже къ такому выводу, что греческій текстъ этой рукописи не есть оригиналъ, а переводъ съ латинской, но только съ такой, которая совмѣстила и соединила въ себѣ всѣ чтенія различныхъ рукописей и которая весьма близко подходитъ къ Palatinus Codex Дресселя. Но вотъ Тишендорфъ въ знаменитомъ синайскомъ кодексѣ 4-го вѣка открылъ и «Пастыря» въ греческомъ текстѣ. Рукопись Тишендорфа показывала, что лейпцигскій греческій текстъ хотя весьма поврежденъ, но что онъ не есть переводъ съ латинской рукописи, а содержитъ подлинный оригиналъ. Вскорѣ потомъ знаменитый путешественникъ д' Аббади нашелъ въ одномъ эѳіопскомъ монастырѣ эѳіопскій переводъ Пастыря, на значеніе котораго Дильманъ обратилъ вниманіе

и который теперь уже напечатанъ при пособіи Восточнаго Общества. Этотъ переводъ, сдѣланный съ греческаго текста, совершенно подтверждаетъ подлинность лейпцигскаго текста. Такимъ образомъ мы смѣемъ надѣяться, что мы теперь обладаемъ вѣрнымъ текстомъ оригинала и можемъ пользоваться этимъ сочиненіемъ, какъ историческимъ источникомъ. Въ настоящее время взгляды ученыхъ расходятся только относительно догматическаго характера и направленія этого сочиненія. Тогда какъ Гильгенфельдъ хочетъ найдти въ немъ іудейско-христіанскую точку зрѣнія, Ритшль смотритъ на него, какъ на произведеніе язычеcко-христіанское. Одни видятъ въ немъ сочиненіе антимонтанистское, а другіе чисто монтанистское. Кайзеръ напротивъ находитъ въ немъ воззрѣнія, характеризующія и изображающія большинство обыкновенной христіанской общины. «Отвращеніе отъ ученаго метода, совершенное погруженіе въ жизнь созерцательную, слабая догматика и здравая и серьезная мораль, — вотъ характеристическія черты этого произведенія. Совершенства и недостатки этого произведенія дѣлаютъ изъ автора его вѣрнаго представителя самыхъ лучшихъ христіанъ эпохи, этихъ людей, чуждыхъ расположенія къ богословію, но отличающихся благочестіемъ простымъ и яснымъ, и съ радостію повинующихся всѣмъ движеніямъ Духа Божія». Эвальдъ автора этого сочиненія признаетъ за христіанина изъ Іудеевъ. Гагеманъ находитъ въ Пастырѣ подлинный документъ преданій римской церкви, хотя и поздній, относящійся ко временамъ Пія I-го, именно къ тому времени, когда въ Римѣ въ управленіе Антонина Пія былъ большой голодъ, и этимъ-то обстоятельствомъ будто бы вызвано было и самое появленіе въ свѣтъ этого сочиненія, имѣющаго цѣлію пробудить въ богатыхъ христіанахъ состраданіе къ бѣдствующимъ братьямъ.

Особеннымъ расположеніемъ пользуется у нѣмецкихъ ученыхъ прекрасное письмо къ Діогнету. Оно имѣло въ короткое время до 5-ти изданій, именно: оттовское, гофмановское, голленберговское, кренкелевское и бунзенское. Авторомъ

этого посланія Бунзенъ почитаетъ Маркіона, покрайней мѣрѣ до 10 главы, а заключеніе этого произведенія считаетъ окончаніемъ произведенія Ипполита противъ еретиковъ или заключеніемъ «Увѣщанія къ язычникамъ.» Но оба эти предположенія ни на чемъ не основаны и висятъ на воздухѣ. Отто почитаетъ авторомъ посланія къ Діогнету Іустина мученика, но Голленбергъ совершенно возстаетъ противъ такого мнѣнія, и доказываетъ догматическими и взятыми отъ языка основаніями невозможность приписывать это сочиненіе Іустину. Время написанія этого произведенія также нельзя опредѣлить съ точностію, а можно только предполагать, что оно явилось вскорѣ послѣ іудейской войны, бывшей при Адріанѣ.

О подложныхъ или апокрифическихъ сочиненіяхъ мнѣнія ученыхъ колеблются; одни признаютъ ихъ христіанскаго происхожденія, другіе оспориваютъ это, и не знаютъ, признать ли ихъ христіанскими, или іудейскими, но тѣмъ не менѣе содержащими въ себѣ христіанскіе элементы. Къ послѣднимъ принадлежитъ книга Эноха, самая замѣчательная между апокрифическими произведеніями. Книга эта доселѣ издана была въ самомъ несовершенномъ видѣ на одномъ только эѳіопскомъ языкѣ, но теперь Дильманъ издалъ ее по 5 рукописямъ. Сочиненіе это, по Дильману, представляетъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ отрывковъ такъ называемыхъ Ноевыхъ, одно цѣлое, тогда какъ Эвальдъ видитъ въ немъ соединеніе въ одно различныхъ и въ позднее время явившихся произведеній. Эвальдъ, Дильманъ и Костлинъ согласны въ томъ, что въ этомъ произведеніи нѣтъ ничего христіанскаго, но напротивъ Гильгенфельдъ видитъ въ немъ древнѣйшее христіанско-гностическое произведеніе. О книгѣ «Видѣніе и восхожденіе Исаіи» нѣтъ опредѣленнаго мнѣнія между учеными: до сего времени не установилось понятіе ни о происхожденіи этой книги, ни о значеніи ея. Эвальдъ различаетъ трехъ авторовъ этого произведенія: одинъ будто бы во II вѣкѣ написалъ Ascensio Iesajae, а другой позднѣе Visio, а третій еще позднѣе соединилъ то и другое въ одно. Диль-

манъ почиталъ Visio старѣе Ascensio. «Завѣщанію 12-ти патріарховъ» Кайзеръ посвятилъ особое изслѣдованіе, гдѣ онъ доказываетъ присутствіе въ немъ эссейскаго эвіонизма и сходство съ Климентовскими Бесѣдами. Ритшль находитъ въ этомъ сочиненіи происхожденіе назарейское, а Дильманъ видитъ въ немъ памятникъ древней іудейско-христіанской общины Павловскаго происхожденія.

Весьма разнообразныя сужденія слышатся о «четвертой книгѣ Эздры». Но вообще ученые сходятся на томъ, что эта книга не есть христіанская, а іудейская, хотя о времени ея происхожденія мнѣнія ихъ различны. Особенно сильный и жаркій споръ изъ-за нея велся между Фолькмаромъ и Гильгенфельдомъ. Первый относитъ ее ко временамъ Нервы (97 г.), а вторый къ сраженію при Акціумѣ. Дильманъ открылъ до сихъ поръ неизвѣстный міру апокрифъ подъ названіемъ «Христіанская Адамова восточная книга» и перевелъ его съ эѳіопскаго на нѣмецкій языкъ. Какъ ни нова эта книга, но она интересна въ томъ отношеніи, что представляетъ богатый матеріалъ для христіанско-іудейской сокровищницы сагъ. Наше вѣдѣніе весьма расширилось отъ ознакомленія съ апокрифами Новаго завѣта, благодаря изданію ихъ Тишендорфомъ. Теперь остается только начать критическую разработку ихъ. Начало этой работы уже сдѣлано отчасти самимъ Тишендорфомъ въ изданіяхъ апокрифовъ, частію же Гофманомъ, который составилъ полную исторію жизни І. Христа по апокрифическимъ книгамъ; произведеніе это представляетъ богатый и интересный матеріалъ для исторіи, хотя авторъ много испортилъ свое дѣло тѣмъ, что смѣшалъ въ одно безъ всякаго различія древніе и новые апокрифы. Хорошій обзоръ апокрифовъ сдѣланъ также въ Real-Encyclopaedie Герцога. Въ последнее десятилѣтіе также много занимались сочиненіями, извѣстными подъ именемъ Сивиллъ. Объемистое изданіе ихъ Александромъ (Paris 1841—1856 г.) теперь уже приведено къ концу. Оно заключаетъ греческій текстъ оксфордскихъ и вѣнскихъ рукописей, дополненный двумя парижскими, по-

этомъ метрическій переводъ Castalio въ исправленномъ видѣ. Фридлибское изданіе Сивиллъ представляетъ образецъ мастерскаго сравненія рукописей парижскихъ съ кодексами римскимъ, флорентійскимъ и мюнхенскимъ. Жалко только то, что издателю были неизвѣстны древнѣйшія критическія изслѣдованія о Сивиллахъ, начиная съ Боассонада до Филострата, а его собственная критическая работа заставляетъ желать многаго. Нѣкоторыя весьма полезныя замѣчанія находимъ въ разсужденіи о сивиллахъ Фолькмара. Объ употребленіи Сивиллиныхъ книгъ отцами, также о происхожденіи ихъ, сдѣлалъ обстоятельное изслѣдованіе Безансонъ. О принадлежности нѣкоторыхъ отрывковъ Сивиллъ къ іудейской апокалиптикѣ писалъ Гильгенфельдъ, а Эвальдъ представилъ полное изложеніе образованія всѣхъ частныхъ отрывковъ этихъ книгъ и соединенія ихъ во едино. Реусъ помѣстилъ большую статью о Сивиллахъ въ Real-Encyclopaedie Герцога, а также въ Revue de Theologie. Но не смотря на всѣ эти изслѣдованія, все еще много темнаго остается для насъ въ Сивиллахъ, а особенно въ такъ называемой 14-й книгѣ. Тогда какъ Реусъ видитъ въ ней одно произведеніе фантазіи безъ всякаго историческаго содержанія, Эвальдъ приписываетъ его одному египетскому монофизиту, жившему около 668—672 года, когда во время владычества калифа Омара устремлены были надежды монофизитовъ на римскихъ императоровъ.

Сочиненій и изданій о гностицизмѣ и манихеизмѣ въ разсматриваемое Ульгорномъ десятилѣтіе явилось 47. Главнымъ предметомъ изслѣдованій по этой части были такъ называемыя Philosophumena. Первый издатель ихъ былъ Миллеръ, но его изданіе было крайне несовершенно, и только пособія филологовъ, какъ то: Скоттуса, Бернакса, Мори, Ренера, Мейнеке, Петерсена и другихъ, дали возможность привести въ порядокъ текстъ этого сочиненія. При первомъ изданіи этого сочиненія, раздались вопросы о томъ, кто былъ авторъ этого произведенія? Миллеръ утверждалъ, что это былъ Оригенъ, но большая часть нѣмецкихъ ученыхъ не раздѣляли

мнѣнія Миллера, а напротивъ почитали авторомъ Ипполита или Кайя. Замѣчательно въ этомъ случаѣ мнѣніе Деллингера, который говоритъ, что авторомъ Philosophumena былъ Ипполитъ епископъ римскій, но не католической общины, а еретической. Вопросъ, впрочемъ, до сего времени остался нерѣшеннымъ объ авторѣ этого произведенія. Открытіе Philosophumen'овъ пробудило въ ученыхъ стремленіе къ разработкѣ нѣкоторыхъ частныхъ отдѣловъ этого произведенія. На основаніи ихъ, нѣкоторые ученые построили цѣлую систему гностическаго ученія, или сравнили матеріалъ Philosophumen'овъ съ другими однородными произведеніями. Особенно Philosophumena много помогли уясненію системы Василида и болѣе вѣрному пониманію ея. Такою работою занимались Якоби, Ульгорнъ, Гильгенфельдъ, Фолькмаръ, Липсіусъ, Курцъ и другіе. Это же самое сочиненіе дало возможность Фолькмару заняться изслѣдованіемъ о евангеліи Маркіона и сопоставить его съ Philosophumen'ами. Точно также Ритшль воспользовался извѣстіями Philosophumen'овъ объ Алькивіадѣ Апамейскомъ и о принесенной имъ въ Римъ чудесной книгѣ, чтобы пролить новый свѣтъ на секту элксайтовъ, принадлежавшую къ партіи эвіонитовъ, но различавшуюся отъ нея нѣкоторыми дисциплинарными правилами. Книга Элксая, относимая Ритшлемъ къ послѣдней трети II вѣка, разсказываетъ намъ о происшедшей реформѣ нравовъ между эвіонитами, именно о повтореніи крещенія для очищенія тяжкихъ грѣховъ. Элксаиты, сходствуя въ ученіи съ эвіонитами, расходятся съ ними въ томъ, что допускаютъ необходимость повторенія крещенія для очищенія отъ тяжкихъ грѣховъ. Цѣлый рядъ статей о гностической системѣ представилъ Мöллеръ въ своей «исторіи космологіи въ греческой церкви до Оригена.» Хотя по плану своего сочиненія Мöллеръ не долженъ былъ касаться общихъ вопросовъ о происхожденіи и сущности гносиса, и его главной задачей было изслѣдованіе о космологіи въ гностической системѣ, но такъ какъ космологія составляетъ самый важ-

ный пунктъ гностическаго ученія, такъ что нельзя его представить, не коснувшись во многихъ случаяхъ всей гностической системы, то Мöллеръ посвятилъ этому предмету значительный отдѣлъ своего сочиненія. Особенно основательно разсмотрѣнъ офитскій гносисъ въ своей совокупности, также много пролито имъ новаго свѣта на симоніанское ученіе, на систему Маркіона, Апеллеса и Валентіанскій гносисъ. Объ этомъ же предметѣ писали Бауръ, Гильгенфельдъ, Якоби, Грауль, Мишель-Николя́, Липсіусъ и другіе. Изслѣдованіе Липсіуса о гносисѣ представляетъ много новыхъ открытій. Липсіусъ различаетъ въ исторіи гносиса три стадіи. Мѣстомъ его рожденія была Сирія, тамъ онъ выросъ на почвѣ іудейско-христіанской, тамъ онъ во время своей первой стадіи двигался внутри іудейской религіозной исторіи. Уже и здѣсь обнаруживалось стремленіе привести христіанство, какъ абсолютную религію, въ соприкосновеніе со всеобщимъ міросозерцаніемъ, и этимъ-то объясняется уже раннее проникновеніе сюда космогоническихъ миѳовъ, стремленіе не сравнить только христіанскую религію и языческую, какъ религію, но приблизить ее къ восточной религіи, проведши въ нее гностическое воззрѣніе. На первыхъ порахъ еще не представлялось глубокаго различія между каѳолическимъ и еретическимъ гносисомъ. Христіанскіе эссеи суть предтечи гностиковъ. Отношеніе гносиса къ іудейству еще дружественное, только съ офитами выступаетъ антиіудейское стремленіе, и въ каинитахъ доходитъ до апотеоза всѣхъ безбожниковъ Ветхаго Завѣта. Вторая стадія начинается путешествіемъ Василида въ Александрію и усвоеніемъ эллинскаго воззрѣнія. Теперь начинается различіе между πίστις и γνῶσις и восходитъ до противоположности между физиками или естественниками и пневматиками; связь съ іудействомъ прекращается, положительная сторона христіанскаго ученія изчезаетъ, понятіе о гносисѣ теперь дѣлается совершенно полнымъ и представляется знаніемъ, обнимающимъ себя въ своей безпредѣльности. Въ третьей стадіи гносисъ начинаетъ упадать и при-

ближаться къ вѣрѣ. Представителемъ этой третьей стадіи служитъ Маркіонъ и его πίστιςσοφία. Ульгорнъ говоритъ, что открытіе новыхъ документовъ и источниковъ, особенно восточныхъ, напр. разговора Вардесана de fato подъ заглавіемъ «книга законовъ народныхъ» и другихъ, прольетъ много свѣта на ученіе гностиковъ и манихеевъ. Доказательствомъ этого уже отчасти служитъ сочиненіе Флюгеля о Мани и манихеизмѣ.

Такъ какъ представителемъ монтанизма былъ Тертулліанъ, то ученыя изслѣдованія о монтанизмѣ необходимо касаются этого лица. Отсюда объясняется стремленіе ученыхъ къ изданію сочиненій Тертулліана и къ возможно полному собранію ихъ, а также къ критической и ученой разработкѣ ихъ. Въ этомъ случаѣ обращаютъ на себя вниманіе труды Леопольда, Бурктардта, Шаффа, Бёрингера, Ревиля, Швеглера, Ритшля, Баура и Ольбера.

По патристикѣ и исторіи догматовъ весьма важную услугу оказали своими трудами — Минь, издавшій сочиненія апологетовъ, какъ-то: Іустина, Таціана, Эрмія, Аѳинагора и Ѳеофила,—далѣе Отто, Фолькмаръ, начавшіе критическія свои изслѣдованія на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ изданіемъ Миня, — также Ритшль, Гильгенфельдъ и другіе. Главный вопросъ, занимавшій ученыхъ относительно сочиненій Іустина, заключался въ томъ, какими евангеліями пользовался Іустинъ въ своихъ сочиненіяхъ — нашими ли каноническими, или своимъ особеннымъ текстомъ, ему только принадлежавшимъ. Ритшль доказываетъ, что онъ пользовался нашими каноническими евангеліями, но противъ него возсталъ Гильгенфельдъ, который утверждаетъ, что Іустинъ по преимуществу употреблялъ евангеліе Петра, а Фолькмаръ думаетъ, что евангеліе, бывшее въ употребленіи у Іустина, было особенное и занимало средину между синоптиками и евангеліемъ Іоанна. Вообще мнѣнія склоняются болѣе къ тому, что Іустинъ не исключительно пользовался каноническими евангеліями, но употреблялъ и неканоническія. О другихъ сочине-

діяхъ Іустина, кромѣ его двухъ апологій и разговора, мнѣнія еще не установились. О произведеніи, извѣстномъ подъ именемъ Λόγος πρὸς Ἕλληνας, помѣщенномъ Куртономъ въ Spicilegium, и притомъ въ отрывкѣ и сирійскомъ переводѣ, мнѣніе Куртона такое, что оно принадлежитъ извѣстному Амвросію, почитаемому Куртономъ за друга Оригена. Семишъ считаетъ всѣ сочиненія Іустина за подложныя. Рѣчь Таціана къ грекамъ (Oratio ad Graecos) издана Оттомъ съ особеннымъ тщаніемъ. Приговоръ о Таціановомъ Diatessaron тѣсно связанъ съ воззрѣніемъ на евангелія Іустина и можетъ быть сдѣланъ окончательно только по рѣшеніи вопроса о Іустиновскихъ евангеліяхъ. Вообще болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ вѣса у ученыхъ мнѣніе Семиша, что на Diatessaron нужно смотрѣть, какъ на гармонію 4-хъ каноническихъ евангелій, хотя Креднеръ въ своей исторіи канона признаетъ Diatessaron за неканоническое евангеліе. Аѳинагорово Supplicatio pro Christianis имѣло въ послѣдніе годы два изданія, первое сдѣлано было Пауленъ, а второе Оттомъ. Въ основаніе оттовскаго изданія положенъ парижскій текстъ, а прочій матеріалъ въ первый разъ сравненъ съ Codex Argentoratensis, который содержитъ Іустина и посланіе къ Діогнету. Самое изданіе снабжено критическими и историческими примѣчаніями. Suplicatio Отто относитъ къ 177 году, потому что только въ 176 году въ первый разъ римскіе кесари приняли титулъ «Sarmaticus», и именно первый сдѣлалъ это императоръ Коммодъ. Сочиненія Мелитона Сардійскаго къ несчастію дошли до насъ въ отрывкахъ, тѣмъ пріятнѣе находка нѣкоторыхъ новыхъ отрывковъ изъ сочиненій этого писателя. Въ Specilegium Solesmenie, Vol. II и III, бенедиктинецъ Питра издалъ переводъ потеряннаго сочиненія Мелитона, извѣстнаго подъ именемъ Κλείς (Ключъ). Еще важнѣе отрывки, помѣщенные Куртономъ въ его Spicilegium Syriacum; это рѣчь философа Мелитона цесарю Антонину и 4 другихъ отрывка. Такъ какъ въ рѣчи, цитируемой Евсевіемъ въ его церковной исторіи, нѣтъ упоминаемыхъ

го отрывка изъ апологіи Мелитона, то Куртонъ относитъ ее къ 160 году. Сочиненія Минуція Феликса изданы были Голденомъ и сравнены съ кодексомъ парижскимъ, но изданіе не имѣетъ никакого научнаго достоинства. Нужно признаться, что нѣмецкіе ученые послѣдняго времени болѣе заняты были Александрійскою школою, чѣмъ христіанскими апологетами. Нѣсколько сочиненій явилось въ новѣйшее время о Климентѣ Александрійскомъ. Такъ называемый Essai Геберта Дюперрона даетъ болѣе, чѣмъ обѣщаетъ его заглавіе. Сочинитель разсматриваетъ здѣсь отношеніе Климента къ философіи и язычеству, а также его полемику противъ еретиковъ и дѣлаетъ обстоятельное изложеніе его ученія. Напротивъ сочиненіе Рейнкенса о томъ же предметѣ весьма недостаточно. Оригену также посчастливилось въ послѣднее время. Кромѣ двухъ страсбургскихъ диссертацій Фернанда и Фурнье объ Оригенѣ, есть еще сочиненіе о немъ Рамерса. Произведенія Иринея изданы были Штиреномъ и Гарвеемъ, но ученымъ образомъ произведенія Иринея мало обработаны. Произведенія Кипріана весьма добросовѣстно изданы Кробингеромъ, который при изданіи сравнивалъ разныя рукописи и разные кодексы. Краткая, но хорошая, характеристика Кипріана сдѣлана была Кайзеромъ въ Revue de theologie. Здѣсь также нужно упомянуть о нѣкоторыхъ сборникахъ или собраніяхъ произведеній отцевъ первыхъ трехъ вѣковъ, каковы напр. Spicilegium Solesmense Питра, также Рута. Шване издалъ исторію догматовъ до никейскаго собора.

По отдѣлу о борьбѣ христіанства съ язычествомъ Ульгорнъ указываетъ на слѣдующія сочиненія: Лемана «Изгнаніе іудеевъ изъ Рима въ царствованіе Клавдія и Нероново гоненіе на христіанъ»; «Сказаніе о знакомствѣ ап. Павла съ Сенекою,» Флёри и Баура; Тирша «о политикѣ и философіи въ ихъ отношеніяхъ къ религіи во время Траяна, Адріана и обоихъ Антониновъ»; Грегоровіуса «о христіанствѣ во время Адріана»; Фогеля и Буркгардта «изображеніе Діоклитіана;» сюда же относится разработка документовъ, свидѣтельствующихъ

о терпимости нѣкоторыхъ цесарей по отношенію къ христіанству, и въ этомъ случаѣ нужно указать на сочиненіе Брогли (L'Eglise et le Empire Romain au IV siècle). Брогли представляетъ Константина съ благопріятной стороны, иногда весьма удачно анализируетъ психологическія побужденія, опредѣлившія Константина къ принятію христіанства, особенно внутреннее состояніе Константина предъ сраженіемъ съ Максентіемъ. Взглядъ Буркгардта совершенно противоположенъ Брогли. У Бургардта Константинъ есть не болѣе, какъ расчетливый политикъ, который искусно пользуется всѣми физическими силами и нравственными средствами для достиженія своихъ цѣлей. О Константинѣ писали также Дикгофъ, Гассъ, Кеймъ и Невъ. Критулеръ популярно изобразилъ борьбу между христіанствомъ и язычествомъ до побѣды перваго. О мученичествѣ ѳиваидскаго легіона есть произведеніе Брауна,—также объ этомъ обстоятельствѣ говоритъ Гельнке въ своей церковной исторіи Швейцаріи и въ Real-Encyclopedie въ статьѣ Mauricius und thebaïsche Legion. О христіанскихъ мученикахъ первыхъ вѣковъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія Гассъ; авторъ мало занимается внѣшнею исторіей гоненій, за то со вниманіемъ останавливается на состояніи церкви христіанской въ эпоху гоненій, на ея отношенія къ мученикамъ, исповѣдникамъ, падшимъ, на нравственномъ пониманіи мученичества отцами, на почитаніи мучениковъ и вліянія эпохи гоненій на церковную жизнь. Чѣмъ глубже было это вліяніе, тѣмъ сильнѣе чувствуется потребность разработать этотъ предметъ, къ несчастію мало разработанный въ исторіи церковной жизни первыхъ вѣковъ.

Произведенія Lassaulx «О паденіи эллинизма» и Шмидта «Essai historique sur la societè civile dans le monde Romain et sur la transformation par le christianisme», хотя занимаются по большей части первымъ періодомъ христіанства, но они уже проникаютъ и во второй періодъ, а потому Ульгорнъ обѣщаетъ разсматривать ихъ въ обозрѣніи слѣдующаго періода.

Исторіей перваго періода христіанства весьма дѣятельно занимались въ послѣднее время представители всѣхъ школъ не только нѣмецкихъ, но и англійскихъ и французскихъ. Первое мѣсто между ними принадлежитъ главѣ тюбингенской школы Бауру. Здѣсь прежде всего мы знакомимся съ общимъ взглядомъ этой школы на церковную исторію или на исторію христіанства: христіанство представляется этой школой какъ соединеніе элементовъ іудейскихъ и языческихъ, въ которомъ оба эти элемента потеряли свойственное имъ различіе и индивидуальный свой партикуляризмъ и слились въ одно цѣлое; исходный пунктъ этого соединенія есть начало христіанства, и слѣдовательно исторія христіанства должна начаться съ этого пункта и должна представлять постепенное сближеніе и соприкосновеніе христіанства со всеобщимъ развитіемъ человѣчества и внутреннее ихъ соотношеніе другъ къ другу. Въ этой исторіи школа не видитъ сверхъестественнаго, полагая, что все совершается естественнымъ образомъ и развивается изъ предшествовавшаго ряда причинъ, какъ будто все было приготовлено предшествовавшими историческими событіями. Чудо представителями этой школы исключается изъ церковной исторіи. Какъ всеобщее спасительное начало, христіанство, по ихъ мнѣнію, обнаруживаетъ свое значеніе въ противоположности язычества, представляемаго направленіемъ Павла, и іудейства, и въ примиреніи ихъ въ общей идеѣ каѳолической церкви. Отсюда стремленіе тюбингенской школы—представить развитіе апостольской церкви въ отношеніи ея къ древле-каѳолической. Первый разрывъ христіанскаго сознанія съ іудействомъ произошелъ въ направленіи выраженномъ Павломъ; Павелъ высказалъ, что не чрезъ іудейство, а христіанство можетъ человѣкъ стать въ блаженное отношеніе къ Богу. Этимъ Павелъ вошелъ въ совершенное противорѣчіе не только съ іудаистами, но и съ другими апостолами. Теперь явилась двоякаго рода проповѣдь —обрѣзанія и не-обрѣзанія, языческая миссія и іудейская, два противоположныхъ направленія. Но вотъ является стремленіе

со стороны того и другаго направленія къ примиренію, и іудейство дѣлаетъ уступки. Съ другой стороны и павлинизмъ имѣетъ побужденіе смягчить свою первоначальную неуступчивость и примириться съ іудействомъ. Этотъ новый поворотъ въ исторіи христіанства ознаменовался явленіемъ сочиненій такъ-называемыхъ апостольскихъ мужей. Представителемъ этого переходнаго періода служитъ Іустинъ мученикъ, который равно близко относится и къ мужамъ апостольскимъ и къ каноническому ученію церкви. Съ нимъ кончается процессъ примиренія двухъ противоположныхъ направленій въ христіанствѣ, и мы непосредственно переходимъ къ каѳолическому христіанству. Періодъ этотъ заканчивается осуществленіемъ идеи каѳолической церкви, и именно въ двухъ пунктахъ — въ практицизмѣ римской церкви и идеализмѣ восточной, выраженіемъ котораго служило по мнѣнію школы Іоанново Евангеліе.

По появленіи въ свѣтъ Бауровскаго произведенія, Газе написалъ Бауру письмо, въ которомъ съ большею подробностію изслѣдовалъ такъ-называемый вопросъ о Евангеліи Іоанна, и гдѣ онъ выступилъ съ возраженіями противъ Бауровской точки зрѣнія, назвавъ ее ложной, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ. Вопервыхъ Газе призналъ Евангеліе Іоанна за подлинное и историческое, такъ что синоптики дополняются имъ, и наоборотъ. Вовторыхъ онъ не находитъ такой рѣзкой противоположности въ существовавшихъ направленіяхъ въ церкви апостольской, какую видитъ Бауръ.

Въ этотъ споръ Газе съ Бауромъ вмѣшался Гильгенфельдъ, пустившій въ ходъ новый взглядъ на Евангеліе Іоанна, какъ на произведеніе гностическое. Каѳолическая церковь произошла, по Гильгенфельду, не изъ соединенія или примиренія іудейскихъ и Павловыхъ ученій, но изъ прибавленія къ нимъ третьяго элемента — гностическаго, который и произвелъ это соединеніе. Евангеліе Іоанна и знаменуетъ тотъ поворотный пунктъ, на которомъ случился переходъ гносиса въ католическую церковь. Ульгорнъ, обозрѣвая всѣ эти сочиненія, до-

казываетъ, что тюбингенской школѣ не удалось объяснить происхожденіе христіанства и образованіе христіанской церкви изъ естественныхъ причинъ. Главный недостатокъ Бауровскаго пониманія состоитъ въ томъ, что у него христіанство не имѣетъ никакой цѣли и никакого конца ни въ началѣ своего происхожденія, ни въ продолженіи его.

Мы говорили доселѣ о трудахъ историческихъ только одной школы, теперь перейдемъ къ историческимъ сочиненіямъ противоположнаго направленія. Рядъ такихъ сочиненій открывается Ритшлемъ, который прежде принадлежалъ къ тюбингенской школѣ, но потомъ перешелъ въ противоположный лагерь. Ритшль утверждаетъ, что между первыми апостолами и ап. Павломъ нѣтъ фундаментальной противоположности въ направленіяхъ, а потому онъ смотритъ на происхожденіе каѳолической церкви иначе, и ея происхожденіе объясняетъ другимъ образомъ. Въ такомъ же духѣ писалъ Лехлеръ, Шаффъ, Тиршъ, Баумгартенъ и Ланге. Нѣкоторою оригинальностію отличается взглядъ Тирша. Характеристическою чертой апостольскаго вѣка Тиршъ почитаетъ сверхъестественное, такъ что переходъ отъ сверхъестественнаго къ естественному развитію, которымъ ознаменовался вѣкъ, наступившій послѣ апостоловъ, совершился только чрезъ лишеніе церкви сверхъестественныхъ даровъ или чрезъ отпаденіе отъ нихъ. Въ этотъ періодъ, т. е. апостольскій, главнымъ средоточіемъ всего служитъ апостольское званіе. Все, состоявшее подъ управленіемъ апостольскимъ, заключало въ себѣ сверхъестественный характеръ, и это сверхъестественное составляло существенное отличіе апостольской церкви. Баумгартенъ и Ланге отчасти повторяютъ взглядъ Тирша. Мы указали здѣсь представителей исторической науки двухъ противоположныхъ направленій. Но есть еще такіе труды по исторіи церкви перваго періода, которые не относятся ни къ тому, ни къ другому изъ этихъ направленій, а отличаются самостоятельностію и занимаютъ отдѣльное и особенное мѣсто въ наукѣ. Таковъ историческій трудъ Эвальда.

Эвальдъ въ своей «исторіи израильскаго народа» коснулся и апостольскаго и послѣ-апостольскаго вѣковъ. Рѣшительный врагъ тюбингенской школы, онъ тѣмъ не менѣе не согласенъ въ своихъ убѣжденіяхъ съ церковными воззрѣніями. Такъ послѣ словъ: «нѣтъ ничего столь исторически твердаго, какъ то, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и явился Своимъ ученикамъ, и что это воскресеніе есть начало новой высшей вѣры», онъ прибавляетъ, что это воскресеніе есть не что иное, какъ внутреннее созерцаніе, или психологическій процессъ, который внутреннее свое движеніе или созерцаніе принимаетъ за внѣшній фактъ(?!). Такъ какъ исторія перваго періода христіанскаго составляетъ часть Эвальдовой исторіи израильскаго народа, то главное вниманіе Эвальда устремлено на отношеніе новой, христіанской общины, къ старой — іудейской. Онъ пишетъ исторію начала церкви христіанской, какъ исторію окончанія израильскаго народа. Наконецъ мы должны упомянуть объ историческихъ произведеніяхъ Грауля и Гагенбаха. Грауль предположилъ себѣ задачу — изобразить состояніе христіанской церкви предъ эпохою появленія Иринея, этого отца отцовъ церкви. Въ произведеніи Грауля мы находимъ изображеніе церкви во время Марка Аврелія, также во время перехода ея изъ послѣ апостольскаго вѣка въ вѣкъ древлекаѳолическій. Изображеніе этого періода церкви христіанской авторъ основалъ на самомъ твердомъ изученіи источниковъ, но жалко, что взглядъ его не вездѣ глубокъ. Прекрасно изобразилъ онъ отношеніе христіанства къ язычеству, также христіанскую апологетику, но слабѣе представлено іудео-христіанство. Гагенбахъ въ своихъ извѣстныхъ чтеніяхъ о періодѣ реформатскомъ и новѣйшихъ временахъ коснулся и первыхъ вѣковъ христіанства. Свѣжо и жизненно представленіе автора, но онъ болѣе даетъ предпочтенія въ своихъ чтеніяхъ церковной и нравственной жизни, нежели развитію вѣроученія. Къ нѣмецкой школѣ должно быть отнесено и сочиненіе англійскаго писателя Мориса Lectures on the eccles.

history of the first and second century, потому что, говоритъ Ульгорнъ, оно все проникнуто нѣмецкимъ богословіемъ и нѣмецкими воззрѣніями, и въ немъ преобладаетъ нѣмецкій элементъ. Христіанство, говоритъ Морисъ, не есть, подобно другимъ, какая нибудь религіозная система, оно есть царство небесное; Христосъ есть царь и братъ людей, Богъ—ихъ отецъ, всѣ они — одно семейство; Евангеліе не есть ученіе, но жизнь, возстановляющая посланничество отъ Отца небеснаго. Христіане не суть секта, но народъ. Отсюда-то объясняется отношеніе ихъ къ римской имперіи, неизбѣжность гоненій, сила сопротивленія и побѣдоносный конецъ. Здѣсь же Морисъ ищетъ объясненія различія между первымъ и вторымъ вѣкомъ христіанства; это различіе, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, что во второмъ вѣкѣ вмѣсто простой вѣры Евангеліе выступаетъ вѣроучительная система, на мѣсто въ царства—іерархія. Начинаютъ какъ бы забывать, что Евангеліе есть дѣло Божіе, «что Церковь есть Его учрежденіе, распространеніе ея есть дѣйствіе Его могущества, что жизнь непосредственно производитъ жизнь, и что люди суть только простые свидѣтели; простота была потеряна». Понятно, что Морисъ большой почитатель Климента римскаго и Игнатія; по нему они суть лучшіе представители послѣ-апостольскаго вѣка; александрійцевъ онъ не любитъ, а апологеты становятся презрительными въ глазахъ его съ своимъ защищеніемъ христіанства. «Бѣдный земнородный, говоритъ онъ, беретъ подъ свое покровительство Христіанство, какъ будто Евангеліе есть его произведеніе, которое онъ долженъ отстаивать своимъ умомъ и остроуміемъ». Мы увѣрены, что читателямъ сама собою ясна односторонность направленія, которому принадлежитъ англійскій авторъ.

Свящ. М. Морошкинъ.

СІОНСКАЯ ВѢСТЬ.

Такъ называется секта, явившаяся во второй половинѣ 40-хъ годовъ въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, въ пермской губерніи, и получившая наименованіе по той символической книгѣ, которая составляетъ основу ея вѣроученія, сводъ ея символовъ. Секта—мистико-соціалистическая, по основнымъ пунктамъ ученія, немного выдѣляющаяся изъ цѣлаго порядка другихъ подобныхъ ей сектъ; но она представляетъ значительную долю интереса потому, что на нее есть возможность взглянуть съ такой стороны, которая досел̂ѣ не обращала на себя вниманія изслѣдователей сектантства. «Сіонская вѣсть» имѣетъ, въ своемъ первоначальномъ развитіи, довольно близкое отношеніе къ особому направленію, началомъ котораго былъ мистицизмъ, поддерживаемый во имя православія, къ направленію, выраженіемъ котораго въ нашей литературѣ болѣе или менѣе былъ *Маякъ*.

Основателемъ секты былъ нѣкто артиллеріи капитанъ И — нъ. Это былъ человѣкъ даровитый, не мало успѣвшій сдѣлать и въ молодости, а еще болѣе обѣщавшій сдѣлать въ будущемъ; но странное сцѣпленіе случайностей преслѣдовало его съ перваго дня рожденія, по-

стоянно сбивало его съ дороги на дорогу и, наконецъ, довело до скользкаго пути религіознаго реформатора. И — нъ оффиціально значится солдатскимъ сыномъ; но самъ онъ называлъ себя незаконнымъ сыномъ какого-то шведскаго генерала Паткуля и польской уроженки Тенчинской. Первоначальное религіозное воспитаніе дано было ему, кажется, православное; потомъ судьба толкнула его (не надолго, впрочемъ) въ бывшій въ Полоцкѣ іезуитскій коллегіумъ; послѣ того записанъ онъ былъ въ военную службу и въ 1834 г. произведенъ, по экзамену, въ прапорщики артиллеріи. Надобно думать, что И — нъ получилъ основательное военное образованіе. Еще до производства въ прапорщики онъ перевелъ два сочиненія по морской артиллеріи, обратившія особенное вниманіе начальства; затѣмъ, именно въ 1832 г., поручено было ему «составленіе книги по обширному плану, которая могла бы служить руководствомъ для артиллеристовъ на берегу и на морѣ». И — нъ принялъ порученіе, и все время 30-хъ годовъ провелъ въ изысканіяхъ для успѣшнаго исполненія возложеннаго на него порученія. Въ 1841 г. И — нъ имѣлъ возможность издать руководство по морской только артиллеріи; эта книга была расхвалена критикой «Маяка». Разборъ ея писалъ самъ редакторъ и отзывался такъ: «такой книги, какъ книга Г. И — на, не было до сихъ поръ у насъ и нигдѣ, да долго еще и не будетъ; это могутъ дѣлать только ученые, вполнѣ проникнутые своей наукой». «Маякъ» пророчилъ даже переводъ книги на европейскіе языки. Не имѣя ни возможности, ни надобности повѣрять такой отзывъ о трудѣ молодаго ученаго, мы должны отмѣтить одно, что дѣйствительныя симпатіи И — на, при всѣхъ его военныхъ знаніяхъ, далеки были отъ спеціальностей военной службы. Умъ его искалъ чего-то другаго. Переходя отъ предмета къ предмету, И — нъ остановился, наконецъ, на религіозномъ чтеніи и понемногу втянул-

ся въ него такъ, что сдѣлалъ его главнымъ предметомъ своихъ занятій. Фактъ этотъ, самъ по себѣ, не мало имѣетъ важности. Напряженныя религіозныя изысканія безъ руководительства церковнаго или безъ основательнаго богословскаго образованія вообще едвали приносятъ столько пользы, сколько вреда не установившемуся человѣку. И совершенно понятно: направляя усилія къ тому, чтобы собственнымъ своимъ умомъ разгадать не разгаданное, понять непостижимое, обсудить не поддающееся никакому анализу, такой человѣкъ чаще всего впадаетъ или въ раціонализмъ, отвергающій все не постижимое умомъ, или въ мистицизмъ, прикрывающій произвольныя, чисто субъективныя объясненія вѣры внутреннимъ откровеніемъ свыше; а отсюда уже одинъ шагъ до отчужденія отъ церкви, до сектантства.

Большую половину дѣтства и молодость прожилъ И—нъ въ западно-русскихъ губерніяхъ и въ Польшѣ, при польско-*католической* обстановкѣ, при столкновеніяхъ съ іезуитами. Этому обстоятельству приписываемъ мы значеніе потому, что складъ отношеній мірянъ и духовенства, какъ представительнаго начала въ церкви, вообще слишкомъ рѣзко отражается на исторіи развитія сектантства. Изучая это сектантство у насъ и на западѣ, нельзя не замѣтить, что на почвѣ папизма оно вырабатывало и выработываетъ направленіе болѣе рѣзкое и крайнее, нежели у насъ. Чѣмъ условливается подобное явленіе, понять не трудно. Сколько приходилось намъ изучать сектантство въ разнообразныхъ его направленіяхъ и на разныхъ степеняхъ развитія, мы всюду замѣчали, что въ исторіи и отдѣльныхъ сектъ и цѣлаго ихъ порядка исходнымъ началомъ является больше всего церковно-іерархическій вопросъ. Мы нисколько не преувеличимъ дѣла, если скажемъ, что еслибъ отношенія міряиъ и духовенства установились въ дѣйствительности въ томъ идеальномъ ихъ положеніи, въ какомъ изображаются они въ

первоначальныхъ памятникахъ христіанства и въ какомъ они должны быть по завѣту Небеснаго Главы церкви, тогда было бы слишкомъ мало мѣста сектантству среди церкви, послѣ того, какъ окончательно опредѣлилась ея догматика. Оставляя въ сторонѣ частные факты, обратимъ вниманіе на то извѣстное всѣмъ обстоятельство (общее и у насъ и на западѣ), что по миновавніи періода греческихъ ересей съ догматическимъ ихъ характеромъ, во главѣ еретическихъ движеній мы видимъ или низшихъ членовъ клира или гораздо больше—міранъ; но времена Несторіевъ и Аріевъ, съ высоты церковныхъ каѳедръ возвѣщавшихъ ереси, уже не повторялись и едва ли повторятся больше. Нельзя, конечно, не жалѣть, но нельзя не признать, что вслѣдствіе ряда разнообразныхъ историческихъ вліяній между мірскимъ и церковнымъ элементами, вмѣсто взаимнаго ихъ проникновенія, нерѣдко образуется антагонизмъ, всего неблагопріятнѣе дѣйствующій на церковно-общинную организацію. Отсюда выходитъ та ненормальность отношеній, по которой міряне восхищаютъ себѣ не дарованное Богомъ, являются учителями церковными въ подобіи іерархическихъ лицъ, отвергая руководительство послѣднихъ и усвояя равное право учительства себѣ самимъ. Міряне образуютъ, такимъ образомъ, нѣчто въ родѣ своей собственной лже-іерархіи, противупоставляя ее іерархіи богоучрежденной. И чѣмъ ненормальнѣе, чѣмъ удаленнѣе отношенія міранъ и духовенства, чѣмъ меньше между ними нравственнаго единенія, тѣмъ больше мѣста развитію сектантства и тѣмъ крайнѣе его направленіе. Это ясно доказываетъ намъ исторія запада. Религіозное чувство должно имѣть себѣ какой-нибудь исходъ; оно и имѣетъ, но, не удовлетворенное призванными учителями, увлекается непризванными и витаетъ по распутіямъ сектантства.

Мы сочли нужнымъ сдѣлать эти замѣчанія, чтобы уяснить

по возможности условія развитія И — на, потому что въ исторіи религіозной жизни вообще положительно важное значеніе имѣютъ іерархически-общественныя отношенія. И—нъ изучалъ іерархически-общественныя отношенія на папизмѣ,—и это было самымъ первымъ зерномъ для «Сіонской его вѣсти».

Кипитанъ И — нъ женатъ былъ на нѣмкѣ, реформатскаго исповѣданія. Нельзя оставить безъ вниманія и этого обстоятельства. При томъ религіозномъ настроеніи, которое развилось въ И — нѣ путемъ духовно-нравственнаго чтенія, онъ, какъ послѣ сознавался, душевно желалъ семейнаго религіознаго единенія. «Апостолы, — писалъ въ «Маякѣ» 1842 г. И — нъ, — строго заповѣдали христіанамъ соблюдать единство духа, жить въ союзѣ мира и ни подъ какимъ видомъ не отпадать отъ единства вѣры; ибо люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, суть душевны, безъ духа, царствія Божія не наслѣдятъ. Не хотящихъ исполнять сихъ заповѣдей предаютъ анаѳемѣ, не смотря ни на какое лицо, и называютъ таковыхъ людей язычниками». Но, «зная упрямство жены» (въ религіозномъ отношеніи), капитанъ «не рѣшался ей говорить о сихъ заповѣдяхъ и убѣждать въ истинѣ православія». Живя такъ около восьми лѣтъ, онъ никогда не заводилъ съ женою рѣчи о вѣрѣ и ни разу не упрекнулъ ее въ «заблужденіи лютеранства»; но не могъ утерпѣть, чтобы не дѣлать иногда намеки на «*единовѣріе* и на то, какое несказанное благо доставляетъ оно въ семействѣ». Надо согласиться, что то было состояніе напряженное,—и ничего не будетъ удивительнаго, если предположить, что, въ видахъ достиженія религіознаго единенія въ семьѣ, И—нъ изыскивалъ средства къ тому, чтобы согласить какъ-нибудь православіе съ лютеранствомъ, и этимъ путемъ составилъ свое собственное православіе или, какъ выражался онъ, единовѣріе. Восемь лѣтъ оставалась жена лютеранкою, и только

тогда склонилась на убѣжденіе И — на принять его православіе, когда обѣщано было ей чудо: разъ жена была безнадежно больна, врачебныя пособія были безсильны,— и вотъ И — нъ воспользовался этимъ моментомъ. «Не за грѣхи ли какіе тяжкіе, — сказалъ онъ женѣ, — посѣтилъ насъ Господь Богъ такимъ недугомъ? Можетъ статься, не напоминаетъ ли чрезъ это Онъ намъ, что мы не внимательны къ св. Его заповѣдямъ? Вѣдь всѣмъ извѣстно, что самъ Спаситель нашъ, созидая церковь свою на землѣ, сказалъ: «да вси будутъ едино: и будетъ едино стадо и единъ пастырь».... Другъ любезный! Обѣщай мнѣ, что соединишься съ моимъ православіемъ, и я увѣренъ, что ты сейчасъ будешь здорова». Жена дѣйствительно выздоровѣла и сдержала хоть не скоро данное ею слово (*Маякъ* т. XVII). Но она на столько была самостоятельна, что до болѣзни И — нъ, какъ сказано, даже и не рѣшался заводить рѣчи о «единовѣріи». Легко допустить, что при установленіи такихъ отношеній, И — нъ не все самъ дѣйствовалъ на жену, но и отъ нея принималъ не мало вліяній. А извѣстно направленіе протестантской мысли 30-хъ годовъ. То было царство разныхъ мистико-религіозныхъ предсказателей обновленія міра и примирителей науки съ откровеніемъ. По крайней мѣрѣ на развитіи И—на нельзя не видѣть слѣдовъ германскаго піетизма.

Въ этомъ направленіи, мысль И — на обратилась съ своими симпатіями къ «Маяку» и «Сіонскому Вѣстнику». Наблюдая складъ мысли И — на, въ томъ видѣ, какъ представлялся онъ до времени, нельзя не признать въ немъ тождества съ направленіемъ «Маяка». Объ этомъ тождествѣ заявлялъ печатно и самъ И — нъ, для котораго «Маякъ» явился какъ бы откликомъ на его собственныя думы; особенно же вдохновили И — на три статьи «Очеркъ психологіи», рецензія на книгу: «Правда вселенской церкви» и «Европейскія идеи». «Имѣвъ счаст-

ливый случай, — писалъ редактору капитанъ, — прочитать нѣкоторыя статьи «Маяка», въ особенности «Очеркъ психологіи», «Правду вселенской церкви» (это разборъ извѣстнаго сочиненія, носящаго указанное названіе), «Европейскія идеи» и другія близкія къ сердцу русскаго, я не въ силахъ удержать порывъ моего восторга и не въ состояніи скрыть чувствъ моей искренней признательности предъ тружениками истинно благихъ и достохвальныхъ произведеній». «Не боясь оскорбить скромность, свойственную доброму христіанину, и задѣть самолюбіе, вкравшееся во все падшее человѣчество, жаждущее похвалъ себѣ, а не другимъ, я со всею искренностію самознанія, беру смѣлость сказать здѣсь, что многіе и весьма многіе изъ отчизнолюбивыхъ русскихъ, сколько мнѣ извѣстно, прочитавъ только первое объявленіе на изданіе «Маяка», истинно радовались и съ нетерпѣніемъ ожидали появленія въ свѣтъ такого общеполезнаго изданія, дабы увидѣть и убѣдиться въ дѣйствительности его исполненія и возможности исполненія важнѣйшей цѣли, имъ для сего избранной». Обстоятельства жизни и разные неблагопріятные случаи воспрепятствовали, правда, И — ну на первыхъ же порахъ принять участіе въ содѣйствіи къ достиженію этой цѣли; но она уже давно таилась въ глубинѣ его сердца. И вотъ въ 1842 г. И — нъ «рѣшился представить (въ Маякѣ) любезнымъ соотечественникамъ, къ пополненію житницы *Истиннаго Просвѣщенія*, первое зерно человѣческаго знанія.» Зерно это — «Умовый (теоретическій) взглядъ на общую азбуку въ природѣ человѣка». Казалось бы, что подобнаго рода произведеніе всего меньше требовало религіознаго вдохновенія, потому что, въ существѣ дѣла, И — нъ проэктировалъ въ немъ только соединеніе человѣчества однимъ языкомъ, одною «общею азбукою» (*);

(*) 1) «Если, говоритъ И — нъ, всѣ первоначальные и простые звуки человѣческаго органа изобразить какими-либо условными знаками, то

но мысль его уже такъ настроена была къ «восхваленію благодѣтельной природы за дарованіе человѣку, по всемогущему велѣнію Міроздателя, благодатнаго сокровища голоснаго органа, для выраженія божественнаго дара—своей мыслительности», что она идетъ рядомъ съ самыми сухими, математическими выкладками И—на о законахъ звука и слова. «Общей азбукѣ» предпосылается слѣдующее длинное вступленіе, помѣщеніе коего на этомъ мѣстѣ только тѣмъ и можно объяснить, что основная мысль вступленія была уже idée fixe И — на; но къ «азбукѣ» она не имѣла ни малѣйшаго отношенія. «Соединеніе свѣта откровеннаго и свѣта научнаго,—писалъ онъ, составляетъ верхъ просвѣщенія человѣческаго и благоденствія народовъ; раздѣленіе науки отъ свѣта откровеннаго — верхъ помраченія, источникъ всѣхъ страданій человѣческихъ. Исторія наукъ и философіи, сперва въ язычествѣ, а послѣ и въ западномъ христіанствѣ, представляла доселѣ плачевную картину раздѣленія не только между наукой и откровеніемъ, но и злостнаго враждованія науки къ божественному откровенію. Наконецъ, самъ западъ, утомленный суетнымъ и безплоднымъ кумирослуженіемъ своей независимой самостоятельной наукѣ, на нашихъ дняхъ, въ лицѣ Шеллинга, единодушно сталъ работать надъ разрѣшеніемъ вопроса о подчиненіи науки откровенію. Кто же изъ жаждущихъ правды,

---

получится одинъ алфавитъ буквъ для всѣхъ различныхъ нарѣчій существующихъ на землѣ народовъ; 2) хотя въ каждомъ народѣ, свойственно его нарѣчію, и усвоена своя собственная азбука, но различіе буквъ въ каждой изъ нихъ состоитъ въ одномъ только изображеніи оныхъ, а ни чуть не въ особливыхъ какихъ-либо новыхъ звукахъ, вовсе исключенныхъ изъ общей азбуки, содержащейся въ природѣ человѣка; 3) если всѣ народы пополнятъ свои собственныя азбуки, такъ что не будетъ въ нихъ недостатка ни въ одномъ звукѣ, тогда явится та ощутительная польза, что всякое слово, произнесенное на чужомъ нарѣчіи, съ вѣрностію и точностію будетъ также написано и на своемъ природномъ языкѣ.

православно-русскихъ, въ искреннемъ умиленіи сердца, не возрадуется, что у насъ искони водворены были и развивались истинныя начала науки; и какъ не призывать всѣхъ къ единодушному созиданію *храма истинной* мудрости, чрезъ соединеніе науки человѣческой съ истинной откровенія, мудрости, которой научилъ насъ самъ Бого-человѣкъ и Спаситель, на которую видимо указываетъ человѣку Всемогущій перстъ Жизнодавца, о которой безпрестанно говоритъ ему все окружающее, непремѣнные законы вселенной, изучаемые наукой? Кто изъ среды безпристрастныхъ мыслителей не восхитится духомъ, взирая на св. *Истину*, явившуюся вновь, и на западѣ и у насъ, предъ лицомъ человѣчества, совратившагося было, мышленіемъ своимъ, съ благодатнаго пути ея, и своевольно впавшаго въ омутъ односторонняго лжеумствованія и прихотливой вещественности? И можетъ ли остаться подъ спудомъ прямодушная признательность къ тѣмъ отчизнолюбивымъ и благодатнымъ, труженикамъ *просвѣщенія*, которые такъ самоотверженно вступили въ тяжкую борьбу съ темнымъ духомъ вѣка, спасительною силою *правды* остановивъ его стремительность въ гибельный хаосъ животнаго безумія? Нѣтъ, цѣна такого просвѣщеннаго, миротворческаго труда есть и будетъ понятна для многихъ, а смѣлая рѣшимость созидать храмъ божественнаго любознанія на единомысленныхъ основаніяхъ *истиннаго православія* и *непреложныхъ уставахъ Всемогущаго* во всемъ сотворенномъ, благословляется и современниками, озаренными истиною, и благословится признательнымъ потомствомъ».

Этотъ отрывокъ изъ «Общей азбуки» писанъ былъ И—нымъ за два-за три года предъ тѣмъ временемъ, когда сектантство его получило опредѣленное выраженіе. Уже по одному этому, нельзя смотрѣть на него внѣ всякаго отношенія къ послѣдующему направленію И—на. Съ перваго взгляда этотъ отрывокъ можетъ казаться вполнѣ

согласнымъ съ воззрѣніями истиннаго вѣроученія; не зная послѣдующей дѣятельности И—на, мы затруднились бы найдти въ немъ что нибудь чуждое православію, особенно подъ вліяніемъ впечатлѣнія, что И—нъ такъ одушевленно защищаетъ интересъ вѣры. Но анализируя мысли И—на съ точки зрѣнія его сектантства, мы не могли не замѣтить въ нихъ нѣкоторыхъ особенностей, которыя, частію въ намекахъ, частію въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, уже довольно ясно обличаютъ въ ихъ авторѣ начавшееся—нечувствительно, быть можетъ, для него самаго, уклоненіе отъ *церковнаго* ученія. Начнемъ съ того, что языкъ И—на, при всемъ его религіозномъ вдохновеніи, вовсе не церковный языкъ. Обстоятельство повидимому не важное; но здѣсь нельзя отказать ему въ значеніи. Оно даетъ право заключить, что И—нъ уже сильно склонялся въ пользу религіознаго субъективизма, къ тому, чтобы воплотить, такъ-сказать, въ себя религіозныя истины, не довольствуясь тѣми формами внѣшняго ихъ выраженія, которыя даетъ намъ церковь. И—нъ какъ будто силится встать на свои собственныя ноги, выдти изъ-подъ попечительности церковнаго авторитета. Далѣе, всматриваясь внимательно въ ходъ мыслей И—на, нельзя не замѣтить, что религія или откровеніе сами по себѣ повидимому становятся у него недостаточными для того, чтобъ удовлетворить человѣка въ созданіи, какъ онъ выражается, храма истинной мудрости; храмъ этотъ созидается «чрезъ соединеніе науки человѣческой съ истиной откровенія». Это выраженіе у И—на близко подходитъ къ тому смыслу, что наука и откровеніе имѣютъ *равное* значеніе въ исканіи «истины». Выраженія, означенныя самимъ И—нымъ (въ приведенномъ выше отрывкѣ) курсивомъ: истина, просвѣщеніе или, какъ говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, помазаніе, непреложные законы Всемогущаго, Божественное любознаніе, и проч., являются у И—на какъ бы *олицетворенным* отвлеченіемъ соеди-

ненія науки и откровенія. Стало быть, религія уже перестаетъ быть *единою на потребу;* она уже не заключаетъ въ себѣ *полноты* истины и религіознаго знанія; полнота этого знанія, по И—ну, можетъ быть только результатомъ религіознаго научнаго *саморазвитія*: направленіе — если не прямо раціоналистическое, то близкое къ раціонализму. Наконецъ, если мы, не настаивая непремѣнно на такомъ толкованіи мыслей И—на, обратимся къ ихъ анализу съ точки зрѣнія религіознаго только субъективизма, обнаруживающаго въ И—нѣ напряженное стремленіе къ полнѣйшему усвоенію откровеннаго ученія, положеніе дѣла отъ этого нисколько не измѣнится. Надо быть слишкомъ бдительнымъ къ себѣ, чтобъ удержаться въ должныхъ границахъ на почвѣ этого субъективизма; одинъ шагъ въ сторону, чуть-чуть потерялось равновѣсіе, и дорога къ раціонализму открыта. Но субъективизмъ И—на исходилъ еще изъ мистическаго начала. Онъ очень близко принималъ къ сердцу вражду науки противъ откровенія, «темный духъ вѣка», «гибельный гласъ животнаго безумія»,—самымъ болѣзненнымъ образомъ настроенъ былъ распущенностію европейскихъ нравовъ: «Господи! спаси и сохрани,—писалъ онъ разъ, — отъ этой чумы европейскаго просвѣщенія хоть нашихъ православныхъ алеутовъ». Въ такомъ состояніи человѣкъ естественно замыкается въ себя, живетъ своимъ мистическимъ вдохновеніемъ, ища въ немъ только источника и энергіи для пересозданія нравовъ и въ какомъ-то самозабвеніи идетъ по пути къ признанію за собой мнимаго божественнаго посланничества и къ реформаторской дѣятельности. Изучая сектантовъ, мы вездѣ видѣли развитіе одного и того же закона: религіозный субъективизмъ и мистицизмъ — самый вѣрный, даже неизбѣжный путь къ сектанству, если человѣкъ во время не остановился, при всѣхъ добрыхъ нравственныхъ его качествахъ. И—нъ писалъ «Общую азбуку» въ

1841—1842 г.; но въ это время онъ, какъ самъ послѣ сознавался, уже началъ утверждаться и въ томъ новомъ своемъ ученіи, которое составило сущность его сектантства.

Названныя выше статьи «Маяка» особенно вдохновили И—на и расположили его принять участіе въ трудахъ редакціи этого журнала. «Очеркъ психологіи» это какая-то теософія, въ которой подведены подъ математическіе законы, къ этимъ *неизмѣнным* формуламъ — и религія, и нравственность, и всякое научное знаніе,—которая даетъ человѣку на выборъ: или «единеніе его духа съ міромъ божественнымъ, или низверженіе въ міръ кромѣшный (адъ на землѣ»),—которая слишкомъ рѣзко настаиваетъ на благодатное происхожденіе въ душахъ «внутреннихъ явленій, видѣній, восхищеній, *откровеній*, *сновъ*, *гласовъ*» и пр. А развѣ это, въ практическомъ приложеніи, не мистицизмъ, уничтожающій значеніе положительнаго откровенія? Отмѣчаемъ этотъ фактъ потому, что онъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на направленіе «Маяка» вообще. По сложившейся въ прежнее время традиціи, «Маякъ» въ глазахъ многихъ остался выраженіемъ русскаго православія и народности. Онъ дѣйствительно желалъ служить этимъ началамъ, но служилъ по своему разумѣнію. Это разумѣніе такъ твердо коренилось въ началахъ мистицизма, что И—нъ отъ «Маяка» совершенно послѣдовательно пришелъ къ «Сіонскому Вѣстнику».

Еще разъ возвращаясь къ «Общей азбукѣ», мы должны остановить вниманіе читателя на новомъ любопытномъ обстоятельствѣ: оказывается, что принципы «азбуки» или желаніе объединить все человѣчество однимъ общимъ языкомъ вполнѣ приложены были И—нымъ и къ религіознымъ его изысканіямъ. Онъ задался задачей соединить всѣ извѣстныя ему религіозныя ученія въ одно,—и посланникомъ для такого соединенія, въ мистическомъ своемъ одушевленіи, призналъ самъ себя. И—нъ увѣ-

рялъ, что ему, вслѣдствіе усердныхъ его моленій (въ 1843 году) было откровеніе во снѣ о сущности христіанства и объ его личномъ посланничествѣ. Не думая еще разрывать связей съ церковью, боясь рѣшительнаго шага къ отрицанію ея таинствъ и обрядовъ, И—нъ не оставался, однако, уже въ покоѣ: на поприще проповѣдничества, въ интересѣ будто православія и русской народности, онъ выступилъ еще въ Польшѣ. Не извѣстно, сопровождалась ли дѣятельность его въ этомъ отношеніи какими нибудь результатами; только проповѣдь И—на направлена была главнымъ образомъ на евреевъ. Онъ посѣщалъ еврейскія синагоги, заводилъ здѣсь религіозныя собесѣдованія и старался проводить въ нихъ свои идеи. По самообольщенному убѣжденію И—на, сущность христіанства, явленная ему во снѣ, или весь законъ Христовъ долженъ состоять въ одной только любви; до этого убѣжденія онъ и самъ дошелъ, прилежно читая Библію и записывая тексты Евангелія.

Въ 1843 г. И—нъ, по случаю назначенія его въ Оренбургъ, оставилъ Польшу навсегда. Въ это время мистицизмъ его уже слишкомъ близокъ былъ къ окончательному развитію: изъ своего длиннаго путешествія къ мѣсту новаго назначенія И—нъ уже не вынесъ ничего отраднаго; его воображеніе преслѣдовали и распущенность нравовъ, имъ оплакиваемая, и «изчезновеніе русской народности, во всѣхъ ея стихіяхъ»; онъ соболѣзновалъ и о томъ, что мало встрѣчалъ на пути русскій «Маякъ». Но церкви все еще не чуждался И—нъ, хотя и понималъ значеніе ея по своему. На пути въ Оренбургъ, вмѣстѣ съ женою, онъ посѣщалъ православные храмы, и въ одномъ изъ нихъ (въ Екатеринбургѣ кажется) совершенъ былъ обрядъ присоединенія надъ его женою.

Въ Оренбургѣ прожилъ И—нъ не долго; черезъ два года онъ переведенъ въ Екатеринбургъ. Здѣсь онъ обратилъ на себя общее вниманіе исполненіемъ церков-

ныхъ уставовъ, соблюденіемъ постовъ, примѣрною набожностію и строго-аскетическою жизнію. Ревность И—на дошла до того, что онъ разъ принялъ рѣшеніе обратить въ *свое* православіе одного изъ начальниковъ, иновѣрца. Такое напряженное состояніе продолжаться долго не могло; за нимъ сами собою слѣдовало духовное самообольщеніе, вѣра во внутреннее только свое откровеніе. Въ 1846 г. И—нъ началъ сильно нападать на «церковное православіе» и замѣтно сталъ охладѣвать къ церкви.

1846 годъ можно считать первымъ годомъ сектантства И—на. Поселившись, по обязанностямъ службы, на Баранчинскомъ заводѣ, онъ сошелся съ подпоручикомъ, бывшимъ лѣсничимъ Нижнетуринскаго завода, Л—нымъ. Крайности всегда сходятся: И—нъ дошелъ до крайностей мистицизма путемъ религіознаго напряженія, Л—нъ къ тому же пришелъ путемъ нравственной распущенности, которая, достигши конечныхъ предѣловъ, вызвала самую усиленную реакцію. И—нъ и Л—нъ сдѣлались самыми близкими друзьями и вмѣстѣ принялись работать надъ сектантствомъ. Послѣдній едва ли даже не имѣлъ преобладающаго вліянія на ускореніе хода дѣлъ; по крайней мѣрѣ, извѣстно положительно, что усиленная дѣятельность И—на, какъ пропагандиста, на горныхъ заводахъ, и охлажденіе къ церкви начались именно со времени знакомства его съ Л—нымъ. Держась крѣпко другъ друга, И—нъ и Л—нъ пропагандировали вмѣстѣ; вмѣстѣ сочиняли и сводъ своего сектантскаго ученія или названную въ началѣ статьи «Сіонскую вѣсть». И—нъ диктовалъ, а Л—нъ писалъ. «Сіонская вѣсть» — это, въ основаніи, тотъ самый, кажется, сводъ библейскихъ изрѣченій о любви и братствѣ, которыя записывалъ И—нъ еще въ Польшѣ; къ этимъ изрѣченіямъ прибавлены лишь были потомъ толкованія сектантовъ, направленныя къ критикѣ церковнаго ученія и тѣхъ гражданскихъ поряд-

ковъ, которые не соотвѣтствовали ложно понятой идеѣ равенства первенствующей христіанской общины. Мы видѣли эту рукопись; она очень небольшая по объему, и написана мелкимъ полууставомъ. У И—на съ Л—нымъ всегда было при себѣ нѣсколько переписанныхъ экземпляровъ «Вѣсти», на случай раздачи неофитамъ.

Мы должны назвать еще третье лицо, ставшее рядомъ съ И—нымъ и Л—нымъ. Это былъ нѣкто К. П—въ, уроженецъ пермской губерніи, сынъ священника и бывшій студентъ семинаріи. Сначала онъ былъ учителемъ въ н—скомъ духовномъ училищѣ, потомъ инспекторомъ и учителемъ е—скаго училища и секретаремъ строительнаго комитета по постройкѣ училищнаго дома. Въ 1849 г. П—овъ вышелъ изъ духовнаго званія и поступилъ въ уральское горное управленіе. Въ слѣдующемъ году онъ командированъ былъ отсюда въ комитетъ, учрежденный въ Невьянскомъ заводѣ для постройки единовѣрческой церкви; послѣ того назначенъ былъ производителемъ дѣлъ комитета для постройки Николаевскаго оружейнаго завода и здѣсь остался полиціймейстеромъ. По уму этотъ человѣкъ стоялъ ниже И—на, за то далеко превосходилъ его находчивостію, хладнокровіемъ и изворотливостію. Въ этомъ отношеніи П—овъ и И—нъ представляли совершенный контрастъ. Послѣдній — религіозный фанатикъ, первый—человѣкъ крайне разсчетливый и уклончивый; И—нъ жилъ чувствомъ, П—овъ былъ изворотливый діалектикъ; онъ, невзыскательный на нравственныя требованія, понималъ по своему и значеніе пропаганды И—на, смотря на нее съ практической точки зрѣнія и задавшись задачей — осуществить на дѣлѣ (и всего ближе для себя) идею братской любви. Едва ли не вліянію П—ова обязана своимъ началомъ братская касса сектантовъ, доведенная послѣ до обязательной общности имуществъ.

Итакъ И—нъ, Л—нъ и П—овъ, вотъ три лица, став-

шія въ челѣ секты, заправлявшія ея дѣлами и опредѣлявшія дальнѣйшую ея дѣятельность и складъ лжеученія. Пропаганда этого тріумвирата началась съ собственныхъ его семей. Жена И—на, еще такъ недавно (въ 1843 г.), по убѣжденію его, оставившая реформатство и присоединенная къ православной церкви, теперь должна была приняться за слушаніе читаннаго И—нымъ «Сіонскаго Вѣстника»; читалось еще извѣстное произведеніе иностраннаго мистицизма «Таинство креста». Ольга Астафьевна (такъ звали жену И—на) не могла устоять противъ фанатизма мужа и еще разъ должна была перемѣнить вѣроисповѣданіе, такъ упала теперь ея энергія. Она не жаловалась на насиліе убѣжденій со стороны И—на; но говорили со стороны, что она была истинной мученицей мужняго фанатизма и всегда тяготилась страстію И—на проповѣдывать, боясь особенно за дѣтей. Изъ дѣтей И—на, оказала живѣйшую воспріимчивость къ его лжеученію старшая дочь капитана, помогавшая даже послѣ до нѣкоторой степени ему въ пропагандѣ. Всѣхъ дѣтей у И—на было семь человѣкъ. Жена П—ова — существо совершенно страдательное, дѣйствовавшее и говорившее словами мужа: когда П—овъ былъ арестованъ, она все время проводила подлѣ него на гауптвахтѣ. Совратить ее, поэтому, не стоило ни малѣйшаго труда. Дѣти же у нихъ были небольшіе. Составъ семейства Л—на намъ неизвѣстенъ.

Послѣ лицъ семейныхъ, соединенныя усилія вождей секты обращены были на одного молодаго человѣка, который болѣе, чѣмъ кто-либо, соотвѣтствовалъ видамъ П—ва. Это былъ человѣкъ крайне недалекій по образованію и уму, но наслѣдовавшій богатое купеческое состояніе. Его женили на старшей дочери И—на, которая съ разу же взяла юношу въ руки и окончательно посвятила въ тайны «Сіонской вѣсти»: весь свой капиталъ юноша долженъ былъ отдать въ распоряженіе сек-

тантовъ, положивъ тѣмъ основаніе «братской кассѣ»; но этотъ неосмотрительный поступокъ скоро отрезвилъ его, онъ охладѣлъ въ своемъ расположеніи къ сектѣ, не имѣя впрочемъ, къ несчастію, энергіи высвободиться изъ-подъ вліянія жены.

Изъ средняго круга увлеченъ былъ еще въ секту нѣкто Б—нъ, школьный товарищъ П—ва, занимавшійся дѣлопроизводствомъ въ одномъ дѣвичьемъ монастырѣ и за благочестіе пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ игуменьи. Б—нъ дѣйствительно былъ строгой жизни и совращенъ П—вымъ какъ человѣкъ, уже давно подготовившій себя къ мистическимъ вдохновеніямъ. Не смотря на чахотку Б—на, И—нъ, въ видахъ большаго скрѣпленія связей, и за него выдалъ дочь. Совратившись, Б—нъ, преимущественно передъ другими, проникся фанатизмомъ секты. Когда онъ умеръ, одинъ священникъ, также школьный товарищъ П—ва и Б—на, произнесъ, при погребеніи, надгробное слово, не испросивъ предварительнаго цензурнаго разрѣшенія. Кому нужно было, въ словѣ видѣли своего рода симпатію къ Б—ну и его единомышленникамъ. Не несправедливое, вѣроятно, явилось подозрѣніе въ сочувствіи къ ихъ дѣлу со стороны проповѣдника; доказано было послѣ только то, что онъ часто принималъ къ себѣ П—ва, и когда тотъ былъ подъ арестомъ, пересылалъ его бумаги; но подобнаго рода отношенія могли быть простымъ слѣдствіемъ личной пріязни къ П—ву съ Б—нымъ; сектантство же ихъ хранилось въ глубокой тайнѣ.

Далѣе идетъ рядъ лицъ, совращенныхъ въ секту изъ простаго званія. Первымъ изъ такихъ совращенныхъ былъ нѣкто П. В-гинъ съ женою, занимавшійся торговлею крестьянинъ гг. Демидовыхъ. До 1847 г. онъ принадлежалъ къ расколу; но взятый въ острогъ, принялъ единовѣріе, а потомъ и «Сіонскую вѣсть», оставаясь, впрочемъ, наружно по прежнему единовѣрцемъ. И—нъ узналъ В—на

тогда, когда онъ содержался въ острогѣ, за бѣгство по расколу. Такой же путь отъ раскола къ «Сіонской вѣсти» прошла и жена В—на. Въ «Вѣсти» состояли также: братъ В—на, Григорій, нѣкто Шартобаевъ, у котораго найдена одна изъ сочиненныхъ И—нымъ рукописей, мастеровые: Поповъ, братья Коняевы, Швецовы и Гладыщевы, жена нѣкоего Бабушкина, Куликовъ, Бушевъ, Суботинъ, Конищевъ, Шестаковъ, Масленниковъ, Опаринъ, Викуловъ, Плотниковъ, Ширабакинъ и Дудинъ; крестьяне Аѳонасьевъ, Теленковъ, братья Сычевы и Шлянниковъ; фельдшеръ—урядникъ К—ловъ. Едва ли не бо̀льшая часть этихъ лицъ принадлежала прежде къ расколу; нѣкоторые же изъ нихъ были единовѣрцами, а одинъ (нѣкто Д—нъ) и церковнымъ старостой при православной церкви. Вообще между простымъ народомъ на заводахъ замѣтно было нѣкоторое сочувствіе къ пропагандѣ, гнѣздившейся больше подъ благовиднымъ покровомъ единовѣрія.

На это обстоятельство обратилъ особенное вниманіе И—нъ; на немъ онъ основалъ чуть не цѣлую теорію пропаганды въ средѣ раскола,—онъ задумалъ склонить на свою сторону всѣхъ безпоповцевъ. Съ этою цѣлію онъ пустилъ въ ходъ сочиненныя имъ тетрадки: «О страшномъ судѣ», «Цвѣтникъ», «Двѣ жены: вавилонская блудница и невѣста Агнча, или раздѣленіе христіанъ на десныхъ и ошуйныхъ» (здѣсь идетъ, между прочимъ, рѣчь объ отрицаніи внѣшней стороны таинствъ церковныхъ, осмѣиваются обряды церковные и духовенство), «Пророческое слово о томъ, чему подобаетъ быть предъ пришествіемъ Христовымъ и послѣ онаго»; «Скитское покаяніе, съ приложеніемъ посланія отъ деснаго братопророческаго и клевретоангельскаго братства ко всѣмъ оглашеннымъ *Сіонскою вѣстію*». Усилія пропаганды И—на среди раскольниковъ хотя и не сопровождались видными результатами, но не были и совсѣмъ безуспѣшными. Что

же привлекательнаго было въ пропагандѣ И—на для простонародья и какая могла быть связь лжеученія его съ расколомъ? Первый изъ этихъ вопросовъ разрѣшается просто: для себя лично добивался И—нъ симпатій отъ простыхъ людей.... своимъ самоувѣреннымъ подвижничествомъ и строгостію жизни; его пропаганда имѣла также не мало заманчиваго вслѣдствіе практической идеи братства: вездѣ есть бѣдные люди, обездоленные судьбой, которымъ такъ дорого близкое участіе, а еще дороже матеріальная помощь. Что касается связи раскола съ «Сіонскою вѣстію», то связь эта могла быть слѣдующая: извѣстно, что преобладающій расколъ на горныхъ заводахъ—безпоповскій; эту вѣтвь раскола, во всей ея цѣлости, далеко нельзя характеризовать одною приверженностію къ старинѣ,—въ ней несравненно меньше, чѣмъ у поповщины, дѣйствуетъ консервативное начало въ религіозныхъ дѣлахъ. Хотя безпоповцы и говорятъ, что они обходятся безъ священства только по нуждѣ, авторитетъ же церковный блюдутъ во всей его неприкосновенности; но въ дѣйствительности или на практикѣ ни авторитетъ этотъ, ни іерархія въ глазахъ большинства рѣшительно не имѣютъ значенія. Поэтому въ безпоповщинѣ вовсе не рѣдкость встрѣчать основателей самоизмышленныхъ ученій, которыя имѣютъ прямо мистико-раціоналистическое основаніе. Въ пермской губерніи есть наприм. такія ученія: креститься должно непремѣнно въ зрѣломъ возрастѣ и не ранѣе 30 лѣтъ, или: «все равно, гдѣ и какъ ни молись, Богъ услышитъ». На нашихъ дняхъ нѣкто мѣщанинъ Пущкинъ сочинилъ свое «евангеліе» и пропагандировалъ самое крайнее духоборчество. Наставники безпоповщинскіе, самопроизвольно восхищающіе званіе призванныхъ церковныхъ учителей, а между тѣмъ не имѣя никакого церковнаго полномочія и слѣдовательно авторитета, слишкомъ много встрѣчаютъ поводовъ къ замѣнѣ подобнаго авторитета

мнимыми божественными вдохновеніями, чтобы держать въ своихъ рукахъ толпу и пользоваться ея почетомъ. И что же удивительнаго, если нѣкоторые изъ безпоповцевъ склонились въ пользу «Сіонской вѣсти» И—на, уже до нѣкоторой степени предрасположенные сами додумываться до основныхъ мыслей «Вѣсти»?... Но не бываетъ и худа безъ добра. Пропаганда И—на среди раскольниковъ принесла, въ конечномъ результатѣ, извѣстную долю пользы православной церкви: увлеченные И—нымъ раскольники, послѣ его «Сіонской вѣсти», уже не могли, разумѣется, вернуться къ прежнему своему обрядоборству, а крайности сектанства И—на, доведенныя имъ до nec plus ultra, должны были вызвать неизбѣжную реакцію въ людяхъ сколько нибудь разсуждающихъ. Этимъ путемъ не одинъ послѣдователь И—на разочаровался въ мнимомъ достоинствѣ его ученія; за И—на крѣпче держались тѣ, для кого важна была матеріальная помощь.

Съ развитіемъ пропаганды И—на объ руку шло и развитіе его лжеученія. Капитанъ началъ съ того, что сдѣлался аскетомъ-мистикомъ, потомъ мистикомъ-духоборцемъ, далѣе мистикомъ-раціоналистомъ и наконецъ—мистикомъ-ѳеократомъ или іудаистомъ. Этотъ процессъ развитія идетъ совершенно послѣдовательно, и дальше идти не можетъ. Аскетизмъ мистика, если онъ плохой богословъ, слишкомъ близко стоитъ къ духовной гордости, самообольщенію въ мнимой своей святости; но лишь только переходъ къ сему совершился, значеніе церковно-іерархическаго начала, какъ проводника божественной благодати въ церковныхъ таинствахъ, сразу уничтожается,—потому что въ подобномъ состояніи мистикъ низводитъ оцѣнку іерархическаго лица на точку нравственныхъ его достоинствъ и недостатковъ,—и чѣмъ сильнѣе признаніе послѣднихъ, тѣмъ полнѣе отрицаніе дѣйственности таинства, совершаемаго лицомъ нравственно-неудовлетворительнымъ. Съ дальнѣйшимъ развиті-

емъ такого взгляда, нравственная неудовлетворительность все растетъ и растетъ; наконецъ доходитъ дѣло до того, что мистикъ, самоувѣренно возмнившш о своей святости, таинства замѣняетъ внутреннимъ своимъ освященіемъ, которое будто дается ему, какъ воздаяніе за святость, непосредственно отъ самаго Бога. За такимъ самообольщеніемъ слѣдуетъ другое—увѣренность въ божественномъ посланничествѣ для нравственнаго пересозданія людей и, какъ внѣшнее выраженіе подобной увѣренности, пропаганда, устраняющая всю внѣшнюю сторону церковно-обрядовой жизни. Образуется, такимъ образомъ, общество или братство, которое, по самому существу пропаганды, должно принять формы ѳеократическаго устройства, и руководителемъ его является мнимый посланникъ Божій — пророкъ, основатель братства. Но такъ какъ формы ѳеократизма наиболѣе развиты іудейской исторіей, и сектантамъ нечего задумываться надъ образованіемъ ихъ вновь,—то они прямо и принимаютъ эти готовыя формы; отсюда — предпочтеніе въ многомъ Ветхаго завѣта Новому, принятіе нѣкоторыхъ іудейскихъ обрядовъ, іудейскихъ наименованій, усвоеніе сектѣ имени Израиля (новаго) и проч. Такимъ путемъ идетъ развитіе вообще мистическихъ сектъ; такимъ путемъ развилось у насъ изъ молоканства іудейство (секта іудействующихъ), фарисеи (секта въ муромскомъ уѣздѣ, владимірской губерніи, см. нашу статью о фарисеяхъ въ 13 № «Недѣли» 1867 г.), воскресники и т. д. Такимъ же путемъ развилось и лжеученіе И—на.

Въ общихъ чертахъ, лжеученіе И—на приняло такой видъ:

1) Богочеловѣкъ и Спаситель Іисусъ Христосъ, по мнѣнію секты, такой же простой человѣкъ, какъ и всѣ люди, только одаренный высокимъ необыкновеннымъ умомъ.

По этому 2) и Пресвятая Богородица родила его не по наитію св. Духа, а естественнымъ образомъ.

3) Признаваемые православною церковію святые — также простые люди; почитать ихъ, по этому, не должно, какъ дѣлаютъ это «ошуйные» т. е. православные.

4) Надъ младенцами слѣдуетъ совершать не крещеніе, а обрѣзаніе. Одинъ изъ сыновей П — ва былъ дѣйствительно обрѣзанъ; младшая дочь И — на носила имя Ліи, а младшій сынъ Л — на названъ былъ Веніаминомъ.

5) Священство и бракъ не суть таинства, а только обряды.

6) Настоящій истинный Мессія еще не явился на землѣ, а явится тогда, когда по вѣрованіямъ «ошуйныхъ» должно совершиться такъ называемое ими второе пришествіе Христово.

7) Можно спастись только при тѣхъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ, которыя проповѣдуетъ онъ, И — нъ.

8) Изъ любви къ ближнему, до послѣдней капли крови, — какихъ бы жертвъ это ни стоило, — надо защищать человѣка, близкаго по вѣрѣ, когда онъ будетъ въ бѣдѣ. Подобное заступничество особенно было сильно, когда надъ сектантами производилось слѣдствіе.

9) Необходимо воздерживаться отъ супружеской жизни, особенно съ ошуйными.

И—нъ смѣялся надъ всѣми вообще православными обрядами. Относительно будущей жизни онъ училъ, что спасеніе возможно только для избраннаго Богомъ народа, что на челѣ неизбранныхъ будетъ поставлена печать антихриста 666, и отмѣченныхъ этою печатью постигнетъ ужасное событіе; но какое, это тайна, которую можетъ объяснить только «Сіонская вѣсть». «Сіонская вѣсть» сама по себѣ тайна, которая можетъ быть открываема однимъ избраннымъ и которой требовалъ И — нъ, подъ угрозою погибели въ настоящей и будущей жизни. У И — на были тайны и впереди: проповѣдуя, что его лжеученіе имѣетъ всемірное значеніе, онъ увѣрялъ, что «просвѣщеннымъ благодатію *Сіонской вѣсти* и увѣровав-

шимъ въ нее» откроетъ И—нъ новыя высшія тайны объ истинномъ происхожденіи Іисуса Христа, которыя возбранено ему Богомъ говорить, пока не настанетъ для того время. Читать «Вѣсть» надо, по наставленію И—на, наединѣ. Она проникнута страшными хулами на таинства, иконы, чудотворцевъ церкви и духовенство. Но наружно сектанты соблюдали всѣ церковные обряды, не придавая имъ никакого, конечно, смысла.

Еще требовалъ И—нъ матеріальныхъ отъ всѣхъ приношеній въ общую кружку, для вспомоществованія неимущимъ братьямъ; но болѣе всего настаивалъ онъ на томъ, чтобы каждый членъ братства былъ дѣятельнымъ пропагандистомъ, — это одна изъ коренныхъ заповѣдей И—на, по силѣ которой непривлеченіе въ секту въ продолженіи 7 лѣтъ ни одного новаго члена, влекло за собою исключеніе изъ состава «деснаго братства».

Вообще секта отличается крайнею замкнутостію и нетерпимостію, и не только въ церковномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи. Вообразившій себя вдохновеннымъ пророкомъ, духовно-гражданскимъ правителемъ основаннаго «братства», И—нъ, уже совершенно логически, не признавалъ никакихъ гражданскихъ законовъ, не имъ данныхъ. Снѣдаемый же неудержимою жаждою пропаганды, онъ — самъ лично, какъ фанатикъ, не прибѣгалъ ни къ какимъ ухищреніямъ для того, чтобы маскировать свое ученіе или какъ-нибудь скрывать его. Со всякимъ встрѣчнымъ, не взирая ни на какія лица, заводилъ онъ рѣчь о вѣрѣ, воображалъ, что слушавшій его склоняется къ убѣжденіямъ его, И—на, и тотчасъ же вручалъ, съ тайнымъ наказомъ, свою «Сіонскую вѣсть». Такая неосторожность была причиной и его арестованія. Такою же неосторожностію отличаются и отвѣты его слѣдственной коммиссіи, назначенной для изслѣдованія секты на мѣстѣ; отвѣты эти были столь дерзки о высшемъ правительствѣ и всей вообще администраціи, что можно

было опасаться за нормальное состояніе умственныхъ его способностей. Совершенная противоположность въ этомъ отношеніи—П—овъ. Онъ старался запутать передъ комиссіей дѣло всевозможными способами: то прикидывался жертвою своихъ убѣжденій, носилъ Библію въ засѣданія коммисіи и, вмѣсто отвѣтовъ, занимался пропагандою сектантскаго лжеученія; то злился, хитрилъ и былъ уклончивъ, позволяя себѣ наприм. зачеркивать вопросные пункты; то впадалъ въ какую-то таинственность, увѣряя, что на нѣкоторые вопросы можетъ дать отвѣтъ только самому Государю и проч. Насколько было можно, онъ и достигъ цѣли: не было доказано, что П—овъ совратилъ кого-нибудь въ секту, — и это избавило его отъ отвѣтственности.

Чрезъ епархіальное начальство вызывался въ коммиссію и священникъ, говорившій проповѣдь на погребеніи Б—на. Въ сношеніяхъ съ сектантами повидимому подозрѣвала его и епархіальная власть; но онъ, считая себя неприкосновеннымъ къ дѣлу, съ строптивостью (вѣроятно и справедливою) отказался отъ всякихъ отвѣтовъ въ комиссіи. Въ дружбѣ съ нѣкоторыми изъ сектантовъ былъ также священникъ С—въ, нѣсколько разъ крестившій (т. е. былъ воспріемникомъ) у И—на дѣтей и бывавшій, говорятъ, свидѣтелемъ молитвенныхъ собраній сектантовъ; но его не приглашали въ комиссію, какъ лицо свободное, конечно, отъ нареканія.

Молитвенныя собранія сектантовъ совершались съ величайшею таинственностію; о нихъ только и извѣстно, что И—нъ стоялъ на такихъ собраніяхъ обыкновенно впереди съ воздѣтыми горѣ руками.

Руководители секты, кромѣ П—ова, получили достойное возмездіе; имъ прекращенъ путь къ пропагандѣ; тѣмъ не менѣе секта не истребилась и въ естественномъ своемъ развитіи еще ближе подошла къ сектѣ іудействующихъ, если не совершенно отождествилась съ ней.

Сектанты стали праздновать субботу вмѣсто воскресенья, и Ветхій завѣтъ поставили единственнымъ источникомъ вѣроученія: Израильтяне, Законъ Моисеевъ и Іерусалимъ, — это предметъ постоянныхъ собесѣдованій сектантовъ.... Такъ И — нъ началъ съ обращенія евреевъ въ христіанство, а кончилъ—іудействомъ.

А. Вишняковъ.

БАДАХОСЪ.

Изъ замѣтокъ объ Испаніи.

18 (30) марта 1867 г., возвращаясь изъ Лиссабона въ Мадритъ, я принужденъ былъ на цѣлыя сутки остановиться въ испанскомъ пограничномъ городѣ Бадахосѣ. Церковныя вещи, которыя я беру изъ Мадрита въ Лиссабонъ, всегда бываютъ запечатаны посольскими печатями и къ самому пакету выдается курьерскій листъ; такимъ образомъ, онѣ идутъ какъ оффиціальная корреспонденція отъ одного русскаго министра къ другому, довѣренная мнѣ какъ курьеру. Въ такомъ видѣ пакеты, по требованію международныхъ политическихъ отношеній между дружественными націями, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ таможенному осмотру, и таможни даже обязаны содѣйствовать съ своей стороны къ наиболѣе исправной доставкѣ такихъ пакетовъ по назначенію, и вскрывать подобные пакеты таможнямъ рѣшительно воспрещается. Въ этомъ смыслѣ есть особыя правила въ таможен-

ныхъ уставахъ всѣхъ странъ. Такое правило есть и въ таможенномъ уставѣ Испаніи. Къ сожалѣнію, все это мнѣ пришлось объяснять таможеннымъ служителямъ, съ которыми я имѣлъ дѣло; а пока мы отыскивали общими силами въ таможенномъ уставѣ правило, относящееся до курьеровъ иностранныхъ кабинетовъ, поѣздъ желѣзной дороги, останавливающійся здѣсь всего на двадцать минутъ, ушолъ дальше. Отъ шести часовъ утра мнѣ нужно было дожидаться шести часовъ слѣдующаго утра, когда долженъ былъ отправиться поѣздъ въ Мадритъ. Впрочемъ я немного жалѣлъ о своей случайной остановкѣ.

Я прежде видѣлъ Бадахосъ, но останавливался въ немъ только на самое короткое время—на нѣсколько часовъ. Теперь я могъ познакомиться съ нимъ поближе. Было около семи часовъ утра, когда я пріѣхалъ въ городъ со станціи желѣзной дороги, находящейся на довольно значительномъ разстояніи отъ города. Это былъ часъ самый удобный для посѣщенія церквей, которыя всегда составляютъ наиболѣе замѣчательное въ испанскихъ городахъ. Я отправился въ соборъ: здѣсь я хотѣлъ еще разъ посмотрѣть, уже видѣнную мною, картину Моралеса *св. Магдалину*. Что за чудное изображеніе! Глубокое сердечное сокрушеніе, выражающееся въ ея глазахъ, въ ея физіономіи, которая вся, можно сказать, однѣ горькія слезы, во всей ея позѣ, дѣйствуетъ на зрителя неотразимо; въ этой личности все, рѣшительно все—горе, самое великое горе; для нея все здѣшнее небольше, какъ то жалкое рубище, которымъ она едва прикрыта; только тамъ, вдали на небѣ, куда она устремляетъ взоры, блеститъ для нея лучъ отрады. Никакая книга, никакія рѣчи не скажутъ того, что говоритъ эта чудная картина. Это живой человѣкъ: вы не посмѣете пройти мимо св. Магдалины, она приковываетъ ваше вниманіе; вы не будете задавать себѣ вопросовъ о причинѣ ея скорби, вы уже раздѣляете эту скорбь, ваши взоры устремляются туда, куда устремлены ея взоры, вы невольно склоняетесь на колѣна, чтобы вмѣстѣ съ нею искать утѣшенія и надежды въ Богѣ.

Въ соборѣ есть еще нѣсколько картинъ въ стилѣ Моралеса, но онѣ представляютъ только неудачное подражаніе. Скорбь, отрѣшеніе отъ здѣшняго міра, отличающія всѣ картины Моралеса, въ подражаніяхъ ему, доведены до крайности: изображенія Божіей Матери, св. Іосифа обручника, св. Іоанна Крестителя, находящіяся въ соборѣ, скорѣе говорятъ вамъ о какомъ-то отчаяніи, чѣмъ о скорби, полагающей всю надежду на Бога. Моралесъ родомъ изъ Бадахоса, и бадахосцы имъ гордятся; за стиль его картинъ они прозвали его *божественнымъ*. Онъ жилъ во времена Филиппа II и ему собственно предстояло украсить своими произведеніями мрачное зданіе мрачнаго короля, извѣстный Эскуріалъ: онъ работалъ въ Толедо для архіепископа и толедскихъ монастырей и былъ отрекомендованъ Филиппу II. Онъ явился придворнымъ живописцемъ и началъ свои работы. Казалось, скорбный стиль живописи Моралеса какъ нельзя лучше ладился съ мрачнымъ характеромъ короля: но дѣло показало, что это не было такъ. Искренность отличала скорбный стиль Моралеса; какая-то разсчитанная жестокость отличала мрачный характеръ Филиппа II. И придворный живописецъ, который бы могъ своими произведеніями одухотворить мертвенность Эскуріала, по какой-то пустой причинѣ сосланъ былъ на жительство на свою родину, въ Бадахосъ, гдѣ жилъ въ самой крайней бѣдности. Здѣсь онъ еще разъ встрѣтился съ Филиппомъ II, когда послѣдній, послѣ уничтоженія извѣстной его Армады, возвращался изъ Лиссабона въ Мадритъ. Моралесъ былъ въ это время уже старъ и слѣпъ и не могъ жить своими работами. Увидѣвъ его въ такомъ положеніи, король положилъ ему незначительный пенсіонъ.

Изъ собора я отправился посмотрѣть другія приходскія церкви, которыхъ здѣсь всего три. Всѣ онѣ, не отличаясь ничѣмъ особеннымъ ни по архитектурѣ, ни по внутреннимъ украшеніямъ, отличаются помѣстительностію. Въ одну изъ нихъ я вошелъ какъ разъ вмѣстѣ съ толпою солдатъ, которые пришли сюда для присутствованія при тайной миссѣ.

Мнѣ вздумалось повѣрить по часамъ время служенія тайной мисы. Она продолжалось всего *семь минутъ...* Можетъ быть такъ скоро служатъ для солдатъ. Къ алтарю, къ которому я стоялъ всего ближе, подошелъ священникъ въ черномъ облаченіи, съ сосудами въ рукахъ и съ сопровождавшимъ его мальчикомъ. Это была миса заупокойная. Я придвинулся поближе къ алтарю, замѣтивъ минуту начала службы. Священникъ въ полголоса началъ чтеніе. Мальчикъ, стоя около него на колѣнахъ, отвѣчалъ ему иногда словомъ *аминь*—это можно было разобрать; но мальчику также приходилось наизусть читать нѣкоторыя молитвы и, если только меня не обманулъ мой слухъ, который, признаюсь, я напрягалъ изъ всѣхъ силъ, мальчикъ не говорилъ словъ, а просто шепталъ, показывая только видъ, что онъ читаетъ. Въ этомъ я убѣждаюсь тѣмъ болѣе, что священника, который читалъ несравненно тише, я могъ разбирать, а мальчика я слышалъ только болтаніе языкомъ, хотя голосъ его раздавался гораздо звучнѣе голоса священника. Чрезъ восемь минутъ кончилась и эта миса. Я припомнилъ себѣ при этомъ обычай православной церкви, по которому Безкровная Жертва приносится торжественно и, во многихъ случаяхъ, даже не однимъ священникомъ, а епископомъ вмѣстѣ съ нѣсколькими священниками города.... Какъ далекъ отъ этого настоящій католическій обычай! Здѣсь принесеніе Великой Жертвы низведено не только до частной молитвы, но даже до формы только молитвы. Миса здѣсь замѣняетъ обыкновенную утреннюю молитву для солдатъ, въ школахъ, въ госпиталяхъ. Не унижается ли этимъ самымъ въ глазахъ молящихся взглядъ на самую литургію? Не теряетъ ли она по этому всего величія, свойственнаго таинственной Жертвѣ? Мы должны помнить, что крайній протестантскій взглядъ на литургію, какъ на простой обрядъ, выродился изъ католическаго обычая, низведшаго торжественное принесеніе Безкровной Жертвы до простой молитвы.

Около девяти часовъ утра я отправился для розыска архіерейскаго дома: я рѣшился представиться мѣстному епис-

копу. Этимъ я хотѣлъ сдѣлать первый шагъ къ личному знакомству съ высшимъ испанскимъ клиромъ. Въ Мадритѣ я имѣю знакомыхъ между священниками, людей очень почтенныхъ, которые всегда любезны и снисходительны къ священнику-*схизматику*; но я еще не дѣлалъ никакихъ попытокъ къ знакомству съ высшимъ клиромъ, который, впрочемъ, въ Мадритѣ занимаетъ особое положеніе. Толедскій архіепископъ, какъ мѣстный епископъ Мадрита, пріѣзжаетъ сюда только временно; но постоянно здѣсь живутъ только придворные епископы, это: архіепископъ Кляретъ — духовникъ королевы, патріархъ Индіи, и до сего времени жилъ, недавно скончавшійся, воспитатель наслѣдника престола, архіепископъ бургосскій. Не имѣя особенныхъ побужденій, я никогда не рѣшался представляться придворнымъ-духовнымъ. Скромный домъ бадахосскаго епископа находится въ переулкѣ, неподалеку отъ собора; входъ въ домъ не блестящій, швейцара съ булавой я не нашелъ при входѣ; я дернулъ за висѣвшій обрывокъ веревочки, думая, по крайней мѣрѣ, найти звонокъ, но этой веревочкой поднималась обыкновенная щеколда двери, которая отворилась предо мной сама собою. На лѣстницѣ я встрѣтилъ служителя съ метлою, въ заплатанной курткѣ, стараго, типъ служителя, какихъ можно встрѣчать въ нашихъ семинаріяхъ, которые, не смотря на скудное жалованье, служатъ здѣсь отъ молодости до старости, до самой смерти, которые, не смотря на то, что вѣчно какъ будто бы недовольны, ни зачто не оставятъ мѣста своей службы.

На мой вопросъ: могу ли я видѣть *господина епископа* (señor obispo)? онъ мнѣ сурово отвѣтилъ: «теперь не время; господинъ епископъ принимаетъ съ одиннадцати до полчаса втораго, а теперь онъ занятъ съ секретаремъ.» Я возвратился въ одиннадцать часовъ. Тотъ же старикъ служитель, только въ исправной курткѣ, взялъ мою карточку и попросилъ меня слѣдовать за нимъ вверхъ по лѣстницѣ. Епископъ принялъ меня необыкновенно любезно. Онъ началъ разговоръ

признаніемъ, что мы братья, хотя и живемъ въ раздѣленіи, что онъ вѣритъ въ милосердіе Божіе, которое наконецъ соединитъ раздѣленныхъ для общаго дѣла, что даже недалеко, должно быть, это время. Объ отношеніи русскаго правительства къ католикамъ въ Польшѣ и о разладѣ его съ римскимъ дворомъ онъ замѣтилъ, что въ этомъ есть недоразумѣнія, что во всемъ этомъ много виновата революція, которая не разбираетъ средствъ, и религію хочетъ употреблять для себя какъ средство. Онъ припомнилъ при этомъ мое письмо, которое года полтора тому назадъ было напечатано въ испанской газетѣ La Regeneracion. Разговоръ перешолъ за тѣмъ къ Португаліи, изъ которой я теперь ѣхалъ. На мои слова, что въ Португаліи развито франк-масонство, епископъ прибавилъ, что къ несчастію развито до крайности и что въ этомъ отчасти виноватъ католическій клиръ страны, потому что въ послѣднее время ослабѣла его дисциплина, а въ замѣнъ того франк-масонство организовалось крѣпко и руководится строгой въ своемъ родѣ дисциплиной. Я замѣтилъ, что въ Испаніи, если и есть франк-масоны, они кажется не могутъ организоваться крѣпко. «Кто знаетъ? сказалъ мнѣ со вздохомъ епископъ; въ началѣ нынѣшняго столѣтія Испанія нечаянно-негаданно открыла, что франк-масонская ложа одного только Кадиса насчитывала до 4.000 членовъ, а франк-масонство дѣлается болѣзнію нашего времени.»

Бадахосскій діоцезъ состоитъ изъ 53-хъ приходовъ. Чтобы не удивляться такому незначительному числу приходовъ на цѣлый діоцезъ, нужно имѣть понятіе о здѣшнихъ приходахъ. Во главѣ прихода здѣсь стоитъ приходскій священникъ — *cura*; у него подъ рукою находится всегда нѣсколько другихъ священниковъ-помощниковъ, которые называются cura-teniente (священнико-намѣстникъ), coadyutor — помощникъ. Если это большое село или городъ, то помощники-священники могутъ состоять при одной церкви вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ; но они могутъ завѣдывать отдѣльными церквами и маленькими приходами, если это бываетъ въ не-

большихъ селахъ, но они все-таки называются помощниками и состоятъ въ зависимости отъ приходскаго священника, а ихъ церкви и маленькія паствы составляютъ собственно приходъ только въ соединеніи съ главною церковію. Такимъ образомъ, приходъ здѣсь нѣчто въ родѣ нашего благочинія, только онъ никогда не простирается на такія большія пространства и не обнимаетъ такое большое число обитателей, а члены и части его связаны гораздо тѣснѣе, чѣмъ разные приходы нашихъ благочиній. Среднимъ числомъ здѣсь въ приходѣ бываетъ отъ 2.000 до 4.000 прихожанъ и сообразно съ этимъ числомъ приходскій священникъ имѣетъ у себя отъ двухъ даже до десяти помощниковъ-священниковъ. Разумѣется, и въ такомъ случаѣ бадахосскій діоцезъ не можетъ считаться большимъ. Но въ Испаніи вообще діоцезы не велики: на 15.000.000 жителей въ Испаніи насчитывается 57 діоцезовъ. Если принять во вниманіе 70-милліонное народонаселеніе Россіи и наши 60 епархій, конечно будетъ большое различіе въ величинѣ нашихъ епархій и испанскихъ діоцезовъ. Епархіальное управленіе здѣсь несравненно меньше сложно и обставлено меньшими формальностями, чѣмъ у насъ въ Россіи. Бадахосскій епископъ мнѣ говорилъ, что ему достаточенъ одинъ секретарь съ помощникомъ для управленія діоцезомъ. Секретарь и его помощникъ, какъ вездѣ, такъ и у бадахосскаго епископа, суть священники; они занимаются письмоводствомъ, они же и капелланы его крестовой церкви. Секретарь въ здѣшнихъ діоцезахъ всегда очень важное лицо; онъ есть дѣйствительный помощникъ епископа, который ему поручаетъ даже такія дѣла, какъ напримѣръ составленіе пастырскихъ посланій. Поэтому онъ всегда принадлежитъ къ наиболѣе образованнымъ лицамъ діоцеза. (*) Своимъ значеніемъ секретарь здѣсь злоупотребить

(*) Секретарь, кромѣ ученой степени по каноническому праву, непремѣнно имѣетъ такую же степень по юридическому праву. Гражданское правительство обязательно требуетъ отъ епископа имѣть секретаремъ своимъ священника юридически-образованнаго.

не можетъ: онъ не чиновникъ, который бы могъ смотрѣть на людей инаго положенія, какъ на свою аренду,—онъ, по самому своему званію, на людей, съ которыми онъ имѣетъ дѣло, смотритъ какъ на братьевъ. Доступность епископа и близость къ нему приходскихъ священниковъ (*) заставляетъ его дорожить своей репутаціей, тѣмъ болѣе, что мѣсто секретаря само по себѣ прокладываетъ дорогу въ члены высщаго клира, а потому каждый принужденъ дорожить подобнымъ мѣстомъ. Впрочемъ, въ рукахъ секретаря находятся дѣла только по церковному въ собственномъ смыслѣ управленію. Но дѣла смѣшаннаго характера, состоящія подъ юрисдикціей епископа, каковы: брачные контракты, выдача свидѣтельствъ о крещеніи, дѣла судебныя между членами клира и т. п. находятся въ вѣдѣніи консисторіи, которая имѣетъ организацію, подобную нашей, — но тамъ на все есть такса и такса иногда очень высокая. Впрочемъ извѣстно, что судебныхъ дѣлъ мало бываетъ въ католическомъ клирѣ. На это есть много причинъ: въ Испаніи это, между прочимъ, зависитъ отъ того, что члены здѣшняго клира отличаются довольно высокою степенью юридическаго и каноническаго образованія, каждый хорошо знакомъ съ церковной дисциплиной, каждый поэтому болѣе или менѣе понимаетъ, чего требовать отъ однихъ и что воздавать другимъ. Кажется, у насъ число судебныхъ дѣлъ по духовному вѣдомству сократилось бы въ половину, еслибы наше духовенство было образовано юридически и поближе было знакомо съ каноническимъ правомъ и церковной дисциплиной.

Разговоръ съ епископомъ длился около часа. Рѣчь зашла о семинаріи. Онъ любезно предложилъ мнѣ посмотрѣть ее и

(*) Эта близость такова, что приходскій священникъ, пріѣзжающій изъ села въ городъ, можетъ останавливаться въ домѣ епископа и попросту раздѣляетъ его трапезу. Это, конечно, не унижаетъ епископа, а даетъ ему возможность близко ознакомиться съ своими сослужителями и между тѣмъ поддерживаетъ достоинство и энергію приходскаго священника.

вмѣстѣ состоящее при ней заведеніе братьевъ св. Викентія; тотчасъ же позвалъ о. секретаря и попросилъ его проводить меня въ семинарію. Домъ семинаріи находится рядомъ съ архіерейскимъ. Семинарское зданіе очень не видно снаружи, и внутри не отличается ни изяществомъ, ни даже однообразною архитектурою, но оно очень помѣстительно. Мы пришли не совсѣмъ во время: было начало перваго часа и всѣ, ректоръ, наставники и ученики были за столомъ. Мы прошли въ канцелярію семинаріи, при которой живетъ экономъ — священникъ. Комната, занимаемая канцеляріей, рядомъ комната о. эконома и за нею лежащая алькова не только показались мнѣ безъ претензіи на роскошь, но даже безъ претензіи на чистоту. Каменный полъ, едва прикрытый простыми рогожами, покрытъ значительнымъ слоемъ грязи; вся мебель состоитъ изъ письменнаго стола, нѣсколькихъ бѣлыхъ шкафовъ и нѣсколькихъ плетеныхъ стульевъ. О. секретарь впрочемъ тотчасъ же отыскалъ о. ректора, который любезно предложилъ мнѣ самъ показать всю семинарію. Осмотръ начался съ церкви. Семинарская церковь, помѣщающаяся внизу подъ сводами, не велика и не богата, и ризницу она имѣетъ тоже очень скромную, но она владѣетъ однимъ сокровищемъ — картиной Моралеса, представляющей аскетомъ бл. Іеронима. На этой картинѣ онъ, старецъ, достаточно извѣдавшій міръ, своей физіономіей не выражаетъ порывчатаго стремленія оставить этотъ міръ, какъ это выражаетъ лицо св. Магдалины, но въ немъ видно сознанное недовольство бренными узами и сознательное стремленіе къ лучшему будущему. Картина эта впрочемъ много теряетъ отъ того, что она сдѣлана въ бюстъ, а не во весь ростъ, какъ картина св. Магдалины. Тутъ же внизу, въ рядъ съ церковію, расположена большая часть аудиторій, изъ которыхъ каждая имѣетъ отдѣльный входъ съ корридора. Всѣ онѣ имѣютъ одинъ, для насъ не совсѣмъ обычный, видъ: прямо противъ входа, во глубинѣ комнаты, стоитъ каѳедра; во всю длину комнаты, отъ двери до каѳедры, по обѣимъ сторонамъ вдоль

стѣнъ сдѣланы лавки, на которыхъ сидятъ воспитанники; средина комнаты пустая. Нашихъ партъ, за которыми могутъ скрываться шалуны, здѣсь не водится; каждый воспитанникъ здѣсь видѣнъ съ ногъ до головы; опереться локтями и ногами на что нибудь, чтобы задремать во время объясненій наставника, какъ это бываетъ въ нашихъ заведеніяхъ, здѣсь нѣтъ возможности. Я замѣтилъ, что мнѣ кажется, когда бы воспитанники сидѣли вдоль скамеекъ, поставленныхъ поперегъ комнаты, лицемъ прямо къ каѳедрѣ наставника, они могли бы слушать внимательнѣе. «Можетъ быть, отвѣтилъ мнѣ о. ректоръ, такъ было бы и лучше для большихъ, но для недорослей, которыхъ еще нужно пріучить къ выдержанности, ихъ всего лучше сажать на этихъ лавкахъ, гдѣ они не имѣютъ никакой возможности предаваться своимъ инстинктамъ». На мое недоумѣніе, что здѣсь воспитанники не имѣютъ мѣста положить своихъ книгъ, о. ректоръ мнѣ объяснилъ, что «воспитанники являются сюда для выслушанія объясненій наставника и для отвѣта уроковъ, приготовленныхъ заранѣе въ комнатахъ для занятій, что книгъ, по которымъ они приготовляютъ уроки для изустнаго отчета, въ аудиторію приносить не дозволяется, что этимъ самымъ они пріучаются заранѣе приготовлять уроки сознательно и отчетливо, что заглядыванье въ книгу, когда пришло время давать отчетъ, только можетъ разслаблять ихъ пониманіе». Я долженъ былъ отдать честь опытности ректора. Еще одна внѣшняя особенность аудиторій: иконы, которыя есть въ каждой аудиторіи, помѣщены надъ дверію, прямо противъ каѳедры наставника. Во второмъ этажѣ есть еще нѣсколько аудиторій: только одна изъ нихъ, служащая вмѣстѣ и актовою залою, отличается отъ другихъ тѣмъ, что здѣсь каѳедра стоитъ высоко на хорахъ, которые отъ глубины комнаты тянутся вдоль по стѣнкамъ, надъ стоящими внизу лавками, до самой двери. Въ этомъ же этажѣ находятся комнаты для занятій, впрочемъ только для низшихъ классовъ, для такъ-называемыхъ гуманистовъ и грамматиковъ, которые какъ во всѣхъ семинаріяхъ

Испанія, такъ и въ бадахосской, составляютъ большинство. О большинствѣ этомъ можно судить по тому, что изъ 300 человѣкъ, пансіонеровъ и приходящихъ, обучающихся въ бадахосской семинаріи, на классъ философіи причитается около *тридцати* человѣкъ, а на богословіе и всего только *семь* человѣкъ; всѣ прочіе проходятъ гимназическій курсъ, раздѣленный на два класса съ подраздѣленіями: humanidades и grammatica. Такое незначительное меньшинство воспитанниковъ на спеціальныхъ курсахъ философіи и богословія объясняется тѣмъ, что испанскія семинаріи давно отступили отъ правила тридентскаго собора, которое приказываетъ быть семинаріямъ спеціальными заведеніями для приготовленія богослововъ; онѣ даютъ гимназическое образованіе, и многіе воспитанники, получивъ такое образованіе, оставляютъ семинарію для поступленія въ институты и университеты. Многіе отцы, чтобы дать своимъ дѣтямъ первоначальное гимназическое образованіе, свѣтскимъ заведеніямъ предпочитаютъ семинаріи; для этого есть много причинъ: за семинаріями преданіе, въ нихъ строже смотрятъ за воспитанниками, въ нихъ меньшую плату берутъ за матрикулы и право экзамена, а бѣдняковъ и вовсе освобождаютъ отъ платы. Конституціонное правительство Испаніи всегда считало опасною для свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній конкуренцію семинарій, такъ что до послѣдняго времени лишало семинарское образованіе всѣхъ гражданскихъ правъ. Чтобы понять это, чтобы понять, какъ это можно лишать правъ образованія, если оно не тамъ получено, гдѣ намъ хочется, хотя бы оно было хорошимъ, для этого нужно имѣть въ виду общую систему образованія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Испаніи. Плата за матрикулу, плата за ежегодные экзамены здѣсь имѣетъ очень важное значеніе: правительство смотритъ на нее не только какъ на источникъ доходовъ для поддержанія учебныхъ заведеній, но и какъ на средство загнать воспитанниковъ въ свои заведенія. Чтобы получить какую нибудь степень, здѣсь нужно непремѣнно пройдти полный курсъ въ

заведенія, т. е. нужно заплатить по счету за право вступленія въ заведеніе и затѣмъ за всѣ экзамены. Ни домашнее, ни какое другое образованіе не можетъ освободить васъ отъ одного, двухъ или нѣсколькихъ лѣтъ обученія въ казенномъ заведеніи. Въ Испаніи дозволены частныя учебныя заведенія, но воспитанники такихъ частныхъ заведеній должны платить въ казенный институтъ, къ которому причислено частное заведеніе, за матрикулу, и затѣмъ должны являться туда для экзаменовъ, чтобы тамъ платить за право экзамена. Въ такомъ же отношеніи къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ были и семинаріи; только онѣ никогда не хотѣли воспользоваться унизительною для нихъ возможностію дать своимъ воспитанникамъ гражданскія права. Такое положеніе дѣлъ объясняется тѣмъ, что либеральные правители *Новой Испаніи* всѣми силами хотѣли отдѣлаться отъ *Старой Испаніи*, и въ своихъ усиліяхъ даже впадали въ крайность. Впрочемъ, въ прошедшемъ году правительство Нарваэса уравняло семинаріи въ гражданскихъ правахъ съ свѣтскими учебными заведеніями. При очень неудовлетворительной организаціи послѣднихъ, семинаріи всегда успѣшно могли конкуррировать съ ними; теперь конкурренція должна быть еще сильнѣе.

Комнаты для занятій не отличаются ничѣмъ особеннымъ: вдоль стѣнъ поставлены простые бѣлые столы съ такими же скамейками; каждый столъ служитъ для шести человѣкъ. Воспитанники философіи и богословія имѣютъ каждый, или по два вмѣстѣ, особыя комнаты для занятій, которыя служатъ имъ и спальнями. Для лучшаго надзора за послѣдними, каждая дверь ихъ снабжена маленькимъ окошечкомъ, въ которое можно видѣть все, что дѣлается внутри. Я входилъ въ двѣ такія комнаты, изъ которыхъ одна съ одною кроватью, другая съ двумя; здѣсь стоитъ столъ для занятій, плетеные стулья, комодъ, каменный полъ комнаты прикрытъ рогожею; все неизящно, но есть все необходимое. Въ одной изъ этихъ комнатъ мнѣ показали парадный костюмъ семинариста, въ которомъ они выходятъ на гулянье: это широкій, длинный,

чорный балахонъ съ воротомъ, надѣвающійся какъ рубашка, безъ рукавовъ; внизъ обыкновенно надѣвается чорная куртка съ рукавами; на плечи накидывается красный кушакъ, спускающійся обоими концами сзади до пятъ, а спереди на груди въ него вкладывается лѣвая рука; кушакъ этотъ зовется *бека*, почему и весь костюмъ зовется этимъ именемъ; на голову надѣвается шапочка съ круглымъ околышемъ и тремя уголками на верху, въ родѣ нашихъ кучерскихъ шапокъ. Во весь этотъ костюмъ при мнѣ одѣвался одинъ семинаристъ: выходитъ довольно живописно. Спальня гуманистовъ и грамматиковъ, на цѣлыхъ сто человѣкъ, имѣетъ для этого всѣ гигіеническія условія: это огромнѣйшая зала съ окнами на двѣ стороны, чрезъ которыя атмосфера можетъ очищаться скоро и легко; и кромѣ того, потолокъ ея сдѣланъ высокими сводами. Кровати стоятъ рядами, образуя родъ улицъ; каждая кровать съ трехъ сторонъ отгорожена глухими ширмами, находясь, такъ сказать, въ особой комнатѣ, въ которой кромѣ кровати, есть еще мѣсто для столика, стула и маленькаго комода, а на свою улицу имѣетъ занавѣску, которая ночью должна быть непремѣнно спущена; кровати и всѣ спальныя принадлежности, а равно и мебель у каждаго воспитанника свои, а потому и не у всѣхъ одинаковы; въ эту спальную воспитанники приходятъ только спать,—заниматься здѣсь, заходить въ чужую комнату ни въ какомъ случаѣ не дозволяется; во всю ночь спальня освѣщена. Все зданіе семинаріи состоитъ изъ множества пристроекъ, которыя были дѣланы въ разныя времена, такъ что теперь, мнѣ говорили, нельзя и узнать первоначальнаго зданія. Впрочемъ всѣ эти пристройки соединены между собою корридорами. Въ одной изъ пристроекъ находятся квартиры наставниковъ и ректора. На изъявленное мною желаніе посмотрѣть квартиры наставниковъ, сопровождавшій насъ наставникъ философіи попросилъ зайдти къ нему; квартира состоитъ изъ довольно большой, чистенькой комнаты, которая служитъ всѣмъ—и залой и гостинной и кабинетомъ, въ которой у него шкафъ съ книгами,

нѣсколько стульевъ и диванъ и два стола тоже заваленные книгами, — и изъ спальни. Ректоръ попросилъ зайдти къ нему: прихожая, пріемная, за нею кабинетъ и за тѣмъ двѣ альковы — это вся квартира; въ пріемной надъ дверью въ кабинетъ виситъ портретъ основателя семинаріи, на стѣнахъ двѣ большія карты Испаніи — одна съ гражданскимъ, другая съ церковнымъ раздѣленіемъ. Библіотека не богата; въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда Бадахосъ былъ занятъ англичанами, она была разграблена; новыхъ книгъ и изданій выписываютъ мало, потому что сумма, которую семинарія можетъ ассигновать на этотъ предметъ, слишкомъ незначительна — именно 3000 реаловъ (около 200 руб.). Въ библіотекѣ мнѣ показали въ рукописи, еще не изданной, исторію бадахосской епархіи, писанную въ 1663 году. За то физическій кабинетъ довольно полонъ, богаче чѣмъ въ московской духовной академіи, не говоря о саратовской семинаріи. Здѣсь же есть собраніе минералловъ изъ мѣстностей бадахосской епархіи. Въ заключеніе всего мнѣ показали кухню и столовую: здѣсь все — какъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ довольствуются только необходимымъ. На 135 человѣкъ воспитанниковъ, живущихъ въ зданіи семинаріи, есть три повара; прислуживаютъ за столомъ нѣсколько бѣдныхъ семинаристовъ, которые за это пользуются въ семинаріи даровымъ помѣщеніемъ и столомъ. На мое замѣчаніе: не страдаетъ ли честолюбіе этихъ слугъ-семинаристовъ? мнѣ отвѣчали, что никто не считаетъ этого безчестнымъ, что есть всегда кандидаты на эти мѣста, и что выбираются болѣе честные и даровитые бѣдняки, что настоящій епископъ Бадахоса, воспитанникъ здѣшней семинаріи, былъ здѣсь семинаристомъ-слугою.

На содержаніе семинаріи въ Бадахосѣ правительство ежегодно ассигнуетъ 90.000 реаловъ (около 5000 р. сер.). Этихъ денегъ бываетъ достаточно только на жалованье наставникамъ и на поддержку зданія. Но семинарія содержитъ у себя на своемъ иждивеніи до 30 воспитанниковъ изъ лучшихъ и болѣе даровитыхъ бѣдняковъ. На ихъ содержаніе она упо-

требляетъ тѣ деньги, которыя собираются за матрикулы, за право экзамена, и остатки отъ тѣхъ денегъ, которыя ей платятъ пансіонеры. Наставники здѣсь получаютъ всѣ одинаковое жалованье, именно по 3000 реаловъ въ годъ (около 200 р.), имѣя готовую квартиру и столъ; кромѣ того они пользуются частію тѣхъ денегъ, которыя собираются за право экзамена. Званіе наставника пріобрѣтается по конкурсу (*). За недостаткомъ такого наставника, епископъ на время назначаетъ регента: жалованье регента зависитъ вполнѣ отъ воли епископа. Жалованье ректора, если онъ и наставникъ, равняется нашимъ 300 рублей; если не наставникъ, то только половина наставническаго; но онъ имѣетъ свою долю въ деньгахъ, собираемыхъ за матрикулы. Ректоръ назначается епископомъ изъ наставниковъ или по крайней мѣрѣ священниковъ, имѣющихъ ученую степень и извѣстныхъ какими нибудь учеными трудами. Инспектора нѣтъ здѣсь, а его мѣсто заступаютъ два директора, т. е. два духовника, которыхъ вся обязанность состоитъ въ наблюденіи за учениками и въ занятіяхъ и въ поведеніи; они всегда выбираются изъ людей образованныхъ и опытныхъ. Жалованье они получаютъ тоже, что и наставники.

Заведеніе братьевъ св. Викентія находится рядомъ съ семинаріей. Это заведеніе существуетъ какъ вспомогательное по отношенію къ семинаріи: въ немъ молодые люди практически приготовляются къ священническому служенію. Въ настоящее время въ этомъ заведеніи, подъ руководствомъ шести братьевъ, состоятъ пятнадцать человѣкъ кандидатовъ во священники. Для нихъ братья служатъ и наставниками и духовниками. Для тѣхъ, которые не кончили полнаго курса семинаріи, они читаютъ такъ-называемый сокращенный курсъ

(*) Званіе наставника, пріобрѣтенное по конкурсу, считается собственностію, какъ всякая собственность движимая или недвижимая. Уволить такого наставника епископъ можетъ только послѣ судебнаго процесса, когда онъ окажется дѣйствительно виновнымъ и достойнымъ этого.

богословія, и практически знакомятъ съ обрядами церкви: это кандидаты въ священники-помощники въ наиболѣе бѣдныя села. И они обыкновенно проживаютъ въ этомъ заведеніи отъ трехъ до пяти лѣтъ. Другихъ, которые получили въ семинаріи степень баккалавра богословія и каноническаго права, братья только знакомятъ практически съ обрядами церкви, и они обыкновенно скоро посвящаются во священники: это люди церковной карьеры и такихъ въ году бываетъ не больше осьми—десяти. Нѣкоторые изъ нихъ, уже сдѣлавшись священниками, отправляются въ центральныя семинаріи для полученія высшихъ степеней: лиценсіата и доктора богословія и каноническаго права.

Сопровождавшій меня теперь суперіоръ братьевъ св. Викентія предложилъ мнѣ посмотрѣть бадахосскій госпиталь, гдѣ они исправляютъ обязанность духовниковъ, и гдѣ сестры того же ордена св. Викентія исправляютъ обязанности хожалокъ. Госпиталь довольно великъ, и имѣетъ множество отдѣленій: здѣсь есть больницы для мущинъ и женщинъ съ подраздѣленіями болѣзней, для дѣтей,—воспитательное отдѣленіе подкидышей, отдѣленіе для престарѣлыхъ, отдѣленія для бѣдныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ съ школами и мастерскими для нихъ. Для мальчиковъ есть столярная, кузнечная, заведенія портныхъ, башмачниковъ и сапожниковъ, наконецъ музыкальное. Каждаго, по возможности, учатъ тому, къ чему онъ болѣе склоненъ. Для дѣвочекъ есть швейная для разныхъ родовъ шитья и прачешная. На госпиталь этотъ провинція Бадахосъ ассигнуетъ ежегодно полтора милліона реаловъ (около 100.000 р. с.). Нужно замѣтить, что бадахосская провинція одна изъ самыхъ бѣдныхъ. Въ госпиталѣ для каждаго отдѣленія есть особая церковь. Вообще бадахосскій госпиталь мнѣ показался такимъ, какого я хотѣлъ бы пожелать для лучшаго нашего губернскаго города. Противъ госпиталя мнѣ указали прежній монастырь св. Екатерины, а теперь казармы: въ этомъ монастырѣ, по преданію, похороненъ живописецъ Моралесъ. Архитектура и наружныя укра-

шенія церкви монастыря остаются цѣлыми; но самая церковь служитъ для военныхъ экзерцицій.

Вечеромъ въ восемь часовъ епископъ меня пригласилъ въ соборъ на проповѣдь. Во всей католической церкви есть обычай, особенно великимъ постомъ, устроивать такъ-называемыя *миссіи*: это просто проповѣданіе въ церквахъ лучшими проповѣдниками на избранную тему. Устроиваются проповѣди для всѣхъ, проповѣди для мужчинъ, для женщинъ, для слугъ, для хозяевъ. На такія проповѣди сходится много народа. И это едвали не плодотворный обычай, особенно въ городахъ. Такая миссія была теперь и въ соборѣ. Проповѣдникомъ былъ знакомый уже мнѣ суперіоръ братьевъ св. Викентія. Онъ говорилъ о необходимости покаянія; говорилъ, нужно отдать честь, хорошо, безъ излишнихъ театральныхъ жестовъ, съ чувствомъ, такъ что его можно было слушать съ удовольствіемъ. Слушателей было много и самъ епископъ между ними. Я жалѣю только, что проповѣдникъ для убѣжденія въ необходимости покаянія не послалъ своихъ слушателей въ боковую капеллу, гдѣ стоитъ картина Моралеса, св. Магдалина. Едвали можно присмотрѣться къ этой картинѣ, хотя и видишь ее часто предъ глазами... Мѣсто такихъ картинъ именно въ церкви, а не въ музеяхъ.

Свящ. К. Кустодіевъ.

ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОЕ УЧРЕЖДЕНІЕ

«СМИРЕННЫХЪ СЕСТЕРЪ БѢДНЫХЪ»

ВЪ Г. ПО, ВЪ ЮЖНОЙ ФРАНЦІИ.

Кто пріѣзжаетъ въ этотъ городъ на нѣсколько дней, непремѣнно замѣтитъ въ утренніе часы медленно двигающуюся по улицамъ маленькую, въ видѣ ящика, телѣжку съ верхомъ въ родѣ кибитки и съ надписью позади: *Petites Soeurs des Pauvres*. Тележка запряжена осломъ; изъ кибитки выглядываетъ фигура дряхлаго старика, который кажется едва держитъ возжи и вѣрно на телѣжку поднялся съ пособіемъ другихъ, но на всѣхъ и на все онъ смотритъ такъ спокойно, такъ довольно. Около телѣжки постоянно вертится женщина въ бѣломъ каплинѣ. Телѣжка по временамъ останавливается около нѣкоторыхъ домовъ, и тогда изъ дому начинаютъ выносить хлѣбъ и другіе остатки отъ вчерашняго стола, какое нибудь тряпье, старое платье, иногда одѣяло и т. п.; все это кладется въ ящикъ. Телѣжка направляется къ рынку; торговки зеленью и плодами, торговцы съѣстными припасами начинаютъ суетиться больше прежняго; всѣ несутъ и кла-

дутъ въ телѣжку зелень, плоды, куски мяса и т. п.; отстать въ этомъ случаѣ никто не хочетъ, каждый считаетъ за честь что нибудь положить въ телѣжку. Нагруженная вполнѣ, тележка направляется во свояси, съ любовью сопровождаемая глазами торгующаго люда. Мы нарочно слѣдили за этой тележкой. Нѣчто подобное она напомнила намъ изъ нашего дѣтства. Въ нашихъ деревняхъ, особенно лѣтомъ, нерѣдко можно видѣть нищихъ слѣпыхъ и калѣкъ, странствующихъ отъ селенія до селенія на телѣгѣ и питающихся мірскимъ подаяніемъ: поселяне и поселянки охотно выносятъ и высыпаютъ имъ въ мѣшки, кто чѣмъ богатъ, пригоршни муки, крупы, пшёна, и т. п. Но дѣло въ томъ, что у насъ милостыня собирается одиночно и не достигаетъ значительно-важныхъ результатовъ относительно облегченія и улучшенія участи меньшей братіи, тогда какъ у иностранцевъ послѣднее цѣнится выше всего. Французская телѣжка, запряженная осломъ, была тоже нищенская: но молодая женщина, сопровождавшая телѣжку и сидѣвшій въ телѣжкѣ старикъ не просили подаяній,—ихъ уста открывались только для благодарности,—словомъ телѣжка въ По служитъ правильно-организованному учрежденію, которое такъ интересно, что мы рѣшились ближе съ нимъ ознакомиться.

Телѣжка въ По каждый день собираетъ подаяніе для дома «Смиренныхъ» или «меньшихъ сестеръ бѣдныхъ» (Petites Soeurs des Pauvres), эта телѣжка — единственный источникъ средствъ этого дома: она содержитъ 94 престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ, безпомощныхъ, не имѣющихъ родства, не способныхъ жить своимъ трудомъ. Мы были въ самомъ домѣ. Онъ расположенъ на сѣверной сторонѣ города и видѣнъ съ Площади Наполеона. Это довольно длинное зданіе, самой простой архитектуры, въ три этажа; при немъ маленькій садъ и огородъ. Мы постучались въ калитку, ведущую на довольно просторный дворъ, въ родѣ нашихъ русскихъ дворовъ; намъ отворилъ старикъ съ спокойною и доброю физіономіей, одѣтый довольно чисто въ суконную куртку и панталоны, ко-

торые впрочемъ были сшиты изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ. На нашъ вопросъ: можемъ ли мы видѣть заведеніе? онъ, ни слова не говоря, повелъ насъ чрезъ сквозной ходъ дома въ садъ, лежащій предъ лицевою стороной дома. День былъ прекрасный, и всѣхъ жителей заведенія мужескаго пола мы нашли въ саду. Кто сидитъ на полу, кто на скамьяхъ, кто на стульяхъ, нѣсколько стариковъ разщипывали шерсть; одинъ что-то толокъ, другіе не дѣлали ничего, да едва ли и были способны что нибудь дѣлать — такъ они казались дряхлы. Мы не долго оставались одни. Къ намъ подошла довольно молодая женщина въ темно-синемъ платьѣ и въ бѣломъ каплинѣ на головѣ, точь-въ-точь въ такомъ костюмѣ, въ какомъ мы уже видѣли женщину, сопровождавшую телѣжку по улицамъ города; она рекомендовалась намъ начальницей заведенія и предложила намъ его показать. Все заведеніе раздѣлено на двѣ половины — мужскую и женскую. Осмотръ начался съ мужской и съ верхняго этажа. Тамъ находилась спальня. Чистота поразительная. Желѣзныя койки снабжены довольно мягкими матрасами, простынями, одѣялами, покрывалами, подушками; простыни, наволочки на подушкахъ, покрывала — все это сшито изъ стараго, съ заплатами, но все это крѣпко и чисто. Рядомъ съ спальней находится гардеробная, всѣ стѣны которой состоятъ изъ шкафовъ съ отдѣленіями; въ каждомъ отдѣленіи лежатъ вещи на особаго владѣтеля, такъ что здѣсь каждый бѣднякъ-старикъ имѣетъ нѣкоторымъ образомъ свою собственность; здѣсь у каждаго есть перемѣна исподняго бѣлья, постельнаго, запасная куртка и панталоны, чулки, платки, — все это старое, но все это зашито, заштопано, вычищено такъ, что можетъ служить за новое. Во второмъ этажѣ находится отдѣленіе больницы для стариковъ—довольно большая и высокая комната, чистая съ нѣсколькими койками. Самую средину зданія—нижній этажъ—занимаетъ церковь, довольно большая, вся заставленная скамейками. Войдя въ нее, мы застали тамъ на молитвѣ нѣсколько женщинъ, въ костюмахъ, подобныхъ костюму нашей

проводницы. Это были *сестры* заведенія: ихъ всего десять, произнесшихъ обѣты нищенства, и пять новиціатокъ, которыя должны въ продолженіе трехъ лѣтъ испытать себя, чтобъ окончательно войдти въ число «сестеръ бѣдныхъ». Сестры ежедневно поочереди отправляются въ городъ за милостыней; остающіяся въ домѣ занимаются уборкою, приготовленіемъ пищи, стиркою бѣлья, шитьемъ и штопаньемъ, уходомъ за больными и престарѣлыми. Въ нижнемъ этажѣ отдѣленія мужчинъ помѣщается столовая, столярная, портная и сапожная мастерскія: въ самихъ мастерскихъ — такая чистота, что безъ вниманія пройти ее нельзя. Старики подъ руководствомъ сестеръ, кто чѣмъ можетъ, занимаются охотно; сдѣлать какую нибудь столярную поправку, разумѣется не хитрую и не трудную, всегда выищется какой нибудь старикъ; есть нѣсколько такихъ, которые охотно занимаются починкою сапоговъ, женскихъ башмаковъ и мужскаго платья для себя и для другихъ. Вообще, въ заведеніи принято: стариковъ и старухъ, когда они могутъ что нибудь дѣлать, не оставлять безъ дѣла.

Осмотръ женской половины былъ сдѣланъ тѣмъ же порядкомъ. Таже опрятность и таже чистота. Мастерскую женщинъ мы нашли полною. Здѣсь едва ли была одна старуха, которая бы имѣла менѣе шестидесяти лѣтъ и едва ли не большая часть имѣла за восемьдесятъ; но всѣ онѣ копались надъ шитьемъ; между ними теперь уже появились бывшія въ церкви сестры, которыя имъ указывали и помогали. Старухи трудились охотно — это было видно по ихъ спокойнымъ лицамъ; кажется, не маловажное значеніе въ поддержаніи въ нихъ охоты къ труду имѣетъ то, что здѣсь каждая трудится для себя прежде всего, если же, она работала что нибудь для старика-сосѣда, то она знала — для кого, и ждала отъ него взаимной платы трудомъ же, напр. починкою башмаковъ, или даже только благодарности на словахъ. Такой порядокъ самъ въ себѣ заключаетъ поощреніе къ труду: смотря на работающихъ, видишь что-то семейное.

Чрезъ дворъ, въ низенькой пристройкѣ помѣщается аптека съ особою комнатою для совѣщаній медика, который пріѣзжаетъ изъ города и лечитъ даромъ. Аптекаршей служитъ одна изъ сестеръ. Рядомъ съ аптекой находится кухня, гдѣ трудится одна молодая сестра и ей помогаютъ два старика. На дворѣ есть конюшня, гдѣ помѣщаются три осла, которыми владѣетъ заведеніе. На сѣверной сторонѣ отъ дома находится огородъ, гдѣ въ наше присутствіе работали три старика. Здѣсь же въ одномъ углу выстроена маленькая часовня для умершихъ, пока они не будутъ отнесены на кладбище, а въ концѣ огорода выстроенъ маленькій домикъ для священника.

Однимъ словомъ, здѣсь есть все необходимое, чтобы престарѣлый бѣднякъ могъ провести остатокъ дней своихъ въ довольствѣ и спокойствіи тѣлесномъ и душевномъ, чтобы могъ окончить послѣдніе дни свои человѣкомъ. Здѣсь онъ вырванъ изъ нищеты, избавленъ отъ нравственнаго униженія протягивать руку, избавленъ отъ соблазна злоупотребить милосердіемъ своихъ ближнихъ. Заведеніе не имѣетъ другой собственности, кромѣ дома, съ мѣстомъ подъ нимъ, подареннаго для этой цѣли однимъ французскимъ генераломъ, — и трехъ ословъ. Фондовъ у него никакихъ нѣтъ, да по духу самаго учрежденія оно и не можетъ ихъ имѣть. Содержаніе 94 стариковъ и старухъ лежитъ единственно на попеченіи сестеръ, у которыхъ своего также нѣтъ ничего, кромѣ желанія служить ближнему. Ежедневная и случайная милостыня, вотъ — единственное средство, которымъ располагаютъ сестры для содержанія своей довольно значительной семьи бѣдняковъ. И этого средства достаточно. Чтобъ понять всю пользу и все значеніе такого учрежденія, нужно вникнуть въ потребности, которыми вызваны и которымъ удовлетворяютъ подобныя учрежденія.

Во Франціи домъ «Смиренныхъ сестеръ бѣдныхъ» въ городѣ По далеко не единственный. Теперь можетъ быть нѣтъ ни одного сколько-нибудь значительнаго города, въ которомъ

бы не было подобнаго дома; онъ есть непремѣнно тамъ, гдѣ есть всѣ элементы для развитія нищенства. Начало общества «Смиренныхъ сестеръ бѣдныхъ» не восходитъ раньше 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія и обязано доброй мысли одного приходскаго священника, который жилъ въ мѣстечкѣ Сенъ-Серванъ, въ Бретани. Положеніе этой области на берегу океана благопріятствовало умноженію здѣсь числа беспріютныхъ вдовъ. Здѣшнее народонаселеніе живетъ преимущественно моремъ; мужчинамъ больше всего приходится трудиться на морѣ и вмѣстѣ гибнуть тамъ. Съ внезапною смертію мужей, жены часто остаются безъ всякихъ средствъ; единственнымъ для нихъ исходомъ остается нищенство... Въ такомъ положеніи многія не могли избѣгнуть и разврата. Эти обстоятельства обратили вниманіе приходскаго викарія Сэнъ-Сервана. Желая помочь бѣднымъ женщинамъ и не имѣя въ своихъ рукахъ средствъ матеріальныхъ, онъ рѣшился сдѣлать простой опытъ. Двѣ молодыя дѣвушки изъявили ему желаніе посвятить себя Богу; онъ ихъ поддержалъ въ этомъ намѣреніи, познакомилъ ихъ одну съ другой и совѣтовалъ имъ, прежде чѣмъ рѣшиться, достаточно къ этому приготовиться. Для ихъ испытанія, наконецъ, онъ посовѣтывалъ имъ взять на свое попеченіе одну престарѣлую слѣпую. Онѣ послѣдовали совѣту священника: ничего не имѣя сами, живя только ежедневнымъ трудомъ, двѣ молодыя дѣвушки отдѣляли часть своей экономіи на содержаніе бѣдной слѣпой и ходили за нею, какъ за родной матерью. Вскорѣ къ обществу двухъ дѣвушекъ присоединились еще двѣ женщины съ нѣкоторымъ достаткомъ. Эти двѣ женщины жили вмѣстѣ въ одной небольшой избушкѣ; тамъ же нашлось помѣщеніе для бѣдной слѣпой. Нашлась еще престарѣлая бѣдная женщина, и ее помѣстили здѣсь же. Больше не было мѣста въ избушкѣ. Цѣлыхъ десять мѣсяцевъ эта избушка служила домомъ призрѣнія для двухъ бѣдныхъ старухъ, за которыми всегда ходили двѣ молодыя дѣвушки. Священникъ наблюдалъ за ходомъ дѣла. Онъ видѣлъ, что тѣ двѣ дѣвушки нашли испол-

неніе своего желанія посвятить себя Богу: служеніе ближнему было уже служеніемъ Богу. Онъ только рѣшилъ дать имъ возможность, а также и другимъ открыть такую же возможность, служить неимущимъ и безсильнымъ ближнимъ. Наняли нижній этажъ одного дома, гдѣ помѣщался прежде питейный домъ, — низенькій, нѣсколько сырой, и поставили тамъ двѣнадцать кроватей. Всѣ онѣ были тотчасъ же заняты нищими. На двухъ молодыхъ дѣвушкахъ лежалъ весь уходъ; но сами нищія все-таки ходили за сборомъ милостыни, и собранная милостыня служила для ихъ содержанія. Священникъ, впрочемъ, замѣтилъ, что призрѣваемымъ нищимъ можно оказать помощь болѣе дѣйствительную, хотя и тѣмъ же путемъ: онъ видѣлъ, что отправляясь за сборомъ милостыни, нищіе часто предаются своимъ дурнымъ привычкамъ, особенно пьянству. Онъ предложилъ маленькому обществу сестеръ милосердія собирать милостыню самимъ за нищихъ, а нищихъ оставлять въ покоѣ дома. Предложеніе принято. Мысль новаго учрежденія вспомоществованія бѣднымъ наконецъ опредѣлилась вполнѣ. Священникъ-учредитель далъ новой общинѣ и новое имя «Petites Soeurs des Pauvres». Какъ основу новаго общества, чтобы предохранить его отъ корыстолюбія, общаго всѣмъ католическимъ орденамъ, онъ далъ положеніе: «собственность общества «смиренныхъ сестеръ бѣдныхъ» должна ограничиваться только помѣщеніемъ для нищихъ; никакихъ рентъ оно не должно принимать, никакихъ фондовъ оно не должно собирать; содержать нищихъ оно должно милостынею собираемою сестрами.» Новое учрежденіе было замѣчено; въ пользѣ его нельзя было не убѣдиться; одинъ заѣзжій въ Бретань попросилъ двухъ сестеръ пріѣхать въ Туръ для основанія подобнаго же учрежденія. Здѣсь нашелся домъ, нашлись нищіе, нашлась и милостыня. За тѣмъ учрежденія подобнаго рода начали появляться повсюду. Въ По это учрежденіе основалось въ 1852 году и пользуется всеобщимъ уваженіемъ жителей.

У насъ въ Россіи этотъ способъ благотворительности еще

не испытанъ. Но намъ кажется, у насъ не мало обстоятельствъ, которыя могли бы обезпечить его успѣхъ, и притомъ не въ городахъ только, но и по деревнямъ. Подаяніе милостыни особенно въ духѣ православнаго русскаго народа: не смотря на множество извѣстныхъ и вновь образующихся большихъ и малыхъ благотворительныхъ обществъ, большинство народа никакъ не можетъ отказаться отъ вѣковаго обычая подаяній... Учрежденія, подобныя описанному нами, могли бы сохранить этотъ, самъ по себѣ добрый, обычай и между тѣмъ могли бы принести новую огромную пользу бѣдствующему человѣчеству и прочно улучшить бытъ нашего нищенства. Не говоримъ уже о томъ, что подобными учрежденіями совершенно предотвращаются всякія злоупотребленія, — которыя такъ легко вкрадываются въ благотворительныя общества, при такъ называемыхъ *основныхъ* и *запасныхъ* капиталахъ, и которыя не мало вредили и доселѣ вредятъ многимъ благотворительнымъ учрежденіямъ — правительственнымъ и общественнымъ. — Не забудемъ наконецъ, что въ нашихъ селахъ и деревняхъ не мало есть лицъ, которыя, въ качествѣ *сестеръ*, могли бы сослужить эту христіанскую службу меньшей братіи Христовой; мы разумѣемъ такъ называемыхъ *бобылокъ, черничекъ* и т. п. личностей, извѣстныхъ въ русскомъ крестьянствѣ. А починъ этого дѣла, его направленіе и наблюденіе за нимъ, пусть принадлежали бы нашему православному духовенству, которое еще пользуется великимъ довѣріемъ русскаго народа....

Н. К—ва.

ИЗЪ ЖУРНАЛА МИССІОНЕРА НА РѢКѢ КУСКОКВИМѢ

(1861 — 1862 гг.)

...18 августа (1861 г.) въ Михайловскомъ редутѣ, находящемся въ Нортоновомъ заливѣ подъ 63° 28 с. ш., 198″ 7′ вост. долг. отъ Гринвича, я получилъ разныя вещи, нужныя для церкви и для собственнаго жизненнаго продовольствія, и отправился къ мѣсту своего назначенія—въ Калмаковскій редутъ вмѣстѣ съ служителями Компаніи, которые на двухъ байдарахъ (большихъ кожаныхъ лодкахъ) везли въ тотъ редутъ товары и припасы. Сначала мы плыли дня 4 по Пастольской губѣ, не далеко отъ берега, потомъ по рѣкѣ Квихпаку поднимались дней 17. 5-го сентября благополучно прибылъ я въ селеніе Икогмютъ, гдѣ находится миссія около 500 верстъ отъ Михайловскаго редута, подъ 61° 48 с. ш., 198° 46 вост. долг., и остановился на три дня у отца протоіерея Нецвѣтова, а спутники мои съ рѣки Квихпака отправились чрезъ переносъ къ рѣкѣ Кускоквиму. Въ миссіи я окрестилъ двухъ туземцевъ, и, сдѣлавъ дѣло, для котораго мнѣ нужно было здѣсь быть, 8-го сентября къ вечеру я съ причетникомъ своимъ от-

правился на трехлючной байдаркѣ (трехмѣстной кожаной лодкѣ) чрезъ переносъ къ рѣкѣ Кускоквиму. Чтобы дать понятіе, каково здѣсь путешествіе по переносу, я опишу его подробнѣе. Сначала мы поплыли по рѣчкѣ Талевикжокъ, впадающей въ р. Квихпакъ, и въ 9 часовъ вечера остановились ночевать на пустомъ мѣстѣ. Въ 5 часовъ утра отправились дальше по той же рѣчкѣ. Вода въ ней немного свѣтлѣе, чѣмъ въ Квихпакѣ, грунтъ тинистый, берега низменные, поросли небольшимъ ольховникомъ и тальникомъ. Во 2 часу дня пошелъ дождь съ вѣтромъ, лилъ во весь день и до полуночи, и промочилъ насъ совершенно; въ 7 часовъ вечера остановились мы ночевать и едва могли выбрать мѣсто немного повозвышеннѣе, — вездѣ тундра, мокро, изъ-подъ моха выступила въ палаткѣ вода, и чрезъ палатку вездѣ протекала вода отъ дождя; но хорошо хоть тѣмъ, что было чѣмъ развести огонь, согрѣть чай и обогрѣться. 10-го числа въ 5 часовъ утра отправились дальше, въ 9 часовъ доплыли до перваго переноса, изъ байдарокъ выбрали все, что въ нихъ было, и начали таскать свои вещи и байдарки тундрою съ полверсты, а потомъ лѣсомъ съ $^1/_4$ версты къ озеру Тульхтули. Это первый переносъ. Тутъ я засталъ своихъ спутниковъ. Уложивъ всѣ свои вещи въ байдары и байдарки, мы всѣ вмѣстѣ поплыли по озеру, которое шириною версты 3, а длиною верстъ 5; проплывши озеро, вошли въ канавку, которая до 2-хъ верстъ протекаетъ по тундрѣ изъ одного озера въ другое. Тутъ я отправился пѣшкомъ въ бродовыхъ торбасахъ по вязкой тундрѣ до слѣдующаго озера, Куллика, гдѣ нерѣдко погружался въ тину выше колѣна, а миновать было нельзя. Если и съ легкою ношею идти трудно, то каково таскать на плечахъ грузъ, какъ то: муку, соль, желѣзо, желѣзные котлы и т. п., а главное — большую байдару? Эту послѣднюю ношу всѣ общими силами несутъ на плечахъ. Разныя вещи переносили чрезъ этотъ

второй переносъ до 9 часовъ вечера, и всѣ устали до изнеможенія, а байдары и байдарки оставили до слѣдующаго дня. По утру пришли къ намъ 20 туземцевъ съ р. Кусковкима, которыхъ всегда заранѣе нанимаютъ на помощь переносить вещи и байдары чрезъ трудные переносы. По перенесеніи байдаръ и байдарокъ, въ 3 часа дня поплыли мы по озеру Кулликъ при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ, и чрезъ два часа перешли въ другое мелководное озеро Кукаклекъ по соединяющей ихъ канавкѣ; проплывъ это озеро, въ 8 часу остановились ночевать. На тундрѣ вездѣ мокро; нѣтъ удобнаго мѣста для того, чтобы поставить палатку, а сверху дождь ливнемъ лилъ весь день; дровъ нигдѣ нѣтъ, чтобы сварить воду для чая и согрѣться; принуждены были нѣсколько байдарныхъ веселъ изрубить, согрѣли чайники, и сами согрѣлись, но не надолго, потому что дождь и вѣтеръ продолжались во всю ночь, которую мы провели пополамъ съ горемъ. Поутру 12 числа отправились мы по рѣчкѣ Кривой шириною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 саженъ, очень извилистой, и въ 10 часовъ дня остановились обѣдать. По времени еще и рано бы обѣдать; но какъ впереди по всей рѣчкѣ нѣтъ удобнаго мѣста, гдѣ бы можно было пристать, а здѣсь мѣсто довольно возвышенно надъ рѣчкою и посуше, то мы и остановились. На этомъ мѣстѣ растетъ много ягодъ брусники, голубики и морошки. Къ вечеру вошли мы въ другую рѣчку Квійчагакъ, берега которой поросли тальникомъ и служатъ спокойнымъ жилищемъ бобровъ. Въ 8 часовъ на пустомъ мѣстѣ остановились ночевать. Рано утромъ 13 числа отправились дальше по той же рѣчкѣ при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ, продолжавшемся до вечера, въ 10 часу приплыли къ третьему переносу. Къ счастію нашему, тутъ есть ольховникъ и ельникъ хоть мелкій, но достаточный для того, чтобы сварить что-нибудь для обѣда. Тотчасъ раскинули палатки, развели огонь, согрѣли чайники. Согрѣв-

шись, сколько могли, начали переносить грузъ, байдары и байдарки сначала по тундрѣ съ полверсты, а потомъ лѣсомъ по твердому грунту къ озеру Ксайкакутокъ, коего ширина около 150 саженъ, а длина съ полверсты. За этимъ озеромъ четвертый и послѣдній переносъ простирается не болѣе 50 саженъ. Къ 8 часу вечера чрезъ этотъ переносъ перенесли грузъ и байдары къ маленькой рѣчкѣ, впадающей въ р. Кускоквимъ и остановились на берегу ея ночевать. Слѣдовало бы отслужить всенощную службу ради праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, но всѣ были въ крайнемъ изнеможеніи. Утромъ 14 числа ударилъ сильный морозъ, отъ котораго все, бывшее мокрымъ, оледенѣло, вся земля покрылась инеемъ. Въ 5 часовъ я служилъ часы и обѣдницу подъ открытымъ небомъ, по окончаніи обѣдницы совершилъ обрядъ поклоненія св. Кресту. При богослуженіи всѣ какъ русскіе, такъ и крещенные туземцы молились усердно и съ благоговѣніемъ прикладывались къ св. Кресту; а некрещенные туземцы находились въ небольшомъ отдаленіи (кто сидѣлъ, кто стоялъ), и съ вниманіемъ смотрѣли на обрядъ богослуженія; всѣхъ туземцевъ крещенныхъ и некрещенныхъ было 40 человѣкъ.

Такъ какъ я слѣдовалъ вмѣстѣ съ компанейскими людьми и грузомъ, то и долженъ былъ въ праздничные дни рано служить часы и обѣдницу, чтобы не отнимать у нихъ времени. Въ 9 часу вошли мы въ р. Кусковкимъ; тутъ теченіе очень быстрое, на вёслахъ нельзя подниматься даже въ байдаркахъ; вмѣсто веселъ употребляютъ шестики, которыми подвигаются по отлогому берегу, а весла употребляются только при переходѣ отъ одного берега къ другому. Берега этой рѣки мѣстами утесисты, мѣстами отлоги, вода мутная, какъ и въ Квихпакѣ, породы рыбъ тѣ же, какія и въ Квихпакѣ, только далеко уступаютъ въ изобиліи, вкусѣ и крупно-

сти; лѣсъ по рѣкѣ состоитъ изъ ели, березы, тополя и ольхи; звѣри — черные медвѣди, волки, россомахи, лисицы чернобурыя, сиводушки и красныя соболи, нюники (или дикобразы), горностаи, есть и песцы на самомъ устьѣ рѣкъ Кускоквима и Квихпака. Оленей множество промышляютъ по всему сѣверному отдѣлу, но на устьѣ сказанныхъ рѣкъ очень мало. По всему сѣверному отдѣлу, на тундрѣ, въ большомъ изобиліи родятся ягоды: брусника, морошка, княженика, голубика, шикша, а по лѣсамъ есть немного малины и смородины, которую впрочемъ дикари не употребляютъ; по мѣстамъ есть, говорятъ, и грибы, но дикари ихъ не ѣдятъ. Около полудня приплыли мы въ туземное селеніе Калькахомютъ; насъ встрѣтилъ тоэнъ этого селенія, Григорій Піаглихтакъ, старикъ добрый, давно уже крещенный; онъ сейчасъ же выбралъ мѣсто для установленія моей палатки. Когда палатка была поставлена, я велѣлъ своему причетнику согрѣть чайникъ и пригласилъ на чай тоэна, который привелъ съ собою еще тоэна Трофима Маянакъ, который почти съ устья рѣки Кускоквима приплылъ съ своими подвѣдомственными дикарями для торговли съ прикащикомъ Р. А. Компаніи, и давно уже ожидалъ его въ этомъ селеніи. Дикари покупаютъ у прикащика оленьи шкуры для одежды и обуви, табакъ черкасскій, миткаль, цукли, (ракушки), бисеръ крупный, кольца, якутскіе ножи, иглы и т. под., а прикащику отдаютъ маклячьи кожи и жиръ, рѣчныхъ бобровъ, лисицъ, соболей, выдръ, песцовъ, бобровую струю. Торговля эта ежегодно бываетъ въ этомъ селеніи при возвращеніи прикащика Компаніи изъ Михайловскаго редута въ Колмаковскій. Во время чая на мои разспросы тоэнъ Трофимъ говорилъ, между прочимъ, что «въ прошломъ году у нихъ много людей померло отъ голода,—отъ того, что въ продолженіи всего лѣта мало рыбы было, мало ея и заготовлено, инымъ и до половины зимы не достало юколы, а зимою—особенно на устьѣ

Кускоквима — вовсе нечего добыть для пропитанія. Но людей еще довольно въ низовьяхъ Кускоквима, крещенныхъ между ними очень мало. Если бы ты самъ пріѣхалъ къ намъ, говорилъ онъ мнѣ, то многіе, можетъ быть, крестились бы; лучше всего пріѣхать къ намъ въ іюнѣ и іюлѣ, когда всѣ люди бываютъ дома.» Я поговорилъ съ ними о разныхъ предметахъ вѣры и правилахъ христіанской жизни; они слушали съ большимъ вниманіемъ, наконецъ Трофимъ сказалъ: «у насъ на устьѣ не бывало священника, некому сказать намъ что нибудь полезное, а прежнее почти все забыли, что намъ сказано было при крещеніи, потому мы и живемъ по прежнему, по своему». Такъ какъ на слѣдующій день должна была начаться торговля, это время какъ бы праздничное у нихъ, то мѣстные жители вечеромъ устроили игру въ честь дикарей, пріѣхавшихъ изъ дальнихъ мѣстъ; всѣхъ ихъ съ дѣтьми было до 100 человѣкъ. 15 сентября цѣлый день продолжалась разторжка. 16 числа, рано утромъ пріѣзжіе дикари поспѣшили домой, а мы медленно потянулись вверхъ по рѣкѣ, и къ вечеру приплыли въ селеніе Ухагмютъ. Здѣсь по утру я отслужилъ утреню и часы съ обѣдницею, при которыхъ были и нѣкоторые изъ жителей этого селенія; послѣ службы я поговорилъ съ ними о духовныхъ предметахъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи заходили мы еще въ два селенія, только не надолго, спѣшили въ свой редутъ, потому что насталъ уже большой холодъ, который при сильныхъ вѣтрахъ и дождѣ дѣлалъ медленное плаваніе наше противъ быстраго теченія рѣки очень тягостнымъ. 19 числа благополучно приплыли мы въ Колмаковскій редутъ, находящійся подъ 61° 32′ с. ш. 201° 28′ вос. долг., и рады были, что послѣ труднаго, 30-ти-дневнаго путешествія изъ Михайловскаго редута, достигли своего жилища и успокоенія. На другой день по общему желанію моихъ спутниковъ я отслужилъ въ часовнѣ Господу Богу благодарственный

молебенъ съ водоосвященіемъ; при молебнѣ находились всѣ жители редута, даже дѣти; потомъ святою водою окропилъ я всѣ жилища редутскія. За тѣмъ пошли мои обычныя занятія по должности миссіонерской.

Зимою приходится проживать дома, потому что дикари частію бываютъ въ разбродѣ, занимаются промыслами, а большею частію дѣлаютъ поминки по усопшимъ родственникамъ; по этому случаю въ каждомъ селеніи поочередно устроиваютъ игры, на которыя съѣзжаются дикари въ большомъ числѣ изъ разныхъ мѣстъ. Игры эти сопровождаются плясками и угощеніемъ гостей всѣмъ, что есть, и бываютъ очень шумны. Потому проповѣдь Слова Божія въ это время была бы совершенно безуспѣшна. Кромѣ того, здѣсь бываютъ большіе морозы съ частыми и сильными вѣтрами, при которыхъ почти невозможно дальнее путешествіе, да и ѣзда на собакахъ очень затруднительна, а содержаніе ихъ обходится весьма дорого. Для ѣзды нужно имѣть собственныхъ 10 собакъ, нарты и двухъ работниковъ, которые должны бѣжать впереди и на поводѣ вести собакъ, а иначе собаки сами ни-за-что не побѣгутъ, хоть убей ихъ; для прокорма собакъ и работниковъ нужно покупать юколу, которую, при недостаткѣ ея и для людей, трудно найти даже за очень дорогую цѣну. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ редутъ, я самъ долженъ былъ заняться устройствомъ квартиры, которая отведена мнѣ въ маленькой избушкѣ о трехъ окнахъ, въ которыхъ вмѣсто стеколъ растянуты маклячьи кишки, печки нѣтъ, чрезъ стѣны вѣтеръ сквозитъ, чрезъ крышу и потолокъ дождь протекаетъ. Стѣны я самъ законопачивалъ внутри и снаружи, установилъ желѣзную печку, привезенную съ собою изъ Ситхи, а потолокъ перестлать помогъ управляющій. По временамъ ѣздилъ я съ компанейскими служителями въ недальныя мѣста ставить въ прорубяхъ рѣки вентери для рыболовства; какъ самъ не добудешь рыбы, то на сторонѣ труд-

но достать ее зимою, а больше нечѣмъ питаться. Лѣтняго запаса, при недостаткѣ рыбы въ Кускоквимѣ и по неудобству заготовленія ея, не достаетъ на пропитаніе во всю зиму и весну; иногда приходилось довольствоваться только хлѣбомъ съ чаемъ, а для служителей Компаніи изъ туземцевъ нерѣдко варили маклячьи и моржовые ремни, негодные уже ни къ какому употребленію,— и собакъ ими кормятъ только въ случаѣ крайняго недостатка юколы. Въ праздники всегда я совершалъ богослуженіе, въ будни занимался то по хозяйству, то чтеніемъ и обученіемъ грамотѣ трехъ дѣтей изъ туземцевъ. По временамъ приходили изъ дальныхъ селеній туземцы для покупки какихъ-нибудь вещей; я всегда говорилъ съ ними о предметахъ вѣры; они слушали со вниманіемъ, некрещенные изъявляли желаніе креститься, и я крестилъ съ ноября 1861 г. по май 1862 года 4 туземцевъ, 1 женщину и 10 дѣтей, которыхъ родители иногда нарочно приводили, или приносили изъ ближнихъ селеній для крещенія. За нѣсколько дней до Рождества Христова я далъ повѣстку въ ближнія селенія туземцевъ — не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ нихъ придти въ редутъ поговѣть предъ праздникомъ. На мой призывъ пришли 35 туземцевъ съ женщинами и дѣтьми, вмѣстѣ со всѣми жителями редута молились, исповѣдались и 24 числа пріобщились св. Таинъ; на второй день праздника возвратились домой. На первой недѣли великаго поста опять всѣ почти жители редута говѣли, приходили и нѣкоторые изъ туземцевъ. Въ прочія недѣли поста не было говѣющихъ. Въ мартѣ дикари почти всѣ переходятъ въ горы въ верховьяхъ Кускоквима для промысла оленей; въ зимнихъ селеніяхъ не остается ни одного человѣка, всѣ выѣзжаютъ на собакахъ, у кого онѣ есть, а у кого нѣтъ, тѣ сами впрягаются въ нарты, везутъ съ собою женъ, дѣтей и все имущество, а главное — кожаныя байдарки и берестяныя лодочки. Въ горахъ они проживаютъ до

вскрытія рѣкъ, а потомъ въ байдаркахъ по рѣкѣ возвращаются въ свои жилища, по пути занимаются рыболовствомъ, приготовляютъ юколу. Это дѣлаютъ преимущественно мущины, а женщины лѣтомъ собираютъ ягоды всякаго рода, изъ которыхъ дѣлаютъ любимое ими кушанье, называемое толкуша, которою они обыкновенно потчуютъ значительныхъ гостей, и сами употребляютъ по временамъ, особенно на поминкахъ родственниковъ. Толкуша эта приготовляется у нихъ такъ: ягоды, какія бы то ни было, толкутъ въ кондикѣ (буракѣ) съ оленьимъ саломъ, потомъ вливаютъ туда значительное количество маклячьяго жира. Это у нихъ самое лакомое кушанье, а для европейца, не знаю, что можетъ быть отвратительнѣе. Въ концѣ апрѣля уже портится зимняя дорога, по льду рѣки разливается вода. Нынѣ ледъ въ Кускиквимѣ взломало 16 мая, потомъ почти до конца мая несло по рѣкѣ ледъ и за тѣмъ лѣсъ; въ это время становится невозможнымъ путешествіе и по сушѣ и по водѣ. Въ концѣ мая управляющій редутомъ сталъ собираться въ путь для торговли съ кольчанами въ верховьѣ Кускоквима, съ нимъ и я рѣшился плыть. 1-го іюня, отслуживъ молебенъ о благополучномъ путешествіи, я съ своимъ мальчикомъ—прислужникомъ и причетникомъ на своей трехлючной байдаркѣ отправился вслѣдъ за управляющимъ, который поплылъ съ 5 служителями на байдарѣ съ товарами. Плаваніе наше противъ быстраго теченія Кускоквима было медленно. Къ вечеру доплыли мы до перваго селенія Напаймютъ, въ которомъ не нашли ни одного человѣка; жители его еще не возвратились съ весеннихъ промысловъ въ горахъ, въ которыя они иногда слишкомъ далеко заходятъ для ловли оленей. 2-го числа мы простояли на пустынномъ мѣстѣ въ ожиданіи одного кускоквимскаго тоэна, который обѣщался къ намъ приплыть для перевода переговоровъ съ кольчанами. Въ воскресенье 3-го числа я совершилъ богослуженіе на

открытомъ мѣстѣ; въ этотъ день мы проплыли мимо двухъ селеній, въ которыхъ также еще не было ни одного человѣка; въ 9 часовъ вечера остановились ночевать гдѣ пришлось; мѣста, удобнаго для ночлега, трудно было найти; потому что по обоимъ берегамъ рѣки еще до сихъ поръ лежалъ ледъ огромными массами, такъ что въ иныхъ мѣстахъ опасно было идти около берега; отъ льда—холодъ, около берега вездѣ сыро. 4-го числа мы плыли при попутномъ вѣтрѣ подъ парусами; прошли большое пространство, и погода была хорошая; а 5 числа во весь день шелъ дождь; съ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, мимо которыхъ мы проходили, вѣялъ холодный вѣтеръ. Къ вечеру дошли мы до селенія Келеджичигатъ, въ которомъ ожидали насъ до 25 человѣкъ обоего пола изъ кускоквимцевъ, ингиликовъ и кольчанъ. Всѣ они крещенные; они раньше узнали, что я поплыву вверхъ по Кускоквиму, и изъ разныхъ мѣстъ пріѣхали въ это селеніе для того, чтобы поговѣть и пріобщиться св. Таинъ. Они извѣстили насъ, что на устьѣ рѣки Хулитнака, впадающей въ Кускоквимъ, куда нашъ управляющій намѣренъ плыть для разторжки,—нѣтъ еще кольчанъ, и негдѣ достать намъ пищи; а здѣсь туземцы промышляютъ рыбу мордами, и голодъ не могъ угрожать намъ; потому мы рѣшились подождать здѣсь нѣсколько дней. Туземцы въ тотъ же день объявили мнѣ свое желаніе поговѣть. На слѣдующій день я началъ службу для нихъ въ своей палаткѣ по случаю дождливой погоды. Послѣ часовъ и обѣдницы я побесѣдовалъ съ туземцами о разныхъ предметахъ вѣры посредствомъ двухъ толмачей, потому что ингилики имѣютъ нарѣчіе, разное отъ кускоквимскаго, кольчане также говорятъ особымъ языкомъ. Ингилики, кромѣ языка, во всемъ сходны съ кускоквимцами, а кольчане много разнятся отъ тѣхъ и другихъ какъ по языку, такъ и по физіономіи, образу жизни и костюму. 7-го числа также совершалъ богослуженіе, за которымъ

опять предлагалъ поученіе, предъ вечеромъ исповѣдывалъ, а 8-го числа за литургіею, совершавшеюся на открытомъ мѣстѣ, пріобщилъ св. Таинъ; послѣ литургіи поучалъ ихъ, какъ надобно вести себя послѣ причащенія, и вообще какъ слѣдуетъ жить христіанамъ. Всѣ они остались очень довольны тѣмъ, что имъ привелось поговѣть; иные изъ нихъ уже много лѣтъ не пріобщались. Послѣ службы поставили крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ устроенъ былъ престолъ и огородили его. По окончаніи всего, мы отправились въ дальнѣйшій путь при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ и ночевали въ пустынѣ. 9-го числа плыли при такой же ненастной погодѣ, въ полдень приплыли къ устью рѣки Хулитнака. На этомъ мѣстѣ ежегодно бываетъ ярмарка, на которую изъ разныхъ мѣстъ собираются кольчане по предварительному извѣщенію отъ управляющаго редутомъ о времени разторжки. Когда мы приплыли къ означенному мѣсту, не было еще никого изъ туземцевъ. На другой день возвратился посланный управляющимъ въ селенія кольчанъ для повѣстки о времени разторжки и сказалъ, что кольчане сначала приняли его не совсѣмъ дружелюбно, потомъ на другой день обошлись съ нимъ хорошо, и обѣщались пріѣхать къ намъ не раньше, какъ чрезъ два дня; потому что ожидали дальнихъ кольчанъ изъ самаго верховья рѣкъ Тлёгона и Точотно, впадающихъ въ Кускоквимъ въ вершинѣ его. Они ежегодно спускаются всѣ вмѣстѣ, потому что боятся ингиликовъ и кускоквимцевъ. Здѣсь каждое племя живетъ само по себѣ, не совсѣмъ дружелюбно съ другими племенами, нерѣдко бываютъ и драки между ними. 11-го числа приплыли къ намъ ингилики съ верховья Хулитнака, гдѣ они промышляютъ оленей и рѣчныхъ бобровъ; а 12 числа приплыли впередъ два тоэна кольчанскихъ селеній, и сказали, что всѣ кольчане скоро приплывутъ какъ для торговли по обычаю, такъ и для того, чтобы окрестить своихъ дѣтей и поговѣть. Кольчане всѣ—ближ-

ніе и дальніе—еще осенью услышали, что въ Колмаковскій редутъ пришелъ священникъ; потому нѣкоторые и некрещенные пожелали нынѣ спуститься къ р. Хулитнѣ, чтобы креститься. Предъ вечеромъ ожидаемые кольчане всѣ вдругъ приплыли,—кто на байдаркѣ, кто на лодочкѣ; завидѣвъ насъ всѣ сплотились, и подошли съ громкими пѣснями, что по ихъ обычаю служило знакомъ миролюбивыхъ отношеній къ русскимъ. Управляющій съ служителями Компаніи салютовалъ имъ изъ ружей при приближеніи ихъ къ нашему стану; а они общимъ хоромъ отвѣчали на каждый выстрѣлъ русскимъ ура. Я въ сопровожденіи двухъ сказанныхъ тоэновъ кольчанскихъ и толмача встрѣтилъ пріѣзжихъ на берегу рѣки. Крещенные всѣ подошли ко мнѣ подъ благословеніе, на мое предложеніе поговѣть — согласились съ удовольствіемъ. Я тотчасъ началъ всеношную службу, къ которой пришли всѣ крещенные, и всѣ какъ мущины, такъ и женщины молились очень усердно. Послѣ службы я бесѣдовалъ съ ними о христіанской жизни, объ обязанности исполнять законъ Божій, о наградѣ отъ Бога за исполненіе его, о наказаніяхъ за нарушеніе его, въ примѣръ наказанія Божія людей за грѣхи представлялъ всемірный потопъ и погибель содомлянъ отъ сѣрнаго дождя, и о другихъ предметахъ говорилъ; всѣ слушали со вниманіемъ, а о погибели содомлянъ—даже съ ужасомъ. Послѣ поученія они всѣ приняли отъ меня благословеніе, и разошлись устанавливать свои палатки. Погода во весь день была ненастная. 13-го числа по рану отслужилъ часы съ обѣдницею, и предложилъ поученіе о необходимости и пользѣ молитвы, о значеніи, силѣ крестнаго знаменія, о приготовленіи къ таинствамъ исповѣди и св. Причащенія и проч. Послѣ службы туземцы отправились торговать, т. е. управителю Компаніи продавать свои промыслы, а у него покупать разныя вещи. Къ 4 часамъ вечера торговлю кончили; управитель съ своими служителями тотчасъ отправился

на байдарѣ домой, а я остался для продолженія богослуженія. Вечеромъ служилъ всенощную службу, послѣ которой бесѣдовалъ преимущественно съ некрещенными; и—благодареніе Господу Богу! —я никого не встрѣтилъ между ними равнодушныхъ къ слушанію Слова Божія, въ доказательство чего приведу здѣсь одинъ примѣръ ихъ общей набожности. Одинъ молодой, некрещенный кольчанинъ лѣтъ 25, возвратившись домой съ тундры, на которой промышлялъ оленей, какъ только узналъ, что многіе спустились на устье Хулитмана какъ для разторжки, такъ и для говѣнія, а иные для крещенія, тотчасъ собрался въ путь съ намѣреніемъ креститься, плылъ на лодочкѣ трое сутокъ безостановочно день и ночь, и когда приплылъ къ нашему стану и узналъ, что онъ еще не опоздалъ, то чрезвычайно радъ былъ. 14 числа по окончаніи богослуженія, я побесѣдовалъ сначала со всѣми, потомъ съ готовящимися къ крещенію; за тѣмъ всѣ отправились къ рѣкѣ, гдѣ наканунѣ я съ причетникомъ построилъ небольшой мостикъ, и здѣсь окрестилъ 27 человѣкъ обоего пола и 5 младенцевъ, тутъ же мѵропомазалъ прежде крещенныхъ міряними 27 человѣкъ обоего пола; послѣ крещенія я опять предложилъ имъ краткое поученіе. Послѣ обѣда я исповѣдалъ готовящихся къ св. Причащенію кольчанъ и ингиликовъ, вечеромъ служилъ всенощную службу, послѣ которой преподалъ краткое наставленіе, и по прочтеніи краткаго правила къ Причащенію, скоро отпустилъ, чтобы не отяготить ихъ продолжительнымъ служеніемъ. 15 числа служилъ литургію, и пріобщилъ св. Таинъ всѣхъ причастниковъ. Ингиликовъ и кольчанъ съ дѣтьми было 80 человѣкъ обоего пола; послѣ литургіи преподалъ имъ наставленіе, какъ надобно жить христіанамъ. Надобно отдать честь кольчанамъ, они гораздо усерднѣе къ религіи, нежели кускоквимцы; изъ мѣстъ очень отдаленныхъ они не полѣнились пріѣхать къ намъ, и дѣтей всѣхъ

привезли, не смотря на то, что въ это время всѣ дикари преимущественно занимаются ловлею рыбы для заготовленія на зиму; они и это оставили, чтобы не упустить случая поговѣть и крестить дѣтей. По окончаніи службы, туземцы всѣ тотчасъ отправились домой,—спѣшили, потому что противъ быстраго теченія рѣки трудно подниматься,—слишкомъ много времени нужно, чтобы добраться до своихъ селеній. Но ни одинъ изъ нихъ не отправился безъ принятія у меня благословенія; всѣ, даже женщины приносили дѣтей, просили и ихъ благословить. Проводивъ съ благословеніемъ Божіимъ туземцевъ, послѣ обѣда я съ причетникомъ поставилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ престолъ, оградилъ его, а потомъ отправились мы въ обратный путь — домой. По теченію рѣки плыть было легко, скоро, и мы безостановочно плыли во всю ночь до 3-го часа утра, только сильный дождь и противный вѣтеръ заставили насъ остановиться и переждать, пока поправится погода. Чрезъ нѣсколько часовъ, вѣтеръ сталъ стихать, и мы опять пустились по рѣкѣ. 16 числа проплыли мимо трехъ селеній туземцевъ, но въ нихъ не было ни одного человѣка, еще не возвратились жители ихъ съ промысловъ въ верховьяхъ Кускоквима; къ вечеру успѣли доплыть до своего редута и всѣ чувствовали большую усталость какъ отъ безостановочнаго, продолжительнаго плаванія, такъ и отъ ненастной погоды. На другой день мы отслужили благодарственный молебенъ. Въ этотъ день работникъ Компаніи возвратился съ устья Кускоквима, куда онъ былъ посланъ за покупкою маклячьяго жира и другихъ вещей, нужныхъ для редута; онъ разсказывалъ намъ, что онъ едва не погибъ во льдахъ; льдомъ унесло его въ байдаркѣ въ открытое море и прибило къ какому-то островку, или грудѣ камней, гдѣ нѣтъ ни жителей, ни прѣсной воды; онъ тамъ прожилъ 6 сутокъ и едва не умеръ отъ голода и жажды. Онъ передалъ мнѣ непріятныя вѣсти

о жителяхъ устья Кускоквима. Не смотря на то, что этотъ работникъ такой же кускоквимецъ, они обошлись съ нимъ очень дерзко—потому только, что онъ живетъ у русскихъ. Мнѣ хотѣлось побывать поскорѣе на устьѣ Кускоквима, хотя не вѣрилось, буду ли имѣть какой успѣхъ.

Нѣсколько дней провелъ я дома для отдыха послѣ труднаго плаванія, между тѣмъ нужно было приготовить разныя бумаги для отсылки въ Новоархангельскъ, насушить сухарей, сколько можно взять съ собою въ предположенный путь, исправить байдарки, напечь просфоръ для совершенія литургіи въ селеніяхъ туземцевъ; у нихъ негдѣ испечь, нѣтъ печекъ. Приготовивъ все это, 24 іюня, помолившись Богу, отправился я внизъ по Кускоквиму съ причетникомъ на трехлючной байдаркѣ, а другую байдарку повели на буксирѣ, по неимѣнію людей—гребцовъ. На другой день къ вечеру приплыли мы къ селенію Кальнагмюта; тутъ я нанялъ гребцовъ на обѣ байдарки. 26 рано утромъ отправились дальше при сильномъ дождѣ и противномъ вѣтрѣ. Намѣреваясь заходить въ каждое селеніе уже на обратномъ пути, я не останавливался во всякомъ селеніи и плылъ безостановочно. Въ полдень 27 числа приплыли мы въ селеніе Акіогмютъ, гдѣ живетъ мой знакомый туземецъ Яковъ, котораго я недавно крестилъ въ редутѣ. Въ этомъ селеніи только двое крещенныхъ, а всѣхъ жителей будетъ до 50 обоего пола. Я пригласилъ своего знакомца въ свою палатку, между прочимъ сказалъ ему о своемъ намѣреніи плыть до самаго устья Кускоквима. Онъ мнѣ на это сказалъ: «надобно вамъ воротиться назадъ, а то пожалуй убьютъ васъ, а на насъ скажутъ, что мы убили; тамъ дальше живутъ народы, какъ собаки.» Я спросилъ его: за что же насъ убьютъ, когда мы не сдѣлаемъ имъ никакого зла? Если же гдѣ будетъ опасно, туда мы и не будемъ заходить. Онъ сказалъ: «такъ какъ тамъ никогда еще не было русскихъ, то вездѣ будетъ худо.» Потомъ, обратившись къ

причетнику, говоритъ: «пожалуйста уговори батюшку, чтобъ онъ не ходилъ дальше, потому что я не ручаюсь даже и за жителей акіогмютскихъ.» Потомъ я сказалъ ему, чтобы онъ собралъ ко мнѣ въ палатку всѣхъ жителей селенія для слушанія поученія. Онъ тотчасъ исполнилъ мое порученіе. Но пришли только одни мужчины, а женщины ни одной. Хотя во время проповѣди я не слыхалъ ни одного возраженія, но не видѣлъ и особеннаго вниманія, — слушали съ совершеннымъ равнодушіемъ. Видя холодность туземцевъ,—чтобы не отяготить продолжительною бесѣдою, я отпустилъ ихъ. Между тѣмъ сталъ упрашивать своего знакомаго Якова плыть со мною, по крайней мѣрѣ, хотя до слѣдующаго селенія, также какъ и изъ селенія Квіугмогмютъ сопровождалъ меня доселѣ тоэнъ Иванъ Укаикъ для моей безопасности. На это онъ сказалъ мнѣ: «я проведу тебя до слѣдующаго селенія, но никакъ не дальше.» Вечеромъ я опять пригласилъ къ себѣ некрещенныхъ туземцевъ, началъ разговоръ съ обстоятельствъ ихъ жизни, и когда замѣтилъ, что они стали внимательнѣе къ моему разговору, я отъ житейскихъ предметовъ перешелъ къ духовнымъ, и—благодареніе Господу!—сѣмя Слова Божія не все упало на каменистую почву. 28 іюня рано утромъ мы пустились въ путь, въ мою байдарку сѣли вышеозначенные Яковъ и Иванъ въ качествѣ добровольныхъ аманатовъ; въ полдень приплыли въ селеніе Кихтагмютъ, при сильномъ дождѣ и вѣтрѣ. Какъ только мы пристали къ берегу, всѣ туземцы вышли изъ своихъ жилищъ смотрѣть на насъ. Всѣхъ жителей въ этомъ селеніи до 40 человѣкъ обоего пола, между ними не было ни одного крещеннаго. Я вышелъ изъ байдарки, раскланялся съ туземцами по русскому обычаю, а они отвѣчали мнѣ совершеннымъ равнодушіемъ. Какъ только поставили мою палатку и стали переносить вещи изъ байдарокъ, ко мнѣ нашло столько народа, что негдѣ было не только сѣсть, но и стать. Я

принялъ ихъ ласково, а между тѣмъ аманаты мои, какъ я замѣтилъ, приняли самыя строгія мѣры осторожности. Я началъ разговоръ съ ними съ обыкновенныхъ житейскихъ предметовъ и перешелъ къ шаманству. Во время разговора пролѣзъ чрезъ толпу одинъ старикъ съ глазами, налитыми кровью, и сѣлъ противъ меня. Когда я сталъ говорить о шаманствѣ, какъ оно противно Богу, гибельно для души, что шаманы лгутъ, обманываютъ и т. п., въ это время старикъ бросалъ на меня самые непріязненные взгляды, что-то бормоталъ про себя и скоро ушелъ, а за нимъ стали скоро расходиться и другіе. Послѣ я узналъ, что этотъ старикъ изъ числа почетныхъ шамановъ пріѣхалъ сюда по своей надобности. Дольше другихъ оставались въ палаткѣ моей 11 мущинъ и 1 старуха; по окончаніи поученія моего о главнѣйшихъ предметахъ вѣры, они изъявили желаніе креститься и просили тотчасъ же окрестить ихъ, потому что нѣкоторымъ изъ нихъ нужно было отлучиться изъ своего селенія по своимъ надобностямъ и на долгое время. Я объяснилъ имъ значеніе, необходимость и пользу крещенія, и что требуется отъ крещающихся. Они сказали: «будемъ стараться исполнять все, что ты намъ скажешь, только крести насъ сегодня же». Хотя и рано бы еще крестить, слѣдовало бы больше утвердить ихъ въ вѣрѣ христіанской, но надобно было уступить ихъ просьбѣ. Вечеромъ я крестилъ ихъ и поучилъ, какъ имъ надобно жить по христіански. Вечеромъ поднялась буря съ дождемъ, продолжалась во всю ночь, и насъ заставила переночевать здѣсь. Поутру стихло; я въ своей палаткѣ отслужилъ часы, у которыхъ были и новокрещенные, оставшіеся дома, и молились усердно. Послѣ службы мы отправились въ обратный путь и въ полдень приплыли въ Акіогмютъ. Здѣшніе жители, съ которыми я бесѣдовалъ третьяго дня, скоро пришли ко мнѣ въ палатку и 12 мужчинъ изъявили желаніе

креститься. Я предложилъ имъ поученіе о таинствѣ крещенія, о главныхъ догматахъ вѣры и заповѣдяхъ Божіихъ. Они обѣщались по возможности исполнять все. Предъ вечеромъ я окрестилъ ихъ, и еще сказалъ коротко, какъ надобно жить христіанамъ. А женщины отказались отъ крещенія подъ разными предлогами, а главное потому, что онѣ сильно привязаны къ шаманству, отъ котораго никакъ не хотятъ отстать. Вскорѣ послѣ крещенія мы отправились дальше, плыли и ночью, потому что сопровождавшій меня старшина Иванъ Укаикъ спѣшилъ домой; въ третьемъ часу утра 30-го іюня, доплывъ до селенія Тулькшагмютъ, мы остановились отдохнуть, да и буря такая поднялась, что во время нашего сна сорвала мою палатку съ кольевъ и обрушила ее на насъ сонныхъ, но безъ вредныхъ послѣдствій. Когда буря немного стала стихать, мы отправились дальше, послѣ полудня приплыли въ селеніе Квіуглюгмютъ, гдѣ я оставилъ сопровождавшаго меня старшину Ивана Укаика, поблагодаривъ его за услуги. Такъ какъ въ этомъ селеніи туземцы всѣ крещенные, то мнѣ и не для чего было долго оставаться здѣсь. Нѣсколько времени поговоривъ туземцамъ о христіанскихъ обязанностяхъ, предъ вечеромъ мы отправились дальше при сильномъ дождѣ и вѣтрѣ и ночевали у пустаго лѣтника. Въ 7-мъ часу утра 1-го іюля (въ день воскресный) отслуживъ часы, отправились дальше, въ полдень приплыли въ селеніе Угавыкъ. Тутъ я встрѣтилъ трехъ туземцевъ некрещенныхъ, которые сами изъявили желаніе креститься, а прочіе жители этого селенія всѣ крещенные. Я поговорилъ съ ними о таинствѣ крещенія, объ обязанностяхъ христіанскихъ, и скоро окрестилъ ихъ. Преподавъ имъ благословеніе Божіе, я отправился дальше; ночевать пришлось въ пустынномъ мѣстѣ, но тѣмъ хорошо, что мѣсто было сухое, песчаное, что въ здѣшней тундристой странѣ считается большою рѣдкостію. Въ прошломъ году проходя

по р. Квихпаку и Кускоквиму, мы нашли только два мѣста сухихъ для ночлега. На другой день поздно вечеромъ мы приплыли въ селеніе Ухагмютъ, гдѣ я засталъ всѣхъ жителей дома. Узнавъ, что они давно не говѣли, я предложилъ имъ поговѣть, они съ охотою согласились на это, и я совершалъ богослуженіе съ 3 по 5 число іюля, и послѣ каждаго богослуженія предлагалъ поученіе. 4-го числа послѣ часовъ я окрестилъ 5 мущинъ и 2 женщинъ, послѣ обѣда исповѣдывалъ, а 5-го числа пріобщилъ св. Таинъ всѣхъ 30 человѣкъ съ новокрещенными. Преподавъ имъ наставленіе и благословеніе Божіе, я вечеромъ того же дня отправился дальше, и къ вечеру 6-го числа приплылъ въ свой редутъ, благодаря Бога, въ добромъ здоровьѣ; а дождь съ самаго начала и до конца путешествія лилъ днемъ и ночью почти непрерывно.

Отъ 6-го іюля до 15-го августа я прожилъ дома; на первой недѣлѣ Успенскаго поста служилъ съ 1-го по 6-е число для говѣвшихъ, которые, за отлучкою изъ редута, въ великій постъ не говѣли. 15-го августа послѣ литургіи я съ причетникомъ отправился внизъ по Кускоквиму въ селеніе Калькагмютъ, гдѣ ежегодно бываетъ около этого времени разторжка у туземцевъ съ управляющимъ Компаніи по возвращеніи его изъ Михайловскаго редута съ товарами. Я хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ для крещенія туземцевъ съ устья Кускоквима, куда я не могъ доплыть. Къ вечеру 16-го числа приплыли мы въ означенное селеніе; но туземцевъ съ устья еще не было, я рѣшился подождать ихъ. Между тѣмъ 23 числа получилъ отъ миссіонера протоіерея Нецвѣтова письмо, которымъ онъ звалъ меня къ себѣ для пересмотра подмоченнаго моего груза, который онъ взялъ изъ Михайловскаго редута. На другой день я отправился въ Икогмютъ, куда и приплылъ 27-го числа; въ этотъ же день пересмотрѣлъ весь свой грузъ, который много пострадалъ отъ воды, особенно сахаръ, чай и мука. 30 авгу-

ста я отправился обратно въ Калмаковскій редутъ. Со дня отправки моей изъ редута, отъ постоянныхъ дождей, лавтакъ (кожа) на байдаркѣ до того размокъ, что я боялся тащить ее по переносамъ, чтобы не разорвать, и переносили ее по тундрѣ на плечахъ съ большимъ затрудненіемъ. По прибытіи въ селеніе Калькагмютъ, узнавъ, что съ устья Кускоквима пришли сюда два туземца, утромъ 4 сентября я пригласилъ ихъ къ себѣ. Одинъ изъ нихъ былъ крещенный, а другой старикъ некрещенный, тотъ самый шаманъ, котораго я видѣлъ 28 іюня въ селеніи Кактагмютъ. Я принялъ ихъ ласково, началъ говорить съ шаманомъ о предметахъ житейскихъ, чтобы заохотить къ разговору, потомъ перешелъ къ предметамъ религіознымъ. Шаманъ сначала все молчалъ, слушалъ и вздыхалъ, наконецъ сказалъ: «я уже давно слышалъ то, что сейчасъ говорилъ ты мнѣ, помню, что ты говорилъ въ Кактагмютѣ, но до сего времени я не вѣрилъ, а теперь вижу, что ты говоришь правду. Правда, я хотѣлъ еще тамъ креститься, но».... тѣмъ и кончилъ рѣчь. Послѣ разсказывалъ, что онъ бывалъ въ Нушагакѣ, знаетъ отца Илью Пѣтелина, о. игумена Николая, которые и ему вмѣстѣ съ прочими предлагали креститься, но онъ и слышать не хотѣлъ, не желая разстаться съ шаманствомъ. Замѣтивъ, что онъ сталъ какъ бы раскаяваться въ прежней своей жизни, я началъ говорить ему о воздаяніи праведнымъ и о мукахъ грѣшныхъ въ будущей жизни и проч. Онъ, немного помолчавъ, сказалъ: «ну, я хочу непремѣнно креститься, пока ты здѣсь въ Калькагмютѣ.» Я сталъ говорить ему, какъ противно Богу шаманство, и онъ далъ мнѣ рѣшительное обѣщаніе не шаманить. Послѣ обѣда я опять позвалъ его къ себѣ, съ нимъ пришли еще 5 туземцевъ и 3 женщины, которые изъ разныхъ селеній приплыли сюда для разторжки, а иные собственно для крещенія; потому что они слышали, что я обѣщался прибыть въ это селеніе ко

времени собранія сюда туземцевъ для торговли. Я занимался поученіемъ ихъ до вечера, и на другой день довольно говорилъ съ ними, а 6 сентября окрестилъ ихъ — 6 мужчинъ и 3 женщинъ, потомъ еще поучилъ ихъ, какъ надобно жить христіанамъ. Между тѣмъ я услышалъ, что тоэнъ Трофимъ, живущій на устьѣ Кускоквима, съ прочими туземцами, для которыхъ собственно я спускался въ это селеніе, не скоро еще приплыветъ сюда; ожидать ихъ долго мнѣ не удобно было, тѣмъ болѣе, что мнѣ нужно было приготовиться къ переходу въ Икогмютъ на жительство; о. протоіерей Нецвѣтовъ, по полученіи увольненія отъ должности миссіонера, звалъ меня въ Икогмютъ для сдачи церкви со всѣми принадлежностями, и по сдачѣ рѣшился отправиться въ Михайловскій редутъ на зимовку. 7 числа отправился я изъ селенія Калькагмюта и 9 числа прибылъ въ Колмаковскій редутъ, гдѣ нашелъ жителей почти до половины больныхъ. Съ послѣднихъ чиселъ августа и до половины октября сильно дѣйствовало на людей по всему сѣверному отдѣлу повѣтріе: кашель, насморкъ, боль въ головѣ, горлѣ и груди.

20 сентября я оставилъ совсѣмъ Калмаковскій редутъ и отправился въ Икогмютъ на одной трехлючной байдаркѣ, а причетникъ мой по болѣзни отъ повѣтрія остался до выздоровленія. Вмѣстѣ со мною отправились на одной небольшой байдаркѣ два семейства служителей Компаніи для слѣдованія въ Михайловскій редутъ. Для байдары и байдарки нужно бы намъ по крайней мѣрѣ 6 гребцовъ, а взять ихъ негдѣ было,—по случаю повѣтрія народъ во всѣхъ селеніяхъ былъ больной. Два туземца квихпакскіе случайно зашли къ намъ, мы ихъ наняли въ гребцы; имъ помогали одинъ слѣпой туземецъ и одинъ мальчикъ, а грузу у насъ довольно было. Какъ перебираться чрезъ трудные переносы безъ людей? Изъ редута мы отправились въ надеждѣ, что въ с. Калькагмютѣ найдемъ гребцовъ; но туземцы въ этомъ селеніи были всѣ

больны отъ повѣтрія, никто не согласился даже пособить намъ въ переносахъ. 23-го сентября пошелъ снѣгъ и шелъ весь день, все покрылось снѣгомъ и оледенѣло. Это было только начало горя, котораго мы не предвидѣли, и которое встрѣтило насъ впереди. До 26 числа мы слѣдовали хоть съ трудомъ, но безъ большихъ бѣдъ. Но истинное горе встрѣтили мы съ переправы чрезъ озеро Куксклекъ. Озеро до половины замерзло, а другая половина полая; мы стали пробивать ледъ двумя топорами, привязанными къ шестикамъ, стоя на носу байдары; въ полночь байдару прорѣзали льдомъ и она до половины налилась водою, а ночь темная, ничего не видно. Что дѣлать? Къ счастію нашему оказалось, что берегъ былъ не очень далеко, иначе погибель наша была бы неизбѣжна. Въ 3 часа по полуночи кое-какъ дошли мы до берега, послѣ сильной усталости и при жестокомъ холодѣ; думали согрѣть чайникъ, но дровъ ни одного полѣнца не нашли, кругомъ голая тундра. Поговорили о своемъ горѣ, да съ тѣмъ и спать легли. Поутру 27-го числа мы отправились маленькою рѣчкою, которая течетъ изъ озера Куксклекъ въ озеро Кулликъ, въ 9 часовъ прибыли къ озеру и видимъ, что оно почти все уже покрылось льдомъ. Мы тутъ остановились уже кочевать,—ожидать, пока можно будетъ безопасно пройдти по льду. А дровъ и тутъ нѣтъ.... 28-го числа одинъ гребецъ, квихпакскій туземецъ, не желая болѣе странствовать съ нами, ушелъ домой въ Икогмютъ; я съ нимъ послалъ о. протоіерею Нецвѣтову извѣстіе о своемъ трудномъ положеніи. Между тѣмъ холодъ сталъ сильно пробирать насъ, заставилъ снять лавтакъ съ байдары, рѣшетку изрубить на дрова и для сдѣланія нартъ, потому что не оставалось никакой надежды слѣдовать на байдарѣ дальше. 29-го числа начали перевозить грузъ на другую сторону озера, потому что тамъ есть лѣсъ, хотя и не близко, по крайней мѣрѣ есть чѣмъ

обогрѣться; къ вечеру 1-го числа октября мы кончили перевозку груза, и люди всѣ перешли. Вечеромъ 4-го числа икогмютскій старшина Павелъ Кантильнукъ прислалъ за мною нарту съ 5 собаками и тремя проводниками. Утромъ 5 числа я отправился, къ вечеру на другой день прибылъ къ временному жилищу старшины Павла на устьѣ рѣчки Тальгиксюана, впадающей въ Квихпакъ, гдѣ въ то время онъ жилъ. Въ ночь на 8 число Квихпакъ покрылся льдомъ, а 10 числа я отправился въ Икогмютъ, куда и прибылъ въ тотъ же день. Такимъ образомъ отъ Колмаковскаго редута до Икогмюта я путешествовалъ 20 сутокъ.

Вскорѣ по моемъ пріѣздѣ въ Икогмютъ о. протоіерей Нецвѣтовъ началъ сдавать мнѣ церковное имущество, архивъ, экономическіе матеріалы и заведенія миссіи; по окончаніи всего, онъ отправился на жительство до лѣта въ Михайловскій редутъ, а я сталъ заниматься своими обычными дѣлами. Въ первыхъ числахъ декабря въ селеніи Икогмютѣ была игра, на которую съѣхались туземцы изъ разныхъ селеній, въ числѣ ихъ были и некрещенные. Какъ они пріѣхали за три дня до игры, и были свободны отъ всѣхъ занятій, то я пригласилъ къ себѣ некрещенныхъ, занимался поученіемъ ихъ два дня, на третій день—воскресный—предъ литургіею окрестилъ 7 мужчинъ и 1 женщину, а за литургіею пріобщилъ св. Таинъ. Съ половины декабря опять появилось повѣтріе по всему Квихпаку: кашель, головная боль, колотье въ бокахъ, разслабленіе всего тѣла и проч. Морозы здѣсь жестокіе, особенно когда еще и вѣтры бурные бываютъ....

Іеромонахъ Иларіонъ.

ОБОЗРѢНІЕ

НѢМЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Статья четвертая.

Переходимъ къ историческимъ статьямъ нѣмецкой журналистики. Начнемъ со статьи «Древній Египетъ». Авторъ рѣшаетъ нѣсколько вопросовъ, которые могутъ быть полезны для богослова. Первый вопросъ, предложенный имъ, состоитъ въ томъ, какимъ языкомъ говорили древніе египтяне? Шамполіонъ давно рѣшилъ этотъ вопросъ, говоритъ авторъ статьи. У коптовъ, этого туземнаго египетскаго христіанскаго населенія, мы находимъ свящ. Писаніе на ихъ языкѣ, — языкѣ, который теперь уже вымеръ. Этотъ языкъ ученые изучали съ особеннымъ тщаніемъ и пришли къ такому выводу, что коптскій языкъ произошелъ отъ древне-египетскаго языка и есть слабый отпечатокъ его. — Но кто были эти древніе египтяне? вотъ второй вопросъ, требующій отвѣта. Наука открыла, говоритъ авторъ, что народы соединяются въ группы, въ фамиліи, по своимъ естественнымъ свойствамъ и своему языку. Повидимому, эѳіопы весьма близко подходятъ къ древнимъ египтянамъ. Языкоизслѣдователи на-

ходятъ сходство въ ихъ языкѣ съ семитическими нарѣчіями. Есть одинъ народъ, который представляетъ весьма много сходства съ древними египтянами,— это вавилонскіе халдеи. Какъ Нилъ разлитіемъ своихъ водъ оплодотворяетъ нильскую долину, такъ точно и двойное орошеніе водъ Ефрата и Тигра дѣлаетъ плодоносною огромную равнину, омываемую этими рѣками. Какъ тамъ, такъ и здѣсь плодородіе земли зависитъ отъ періодическихъ наводненій, противъ которыхъ человѣкъ долженъ обезпечивать себя и по нимъ размѣрять свои работы. Природа легко доставляетъ ему пропитаніе, но она пріучаетъ его къ мышленію и бодрствованію. Отсюда становится понятнымъ, почему съ давнихъ поръ какъ здѣсь, такъ и тамъ, умственное развитіе человѣка достигло высшаго предѣла. Замѣчательно также и то, что какъ здѣсь, тамъ и тамъ, образовавшееся въ касту жреческое сословіе получило огромныя преимущества, пользовалось не только высшими почестями, но и обладало знаніемъ, и преимущественно свѣдѣніями астрономическими. Оба народа, съ самыхъ давнихъ поръ или съ появленія своего въ исторіи, уже владѣютъ письменами, которыя весьма далеки отъ первоначальнаго искусства писанія посредствомъ образовъ, особенно въ Вавилонѣ, гдѣ умѣли дѣлать абрисы посредствомъ мягкой глины и чрезъ это дошли до такъ называемаго клинообразнаго письма, а потомъ и египтяне, благопріятствуемые изобрѣтеніемъ матеріи для писанія, т.-е. папируса, вслѣдъ за вавилонянами оставили древнюю методу писанія, состоящую въ рисованіи предметовъ. Древніе замѣчали сходство двухъ культуръ этихъ народовъ; сами египтяне утверждали, что вавилоняне получили науки или знанія отъ одной колоніи египетскихъ жрецовъ, но халдеи доказывали противное этому. Замѣчательно, что у того и другаго народа было въ употребленіи два культурныхъ растенія — папирусъ и лотусъ. Но подобно многимъ другимъ землямъ, Египетъ въ теченіе вѣковъ измѣнилъ свой внѣшній видъ. Кто теперь можетъ представить Египетъ безъ верблюда? Но на древнихъ памятникахъ мы не

встрѣчаемъ этого животнаго, напротивъ въ древнія времена въ устьѣ Нила и стоячихъ водахъ Дельты жилъ неподверженный уязвленію гиппопотамъ, который теперь удалился въ южную Нубію. Однообразными представляются теперь плоскія поля Дельты, покрытыя маисомъ, рисомъ и травою,—все это ново и неизвѣстно было древнему египтянину. Путешественникъ, знающій изъ древнихъ описаній о непроходимыхъ чащахъ высокорастущаго папируса, населеннаго многочисленными птицами, которыя тутъ вили свои гнѣзда, теперь не находитъ его, какъ не находитъ и лотуса, который нѣкогда покрывалъ своими изящными цвѣтами и широкими листьями поверхность водъ. Оба эти растенія служили для древнихъ египтянъ въ самыхъ различныхъ житейскихъ потребностяхъ; всѣми ихъ частями, говоритъ Геродотъ, египтяне умѣли пользоваться. Но теперь оба эти растенія, которыя еще въ римскій періодъ обильно встрѣчались, теперь совершенно исчезли, что естественно приводитъ насъ къ такому заключенію, что они не были первоначально туземными въ Египтѣ, но были разведены искусственно. Въ дикомъ состояніи оба эти растенія еще и теперь находятся въ болотахъ, которыя образуютъ Ефратъ и Тигръ въ нижней части своего теченія. Отсюда можно заключать, что изъ Вавилона египтяне перенесли эти растенія и въ свое новое отечество.—Третій вопросъ, рѣшаемый авторомъ статьи о древнемъ Египтѣ, заключается въ слѣдующемъ: кто былъ Фараонъ, современный Іосифу, и упоминаетъ ли о немъ египетская исторія? Къ несчастію, нѣтъ. Но греки по египетскимъ повѣствованіямъ передаютъ намъ извѣстіе, что Сезострисъ расчистилъ засоренные каналы и распространилъ ихъ, а чрезъ это земля равномѣрно стала орошаться водою и жителямъ опять отдана была за извѣстную плату. Объ министрѣ Сезостриса никто не упоминаетъ, но это не препятствуетъ намъ признать, что этотъ министръ былъ Іосифъ, усвоившій хорошо египетскіе обычаи, мудрый совѣтникъ Фараона Сеѳоса, отца и предшественника того великаго Рамзеса, котораго греки смѣшиваютъ или соединяютъ

подъ однимъ именемъ Сезостриса или Сезосиса. Но если египетское преданіе не упоминаетъ объ Іосифѣ, за то много и пространно говоритъ оно о казняхъ египетскихъ, бывшихъ во время царствованія Менефты, наслѣдника великаго Рамзеса, объ исшествіи іудеевъ изъ Египта подъ предводительствомъ священника Озарзифа, котораго іудеи называютъ Моисеемъ. Впрочемъ египетское повѣствованіе представляетъ нѣкоторое различіе отъ іудейскаго; изъ египетскаго преданія открывается, что, кромѣ іудеевъ, огромная масса плѣнныхъ различныхъ народностей возстала противъ египтянъ и оспоривала у нихъ владычество въ продолженіи многихъ лѣтъ. Кромѣ плѣнниковъ, были еще въ нижнихъ областяхъ государства разные жители, которые неохотно сносили усиливающійся гнетъ со стороны жреческаго сословія и также присоединились къ возстанію, какъ-то: ливійцы, семиты, даже и египтяне, посредствомъ международныхъ сношеній познакомившіеся съ иностранцами. Эта противоположность между жителями нижняго и верхняго Египта выдается рѣзко и наконецъ достигаетъ полной побѣды во время Псаммитиха, который, опираясь на греческихъ наемщиковъ, открываетъ дверь преобладающему греческому вліянію. Впрочемъ между этими событіями протекло болѣе 500 лѣтъ. Но теперь — въ годъ исшествія іудеевъ изъ Египта, которое Липсій полагаетъ въ 1320 г.—удалось царю Менефтѣ съ помощію эфіоплянъ, опять получить верхъ и еще сильнѣе и тверже укрѣпить въ Ѳивахъ жреческое сословіе.—Статья занимается рѣшеніемъ многихъ и другихъ вопросовъ, — мы указали только на нѣкоторые, которые ближе подходятъ къ богословію и представляютъ болѣе интереса для богослова.

Статья «Христіанство на Востокѣ» есть переводъ съ итальянскаго сочиненія г. Негри, совѣтника въ итальянскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, «Memorie storico-politiche Sugli antichi Grecie Romani, Torino, 1864». Хотя сочиненіе Негри написано съ тою цѣлію, чтобы объяснить настоящее положеніе дѣлъ въ Греціи и дать способы къ рѣшенію такъ

называемаго восточнаго вопроса, но авторъ по необходимости коснулся здѣсь и исторіи византійской, и по преимуществу объясненія причинъ и побужденій, которыя расположили Константина В. перенести столицу римской имперіи изъ Рима въ Византію. Негри показываетъ всю важность и трудность перенесенія столицы въ такомъ центролизованномъ государствѣ и съ такимъ широко развитымъ правительственнымъ организмомъ, каково было римское государство. Римъ почитался всемогущею, почитаемою за бога, главою всего міра. Нужны были весьма сильные мотивы, которые заставили Константина пренебречь самыми непреодолимыми препятствіями, чтобы перенести свою столицу на отдаленные берега. Константинъ самъ нигдѣ не высказывается объ этомъ. Вслѣдствіе завоеванія значительныхъ областей Петръ перенесъ столицу изъ Москвы на берега Невы, Кливе по завоеваніи Бенгаліи утвердилъ правительственный центръ въ Калькуттѣ, персидскій царь по завоеваніи Арменіи перенесъ свою резиденцію изъ Испагани въ Тегеранъ, по подобнымъ же причинамъ Краковъ замѣненъ былъ Варшавою, и Шамбери — Туриномъ. Присоединеніе итальянскаго полуострова къ Піемонту заставило перенести столицу во Флоренцію, но тутъ также дѣйствовали и другія причины. Не завоеванія, и не опасности, которымъ Римъ подвергался отъ варварскихъ вторженій были причинами, заставившими императора Константина перенести столицу въ Византію,— причины эти были чисто духовнаго свойства. Римское государство чрезъ деспотическій универсальный монархизмъ было разстроено и тѣлесно и душевно. Чрезъ это преобладаніе латинизма, чрезъ уничтоженіе всякой самоотвѣтственности и всякой мѣстной инициативы, достигъ крайняго истощанія не Римъ только, но и весь римскій міръ, какъ истощены были Испанія и присоединенные къ ней острова системою Филиппа II. Константинъ призналъ въ христіанствѣ новую силу и чрезъ нее хотѣлъ обновить старческій организмъ римскаго государства. Но съ Римомъ связана была государст-

венная религія тысячами корней; только здѣсь стояло на дорогѣ христіанству значительное наслѣдственное сословіе жрецовъ. Востокъ напротивъ былъ расположенъ къ христіанству рѣшительнѣе и внутреннѣе; онъ былъ приготовленъ къ нему платонизмомъ, Новый Завѣтъ былъ написанъ на его языкѣ,— между тѣмъ какъ западъ былъ приготовленъ къ Евангелію и нравственнымъ правиламъ христіанства только римскимъ правомъ. Константинъ свое намѣреніе велъ очень осторожно, съ постепеннымъ благоразуміемъ, не обнаруживая своихъ побужденій. Какъ позже при Хлодвигѣ жена, такъ для Константина крещеніе его матери и супруги было средствомъ для узнанія общественнаго мнѣнія. Въ Римѣ такое необычайное намѣреніе Константина вызвало самую глубокую досаду. Статуи Константина были поруганы, но кесарь, въ другихъ случаяхъ столь мстительный, не обратилъ на это вниманія и какъ бы не зналъ этого, а между тѣмъ приводилъ въ исполненіе свое намѣреніе. Съ этого времени вошло въ сознаніе чувство противоположности между востокомъ и западомъ и, когда тамъ политическая жизнь замерла, то эта противоположность стала выражаться въ догматическомъ образѣ или формѣ, какъ напримѣръ въ спорѣ о пелагіанизмѣ и августинизмѣ. Но догматическія разности были слишкомъ утонченны для толпы. Споръ объ иконопочитаніи, возстановленіе западной имперіи Карломъ Великимъ, Оттономъ и въ своемъ родѣ Гильдебрандомъ усилили эту противоположность. Разности, особенно догматическія, выступившія теперь наружу, были весьма незначительны, но посредствомъ аскетическаго и церковнаго регламентированія, онѣ приняли практическій образъ, и сдѣлались общедоступными для пониманія массъ, и космическая, язычная и политическая противоположность дала имъ содержаніе и силу. Даже общая опасность и общее вооруженіе противъ магометанскаго востока не могли побѣдить взаимной ненависти восточнаго и западнаго христіанства.—Далѣе авторъ занимается уже современнымъ отношеніемъ востока къ западу и изъ историка преобразуется въ публициста и политика, а слѣдо-

вательно входитъ въ сферу совершенно постороннюю для насъ.

Произведеніе Цана «Папій Іерапольскій» имѣетъ цѣлію показать, что Папій былъ непосредственнымъ ученикомъ ап. Іоанна Богослова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опровергнуть мнѣніе о существованіи Іоанна пресвитера, которому нѣкоторые приписываютъ не только сочиненіе посланій, извѣстныхъ подъ именемъ Іоанновыхъ, но даже и самого Евангелія, носящаго названіе Іоаннова. Цанъ говоритъ, что не совсѣмъ ясное и опредѣленное выраженіе Иринея: «Ioannem apostolum usque ad Trajani tempora permansisse, post quem ejusdem auditores agnoscebantur Papias Ierapolitanus et Polycarpus Smyrnaeorum regionis episcopus», подало поводъ къ предположенію, что Папій не былъ непосредственнымъ ученикомъ св. Іоанна, или по крайней мѣрѣ — къ сбивчивымъ и неопредѣленнымъ мнѣніямъ объ отношеніи Папія къ ап. Іоанну. Чтобы точнѣе понять смыслъ выраженія Иринея, надобно, говоритъ Цанъ, обратиться къ повѣствованію «Пасхальной Хроники» о смерти Папія. Хотя этотъ сборникъ во многихъ случаяхъ вполнѣ слѣдуетъ Евсевію, но часто, какъ и въ повѣствованіи о смерти Папія, онъ держится другихъ источниковъ. Хроника повѣствуетъ главнымъ образомъ о мученичествѣ Поликарпа, но въ началѣ она говоритъ о страшномъ гоненіи на христіанъ въ Малой Азіи, во время котораго умеръ мученическою смертію Поликарпъ, и потомъ продолжаетъ свое повѣствованіе такимъ образомъ: «съ св. Поликарпомъ замучены были въ Смирнѣ и другіе 9 филадельфійскихъ мучениковъ, а также и въ Пергамѣ, въ числѣ коихъ былъ Папій и многіе другіе, которыхъ мученичества записаны. А весьма много подвиговъ ихъ остается и теперь не записанными, что было бы весьма необходимо для возбужденія въ насъ подражанія всѣмъ имъ и для содѣланія насъ учениками ихъ». Что это извѣстіе не заимствовано ни изъ хроники Евсевія, ни изъ мартирологія Поликарпа, это видно ясно изъ сравненія его съ ними. Упомянутые въ хроникѣ Евсевія подъ 236 олимпіадой послѣ Поликарпа галль-

скіе мученики въ первый разъ внесены въ Пасхальную Хронику второю, сдѣлавшею поправки, рукою. А церковная исторія Евсевія хотя также упоминаетъ о замученныхъ въ то время многочисленныхъ мученикахъ въ Пергамѣ и записанныхъ актахъ ихъ мученій, но по имени называетъ только Карпа, Папилу и Агаѳоника. Слѣдовательно александрійскій хронистъ, умолчавшій объ этихъ трехъ именахъ, не изъ Евсевія взялъ имя Папія, но изъ мученическихъ актовъ, о которыхъ онъ и упоминаетъ и которыми онъ пользовался, какъ источникомъ для подтвержденія своихъ мыслей. Александрійскій хронистъ пользовался пергамскими актами мученій, которые были подъ рукою и у Евсевія, а слѣдовательно источники какъ у александрійскаго хрониста, такъ и у Евсевія, были одни и тѣ же; но каждый изъ нихъ черпалъ въ актахъ то, что ему казалось важнымъ, а потому Евсевій выпускалъ все то, что касалось мученичества Папія, и не считалъ себя обязаннымъ брать изъ этихъ актовъ свидѣтельства о мученичествѣ этого мужа. Евсевію показалось неприличнымъ увѣнчивать вѣнцомъ мученичества такого человѣка, который въ глазахъ его представлялся хиліастомъ, слѣдовательно еретикомъ. Но у позднѣйшихъ писателей, даже такихъ, которые отвергаютъ хиліазмъ Папія, напримѣръ у Стефана Говара, онъ опять является съ вѣнцемъ мученическимъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Папій какъ въ смерти, такъ и въ жизни былъ другомъ Поликарпа. Періодъ его цвѣтущаго состоянія относится къ той же эпохѣ, въ которую жилъ и Поликарпъ, т. е. къ царствованію Траяна (98—117), а его кончина къ первымъ годамъ правленія Марка Аврелія (161). Пасхальная Хроника не передаетъ опредѣленныхъ извѣстій о годѣ смерти Папія, который полагается 163 годомъ по Р. Хр., но если замѣчаніе мартирологія Поликарпова, гл. 1-й, что со смертію Поликарпа окончилось и воздвигнутое гоненіе, можетъ быть отнесено и распространено на всю провинцію, то съ вѣроятностію можно предполагать, что мученическая смерть Папія послѣдовала нѣсколько раньше смерти Поликарпа. Во всякомъ

случаѣ Папій, если не можетъ быть съ такою же положительностію, какъ Поликарпъ, быть названъ учителемъ Иринея, принадлежитъ къ тому кругу отцевъ церкви, съ которымъ связываются воспоминанія Иринея, относящіяся къ періоду его ранняго юношескаго возраста, а не къ періоду его младенчества, потому что это не темныя и сбивчивыя воспоминанія, но богатое сокровище религіознаго наставленія, которое осталось въ немъ съ этого времени до самой его старости. Ириней не только признаетъ Папія за слушателя апостола, но вмѣстѣ съ этимъ не знаетъ никакого другаго Іоанна, какъ посредствующаго члена между вѣкомъ апостольскимъ и своимъ учителемъ, кромѣ того, котораго часто пресвитеры, или старѣйшины, или старцы называли апостоломъ и евангелистомъ. Въ томъ и состоитъ преимущество этихъ пресвитеровъ или старѣйшинъ, что они долгое время лично обращались съ нимъ и могли въ своихъ ученіяхъ ссылаться на его свидѣтельство; они ученики апостольскіе. Ириней нигдѣ не говоритъ о томъ, отъ кого изъ апостоловъ, кромѣ Іоанна, мужи эти могли непосредственно получать наставленіе; но употребленіе Иринеемъ во множественномъ числѣ слова «апостолъ». (καὶ Πολυκάρπος δὲ ου μόνον ὑπὸ ἀποστόλων μαθητευθεὶς), ясно показываетъ, что мужи эти видѣли не одного ап. Іоанна, а и другихъ апостоловъ, и равнымъ образомъ получали наставленіе изъ ихъ устъ и слышали отъ нихъ устное преданіе о словахъ Христовыхъ. Эти мужи владѣли апостольскимъ преданіемъ, лично и непосредственно полученнымъ отъ самихъ апостоловъ; это мужи древняго, прошедшаго періода (οἱ προβεβηκότες); они носятъ имя presbyteri, но не въ смыслѣ должности или іерархическаго своего положенія, а въ смыслѣ почетномъ, какъ представители стараго, прошедшаго періода, какъ старцы и древніе мужи. Эти мужи, безъ сомнѣнія, стояли въ исключительномъ положеніи относительно своихъ церковныхъ должностей, а потому данное имъ названіе приняло двоякій смыслъ. Но что въ данномъ случаѣ главный смыслъ и значеніе этого названія относится не къ епископской долж-

ности этихъ лицъ, а къ почтенному ихъ возрасту, то это всего яснѣе открывается изъ самыхъ мѣстъ сочиненія Иринея, гдѣ онъ, для выраженія предпочтенія одному лицу предъ другимъ, не упоминая имени его, просто и коротко говоритъ: ὁ πρεσβύτερος, или ὁ κρέιττων ἡμῶν (Iren. I. praefat. 2; 11, 13, 3). Ириней этимъ выраженіемъ отнюдь не думалъ обозначить какой нибудь должности обозначаемаго имъ лица, но только то, чѣмъ это лице было по отношенію къ Иринею, т. е. выразить свои личныя отношенія къ этому лицу, и вообще отношенія своихъ современниковъ къ тѣмъ мужамъ, которые носили названіе *seniores*, presbyteri. Какое важное значеніе Ириней приписываетъ ученикамъ апостольскимъ, это открывается изъ слѣдующаго его выраженія: «quemadmodum audivi a quodam presbytero, qui audierat ab his, qui apostolos viderant et ab his, qui didicerant». Предположеніе Евсевія о двойникѣ апостола Іоанна не имѣетъ никакого основанія, хотя Іеронимъ и оказывается расположеннымъ къ принятію этой гипотезы, не представляя, впрочемъ, отъ себя никакихъ другихъ основаній, кромѣ тѣхъ, которыя приведены Евсевіемъ и которыя заключаются въ томъ, что нѣкоторые думаютъ, что второе и третье посланія Іоанна написаны не апостоломъ, но пресвитеромъ Іоанномъ, и что Апокалипсисъ также, по Евсевію, сочиненъ другимъ Іоанномъ. Но мнѣніе Евсевія не одинъ разъ было опровергнуто, а Іеронимъ произведенія Папія не видалъ, и слѣдовательно не можетъ быть вѣрнымъ судьей касательно того, былъ ли Папій ученикомъ ап. Іоанна. Между тѣмъ уже основательно утверждено то, что хотѣлъ опровергнуть Евсевій. Такъ Аполлинарій Лаодикійскій называетъ Папія Ἰωάννου τοῦ ἀποστόλου μαθητής; Анастасій Синаитскій зналъ сочиненіе Папія и называетъ сочинителя этой книги непосредственнымъ ученикомъ ап. Іоанна; Максимъ Исповѣдникъ, приводя въ одномъ мѣстѣ своего комментарія на Ареопагита одно неизвѣстное слово Папія, прибавляетъ: Ταῦτά φησιν αἰνιττόμενος οἶμαι Παπίαν τοῦ Ἱεραπόλεως τῆς κατ᾽ Ἀσίαν τότε γενόμενον ἐπίσκοπον καὶ συνακμάσαντα τῷ θείῳ εὐαγ-

γελίστῃ Ἰωάννῃ. Такимъ образомъ предшественники, современники и преемники Евсевія положительно утверждаютъ вопреки ему, что Папій былъ непосредственнымъ ученикомъ апостола Іоанна. Что касается до гипотезы Евсевія о существованіи такъ-называемаго пресвитера Іоанна, то онъ въ этомъ случаѣ имѣлъ себѣ предшественника въ Діонисіѣ Александрійскомъ, которому первому принадлежитъ такая мысль. Даже относительно открытія двухъ Іоанновыхъ гробовъ въ Ефесѣ, Евсевій не имѣетъ другаго источника, кромѣ Діонисія Александрійскаго. Но на существованіи будто бы двухъ гробницъ, изъ которыхъ та и другая называются Іоанновыми, нельзя дѣлать заключеній о существованіи двухъ Іоанновъ—одного апостола, а другаго пресвитера, потому что Поликратъ Ефесскій не знаетъ и не упоминаетъ объ этихъ двухъ гробницахъ,и не признаетъ кромѣ апостола Іоанна и Филиппа Іерапольскаго никого за представителя апостольскаго круга въ древней Малой Азіи. Всѣ, заслуживающіе вниманія, писатели ничего не говорятъ о существованіи втораго Іоанна, слѣд. Діонисій впалъ въ ошибку говоря о существованіи какого-то втораго Іоанна, котораго нѣкоторые стали почитать сочинителемъ втораго и третьяго посланій Іоанновыхъ и учителемъ Папія. Мысль о существованіи втораго Іоанна явилась въ такъ-называемыхъ Постановленіяхъ Апостольскихъ и притомъ съ совершеннымъ пренебреженіемъ ко всѣмъ историческимъ фактамъ. Его стали представлять преемникомъ Тимоѳея, поставленнаго апостоломъ Іоанномъ во епископа ефесскаго, и помѣстили на одну степень съ Закхеемъ Кесарійскимъ и посвященнымъ ап. Павломъ Игнатіемъ Антіохійскимъ. Но Діонисій Александрійскій далъ другой видъ этой мысли. Онъ предположилъ кромѣ Іоанно-Марка другаго Іоанна, чтобы доказать, что, въ честь великаго апостола, многіе и другіе принимали имя Іоанна, и чтобы сдѣлать сомнительнымъ происхожденіе Апокалипсиса отъ ап. Іоанна Богослова.

Евсевій между прочимъ хочетъ доказать свою мысль, что

Папій не былъ непосредственнымъ ученикомъ апостольскимъ, тѣмъ, что самъ Папій въ предисловіи къ своему сочиненію говоритъ о себѣ, что онъ не былъ слушателемъ и очевидцемъ апостоловъ, и что онъ получилъ ученіе вѣры отъ такихъ мужей, которые знали апостоловъ. Но Евсевій невѣрно перевелъ слово ἐριϑαίνειν и такимъ образомъ далъ ложное толкованіе словамъ Папія. Папій въ приведенномъ мѣстѣ между прочимъ говоритъ о своей писательской дѣятельности такимъ образомъ, что онъ многому научился отъ пресвитеровъ. Подъ словомъ «ученіе» Папій разумѣетъ не предметъ или содержаніе ученія, но самое ученіе. Но кто же эти пресвитеры, у которыхъ онъ учился? Это были люди отдаленной древности, жившіе въ Малой Азіи, носившіе въ тамошнихъ церковныхъ кругахъ названіе ἀρχαιότης, названіе, ради особенной почести данное останку апостольскаго вѣка. Папій ясно отличаетъ вѣкъ апостольскій отъ преемниковъ апостоловъ или второй генераціи и никогда послѣднимъ не усвоиваетъ названія πρεσβύτεροι, — однимъ словомъ, подъ пресвитерами онъ всегда разумѣетъ апостоловъ и непосредственныхъ учениковъ Господа, у которыхъ онъ и учился и собиралъ изреченія Господа и повѣствованія о Его земной жизни. Эти люди были апостолы Іоаннъ и Филиппъ, жившіе въ Малой Азіи, которыхъ Папій попеременно называетъ то пресвитерами, то учениками Господа во многихъ другихъ мѣстахъ своего сочиненія. Евсевій думаетъ, что Папій, придавая прозваніе пресвитера Іоанну, хочетъ этимъ самымъ отличить этого Іоанна отъ апостола Іоанна. Но Папій никогда не ставитъ слова пресвитеръ предъ именемъ Іоанна, такъ что у него никогда нѣтъ такого выраженія: пресвитеръ Іоаннъ, а только пресвитеръ, т.-е. извѣстный пресвитеръ, именно Іоаннъ. Это безыменное употребленіе этого слова ясно показываетъ, что называемый такимъ словомъ носилъ это имя въ отличіе отъ всѣхъ другихъ. Свойство рѣчи Папія показываетъ, что означаемый именемъ пресвитера въ сочиненіяхъ Папія стоялъ къ нему въ особенныхъ отношеніяхъ

и по возрасту, и по достоинству, и по особенному положенію къ Папію, потому что онъ одинъ былъ представителемъ того апостольскаго поколѣнія, которое въ его время прекратилось или исчезало. Этотъ пресвитеръ выдавался изъ ряда всѣхъ пресвитеровъ, потому что онъ былъ учителемъ Папія и представлялся въ глазахъ Папія самою замѣчательною личностію, пережившею всѣхъ своихъ современниковъ, бывшею въ глазахъ Папія старѣйшей изъ всѣхъ, или пресвитеромъ по преимуществу, — однимъ словомъ, это былъ Іоаннъ апостолъ и Евангелистъ, тотъ самый, который написалъ также второе и третье посланія. Единственно, что кромѣ сказаннаго извѣстно намъ о личныхъ отношеніяхъ Папія, это то, что онъ въ Іераполѣ жилъ вмѣстѣ съ дочерями Филиппа и отъ нихъ получилъ преданія о событіяхъ апостольскаго времени. Отъ одной изъ этихъ дочерей Папій получилъ свѣдѣніе о случившемся во время Филиппа воскресеніи одного мертваго. Что Филиппъ долгое время жилъ въ Іераполѣ съ двумя незамужними дочерями, которыя потомъ въ этомъ городѣ и умерли въ глубокой старости и были погребены, объ этомъ свидѣтельствуетъ Поликратъ ефесскій въ своемъ письмѣ къ Виктору римскому. Нельзя доказать, что этотъ Филиппъ былъ именно апостолъ Филиппъ, какъ думаетъ и Поликратъ, но его можно принять за упоминаемаго въ Дѣяніяхъ апостольскихъ евангелиста Филиппа, о которомъ извѣстно, что у него были четыре дочери пророчицы (Дѣян. 21, 9). На основаніи сдѣланныхъ историческихъ изысканій можно полагать, что Папій родился около 80 г. по Р. Хр., и какъ сверстникъ и другъ Поликарпа, жилъ въ Ефесѣ въ сообществѣ престарѣлаго ап. Іоанна до самаго дня его смерти, т.-е. 101 года. Сюда прихаживали тогда и другіе ученики Господа, изъ устъ коихъ Папій также многое слышалъ и упомнилъ, что относилось до жизни І. Христа. Съ этого времени многіе годы его жизни остаются неотмѣченными въ исторіи, пока онъ не пришелъ въ Іераполь, гдѣ онъ познакомился съ дочерями Филиппа, что могло случиться не ранѣе 120 года. Всѣ хронисты думаютъ, что

самое блестящее время его жизни принадлежитъ эпохѣ Траяна, какъ и славное время друга его Поликарпа совпадаетъ съ этою же эпохою, а потому и предполагаютъ, что въ это время Папій вступилъ въ званіе епископа. Это званіе онъ носилъ до первыхъ годовъ Марка Аврелія и умеръ послѣ почти 50-лѣтняго своего епископствованія мученикомъ, хотя и ранѣе и моложе своего друга Поликарпа. Что касается до времени сочиненія имъ своихъ произведеній, то думаютъ, что былъ большой промежутокъ между тѣмъ временемъ, какъ Папій слушалъ учениковъ Господа, и тѣмъ, какъ онъ приступилъ къ обработыванію своихъ произведеній, т.-е. уже въ періодѣ своей старости, и обыкновенно назначаютъ имъ годъ 150 по Р. Христовѣ.

Статья Гааба «Юнгъ-Штиллингъ и его значеніе для своего времени» представляетъ много интереса и для русскихъ читателей. Въ первой четверти настоящаго вѣка у насъ сильно развито было мистическое направленіе; литература этого направленія была въ большемъ ходу и покровительствовалась самыми вліятельными лицами. Мистическій потокъ охватилъ высшія и среднія сферы русскаго общества Александровскаго царствованія и противодѣйствіе этому направленію въ ту эпоху было даже не безопасно. Сочиненія Штиллинга, особенно его «Побѣдная Повѣсть» или толкованіе на Апокалипсисъ, считались въ то время чуть ли не наравнѣ съ боговдохновенными книгами, и даже продавались дороже всей Библіи — послѣднюю можно было купить за 5 руб. асс., а первую за 25 руб., слѣдовательно впятеро дороже (*). При такомъ сильномъ вліяніи Штиллинга на русское общество, конечно не безъинтересно познакомиться съ біографіей этого человѣка. Гаабъ конечно старается выставить своего героя съ хорошей стороны и, такъ сказать, по-

(*) См. имѣющуюся у меня рукопись «Записка о крамолахъ враговъ Россіи», также «Записки адмирала А. С. Шишкова», весьма рѣдкую книгу, отпечатанную въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

казать пользу и необходимость его появленія среди европейскаго общества. Штиллингъ подъ перомъ автора является какъ защитникъ древней ортодоксіи, свидѣтель библейской вѣры и предтеча великаго христіанскаго движенія среди вѣка потрясеннаго натурализмомъ и деизмомъ. Его значенія нужно искать, говоритъ авторъ, не въ богословской системѣ, не въ реформѣ ученія церкви, не въ области распространенія христіанства, но въ огромной дѣятельности, направленной къ укрѣпленію, усиленію и пробужденію христіанской, благочестивой жизни въ вѣкъ отпаденія, равнодушія и антипатіи къ положительному христіанству, къ его ученію, его истинамъ и основнымъ положеніямъ. Его значеніе прежде всего—въ его личности, которая была лучшею свидѣтельницею истины, была лучшею совѣстію для своихъ современниковъ, была нѣчто въ родѣ ветхозавѣтнаго пророка для своей эпохи.

Штиллингъ принадлежитъ ко второй половинѣ XVIII вѣка (род. 1740 года), и если его жизнь коснулась и настоящаго столѣтія, то еще болѣе имѣли вліяніе на его мысль и образъ дѣйствія духовныя силы, направленія и движенія XVIII вѣка. Если Штиллингъ идетъ на перекоръ нѣкоторымъ направленіямъ и движеніямъ своего вѣка, то въ тоже время онъ дитя своего времени, и духъ XVIII вѣка не остался безъ вліянія на духъ Штиллинга. Въ XVIII вѣкѣ Германія состояла подъ 20 правительствами, представляла политическую раздробленность и обособленность, при которой жизнь двигалась въ узкихъ рамкахъ. Штиллингъ вышелъ изъ этого консервативнаго круга жизни, а потому его политика въ высшей степени консервативна, его идеалъ благосостоянія и спасенія всѣхъ подданныхъ заключается въ патріархальномъ правленіи герцоговъ и королей. Но уже начиналась рефлексія о настоящемъ порядкѣ дѣлъ, наступалъ вѣкъ реформъ. Штиллингъ видитъ французскую революцію,—эту ненасытную пропасть, это произведеніе антихриста, и съ ужасомъ отворачивается отъ нея. Спасеніе, говоритъ онъ, заключается не въ перемѣнѣ государственныхъ

формъ, но въ христіанствѣ и нравственности, какъ наоборотъ все гибельное для народовъ, всѣ несчастія, обрушившіяся на современное человѣчество, имѣютъ свой источникъ въ отпаденіи отъ положительнаго христіанства, въ невѣріи и безнравственности. Невѣріе и безнравственность были причиною погибели Франціи, и отъ нея усвоенныя Германіей онѣ готовятъ послѣдней ту же гибель. Вотъ образъ воззрѣнія Штиллинга! Съ любовію и благочестіемъ рисуетъ онъ въ своей автобіографіи образъ своего дѣдовскаго дома, его простую обстановку, молитвы и работы, происходившія въ немъ, старые благочестивые нравы, которыхъ теперь уже онъ не находитъ въ своей невѣрующей эпохѣ; впечатлѣнія дѣтства неизгладимы; глубоко запала религіозность въ его душу въ домѣ отеческомъ. Штиллингъ принадлежалъ къ реформатской церкви Нассау-Зигенскаго княжества; но сколько Штиллингъ ни былъ консервативенъ, на него дѣйствовалъ въ церковномъ отношеніи духъ среды, а эта среда была мало консервативна. Духъ критики, стремленій къ новому, къ преобразованію стараго, преимущественно въ это время отзывался на духовной, церковной области и отсюда уже постепенно переходилъ и въ политическія сферы. Два различныхъ по преимуществу направленія дѣйствовали въ XVIII вѣкѣ и въ эпоху Штиллинга,—раціоналистическое и мистико-піэтическое, мечтательное. Личность Штиллинга, исторія его развитія и дѣятельности могутъ быть объяснены только тогда, когда приняты будутъ во вниманіе эти два направленія, вліявшія на его время. Въ своемъ отечествѣ Штиллингъ болѣе окруженъ былъ мистико-піэтическо-мечтательною сферою; послѣ уже, обращаясь въ средѣ образованнаго класса людей, онъ познакомился съ раціональнымъ направленіемъ, которое оказало на него свое дѣйствіе: оно произвело въ немъ реакцію противъ крайностей мечтательнаго направленія, а потомъ противъ раціонализма, невѣрія, кощунства и безнравственности. Замѣчательна была почва Рейнско-Вестфальской церкви, въ нѣдрахъ которой родился Штиллингъ. Здѣсь былъ центръ об-

щества «вдохновенныхъ», здѣсь до 1749 года дѣйствовалъ Роккъ, здѣсь жили Гаманъ, Терштегенъ и его послѣдователи, здѣсь явились нелѣпости Эллерскаго «Іерусалимскаго Союза», здѣсь пребывали старые піэтисты, здѣсь почва и государственная и церковная была размягчена сепаратизмомъ, піэтизмомъ и мечтательностію, здѣсь открыто было убѣжище для всѣхъ мечтателей, сепаратистовъ и мистиковъ. Національному раздѣленію Германіи сотвѣтствовало и церковное; это было время стремленій къ эманципаціи и религіозной субъективности, время религіознаго броженія въ народѣ, ясно обнаружившаго, что церковь съ своею мертвою оффиціальностью потеряла свою соль, за исключеніемъ весьма немногихъ просвѣщенныхъ личностей, которыя разумно судили о современномъ движеніи. Однимъ изъ наслѣдствъ этого движенія была особенная любовь къ новозавѣтной апокалиптикѣ, которая не оставляла Штиллинга во всю его жизнь. Направленіе времени Штиллинга было хиліастическое. Предчувствовалось, что готовятся для міра великія событія, сознавалось, что одинъ періодъ времени кончился, къ старому возвращаться не хотѣлось, а новое еще не наступало. Надѣялись, что наступаетъ 1000-лѣтнее царство; хотѣли своею дѣятельностію помочь наступленію его; вѣрили, подобно обществу вдохновенныхъ, что опять наступитъ пора дара вдохновеній. Къ этому привзошло еще вліяніе старыхъ и новыхъ мистиковъ въ родѣ г-жи Гіонъ, Петра Пуаре, Терштегена, и съ ними стремленіе къ таинственному, къ свышеопытному. Какія крайности встрѣчаются въ эту эпоху! Рядомъ съ этимъ движеніемъ стоитъ грубое невѣріе, деистическое представленіе о Богѣ, отрицаніе откровенія, безсмертія, свободы воли, безнравственность съ безрелигіозною моралью, вошедшею чрезъ вліяніе Кантовой философіи, съ которою вошелъ въ соприкосновеніе и Штиллингъ. Есть еще отличительный признакъ этой эпохи—это чувствительность или саптиментальность; это было время Вертеровъ и Ленцовъ — время, въ которое особенно восприимчивы были къ любви и дружбѣ. Это сантиментальное направленіе гармонировало съ религіознымъ

направленіемъ вѣка и имѣло отношеніе къ нему. Конфессіонализмъ и страсть къ полемикѣ значительно остыли со времени 30-лѣтней войны; немного обращали вниманія на чистоту ученія. Со временъ Шпенера и Франке болѣе стали давать цѣны практическому христіанству, субъективному христіанству предъ объективнымъ. Этотъ духъ піэтизма дѣйствовалъ и въ той средѣ, среди которой жилъ и росъ Штиллингъ. Главное положеніе, господствовавшее въ этой средѣ, было слѣдующее: всякій ищетъ или долженъ искать непосредственнаго сообщенія съ Богомъ. Церковь не только представляется не нужною для достиженія такого общенія, но иногда еще служитъ препятствіемъ къ тому, поколику она преслѣдуетъ людей благочестивыхъ; внѣшняя связь съ церковію можетъ и не быть, такъ какъ она своими формами губитъ внутреннее благочестіе. Терштегенъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не посѣщалъ церкви и не приступалъ къ причащенію; его крайне раздражало то, что допускаютъ къ таинству причащенія такъ много грѣшниковъ. Такъ какъ каждая личность сама можетъ устроять свое спасеніе, то признано ненужнымъ священство, или лучше утверждалось, что священство не зависитъ отъ поставленія или посвященія. Такіе люди, какъ Гаманъ, Роккъ, Диппель, Тухшфельдъ, Гофманъ и другіе, весьма много содѣйствовали укорененію такого взгляда и имѣли много почитателей. Того, чего искали, не находили ни у ортодоксовъ, ни у просвѣщенныхъ или ученыхъ проповѣдниковъ. Люди смиренные или темные искали назиданія во взаимномъ собесѣдованіи; духъ піэтизма развивался и проявлялъ себя въ отчужденіи отъ міра, въ отдѣленіи чадъ Божіихъ отъ сыновъ вѣка сего, въ назидательныхъ рѣчахъ и размышленіяхъ. Штиллингъ выросъ въ этой атмосферѣ; благочестивыя собесѣдованія составляли ежедневное занятіе въ его отеческомъ домѣ. Къ этому еще болѣе привходилъ принципъ терпимости; говорили, нужно быть вѣротерпимымъ въ вещахъ, не составляющихъ необходимости; исповѣданіе не должно служить препятствіемъ заключать союзъ съ людьми различныхъ вѣрова-

ній и протягивать имъ руку. Такъ какъ идеалъ піэтизма не есть чистота догматическаго ученія, а болѣе мистическое созерцаніе и отчужденность отъ свѣта, то піэтизмъ въ нѣкоторыхъ явленіяхъ примирялся съ католическою церковію и роднился съ нею. Терштегенъ ищетъ идеала для благочестивыхъ душъ преимущественно въ мистическихъ кружкахъ католической церкви. Но впрочемъ это происходило не изъ симпатіи къ этой церкви, какъ церкви, потому что внѣшняя церковь для піэтистовъ не имѣетъ никакого значенія: со временъ Готфрида Арнольда и со времени Рейценовской исторіи «возрожденныхъ» въ католической церкви много было личностей просвѣщенныхъ и благочестивыхъ, но преслѣдуемыхъ господствующею церковію, и въ этихъ кружкахъ стремились служить Богу втайнѣ. Эти тайные служители Бога не преклонили колѣнъ своихъ предъ Вааломъ тогдашняго просвѣщенія, но они не довольствовались и внѣшнимъ церковнымъ христіанствомъ, а стремились вести жизнь христіанскую подъ болѣе строгими формами. Вотъ какія разнообразныя вліянія дѣйствовали на умъ Штиллинга и какое многообразіе религіозной жизни поражало его религіозное чувство! Къ этимъ вліяніямъ мы должны еще причислить тихое дѣйствіе общества «братьевъ,» которые и тамъ и сямъ стремились пробудить религіозное чувство, и соприкосновеніе съ умершимъ въ 1772 г. сѣвернымъ духовидцемъ и богословскимъ систематикомъ Шведенборгомъ, и вотъ — изображеніе того времени, въ которое пришлось жить Штиллингу. Время это было, если можно такъ выразиться, временемъ богословія лаиковъ.

Теперь намъ слѣдуетъ показать, какъ Штиллингъ развивался подъ этими вліяніями. Штиллингъ самъ въ этомъ случаѣ можетъ быть нашимъ руководителемъ, потому что онъ въ своей автобіографіи съ неподражаемымъ искусствомъ изобразилъ самого себя. Сынъ крестьянина и портнаго, довольно зажиточнаго, Штиллингъ не думалъ сдѣлаться чѣмъ-нибудь выше своего отца и дѣда, но Богъ, какъ выражается онъ въ своей біографіи, чудеснымъ образомъ велъ его къ его призванію и цѣли. Но мы должны сказать, что Штиллингъ

одаренъ былъ сильнымъ религіознымъ чувствомъ и большими умственными способностями. Отъ своихъ родителей наслѣдовалъ онъ большую чувствительность, оттого онъ легко разстрогивался до слезъ, легко располагался къ любви и дружбѣ, и это не только въ юношескихъ годахъ, но и въ старости. Отъ матери своей онъ наслѣдовалъ расположеніе къ меланхоліи, и онъ всегда погруженъ былъ въ грустныя и печальныя мысли. Его первое воспитаніе было мистико-аскетическое. Онъ всегда держалъ себя далеко отъ прочихъ дѣтей, любилъ уединеніе и молитву, въ тоже время у него была необыкновенная страсть къ знанію; онъ прочитывалъ всѣ попадавшіяся ему книги, духовныя и свѣтскія, безъ всякаго порядка и метода; воображеніе его было пламенное, вѣра его наивная и дѣтская; онъ какъ-будто вѣрилъ всему, что онъ читалъ. Онъ положилъ себѣ задачею сдѣлаться святымъ человѣкомъ. Поэтому онъ привыкъ жить въ самомъ себѣ; міра и его пороковъ онъ не зналъ. Впослѣдствіи онъ сдѣлался начальникомъ одного училища, но педагогическая дѣятельность ему не нравилась. Пытался было онъ быть домашнимъ учителемъ, но здѣсь пришлось ему испытать самое грубое обращеніе и вмѣстѣ узнать всю потребность въ молитвѣ и всю силу молитвы. Семейство Штиллинга принадлежало къ реформатской церкви, но въ домъ ихъ вхожи были и сепаратисты и піэтисты. Одинъ изгнанный богословъ учитъ отца Штиллинга тому, чтобы онъ возвратился къ практическому христіанству. Здѣсь же занимаются рѣшеніемъ вопроса: полезно ли молиться Богу? Уже не довольствуются здѣсь одною вѣрою и знаніемъ, но ищутъ спасенія по подражанію мистикамъ и аскетамъ въ отреченіи отъ міра и самаго себя. Піэтистическое вліяніе начинало сказываться въ семействѣ Штиллинга и въ его собственной душѣ. Во время пребыванія своего въ должности домашняго учителя у одного купца въ Радѣ, Штиллингъ занялся изученіемъ камеральныхъ наукъ, греческаго и французскаго языковъ, узналъ тайну леченія глазъ отъ одного католическаго духовнаго. Штиллингъ имѣлъ въ нѣкоторой степени расположеніе къ мечтательности, и

его сочиненіе «Теобальдъ» показываетъ, какъ онъ старался между Сциллою и Харибдой существовавшихъ тогда различныхъ мечтательныхъ ученій избрать золотую средину. Онъ былъ склоненъ къ разнымъ вдохновеніямъ, принималъ нервозныя состоянія за пророческія, любилъ обращаться съ дѣвицами, поражался истерикой; но впослѣдствіи онъ освободился отъ этой мечтательности и сдѣлался разсудительнѣе.

Эпохою въ развитіи Штиллинга было пребываніе его въ страсбургскомъ университетѣ. До сего времени онъ вращался въ средѣ крестьянъ, гордыхъ своимъ богатствомъ купцовъ, всякаго рода мечтателей, сектантовъ и піэтистовъ, но теперь кругозоръ его расширился, — здѣсь на него подѣйствовалъ духъ Гете подъ вліяніемъ его сверстниковъ, здѣсь онъ сталъ изучать науки. Хотя въ немъ несокрушимою пребывала вѣра его отцевъ, и чиста была его нравственность и жизнь, но дружеское отношеніе, въ которое сталъ къ нему міръ, но собственное его стремленіе къ знанію приводили его въ соприкосновеніе съ тѣмъ духомъ, который обыкновенно по преимуществу называли духомъ XVIII вѣка. Штиллингъ съ медициной изучалъ и философію. Но всѣ изучаемые имъ предметы, какъ и медицина, приводили его къ особеннымъ выводамъ. Штиллингъ увѣрился, что въ знаніи нѣтъ ничего твердаго; онъ искалъ системы, а оно не приводило къ полному разрѣшенію вопроса, — его сознаніе представляло ему познаніе непрочное, и его совѣсть не позволяла ему играть роль шарлатана изъ-за куска хлѣба; скоро онъ, живя въ Эльберфельдѣ, убѣдился, что медицинская практика не можетъ быть его призваніемъ, а между тѣмъ онъ болѣе и болѣе сознавалъ въ себѣ призваніе быть глазнымъ врачемъ. Положеніе его въ Эльберфельдѣ было затруднительное; денежная аристократія его презирала, какъ бѣдняка и какъ піэтиста, а между тѣмъ и піэтисты разсердились на него за то, что онъ сдѣлался свѣтскимъ человѣкомъ. Здѣсь онъ дѣйствительно отчасти разошелся съ піэтистами и началъ свободнѣе себя чувствовать и развиваться. Въ своихъ рѣчахъ онъ поносилъ піэтистовъ за ихъ самолюбіе, ограниченность и уз-

кія дѣйствія. Въ тоже время Штиллингъ не хотѣлъ, чтобы его почитали за ортодокса, а потому онъ написалъ сочиненіе противъ недуга невѣрія. Изъ піэтистовъ онъ продолжалъ уважать Терштегена, но онъ не слѣпо слѣдовалъ его мистическому аскетизму. Онъ доказывалъ, что у гернгутеровъ находится самое чистое христіанство и самые истинные христіане, и что его личная любовь ко Господу соединяетъ его союзомъ съ этимъ обществомъ. Нельзя съ точностію опредѣлить, принадлежалъ ли Штиллингъ къ обществу гернгутеровъ, или нѣтъ, — онъ, по выраженію его, не хотѣлъ быть глупымъ ортодоксомъ, но его потрясало и злословіе піэтистовъ. Онъ не хотѣлъ ни схизмы, ни отдѣленія; его призваніе состояло въ томъ, чтобы быть піэтистомъ, избѣгая крайностей піэтизма. Штиллингу наконецъ удалось сдѣлаться писателемъ и удовлетворить своему ученому призванію, когда онъ въ Марбургѣ при академической ученой должности занимался и изученіемъ христіанской литературы. Ему удалось, по милости баденскаго великаго герцога, занять видное внѣшнее положеніе, и онъ въ качествѣ велико-герцогскаго гофрата могъ до конца жизни предаваться своимъ ученымъ работамъ, своей страсти окулиста и своей христіанской корреспонденціи. Онъ до глубокой старости сохранилъ младенческую вѣру, сопровождавшую его на всѣхъ многообразныхъ путяхъ его жизни; его домъ былъ святилищемъ, въ которое входили съ благоговѣніемъ. Но въ чемъ состояло отличительное свойство Штиллинга? Прелатъ Капфъ, издавшій произведенія Штиллинга въ 1857 году, находитъ отличительную особенность его въ его извѣстномъ словѣ или выраженіи «скорби по отчизнѣ: блаженны имѣющіе скорбь по отчизнѣ, потому что они должны возвратиться домой». Мы находимъ особенность Штиллинга не въ этомъ изреченіи, но въ стремленіи изъ-дѣтства къ высшему, въ порываніи къ сверхъ-естественному, небесному, вышеземному. Онъ вѣрилъ всѣмъ легендамъ, его влекли къ себѣ всѣ вдохновенные и мечтатели, въ которыхъ онъ думалъ видѣть что-то божественное; потому-то онъ всю жизнь занимался тайнами того міра.

Еще дѣдъ Штиллинга имѣлъ нѣчто такое, что Штиллингъ называетъ развитою способностью къ предчувствіямъ, а отсюда легко объясняется его идея о сообщеніи съ духами. Тоска по отчизнѣ была одною изъ особенно выдающихся чертъ Штиллинга, но не отличительною его особенностію. Другіе же особенностію Штиллинга полагаютъ вѣру въ Провидѣніе, третьи—внутреннюю молитву и любовь къ Господу-Искупителю. Любовь къ Спасителю особенно отличаетъ Штиллинга отъ его современниковъ, которые болѣе и болѣе развѣнчивали божественное достоинство Основателя христіанства. Но нужно признаться, что догматическое ученіе о лицѣ Іисуса Христа въ теоріи Штиллинга было не совсѣмъ православно и отличалось какою-то неопредѣленностію. Если онъ упрекалъ піэтистовъ за то, что они Сына поставили на мѣстѣ Отца и только обращались въ молитвахъ къ первому, то и у него Богъ былъ только въ Іисусѣ Христѣ, и въ этомъ случаѣ онъ сходился съ своимъ современникомъ Шведенборгомъ.

Штиллингъ хорошо зналъ свою эпоху, онъ понималъ, что нужно было отстаивать не тотъ или другой догматъ, что дѣло идетъ не объ исповѣдныхъ отличіяхъ, а нужно защищать существенное, основное въ христіанствѣ, отстаивать христіанское воззрѣніе, вообще положительное христіанство. Дѣло шло о томъ, чтобы отстоять авторитетъ Библіи противъ автономіи разсудка, вѣру въ откровеніе противъ современнаго деизма и натурализма, право Евангелія противъ нравственнаго самодовольства и пелагіанизма. Штиллингъ чувствовалъ въ себѣ призваніе быть представителемъ этихъ основныхъ истинъ и положеній христіанства и оправдателемъ ихъ въ своей глубоко-личной вѣрѣ. Ему представлялось необходимымъ защищать существенное въ христіанствѣ, но не весь догматическій строй его, а потому онъ былъ очень терпимъ по отношенію къ частностямъ или частнымъ особенностямъ въ христіанскихъ исповѣданіяхъ. По мнѣнію Штиллинга, христіане всѣхъ церквей и наименованій должны соединиться вмѣстѣ на основаніи вѣрованія во Христа, и на основаніи заповѣданной имъ общей любви къ

человѣчеству сойдтись другъ съ другомъ, какъ братья. Всѣ преграды должны пасть, а должно остаться одно только существенное и основное христіанство, и на этомъ долженъ быть образованъ союзъ единенія. Центромъ тяжести должно быть не догматическое правовѣрованіе, а любовь ко Господу и дѣятельное христіанство. Но такъ какъ антихристіанское направленіе и невѣріе превозмогали въ эту эпоху, то Штиллингъ не могъ съ ними примириться, и чѣмъ внутреннѣе была его вѣра, тѣмъ живѣе была его надежда, и онъ сдѣлался апокалиптикомъ и вмѣстѣ старался посредствомъ доводовъ разума доказать безсмертіе души и дѣйствительность загробной или будущей жизни. Ему представлялось, что близокъ конецъ міра; выкладки нѣкоего Бенгеля онъ принималъ съ живою вѣрою, и преимущественно занявшись Апокалипсисомъ, Штиллингъ вдался въ пророчества.

Штиллингъ не былъ діалектической головой. Онъ не могъ сносить насмѣшки, противорѣчія и сомнѣнія. Поэтому въ большихъ обществахъ онъ чувствовалъ себя неловкимъ; онъ не имѣлъ никакого вкуса ни къ остротамъ, ни къ шуткамъ. Онъ, напротивъ, всегда былъ снисходителемъ къ слабымъ. Штиллингъ вообще не любилъ быть судьею другихъ; онъ былъ оптимистъ, предполагалъ въ людяхъ лучшее, былъ постоянно склоненъ къ любви и дружбѣ. Свои слабыя стороны онъ обнаруживалъ самъ и не скрывалъ ихъ. Его сердечная доброта часто безъ разбора переходила въ легкомысліе и чувствительность. Его упрекаютъ также въ суетности или тщеславіи, съ которымъ онъ выставлялъ себя какъ бы апостоломъ и пророкомъ, посланнымъ отъ Бога обратить современное поколѣніе отъ пути неправды на путь истины. Дѣятельность Штиллинга, какъ писателя, проявляется въ особенныхъ чертахъ. Въ своихъ сочиненіяхъ Штиллингъ является апологетомъ христіанства и его основныхъ истинъ, но онъ защищалъ христіанство не учеными, школьными пріемами, не въ систематической формѣ, а въ популярной, — въ видѣ повѣсти, біографіи и романа. Онъ при этомъ случаѣ хотѣлъ дѣйствовать на убѣжденія общества посредствомъ

благороднаго, образованнаго и вообще понятнаго языка, но облеченнаго поэтическою прелестію, богатою фантазіей и глубокимъ чувствомъ. Въ вѣкѣ земномъ и преданномъ чувственнымъ наслажденіямъ онъ хочетъ пробудить стремленія къ другому, небесному. Онъ предположилъ себѣ цѣлію защищать не отвлеченное ученіе, но дѣятельность въ Господѣ, служеніе Которому онъ сдѣлалъ задачею своей жизни. Его вѣра была личное отношеніе къ Господу, и цѣлію своей дѣятельности онъ поставилъ защищать эту вѣру, которой угрожала опасность, — усиливать ее, пробуждать.

Низпускаясь въ жизнь и ея движеніе, Штиллингъ почиталъ своею обязанностію направлять души, ищущія спасенія, на правый путь и предостерегать ихъ отъ крайнихъ направленій, именно отъ увлеченій мечтательности и отъ свободомыслія раціонализма или философскаго невѣрія. Онъ возбуждалъ вѣру въ продолжающееся откровеніе, и доказывалъ, что христіанство состоитъ не въ неподвижныхъ и разъ установившихся формахъ, но въ разумномъ движеніи впередъ, въ развитіи, но не въ самостоятельности развитія, а при содѣйствіи высшей силы; надъ видимымъ міромъ возвышается міръ невидимый. Разумъ ничего не знаетъ о сверхъ-чувственномъ, онъ имѣетъ нужду въ откровеніи, въ вѣрѣ. Такимъ образомъ Штиллингъ твердо стоялъ на почвѣ священнаго Писанія; по его мнѣнію, всякій могъ получить спасеніе и узнать путь ко спасенію посредствомъ свящ. Писанія, не имѣя никакой связи съ церковію и ея органами. Хотя Штиллингъ не былъ сепаратистъ и не называлъ церковь Вавилономъ, но онъ свободно во всю свою жизнь относился къ церкви; съ піэтистами онъ былъ въ связи, но уже въ Эрбельфельдѣ онъ разошелся съ ними, у него предносился образъ общества христіанскаго другаго, гдѣ бы соединялись христіане всѣхъ исповѣданій во имя любви ко Господу.

Свящ. М. Морошкинъ.

БАЗЕЛЬСКОЕ МИССІОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Кто изъ посѣщавшихъ Базель не знаетъ базельскаго Missions-Haus и не любопытствовалъ узнать его исторію? Это, можно сказать, первообразъ всѣхъ нѣмецкихъ миссіонерскихъ учрежденій; съ базельскимъ миссіонерскимъ домомъ тѣсно связана нѣмецкая миссіонерская дѣятельность въ продолженіи цѣлаго полувѣка; съ нимъ входитъ въ соприкосновеніе религіозная жизнь нашихъ кавказскихъ и саратовскихъ колоній, просвѣщеніе нашихъ кавказскихъ, закавказскихъ и сибирскихъ инородцевъ.

Самое возникновеніе этого общества связано съ однимъ эпизодомъ изъ русской исторіи. Въ послѣднія французскія войны случилось, что между безчисленными народами или войсками, пришедшими для освобожденія Германіи отъ Наполеона, явились и татары и калмыки. Нѣсколько благочестивыхъ базельцевъ, видѣвшихъ этихъ воиновъ предъ воротами своего города во время осады французской крѣпости Гюнингена, отстоящей отъ Базеля на полчаса ѣзды, дали обѣтъ основать миссіонерскую семинарію для этихъ народовъ, если Богъ отвратитъ отъ Базеля ужасы военныхъ опустошеній. Гюнингенъ обращенъ былъ въ пепелъ, а Базель остался невредимъ. Такъ, говорятъ; въ 1815 г. положенъ былъ первый камень для устроенія мис-

сіонерскаго заведенія въ Базелѣ. Но докторъ Остертагъ въ своемъ сочиненіи «Исторія происхожденія евангелическаго миссіонерскаго общества въ Базелѣ», явившагося къ 50-лѣтнему юбилею этого общества (1865 г.), начало этого общества возводитъ къ 1779 или 1780 году и приписываетъ первую мысль объ учрежденіи его одному благочестивому и богатому дарованіями человѣку, доктору Іоганну Августу Ульспергеру, преподававшему богословіе и бывшему проповѣдникомъ въ церкви Креста въ Аугсбургѣ. Онъ сражался противъ неологизма и защищалъ положительное библейское христіанство своими проповѣдями и сочиненіями. Но ему скоро стало ясно, что для пораженія невѣрія, плотно сомкнувшаго свои ряды, надобно соединить въ одну фалангу всѣхъ мужей вѣры и напасть на противниковъ. Свою мысль онъ передалъ ученымъ Германіи, Даніи, Голландіи и Англіи. Для этой цѣли онъ предпринялъ огромную переписку со всѣми учеными мужами Европы; мало того, предпринялъ путешествіе по Европѣ, чтобы личными и непосредственными убѣжденіями подвигнуть извѣстныхъ ученыхъ на общее христіанское дѣло. Но онъ мало нашелъ сочувствія себѣ въ Англіи, Голландіи и Сѣверной Германіи. Послѣднимъ мѣстомъ его посѣщенія былъ Базель. Здѣсь въ первый разъ его мысль нашла сочувствіе и одобреніе; ученые и проповѣдники приняли Ульспергера весьма радушно, а особенно сочувственно отнесся къ нему Герцогъ, профессоръ богословія. Скоро къ проэкту Ульспергера присоединились и лаики, особенно изъ піэтистовъ. 30 августа 1780 г. въ домѣ профессора Герцога основано было общество для поддержанія христіанскаго ученія и истиннаго благочестія. Къ этой цѣли должны быть направлены всѣ старыя и новыя сочиненія библейскаго содержанія. Члены общества должны стараться поддерживать живое благочестіе своимъ христіанскимъ поведеніемъ и дѣлами любви. Это общество было началомъ всѣхъ христіанскихъ обществъ въ Германіи,—оно предшествовало даже и англійскимъ христіанскимъ обществамъ. Мало-по-малу число

членовъ этого общества стало распространяться. Ульспергеръ еще разъ предпринялъ путешествіе по Германіи, чтобы возбудить тамошнихъ христіанъ войдти въ новооснованное базельское общество. Скоро образовались отдѣленія базельскаго общества въ Штутгардтѣ, Франкфуртѣ, Нюренбергѣ, Сэнъ-Галленѣ и другихъ городахъ. Тогда базельскому обществу усвоено было новое названіе «Нѣмецкаго общества для поддержанія христіанской истины и правды». Базель сдѣлался центромъ нѣмецкой христіанской дѣятельности.

Въ 1784 г. базельское общество начало печатать свои отчеты, а также разсужденія, бывшія въ его собраніяхъ, для любителей христіанской истины. Общество видимо расло и основало отдѣленія не только въ городахъ Германіи, но Голландіи, Англіи, Даніи, въ Филадельфіи и колоніяхъ Волги. Особенно развитію общества содѣйствовали Штейнкопфъ, Шпитлеръ, Блюмгардтъ и Кельнеръ. Эти люди старались базельское общество преобразовать въ миссіонерское общество и успѣли въ этомъ въ 1815 г. Присутствіе въ Базелѣ нашихъ калмыковъ, о которомъ мы упоминали выше, было для нихъ поводомъ къ такой реформѣ общества. Не станемъ описывать борьбы общества съ матеріальными нуждами и разными другими препятствіями, а перейдемъ прямо къ описанію услугъ, оказанныхъ обществу Блюмгардтомъ.

Блюмгардту базельское общество обязано основаніемъ журнала «Missions Magazin», онъ же организовалъ самый составъ общества и его устройство и правила, а также устроилъ миссіонерскую школу. Общество по плану Блюмгардта должно состоять изъ одного постояннаго миссіонерскаго комитета, въ составъ коего должны войдти 7 членовъ съ президентомъ, одинъ кассиръ и секретарь, а также изъ одной миссіонерской школы. Она должна вмѣщать въ себѣ отъ 10 до 15 благочестивыхъ и испытанныхъ юношей, имѣющихъ свыше 20 лѣтъ. Трехлѣтній курсъ долженъ обнимать науки реальныя и часть философскихъ, главные отдѣлы богословія теоретическаго и практическаго, англійскій и гол-

ландскій языки. Затѣмъ должны слѣдовать назидательныя упражненія, и вся дисциплина дома миссіонерскаго должна быть направлена къ развитію миссіонерскихъ способностей. Знаменитая г-жа Кридперъ принесла въ даръ обществу множество драгоцѣнныхъ вещей.

Въ тоже время общество открыло свое отдѣленіе въ Штутгардтѣ. Въ 1816 году первые поступили въ миссіонерскую школу: Веберъ и Вильгельмъ Дюрръ, и въ послѣдствіи однимъ изъ нихъ съ 1831—1844 г. обращено было въ христіанство болѣе 3000 человѣкъ въ Бенгаліи. Съ Дюрромъ поступили въ миссіонерское училище еще 6 человѣкъ, именно: Даніель Миллеръ, Формейстеръ (изъ Митавы), Петеръ Кнехтъ, Людвигъ Иріонъ и Винклеръ. Исторію развитія общества Остертагъ дѣлитъ на слѣдующіе три періода: отъ 1816 до 1839 г., т.-е. до смерти Блюмгардта, отъ 1839 до 1850, и отъ 1850 до 1865 г. Мы не станемъ слѣдить за авторомъ въ подробностяхъ его, изображающихъ исторію этого общества за всѣ эти періоды, а по преимуществу извлечемъ изъ его описанія тѣ факты, которые относятся къ нашему отечеству.

Въ 1819 г. эдинбургское іудейско-миссіонерское общество искало въ Базелѣ двухъ человѣкъ, которые бы способны были для миссіонерской дѣятельности въ Польшѣ, Молдавіи и Крыму. Но всѣ ихъ попытки оказались безуспѣшными. Императоръ Александръ посѣтилъ въ это время Базель. Князь Голицынъ еще въ 1818 г. вошелъ въ близкія сношенія съ базельскимъ миссіонерскимъ комитетомъ. Предположено было основать миссіонерское отдѣленіе или управленіе въ Петербургѣ для сѣверной Азіи. Въ октябрѣ этого года Государь выразилъ желаніе, чтобы 10 православныхъ юношей поступили въ базельское миссіонерское училище для приготовленія и образованія себя для миссіонерской дѣятельности. Въ январѣ 1819 г. агентъ британскаго библейскаго общества, докторъ Патерсонъ предложилъ планъ образованія проповѣдниковъ для нѣмецкихъ колоній южной Россіи. Благодаря благочестивому настроенію императора, вліянію Кридперъ и Юнга

Штиллинга, возбуждены были большія надежды на успѣхъ миссій въ Россіи. Множество семействъ хиліастовъ переселялось тогда изъ Германіи въ Бессарабію, Крымъ и Грузію. Около 1817—1819 г. 500 семействъ изъ Виртемберга, недовольныхъ литургическими перемѣнами, введенными раціоналистами, опиравшимися на деспотизмъ, переселились на югъ Россіи, гдѣ они думали находиться ближе къ ожидаемому ими второму пришествію Христа. 3 ноября 1819 г. было большое собраніе въ базельскомъ миссіонерскомъ обществѣ, и въ этомъ собраніи начертанъ планъ, въ которомъ изображены были способы удовлетворить духовнымъ нуждамъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ колоній на Волгѣ. Въ этотъ планъ входило и удовлетвореніе просьбы доктора Пинкертона и суперъ-интендента Беттигера въ Одессѣ, требовавшихъ присылки въ Бессарабію 9 проповѣдниковъ и 15 учителей. Въ 1821 г. отправленъ былъ въ колонію Цюрихталъ въ Крыму Гесснеръ. Предположено было основать въ Крыму миссію для обращенія магометанъ, которые жили въ этой мѣстности большими массами, отсюда дѣйствовать на степи южной Россіи и пустыни Сибири, на земли, лежащія на востокъ и западъ отъ Каспійскаго моря, даже до таинственнаго Туркестана и покрытаго горами Кавказа, и если свѣтъ Евангелія будетъ распространенъ на Кавказѣ, то отсюда дѣйствовать на Персію, на земли Евфрата и Тигра, даже Месопотамію, проникнуть въ Сирію и Малую Азію; къ этому присоединялось намѣреніе преобразовать древнюю христіанскую церковь Арменіи и еще древнѣйшую несторіанскую церковь. Князь Голицынъ обѣщалъ содѣйствовать осуществленію намѣреній общества касательно посылки проповѣдниковъ въ волжскія колоніи. Но въ Россіи ничего нельзя было предпринять, пока предпріятіе не будетъ утверждено въ Петербургѣ, а потому положено было въ мартѣ 1821 г. войдти въ оффиціальныя сношенія съ русскимъ правительствомъ и послать для этой цѣли въ Петербургъ двухъ братьевъ миссіонерскаго дома, русскаго графа Феликіана Зарембу и доктора Диттриха. Послѣ нѣкоторыхъ

переговоровъ Заремба и Диттрихъ получили позволеніе отправиться въ Астрахань; за ними вскорѣ послѣдовали туда Лангъ, Гогенаккеръ и Бенцъ, чтобы приготовить себя къ будущимъ подвигамъ уроками у пребывавшихъ тамъ съ 1806 года шотландскихъ миссіонеровъ. Учителемъ ихъ въ турецкомъ языкѣ былъ молодой и даровитый персіянинъ мирза Мухаммедъ Али-Бей, въ послѣдствіи профессоръ казанскаго университета, который въ 1823 г. былъ своими учениками обращенъ въ христіанство, крестился и принялъ имя Александра Каземъ-Бека. Во всѣхъ своихъ путешествіяхъ они нигдѣ не находили душъ, готовыхъ къ принятію христіанства. По просьбѣ нѣмецкихъ колонистовъ въ Карасѣ (на Кавказѣ) посланъ былъ миссіонеръ Лангъ, въ томъ предположеніи, чтобъ обращать живущихъ около Посто татаръ. Лангъ неутомимо путешествовалъ по странѣ, находилъ радушный пріемъ, но—никакого расположенія къ принятію христіанства. Не успѣшнѣе дѣйствовалъ около 1827 г. миссіонеръ Кенигъ въ колоніи Модшаръ. Виртембергская колонія въ Грузіи сообщала также неотрадныя вѣсти о живущихъ тамъ магометанскихъ ордахъ. Черкесы также не покорялись вліянію миссіонеровъ. За то тѣмъ пріятнѣе были обществу успѣхи его миссіонеровъ въ русской Арменіи.

Въ 1822 г. базельскіе миссіонеры получили между многими другими царскими милостями право поселиться въ Шушѣ. Скоро сюда прибыло свѣжее народонаселеніе изъ Базеля. Здѣсь построено было училище, заведена типографія, Новый Завѣтъ переведенъ былъ на турецко-татарскій и новоармянскій языки. Весьма много содѣйствовалъ такому счастливому и быстрому преуспѣянію миссіи просвѣщенный и благочестивый персіянинъ Мирза Фаррухъ. Въ 1828 году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на свободное путешествіе миссіонеровъ по землямъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями, на распространеніе тамъ Библіи, основаніе училищъ и обращеніе татаръ. Миссіонеръ Заремба обошелъ земли, лежащія около Арарата; Ширембергъ отправился въ ки-

битки калмыковъ; Гернле проникъ къ курдамъ; Пфандеръ достигъ почти Багдада, а Гаасъ — Тавриса. Миссія лишь только начала проникать въ народную жизнь, какъ успѣла распространить 50.000 Библій, начала постройку огромнаго воспитательнаго или образовательнаго заведенія для высшихъ классовъ общества; тегеранскій дворъ показалъ себя весьма благосклоннымъ въ пользу миссіонерскихъ намѣреній; уже для миссіи свѣтилась надежда на преобразованіе распадавшейся армянской церкви, какъ армянскій католикосъ началъ указывать русскому правительству на опасность вліянія Англіи на дѣла Персіи и на сношенія миссіи съ англійскимъ библейскимъ обществомъ; генералъ Розенъ охотно внималъ этимъ внушеніямъ, — и вотъ, св. Синодъ, опираясь на то, что на русской почвѣ можетъ быть миссія только Православной церкви, исходатайствовалъ въ 1835 г. Высочайшій указъ, которымъ уничтожались всѣ иновѣрныя миссіи, а въ числѣ ихъ и базельская, о которой сказано было, что ей первоначально дано было позволеніе распространять христіанство только между магометанами русскаго государства, но что эта миссія, не имѣя никакого успѣха въ обращеніи магометанъ, устремила свою дѣятельность на армянскую церковь; всѣ данныя миссіи привиллегіи были уничтожены, а позволено было только миссіонерамъ въ Шушѣ развивать земледѣліе и промышленность. Базель взялъ своихъ миссіонеровъ назадъ и совершенно прекратилъ миссіонерскую дѣятельность на турецкой почвѣ.

Въ вознагражденіе за потери, испытанныя обществомъ въ Россіи, базельская миссія устремила свои виды на востокъ — Индію. Первые миссіонеры, посланные туда отъ базельскаго общества, были: Гебихъ, Ленеръ, Грейнеръ и Мёглингъ. Мёглингъ обратилъ въ христіанство четырехъ браминовъ, изъ которыхъ Кодинія въ послѣдствіи воспитывался въ базельскомъ миссіонерскомъ домѣ и женился потомъ на одной нѣмкѣ. Станціи базельскихъ миссіонеровъ росли и являлись въ разныхъ мѣстахъ Индіи, какъ

то: въ Дагвари, Губли, Талатари. Въ 1844 г. базельская миссія уже насчитывала до 13 миссіонерскихъ станцій, изъ которыхъ три были въ Африкѣ, также въ восточной Бенгаліи и около Китая. Расширяя свою дѣятельность, общество естественно нуждалось въ матеріальныхъ и денежныхъ средствахъ. Къ несчастію, послѣднія находились въ невесьма удовлетворительномъ состояніи. Общество въ 1862 г. имѣло дефициту 311.000 франковъ. Когда сдѣлалось это гласнымъ, то друзья общества были весьма опечалены такимъ извѣстіемъ. Отправлены были повѣренные отъ общества за сборомъ въ Швейцарію, Баденъ, Эльзацъ, Виртембергъ, Франкфуртъ, Австрію, даже въ Россію. Слѣдствіемъ этихъ мѣръ былъ сборъ болѣе милліона франковъ.

Въ 1865 году состояніе базельскаго миссіонерскаго общества представлялось въ такомъ видѣ: въ миссіонерскомъ домѣ было 88 воспитанниковъ, изъ которыхъ 33 виртембергца, 20 швейцарцевъ, 7 баденцевъ, 6 эльзасцевъ, 8 армянъ, 1 остъ-индецъ и 1 китаецъ; 6 главныхъ и 5 помощниковъ учителей читаютъ лекціи въ трехъ отдѣленіяхъ миссіонерскаго дома, который можетъ вмѣщать въ себѣ 90 бѣлыхъ и 6 черныхъ воспитанниковъ (касательно послѣднихъ принимаются особенныя мѣры въ отношеніи климатическихъ условій.) Съ 1816 года 710 молодыхъ людей перебывало въ миссіонерскомъ заведеніи, изъ нихъ 189 выпущены изъ заведенія или были уволены, а 441 отправлены на дѣло миссіонерское, затѣмъ умерло 134 человѣка. Въ живыхъ еще находятся 13 человѣкъ въ должности пасторовъ въ евангелическихъ общинахъ Кавказа и Закавказья. До 80 человѣкъ дѣйствуютъ въ качествѣ пасторовъ, учителей и профессоровъ въ Сѣверной Америкѣ, въ Бразиліи 7 и Австраліи 2. Эти 100 базельскихъ воспитанниковъ по большей части снискиваютъ себѣ хлѣбъ собственными своими руками, занимаясь земледѣліемъ, садоводствомъ, или мастерствомъ и медициною. Для сѣвернаго миссіонернаго общества въ Бременѣ трудятся 21 воспитанникъ базельской школы. Въ языческихъ земляхъ работаютъ 87

миссіонеровъ: 49 въ Остъ-Индіи, 32 въ Западной Африкѣ и 6 въ Китаѣ. Изъ уроженцевъ Остъ-Индіи сдѣлались миссіонерами: 39 катехистовъ и евангелистовъ, 27 учителей и 6 учительницъ; изъ африканцевъ: 22 катехиста, 6 учителей и 15 учительницъ; изъ китайцевъ: 9 учителей и катехистовъ. Этими-то силами общество имѣетъ возможность поддерживать 26 становъ (16 въ Индіи, 7 въ Африкѣ и 3 въ Китаѣ), 33 маленькія общины, изъ которыхъ самая большая, Мангалуръ имѣетъ 920, а самая меньшая, Анумъ въ Африкѣ—5 душъ, а всего 6032 души; въ этомъ числѣ находится 2634 ученика, именно: 1900 въ индѣйскихъ школахъ, 613 въ африканскихъ и 121 въ китайскихъ. Въ 1852 году обращено было въ христіанство въ Индіи 1600 человѣкъ, въ Африкѣ 117, въ Китаѣ 87, всего 1804 человѣка. Въ 1865 году христіанская община въ Индіи заключала въ себѣ 3199 человѣкъ, африканская 961, китайская 316, а всѣхъ 4476. Китайская миссія въ 1865 году стоила 43,000 франковъ, африканская 221,000, остъ-индская 403,000, а прочія миссіи въ четырехъ частяхъ свѣта 22,000 франковъ. Собственно базельскій институтъ обходится въ годъ въ 78,000 франковъ. Всѣмъ извѣстно, что всѣхъ менѣе получаютъ платы базельскіе миссіонеры; они получаютъ столько, сколько нужно на прожитіе человѣку средняго класса, именно: 2200 франковъ въ годъ. Съ 1820 г. по 1865 годъ общество получило вкладовъ и истратило ровно 12 милліоновъ франковъ, — сумма весьма значительная! Но если обратить вниманіе на то, что въ продолженіе этого времени обращено было въ христіанство 10,000 душъ трудами базельскихъ миссіонеровъ, то кто можетъ сказать, что эта сумма велика, и не припомнитъ словъ Спасителя: что можетъ быть цѣннѣе души человѣческой?

Вообще базельское миссіонерское учрежденіе немало содѣйствовало успѣхамъ христіанской вѣры. Оно обратило къ вѣрѣ многія тысячи людей, которые безъ посредства базельской миссіи оставались бы внѣ связи съ христіанствомъ и даже съ человѣчествомъ. Эти новыя чада церкви можетъ быть не

во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуютъ ожиданіямъ; можетъ быть въ нѣкоторыхъ болѣе обнаруживается безсилія, нежели силы, болѣе плоти, чѣмъ духа, но зато сѣмя христіанства—посѣяно, и спасительное сѣмя, при помощи Божіей, можетъ принести въ будущемъ обильные плоды.

С. М. М—нъ.

„ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ“.

(НА ПАМЯТЬ ОТЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ВОСПИТАННИКАМЪ 4-ГО ВЫПУСКА АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА).

Скажи мнѣ, Господи, путь, въ оньже пойду!

При окончаніи курса воспитанія, при вступленіи въ жизнь самостоятельную, ваши молодыя головы естественно наполняются мечтами и представленіями о жизни, молодыя сердца горятъ желаніемъ скорѣе изведать пріятныя и, пожалуй даже, непріятныя стороны ея и взять отъ нея на свою долю, что только можно будетъ, лучшаго и пригоднаго для себя. При этомъ, конечно, у многихъ изъ васъ возбуждается вопросъ о томъ, что же такое въ своей сущности эта жизнь, которую прошли прежде васъ тысячи поколѣній и несчетные милліоны людей и послѣ васъ пройдутъ можетъ быть еще болѣе поколѣній и милліоновъ,—какъ смотрѣть на нее, чего искать въ ней, какой ея смыслъ и какая цѣль? Очень естественно вамъ, въ настоящій важный моментъ вступленія въ жизнь самостоятельную, задаваться этимъ серьезнѣйшимъ и существеннѣйшимъ для человѣка вопросомъ, чтобы сколько-нибудь уяснить его себѣ, и на основаніи этого такъ или иначе опредѣлить свои отношенія къ жизни.

Съ самыхъ первыхъ временъ существованія рода человѣческаго много людей занималось рѣшеніемъ этого вопроса. И много крѣпкихъ умовъ поколебалось, и много благороднѣйшихъ сердецъ разбилось въ сомнѣніи и отчаяніи при безвыходныхъ трудностяхъ разъясненія этого вопроса. Много съ незапамятныхъ временъ сохранилось и отвѣтовъ на этотъ вопросъ — для памяти и поученія позднѣйшимъ поколѣніямъ, отвѣтовъ, придуманныхъ глубокими умами, выстраданныхъ горячими сердцами. Но мало подвинулось впередъ разъясненіе вопроса. Вопросъ по прежнему стоитъ въ своей грозной силѣ и неотразимой увлекательности. Иногда въ человѣчествѣ, изнемогающемъ въ безплодныхъ усиліяхъ приблизиться къ рѣшенію его, является желаніе отдѣлаться, убѣжать отъ этого вопроса, отвести глаза, забыть, уничтожить его, вырвать изъ глубины ума и сердца. Но напрасная попытка! Заглушаемый въ одной сферѣ жизни, роковой вопросъ съ неотразимою силою возстаетъ въ другой, и за всякое намѣренное, или ненамѣренное равнодушіе къ нему извѣстной исторической эпохи или извѣстнаго поколѣнія, люди послѣдующей эпохи, другаго поколѣнія, а иногда и тогоже самаго, платятъ усиленнымъ болѣзненно-распаленнымъ напряженіемъ къ его разъясненію. И чувствуется человѣку во глубинѣ его ума и сердца, что ему никогда не отдѣлаться отъ этого неотразимаго вопроса, что онъ не можетъ забыть, стереть, уничтожить его, не отказавшись отъ своей собственной сущности, не переставъ быть человѣкомъ, не сдѣлавшись животнымъ безсмысленнымъ. И Богъ знаетъ,— сколько вѣковъ пройдетъ еще въ безплодныхъ попыткахъ къ рѣшенію этого вопроса, сколько умовъ помрачится и сердецъ разобьется отъ его неразрѣшимыхъ трудностей...

А между тѣмъ есть и такой отвѣтъ на этотъ вопросъ, который разрѣшаетъ его трудности, примиряетъ противорѣчія, уясняетъ его по крайней мѣрѣ настолько, насколько это нужно для существенныхъ потребностей человѣка—отвѣтъ поразительный по своей простотѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ по своей глубинѣ и высотѣ. И этотъ отвѣтъ тѣмъ болѣе долженъ бы

внушать довѣрія къ себѣ, что онъ не слабымъ умомъ человѣческимъ измышленъ, а открытъ человѣку самимъ Богомъ— въ Его св. откровеніи,—засвидѣтельствованъ и подтвержденъ несомнительными доводами, — не словами и произвольными теоріями и предположеніями, а безчисленными знаменіями сверхъ-естественной Божіей силы и жизнью великихъ свидѣтелей Божественнаго откровенія. Людямъ, кажется, оставалось бы съ искреннею радостью и всецѣлымъ довѣріемъ принять этотъ отвѣтъ, по возможности выразумѣть и разъяснить его для себя, провести по всѣмъ сочетаніямъ своей мысли, объединить и освѣтить имъ свои убѣжденія и воззрѣнія и принять его къ руководству въ направленіи самой жизни. Но многіе изъ людей не желаютъ этого, — иные по невѣдѣнію отвергаютъ Божественную истину, другіе (къ чести или не къ чести для ихъ ума, только не къ счастью для ихъ сердца) намѣренно стараются отвращать свои глаза отъ нея потому, что она дается человѣку, по ихъ мнѣнію, отвнѣ, (хотя она вовсе не чуждая человѣку истина, а вполнѣ согласная съ глубокимъ сознаніемъ его собственной души),—но имъ непремѣнно хочется своими усиліями, своимъ умомъ открыть себѣ тайну и освѣтить сущность жизни,— хотя на основаніи чужихъ опытовъ и неотразимаго сознанія очевидной ограниченности своего ума, они необходимо должны сознавать въ глубинѣ своей совѣсти, что этого они никогда не могутъ достигнуть. И этимъ-то они сами себя осуждаютъ на безконечное исканіе безъ цѣли обрѣтенія, на безконечное блужданіе безъ надежды успокоенія, — которое въ людяхъ наиболѣе ограниченныхъ и неглубокихъ оканчивается притупленіемъ и уничиженіемъ высшихъ порывовъ ума и сердца —равнодушіемъ къ высшимъ вопросамъ и интересамъ жизни,—а въ умахъ наиболѣе глубокихъ и послѣдовательныхъ, въ сердцахъ горячихъ и впечатлительныхъ разрѣшается нерѣдко безвыходнымъ скептицизмомъ, мрачнымъ отчаяніемъ, потерею всякаго наслажденія — всякаго вкуса въ жизни, потерею, можно сказать, самаго права на жизнь.

Итакъ вотъ передъ вами два пути жизни. Одинъ путь вѣры и преданности Божественному Промыслу, когда человѣкъ сознаетъ ограниченность своихъ силъ, необъятную тяжесть жизненныхъ задачъ, и предаетъ себя водительству высшей Божественной Руки, освѣщаетъ для себя свѣтомъ вѣры таинственный мракъ жизни, и скромно, но вѣрно и твердо— безъ гордости, но и безъ самоуничиженія, безъ крайней самоувѣренности, но и безъ малодушнаго унынія и отчаянія — съ вѣрою, надеждою и любовію идетъ къ существенной цѣли жизни. Другой путь — гордой, но безсильной и безпомощной самоувѣренности, когда человѣкъ не хочетъ принимать себѣ въ руководство Высшей помощи и освѣщать для себя путь жизни даруемымъ ему свѣтомъ вѣры, — въ этой страшной мглѣ, покрывающей тайну жизни, хочетъ настолько изощрить зрѣніе своего собственнаго ума, чтобы видѣть сокровенный смыслъ бытія, безъ всякаго высшаго озаренія,— на тернистомъ и скользкомъ жизненномъ пути хочетъ научиться стоять и ходить безъ всякой посторонней опоры, — и естественно обманывается—принимаетъ блуждающіе огоньки, обманчивый призракъ смертнаго разложенія за немерцающій свѣтъ истины и жизни, принимаетъ вязкое болото житейскихъ страстей за твердую почву, и заблуждается, и претыкается, и падаетъ и безпрестанно переходитъ отъ самообольщенія къ унынію, отъ унынія къ самообольщенію—до тѣхъ поръ, пока, выбившись изъ силъ, не упадетъ совсѣмъ въ безчувственномъ оцѣпенѣніи и въ мрачномъ отчаяніи.

Впрочемъ есть и еще одинъ путь жизни,—это тотъ путь, когда человѣкъ безъ усилій и борьбы, заранѣе, съ первымъ пробужденіемъ самостоятельности и сознанія, уничижаетъ свое достоинство, обрекаетъ свою жизнь на безсмысліе и ничтожество,—когда человѣкъ, разъ навсегда, безъ труда и напряженія мысли,—рѣшивъ для себя, что сокровенный смыслъ и высшая цѣль жизни недоступны для него, отказывается даже отъ всякой попытки сколько-нибудь прояснить для себя этотъ мракъ жизни свѣтомъ ли самостоятельной мысли, или свѣтомъ вѣры, — а чтобы лучше освободиться отъ тяжелаго

впечатлѣнія этого мрака, самъ закрываетъ свои глаза, старается заглушить въ себѣ высшіе вопросы и стремленія духа, — живетъ, какъ случится, удовлетворяя главнымъ образомъ низшія потребности и страсти своей животной натуры,— думаетъ, о чемъ случится, на что натолкнутъ его мысль внѣшнія обстоятельства,— живетъ, не давая себѣ отчета въ смыслѣ и цѣли жизни и не задумываясь надъ тѣмъ, чѣмъ она кончится,—живетъ, какъ во снѣ, увлекаясь непроизвольно и безсознательно приливомъ и отливомъ непрестанно смѣняющихся видѣній и иллюзій, не имѣющихъ ни реальнаго смысла, ни внутренней связи, — блуждаетъ и толкается, какъ слѣпой на торжищѣ жизни и остается еще очень доволенъ такою жизнью. Но такая жизнь недостойна человѣка, — болѣе свойственна безсловеснымъ животнымъ, нежели человѣку. Ибо человѣкъ тѣмъ главнымъ образомъ и отличается отъ животныхъ и всей безсмысленной природы, въ томъ его преимущество и право господства надъ безсмысленной природой, что онъ есть существо самосознающее и самоопредѣляющееся. Человѣку нужно не только жить, но и давать себѣ отчетъ о смыслѣ и цѣли жизни, не только дѣлать что-нибудь, но и собственнымъ убѣжденіемъ и волею давать смыслъ и направленіе своей дѣятельности. И притомъ мы думаемъ, что сколько бы ни старался человѣкъ сдѣлаться животнымъ — огрубѣть и опошлѣть, заглушить сознаніе и всѣ высшія стремленія духа,—этого ему никогда не удастся окончательно сдѣлать,—человѣческая натура сказывается по временамъ, безпокойные вопросы о смыслѣ и цѣли жизни возмущаютъ животное самодовольство самой грубой и лѣнивой натуры, — потребность убѣжденій относительно высшихъ вопросовъ жизни есть и сказывается во всѣхъ людяхъ. Иногда человѣку напоминаетъ о нихъ и сама жизнь, своими толчками и превратностями невольно выводящая человѣка изъ произвольнаго забытья и побуждающая его осмотрѣться въ его непрочномъ положеніи. Въ особенности, мы думаемъ, эти тревожные вопросы должны пробуждаться у каждаго при концѣ жизни,—ибо дошедши до конца, каж-

дому, сáмому равнодушному къ высшимъ вопросамъ, естественно спросить себя, чтоже далѣе — за этимъ концомъ? И кажется даже, что у людей, которые въ обычное время, большую часть жизни не привыкли, не любятъ думать объ этихъ вопросахъ и серьезно относиться къ нимъ, тѣмъ съ большею силою, тревогою и мученіемъ поднимаются эти вопросы, когда имъ приходитъ время возстать изъ глубины сдавленной души. Вотъ почему, при необычайныхъ превратностяхъ жизни, или предъ страхомъ смерти, люди самые равнодушные впадаютъ въ болѣзненную боязливость, легкомысленные и не мыслящіе задумываются до сумасшествія, невѣры дѣлаются суевѣрами, самодовольные доходятъ до унынія и отчаянія, жесткіе и дерзкіе дѣлаются робкими и трусливыми. Въ такія-то времена счастливѣе и тверже оказывается тотъ, для кого превратности жизни и страхъ смерти не бываютъ неожиданностью, кто заранѣе думалъ о нихъ, составилъ себѣ опредѣленное убѣжденіе и приготовился ко всему, что можетъ случиться съ нимъ въ жизни и послѣ жизни. Такимъ образомъ для всякаго человѣка, желаетъ онъ этого, или не желаетъ — склоненъ онъ къ этому или несклоненъ, — открывается необходимость серьезно поставить предъ собою эти вопросы о смыслѣ и цѣли жизни, и такъ или иначе прояснить ихъ для себя усиліями ли собственной мысли, или свѣтомъ вѣры,—составить себѣ о нихъ опредѣленныя убѣжденія религіозныя, или философскія, самостоятельно выработанныя, или отъ другихъ усвоенныя,—съ тѣмъ, чтобы эти убѣжденія давали опредѣленный смыслъ и направленіе жизни.

Поставимъ же прямо и серьезно предъ собою эти вопросы, и посмотримъ, какіе отвѣты даютъ, т. е. какія воззрѣнія на жизнь даютъ человѣку самостоятельная человѣческая мысль и Божественное откровеніе. Мысль человѣческая, какъ мы уже сказали, отъ самаго начала, отъ самаго такъ сказать рожденія своего много занимавшаяся этимъ вопросомъ,—придумала на него нѣсколько весьма разнообразныхъ отвѣтовъ. Отвѣты эти сдѣлались достояніемъ человѣчества, и мысль человѣчества, смотря по обстоятельствамъ времени и харак-

теру развитія своего, въ извѣстныя времена даетъ предпочтеніе то одному, то другому изъ нихъ. Воззрѣнія эти временами видоизмѣняются, принимаютъ различныя формы и оттѣнки въ своемъ выраженіи и примѣненіи, но въ сущности остаются тѣми же, какими издавна они явились въ мысли человѣчества. Въ волѣ каждаго выбрать себѣ въ руководство для жизни одно изъ такихъ воззрѣній, или не удовлетворяться ни однимъ изъ нихъ.

«Жизнь, говорили нерѣдко, есть наслаженіе, пиръ веселый, торжище богатое, на которомъ всякій можетъ найдти, что нужно. Нѣтъ надобности искать въ ней высшихъ, отдаленныхъ цѣлей и сокровеннаго смысла. Она сама себѣ цѣль,— наслажденіе ею есть ея прямой и высшій смыслъ. Пользуйся живущій жизнью, не задумываясь надъ ея смысломъ,—пользуйся настоящимъ, не заботясь о будущемъ. Спѣши захватить себѣ на этомъ пирѣ жизни, сколь возможно болѣе удовольствій». Вотъ философія, которая должна быть особенно пріятна молодымъ умамъ, еще мало ознакомившимся съ жизнью, молодымъ сердцамъ, мало охлажденнымъ жизнью..... И какъ будто въ самой природѣ человѣческой есть основаніе для такой философіи, сочувствіе къ такого рода воззрѣніямъ на жизнь. Откуда въ человѣкѣ такая глубокая, неискоренимая и сильнѣйшая всякой другой любви, любовь къ жизни, если въ жизни не заключается величайшее для человѣка благо? Отчего всѣ люди — безъ исключенія можно сказать,—цѣлью своей жизни поставляютъ исканіе счастья, только различнымъ образомъ представляемаго людьми, если счастіе не есть въ самомъ дѣлѣ цѣль жизни? Но гдѣ же эта цѣль? Гдѣ это счастье безъ горя и страданій, утратъ и лишеній, трудовъ изнурительныхъ и неудачъ, болѣзней и смерти? Есть ли, былъ ли за тысячи лѣтъ среди милліоновъ людей хоть одинъ человѣкъ, который могъ бы сказать о себѣ, что онъ достигъ этой цѣли? Былъ ли хоть одинъ человѣкъ, который бы по крайней мѣрѣ узналъ самъ и другимъ сказалъ, что такое счастье и гдѣ оно и какъ его найдти? Вна-

чалѣ, правда, каждый человѣкъ идетъ на жизнь съ бодростью и надеждою, какъ бы на веселый пиръ, или на богатое торжище. Но сама жизнь разбиваетъ и разрушаетъ то свѣтлое представленіе о ней, которое хотѣлось бы и пріятно было бы имѣть всѣмъ людямъ, но которое оказывается несогласнымъ съ дѣйствительностью. Кто испытывалъ въ жизни однѣ радости, кто находилъ въ ней все, чего искалъ и желалъ? Кто испытывалъ въ жизни хоть одну радость чистую и полную безъ всякой примѣси охлажденія или горечи, кто считалъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ и счастливымъ даже и при достиженіи своихъ желаній и цѣлей? Много препятствій къ достиженію счастія, къ удовлетворенію желаній, представляется человѣку отвнѣ — въ противодѣйствующихъ силахъ природы, во враждебныхъ обстоятельствахъ среды, въ недостаткѣ и ограниченности собственныхъ силъ; но еще болѣе препятствіемъ къ достиженію счастія служитъ то, что человѣкъ не находитъ счастія даже и въ удовлетвореніи своихъ желаній, — источникъ недовольства и неудовлетворимости, жажды, тоски и страданія человѣкъ находитъ не внѣ, а внутри себя. Намъ часто кажется, что наше недовольство зависитъ отъ того, что у насъ нѣтъ того и того. А навѣрное, еслибы и все это было, мы не перестали бы быть недовольными. Еслибы жизнь со всѣхъ сторонъ улыбалась человѣку, еслибы онъ не имѣлъ никакихъ внѣшнихъ причинъ и предлоговъ къ жалобѣ и страданію, навѣрное онъ самъ себѣ сталъ бы измышлять предметъ и предлогъ для жалобы и страданія. Такъ это и бываетъ на самомъ дѣлѣ. Тяжелый гнетъ крайней нужды, непосильнаго труда, мучительной болѣзни, горькой утраты, обиднаго униженія и стѣсненія естественно выдавливаетъ изъ груди человѣка стонъ жалобы и страданія. Но иногда мы видимъ, напротивъ, что болѣзненная наклонность къ чрезмѣрной требовательности и раздражительности, къ жалобѣ, тоскѣ и страданію, развивается въ людяхъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе ласкаетъ ихъ жизнь, чѣмъ менѣе возмущается ихъ покой и довольство тяжелыми трудами и болѣзнями, неудачами и испытаніями. Итакъ-то жалуются и ропщутъ, тоскуютъ и бо-

лѣе или менѣе страдаютъ въ мірѣ всѣ люди—малые и великіе, бѣдные и богатые, знатные и незнатные, больные и здоровые, обидимые и обидящіе, подневольные и властвующіе, трудящіеся и праздные, невѣжды и мудрецы.... Итакъ не въ равной ли степени справедливо или несправедливо будетъ назвать жизнь, какъ ее и называли иногда, тюрьмою, или больницей, какъ и веселымъ пиромъ, или богатымъ торжищемъ.... Вѣчное недоразумѣніе и горе человѣческой жизни въ томъ, что у человѣка нѣтъ опредѣленнаго предмета для его стремленій къ счастію. Еслибы человѣку заранѣе и навѣрное было извѣстно, въ чемъ состоитъ идеалъ человѣческаго счастья, еслибы каждому, по крайней мѣрѣ, извѣстно было, въ чемъ заключаются предѣлы возможнаго для него счастія, — онъ напрягъ бы всѣ свои силы, готовъ былъ бы рѣшиться на всякіе труды и жертвы съ тѣмъ, чтобы или пасть, или найдти свое счастіе. Или онъ ограничилъ бы свои желанія и стремленія, съ тѣмъ, чтобы, не задаваясь многимъ и не тратя силъ своихъ на недостижимое, искать только пригоднаго и достижимаго для себя. Но въ томъ-то и дѣло, что человѣку стремленія даны необъятныя, и предѣла имъ не указано, а силы для удовлетворенія ихъ ограниченны. Тысячи людей стремятся къ одной цѣли, трудятся для нея, сталкиваются и борятся изъ-за нея. Болѣе половины падаютъ на своемъ пути, не достигши цѣли. Немногіе достигаютъ ее, — но и тѣ вполнѣ ли удовлетворяются, находятъ ли завершеніе своимъ желаніямъ? Нѣтъ,—то, что казалось снизу вѣнцемъ счастія, оказывается только новою ступенью къ дальнѣйшему, — и вотъ начинается, новое исканіе, новый трудъ и жертвы далѣе и далѣе, безъ остановокъ, пока силы не истощатся и смерть не положитъ всему конца..... А представленіе этого конца жизни для людей, которые цѣлью жизни поставляютъ наслажденіе и далѣе ея ничего не знаютъ и не ожидаютъ, развѣ не можетъ омрачить свѣтлаго представленія о жизни? Еслибы въ самомъ дѣлѣ жизнь была безпрерывною смѣною удовольствій, самозабвеніемъ счастія, — одно уже

представленіе о томъ, что все должно кончиться, и скоро кончиться, и неизвѣстно—когда, черезъ тридцать, десять лѣтъ, нынче, завтра, можетъ быть, среди самаго широкаго разгара этого жизненнаго пира, — одно это представленіе способно растворить горечью отравы наслажденія жизни — отравы тѣмъ болѣе горькой и ядовитой, чѣмъ болѣе сладкимъ и пріятнымъ кажется самое удовольствіе. «Жизнь — счастье, пиръ веселый. Пользуйся жизнію, не задумываясь надъ ея смысломъ. Пользуйся настоящимъ, не заботясь о будущемъ. Спѣши взять себѣ на этомъ пиру все, что можешь». Пріятна на видъ эта философія, — но трудно повѣрить искренности того, кто въ первый разъ высказалъ ее. Кажется, ее высказывали не отъ самодовольства, не отъ восторженнаго упоенія жизнію, а скрѣпя сердце, съ желаніемъ заглушить внутреннюю тоску и боль, обмануть себя и другихъ.... Жизнь—пиръ веселый; потому что ты алчешь и жаждешь и иного удовлетворенія твоей алчбѣ и жаждѣ нѣтъ, кромѣ того, которое предлагаетъ жизнь. Хорошо ли оно для тебя, или нѣтъ, достаточно, или недостаточно, для своего собственнаго утѣшенія старайся представлять его себѣ роскошнымъ, веселымъ, обильнымъ пиромъ, — ибо другаго ничего для удовлетворенія твоей алчбѣ и жаждѣ не получишь. «Спѣши взять себѣ на этомъ пирѣ все, что можешь,—ибо скудно и тѣсно на немъ,—мало приготовлено, а желающихъ много,—каждое удовольствіе приходится пріобрѣтать трудомъ тяжелымъ, за каждый даръ вести борьбу на жизнь и на смерть. Лови наслажденія, ибо они весьма непрочны и скоротечны. Пользуйся жизнію, не задумываясь надъ ея смысломъ,—ибо станешь думать серьезно — жизнь потеряетъ для тебя свою цѣну и очарованіе. Наслаждайся настоящимъ, не вспоминая о прошедшемъ и не заботясь о будущемъ,—потому что прошедшее прошло для тебя, немного оставивъ по себѣ пріятныхъ воспоминаній, а будущее не въ твоихъ рукахъ». Таковъ внутренній теоретическій смыслъ этой философіи. А каковъ нравственный смыслъ ея?—«Живи, пока живется». Такъ имѣли бы право разсуждать и всѣ безсловесныя, неразумныя

существа, еслибы только могли разсуждать. «Пользуйся жизнью, не задумываясь надъ ея смысломъ,—пользуйся настоящимъ, не заботясь о будущемъ». А согласно ли это будетъ съ требованіями, нравственнымъ достоинствомъ моей сознательной, разумной природы, во всемъ ищущей смысла и разумности?.... «Спѣши взять себѣ на жизненномъ пирѣ все, что можешь.» А если для этого нужно вырывать благо жизни у другихъ алчущихъ и жаждущихъ, отталкивать и давить другихъ, гоняющихся за счастіемъ,—ибо что бы ни говорили о гармоніи личныхъ интересовъ съ общими, личнаго блага съ общимъ, опытъ свидѣтельствуетъ предъ нами, что при извѣстныхъ намъ условіяхъ жизни оказывается между ними иногда непримиримое противорѣчіе,—и человѣку неизбѣжно бываетъ или жертвовать своимъ личнымъ благомъ, или устроять его на обидѣ, лишеніи, стѣсненіи другихъ.... Если для того, чтобы лучше устроить свое довольство и спокойствіе,—я долженъ быть глухъ и нечувствителенъ къ жалобамъ и страданію тысячъ людей! А если и другіе во имя тогоже принципа будутъ точно также относиться ко мнѣ? Едвали это былъ бы веселый пиръ, еслибы собравшіеся на этомъ пирѣ готовы были бы, какъ дикіе звѣри, для собственнаго удовольствія терзать другъ друга за каждую подачку.. Нѣтъ, не нужна намъ эта животная философія; желаемъ болѣе разумной.

«Жизнь, говорятъ, есть выполненіе высшаго назначенія человѣческаго. Жизнь есть осуществленіе высшихъ идеаловъ истины, добра, красоты, правды, любви». — Вотъ взглядъ наиболѣе согласный съ достоинствомъ человѣческой природы, который пріятно было бы раздѣлять всѣмъ разумнымъ и благороднымъ людямъ. И въ природѣ человѣческой есть основаніе для такого взгляда. Глубоко въ сущности природы человѣческой заложены стремленія къ идеаламъ истины, добра, красоты, правды, любви. И какъ бы ни падала низко природа человѣческая, какъ бы ни была она груба, неразвита, искажена, стремленія къ этимъ идеаламъ остаются въ ней неискоренимы и незаглушимы. Нѣтъ человѣка столько груба-

го и неразвитаго, столько дурнаго и испорченнаго, который бы сознательно предпочиталъ истинѣ ложь, добру зло, красотѣ безобразіе, справедливости неправду, миру и любви вражду.... Правда,— но дѣло не въ томъ, что у насъ есть стремленія къ истинѣ, добру, красотѣ, правдѣ, любви,—а видимъ ли мы осуществленіе этихъ идеаловъ въ жизни, исполняемъ ли требованія ихъ сами? Покажите намъ изъ безчисленнаго множества человѣческихъ жизней, хоть одну такую жизнь — жизнь какого-либо великаго мудреца и героя добродѣтели, которая была бы свѣтлымъ выраженіемъ высшихъ идеаловъ безъ пятна и упрека, чтобы мы, по крайней мѣрѣ, издали могли полюбоваться ею и преклониться предъ нею въ благоговѣйной радости за достоинство человѣческой природы. Найдите хоть одно такое человѣческое общество, въ которомъ безмятежно царствовали бы истина, добродѣтель, справедливость, миръ и любовь, чтобы всѣ другія человѣческія общества мятущіяся, изнемогающія, нерѣдко и падающія въ безплодныхъ усиліяхъ приблизиться къ этому идеальному состоянію, могли имѣть для себя образецъ. Докажите намъ, по крайней мѣрѣ, что жизнь человѣчества во всемъ ея объемѣ осуществляетъ эти идеалы. Нѣтъ и нѣтъ! Каждая человѣческая душа стремится къ высшимъ идеаламъ истины, добродѣтели, справедливости, любви, красоты, — а безчисленное множество людей, цѣлыя человѣческія общества, несчетные ряды поколѣній — и все человѣчество въ продолженіе всей своей исторіи оказываются безсильными къ осуществленію этихъ стремленій. Вотъ еще великое недоразумѣніе и противорѣчіе жизни! Жизнь представляетъ поруганіе и искаженіе тѣхъ высшихъ идеаловъ, которые выставляются ею же самой, какъ ея высшее украшеніе и разумность.... Истина — что такое она сама въ себѣ — никто еще изъ людей не сказалъ, хотя многіе напрягали всѣ силы крѣпкаго ума, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ; а отдѣльныя крупицы истины достаются человѣчеству путемъ долгихъ усилій, и еще хуже — путемъ ошибокъ и заблужденій, — дѣлаются достояніемъ человѣчества послѣ тяжелой борьбы съ невѣже-

ствомъ и предразсудками, — иногда какъ будто и совсѣмъ теряются, погибаютъ во тмѣ невѣжества и предразсудковъ. Добродѣтель—въ чистую, совершенную, идеальную добродѣтель многіе изъ людей (и конечно не безъ причины) не вѣрятъ,— а рядомъ съ каждымъ частнымъ проявленіемъ добра, хотя бы и не идеально-чистаго и совершеннаго, мы всюду встрѣчаемъ положительныя проявленія зла; дурныя склонности и темныя побужденія, слабости и увлеченія, пороки и преступленія затмѣваютъ въ жизни чистоту добродѣтели. Предупредительныя, исправительныя и карательныя мѣры воспитанія и управленія общественнаго, которыя считаются необходимыми для предохраненія однихъ членовъ общества отъ нечестности и насилія другихъ и которыя составляютъ предметъ особеннаго вниманія въ самыхъ благоустроенныхъ человѣческихъ обществахъ—розги, тюрьмы, эшафоты, уголовные суды,—или такія учрежденія, которыя общества въ виду неудержимаго произвола страстей человѣческихъ считаютъ нужнымъ допускать и устроять, чтобы дать хоть какой-нибудь порядокъ и узаконенный исходъ движенію страстей — вотъ печальныя свидѣтельства неидеальнаго состоянія нравственности въ родѣ человѣческомъ. Красота — можетъ быть ее и очень много въ природѣ и жизни человѣческой, — но или отраженія ея повсюду искажаются и помрачаются широко распространеннымъ безобразіемъ, или въ насъ самихъ слишкомъ заглохло и огрубѣло чувство красоты, — только наслажденіе красотою имѣетъ далеко несущественное значеніе въ жизни человѣческой—преимущественно наслажденіе чистое, нравственное и безкорыстное, не раздражающее какихъ-нибудь мелочныхъ побужденій нашего эгоизма, или грубыхъ инстинктовъ нашей чувственной природы. Справедливость — всегда и повсюду въ обществахъ человѣческихъ слышались и слышатся жалобы на несправедливость, извращающую личныя, семейныя и общественныя отношенія людей, разъѣдающую крѣпость человѣческихъ обществъ, подавляющую самыя священныя права человѣческихъ личностей, — и такъ глубока эта несправедливость, что остаются безсильными

всякія напряженныя усилія къ ея искорененію,—и такъ привычна она людямъ, что они большею частію и искоренять несправедливость имѣютъ обыкновеніе новыми несправедливостями. Любовь святая — кому не любезно и не дорого ея имя? А между тѣмъ повсюду вмѣсто любви мы видимъ господство эгоизма, составляющаго основную пружину человѣческихъ помышленій и дѣйствій, отравляющаго и помрачающаго самыя высокія стремленія человѣческой природы, и извращающаго взаимныя отношенія между людьми личныя, семейныя и общественныя, — эгоизма, который служитъ источникомъ всякой зависти, ненависти и злобы, всякихъ нечестныхъ поступковъ и темныхъ преступленій, который въ обществахъ человѣческихъ, вмѣсто мира и спокойствія, возжигаетъ и поддерживаетъ непріязнь и вражду, разрѣшающуюся нерѣдко тѣмъ, что братъ возстаетъ на брата, народъ на народъ, и царство на царство, и едва ли проходитъ въ многовѣковой исторіи человѣчества хоть одинъ годъ, хоть одинъ мѣсяцъ, едва ли одинъ день, когда бы не была проливаема человѣческая кровь человѣческою рукою! Вотъ, идеалы человѣческой жизни,—и вотъ ея дѣйствительность!... Можно при этомъ назвать жизнь осуществленіемъ высшихъ идеаловъ истины, добра, красоты, правды, любви?.. Напрасно кто-либо сталъ бы говорить, что истина и ложь, добро и зло, красота и безобразіе, правда и неправда — понятія относительныя, что это только такъ ограниченному личному взгляду человѣческому представляется много заблужденій и зла, безобразія и неправды, а въ сущности въ жизни человѣчества, какъ понимаетъ ее болѣе широкій взглядъ, и самое заблужденіе необходимо для развитія истины, зло способствуетъ силѣ добра, безобразіе служитъ красотѣ, неправда правдѣ, ненависть любви,— и ложь, зло, безобразіе, несправедливость, вражда не суть прямыя противоположности истинѣ, добру, красотѣ, правдѣ, любви, а только отрицательныя проявленія, такъ сказать оборотная сторона той же истины, любви, красоты, добра, правды. Нѣтъ, правдивый умъ и честное сердце нельзя разувѣрить въ томъ, что заблужденіе и

ложь—прямая, непримиримая противоположность истинѣ, что добро не можетъ быть источникомъ зла, и зло источникомъ добра, что между любовью и ненавистью, красотою и безобразіемъ, правдою и неправдою нѣтъ ничего общаго, ничего средняго. Правдивый умъ и честное сердце отказываются называть тму свѣтомъ и свѣтъ тмою, черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ, горькое сладкимъ и сладкое горькимъ. Напрасно также говорятъ иногда, что зло, безобразіе, ложь, ненависть, несправедливость — хотя явленія сами по себѣ несомнѣнно темныя, но необходимыя и даже какъ будто полезныя въ жизни, что бы образъ красоты лучше оттѣнялся среди окружающаго безобразія, чтобы правда свѣтлѣе сіяла среди неправды, чтобы истина и добро укрѣплялись чрезъ борьбу съ невѣжествомъ и зломъ. Нѣтъ, сердце человѣческое чувствуетъ, что это софистическій обманъ; образъ красоты всегда прекрасенъ самъ по себѣ, и еще свѣтлѣе сіяетъ, если ее не омрачаетъ безобразіе; правда и любовь святы и цѣнны сами въ себѣ, хотя бы и не было вовсе неправды и вражды,— добро въ жизни было бы полнѣе и крѣпче, если бы сила его не была постоянно парализуема борьбою съ зломъ; до истины нѣтъ необходимости доходить путемъ ошибокъ и заблужденій,—нормальный и логическій путь къ развитію истины есть переходъ отъ истины къ истинѣ, а не отъ истины къ заблужденію, и отъ заблужденія опять къ полуистинѣ и т. д., и вообще несомнѣнно — жизнь человѣческая была бы чище, свѣтлѣе, прекраснѣе, разумнѣе, если бы не было въ ней совсѣмъ этихъ темныхъ противоположностей ея идеаламъ — заблужденія, зла, безобразія, неправды, ненависти. Напрасно также утѣшаютъ насъ тѣмъ, что хотя много въ человѣческой жизни лжи, безнравственности, безобразія, несправедливости, злобы, но все-таки въ ней истина всегда беретъ верхъ надъ невѣжествомъ и зломъ, добродѣтель торжествуетъ, а безнравственность наказывается, правда изгоняетъ неправду, любовь и красота цѣнятся выше ненависти и безобразія. Это еще мало утѣшенія человѣку, что въ жизни его темныхъ явленій меньше, нежели свѣтлыхъ, — нѣтъ,

зачѣмъ они все-таки существуютъ, когда идеалъ жизни требуетъ, чтобы ихъ совсѣмъ не было? Да и правда ли еще то, что въ жизни истина, добро, нравственная сила имѣютъ преимущество предъ заблужденіемъ, невѣжествомъ, грубою физическою силой? Развѣ мы не видимъ въ жизни, чуть не на каждомъ шагу, какъ грубая физическая сила повелѣваетъ и ругается надъ силою нравственною, умъ преклоняется предъ невѣжествомъ, тма предразсудковъ и заблужденій гонитъ со свѣта истину — унижаетъ и преслѣдуетъ, моритъ въ тюрьмахъ, жжетъ на кострахъ, распинаетъ на крестахъ ея провозвѣстниковъ. «Добродѣтель торжествуетъ и порокъ наказывается», въ примѣненіи къ настоящей жизни — фраза эта имѣетъ такой неопредѣленный смыслъ, что не безъ основанія сдѣлалась она предметомъ ироніи между людьми. Ибо всякій счастливый невѣжда и безнравственный деспотъ готовъ бываетъ этою фразою язвить и давить бѣднаго мудреца, угнетеннаго поборника добродѣтели — съ тѣмъ, чтобы отнять у него его послѣднее сокровище — вѣру въ истину и добродѣтель. Ибо нѣтъ въ родѣ человѣческомъ, при всей его заботливости объ этомъ предметѣ, ни такой проницательной полиціи, ни такихъ совершенныхъ судовъ, ни такихъ въ точности соотвѣтствующихъ винѣ и заслугѣ мѣръ наказанія и поощренія, чтобы всякій порокъ былъ обличаемъ и наказывался соотвѣтственно степени его порочности и всякая добродѣтель цѣнилась и награждалась соотвѣтственно ея высотѣ. Правосудію человѣческому подлежатъ только внѣшнія и наиболѣе крайнія проявленія зла, а самый источникъ его — внутренняя порча ума, совѣсти и сердца, а тысячи и милліоны мелкихъ проявленій безнравственности, которыя, можетъ быть, болѣе самыхъ великихъ, т. е. выдающихся изъ общаго нравственнаго уровня и потому рѣдкихъ преступленій, заражаютъ нравственную атмосферу общества, остаются для правосудія человѣческаго неуловимыми и неприкосновенными. И потому-то въ жизни нерѣдко бываетъ и такъ, что преслѣдующіе, осуждающіе и наказывающіе порокъ бываютъ порочнѣе осуждаемыхъ и наказываемыхъ. Малые, не-

опытные и безсильные преступники подвергаются карѣ, лишаются личныхъ человѣческихъ правъ, изгоняются изъ общества человѣческаго за первую неудачную попытку къ преступленію общественнаго закона, — а большіе, сильные и закоренѣлые злодѣи пользуются уваженіемъ и пріязнію, смѣются надъ закономъ и совѣстью, живутъ и умираютъ въ счастіи и довольствѣ на счетъ благосостоянія тысячъ людей. «Правда сильнѣе неправды», говорятъ мудрецы. Но здѣсь высказывается болѣе высокая вѣра въ правду, нежели точное наблюденіе надъ ея дѣйствительнымъ состояніемъ въ мірѣ. Простой, общій человѣческій смыслъ, выводящій свои заключенія изъ непосредственнаго наблюденія — такъ сказать, осязанія фактовъ жизни — говоритъ напротивъ, что правдою между людьми плохо жить, ибо правда всѣмъ глаза колетъ, и за то правду не любятъ, и за то правду бьютъ, — и оттого правда давно улетѣла отъ земли на небо и правды нечего искать въ мірѣ. Или, наконецъ, честный и добродѣтельный мудрецъ долженъ утѣшать себя тѣмъ, что хотя ему въ продолженіе своей кратковременной жизни и не удастся видѣть торжества истины надъ заблужденіемъ, добра надъ зломъ, что хотя ему придется и потерпѣть много за свою любовь къ истинѣ и добру, но впослѣдствіи все-таки истина и добро возьмутъ свое, и всякаго поборника истины и добродѣтели, правды и любви ожидаетъ благодарность, слава и безсмертіе въ потомствѣ? Такъ мы дѣйствительно въ исторіи человѣчества видимъ много примѣровъ тому, что истина, угнетаемая и презираемая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, въ послѣдующихъ вѣкахъ торжествуетъ побѣду надъ ложью и заблужденіемъ, что добро, скромно посѣянное въ какомъ-либо безвѣстномъ уголку земли, черезъ десятки и сотни лѣтъ разрастается и приноситъ неисчислимыя блага на цѣлыя страны, что несправедливые порядки и отношенія людей въ обществахъ человѣческихъ, при всей ихъ выгодности для интересовъ силы, мало-по-малу уступаютъ мѣсто порядкамъ и отношеніямъ болѣе гуманнымъ и справедливымъ. Въ этомъ отношеніи исторія человѣчества можетъ дать нѣкоторое утѣ-

шеніе сердцу, тоскующему объ идеалѣ правды и добра. Но достаточно ли это утѣшеніе для души страдающей по идеалѣ? Нѣтъ, при всемъ желаніи, я не могу себя вполнѣ утѣшить и успокоить тою мыслію, что добытая мною истина, посѣянное мною добро, искомая мною справедливость когда нибудь принесутъ свою пользу и возьмутъ верхъ надъ невѣжествомъ, безнравственностію и несправедливостію. Я такъ люблю эту истину, добродѣтель и справедливость, я такъ ненавижу ложь, безнравственность и неправду, что мнѣ хотѣлось бы (и этого желанія никто не можетъ вырвать у меня, ибо оно свято, законно и согласно съ благомъ человѣчества), мнѣ желалось бы, какъ можно скорѣе, теперь же видѣть полное торжество первыхъ и рѣшительное искорененіе послѣднихъ. Мои идеалы когда нибудь станутъ дѣйствительностію, но меня тогда уже не будетъ; а для тѣхъ, которые увидятъ ихъ осуществленіе, они уже не будутъ идеалами, — тѣхъ будутъ мучить и томить свои идеалы, какъ теперь мучатъ и томятъ меня мои. Мои идеалы — искомая мною истина и справедливость когда нибудь станутъ дѣйствительностію, но тѣ страданія, которыя я за нихъ терплю и послѣ меня будутъ терпѣть другіе поклонники этихъ идеаловъ, все-таки не перестаютъ быть страданіями. Воспользуются же плодами нашихъ страданій тѣ, для которыхъ вовсе не будетъ имѣть такой цѣны, какъ для насъ, то, за что мы страдаемъ. Что же это за противорѣчіе, что это за новая несправедливость, повидимому, въ самой высшей справедливости жизни? «Благодарность, слава, безсмертіе въ потомствѣ». Какія громкія и какія бѣдныя по содержанію—жалкія, ироническія по смыслу, слова! Неблагодарность и безславіе при жизни, благодарность и слава по смерти!... Безсмертіе тогда, когда уже жизни совсѣмъ не будетъ... Что пользы мученику истины и герою добродѣтели, если потомки его мучителей и убійцъ воздвигаютъ памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ предки замучили его? Что показываютъ эти памятники? Преступленіе и безславіе прежнихъ поколѣній, или то, что потомки нынѣшняго поколѣнія будутъ также когда нибудь кланяться тому, что теперь под-

вергается поруганію и преслѣдованію? Что пользы мученику истины и герою добродѣтели, если имя его будетъ когда нибудь произноситься съ уваженіемъ и сочувствіемъ людьми мыслящими и сдѣлается однимъ изъ громкихъ словъ, украшающихъ безсмысленныя рѣчи, а ему нельзя будетъ даже и слышать этого, самый прахъ его будетъ неизвѣстно гдѣ. Да и правда ли то, что всякаго поборника и мученика истины, добродѣтели и справедливости ожидаетъ безсмертіе и слава въ потомствѣ? Судъ потомства, судъ исторіи на самомъ дѣлѣ едвали проницательнѣе и безпристрастнѣе обыкновевнаго суда людскаго — суда современниковъ. Тоже лицепріятіе, тоже пристрастіе къ силѣ, знатности, авторитету. Исторія, занося на свои страницы громкое дѣло, припомнитъ и запишетъ два-три знатныхъ имени — имена людей, которымъ выдался счастливый случай стоять впереди дѣла, а тысячи другихъ тружениковъ, которымъ, можетъ быть, главнымъ образомъ дѣло обязано своимъ направленіемъ и успѣхомъ, которые не заботились о громкихъ дѣяніяхъ, а въ тиши всю жизнь честно работали для блага человѣчества, остаются безвѣстными; это масса, на которую не стоитъ обращать вниманія. Да и откуда черпаетъ свои свѣдѣнія, на чемъ основываетъ свои приговоры эта рѣшительница справедливости и несправедливости людской — исторія? Два, три досужихъ, иногда мало понимающихъ дѣло, иногда пристрастныхъ лѣтописца запишутъ, какія имъ представляются замѣчательными, дѣянія и дѣятелей своего времени, — останется отъ этого времени нѣсколько обломковъ жизни на память временамъ послѣдующимъ. Какъ бы ни были совершенны и точны пріемы историческаго *научнаго* изслѣдованія, оно никакъ не можетъ поручиться за то, что оно совершенно точно и правильно возстановляетъ смыслъ и заслугу извѣстной эпохи и ея болѣе и менѣе замѣчательныхъ дѣятелей. Итакъ нѣтъ удовлетворенія идеальнымъ стремленіямъ человѣка ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ. Не нужно намъ розовыхъ иллюзій и софистическихъ утѣшеній. Лучше горь-

кая, но прямая правда, чѣмъ скрытный и закрашенный обманъ. Жизнь не есть осуществленіе идеаловъ добра, истины и справедливости, точно такъ же, какъ не есть она осуществленіе идеала счастія. Вѣрно, нужно оставить свѣтлые идеалы и высокія требованія, и искать болѣе прямаго, хотя и болѣе грубаго—болѣе жесткаго объясненія смыслу жизни...

«Такъ, говорятъ, личная жизнь человѣка не удовлетворяетъ идеальнымъ требованіямъ счастія, добра, истины, красоты, справедливости и т. под. Но эти идеалы предназначено осуществить всей жизни человѣчества; выполненіе ихъ должно быть вѣнцемъ исторіи человѣчества. И послѣ долгихъ исканій и колебаній, послѣ тяжкихъ трудовъ, напряженныхъ усилій и жертвъ, человѣчество наконецъ прійдетъ къ своимъ идеаламъ, найдетъ счастіе. узнаетъ истину, сдѣлается идеально добрымъ и совершеннымъ, установитъ вездѣ справедливость, будетъ наслаждаться миромъ и красотою, и не будетъ тогда въ человѣчествѣ несчастія и зла, заблужденія и безобразія, ненависти и неправды. До тѣхъ поръ жизнь человѣческая есть непрестанная работа надъ осуществленіемъ этихъ идеаловъ, и каждый вѣкъ, каждый народъ, каждое поколѣніе, каждый отдѣльный человѣкъ имѣетъ свое особенное назначеніе, вноситъ свою долю въ эту сокровищницу великаго общечеловѣческаго труда. Работа идетъ безостановочно; личности живутъ и умираютъ, поколѣнія мѣняются, народы исчезаютъ, вѣка проходятъ, но каждый вѣкъ, каждый народъ передаетъ для продолженія свое дѣло своему преемнику, а этотъ—дальнѣйшему, и никакая враждебная сила не можетъ остановить этого движенія — этого прогресса; невѣжество, неправда и зло непрестанно гнетутъ и стараются уничтожить силу истины и добра, но ни одна крупица истины, ни одно сѣмя добра не пропадаетъ даромъ въ этой непрестанной работѣ и борьбѣ; каждая добрая мысль, каждый честный трудъ приносятъ свою пользу, имѣютъ свое значеніе въ достиженіи цѣли человѣчества. Непрестанно увеличивая сокровищницу знанія и труда, непрестанно подвигаясь впе-

редъ, человѣчество все ближе и ближе подходитъ къ своей цѣли — къ своему идеалу, и наконецъ достигнетъ его». Вотъ взглядъ, кажется, болѣе близкій къ правильному пониманію жизни, и указывающій человѣку прямое назначеніе его существованія, взглядъ, не обольщающій человѣка недостижимыми идеалами и не отнимающій смысла и отрады у его жизни. Но и этотъ взглядъ вполнѣ ли разъясняетъ и удовлетворяетъ запросы и требованія человѣческой души? Жизнь—непрестанный трудъ, непрерывный прогрессъ, безостановочное движеніе. Но всякій трудъ тогда только имѣетъ цѣну, когда извѣстна цѣль труда, сознается смыслъ труда; всякій трудъ требуетъ покоя, кра̂сится наградою и наслажденіемъ. Всякое движеніе имѣетъ смыслъ, когда извѣстна цѣль и вѣрность направленія движенія. Цѣль и смыслъ жизни человѣка — жизни человѣчества, настолько ли ясны людямъ, чтобъ это давало опредѣленный смыслъ, направленіе и пріятность жизненному труду? Если бы это было такъ, намъ нечего было бы и разсуждать о цѣли и смыслѣ жизни, человѣчеству нечего было бы въ продолженіи вѣковъ думать и волноваться, приходить къ сомнѣнію и отчаянію надъ разрѣшеніемъ этого вопроса. Но пусть такъ: эта неустанная работа, это безпрерывное движеніе идетъ изъ-за того, чтобы человѣчество достигло наконецъ своего назначенія, пришло къ своему идеалу—нашло истину, благо, справедливость, миръ, счастье. Т.-е. какое человѣчество? Мы человѣчества не знаемъ, какъ живаго существа. Мы знаемъ живыхъ людей, знаемъ составляющіяся изъ нихъ поколѣнія, народы и т. д. Переведемъ фразу на языкъ болѣе прямой: «неизчислимые милліоны личностей, ряды поколѣній и народовъ трудятся и движутся, живутъ и умираютъ, заблуждаются и страдаютъ для того, чтобы наконецъ явилось въ родѣ человѣческомъ идеальное поколѣніе людей—разумное, нравственно-совершенное и счастливое, не знающее ни заблужденія, ни порока, ни несчастія.» Въ этомъ то смыслъ и цѣль человѣческой жизни? Но ужели въ самомъ дѣлѣ неизчислимые милліоны личностей и ряды поколѣній должны

жить, трудиться и терпѣть только для того, чтобы ихъ позднѣйшему потомству было хорошо? Ужели жизнь, стремленія и труды безчисленнаго ряда поколѣній должны пойдти только на фундаментъ для жизни и счастья другихъ поколѣній? Но правда ли, что нашъ жизненный трудъ принесетъ свою пользу человѣчеству,—что въ общечеловѣческомъ прогрессѣ ни одна крупица истины, ни одно сѣмя добра, ни одна разумная мысль, ни одинъ честный трудъ не пропадаютъ? Самая исторія человѣчества не представляетъ ли примѣровъ, противныхъ тому? Мы горды въ настоящее время своими знаніями, своими трудами, своими успѣхами—нашею цивилизацiей,—мы думаемъ, что знаніе и труды нашего вѣка принесутъ громадную пользу прогрессу человѣчества. А жили и до насъ люди, поколѣнія и народы (съ незапамятныхъ временъ исторіи человѣчества, Богъ знаетъ, сколько ихъ жило), которые также искали истины, добра и счастія, мыслили, трудились и имѣли, можетъ быть, очень значительные успѣхи въ знаніи и трудѣ;—разрозненные и полустертые обломки жизни свидѣтельствуютъ о блестящей цивилизаціи, процвѣтавшей нѣкогда на берегахъ благословеннаго Нила, въ долинахъ Ганга и Евфрата, въ странахъ Мексики и Перу. А теперь памятниками этой цивилизаціи остается лишь нѣсколько жалкихъ, разрозненныхъ, полуразрушенныхъ обломковъ жизни, нѣсколько словъ и намековъ въ полуистлѣвшей древней рукописи, нѣсколько искаженныхъ сказаній въ преданіяхъ народныхъ. Кто знаетъ, можетъ быть, и съ нашею цивилизаціею, которою мы столько гордимся, когда-нибудь тоже будетъ? Можетъ быть, и нынѣшняя блестящая, богатая, цивилизованная, сильная, многолюдная, самоувѣренная Европа когда-нибудь будетъ представлять унылую, безжизненную степь, подобную тѣмъ, какія нынѣ представляетъ средняя Азіи и внутренняя Африка? Можетъ быть, отъ иныхъ нынѣшнихъ богатыхъ и блестящихъ, кипящихъ жизнью и наслажденіемъ городовъ останется столько же, сколько осталось до нашего времени отъ древнихъ Вавилона и Ниневіи, Мем-

фиса и Өивъ, Геркуланума и Помпеи, Содома и Гоморры... Напрасно иные самоувѣренные мудрецы нынѣшняго времени говорятъ, что при настоящемъ знаніи силъ природы, при нынѣшнемъ направленіи цивилизаціи, этого быть не можетъ. Не обольщенный пристрастіемъ умъ понимаетъ, что нынѣшняя цивилизація, при всемъ ея развитіи, не только не можетъ обезопасить человѣчества отъ какихъ-либо внезапныхъ физическихъ переворотовъ, но не можетъ даже навѣрное обезопасить его и отъ сокрушительной силы какихъ-либо новыхъ Аттилъ, Чингисхановъ и Тамерлановъ. И такъ, поколѣнія вымираютъ, народы исчезаютъ съ лица земли, цѣлыя цивилизаціи гибнутъ,—а кто можетъ поручиться въ томъ, что они успѣваютъ передать преемствующимъ поколѣніямъ, народамъ и цивилизаціямъ всѣ выработанныя и накопленныя ими сокровища знанія и труда? Не показываютъ ли иногда случайныя открытія науки исторической, что народамъ древнимъ извѣстны были такія знанія и искусства, какія въ позднѣйшіе вѣка какъ будто вновь открываются путемъ долгихъ соображеній, трудовъ и жертвъ? Нѣтъ ли основаній предполагать, что народамъ древнимъ извѣстны были и нѣкоторыя такія знанія, которыя доселѣ остаются неизвѣстны нынѣшнему цивилизованному міру? Человѣчество навсегда потеряло ключъ къ нимъ, и должно будетъ вновь тратить силы надъ изобрѣтеніемъ того, что давнымъ-давно было извѣстно. Не то же ли будетъ и съ нашими знаніями и трудами,— не пропадетъ ли большая часть ихъ даромъ для вѣковъ и народовъ послѣдующихъ? Какое же значеніе въ такомъ случаѣ будутъ имѣть наши знанія и труды, наша жизнь и цѣлая исторія?.. Въ иномъ мѣстѣ, умными и заботливыми руками, цѣлые вѣка собирались сокровища знанія и труда на пользу вѣкамъ послѣдующимъ, — и въ самое короткое время истреблялись сокрушительною силой природы, или дикимъ произволомъ невѣжества людскаго. Вотъ прогрессъ историческій! Можно ли безусловно ввѣриться ему, понадѣяться на незыблемую прочность его? Можно ли сказать, что

въ немъ ни одна крупица истины, ни одно сѣмя добра, ни одна разумная мысль, ни одинъ честный трудъ не пропадаютъ?.. Можно ли сказать, по крайней мѣрѣ, что человѣчество, несмотря на бывающія въ жизни его особенныя, исключительныя, несчастныя, ненормальныя явленія и перевороты,—все-таки непрестанно идетъ впередъ, — и этого движенія не могутъ остановить никакія разрушительныя силы природы, никакія погибельныя проявленія собственнаго произвола людскаго? Какъ сказать? Инымъ прогрессъ человѣческой жизни представляется въ смыслѣ постояннаго движенія впередъ, инымъ въ смыслѣ волнообразнаго колебанія то взадъ, то впередъ, — а инымъ это движеніе представляется въ видѣ вертящагося колеса, непрестанно подвигающагося впередъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ возращающагося на старый путь? Кто правѣе? Каждый взглядъ можетъ найдти для себя основаніе въ самой исторіи человѣчества. Наше время болѣе склоняется къ той мысли, что жизнь человѣчества непрестанно движется впередъ. А не представляетъ ли исторія и много такихъ примѣровъ, что въ жизни народа—въ жизни цѣлаго человѣчества, вслѣдъ за періодомъ процвѣтанія слѣдуетъ періодъ упадка, за вѣкомъ просвѣщенія настаетъ вѣкъ невѣжества? Въ иную эпоху жизнь человѣчества или извѣстнаго народа принимаетъ направленіе благотворное и полезное для временъ послѣдующихъ, въ иную же бываетъ посѣяно и сдѣлано столько зла и ошибокъ, что цѣлые послѣдующіе вѣка едва въ состояніи бываютъ исправить эти ошибки и зло. Не принадлежитъ ли въ какихъ-нибудь сторонахъ и направленіяхъ жизни и наша эпоха къ такимъ эпохамъ? Не окажется ли многое, что мы считаемъ за истину и добро, ложью и зломъ для временъ послѣдующихъ; ибо каждая эпоха считаетъ свою мысль за несомнѣнную истину, свое дѣло—за дѣло доброе,—но не всегда такъ оказывается на самомъ дѣлѣ. Наконецъ не представляетъ ли исторія человѣчества основаній и для той мысли, что всякое явленіе, повидимому вновь возникающее въ жизни человѣчества, въ сущности оказывает-

ся повтореніемъ того, что уже когда-то было и прошло,—и жизнь человѣчества вращается какъ будто въ какомъ-то очарованномъ кругу, періодически повторяя одни и тѣ же увлеченія и ошибки,—и человѣчество само не сознаетъ этого, и не имѣетъ силы выбиться изъ этого очарованнаго круга. Въ самомъ дѣлѣ, намъ страшно бываетъ видѣть, какъ иной самоновѣйшій мудрецъ, объявляющій всему міру, что онъ открылъ новую великую истину, постигъ тайну жизни,—начинаетъ повторять, что давнымъ-давно было признаваемо за истину, и потомъ оказалось ложью, и потомъ опять было принято, и опять отвергнуто. А между тѣмъ такъ именно бываетъ на дѣлѣ,—иные изъ мудрецовъ нашего образованнаго XIX вѣка выдавали за новую и великую истину не только то, что было говорено древними греческими мудрецами, но и то, что было высказываемо въ затмѣніи разума индѣйскими браминами, поклонниками Будды, или даже какими-либо дикарями, не знающими ничего выше своихъ животныхъ инстинктовъ. Намъ странно бываетъ видѣть, какъ и въ наше время направленія научныя, общественныя, политическія смѣняютъ одно другое точно въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали одно за другимъ и въ самыя древнѣйшія, и въ болѣе близкія, и самыя ближайшія къ намъ времена. И въ наши времена за крайнимъ матеріализмомъ слѣдуетъ самый выспренній трансцендентальный идеализмъ, а затѣмъ опять тотъ же матеріализмъ хотя подъ новымъ названіемъ, въ которомъ опущено нѣсколько буквъ стараго имени (реализмъ), — безпорядки анархіи и произвола навлекаютъ на себя давленіе деспотизма, — а деспотизмъ опять вызываетъ противъ себя анархію и произволъ; и такъ всегда бываетъ; и сколько зла человѣчество ни терпѣло отъ своихъ одностороннихъ увлеченій и ошибокъ, оно все продолжаетъ повторять тѣ же односторонности и ошибки. Намъ странно бываетъ видѣть, какъ наши новѣйшія формы общественной и политической жизни оказываются сходными съ самыми древнѣйшими формами; а между тѣмъ это такъ на самомъ дѣ-

лѣ, и новѣйшіе парламенты, сеймы, конгрессы и конституціи, устные, гласные и мировые суды имѣютъ для себя образцы въ самой глубокой древности. Итакъ какъ будто оправдывается наблюденіе древняго мудреца, что нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ,—и что есть теперь, то было и прежде, и будетъ впередъ. И къ чему же придетъ, гдѣ остановится этотъ круговоротъ жизни? Изъ-за чего же все это движеніе? Можно ли думать, что прогрессъ человѣческой жизни дѣйствительно приведетъ наконецъ человѣчество къ его идеалу, что будетъ когда-нибудь поколѣніе человѣческое вполнѣ обладающее истиной, нравственно совершенное и счастливое, что будетъ когда-нибудь жизнь безъ лжи и безобразія, зла и вражды, недовольства и горя, заблужденій разума и борьбы страстей, пороковъ и преступленій? Въ наше время многіе любятъ утѣшать себя этою вѣрою, что настанетъ когда нибудь этотъ вѣкъ золотой, этотъ рай на землѣ, этотъ идеалъ въ жизни человѣческой. Но это по истинѣ только вѣра, выходящая изъ потребности души чѣмъ-либо утѣшить себя и осмыслить свою жизнь, но не имѣющая для себя никакихъ твердыхъ основаній въ разумѣ и самой жизни. Въ самомъ дѣлѣ, трудно повѣрить, чтобы идеалъ жизни человѣческой сдѣлался когда-нибудь ея дѣйствительностью, безъ особенныхъ какихъ-нибудь чрезвычайныхъ переворотовъ въ условіяхъ самой жизни. Трудно представить, чтобы человѣкъ когда-нибудь нашелъ свой идеалъ—идеалъ истины и добродѣтели, любви и счастія, — нашелъ и успокоился, не переставъ быть человѣкомъ, какимъ мы его знаемъ, — безъ особеннаго какого-нибудь чрезвычайнаго переворота въ его природѣ. Мы знаемъ, что неидеальное состояніе человѣческой жизни зависитъ не отъ внѣшнихъ только препятствій и временныхъ условій жизни, — а главнымъ образомъ отъ условій, лежащихъ въ собственной природѣ человѣка. Мы не потому, главнымъ образомъ, бываемъ недовольны, что у насъ нѣтъ того и того; еслибы и все это было, мы не перестали бы быть недовольными и несчастливыми; еслибы, какъ мы

уже говорили, у человѣка не было никакихъ внѣшнихъ предлоговъ къ недовольству и страданію, человѣкъ самъ сталъ бы измышлять себѣ предметъ и предлогъ для недовольства и страданія. Не вѣрно говорятъ, что человѣкъ недоволенъ и несчастливъ потому, что ему жить *не хорошо*,—а когда станетъ *хорошо*, человѣкъ будетъ вполнѣ доволенъ и счастливъ. Но дѣло въ томъ, что человѣку собственно не того хочется, чтобъ ему было *хорошо* (когда человѣку бываетъ и можетъ быть безусловно *хорошо* —этого никто не опредѣлилъ и опредѣлить не можетъ), — ему собственно всегда хочется, чтобы было *лучше*, — а этому *лучше* конца нѣтъ, и потому нѣтъ предѣловъ человѣческому стремленію, неудовлетворимости и недовольству. Мы не потому чувствуемъ себя удаленными отъ идеала истины, что знаемъ еще слишкомъ мало, не изучили всего, а когда изучимъ, тогда будемъ владѣть полною истиной, и все для насъ будетъ ясно. Мы чувствуемъ, что многое для насъ никогда не будетъ ясно, и притомъ многое такое, что составляетъ сущность истины и бытія, существеннѣйшій вопросъ нашей собственной природы и жизни,—что мы никогда всего не узнаемъ и не изучимъ, — что область знанія и бытія безпредѣльна. Мы чувствуемъ, что нашъ собственный органъ познаванія какъ-то тѣсенъ и мелокъ; повсюду, во всякой области знанія и бытія, мысль наша встрѣчаетъ предѣлы, предъ которыми останавливается, какъ предъ несокрушимою стѣною, смутно сознавая однакожъ, что тамъ то за этими предѣлами и находится то, что составляетъ самую основу, сущность знанія и бытія; самыя коренныя истины, самыя первыя основанія всякаго знанія остаются недоступными для свободныхъ операцій нашего ума, — мы ничѣмъ ихъ не можемъ выяснить, доказать и повѣрить; и поэтому-то мы чувствуемъ, что не только не можемъ знать всего, — но и ничего не можемъ знать вполнѣ твердо и основательно, — ни для одного знанія своего не можемъ указать незыблемыхъ, первичныхъ основаній, далѣе которыхъ не о чемъ было бы уже и спрашивать, передъ кото-

рыми останавливалась бы всякая критика и сомнѣніе. Мы чувствуемъ, кромѣ того, что умъ нашъ точно какъ будто находится въ какомъ-то болѣзненномъ, разбитомъ состояніи, — не можетъ обнять цѣльно своего собственнаго содержанія, не можетъ вывести точныхъ итоговъ изъ того, что уже узнано имъ; схватывая одно, упускаетъ изъ виду другое,—изощряя свою способность въ одной области, дѣлается неспособнымъ въ другой. Мы чувствуемъ, что умъ находится въ какомъ-то разладѣ съ другими силами души,—гдѣ слишкомъ развивается отвлеченная мысль, тамъ слабѣетъ живое чувство и способность практической дѣятельности,—и наоборотъ; точно какъ будто вся душа у человѣка находится въ какомъ-то разрозненномъ и разбитомъ состояніи. Мы видимъ наконецъ, что умъ нашъ гораздо болѣе владѣетъ разрушающею, чѣмъ созидающею силой; подкопать, подорвать всякую истину онъ можетъ, а построить и укрѣпить вполнѣ твердо—ни одной. Точно также и въ нравственной области человѣческой жизни отсутствіе идеала, мы чувствуемъ, зависитъ не отъ какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ или временныхъ условій, а отъ состоянія самой природы человѣческой. Напрасно говорятъ, что человѣкъ бываетъ порочень и золъ потому, что дурно воспитанъ и живетъ въ дурныхъ общественныхъ условіяхъ. Вѣрнѣе нужно сказать, что воспитаніе человѣческое и условія общественной жизни имѣютъ и будутъ имѣть недостатки, потому что они измышляются и устрояются тѣмъ же нравственно-несовершеннымъ и испорченнымъ человѣкомъ. Напрасно говорятъ, что человѣческіе пороки и преступленія происходятъ исключительно отъ невѣжества или бѣдности. Вопервыхъ, когда же человѣкъ будетъ знать все, или будетъ вполнѣ доволенъ тѣмъ, что есть у него? Вовторыхъ, мы на опытѣ видимъ, что умноженіе богатства, даже умноженіе знанія далеко не всегда сопровождается усовершенствованіемъ нравственности въ жизни отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ человѣческихъ обществъ. Такъ, мы видимъ и чувствуемъ, что неидеальное состояніе человѣческой жизни зависитъ не отъ

внѣшнихъ обстоятельствъ, не отъ временныхъ условій, а отъ извѣстнаго состоянія самой человѣческой природы. Поэтому то сколько ни измѣняются внѣшнія обстоятельства и временныя условія жизни, сколько ни трудится и страдаетъ человѣкъ надъ осуществленіемъ своего идеала,—идеалъ все остается далекъ отъ него чуть ли не такъ же, какъ и прежде былъ. Частныя знанія болѣе и болѣе наростаютъ въ человѣчествѣ; но становится ли человѣкъ ближе къ идеалу истины? Основные вопросы жизни остаются для него чуть ли не такъ же темны, какъ были и прежде, — и каждое частное открытіе въ области знанія все болѣе раздвигаетъ предъ человѣкомъ горизонтъ неизвѣстнаго. Средствъ къ удовлетворенію потребностей жизни становится все больше и больше, но становится ли человѣкъ довольнѣе и счастливѣе? По мѣрѣ увеличенія средствъ, еще въ большей, навѣрное можно сказать, степени увеличиваются и раздражаются самыя человѣческія потребности. Системы воспитанія, формы жизни общественной и политической становятся лучше, гуманнѣе, справедливѣе. Но становится ли человѣкъ — строго говоря — лучше, нравственнѣе, добродѣтельнѣе, любящѣе? Коренныя страсти человѣческія — гордость, зависть, ненависть, любостяжательность, плотоугодіе, лѣность—источникъ всѣхъ пороковъ, столкновеній и преступленій въ родѣ человѣческомъ, остаются въ сущности однѣ и тѣ же во всѣ вѣка, во всѣхъ племенахъ, на всѣхъ ступеняхъ развитія цивилизаціи. Цивилизація даетъ имъ болѣе утонченную форму выраженія; но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый ядъ страстей дѣлается болѣе тонокъ и ядовитъ; злоба человѣка развитаго опаснѣе злобы дикаря. Злодѣй, дѣйствующій утонченными орудіями слова и интриги, наноситъ иногда человѣчеству зла болѣе отъявленнаго вора и убійцы, идущаго на благосостояніе ближняго прямо съ дубиной и топоромъ. Развитіе жизни человѣческой подвигается впередъ какъ въ добромъ, такъ и въ зломъ; умножаются и совершенствуются орудія и средства къ устроенію благосостоянія въ родѣ человѣческомъ, и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ умножаются и совершенствуются орудія и средства разрушительныя,—и изобрѣтатели и усовершенствователи тѣхъ и другихъ, едва ли не въ равной степени, пользуются названіемъ дѣятелей человѣческаго прогресса, благодѣтелей человѣческаго рода. Развивается и совершенствуется родъ человѣческій; а лукавства, хитрости, эгоистической жесткости, взаимнаго недовѣрія между людьми едва ли не становится болѣе, чѣмъ прежде, — а преступленій совершается и крови проливается въ родѣ человѣческомъ въ нашъ просвѣщеннѣйшій и гуманнѣйшій XIX вѣкъ едва ли менѣе, чѣмъ въ самыя дикія и грубыя времена. Ужели же можно думать, что такой прогрессъ дѣйствительно когда нибудь приведетъ человѣчество къ его конечной цѣли — къ идеаламъ истины, добродѣтели, безмятежнаго мира, довольства и счастія? Нѣтъ, природа и жизнь человѣческая, несмотря на все развитіе и внѣшнія измѣненія, происходящія въ ней, въ сущности оставалась одна и та же въ продолженіе многихъ предшествующихъ вѣковъ — съ тѣми же заблужденіями, страстями и несчастіями. Нѣтъ основаній предполагать, чтобы когда-либо въ послѣдующіе вѣка природа сдѣлалась иная, чтобы когда-либо насталъ въ жизни человѣческой періодъ безмятежнаго, идеальнаго состоянія безъ ошибокъ и заблужденій, неудачъ и неудовлетворенныхъ стремленій, борьбы страстей и страданій, если только не совершится какого-либо особеннаго, чрезвычайнаго переворота въ жизни человѣческой, если не произойдетъ измѣненія въ самыхъ коренныхъ условіяхъ и состояніи ея. Но мы такъ привыкли къ настоящему состоянію и условіямъ природы и жизни человѣческой, что иныхъ себѣ и представить не можемъ. Мы такъ привыкли къ своимъ заблужденіямъ и страстямъ, неудовлетвореннымъ стремленіямъ и страданіямъ, борьбѣ и злу, что тамъ, гдѣ все это кончается, по нашему представленію и жизнь должна кончиться. Состояніе безмятежнаго покоя и счастія, полнѣйшаго обладанія истиною, благомъ и красотою безъ всякой неполноты, недовольства, неудовлетворенныхъ стремле-

ній, колебаній, страстей и борьбы или совсѣмъ невообразимо для насъ, или представляется намъ чуть не состояніемъ какой-то неподвижности, застоя и спячки—мертвеннаго оцѣпенѣнія или животнаго отупѣнія. Ужели же этимъ должно все кончиться? Ужели послѣ всего этого движенія—послѣ всѣхъ этихъ колебаній и волненій, неудовлетворенныхъ стремленій и борьбы, жизнь человѣчества, какъ и жизнь отдѣльнаго человѣка, должна кончиться смертью, и послѣ этого ничего уже не будетъ — какъ для человѣческой личности, такъ и для всего человѣчества? Но въ такомъ случаѣ какой же смыслъ, какую цѣль будетъ имѣть жизнь человѣческая въ тѣсномъ и широкомъ смыслѣ этого слова? Движеніе безъ разумной цѣли, стремленіе безъ удовлетворенія, трудъ безъ смысла и пользы, бытіе для уничтоженія! Гдѣ же эти идеалы истины и добродѣтели, мира и счастія, которые съ такою неотразимою силой влекутъ къ себѣ человѣческую природу? Что это за необъяснимое противорѣчіе, что это за темная тайна человѣческой жизни?...

Можетъ быть оно такъ и есть на самомъ дѣлѣ? «Жизнь, говорятъ, есть неразрѣшимое противорѣчіе, нескончаемая борьба, неразъяснимая тайна.» Но этотъ отвѣтъ — не отвѣтъ. Зачѣмъ же во мнѣ неискоренимое стремленіе разрѣшить это противорѣчіе, объяснить эту тайну? Что такое противорѣчіе и тайна сами въ себѣ? Мы понимаемъ ихъ только по отношенію къ нашему сознанію. Что имѣетъ противорѣчіе само въ себѣ, то̀ по нашему сознанію не можетъ существовать. «Жизнь есть борьба», это также одно изъ любимыхъ положеній нашего времени, часто примѣняемое не только къ жизни человѣческой, но и къ бытію всего существующаго. Борьба, говорятъ, вездѣ. Въ природѣ неодушевленной однѣ стихіи борятся съ другими, сильнѣйшія берутъ верхъ надъ слабѣйшими, и въ этомъ — основаніе для всѣхъ явленій жизни. Въ мірѣ животномъ одна порода непрестанно враждуетъ съ другою, сильнѣйшая преодолѣваетъ слабѣйшую, и въ этомъ—жизнь и усовершенствованіе міра животнаго. Точно также и въ

жизни человѣчества: борятся между собою личности и племена, стремленія и силы — сильнѣйшее всегда беретъ верхъ надъ слабѣйшимъ, и въ этомъ—смыслъ, законъ и прогрессъ жизни человѣчества». Но здѣсь опять неизбѣжно ставится вопросъ, имѣетъ ли начало и конецъ эта борьба, или она есть въ собственномъ смыслѣ вѣчная нескончаемая борьба? Если она чѣмъ нибудь кончится, уничтожится ли съ нею самая жизнь, сущность которой она составляетъ,—но въ такомъ случаѣ изъ-за чего же вся эта борьба и какой смыслъ имѣетъ жизнь? Ужели все существующее только затѣмъ и существуетъ, чтобъ одно уничтожалось и пожиралось другимъ, и въ концѣ концовъ все было пожрано ничтожествомъ? Или и по окончаніи этой борьбы возможна будетъ жизнь уже безъ борьбы, совершенно при новыхъ условіяхъ? Но въ такомъ случаѣ борьба уже не будетъ необходимою и коренною сущностію жизни; жизнь представляется возможною подъ какими-то другими условіями, нежели при какихъ она теперь существуетъ; а какія это другія условія, и какъ можетъ совершиться переходъ отъ однихъ условій къ другимъ, мы—живущіе и мыслящіе—при настоящихъ условіяхъ жизни, не можемъ себѣ этого и представить. Или въ самомъ дѣлѣ жизнь есть вѣчная, нескончаемая борьба? Но мы опять не можемъ понять смысла этой борьбы. Непримиримое противорѣчіе въ самой мысли представляется намъ нелѣпостью. Непримиримое же противорѣчіе въ бытіи и жизни не можетъ намъ представляться иначе, какъ невозможностью. Откуда могло бы явиться это противорѣчіе? Нѣкоторыя древнія религіозныя и философскія системы пытались объяснить всѣ противорѣчія жизни вѣчною борьбою двухъ враждебныхъ между собою равносильныхъ и самобытныхъ первоначалъ бытія. Какъ ни странно это можетъ показаться, какъ ни далекимъ считаетъ себя наше время отъ воззрѣній Зороастровой религіи,—однакожъ вѣрно то, что отраженіе этихъ воззрѣній, хотя не во всей, конечно, ихъ искренности и послѣдовательности, мы можемъ иногда встрѣтить въ научномъ и даже поэтическомъ

представленіи жизни у людей ближайшаго къ намъ времени. Но это воззрѣніе осуждаетъ себя самымъ, можно сказать, своимъ существованіемъ; ибо оно въ самой основѣ бытія и жизни допускаетъ непримиримое противорѣчіе, а намъ, какъ мы уже сказали, даже въ мысли непримиримое противорѣчіе представляется нелѣпостью, непримиримое же противорѣчіе въ жизни — совершенною невозможностью. Такимъ образомъ теоретическій смыслъ этого воззрѣнія падаетъ предъ логическими требованіями нашего ума. А нравственный смыслъ его еще хуже. Здѣсь возводятся къ принципу бытія такія явленія жизни, съ которыми умъ и сердце честнаго человѣка не могутъ примириться даже и въ томъ случаѣ, когда они представляются только ненормальными и исключительными случайностями, искаженіями жизни, каковы всѣ явленія лжи и зла, ненависти и несчастія... Всякое преступленіе, всякое зло могутъ найдти себѣ оправданіе, — болѣе нежели оправданіе, законность и освященіе въ этомъ міровоззрѣніи. Ибо, по этому міровоззрѣнію, — зла, преступленія и лжи, строго говоря, и не существуетъ, — зло, преступленіе и ложь суть такія же идеально-божественныя явленія, какъ и явленія совершенно противоположнаго порядка, т. е. истина, добродѣтель, любовь, только на время одинъ порядокъ беретъ верхъ надъ другимъ, и явленія порядка побѣждаемаго называются ложью, преступленіемъ и зломъ, а потомъ этотъ порядокъ возметъ верхъ и названныя нами явленія получатъ названіе истины, святости и добродѣтели; а то, что нынѣ называется истиною, святостью и добродѣтелью будетъ ложью, зломъ и преступленіемъ; а потомъ опять наоборотъ и т. д., нескончаемая борьба на вѣки. Отсюда въ людяхъ, сознательно и несознательно придерживающихся этого воззрѣнія, большое сочувствіе къ *тому*, кто, въ общемъ неизвращенномъ представленіи человѣческомъ, считается виновникомъ и отцемъ лжи и зла, къ мрачному, гордому, непокорному, злому, и будто бы несправедливо несчастному дьяволу, котораго нѣкоторые даже и не изъ поклонниковъ какого-либо древняго, грубаго,

языческаго суевѣрія такъ именно прославляютъ и почитаютъ подъ именемъ сатаны или демона, или подъ какими нибудь другими болѣе смягченными и замаскированными именами и аллегоріями. Отсюда же въ людяхъ, сознательно или несознательно придерживающихся такого міровоззрѣнія, особенное сочувствіе къ такимъ людямъ, которые наиболѣе напоминаютъ собою дьявола по своей гордости и злобѣ, жестокости и эгоизму, упрямству и ненависти, и эти-то преступныя и гибельныя страсти считаются иногда чуть не образцами добродѣтели, которыми шаткія и искаженныя головы тщеславятся, и которымъ считаютъ нужнымъ подражать, всячески стараясь казаться демоническими натурами, т. е. наиболѣе подобными демону. Разумѣется, для того, чтобы возбудить сочувствіе къ демонскимъ свойствамъ гордости, злобы и упрямства, которымъ, въ ихъ прямомъ видѣ, никакая самая испорченная человѣческая природа не можетъ сочувствовать, для украшенія ихъ берутся свойства вовсе несроднаго, противоположнаго имъ идеальнаго порядка — преимущественно свойства силы, красоты и правды. Но это уже уступка, которую извѣстное міровоззрѣніе допускаетъ въ пользу противоположнаго міровоззрѣнія; ибо оно само, такъ сказать, невольно сознаетъ, что безъ подобныхъ уступокъ, въ строгой послѣдовательности, оно не можетъ существовать по своей крайней нелѣпости и дикости. Здѣсь, въ этомъ воззрѣніи, даже и въ наиболѣе смягченномъ его видѣ, къ которому, можетъ быть, и несознательно показываютъ какъ будто склонность нѣкоторые изъ новѣйшихъ мыслителей, проповѣдуется и становится основнымъ закономъ прогресса—господство грубой силы и жестокости. Что взяло верхъ надъ другимъ, то и право, законно, свято и совершенно. Правъ волкъ, задравшій овцу, правъ левъ, растерзавшій волка. Тотъ же законъ прилагается и къ прогрессу человѣческой жизни. Правда, въ наши времена нельзя открыто проповѣдывать насилія и злодѣйства. Теорію насилія стараются прикрасить и подкрѣпить мыслію, заимствуемою совершенно изъ другой

теоріи, что въ жизни всегда беретъ перевѣсъ правая сторона надъ неправою, истина надъ ложью, зло надъ добромъ. Но это вопервыхъ, какъ мы уже говорили, не всегда оказывается правдой, а вовторыхъ это — мысль не вытекающая прямо изъ разсматриваемой нами системы насилія и взаимно-истребленія, а заимствуемая ею изъ другаго міровоззрѣнія... Впрочемъ, и въ наше время находятся мыслители, которые говорятъ, что правъ мошенникъ, пользующійся неосторожностью честнаго человѣка, правъ американскій плантаторъ, угнетающій негра, правы піонеры европейской цивилизаціи, истребляющіе туземныхъ жителей Африки, Америки и Австраліи, правъ былъ бы и какой нибудь новый Аттила, который бы съумѣлъ, подобно прежнимъ временамъ, поднять дикія орды и задавить европейскую цивилизацію,—и это, по смыслу теоріи, было бы полезно для прогресса и цивилизаціи человѣчества. И напротивъ, по смыслу теоріи, виновата овца, пожираемая волкомъ, виноватъ честный и мирный человѣкъ, поддающійся обману ловкаго мошенника, или насилію грубаго деспота, виноватъ негръ, работающій на жестокаго плантатора, виноваты слабыя племена, истребляемыя сильными. И по справедливости первые притѣсняются, унижаются и истребляются послѣдними, и человѣчество много пріобрѣтаетъ отъ того, что слабое и незлобивое истребляется, а сильное и жестокое беретъ верхъ въ жизни... Дальше, дальше отъ этой грубой, дикой, звѣрской теоріи непрестанной борьбы, насилія и взаимо-истребленія! Все, что есть лучшаго въ природѣ человѣческой, возстаетъ противъ нея. Это хула, клевета на жизнь, а не объясненіе жизни.

Но есть и другія воззрѣнія на жизнь, не менѣе рѣзкія и мрачныя. «Жизнь сама по себѣ есть зло, несчастіе, страданіе. Жизнь есть вѣчное проклятіе, вѣчная иронія Высшей Судьбы. Жизнь есть пустая и глупая шутка, какъ весьма неумно сказалъ одинъ изъ умныхъ, впрочемъ извѣстныхъ намъ, людей въ минуту душевной невзгоды. Или жизнь—даръ случайный, даръ напрасный—судьбою тайной на казнь обре-

чена, сказалъ другой извѣстный намъ умный человѣкъ, когда, по собственному сознанію, у него сердце было пусто и празденъ умъ». Вотъ воззрѣніе, которое, можетъ быть, никогда не было формулировано серіозно философски, и не можетъ быть удобнымъ для строгой философской постановки, по причинѣ его крайней нелѣпости, но которое, тѣмъ не менѣе, все-таки высказывается нерѣдко людьми, или на самомъ дѣлѣ сильно измученными жизнію, или своимъ безнравственнымъ и противоестественнымъ образомъ жизни испортившими себѣ чувство жизни—въ минуту крайней душевной невзгоды; а еще чаще подобное воззрѣніе высказывается для фразы и щегольства такими людьми, которые только хотятъ казаться многоизвѣдавшими и разочарованными въ такія минуты, когда у нихъ бываетъ въ высшей степени сердце пусто, празденъ умъ, или желудокъ испорченъ и карманъ пустъ. Можно сказать, что люди, усвояющіе себѣ подобнаго рода воззрѣнія, сами отрицаютъ свое право на жизнь, ибо зачѣмъ же имъ жить, если жизнь для нихъ есть вѣчное зло, вѣчное страданіе безъ всякой надежды лучшаго исхода, и если для нихъ всегда есть возможность избавиться отъ этого зла? Нѣкоторые изъ нихъ, до послѣдней степени извратившіе въ себѣ лучшій даръ природы—чувство жизни, и на самомъ дѣлѣ употребляютъ иногда непринадлежащее имъ право самовольно избавляться отъ жизни. Но большая часть такихъ людей, преимущественно тѣ, которые называютъ жизнь проклятіемъ, зломъ и страданіемъ для красоты рѣчи и изъ желанія озадачить другихъ особенностью своихъ взглядовъ и стремленій, преспокойно ѣдятъ, пьютъ, спятъ, веселятся, и пользуются всѣми благами жизни иногда на счетъ благосостоянія другихъ, дѣйствительно утѣсняемыхъ и несчастныхъ людей. Такимъ образомъ они собственною жизнію обличаютъ и опровергаютъ свой взглядъ на жизнь. Фраза, что «жизнь есть пустая и глупая шутка» можетъ имѣть долю справедливости не въ отношеніи вообще къ жизни человѣческой, а въ отношеніи развѣ къ личной жизни подобныхъ отрицате-

дей, которая у нихъ, съ хулою противъ жизни на словахъ и животнымъ пользованіемъ всякими благами жизни на дѣлѣ, выходитъ дѣйствительно похожею на какую-то пустую и глупую шутку. Такъ жизнь сама по-себѣ и не искоренимое чувство жизни, общее всѣмъ людямъ, сохраняющееся у человѣка въ самыя трудныя минуты, не покидающее его до послѣдняго истощенія жизни, служитъ наилучшимъ обличеніемъ и опроверженіемъ того мрачнаго отрицательнаго взгляда, будто вся жизнь есть зло и несчастіе. Несправедливъ и одностороненъ, какъ мы говорили, тотъ взглядъ на жизнь, что она есть высшій идеалъ и полное счастіе для человѣка. Но все-таки это, по крайней мѣрѣ, доброе слово, выходящее изъ благодушнаго настроенія, изъ свѣтлаго довѣрія, изъ чувства уваженія и благодарности къ жизни, благами которой всѣ мы, въ извѣстной мѣрѣ, пользуемся. Въ мнѣніи, будто вся жизнь есть страданіе и зло—болѣе несправедливости — жесткой, злой, неблагодарной несправедливости; все-таки въ жизни счастія и добра больше, чѣмъ горя и зла; все-таки счастіе и добро понимаются человѣкомъ какъ норма-идеалъ жизни, а несчастіе и зло какъ уклоненіе отъ этого идеала. Легкомысленно и недостойно человѣка, говорятъ, всю жизнь смѣяться и не задумываться серіозно надъ тѣмъ, что жизнь представляетъ недобраго; но еще болѣе малодушно и недостойно благородной природы человѣческой — всю жизнь плакать, жаловаться, роптать и не чувствовать того, что есть лучшаго въ жизни, и не быть благодарнымъ за тѣ счастливыя мгновенія, которыхъ все-таки жизнь всякому человѣку даетъ больше, чѣмъ несчастныхъ. Наконецъ, имѣетъ ли этотъ мрачный взглядъ на жизнь хоть какой-нибудь серіозный философскій смыслъ, объясняетъ ли онъ сколько-нибудь тайну жизни?... Мало сказать, что жизнь есть страданіе и зло; но откуда же и зачѣмъ это страданіе и зло, если идеалъ жизни есть счастіе и добро? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, можно представлять себѣ жизнь какою-то злою шуткой (ироніей), или гнѣвнымъ проклятіемъ Высшей

Силы? Но за что же, или для чего? Прилично ли представлять себѣ злую иронію, или безпричинный гнѣвъ въ той Высшей Силѣ, отъ которой произошла и зависитъ жизнь, какъ бы кто ни называлъ и ни представлялъ себѣ эту силу? Нѣтъ, это дерзкая и страшная хула и клевета не только на все, что есть лучшаго въ жизни, но и на все, что Высшаго и Святаго надъ жизнію. Не приведись никому дойдти до такого состоянія, чтобъ, отъ муки ли душевной или отъ праздности и пустоты умственной, позволить себѣ высказывать такія хульныя и нелѣпыя воззрѣнія на жизнь, или отзывы о жизни!...

«Можетъ быть, уму человѣческому и не нужно доискиваться смысла жизни; можетъ быть въ ней совсѣмъ нѣтъ никакого смысла. Можетъ быть, вся жизнь есть безсмыслица, не существенность, призракъ, сонъ, полный видѣніями и иллюзіями, то чарующими, то пугающими, но въ которыхъ доискиваться смысла и реальнаго содержанія также трудно, какъ въ грезахъ спящаго или въ бреду умо-изступленнаго. Можетъ быть, и мое собственное существованіе есть мечта, и самое стремленіе къ рѣшенію вопроса о смыслѣ жизни иллюзія и безсмыслица». Странно съ перваго взгляда такое воззрѣніе, а между тѣмъ оно несомнѣнно существуетъ и неоднократно высказывалось. Оно было послѣдовательно развиваемо въ цѣлыхъ религіозныхъ системахъ нѣкоторыхъ народовъ востока, въ цѣлыхъ научныхъ системахъ наисеріознѣйшихъ философскихъ умовъ. И нѣтъ ни одного факта не только въ жизни человѣческой, но и во всемъ мірѣ дѣйствительномъ, существованіе и смыслъ котораго не были бы подвергаемы сомнѣнію умомъ человѣческимъ. Были люди, весь міръ внѣшній называвшіе призракомъ, произведеніемъ собственнаго человѣческаго *я*. Были люди, подвергавшіе сомнѣнію вопросъ о своемъ собственномъ существованіи. Были люди, говорившіе, что можетъ быть и существуетъ что-нибудь, но что именно и какъ оно существуетъ, никто этого знать не можетъ, а наше собственное такъ называемое познаніе о

мірѣ есть призракъ, иллюзія. Можно подумать, что подобныя воззрѣнія высказывались изступленными умами въ сумасшедшихъ домахъ. Нѣтъ, говоримъ, они высказывались наисерьезнѣйшими, наикрѣпчайшими представителями новѣйшей западно-европейской мысли, высказывались не мимоходомъ подъ вліяніемъ дурнаго расположенія духа, или въ видѣ шутки—игры серьезнаго ума,—нѣтъ, серьезнѣйшимъ образомъ проповѣдывались въ знаменитѣйшихъ европейскихъ университетахъ, — развивались въ обширныхъ и стройныхъ системахъ, производившихъ обаяніе на человѣческую мысль, увлекавшихъ за собою толпы послѣдователей. Это можетъ служить знаменательнымъ свидѣтельствомъ того, до какихъ странностей способенъ доходить умъ человѣческій, когда берется судить о предметахъ, выходящихъ за предѣлы его пониманія... Это можетъ также быть свидѣтельствомъ того, какъ труденъ, какъ тяжелъ для человѣчества этотъ важнѣйшій и существеннѣйшій для него вопросъ о смыслѣ и цѣли жизни. Ибо не безъ причины, говоримъ,—не ради шутки, не изъ каприза серьезнѣйшіе мыслители договаривались до такихъ странностей, когда задумывались надъ рѣшеніемъ вопроса жизни. Ихъ доводило до этихъ болѣзненныхъ мыслей крайнее напряженіе ума, сосредоточивавшаго всѣ свои силы, и отлекавшагося отъ непосредственнаго чувства жизни при рѣшеніи труднаго вопроса. И ихъ мысли не представлялись имъ болѣзненными, странными, изступленными, напротивъ казались самымъ строгимъ логическимъ выводомъ изъ наблюденія дѣйствительныхъ явленій жизни, самымъ правильнымъ опредѣленіемъ серьезныхъ отношеній человѣка къ жизни. И не только казались, но и на самомъ дѣлѣ онѣ были обоснованы и развиты строго логически. Ибо и на самомъ дѣлѣ умъ человѣческій можетъ доказать, если захочетъ, не только то, что весь міръ внѣшній и наше познаніе о немъ есть мечта или, по крайней мѣрѣ, фактъ недоказанный и неясный, но и наше собственное существованіе и самая мысль наша—иллюзія или фактъ сомнительной достовѣрности. Это также хо-

рошій показатель ненормальнаго состоянія и болѣзненнаго направленія нашего ума, который, какъ мы уже говорили, заподозрить, подвергнуть сомнѣнію и отвергуть можетъ всякую истину, всякій фактъ мысли и жизни, а вполнѣ строго обосновать и прочно утвердить не можетъ ни одной истины, ни одного факта жизни. Это тотъ умъ, которымъ мы такъ гордимся, на который такъ надѣемся, который мы привыкли считать верховнымъ судьею и рѣшителемъ всего не только подлежащаго, но и не подлежащаго его разумѣнію, который нерѣдко осмѣливается такъ самоувѣренно возставать противъ того, что выше его, противополагать себя самому уму Божію. Этотъ-то умъ, мы говоримъ, и не въ припадкѣ только случайнаго изступленія, а напротивъ въ самомъ строгомъ логическомъ развитіи своемъ, способенъ доходить до отрицанія своего собственнаго и всякаго другаго существованія... Нужно ли серьезно опровергать это крайнее отрицательное воззрѣніе на жизнь, — нужно ли серьезно доказывать, что жизнь не мечта, не призракъ, не сонъ, а дѣйствительность? Не думаемъ. Сама жизнь и ея непосрественное чувство, ни на одинъ моментъ не покидающее ни одного человѣка,—самое неопровержимое доказательство дѣйствительности жизни. И не можетъ быть ни одного скептика, который бы не поддавался неотразимой силѣ этого доказательства. Сколько бы въ теоріи ни сомнѣвался кто въ дѣйствительности внѣшняго міра или своего собственнаго существованія, или въ достовѣрности своего познанія о мірѣ и самомъ себѣ, на практикѣ всякій скептикъ вѣритъ въ эти первичные — такъ сказать—факты и аксіомы жизни и мысли, и живетъ, сообразуясь съ своей вѣрой,—ѣстъ и пьетъ, мыслитъ, желаетъ и дѣйствуетъ, не считая потребностей своей природы за иллюзію, чувствуетъ удовольствіе и неудовольствіе, какъ дѣйствительное, а не призрачное удовольствіе и неудовольствіе, разсчитываетъ и соображаетъ, находя въ самомъ опытѣ основаніе и повѣрку для своихъ соображеній, — прилаживается къ обстоятельствамъ жизни, увѣренный въ дѣйствительномъ суще-

ствованіи внѣшняго міра и въ достовѣрности своихъ познаній о немъ. Пора бы мысли человѣческой и въ теоріи оставлять такія странныя представленія о жизни, которыя оказываются противорѣчащими самымъ основнымъ фактамъ жизни и сознанія... Жизнь есть несомнѣнная дѣйствительность, а не призракъ, не сонъ, не мечта.

Такъ, жизнь есть дѣйствительность, и поэтому несомнѣнно долженъ быть и есть въ ней какой-нибудь смыслъ. Но таково ли въ ней положеніе самого человѣка, чтобы ему можно было понять или уловить эту тайну — сокровенный смыслъ жизни. «Жизнь есть громадный, необъятно сложный механическій процессъ, неизвѣстно когда, неизвѣстно какъ, неизвѣстно для чего приведенный въ движеніе, но движущійся непрестанно по однимъ и тѣмъ же неизмѣннымъ и всюду дѣйствующимъ законамъ. Личность человѣка среди безчисленныхъ рядовъ другихъ существъ занимаетъ весьма незначительное мѣсто въ этомъ громадномъ процессѣ, — но и она увлечена общимъ движеніемъ, и въ человѣческой жизни непрестанно дѣйствуютъ и обнаруживаются тѣже самые законы, которымъ подчиняется все существующее. Увлеченный общимъ процессомъ жизни, человѣкъ ничего себѣ и представить не можетъ внѣ этого процесса и законовъ, дѣйствующихъ въ немъ; ибо онъ самъ движется въ этомъ процессѣ и подчиняется его законамъ. Поэтому ему нечего и спрашивать себя о томъ, когда, какъ, для чего и надолго ли приведена въ движеніе эта машина, — вопросы эти неразрѣшимы для него и потому безполезны, у человѣка нѣтъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія ихъ.—Начало и конецъ бытія (если только оно имѣетъ начало и конецъ) находятся внѣ его наблюденія и опыта. Человѣкъ познаетъ бытіе только въ его движеніи, среди котораго и самъ находится, — и потому законы и условія этого движенія доступны его наблюденію и опыту. Сущность вещей (если только въ нихъ есть какая-нибудь внутренняя сущность) недоступна человѣку; бытіе вещей открываются человѣку въ ихъ отношеніяхъ ме-

22*

жду собою, и потому человѣческому вѣдѣнію доступны только отношенія вещей. Поэтому человѣку нужно однажды навсегда положить себѣ за правило — не тратить попустому времени, оставить неразрѣшимые и потому безполезные вопросы и толки о внутренней сущности вещей — о началѣ и цѣли жизни, и изучать жизнь въ ея дѣйствительномъ проявленіи и движеніи,—изучать законы и условія этого движенія, изучать взаимныя отношенія вещей. Нужно оставить всякія высшія умствованія и мечтанія, всякую метафизику и философію, и обратить исключительное вниманіе на фактъ, наблюденіе, точное эмпирическое познаніе. Вотъ еще модное и ходячее между многими мыслителями нашего времени возрѣніе (мы высказываемъ его своими словами коротко, но кажется вѣрно передаемъ смыслъ его). Наше время въ исторіи развитія человѣческой мысли принадлежитъ именно къ тѣмъ эпохамъ усталости, какъ бы нѣкотораго унынія и упадка философской мысли, когда она, утомившись и ослабѣвши въ безплодномъ напряженіи надъ рѣшеніемъ высшихъ вопросовъ жизни (а напряженіе философской мысли передъ нашею эпохой было весьма сильно, такъ что по временамъ дѣйствительно доходило какъ бы до нѣкотораго омраченія и умоизступленія), бѣжитъ отъ этихъ вопросовъ, старается отдѣлаться отъ нихъ, отвести глаза, забыть, уничтожить ихъ,— возвратиться къ обыденному внѣшнему смыслу жизни, и ограничить кругъ своего вѣдѣнія наблюденіемъ внѣшнихъ явленій жизни. Подобныя попытки напряженій философской мысли бывали и прежде послѣ крайняго напряженія философской мысли, но никогда, какъ мы уже упоминали, не были успѣшны. Человѣчество никогда не можетъ отдѣлаться отъ этихъ вопросовъ, стереть, уничтожить ихъ, не измѣнивши своей собственной сущности, не отказавшись отъ глубочайшихъ стремленій своей природы. Напрасно говорятъ, что теперь безвозвратно прошло для человѣчества время высшихъ философскихъ умствованій и метафизическихъ вопросовъ. Такъ всегда думала всякая нефилософская эпоха, всякое подобное

разсматриваемому нами враждебное философіи направленіе. Давнымъ давно и много разъ, объявляемъ, былъ конецъ всякимъ высшимъ умствованіямъ и метафизическимъ вопросамъ. Но никогда это не сбывалось на самомъ дѣлѣ. Отвергая въ своихъ заключеніяхъ (по крайней мѣрѣ на словахъ) произволъ мысли, настаивая на томъ, чтобы въ сужденіяхъ человѣческихъ всегда дѣлалось заключеніе отъ факта къ факту, должна бы разсматриваемая система, оставаясь вѣрною своему методу, прійти къ тому заключенію, что если человѣчеству, несмотря на совѣты многихъ мудрецовъ, никогда не удавалось прежде забыть и уничтожить своихъ высшихъ вопросовъ и идеальныхъ стремленій, то это не удастся ему и теперь, и впередъ никогда не удастся. Должна бы философія, опирающаяся на фактъ, поставляющая сущность знанія въ изученіи факта, признать, что существованіе высшихъ вопросовъ о началѣ, смыслѣ и цѣли жизни и идеальное стремленіе къ разрѣшенію этихъ вопросовъ есть глубочайшій и неотразимый фактъ человѣческой природы и жизни, гораздо болѣе всякихъ другихъ внѣшнихъ фактовъ стоющій вниманія и изученія. Странно, какъ система, питающая и высказывающая такое уваженіе къ фактамъ, пропускаетъ безъ вниманія важнѣйшій фактъ жизни — живую человѣческую душу съ ея глубочайшими стремленіями и требованіями. Стремленія къ разрѣшенію высшихъ вопросовъ о началѣ, сущности и цѣли бытія и жизни такъ глубоки и неотразимы въ природѣ человѣческой, что отъ нихъ, при всемъ желаніи своемъ, не могутъ отдѣлаться даже тѣ самые мыслители, которые отрицаютъ всякое значеніе этихъ вопросовъ, всякое стремленіе къ метафизическимъ умствованіямъ. И прежній и нынѣшній матеріализмъ, совершенно отвергающій значеніе всякихъ высшихъ вопросовъ, и не признающій въ жизни никакого внутренняго сокровеннаго смысла, кромѣ того, который сказывается во внѣшнихъ явленіяхъ, — и нынѣшній такъ называемый позитивизмъ, справедливо признающій эти вопросы недоступными и неразрѣшимыми для человѣка, только вы-

водящій отсюда поспѣшное и неубѣдительное для природы человѣческой заключеніе, что человѣку нужно совсѣмъ оставить эти вопросы, они все таки сами никакъ не могутъ удержаться отъ того, чтобы не сказать своего слова по поводу этихъ вопросовъ. При всей ихъ враждѣ ко всякой метафизикѣ, ко всякимъ высшимъ міровоззрѣніямъ и системамъ, у нихъ есть своя метафизика, свои міровоззрѣнія и системы. Но только какая грубая метафизика, какія узкія и бѣдныя по содержанію, не стройныя по формѣ и развитію (не говоримъ уже—обидныя для человѣческаго достоинства и опасныя для нравственности) міровоззрѣнія и системы!.. Одно изъ нихъ наиболѣе ходячее мы уже высказали. «Бытіе—сложная машина, жизнь—никогда не останавливающійся механическій процессъ». Здѣсь рѣшеніе всему. Но мы не можемъ удовлетвориться этимъ отвѣтомъ. Кто же устроилъ эту машину, или какъ она устроилась? Откуда взялся матеріалъ для устройства, и какимъ образомъ этотъ матеріалъ сложился въ правильныя формы? Какъ пришла машина въ движеніе, и кто предписалъ законы этому движенію? Имѣетъ ли это движеніе правильность и смыслъ, или оно совершенно случайно, безпорядочно и безсмысленно? Къ чему направляется это движеніе, какой будетъ конецъ всему, или это движеніе безъ смысла и направленія, безъ конца и цѣли — случайность, хаосъ, путаница, безсмыслица? Наконецъ, какимъ образомъ въ этомъ бездушномъ механизмѣ является духовность, жизнь, сознаніе, свободное расположеніе и дѣйствіе? Но можетъ быть, все это только такъ кажется? Можетъ быть, и душа есть только механическій снарядъ, и жизнь—случайное соединеніе и разложеніе механическихъ или химическихъ элементовъ? Можетъ быть, и самое сознаніе есть только функція извѣстнымъ образомъ сложившейся матеріальной массы, и наше свободное расположеніе и дѣйствіе—вовсе не свободное расположеніе и дѣйствіе, а необходимый и неизбѣжный результатъ внѣшнихъ давленій и вліяній? Можетъ быть, я только незначущая спица въ большой колесницѣ

жизни, вмѣстѣ съ другими колесами необходимо увлекаемая въ извѣстную сторону общимъ движеніемъ колесницы, неспособная ни сойти съ своего мѣста, ни перемѣнить своего движенія, ни дать направленія общему движенію, и мнѣ только кажется (хоть неизвѣстно, почему же кажется), что я живу самостоятельною жизнью, свободно мыслю, движусь, и дѣйствую? Такъ именно или почти такъ и разсуждаютъ послѣдователи извѣстной системы, желая оставаться вѣрными себѣ. Тяжело, мертво, противно, безсмысленно!.. Жалко видѣть, какъ люди мыслящіе унижаютъ себя ниже безсловесныхъ животныхъ, приравниваютъ себя къ вещамъ бездушнымъ,—люди желающіе мыслить свободно и благородно проповѣдуютъ систему грубаго безсмыслія и нравственнаго безразличія. Нужно надѣяться, что подобныя увлеченія не могутъ имѣть надолго прочнаго вліянія между людьми. Людямъ слишкомъ дорога своя душа, своя мысль, своя воля, чтобы они стали отказываться отъ души, мысли и воли, и это отреченіе даже возводить въ принципъ жизни. Неотразимое убѣжденіе въ дѣйствительности собственнаго сознанія, хотя и несовершенно изъятаго отъ внѣшнихъ вліяній, въ дѣйствительно самоопредѣляющейся волѣ, хотя и ограниченной внѣшними условіями, человѣкъ носитъ въ себѣ самомъ,—и проявленія и доказательства этого сознанія и этой воли всякій видитъ на каждомъ шагу въ своей жизни. И нѣтъ человѣка, который бы не вѣрилъ въ свою мысль и въ свою волю, и не жилъ всю жизнь этою вѣрой,—нѣтъ такихъ людей, говоримъ мы, не исключая въ своемъ положеніи и самыхъ крайнихъ матеріалистовъ, отвергающихъ всякую духовность и всякую свободу,—ибо они на практикѣ въ жизни признаютъ то, что отрицаютъ въ теоріи въ кабинетѣ,—ибо и они на самомъ дѣлѣ вѣрятъ въ духовность и жизнь, въ свободную мысль и волю иногда гораздо болѣе, чѣмъ иные послѣдователи противоположныхъ имъ воззрѣній. И нужно быть способнымъ слишкомъ отрываться отъ факта и жизни, чтобы, во имя уваженія къ факту жизни, отрицать самую жизнь,—и нужно пріучить-

ся слишкомъ лукавить умомъ и словомъ, чтобы въ теоріи на словахъ совершенно отрицать то, что всегда исповѣдуется на дѣлѣ въ жизни.

Но довольно. Вѣрно, въ памятникахъ произведеній человѣческой мысли не найдти намъ удовлетворительнаго отвѣта на нашъ вопросъ о смыслѣ и цѣли жизни. Мы разсмотрѣли наиболѣе извѣстныя воззрѣнія на жизнь, существовавшія въ родѣ человѣческомъ, развивавшіяся въ замѣчательнѣйшихъ религіозныхъ и философскихъ системахъ, и подъ тѣми или другими формами, съ тѣми или другими оттѣнками и измѣненіями находящіяся, можно сказать, почти постоянно въ обращеніи между людьми. Какъ всѣ они поверхностны, односторонни, узки, не соотвѣтственны самому простому, непосредственному пониманію жизни! Какъ многіе изъ нихъ мрачны, жестки, тяжелы, обидны для человѣческаго достоинства, опасны для человѣческой нравственности! Долго ли еще человѣческая мысль будетъ безплодно напрягаться и мучиться надъ рѣшеніемъ этого вопроса, не имѣя силъ ни оторваться отъ него, ни удовлетворительно разрѣшить его, — долго ли будетъ она, въ своемъ непрестанномъ стремленіи—открыть и сказать новую великую истину, опять и опять возвращаться къ старымъ неправильностямъ и заблужденіямъ?

А между тѣмъ, людямъ давно открыто одно такое воззрѣніе на жизнь, которое разрѣшаетъ главнѣйшія трудности, устраняетъ существеннѣйшія противорѣчія разсматриваемаго нами вопроса, и уясняетъ его по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это возможно и нужно для нашихъ существенныхъ потребностей. Это воззрѣніе не умомъ человѣческимъ придумано и составлено. Умъ человѣческій, какъ это можно видѣть изъ самостоятельныхъ его опытовъ въ изслѣдованіи тайны жизни,—не можетъ рѣшить этого вопроса. Это естественно уже потому, что умъ человѣческій самъ поставленъ на опредѣленное мѣсто въ кругу бытія, и непрестанно увлекается процессомъ жизни, поэтому онъ не можетъ съ своей точки зрѣнія ничего видѣть внѣ этого процесса,—онъ не мо-

жетъ обнять и охватить мыслью неизмѣримой области бытія. Умъ человѣческій не творецъ и не владыка міровданія,—онъ не былъ свидѣтелемъ устройства міра и не знаетъ, къ чему направлена его жизнь; поэтому, имѣя возможность изучать и познавать міръ въ его существующемъ состояніи и въ его внѣшнихъ проявленіяхъ, умъ человѣческій не можетъ сказать ничего опредѣленнаго о началѣ, внутренней сущности и конечной цѣли міробытія. Не говоримъ уже о томъ, что умъ человѣческій, какъ это опять видно изъ безпристрастнаго наблюденія надъ его дѣятельностью, находится не совсѣмъ въ нормальномъ и здоровомъ, но въ какомъ-то разбитомъ состояніи, и поэтому не можетъ свѣтло и правильно отражать въ себѣ сущности вещей. То воззрѣніе, о которомъ мы говоримъ, дано человѣку Высшимъ Умомъ — Тѣмъ Умомъ, Который сотворилъ и поддерживаетъ все существующее, и Которому поэтому въ совершенствѣ извѣстны начало, сущность и конечная цѣль всякаго бытія. Мы разумѣемъ то воззрѣніе на жизнь, которое дано человѣку въ Божественномъ откровеніи—христіанское міровоззрѣніе. Что это міровоззрѣніе не умомъ человѣческимъ придумано, а дѣйствительно свыше дано человѣку для озаренія его жизненнаго пути,— это доказывается какъ несравненнымъ внутреннимъ его превосходствомъ предъ всѣми произведеніями ума человѣческаго, безпримѣрнымъ вліяніемъ на жизнь частныхъ людей, народовъ и цѣлаго человѣчества, такъ и самою исторіею его происхожденія, безчисленными знаменіями сверхъестественной Божіей Силы, безчисленными свидѣтельствами величайшихъ, благороднѣйшихъ, нравственнѣйшихъ личностей въ родѣ человѣческомъ, жившихъ и умиравшихъ во имя этого великаго міровоззрѣнія.

Это міровоззрѣніе вамъ давно и должно быть хорошо извѣстно. Это тó міровоззрѣніе, которое вѣроятно почти всѣмъ изъ васъ внушали съ ранняго дѣтства добрыя матери и отцы, воспитательницы и воспитатели, научая васъ, какъ благоговѣйно слагать персты и произносить первыя священныя сло-

ва въ молитвѣ. Это то воззрѣніе, которымъ живутъ кругомъ васъ неизчислимые милліоны людей, и въ которомъ они находятъ свѣтъ, нравственную опору и утѣшеніе въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Это то воззрѣніе, которое спасло человѣчество отъ духовнаго мрака и нравственной гибели, и которое поэтому съ такимъ восторгомъ принято было человѣчествомъ, что цѣлыя тысячи благороднѣйшихъ личностей готовы были идти на смерть для того, чтобы засвидѣтельствовать предъ заблуждавшимъ міромъ божественную истину этого міровоззрѣнія. Съ большею или меньшею степенью искренности и сознательности вы пріучились относиться съ уваженіемъ къ истинамъ, открывающимся въ немъ, какъ къ высшимъ священнымъ истинамъ. Вы знаете, что эти истины необходимы человѣку для спасенія, для жизни будущей. Но есть, можетъ быть, нѣкоторые между вами, которые слово «спасеніе» понимаютъ въ исключительномъ и неопредѣленномъ смыслѣ, которые думаютъ, что то́, что важно и дорого человѣку для жизни будущей, мало имѣетъ отношенія къ настоящей жизни. Можетъ быть, немногіе изъ васъ надлежащимъ образомъ могутъ понимать и цѣнить, какой свѣтъ, какая животворная сила, какая твердая нравственная опора и въ настоящей жизни дается человѣку религіознымъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Нужно много жить и умѣть глубоко понимать жизнь, нужно много думать, и думать серьезно и искренно—не ради препровожденія времени или упражненія процесса мысли, а для уясненія себѣ существеннѣйшихъ вопросовъ и задачъ жизни, нужно или самому испытать тѣ тяжкія колебанія, сомнѣнія и мученія, какія приходится испытывать человѣку, силящемуся прояснить для себя тайну жизни, или по крайней мѣрѣ знать и понимать, какъ испытываютъ эти колебанія и мученія другіе люди, — разумѣется не тѣ, которымъ все равно—имѣть такія или другія убѣжденія или никакихъ не имѣть, и не тѣ, которые, по мелкости душевной разъ привязавшись къ извѣстной хотя бы и очевидно неправильной и односторонней мысли, съ предубѣ-

жденіемъ отвращаютъ свои глаза отъ всего, что не подходитъ подъ нее, а тѣ, которые искренно и горячо заботятся о томъ, чтобы составить себѣ правильныя убѣжденія; нужно умѣть понимать и цѣнить, какъ важенъ для человѣка этотъ процессъ внутренней жизни, чтобы полнѣе представить себѣ, какое великое благо для насъ—наша святая христіанская Вѣра. Истинно, истинно говорю вамъ, чѣмъ больше живешь, чѣмъ больше всматриваешься въ жизнь, чѣмъ больше испытываешь въ жизни, чѣмъ серьезнѣе думаешь о жизни, чѣмъ глубже входишь въ самого себя, тѣмъ болѣе научаешься цѣнить и понимать великую истину христіанскаго воззрѣнія на жизнь. Оно просто на видъ, это воззрѣніе,—и просто по своей сущности, т.-е. истина его безъ особенныхъ умствованій дается всякой не ослѣпленной пристрастіями и предразсудками душѣ, и поэтому ее могутъ усвоять себѣ и образованные и необразованные, и сильные и слабые, знатные и не знатные, женщины и дѣти. Оно не ослѣпляетъ нашихъ глазъ блескомъ особенно смѣлой оригинальности и необычайно хитраго построенія—подобно разнымъ философскимъ системамъ, изъ которыхъ иныя какъ будто являлись въ міръ не столько за тѣмъ, чтобы просвѣтить, укрѣпить и утѣшить людей, а скорѣе затѣмъ, чтобы удивить, озадачить и ослѣпить ихъ. По этой безъискусственной простотѣ и естественности своей, по этой общедоступности и общепримѣнимости, инымъ умамъ, слишкомъ привыкшимъ къ внѣшнему блеску и хитрости, изъ какого то умственнаго аристократизма любящимъ думать не такъ, какъ думаютъ другіе люди, по простотѣ и общедоступности своей христіанское міровоззрѣніе кажется не довольно строгимъ, не довольно глубокимъ и высокимъ, не довольно философскимъ. Но нужно внимательно и безпристрастно вникнуть въ глубокое содержаніе истинъ, открывающихся въ этомъ воззрѣніи, въ ихъ поразительную стройность и согласіе между собою, такъ что каждое отдѣльное положеніе находится въ связи со всѣми другими, ими поясняется и подтверждается, и само въ свою очередь служитъ къ поясненію и под-

твержденію всего ученія,—въ особенности нужно обратить вниманіе на глубочайшее соотвѣтствіе открывающихся здѣсь истинъ съ потребностями души и дѣйствительными показаніями человѣческой жизни, нужно сравнить эти истины съ тѣми поспѣшными, незрѣлыми, односторонними и крайне отвлеченными отъ жизни отвѣтами на жизненные вопросы, которые даются въ другихъ такъ называемыхъ самостоятельныхъ, собственнымъ умомъ человѣческимъ выработанныхъ воззрѣніяхъ и системахъ,—что бы видѣть, какая по истинѣ высокая, глубокая, свѣтлая и жизненная философія заключается въ нашемъ христіанскомъ міровоззрѣніи. Правда, въ немъ есть довольно неяснаго для насъ, въ немъ есть тайны, многое изъ нихъ проясняется человѣку по мѣрѣ проясненія его собственнаго ума и очищенія сердца, но многое навсегда остается тайною. По крайней мѣрѣ, христіанское міровоззрѣніе и не старается обольщать человѣка несбыточною для него надеждою всевѣдѣнія, которая такъ легко переходитъ въ крайнее разочарованіе и скептицизмъ относительно возможности всякаго вѣдѣнія; оно не старается выдавать человѣку непостижимаго за понятное, какъ это дѣлается въ другихъ философскихъ системахъ, и тайну такъ и называетъ тайною. Оно прямо, открыто и совершенно согласно съ сознаніемъ и опытомъ самой души человѣческой указываетъ человѣку, что онъ можетъ узнать и сдѣлать собственнымъ умомъ, и въ чемъ ему необходимо нужно для собственнаго блага довѣриться Высшему, Совершеннѣйшему Уму. И умъ человѣческій, который видитъ много непонятнаго для себя и въ обыкновенныхъ явленіяхъ жизни, который для себя самаго во многихъ отношеніяхъ есть тайна, можетъ ли требовать того, чтобы для него все было ясно въ самыхъ высшихъ и глубочайшихъ вопросахъ жизни, гдѣ конечное—такъ сказать—соприкасается съ бозконечнымъ, и умъ человѣческій входитъ въ общеніе съ умомъ Божественнымъ? Но самая свѣтлость, высота и жизненность тѣхъ истинъ нашей вѣры, которыя имѣютъ непосредственное, ближайшее и понятное намъ

самимъ отношеніе къ жизни, и въ тоже время ихъ теснѣйшая связь съ тѣми высшими истинами, которыхъ непосредственнаго отношенія къ жизни мы не видимъ и не понимаемъ, помимо всякихъ другихъ доказательствъ и свидѣтельствъ— одно это можетъ служить для насъ ручательствомъ свѣтлости, высоты и жизненности этихъ послѣднихъ сверхъестественныхъ истинъ, и убѣждать насъ въ необходимости и спасительности довѣрія къ нимъ со стороны человѣка. Наконецъ, что еще обращаетъ на себя особенное вниманіе въ нашемъ христіанскомъ міровоззрѣніи (съ его такъ сказать философской стороны, не говоримъ о нравственно-жизненной, съ которою даже и сравниваемы быть не могутъ никакія другія міровоззрѣнія), это необыкновенная всеобъемлемость и, такъ сказать, безпристрастіе христіанскаго воззрѣнія ко всякимъ другимъ воззрѣніямъ. Христіанское міровоззрѣніе, по сущности своей хотя и не есть произведеніе человѣческаго ума, однако оно не становится въ такое исключительное враждебное отношеніе къ другимъ міровоззрѣніямъ, составленнымъ умомъ человѣческимъ, въ какомъ они находятся между собою. Оно стоитъ выше всего этого, оно не отрицаетъ и не охуждаетъ безусловно ни одной искренней и честной работы человѣческаго ума;—все истинное, разумное, жизненное, что только есть въ различныхъ философскихъ и даже религіозныхъ системахъ, принимается имъ, и отвергается только крайнее, одностороннее, произвольное, ложное и вредное.

Мы не имѣемъ возможности и надобности излагать и раскрывать здѣсь въ полнотѣ и цѣлости христіанское религіозное ученіе. Припомнимъ кратко только тѣ частныя черты его, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ затронутымъ нами выше вопросамъ человѣческой души и жизни, тѣмъ вопросамъ, которые составляютъ вѣчный предметъ недоразумѣній и противорѣчій во всѣхъ міровоззрѣніяхъ и системахъ, силящихся объяснить тайну жизни безъ пособія Божественнаго откровенія.

Жизнь человѣческая, по христіанскому міровоззрѣнію, дѣйствительно создана и предназначена для истины, добра и счастія; ибо она есть отраженіе жизни божественной, какъ и самъ человѣкъ есть образъ Божій. По этому-то въ человѣкѣ—такое глубокое, неискоренимое стремленіе къ идеаламъ истины, добра и счастія. По этому нѣтъ человѣка, который бы сознательно предпочиталъ истинѣ ложь, добру зло, счастію страданіе. Душа человѣческая сама ясно сказываетъ о своемъ назначеніи. Но между тѣмъ дѣйствительность жизни человѣческой далеко не соотвѣтствуетъ ея идеальнымъ стремленіямъ. Человѣкъ сознательно предпочитаетъ истину, а часто и лжетъ, — любитъ добро, а дѣлаетъ зло, — ищетъ мира и счастія, и остается неудовлетворенъ и недоволенъ. Ясный признакъ,—что жизнь человѣческая находится въ ненормальномъ состояніи, уклонилась отъ своего идеала. Каково было первоначальное идеальное состояніе человѣческой жизни, и какъ могло въ ней совершиться уклоненіе отъ ея идеала, этого не можетъ объяснить человѣку никакая философія; ибо умъ человѣческій, знающій жизнь человѣческую только въ ея настоящемъ неидеальномъ состояніи, не можетъ даже и представить себѣ инаго идеальнаго состоянія, ни объяснить, какъ могъ совершиться переходъ изъ одного состоянія въ другое. Христіанское міровоззрѣніе отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ догматомъ о паденіи человѣка и первородномъ грѣхѣ—т. е. наслѣдственной нравственной порчѣ человѣческой природы, перешедшей отъ родоначальника человѣчества на всѣхъ его потомковъ. Человѣкъ, какъ образъ Божій, какъ существо стремящееся къ истинѣ, добру и блаженству, до тѣхъ поръ былъ блаженъ и святъ, пока находился въ союзѣ съ своимъ Первообразомъ—Богомъ, Источникомъ истины, добра и блаженства. Человѣкъ нарушилъ свой союзъ съ Богомъ, и исказилъ свою природу и отналъ отъ истины, добра и блаженства. Какъ совершилось это паденіе,—какъ нравственная порча человѣческой природы отъ родоначальника человѣчества, дѣятельно нарушившаго союзъ

съ Богомъ, стала паредаваться его потомкамъ, — это въ существѣ своемъ остается для насъ тайною; ибо сколько бы божественное откровеніе ни проясняло человѣку эту тайну, самъ умъ человѣческій, какъ мы уже сказали, знающій человѣческую жизнь только въ нынѣшнемъ ея ненормальномъ состояніи, не можетъ даже представить себѣ прежняго нормальнаго состоянія, и понять того, какъ могъ совершиться переходъ отъ нормальнаго состоянія къ ненормальному. Но вѣрно то, что этотъ великій и несчастный нравственный кризисъ произошелъ въ человѣческой природѣ; объ этомъ свидѣтельствуетъ самое противорѣчіе, замѣчаемое въ человѣческой жизни, т. е. непрестанное противорѣчіе между истиной и ложью, добромъ и зломъ, правдой и неправдой, красотой и безобразіемъ и т. д. Если бы жизнь человѣческая по самой сущности своей предназначена была только къ тому неидеальному состоянію, въ которомъ теперь находится, то откуда же въ ней это неискоренимое стремленіе къ высшимъ идеаламъ? А если жизнь предназначена къ осуществленію высшихъ идеаловъ истины, добра и счастія, то какъ могли явиться въ ней уклоненія отъ этихъ идеаловъ и прямыя противоположности имъ — ложь, зло, страданіе? Вѣрно то, что Самъ Первообразъ человѣческаго духа, Богъ — Источникъ истины, добра и блаженства—не могъ быть виновникомъ уклоненія человѣка къ лжи, злу и несчастію (ибо мы не иначе можемъ и представлять Его себѣ, какъ совершеннѣйшею полнотою истины, святости и блаженства, отъ которой никакъ не можетъ произойти ложь, зло и страданіе); слѣдовательно вина ненормальнаго состоянія человѣческой природы находится въ самомъ человѣкѣ. И это также совершенно согласно съ свидѣтельствомъ собственнаго самосознанія человѣческаго; ибо, какъ ни противны идеальнымъ стремленіямъ души человѣческой ложь и зло, тѣмъ не менѣе человѣкъ, какъ существо самосознающее и самоопредѣляющееся, себя самаго, а не другаго кого, признаетъ непосредственнымъ виновникомъ той лжи и того зла, которыми напол-

нилась его жизнь. Впрочемъ жизнь человѣческая представляетъ намъ не совершенное отрицаніе своего высшаго идеала, а только уклоненіе отъ него; образъ Божій, по ученію откровенія божественнаго, искаженъ въ природѣ человѣческой, но не совершенно утраченъ ею. Въ человѣкѣ сохранились черты образа Божія, хотя разбитыя, разрозненныя и искаженныя, — сохранилась въ немъ и главнѣйшая черта первобытнаго состоянія — стремленіе къ своему Первообразу, къ совершеннѣйшей истинѣ, добру и блаженству. По этому человѣкъ не удаленъ совершенно отъ источника свѣта и блаженства въ вѣчную область мрака, лжи, зла и страданія. Онъ оставленъ жить среди міра Божьяго, окруженный со всѣхъ сторонъ знаменіями Божіей мудрости и любви, чрезъ посредство которыхъ онъ можетъ, хотя косвеннымъ и отдаленнымъ путемъ, входить въ нѣкоторое общеніе съ Первоисточникомъ истины, добра и блаженства. Отсюда опять открывается для человѣка возможность нѣкотораго совершенства и счастія даже и въ настоящемъ ненормальномъ состояніи его природы и жизни. Человѣкъ можетъ изучать и познавать въ окружающемъ его мірѣ дѣла мудрости Божіей, наслаждаться дарами Божіей любви, украшать свою жизнь дѣлами правды и добра, и тѣмъ возвышать и усовершать свою природу, и въ своей собственной душѣ созидать себѣ источникъ внутренняго довольства, мира и счастья. Но все-таки человѣкъ, въ разобщеніи съ Первоисточникомъ своего свѣта и блаженства, не можетъ быть вполнѣ доволенъ и блаженъ одними отдаленными отраженіями божественнаго свѣта во внѣшнемъ мірѣ и своей собственной жизни,—тѣмъ болѣе, что эти свѣтлыя отраженія божественной истины, любви, красоты, правды и добра повсюду омрачаются темными тѣнями заблужденія, ненависти, несправедливости, безобразія, порока. По этому чѣмъ болѣе возвышается человѣкъ въ своемъ стремленіи къ высшему идеалу, тѣмъ болѣе открывается передъ нимъ уклоненіе отъ идеала и ненормальность настоящаго состоянія; отсюда неудовлетворимость и недо-

вольство. И напротивъ, если человѣкъ постепенно болѣе и болѣе станетъ заглушать въ себѣ высшія идеальныя стремленія, и искать наслажденій только въ томъ, въ чемъ находятъ ихъ и всѣ животныя, — онъ все-таки не будетъ доволенъ и счастливъ; ибо человѣкъ можетъ быть счастливъ только человѣческимъ счастьемъ; неумолкающій червь самосознанія и нравственнаго долга постоянно будетъ возбуждать его изъ животнаго самозабвенія, — и никакая неестественная мѣра животныхъ наслажденій не наполнитъ его, не имѣющихъ мѣры, желаній. Вотъ жизнь человѣческая! Ее очевидно нельзя назвать сплошнымъ зломъ, ложью, обманомъ, проклятьемъ, казнью, страданьемъ, какъ хульно называли ее иногда пессимисты, которымъ по преимуществу приходилось видѣть и испытывать темную ея сторону, — но точно также нельзя назвать жизнь и осуществленіемъ идеаловъ истины, добра и счастья, какъ фальшиво называли въ утѣшеніе себѣ и другимъ иные оптимисты, старавшіеся совсѣмъ не замѣчать темныхъ сторонъ жизни. Жизнь человѣческая, представляется намъ по ученію откровенія такою, какою она является и предъ непосредственнымъ нашимъ наблюденіемъ,—смѣшеніемъ истины и лжи, добра и зла, радостей и горестей. Отсюда противорѣчіе, борьба и нѣкоторая, такъ сказать, неразумность дѣйствительно становится весьма существеннымъ и характеристическимъ признакомъ человѣческой жизни въ ея настоящемъ ненормальномъ состояніи. Свѣтлая сторона въ человѣческой жизни, можно сказать, нѣсколько преобладаетъ надъ темною; это можно сказать потому уже, что истина, добро и счастіе представляются душѣ человѣка какъ норма, какъ идеалъ жизни,—а ложь, зло и страданіе,—какъ явленія ненормальныя, какъ уклоненія отъ идеала. Но все-таки такого состоянія человѣческой жизни очевидно нельзя назвать состояніемъ нормальнымъ. И весьма оскорбляютъ человѣческую природу въ ея лучшихъ чаяніяхъ и стремленіяхъ тѣ мудрецы, которые настоящій порядокъ жизни представляютъ человѣку за норму, за идеалъ,

и стараются увѣрить его, что дальше ему нечего желать и нечего искать,—что жизнь всегда будетъ представлять противорѣчія между своими идеалами и дѣйствительнымъ состояніемъ—борьбу между добромъ и зломъ, истиною и ложью,—а откуда и за чѣмъ эта борьба, не объясняютъ. Сама человѣческая душа и жизнь человѣчества протестуютъ противъ этого. Душа человѣческая желаетъ и ищетъ чистаго идеала—чистой истины безъ примѣси заблужденія, совершеннаго добра не парализуемаго зломъ, полнаго счастія не возмущаемаго страданіями. Вся жизнь человѣчества представляетъ непрерывное дружное стремленіе къ этому идеалу. Человѣкъ непрестанно старается объ умноженіи своихъ познаній, чтобы открыть наконецъ чистую истину и освободиться отъ предразсудковъ, ошибокъ и заблужденій, преобразуетъ и старается улучшить формы и отношенія жизни, чтобы возстановить всюду добро, правду и миръ, и искоренить зло, неправду и вражду,—устрояетъ свой бытъ и старается приводить въ соотвѣтствіе сумму наслажденій жизни съ суммою потребностей природы,—чтобы установить вездѣ довольство и счастіе, невозмущаемое недовольствомъ, жалобами и страданіями. Въ этомъ честномъ стремленіи къ идеалу и состоитъ такъ называемый прогрессъ человѣческой жизни. Иной вопросъ, достигаютъ ли цѣли эти стремленія, можетъ ли прогрессъ человѣческой жизни привести человѣчество къ его идеалу? Какъ мы уже знаемъ, иные мыслители, за неимѣніемъ лучшаго и болѣе вѣрнаго утѣшенія, хотѣли утѣшить человѣка положительнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ, — но отвѣтъ ихъ выходилъ очень натянутъ и фальшивъ. Сама жизнь человѣческая не представляетъ условій къ достиженію идеала,—напротивъ представляетъ постоянно и повсюду примѣры того, что стремленіе къ идеалу остается неудовлетвореннымъ. Милліоны людей, ряды поколѣній и народовъ умираютъ не нашедши своего идеала. Въ общей жизни человѣчества приближеніе къ идеалу не становится замѣтнѣе по мѣрѣ дальнѣйшаго движенія и развитія этой жизни. Умно-

жаются знанія въ родѣ человѣческомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе раскидывается предъ человѣкомъ горизонтъ неизвѣстнаго,—и полное обладаніе истиной представляется человѣку и въ наши времена въ такой же далекой неизвѣстности, какъ тысячи лѣтъ назадъ. Преобразуются и совершенствуются формы жизни и отношенія между людьми, нравы людей становятся мягче,—но зло, неправда и ненависть между людьми находятъ для себя тысячи новыхъ формъ, и вторгаются во всѣ новыя отношенія жизни. Преобразуется и устрояется внѣшній бытъ человѣка, непрестанно увеличиваются предметы для удовлетворенія человѣческихъ потребностей,—но вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и самыя потребности, растетъ и недовольство въ родѣ человѣческомъ. Искренно и серьезно всматриваясь въ себя самаго и свою жизнь, человѣкъ долженъ сознать, что ненормальное состояніе его жизни зависитъ не отъ какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ и временныхъ условій, а имѣетъ основаніе во внутренней глубокой порчѣ самой человѣческой природы,—и слѣд. не можетъ исправиться и измѣниться безъ кореннаго измѣненія самыхъ условій природы и жизни. Природа человѣческая оказывается такъ безсильна къ осуществленію своего идеала, что человѣкъ даже и представить себѣ не можетъ этого идеала; въ настоящемъ своемъ состояніи, какъ мы уже говорили, человѣкъ даже и представить себѣ не можетъ чистаго идеальнаго состоянія — полнаго обладанія истиной, добромъ и блаженствомъ, съ совершеннымъ отсутствіемъ заблужденія, порока и несчастія. И по этому-то всѣ утѣшители человѣчества, обѣщающіе ему достиженіе идеала при настоящихъ условіяхъ жизни, обѣщающіе человѣчеству рай на землѣ, обыкновенно или умолкаютъ, когда доходитъ дѣло до описанія этого будущаго идеальнаго состоянія, или говорятъ пустѣйшія фразы, или представляютъ будущее идеальное состояніе человѣчества въ такомъ видѣ, что оно болѣе походитъ на какое-то животное отупѣніе, спячку, застой, смерть, а не на жизнь. Если же человѣкъ даже представить себѣ не

можетъ своего идеала, — это, кажется, ясный признакъ того, что человѣкъ и достигнуть его не можетъ при настоящихъ условіяхъ своей природы и жизни,—что въ настоящемъ состояніи человѣческой природы нѣтъ условій къ воспріятію идеала. Что же, ужели идеальное стремленіе человѣка такъ и останется неудовлетвореннымъ, и весь трудъ и прогрессъ человѣческой жизни будетъ движеніемъ безъ смысла и цѣли?... Нѣтъ, природа человѣческая не допускаетъ этого предположенія; сердце человѣческое не оставляетъ надежды на достиженіе идеала,—только умъ не можетъ сказать человѣку, какъ же возможно достигнуть его, — и никакая философія не въ состояніи рѣшить человѣку этого вопроса. Здѣсь опять божественное откровеніе приходитъ на помощь уму человѣка, и на вопросъ о возвращеніи къ идеалу (т. е. къ первобытному совершенству) отвѣчаетъ ему догматомъ объ искупленіи человѣка. Стремленіе природы человѣческой къ идеальной истинѣ, совершенному добру и счастію — не мечта и не ошибка, какъ убѣждена въ этомъ сама человѣческая природа. Въ этомъ стремленіи ясно сказывается потребность души человѣческой возвратиться къ своему Первообразу—Богу. Но сама по себѣ, при настоящихъ условіяхъ, природа человѣческая не можетъ выйти изъ своего ненормальнаго состоянія, и возвратиться къ первобытному совершенству и блаженству. Здѣсь Самъ Богъ приходитъ на помощь стремленію человѣка къ возсоединенію съ Нимъ. Сама божественная Истина, Само совершеннѣйшее Добро и Блаженство, собезначальное и единосущное Богу Отцу—Слово Божіе пришло съ неба на землю къ удалившемуся отъ свѣта и блаженства человѣку, тѣснѣйшимъ образомъ сроднилось съ нимъ, принявъ на себя человѣческую природу — человѣческую душу и тѣло — со всѣми свойствами человѣческой природы, кромѣ ея нравственной порчи, кромѣ грѣха. Само непричастное нравственной порчѣ человѣчества, вочеловѣчившееся Слово Божіе понесло на Себѣ за человѣчество всѣ послѣдствія нравственной порчи—униженія и стра-

данія и самую позорную, мучительную насильственную смерть, какъ послѣднюю кару проклятія Божія за грѣхи человѣчества. Но непричастная грѣху и соединенная съ Божествомъ плоть Богочеловѣка не могла остаться достояніемъ смерти; силою Божества своего, Богочеловѣкъ Искупитель воскресилъ изъ мертвыхъ Свою плоть въ обновленномъ и преображенномъ видѣ нетлѣнія и безсмертія—подобномъ тому, какъ она была прежде до паденія человѣка. Такимъ образомъ положенъ начатокъ къ возстановленію и преображенію въ нетлѣніе и безсмертіе падшей, растлившейся грѣхомъ, и сдѣлавшейся смертною чрезъ грѣхъ, природы человѣческой. Искупленная и возстановленная въ первобытное совершенство природа человѣческая опять и еще несравненно въ высшей степени сдѣлалась причастницею совершеннѣйшаго свѣта и блаженства—въ лицѣ Богочеловѣка вознесена на небо и сѣдитъ одесную Бога Отца. Такимъ образомъ возстановленъ и возвышенъ когда-то нарушенный человѣкомъ тѣснѣйшій и глубочайшій союзъ духа человѣческаго съ его Первообразомъ, Богомъ—Первоисточникомъ совершеннѣйшей истины, высочайшаго блага и блаженства. Вотъ великій догматъ искупленія, разрѣшающій человѣку глубочайшую и важнѣйшую тайну его жизни, и открывающій свѣтлый исходъ глубочайшимъ задушевнымъ чаяніямъ и стремленіямъ человѣческой природы! Здѣсь все сверхъестественно и таинственно:—какъ Божество соединилось съ человѣчествомъ, какъ непричастное грѣху могло подвергнуться всей тяжести послѣдствій грѣха, какъ подвергшееся смерти можетъ воскресвуть безсмертнымъ, какъ Божество сошло на землю, какъ человѣчество вознеслось на небо,—этихъ таинъ никакъ нельзя приблизить къ разумѣнію человѣческому, потому что самый предметъ ихъ, какъ долженъ видѣть самъ человѣкъ, выходитъ за предѣлы того познанія и самаго бытія, въ которомъ вращается умъ человѣческій,—потому что эти вопросы касаются не только сокровеннѣйшихъ таинъ природы и жизни человѣческой, но и совершенно недоступныхъ ни-

какому ограниченному вѣдѣнію таинъ природы и жизни божественной. Да и какъ же мы могли бы желать совершенно понятнаго объясненія тому, что̀ и по свидѣтельству собственнаго сознанія человѣческаго и напряженнѣйшихъ вѣковыхъ опытовъ, предпринимавшихся человѣческимъ умомъ для разъясненія этого вопроса, составляетъ неразрѣшимую тайну. Какъ жизнь человѣческая уклонилась отъ своего назначенія—отъ своего нормальнаго идеальнаго состоянія, и какъ она опять можетъ возвратиться къ своему назначенію — къ своему нормальному идеальному состоянію, — на это, какъ мы уже видѣли, и самый умъ человѣческій искренно и добросовѣстно можетъ отвѣчать не иначе, какъ такимъ образомъ: что жизнь человѣческая уклонилась отъ своей нормы, это несомнѣнно доказываетъ ея дѣйствительность;— что она должна возвратиться къ своей нормѣ, этого требуетъ и чаетъ моя природа (отъ требованій и чаяній которой я не могу отказаться);—но первое могло совершиться, и послѣднее можетъ совершиться, только какимъ-либо необычайнымъ для меня, сверхъ естественнымъ способомъ, т. е. такимъ, которому подобнаго я не знаю и не могу даже себѣ представить при настоящихъ условіяхъ своей жизни, которыми я связанъ, и внѣ которыхъ ничего не могу знать и представлять себѣ. По ученію божественнаго откровенія, само Божество приходитъ на помощь спасенію человѣка изъ его ненормальнаго состоянія; это тайна, это сверхъ-естественный способъ спасенія, но по крайней мѣрѣ не неестественный, непротивоестественный, т. е. нисколько не противный нашимъ представленіямъ о природѣ Божеской и человѣческой, но совершенно согласный съ понятіемъ о божественной мудрости и любви, и съ глубочайшими потребностями и стремленіями самой человѣческой природы. А вотъ это было бы по истинѣ неестественно и противоестественно, противно всѣмъ законамъ мысли и жизни, еслибы кто сталъ увѣрять насъ, что ненормальное состояніе человѣческой жизни само собою измѣнится въ нормальное, изъ отрицанія идеала выйдетъ

идеалъ, изъ тьмы свѣтъ, изъ зла добро, изъ заблужденій истина, изъ страданій счастье. Нѣтъ, — рай, обѣщаемый человѣку и уготованный для него Богомъ на небѣ, хотя несомнѣнно есть предметъ сердечной вѣры, а не умственной увѣренности, однакожъ и для самаго ума человѣческаго имѣетъ гораздо болѣе условій вѣроятности, нежели рай, обѣщаемый человѣку иными утѣшителями человѣчества на землѣ, и имѣющій будто бы устроиться земными же, человѣческими, а не райскими чьими-либо руками. Впрочемъ и въ божественномъ откровеніи спасеніе обѣщается человѣку Богомъ не безъ участія собственной свободы человѣка. Само божественное откровеніе, согласно съ свидѣтельствомъ сознанія человѣческаго, признаетъ свободу человѣка фактомъ до того положительнымъ и непоколебимымъ, что считаетъ ее такъ-сказать неприкосновенною для самой всемогущей воли Божіей. Богъ, однажды даровавъ человѣку свободу, не можетъ опять отнять ее у него. Богъ Самъ не можетъ направить отъ зла къ добру и спасти человѣка противъ его собственной воли. Это совершенно согласно съ убѣжденіемъ самого человѣка. Впрочемъ въ дѣлѣ спасенія со стороны человѣка не требуется какихъ-либо необычайныхъ и непосильныхъ для него подвиговъ; а требуется именно то, чего требуетъ сама человѣческая природа и ея настоящее состояніе, требуется, чтобы человѣкъ глубже вникнулъ въ себя самого и свою жизнь, — глубже созналъ ея ненормальное состояніе, созналъ съ сокрушеніемъ сердца, какъ того требуетъ самое дѣло, живѣе почувствовалъ стремленіе выйдти изъ этого ненормальнаго состоянія, призналъ недостаточность собственныхъ силъ къ этому выходу, и живѣе поэтому почувствовалъ потребность благодатной божественной помощи ко спасенію. Какъ все это чудно естественно, какъ все это согласно съ потребностями и указаніями самой природы человѣку! Какъ удивительно, что умъ человѣческій измышлялъ человѣку множество самыхъ извилистыхъ и невѣрныхъ путей къ выходу изъ ненормальнаго состоянія, и никогда не могъ оста-

новиться на этомъ прямомъ и вѣрнѣйшемъ пути (хотя нерѣдко и приходилъ къ нему). Но поэтому-то и говорится, что умъ человѣческій находится, какъ и вся человѣческая природа, въ извращенномъ состояніи. Поэтому-то и называется въ откровеніи божественномъ самое начало спасенія — вѣра — сверхъ естественнымъ благодатнымъ Божіимъ даромъ, хотя она въ тоже время есть самое естественное проявленіе природы человѣческой. Поэтому-то и называется иго Божіе, т. е. обязанность человѣка заботиться о собственномъ спасеніи — игомъ тяжкимъ (для извращенной природы человѣка) и въ тоже время — благимъ и легкимъ, т. е. дѣломъ самымъ сроднымъ человѣческой природѣ. Чѣмъ болѣе человѣкъ старается жить и живетъ какъ свойственно человѣку, тѣмъ болѣе развита въ немъ потребность и сила самосознанія, тѣмъ глубже онъ вникаетъ въ свою природу и въ свою жизнь, тѣмъ яснѣе сознаетъ ненормальное состояніе свое, тѣмъ живѣе чувствуетъ потребность и стремленіе выйдти изъ ненормальнаго состоянія и недостаточность собственныхъ силъ для этого, тѣмъ живѣе чувствуетъ потребность въ благодатной Божіей помощи ко спасенію, тѣмъ сильнѣе вѣруетъ въ сверхъестественную благодатную помощь, тѣмъ искреннѣе старается слѣдовать указаніямъ вѣры и осуществлять въ своей жизни ея высочайшіе идеалы. Вотъ для человѣка прямой и естественный путь ко спасенію! Не нужно при этомъ забывать, что ни въ одинъ моментъ на этомъ пути не оставляетъ человѣка безъ руководства и пособія благодатная сила Божія; ею начинается, продолжается и оканчивается дѣло спасенія; чѣмъ болѣе прибѣгаетъ человѣкъ къ помощи Божіей, тѣмъ болѣе помогаетъ ему Богъ,— чѣмъ искреннѣе и крѣпче вѣруетъ въ спасающую силу Божію, тѣмъ яснѣе открываются плоды и свидѣтельство его вѣры въ его собственной жизни. При искреннемъ и твердомъ стремленіи къ спасенію, при пособіи благодатной силы Божіей, человѣку, даже и при настоящихъ ненормальныхъ условіяхъ жизни, дается въ извѣстной степени чувствовать постепенное освобожденіе отъ этихъ не-

нормальныхъ условій, и возвращеніе къ первобытному нормальному состоянію. Высокіе подвижники вѣры и благочестія христіанскаго, даже въ настоящей жизни, среди окружающей ихъ тьмы заблужденій и предразсудковъ, страстей и пороковъ, ненависти и неправды, духовнаго безсилія и рабства, страданія и ропота—благодатію Божіею возвышаются до невообразимой для другихъ людей высоты чистаго духовнаго разумѣнія, нравственнаго совершенства, внутренней свободы духа, господства надъ требованіями чувственности и условіями самой внѣшней природы, безмятежнаго внутренняго мира и блаженства, не возмущаемаго тяжкими внѣшними лишеніями и страданіями. Впрочемъ сама божественная Сила не обѣщаетъ человѣку чуда совершенно противнаго законамъ природы и нравственной жизни, — не обѣщаетъ человѣку идеальнаго состоянія при неидеальныхъ условіяхъ жизни, — не обѣщаетъ рая на землѣ и полнаго совершенства въ настоящей жизни; ибо нѣтъ здѣсь условій для этого. По ученію христіанскому, какъ бы ни былъ нравственно-высокъ, святъ и совершенъ человѣкъ, пока онъ носитъ плоть, пока онъ живетъ въ настоящей жизни, онъ не можетъ быть совершенно свободенъ отъ условій поврежденной природы,—онъ можетъ и заблуждаться, и падать нравственно, и уступать своей чувственности, и изнемогать подъ тяжестью болѣзней и страданій, и впадать въ малодушіе и ропотъ. Какое вѣрное пониманіе человѣческой природы! На сколько оно выше той безсильно гордой и малодушно-дерзкой философіи, которая почти безъ усилій и подвига обѣщаетъ человѣку такую степень совершенства, при которой будто даже невозможно дѣлается нравственное паденіе, или которая обѣщаетъ человѣчеству изъ заблужденій создать истину, изъ борьбы страстей нравственное совершенство, на страданіяхъ людей основать счастіе человѣчества, на землѣ устроить небо! Смерть, по ученію откровенія, или вообще измѣненіе человѣческой природы и жизни, есть необходимый и неизбѣжный для человѣческой природы конецъ земнаго существованія,—съ одной стороны

естественное слѣдствіе нравственной порчи человѣчества — грѣха, сдѣлавшаго нетлѣнную и безсмертную природу тлѣнною и смертною, — съ другой стороны начало новой жизни при совершенно другихъ условіяхъ, гдѣ опять тлѣнное преобразится въ нетлѣнное и мертвенное въ безсмертіе. Смертію разрѣшаются всѣ противорѣчія жизни, и вся эта борьба между идеаломъ и отрицаніемъ идеала, между истиной и ложью, добромъ и зломъ, правдой и неправдой, любовью и ненавистью, счастіемъ и несчастіемъ. А тамъ начинается на одной сторонѣ жизнь безконечная, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, гдѣ нѣтъ ни заблужденія, ни порока, ни злобы, гдѣ безмятежно царствуютъ чистая истина, добро, правда, любовь, миръ, блаженство,— чего въ настоящемъ состояніи человѣкъ и представить себѣ не можетъ, чего око наше не видѣло, и ухо не слышало, и сердце наше предчувствовать не можетъ.... А съ другой стороны—смерть безконечная, гдѣ нѣтъ ни луча свѣта, истины, добра, правды, счастія, гдѣ вѣчный мракъ, закоснѣлая ложь, нераскаянная злоба, безконечное страданіе, неумолкающій ропотъ и хула. Такая или другая участь человѣка въ вѣчной жизни зависитъ отъ его настоящей жизни, — отъ того, на сколько человѣкъ, находясь въ условіяхъ земной жизни, съумѣетъ, при помощи Божіей, сохранить и развить въ себѣ способность къ воспріятію блаженства — къ наслажденію истиною, добромъ и счастіемъ. Кто что посѣетъ здѣсь, тотъ то и пожнетъ тамъ. Чѣмъ болѣе кто научится вѣровать въ истину, добродѣтель, справедливость, миръ и любовь, и будетъ любить ихъ въ настоящей жизни, тѣмъ болѣе тотъ будетъ наслаждаться общеніемъ съ ними въ вѣчности. Чѣмъ болѣе у кого заглохнетъ и загрубѣетъ въ душѣ вѣра въ высшій идеалъ и самое чувство истины, добра, правды, мира и любви,— тѣмъ болѣе тотъ будетъ коснѣть и мучиться въ своей лжи, безнравственности, злобѣ и хулѣ въ жизни вѣчной.

Вотъ вамъ въ общихъ чертахъ и слабою рукою начертанное христіанское воззрѣніе на человѣческую жизнь. Здѣсь

разрѣшаются всѣ тѣ важнѣйшіе вопросы человѣческой души, которые составляютъ вѣчный предметъ недоразумѣній и противорѣчій для ума человѣческаго. Здѣсь нѣтъ противорѣчія дѣйствительности, — лжи и клеветы на жизнь. Здѣсь нѣтъ ни фальшивой лести предъ жизнію, ни дерзкой хулы на жизнь, какія встрѣчаются во всякихъ другихъ воззрѣніяхъ. Здѣсь самое вѣрное указаніе прямаго и глубокаго, хотя и не безусловно идеальнаго смысла жизни. Земная жизнь человѣческая, по христіанскому воззрѣнію, есть временное странствованіе души, уклонившейся отъ своего назначенія, и опять ищущей его. Жизнь есть кратковременный путь къ вѣчной цѣли существованія. Жизнь есть приготовленіе къ вѣчности,—жизнь есть школа, въ которой мы, подъ руководствомъ божественнаго Промысла, научаемся любить истину, добродѣтель, справедливость, миръ и любовь, чтобъ умѣть наслаждаться ими въ вѣчности. Такъ, или почти такъ, говорили христіанскіе мудрецы, великіе подвижники свѣтлой богопросвѣщенной мысли и высокой благодатной жизни. Усвойте это воззрѣніе умомъ и сердцемъ, сдѣлайте его руководительнымъ началомъ своей жизни, — и вы будете имѣть свѣтъ и опору въ жизни, — и васъ не смутятъ никакія противорѣчія жизни,—и вы будете тверды и непоколебимы не только предъ испытаніями и тяжестями жизни, но и предъ самымъ страхомъ смерти.

Смотрите на жизнь, какъ на временное странствованіе, или какъ на школу, въ которой нужно готовиться къ вѣчности. Не полагайте въ ней послѣдней цѣли своего существованія, не ищите здѣсь своего высшаго идеала, не ожидайте полнаго осуществленія своимъ желаніямъ и стремленіямъ,— чтобы, привязавшись къ временному, не забыть о вѣчномъ назначеніи своемъ. Иначе вы и перваго не достигнете, и другое потеряете. Иначе сама жизнь разобьетъ ваши идеалы, отравитъ ваши надежды, и вы потеряете вкусъ и наслажденіе даже въ тѣхъ дарахъ жизни, какіе она дастъ вамъ. Но и не относитесь къ жизни съ легкомысленною неблагодар-

ностью или мрачнымъ отрицаніемъ. Не унижайте цѣну жизни. Жизнь—великое сокровище, великій даръ Божій. Она кратковременна, удовольствія ея неполны; но трудомъ ея пріобрѣтается блаженная вѣчность со всѣми высочайшими наслажденіями. Всячески остерегайтесь хулы и ропота на жизнь. Никогда не позволяйте себѣ легкомысленно и дерзко называть ее—ни обманомъ, ни безсмыслицей, ни проклятьемъ или карою. Она бываетъ такою только для тѣхъ, которые сами дѣлаютъ ее для себя обманомъ, безсмыслицей или проклятьемъ и карой. Не требуйте отъ жизни слишкомъ многаго. Иначе то, что она дастъ на вашу долю, будетъ казаться вамъ слишкомъ малымъ. Не ищите здѣсь однихъ радостей, успѣховъ и наслажденій, но умѣйте быть благодарными за всякій даръ жизни, за всякую радость, за всякій успѣхъ свой, за всякій успѣхъ чужой, за всякое добро сдѣланное вами, за всякое добро сдѣланное другими. Не унывайте и отъ самыхъ неудачъ, лишеній и испытаній жизни. Умѣющему пользоваться жизнью самыя неудачи и испытанія обращаются во благое. Какъ путникъ во время странствованія, умѣйте мириться со всѣми неудобствами и непріятностями пути, и радуйтесь и будьте благодарны за все пріятное, что встрѣтится вамъ — въ надеждѣ полнаго утѣшенія и успокоенія на постоянномъ пристанищѣ, по окончаніи странствованія.

Старайтесь постоянно имѣть въ виду существенную цѣль и задачу жизни. Старайтесь, при помощи Божіей, развивать и воспитывать въ себѣ тѣ благородныя склонности и стремленія своей природы, которыя обѣщаютъ вамъ блаженство въ будущемъ,—и подавлять и искоренять тѣ дурныя склонности и страсти, которыя могутъ быть источникомъ казни и мученія. Призывая Бога на помощь, учитесь любить истину, добродѣтель, справедливость, миръ и любовь, чтобъ умѣть наслаждаться ими, когда настанетъ царство истины, добра, правды, мира и любви. Жизнь вамъ хорошая школа; здѣсь на всякомъ мѣстѣ и во всякое время можете найдти

множество случаевъ и предметовъ къ упражненію въ истинѣ, добродѣтели, справедливости, человѣколюбіи. А пройдетъ жизнь, тамъ уже поздно будетъ учиться. Тамъ уже прійдется или наслаждаться въ общеніи съ вѣчной истиной, добромъ и любовью, или вѣчно страдать въ удаленіи отъ нихъ, если не воспитаете въ себѣ способности къ общенію съ ними.

Дорожите временемъ, которое вамъ дано для выполненія вашей жизненной задачи. Не тратьте времени праздно, тѣмъ болѣе не тратьте его дурно. Каждый часъ въ жизни дорогъ, минута можетъ имѣть значеніе для вѣчности. Помните, что ни одна минута, праздно или дурно проведенная вами, не возвратится къ вамъ, — ни одна самомалѣйшая доля добра, сдѣланная вами, не пропадетъ даромъ. Долго ли, коротко ли продлится ваша жизнь, старайтесь больше сдѣлать добра. Помните, что вы работаете для себя, и ни одна доля вашего труда не останется безъ награды. Что посѣете, то и пожнете сторицею. Не унывайте, если и не видите желаемаго успѣха въ добромъ дѣланіи,—не жалуйтесь на несправедливость, если видите, что ваши труды остаются не награжденными, ваши достоинства не оцѣниваются, добрыя стремленія не осуществляются, и даже сдѣланное вами добро какъ будто не приноситъ пользы ни вамъ, ни другимъ. На землѣ не ищите полной справедливости. Но будьте увѣрены въ вѣчной справедливости, которая всему даетъ соотвѣтствующее возмездіе, у которой ни одинъ трудъ вашъ не останется безъ награды, ни одно доброе дѣло не будетъ безъ пользы.

Не унывайте, если случится и ослабѣть, поколебаться въ жизненномъ подвигѣ, забыться, упасть нравственно. Жизнь скользкій путь, искушеній въ ней много, силы наши слабы. Если случится забыться и упасть, спѣшите опомниться скорѣе, раскаяться, подняться, и при помощи Божіей—опять за трудъ съ большимъ усердіемъ. Но всего болѣе опасайтесь дойти до тупаго равнодушія къ своему жизненному подвигу, къ нравственнымъ успѣхамъ и паденіямъ, — или до

отчаянія въ своей способности на доброе и полезное дѣло. Помните, что какъ бы ни случилось человѣку огрубѣть и пасть нравственно, пока онъ живъ, для него есть всегда возможность исправленія и возвращенія на добрый путь — при помощи Божіей.

Въ равной степени опасайтесь и самообольщенія; не надѣйтесь много на свои силы и на свои успѣхи въ нравственной жизни. Самообольщеніе — опаснѣйшій врагъ нравственной жизни; отъ него очень близкій переходъ или къ самодовольству и нравственному отупѣнію или къ разочарованію, унынію и отчаянію. Постоянно старайтесь наблюдать за собою, повѣрять свои силы, свои дѣла, свои внутреннія побужденія и стремленія. Всего же болѣе помните, что человѣкъ самъ по себѣ, съ однимъ своимъ умомъ и съ одними своими силами, не можетъ ни выполнить своей жизненной задачи, ни даже уразумѣть ее. Обращайтесь къ свѣту вѣры, чтобы прояснить для себя смыслъ и задачу жизни; молите Бога о помощи, чтобы Онъ сохранилъ, направилъ и укрѣпилъ васъ на жизненномъ пути.

Съ Богомъ, други, съ Богомъ на жизненный путь! Безъ Бога путь жизни теменъ, жестокъ, скользокъ, пустъ, безмысленъ, безпокоенъ, безотраденъ. Съ Богомъ онъ свѣтелъ, миренъ, твердъ, вѣренъ, — полонъ глубокаго смысла, силы, надежды, отрады. — «Скажи мнѣ, Господи, путь, въ оньже пойду,» взываетъ человѣкъ, облегаемый мракомъ жизни. — «Азъ есмь путь, истина и животъ,» говоритъ Господь, принесшій свѣтъ небесный во тьмѣ и сѣни смертной сѣдящимъ.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

22 іюля 1867 года.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Непрестанно молитеся. О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ. 1 Сол. V, 17.

Многознаменательна эта христіанская потребность — всякую радость жизни приносить и повергать, въ духѣ сердечнаго умиленія и благодаренія, предъ Лице Того, Кто есть Источникъ и Податель жизни и радости! Не этою ли потребностію радостнаго и въ радости своей благодарнаго къ Богу сердца вызвано и наше настоящее молитвенное собраніе въ храмѣ, подъ кровомъ сего учрежденія, въ день Тезоименитства Августѣйшей Покровительницы его, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны? И радость дня, свѣтлая сама въ себѣ, и уготованная, притомъ, въ свѣтлое празднованіе нашею признательностію къ любвеобильной Монархинѣ, не озаряется ли и не сіяетъ ли наибольшимъ свѣтомъ теперь, — когда въ благоговѣйно-признательной молитвѣ мы возвышаемъ ее къ Тому, отъ Кого все

сотворенное изначала восприняло и непрестанно воспринимаетъ свой свѣтъ, какъ отъ Источника всяческаго свѣта?...

Таковъ законъ христіанскаго радованія! Всякая радость жизни, какъ бы ни была истинна и разумна сама въ себѣ, является чѣмъ-то неполнымъ и несовершеннымъ въ жизни христіанской, доколѣ не взойдетъ и не присоединится, такъ сказать, къ Общему и Единому для всѣхъ Источнику радости,—такъ, что внѣ мысли о Богѣ и помимо благодарныхъ движеній сердца, устремленныхъ къ Нему, для христіанина не существуетъ и невозможна, собственно говоря, радость и одной минуты жизни; — мысль же, всегда обращенная къ Богу, и сердце, преисполненное благодаренія къ Нему, сильны и всю жизнь его, какъ одну минуту, преобразить въ достояніе радости! *Непрестанно молитеся. О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ.*

Волею Божіею, святою и всесовершенною, христіанинъ призванъ во Христѣ,—уже и въ этой жизни, — къ высшей, чистѣйшей радости неба, которая есть плодъ даруемой ему въ общеніи Божественной Любви благодати прощенія и освященія; но неоспоримо, что этимъ призваніемъ его у него не отъемлется права обладанія и тѣми чистыми, законными радостями земли, которыя износитъ предъ нимъ жизнь въ своихъ естественныхъ дарахъ и благословеніяхъ. Творя въ насъ новыхъ, духовныхъ людей, христіанство не уничтожаетъ чрезъ-то нашей природы, — но только, пріобщая ее новой жизни, даруетъ ей тѣмъ и новое, высшее направленіе. И, потому, оно признаетъ и благословляетъ всѣ чистыя, законныя движенія сердца и радости; но, признавая и благословляя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, налагаетъ на нихъ и свою особую печать; — оставляя своимъ послѣдователямъ свободу владѣть и пользоваться всѣми даруемыми имъ жизнію благами, оно въ тоже время заповѣдуетъ имъ—владѣть и пользоваться всѣмъ не иначе, какъ въ славу Того, отъ Коего исходитъ *всякое благое даяніе* и *всякій совершенный даръ: аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ*

славу Божію творите! — Купленные дорогою цѣною Крови Сына Божія, мы принадлежимъ безраздѣльно, всѣмъ существомъ нашимъ, Богу, Сотворившему и паки Возсоздавшему насъ, — и все въ насъ, до малѣйшаго движенія мысли и трепетанія сердца, должно восходить къ Нему, получать освященіе въ Немъ!... Такимъ образомъ, — и наше земное благополучіе на столько всегда согласуется съ волею Божіею и нашимъ христіанскимъ призваніемъ, на сколько, среди тѣхъ радостей жизни, мы имѣемъ всегда мысль и сердце, обращенными къ Богу: *непрестанно молитеся. О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ.*

Но тоже самое, къ чему, по разуму этой апостольской заповѣди, мы призваны въ жизни и призываемся непрестанно *волею Божіею о Христѣ Іисусѣ,* — вмѣстѣ внушается и заповѣдуется намъ — всѣмъ, что есть наиболѣе глубокаго и истиннаго въ самой природѣ нашей. — Говорить ли, что въ этомъ соотвѣтствіи христіанства всѣмъ разумнымъ правамъ и нуждамъ жизни заключается одно изъ непререкаемыхъ свидѣтельствъ его Божественной истинности — и, вмѣстѣ, — причина того, почему всякое самопроизвольное уклоненіе христіанина отъ вѣчныхъ законовъ истины и правды, возвѣщенныхъ Евангеліемъ, колеблетъ въ немъ зданіе той духовно-благодатной жизни его, къ которой онъ призванъ во Христѣ, и въ тоже время производитъ нестроеніе и въ его жизни естественной?... Удивительно ли, посему, что и заповѣдуемое Апостоломъ христіанское начало всецѣлой благодарности къ Богу на столько всегда отвѣчаетъ глубоко-врожденной намъ потребности счастія жизни, что, чѣмъ болѣе кто осуществляетъ въ своей жизни это начало, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ залоговъ для счастія, и — чѣмъ менѣе кто вѣренъ ему, тѣмъ несчастнѣе въ жизни?...

Не много потребно вниманія, чтобы убѣдиться въ томъ. Жизнь всегда громко вопіетъ въ защиту тѣхъ или другихъ правъ ея, нарушаемыхъ человѣкомъ. И, прежде всего, о чемъ говоритъ, напр., этотъ духъ слѣпаго, безотчетнаго не-

довольства жизнію, столь распространенный, по несчастію, нынѣ, — и, въ ряду другихъ золъ и болѣзней времени, пораждающій то нравственное безсиліе, то неисцѣльное равнодушіе къ высшимъ потребностямъ жизни, которымъ исключается всякое разумное счастіе?... Что это, — какъ не износимое человѣкомъ изъ глубины его природы, вопреки себѣ самому, живое свидѣтельство въ пользу той истины, — что никакое право жизни разумной не можетъ нарушаться имъ безнаказанно, — что, если онъ призванъ вкусить жизни и счастія не иначе, какъ въ чувствѣ глубокой благодарности къ Тому, отъ щедротъ Котораго воспріялъ и то и другое, — то хотѣть быть счастливымъ въ жизни внѣ всякой зависимости отъ Виновника его жизни и счастія — значитъ тоже съ его стороны, какъ еслибы онъ вообразилъ, что можетъ жить и дышать, не воспринимая въ себя одного изъ первыхъ условій жизни и дыханія — воздуха?! — И, вообще, еслибы мы могли услѣдить и провѣрить въ самомъ источникѣ ихъ всѣ жалобы и сѣтованія на жизнь и судьбу, какія часто слышатся отъ людей: не открылось ли бы тогда, что, — за исключеніемъ, можетъ быть, нѣкоторой самой малой части ихъ, которую мы обязаны были бы отдѣлить, по праву, на долю истинной скорби — которая, впрочемъ, рѣдко сама заявляетъ о себѣ, — остальную самую большую часть надлежало бы, по всей справедливости, отнести къ оскудѣнію или, можетъ быть, и вовсе отсутствію въ сердцѣ тѣхъ, отъ кого онѣ выходятъ, живаго и источающаго счастіе жизни начала признательности къ Богу?... Да, если многіе — и среди относительно болѣе или менѣе благопріятныхъ условій ихъ жизни — не находятъ радости въ томъ, что она даетъ имъ, и готовы считать себя лишенными счастія, то, часто, именно—потому, что сами не хотятъ понять и возчувствовать всей цѣнности благъ, какія даруются имъ жизнію; ибо не размышляютъ, что всякое благополучіе, и великое и малое, есть даръ благости Божіей, даръ не заслуженный нами, низпосылаемый туне, — и что Тотъ, Кто низпослалъ

его намъ, всегда силенъ и въ правѣ обратно востребовать свой даръ,—и что нѣкогда, нашимъ древнимъ отпаденіемъ отъ Бога, мы заслужили даже лишеніе всякаго дара, и что, поэтому, намъ слѣдовало бы всегда взирать на наше благополучіе—и великое и малое, какъ на знакъ Божественнаго долготерпѣнія, и принимать отъ щедротъ любви Его всякое благо жизни съ тѣмъ же чувствомъ, съ какимъ виновный пріемлетъ помилованіе... Ахъ, еслибы они размышляли объ этомъ, и еслибы—помощію тѣхъ размышленій и дѣйствіемъ Божественной благодати, всегда готовой плодотворить всякое благое размышленіе, ихъ сердце раскрылось когда-либо для живаго чувства благодарности къ Богу!.. Какою радостію засвѣтилась бы тогда ихъ жизнь! Какъ все въ ней возъимѣло бы для нихъ новую, незнакомую имъ, цѣну! Какимъ неоцѣненнымъ даромъ считали бы они тогда уже самое право и возможность жить мыслію и сердцемъ, всегда обращенными къ Виновнику жизни!...

И, подлинно, что лучше жизни, исполненной во всемъ благодаренія Богу? Созерцать благость Божію въ каждомъ изъ тѣхъ благодѣяній ея, услаждающихъ путь нашей жизни,—привѣтствовать ее въ первыхъ лучахъ восходящаго свѣтила дня, коими она озаряетъ наше пробужденіе послѣ спокойнаго, ею же ниспосланнаго на отдыхъ и въ укрѣпленіе нашимъ силамъ, сна мимошедшей ночи,—ощущать ея присутствіе близь насъ и въ насъ — въ этихъ силахъ, которыя она даруетъ намъ для понесенія и совершенія во благо себѣ и другимъ всего, къ чему зоветъ насъ наступающій день,—въ плодотворности самаго труда и занятій дня, ею же назначаемыхъ и распредѣляемыхъ по мѣрѣ силъ и дарованій каждаго, — въ этой пищѣ, хотя бы самой простой, которую она посылаетъ намъ для утоленія голода, — воздухѣ, который даруетъ для жизни и дыханія,—въ каждомъ движеніи и трепетаніи сердца нашего, которыми мы ежеминутно одолжены ей же,—чтить и благословлять ее, наконецъ, и въ каждой изъ тѣхъ чистыхъ, законныхъ радостей жизни, которыя всѣ исходятъ отъ

нея; словомъ, всегда знать и чувствовать, что все и въ насъ самихъ и внѣ насъ—даруется Богомъ, исходитъ отъ Него, и зная и чувствуя это, находить счастіе уже въ самой мысли, что мы имѣемъ на небѣ Отца, Который хранитъ и руководитъ насъ въ жизни съ любовію безконечно-высшею той, съ какою мать бережетъ и раститъ дитя свое: вотъ, поистинѣ, счастіе жизни!..

Такимъ образомъ, только живое и, благодатію Божіею, не оскудѣвающее въ душѣ, начало благодарности къ Богу, проникая собою жизнь, дѣлаетъ возможнымъ для насъ счастіе жизни; ибо только оно даруетъ намъ то смиренное чувство или сознаніе нашего счастія, безъ котораго истинное счастіе не возможно. И счастіе неблагодарное, посему, жалкое счастіе! Ибо, какое сравненіе между благополучіемъ, которое говоритъ намъ, что мы любимы Богомъ, и тѣмъ, которое не говоритъ намъ о Его любви! между благополучіемъ, которое мы какъ бы рабски восхищаемъ у Него, когда забываемъ о Немъ—Подателѣ благъ, и тѣмъ, которое, всегда памятуя о Богѣ, пріемлемъ изъ рукъ Его, какъ даръ Его отеческой любви къ намъ! Какъ и самую скромную долю благополучія жизни, пріемлемую съ этою мыслію и въ этихъ чувствахъ, не предпочесть хотя бы обладанію цѣлаго міра благъ, но чуждому всякой мысли о Виновникѣ и Подателѣ ихъ и не озаренному ни однимъ лучемъ радости сердца, исполненнаго благодаренія къ Нему!. И какъ не признать, посему, что самый первый и опасный врагъ нашего счастія есть неблагодарность къ Богу?..

Да,—но она, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и врагъ души нашей. Всякое счастіе, если оно не служитъ во благо душѣ, — необходимо служитъ во вредъ ей. Средины тутъ быть не можетъ. И, потому-то, чѣмъ болѣе мы счастливы въ жизни, тѣмъ болѣе намъ должно смирять себя предъ Богомъ въ чувствѣ благодарности къ Нему. Мы не можемъ, по истинѣ, и не должны отрекаться радостей жизни, когда онѣ посылаются намъ Богомъ; но мы можемъ и должны всякую ра-

дость жизни, даруемую намъ Богомъ, встрѣчать не иначе, какъ колѣнопреклоняясь въ душѣ предъ Нимъ, и углублять ее въ сердцѣ не прежде, какъ растворивъ слезою умиленія и благодарности къ Нему; можемъ и должны, среди всякаго благополучія жизни, всегда отъ видимыхъ, какъ бы случайныхъ причинъ его—восходить къ его невидимой, Верховной и всѣмъ управляющей Причинѣ; отъ тлѣнныхъ и скоропреходящихъ благъ возвышаться сердцемъ къ Богу Нетлѣнному и Вѣчному, Который есть наше первое и истиннѣйшее Благо, и внѣ Котораго всѣ блага міра лживы и не пользуютъ души; чтобы такимъ образомъ, и гордость, и самообольщеніе и все, что можетъ породить въ душѣ человѣка вреднаго и опаснаго для нея, всякое земное благополучіе, все какъ бы терялось и исчезало въ глубинѣ нашей благодарности къ Нему; и чтобы наше земное благополучіе не только услаждало намъ путь жизни, но, вмѣстѣ, и служило для насъ началомъ освященія и спасенія, и, обезпечивая для насъ счастіе земной жизни, въ тоже время пролагало намъ путь къ блаженству жизни небесной!..

Желательно, по истинѣ, въ видахъ нашего всяческаго блага и счастія, чтобы заповѣдуемое Апостоломъ начало всецѣлой благодарности къ Богу настолько возобладало нашею душею и самою жизнію, чтобъ, и въ минуты особенныхъ, выходящихъ изъ ряда другихъ, радостей жизни, и среди ея обычно-ровнаго теченія, мы всегда могли износить изъ глубины души своей это пѣснопѣніе устремленнаго къ Богу сердца: *Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его!* Аминь.

Свящ. Н. Протопоповъ.

ЛІОНСКАЯ УНІЯ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ 1261—1293 Г. (*)

VIII.

Со времени папы Николая III политика римскихъ первосвященниковъ, въ отношеніи къ грекамъ, принимаетъ особенный характеръ. Съ этого времени не только для грековъ православныхъ, но и для самыхъ приверженцевъ уніи стало очевидно, что въ будущемъ унія дѣйствительно подвергаетъ греческую церковь опасности — лишиться всѣхъ древнихъ правъ отъ властолюбія папскаго. Въ началѣ греческая церковь какъ будто ничего не теряла чрезъ признаніе первенства папы; все дѣло ограничивалось только тѣмъ, что должно было поминать на литургіи имя папы. Папы не простирали видимаго вліянія на греческую церковь, не требовали уничтоженія разностей въ ученіи и обрядахъ. Но это была всегдашняя политика папъ — сначала вынудить у подчинившагося имъ народа признаніе первенства и главенства папы, а потомъ подчинить его постепенно своему полному господ-

---

(*) См. *іюньскую* книжку «Прав. Обозрѣнія» 1867 г.

ству, уничтожить мѣстныя его особенности въ ученіи и обрядахъ, запретить народное богослуженіе, отнять у народа чтеніе Св. Писанія на родномъ языкѣ, подавить развитіе самостоятельныхъ силъ народнаго духа, т.-е., народный языкъ, народную литературу и проч. Такъ было у славянскихъ народовъ, подчинившихся Риму. Такъ же, можетъ быть, было бы и въ греческой церкви, еслибы унія пустила здѣсь глубокіе корни. Послѣ ліонскаго собора папы до Николая III не дѣлали попытокъ къ порабощенію греческой церкви. Григорій X, принявшій отъ грековъ присягу въ повиновеніи апостольскому престолу, до конца своего правленія (въ теченіи двухъ лѣтъ) довольствовался однимъ номинальнымъ правомъ главенства надъ греческою церковію. Послѣ Григорія X въ одинъ годъ смѣнилось трое папъ (Иннокентій V, Адріанъ и Іоаннъ XXI). Эти папы въ кратковременное свое правленіе, хотя бы и хотѣли, ничего не могли сдѣлать. Но за то преемникъ Іоанна XXI простеръ свои властолюбивые замыслы на церковь греческую до того, что вздумалъ учредить въ Константинополѣ своего непремѣннаго легата, полнаго распорядителя дѣлами греческой церкви и представителя апостольской каѳедры.... Обратимся къ фактамъ.

Послѣ отбытія изъ Рима Ѳеодора, митрополита кизическаго, и другихъ императорскихъ пословъ и пословъ самаго папы, папа Николай III отправилъ въ Константинополь четырехъ новыхъ легатовъ - францисканцевъ, снабдивъ ихъ четырьмя письмами. Два было къ императору Михаилу Палеологу. Въ одномъ папа извиняется, что долго продержалъ пословъ его, и что причиною этого было то, что папскій престолъ долго былъ не занятъ и онъ еще такъ недавно вступилъ на него. Въ другомъ онъ говоритъ о его земныхъ интересахъ: жалуется, почему папскіе послы не были уполномочены для переговоровъ съ Филиппомъ, номинальнымъ императоромъ константинопольскимъ и Карломъ, королемъ сицилійскимъ; увѣщеваетъ императора въ теченіи пяти мѣсяцевъ выслать людей, способныхъ для заключенія мира.

Третье письмо—къ Андронику, старшему сыну императора, въ которомъ папа благодаритъ его за усердіе къ уніи (7-го октября 1278 г.); четвертое—къ патріарху и прочему греческому духовенству, въ которомъ онъ увѣщеваетъ и приказываетъ имъ, каждому порознь, по требованію легатовъ дать свое исповѣданіе вѣры, признать первенство римской церкви и предать проклятію расколъ. (*Rayn.* 1278, п. 2, 5, 6, 15). По видимому здѣсь еще не было ничего особеннаго. Но всѣ поименованныя нами письма составляютъ только лицевую сторону политики папы Николая III; подъ нею скрывалось многое, чего никакъ нельзя вывесть изъ писемъ папы. Узнавъ отъ нищенствующихъ монаховъ, въ то время постоянно бродившихъ по Греціи, что унія между греческою и римскою церквами существуетъ только на словахъ, а не на дѣлѣ, что мира между этими церквами, внутренней связи вовсе не существуетъ, и что стоитъ только испытать грековъ, станутъ ли они читать символъ, какъ читаютъ его латиняне, чтобы убѣдиться въ этомъ,—встревоженный папа, чтобы разъяснить это недоразумѣніе и навсегда закрѣпить дѣло уніи, кромѣ упомянутыхъ писемъ, снабдилъ своихъ легатовъ особою, тайною инструкціею. Инструкція эта, по своему содержанію, замѣчательна и весьма характеристична. Сдѣлаемъ изъ нея нѣкоторыя выдержки, чтобъ ознакомиться поближе съ папскою политикою въ отношеніи къ греческой церкви.

«Прежде всего, — такъ начинаетъ папа свои наставленія легатамъ,—по прибытіи своемъ въ Константинополь, вы должны благосклонно и трогательно благословить отъ нашего лица любезнѣйшаго о Христѣ сына нашего—Михаила Палеолога, славнаго императора греческаго государства, и любезнаго ему сына—первенца Андроника. Также передайте наше благословеніе тѣмъ, отъ которыхъ мы и братья наши такъ радостно и такъ благосклонно получали письма объ уничтоженіи раскола и добровольномъ повиновеніи намъ. Потомъ самому императору и сыну его объясните, какъ думала и думаетъ наша церковь о томъ, чтобы дѣло уніи, пре-

одолѣвъ всѣ препятствія, совершилось и утвердилось такъ, чтобы положеніе императора и его наслѣдника, равно какъ и ихъ преемниковъ, сохранилось спокойнымъ и прочнымъ»... Затѣмъ папа приказываетъ легатамъ внушить императору, «что римская церковь, какъ нѣжная и попечительная мать, чрезъ свои посланія во времена предшественниковъ его (Николая III) открыла императору, какъ своему возлюбленному сыну все, что касалось блага его имперіи, предлагала свои мудрые совѣты въ дѣлахъ политическихъ. Но прежде, чѣмъ объявить это императору, вы должны испросить у него копіи съ письма, которое отправлялъ онъ къ папѣ Григорію X (въ которомъ императоръ утвердилъ унію и клятву, произнесенную отъ его имени логоѳетомъ на ліонскомъ соборѣ и адресовалъ его на имя его предшественника Іоанна XXI) и если императоръ согласится, то надобно, чтобы эта копія написана была на пергаменѣ и скрѣплена императорскою печатью. Въ случаѣ, если патріархъ и прочее духовенство не примутъ латинскаго исповѣданія вѣры, уничтоженія раскола и повиновенія римской церкви—по формѣ, переданной римскою церковію, вы убѣдительно попросите императора (онъ утверждалъ, что все дѣло уніи зависитъ рѣшительно отъ него), чтобы онъ употребилъ все свое вліяніе «достать» согласіе епископовъ и все прочее, что необходимо для утвержденія уніи. Что касается до символа вѣры, то греческая церковь можетъ читать его такъ, какъ читала до раздѣленія, и греки могутъ оставить у себѣ прочіе обряды; такъ, (говорилъ папа), императоръ настаивалъ въ прошедшемъ письмѣ на имя Григорія X. По этому поводу вы должны объяснить, что единство вѣры не терпитъ различія въ исповѣданіи, въ прославленіи Бога, или въ другомъ какомъ-либо обнаруженіи вѣры, особенно же въ символѣ, который чѣмъ чаще употребляется въ церкви, тѣмъ необходимѣе долженъ быть одинаковъ». Такимъ образомъ римская церковь рѣшила, что прибавленіе въ символѣ «и отъ Сына» должно быть согласно признаваемо какъ латинянами, такъ и греками. «А на-

счетъ обрядовъ греческой церкви, продолжаетъ папа, такъ надобно рѣшить: «римская церковь, при помощи Божіей, изслѣдуетъ обряды греческіе и приметъ тѣ изъ нихъ, которые не нарушаютъ чистоты католической вѣры и не противорѣчатъ церковнымъ канонамъ.» Далѣе папа внушаетъ своимъ легатамъ позаботиться о томъ, чтобы патріархъ, прочіе епископы и клирики — всѣ вмѣстѣ и каждый порознь — признали и исповѣдали истину вѣры по особо, нарочно заготовленной для того, формѣ. Форма этой клятвы и содержаніе намъ уже извѣстны, — она есть почти слово въ слово повтореніе клятвы, произнесенной на ліонскомъ соборѣ логоѳетомъ. «Въ случаѣ, если патріархъ и клирики не согласятся на это и, по дружбѣ къ вамъ, скажутъ, что они не привыкли къ такого рода клятвѣ, — вы не уступайте имъ нимало, дабы дружба не повела къ злоупотребленіямъ. Вы не должны выказывать при этомъ ни дружественнаго, ни враждебнаго расположенія.» Далѣе папа внушаетъ посламъ заботиться о томъ, чтобы греческіе проповѣдники открыто проповѣдывали и въ точности изложили предъ народомъ исповѣданіе вѣры, которое приняли сами, а символъ пусть поютъ съ прибавленіемъ «и отъ Сына». Потомъ папа предлагаетъ своимъ легатамъ вѣрнѣйшій способъ къ достиженію возложеннаго на нихъ порученія: «постарайтесь воспользоваться всѣми благопріятными случаями и выгодами, какія представятъ вамъ обстоятельства». А чтобы легче и шире распространить дѣло уніи, для этого папа приказываетъ легатамъ являться вмѣстѣ, или отдѣльно во всѣхъ мѣстахъ, куда собираются люди одного кружка, или партіи, и стараться привлечь ихъ къ уніи, отбирать отъ нихъ форменную клятву и свидѣтельства, скрѣпленныя подписями и имянными печатями лицъ, которыя будутъ присутствовать при этомъ, — для храненія въ архивѣ. Римско-католическая юрисдикція сказалась и здѣсь. Они должны были также особенно заботиться о томъ, чтобы исповѣданіе вѣры и соглашеніе съ папой было совершаемо преимущественно въ соборныхъ и

другихъ знаменитыхъ церквахъ, также въ монастыряхъ, и изъявившіе согласіе на унію и принесшіе въ томъ клятву должны записываться въ изготовленныхъ на этотъ предметъ книгахъ. «Все это, говоритъ папа, нужно для того, чтобы греки сохранили память объ этомъ дѣлѣ на будущее время и передали о немъ своимъ потомкамъ».

Когда совершится и торжественно объявится дѣло уніи, тогда легаты, избравъ благопріятную минуту, должны были передать императору такую мысль: «римская церковь удивляется, что іерархія греческая до сихъ поръ не позаботилась объ улучшеніи своего состоянія сравнительно съ прошедшимъ временемъ. Послѣ раздѣленія церквей являлись ученія, противныя ученію греческаго духовенства; но что очень странно — духовенство не дѣлало никакого отпора этимъ мнѣніямъ... Странно также, что патріархъ и прочіе епископы и клирики, принявъ унію съ римскою церковію, признавъ первенство послѣдней, — никого не просили объ утвержденіи этого дѣла. По этому поводу, внушаетъ папа легатамъ, «вы можете высказывать императору и прочимъ важнымъ особамъ, чтобы они испросили себѣ отъ римской церкви кардинала, который озаботился бы устройствомъ греческаго духовенства и, не смотря на партіи, въ немъ существующія, авторитетомъ легата апостольскаго престола утвердилъ бы нерушимо свои мѣры и постановленія». Папа совѣтовалъ легатамъ какъ можно осторожнѣе объясняться по этому дѣлу съ императоромъ и постепенно довести его до убѣжденія, «что, при настоящемъ невыгодномъ положеніи греческаго духовенства, чрезвычайно полезно было бы постоянное присутствіе въ Константинополѣ кардинала-легата и высказать даже, чтобы императоръ самъ просилъ этаго отъ римской церкви. Согласится на это императоръ или нѣтъ—во всякомъ случаѣ, заповѣдывалъ папа, вы должны тщательно разузнать, какъ безопаснѣе легатъ можетъ прибыть въ Грецію? гдѣ остановиться? откуда можетъ получать жалованье и какое? Если объясненіе императора будетъ не удовлетво-

рительно, тогда вы должны объяснить ему, какъ сами латиняне смотрятъ на легатовъ-кардиналовъ, т.-е., какою полною властію облечены они въ провинціяхъ, имъ подчиненныхъ, въ какомъ высокомъ почетѣ живутъ они и какъ благоговѣйно относятся къ нимъ всѣ прочіе христіане,—смиренно всѣ имъ повинуются и почтительно обращаютъ къ нимъ рѣчь. Все это вамъ надобно высказать, не торопясь, не пускаясь въ многословныя объясненія, для того только, чтобы предметы вашей рѣчи показались важнѣе, но умѣреннымъ и скромнымъ тономъ, который всегда располагаетъ и привлекаетъ вниманіе. Можете также поставить на видъ императору и то, что легатъ, а особенно кардиналъ, замѣняетъ мѣсто папы и представляетъ его лицо въ провинціи, ему ввѣренной; онъ можетъ во многихъ случаяхъ, касающихся какъ чисто духовныхъ, такъ и житейскихъ дѣлъ, подать совѣтъ и оказать существенную пользу, и что самая унія была бы очевидно торжественнѣе, еслибы, по прошенію и настоянію императора, былъ посланъ на этотъ разъ кардиналъ-легатъ. Считаемъ нужнымъ повторить вамъ снова, продолжаетъ папа, что если можно будетъ добиться чего-либо отъ императора по этому предмету на письмѣ,—постарайтесь имѣть это непремѣнно. Также все, касающееся этого предмета, будетъ ли то высказано знаками, догадками или самыми словами,—все это записывайте подробно, въ порядкѣ и какъ можно точнѣе. Вамъ дается власть, основываясь на авторитетѣ апостольскомъ, отлучать отъ церкви тѣхъ изъ противной партіи, которые будутъ препятствовать дѣлу уніи. Мало того: вы можете наложить интердиктъ на самыя ихъ имущества. Мы облекаемъ васъ этою властію потому, что самъ императоръ требовалъ отъ нашихъ предшественниковъ, чтобы они возвысили голосъ свой противъ нѣкоторыхъ вельможъ, знатныхъ грековъ, составляющихъ партію, враждебную императору, чтобъ они обличили ихъ, какъ противниковъ вожделѣнной для всѣхъ уніи, отлучили бы ихъ торжественно отъ общенія съ вѣрными и имущества ихъ обложили бы интердик-

томъ»... Къ сожалѣнію, папа въ этомъ случаѣ былъ правъ. Императоръ дѣйствительно, чтобы устроить дѣло уніи и лестію усыпить папу, писалъ въ этомъ родѣ Григорію X, конечно не предполагая, чтобы папы воспользовавшись этимъ правомъ. Григорій X не хотѣлъ пользоваться этимъ правомъ, за то Николай III примѣнилъ его къ дѣлу. «Выступайте, продолжаетъ папа, противъ враговъ императора смѣло, какъ будто бы вамъ положительно было извѣстно, что они враги уніи не только въ томъ, что уклонились отъ вѣрности и повиновенія императору, но въ томъ особенно, что они рѣшительно идутъ противъ соединенія церквей и открыто препятствуютъ соединенію грековъ съ латинянами. Если императоръ не согласится произнесть клятву по предложенной формѣ, оговаривается папа, то можно опустить кое-что... или дозволить благовидную отсрочку, чтобы только клятва не казалась совершенно пренебреженною, или оставленною. Епископовъ же надобно располагать къ произнесенію клятвы всѣми, зависящими отъ васъ, средствами. Наконецъ, заключаетъ папа свою инструкцію, съ осторожностію и благоразуміемъ, если Богъ поможетъ, убѣдите императора въ томъ, чтобы дѣла временныхъ или политическихъ отношеній духовенства были поручены верховному первосвященнику и его апостольской попечительности» (*).

Очевидно, что папа Николай III никакъ не думалъ по отношенію къ греческой церкви ограничиться условіями, утвержденными на ліонскомъ соборѣ, а имѣлъ цѣлію утвердить здѣсь полное свое господство, присягою и рукоприкладствомъ обязать императора, духовенство и народъ въ вѣрности и неизмѣнной преданности апостольскому престолу, уничтожить, какъ злоупотребленіе, всякій, противорѣчащій верховнымъ правамъ римской церкви, обычай, и во главѣ православной церковной администраціи поставить сво-

---

(*) Leon. Allat. de Eccles. Occident. et Orient. perpet. consens, lib. II, c. XV, p. 730—737.

его легата-кардинала. Мысль, которую императоръ старался съ клятвою внушить всѣмъ грекамъ, что присоединеніе къ римской церкви не нанесетъ никакого ущерба правамъ церкви греческой,—рушилась въ самомъ основаніи. Но императоръ пока еще не зналъ объ этихъ замыслахъ и о такомъ посольствѣ отъ Николая III.

Выше мы замѣтили, что, возведши Векка на патріаршій престолъ, императоръ предоставилъ ему особое право — ходатайствовать за несчастныхъ, подвергшихся царской опалѣ, чтобы чрезъ это возвысить въ глазахъ народа новаго патріарха, измѣнника православія, дабы тѣмъ успѣшнѣе онъ могъ дѣйствовать къ водворенію уніи. Веккъ, въ силу этого права, горячо предался этому дѣлу и скоро пріобрѣлъ себѣ такую довѣренность у народа, что на него полагались, какъ на самаго императора (*Пахим.* 374). До какой степени дерзновенія и настойчивости предъ императоромъ доходилъ онъ на этомъ поприщѣ,— объ этомъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе факты. Однажды онъ ходатайствовалъ предъ императоромъ за человѣка, осужденнаго невинно. Императоръ не хотѣлъ уважить ходатайства патріарха — простить невинноосужденнаго. Веккъ, воспламененный ревностію, съ жаромъ сказалъ императору: «что же это? чѣмъ архіереи лучше поваровъ и конюховъ, которые повинуются вамъ во всемъ, чего ни захотите?» Сказавъ это, Веккъ бросилъ къ ногамъ императора свой жезлъ и удалился. Въ другой разъ, получивъ отъ императора подобный же отказъ, Веккъ на литургіи, въ праздникъ великомученика Георгія, торжественно лишилъ императора св. антидора. «Этотъ хлѣбъ будетъ тебѣ въ осужденіе, если осужденный останется съ пустыми надеждами на прощеніе,» сказалъ онъ императору. «Мы не праздновали праздника,» гнѣвно сказалъ императоръ и удалился изъ церкви. Чтобы ограничить такую настойчивость патріарха,—императоръ назначилъ особый день недѣли, когда Веккъ долженъ былъ сноситься съ нимъ (*Пахим.* 374 — 378), какъ ходатай за осужденныхъ, и объявилъ при дворѣ,

что онъ недоволенъ патріархомъ, какъ человѣкомъ «упорнымъ.» Недоброжелатели Векка воспользовались этимъ обстоятельствомъ какъ нельзя лучше. На Векка посыпались со всѣхъ сторонъ обвиненія предъ императоромъ; говорили наприм., что онъ проклинаетъ императора. Императоръ принялъ это обвиненіе и, по вліянію своего духовника—Исаака ефесскаго, издалъ указъ, которымъ всѣ церкви, монастыри, всѣ мѣста константинопольскаго патріарха, находящіяся за предѣлами константинопольской епархіи, освобождались отъ всякаго подчиненія константинопольскому патріарху и передавались въ полную зависимость епархіальныхъ епископовъ, на томъ основаніи, что будто бы древнія каноническія правила не дозволяютъ, чтобы судъ патріарха константинопольскаго простирался за предѣлы его епархіи (ib. 417). Такимъ образомъ Веккъ въ силу этого указа изъ вселенскаго патріарха низводился на степень обыкновеннаго епархіальнаго епископа.

Два мѣсяца тянулись преслѣдованія противъ Векка. Здѣсь императоръ велъ себя крайне двусмысленно, нечестно. То онъ самъ научалъ доносчиковъ клеветать на Векка, то ласкалъ его, лично увѣрялъ, что доносчики его — наглые клеветники. Недоброжелатели Векка, ободренные самимъ императоромъ, не замедлили взнести на него новое важное обвиненіе. По обычаю грековъ, въ праздникъ Срѣтенія, приносимы были въ церковь мѣдныя чаши съ зрѣлыми плодами. Одна изъ этихъ чашъ, лучшая, была отсылаема патріархомъ къ царю. Такъ поступилъ и Веккъ. Но къ его несчастію случилось, что на чашѣ, предназначенной имъ для императора, оказалась въ качествѣ украшенія египетская надпись, восхвалявшая Магомета. Враги патріарха не замедлили воспользоваться этимъ обстоятельствомъ; они предувѣдомили царя, что на чашѣ, назначенной для него, начертано «проклятое имя,» что патріархъ нарочно приготовилъ ее съ намѣреніемъ послать царю, что отвратительная надпись на ней не только не обѣщаетъ благословенія, но и выражаетъ край-

нее отвращеніе. Чаша не была принята царемъ (*Пахим.* 419). Отсюда новыя неудовольствія между Веккомъ и императоромъ. Враги Векка пользовались теперь даже самыми пустыми случаями и обстоятельствами домашней его жизни, и обо всемъ доносили императору, который съ удовольствіемъ принималъ эти доносы. Такъ лѣстница, устроенная патріархомъ въ своемъ саду (*Пахим.* с. 420.), сдѣлалась предметомъ клеветъ на Векка. Наконецъ Веккъ, утомленный этими оскорбленіями, которымъ не видѣлъ конца, подалъ императору актъ отреченія отъ патріаршества, оставилъ патріархію и удалился въ монастырь Пренепорочной Дѣвы (*).

Въ это время прибыли въ Константинополь послы папы Николая III — епископъ гроссетскій и трое францисканцевъ (уже упомянутые нами). Они встрѣтились съ императоромъ, когда онъ возвращался изъ Адріанополя. Чтобы дать видъ, что въ Константинополѣ дѣла церковныя идутъ прекрасно, императоръ скрылъ отъ легатовъ отреченіе патріарха Векка, сказалъ имъ, что патріархъ, изможденный трудами, пожелалъ успокоиться и на время оставилъ патріархію, но что они могутъ видѣться съ нимъ въ одной изъ городскихъ обителей. Между тѣмъ онъ послалъ просить патрі-

---

(*) Ib. Вся исторія ссоры Векка съ имп. М. Палеологомъ написана Пахимеромъ крайне неопредѣленно. Такъ напр. историкъ не говоритъ опредѣленно, какого рода были люди, за которыхъ такъ настойчиво ходатайствовалъ Веккъ. Были ли это обыкновенные гражданскіе преступники, или подсудимые, или же это были правосл. греки, за несогласіе принять унію истязаемые императоромъ? Далѣе, — была ли хоть доля правды въ тѣхъ обвиненіяхъ, какія были взводимы на Векка? вслѣдствіе ли только своей настойчивости въ ходатайствѣ за опальныхъ, и другихъ подобныхъ непріятностей, онъ отрекся отъ престола, или м. б. были другія, болѣе близкія къ дѣлу уніи, причины этого поступка Векка? Все это остается не яснымъ, равно какъ и то, былъ ли Веккъ уніатомъ по убѣжденію или только ex officio, а въ душѣ проклиналъ унію, потому что и въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ могъ быть недоволенъ императоромъ за тѣ ужасныя пытки и жестокости, которыми тотъ поражалъ православныхъ.

арха забыть все, что было между ними и перехать въ мангаискую обитель для свиданія тамъ съ прибывшими послами, ничего не давая имъ знать о прошломъ (*Пахим.* с. 420—421). Прибывши въ Константинополь, прежде чѣмъ послы папы успѣли представиться собору и патріарху, императоръ узналъ главную цѣль прибытія ихъ, узналъ и тѣ громадные замыслы, которые папа простиралъ на греческую церковь и исполненіе которыхъ было возложено на этихъ пословъ. Императоръ увидѣлъ себя въ крайне затруднительномъ положеніи. Всего естественнѣе и справедливѣе было отвергнуть всѣ эти требованія легатовъ; но, съ точки зрѣнія нечистой политики императора, это значило — расторгнуть миръ, купленный дорогою цѣною; а согласиться на нихъ значило — вооружить противъ себя и тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые приняли унію, значило—прослыть явнымъ клятвопреступникомъ предъ всѣми своими подданными. Чтобы выйдти изъ такого затруднительнаго положенія, онъ рѣшился пустить въ ходъ всю тонкость своей политики,—замаскировать свои дѣйствія предъ легатами папскими такъ, чтобы они убѣдились, будто онъ готовъ исполнить всѣ требованія папы, а на самомъ дѣлѣ не уступать имъ ни въ чемъ; окружить ихъ блескомъ и почестями, показать имъ темницы, наполненныя противниками уніи, — словомъ показать себя самымъ ревностнымъ сыномъ папы, сдѣлавшимъ все, что требовалось отъ него для соединенія церквей, и что въ этомъ отношеніи больше уже и дѣлать нечего. Но между духовенствомъ было весьма много лицъ, неизмѣнно преданныхъ православію, готовыхъ снять съ себя маску и представить легатамъ папскимъ дѣло уніи въ настоящемъ видѣ. Императоръ чувствовалъ необходимость войти въ соглашеніе съ духовенствомъ. И вотъ онъ созываетъ къ себѣ епископовъ и весь клиръ, и говоритъ имъ рѣчь, характеризующую какъ нельзя лучше этого человѣка. Императоръ говорилъ собравшемуся духовенству, «что онъ очень хорошо знаетъ тѣ непріятности, какими сопровождалась унія, зна-

етъ, что онъ многихъ при этомъ оскорбилъ даже изъ друзей своихъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ тюрьмы, наполненныя его родственниками, что онъ не такъ нечувствителенъ, чтобы не трогаться всѣмъ этимъ, что единственною цѣлію его при этомъ было одно — благо имперіи; но что нѣкоторые изъ «нашихъ» (т. е. неизмѣнно православные), сходясь съ латинскими монахами, говорили имъ, что унія — шутка и обманъ, и что это-то и есть настоящая причина прибытія папскихъ легатовъ. Потому, продолжалъ императоръ, я хочу предварительно сказать вамъ нѣсколько словъ и убѣдить васъ, чтобы вы, нечаянно услышавши слова пословъ, не обезпокоились и опять не вдались въ худыя, относительно правительственной нашей дѣятельности, подозрѣнія. Богъ свидѣтель, что изъ ученія нашей церкви не будетъ опущено ни одной іоты; я самъ обѣщаюсь Бож. символъ отцевъ держать, какъ знамя, и воевать за него не только съ итальянцами, но и со всякимъ народомъ, который сталъ бы въ немъ сомнѣваться. Касательно этого даю вамъ полное удостовѣреніе. Впрочемъ, распорядиться дѣломъ такъ, чтобы пословъ отпустить съ миромъ, — въ этомъ ни съ моей стороны нѣтъ ничего преступнаго, ни съ вашей — несправедливаго. Итакъ я хочу дружески обнять ихъ и благосклонно привѣтствовать, чтобы въ противномъ случаѣ не спугнуть намъ, какъ говорятъ, добычи,—тѣмъ болѣе, что папа теперь новый и къ намъ не такъ расположенный, какъ Григорій. Моя будетъ забота отвѣчать легатамъ, не назначая опредѣленнаго времени для собора» (*Пахим.* с. 421 — 423).

Чрезъ нѣсколько времени послѣ этого патріархъ, окруженный архіереями и клиромъ, въ мангамской обители принималъ легатовъ со всѣмъ вниманіемъ и благосклонностію, какъ приказано было императоромъ. Съ своей стороны императоръ, желая доказать легатамъ, что унія для него всего дороже, послалъ Исаака ефесскаго съ ними въ темницу, гдѣ они увидѣли заключенныхъ тамъ родственниковъ императорскихъ. Въ темницѣ находились протостраторъ Андро-

никъ Палеологъ, виночерпій Мануилъ Рауль, братъ его Исаакъ и четвертый — родной племянникъ протостратора — Іоаннъ Палеологъ (ib. 424).

Успокоивши легатовъ своимъ ревностнымъ стараніемъ о всеобщемъ введеніи уніи, императоръ зналъ, что надобно будетъ писать папѣ посланіе отъ лица греческой церкви,— и что для этого необходимо возвратить патріарха, въ которомъ онъ надѣялся найти надежнаго себѣ помощника. Возвратить Векка на патріаршій престолъ было не трудно. Было постановлено, чтобы Веккъ, безъ изслѣдованія взнесенныхъ на него клеветъ, возвратился на патріаршій престолъ. 6 августа 1279 г. Веккъ, сопровождаемый сенатомъ и духовенствомъ, вступилъ въ патріархію (*Пахим.* с. 424—425). Послѣ этого, по приказанію императора, составлена была грамота къ папѣ Николаю III и скрѣплена множествомъ епископскихъ подписей, поддѣланныхъ рукою писца такъ искусно, какъ будто на самомъ дѣлѣ скрѣпляли ее многіе епископы. Дѣло, конечно, нечестное, но императору хотѣлось окончательно успокоить, задобрить безпокойнаго папу Николая III, показать ему, что онъ ошибся, полагая, что унія плохо принимается въ Константинополѣ, что напротивъ она принята всею греческою церковію. Само собою разумѣется, что и самая грамота по содержанію была двусмысленна; въ ней говорилось: «вѣруемъ всему, чему учитъ римская церковь» и въ тоже время дѣлались разныя двусмысленныя оговорки. Слово символа «исходитъ,» какъ бы совсѣмъ закрывалось выраженіями св. отцевъ, что Духъ отъ Сына «изливается,» «предлагается,» «дается,» «возсіяваетъ,» «является» и подобн. (ib. 426). Въ своемъ письмѣ императоръ хитрилъ и льстилъ, какъ только умѣлъ, прикидывался самымъ жаркимъ уніатомъ, подтверждалъ исповѣданіе вѣры и клятву, произнесенную отъ его имени на ліонскомъ соборѣ, но вовсе умалчивалъ о новыхъ требованіяхъ легатовъ. Сынъ императора Андроникъ Палеологъ съ своей стороны увѣрялъ папу, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мысли своего

отца (Ap. *Raynold.* 1280, n. 43). Для болѣе осязательнаго увѣренія папы въ своей ревности объ уніи, императоръ вмѣстѣ съ легатами отправилъ къ папѣ двухъ противившихся уніи епископовъ — Мелетія и Игнатія. Эти несчастные поборники православія, наказанные уже императоромъ, должны были еще отправиться на судъ папы, чтобы и тамъ потерпѣть наказаніе. Но эта мѣра возбудила отвращеніе въ папѣ, — онъ отправилъ ихъ обратно въ Константинополь и просилъ императора обращаться съ ними благосклонно (*Пахим.* 426 — 427).

Такого рода политикою императоръ ослабилъ дѣятельность Николая III, усыпилъ его и достигъ того, что этотъ гордый первосвященникъ вполнѣ довѣрился ему и даже заключилъ съ нимъ тайный союзъ противъ Карла сицилійскаго (*), главнаго врага имп. М. Палеолога.

IX.

Повидимому, дѣло уніи сошло съ рукъ императору благополучно; папскіе послы остались довольны. Папѣ написано было самое лестное, хотя и ложное, посланіе отъ лица всей греческой церкви и не менѣе лестное письмо отъ лица самого императора. Все затихло предъ желѣзной волей императора. Императоръ, вполнѣ довольный своей политикой, торжествовалъ. Но дѣло показало, что непрочно было это торжество. Жестокія мѣры императора — пытки и заточенія — долго сдерживали религіозные порывы православныхъ грековъ, противниковъ уніи, но онѣ не могли окончательно заглушить ихъ. Мало-помалу ненависть къ уніи начала пробиваться наружу; противъ уніатовъ явился новый, открытый протестъ. Протестъ этотъ выразился различно. У людей, принад-

(*) *Platina* in vitis Pont. vid. vitam Nicolai III edit. Colon. 1974, p. 211.

лежащихъ къ партiи, не отличавшейся научнымъ образованiемъ и, къ сожалѣнiю, не чуждой фанатизма, протестъ этотъ выразился въ отрицанiи всякой истины, даже самаго христiанства—между унiатами. Такiе люди, гнушаясь унiатами, позволяли открыто кощунствовать надъ ихъ священными предметами, надъ ихъ святынею (*Пахим.* с. 427 — 429). Императоръ былъ сильно озадаченъ такою ненавистiю православныхъ къ унiатамъ. Онъ составилъ соборъ, на который созвалъ всѣхъ епископовъ и даже нѣкоторыхъ изъ горячихъ противниковъ унiи (Акакiя изъ Фригiи, Германа и др.) и поставилъ имъ на видъ всю опасность, какая могла произойти отъ такого порядка дѣлъ, и совѣтовалъ употребить противъ этихъ людей «узы церкви.»

Люди ученые протестовали противъ унiи письменно: ежедневно стали появляться сочиненiя, въ которыхъ унiаты были порицаемы, какъ еретики и отступники православiя. Въ доказательство своихъ положенiй эти ученые приводили мѣста изъ творенiй св. отецъ. Эти сочиненiя защитниковъ православiя (*) возмущали совѣсть людей,

(*) Вотъ лица, подвизавшiяся въ это время на этомъ поприщѣ въ защиту православiя: 1) *Георгiй Машампаръ,* книгохранитель вел. церкви, много писавшiй противъ латинянъ,—но до насъ не дошло ни одно изъ его сочиненiй; 2) *Константинъ Акрополитъ,* вел. логоѳетъ, много и съ горячею ревностiю писавшiй противъ латинянъ; его сочиненiя впослѣдствiи на константинопольскомъ соборѣ, послѣ паденiя унiи, при императорѣ Андроникѣ, съ согласiя самого автора, были сожжены, какъ благопрiятствовавшiя религiознымъ спорамъ, хотя и православныя; 3) историкъ *Георгiй Пахимеръ*; отъ него мы имѣемъ трактатъ «de processione Spiritus Sancti» въ сборникѣ Алляцiя Græc. Orthod.; 4) *Iовъ Iоситъ,* уже извѣстный намъ какъ сочинитель опроверженiя на сочиненiе императора, благопрiятствовавшее унiи и присланное имъ патр. Iосифу; но какъ сочиненiе имп. Мих. Палеолога, такъ и опроверженiе на него Iосита не дошли до насъ; 5) нѣкто *монахъ Маркъ,* писавшiй противъ Векка, надѣлавшiй много шуму своимъ сочиненiемъ. См. Leon. Allat. de Eccles. Occid. et Orient. perpet. consens., lib. II, c. XV, p. 775 — 781.

которые перешли на сторону уніи. Патріархъ Веккъ вмѣсто того, чтобы молчать и, въ ожиданіи болѣе благопріятнаго времени, кротко переносить оскорбленія и порицанія православныхъ писателей, какъ совѣтовали ему люди благоразумные, напр. Ксифилинъ, самъ рѣшился писать въ защиту своего дѣла и такъ же, какъ и его противники, изъ писаній отеческихъ началъ доказывать, что унія есть дѣло законное, что уніаты не только не уклонились отъ истины, а напротивъ возстановили ее. Ему попадаются въ руки сочиненія уже извѣстнаго намъ Никифора Влеммида и сочиненія Никиты Маронейскаго—людей, спеціально занимавшихся собраніемъ отеческихъ изреченій въ пользу латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа. Веккъ воспользовался этими сочиненіями, и съ своей стороны присоединилъ къ нимъ многое, и въ порывѣ страсти, самъ того не замѣчая, впадалъ въ противорѣчія (*Пахим*. с. 440—441). Противники его удачно воспользовались этою слабостію его. Между православными и уніатами открылась теперь борьба. Борьба эта коснулась и массы простаго народа, который не замедлилъ примкнуть къ спорившимъ сторонамъ. И вотъ въ Константинополѣ—улицы, площади, рынки стали оглашаться религіозными спорами. Веккъ, опираясь на церковный авторитетъ, хотѣлъ удержать въ предѣлахъ приличія и благоразумія эти религіозные споры. Но народъ потерялъ уваженіе къ церковному авторитету, когда во главѣ церковной власти стоялъ, по его убѣжденію, патріархъ—отступникъ православія. Споры объ исхожденіи Св. Духа продолжались. Дошло до того, что «не только люди образованные, жаловался впослѣдствіи Веккъ въ одномъ изъ сочиненій своихъ (*), но даже женщины, дѣти, ихъ прислужницы, люди, ничего кромѣ земледѣлія и обычныхъ занятій не по-

(*) L. Allat. Græc. orthod. tom. 2., Ioan. Vec. de injusta sui depositione, orat. II, cap. X.

нимающіе, считали насъ чуть не злодѣями и дерзко упрекали тѣхъ, которые бы осмѣлились намекнуть на миръ (унію). Во времена Григорія Богослова всѣ даже баньщики и торговцы толковали о томъ, изъ сущихъ ли Сынъ, или изъ несущихъ.... То же самое теперь дѣлается и у насъ. И теперь дѣти во время ученія, женщины во взаимныхъ бесѣдахъ, даже мужики, занимающіеся ничтожными ремеслами, всѣ они, прежде нежели примутся за дѣло, судятъ и пересуживаютъ тѣхъ, которые говорятъ, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына.» Ненависть къ латинянамъ возросла до такой степени, что съ именемъ латинянина соединялось понятіе о человѣкѣ не только не православномъ, но и не-христіанинѣ. Защитникъ уніи,—Веккъ, упалъ окончательно въ глазахъ народа и сдѣлался притчею и поношеніемъ.

Изъ этой борьбы выдѣлялся только одинъ разрядъ людей, — людей, умѣющихъ приладиться ко всякому порядку вещей, сжиться со всякимъ религіознымъ и нерелигіознымъ убѣжденіемъ. Терпя притѣсненіе за несогласіе принять унію, которую они считали дѣломъ незаконнымъ и въ то же время очень хорошо зная, что принятіе уніи было весьма полезно въ матеріальномъ отношеніи (уніатамъ, имъ предоставлялись лучшія мѣста, отдавались помѣстья и под.), эти люди (таковы были — епископъ ефесскій и его приверженцы) рѣшились подчиниться волѣ императора и показывать видъ, будто они вполнѣ согласны на унію. Они разсуждали, что и ап. Павелъ остригъ себѣ волосы, соблюдалъ обрядъ очищенія по закону Моисееву и обрѣзалъ Тимофея; и третій соборъ не отлучилъ Θеодора Мопсуетскаго; что Василій Великій принялъ дары, принесенные въ церковь Валентомъ и т. п. Чтобы окончательно успокоить свою совѣсть, принимая унію, эти люди прибавляли такія слова: «если они (уніаты) грѣшатъ, то грѣхъ ихъ пусть падетъ на голову того, кто разсматривалъ основанія этого дѣ-

ла, и клятва пусть поразитъ отступниковъ, которые ручались за его истинность» (*Пахим.* с. 443, 444). Узнавъ объ этомъ Веккъ, оскорбленный такимъ двоедушіемъ своихъ сторонниковъ, объявилъ, что ему и жизнь не въ жизнь, если онъ не докажетъ изъ писаній, что всѣ, не соглашающіеся на унію, находятся въ жалкомъ заблужденіи (ib. — 444). Для этого онъ началъ подбирать выдержки изъ отеческихъ писаній, въ которыхъ или прямо или косвенно говорилось, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца *чрезъ* Сына. «Посредство Сына, говорилъ онъ, требуетъ предлога *чрезъ* (διά), а предлогъ *чрезъ* (διά) допускаетъ предлогъ *отъ* (ἐξ), потому что эти предлоги отцами безразлично употребляются одинъ вмѣсто другаго.» Слѣд. по его ученію выходило все равно—вѣровать ли, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, или отъ Сына. Чтобы убѣдить всѣхъ въ справедливости своего ученія, онъ созывалъ многіе соборы и на нихъ разсматривалъ книги, изъ которыхъ онъ дѣлалъ выдержки въ пользу своего ученія о Св. Духѣ (*) и издавалъ новыя

(*) Таковъ напр. соборъ константинопольскій (1280 г. 3 мая) въ присутствіи самого Векка, восьми митрополитовъ и епископовъ (Николая Халкидонскаго, Мелетія Аѳинскаго, Никандра Ларисскаго, Льва Серскаго, Ѳеодора Херсонскаго, Ѳеодора Сугдейскаго, Николая Проконезскаго, Льва Берейскаго и др.) и императорскихъ чиновниковъ. Соборъ этотъ замѣчателенъ, какъ характеристика средневѣковой схоластической эпохи, въ которую люди даже образованные, какъ Веккъ, къ самымъ мелочнымъ явленіямъ въ области религіозной относились со всѣмъ вниманіемъ и строгостію, а на отступленія серьезныя, напр. измѣненіе въ символѣ, смотрѣли очень легко и свободно. Поводъ къ созванію собора былъ слѣдующій: у Пентеклезіота, зятя великаго эконома Ксифилина, имѣлась одна очень древняя книга, содержащая различныя сочиненія Григорія Нисскаго, въ числѣ которыхъ были бесѣды его на молитву Господню. Въ одной изъ этихъ бесѣдъ было слѣдующее мѣсто: «Духъ Св. и называется Духомъ отъ Отца и имѣетъ свидѣтельство, что онъ есть Духъ отъ Сына (ἐκ τοῦ υἱοῦ).» Ксифилинъ взялъ эту книгу, нашелъ въ ней это мѣсто, столь благопріятное для уніатовъ, и распространилъ его между всѣми. Пентеклезіотъ, — тогда еще жаркій противникъ уніи,—сталъ въ тупикъ предъ свидѣтельствомъ Григорія Нисскаго

сочиненія. Подобный образъ дѣйствій со стороны Векка не только не имѣлъ успѣха, напротивъ еще болѣе раздражилъ православныхъ, видѣвшихъ, что патріархъ совершенно оправдываетъ ученіе латинянъ объ исхожденіи Св. Духа и хочетъ заставить также вѣровать и всѣхъ православныхъ грековъ. Ненависть къ нему возрасла до невѣроятности. Вліятельнѣйшій изъ епископовъ — ефесскій, тайно старался низвергнуть патріарха. Религіозные споры въ народѣ продолжались съ прежнею силою.

Императоръ сперва равнодушно смотрѣлъ на всѣ религіозные споры; но когда онъ увидѣлъ ясно, что отъ этого ничего не выиграетъ унія, такъ дорого ему стоившая, рѣшился перемѣнить политику, или лучше возвратиться къ своему прежнему образу дѣйствій, — къ

въ пользу уніатовъ, выраженнымъ въ этой книгѣ, и, желая успокоить свою совѣсть, вздумалъ отдѣлаться отъ этого свидѣтельства довольно оригинальнымъ образомъ. Онъ взялъ перочинный ножъ и соскоблилъ враждебный для себя предлогъ ἐκ предъ словами: τȣ̃ υἱȣ̃, не представляя того, что могутъ отыскать это мѣсто въ другихъ экземплярахъ и обличить его. Потомъ, обратившись въ унію, онъ сознался въ этой своей продѣлкѣ. Веккъ по этому случаю созвалъ соборъ, на которомъ долго и серьезно разсуждали о томъ, какимъ бы образомъ сохранить авторитетъ этого очень важнаго для уніатовъ мѣста Григорія Нисскаго, и не дать возможности православнымъ воспользоваться продѣлкой Пентеклезіота. Съ общаго совѣта соборъ рѣшилъ: «оставить пустымъ мѣсто, гдѣ стоялъ предлогъ ἐκ, съ цѣлію — предотвратить на будущее время всякое подозрѣніе, которое могла бы внушить позднѣйшая приписка предлога; а чтобы и позднѣйшіе потомки узнали о поврежденіи этого мѣста, на поляхъ книги противъ этого мѣста сдѣлать замѣчаніе.» Опредѣленіе собора было положено въ книгохранилище константинопольской церкви, а виновникъ—Пентеклезіотъ предъ лицемъ собора принесъ публичное покаяніе. L. Allat. Græc. Orthod. t. 1, Vecci Patriarch. Constantinop. santentia synodalis, p. 366—374; sacros. conc. Labbei—conc. Constantinop. de corrupto maligne Gregorii Nysseni loco. Но замѣчательно, что мѣсто изъ сочиненія Григ. Нисскаго, о которомъ такъ долго и тщательно разсуждалъ этотъ соборъ въ подлинномъ своемъ видѣ, даже по замѣчанію іезуита Петавія, повреждено и въ подлинникѣ должно читаться такъ: «Духъ Св. и называется Духомъ отъ Отца и имѣетъ свидѣтельство, что онъ есть Духъ Сына.» Petavius de Trinit. lib. VII, c. 3, n. 14.

прежнимъ мѣрамъ для примиренія православныхъ съ уніатами, т. е. къ насилію и пыткамъ. Для православныхъ наступило страшное время. «О томъ, что въ то время сдѣлано императоромъ, говоритъ Пахимеръ, стоитъ описать не чернилами, а слезами (*Пахим.* с. 446 — 447).» Словно изступленный, онъ производилъ ужасы. Можетъ быть, его мучили разные призраки имъ невинно осужденныхъ и замученныхъ православныхъ. Гнѣвъ его прежде всего обрушился надъ его родственниками, надъ братьями изъ Раулевой фамиліи — Мануиломъ и Исаакомъ, и Іоанномъ—изъ Кантакузеновъ (Андроникъ умеръ въ темницѣ раньше), которые содержались въ тюрьмѣ за твердость въ православіи. Не могши въ теченіи нѣсколькихъ дней ни увѣщаніями, ни жестокими оскорбленіями склонить ихъ къ принятію уніи, онъ приказалъ выколоть глаза Мануилу и Исааку и разсадить ихъ по разнымъ крѣпостямъ. Кантакузенъ не выдержалъ,—принялъ унію. Мы не будемъ говорить здѣсь о множествѣ жертвъ гнѣва императора, подверженныхъ жесточайшимъ пыткамъ по одному подозрѣнію въ измѣнѣ, или въ оскорбленіи царскаго величества, или же просто потому, что кто-либо пользовался любовію народа (*Пахим.* с. 447—449). Скажемъ только, что подозрительность императора и жестокость не имѣли границъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ шпіонами, онъ не щадилъ никого, кто только попадался подъ руку. Галактіону, по его приказанію, выкалываютъ глаза, у Мелетія отрѣзываютъ языкъ, Макарія, за незлобіе прозваннаго голубемъ, за отказъ принять унію—казнятъ смертію. Подозрительность его развилась до того, что онъ вообразилъ себя не среди своихъ подданныхъ, а среди непріятельскаго лагеря, гдѣ всѣ ему враги, всѣ съ часу на часъ ожидаютъ его смерти. Отсюда новыя казни по одному слову доносчика, хотя бы доносъ касался его родственниковъ. О помилованіи не могло быть и рѣчи. «Не хорошо и несправед-

ливо, говорилъ онъ, намъ руководствоваться монашескими уставами, по которымъ преступленіе можно изглаживать покаяніемъ.» Съ особенною силою жестокость его была направлена противъ монаховъ «за враждебное къ нему расположеніе,» т. е. за нежеланіе—принять унію (*). Такое жестокое гоненіе навело ужасъ на православныхъ, но оно не могло заглушить въ нихъ ненависти къ уніи, а напротивъ еще болѣе усилило ее, — и протестъ противъ уніи не замедлилъ явиться, — только онъ явился уже въ другой формѣ. Естественно, что недавняя открытая ученая полемика, открытые споры должны были прекратиться; — открытый протестъ противъ уніи былъ невозможенъ при такомъ страшномъ проявленіи насилія со стороны императора. При такихъ обстоятельствахъ начали являться письменныя, анонимныя обличенія на императора. Подъ покровомъ ночи разносились василографіи, — сочиненія, въ которыхъ обличалась жестокость и несправедливость императора по отношенію къ православнымъ. Ярость императора не знала границъ, когда онъ узналъ объ этихъ сочиненіяхъ. Назначалось наказаніе всякому, кто, нашедши подобное сочиненіе, не сожжетъ его сейчасъ же, даже не читая, а сочинителямъ ихъ напередъ была назначена смертная казнь.... Подобныя угрозы не оставались только на словахъ. Разсказывали одинъ случай: Калойду, человѣка благочестиваго, обличили въ составленіи подобнаго сочиненія. По приказанію императора, его привели на площадь и привязали къ столбу. Туда же приказано было идти и клирикамъ, ничего не знавшимъ объ этомъ, и стоять на мѣстѣ. Калойдѣ остригли сначала на головѣ волосы, потомъ зажгли осмоленный пергаменъ и обложили имъ его голову и, наконецъ, отрѣзавъ ножомъ носъ, полуживаго и полумертваго отпустили (*Пахим.* с. 455).

(*) *Пахим.* с. 452—453. И на Аѳонской горѣ сохранилось преданіе о разрушительныхъ нашествіяхъ на монастыри св. горы М. Палеолога и Векка. См. Путеш. на вост. Муравьева и Записки Авдія Востокова.

X.

Императоръ, въ припадкѣ своей болѣзненной жестокости, овладѣвшей имъ въ послѣднее время его царствованія, вѣроятно, долго мучилъ бы своихъ православныхъ подданныхъ, въ тоже время мучился бы и самъ подозрѣніями въ измѣнѣ и посягательствѣ на свою корону, если бы одно обстоятельство не дало другаго поворота всему дѣлу, не измѣнило политики императора.

Находясь въ Прузѣ (въ Виѳиніи), императоръ узналъ объ избраніи новаго папы—Мартина IV, и отправилъ къ нему посольство — Льва ираклійскаго и Ѳеофана никейскаго; но послы эти были приняты не такъ, какъ ожидалъ императоръ. Новый папа, узнавъ, что унія вовсе не привилась къ греческому народу въ Константинополѣ, что она есть не что иное, какъ обманъ со стороны императора, потому что, кромѣ самого императора, патріарха и ихъ немногихъ приверженцевъ, всѣ ненавидѣли унію, особенно когда императоръ хотѣлъ утвердить ее страшными казнями,—съ презрѣніемъ отослалъ къ императору его пословъ и 18 ноября 1291 г. отлучилъ отъ церкви императора Михаила Палеолога и всѣхъ его сообщниковъ (*). Въ буллѣ, изданной по этому случаю папою, говорилось, что «Михаилъ Палеологъ, который называется императоромъ грековъ — древнихъ схизма-

(*) Такъ *Пахимеръ* (с. 466 — 467) объясняетъ причину отлученія папою М. Палеолога. Но была и другая причина озлобленія папы, состоявшая въ томъ, что царь, по совѣту Іоанна, князя острова Прочиды, заключилъ союзъ противъ Карла съ королемъ Аррагонскимъ, и за это-то папа подвергъ его анаѳемѣ. Odoric. et Lect. Antiq. Canisii et in Bullario tom I, in Martin IV. Древніе писатели, привод. у Райнальда, говорятъ объ этомъ нѣсколько иначе. Они увѣряютъ, что это сдѣлалъ папа для поощренія Карла, который надѣялся легче свергнуть съ престола преданнаго проклятію императора. Оба эти объясненія дополняютъ другъ друга.

тиковъ, издавна произведшихъ раздѣленіе и по этому еретиковъ, за то, что благопріятствовалъ ереси грековъ и древнему раздѣленію, по опредѣленіямъ каноническимъ, отлученъ отъ церкви,» и подъ страхомъ церковнаго отлученія запрещалось кому бы то ни было имѣть сношеніе съ отлученнымъ императоромъ (*). Узнавъ объ этомъ отъ возвратившагося епископа никейскаго (гераклейскій на пути скончался), царь пришелъ въ неописанный гнѣвъ, такъ что, когда діаконъ хотѣлъ было, по обычаю, провозгласить въ церкви имя папы, онъ самъ остановилъ его, говоря: «хороши плоды любви ихъ (т. е. папы и кардиналовъ). Изъ-за нихъ я вооружилъ противъ себя своихъ подданныхъ, а они не только не оказали мнѣ ни малѣйшей благодарности, но еще отлучили меня.» Пахимеръ замѣчаетъ при этомъ, что императоръ хотѣлъ даже уничтожить унію, и только разныя соображенія — въ родѣ того, что не пришлось бы опять домогаться уніи, и тогда уже не удалось бы ничего сдѣлать по этому дѣлу, или, что, уничтоживъ унію, надобно будетъ перемѣнить патріарха и другихъ епископовъ и прч. (*Пахим.* с. 466—469), отклонили его отъ этого.

Получивъ разрѣшеніе отъ папы, Карлъ открылъ противъ М. Палеолога войну. Благодаря не уніи (не принесшей Визант. имперіи ничего, кромѣ вреда), а своей хитрой политикѣ, М. Палеологъ успѣлъ обезопасить себя отъ нападеній Карла. Онъ успѣлъ привлечь на свою сторону папу Николая III и даже заключилъ съ нимъ тайный союзъ противъ Карла для содѣйствія предпріятію Іоанна, князя острова Прочиды, который помогалъ Петру, королю аррагонскому, по праву наслѣдства, завладѣть Сициліею, находившеюся во власти Карла. Вѣрный союзникъ императора, король аррагонскій очень удачно поражалъ войска Карла. Императоръ былъ увѣ-

(*) Labb. Conc. Lugdun. II, p. 296—297.

ренъ въ своей побѣдѣ и особенно заботился о томъ, чтобы придать этой войнѣ священный характеръ, чтобы успѣхъ побѣды приписать Богу, споборствующему своему вѣрному императору. Предъ отправленіемъ войска въ походъ, по его предписанію, совершено было торжественное молебствіе слѣдующимъ образомъ (*Пахим.* с. 472 — 473): патріарху и архіереямъ со всѣмъ клиромъ велѣно было во всю ночь возносить молитвы; потомъ вмѣстѣ съ зарею патріархъ и съ нимъ шесть главныхъ архіереевъ должны были торжественно совершить освященіе елея, и, сдѣлавъ предварительно пуки папируса, погрузить ихъ въ тотъ освященный елей, а потомъ раздѣлить между отправляющимися противъ непріятеля воинами, такъ, чтобы достало на каждаго изъ нихъ, сколь бы ни велико было число воиновъ, — и чтобъ каждый шелъ противъ врага, имѣя при себѣ освященный папирусъ. Все сдѣлано было, какъ требовалъ императоръ. Священные пуки папируса, вложенные въ стеклянные сосуды, съ молитвою, бережно отправлены въ армію. Войска Карла были разбиты Палеологомъ. Въ Сициліи произошло страшное возмущеніе, въ которое весьма искусно вмѣшался и М. Палеологъ. Въ день св. Пасхи— вечеромъ сицилійцы, по предварительному соглашенію, вдругъ возстали, перебили всѣхъ французовъ и такимъ образомъ освободились отъ власти Карла, который, въ то же время потерпѣвъ много и другихъ неудачъ, скоро умеръ. Михаилъ Палеологъ былъ въ совершенной безопасности. Пораженіе Карла и еще болѣе искусное вмѣшательство императора греческаго въ возстаніе сицилійцевъ навсегда положило конецъ попыткамъ — возстановить латинскую имперію въ Византіи (*). Императоръ въ полной увѣренности во всей важности какъ для имперіи, такъ и для своей династіи одержанной имъ по-

(*) См. Conspiralion de I. Prochita (trad. p. Bucton).

бѣды, возвратился въ Константинополь и великолѣпно отпраздновалъ свой побѣдный тріумфъ (*Пахим.* с. 478—480).

Въ 1292 г. 12 ноября, папа въ безсильной злобѣ за пораженіе Карла и за уничтоженіе всякой надежды на возстановленіе своей власти въ Константинополѣ, издалъ буллу, которою Петръ аррагонскій, король Сициліи и имп. М. Палеологъ отлучались отъ церкви и призываемы были въ Римъ для церковнаго покаянія. Но М. Палеологъ такъ не долго жилъ послѣ изданія этой буллы, что едва ли могъ даже узнать о ея существованіи. Около половины ноября того же года, двинувши войска для усмиренія возмутившагося противъ него начальника Ѳессаліи — Іоанна, и достигши одного селенія, называемаго Пахоміевымъ, 11 декабря того же года онъ скончался (ib 490—491). Ненависть народа къ нему была такъ велика, что сынъ его, императоръ Андроникъ, не рѣшился отдать ему, какъ слѣдовало, послѣдняго долга. Тѣло умершаго императора поспѣшно было взято и въ слѣдующую же ночь отнесено въ недалекій отъ лагеря монастырь, гдѣ и было погребено безъ всякой церемоніи (*).

Ліонская унія, какъ дѣло въ высшей степени нечистое, ложится тяжелымъ бременемъ, постыднымъ пятномъ на совѣсть императора М. Палеолога. Въ этой уніи выразилось полнѣйшее презрѣніе деспота къ святѣйшимъ убѣжденіямъ вѣры, къ чувствамъ, къ волѣ, къ правамъ всего народа. Начавъ дѣло по разсчету политическому

(*) *Пахим.* с. 491; *Н. Григора* передаетъ это дѣло нѣсколько иначе. «Сынъ его Андроникъ, говоритъ онъ, не только не почтилъ отца приличнымъ погребеніемъ, но не удостоилъ и того, какое предоставляютъ ремесленникамъ и земледѣльцамъ. Онъ только приказалъ, чтобы нѣсколько человѣкъ отнесли тѣло ночью подальше отъ лагеря и зарыли глубже въ землю; онъ позаботился только, чтобы тѣло царя не досталось на растерзаніе звѣрямъ.» *Н. Григ.* с. 147; тоже самое и въ тѣхъ же словахъ передаетъ и *Францъ*.

и притомъ ошибочному, крайне неразумному, Палеологъ впослѣдствіи уже продолжалъ вести его по упорству, чтобы настоять на своемъ и принудить къ подчиненію своей волѣ православный народъ. И когда это ему не удалось, онъ началъ попирать, тиранить своихъ подданныхъ, которые были такъ преданы ему и такъ любили его, что даже простили ему его клятвопреступничество, его преступленіе противъ прежней достойной царственной династіи.

Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи. Въ силу этого вѣчнаго опредѣленія правды Божіей и ліонская унія, — зданіе, въ теченіи долгаго времени, съ особеннымъ трудомъ, всѣми возможными сдѣлками и насиліями воздвигавшееся М. Палеологомъ, — рухнуло, какъ дѣло не законное, не Божіе, не народное,—рухнуло, покрывъ позоромъ своего строителя и оставивъ послѣ себя множество безобразнаго хлама — тѣхъ гибельныхъ послѣдствій, кои пришлось испытывать его преемникамъ....

(До слѣдующей книжки.)

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ РАСКОЛА.

Въ то время, какъ правительство и общество пришли къ серьезному вопросу какъ въ религіозномъ такъ и въ гражданскомъ отношеніи: должно ли допустить свободу раскола и если должно, то какимъ толкамъ, — нѣкоторые изъ пишущихъ о расколѣ рѣшились провозгласить, что у насъ въ Россіи никто не знаетъ раскола: «ни правительство, ни духовенство, ни публика»; будто бы теперь еще рано серьезнымъ и рѣшительнымъ образомъ отнестись къ расколу; будто бы и вреднѣйшія секты раскола не таковы, какими ихъ описываютъ; будто бы, наконецъ, можно и должно предложить, напримѣръ, ѳедосѣевцамъ и подобнымъ имъ, чтобы они сами себя описали и гласнымъ, печатнымъ образомъ изложили свои вѣроученія. Всякому понятно, и сами раскольники хорошо знаютъ, что сектанты, не молящіеся за Государя и отвергающіе бракъ, не могутъ быть терпимы въ православномъ русскомъ государствѣ. Поэтому не странно ли думать, что напримѣръ ѳедосѣевцы прямо и откровенно скажутъ про себя: мы дѣйствительно не молимся за Государя и называемъ бракъ блудомъ?... Нѣтъ, подобные сектан-

ты или будутъ избѣгать прямаго отвѣта, или съ безстыдствомъ, печатно, рѣшатся отрицать всякую возводимую на нихъ обвинительную правду. Вѣдь и не такіе грѣхи легко можно, по ихъ мнѣнію, загладить поклонами и эпитиміями: «не согрѣшишь, — и не покаешься, а безъ покаянія нѣтъ спасенія.» Возможно ли же довѣрять людямъ, имѣющимъ такія понятія о нравственности?

«Думать, что раскольники не захотятъ писать и печатать о себѣ—совершенно напрасно,» увѣряютъ публику нѣкоторые изслѣдователи русскаго раскола. Нѣтъ, мы увѣрены совершенно въ противномъ и можемъ сослаться даже, ради примѣра, на ту самую «отповѣдь ѳедосѣевца,» которою воспользовался одинъ изъ публицистовъ *Московскихъ Вѣдомостей,* чтобы рекомендовать читающему обществу предполагаемую свободу раскола.... Думать, что всѣ раскольники захотятъ откровенно и безъ явнаго обмана писать и печатать о себѣ— рѣшительно напрасно. Всѣ вообще раскольники считаютъ за безполезное, а большею частію даже за грѣшное дѣло, разсуждать о старой вѣрѣ съ «внѣшними.» Не говоря уже о ѳедосѣевцахъ, крѣпко держащихся полемики Ковылина, которая за добродѣтель считаетъ обмануть «внѣшнихъ» и преимущественно властей,—даже и, такъ сказать, безвредныя секты безпоповщины, наприм. брачущіеся, не станутъ ни въ какомъ случаѣ дѣлиться своими сочиненіями съ православными. Вотъ напр. попробуйте обратиться въ Іоаннисбургъ въ типографію Гонсеровскаго къ издателямъ «Истины» съ просьбою за извѣстную плату высылать вамъ ея печатныя произведенія, — несомнѣнно получите отказъ. Этотъ журналъ высылается редакціею только несомнѣннымъ раскольникамъ. А почему бы въ самомъ дѣлѣ скрывать то, что не имѣетъ за собой положительно дурнаго? Причина простая: мы православные добродушно и довѣрчиво относимся къ раскольникамъ и всѣми силами стараемся представить ихъ въ болѣе добромъ свѣтѣ, а они, напротивъ, съ недовѣрчивостью и недоброжелательствомъ отворачиваются отъ насъ. Повторяемъ:

думать, что раскольники захотятъ искренно говорить о себѣ, писать и печатать, — совершенно несправедливо.

Гдѣ же брать достовѣрные факты, которые бы знакомили насъ съ жизнію и ученіемъ раскольниковъ, гдѣ могутъ быть матеріалы для исторіи раскола? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы хотимъ между прочимъ указать на одинъ, еще мало приведенный въ извѣстность, источникъ свѣденій о расколѣ: мы разумѣемъ болѣе или менѣе значительныя собранія раскольническихъ книгъ и рукописей, хранящіяся въ библіотекахъ многихъ духовныхъ семинарій.

Было время, когда властями гражданскими и полицейскими отбирались у раскольниковъ имѣвшіяся у нихъ книги и рукописи, изъ которыхъ однѣ возвращались раскольникамъ, а другія препровождались въ духовныя консисторіи, и отсюда—въ библіотеки духовныхъ семинарій. Много сохранилось бы важныхъ и интересныхъ матеріаловъ для древней и новой исторіи раскола, если бы смотрѣли на раскольническія книги серьезнѣе и хранили ихъ тщательнѣе.... Но во всякомъ случаѣ надобно пользоваться тѣмъ, что есть: и теперь въ нѣкоторыхъ семинарскихъ библіотекахъ найдется не мало интереснаго въ этомъ отношеніи. Намъ кажется, что былъ бы сдѣланъ значительный шагъ въ изученіи раскола, еслибы изъ всѣхъ духовныхъ семинарій собраны и объявлены были каталоги раскольническихъ произведеній, преимущественно рукописей. Даже одно перечисленіе ихъ имѣло бы значеніе для изученія раскола. Извѣстно, съ какимъ интересомъ прочитывали многіе каталогъ Павла Любопытнаго; а каталогъ, составленный изъ описанія многихъ семинарскихъ библіотекъ, по всей вѣроятности былъ бы болѣе замѣчателенъ. Тогда человѣкъ съ богословскимъ образованіемъ и серьезно посвятившій себя изученію раскола, по крайней мѣрѣ, зналъ бы, куда обратиться и гдѣ найти извѣстные матеріалы по расколу; онъ тогда легко могъ бы поручить списать ихъ. Нечего говорить о томъ, что несравненно бо́льшая была бы польза, если бы въ такихъ каталогахъ передавалось, хотя

коротко, самое содержаніе болѣе интересныхъ раскольническихъ произведеній.

Владимірская семинарія, библіотекой которой мы пользовались, не богата матеріалами для исторіи раскола, но и между немногими раскольническими рукописями есть довольно интересныя, тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ относится къ произведеніямъ новѣйшаго времени.

Въ библіотекѣ владимірской семинаріи имѣются слѣдующія раскольническія рукописи: 1) «Описаніе житія старца Евфимія № 36 (странника).» 2) «Книга глаголемая Измарагдъ № 195.» 3) «Житіе великомученицы Екатерины № 71.» 4) «Сказаніе о лестовкѣ № 176.» 5) «Рукопись № 144.» 6) «Сентенцыи, или ясныя показанія № 145.» 7) «Рукопись № 14.» 8) «Рукопись № 183.» 9) «Рукопись № 185.» Мы намѣрены познакомить читателей *Православнаго Обозрѣнія* съ нѣкоторыми изъ этихъ рукописей.

Рукопись № 183.

Эта рукопись не имѣетъ общаго названія и состоитъ изъ различныхъ краткихъ сочиненій, принадлежащихъ вѣроятно поповщинской «сектѣ.» 1) «Толкованіе (неизвѣстнаго автора) на Апокалипсисъ.» Здѣсь проводится мысль, что пришествіе антихриста близко, и что оно подготовлено въ западной Европѣ «папами съ помощію невѣровъ.» Хотя это «Толкованіе» не мало заключаетъ въ себѣ положительныхъ нелѣпостей, но при всемъ томъ въ авторѣ видна начитанность и довольно мѣткіе взгляды на современное движеніе жизни, — на разныя проявленія соціализма, либерализма и нигилизма. «Крайняя свобода мысли въ отношеніи къ христіанству и желаніе вольности» — вотъ что по преимуществу подготовляетъ пришествіе антихриста. «Яростная вражда своекорыстнаго разума на Искупителя и вѣрующихъ въ Него есть истинный антихристъ. Сія вражда разума началась вмѣстѣ съ появленіемъ христіанства и выразилась въ ересяхъ разныхъ временъ. Эту вражду разума сильно поддерживала и разви-

вала долговременная роскошь, желаніе вольности и свободы отъ всякихъ узъ и законовъ, однимъ словомъ: духъ революціонный, разорившій Америку, разрушившій Европу и угрожающій Азіи, распространяющійся по всей Обѣтованной Землѣ. Сей духъ есть истинный духъ искусителя: сатана вниде въ образъ ангела свѣта, уготовающе путь звѣрю отъ бездны. О, како страшенъ сей духъ!... Выступаетъ онъ съ ложнымъ просвѣщеніемъ и говоритъ (повидимому) весьма разумно о религіи и христіанствѣ. Хочетъ обоихъ очистить отъ суевѣрія и заблужденія, но какъ скоро кто попадется на сію уду, — тотчасъ предлагаются ему права человѣческія, и съ сими правами человѣкъ скоро забываетъ долгъ свой къ Искупителю. Сіе есть самое страшное искушеніе, и, какъ свѣтъ стоитъ, опаснѣе онаго искушенія не бывало.»

«Неизвѣстно, долго ли продолжится и до какой степени разовьется сіе искушеніе;» а потому авторъ, посовѣтовавъ держаться всякому тѣхъ убѣжденій, «какія у кого имѣются,» для предохраненія читателей отъ вліянія своекорыстнаго разума, предлагаетъ здѣсь свой краткій взглядъ на философію, на ея задачу и стремленія. Свои разсужденія начинаетъ онъ положительной неправдой. Онъ говоритъ, будто философіей, появившейся въ восьмомъ-на-десять вѣкѣ, гордятся нынѣ внѣшніе (разумѣя православныхъ христіанъ) и пользуются ею для осмотрѣнія разности между единовѣрческимъ и старовѣрческимъ ученіемъ (?).

«Волтеръ, продолжаетъ авторъ, съ своими сообщниками сдѣлали не только католическую, но и всѣ христіанскія религіи суевѣріемъ и ученіемъ, противнымъ здравому разсудку, и положили основаніе отступленію отъ вѣры, которое мы теперь видимъ всеобщимъ.» Затѣмъ авторъ охарактеризовываетъ и нынѣшнихъ философовъ-нигилистовъ. «Философы и учители стараются сдѣлать каждаго человѣка способнымъ быть добрымъ только человѣкомъ, а не христіаниномъ. На сей конецъ проповѣдуютъ людямъ только мораль, и не требуютъ вѣры; Библію же употребляютъ для того только, что-

бы не соблазнить слабые умы, и стараются не вдругъ, а по маленьку съ рукъ сжить Іисуса, стараются, чтобы народъ не слыхалъ о коренномъ поврежденіи человѣческаго естества.... Нынѣшнее отступленіе ни въ какомъ вѣкѣ не имѣло себѣ подобнаго.» Вотъ какого понятія русскіе раскольники о нынѣшнихъ философахъ. А еще нѣкоторые заграничные ревнители его были увѣрены, что раскольники, даже въ большинствѣ, готовы будутъ къ нимъ обратиться съ распростертыми объятіями!

Антихриста, по мнѣнію автора, осуществитъ и олицетворитъ который либо папа. «Пестрота кожи четвертаго звѣря, упоминаемаго въ Апокалипсисѣ, прилична пестротѣ папскаго двора....» Слова: и сотворитъ чудеса велика, да и огнь сотворитъ сходити на землю предъ человѣки,—онъ объясняетъ такъ: «читайте житія многихъ возведенныхъ папою во святые и увидите, что они всѣ ими (ложными чудесами) наполнены. И коль часто прислужники папскіе низводили огнь съ католическаго неба въ страшныхъ папскихъ буллахъ на разныя государства.... Папа стремится къ обладанію надъ всѣмъ человѣчествомъ, а пропаганда его — тайные и явные монашескіе ордена. Каждое общество, гдѣ сими орденами воспитываются люди подъ предлогомъ распространенія вѣры Христовой, къ набиранію новыхъ подданныхъ римскому двору, есть образъ звѣря въ миніатюрѣ...»

Что касается до разгадки числа звѣря, то авторъ руководится въ этомъ случаѣ преданіемъ нѣкоего епископа Малахія. Папъ всѣхъ будетъ 111, а было ихъ 98. Итакъ въ сей счетъ недостаетъ еще 13 папъ. Но какъ было вдругъ и по два папы, изъ которыхъ одинъ отрѣшалъ другаго, и такихъ антипапъ было еще 17, то, можетъ быть, должно изъ нихъ нѣсколько папъ приложить къ тѣмъ 98, ибо они называются же папами, и нѣкоторые санъ свой отправляли. А время господствія папъ въ сложности приходится по шести лѣтъ на папу, и если ихъ будетъ 111, то, по 6 лѣтъ считая время властительства римскаго престола, выйдетъ 666—самое чис-

ло звѣриное. Многіе сіе число старались открыть подборомъ разныхъ именъ, но не приходилось. Звѣрь имѣетъ десять роговъ и одиннадцатый изъ нихъ будетъ антихристъ, также и папа сто одиннадцатый будетъ главнымъ звѣремъ изъ бездны.» Впрочемъ сей изслѣдователь личности антихриста, вполнѣ повидимому увѣренный, что антихристомъ будетъ папа, вдругъ къ удивленію читателя прибавляетъ: «можетъ быть антихристомъ и не папа, но или король, или императоръ, или просто генералъ».... (!)

2) «Изъ житія Димитрія митрополита.» Здѣсь разсказывается, съ точки зрѣнія раскольника, одно видѣніе, которое будто было св. Димитрію въ ҂ахпє году. Замѣчательно, что разскащикъ проникнутъ невольнымъ благоговѣніемъ къ трудамъ и подвигамъ святителя, но при этомъ сожалѣетъ, что св. Димитрій *по-римски* молится. Для доказательства своей клеветы онъ говоритъ слѣдующее: «во утреннее пѣніе молящемуся Димитрію явилась великомученица Варвара; св. Димитрій молился ей: святая мученица, Варвара, умоли Бога о грѣхахъ моихъ! Рекла: не вѣдаю, умолю ли, ибо по-римски молишься.» Нѣкоторые изъ раскольниковъ, болѣе благомыслящихъ, и желали бы по своимъ личнымъ убѣжденіямъ признать святость жизни и несомнѣнную пользу подвиговъ нѣкоторыхъ православныхъ святителей, даже напр. св. Димитрія, но такъ какъ это не мирится съ общими понятіями раскольниковъ, то они и должны прикрывать себя выдумками и клеветами, чтобы не прямо соглашаться съ православіемъ и не прямо противорѣчить расколу....

3) «Изъ книги Мессіи праведнаго.» Вѣроятно, это списокъ съ довольно древней рукописи. Языкъ сочиненія — смѣсь польскаго съ малороссійскимъ, тотъ языкъ, которымъ писали кіевскіе ученые. Здѣсь представляются разговаривающими объ антихристѣ «христіанинъ и еврей.» Первый старается, посредствомъ разныхъ толкованій Апокалипсиса, убѣдить ожидающаго Мессію еврея въ томъ, что придетъ не Хри-

стосъ, но антихристъ (*). Антихриста легко можно будетъ узнать по его имени; онъ будетъ носить одно изъ слѣдующихъ именъ: Тентанъ, Ламетисъ, Антемосъ, Маометисъ, Теітанъ, Алаометисъ, Лампетисъ; ибо въ каждомъ изъ этихъ именъ заключается число звѣря — 666. Наприм. Тентанъ: т — 300; е — 5; і — 10; т — 300; а — 1; н — 50=666.» Далѣе, въ сей рукописи говорится, что антихристъ будетъ полагать на своихъ послѣдователей три пятна (знака). «Першое пятно — образъ властный антихристовъ вымалеванный; другое пятно — имя его властное, литерами выраженное; третье пятно — литеры, которыя вкратцѣ личбу имени его будутъ въ собѣ замыкати — 666.»

4) «Чинъ, како подобаетъ кадило чтити». У православныхъ христіанъ каждая священная вещь, употребляемая при богослуженіи, имѣетъ свойственное ей священное и нерѣдко символическое значеніе. Раскольники и въ этомъ случаѣ вдались въ крайность. Заимствуя у православной церкви дѣйствительное и разумное истолкованіе священныхъ предметовъ, они прибавляютъ къ сему свои толкованія, отъ чего и происходитъ неразумное уклоненіе и даже положительное заблужденіе. Такъ напримѣръ вотъ сколько произвольныхъ значеній, противорѣчащихъ одно другому, имѣетъ, по ихъ мнѣнію, кадило:

«Кадило именуется утроба Пресвятыя Богородицы, а уголь горящій — Христосъ Богъ нашъ. А верхъ у кадила — небо седьмое. А крестъ на кадилѣ—Распятіе Господне прообразуетъ. А цѣпи у кадила—то есть Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ. А къ чему цѣпи утверждены въ верху — то есть твердь не-

---

(*) Достойно вниманія, что христіанинъ въ разговорѣ съ жидомъ, желая доказать преимущество христіанской вѣры, высказываетъ между прочимъ, будто даже некрещенные евреи предъ смертію, желая отогнать отъ себя страшныя видѣнія, жегнаются (знаменуются) крестнымъ знаменіемъ, — но за то такихъ жиды душатъ, и было разъ, что нѣкую Сарру, которая крестомъ святымъ почала жегнати, подушкою задушили.

бесная. А кольцо большое, за что попъ держитъ—то есть Іорданъ. А малое кольцо—то есть престолъ огнезрачный и Господень. На верхней кровлѣ дирки—Херувимы и Серафимы окрестъ престола Господня. Донце у кадила исподнее—церковь земная. Что у кадила дирки, во что утверждены цѣпи исподнія—вочеловѣченіе Божіе. А кадило—неопалимая купина, юже видѣ Моvсей на горѣ Синайстѣй не опалиму во огни».

Рукопись № 176. Сказаніе о лестовкѣ.

Въ этомъ сказаніи о лестовкѣ способность раскольниковъ—придавать произвольное, таинственное значеніе предметамъ, не имѣющимъ никакого таинственнаго значенія, дошла до крайности. Видно, что какъ это, такъ равно и предшествующее сочиненіе, писаны какимъ-либо совершенно необразованнымъ раскольникомъ.

«Лестовка имѣетъ въ себѣ четыре лопастка, въ коихъ исповѣдуется четыре Евангелиста. Обшивка около лопастковъ—Евангельское ученіе. Между лопастковъ седмь передвижекъ—знакъ седми таинъ церковныхъ. Гдѣ связана лестовка по три ступеньки на сторонѣ, и въ лестовкѣ по три ступеньки крупныя, всего девять—то означаетъ девять чиновъ Ангельскихъ. А отъ связки простое мѣсто—земля. Затѣмъ двѣнадцать бобочковъ—то значитъ 12 Апостоловъ. А тридесять восемь бобочковъ—то значитъ 38 недѣль Пресвятая Богородица во чревѣ Христа носила. А тридесять три бобочка—то значитъ 33 года Господь по землѣ ходилъ. А седмьнадесять бобочковъ—то значитъ 70 пророчествъ объ Іисусѣ Христѣ было.

Рукопись № 185.

«Яко ради молитвы объ усопшихъ, души избавленіе и помощь пріемлютъ».

Намъ приходилось говорить съ толковымъ и умнымъ крестьяниномъ, обратившимся изъ раскола вслѣдствіе соб-

ственнаго, полнаго сознанія его нелѣпости. Онъ былъ человѣкъ начитанный и въ средѣ раскольниковъ пользовался уваженіемъ. Надобно замѣтить, что онъ былъ изъ числа бракоотрицателей, а потому мы предложили ему для вразумленія прежнихъ своихъ единовѣрцевъ списки съ бракоборныхъ рукописей, гдѣ самими же безпоповцами бракующимися довольно основательно опровергаются заблужденія бракоотрицателей. Ты бы, сказали ему мы, могъ ихъ обличить чрезъ это, а потомъ мало-помалу обратить на путь истины. «Насчетъ этого я вотъ что скажу, отвѣчалъ онъ: будутъ они съ охотой слушать всякаго, кто хулитъ православную церковь; отъ того-то у нихъ всякій краснобай и хулитель православной церкви, а особливо человѣкъ богатый, легко можетъ завести свой толкъ. А о твоихъ рукописяхъ не хлопочи: у насъ, въ деревнѣ, написанныя попросту читать не станутъ, а пожалуй повѣрятъ, если дать написанныя уставомъ, али полууставомъ» (*). Много правды въ этихъ простыхъ словахъ обратившагося раскольника. Какихъ нелѣпостей, подъ предлогомъ мнимой ревности по вѣрѣ, не распространяютъ раскольническіе писцы чрезъ свои уставныя и полууставныя тетрадки! Вотъ предъ нами названная выше рукопись, въ которой описываются разныя мнимыя чудеса. Мало того, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ разумности и смысла, но есть даже такія, которыя сильно оскорбляютъ чувство и слухъ истиннаго христіанина. Есть притомъ два такія описанія, которыя прямо обличаютъ въ описателѣ совершенное незнаніе различія между вѣроисповѣданіями православнымъ, католическимъ и лютеранскимъ,— здѣсь прямо обозначается безсмысленный индеферентизмъ раскольника. Достаточно прочитать пять строкъ изъ сихъ описаній мнимыхъ чудесъ, чтобы вполнѣ увѣриться въ безсмысліи раскольничьяго пропагандиста.

(*) Мы знаемъ, что въ Петербургѣ многіе раскольники списывали раскольническія рукописи въ Публичной Императорской Библіотекѣ непремѣнно уставомъ, или полууставомъ.

«Въ градѣ нѣкоемъ, называемомъ Берлинъ, бысть нѣкто златоковачъ, шесть лѣтъ не исповѣдуя свои прегрѣшенія; а въ толикое время преумножишася грѣси его много. Посемъ случилося ему отъ нѣкоего учителя слышати поученіе о акафистѣ!»... и пр. Лютеранинъ или кальвинистъ не исповѣдуется... лютеранинъ говоритъ поученіе объ акафистѣ!.. А вотъ начало разсказа о другомъ чудѣ. «Во градѣ Парижѣ бысть нѣкоторый содержатель мѣсту, его же имя не довѣмы»... и вслѣдъ за тѣмъ тотчасъ же идетъ совершенная безсмыслица. Такимъ образомъ чудеса, описываемыя авторомъ, совершаются въ Парижѣ и Берлинѣ: очевидно, здѣсь былъ какой-то особенный разсчетъ на то, чтобы съ большею силою подѣйствовать на легковѣрное и неразумное большинство раскольническихъ читателей, — разсчетъ въ родѣ того, что «старая вѣра» чудеса творитъ надъ самыми «басурманами»... Этими образцами мы на первый разъ ограничиваемся.

К. Надеждинъ.

ЖИЗНЬ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ АНГЛІИ.

При тѣхъ измѣненіяхъ формъ общественной жизни, которыя совершаются предъ нашими глазами, бытовая сторона нашего духовенства должна измѣниться силою самыхъ обстоятельствъ. Эту силу наше духовенство начинаетъ уже чувствовать. Она не страшна. Высокое служеніе духовенства при новыхъ измѣненіяхъ въ условіяхъ общественной жизни можетъ получить только еще высшее значеніе. Важно теперь то, чтобы наше духовенство отнеслось къ новымъ перемѣнамъ не страдательно, но сознательно; важно, чтобы оно поняло свое положеніе въ обновленной и обновляющейся, но всегда остающейся Православною, Россіи. Отъ этого будетъ зависѣть успѣхъ его служенія.

Жизнь западнаго духовенства можетъ быть для насъ въ этомъ случаѣ очень поучительна. Формы общественной жизни на Западѣ развиты болѣе нашихъ; поэтому и жизнь духовенства западныхъ вѣроисповѣданій развитѣе, чѣмъ жизнь нашего духовенства. То, къ чему мы готовимся, предъ чѣмъ мы стоимъ въ недоумѣніи, западное духовенство уже пережило давно. Конечно, его жизнь не образецъ для насъ. Но знакомство съ фактами изъ его жизни, какъ фактами опыта, даже съ самыми его недостатками, можетъ способствовать къ уясненію того положенія, какое должно принять наше

духовенство предъ новыми общественными порядками и требованіями.

Это убѣждаетъ насъ въ несомнѣнной пользѣ распространенія обстоятельныхъ свѣдѣній о бытѣ духовенства западныхъ вѣроисповѣданій.

Въ настоящій разъ мы хотимъ передать свѣдѣнія о бытѣ сельскаго духовенства въ Англіи, чтобы потомъ передать наши наблюденія о бытѣ духовенства въ Испаніи (*).

I.

Англійское село имѣетъ свою особенную физіономію: здѣсь живутъ не одни только земледѣльцы, но и представители другихъ классовъ общества. Англійскій аристократъ, ведя дѣловую политическую жизнь, однако не заключаетъ себя навсегда въ столицѣ; его постоянная жизнь въ деревнѣ, а въ городѣ и столицѣ онъ только по дѣламъ. Богатый торговецъ или собственникъ тоже старается жить въ столицѣ и городѣ только по дѣламъ, а настоящимъ образомъ въ деревнѣ. Отъ этого въ каждомъ англійскомъ селѣ по сосѣдству съ маленькими крестьянскими домиками возвышаются отличающіеся комфортомъ и довольствомъ домы фермеровъ и довольно богатыхъ собственниковъ, а не вдалекѣ и замокъ аристократа. Какъ бы соединеніе и примиреніе всѣхъ этихъ разнородныхъ построекъ, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ близь церкви стоитъ домъ священника, почти всегда окруженный оградою и садомъ. Домъ, почти всегда въ два этажа, внутри отличается помѣстительностію, комфортомъ и даже нѣкоторою роскошью, которая представляетъ поразительный контрастъ съ угрюмыми жилищами католическихъ сельскихъ священниковъ во Франціи и Испаніи.

(*) Отрывокъ изъ этой статьи помѣщенъ былъ въ «Духѣ Христіанина.» Для полноты обозрѣнія мы не могли опустить его и предлагаемъ въ исправленномъ видѣ.

Здѣсь всегда найдется мѣсто даже для большой фамиліи пастора и для пріема гостей. Дверь дома, противоположная фасаду, выходитъ въ садъ, за которымъ лежитъ лугъ, принадлежащій церкви, и тамъ пасутся овцы священника.

Священническій домъ въ англійскомъ селѣ — переходная собственность священника. Онъ обязанъ исправлять, поддерживать его въ порядкѣ, и въ цѣлости передать преемнику. Преемникъ имѣетъ право взыскать по суду съ предшественника или даже его наслѣдниковъ сумму, необходимую на поправку дома, которую тотъ долженъ былъ сдѣлать, но не сдѣлалъ по небрежности.

Домъ священника и при немъ усадьба составляютъ часть священническаго обезпеченія или бенефиціи и почти всегда принадлежатъ такъ называемымъ *патронамъ церкви*, принадлежатъ впрочемъ такъ, что они не могутъ обращать ихъ въ свое пользованіе, а непремѣнно передаютъ ихъ священнику. Изъ 11,734 бенефицій въ Англіи и Валлисѣ: 1,144 принадлежатъ коронѣ, которая раздаетъ ихъ чрезъ лорда-канцлера; 1,853 принадлежатъ архіепископамъ и епископамъ; 938 находятся въ распоряженіи декановъ и капитуловъ; 770 зависятъ отъ оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ, отъ великихъ коллегій Этона, Винчестера и другихъ; 937 принадлежатъ такъ называемымъ *церквамъ-матерямъ*, т.-е. церквамъ, отъ которыхъ зависятъ церкви другихъ приходовъ; остальныя, т.-е. 6,092 принадлежатъ частнымъ лицамъ, которыя называются *патронами*.

Происхожденіе патронатства понять не трудно. Начало его относится еще ко времени господства въ Англіи католицизма. Въ древности назначеніе священника принадлежало единственно епископамъ діоцезовъ. Но позднѣе всякій лордъ-помѣщикъ и всякій другой значительный собственникъ не довольствовался тѣмъ, что воздвигалъ на свои издержки церковь, онъ еще отрѣзывалъ отъ своихъ владѣній часть земли, которая вмѣстѣ съ десятинами всегда поступала на содержаніе священника. Нигдѣ нѣтъ такой тѣсной исторической

связи между клиромъ и аристократіей, какъ въ Англіи: объ этомъ можно судить по громадному количеству селъ, въ которыхъ на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ церкви непремѣнно есть замокъ. Судьба этихъ двухъ зданій очень различна: развалинъ стараго замка почти не видно подъ дикимъ плющомъ и терновникомъ; церковь стоитъ твердо, всегда юная, находя для себя поддержку въ религіозномъ усердіи жителей. Между тѣмъ можно открыть ясные слѣды сходства архитектуры полуразвалившагося замка и твердо стоящей церкви: они братъ и сестра. Чтобы возбудить ревность богатыхъ міряиъ строить церкви и щедро надѣлять ихъ, католическіе епископы уступали строителю и его наслѣдникамъ право самимъ выбирать приходскаго священника. Реформація въ этомъ случаѣ не измѣнила ничего. Англиканская церковь во внѣшнемъ своемъ устройствѣ до сего времени носитъ характеръ феодальный. Въ настоящее время дѣло происходитъ такъ. Сдѣлалось празднымъ мѣсто приходскаго священника; чтобы занять его, выступаютъ на сцену три лица: патронъ, клирикъ и епископъ. Патронъ или есть потомокъ древнихъ основателей церкви или заступилъ мѣсто древней фамиліи: онъ пользуется, по этому самому, правомъ *представлять* епископу, въ случаѣ вакансіи, клирика, котораго онъ считаетъ способнымъ занять праздную бенефицію, состоящую на его попеченіи. Это право называется advowson-*предстательства*, потому что пользующійся этимъ правомъ по совѣсти принимаетъ на себя обязанность покровительствовать интересамъ своей церкви и будущаго пастора. Клирикъ — это кандидатъ, рекомендуемый патрономъ. Что касается епископа или начальника діоцеза, его роль часто ограничивается только тѣмъ, что онъ просто подписываетъ свое согласіе и рѣшеніе на той самой просьбѣ, которую ему подалъ мірской покровитель церкви. Правда, онъ имѣетъ двадцать дней для размышленія и испытанія достоинствъ кандидата; онъ можетъ отказать, но въ такомъ случаѣ онъ обязанъ сказать причины, по которымъ отказываетъ. Патронъ

и самъ кандидатъ на мѣсто приходскаго священника имѣютъ право предъ судомъ опровергать доводы, на которыхъ основывается епископъ, чтобы отказать просьбѣ. Дѣло тогда идетъ въ палату обыкновенныхъ тяжбъ и рѣшается судомъ присяжныхъ.

Власть епископовъ при назначеніи на бенефиціи или приходы, поэтому, весьма ограничена: это только узда противъ фаворитизма и злонамѣренныхъ видовъ патроновъ-мірянъ. Но рѣдко случается, чтобы епископъ пользовался своимъ правомъ veto, и кандидатъ, избранный патрономъ, напередъ можетъ считать себя утвержденнымъ въ бенефицію. Даже бываютъ случаи, когда утвержденіе епископа въ бенефиціи не необходимо: патронъ, обыкновенно въ такихъ случаяхъ важный лордъ, прямо отдаетъ церковь и бенефицію священнику, котораго онъ выбралъ самъ. Это англичане называютъ *дарственнымъ правомъ на бенефицію*—donative advowson. Большая часть англійскихъ юристовъ приписываютъ начало такихъ бенефицій коронѣ: «король, говорятъ они, имѣетъ право основывать церкви и капеллы, независимыя отъ юрисдикціи епископа; можетъ также въ знакъ особенной милости уступать это право кому-нибудь изъ своихъ подданныхъ». Но это случается рѣдко; въ большей части случаевъ епископъ имѣетъ право утвержденія: онъ прочитываетъ кандидату обыкновенную писанную формулу и вручаетъ нѣчто въ родѣ нашего указа за епископскою печатью. Потомъ поручаетъ архидіакону или другому высшему сановнику діоцеза ввести новаго бенефиціанта въ его церковь и въ его права. Эта послѣдняя церемонія дѣлаетъ священника настоящимъ пасторомъ прихода, или, какъ называютъ англичане, parson.

Право патронатства составляетъ по закону настоящую собственность; оно можетъ быть передано, отчуждено и продано навсегда или на извѣстное число лѣтъ, даже взято кредиторами въ случаѣ, если патронъ умеръ въ неоплатныхъ долгахъ. Случается иногда, что собственникъ advowson'а съ торговъ продаетъ за деньги право *перваго представленія*, т.-е. право рекомендовать кандидата, когда бенефиція сдѣлается

вакантною. Есть приходскія мѣста, которыя запроданы до втораго или третьяго преемника. Объ этихъ сдѣлкахъ время отъ времени печатаются въ журналахъ объявленія; возьмемъ образчикъ такихъ объявленій: «въ слѣдующій понедѣльникъ гг. NN будутъ продавать съ публичнаго торга advowson'a съ правомъ представленія къ *викаріатству* (къ мѣсту приходскаго священника) въ Норт-Вельдѣ, Васседѣ и Эссексѣ. Мѣстоположеніе признается здоровымъ. Общество тамъ хорошее, сообщенія съ Лондономъ удобныя по желѣзной дорогѣ. Священническій домъ выстроенъ въ изящномъ вкусѣ, сообразно новѣйшимъ понятіямъ о комфортѣ и удобствахъ. Домъ окруженъ садомъ и огородомъ. Земли четырнадцать акровъ. Десятина доставляетъ доходу до 466 фунтовъ ст. въ годъ. Настоящему бенефиціанту идетъ 64-й годъ. Народонаселеніе прихода составляетъ 843 жителей. Цѣна бенефиціи 2.880 ф. ст.» Собственность права патронатства ограждена особенными законами и отличается курьезными обычаями. Напримѣръ даже несовершеннолѣтній можетъ представить священника къ бенефиціи, находящейся подъ его покровительствомъ; если онъ самъ еще не умѣетъ писать, то его опекунъ или другое лицо, которое продиктовало ему выборъ кандидата на приходъ, водитъ его рукою по бумагѣ, которая отъ его имени представляется епископу. Въ случаѣ, если патронъ лишился разсудка, его мѣсто заступаетъ лордъ-канцлеръ, и кандидатомъ на мѣсто приходскаго священника является всегда родственникъ больнаго, если только между его родственниками есть уже посвященный въ санъ священника. Женщины — собственницы права патронатства — пользуются равными правами съ мужчинами. Если ихъ много дочерей, наслѣдовавшихъ это право, и если онѣ несогласны въ выборѣ кандидата, то онѣ каждая *представляютъ* по очереди, начиная съ старшей. Власть дѣлать *ректорами* или *викаріями* (*) принадлежитъ, такимъ образомъ, всякаго разбора мі-

(*) Такъ называются собственно приходскіе священники, на мѣста которыхъ и представляютъ патроны сверхъ-штатныхъ священниковъ, которые называются куратами.

рянамъ, даже иногда мало придерживающимся англиканской ортодоксіи: патронъ церкви можетъ быть диссидентъ, іудей, даже атеистъ, но онъ никакъ не долженъ быть папскимъ католикомъ. Послѣднее ограниченіе понятно: оно было сдѣлано въ то время, когда происходила ожесточенная борьба между реформаціей и папствомъ и когда послѣднее было для Англіи источникомъ опасностей и угрозъ. Тогда боялись, чтобы патроны, изъ которыхъ большая часть принадлежала къ древнимъ вліятельнымъ фамиліямъ, не ввели въ бенефиціи священниковъ церкви римской и чтобы такимъ образомъ, по библейскому выраженію англичанъ той эпохи, не открыли волкамъ входъ въ овчарню. Конечно, такое право патронатства можетъ породить множество злоупотребленій, и многія духовныя лица признаютъ это сами. Но не нужно при этомъ забывать, что въ странѣ, гдѣ все можно говорить и все писать, выборъ бенефиціанта находится нѣкоторымъ образомъ подъ санкціей общественнаго мнѣнія. Общественное мнѣніе въ Англіи не дозволяетъ много злоупотреблять правомъ патронатства. Но при этомъ нужно еще обратить вниманіе на то, что вмѣшательство мірскаго элемента въ выборы служителей церкви дозволяетъ богатымъ лицамъ покупать *право представленія* для того, чтобы помѣстить на приходъ одного изъ своихъ protegés. Такимъ образомъ право патронатства есть нѣкоторымъ образомъ дверь, чрезъ которую вступаютъ въ духовное званіе дѣти благородныхъ фамилій и денежной аристократіи.

Конечно, послѣднее явленіе и вообще право патронат тва было бы въ высшей степени вредно для интересовъ религіи, еслибы патронъ имѣлъ право представлять къ мѣсту приходскаго священника человѣка только еще ищущаго священства, и еще не посвященнаго. Существующія у насъ на практикѣ ходатайства свѣтскихъ людей, по существу дѣла похожія на англійское патронатство, при нашемъ законоположеніи посвящать только къ опредѣленному мѣсту приходскаго священника, нерѣдко имѣютъ вредныя слѣдствія, потому что открываютъ

возможность вступать въ число пастырей лицамъ не вполнѣ достойнымъ. Но въ Англіи, для того, чтобы быть представленнымъ къ мѣсту приходскаго священника, нужно быть напередъ посвященнымъ во священника. А это посвященіе зависитъ единственно отъ достоинствъ посвящаемаго и церковной власти. Дѣло это происходитъ такъ. Всякій молодой человѣкъ, который хочетъ посвятить себя церковному служенію, проходитъ курсъ въ одномъ какомъ-нибудь англійскомъ университетѣ и долженъ получить здѣсь по крайней мѣрѣ степень баккалавра словесныхъ наукъ. Безъ этой степени (исключая особенныхъ обстоятельствъ) онъ не найдетъ ни епископа, который бы его принялъ, ни викарія, который бы принялъ его къ себѣ въ помощники, и онъ никогда не вступитъ въ церковную службу. Хорошее классическое образованіе въ Англіи считается необходимымъ для священника. Пребываніе въ университетѣ представляетъ множество выгодъ: желающій посвятить себя церковному служенію тамъ сидитъ на однихъ лавкахъ рядомъ съ Байронами, Миллями, Боклями; онъ живетъ посреди свободныхъ умовъ и свободныхъ наукъ. Тамъ никакое моральное насиліе не опредѣляетъ его выбора; онъ по своей волѣ и расположенію выбираетъ церковное служеніе. Оттуда не могутъ выходить священники, подобные латинскимъ, которые съ юности были отдѣлены и удалены отъ міра, но потомъ страшно начинаютъ злословить міръ, котораго совершенно не знаютъ, начинаютъ злословить общество, котораго они видятъ только призраки. Образованіе англійскаго священника въ университетѣ бываетъ главнымъ образомъ литературное. Ищущій священства является къ епископу: тотъ требуетъ отъ него, кромѣ диплома баккалавра словесныхъ наукъ, свидѣтельства въ томъ, что онъ проходилъ курсъ профессора теологіи въ университетѣ. Наконецъ, по внѣшности онъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ студентовъ, съ которыми живетъ въ обществѣ, и его привычки ни мало не напоминаютъ собою семинариста. Представивши епископу документы, кандидатъ на священство приготовляется

выдержать епископскій экзаменъ. Если онъ при этомъ не изъ числа *товарищей* какой-нибудь коллегіи (fellow), то онъ ищетъ въ тоже время ректора или викарія, который соглашается принять его своимъ куратомъ (помощникомъ) на тотъ случай, если онъ будетъ принятъ въ клиръ. Такой ректоръ или викарій даетъ отъ себя бумагу, называемую title of orders (*документъ на посвященіе*), въ которой онъ обозначаетъ и сумму, которую онъ полагаетъ за служеніе будущему своему помощнику. Эта сумма обыкновенно бываетъ въ 80 ф. с. (около 600 р.) въ годъ; рѣдко доходитъ до 100 ф. стерл. (около 750 р.). Есть приходскіе священники, которые не любятъ принимать къ себѣ куратовъ, съ одной стороны потому, что это поставляетъ ихъ въ щекотливое положеніе учить и испытывать новыхъ людей, а съ другой стороны потому, что куратъ въ продолженіи первыхъ двухъ лѣтъ своего вступленія въ клиръ только діаконъ и еще не имѣетъ права совершать литургіи. Есть напротивъ и такіе, которые, въ видахъ интересовъ церкви или для облегченія своего служенія подыскиваютъ къ себѣ молодыхъ куратовъ. Съ дипломомъ отъ университета, съ *документомъ на посвященіе* отъ приходскаго священника и свидѣтельствомъ о хорошемъ поведеніи въ продолженіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, предшествовавшихъ его просьбѣ, кандидатъ является наконецъ къ епископу, который испытываетъ его въ греческомъ и латинскомъ языкахъ и богословіи. Если онъ выдерживаетъ экзаменъ, то получаетъ изъ рукъ духовнаго главы діоцеза *грамоту* (licence), которая даетъ ему право быть куратомъ подъ вѣдѣніемъ того приходскаго священника, съ которымъ онъ заключилъ на этотъ счетъ контрактъ на два года. Въ эти два года подъ руководствомъ священника куратъ вмѣсто него посѣщаетъ больныхъ и нуждающихся, а также произноситъ съ церковной каѳедры проповѣди, такимъ образомъ практически изучаетъ обязанности предстоящаго ему служенія пастыря. Если онъ остался твердъ въ своемъ призваніи и если желаетъ священства, то по прошествіи двухлѣтняго срока онъ является-

ся снова къ епископу діоцеза и подвергается предъ посвященіемъ снова экзамену. Церемонія посвященія происходитъ въ каѳедральномъ соборѣ. При такихъ церемоніяхъ обыкновенно бываютъ важныя и многочисленныя собранія, но англиканскіе обряды при этомъ уже слишкомъ просты и сухи. Новый священнослужитель долженъ только подписать 39 членовъ вѣры и книгу молитвъ; это тѣ самые 39 членовъ, которые въ 1571 году были приняты королевой Елисаветой и парламентомъ за символъ англиканской церкви; при этомъ онъ обѣщается вѣрить и исповѣдывать ученіе англиканской церкви.

Отнынѣ куратъ, сохраняя имя курата, облеченъ саномъ священника; отнынѣ онъ и въ приходской церкви служитъ какъ священникъ. Нерѣдко бываетъ, что молодой куратъ выгодно женится (по обычаю англійской церкви можно жениться въ санѣ священника). Для этого молодой священникъ имѣетъ много преимуществъ предъ другими людьми: онъ допущенъ въ лучшее общество. Въ Англіи нѣтъ ни одного села, гдѣ бы среди нѣсколькихъ тысячъ земледѣльцевъ не нашлось нѣсколько людей богатыхъ и значительныхъ. Эти послѣдніе строго держатся старыхъ англійскихъ обычаевъ гостепріимства и мало бываетъ такихъ большихъ обѣдовъ, на которые бы не приглашался и молодой священникъ. Будучи молодъ, одинокъ и часто мало достаточенъ, онъ помѣщается гдѣ-нибудь въ деревнѣ въ очень бѣдной квартирѣ; но свое воспитаніе, свои манеры онъ не боится уронить въ обществѣ высшаго класса. Кромѣ того, дѣла любви и христіанскаго милосердія, которыми онъ занимается, устанавливаетъ между нимъ и молодыми наслѣдниками значительныхъ владѣтелей въ околодкѣ родъ почтенной дружбы. Онъ наконецъ можетъ привлекать къ себѣ сердца благородными сторонами своего характера и своего служенія: своею юностію, своимъ краснорѣчіемъ и своею религіозною ревностію онъ всегда заслужитъ любовь отъ всѣхъ и особенную симпатію отъ женскаго пола и энту-

зіастовъ. Не мало бываетъ молодыхъ дочерей аристократовъ, которыя отказываются выходить замужъ за адвоката или медика, и не думаютъ унизить себя выходомъ замужъ за священника. Чрезъ подобныя супружества часть богатства высшихъ классовъ переходитъ въ руки священнослужителей церкви. Женатый священникъ обыкновенно старается сдѣлаться ректоромъ или викаріемъ; но чтобы онъ могъ добиться своего идеала, нужно много условій. Большее число куратовъ не выходятъ изъ помощниковъ приходскихъ священниковъ. Тотъ, кто не имѣетъ ни вліянія, ни сильныхъ рекомендацій, ни большихъ собственныхъ матеріальныхъ средствъ, тотъ остается куратомъ на всю жизнь. Тѣ, которые имѣютъ сильное покровительство и извѣстны по своей учености, могутъ скоро получать бенефицію королевы, епископа, университетовъ и капитуловъ. Другіе, т.-е. тѣ, которые имѣютъ деньги, имѣютъ надежду купить бенефицію. Нѣтъ нужды, чтобы они покупали бенефицію сами,—въ такомъ случаѣ они были бы виноваты въ симоніи. Они дѣлаютъ это такъ: одинъ изъ ихъ друзей или члены ихъ фамилій покупаютъ для нихъ у собственниковъ advowson'а право *перваго представленія* по смерти приходскаго священника. Злоупотребленій при этомъ бываетъ бездна; но законы стараются устранить ихъ, чтобы по крайней мѣрѣ не унижалось при этомъ достоинство священнаго служенія. Такъ, напримѣръ, по закону *право представленія* не можетъ быть продано прежде, чѣмъ бенефиція сдѣлалась вакантною, ни даже въ продолженіи послѣдней предсмертной болѣзни настоящаго приходскаго священника. Цѣна бенефиціи, какъ можно предполагать, зависитъ отъ многихъ условій: но заинтересованныя стороны стараются заблаговременно узнать, въ хорошемъ ли положеніи домъ и усадьба священника, а равно и сколько доходу получаетъ священникъ.

Англиканская церковь представляетъ удивительное зрѣлище государственной церкви, которая не оплачивается государствомъ. Она содержится фондами значительной собствен-

ности, которая собрана вѣками изъ приношеній религіознаго усердія. Главные источники доходовъ для сельской бенефиціи: *земли,* принадлежащія викаріи (vicarade), *десятины* (titues), *сборъ для поддержанія церкви* (church rates), *приношенія пасхальныя* и *доходы за требоисправленія* (suvplice fees). Изъ всѣхъ этихъ отраслей доходовъ самая значительная — десятина. Десятина, какъ источникъ содержанія церкви, была нѣкогда и у насъ, но въ настоящее время она существуетъ у насъ въ измѣненномъ и обезображенномъ видѣ. Мы разумѣемъ сборы въ разныхъ селахъ, въ разныя времена года, хлѣбомъ, льномъ, шерстью, яйцами, въ пользу духовенства; теперь это дѣлается у насъ безъ порядка и очень часто неблаговидно; между тѣмъ при упорядоченіи этихъ сборовъ или измѣненіи ихъ по новой лучшей системѣ, можетъ быть въ этомъ нашлись бы значительныя средства для улучшенія матеріальнаго быта нашего духовенства безъ отягощенія народа и государственнаго казначейства. Для англиканской церкви десятина по закону составляетъ неотъемлемое право собственности, переходящее отъ поколѣнія къ поколѣнію и основывающееся на древнихъ контрактахъ. Свободная Англія не уничтожаетъ легкомысленно узаконенныя вещи и старые обычаи. Прежній десятинный сборъ въ Англіи тоже бывалъ часто неблаговиденъ: это былъ сборъ натурою со всѣхъ съѣстныхъ продуктовъ. Англиканскій священникъ—докторъ Пелей предложилъ правительству совсѣмъ отмѣнить его; но правительство опредѣлило только лучшую систему для сего сбора, которая и была принята окончательно въ 1838 году. По этой системѣ въ каждомъ приходѣ Великобританіи десятая часть доходовъ, составлявшая большія и малыя десятины, замѣнена ежегодной платой, составляющей цѣнность всей прежней десятины. Такое измѣненіе было почти повсюду опредѣлено по взаимному согласію собственниковъ земли и собственниковъ десятинъ; гдѣ же заинтересованныя стороны не успѣли согласиться, тамъ дѣло рѣшено вмѣшательствомъ комиссаровъ отъ правительства. Налогъ этотъ теперь собирается съ поземель-

ной собственности, и величина его можетъ измѣняться каждыя семь лѣтъ, смотря по цѣнамъ на хлѣбъ. Чтобы избѣжать при этомъ недоразумѣній, контролеръ хлѣбной торговли въ январѣ мѣсяцѣ публикуетъ среднюю цѣнность четверика пшеницы, ячменя и овса въ продолженіе періода, утвержденнаго закономъ. Приходскій священникъ свою часть жатвы получаетъ уже не натурой, а деньгами. При такой системѣ десятинный доходъ священника можетъ весьма измѣняться. Предположимъ, что нынѣшній годъ приходскій священникъ десятиннаго дохода получилъ 300 фунт. стерл.; вслѣдствіе измѣненія цѣны на хлѣбъ въ слѣдующемъ году, онъ можетъ получить и 260 фунт. и 340 фунт., смотря потому, выше ли или ниже цѣна на хлѣбъ.

Въ большей части приходовъ къ церкви прирѣзаны земли, извѣстныя подъ названіемъ glébe—lands. Землю эту приходскій священникъ воленъ или самъ обработывать или отдавать въ аренду. *Сборы на поддержаніе церкви*—church rates вездѣ идутъ на содержаніе и поддержку храма. *Пасхальныя приношенія* составляютъ родъ свободныхъ приношеній: каждый годъ въ Пасху приходскій *клеркъ* (въ родѣ нашего причетника и латинскаго сакристана) отправляется по домамъ благородныхъ и зажиточныхъ фамилій съ книжкою отъ священника, въ которой каждый записываетъ сумму, которую онъ жертвуетъ на содержаніе священника. Что касается до доходовъ отъ требоисправленія, они состоятъ изъ платы за крещеніе, браки и погребеніе. Всѣ эти источники доходовъ составляютъ то, что въ Англіи называютъ living — *средства существованія;* потому что англійскій пасторъ не получаетъ такъ называемаго собственно жалованья. Между бенефиціями существуетъ чрезвычайное неравенство: однѣ представляютъ родъ обѣтованной земли, кипящей медомъ и млекомъ, другія напротивъ представляютъ родъ безплодной аравійской пустыни.

Въ Англіи болѣе десяти тысячъ приходовъ, которые всѣ чрезвычайно различаются между собою какъ по важности,

такъ и по объему. По всему видно, что въ раздѣленіи этихъ церковныхъ округовъ не участвовалъ никакой планъ: они образовались по случаю и капризами церковныхъ вкладчиковъ. Въ распредѣленіи земли въ Англіи слишкомъ ясно отпечатлѣлись слѣды феодальнаго порядка, — и предѣлы приходовъ чаще всего совпадаютъ съ древними предѣлами помѣстій. Религіозная ревность, щедрость, денежныя средства помѣщичьихъ фамилій, однимъ словомъ разныя случайныя причины опредѣлили также цѣнность бенефицій, т. е. средства существованія приходскихъ священниковъ. Среднюю цѣнность бенефицій вычисляютъ въ 300 фунтовъ стерлинговъ (около 2,000 руб.) въ годъ; но доходы нѣкоторыхъ приходовъ далеко превышаютъ эту цифру, а доходы другихъ гораздо ниже этой цифры. Есть бенефиціи во 100 и даже въ 50 фунтовъ ст. Есть такія бенефиціи, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни прихода: это такія, которыя, за уничтоженіемъ церкви, соединены съ бенефиціею другаго прихода и состоятъ въ распоряженіи сосѣдняго приходскаго священника; — рука мірянина не смѣла и здѣсь коснуться церковнаго имущества, хотя бы и могла. При бѣдности бенефиціи, приходскій священникъ никогда не выставитъ своей бѣдности: на дѣлѣ чѣмъ болѣе онъ бѣденъ, тѣмъ болѣе онъ старается скрывать свою бѣдность. Жена приходскаго священника должна быть всегда одѣта какъ госпожа: привычный глазъ, конечно, тотчасъ же замѣтитъ различіе между ея скромнымъ костюмомъ и богатымъ туалетомъ жены сквайра или богатаго собственника, но простой народъ даже не усумнится въ совершенно одинаковомъ достоинствѣ ихъ костюмовъ. Дѣти священника, точно также, должны и содержаться хорошо и чисто, и держаться какъ *благовоспитанныя* дѣти благородныхъ фамилій. Что касается самаго священника, онъ обязанъ носить бѣлый галстукъ и костюмъ изъ тонкаго сукна, однимъ словомъ, долженъ имѣть *почтенную* важность «человѣка церкви.» Къ этому еще нужно прибавить расходы на содержаніе священническаго дома, кото-

рый онъ долженъ оставить въ исправномъ видѣ своему преемнику. Все это часто нарушаетъ равновѣсіе между приходомъ и расходомъ, и священникъ ищетъ постороннихъ средствъ для улучшенія своего положенія. Законъ запрещаетъ ему заниматься торговлей; но ему дозволяется, съ согласія епископа діоцеза, на семилѣтній срокъ арендовать землю не больше какъ въ 80 акровъ. Такимъ образомъ въ Англіи не рѣдкость встрѣтить священника, который есть вмѣстѣ и фермеръ. Другіе собираютъ къ себѣ нѣсколькихъ молодыхъ пансіонеровъ для обученія. Есть не мало и такихъ, которые пишутъ серьезныя статьи въ серьезные англійскіе журналы. Бѣдныхъ священниковъ въ Англіи довольно, а между тѣмъ дѣти ихъ фамилій почти всегда получаютъ богатое классическое образованіе. Не имѣя ничего лучшаго дать въ наслѣдство своимъ дѣтямъ, они даютъ имъ то, чѣмъ владѣютъ сами. Это церковное вліяніе простирается и на молодыхъ дочерей, и въ смиренномъ священническомъ домѣ часто скрываются образцы эрудиціи. Нѣкоторыя священническія дочери, знатныя эллинистки, даже помогаютъ своимъ отцамъ переводить для библіотекъ Лондона греческихъ отцовъ и писателей первенствующей церкви. Это обширное образованіе, плодъ уединенія и строгихъ привычекъ однообразной жизни, нужно признаться, не благопріятствуетъ ни хорошему выходу дочерей священническихъ замужъ, ни ихъ положенію въ свѣтѣ. Часто, несмотря на свою красоту и нравственныя достоинства, дочь священника на всю жизнь остается съ однимъ только греческимъ языкомъ.

Жена священника имѣетъ также большое вліяніе на благосостояніе дома: дѣятельная, какъ пчелка, и не менѣе экономная, распорядительница священническаго дома, учительница молодыхъ дѣвушекъ прихода, она своими трудами восполняетъ слабыя средства содержанія. Здѣсь самая лучшая грація приносится въ жертву житейскимъ нуждамъ. Между тѣмъ какъ бывшій воспитанникъ Оксфорда или Кембриджа, самъ священникъ старается прикрыть свою наготу достой-

ною важностію и твердостію стоической души, она охотно идетъ на церковное поле подобрать нѣсколько снопов, оставленныхъ богатымъ арендаторомъ. При всемъ этомъ она можетъ еще быть матерью и должна заботиться о своихъ дѣтяхъ....

Предлагаютъ различныя системы уменьшить, по крайней мѣрѣ отчасти, это чрезвычайное неравенство доходовъ разныхъ бенефицій. Мы скажемъ только о мѣрахъ, уже существующихъ для этого. Существуютъ фонды, извѣстные подъ названіемъ Queen Anne's Bounty (*Благотворенія королевы Анны*), составившіеся изъ церковнаго налога на первые плоды земли; они учреждены въ царствованіе королевы Анны и назначеніе ихъ — увеличивать содержаніе бѣдныхъ приходскихъ священниковъ. Эти фонды состоятъ подъ управленіемъ высшихъ сановниковъ англиканской церкви и изъ нихъ дѣйствительно нѣкоторые бѣдные священники получаютъ немаловажное пособіе, minimum по крайней мѣрѣ 200 фунтовъ стерлинговъ (около 1,500 руб.). Кромѣ того, существуютъ для вспоможенія бѣдному клиру разныя общества, составленныя на системѣ добровольныхъ приношеній. Одно изъ такихъ обществъ существуетъ болѣе 200 лѣтъ: оно оказываетъ вспоможеніе каждый годъ 2,250 духовнымъ лицамъ, между которыми считается 712 вдовъ и священническихъ дочерей. Есть другое общество, извѣстное подъ названіемъ «Общество вспоможенія бѣдному клиру»: въ 1861 году оно публиковало отчетъ о крайней бѣдности 400-хъ англиканскихъ сельскихъ священниковъ. Наконецъ въ послѣднее время образовалась церковная коммиссія для отыскиванія въ самой церкви новыхъ источниковъ доходовъ и для улучшенія быта сельскихъ викаріевъ. Въ каждомъ діоцезѣ епископы, деканы и члены капитуловъ съ незапамятныхъ временъ владѣютъ большимъ богатствомъ, состоящимъ въ земляхъ. По древнему обычаю, эти земли отдавались въ аренду на извѣстное число поколѣній, большею частію на три. Первый изъ арендаторовъ при своемъ вступленіи въ аренду на первый разъ обыкно-

венно платилъ большую сумму денегъ, извѣстную подъ именемъ fine (оброкъ), потомъ во все продолженіе арендованія, хотя бы за первымъ арендаторомъ слѣдовалъ его сынъ, а за тѣмъ внукъ, за арендованную землю вносилась ежегодно небольшая сумма. Такимъ образомъ тѣ члены высшихъ церковныхъ корпорацій, которые жили во время заключенія контрактовъ, получали большія суммы денегъ въ ущербъ своихъ преемниковъ. Правда, эти послѣдніе также могли воспользоваться этими выгодами, если имѣли счастье дожить до истеченія срока аренды, но вѣдь нужно время, чтобы пережить три жизни. Чтобы равномѣрнѣе распредѣлить доходы между преемственными членами высшихъ церковныхъ корпорацій, впослѣдствіи рѣшили, что на будущее время, какъ скоро умиралъ одинъ арендаторъ и его мѣсто заступалъ другой, этотъ послѣдній при своемъ вступленіи въ аренду также единовременно долженъ платить значительную сумму, обязываясь въ остальное время своей жизни платить ежегодно небольшую сумму за арендованіе. Послѣдняя система арендованія на одну только жизнь господствовала въ управленіи большей части поземельной церковной собственности, пока церковная коммиссія не предприняла своихъ трудовъ. И эта послѣдняя система — арендованія на одну жизнь — имѣетъ тѣ же несообразности, какъ и первая — на три жизни, и доставляла духовенству плохія выгоды: теперь церковная коммиссія предложила взять на свои руки земли церковныхъ корпорацій (по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыя согласились уступить свои земли), а вмѣсто нихъ платить ежегодную ренту, соотвѣтствующую ихъ цѣнности; разсчитывая на большіе доходы съ этихъ земель, коммиссія обязуется впослѣдствіи купить другія земли совершенно свободныя отъ всякихъ обязательствъ и отдать ихъ духовенству. При этомъ церковная коммиссія разсчитываетъ на излишекъ доходовъ, — и этотъ-то излишекъ долженъ быть употребленъ на увеличеніе содержанія бѣдныхъ приходскихъ священниковъ. Увѣряютъ, что эта мѣра умножитъ богатство

клира, и каждый сельскій викарій получитъ не меньше 300 фун. стерлинговъ (около 2,225 руб.).

Клиръ въ селахъ представляютъ собою: ректоръ, викарій и куратъ. Ректоръ есть самостоятельное лицо (persona ecclesiae), получающее всѣ десятины прихода. Викарій, какъ показываетъ самое слово, есть тотъ, который заступаетъ мѣсто другаго, vicarius. Въ отдаленную эпоху нѣкоторые патроны, которые сами имѣли право выбирать ректора (настоящаго приходскаго священника), уступали это право монастырямъ и разнымъ религіознымъ обществамъ. Монахи, вмѣсто того, чтобы выбрать ректора, находили для себя выгоднѣе исполнять его обязанности чрезъ одного изъ своихъ братій или чрезъ какого-нибудь другаго священника на жалованьи за обязанности служенія, а священническій домъ въ приходѣ и доходъ бенефиціи присвоивали себѣ. Отсюда вышло, что многія приходскія церкви въ Англіи были обобраны монастырями. Въ подобныя дѣла вступались епископы и принуждали монастыри ставить въ приходы не какихъ-нибудь исправляющихъ должность, а постоянныхъ священниковъ и уступать имъ часть десятинъ. Таково начало викаріевъ. Въ послѣднемъ случаѣ монастырь, по крайней мѣрѣ, не имѣлъ двойнаго характера—и патрона и ректора. Но въ удѣленіи отъ десятинъ приходскому священнику или викарію монастырь всегда могъ соблюдать свои выгоды, — и вотъ почему нынѣ нѣкоторые викаріаты обезпечены весьма плохо. Въ эпоху реформаціи всѣ имѣнія монашескихъ орденовъ были взяты короной; между ними попались и имѣнія, которыя тѣ присвоили себѣ отъ приходовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ были возвращены клиру, но большая часть были проданы въ частныя руки. Такимъ образомъ въ Англіи образовался классъ мірскихъ собственниковъ церковной бенефиціи (lay impropriators); это такіе собственники, которые на дѣлѣ суть ректоры прихода, разумѣется относительно доходовъ,—между тѣмъ какъ викарій исполняетъ за нихъ обязанности духовнаго служенія и получаетъ часть

десятинъ, которую тѣ соглашаются ему дать. Такимъ образомъ ректоръ — настоящій хозяинъ прихода, викарій только родъ наемнаго священника.

Куратъ съ своей стороны есть ассистентъ или помощникъ ректора и викарія; но онъ не можетъ быть смѣщенъ ни тѣмъ ни другимъ. Онъ есть нѣкоторымъ образомъ священникъ пріуказанный епископомъ съ согласія ректора или викарія, и удаленъ онъ можетъ быть только властію епископа. Впрочемъ вездѣ между заинтересованными сторонами есть секретный договоръ, по которому куратъ обязуется удалиться свободно по чести, если не сойдется съ ректоромъ или викаріемъ. Куратъ, получая менѣе, чѣмъ его начальникъ, иногда краснорѣчивѣе его, часто болѣе популяренъ въ селѣ, чѣмъ самъ ректоръ или викарій. Низшій классъ — работники вообще нѣсколько боятся ректора: онъ слишкомъ богатъ для нихъ. Большая часть молодыхъ куратовъ, напротивъ, еще обладая всею свѣжестію религіозной ревности, готовы всегда выразить свое сочувствіе бѣднымъ классамъ и много трудятся для ихъ пользы. Они мало толкуютъ съ народомъ объ отличительныхъ чертахъ англиканской церкви, но больше дѣлаютъ для него. «Только бы дѣлать дѣло» вотъ ихъ девизъ, и они имѣютъ громадное вліяніе на народъ.

Отличительная черта духовенства англиканской церкви почти всѣхъ степеней церковной іерархіи есть та, что оно не живетъ отъ церкви. Дѣти благородныхъ родителей, богатыхъ купцовъ или значительныхъ собственниковъ—большая часть ректоровъ и викаріевъ имѣютъ свое собственное имѣніе, или взятое за женою,—это даетъ имъ родъ независимости. Иначе какимъ бы образомъ они могли поддержать въ приходѣ дѣла благотворительности, школы, лежащія въ большей части случаевъ единственно на ихъ попеченіи, и издерживать на приличную жизнь, по которой они равняются джентльменамъ? Среднимъ числомъ сельскій викарій почти всегда съ своего собственнаго имѣнія получаетъ доходъ, равный доходу его бенефи-

ціи. Такимъ образомъ, здѣсь не церковь содержитъ клиръ, а наоборотъ, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ. Такое особенное положеніе англиканскаго духовенства благопріятствуетъ и особенному его политическому и общественному вліянію. Не отдѣляясь отъ высшихъ классовъ ни безбрачіемъ, ни предубѣжденіями сословной касты, ни чрезвычайною бѣдностію, сельскій викарій свободно принимаетъ участіе во всѣхъ развлеченіяхъ своего приходскаго общества. Вмѣсто того, чтобы сидѣть смиренно въ какомъ нибудь замкѣ лорда и принимать обѣдъ, котораго онъ не можетъ отплатить самъ, онъ напротивъ приглашаетъ къ себѣ баронетовъ, судей, даже иногда лордовъ, сближая такимъ образомъ разнообразные ранги общества. Образованность и ученость, которую въ Англіи считаютъ за наличный капиталъ, даютъ викарію право всегда быть выслушаннымъ, — потому что многіе сельскіе викаріи суть люди весьма образованные и научно и литературно; они могли бы быть замѣчены и на другой карьерѣ, еслибы только ее выбрали. Положеніе англійскаго сельскаго викарія не столько зависимо отъ произвола своего епископа, какъ зависимо положеніе католическаго священника во Франціи и Испаніи. Онъ купилъ свое мѣсто, или другой сдѣлалъ за него это, — что почти все равно; отнынѣ онъ нѣкоторымъ образомъ собственникъ, а извѣстно, какое уваженіе имѣютъ англичане къ правамъ собственности. Это уваженіе къ праву собственности, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, иногда переходитъ даже предѣлы, и во многихъ случаяхъ нарушается церковная дисциплина. Епископъ почти не имѣетъ средствъ смѣстить викарія, не вѣрнаго своимъ обязанностямъ. Правда, онъ можетъ преслѣдовать его судомъ, но вѣдь это значитъ дѣлать скандалъ; къ тому же отъ суда рѣдко получаются хорошіе результаты. Подобный процессъ былъ въ Англіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Одинъ викарій, покровительствуемый лордомъ-помѣщикомъ, уже нѣсколько лѣтъ велъ жизнь очень мало назидательную. Истощивъ всѣ средства

предостереженій и увѣщаній, епископъ рѣшился наконецъ преслѣдовать его судомъ. Епископъ потратилъ много денегъ, лордъ—другъ викарія тоже не меньше, — и послѣ долгихъ тасканій по судамъ викарій вышелъ изъ процесса, если не оправданнымъ, то и не обвиненнымъ. Можетъ быть, съ другой стороны, что викарій, не навлекшій подозрѣнія худымъ поведеніемъ, можетъ имѣть мнѣнія, противныя англиканской ортодоксіи, но въ этомъ его нужно уличить, а уличить весьма трудно. Англиканская церковь отъ папы перешла въ подчиненіе власти государственной, которая рѣшаетъ своимъ судомъ дѣла церковныя, какъ и мірскія, — и сама церковь въ настоящее время безоружна и безсильна даже противъ злоупотребленій собственныхъ членовъ. По поразительному контрасту, епископъ имѣетъ абсолютную и безаппелляціонную власть надъ куратомъ: онъ можетъ его смѣстить или запретить по своей волѣ. Основаніе такого различія понять не трудно: куратъ есть священникъ на жалованьи, стипендіатъ, между тѣмъ какъ викарій представляется нѣкоторымъ образомъ неприкосновененъ по закону собственности, которая прикрываетъ его какъ щитъ отъ епископской власти.

Вообще говоря, англиканское духовенство по селамъ не бѣдно, но богато. Въ странѣ, гдѣ собственность есть важное средство имѣть вліяніе, нужно быть богатымъ, чтобы быть сильнымъ. Въ этомъ съ незапамятныхъ временъ помогало англиканскому сельскому духовенству религіозное усердіе. Не нужно, впрочемъ, думать, что заботы о матеріальныхъ интересахъ у сельскихъ священниковъ не даютъ имъ возможности имѣть религіозное вліяніе на своихъ прихожанъ. Они имѣютъ это вліяніе и очень глубокое. Англійскіе священники имѣютъ то сходство въ своемъ положеніи съ нашими священниками, что могутъ учить религіозно-нравственнымъ обязанностямъ практически. А англичане, какъ извѣстно, народъ по преимуществу практическій, не въ одномъ только грубомъ смыслѣ этого слова, но и благородномъ. То, чего требуютъ англичане отъ своего приход-

скаго священника,—это примѣра. Домъ приходскаго священника долженъ быть образцомъ, — потому что въ глазахъ англичанина религіозныя обязанности начинаются съ жизни домашней. Чтобъ это было такъ, священникъ долженъ быть непремѣнно женатъ; — какъ можетъ дать примѣръ семейной добродѣтели тотъ, кто не живетъ семействомъ? Нравственная сила, которая повсюду отличаетъ въ Англіи средній классъ, держится преимущественно на его образѣ жизни: здѣсь каждый имѣетъ свой домъ, гдѣ заключается лучшее сокровище его души. Это семейное уединеніе, которое однакоже не имѣетъ ничего ни исключительнаго, ни суроваго, выгодно развиваетъ личныя нравственныя качества, внутреннюю жизнь и благородныя чувства.

Распорядокъ времени въ домѣ у священника опредѣленъ строго: въ восемь часовъ утра колоколъ звонитъ къ завтраку. Этой скромной трапезѣ предшествуетъ молитва на колѣняхъ, которую читаетъ самъ пасторъ и при которой присутствуетъ вся фамилія и вся прислуга. Все утро пасторъ или работаетъ въ своемъ кабинетѣ, или посѣщаетъ больныхъ. Въ круглой шляпѣ, съ палкою подъ мышкой, онъ медленно пробирается между изгородями. На пути ему кланяются школьники; болѣе храбрые даже осмѣливаются заговорить съ нимъ. Добрый священникъ оставляетъ въ селѣ на много лѣтъ о себѣ хорошія воспоминанія: знавшіе его будутъ вспоминать его ласковую рѣчь, его улыбку, его голосъ, которымъ онъ подзывалъ къ себѣ дѣтей и будутъ разсказывать объ этомъ своимъ дѣтямъ, сидя съ ними вокругъ горящаго камина въ холодный зимній вечеръ. Въ часъ пополудни — второй завтракъ, за который также собирается вся фамилія пастора, предъ которымъ и послѣ котораго также читается молитва. Послѣполуденное время пасторъ посвящаетъ визитамъ, прогулкѣ или какимъ нибудь дѣламъ по приходу. За полчаса до обѣда, который бываетъ въ шесть часовъ, вся фамилія пастора расходится каждый въ свою комнату, чтобы пріодѣться. Колоколъ звонитъ къ обѣду; всѣ идутъ въ залъ, гдѣ

уже есть нѣсколько постороннихъ лицъ, приглашенныхъ на обѣдъ самимъ пасторомъ, или его женою. Это почти всеобщій обычай сельскихъ викаріевъ приглашать къ себѣ на обѣдъ: соединеніе за столомъ поддерживаетъ связь между церковью и благотворительными фамиліями прихода. Послѣ обѣда, за который идутъ въ столовую по англійскому обычаю прежде женщины, а потомъ мужчины, всѣ снова возвращаются въ залъ, гдѣ пьютъ чай и гдѣ почти всегда есть какая нибудь домашняя музыка, большею частію піано. Нѣкоторые викаріи, впрочемъ немногіе, въ послѣднее время завели обычай приглашать разъ въ недѣлю на вечера къ себѣ одинъ разъ фермеровъ, въ другой рабочихъ. Если эти примѣры найдутъ послѣдователей, то это будетъ превосходное средство возвысить низшіе классы. Общество расходится обыкновенно въ одиннадцать часовъ ночи, и въ залѣ остается только фамилія пастора, который тутъ же прочитываетъ вечернюю молитву, и всѣ расходятся по своимъ комнатамъ. Такіе обычаи въ Англіи есть во многихъ частныхъ домахъ; но въ домѣ священника эти обычаи особенно святы и могутъ благотворно дѣйствовать на другихъ.

II.

День особенной общественной службы для англійскаго сельскаго священника, это — естественно воскресенье. Въ этотъ день, въ десять съ половиною часовъ утра, раздается церковный благовѣстъ, призывающій прихожанъ къ церковной службѣ. Въ церковной оградѣ, составляющей вмѣстѣ и кладбище, уже задолго до этого стоятъ группами нѣсколько крестьянъ: это—мѣсто свиданія, родъ сельскаго forum'a, гдѣ на могилахъ разсуждаютъ объ интересахъ живыхъ. Въ этотъ день все принимаетъ какой-то праздничный видъ: всѣ пріодѣваются, прибираются, сходятся другъ съ другомъ подѣлиться своими мыслями; человѣкъ одинокій, во всѣ остальные дни недѣли погруженный только въ работу, въ этотъ

день возобновляетъ извѣстныя отношенія съ жизнію общественною; для этого именно дня молодыя дѣвушки собираютъ весь плодъ экономіи цѣлой недѣли. Между тѣмъ священникъ проходитъ чрезъ кладбище въ сакристію; его весело привѣтствуютъ стоящіе въ оградѣ поселяне, которыхъ лица дышатъ свободою. Если это время — дождливое или пора жатвы, то иногда случается, что собраніе готовящихся войдти въ церковь бываетъ немногочисленно. Въ подобномъ случаѣ священникъ умѣетъ скрыть свое неудовольствіе подъ видомъ внимательности и заботливости объ интересахъ своихъ прихожанъ: проходя мимо стоящихъ въ оградѣ прихожанъ, онъ заговариваетъ то съ тѣмъ, то съ другимъ, спрашиваетъ ихъ объ ихъ женахъ, матеряхъ, сестрахъ, дѣтяхъ; что ихъ задержало, что они не пришли въ церковь? не больны ли они? Бравые мужчины понимаютъ и бормочутъ краснѣя какія-нибудь извиненія. Въ одномъ приходѣ былъ сквайръ, который никогда не ходилъ въ церковь: однажды священникъ предложилъ ему молиться за него цѣлымъ собраніемъ прихожанъ. «И для чего?» спрашивалъ удивленный джентльменъ.— «Потому что вы не молитесь никогда сами за себя», отвѣчалъ ему священникъ. Неизвѣстно, была ли дѣйствительна эта угроза, чтобы преодолѣть упорство непослушнаго сквайра.

Между тѣмъ главный входъ въ церковь отворяется. Внутренность англійской церкви отличается простотою, доходящею до наготы. Англичане уничтожили въ своихъ церквахъ священныя изображенія. Церковь наполнена скамейками, которыя, впрочемъ, поставлены лицомъ не къ алтарю, какъ въ церквахъ католическихъ, а къ каѳедрѣ, находящейся съ боку. Это прямой признакъ, что вся сущность богослуженія здѣсь состоитъ въ проповѣди. Скамейки раздѣлены на мѣста, которыя *церковно-блюститель* (churchwardens) распредѣляетъ между фамиліями прихода на цѣлый годъ. Англичанинъ любитъ быть у себя даже въ домѣ Божіемъ: нѣкогда былъ даже обычай—цѣлыя группы или цѣлыя фамиліи, сидя на своихъ мѣстахъ въ церкви, закрывались сѣткой, которая скры-

вала ихъ отъ взоровъ другихъ. Впрочемъ эта система обособленія въ церквахъ всегда осуждалась лучшими членами клира и, къ счастію, уничтожилась въ большей части британскихъ церквей.

Одѣтый въ длинный, бѣлый, съ висячими рукавами стихарь, форма котораго остается одною и тою же со времени реформаціи, священникъ всходитъ на каѳедру и начинается богослуженіе. Изъ «книги общихъ молитвъ» (Book of common prayers) громкимъ голосомъ онъ читаетъ утреннюю службу. Голосъ служителя церкви перемежается голосомъ собранія, которое отвѣчаетъ ему по принятой формѣ. Время отъ времени подъ сводами церкви раздается пѣніе церковныхъ пѣсней съ аккомпаниментомъ громкихъ звуковъ органа. Священникъ прочитываетъ нѣсколько страницъ изъ Священнаго Писанія. Въ послѣднее время въ Англіи епископы и печать обратили въ молодыхъ священникахъ особенное вниманіе на умѣнье ихъ читать. Одно хорошее произношеніе можетъ быть въ рукахъ клира громаднѣйшимъ средствомъ вліянія на массу. «Читаетъ Библію какъ будто ее написалъ», отзывается наивно англійскій поселянинъ о хорошемъ чтеніи своего священника. Въ извѣстную минуту священникъ сходитъ съ каѳедры и направляется во глубину церкви къ алтарю, гдѣ онъ прочитываетъ заповѣди Божіи и символъ Апостольскій, которые обыкновенно тутъ же на стѣнѣ и написаны золотыми буквами вмѣсто всякихъ священныхъ изображеній. Англичане считаютъ себя истинно каѳоликами, членами истинной Вселенской церкви.... Католикъ римскій — это, по ихъ мнѣнію, внутреннее противорѣчіе: церковь Вселенская не можетъ быть мѣстною. То, что называется церковью католическою, въ Англіи извѣстно подъ именемъ церкви римской, которая, какъ и церковь восточная Православная, составляютъ, по мнѣнію англичанъ, отдѣльныя вѣтви каѳоличества. Ни одной изъ этихъ вѣтвей или частныхъ церквей англичане не приписываютъ характера непогрѣшимости, такъ какъ не приписываютъ этой не-

погрѣшимости и себѣ. По ихъ мнѣнію, всѣ могутъ обманываться, а церковь римская, говорятъ они, показала своей исторіей, что она можетъ заблуждаться больше, чѣмъ другая. Въ отвлеченномъ смыслѣ слова, имя церкви англичане даютъ общему собранію христіанъ, разсѣянныхъ по всей землѣ, которые, при раздѣленіи, остаются членами одной великой Всеобщей Церкви.

Прочитавши па колѣнахъ и въ стихарѣ извѣстныя молитвы во глубинѣ храма, священникъ снова идетъ на каѳедру, въ этотъ разъ уже не въ бѣломъ стихарѣ, но въ длинной черной рясѣ и начинаетъ проповѣдь. Англійская проповѣдь обращается больше къ разсудку, чѣмъ къ чувству. Проповѣдь всегда напередъ составлена и записана; она больше читается, чѣмъ произносится, жесты мало употребительны; содержаніе ея составляетъ почти всегда обученіе нравственнымъ обязанностямъ и рѣдко какой-нибудь другой предметъ. Эта практичность проповѣди какъ нельзя больше сообразна съ практическимъ характеромъ англійской націи.

Англиканская церковь признаетъ только два таинства; другія она или отмѣнила, или обратила въ простые обряды. Она совершаетъ обрядъ погребенія и, странное противорѣчіе, не признавая въ догматѣ дѣйствительности молитвы за умершихъ, она молится за умершихъ при погребеніи. Для примиренія этого противорѣчія, англичане называютъ эти молитвы молитвами въ честь покойника — не больше. Англиканская церковь не признаетъ молебствій, но въ тоже самое время по селамъ совершаются торжественныя благодарныя литургіи въ праздникъ жатвы, и народъ особенно любитъ это торжество.

III.

Ректоръ или викарій есть хозяинъ церкви. Но было бы ошибочно думать, что его власть въ церкви абсолютна. Въ Англіи ничего подобнаго не бываетъ нигдѣ. Каждый сельскій приходъ здѣсь, напротивъ, есть небольшое общество,

которое управляется само собою. Неподалеку отъ церкви есть капелла методистовъ, а тамъ пожалуй и мѣсто собранія квакеровъ. Всѣ диссиденты тѣмъ не менѣе платятъ извѣстную сумму на содержаніе церкви, *церковную подать* — (church-rates); они ропщутъ, потому что имъ приходится платить два раза: на церковь, въ которую они не ходятъ, потомъ на капеллу, которую они посѣщаютъ. Въ англійской палатѣ общинъ нѣсколько разъ предлагалось уничтоженіе этой подати, и всегда безъ успѣха. Впрочемъ этотъ налогъ даетъ диссидентамъ свои права: таково право присутствовать на *собраніяхъ сакристіи* (vestry meetings). Эти собранія бываютъ разъ въ году и объ нихъ объявляется чрезъ афиши, выставленныя на дверяхъ церкви; здѣсь происходятъ разсужденія объ издержкахъ для богослуженія и о предстоящихъ поправкахъ церкви. Главою оппозиціи при этомъ бываетъ какой-нибудь богатый поселянинъ, методистъ или квакеръ, который гордится тѣмъ, что держитъ алтарь противъ алтаря. Священнику отъ этого приходится иногда переносить весьма много непріятностей. Но какъ уничтожить это? Въ Англіи все дѣлается при оппозиціи. Въ англійскомъ селѣ есть представители всѣхъ городскихъ идей и партій. Впрочемъ нѣтъ атеистовъ: нужно непремѣнно принадлежать или къ церкви національной, или къ какому-нибудь другому религіозному обществу.

Каждый годъ въ недѣлю Пасхи бываетъ другое торжественное собраніе въ сакристіи — это собраніе для выбора приходскихъ властей. Избирателей здѣсь составляютъ всѣ, кто платитъ *церковную подать*, потому что собственность въ Англіи есть корень всѣхъ властей, какъ гражданскихъ, такъ и религіозныхъ. Избираемыя здѣсь власти суть: *церковно-блюстители* (church-wardens), *казначеи прихода* (overseers), *блюстители порядка* (constable) и *путеводители* (way-wardens). Всѣ эти должности, за исключеніемъ только церковно-блюстителя, теперь сдѣлались больше почетными, чѣмъ дѣйствительными; тѣмъ не менѣе ихъ ищутъ. Въ нѣкоторыхъ се-

лахъ эти выборы проходятъ мирно; но въ другихъ они поднимаютъ большія и сильныя соперничества. Каждая изъ двухъ партій провозглашаетъ Англію погибшею, если восторжествуетъ противная партія. Впрочемъ это сильное движеніе скоро успокоивается; оно приходитъ только за нѣсколько дней до выборовъ и во время самыхъ выборовъ. На утро же послѣ выборовъ наступаетъ обычная тишина. Есть еще лица спеціально прикрѣпленныя къ службѣ церкви; ихъ назначаетъ самъ ректоръ или викарій, это: клеркъ и секстонъ (sexton). Клеркъ, который часто бываетъ какой-нибудь рабочій или подмастерье, обязанъ говорить отвѣты священнику во время совершенія религіозныхъ обрядовъ. Секстонъ есть древняя упадшая власть: какъ показываетъ значеніе его имени, онъ исполнялъ нѣкогда службу сакристана, т. е. на немъ лежала обязанность заботиться о священныхъ сосудахъ и одеждахъ. Реформація, до крайности упростивъ богослуженіе, отняла многое и у секстона, на которомъ теперь вмѣстѣ съ клеркомъ лежитъ обязанность смотрѣть за уборной комнатой, гдѣ одѣвается священникъ. Кромѣ того, на секстонѣ лежитъ теперь обязанность подметать церковь и копать могилы. При церкви бываетъ еще звонарь, который обыкновенно также старъ, какъ и церковный колоколъ. Отзвонивъ всѣ радости и скорби жизни, онъ—непремѣнно вдовецъ и смотритъ уже какъ-то философски безстрастно; онъ доживаетъ послѣдніе дни, питаясь подаяніемъ отъ браковъ и погребеній.

Двое церковно-блюстителей, изъ которыхъ одинъ выбранъ собраніемъ сакристіи, а другой чаще назначается самимъ ректоромъ или викаріемъ, имѣютъ важное значеніе въ дѣлахъ церковнаго служенія. На нихъ лежитъ обязанность каждой фамиліи отвести мѣсто въ церкви, — обязанность довольно щекотливая, при исполненіи которой часто приходится поднимать соперничества между приходскими жителями. Почти всегда случается, что число мѣстъ въ церкви бываетъ недостаточно для всѣхъ прихожанъ; тогда церковно-блюстители бываютъ принуждены размѣщать бѣдняковъ вдоль церков-

ныхъ стѣнъ на деревянныхъ скамейкахъ, мужчинъ по одну сторону, женщинъ по другую. Бѣдняки не говорятъ ничего; но это отличіе въ домѣ Божіемъ, гдѣ нѣтъ лицепріятія, тѣмъ не менѣе оскорбительно для человѣческаго достоинства. Церковно-блюстители имѣютъ нѣкоторый контроль надъ поведеніемъ и даже надъ ученіемъ священника. Этотъ послѣдній, какъ мы видѣли, почти независимъ отъ церковной власти; но онъ долженъ быть очень остороженъ съ своими прихожанами и слушателями. Настоящее устройство англиканской церкви ректорамъ и викаріямъ предоставляетъ чрезвычайную свободу религіозныхъ мнѣній; узда существуетъ для нихъ только въ самихъ прихожанахъ. Правда, міряне въ отношеніи къ своему священнику имѣютъ только право нравственнаго вліянія; противодѣйствіе ихъ въ случаѣ нужды будетъ только страдательное; тѣмъ не менѣе въ нихъ онъ видитъ преграду извѣстнымъ раціоналистическимъ тенденціямъ. Тѣсный союзъ, связывающій здѣсь государство и церковь, имѣетъ свой источникъ внизу, въ извѣстныхъ всеобщихъ и постоянныхъ отношеніяхъ между народомъ и клиромъ. Народъ твердо держится преданія и клиръ долженъ твердо держаться его же; и всякій членъ клира, расходящійся съ преданіемъ, отвергается народомъ. Національная религія считается здѣсь общимъ достояніемъ, котораго особенно въ селахъ держатся всѣ классы общества. Года три или четыре тому назадъ, одинъ священникъ написалъ церковноблюстителямъ трогательное письмо, отказываясь отъ прихода, который онъ занималъ нѣсколько лѣтъ: «со временемъ, говорилъ онъ, мои идеи измѣнились, а я обязанъ проповѣдывать утвержденное ученіе». Онъ не смѣлъ идти противъ ученія, принятаго прихожанами.

IV.

Въ селахъ на обязанности преимущественно священника лежитъ попеченіе о направленіи дѣлъ человѣколюбія и милосердія. Англичане—не поклонники прямыхъ подаяній: по ихъ

мнѣнію, лучшая помощь нуждающемуся доставить ему средства, при которыхъ бы онъ не нуждался уже въ посторонней помощи. Лучшее средство для распредѣленія милостыни — это общество на извѣстныхъ основаніяхъ. Почти во всѣхъ деревняхъ Англіи существуютъ клубы. Англійское слово *club* у насъ опошлилось до того, что съ этимъ именемъ мы иногда не соединяемъ иного представленія, кромѣ представленія объ обществѣ азартныхъ игроковъ. Въ этомъ, конечно, не виновато англійское имя, но можетъ быть исключительно—поведеніе тѣхъ нашихъ обществъ, которыя у насъ себѣ его присвоили. Сельскіе клубы въ Англіи — это сокровищницы вспоможеній и вмѣстѣ сбереженій. Каждый изъ этихъ клубовъ слагается изъ членовъ почетныхъ и членовъ дѣйствительныхъ. Первые обыкновенно люди богатые, которые вносятъ въ казну клуба значительныя суммы денегъ, предоставляя ихъ въ собственность клуба, а проценты съ капитала—на его нужды; дѣйствительные члены — это тѣ, для которыхъ казна клуба служитъ сберегательною кассою, давая имъ проценты съ положеннаго ими капитала и даже увеличивая ихъ проценты на счетъ процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ богатыми. Приглашая бѣдныхъ участвовать съ богатыми, можно помогать бѣдняку, не оскорбляя его человѣческаго достоинства. Есть клубы для отопленія, для одежды, для обуви и т. п. Внося небольшую сумму въ казну клуба, можно напримѣръ получать хорошую обувь за дешевую цѣну. Клубы доставляютъ поселянамъ чрезвычайныя выгоды: покупая оптомъ и по сходной цѣнѣ, клубъ можетъ продавать гораздо дешевле, чѣмъ лавка. Но собственно экономическіе результаты еще довольно маловажны въ сравненіи съ привычками къ порядку и предусмотрительности, которыя этимъ самымъ путемъ развиваются въ рабочемъ и земледѣльческомъ классѣ. Правда, въ казнѣ клубовъ часть фондовъ составляютъ милостыни богатыхъ; но эта милостыня не унижаетъ того, кто ее получаетъ, потому что тамъ же есть плодъ личнаго труда и экономіи каждаго бѣдняка. Успѣхъ

этихъ обществъ англійскіе священники приписываютъ отсутствію въ нихъ всякаго бюрократическаго принципа. Государство въ нихъ не вмѣшивается; иначе испортилось бы все дѣло. Главная дирекція здѣсь принадлежитъ священнику: но и его власти здѣсь не видно,—она прикрывается совершенно организаціей клуба, въ которомъ каждый вкладчикъ имѣетъ свой голосъ. Священникъ самимъ бѣднякамъ предоставляетъ управленіе своими дѣлами, онъ только направляетъ ихъ и осторожно пріучаетъ ихъ надлежащимъ образомъ пользоваться своими правами. Направлять не есть управлять—эту деликатность никогда не должно забывать на практикѣ, когда дѣло идетъ о человѣколюбивой помощи и вспоможеніяхъ. Умѣнье дѣлать добро требуетъ со стороны священника большаго просвѣщенія и опытности. Легко дать, но матеріальная помощь часто не оказываетъ другаго дѣйствія, кромѣ еще большаго обѣдненія человѣка: получивъ милостыню, вспоможеніе, бѣднякъ можетъ потерять довѣріе къ себѣ,—послѣднее будетъ горше перваго. Нужно еще умѣть дать все, что поднимаетъ личность человѣка, возвращаетъ бѣдняку его моральную силу, сообщаетъ ему справедливое понятіе о своихъ интересахъ, все это само по себѣ увеличиваетъ его средства къ жизни. Истинное благодѣяніе въ глазахъ англичанина есть то, которое доставляетъ бѣднякамъ благосостояніе, которое они имѣютъ право считать плодомъ своихъ собственныхъ трудовъ и усилій. Въ своихъ трудахъ милосердія и направленія клубныхъ операцій на пользу своихъ прихожанъ сельскій священникъ охотно пользуется помощію женщинъ, и съ блестящимъ успѣхомъ. Примѣръ въ этомъ случаѣ подаютъ его дочери и его жена,—къ нимъ примыкаютъ дѣвушки и женщины изъ богатыхъ фамилій прихода.

Для поднятія нравственнаго уровня низшаго и бѣднѣйшаго класса сельскаго народонаселенія многіе сельскіе викаріи устраиваютъ общественные праздники, каковы напримѣръ такъ называемыя *партіи чая* (tea parties). Пользуясь тѣмъ вліяніемъ, какое имѣетъ на англійскіе нравы китайскій на-

нитокъ, они учреждаютъ въ нѣкоторыхъ селахъ собранія въ 200—300 человѣкъ, лѣтомъ въ какой-нибудь рощѣ, а зимою въ стѣнахъ зданія школы. Въ этихъ чисто семейныхъ празднествахъ принимаютъ участіе богатые и бѣдные, большіе и малые, мужчины и женщины. Цѣль подобныхъ вечерей любви понять легко: служители церкви этимъ путемъ сближаютъ людей всѣхъ ранговъ и всѣхъ общественныхъ условій. Каждый чувствуетъ себя здѣсь какъ дома, потому каждый даетъ за себя на эти празднества. Издержки при этомъ не велики и доступны для всѣхъ кармановъ: шесть пенни (около 5 коп.) съ большихъ и три пенни ($2^1/_2$ к.) съ дѣтей. Но свобода здѣсь сдерживается въ строгихъ границахъ приличія; свободное веселіе и развлеченія при этомъ стоятъ подъ вліяніемъ примѣрнаго и поучительнаго поведенія самаго заправляющаго подобными собраніями священника и хорошихъ манеръ участвующихъ въ этихъ собраніяхъ, наиболѣе развитыхъ, жителей прихода. Между тѣмъ, какъ чайники съ горячей водой кипятъ и шипятъ, оживленная и пріятная бесѣда идетъ своимъ чередомъ: различные классы общества здѣсь научаются цѣнить выгоды взаимнаго сближенія и знакомства.

Вниманіе сельскихъ священниковъ въ Англіи направлено на всѣ стороны общественной жизни своихъ прихожанъ. Англійскіе поселяне отличаются необыкновенною силою, и необходимо, чтобъ эта сила находила для себя приличныя упражненія: предоставленная сама себѣ или худо направленная, она въ деревняхъ иногда нарушаетъ мирную жизнь обитателей. Для лучшаго направленія и упражненія этой силы, нѣкоторые сельскіе священники возъимѣли счастливую мысль регулировать ее атлетическими играми: для этого они открыли клубы, засѣданія которыхъ происходятъ, смотря по времени, или на открытомъ воздухѣ, или въ залахъ школъ; здѣсь каждый можетъ показывать свою силу въ подъемѣ тяжестей, въ бросаніи, въ ударахъ и пр. и каждый отучается употреблять ее во вредъ своему ближнему и въ погибель себѣ.

До послѣдняго времени въ англійскихъ деревняхъ жители не имѣли для себя другаго врача, кромѣ самой же природы, или же имѣли какого-нибудь шарлатана. Многіе сельскіе священники открыли у себя такъ называемые *медицинскіе клубы* (Sick-clubs). И эти клубы за ничтожный еженедѣльный взносъ даютъ теперь образованнаго врача и всѣ лекарства.

Всѣ эти собранія и клубы руководятся однимъ и тѣмъ же началомъ. Здѣсь нѣтъ ничего бюрократическаго. Всему даетъ здѣсь толчокъ нравственная сила служителя религіи, но и она не высказывается и не хочетъ преобладать; она остается вполнѣ духовною силою: она вездѣ, хотя никто и не видитъ ее. *Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь*, *откуда приходитъ, и куда уходитъ.*

Жизнь сельскаго англійскаго священника полна занятій. Двѣ службы и двѣ проповѣди каждое воскресенье — проповѣди конечно нужно приготовить; на недѣлѣ онъ посѣщаетъ всѣхъ больныхъ прихода, является президентомъ всѣхъ приходскихъ собраній, принимаетъ прихожанъ, бесѣдуетъ съ ними, наблюдаетъ за интересами церкви, — все это не есть *sine cura.* Нѣкоторые викаріи, правда, ограничиваются обязанностію церковной службы и проповѣдями воскресенья, а затѣмъ цѣлую недѣлю наслаждаются комфортабельною жизнію; но такихъ викаріевъ мало любятъ и они не имѣютъ никакого вліянія на народъ. Что любятъ англійскіе поселяне — это то, чтобы ихъ священникъ пришелъ къ нимъ въ зимній вечеръ, посидѣлъ въ ихъ семейномъ кругу вокругъ ихъ очага, поговорилъ съ ними объ ихъ трудахъ, приласкалъ ихъ дѣтей, чтобы на минуту сдѣлался отцомъ ихъ фамиліи. Такіе визиты священника доставляютъ поселянамъ величайшее удовольствіе. Во многихъ мѣстахъ приходскіе священники въ тоже время и мировые судьи. Въ одной только собственно Англіи и Валлисѣ есть около 1200 мировыхъ судей — священниковъ. Это одно уже можетъ свидѣтельствовать о величайшемъ уваженіи, которымъ пользуются у своего народа англійскіе священники и о громаднѣйшемъ вліяніи ихъ на на-

родную жизнь. Въ Англіи не боятся того, что вліяніе служителей религіи на народъ остановитъ народное развитіе.

V.

При всей свободѣ народнаго образованія въ Англіи, въ селахъ, особенно гдѣ нѣтъ другихъ религіозныхъ сектъ, главное направленіе и дирекція народнаго обученія принадлежитъ приходскому священнику, хотя при множествѣ своихъ занятій онъ и не можетъ быть самъ учителемъ.

Въ каждомъ селѣ неподалеку отъ церкви вы непремѣнно увидите зданіе школы. Храмъ образованія всегда почти рядомъ съ храмомъ молитвы. Въ нѣкоторыхъ селахъ есть даже по двѣ школы. Мы опишемъ село съ двумя школами. Одна расположена на холмѣ близъ церкви среди зеленой луговины—это такъ называемая *дѣтская школа* (infant-school), гдѣ воспитываются дѣти пяти шести семи-лѣтняго возраста и обоихъ половъ. Самое зданіе состоитъ изъ большой залы, маленькой боковой комнаты и прихожей. Внутренность залы довольно похожа на церковь, больше, чѣмъ даже самая церковь: стѣны, выбѣленныя известью и украшенныя раскрашенными гравюрами, съ карнизами изъ дубовой рѣзьбы съ нѣсколькими скульптурными изображеніями, поддерживаютъ высокій сдѣланный сводомъ потолокъ. Воздухъ здѣсь никогда не можетъ быть спертымъ. Въ продолженіе дня здѣсь учатся сто десять маленькихъ дѣтей обоего пола: это не школа только, но и воспитательное заведеніе. Здѣсь есть двѣ наставницы: одна на жалованьи, другая служитъ даромъ. Первая молодая дѣвушка, вторая—госпожа, леди въ черномъ платьѣ, имѣетъ видъ и костюмъ монахини; — эта послѣдняя почти одна заправляетъ школой. Подобныхъ личностей, особенно изъ женщинъ, которыя, отказываясь отъ міра, посвящаютъ себя на какое-нибудь доброе общественное дѣло, въ Англіи довольно. Соединеніе дѣтей обоего пола, маленькихъ, сидящихъ на скамейкахъ рядами и распредѣленныхъ какъ бы этажами по возрастамъ, свѣженькихъ какъ цвѣтки, пред-

ставляетъ весьма интересное зрѣлище. Образованіе здѣсь, разумѣется, элементарное: оно ограничивается сообщеніемъ нѣкоторыхъ полезныхъ и доступныхъ для возраста понятій, и для того, чтобы лучше напечатлѣть ихъ въ головѣ дѣтей, наставницы прибѣгаютъ къ пособію дѣйствій и мимики. Дѣти отвѣчаютъ всѣ вмѣстѣ на вопросы, предлагаемые наставницей, ударяя своими маленькими ручонками одна объ другую и произнося слова въ риѳму съ самыми ударами. Болѣе способныя выучиваются здѣсь читать и писать. Ихъ раздѣляютъ на нѣсколько классовъ, изъ которыхъ каждый носитъ имя цвѣтка, такъ что одна маленькая дѣвочка или мальчикъ можетъ быть фіалкой, другая или другой розой, маргариткой, геранью и т. д.

Другая школа, это дѣтей — мальчиковъ болѣе взрослыхъ; она называется *національною школою* (national school). Въ первой, дѣтской школѣ платятъ за право ученія по одному пенни (около 1 копѣйки) за недѣлю, въ національной платятъ по два пенни. Она отдѣляется отъ церкви домомъ викарія и окружена дворомъ для рекреацій. Эта фамильная связь священническаго дома съ домомъ школы не есть однакоже исключительная особенность господствующей англиканской церкви; нѣтъ ни одной капеллы диссентеровъ, какихъ-нибудь методистовъ или квакеровъ, которая бы подъ своимъ криломъ не имѣла шумящаго улья дѣтей. Въ національной школѣ есть классы дневные, которые посѣщаются 130 учениками — дѣтьми, и классы вечерніе, на которыхъ присутствуетъ 30 человѣкъ взрослыхъ. Наставникъ этой школы получаетъ жалованья: 80 фунтовъ (около 560 руб.) отъ прихода, 25 фунтовъ (около 175 руб.) отъ правительства, не считая 10 фунтовъ (ок. 70 руб.), которые онъ получаетъ за руководство шести помощниковъ учителя. Кромѣ того, въ его распоряженіи находится домъ для квартиры и садъ при этомъ домѣ. Въ зданіи же школы, посвященномъ недѣльнымъ классамъ, помѣщается и воскресная школа. Начало этого учрежденія очень интересно. Первая воскресная

школа въ Англіи была открыта въ 1781 году Робертомъ Райксомъ (Robert Raikes), однимъ книгопродавцемъ, который, живя въ Глочестерѣ, по воскресеньямъ собиралъ на улицѣ бѣдныхъ дѣтей и училъ ихъ на паперти глочестерскаго собора. Въ тоже самое время онъ издавалъ журналъ (Gloucester's Journal): своимъ органомъ онъ воспользовался для распространенія въ Англіи идеи того дѣла, которому онъ серьезно придавалъ величайшую важность. Помощь для себя и громадную поддержку онъ нашелъ въ священникѣ церкви св. Іоанна въ Глочестерѣ, Штоккѣ (Stock); на мраморномъ памятникѣ въ этой церкви можно прочесть слѣдующую надпись, сдѣланную жителями: «Памяти почтеннаго Ѳомы Штокка, ректора этого прихода, который первый, въ соединеніи съ Райксомъ, учредилъ и поддержалъ первыя четыре воскресныя школы въ Англіи. Умеръ 1803.» Успѣхъ этого предпріятія въ Англіи былъ дѣйствительно чуднымъ, и теперь воскресныя школы покрываютъ цѣлою сѣтью не только Англію, но также Шотландію и Ирландію. Воскресенье, которое у многихъ считается днемъ праздности, у англичанъ, напротивъ, есть день очень занятой. Дочери викарія и другія образованныя лица прихода охотно руководятъ этими школами; время для нихъ, это—утро до утренней службы или промежутокъ между утренней и вечерней службой. Обученіе здѣсь касается по преимуществу предметовъ религіозныхъ, а не такъ, какъ это случилось у насъ, когда мы хотѣли учить всѣхъ и всему и не выучили ничему. Обученіе это разумѣется даровое: имъ пользуется множество бѣдныхъ людей, которые всю недѣлю заняты матеріальнымъ трудомъ и только воскресный день имѣютъ для того, чтобы время отъ времени возобновлять свою связь съ міромъ духовнымъ. Здѣсь бѣдняки научаются читать и понимать Библію. Наконецъ въ той же національной школѣ зимою бываютъ публичныя чтенія, на которыя сходятся отъ 80 до 150 человѣкъ. Самъ викарій бываетъ однимъ изъ читателей. Конечно, для села въ 1.000, даже въ 2.000 жителей эти источники образованія очень достаточны.

Національныя школы въ Англіи—это школы общаго первоначальнаго образованія: своимъ началомъ онѣ обязаны одному священнику англійской церкви, доктору Андрею Бель, родившемуся въ Сэнтъ-Андрэ, въ Шотландіи. Окончивъ съ успѣхомъ курсъ наукъ въ университетѣ своего города, Андрей Бель въ 1774 году уѣхалъ въ Америку; пять лѣтъ спустя, онъ оставилъ Нью-Йоркъ, чтобы возвратиться въ Англію. Поѣздка эта была несчастлива: судно, на которомъ онъ былъ, бурей выкинуло на одинъ пустынный берегъ. Дѣло было зимою, пассажиры этого судна оставались безъ покрова на стужѣ и снѣгу. Вблизи былъ отысканъ только одинъ слѣдъ человѣческаго жилища — это была рыбачья хижина въ развалинахъ. Андрей Бель отчаявался пережить это кораблекрушеніе. Но онъ былъ спасенъ однимъ маленькимъ судномъ, которое проходило мимо и благополучно прибылъ въ Англію. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни страннической и исполненной приключеній, онъ наконецъ былъ сдѣланъ священникомъ и опредѣленъ въ епископскую капеллу въ Лейдѣ. Но и это положеніе его не успокоило; онъ оставилъ мѣсто и отправился путешествовать въ восточную Индію. 2 іюня 1787 года онъ достигъ Мадраса, откуда ѣздилъ въ Калькутту. На пути онъ пополнялъ кошелекъ свой, давая публичныя чтенія своимъ спутникамъ — это обыкновенное громадное пособіе для образованныхъ англичанъ, ищущихъ счастія за морями и океаномъ. Позднѣе онъ былъ назначенъ директоромъ военнаго сиротскаго дома на о. Мадрасѣ и всецѣло предался обязанностямъ своего служенія. Методы обученія тогда были очень несовершенны. Андрей Бель всѣми мѣрами старался улучшить методу обученія во ввѣренной ему школѣ. Однажды вечеромъ, проѣзжая верхомъ мимо одной индусской школы, онъ замѣтилъ сидящихъ на землѣ дѣтей, которыя пальцами выводили на разсыпанномъ предъ ними пескѣ нѣкоторыя буквы. Возвращаясь къ себѣ домой, онъ твердилъ «нашолъ, нашолъ». Тотчасъ же онъ призвалъ къ себѣ наставника своей школы и поручилъ ему воспользо-

ваться найденнымъ имъ средствомъ для наученія алфавиту англійскихъ школьниковъ низшаго класса. Открытіе не было такъ вѣрно, какъ думалъ Бель, потому что или по злоумышленности или по нерадѣнію, его наставникъ донесъ ему, что этимъ способомъ ничему невозможно выучить дѣтей. Но Андрей Бель не былъ такимъ человѣкомъ, который могъ бы отступить предъ чѣмъ нибудь: онъ выбралъ одного изъ учениковъ пріюта, сына одного простаго солдата, и довѣрилъ ему исполненіе своего плана. То, что профессоръ объявилъ невозможнымъ, безъ труда исполнилъ его ученикъ. Выучиться читать и писать до того времени было дѣломъ первой государственной важности; отнынѣ это дѣлалось дѣтскою игрой. Бель, видя удачу перваго опыта, выбралъ лучшихъ изъ воспитанниковъ пріюта и употребилъ ихъ какъ руководителей для наученія другихъ. Такимъ образомъ его заботами образовалась система взаимнаго обученія. Тогда онъ рѣшился возвратиться въ Англію, чтобъ и тамъ распространить свои идеи. Женившись по возвращеніи въ Лондонъ, онъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ имѣлъ громадное вліяніе на первоначальное образованіе въ королевствѣ, и умеръ весьма богатымъ въ 1830 году, оставивъ большую часть своего имущества на сельскія и городскія школы Шотландіи.

Въ тоже время жилъ другой англичанинъ, иного характера, но преданный тѣмъ же изысканіямъ и трудамъ: это былъ Іосифъ Ланкастеръ. Онъ родился въ Сутвэркѣ въ 1778 г., и принадлежалъ къ сектѣ квакеровъ. Его отецъ, ветеранъ англійскаго войска, служилъ въ англійской арміи во время войны съ Америкой. Съ самаго ранняго возраста Іосифъ Ланкастеръ обнаруживалъ въ своемъ характерѣ какую-то экзальтацію мистика: въ четырнадцать лѣтъ, случайно прочитавъ въ Essai Клаксона свѣдѣнія о дурномъ обращеніи съ рабами въ англійскихъ колоніяхъ, онъ рѣшился отправиться на островъ Ямайку, чтобъ учить негровъ читать «Слово Божіе». Не сказавъ никому ни слова, онъ тайно оставилъ родительскій домъ и пѣшкомъ направился къ Бристолю, чтобы сѣсть

здѣсь на корабль и пуститься въ дальній путь; весь багажъ его состоялъ изъ Библіи, книги «Путешествіе пилигрима» соч. Джона Бюньяна и нѣсколькихъ шиллинговъ. Первую ночь онъ ночевалъ подъ плетнемъ, а вторую подъ копною сѣна. Къ счастію, на дорогѣ онъ сошелся съ однимъ рабочимъ, который шелъ также въ Бристоль; въ этомъ рабочемъ онъ нашелъ для себя руководителя. Добравшись до Бристоля, онъ очутился безъ полушки въ карманѣ и безъ сапогъ. Въ дальнюю дорогу отправляться было не съ чѣмъ. Онъ вступилъ волонтеромъ во флотъ и на утро же отправился въ Мильфорд-Гавнъ. На бортѣ корабля онъ возбудилъ насмѣшки своими религіозными идеями и заслужилъ отъ своихъ товарищей въ шутку имя пастора (parson). Въ первое же воскресенье, когда капитанъ корабля былъ въ отсутствіи (извѣстно, что на англійскихъ корабляхъ въ путешествіи капитанъ исправляетъ обязанности священника), офицеры корабля въ шутку попросили Іосифа Ланкастера сказать имъ проповѣдь. Юноша принялъ просьбу серьезно и согласился, прося только полчаса для размышленія и для чтенія Библіи. Когда онъ вышелъ на палубу, ему предложили бочку вмѣсто каѳедры и весь экипажъ корабля собрался вокругъ молодаго проповѣдника. Онъ началъ порицаніемъ грубыхъ матросовъ за ихъ дурные нравы и сначала былъ встрѣченъ сарказмами; но скоро его рѣзкое и строгое краснорѣчіе, напитанное чтеніемъ Ветхаго Завѣта, восторжествовало надъ враждебнымъ расположеніемъ его слушателей. Съ этого же дня на него стали смотрѣть серьезнѣе и моряки относились къ нему съ почтеніемъ. Скоро впрочемъ отецъ узналъ мѣстопребываніе сына и получилъ отъ правительства дозволеніе возвратить его домой. Имѣя 18 лѣтъ отъ роду, Ланкастеръ открылъ школу въ домѣ своего отца. Сдѣлавъ на собственныя издержки скамьи и парты, онъ собралъ къ себѣ до 90 человѣкъ дѣтей для обученія. Это было время голода въ 1798 году: бѣдныя дѣти шли къ нему въ школу, собирая по дорогѣ милостыню. Тронутый этимъ, Ланкастеръ обратилъ на ихъ бѣдность вниманіе

нѣкоторыхъ благодѣтелей и нашелъ средства помочь имъ, обучая ихъ. Надъ дверями своей школы онъ выставилъ слѣдующее объявленіе: «желающіе могутъ посылать своихъ дѣтей на даровое воспитаніе; тѣ, кому не нравится даровое обученіе, свободны отъ платы только въ такомъ случаѣ, когда захотятъ этого сами». Слѣдствіемъ этого объявленія было то, что его школа переполнилась бѣдными дѣтьми, которыя у него же искали и матеріальной помощи; средства его были не велики, но онъ не отступалъ отъ взятаго имъ на себя труда. «Дѣти, говорилъ онъ, сбѣгались ко мнѣ, какъ стада ягнятъ». Наконецъ нѣсколько вліятельныхъ лицъ, между ними герцогъ Бедфордъ и лордъ Сомервиль, приняли близкое участіе въ дѣлѣ Ланкастера. Но число учениковъ умножалось до того, что его силы оказались слабыми, чтобы нести только на однихъ своихъ плечахъ эту тяжесть. Нужда, которую англичане называютъ матерью изобрѣтательности, помогала и ему и заставила его открыть новую дорогу для достиженія своихъ цѣлей. Не имѣя денегъ и не желая платить помощникамъ, онъ возымѣлъ счастливую мысль такъ-сказать умножиться самому при посредствѣ своихъ же учениковъ, заставляя старшихъ обучать младшихъ. Это было совершенною случайностію, что система взаимнаго обученія была найдена двумя лицами, только при совершенно различныхъ обстоятельствахъ. Андрей Бель началъ ее въ сиротскомъ домѣ Мадраса по недовѣрію къ рутинѣ, Іосифъ Ланкастеръ въ своей школѣ по экономіи. Послѣдній надѣлалъ тогда столько шуму и имѣлъ столько успѣха, что король Георгъ III пожелалъ его видѣть. Свиданіе было въ 1805 г. въ Веймутѣ. «Ланкастеръ, встрѣтилъ его король, я слышалъ, что въ вашихъ школахъ одинъ профессоръ въ разъ учитъ пятьсотъ учениковъ. Какъ возможно это?» — «Да также, государь, отвѣчалъ квакеръ, какъ вся ваша армія приходитъ въ движеніе по одному слову полководца». Георгъ III прибавилъ: «я очень одобряю вашу систему и думаю, что съ нею каждый бѣднякъ научится читать по крайней мѣрѣ Библію». Король тотчасъ

далъ ему 100 фунтовъ стерлинговъ, королева 50 и каждая изъ принцессъ по 25 ф. для его дѣла. Примѣръ двора открылъ цѣлый источникъ приношеній и деньги со всѣхъ сторонъ потекли къ Ланкастеру: это было его *гибелью*. Экзальтированный энтузіастъ, пожираемый ревностію къ своему дѣлу, онъ забылъ благоразуміе, на содержаніе своихъ дѣтей онъ расходовалъ гораздо больше, чѣмъ получалъ, и задолжалъ. На помощь къ нему являлись его друзья и иногда выводили его изъ затрудненія; но его щедрость къ другимъ была неисправима и онъ всегда впадалъ въ денежныя затрудненія. Его корреспонденція того времени представляетъ его то убитымъ, то торжествующимъ, — онъ то страдаетъ меланхоліей, то увлекается надеждой. Преданный всякаго рода видѣніямъ, онъ напр. «созерцалъ огненныхъ коней, которые приносили ему горы всѣхъ богатствъ міра, чтобы предохранить его систему обученія отъ неминуемой погибели». Къ сожалѣнію, онъ должалъ все больше и больше и не платилъ своихъ долговъ. Его друзья квакеры, вообще люди порядка и коммерціи, которые точность счетовъ считали вполнѣ согласною съ религіей, кончили тѣмъ, что оставили его, осудивъ его крайности. Въ 1808 г. онъ объявленъ былъ банкротомъ и былъ принужденъ уѣхать въ Америку, гдѣ прошелъ еще цѣлый рядъ испытаній. Онъ хотѣлъ было уже возвратиться въ Англію, когда 23 октября 1838 г. на улицѣ Нью-Йорка на него наѣхала карета и задавила его. Онъ умеръ 60 лѣтъ отъ роду.

Этимъ собственно двумъ людямъ, Андрею Бель и Ланкастеру, обязаны своимъ происхожденіемъ два общества, цѣль которыхъ — образованіе юношества, но тенденціи которыхъ весьма различны. Священнику Белю обязано своимъ происхожденіемъ такъ-называемое *Національное общество*, а Ланкастеру *Общество британскихъ и иностранныхъ школъ*. Мы сообщимъ о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія, потому что эти два центра до сего времени имѣютъ громаднѣйшее вліяніе на поддержаніе школъ начальнаго образованія. Національное

общество основалось въ 1811 г., но развилось оно только въ 1815 г. послѣ Ватерлооской битвы, когда, при всеобщемъ замиреніи, въ Англіи было обращено особенное вниманіе на образованіе бѣдныхѣ классовъ. Дѣлами общества заправляетъ *Комитетъ,* состоящій изъ епископовъ и высшихъ церковныхъ властей, а также многихъ вліятельныхъ міряиъ, помогающихъ обществу значительными денежными вкладами. Всѣ подписчики отъ одной гинеи (около 7 р. с.) въ годъ и всѣ тѣ, которые за разъ дали сумму десяти гиней, считаются членами общества. Они имѣютъ право голоса на общемъ собраніи. Подъ руками центральнаго комитета, котораго главная контора находится въ Вестминстерѣ, состоятъ *Провинціальные совѣты воспитанія,* составленные подъ предсѣдательствомъ епископа каждаго діоцеза. Цѣль этого общества—дать образованіе дѣтямъ рабочаго и земледѣльческаго класса на началахъ господствующей англиканской церкви. Для достиженія этой цѣли общество старается развить средства воспитанія, увеличивая число школъ. Расходы, которые оно дѣлаетъ изъ своей кассы на этотъ предметъ, въ концѣ 1864 года составляли 389.964 фунт. стерл. (около двухъ милліоновъ осьми сотъ тысячъ рублей). При раздачѣ своихъ денегъ общество держится особой системы: оно даетъ свои деньги только при деньгахъ, т.-е. оно требуетъ отъ мѣстностей, которымъ оно оказываетъ свою помощь, соотвѣтствующихъ издержекъ и вообще гораздо большихъ, чѣмъ самая помошь. Напримѣръ какой-нибудь приходъ хлопочетъ о перестройкѣ зданія школы начальнаго образованія и проситъ у общества пособія; высчитавъ стоимость зданія, приходъ долженъ показать, что онъ имѣетъ три трети или половину той суммы, которая требуется на постройку, — остальное доплачиваетъ тогда Національное Общество; кромѣ того, оно обязываетъ приходъ поддерживать и оплачивать однажды построенную школу. При этомъ тѣ лица, которыя берутъ школу подъ свое покровительство, даютъ подписку находиться въ сношеніяхъ и единеніи съ Національнымъ Обществомъ, — это

значитъ, что они обязываются преслѣдовать виды общества въ религіозномъ воспитаніи юношества. Число школъ, имѣющихъ тѣсную связь съ Національнымъ Обществомъ, къ концу 1864 года простиралось до 12.366 и въ нихъ до 1.172.306 учениковъ, а принимая во вниманіе число учениковъ воскресныхъ школъ—до 1.818.476 учениковъ. Не довольствуясь распространеніемъ начальнаго образованія, общество простираетъ свои заботы и на высшее образованіе. Для этой цѣли оно имѣетъ подъ своимъ контролемъ пять нормальныхъ школъ, изъ которыхъ три для мужескаго пола и двѣ для дѣвушекъ, которыя назначаютъ себя въ учительницы. Отъ 1843 до 1863 г. изъ этихъ школъ вышло 4.447 учителей и учительницъ. Къ этому нужно еще прибавить, что Національное Общество даетъ вспоможенія, и не малыя, нормальнымъ институтамъ діоцезовъ, наблюдаетъ за школами чрезъ особыхъ инспекторовъ, независимыхъ отъ государства, имѣетъ депо книгъ одобренныхъ цензурой для начальнаго образованія въ Великобританіи. Если мы возьмемъ во вниманіе то, что Національное Общество есть созданіе англиканской церкви, мы поймемъ то громадное вліяніе, какое имѣетъ англиканское духовенство на народное образованіе.

Общество британскихъ и иностранныхъ школъ преслѣдуетъ туже цѣль, что и Національное Общество, т.-е. начальное образованіе; но, основанное въ 1808 году диссентерами, оно обнимаетъ собою всѣ религіозныя секты, или какъ говорятъ въ Англіи, всѣ религіозныя *названія*. Принявъ за принципъ для себя, въ отличіе отъ Національнаго Общества, въ школахъ внушать дѣтямъ только извѣстныя общія правила нравственности и не касаться щекотливыхъ вопросовъ о догматахъ, оно далеко не чуждо цѣлей пропаганды. Мѣстопребываніе этого общества въ Лондонѣ въ Borough-Road, гдѣ оно имѣетъ огромное каменное зданіе. Одно общее собраніе, которое бываетъ ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ и которое составляется изъ всѣхъ членовъ общества, т.-е. подписчиковъ на одну гинею въ годъ, выбираетъ одно-

го президента, вице-приздентовъ, казначея и секретарей. Оно выбираетъ также комитетъ изъ 48 человѣкъ, который обязанъ управлять дѣлами всего учрежденія. Этотъ комитетъ въ свою очередь назначаетъ другой комитетъ изъ 24 женщинъ для наблюденія за воспитаніемъ дѣвушекъ. Доходы этого общества, плодъ подписокъ его членовъ и свободныхъ приношеній, простираются ежегодно до 13.868 фунт. стерл. (около 97.076 руб.). Подобно Національному Обществу, и оно основываетъ, надзираетъ и управляетъ нормальными школами и множествомъ начальныхъ школъ.

До 1832 года народное образованіе въ Англіи почти всецѣло было поддерживаемо этими двумя обществами и благородными личными пожертвованіями и приношеніями прихожанъ,—государство держало себя въ сторонѣ. Съ этого времени начало принимать въ немъ участіе и государство, хотя довольно оригинальнымъ образомъ, именно—какъ частное лицо или общество, въ качествѣ подписчика, оно принимаетъ участіе въ тѣхъ школахъ, которымъ оно помогаетъ, и настолько, насколько помогаетъ. Парламентъ ежегодно вотируетъ субсидіи, которыя должны быть распредѣлены по учебнымъ департаментамъ для вспомоществованія извѣстнымъ мѣстностямъ для основанія школъ. Всякій приходъ, обращающійся къ правительству за полученіемъ денегъ, долженъ самъ собрать сумму равную просимой. Сначало государство дѣлало подобныя пособія чрезъ Общества — Національное и Британскихъ и иностранныхъ школъ. Не смотря на то, что одно общество представляло національную церковь, а другое диссентеровъ, оно не дѣлало между ними никакого различія: оно только требовало, чтобы школа, для которой просили пособія, принадлежала къ какому-нибудь христіанскому вѣроисповѣданію. Просьбы на правительственныя субсидіи скоро увеличились и наконецъ сумма субсидій возросла до одного милліона фунтовъ стерлинговъ. Экономисты начали тревожиться, особенно тѣмъ, что государство, платя такую сумму, не смотритъ, куда и какъ тратится эта сумма. Тогда-то го-

сударство потребовало себѣ правъ, которыя въ подобныхъ случаяхъ принадлежатъ всѣ частнымъ лицамъ въ составляемыхъ ими фондахъ благотворенія: всякій даятель допущенъ самъ наблюдать, куда идутъ даваемыя имъ деньги. Съ этою цѣлью оно основало частный совѣтъ, который установилъ особыхъ инспекторовъ для наблюденія за тѣми школами, которыя пользуются или воспользовались его пособіемъ; оно же постановило, чтобы наставники въ школахъ вмѣсто того, чтобы получать изъ бюджета народнаго образованія опредѣленное жалованье, были вознаграждаемы смотря по ихъ трудамъ, такимъ образомъ, что часть ихъ жалованья опредѣлена заранѣе, а другая зависитъ отъ числа учениковъ, которые присутствуютъ въ классѣ, и отъ успѣха, какой они оказываютъ на экзаменахъ. Инспекторы правительства надзираютъ за ходомъ преподаванія и по усиліямъ наставника опредѣляютъ ему цѣнность матеріальнаго вознагражденія. Впрочемъ замѣчаютъ вообще, что правительство англійское своимъ вмѣшательствомъ не подняло, но унизило уровень народнаго образованія. Программа предметовъ, принятая въ нѣкоторыхъ селахъ нѣкоторыми священниками, была гораздо обширнѣе и практичнѣе, чѣмъ принятая частнымъ совѣтомъ, завѣдывающимъ школами отъ имени государства. Теперь въ школахъ, вспомоществуемыхъ государствомъ, обучаютъ только чтенію, письму и ариѳметикѣ, тогда какъ прежде въ курсъ преподаванія входили и другія отрасли знанія.

Какъ бы то ни было, вмѣшательство государства въ дѣло народнаго образованія требовалось, и принесло своего рода пользу. Система свободныхъ приношеній, на которой до сего времени держалось народное образованіе, имѣла одну громадную невыгоду: она оказывала пособіе и помощь богатымъ округамъ и лишала бѣдные. Источники благотворительности походили тогда на тѣ потоки, которые полны весною, когда воды повсюду много и которые высыхаютъ среди лѣта, когда они нужны болѣе всего. Теперь же, благодаря раздачѣ государственныхъ фондовъ, это неравенство встрѣчается го-

раздо рѣже, потому что начальныя школы поддерживаются изъ трехъ источниковъ: подпискою прихода, платою дѣтей и вспоможеніемъ отъ государства.

Съ вмѣшательствомъ государства въ народное образованіе произошло особенное явленіе. Церковь и диссентеры, какъ мы сказали, имѣютъ одинаковое право прибѣгать къ государственнымъ субсидіямъ, и ихъ просьбы принимаются съ одинаковымъ уваженіемъ. Во всѣхъ селахъ, гдѣ, вмѣстѣ съ послѣдователями господствующей церкви, довольно диссентеровъ, тамъ никакихъ затрудненій не бываетъ. Но это далеко не вездѣ такъ. Исповѣдники господствующей церкви по селамъ Англіи вообще богаче, чѣмъ диссентеры, которые вообще довольно бѣдны: а чтобы получить помощь отъ казны, ихъ общество должно собрать сумму, часто превышающую ихъ средства. Имъ не остается, поэтому, часто другаго средства, какъ посылать своихъ дѣтей въ приходскую школу; но эта школа принадлежитъ господствующей церкви и ихъ дѣти могутъ быть тамъ приняты только по терпимости. Нужно сказать, что священники не отказываются принимать въ лоно своей церкви этихъ заблудшихъ овецъ. Между тѣмъ религіозное образованіе, не раздѣленное здѣсь отъ классическаго, имѣетъ въ этихъ случаяхъ нѣкоторыя неудобства. Въ школѣ учатъ катихизисъ англиканской церкви и другія формулы, которыя иногда сильно тревожатъ родителей, привязанныхъ къ духу своей секты. На это явленіе обратило вниманіе правительство: тѣмъ школамъ національной церкви, которыя пользуются пособіемъ отъ правительства, оно вмѣняетъ въ обязанность принимать всѣхъ дѣтей прихода, принадлежатъ ли они или не принадлежатъ къ англиканской церкви, запрещая при этомъ навязывать обученіе религіи тѣмъ дѣтямъ, родители которыхъ не хотятъ этого.

Впрочемъ, не смотря на вмѣшательство государства, можно сказать, что народное образованіе въ Англіи—въ рукахъ церкви, а образованіе въ селахъ—въ рукахъ сельскихъ свя-

щенниковъ. Нужно ли напримѣръ назначить наставника въ школу,—его выбираетъ викарій прихода; самъ викарій не бываетъ учителемъ, но часто онъ есть единственный директоръ школы. Правда, подписчики и всѣ тѣ, имена которыхъ упомянуты въ актѣ основанія школы, выбираютъ въ помощь священнику пятерыхъ или шестерыхъ совѣтниковъ; но въ большей части случаевъ священникъ несетъ на однихъ своихъ плечахъ всю обязанность надзора, впрочемъ не получая за это никакого вознагражденія. Онъ входитъ въ школу какъ къ себѣ въ домъ; дѣти его знаютъ и почитаютъ: это его вторая фамилія. Въ другихъ странахъ боятся вліянія церкви на образованіе; этого не боятся въ Англіи. Здѣсь на священника сельскаго смотрятъ какъ на связь, на посредствующее звено между высшимъ и низшимъ классомъ, какъ на проводника высшихъ стремленій въ народныя массы, какъ на служителя не только религіи, но и, по этому самому, дѣла народнаго и государственнаго благосостоянія.

Свящ. К. Кустодіевъ.

ЕЩЕ ИЗЪ МЕЖДУРАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКИ О БРАКѢ.

Въ іюльской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* за 1866 годъ, въ статьѣ: Раскольническій журналъ «Истина», довольно подробно передано содержаніе «Письма бракоотрицателямъ», т.-е. ѳедосѣевцамъ, помѣщеннаго въ первомъ выпускѣ этого раскольническаго журнала, или скорѣе газеты, чѣмъ журнала. Пользуемся случаемъ сообщить всѣмъ интересующимся этимъ современнымъ внутреннимъ движеніемъ въ расколѣ, что̀ было поводомъ къ этому письму и какія оно вызвало послѣдствія. Мы имѣемъ въ рукахъ печатный отвѣтъ ѳедосѣевцевъ на письмо къ бракоотрицателямъ, отвѣтъ писанный тѣмъ самымъ А. М., т.-е. Асафомъ Мнихомъ, на имя котораго адресовано было письмо въ журналѣ «Истина» и въ свою очередь тоже носящій названіе «Истины». Еслибы вѣрить нашимъ раскольникамъ, то подумалъ бы, что истина имъ дороже всего; такъ много развелось у нихъ въ послѣднее время разныхъ печатныхъ *Истинъ* (*). Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлію сооб-

---

(*) Авторъ надѣется продолжать свои извѣстія объ этихъ новостяхъ раскольнической литературы.

щить нѣкоторыя свѣдѣнія о ѳедосѣевской «Истинѣ», изданной въ Яссахъ, въ 1864 г. въ типографіи А. Бермана, церковно-славянскимъ шрифтомъ и заключающей въ себѣ 89 листовъ (178 стр.), не считая предисловій, составляющихъ еще 2 листа (4 страницы), не входящіе въ этотъ счетъ.

Напрасно стали бы вы искать этого названія на первомъ листѣ книги, гдѣ стоитъ годъ и мѣсто изданія; книга начинается прямо «Предисловіемъ къ читателю». Затѣмъ, наоборотѣ перваго листа, стоятъ два эпиграфа; на второмъ листѣ еще предисловіе («Предлогъ», какъ названо оно въ книгѣ), составляющее объясненіе случая или повода къ написанію книги. На оборотѣ втораго листа—все еще не начало книги; или, пожалуй, можно сказать, что и начало книги, но начинается она еще не сначала, а съ середины, прямо словами: «говорите вы, отче Прокопій, въ своемъ письмѣ о любви»... и пр. Начало книги и ея заглавіе будетъ далѣе, на пятой страницѣ; а это написалось такъ, мимоходомъ; не утерпѣлось, чтобы не написать, и именно вотъ по какому случаю: первый выпускъ «Истины», въ которомъ помѣщено «Письмо бракоотрицателямъ», начиналось какъ уже извѣстно это читателямъ *Православнаго Обозрѣнія*, сводомъ различныхъ мѣстъ писанія «О любви». Асафъ Мнихъ, къ которому обращено было письмо бракоотрицателямъ, принималъ и это извлеченіе мѣстъ изъ Писанія на свой счетъ: правда, онъ и не вовсе ошибся; редакція «Истины», въ своихъ выпискахъ изъ Писанія, которыми начинается каждый номеръ изданія, имѣетъ въ виду именно ѳедосѣевцевъ, какъ можно видѣть по самымъ заглавіямъ этихъ выписокъ: о любви, о неосужденіи, о еже не клятися, о еже не блудодѣяти. Какъ бы то ни было, Асафъ Мнихъ принялъ эту выписку изъ Писанія на свой счетъ и, отвѣчая на письмо, не только счелъ нужнымъ отвѣтить что-нибудь и на первую статью «Истины», но даже и назвалъ ее также письмомъ о. Прокопія, предполагаемаго имъ автора письма: «говорите вы, отче Прокопій, въ своемъ письмѣ о любви»... Г. Надеждинъ, въ помянутой

выше статьѣ своей «о раскольническомъ журналѣ «Истина», очень строго отнесся по внѣшней сторонѣ изданія; Іоганигсбургская «Истина» покажется и грамотной, и ученой, и даже изящной, въ сравненіи съ безграмотностью и крайней грубостью простонародной рѣчи въ ѳедосѣевской «Истинѣ», изданной въ Яссахъ.

Наконецъ, послѣ всѣхъ предисловій, стоитъ названіе: «Истина». «Письмо отвѣтное бракопріемлющимъ». «Честнымъ отцамъ П. М. и Прокопію Мниху кланяюсь азъ много-грѣшный, бывшій сотрудникъ вашъ А. М.»

Этотъ А. М. или Асафъ Мнихъ, подписавшійся съ И. Ледневымъ подъ «Письмомъ къ пріемлющимъ безсвященнословные браки», изданнымъ тоже въ Яссахъ у А. Бермана въ 1865 году, одно и тоже лицо съ тѣмъ инокомъ Іоасафомъ, къ которому обращенъ краткій «Отзывъ бракоотрицателю», въ № 2 «Истины». Ни отечество, ни фамилія этого Іоасафа неизвѣстны; да и самое имя Іоасафа, очень быть можетъ, принято имъ уже съ воспринятіемъ на себя мнимаго иночества, а по гражданскимъ актамъ онъ вѣроятно извѣстенъ подъ другимъ именемъ. Въ № 5 «Истины» его называютъ «фрунтовымъ защитникомъ безбрачія», т.-е. того ѳедосѣевскаго ученія, что въ настоящее время, по прекращенію будто бы на землѣ законнаго священства, бракъ болѣе невозможенъ, и потому всѣ вѣрные послѣдователи Христовы должны «дѣвствовать.» И дѣйствительно, видно, что у ѳедосѣевцевъ онъ считается первымъ учителемъ: не говоря о томъ, что «Письмо бракоотрицателямъ», издано «въ пользу всего Ѳедосѣевскаго общества», по «лицемъ обращено было» именно къ этому Асафу Мниху (*), ни о томъ, что его имя стоитъ первымъ подъ отвѣтнымъ «письмомъ» ѳедосѣевцевъ «къ пріемлющимъ безсвященнословные браки»,—всего яснѣе это видно изъ обстоятельствъ того словопренія о бракѣ, ко-

(*) *Истина*, № 2, стр. 11

торое послужило ближайшимъ поводомъ къ напечатанію въ «Истинѣ» «Письма бракоотрицателямъ», а потомъ и этой самой отвѣтной «Истины» бракоотрицателя Іоасафа. Отъ общества безпоповцевъ, принимающихъ бракъ, Поморской покровской секты, какъ говоритъ г. Надеждинъ объ издателяхъ Іоганнигсбергской «Истины» и другихъ сочиненій, выходящихъ изъ типографіи Гонсеровскаго, — отъ общества живущаго въ Пруссіи, подъ настоятельствомъ инока Павла, посланъ былъ второй, по значенію послѣ Павла, учитель этого общества, тоже именующій себя инокомъ, Прокопій — съ цѣлію вступить въ устное состязаніе съ ѳедосѣевцами о бракѣ. Прибывъ въ Климуцы,—село, мѣсто жительства ѳедосѣевскихъ лжеотцевъ,—онъ отправилъ письменный вызовъ на этотъ диспутъ именно къ Асафу Мниху, который и явился на диспутъ 4 января 1863 года. Прокопій также, какъ надобно думать, былъ не одинъ со стороны прусскихъ раскольниковъ. Вмѣстѣ съ нимъ, какъ можно соображать, былъ простецъ, Константинъ Ефимовъ Голубовъ, самый плодовитый, самый дѣятельный изъ издателей «Истины», авторъ и «Письма бракоотрицателямъ», помѣщеннаго въ № 1 «Истины», хотя Асафъ и приписываетъ это письмо главному своему противнику въ словопреніи Прокопію (*). Словопреніе, по обыкновенію

(*) Всѣ эти свѣдѣнія можно было извлечь изъ Асафовой Истины, и по соображенію ея показаній съ различными статьями «Истины», выходящей въ Іоганнисбергѣ. Въ «Предлогѣ» Іоасафовой Истины, въ объясненіе ея происхожденія, сказано слѣдующее: «По сношеніи разговоровъ между двухъ иноковъ, бывшихъ въ Нѣметчинѣ, въ селѣ Климуцахъ отъ страны брачныхъ говорилъ Прокопій М., а отъ безбрачныхъ произносилъ отвѣтъ Асафъ Мнихъ. И по разъѣздѣ въ свои мѣста, напечаталъ онъ Прокопій Мнихъ письмо подъ видомъ Истины, въ 8 страницахъ...» и пр. Изъ этого объясненія можно было бы подумать, что с. Климуцы въ Нѣметчинѣ; но въ той же «Истинѣ» говорится: «но какъ вы о. Прокопій не восхотѣли съ нами во общежитіи въ Климуцѣхъ пребывать...» (л. 1-й наоб.) «и написали изъ Климуцъ въ Прусы къ наставнику П...» (Павлу) (л. 3-й наоб.) о времени диспута: «Итакъ по вашемъ пріѣздѣ отче Прокопій въ Климуцы и востребовали письменно чрезъ Матѳѣя на разговоры, и по прибытіи намъ въ январѣ 4-го числа...(л. 2-й) а «Письмо бракоотрицателемъ», напечатанное Прокопіемъ «по разъѣздѣ

кончилось ничѣмъ; Прокопій «вспылалъ гнѣвнымъ ревніемъ, вскочилъ и ушелъ изъ келліи инока Петра, гдѣ происходило преніе, обвиняя ѳедосѣевцевъ въ томъ, что они противились Евангелію (*Истина* л. 9-й), а ѳедосѣевцы обвиняли Прокопія въ томъ, что онъ, «при собраніи народа Климуцкаго, отринулъ пять книгъ» (Кормчую, Никона Черногорца, Матѳея Правильника, Арменопула и Книгу о вѣрѣ), когда изъ этихъ книгъ приводили ему свидѣтельства, обличавшія несправедливость его ученія (л. 6-й). Вотъ почему, по возвращеніи Прокопія, единомышленники его рѣшились перенести споръ на поле печати, разсчитывая на то, что, предъ безпристраст-

въ свои мѣста» словопрителей, напечатано было въ генварѣ 1863 года. Догадки о лицѣ автора этого письма основаны на слѣдующихъ соображеніяхъ: авторъ письма участвовалъ въ словопреніи; это видно изъ самыхъ первыхъ строкъ его: «кланяюсь и увѣдомляю, что послѣ моея съ вами бесѣды я возвращался домой...» и пр. Далѣе авторъ письма говоритъ о себѣ, что онъ «отъ рождества своего стоитъ незыблимо по настоящее время» (стр. 3-я) на убѣжденіи въ законности брака и безъ священническаго благословенія. Асафъ, почитая авторомъ письма главнаго своего совопросника Прокопія, сильно обличаетъ его въ неправдѣ этихъ словъ, говоря, что всѣмъ извѣстно, какъ Прокопій родился «въ той вѣрѣ, въ которой существуетъ священство», потомъ отъ поповцевъ перешелъ «въ вѣру безбрачную» и наконецъ отъ ѳедосѣевцевъ изъ Климуцъ ушелъ къ иноку Павлу (л 3-й об). Вѣроятно, эти обличенія были и въ томъ письмѣ Асафа на 28 листахъ, которымъ онъ отвѣчалъ на письмо бракоотрицателямъ еще прежде изданія своей «Истины»; потому что на это его письмо Константинъ Голубовъ отвѣчалъ въ № 2 Истины: «изъ вашей длинной епистоліи мы не можемъ вообразить и понять о вашей цѣли, съ какою вы писали, обвиняя невинныхъ иноковъ П. Пр. и Н., и *того за незнаніемъ—оставили въ сторонѣ, который точно что отъ рождества своего непоколебимо стоитъ на твердомъ основаніи правыя вѣры, съ признаніемъ существованія шестыя тайны»* (т. е. шестаго таинства,—брака). Не дошелъ ли до Асафа этотъ отзывъ, что очень невѣроятно, или онъ не понялъ его, по своей малограмотности, только онъ и въ своемъ печатномъ отвѣтѣ «Истинѣ» напечаталъ «обвиненіе невиннаго» въ составленіи письма бракоотрицателямъ инока Прокопія, приписывая ему то, что съ полнымъ правомъ могъ написать о себѣ Константинъ, остававшійся «въ сторонѣ» во время словопренія, но самый дѣятельный и самый сильный противникъ ѳедосѣевцевъ въ печати.

нымъ судомъ разнородныхъ читателей, недобросовѣстное уклоненіе ѳедосѣевцевъ отъ представляемыхъ имъ доказательствъ истины скорѣе должно обнаружиться, чѣмъ въ устномъ спорѣ, среди ихъ же единомышленниковъ, гдѣ мнимая побѣда зависитъ нерѣдко отъ силы крика и отъ задорности спорщиковъ. Уже то самое, что Павелъ и Прокопій являются въ этомъ спорѣ нападающими, а ѳедосѣевцы только въ оборонительномъ положеніи, доказываетъ отчасти, что первые чувсвуютъ себя сильнѣе своихъ противниковъ. Въ самой оборонѣ ѳедосѣевцы оказываются далеко ниже своихъ противниковъ: не говоря уже о жалкомъ отступленіи перваго ѳедосѣевскаго бойца, Асафа, за множество рядовыхъ его сподвижниковъ — словами: «развѣ я одинъ такой? мы всѣ такіе»,— самъ онъ призналъ свой 28-листовой первый отвѣтъ на письмо покровцевъ неудовлетворительнымъ. Упомянувъ объ этомъ отвѣтѣ въ своей «Истинѣ», онъ продолжаетъ: «но это было наскоро и неокрѣпшею еще рукою; потому что, которыя было нужно, и мы представили. Но дабы не подать каковаго-либо повода къ сумнѣнію вашему, что нѣкоторыя частныя положенія не предъявили предъ вами, и такъ теперича хошу заняться обработкою своего труда и рѣшаюсь выставить по статьямъ на всѣ предложенія, съ яснымъ отдѣломъ вашего сочиненія». (л. 1-й). Этимъ безграмотнымъ объясненіемъ Асафъ хотѣлъ сказать, что онъ, чтобъ отвѣчать составителю письма подробно на всѣ его положенія, будетъ разбирать все его письмо отъ слова до слова, разбивъ его по пунктамъ. Затѣмъ, дѣйствительно, Іоасафъ начинаетъ перепечатывать письмо небольшими отдѣлами, находя нужнымъ на каждыя пятьдесять строкъ письма, написать въ отвѣтъ двѣ-три страницы и болѣе; но отвѣты его очень мало имѣютъ связи съ выписаннымъ изъ письма отдѣленіемъ. И въ ходѣ мыслей и въ ихъ изложеніи виденъ обыкновенный необразованный, раздражительный, слѣпой и упорный въ спорѣ раскольническій начетчикъ, который, вмѣсто опроверженія положеній своего противника, старается забросать его множествомъ поло-

жительныхъ доказательствъ собственной мысли, уклоняется отъ предмета въ сторону, распространяется въ доказательствахъ мыслей составляющихъ выводъ, будучи не согласенъ съ своимъ противникомъ еще въ самыхъ основаніяхъ этихъ выводовъ, повторяется и пр. и пр. Тѣмъ не менѣе «Истина» Іоасафа составляетъ очень полезный матеріалъ для изученія современнаго состоянія раскола, потому что, дѣйствительно, какъ говорятъ объ «Истинѣ» издатели Іоганигсбергской «Истины», въ этой «книжицѣ помѣщено полное мудрованіе безбрачія». (Истина № 5-й стр. 36)—полное изложеніе положительнаго ученія ѳедосѣевцевъ объ обязательности въ настоящее время для всѣхъ будто бы христіанъ дѣвства. Для изученія ѳедосѣевскаго ученія книга эта драгоцѣнна, какъ самый полный сборникъ свидѣтельствъ и выписокъ изъ книгъ, уважаемыхъ раскольниками, не только въ доказательство основныхъ ѳедосѣевскихъ положеній о безбрачіи, но и въ оправданіе той внутренней дисциплины ѳедосѣевскаго общества, къ которой ѳедосѣевцы вынуждены своимъ всеобщимъ въ теоріи, но очень мало оправдываемымъ въ практикѣ, обязательнымъ дѣвствованіемъ. Издатели «Истины» (газеты) все содержаніе Асафовой «Истины» сводятъ къ шести главнымъ положеніямъ: 1) «что брачные всѣ вообще не спасаются, ни въ прежде бывшія времена, ни въ настоящія; 2) что во грѣхѣ надежно спасеніе, если только человѣкъ кается хотя бы и въ полномъ расположеніи опять ко грѣху; 3) сущность бракосовершенія есть священство, на основаніи поморскихъ отецъ; 4) дѣвствовать всякій христіанинъ непремѣнно долженъ, если желаетъ спасенъ быти; 5) Антихристъ давно уже пришелъ и чувственно не будетъ ни Иліи, ни Еноха, ни Богослова, ни антихриста; Церкви же Христовой священноначалія и пречистыхъ Таинъ нѣтъ нигдѣ чувственно, и желающіе нынѣ чувственнаго причащенія излишняго желаютъ; 6) Христосъ Господь саддукеомъ не говорилъ о чувственномъ воскресеніи женившихся, будто бы они по воскресеніи отъ мертвыхъ будутъ равноангельны, но говорилъ о дѣвствен-

никахъ, иже, воскресше отъ мертвыхъ дѣлъ, равноангельное житіе поживутъ» (*). Критическая замѣтка заканчивается извѣстіемъ, что, черезъ полгода послѣ напечатанія своей «Истины», Іоасафъ былъ самъ у прусскихъ бракопріемлющихъ безпоповцевъ, и, «по любовномъ при собраніи собесѣдованіи, рѣшился блеснуть въ средѣ бракоотрицателей, но не возбудилъ чрезвычайнаго любопытства. По возвращеніи (куда?) вручилъ свои изданія знакомому человѣку для неизвѣстной цѣли. Все изданіе нынѣ въ Варшавѣ, на Хмѣльной улицѣ, въ главной таможенной конторѣ, въ числѣ поимокъ за 1866 годъ.» Очень было бы полезно, еслибы по экземпляру изъ этой таможенной поимки разослано было въ библіотеки духовныхъ семинарій и даже, пожалуй, по духовнымъ консисторіямъ, гдѣ подобныя книги могутъ пригодиться при увѣщаніяхъ раскольниковъ.

Свящ. Валеріанъ Лаврскій.

Варшава.
Іюль 1867 г.

(*) «Истина» № 5, стр. 36. Послѣднее положеніе, — повидимому, слишкомъ частное, въ сравненіи съ другими пунктами, — издателями «Истины» выставлено потому, что слова Христовы къ саддукеямъ: *въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ*, служатъ для бракопріемлющихъ раскольниковъ самымъ главнымъ, положительнымъ доказательствомъ отъ Писанія на ихъ ученіе о продолженіи брака въ христіанствѣ до самаго пришествія Христова; они говорятъ: Христосъ сказалъ, что только въ воскресеніе не женятся и не посягаютъ; слѣдовательно, прибавляютъ они, *до* воскресенія и женятся и посягаютъ.

СЛОВО

ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ УЧЕНІЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ 16 АВГУСТА 1867 ГОДА.

Молитвою предначинающимъ дѣло ученія прилично размыслить о существѣ и силѣ молитвы.

Для чего мы молимся при начатіи ученія? Конечно, не ради только наружнаго соблюденія общепринятаго обычая. Молитва — это хлѣбъ насущный для духа человѣческаго. Мало пользы, когда человѣкъ вкушаетъ ястія и питія, не чувствуя голода и жажды, а только глядя на другихъ; не много пользы и тогда, если человѣкъ пріобщается молитвѣ только по обычаю, или по обряду, не имѣя духовнаго молитвеннаго расположенія. О такихъ молитвенникахъ Самъ Господь говоритъ: *сіи люди приближаются ко Мнѣ усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, — всуе же чтутъ Мя.* Онъ Единый *зритъ въ сердце человѣка* и вѣдаетъ, кто молится только наружно и по обряду, и кто молится внутренно и по духу. *Да не постыдятся лица наша* предъ Сердцевѣдцемъ, братія и сомолитвенники.

Всѣ мы изъ уроковъ дѣтства знаемъ, что молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу. Святая истина, и раз-

умѣнію дитяти доступная, и разуму *мужа совершенна* представляющая глубины, достойныя испытанія!

Возношеніе ума и сердца къ Богу, то есть, возношеніе бреннаго человѣка всѣмъ существомъ своимъ въ лоно Вѣчнаго и истинное и дѣйствительное общеніе съ Нимъ, — какое другое явленіе въ жизни человѣческой, какое другое дѣяніе человѣка можетъ быть величественнѣе, возвышеннѣе? Цѣнить ли высоко дѣло мысли, дѣло разума человѣческаго? — Но въ молитвѣ разумъ, мысль человѣка устремляются къ самой верховной Истинѣ. Поставлять ли выше мысли дѣло жизни, выше разума сердце, выше познанія любовь? — Но въ молитвѣ все существо человѣка движется полною самособранною жизнію, пламенѣетъ сердечною любовію къ Тому, Кто есть Любовь по преимуществу. По истинѣ, когда познаніемъ восхищается умъ, когда любовію увлекается сердце, — когда познаніе Высочайшаго восхищаетъ умъ въ высшей степени, когда любовь къ Тому, Кто *есть Любы*, движетъ сердце безконечно, несказанно: тогда все существо человѣка возносится горѣ и руки его простираются, увѣренныя, что могутъ обнять эту невыразимую Истину, эту неизреченную Любовь; — это — человѣкъ молится.... Скажите же, что̀ другое можетъ быть возвышеннѣе дѣла молитвы въ жизни человѣка? Не вѣнецъ ли она нашего достоинства, не цвѣтъ ли — внутреннѣйшее благоуханіе нашей жизни, настоящій праздникъ, праздниковъ праздникъ нашего духа, — и не только духа, но и тѣла? Если и не всегда, однако не бываетъ ли даже *видѣніе лица* молящагося аки *ино, блистаяся* свѣтомъ не земнымъ? — Не зачатки ли это, не опыты ли нѣкоторые будущаго, славнаго преображенія человѣка? Воззрите при сихъ помышленіяхъ на Христа молящагося на Ѳаворѣ: *И бысть егда моляшеся, видѣніе лица Его измѣнилось и самая одежда Его сдѣлалась бѣлою блистающею* (Лук. IX, 29).

Итакъ, бр., молитва есть возвышеннѣйшее дѣяніе человѣка, она есть проявленіе его высшей жизни, цѣлостной жиз-

ни. Поэтому, молитва выше и чувствованій сердца и желаній воли и мыслей ума; ибо она объемлетъ всѣ силы нашего существа, разсѣявающіяся въ ихъ обычномъ жизненномъ дѣланіи, и устремляетъ ихъ всѣ какъ единое-цѣлое къ Верховному Божественному Единству. Поэтому, кто не молится, тотъ не живетъ высшею человѣческою жизнію, ибо не испытываетъ блаженства жизни полнаго, цѣлаго человѣка. Поэтому, человѣкъ не молящійся стоитъ ниже молящагося; и ученый, который не молится, стоитъ безконечно ниже простой бѣдной женщины, которая молится изъ глубины души.

Обидныя мечты! — подумалъ бы иной изъ немолящихся ученыхъ, если бы ему пришлось слышать меня. Если истину говорю, то обидна крѣпкая истина, а не мое слабое слово: истина же и не обѣщала *принести миръ* грѣху, *но мечъ*. Однако въ самомъ дѣлѣ не мечтаю ли я, усиливаясь изобразить возвышенность молитвы? Естественное ли это дѣло, — чрезвычайное сосредоточеніе всѣхъ силъ души въ какое-то необычное единство дѣйствія, и таинственное устремленіе ихъ куда-то, въ безпредѣльность? Не болѣзненное ли это напряженіе и не въ пустоту ли, и не пусто ли это стремленіе?

Что молитва есть естественное для человѣка дѣло, это ясно уже изъ того, что она какъ бы сама собою вырывается уже изъ дѣтскихъ устъ, едва могущихъ лепетать имя Божіе: *изъ устъ младенецъ совершается хвала Господу*. А что молитвенное сосредоточеніе для иныхъ представляется какъ бы неестественнымъ напряженіемъ, виною того неестественность постояннаго въ нихъ разсѣянія всѣхъ силъ духа, которыя дѣйствительно развѣ чрезвычайнымъ какимъ-либо трубнымъ звукомъ можно собрать въ стройное единство — разбросанныя въ пустыняхъ житейскихъ помышленій, чувствованій и пожеланій. Кто часто молится, для того напротивъ болѣзненна такая разсѣянность, а сосредоточенность проста, легка и естественна. Какъ небольной груди легко дыханіе воздухомъ, такъ здравой душѣ легко молитвенное воздыханіе духомъ міра божественнаго. Этотъ единый истинно

и полно-сущій міръ называть пустотою можетъ развѣ тотъ, у кого мѣсто Бога въ сердцѣ пусто. Обратитесь ко внутреннему опыту. Порываніе въ пустоту не можетъ сопровождаться чувствомъ довольства, а въ молитвѣ — несказанный миръ объемлетъ душу; въ ней смолкаютъ всѣ треволненія и страсти, всѣ безпокойства, заботы, страхи, страданія, — самыя радости не волнуютъ, а пріемлютъ характеръ мира, какъ и миръ самъ есть радостенъ. *Миръ и радость* не отъ пустоты, не отъ вѣтра, а отъ полноты Духа Св., *вся исполняющаго: миръ и радость о Дусѣ Святѣ.* Но Духъ Божій есть нетолько Духъ утѣшенія и мира, но и Духъ силы. Порываніе пустое измождаетъ силы, а въ молитвѣ истинно прибываетъ силы человѣку,—онъ преклоняетъ колѣна въ немощи, возстаетъ въ силѣ, — изнемогающій оживляется, вдохнувъ себѣ божественное мужество на всякій трудъ жизни, и самымъ дѣломъ говоритъ: *Вся могу о укрѣпляющемъ меня Господѣ.* (Фил. IV, 13).

Мудрованіе безвѣрія изобрѣло противъ молитвы не мало хитрыхъ словъ, къ смущенію маловѣрія. — Богъ такъ высокъ, искусительно говоритъ оно, а человѣкъ такъ малъ, такъ ничтоженъ, что его молитва, какъ слабый дѣтскій голосъ, не можетъ быть и слышима въ безпредѣльности царства Божества. Да, Богъ безконечно великъ и человѣкъ безконечно малъ предъ Богомъ; но Богъ есть Отецъ каждаго отъ малыхъ сихъ, потому Онъ и слушаетъ и слышитъ каждый молитвенный вздохъ самаго слабаго изъ Своихъ дѣтей. Разсуди, высокомѣрный искуситель: если бы жалкое, больное дитя стало просить у тебя хлѣба, неужели ты презришь этотъ вопль? *Аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ; кольми паче Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Мат. VII, 11). — Богъ всевѣдущъ, какъ бы уступая, продолжаетъ искуситель, Богъ знаетъ наши нужды и безъ моленія нашего, — къ чему же молиться?—Къ тому вопервыхъ, что ты не камень, который орошается дождями небесными безъ его прошенія, — Богъ болѣе тебя

оберегаетъ твою свободу. Къ тому во вторыхъ, чтобъ ты не сдѣлался изъ человѣка камнемъ, которому все равно дождь или бездождіе, вѣяніе благодати или раствореніе гнѣва, вѣчная жизнь или вѣчная смерть. Богъ вѣдаетъ наши нужды, но вѣдаетъ и наши расположенія; даетъ и безъ нашихъ молеиій, но и затворяетъ Свою дарствующую десницу предъ сердцемъ не отверзающимся для благодати, дабы безмѣрною милостію не подвергнуть злаго раба безмѣрности суда; Богъ дастъ и безъ молитвы, но молитвѣ *дано будетъ и преизбудетъ*. Паче же всего самое молитвенное расположеніе и дѣйствіе есть уже величайшій даръ Божій человѣку, даръ, котораго, видимо, самъ себя лишаетъ человѣкъ немолящійся. — Но весь міръ связанъ узами причинъ и слѣдствій, въ которыхъ крѣпко запутанъ и человѣкъ, и никакой вопль его не устранитъ и не измѣнитъ ни единой причины и ни единаго слѣдствія, — такъ, уже открыто высказывается мудрованіе безвѣрія. Конечно, гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ мѣста и молитвѣ. Но вѣра, — она видитъ мѣсто молитвѣ и въ законосообразномъ мірозданьи. Законы мірозданья неизмѣнны, это — творческіе законы; но и молитва, какъ высшее выраженіе человѣческой жизни, сама есть творческій законъ. Въ планѣ мірозданья все великое и малое, дѣйствіе всякой частицы взвѣшено и соразмѣрено; и всякій молитвенный вздохъ предусмотрѣнъ и предустроенъ въ планѣ міроправленья. Если притомъ все бытіе міра есть произведеніе Любви Божіей, то всѣ законы, всѣ причины, всѣ послѣдствія, все въ мірѣ *главнымъ образомъ* опредѣляется этою Любовію и отношеніями къ Ней. Посему молитвенное стремленіе человѣка въ лоно Любви Божіей есть *по преимуществу* міровая сила, міровой законъ, которому Самъ Богъ даровалъ мѣсто въ міроустройствѣ и въ міроправленіи. Такъ, въ концѣ концевъ, мы приходимъ еще къ усмотрѣнію высочайшаго достоинства молитвы: она дѣлаетъ человѣка участникомъ въ самомъ Божіемъ всемогуществѣ. Не это ли разумѣлъ апостолъ, когда сказалъ, что *мы — соработники Богу?*

Бр.! По дару Божію, обладая такою силою, причастною всемогущества, оставимъ ли сей даръ втунѣ и преимущественно въ такомъ дѣлѣ, которое вполнѣ хорошо, вполнѣ благоуспѣшно можетъ быть совершаемо только всемогуществомъ. Наше дѣло есть дѣло ученія, дѣло свѣта и жизни, благое и богоугодное дѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ, самое трудное дѣло среди тьмы невѣденія, предразсудковъ полузнанія, еще же и мнимаго всезнанія, обманчивые огни котораго не свѣтятъ, а только отсвѣчиваютъ и тѣмъ самую тьму дѣлаютъ еще темнѣе, еще неудобопроходимѣе.... Помолимся изъ глубины души предъ началомъ сего великаго нашего дѣла объ истинномъ успѣхѣ его. И не нынѣ только, но постоянно да освѣжаемъ и укрѣпляемъ свои силы въ собранности молитвенной.

Отче Небесный! Просвѣти умы наши истиною Твоею, согрѣй сердца наши любовію Твоею, укрѣпи волю нашу силою Твоею.

Христе, Свѣте Истинный, просвѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, — Единый Благій Учителю, научивый избранныя Твоя, яко дивитися внемлющимъ ученію Твоему, — даждь намъ свѣтъ премудрости отъ учительства Твоего, и послушающимъ насъ даждь быти яко ученикомъ Твоимъ истиннымъ.

Душе Святый, Душе истины! Воспоминай имъ и намъ вся, яже прежде реклъ еси во Откровеніи ученія и наставляй на всякую истину, да въ предняя неложно простираемся въ познаніи. Тако да просвѣтимся и просвѣщаемъ, *и лица наша не постыдятся* Аминь.

Прот. Н. Сергіевскій.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

МАЙ. **1867.**

МОСКВА 27 МАЯ.

Накапунѣ этаго дня Москва поражена была вѣстью о новомъ злодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь нашего Великаго Государя, Благодѣтеля народной жизни. Глубоко-скорбное впечатлѣніе, произведенное этою вѣстью, необычайно усиливало молитвенное настроеніе полнаго любви къ Царю, неограниченно преданнаго Ему московскаго народа. Въ полдень 27 мая вся Москва огласилась торжественнымъ звономъ, призывавшимъ народъ на благодарную молитву за новую милость Божію, чудесно явленную на православномъ русскомъ Царѣ и народѣ. Въ Успенскомъ соборѣ благодарное молебствіе совершено было преосвященными викаріями московской митрополіи—Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ и Игнатіемъ, епископомъ можайскимъ. По общему желанію стекшагося въ Кремлѣ народа, молебствіе повторено было на кремлевской площади, на которую духовенство вышло изъ собора съ хоругвями и образами. Въ тотъ же часъ и во всѣхъ церквахъ столицы совершено было благодарственное молебствіе о сохраненіи жизни Государя Императора. Съ того дня во многихъ учрежденіяхъ, начиная съ московскаго университета, начался рядъ молебствій, продолжающихся ежедневно доселѣ.

Отъ московскаго Архипастыря немедленно отправлена была къ Государю Императору слѣдующая телеграмма: «Благословенъ Богъ, явившій Вашему Императорскому Величеству новое знаменіе Своего дивнаго храненія. Московское духовенство и Москва принесли нынѣ всецерковное благодареніе Богу, и еще взываютъ и будутъ взывать со слезами: Господи, спаси Царя!» Отъ Его Величества послѣдовалъ Всемилостивѣйшій отвѣтъ на имя митрополита Филарета: «Благодарю васъ изъ глубины сердца за вашу телеграмму и поручаю Себя вашимъ молитвамъ. Александръ.»

Сердца, любящія Царя, истинно *со слезами* продолжаютъ изливать свои молитвы. Чувство сокрушенія, замѣтное въ

народѣ въ настоящее время, кажется, знаменуетъ пробуждающееся сознаніе, что наша внутренняя нравственно-общественная жизнь не достаточно благоустроена. Новый урокъ, данный намъ Провидѣніемъ въ самой милости, явленной намъ спасеніемъ Царя, научаетъ насъ лучше разумѣть и лучше исполнять наши личныя и общественныя обязанности. Приведемъ нѣсколько поучительныхъ словъ изъ рѣчи, сказанной на молебствіи въ Александровскомъ военномъ училищѣ священникомъ А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ.

«Доколѣ же будетъ это? До какихъ поръ будутъ такъ дерзко, такъ нагло ругаться надъ нашимъ народнымъ благомъ, надъ нашею народною честью? Въ спасеніи Государя—намъ великая милость Божія. Въ самыхъ преступныхъ покушеніяхъ—великій урокъ. Это уже второй разъ дается одинъ и тотъ же урокъ: вѣрно, въ первый разъ мы его не совсѣмъ хорошо поняли. Гдѣ источникъ этаго зла, на какой почвѣ и подъ какими вліяніями оно возрастаетъ, откуда оно идетъ и какими путями, не намъ знать... Но вѣрно то, что зло не посмѣло бы такъ дерзко, такъ нагло выступать при свѣтѣ Божіемъ, и уже не въ первый разъ, еслибъ оно видѣло себѣ больше противодѣйствія въ силѣ добра. Съ этими преступными замыслами, конечно, соединялись какіето разчеты, какіято надежды; желаютъ произвести какуюто смуту у насъ. Значитъ еще думаютъ, что у насъ есть такія настроенія или такія силы, которыми можно воспользоваться для смуты? Значитъ, еще не совсѣмъ вѣрятъ въ нашъ здравый смыслъ, въ твердость нашихъ убѣжденій, въ искренность нашего патріотическаго чувства? Значитъ, патріотическія заявленія русскаго народа по случаю преступнаго покушенія въ прошломъ году еще не все ясно показали нашимъ врагамъ?.. Нужно показать болѣе,—и всегда показывать—не только словами, а и самымъ дѣломъ. Нужно всякому русскому человѣку дать себѣ твердый обѣтъ при всякомъ случаѣ твердо стоять, и сколько есть у кого разумѣнія и силъ, честно бороться противъ всякихъ фальшивыхъ и вредныхъ понятій и непріязненныхъ благу отечества настроеній—и нигдѣ, ни въ какомъ случаѣ не соизволять и не поблажать имъ ни словомъ, ни полусловомъ, ни снисхожденіемъ самаго молчанія. Здѣсь коренной источникъ зла. Не столько страшны явныя злодѣйства,—отъ нихъ Рука Божія видимо въ глазахъ нашихъ спасаетъ Избраннаго Своего,—болѣе опасны этотъ духъ зла, изъ котораго исходятъ преступные замыслы, и равнодушіе къ нему, при которомъ они получаютъ такую дерзость. Когда исчезнутъ въ средѣ нашей послѣдніе остатки ложныхъ понятій и не патріотическихъ настроеній, и мы

тверже и въ словѣ и въ дѣлѣ будемъ выказывать свой здравый смыслъ и свое патріотическое чувство,—тогда зло, откуда бы оно ни выходило, не посмѣетъ такъ дерзко и нагло ругаться надъ нашимъ народнымъ благомъ и нашею народною честью.»

Господь, дивнымъ промышленіемъ Своимъ обращающій самое зло ко благу, да укрѣпитъ во всѣхъ насъ Своею благодатію благія настроенія, свойственныя вѣрнымъ сынамъ православнаго отечества!

СЛАВЯНЕ ВЪ МОСКВѢ.

Изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ эпизодовъ, которыми сопровождалось пребываніе славянъ въ Москвѣ, мы отмѣтимъ тѣ подробности, въ которыхъ болѣе или менѣе отразилось вліяніе религіознаго интереса.

17-е мая, первый день пребыванія славянъ въ Москвѣ, начали они посѣщеніемъ кремлевской святыни, и осматривали соборы Успенскій, Архангельскій Благовѣщенскій и Чудовъ монастырь. Успенскій соборъ поразилъ посѣтителей древностію своего стиля и живописи. Протопресвитеръ объяснялъ гостямъ историческія достопримѣчательности храма. Знатоки искусства, какъ Ригеръ и другіе, съ особеннымъ вниманіемъ осматривали иконостасъ и мѣстныя иконы, нерѣдко отдѣляясь отъ главной группы посѣтителей. Палацкаго занимала болѣе историческая сторона соборовъ: онъ долго останавливался на гробницахъ великихъ князей и митрополитовъ московскихъ. Сербское православное духовенство архимандритъ Іероѳей Ковачевичъ, протопресвитеръ Урошъ Милутиновичъ, священники Николай Бѣговичъ и Рафаилъ Кукичъ подолгу оставались въ алтаряхъ въ бесѣдѣ съ роднымъ духовенствомъ русскимъ. Не можемъ не привести замѣчательныхъ словъ русскаго галичанина, профессора-каноника Я. Ѳ. Головацкаго, сказанныхъ имъ по осмотрѣ всѣхъ кремлевскихъ древностей: «можно найти въ разныхъ странахъ, сказалъ онъ, памятники болѣе древніе; но едва ли еще гдѣ нибудь такъ много древняго соединено вмѣстѣ и такъ входитъ въ современную жизнь страны.» Кремль вообще произвелъ сильное впечатлѣніе на славянъ, которое не мало поддерживалось тѣмъ, что, по ихъ помѣщенію въ гостинницѣ, Кремль

постоянно находился у нихъ на глазахъ. Нѣкоторые изъ славянъ — писатели и художники—во все время пребыванія въ Москвѣ неоднократно по цѣлымъ часамъ проводили время въ Кремлѣ, описывали, дѣлали замѣтки, чертежи и проч.

Въ первый день, послѣ осмотра соборовъ и посѣщенія генералъ-губернатора, депутація отъ славянскихъ гостей, въ числѣ осьмнадцати человѣкъ, отправилась къ высокопреосвященному митрополиту Филарету. Большинство депутаціи состояло изъ представителей духовенства соплеменнаго и отчасти единовѣрнаго русскому народу. Архипастырь встрѣтилъ ихъ въ залѣ, провелъ въ гостиную, посадилъ всѣхъ и сказалъ имъ общее привѣтственное слово. Вотъ это слово, произведшее глубокое впечатлѣніе не только на славянъ, но и на все московское общество:

«Имѣю неожиданное утѣшеніе привѣтствовать вожделѣнныхъ гостей и братій, которыхъ здѣсь вижу, и которыхъ также сверхъ ожиданія видитъ нынѣ Москва.

«Благословенъ Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посѣтившій и посѣщающій бѣдственно-раздѣленное человѣчество, и направляющій оное къ единому спасенію и спасительному единству.

«Славяне и славяно-россы — родъ единъ. Но его начало затемнѣно временемъ. Движеніемъ дѣлъ человѣческихъ раздѣлены отрасли его. Это раздѣленіе неблагопріятно было единству языка его.

«Богъ воздвигъ двухъ святыхъ братій по плоти и по духу, которые сдѣлались нашими отцами по духу, родивъ насъ благовѣствованіемъ Христовымъ, и наше естественное братство обновилъ и возвысилъ братствомъ духовнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что любовь родственная усовершенствована и укрѣплена любовію христіанскою. Единство духа и языка охранено тѣмъ, что языкъ славянскій сдѣлался языкомъ вѣры и церкви. Мы, россіяне, наслѣдовали сей даръ Божій отъ старѣйшихъ въ христіанствѣ братій нашихъ, и не престаемъ быть благодарными. Сострадаемъ скорбямъ, сорадуемся надеждамъ братій, и сквозь раздѣленія зримъ къ единству. И вотъ нечаянный случай изъ различныхъ, изъ отдаленныхъ

странъ подъемлетъ ревнителей славянскаго братства, и соединяетъ ихъ въ средоточіи русскаго единства, чтобы непосредственно изъ сердца въ сердце излить братское чувство и, вопреки внѣшнимъ раздѣленіямъ, найдтись въ живомъ внутреннемъ единеніи.

«Видѣвъ знаменія Провидѣнія въ нашемъ прошедшемъ, осмѣлимся и въ настоящемъ видѣть знаменіе во благо.

«Въ духѣ христіанства да растетъ общее наше единеніе, и въ такомъ единеніи — сила, способная побѣдоносно созидать и распространять общее и частное благо.

«Привѣтствуемъ васъ искреннею любовію и благою надеждою, по вѣрѣ во всеблагое Провидѣніе Божіе.»

Въ послѣдовавшей за тѣмъ бесѣдѣ, Палацкій сказалъ между прочимъ, что церковная рознь была роковымъ событіемъ для многихъ отраслей славянскаго племени. Его высокопреосвященство обращался съ вопросами о состояніи духовныхъ дѣлъ въ Сербіи къ членамъ сербскаго духовенства, съ словами утѣшенія къ угнетеннымъ собратьямъ въ Галиціи, представленнымъ въ депутаціи Головацкимъ. Петроневичъ передалъ московскому митрополиту поклонъ отъ митрополита сербскаго.

Маститый архипастырь проводилъ гостей до дверей и напутствовалъ ихъ благословеніемъ.

Отъ митрополита славяне направились къ часовнѣ Иверской Богоматери, гдѣ, по желанію православныхъ, было отслужено молебствіе.

На слѣдующій день, 18 мая, происходило въ московскомъ университетѣ соединенное собраніе университета и 17 московскихъ ученыхъ и художественныхъ обществъ. Въ этомъ собраніи приняло участіе и московское духовенство—преосвященный Игнатій, ректоръ семинаріи, протопресвитеръ, нѣсколько протоіереевъ и священниковъ. Московское духовенство съ особеннымъ сочувствіемъ относилось и знакомилось съ православнымъ сербскимъ духовенствомъ и съ русскими изъ Галиціи. Въ ряду ученыхъ обществъ дано было почетное мѣсто обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія, которое имѣло своего депутата въ лицѣ священника А. М. Иванцова-Платонова. Вотъ рѣчь, произнесенная свящ. Иванцовымъ-Платоновымъ и принятая съ единодушнымъ одобреніемъ:

«Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, открывшагося въ Москвѣ въ годъ тысящелѣтняго празднованія памяти св. словенскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, соплеменникамъ-славянамъ братскій христіанскій привѣтъ: *Христосъ воскресе!* (Многіе изъ славянскихъ гостей отвѣчаютъ: *Воистину воскресе!*)

«Св. Кириллъ, общій первоучитель нашъ, умирая, молился, чтобъ утвердилъ Господь въ единомысліи и правой вѣрѣ, просвѣщенныя имъ и святымъ братомъ его, славянскія племена.

«Но много лѣтъ и вѣковъ нужно было прожить славянскимъ племенамъ прежде, нежели они, испытанные и очищенные, придутъ къ братскому единомыслію....

«И сколько превратностей исторической судьбы, сколько горя и страданій пришлось имъ пережить за это время! Испытанія были такъ велики, пути, которыми мы шли подъ смотрѣніемъ вразумляющаго, но не оставляющаго насъ Промысла Божія, такъ различны, что теперь, встрѣчаясь другъ съ другомъ, какъ послѣ долгой разлуки, мы не легко узнаемъ и понимаемъ другъ друга, мало знаемъ другъ о другѣ, какъ каждому въ разобщеніи отъ другихъ жилось въ это долгое время и теперь живется, и не мало между нами остается больныхъ слѣдовъ нашего вѣковаго разобщенія, нашихъ историческихъ превратностей и недоразумѣній... Да не послужатъ эти печальные слѣды прежняго разобщенія препятствіемъ къ нашему будущему сближенію и преуспѣянію!

«Около тысячи лѣтъ прошло съ того времени, какъ единствомъ духовнаго просвѣщенія, завѣщаннаго намъ отъ нашихъ святыхъ первоучителей, положено было начало сближенію дотолѣ раздробленныхъ и разобщенныхъ славянскихъ племенъ, — и вотъ въ наши времена начинаютъ показываться сознательныя проявленія нашей взаимной близости, не по единству только крови и языка, но и по единству историческихъ преданій, сочувствій и духовныхъ стремленій. Настоящее собраніе разноплеменныхъ славянскихъ братьевъ есть знаменательнѣйшее проявленіе такого сознательнаго сближенія... О, какъ рады были бы многіе изъ благороднѣйшихъ сыновъ славянства и поборниковъ славянской взаимности прежняго времени, сходившихъ въ могилу въ скорбной думѣ о судьбахъ славянства, какъ рады были бы они видѣть тотъ день, который намъ пришлось видѣть!... Привѣтъ и благодарность вамъ, наши старѣйшіе по своимъ историческимъ преданіямъ братья, за то, что вы такъ радушно откликнулись и пришли на призывъ братьевъ младшихъ по исторической на-

мяти, но болѣе счастливыхъ и благословенныхъ Богомъ! Говоримъ это не въ чувствѣ превозношенія, а въ чувствѣ глубокаго смиренія предъ высокими обязанностями нашего братства по отношенію къ вамъ...

«Но, братья соплеменники, мы не можемъ опять не вспомнить того, что какъ тысячу лѣтъ назадъ начало нравственному сближенію славянскихъ племенъ положено было въ единствѣ духовнаго просвѣщенія, преданнаго намъ нашими святыми первоучителями, такъ и на будущее время обновленіе и укрѣпленіе этого сближенія могутъ совершаться не иначе, какъ во имя того же великаго начала духовнаго просвѣщенія. Итакъ, братья соплеменники, мы слабѣйшіе и юнѣйшіе дѣлатели на нивѣ Божіей, надъ которою нѣкогда трудились наши великіе первоучители, посильно трудящіеся, въ память ихъ и подъ благословеніемъ ихъ, привѣтствуемъ васъ и призываемъ къ братскому общенію во имя того просвѣтительнаго начала, которое съ грамотой, Словомъ Божіимъ и богослуженіемъ на родномъ языкѣ, предано равноапостольными братьями всему славянскому міру, — во имя единой истинной и святой вѣры христіанской!...

«Ежегодно празднуя память св. Кирилла и Меѳодія въ собраніи Общества нашего, передъ образомъ равноапостольныхъ славянскихъ просвѣтителей, мы искренно молимся, чтобъ утвердилъ Господь въ единомысліи и правой вѣрѣ всѣ языки словенскіе.

«Да даруетъ намъ Господь по искреннему желанію сердца нашего — молитвами св. равноапостольныхъ первоучителей словенскихъ Кирилла и Меѳодія и ихъ св. учениковъ,—молитвами св. Владиміра и Ольги, просвѣтителей россійскихъ, Михаила-Бориса Болгарскаго, Сѵмеона Мѵроточца и Саввы сербскихъ, Вячеслава и Людмилы чешскихъ и иныхъ многихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ словенскихъ».

Въ настоящее время число лицъ, готовыхъ дѣйствовать въ духѣ желаннаго общенія и единенія, умножается болѣе и болѣе. На славянской сторонѣ, святому дѣлу единенія много послужилъ православный русскій протоіерей въ Вѣнѣ М. Ѳ. Раевскій, котораго дѣятельность, не смотря на разнообразныя раздѣленія между славянами—племенныя, религіозныя и политическія, всегда служила средоточіемъ, въ которомъ мирно соединялись всѣ славяне. Сношеніямъ съ славянами протоіерея Раевскаго обязанъ своимъ осуществленіемъ и настоящій съѣздъ. Имя протоіерея Раевскаго было почтено на обѣдѣ славянъ послѣ университетскаго собранія и славянскіе гости единодушно пропѣли *многая лѣта* столь дорогому для нихъ дѣятелю.

19 мая университетъ давалъ обѣдъ славянскимъ гостямъ, и съ своей стороны почтилъ московское духовенство приглашеніемъ нѣсколькихъ духовныхъ лицъ. Профессоръ богословія протоіерей Н. А. Сергіевскій между прочимъ произнесъ рѣчь о высшемъ духовномъ единеніи — о единеніи любви по вѣрѣ, о единеніи языка по племени, — которую при семъ предлагаемъ:

«Братья по плоти и братья о Христѣ!

«Христовъ апостолъ заповѣдалъ христіанамъ: *аще ясте, аще піете, вся во славу Божію творите.*

«Во славу Бога, который есть Любовь, мы и творимъ эту вечерю братской любви, и говоримъ слова сочувствія скорбямъ и сорадованія надеждамъ нашихъ братій, — какъ выраженья нашего сердечнаго, внутренняго единенія съ ними.

«Раздѣленье и разлученье между человѣками есть горькій плодъ вражды противу славы Божіей,—лукавой вражды, которая умудрилась было воспользоваться самымъ Богодарованнымъ средствомъ единенья во вредъ Любви. Это средство—изначала *единое* разумное, всею землей равно понимаемое, слово.

«Но сила любви непобѣдима!

«Божіимъ судомъ предѣлы языковъ сдѣлались стѣнами народовъ и — казалось — средостѣніями братской любви. Но съ самымъ судомъ было соединено благословеніе. Каждому народу дана была возможность, въ своей отдѣльной замкнутости, развить свои дарованія, исполнить свою задачу, и вмѣстѣ — опытомъ извѣдать скорбь одиночества, сознать нужду въ братскомъ восполненіи и возжаждать спасительнаго единенія.

«Наконецъ вожделѣнное единеніе снова даровано раздѣленному человѣчеству, и еще высшее прежняго, — духовное единеніе въ Господѣ Спасителѣ всѣхъ человѣковъ. Непостижимое, чудесное единеніе, которому не только не противны — различія народовъ, языковъ, нарѣчій, но—гдѣ изъ всѣхъ этихъ различій слагается еще полнѣйшая и величественнѣйшая гармонія любви!

«Но, братія! Самые пути промыслительнаго приготовленія человѣчества ко христіанскому единенію, и даже самое чудо Пятдесятницы не поразительно ли изображаютъ и — не болѣе ли поразительно *предъизображаютъ* величайшее значеніе *единства* разумнаго слова общенія — въ дѣлѣ спасенія человѣчества?

«Спасеніе человѣчества!... Какая же иная цѣль всей нашей жизни, всего общежитія человѣческаго?... А въ земномъ обще-

житіи, особенно — въ родственномъ, семейномъ житіи, это единство явно требуется, какъ хлѣбъ насущный. И гдѣ оно возможно, какъ въ нашей всеславянской семьѣ, гдѣ оно, такъ сказать, дается въ руки самымъ Промысломъ, тамъ люди не должны отказываться отъ этого дара, если они пришли въ мѣру самосознанія. Слава Божію Промыслу! Онъ не разлучилъ насъ, какъ нѣкогда были разлучены строители башни Вавилонской, но изначала соединилъ единымъ словомъ, и соединивъ, еще запечатлѣлъ это слово земнаго общенія небеснымъ духомъ Слова вѣчной любви...

«Итакъ, во славу Божію, жаждемъ духовнаго единенія всего стомилліоннаго славянскаго міра—чрезъ единое духовное разумное орудіе всѣмъ намъ одинаково дарованное и для всѣхъ благодатно-освященное.

«Здравіе всѣхъ ревнителей разумнаго славянскаго единенія, присутствующихъ и отсутствующихъ — гдѣ бы они ни были!»

Въ ряду другихъ рѣчей, произнесенныхъ на университетскомъ обѣдѣ, рѣзко выступилъ вопросъ о характерѣ и направленіи самостоятельнаго развитія славянской жизни. Слова чешскаго оратора Ригра, предпочитавшаго полному единенію разнообразіе въ гармоніи, произвели въ большинствѣ присутствующихъ замѣтное движеніе, выразившееся и въ нѣкоторыхъ рѣчахъ, клонившихся къ тому, чтобы устранить всякія недоразумѣнія, всякую двусмысленность, которою могла бы прикрываться народная рознь. Тогда послышалось примирительное, въ духѣ вѣры, слово священника А. М. Иванцова-Платонова, сказанное съ неподдѣльнымъ одушевленіемъ, среди громкаго одобренія:

«Братья-Славяне!

«Къ слову о славянскомъ единеніи, къ слову о славянской наукѣ, къ слову о задачахъ будущаго самостоятельнаго развитія славянъ.

«У племени славянъ, съ начала его христіанской исторіи, вѣра и наука шли дружно въ крѣпкомъ союзѣ между собою, не стѣсняя, а взаимно укрѣпляя одна другую. Первые насадители вѣры были вмѣстѣ съ тѣмъ и первыми дѣятелями науки. Первое слово, написанное изобрѣтенными тысячу лѣтъ назадъ славянскими буквами, было слово о Предвѣчномъ Словѣ, искони существующемъ въ Богѣ и дарующемъ жизнь и свѣтъ человѣкамъ....

«Даруй Боже, чтобы и будущее духовное развитіе славянъ соотвѣтствовало своему началу, чтобы вѣра и наука всегда бы-

ли у славянъ въ крѣпкомъ союзѣ между собою, какъ два различные, но изъ единаго первоначала исходящіе и къ единой конечной цѣли ведущіе пути, — къ разумѣнію единой и вѣчной божественной истины, — чтобы вѣра не была посрамляема у славянъ стѣсненіемъ науки, и наука не позорила себя отступленіемъ и враждой противъ вѣры, чтобы не зналъ здоровый организмъ славянскій тѣхъ разъѣдающихъ болей противорѣчія между мыслью и вѣрой, между анализомъ и чувствомъ, которыя выступаютъ такою страшною заразой въ цивилизаціи, выработавшейся не на православно-славянской почвѣ, чтобъ и художественное слово славянъ было выраженіемъ не однѣхъ мыслей и чувствъ житейскихъ, но—и прежде всего—выраженіемъ глаголовъ Вѣчнаго Слова, искони сущаго въ Богѣ и облекшагося плотію ради человѣковъ....

«Тогда-то по истинѣ самостоятельное развитіе и духовное объединеніе славянъ явилось бы не грозой, не гнетомъ для цивилизаціи другихъ народовъ, какъ этого опасаются, а зарей спасенія отъ погибельныхъ нравственныхъ болей, свѣтомъ въ откровеніе языкамъ, и славою людей славы по имени, людей Божіихъ по призванію чрезъ правую вѣру во Христа — племени славянскаго.

«Здравіе и слава всѣмъ честнымъ дѣятелямъ самостоятельнаго развитія и добраго направленія славянской мысли и жизни!...»

Различіе въ характерѣ западной цивилизаціи, съ одной стороны, увлекшейся чрезмѣрнымъ развитіемъ отвлеченной мысли и сопровождавшейся неисчислимыми и болѣзненными умственными противорѣчіями и раздѣленіями, — съ другой стороны характеръ народной жизни славянъ, въ которой такое важное значеніе имѣетъ народное творчество, выражающее цѣльность славянскаго духа,—съ ясностью и силою представлены были въ замѣчательной статьѣ П. А. Безсонова, читанной на собраніи въ честь славянъ московскаго общества Любителей Словесности. 20 мая. Этнографическая выставка, на которой собраны наружные типы племенъ и внѣшнія подробности быта, полагаетъ только начало къ изученію внутреннихъ типовъ жизни духовной, выразившейся преимущественно въ памятникахъ народнаго творчества (собраніе этихъ памятниковъ было представлено и на московской выставкѣ, но значеніе ихъ еще заслонялось для общаго сознанія). Этнографія въ высшемъ смыслѣ есть именно изученіе самостоятельно развившейся духовной жизни народовъ, отложившей свое содержаніе въ памятникахъ народнаго творчества—въ народныхъ стихахъ, сказаніяхъ, былинахъ

и проч. На пути этого изученія открывается обширное и интереснѣйшее для богослова-историка поле религіозныхъ вѣрованій, свидѣтельствующихъ собою историческую жизнь религіи въ народѣ, обилующихъ множествомъ поучительныхъ данныхъ, — а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно примѣнительно къ инородцамъ нашего отечества, только на пути такого изученія можетъ собрать нужные для себя матеріалы православно-религіозная миссія. Этнографія полагаетъ основы и представляетъ твердыя очертанія—для такого изученія. Желательно, чтобы православное русское духовенство вошло въ интересъ этого изученія, занялось собираніемъ памятниковъ народнаго творчества, живѣе почувствовало связь съ богатымъ жизненными силами славянскимъ міромъ, ближе изучило религіозную и церковную исторію — не съ одной только канонической ея стороны, а въ непосредственномъ свободномъ движеніи народнаго духа: чрезъ это—духовенство пріобрѣло бы для себя болѣе живую среду, въ которой плодотворнѣе могла бы раскрыться его просвѣтительная дѣятельность. Питаемъ надежду, что духовенство наше выйдетъ на этотъ путь, болѣе или менѣе обозначенный и вводимымъ въ программу духовно-учебныхъ заведеній (по новому уставу) изученіемъ славянства.

21 мая отъ города Москвы данъ былъ обѣдъ славянскимъ гостямъ въ Сокольникахъ. На этотъ обѣдъ вмѣстѣ съ другими сословіями приглашено было распорядителями и духовенство Москвы въ числѣ около 20 лицъ. Посреди залы, между столами, водружена была хоругвь св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, придававшая собранію, въ виду желаемаго единенія, знаменательный характеръ: подъ сѣнію этой хоругви происходила братская трапеза и произносились рѣчи. По окончаніи обѣда, славянскіе гости, взявъ хоругвь св. первоучителей славянскихъ, съ участіемъ одного изъ православныхъ священниковъ, вынесли ее въ народъ, покрывавшій поле, и каждый отъ имени своей далекой родины возглашалъ привѣтъ Москвѣ и русскому народу, встрѣченный восторженными восклицаніями народа. Въ эти минуты всѣ присутствовавшіе, безъ различія народностей и званій, чувствовали одно впечатлѣніе, благотворное впечатлѣніе мира и любви....

Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ, близко знакомые съ тягостнымъ положеніемъ славянскихъ народовъ, въ особенности болгаръ, живо воспоминали отсутствующихъ дальнихъ братій и высказывали искреннее пожеланіе лучшей имъ участи. Входя

въ это настроеніе, священникъ П. А. Преображенскій сказалъ къ немногочисленному, еще остававшемуся въ залѣ, собранію:

«Отцы и братія!

«Среди настоящаго праздника, на роскошномъ пирѣ, устроенномъ здѣсь щедрыми и гостепріимными гражданами первопрестольной Москвы для братьевъ нашихъ, прибывшихъ къ намъ въ гости изъ дальнихъ странъ за предѣлами России, забудемъ ли мы о братьяхъ нашихъ, оставшихся *тамъ дома*, среди ежедневныхъ бѣдствій порабощенія, среди страданій и скорбей угнетенія отъ враговъ Креста, среди кровавой борьбы съ жестокими мучителями?... О, нѣтъ! Мы, русскіе, сами испытали тяжкое иго татарское, избавленіе отъ котораго заступничествомъ Пресвятой Богородицы нынѣ торжественно празднуетъ Москва. Нѣкогда Господь Спаситель на брачномъ пирѣ въ Канѣ Галилейской, внявъ просьбѣ Матери Своей, сострадавшей о недостаткѣ вина, претворилъ воду въ вино и тѣмъ положилъ начало знаменіямъ Своего величія и спасенія рода человѣческаго. И нынѣ милосердый Господь да явитъ новое знаменіе въ славу людей Своихъ, да претворитъ воды слезъ и скорбей, коими наполнена до верха земля порабощенныхъ братій нашихъ, да претворитъ ихъ въ вино радости и веселія, да устроитъ для всѣхъ славянъ братскій пиръ свободы, мира и любви!»

Нѣкоторые славяне, въ бытность свою въ Москвѣ, не разъ присутствовали при нашемъ православномъ богослуженіи. Въ воскресенье 21 мая они смотрѣли крестный ходъ, совершавшійся изъ Успенскаго собора къ Владимірской Божіей Матери. Въ этотъ день православные сербскіе духовные сами предварительно совершили литургію въ приходской церкви св. Софіи на набережной. Славянскіе гости присутствовали еще при литургіи въ церкви Успенія на Покровкѣ, и слушали пѣніе по древнимъ церковнымъ напѣвамъ, устроенное извѣстными московскими возстановителями древне-церковнаго пѣнія. Славяне поражены были богатствомъ внутренняго украшенія московскихъ церквей, и говорили, что ихъ храмы не представляютъ ничего подобнаго, что у нихъ не рѣдко встрѣчаются такіе храмы, въ которыхъ есть только престолъ для совершенія литургіи, и не только нѣтъ иконостаса, но *ни одной иконы*...

24 мая славяне посѣтили Троицкую Сергіеву Лавру: въ Троицкомъ соборѣ (это былъ день отданія Пасхи) отправлялась съ особенною торжественностію послѣдняя пасхальная литургія. За

литургіею слѣдовалъ молебенъ, на которомъ все почетное братство Лавры, въ богатыхъ облаченіяхъ, стоя посреди храма, пропѣло пасхальный канонъ: такого зрѣлища безъ сомнѣнія не случалось видать славянскимъ братьямъ. Православные прикладывались къ мощамъ преп. Сергія, и затѣмъ всѣ перешли въ часовню на мѣстѣ келліи преподобнаго, гдѣ показаны имъ были наполняющіе эту часовню священные предметы. Они подробно осмотрѣли лаврскую ризницу, богатствами и памятниками которой были изумлены. Въ покояхъ высокопреосвященнаго митрополита имъ показано было обширное собраніе церковныхъ иконъ, священныхъ картинъ, фотографическихъ видовъ монастыря и снимковъ съ разныхъ вещей — произведенія существующихъ при лаврѣ живописной школы, фотографіи и литографіи: сюда же принесены были особенно рѣдкія рукописи лаврской библіотеки. О. намѣстникъ одарилъ каждаго изъ гостей небольшими иконами, писанными на деревѣ, и книжками (*Описаніе Лавры, Житіе преп. Сергія*, и т. п.). Осмотрѣвши потомъ трапезную церковь и Успенскій соборъ, гости прошли въ академію и встрѣчены были въ актовой залѣ ректоромъ протоіереемъ А. В. Горскимъ, столь извѣстнымъ своими учеными трудами славянскимъ ученымъ. *Я. Ѳ* Головацкій любезно бесѣдовалъ съ академическими наставниками и передъ студентами сказалъ, что въ молодомъ поколѣніи видитъ надежду и залогъ счастливой будущности общеславянскаго дѣла. Многіе изъ славянъ ознакомились съ профессорами и студентами, между которыми есть нѣсколько сербовъ. Въ квартирѣ ректора имъ предложены были на память объ академіи изданныя ею книги разнаго содержанія. Посѣтивъ залу конференціи и студентскія комнаты, славяне вышли въ академическій садъ, гдѣ и простились съ академіей. Послѣ обѣда они посѣтили Геѳсиманію и Виѳанію, и въ тотъ же день возвратились въ Москву.

Отъ московскаго Архипастыря представлено были въ даръ славянамъ на память объ Москвѣ собраніе книгъ — «Слова и Рѣчи», «Описаніе патріаршей ризницы», «Палеографическіе снимки съ рукописей патріаршей библіотеки» и проч. Не разъ говорили наши славянскіе братья, что на Москву смотрятъ они какъ на священный городъ, что какъ христіане, посѣщая Іерусалимъ, лобзаютъ прахъ св. земли, съ такимъ же чувствомъ припадаютъ они къ святому граду Москвѣ, и на ихъ родинѣ всякій даръ изъ Москвы приметься съ такимъ же радостнымъ и благоговѣйнымъ чувствомъ, съ какимъ принимаются у насъ приносимыя изъ Іерусалима вещи...

Нѣсколько лицъ изъ московскаго духовенства, довольно ознакомившись съ славянскими гостями, въ особенности съ православными сербами и русскими изъ Галиціи, пожелали принять у себя рѣдкихъ гостей. Это посѣщеніе въ домѣ одного изъ московскихъ священниковъ состоялось 22 мая вечеромъ. Къ сожалѣнію, Я. Ѳ. Головацкому и нѣкоторымъ другимъ приглашеннымъ не пришлось быть на этомъ собраніи, которое посѣтили только архим. Ковачевичъ, протопресвитеръ Милутиновичъ и священники Бѣговичъ и Кукичъ. На этомъ собраніи, шла одушевленная бесѣда, главнымъ предметомъ которой было — желаніе установить постоянныя взаимныя сношенія съ цѣлію изученія религіознаго и церковнаго состоянія славянскихъ народовъ съ одной стороны, въ видахъ постояннаго прочнаго вспомоществованія религіозно-церковнымъ нуждамъ славянъ съ другой. Присутствующими единогласно было выражено желаніе — образовать въ Москвѣ *общество для* осуществленія этой двоякой, взаимно для обѣихъ сторонъ важной цѣли. Рѣчь объ этомъ главномъ предметѣ перемѣшивалась сама собою съ частными распросами о религіозно-церковномъ бытѣ славянъ, представляющемъ весьма много интересныхъ сторонъ для изученія. Духъ общенія, чаяніе плодотворныхъ его результатовъ—сдѣлали незамѣтною долгую бесѣду. Принимавшіе славянскихъ гостей священники рѣшились, независимо отъ возможныхъ сношеній въ послѣдствіи, напутствовать ихъ посильными приношеніями. Пріобрѣтены 4000 наперсныхъ крестовъ съ тесьмою, картины священнаго содержанія, нѣсколько образовъ въ серебряныхъ окладахъ, собраніе книгъ церковно-славянской печати (Требники, Кормчая, Евангелія, Псалтири, Катихизисъ, Алфавитъ духовный, О должностяхъ пресвитеровъ и проч.), переводы твореній Отеческихъ, книги для школъ, духовные журналы издаваемые въ Москвѣ, много разныхъ брошюръ духовнаго и историческаго содержанія, — и все это поднесено въ даръ православнымъ сербскимъ духовнымъ лицамъ, и сверхъ того — особый коробъ съ одними русскими книгами въ Народный Домъ во Львовѣ, въ распоряженіе Я. Ѳ. Головацкаго. Славяне приняли этотъ даръ съ благодарностію, оставили сами нѣсколько брошюръ для знакомства съ бытомъ православной сербской (въ Австріи) церкви и свои карточки, и обѣщались въ послѣдствіи продолжать братскія сношенія.

Славяне отправились изъ Москвы 27 мая напутствуемые благословеніями и благожеланіями. По окончаніи послѣдней про-

щальной трапезы, священникомъ П. А. Преображенскимъ прочтена была предъ иконою церковная молитва *на путь:* съ благоговѣніемъ и чувствомъ молились предстоявшіе объ избавленіи отъ всякого злаго обстоянія видимыхъ и невидимыхъ враговъ, о благополучномъ препровожденіи, и исполненіи благихъ намѣреній во славу Божію. Долго звучало потомъ неоднократно произнесенное каждымъ изъ отъѣзжавшихъ братьевъ — *аминь... аминь... аминь...*

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ.

(Статья 2.)

Обязанности попечительствъ сводятся главнѣйшимъ образомъ на три слѣдующіе предмета дѣятельности: на содержаніе и поддержку приходскихъ храмовъ, на матеріальное обезпеченіе причтовъ и на развитіе общинно-приходской благотворительности во всѣхъ ея видахъ. Многія изъ открывщихся попечительствъ, впродолженіи одного-двухъ лѣтъ своего существованія, успѣли уже не мало сдѣлать по всѣмъ тремъ вышеозначеннымъ предметамъ дѣятельности.

Мы обозримъ прежде всего дѣятельность приходскихъ попечительствъ по предмету содержанія приходскихъ храмовъ.

Между епархіями, въ которыхъ особенно успѣшно идетъ устройство приходскихъ попечительствъ, *полтавская* занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Благодаря распорядительности епархіальнаго начальства и усердію духовенства къ дѣлу попечительствъ, здѣсь по 1-е января 1867 года были открыты уже попечительства при 650 церквахъ. Въ частности, изъ попечительствъ этой епархіи, по стройности организаціи и оживляющему духу, по средствамъ и особенно по готовности членовъ попечительства и прихожанъ изыскивать всячески средства, и вообще по всесторонней дѣятельности, первое мѣсто принадлежитъ Ново-тагамлыцкому (константиноградскаго уѣзда) Вознесенскому приходскому попечительству. Въ первое же собраніе этого попечительства (21 февр. 1865 г.) для строющагося

каменнаго храма пожертвовано единовременно мѣстными землевладѣльцами 100 р.; двумя лицами предложенъ ежегодный взносъ по 15 и по 4 р. въ теченіи извѣстнаго числа лѣтъ; однимъ предоставлено на 6 лѣтъ пользованіе 5 десятинъ степной земли; однимъ сосѣднимъ казакомъ изъявлено желаніе на отдачу въ вѣчное церковное владѣніе до 4 десят. луговой и усадебной земли; но это послѣднее обстоятельство, къ сожалѣнію, встрѣтило нѣкоторыя препятствія къ своему исполненію со стороны существующихъ узаконеній — о неотчуждаемости казачьихъ земель. А потому попечительство, прежде принятія этого пожертвованія, изложивъ епархіальному преосвященному обстоятельства дѣла, обратилось къ нему за указаніемъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ. На второмъ засѣданіи этого попечительства прочитанъ былъ отчетъ о ходѣ работъ по постройкѣ храма, а потомъ разсуждали о дальнѣйшемъ движеніи этихъ работъ, которыя осенью (1865 г.) должны были быть окончены. При этомъ было доложено, что попечительство, истощивъ на производство этихъ работъ всѣ наличныя средства и надѣясь восполнить эти средства записанными у него, но еще не взнесенными денежными пожертвованіями, коихъ не мало, — для своевременной и выгодной покупки матеріаловъ, заняло у одной прихожанки 1000 руб. с. изъ 5% на два года. Затѣмъ предсѣдатель попечительства И. С. Джунковскій предложилъ членамъ на обсужденіе вопросъ: до постройки церкви, еще въ 1859 году былъ выстроенъ каменный двухъ этажный домъ для приходскаго священника, который, по разнымъ обстоятельствамъ, отказался жить въ этомъ домѣ, и имѣетъ собственное, удобное помѣщеніе, во время же постройки церкви въ этомъ домѣ помѣщалась временная церковь: какое же дать теперь назначеніе означенному дому по окончаніи церкви? По долгомъ обсужденіи опредѣлено: предложить Ново-тагамлыцкому волостному обществу, чрезъ посредство непремѣннаго члена попечительства, волостнаго старшины К—на, пріобрѣсть въ вѣчное владѣніе, для помѣщенія Ново-тагамлыцкаго волостнаго правленія, состоящій нынѣ въ распоряженіи попечительства и выстроенный иждивеніемъ г. попечителя прихода, каменный двухъ этажный домъ. Первымъ между условіями, на которыхъ попечительство уступаетъ волостному правленію этотъ домъ, положено слѣдующее: отъ волостнаго общества взносится въ пользу приходской Вознесенской церкви 1500 руб. сер., съ разсрочкою уплаты ихъ на три года. Въ заключеніе этого засѣданія предсѣдатель поименно объя-

вилъ о пожертвованіяхъ нѣкоторыхъ лицъ въ пользу новостроющагося храма. Общая сумма этихъ пожертвованій крестами, иконами и утварью довольно значительна, именно 825р. 70 к. с. Сверхъ того, сдѣлано заявленіе отъ крестьянъ и женщинъ села Петровки о желаніи ихъ пріобрѣсть для помѣщенія въ новомъ храмѣ—первыми—иконы св. Александра Невскаго, св. ап. Петра и св. Елены, вторыми — серебряной лампады къ запрестольной иконѣ. Изъ денежныхъ пожертвованій поступило съ 21 февр. по дек. 1865 г. 327 р. 77 к. с. и слѣдуютъ къ полученію по записямъ 462 руб. На журналѣ попечительства резолюція преосвященнаго слѣдующая: «читалъ съ особеннымъ удовольствіемъ и съ чувствомъ душевной признательности къ Ново-тагамлыцкому попечительству. Подъ просвѣщеннымъ и благовліятельнымъ руководствомъ своего достоуважаемаго попечителя оно дѣйствуетъ примѣрно во всѣхъ отношеніяхъ. Господь благословитъ избранныхъ дѣятелей попечительства и всѣхъ прихожанъ Ново-тагамлыцкой общины за это искреннее и дѣятельное сочувствіе, съ которымъ они относятся ко всѣмъ обязанностямъ по попечительству.» 2 іюня 1865 г. открыто попечительство при Георгіевской церкви, роменскаго уѣзда, села Галки. «Дабы сіе приходское попечительство, пишетъ мѣстный благочинный въ своемъ рапортѣ къ преосвященному, не осталось при одномъ только наименованіи, я сейчасъ же предложилъ какъ избраннымъ, такъ и всему обществу, обратить вниманіе на благоустройство своей приходской церкви, вслѣдствіе чего, по моему указанію, общество согласилось пожертвовать 300 руб. с. на устройство въ женскомъ придѣлѣ двухъ кіотовъ.» И это обѣщаніе общества было исполнено имъ еще къ концу того же 1865 года: кіоты устроены цѣною въ 400 рублей. Преображенское села Ячниковъ и Писаревское Воскресенское попечительства предметомъ первыхъ своихъ собраній имѣли, между прочимъ, также мѣстныя церкви. Первое, общимъ голосомъ прихожанъ (20 іюля 1865 г.), приговорило: пристань, устроенную для перевоза черезъ рѣку Днѣпръ и два перевозныхъ парома пожертвовать на вѣчное время въ пользу церкви. Присмотръ за паромами и починки отнесены къ заботамъ попечительства. Второе, по предложенію своего предсѣдателя, на первомъ засѣданіи (6 авг. 1865 г.), успѣло уже собрать въ пользу церкви отъ наличныхъ членовъ 175 р. 40 к. с. единовременныхъ пожертвованій, взносъ которыхъ, по желанію членовъ,

долженъ распространиться и на весь приходъ. (*) Преображенское же села Лидоваго попечительство поставило себѣ въ первую обязанность, по утвержденіи приговора объ открытіи его (25 сент. 1865 г.) заботиться объ окончаніи начатаго уже постройкою въ приходской церкви иконостаса. Въ собраніи приходскаго попечительства мѣстечка Опошнаго (16 авг. 1865 г.) разсуждаемо было о необходимости устроить вмѣсто настоящей деревянной церкви новую каменную, на что, по показанію предсѣдателя, есть достаточно пока матеріала отъ упраздненной и разобранной Крестовоздвиженской церкви, и при этомъ всѣ члены и прихожане изъявили полную готовность оказывать достаточное пособіе во все время предлагаемой постройки храма. Приходское попечительство Іоанно-богословской церкви въ селѣ Великой Кручѣ, на первомъ засѣданіи своемъ (30 окт. 1865 г.), между прочимъ, постановило: поручить членамъ своимъ, каждому въ своей мѣстности, имѣть наблюденіе, чтобы кладбища содержались въ приличномъ видѣ; озаботиться, по мѣрѣ возможности, чтобы на каждомъ кладбищѣ устроено было небольшое холодное помѣщеніе, въ которомъ можно было бы ставить тѣла умершихъ до ихъ погребенія, и чтобы выручка,

(*) Въ обсужденіе средствъ къ поддержанію церковнаго причта это попечительство въ первое свое засѣданіе не входило, по нежеланію на то самаго причта, пока прихожане болѣе освоятся съ новыми отношеніями къ причту, въ которыя поставляются они Высочайше утвержденными правилами. «Писаревскій причтъ, писалъ по этому поводу, въ своей резолюціи, преосвященный Іоаннъ, поступаетъ благоразумно, что на первый разъ не настаиваетъ предъ прихожанами о своихъ нуждахъ. Но прихожане и попечительство еще благоразумнѣе сдѣлаютъ, когда сами они возможное удовлетвореніе этихъ нуждъ будутъ считать въ числѣ первыхъ и существенныхъ своихъ обязанностей. Послѣ благоукрашенія храма и устройства школы, Писаревское попечительство ни чѣмъ лучше не можетъ заявить своей дѣятельности, какъ посильнымъ успокоеніемъ своего причта во всѣхъ существенныхъ нуждахъ его. Чѣмъ именно на первый разъ могли бы помочь своему причту прихожане, это объяснитъ имъ собственная благоразсудительность и примѣръ другихъ. Но они сдѣлали бы и сами примѣрное дѣло, если бы напр., хотя со временемъ, успѣли устроить, на общественный счетъ, или пріобрѣсть готовые покупкою, въ церковную собственность, отъ кого бы то ни было, для помѣщенія своего причта, домы, по возможности удобные и съ необходимыми при нихъ службами, такъ какъ такихъ домовъ нѣтъ еще при Писаревской церкви.»

могущая получаться отъ скошенія травы на кладбищахъ, поступала въ сумму попечительства. Прихожане села Калиновки, по настоянію приходскаго попечительства, предприняли (въ засѣданіи 10 сент. 1865 г.) дѣятельныя мѣры къ построенію деревянной на каменномъ фундаментѣ колокольни, а вслѣдствіе недостаточности суммы, на этотъ предметъ пожертвованной и собранной изъ разныхъ источниковъ, общественнымъ приговоромъ обязались пожертвовать на это по 1 р. с. отъ каждаго семейства временно обязанныхъ крестьянъ, а со всего общества казаковъ 500 руб. Независимо отъ этого, попечительство рѣшилось открыть между прихожанами подписку добровольныхъ пожертвованій деревомъ, съѣстными припасами для рабочихъ и проч., а изъ остатковъ лѣснаго матеріала общество намѣрено устроить помѣщеніе для приходской школы. Попечительство села Радьковки Вознесенской церкви (18 сент. 1865 г.) опредѣлило прежде всего доставить, что окажется нужнымъ, изъ утвари въ пользу приходскаго храма: въ исполненіи этого опредѣленія, временные члены попечительства Н. и О. А—ны Раковичъ сейчасъ же пожертвовали полное іерейское облаченіе.

Далѣе обратимъ вниманіе на попечительства, открытыя или дѣйствовавшія въ прошломъ 1866 году. Николаевское мѣстечка Великихъ Будищъ приходское попечительство, въ засѣданіи 30 октября, разсуждаю объ устройствѣ теплой каменной церкви и о соединеніи съ нею такой же, стоящей внѣ погоста, колокольни — притворомъ, «дабы доставить возможность какъ причту, такъ равно и прихожанамъ въ зимнее холодное время, удобно и спокойно возносить свои молитвы къ престолу Всевышняго, не стѣсняясь ни стужею, ни тѣснотою.» Такъ какъ по примѣрной смѣтѣ, говорится въ журналѣ попечительства, предполагается на означенную постройку суммы 2500 р. с., пожертвованныхъ же денегъ прихожанами и членами всего 325 р. 75 к. с. (хотя мы надѣемся еще собрать до 150 руб. отъ тѣхъ прихожанъ, которые не участвовали въ подпискѣ), то означенной суммы, даже въ сложности съ церковною кошельковою — около 400 р., очевидно не достаточно. Попечитель шт.-капитанъ С. С. Еремеевъ предложилъ: позаимствовать денегъ у кого-либо изъ достаточныхъ прихожанъ, на каковое предложеніе изъявилъ свое согласіе временный членъ, мѣщанинъ Г. Бахло, выбранный вмѣстѣ строителемъ и казначеемъ,—дать на два года заимообразно 500 рублей безъ процентовъ, а по прошествіи двухъ лѣтъ, пока будетъ уплаченъ ему капиталъ, онъ долженъ получать 8 проц. на

рубль. Это предложеніе всѣ приняли съ благодарностію, и члены попечительства принимаютъ на себя обязанность изыскивать средства на уплату означеннаго долга. Кромѣ того, председатель предложилъ: просить преосвященнаго, для усиленія средствъ на выполненіе означеннаго дѣла, дозволить выдать изъ консисторіи просительную книгу. Приходское попечительство Байракской Георгіевской церкви (1 апрѣля), вслѣдствіе предложенія председателя своего, казака Р. Бородая, по большинству голосовъ, признало необходимымъ — исправленіе церкви какъ внутри (покраску), такъ и снаружи (починку кровли) произвесть въ этомъ же (прошломъ 1866) году, но такъ какъ попечительство не можетъ собрать на все это средствъ, то предположено испросить разрѣшеніе у епархіальнаго начальства, чтобы произвесть такую починку на имѣющіяся при церкви кошельковыя суммы, а въ случаѣ недостатка этихъ суммъ на покрытіе расходовъ—обратиться для испрошенія въ приходѣ добровольныхъ пожертвованій (независимо отъ кружекъ имѣющихъ быть поставленными въ церкви) какъ на данный предметъ, такъ и на другія потребности попечительства. На второмъ же собраніи (9 іюня) общимъ мнѣніемъ членовъ и прихожанъ положили: привесть въ должный порядокъ кладбище, находящееся при селѣ Байракѣ, и присмотръ за нимъ навсегда поручить изъ числа членовъ попечительства—казаку Барадаю. Члены Рымаровскаго Покровскаго попечительства, собравшись (9 мая) въ домѣ председателя, маіора Т. Г. Рубанова, входили въ разсмотрѣніе нуждъ своей церкви и прихода; такъ какъ въ приходской церкви недостаетъ еще колокола, то, по предложенію председателя, тутъ же открыли между прихожанами подписку и собрали 125 р. с.; притомъ имѣются въ виду и другія пожертвованія. Для поддержанія кладбища въ селѣ Рымаровкѣ въ должномъ порядкѣ, признано за лучшее раздѣлить ровъ, проведенный вокругъ кладбища на участки, соотвѣтственно числу дворовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый домохозяинъ содержалъ свой участокъ во всей исправности и осадилъ его въ свое время деревьями. Наблюденіе за всѣмъ этимъ возложено на волостныхъ голову и старшину. Председатель попечительства Преображенской церкви мѣстечка Смѣлаго (мѣстный священникъ) предложилъ въ собраніи 30 марта: открыть между прихожанами единовременно подписку пожертвованій на устройство начатой уже прежде, каменной ограды при своей приходской церкви. Собраніе согласилось и членами попечительства было пожертвовано 234 р. сер. И дру-

тія попечительства для тѣхъ или другихъ исправленій—по церкви и кладбищу — назначали денежныя и вещественныя пожертвованія, единовременныя или срочно-погодныя. Такъ въ селѣ Ольшанахъ (прилукскаго уѣзда), избранный предсѣдателемъ попечительства (2 апрѣля), мѣщанинъ Е. Сеська изъявилъ желаніе пожертвовать 200 р. сер. на починку иконостаса и побѣлку внутри церкви. Предсѣдатель Булитовскаго приходскаго попечительства пожертвовалъ (9 янв.) на устроеніе новаго иконостаса 100 р. сер., равно устройство при церкви особаго придѣла для ризницы принялъ также на свой счетъ: добрый примѣръ предсѣдателя нашелъ себѣ подражателей, и въ тоже засѣданіе на содержаніе иконостаса собрано пожертвованій 175 р. 5 к. с. Прихожане Песчанской Троицкой церкви (1 мая), въ числѣ 86 душъ, при содѣйствіи предсѣдателя и мѣстнаго священника, единовременно пожертвовали 234 р. с., на предстоящую постройку приходской церкви. Въ селеніи Сушкахъ (13 февр.), по предложенію приходскаго священника, члены попечительства и прихожане единодушно согласились пожертвовать, единовременно, на устройство при св. Михайловской церкви престола Покрова Божіей Матери: предсѣдатель Романовскій 15 р., двое членовъ по 5 и по 3 р. с., прочіе же члены и прихожане — отъ рабочей и нерабочей души мужескаго пола по 1 р. с., каковыя деньги должны быть взнесены не далѣе мая мѣсяца. Члены попечительства и прихожане с. Лебяжья (19 февр.) для нуждъ церкви опредѣлили пожертвовать деньги, слѣдуемыя къ полученію отъ казны за 156 четв. ржи, позаимствованной для жителей таврич. губерніи въ 1863 году. Прихожане села Бѣлошапокъ св. Георгіевской церкви (2 іюня) пожертвовали первоначально на окраску церковной ограды общественной суммы 50 р. с. и для починки церкви обязались вносить ежегодно по 10 к. с. въ сумму попечительства отъ каждой исповѣдной души обоего пола; сверхъ того, по предложенію мѣстнаго священника, единодушно согласились давать ежегодно на содержаніе училищъ дѣвицъ духовнаго званія по 2 р. с. Села Рашекъ прихожане, при открытіи попечительства (15 марта) единодушно изъявили свое согласіе — имѣющуюся у нихъ землю въ количествѣ 18 десятинъ 122 саж. обратить, впредь до особеннаго распоряженія объ изысканіи лучшихъ средствъ, во временное пользованіе церкви и содержаніе приходской школы, существующей съ 1860 г. безъ всякихъ средствъ, и другія учрежденія, указанныя въ положеніи о попечительствахъ. Предсѣдатель Лютинска-

го Николаевскаго попечительства, въ первомъ засѣданіи (3 апр.) пригласилъ членовъ и прихожанъ къ разсужденію о необходимости подложить каменный фундаментъ подъ Николаевскую церковь и обновить краску и позолоту, потемнѣвшія отъ давности, на иконостасѣ и иконахъ, на каковое предложеніе члены и прихожане съ радостію согласились, и пожертвовали на этотъ предметъ 150 р. с.; но такъ какъ этихъ денегъ недостаточно, то опредѣлили просить преосвященнаго о выдачѣ сборной книги. Для большаго увеличенія церковной суммы тогда же, съ общаго согласія, постановили: церковную пахатную землю въ числѣ 4 десятинъ 809 квадратныхъ саженъ отдавать ежегодно въ наемъ съ публичныхъ торговъ, равно и траву на церковномъ погостѣ и кладбищѣ, а также и лѣсныя деревья на кладбищѣ продавать для той же цѣли (не говоря о сборныхъ кружкахъ). Прихожане села Твердохлѣбовъ (кременчугскаго уѣзда), открывая у себя попечительство, поручили предсѣдателю и сотрудникамъ его—расходъ, производившійся досѣлѣ на средства церкви: на приготовленіе просфоръ, покупку вина, свѣчъ, лампаднаго масла, ладану и проч. относить на счетъ доброхотныхъ жертвъ благомыслящихъ прихожанъ. Попечительство прихода Дехтяревской Преображенской церкви (22 мая), убѣждаясь въ необходимости покрасить куполъ и крышу на приходской церкви, и опредѣляя расходъ на покраску, по составленной уже прежде смѣтѣ, въ 289 р. 50 к. с., постановило взять изъ церковной суммы заимообразно, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, потребное количество денегъ для безотлагательнаго начатія работъ, а между тѣмъ предложить прихожанамъ сдѣлать между собою раскладку для возвращенія занятой суммы въ осеннее время,—на что прихожане единогласно согласились. При чемъ предсѣдатель Г. П. Галаганъ объявилъ, что онъ, съ своей стороны, жертвуетъ на означенную покраску крыши 50 р. с. и еще, въ память дѣди своего — строителя храма, обѣщаетъ пожертвовать въ концѣ года въ пользу церкви 1000 р. с. Равнымъ образомъ жители селенія Бауманова роменскаго уѣзда (20 апр.), въ собраніи попечительства, между прочимъ, приговорили сдѣлать сборъ пожертвованій на исправленіе иконостаса въ своей приходской Успенской церкви, и дать ему совершенно другой видъ посредствомъ перезолотки и возобновленія живописи по старымъ рисункамъ. Наконецъ, прихожане Покровской церкви села Антоновки, отъ имени своего попечительства (открытаго еще 30 мая 1863 г.), въ силу общественнаго приго-

вора просили преосвященнаго дозволить имъ произвесть починку приходской церкви, имѣющую быть въ подъемѣ папертей, покрытіи ихъ желѣзомъ и покраскѣ всей церкви внутри и извнѣ. На этотъ предметъ они имѣли уже 400 р. с. денегъ: 180 руб. собранныхъ по подпискѣ, открытой священникомъ и 220 руб. пожертвованныхъ разными лицами въ первые два засѣданія попечительства 24 ноября и 6 декабря 1865 г.; для пополненія же недостающаго количества денегъ противъ смѣты на починку церкви имѣли сдѣлать раскладку, по своему усмотрѣнію, на наличныхъ домохозяевъ и, кромѣ того, просили еще дозволенія— употребить въ расходъ церковныя деньги, коихъ при церкви 300 руб. Въ засѣданіи же 25 ноября 1866 г. члены Антоновскаго попечительства слушали: вопервыхъ отчетъ приходскаго попечителя, г. Тарновскаго, о суммахъ, поступившихъ на приходъ для починки церкви и израсходованныхъ на тотъ предметъ. Изъ этого отчета видно, что денегъ въ попечительскую кассу поступило разновременно: по подпискѣ добровольныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ 392 р., отъ сбора по раскладкѣ, сдѣланной обществомъ 218 р. 20 к. и собственно церковныхъ 240 руб., всего—850 р. 20 к. с.; что на починку церкви израсходовано 948 р. 50 к., и слѣдовательно расходъ превышаетъ доходъ на 98 р. 30 к. с.; во вторыхъ—записку председателя попечительства относительно перестройки колокольни, предпринятой имъ на свой счетъ, каковая перестройка обошлась лично ему въ 520 р. с. За эти расходы по церкви и за пожертвованіе, сверхъ того, въ пользу приходскаго храма наличными деньгами 100 р. и трехъ иконъ въ 70 р., двухъ священническихъ ризъ и одежды на престолъ въ 100 р. с., попечительство опредѣлило выразить ему благодарность. Затѣмъ постановлено — лицъ, не взнесшихъ денегъ по раскладкѣ, сдѣланной обществомъ, просить взнести ихъ для уплаты долга, происшедшаго отъ недостатка въ попечительствѣ наличныхъ денегъ, и вообще всѣхъ прихожанъ — продолжать посильныя пожертвованія для благотворительныхъ цѣлей попечительства.

За полтавскою епархіею по численности приходскихъ попечительствъ должно поставить, безъ сомнѣнія, *подольскую*: въ ней уже по іюнь 1866 года были открыты приходскія попечительства при 615 церквахъ. Разсмотримъ, что ими сдѣлано (*). Ушицкаго

(*) Къ сожалѣнію, о попечительствахъ подольской, какъ и многихъ другихъ епархій, мы не имѣемъ такихъ подробныхъ извѣстій. Единственнымъ

уѣзда благочинный, свящ. Тромбовецкій, донося преосвященному о дѣйствіяхъ приходскихъ попечительствъ въ 14 приходахъ, ввѣренныхъ его смотрѣнію, за 1865 г., представляетъ подробную вѣдомость о количествѣ суммы, пріобрѣтенной въ каждомъ попечительствѣ, состоящей на лицо, за исключеніемъ расходовъ на разныя потребности. Несмотря на кратковременность учрежденія приходскихъ попечительствъ въ этихъ селахъ, несмотря на трудныя времена и бѣдность прихожанъ подольской епархіи, ими пріобрѣтено 567 руб. 83 коп. сер., для сельскихъ жителей очень значительная сумма; но въ вѣдомости благочиннаго не указано, на что именно тратились попечительскія суммы. Въ округѣ благочиннаго винницкаго уѣзда, свящ. А. Базалисскаго учреждено семь попечительствъ, дѣятельность которыхъ довольно обширна. Такъ въ попечительствѣ при Рождество-Богородичной церкви села Носковецъ, за остаткомъ отъ 1865 года 48 р. 11½ к. с., пріобрѣтено къ первой половинѣ 1866 г. на благоустройство приходской церкви, отъ доброхотныхъ пожертвованій предсѣдателя и членовъ попечительства, а также мѣстныхъ прихожанъ 26 р. 71 к.; на тотъ же предметъ, по приговору общества, штрафныхъ 2 р. 60 к., итого—29 р. 31 к. с. (о пожертвованныхъ Носковецкому попечительству 2000 руб. генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, Дюгамелемъ здѣсь почему то не упоминается). Сверхъ того, членами Носковецкаго попечительства сдѣланы слѣдующія пожертвованія: бронзовая высеребрянная риза къ иконѣ Б. М.—самимъ благочиннымъ въ 5 р.; напрестольное евангеліе въ листъ, съ бронзовыми посеребряными украшеніями, — членомъ попечительства, винниц. мѣщаниномъ К—мъ въ 25 р.; выносная икона, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ св. Троицы и на задней св. мученицы Варвары, въ вызолоченныхъ рамахъ, членомъ попечительства, крестьяниномъ Б—мъ въ 50 р. Всѣхъ пожертвованій пріобрѣтено на 80 р. с. Этимъ еще не ограничились дѣйствія Носковецкаго попечительства. По распоряженію членовъ его, минувшаго 1866 года, приходское кладбище вновь окопано, а осенью предположено было устроить приличныя ворота и насадить въ немъ лѣсныя и фруктовыя деревья. Попечительство мѣстечка Станиславчика при По-

---

источникомъ свѣдѣній о попечительствахъ при церквахъ подольской епархіи будетъ служить для насъ статья о. прот. Троицкаго (Епарх. Вѣд. №№ 6, 8 и 17 1866 г.), составленная на основаніи подлинныхъ, полугодичныхъ донесеній мѣстныхъ оо. благочинныхъ.

кровской церкви имѣло въ кружкѣ отъ 1865 г. 18р. и въ теченіи перваго полугодія 1866 г. успѣло собрать 23 р., всего—41 р. с., изъ каковой суммы израсходовало: на починку церкви 12 р. и на церковныя постройки 3 р.; кромѣ того, на уплату церковному старостѣ за его службу при церкви, по особому договору, 6 руб., всего 21 р. с. Приходское попечительство села Стараго Потока имѣло къ 1 іюля 1866 г. 22 р., и изъ нихъ употребило въ расходъ—на перестройку печи въ церковномъ домѣ 2 р. Литинскаго уѣзда 4 округа исправляющій должность благочиннаго, свящ. І. Квартировичъ представляетъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ и дѣйствіяхъ попечительствъ, учрежденныхъ при церквахъ его округа за первую половину прошлаго года: въ приписномъ къ мѣстечку Межирову с. Коростовцахъ, по вліянію попечительства, общество крестьянъ пожертвовало на производящуюся нынѣ починку Коростовецкой церкви 33 р. с. Въ селѣ Васютницахъ, по убѣжденію мѣстнаго священника и сельскаго попечительства, общество крестьянъ пожертвовало на покрытіе своей церкви жестью 150 р. с. Въ селѣ Степанкахъ членъ попечительства, Н—къ, на производящуюся нынѣ раскраску Степанковецкой церкви пожертвовалъ деньгами и зерномъ до 100 р. с. Въ селахъ Ивановцахъ и Комаровцахъ приходскія попечительства исходатайствовали себѣ просительныя книги для сбора подаяній на починку мѣстныхъ церквей, и нынѣ испрашиваютъ разрѣшенія на починку ихъ. Въ слободкѣ Межировской, Токаровкѣ, Чернятинѣ, Маньковцахъ и Мальцовцахъ пожертвованіями приходскихъ попечительствъ вызолочены и высеребрены всѣ церковные сосуды, а въ селѣ Сербиновцахъ, кромѣ позолоты церковныхъ сосудовъ, посеребрены кресты, подсвѣчники, лампады и напрестольное евангеліе. Изъ рапорта летичевскаго прот. благочиннаго А. Рудницкаго видимъ, что ввѣреннаго ему округа с. Згарка прихожане, по учрежденіи въ ихъ приходѣ попечительства (въ апр. м. 1866 г.) представили ему сельскій приговоръ, которымъ обязались покрыть церковь листовою жестью, окрасить зеленою краскою, устроить иконы двунадесятыхъ праздниковъ, на что и собрали 243 руб., изъ коихъ 180 пожертвовали собственно отъ себя, а 63 р. уступили изъ присланныхъ къ нимъ за сельскую стражу. Въ случаѣ недостаточности жертвуемой суммы, они обязываются снова пожертвовать, сколько будетъ нужно, для приведенія церкви въ приличный видъ. Того же уѣзда благочинный М. Гербановскій, испрашивая у преосвященнаго разрѣшенія употребить кружечныя церковныя деньги

на раскраску снаружи и внутри церкви села Охримовецъ, доноситъ, что попечительствомъ означенной церкви собрано на тотъ же предметъ 120 р. с. Могилевскаго уѣзда въ селѣ Жеребиловкѣ въ пользу церкви пожертвованъ доходъ съ питей. Ямпольскаго уѣзда благочинный, свящ. П. Курчинскій доноситъ, что изъ 14 селъ ввѣреннаго ему 7 округа въ Иванковцахъ и Гриновцахъ, по распорядительности попечительствъ, пріобрѣтено покупкою и свезено на мѣсто до 200 дубовъ на исправленіе церквей. Въ селѣ Кобылецкомъ раскрашена снаружи церковь, на что издержано 95 р. с., причитавшихся крестьянамъ отъ питейнаго сбора. Въ селѣ Стрѣльникахъ крестьяне пожертвовали весь доходъ отъ питей, простиравшійся до 200 руб., въ попечительство, и впредь дали обѣщаніе дѣлать денежныя складки съ тѣмъ, чтобы вновь перестроить деревянную церковь. Въ селѣ Уяринцахъ пожертвовано попечительствомъ 100 руб. на церковныя и приходскія нужды, а рекрутка И. З—я сама отъ себя дала 75 р. на покупку ризъ и напрестольнаго облаченія. Всего Уяринецкимъ попечительствомъ пожертвовано 276 р. с. Въ приходахъ—Песчаной крестьяне договорили художника устроить для церкви икону въ кіотѣ на 300 руб.; Бандуровой—собрали на оштукатурку и побѣлку своей церкви 350 руб.; Каменной — собрали для церкви 100 руб. с. Ольгопольскаго уѣзда 5 округа въ мѣстечкѣ Песчанкѣ, стараніемъ тамошняго попечительства, пріобрѣтенъ для Песчанской церкви колоколъ въ 36 пудовъ за 540 руб.; въ мѣстечкѣ Загнитковѣ тоже купленъ колоколъ за 885 руб., на собранныя попечительствомъ пожертвованія. Въ благочиніи того же уѣзда 4 округа обращаютъ на себя вниманіе дѣйствія попечительствъ въ приходахъ: Слободо-Жабокричѣ, гдѣ, въ теченіи четырехъ мясяцевъ, выстроена новая церковь на сумму до 2000 р.; Чаркоминѣ, гдѣ устроится иконостасъ и раскрашивается внутри церковь, на что уже издержано до 2500 р. и Тернавкѣ Жабокрицкой, гдѣ производится постройка и расширеніе каменной церкви на значительную сумму. Въ двухъ приходахъ села Луга, при помощи попечительства, пожертвовано прихожанами до 300 руб. на переливку колоколовъ. Попечительство Малой Косницы обсудило вопросъ о постройкѣ новой каменной церкви съ колокольнею и постановило—строить одну только церковь, а постройку колокольни возложить на обязанность прежняго владѣльца, согласно данному имъ нѣкогда обязательству. Въ селѣ Дранкѣ попечительствомъ, на собранную отъ доброхотныхъ пожертвованій сумму, обновлена окраска крыши и купола въ

церкви, исправлена деревянная ограда и позолочены церковные сосуды. Попечительство села Одай собрало доброхотныхъ пожертвованій съ прихожанъ 25 р. и эту сумму положило употребить на покрытіе жестью приходской церкви. Заботами Ильяшовецкаго приходскаго попечительства собрано, по раскладкѣ, съ прихожанъ 1500 руб. на окончательное устройство новосозидающейся церкви. Въ селѣ Андріашовкѣ приговоромъ попечительства, на собранную съ прихожанъ, опять по раскладкѣ, сумму исправленъ на церкви покосившійся крестъ, а самая церковь покрыта новою жестью. Прихожане Миронянской, приписной къ градской г. Балты церкви, какъ доноситъ благочинный балтскаго уѣзда, дали обязательства (17-го янв. 1866 г.), по утвержденіи попечительства, въ настоящемъ же мѣсяцѣ, пока есть удобное и свободное время, заготовить матеріалъ для починки церкви и постройки дома для училища. Выбранный ими въ попечители купецъ Соловьевъ обѣщалъ и самъ пожертвовать и пригласить знакомыхъ ему, достаточныхъ лицъ къ пожертвованію на церковь и устройство училищнаго дома. Въ приходѣ Подорожной литинскаго уѣзда, благодаря усердію мѣстнаго священника и приходскаго попечительства, разкрашена снаружи церковь на попечительскую сумму въ 90 р. с.

Довольно также открыто приходскихъ попечительствъ въ *иркутской* и *смоленской* епархіяхъ, но намъ извѣстны дѣйствія лишь немногихъ изъ нихъ. 26 марта 1865 г. приходское попечительство Селенгинской Спасской соборной церкви, подъ предсѣдательствомъ попечителя, П. Кельберга, въ присутствіи церковнаго причта и многихъ почетныхъ прихожанъ, разсуждало о нуждахъ своего прихода, и принявъ въ соображеніе трехлѣтній неурожай и наводненіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, положило въ уваженіе къ временнымъ труднымъ обстоятельствамъ прихожанъ сдѣлать на первый разъ только то, что необходимо, и прежде всего: неотлагательно исправить двѣ деревянныя церковныя крыши, отъ времени пришедшія въ совершенную гнилость, и третью крышу на олтарѣ; послѣднюю крышу предположено покрыть листовымъ желѣзомъ, а двѣ первыя тесомъ, и окрасить зеленою краскою. По отчету попечительства, на исправленіе церкви, въ 1865 году поступило: пожертвованныхъ деньгами отъ попечителя и членовъ попечительства при открытіи его 32 р., отъ (бывшаго) церковнаго старосты Щербакова 70 р., отъ разныхъ лицъ 455 р., собранныхъ по сборной книгѣ, выданной изъ консисторіи 120 р. 40 к., всего—677 р. 40 к. с. Израсходовано

на исправленіе церкви 395 р. $32^1/_2$ к. с. Вещами пожертвовано: тит. сов. А. С—мъ икона Казанской Б. М. въ серебрякой позолоченной ризѣ, цѣною въ 15 р. и маленькій подсвѣчникъ польскаго серебра въ 2 р., чиновницею Н. К—гъ двѣ занавѣсы изъ малиновыхъ отрѣзныхъ платковъ на мѣстныя иконы Спасскаго придѣла, цѣною въ 15 р., чинов. А. Я—вой шелковое алое покрывало на жертвенникъ въ 5 р., приложенъ попечителемъ на часовню желѣзный позолоченный крестъ, вѣсомъ 25 ф. въ 10 р. и исправлены и позолочены царскія врата Михайловскаго и Екатерининскаго придѣловъ, а также поправлены и покрыты лакомъ многія старинныя иконы, у одной придѣлана большая позолоченная кіота, всего на сумму 50 р. с. Предположенныя работы начаты, и попечительство надѣялось окончить ихъ въ теченіи запрошлаго лѣта. До сего времени церковный сторожъ и два ночныхъ караульныхъ поочереди избирались изъ сельскихъ прихожанъ и эта служба преимущественно падала на людей бѣдныхъ и была для нихъ крайне обременительна. Попечительство, желая уравнять эту повинность, съ 1 янв. 1866 г. признало полезнымъ, для найма двухъ церковныхъ сторожей,—они же и ночные караульщики,—обложить всѣхъ прихожанъ мужескаго пола по 10 коп. съ души; отъ повинности этой не избавляется никакое званіе и состояніе, — что на основаніи приговора, съ согласія всѣхъ прихожанъ, приведено въ исполненіе. Попечительство, открытое 3 янв. 1865 г. при Градо-иркутской Троицкой церкви, производитъ сборъ пожертвованій въ пользу церкви, въ пользу причта, для школы и благотворительныхъ учрежденій, для каждой статьи отдѣльно. По отчетамъ попечительства за прошедшіе 1865 и 1866 годы, въ пользу церкви въ эти два года поступило на приходъ: пожертвованныхъ прихожанами по пригласительнымъ листамъ 110 р. 30 к. и 62 р. 50 к.; собранныхъ по выданнымъ отъ преосвященнаго книгамъ для сбора пожертвованій внѣ прихода 37 р. 20 к. и 22 р. 85 к.; высыпанныхъ изъ заведенной при церкви кружки 10 р. 70 к. и 14 р. 40 к.; процентовъ съ собраннаго капитала 1 р. 25 к и 7 р. $7^1/_2$ к., всего — 159 р. 45 к. въ первомъ и 220 р. 61 к. во второмъ году—380 р. 6 к. с. На исправленіе по церкви употреблено въ расходъ 45 р. $66^1/_2$ к. въ 1865 г. и 27 р. 20 к. въ 1866 г.—72 р. $86^1/_2$ к. с. На эту сумму, распоряженіемъ попечительсва, исправлена простая и устроена желѣзная печь въ одномъ изъ алтарей, и выбѣленъ самый алтарь, также починены обветшавшія облаченія. Сверхъ того, по низменности мѣстоположенія церкви сдѣ-

дано возвышеніе улицъ кругомъ церковной ограды посредствомъ насыпи, чтобы доставить прихожанамъ свободный во всякое время доступъ въ церковь, затрудняемый иногда водою отъ дождей, таянья снѣга и наводненій, бывающихъ при замерзаніи рѣки. По вліянію попечительствъ, открытыхъ при Удко-лугской Троицкой и Гадымбойской Архангельской церквахъ, прихожане первой церкви, въ ознаменованіе начала дѣла, впредь до изысканія другихъ средствъ, обязались исправить своимъ иждивеніемъ церковную рѣшетчатую ограду, приходящую въ ветхость и устроить въ надлежащемъ видѣ приходское кладбище, а прихожане второй церкви рѣшили построить вновь вокругъ церкви деревянную рѣшетчатую ограду, не касаясь церковнаго кошелька. Попечительство при Нерчинско-заводскомъ соборѣ (26-го нояб. 1865 г.) сочло первымъ долгомъ изыскать средства къ перелитію большаго колокола, расколоннаго, вѣсомъ 61 п. 30 ф. Въ собраніи (35-го дек. 1865 г.) попечительства при Киренскомъ Спасскомъ соборѣ представлены были членами листы съ собранными пожертвованіями и приходорасходныя книги. По разсмотрѣніи ихъ оказалось: всѣхъ денегъ собрано по листамъ и высыпано изъ кружки 602 р. 56 к. с.; изъ этой суммы употреблено въ расходъ: на исправленіе собора 161 р. 66½ к. с.; на покупку плащаницы въ соборъ 200 р., всего—361 р. 66½ к. с. Изъ отчета попечительства иркутской Прокопійской церкви за 1865 года видно, что, при открытіи своемъ (17 февр.), не имѣя рѣшительно никакихъ средствъ, въ теченіи года это попечительство успѣло исходатайствовать въ свое распоряженіе у градской думы 30 р. с., съ назначеніемъ по 10 р., между прочимъ, въ пользу церкви и обѣщаніемъ отпускать такую сумму ежегодно; потомъ собрано пожертвованій въ пользу церкви же — денежныхъ: по подписнымъ листамъ въ своемъ приходѣ 108 р. 95 к., по выданнымъ отъ мѣстнаго преосвященнаго книгамъ — внѣ предѣловъ прихода 20 р. 33 к., высыпанныхъ изъ заведенной при церкви кружки 2 р. 55 к.; по духовному завѣщанію одного прихожанина 100 р.; отъ продажи пожертвованнаго г. Р—вою лѣса 12 р. 50 к.; отъ г. Ч—го, обязавшагося жертвовать ежегодно по 10 р., за январскую треть прошлаго года 3 р. 35 к.; процентовъ съ собраннаго капитала 6 р. 48 к., всего — 264 р. 16 к. с. Матеріальныхъ: на счетъ П. О. К—ва, состоящаго казначеемъ попечительства, окрашена и вызолочена у образа В. М. рама у кіота и посеребренъ трехсвѣчникъ, на сумму 80 р.; А. И. О—мъ пожертвованы двѣ серебряныя 84 пр., позолочен-

ныя тарелочки къ сосудамъ и такой же ковшъ для теплоты, вѣсомъ 48 зол., на 25 р.; Д. И. М—мъ на свой счетъ посеребрены 6 лампадъ на 24 р.; К. Д. М—мъ пожертвовано серебряное позолоченое кадило 84 пр., вѣсомъ 87 зол., на 30 р.; П. А. Я—мъ пожертвованы 2 ковра на сумму 15 р., итого 174 р. Сверхъ того, почетная гражданка, арская купеч. вдова, А. П. М—на назначила въ распоряженіе попечительства 27 частей иркутскаго гостиннаго двора, стоющія по двумъ крѣпостнымъ актамъ 540 р.; но о дѣйствительномъ укрѣпленіи за попечительствомъ этого пожертвованія идетъ еще переписка съ губернскимъ правленіемъ, при участіи преосвященнаго. Попечительство Тыргитуевской Михайло-Архангельской церкви (нерчинскаго округа), общимъ совѣтомъ прихожанъ, предположило докончить обшивку церкви тесомъ съ сѣверной наружной стороны и поправить обветшавшую церковную ограду. На такую постройку, на первый разъ, приложено попечителями 17 р., а съ всего прихода положено собрать 88 р., что составитъ 105 р. с. Точно также въ ознаменованіе дня открытія попечительства при Черемховской Николаевской церкви (23 окт. 1866 г.), предсѣдатель, Э. А. Заборовскій предложилъ добровольную въ пользу церкви подписку, по которой тотчасъ же собрано 230 р. И Тугутуйское Петропавловское попечительство (24 апр. 66 г.) собрало по открытой тутъ же подпискѣ 48 р. 65 к. с. собственно въ пользу церкви. 2 авг. 1866 г. открыто приходское попечительство при Криволукской Николаевской церкви: оно прежде всего рѣшилось обновить иконостасъ въ Криволукской церкви, оштукатурить ее внутри, и приготовить утварь для приписной Макаровской Ильинской церкви. При Ангинской Ильинской церкви попечительство (8 іюля 1866 г.) сочло первымъ своимъ долгомъ исправить южную стѣну храма, въ коей съ давняго времени образовалась огромная трещина, угрожающая опасностью, выкрасить и позолотить въ теплой церкви иконостасъ, отъ времени почернѣвшій, пополнить ощутительный недостатокъ въ церковной ризницѣ, для чего попечительство положило изыскать средства сборомъ пожертвованій въ предѣлахъ прихода, именно, кромѣ ежемѣсячнаго денежнаго сбора, постановило, чтобы каждый членъ приходскаго попечительства объѣзжалъ свой участокъ два раза въ зиму для сбора пожертвованій въ пользу церкви хлѣбомъ. Попечительство при Шивіинской Христо-Рождественской церкви (21 іюля 1866 г.) положило прежде всего перекрыть церковную крышу и поновить нѣкоторыя иконы въ тепломъ

храмѣ. По отчету попечительства Еланской Введенской церкви верхнеуд. округа за прошедшій 1866 г., въ теченіи этого года поступило на приходъ въ пользу церкви: ящикомъ, устроеннымъ при входѣ въ храмъ, собрано 3 р. 73½ к. с.; а въ расходъ (изъ общихъ суммъ) — на перемѣну обветшалыхъ двухъ ковровъ для церкви 9 р. 50 к., на обѣленіе церкви 8 р. 25 к., на постройку ящика для вклада денегъ 1 р. 47½ к., при пожертвованіи прихожанами строеваго лѣса для обзаведенія новыхъ двухъ кладбищъ, для погребенія умершихъ тѣлъ въ приходѣ означенной церкви, по селамъ Бигурскомъ и Сухоруцкомъ, заплачено за постройку ихъ 22 р. 25 к., всего — 41 р. 47½ к. с.

Изъ приходскихъ попечительствъ *смоленской* епархіи Новоспасское попечительство всячески старается обезпечить содержаніе своего приходскаго храма открытіемъ новыхъ постоянныхъ источниковъ доходовъ для него — то сборомъ пожертвованій, денежныхъ и матеріальныхъ, то продажею разныхъ предметовъ при церкви. Другія попечительства смоленской, такъ же какъ большая часть подольской и иркутской, епархій, не входя еще въ изысканіе новыхъ постоянныхъ доходовъ для содержанія своихъ приходскихъ храмовъ, дѣлаютъ или собираютъ въ пользу ихъ временныя пожертвованія. Такъ въ селѣ Герасимовѣ, общество, открывъ попечительство сколько для обновленія своей ветхой деревянной церкви, столько и для другихъ благотворительныхъ цѣлей, обѣщало на первый разъ внести въ кассу попечительства по 1 р. с. отъ каждой приходской души, каковой сборъ будетъ простираться до 700 р. Въ селѣ Гореловѣ прихожане пожертвовали 75 р. с. на украшеніе своего приходскаго храма. На собраніи Жарымскаго попечительства (рославльскаго уѣзда) было предложено (27 нояб. 65 г.) священникомъ Георгіевскимъ обществу устроить на мѣсто обветшавшей церковной ограды новую. На это предложеніе, кромѣ посильныхъ со стороны всѣхъ прихожанъ пожертвованій, особенно пожертвовали попечитель прихода Евсигнеевъ весь лѣсной матеріалъ и 25 р. с., члены попечительства Ш—къ 10 р. и мѣстный діаконъ 2 р. с., каковыя пожертвованія признаны обществомъ вполнѣ достаточными для постройки новой ограды. По отчетной вѣдомости Радынскаго (духовщинскаго уѣзда) приходскаго попечительства за 1865 г., въ пользу приходской церкви собрано было пожертвованій: въ разное время деньгами на оштукатурку церкви 83 р. 85 к. и получено отъ продажи жертвованнаго хлѣба на тотъ же предметъ 18 р. 5 к., всего — 101 р. 90 к. с. По такой же вѣ-

домости Ульховскаго приходскаго попечительства съ 14 марта 1865 по 1 январ. 1866 года, поступило пожертвованій на храмъ Божій: отъ прихожанъ 130 р. 68 к., отъ другихъ лицъ 18 р. 33 к., выручено отъ продажи пожертвованнаго въ попечительство холста 17 р. 93 к., кружечнаго сбора 4 р. 84 к., итого 171 р. 78 к. с. По вопросу о постройкѣ храма, съ общаго согласія, постановлено: каменья для бута собрать и вывесть по одной кубической сажени съ 50 душъ мужескаго пола, и эта работа должна была быть кончена къ 1 апр. 1866 г. По вопросу о приведеніи въ порядокъ приходскихъ кладбищъ сдѣлано слѣдующее: кладбище при деревняхъ Пронькинѣ, Заоньѣ, и Леонкинѣ огорожены заборомъ, а кладбище при селѣ Ульховѣ окопано канавою шириною въ сажень и глубиною въ два аршина, и съ открытіемъ весны должно было быть обсажено разными деревьями. Приходское попечительство села Радчины (духовщинскаго уѣзда), открытое 1 сент. 1865 г. и считающее постояннымъ, почетнымъ членомъ своимъ О. И. Коммисарова-Костромскаго, напечатало подробный журналъ своихъ дѣйствій и распоряженій (отъ 1 мая 1866 г.); со дня открытія своего оно имѣло 7 общихъ засѣданій и обсудило 51 вопросъ, за каковую усердную дѣятельность ему объявлена чрезъ мѣстнаго благочиннаго «искренняя признательность епархіальнаго начальства». Въ хронологическомъ порядкѣ оно занималось разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ слѣдующихъ мѣръ: объ отдачѣ въ распоряженіе попечительства сельскихъ праздничныхъ свѣчей (?), приблизительно на 1½ пуда воску, чтобы вырученныя за свѣчи деньги были употреблены преимущественно на церковь (каковыхъ свѣчей и продано было уже на 100 р. и деньги отданы нуждающимся крестьянамъ на извѣстный срокъ и подъ извѣстные проценты); о собраніи ежегодно по 1 коп. съ души мужеской и женской въ пользу церкви и съ каждой копны ржаной и яровой по снопу въ распоряженіе попечительства (что и принято на совѣсть каждаго съ удовольствіемъ); объ отдачѣ взаймы кружечной попечительской суммы 13 р. 64 к. с. съ уплатою 10% для пользы церкви, по назначенію самихъ же заемщиковъ; о сборѣ, во время Никольской (9 мая) ярмарки, въ пользу церкви, по 40 к. за каждые качели и по 15 к. съ каждой торговой палатки, такъ какъ ярмарка располагается на церковной землѣ; объ устроеніи кіота для иконы Б. М. Одигитріи, для котораго крестьяне еще прежде собрали около 30 р. и который, вчернѣ уже приготовленный, оказалось нужнымъ передѣлать, прибавивъ пожертвованій; о по-

стройкѣ также давно задуманной ограды около церкви. Не имѣя возможности сдѣлать вскорѣ каменную ограду, радчинскіе прихожане, чтобы не оставить церковь безъ ограды, начали дѣлать ограду изъ ельника, для чего и былъ выкопанъ значительный ровъ, сдѣланъ валъ, обшитый дерномъ и насаженъ ельникъ, который однакожъ принялся не весь. Послѣ неоднократныхъ совѣщаній и разныхъ предположеній, попечительство постановило: подсадивъ новаго ельника къ тому, который уже принялся, сдѣлать сперва недорогія деревянныя ворота, а на каменныя открыть по приходу подписку чрезъ членовъ попечительства. Члены и сотрудники, безъ участія общаго собранія, сдѣлали тутъ же подписку и собрали всѣхъ денегъ около 15 р.; эти деньги рѣшили употребить на устройство деревянныхъ воротъ, въ случаѣ же остатка, употребить его или на покупку часовъ въ церковь, или присовокупить къ сбору денегъ на каменныя ворота, или по усмотрѣнію попечительства. Сдѣлано 12 люстриновыхъ голубыхъ съ галуномъ кафтановъ для пѣвчихъ и 2 такихъ же кафтана для прислужниковъ въ церкви изъ учениковъ сельской школы, впрочемъ на церковный счетъ только 2 — съ потратою 7 р. 45 к. с., а прочія на счетъ жертвователей, предсѣдателя попечительства, П. Т. Повало-Швыйковскаго и другихъ. Въ первое собраніе Извольскаго приходскаго попечительства (16 мая 1866 г.), по предложенію непремѣннаго члена, церковнаго старосты, А. Иванова, сдѣлано тутъ же отъ членовъ попечительства пожертвованіе въ 25 р. с. на икону св. Троицы — въ память открытія въ этотъ праздникъ попечительства, которую рѣшено поставить въ мѣстномъ храмѣ и учредить при ней кружку для благотворительной цѣли прихода. Потомъ члены попечительства обратили вниманіе на нужды приходскаго храма, и нашли нужнымъ: обновить позолоту на престольныхъ принадлежностяхъ; перемѣнить рамы на всѣхъ окнахъ храма и упрочить вновь устроенную около храма ограду покрытіемъ желѣзомъ и масляною краской, и привести погостъ въ благовидный порядокъ. На всѣ эти подѣлки по смѣтѣ оказалось нужною сумма въ 400 р. с. Первое дѣло — обновленіе позолоты взялъ на свою заботу предсѣдатель попечительства, свящ. В. Б. Второе — перемѣну рамъ съ стеклами — рѣшился исправить помощникъ его, свящ. Н. В. Прочіе же члены обязали себя дѣломъ устройства ограды и погоста, на каковой предметъ потребовалось 200 р. с. Не видя возможности сряду представить эту сумму, члены попечительства просили церковнаго старосту занять означенную сумму гдѣ бы то ни было, и сряду

начать дѣло — устройство ограды, а уплату долга взяли на себя на срокъ — до уборки яроваго хлѣба. Нужная сумма была предложена тутъ же на мѣстѣ нѣкоторыми изъ попечителей, и дѣло начато; уплату же истраченныхъ денегъ 175 р. рѣшили составить изъ пожертвованій. Члены попечительства пожертвовали 40 мѣръ ржи и 20 мѣръ овса, на 25 р.; казенные крестьяне пожертвовали деньгами 30 р.; при чемъ сдѣлано распоряженіе, съ согласія прихожанъ, заявленнаго въ церкви, собрать съ каждаго двора извольскихъ прихожанъ по мѣркѣ ржи и овса, и изъ вырученныхъ за нихъ денегъ уплатить требуемое количество церковному старостѣ (испросивъ ему вмѣстѣ за дѣятельное участіе при отдѣлкѣ ограды у начальства награжденіе похвальнымъ листомъ), а остальное хранить для будущихъ благотворительныхъ цѣлей попечительства. Кромѣ того, члены попечительства, по поводу крестнаго хода 1 авг., находя неудобнымъ совершеніе освященія воды какъ на мѣстной рѣчкѣ, которая лѣтомъ часто пересыхаетъ, (а зимою замерзаетъ), такъ и на всѣхъ мѣстныхъ колодезяхъ, которые слишкомъ глубоки и маловодны,—опредѣлили устроить на одномъ ключѣ обширный и благовидный колодезь и приспособить его къ торжественному освященію воды въ извѣстные праздники; при освященіи на немъ воды, церковному старостѣ дѣлать сборъ отъ доброхотныхъ дателей, для поддержанія означеннаго колодезя въ чистотѣ и благовидности.

Попечительство *черниговской* Вознесенской церкви (сколько мы знаемъ о немъ, по упомянутой нами выше замѣткѣ о. прот. З—каго, не имѣя подъ руками самаго отчета попечительскаго) предметомъ своей заботливости имѣло, прежде всего, приходскій храмъ и его пользы, необходимыя для него въ будущемъ, при предполагаемой постройкѣ, вмѣсто теперешнихъ двухъ деревянныхъ, пришедшихъ въ ветхость, одного каменнаго. Хотя попечительство нашло дѣло это уже начатымъ, но оно съ своей стороны дало ему ходъ болѣе твердый и прочный. (*) —Въ *харьковской* епархіи первое приходское попечительство открыто было въ началѣ прошлаго 1866 года при харьковской Воскресенской церкви, которая, благодаря заботамъ попечительства, изъ холодной и мрачной, передѣлана теперь на теплую и довольно свѣтлую. Предсѣдатель этого попечительства, купецъ Велит-

(*) Послѣ храма, вниманіе попечителей, по словамъ автора замѣтки, было занято улучшеніемъ быта служителей храма; но что именно было сдѣлано по этому предмету, не видно.

ченковъ, самое вступленіе свое въ эту должность ознаменовалъ пожертвованіемъ въ церковь вещей на сумму 642 руб. с. На первомъ же засѣданіи членовъ попечительства было опредѣлено, между прочимъ: принимая во вниманіе, что, по случаю сильной грязи и болотистаго мѣста, между домами купца Н—на и г. А—на и противъ Ц—ва сада на Г—вой улицѣ не возможно ни ходить, ни ѣздить, что крайне затруднительно какъ для прихожанъ, живущихъ на З—кѣ, такъ и для священниковъ, при исправленіи ими христіанскихъ требъ и убыточно для церковныхъ доходовъ, просить докладною запискою, за подписью предсѣдателя и двухъ членовъ, г. начальника губерніи, на основаніи 6 пункт. Положенія о приходскихъ попечительствахъ, о зависящемъ отъ него содѣйствіи къ устраненію этихъ препятствій въ сообщеніи чрезъ устройство мостовой, или другимъ какимъ-либо образомъ. Въ засѣданіи 30 мая члены попечительства слушали слѣдующее заявленіе церковнаго старосты П. А. Г.: при нашей приходской церкви съ давнихъ уже временъ состоитъ хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ сей же церкви дьячка У. Хоръ этотъ содержится частію на счетъ церковныхъ суммъ, частію отъ пожертвованій прихожанъ, и частію платою, получаемою за пѣніе при бракосочетаніяхъ и погребеніяхъ, и между тѣмъ, какъ такое вознагражденіе весьма ограниченно, нерѣдко случается, что въ извѣстныхъ случаяхъ у насъ поютъ пѣвчіе другихъ приходовъ, отъ чего хоръ Воскресенской церкви терпитъ убытокъ. Имѣя все это въ виду, слѣдуетъ ли, или не слѣдуетъ допускать пѣть въ Воскресенской церкви какихъ бы то ни было пѣвчихъ (кромѣ хора его в. преосвященства) и не возможно ли однажды навсегда предоставить исключительное право пѣть одному только Воскресенскому хору?—Опредѣленіе сдѣлано въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.—Приходское попечительство слободы Люботина, волковскаго уѣзда, напечатало довольно подробный отчетъ о своей дѣятельности съ 7 авг. 1866 по 1 янв. 1867 г. Вотъ средства этого попечительства, денежныя и матеріальныя: при образованіи попечительства пожертвовано членами и другими лицами 43 р., попечительская лавочка, устроенная при церкви для продажи свѣчей, крестиковъ для воспріемниковъ при крещеніи и проч., принесла дохода 21 р. 5 к., высыпано изъ кружекъ до 20 руб., кромѣ того,—пожертвовано прихожанами разновременно и собрано штрафныхъ 31 р., получено за аренду общественнаго кирпичнаго завода 40 р., испрошено попечителями по приходу разнаго хлѣба до 10 четвер-

тей, пожертвовано для сооруженія лавочки кирпича 2 тысячи предсѣдателемъ,—прих. свящ. Г. Томашевскимъ и Ф. Т. Т—мъ. Попечительство имѣетъ, сверхъ того, у себя на этотъ предметъ 15 тысячъ кирпича и другіе матеріалы, нужные для постройки лавочки. На покупку для лавочки крестиковъ, картинъ, свѣчей, ладану, масла, лампадокъ, и проч. израсходовано 12 р. 97 к. с. Въ отношеніи мѣстнаго храма сдѣлано слѣдующее: устроены два кіота въ новомъ придѣлѣ съ иконами и позолотою, на сумму 150 руб., уплаченъ долгъ, накопившійся при постройкѣ колокольни, 40 р.; для содѣйствія церковному старостѣ въ отношеніи чистоты и опрятности въ храмѣ и ризницѣ, а равно и для охраненія правильности сборовъ свѣчнаго и кошельковыхъ, назначены два члена отъ попечительства. Иконы безобразнаго писанія, а равно и картины, оскорбляющія нравственность, по возможности, уничтожены. Если позволятъ средства, то попечитель имѣетъ въ виду нанять своего иконописца для написанія иконъ въ попечительскую лавочку.

Попечительство Рощино-слободскаго прихода (боровскаго уѣзда) виднѣе всѣхъ попечительствъ *калужской* епархіи по своимъ внѣшнимъ средствамъ. Еще до открытія этого попечительства было уже пожертвовано въ пользу его отъ рощинскаго общества 111 р. изъ арендныхъ суммъ; при самомъ открытіи попечительства еще пожертвовано изъ арендной статьи на два года по 50 р. 25 к, и, кромѣ того, волостнымъ головою по 5 р. въ годъ, до конца его службы; предсѣдателемъ попечительства 5 р. и однимъ изъ членовъ его 3 р. с. Изъ этихъ денегъ употреблено на поправку церкви 103 р. 80 к. с. По донесенію причта села Кулешова (лихвинскаго уѣзда), приходскимъ попечительствомъ, еще осенью запрошлаго 1865 г., предположено произвесть устройство бута для каменной колокольни и теплой трапезы, на каковой предметъ и имѣлось въ виду ходатайствовать предъ палатою государственныхъ имуществъ объ отпускѣ изъ общественной дачи этого села 50 пиловыхъ деревъ, 100 додьниковъ и 70 кубическихъ саженей дровъ. Попечительство села Горестова на первомъ засѣданіи положило обрыть приходское кладбище канавою и по всему валу посадить березки, что и приведено въ исполненіе чрезъ прихожанъ.

Воронецкое приходское попечительство, *орловской* епархіи, отдаетъ уже второй отчетъ въ своей дѣятельности, именно за прошедшій 1866 годъ. По первому отчету за 1865 г., къ первоначальной суммѣ (200 руб. с., перечисленнымъ, съ разрѣшенія

преосвященнаго, изъ остатковъ отъ кошельковаго сбора прежнихъ лѣтъ въ кассу попечительства) въ теченіи года прибавилось добровольными приношеніями отъ разныхъ лицъ, всего 536 руб. с., которыя деньги, вмѣстѣ съ упомянутыми 200 р., обращены въ 5% билеты государственнаго банка, такъ что къ 1 янв. 1866 г. въ кассѣ попечительства состояло 8-мь 5% билетовъ сторублеваго достоинства, всего на сумму 800 р. с., съ ежегодными процентами на 40 р. Въ продолженіи 1866 г. поступило на приходъ: пожертвованные гг. членами попечительства, въ засѣданіи 29 дек. 1865 г., 245 руб.; переданныя изъ воронецкой экономіи штрафныя деньги съ крестьянъ Петровскаго сельскаго общества 32 р. 20 к.; частныхъ приношеній, собранныхъ г. предсѣдателемъ (А. И. Хвостовымъ, который вмѣстѣ и церковный староста четвертое трехлѣтіе), а также полученныхъ изъ кружечнаго сбора, учрежденнаго при Воронецкой церкви, 570 р., итого—847 р. 20 к. с. Деньги эти, вмѣстѣ съ процентами отъ 8-ми прошлогоднихъ билетовъ, употреблены также на пріобрѣтеніе 5% билетовъ госуд. банка, каковыхъ и куплено въ разное время 11-ть билетовъ сторублеваго достоинства. Къ этому числу поступилъ еще одинъ 5% билетъ госуд. банка такого же достоинства. Такимъ образомъ, къ началу 1867 г. капиталъ приходскаго попечительства состоитъ изъ 20-ти 5% билетовъ госуд. банка, на сумму 2000 р. и при нихъ процентовъ на купонахъ съ 1 сент. 1866 г. Всѣ, денежные и вещественные, расходы для церкви, причта и приходскихъ школъ, въ селѣ и деревняхъ, производились и производятся пока мѣстными помѣщиками.

Н. Б.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Богъ и природа» Германа Ульрици, т. 1, переведено съ нѣмецкаго подъ редакціею экстра-ордин. проф. каз. духовной академіи М. М—скаго. Казань. 1867 г.

Наше время отличается необыкновеннымъ развитіемъ естественныхъ наукъ и вмѣстѣ съ тѣмъ — предпочтеніемъ этихъ наукъ едва ли не предъ всѣми другими науками. Такой характеръ времени самъ по себѣ не можетъ, конечно, заслуживать нареканія съ чьей бы то ни было стороны; всякая наука

въ существѣ дѣла полезна и благотворна и никакое знаніе само по себѣ не можетъ вести къ дурнымъ послѣдствіямъ. Но къ такому направленію нашего времени присоединяется еще та черта, что раціонализмъ и невѣріе хотятъ основать свои гибельныя теоріи на томъ же естествознаніи, открытія котораго такъ уважаются. Люди извѣстныхъ философскихъ направленій хотятъ обосновать свою идею на фактахъ естествознанія, хотятъ опровергнуть его доводами вѣковыя истины религіи. Кому неизвѣстно, какіе выводы дѣлаются матеріалистами напримѣръ изъ геологическихъ открытій, или анатомическихъ и физіологическихъ изслѣдованій? Съ какою безцеремонностію и рѣзкостію трактуютъ они о твореніи міра Всемогущимъ Богомъ, о духовности человѣческой природы, о ея свободѣ и безсмертіи, и какое понятіе созидаютъ о самомъ Божествѣ! Кому неизвѣстно и то, какъ многіе, и не принадлежавшіе прямо къ ихъ лагерю, увлекаются мнимою основательностію матеріалистическихъ теорій, вѣря на слово ихъ проповѣдникамъ. Искренній послѣдователь религіи, вѣрный сынъ церкви съ прискорбіемъ смотритъ на отрицаніе религіозныхъ истинъ будто бы во имя науки. Будучи *сердечно* убѣжденъ, что истинная наука не должна идти и не идетъ въ разрѣзъ съ религіей, онъ въ тоже время безъ строго-научной провѣрки естествознательныхъ теорій не въ состояніи обосновать свое сердечное убѣжденіе, и тѣмъ самымъ всѣмъ и каждому показать его *разумность*. Его вѣра крѣпка для него самаго, но его проповѣдь о религіозныхъ истинахъ для невѣрующаго и сомнѣвающагося ума не можетъ имѣть всей силы убѣдительности; чтобы бороться съ антирелигіозными теоріями, нужно хорошо и обстоятельно знать тѣ основы, на которыхъ онѣ опираются. А между тѣмъ наша литература крайне бѣдна подобнаго рода сочиненіями. Множество книгъ по естественнымъ наукамъ, переведенныхъ въ послѣднее время, или чужды всякаго направленія, представляя собою только естественно-научный интересъ, или, что собственно и составляетъ печальное явленіе, отличаются направленіемъ *отрицательнымъ*, способнымъ разрушать, а не созидать религіозныя убѣжденія. И строгая правда, и священный долгъ каждаго христіанина—поддерживать эти убѣжденія, не могутъ не обязывать давать въ руки вѣрующихъ вѣрное средство противъ зла невѣрія,—путемъ строго научнымъ показывать *истинное* значеніе естественныхъ наукъ и открытій для матеріалистическихъ теорій. Ульрици, озаглавленное сочиненіе котораго и предлагается русской публикѣ на ея

родномъ языкѣ, понялъ эту задачу какъ нельзя лучше. Въ руки каждому человѣку, желающему безпристрастно относиться къ моднымъ проповѣдямъ матеріализма, онъ даетъ вѣрное средство оцѣнить основательность этихъ проповѣдей. «Не однимъ людямъ науки я хотѣлъ показать въ своей книгѣ, говоритъ онъ, что Богъ и природа, вѣра и знаніе, философія и точная наука, не такъ расходятся между собою, какъ обыкновенно представляютъ нынѣ. Пусть проникла бы она въ болѣе обширный кругъ читателей, чтобы противодѣйствовать предразсудку, распространенному гораздо далѣе научныхъ сферъ, и полагающему, будто *естествознательныя ученія несовмѣстны съ религіей и нравственностію*». (Предисл. авт. стр. VII). Намъ не остается желать ничего другаго—какъ потому, что предразсудокъ этотъ распространенъ и въ нашемъ обществѣ, такъ и потому, что взятая авторомъ задача выполнена съ величайшимъ достоинствомъ и глубочайшею серьезностью. Нельзя ни на минуту усомниться въ словахъ автора, что на это сочиненіе онъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ (тамъ же); потому что имъ обстоятельно изучены всѣ естественныя науки, начиная съ физики и кончая физіологіей, разобраны всѣ теоріи, относящіяся къ его задачѣ. Остановимся нѣсколько на этомъ предметѣ, чтобы познакомить нашихъ читателей съ пріемами автора.

«Въ наше время, говоритъ авторъ книги: «Богъ и природа», естественныя науки съ особенною ревностію и съ большимъ успѣхомъ посвящаютъ себя рѣшенію задачи относительно послѣдняго основанія, цѣли и существа вещей. Они думаютъ, что проникли уже до послѣдняго основанія бытія и явленій природы. У нихъ по крайней мѣрѣ явилась естествознательная онтологія, которая пытается разъяснить субстанцію предметовъ природы, равно какъ и законъ ихъ происхожденія и образованія. Этой онтологіи философія и должна держаться сначала и принимать ее за исходный пунктъ, т.-е. она должна сначала просто брать результаты естествознанія, оцѣнивать ихъ справедливость, достовѣрность и очевидность, и вслѣдствіе такой оцѣнки рѣшать уже, на сколько удовлетворительный отвѣтъ даетъ естествознаніе на вопросъ объ истинно сущемъ, объ основахъ всякой бываемости въ мірѣ явленій» (Введ. стр. 13 и 14).

Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ, которые составляютъ переведенный томъ, авторъ и занимается оцѣнкою естествознательныхъ теорій. Поэтому, составляя извѣстную часть цѣлаго, переведенные отдѣлы имѣютъ свое *самостоятельное* значеніе — *критиче-*

ское. «Сопоставляя факты съ фактами, теорію съ теоріей», авторъ показываетъ безсиліе естественныхъ наукъ въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся *причины* и *основы* разсматриваемыхъ ими явленій. Послѣ общихъ понятій о матеріи и силѣ, онъ разсматриваетъ подробно химическія и физическія силы, имѣя при этомъ дѣло съ учеными знаменитостями: Берцеліусомъ, Либихомъ, Пулье, Баумгартеномъ, Ейзенифомъ и др., и въ результатѣ своего изслѣдованія приходитъ къ слѣдующему выводу: «всѣ эти силы, начиная съ силы тяжести и vis inertiae и кончая магнетизмомъ и электричествомъ, всѣ онѣ въ *ихъ сущности еще не дознаны*. Естествознаніе только прослѣдило множество различныхъ, по видимости, явленій, до того, что имѣетъ право принимать ихъ за дѣйствія извѣстныхъ общихъ причинъ, т.-е. извѣстныхъ силъ, одинаково дѣйствующихъ во всѣхъ областяхъ природы. Оно обозначило эти силы болѣе или менѣе приличными названіями — сопротивленія, инерціи или остойчивости, силы притяженія и отталкиванія, силы тяжести, упругости, силы сцѣпленія и прилипанія, сродства, свѣта, теплоты, магнетизма и электричества. Судя по ихъ образу дѣйствія и по ихъ отношенію къ такъ называемому веществу, оно подвело ихъ подъ извѣстныя родовыя понятія, сообразно съ этимъ постановило также различіе между силами физическими и химическими, динамическими и механическими, молекулярными и силами массъ. Оно настолько узнало образъ ихъ дѣйствій, что могло опредѣлить хотя небольшое число законовъ, которые выражаютъ общую форму ихъ дѣйствія, т.-е. при тѣхъ же условіяхъ объясняютъ постоянно повторяющіяся, а при перемѣнѣ условій идущія рука объ руку свойства и величину ихъ дѣйствій. Наконецъ, естествознаніе доказало, что различныя силы находятся въ опредѣленномъ взаимномъ отношеніи между собою, мѣра и пропорціональность котораго можетъ быть подведена подъ законъ, и благодаря которымъ одна сила можетъ посредственно производить дѣйствія другой. Но все-таки наука до сихъ поръ не въ состояніи была удовлетворительнымъ образомъ опредѣлить ни понятія о силѣ вообще, ни отношенія ея къ такъ называемой матеріи. Всѣ сдѣланныя ею доселѣ попытки—свести различныя силы на простыя элементарныя силы атомовъ (атомовъ тѣлъ и эфирныхъ), на силу притяженія и отталкиванія, или на какую-нибудь другую *единичную* основную силу—эти попытки нужно считать неудачными. И до сихъ поръ приходится еще говорить только о *множествѣ* силъ».

«Нужно ли рядомъ съ этимъ множествомъ физическихъ и химическихъ силъ, съ которыми мы до сихъ поръ имѣли дѣло, признавать еще особенныя *органическія* силы въ области природы,—это вопросъ спорный, сильно занимающій теперь представителей науки. Поэтому далѣе мы должны подробнѣе изслѣдовать этотъ пунктъ» (стр. 145).

Разобравъ эти органическія силы и показавъ, что матеріалистическая психологія Молешотта, Фогта, Кцольбе не имѣетъ никакого научнаго основанія, что между психической и физіологической дѣятельностію существуетъ коренная протовоположность, такъ какъ путемъ физіологическимъ нельзя объяснить ощущенія и представленія, а равно и рѣшить вопросъ о душевной субстанціи, и наконецъ, выставивъ даже безсмертіе души, какъ постулятъ физіологическихъ данныхъ (стр. 212—255),—г. Ульрици переходитъ къ разсмотрѣнію естествознательной космологіи. Здѣсь идетъ у него критическій разборъ различныхъ теорій, касающихся образованія солнечной системы и вселенной, ступеней развитія земли, первоначальнаго происхожденія организмовъ и ступеней образованія органической природы. Канто-Лапласовская гипотеза объ образованіи солнечной системы, гипотеза о происхожденіи дилювіальныхъ образованій, гипотеза самозарожденія и Дарвиново происхожденіе видовъ показываются имъ въ настоящемъ свѣтѣ, съ ихъ несостоятельностію, съ ихъ неразрѣшимыми трудностями и противорѣчіями. Заключая, напримѣръ, изслѣдованіе о Лапласовой гипотезѣ образованія солнечной системы, авторъ говоритъ: «Мы считаемъ достаточно доказаннымъ, что основное космологическое представленіе естествознанія о первоначальномъ хаотическомъ распространеніи матеріи въ состояніи безконечнаго атомистическаго разрѣженія и постепеннаго развитія изъ нея міровыхъ тѣлъ только въ томъ случаѣ будетъ основательно, если принять, что раздѣленіе и пространственное расположеніе матеріи, равно какъ и движенія образовавшихся чрезъ это небесныхъ тѣлъ и солнечныхъ системъ произошли *не* сами собою чисто механическимъ путемъ, но вызваны, распредѣлены и приведены въ порядокъ дѣйствіемъ высшей, управляющей матеріею Силы» (стр. 271).

Вотъ въ чемъ состоятъ основные пріемы автора книги «Богъ и природа,» и его существенные выводы! Было бы слишкомъ долго раскрывать при этомъ тѣ частнѣйшіе пути, какіе онъ употреблялъ для достиженія своихъ выводовъ, показывать, какимъ образомъ онъ критиковалъ ту или другую естествознательную

теорію. Повторимъ только,—что мы говорили и раньше,—что его критика въ высшей степени серьезна и основана на глубокомъ изученіи самыхъ этихъ теорій. Съ большимъ интересомъ можно было бы выписать цѣлыя страницы изъ критическихъ разборовъ теорій свѣта и теплоты, психологическихъ гипотезъ Фогта, Молешотта и Кцольбе, космологическихъ теорій самозарожденія и происхожденія видовъ.

Но говоря объ интересѣ этихъ страницъ и вообще всей книги, мы должны предупредить читателей, что это интересъ не легкаго, летучаго чтенія, а серіезнаго знанія, добываемаго не безъ труда. Сочиненіе Ульрици годится не для чтенія только, но для изученія; оно должно быть настольною книгою для тѣхъ, кто интересуется указанными вопросами. Поэтому, желая вмѣстѣ съ авторомъ, «чтобъ она проникла въ болѣе обширный кругъ читателей, чтобы противодѣйствовать» извѣстному «предразсудку», мы можемъ по преимуществу рекомендовать ее, кромѣ учебныхъ заведеній, прежде всего нашимъ ученымъ богословамъ, а потомъ и всѣмъ вообще людямъ науки. Частнѣе: въ виду введенія въ курсъ семинарскихъ наукъ «Основнаго богословія» и «Обозрѣнія философскихъ направленій», можно порекомендовать эту книгу, какъ одно изъ прекрасныхъ пособій для наставника.

*И.**

8-го апрѣля 1867 года.

La femme biblique, sa vie morale et sociale, sa participation au developpement de l'idée religieuse. Par M-lle Clarisse Bader. 2-me edition. Paris. 1866.

Задача книги госпожи Бадеръ какъ нельзя болѣе современна. Исторія женщины и особенно исторія женщины библейской всего лучше можетъ показать путь, которымъ должна слѣдовать современная женщина. Это не пресловутая теорія эманципаціи, это глубокій опытъ, который ее не обманетъ. Г-жа Бадеръ предположила въ своей книгѣ прослѣдить образованіе и развитіе типа библейской женщины. Первосозданная жена является на первыхъ порахъ равною мужу. «Се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея», такими словами встрѣчаетъ Адамъ невинную Еву. Но вскорѣ грѣхопаденіе глубоко уронило женщину: «къ твоему мужу обращеніе твое и той тобою обладати будетъ», сказалъ Богъ согрѣшившей Евѣ. Не нужно забывать,

что въ этихъ словахъ Господа изречено наказаніе, а не опредѣленіе истиннаго, нормальнаго положенія женщины. Какъ наказаніе, такое унизительное положеніе предъ мущиной женщина испытала во всей силѣ и даже испытываетъ доселѣ на востокѣ. Но тамъ же на востокѣ воспитывался одинъ небольшой народъ, который вмѣстѣ съ другими несъ всѣ наказанія, бывшія слѣдствіемъ грѣхопаденія первыхъ человѣковъ, но который при этомъ былъ особеннымъ носителемъ надежды на избавленіе отъ грѣха и его слѣдствій. Это былъ народъ *избранный*, народъ еврейскій. Еврейская женщина, можетъ быть съ бо́льшею покорностію, чѣмъ всякая другая, несла наказаніе, положенное на нее Богомъ, но въ тоже время, содѣйствуя развитію и укрѣпленію спасительныхъ надеждъ своего народа, она приготовляла собственное избавленіе. И чѣмъ больше она являлась представительницею и защитницею духовныхъ интересовъ своего народа, тѣмъ болѣе возвышалось ея собственное положеніе, тѣмъ чище и свѣтлѣе становился ея образъ: наконецъ она сдѣлалась виновницею спасенія человѣческаго рода—въ лицѣ Божіей Матери.

Исторію библейской женщины сочинительница излагаетъ со всѣми подробностями. Она не только воспроизвела всѣ библейскія сказанія о женщинѣ, но еще воспользовалась преданіями о женщинѣ другихъ народовъ, родственныхъ или чѣмъ-нибудь близкихъ къ евреямъ, каковы преданія халдеевъ, арабовъ, египтянъ, ассиріянъ и персовъ, которыя только подтверждаютъ истинность библейскихъ сказаній.

Книгу свою г-жа Бадеръ раздѣляетъ на четыре части. Въ первой—она говоритъ о библейской женщинѣ въ прямомъ ея отношеніи къ религіи; во *второй* она беретъ ее какъ дѣвицу и какъ вступающую въ бракъ; въ *третьей* — какъ супругу, мать и вдову; наконецъ въ *четвертой* она занимается изображеніемъ женскихъ характеровъ въ ихъ исторической постепенности. Каждый предметъ каждой части книги сочинительница проводитъ отдѣльно чрезъ всѣ три періода библейской исторіи: періодъ патріархальный, періодъ подзаконный или національнаго развитія и періодъ евангельской исторіи. Такое раздѣленіе книги, неизбѣжно повлекшее за собою множество повтореній, имѣетъ ту невыгоду, что мѣшаетъ цѣльности впечатлѣнія. Еслибы г-жа Бадеръ раздѣлила свою книгу на двѣ только части, соединивъ первыя три части въ одну подъ однимъ общимъ заглавіемъ: *о женщинѣ вообще въ ея религіозномъ и семейномъ быту*, это было бы гораздо естественнѣе и дѣльнѣе, тѣмъ болѣе, что пи-

сательница излагаетъ не выводы и заключенія изъ фактовъ, а одни факты, которые не дробятся. Но при настоящемъ планѣ, она, чтобъ не повторяться, принуждена урѣзывать разсказы о тѣхъ же самыхъ лицахъ и случаяхъ въ каждой отдѣльной части сообразно съ особеннымъ ея предметомъ. Чтобы составить себѣ цѣльное представленіе общаго типа библейской женщины въ ея постепенномъ развитіи, читатель теперь самъ поставленъ въ необходимость собрать и соединить отдѣльныя черты, разбросанныя въ трехъ отдѣльныхъ частяхъ книги. Наиболѣе цѣльное впечатлѣніе выносится изъ чтенія четвертой и самой лучшей части книги: характеры отдѣльныхъ библейскихъ женщинъ, иногда по немногимъ только чертамъ, оставленнымъ Библіей, рисуются съ такою живостію и ясностію, какъ будто видимъ ихъ на картинѣ. Сарра и Агарь, Ревекка, Рахиль и Лія, Маріамна, Раавъ, Анна — мать Самуила, Деворра, Іезавель, Юдифь, Есфирь, Божія Матерь, Елисавета, Анна пророчица, Самарянка являются предъ нами въ необыкновенно живыхъ образахъ. Въ послѣдней части живѣе чувствуется основная мысль книги: только служа духовнымъ интересамъ, женщина служитъ истинную службу человѣчеству, только въ этомъ служеніи она найдетъ свою свободу и всѣ свои права.

—

Les moines d'Occident. Conversion de l'Angleterre par les moines. Par le Comte de Montalembert. 1866. Paris.

Книга эта составляетъ третій томъ обширнаго сочиненія графа Монталамбера о западныхъ монахахъ, далеко еще не оконченнаго. Не говоря о предшествующихъ томахъ сочиненія гр. Монталамбера, мы обращаемъ вниманіе читателей на этотъ потому, что на него можно смотрѣть какъ на начало вполнѣ самостоятельнаго сочиненія автора; тому же самому предмету, т. е. исторіи монашества въ Англіи, авторъ обѣщаетъ посвятить еще три тома. Въ настоящемъ томѣ онъ разсказываетъ только исторію появленія и перваго распространенія христіанства въ Англіи, при участіи монаховъ, до 640 года по Р. Х.

Въ первые шесть или семь столѣтій по Р. Х. теперешніе Британскіе острова были театромъ самой ожесточенной борьбы разныхъ племенъ и народностей. Этой борьбѣ тамъ современно и распространеніе христіанства и ему принадлежитъ можетъ быть самое важное мѣсто и значеніе въ сплоченіи борющихся разнородныхъ племенъ и народностей въ одинъ великій народъ и,

конечно, въ развитіи тѣхъ добрыхъ сторонъ, которыми теперь отличается характеръ англійской націи. Авторъ впрочемъ далеко отъ того, чтобъ ограничиваться только подборомъ фактовъ для доказательства предположенной мысли. Въ своей книгѣ онъ является простымъ разскащикомъ. Онъ разсказываетъ съ большими, часто даже съ мелочными, подробностями исторію отношеній Британіи къ римской имперіи, исторію непрерывной борьбы равныхъ народностей населявшихъ Соединенные острова и дѣлавшихъ на нихъ нашествія, всѣ обстоятельства, препятствовавшія и благопріятствовавшія распространенію тамъ христіанства.

Появленіе христіанства въ Британіи относится ко второму столѣтію христіанской эры; во времена Діоклетіана было тамъ такъ много христіанъ, что противъ нихъ римское правительство сочло нужнымъ воздвигнуть гоненіе; въ числѣ мучениковъ этого времени извѣстенъ діаконъ Албанъ. Извѣстно, что не всѣ народности Британіи были побѣждены римлянами, сѣверъ оставался вполнѣ независимъ. Христіанство, по словамъ Тертулліана, проникло даже за предѣлы римской провинціи, на сѣверъ, именно въ Каледонію въ теперешней Шотландіи. Но начавшееся къ концу IV столѣтія ослабленіе римской власти было неблагопріятно и для распространенія христіанства. Свободные народы теперь стали смѣло нападать на римскую область, которая все-таки была главнымъ мѣстомъ христіанской проповѣди. Началась борьба кровавая, безпрерывная. Римская власть въ Британіи была уничтожена, но это только увеличило жестокости борьбы. Прежніе британскіе подданные римской имперіи напрасно просили помощи у своихъ прежнихъ владыкъ: «варвары, писали они къ одному римскому консулу, отбросили насъ къ морю, море насъ отталкиваетъ къ варварамъ. Намъ приходится выбрать или петлю или утонуть». Вся римская имперія теперь разлагалась подъ ударами подобныхъ варваровъ. Христіанство въ Британіи, вмѣсто распространенія, стало сокращаться въ своихъ предѣлахъ. Въ нахлынувшихъ на Британію въ началѣ V ст. новыхъ варварахъ, англо-саксахъ, оно встрѣтило для себя жесточайшихъ враговъ. Уничтожая на своемъ пути все, они опустошали церкви, разрушали алтари, умерщвляли христіанскихъ пастырей вмѣстѣ съ ихъ пасомыми. Единственное для себя убѣжище христіанство нашло въ древней Камбріи (нынѣшній Валлисъ, западная сторона Англіи, примыкающая къ Ирландіи). Коренное кельтское племя, населявшее эту гористую

область, съ такою же ревностію отстаивало христіанскую религію, какъ и свою свободу. Отсюда свѣтъ христіанства скоро проникъ къ другимъ кельтскимъ племенамъ, населявшимъ Ирландію, откуда потомъ вскорѣ онъ такъ-сказать опять возвратился въ Британію, именно въ Шотландію. Въ кельтскихъ племенахъ Камбріи и Ирландіи христіанство распространялось весьма легко. Князья или главы этихъ племенъ, принимая христіанство, дѣлались монахами, и цѣлые классы (племена) превращались въ монастыри. Одинъ изъ такихъ князей, по имени Давидъ, сдѣлавшись монахомъ, путешествовалъ въ Іерусалимъ въ началѣ VI столѣтія и тамъ былъ посвященъ въ епископа Камбріи іерусалимскимъ патріархомъ. Особенно Ирландія вскорѣ представила изъ себя какой-то странный монашескій видъ. Впрочемъ, монастыри Камбріи и Ирландіи это не монастыри въ собственномъ смыслѣ слова, но тѣ же отдѣльныя племена, изъ которыхъ каждое имѣетъ того же главу, сдѣлавшагося только изъ князя аббатомъ; какъ будто бы князь и дѣлался монахомъ для того только, чтобы къ своей свѣтской власти прибавить еще духовную. Это были просто религіозныя общины, религіозная форма только скрѣпляла эти общины. Не смотря на неправильно принимаемыя этими общинами названія монастырей, христіанство могло проникнуть въ духъ этихъ общинъ и сдѣлаться закономъ, какъ для нравственной, такъ и политической ихъ жизни. При этомъ впрочемъ часто неудивительно встрѣтить не монашеское поведеніе этихъ монаховъ-князей. Весьма замѣчательнымъ представителемъ этого двойственнаго характера монаха-міранина и потомъ монаха-глубокаго христіанина былъ св. Колумба, апостолъ Каледоніи.

Изъ просвѣтителей Британіи мы знаемъ только Августина, посланнаго туда изъ Рима св. Григоріемъ Двоесловомъ. Имя св. Колумба у насъ совершенно неизвѣстно. Между тѣмъ этому замѣчательному человѣку, дѣйствовавшему ранѣе Августина, именно отъ 521 до 597 года, принадлежитъ весьма важное мѣсто, можетъ быть болѣе важное, чѣмъ даже посланному римскаго папы, въ исторіи начальнаго распространенія христіанства въ Британіи. Нашъ авторъ подробному разсказу жизни св. Колумба посвящаетъ почти половину своей книги. Основныя черты его жизни можно высказать въ нѣсколькихъ словахъ. Онъ былъ ирландскій князь; рано онъ полюбилъ книги и сдѣлался монахомъ; въ двадцать пять лѣтъ онъ уже былъ основателемъ и настоятелемъ многихъ монастырей въ Ирландіи; но званіе мо-

наха и настоятеля ему не мѣшало затѣвать ссоры и вести кровавую борьбу съ другими князьями, даже своими родственниками. Но скоро онъ понялъ несовмѣстность духа міра съ духомъ Христовымъ: онъ удалился изъ Ирландіи въ Каледонію (въ Шотландіи) и посвятилъ всю свою жизнь распространенію христіанства между сѣверными варварами Британіи. Въ этомъ дѣлѣ онъ показалъ чрезвычайную энергію и удивительное терпѣніе, оставаясь впрочемъ при этомъ всегда человѣкомъ здѣшней земли. Авторъ на этотъ счетъ разсказываетъ много интересныхъ фактовъ, вотъ для примѣра одинъ. Царь скоттовъ Бруидъ былъ обращенъ имъ въ христіанство, но языческіе жрецы оказывали новому апостолу энергическое и постоянное сопротивленіе. Это были друиды (*), которые, вмѣсто идоловъ, почитали таинственныя силы природы, солнце и другія небесныя свѣтила. Они всюду слѣдили или старались встрѣчать ирландскаго проповѣдника въ его апостольской дѣятельности, не для того, чтобы опровергать его, но чтобы удержать или устрашить тѣхъ, кто могъ увлечься его словами. Религіозный и таинственный характеръ, который друиды вообще приписывали рощамъ и старымъ деревьямъ, въ Каледоніи былъ перенесенъ на воды и источники, изъ которыхъ одни, по ихъ ученію, были спасительны и благодѣтельны, другія зловредны и смертоносны. Колумба новымъ христіанамъ прежде всего старался запретить почитаніе подобныхъ источниковъ, а чтобы уничтожить силу угрозъ друидовъ, онъ въ ихъ присутствіи съ насмѣшкою пилъ воду, которая, по ихъ мнѣнію, должна была нанести смерть человѣку, который бы осмѣлился только поднести ее къ губамъ. Какихъ-нибудь жестокостей они не рѣшались употребить противъ иностранца, который стоялъ подъ покровительствомъ ихъ князя. Однажды Колумба вышелъ съ своими монахами за ограду крѣпости, гдѣ жилъ царь, чтобы на открытомъ воздухѣ пѣть вечерню по монастырскому уставу. Друиды вздумали собственнымъ пѣніемъ и криками помѣшать народу слушать монашеское пѣніе; но Колумба тотчасъ же запѣлъ псаломъ: *Отрыгну сердце мое слово благо* такимъ ужаснымъ голосомъ, что заставилъ замолчать своихъ противниковъ и затрепетать присутствующихъ и самого царя, который присутствовалъ при этомъ.

(*) Друидизмъ — религія кельтской расы, которая населяла древнюю Голландію и Британію съ Ирландіей.

Изъ Камбріи и Ирландіи христіанство скорѣе распространилось на отдаленный сѣверъ Британіи, въ Шотландію, чѣмъ въ сосѣднюю южную Британію, гдѣ господствовали теперь англо-саксы. Этотъ послѣдній народъ, властолюбивый и сильный, не хотѣлъ принять христіанства отъ кельтовъ прежде, чѣмъ не подчинить ихъ своей власти; и кельты Ирландіи съ распространеніемъ христіанства хотѣли бы распространить на англо-саксовъ и свою власть. Англо-саксы скорѣе могли принять христіанство откуда-нибудь со стороны, только не отъ своихъ сосѣдей. Это понялъ св. Григорій Двоесловъ: въ 596 году онъ послалъ къ англо-саксамъ изъ Рима монаха Августина. Жена одного саксchallenges скаго короля Этелберта, по имени Берта, была уже давно христіанкой. Къ ней-то прежде всего обратился Августинъ. Чрезъ нее скоро принялъ христіанство и ея мужъ. Но дѣло Августина не могло быть прочнымъ. Это показали послѣдствія. Лишь только умеръ Августинъ, умерли его покровители: король Этелбертъ и его жена Берта; новый король, Эадбала, со всѣми своими подданными объявили себя язычниками. Не унижая дѣла Августина, нужно сказать, что онъ начавъ дѣло сверху и крѣпко придерживаясь покровительства власти, былъ не въ состояніи обратить къ христіанству сердца сакскаго народа. Августинъ былъ ему не свой человѣкъ. Какъ посланный Рима, онъ не привязалъ къ себѣ сердца народа, а впослѣдствіи этотъ народъ совсѣмъ отвергъ отъ себя Римъ. Вопросъ о торжествѣ христіанства между англо-саксами зависѣлъ отъ рѣшенія вопроса о подчиненіи имъ кельтскаго племени. Чѣмъ сильнѣе и крѣпче чувствовали свою власть англо-саксы, тѣмъ больше они мирились съ христіанствомъ: отъ покоренныхъ кельтовъ они принимали христіанскія истины съ большею охотою, чѣмъ отъ независимыхъ. Это намъ напоминаетъ исторію просвѣщенія нашего св. апостола князя Владиміра. Онъ ходилъ такъ сказать завоевать у грековъ христіанство; англо-саксы также приняли христіанство отъ завоеваннаго ими народа.

Новый свѣтъ, который бросаютъ факты, изложенные авторомъ, на Августина, просвѣтителя Англіи, въ сопоставленіи его съ другимъ просвѣтителемъ Британіи, св. Колумбой, стоитъ, по нашему мнѣнію, особеннаго вниманія. Онъ многое можетъ объяснять въ дальнѣйшей исторіи Англіи и въ настоящихъ ея отношеніяхъ къ Ирландіи.

Св. К — въ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Папа и Италія. — Положеніе церковныхъ дѣлъ въ Германіи. — Филипповцы въ Пруссіи.—Извѣстія изъ Англіи, изъ Соединенныхъ штатовъ, изъ Турціи. — Успѣхи Евангелія на островѣ Мадагаскарѣ.—Съ парижской выставки.

— Въ «Giorn. di Roma» отъ 22 февраля этого года сообщается слѣдующая аллокуція папы, которую онъ произнесъ въ послѣднемъ тайномъ собраніи консисторіи:

«Достопочтеннѣйшіе братья! Такъ какъ любовь Христова насъ принуждала искать основанія, почему упразднено столь много епископскихъ каѳедръ въ Италіи, то мы въ мартѣ мѣсяцѣ 1865 года собственноручно писали къ свѣтлѣйшему королю Виктору-Эммануилу и просили его прислать къ намъ лице, съ которымъ бы мы могли вести переговоры о столь трудномъ вопросѣ.

«Король согласился на наше желаніе, и хотя были ведены переговоры, но они не приведены, конечно не по нашей волѣ, къ концу. Такимъ образомъ наше желаніе, допущенное нами изъ ревностнаго стремленія къ спасенію душъ, которое свят. престолъ постоянно по справедливости предпочитаетъ всему другому, осталось безъ удовлетворенія. Теперь недавно это дѣло, конечно по волѣ властителей Италіи, опять возобновлено; но объ этомъ, достопочтенные братья, мы можемъ говорить только съ тяжелою грустью и жестокою болью. Ибо посвященные прелаты, которые считаются нами на упраздненныхъ епископскихъ каѳедрахъ, не только потеряли вспоможеніе отъ какого-нибудь епископскаго дохода и все, что до сихъ поръ служило для содержанія ихъ и бѣдныхъ, но они также, что еще хуже, видятъ, какъ низвергаются камни святилища, какъ опустошаются убѣжища религіознаго совершенства, какъ лишаются всякой помощи обитатели монастырей, какъ изгоняются святыя дѣвственницы изъ своихъ убѣжищъ, куда онѣ удалились для того, чтобы жить и умереть при помощи Божіей съ небеснымъ Женихомъ.

«Тяжело, конечно, и больно опредѣлять епископовъ на такое мѣсто и при такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ. Но что же по этому нужно дѣлать? Ужели мы должны измѣнить нашему поведенію? Это еще далеко отъ насъ. Дѣлатели должны идти въ вертоградъ, насажденный Богомъ и орошенный кровію Его Сына; они должны идти туда для того, чтобы воздѣлывать его во имя

Іисуса Христа, ожидая отъ Него главнымъ образомъ помощи. Они должны идти туда въ упованіи на защиту Божіей Матери, которая дѣйствительно можетъ защитить ихъ. Ибо если она, какъ сѣдалище мудрости, исполняетъ пастырей истиннымъ разумомъ, то она, какъ прибѣжище грѣшниковъ, легко можетъ привести къ этимъ пастырямъ многихъ заблуждающихся; какъ утѣшительница печальныхъ, она облегчитъ чрезъ этихъ пастырей бѣдствія столь многихъ печальныхъ; какъ помощница христіанъ, она доставитъ пастырямъ послушаніе и сыновнюю преданность многихъ.

«Поэтому мы поставимъ нѣсколько новыхъ пастырей для Италіи въ той увѣренности, что мы мало по малу въ дальнѣйшихъ консисторіяхъ можемъ постановить опять другихъ, предполагая, что слишкомъ уклонившіяся къ сожалѣнію воззрѣнія тѣхъ, которые живутъ по требованіямъ вѣка, будутъ согласны съ нашими относительно выбора лицъ. Не нужно болѣе распространяться о настоящемъ положеніи дѣлъ; будущее положеніе ясно видно изъ текущаго уже порядка печальныхъ событій. Но всегда мы должны имѣть вѣру въ Бога» и т. д.

Въ объясненіе этой аллокуціи мы можемъ прибавить, что папа, послѣ переговоровъ съ г. Тонелло, утвердилъ наконецъ выборъ епископовъ на вакантныя епископскія мѣста въ Италіи.

Въ корреспонденціи Гаваса отъ 11 февраля перечисляются имена кандидатовъ на эти епископскія мѣста. Въ италіанскомъ королевствѣ въ настоящее время на первомъ планѣ стоитъ церковный вопросъ; правительство сильно заботится объ устройствѣ церковныхъ своихъ дѣлъ, приведенныхъ въ безпорядокъ недавними политическими событіями, которыя по необходимости принимали оппозиціонное направленіе какъ противъ нихъ, такъ и противъ главнаго ихъ административнаго центра—римской куріи. Рикасоли недавно предложилъ палатамъ законо-проэктъ, въ которомъ свобода церкви поставлена въ связи съ ликвидаціей ея имуществъ. Церковь признается свободною отъ всякаго вмѣшательства правительства въ исполненіе своихъ уставовъ и въ назначеніе епископовъ; присяга епископовъ, placet и exequatur уничтожается, но также всѣ права и преимущества церкви. О своемъ содержаніи церковь должна заботиться сама, при свободномъ содѣйствіи вѣрующихъ, и имущества, которое ей будетъ принадлежать. Если епископы согласятся принять ликвидацію церковнаго имущества, то она должна быть окончена въ 10 лѣтъ, Неизвѣстно еще, какова судьба этого законо-проэкта; и

самъ Рикаэоли относительно его замѣтилъ, что онъ стоитъ въ связи съ переговорами, которые въ настоящее время ведутся въ Римѣ чрезъ г. Тонелло, и которые повидимому протянутся на довольно продолжительное время.

— Сообщаемъ нѣкоторыя статистическія свѣденія относительно церкви въ Италіи, которыя намъ недавно случилось встрѣтить въ иностранныхъ газетахъ. Въ Gelz. protestant. Monatschrift, ноябрь, именно въ статьѣ «планъ реформы италіанскихъ епархій и приходовъ» содержится нѣсколько статистическихъ данныхъ относительно числа епископскихъ каѳедръ въ Италіи. Въ Европѣ въ настоящее время находится 140 милліоновъ римскихъ католиковъ, 114 католическихъ архіепископій и 499 епископскихъ. На италіанское королевство причисляется седьмая часть католическаго населенія и $^{2}/_{5}$ части епископскихъ каѳедръ. Именно, на 21.700.000 человѣкъ въ немъ есть 44 архіепископіи и 185 епископствъ. Прежнее неаполитанское королевство съ 6.800.000 населенія имѣетъ 20 архіепископій и 69 епископствъ, въ Сициліи съ 2.400.000 населенія есть 4 архіепископіи и 14 епископствъ; маленькая Тоскана съ 1.800.000 населенія имѣетъ 4 архіепископства, 6 непосредственно подчиненныхъ папѣ епископствъ, и 13 суффраганъ—епископствъ; на островѣ съ 588.000 населенія находится 3 архіепископіи и 8 епископствъ. Общее число епископскихъ каѳедръ во всей Италіи, со включеніемъ сюда Венеціи и Папской Области, будетъ 268; изъ нихъ 6 кардиналъ-епископствъ, 48 архіепископствъ и 214 епископствъ. Въ Allgemeine Kirchenzeitung (№ 16.1867) пишутъ, что цѣнность всего церковнаго имущества въ италіанскомъ королевствѣ простирается до 67.444,656 лиръ; изъ нихъ до 9.528.126 лиръ приходится на долю закрытыхъ монастырей. Тамъ же (№ 13, 1867) сообщается, что число членовъ Общества Іисуса въ 1866 году простиралось до 8167 — больше противъ 1865 года на 215 человѣкъ; они раздѣлены на 21 провинцію: пять изъ этихъ провинцій съ 1588 членами находится въ Италіи, 4 во Франціи, 2 въ Швейцаріи, Англіи и Америкѣ, 1 въ Германіи, Бельгіи и Голландіи и 3 въ Испаніи.

— Великія политическія событія, совершившіяся недавно въ Германіи, не могли, конечно, не имѣть вліянія на ея церковныя дѣла, не могли не затронуть какихъ-нибудь жизненныхъ вопросовъ въ настоящемъ положеніи протестантизма въ Германіи. Не новая истина, что жизнь церкви тѣсно связана съ политическою и гражданскою жизнью человѣчества; религія проникаетъ и обнимаетъ всѣ малѣйшія, самыя незначительнѣйшія

явленія духовно-нравственной жизни человѣка. Мы поэтому считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе нашихъ читателей на положеніе религіозныхъ дѣлъ въ Германіи, представить имъ, къ чему пришелъ германскій протестантизмъ. Конечно, это несомнѣнно, что для него настало рѣшительное время, онъ пришелъ къ поворотному пункту, съ котораго онъ долженъ начать нѣсколько иную жизнь, выступить на иной путь, отличный отъ того, которымъ онъ шелъ прежде.

Для общей характеристики дѣла приведемъ здѣсь слова одного изъ замѣчательныхъ представителей нѣмецкаго протестантизма: (*) «Если разрозненность нашей политической жизни, говоритъ онъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ тяжелымъ гнетомъ лежала на насъ, то не менѣе распаденіе нашего нѣмецкаго протестантизма на множество маленькихъ церквей производитъ болѣзненное впечатлѣніе на нашу совѣсть. Оба явленія, конечно, произошли изъ одного и того же источника. Партикуляризмъ, который проникъ глубоко въ плоть и кровь германца, духъ отдѣльности племенъ, который такъ неохотно подчиняется духу единенія всей націи, отдѣльность интересовъ, часто крайне узкаго свойства, которые никакимъ образомъ не хотятъ подчиниться общему благосостоянію, все это препятствовало—какъ образованію общности нашей политической жизни, такъ и соединенію различныхъ нашихъ церквей въ одну общую національную церковь»... «Собственно говоря, это церковное распаденіе нѣмецкаго протестантизма еще противоестественнѣе и достойнѣе сожалѣнія, чѣмъ разъединенность германскаго государственнаго тѣла. Для послѣдняго по крайней мѣрѣ существовалъ законный союзъ, союзная власть, хоть съ ограниченными правами и обязанностями; для послѣдняго былъ исполнитель власти, который по крайней мѣрѣ имѣлъ хоть видъ единства, который могъ, напримѣръ, при вторженіи какой-нибудь иностранной силы въ нѣмецкую территорію превратить этотъ видъ единства въ дѣйствительное и истинное единство. Напротивъ, въ церковной германской области нѣтъ даже и малѣйшей тѣни единства. Никто, смотря на дѣло безпристрастно, не скажетъ, что свободно собирающіяся черезъ два года эйзенахскія конференціи могли быть какою-нибудь серьезною попыткой къ церковно-національному единству. Большинство нѣмецкаго народа не знало

(*) Allgemeine kirchliche Zeitschrift. Ersts Heft, 1867, Schenkel, Kirchlich. Umsehen, стр. 2 и д.

даже, что эти конференціи существуютъ. Въ высшей степени скудныя газетныя извѣстія объ этихъ конференціяхъ не достигали даже и того, чтобъ хоть въ небольшихъ кружкахъ возбудить участіе къ работамъ этихъ конференцій. Притомъ собирались тамъ не представители церквей, но только представители церковныхъ управленій, т. е. мѣстныхъ консисторій. Не нужды и потребности протестантскаго народа тамъ обсуждались, а только воззрѣнія и предложенія евангелическихъ теологовъ и высшихъ церковныхъ сановниковъ. Дѣйствительныхъ революцій тамъ не могло быть; потому что мѣстныя церковныя управленія объявили себя независимыми отъ конференцій. Кромѣ того, разсужденія этихъ конференцій уже и потому не могли имѣть никакого значенія и успѣха, что всѣ эти церкви, которыя здѣсь сносились между собою черезъ своихъ представителей и разсуждали о своихъ общихъ церковныхъ и религіозныхъ дѣлахъ, раздѣлялись между собою различными церковными и догматическими воззрѣніями, — не могли согласиться въ главныхъ и основныхъ вопросахъ.»

Авторъ по видимому вѣрно понялъ и изобразилъ ненормальное положеніе, тотъ неестественный путь, по которому идетъ протестантизмъ въ Германіи. Только съ своей стороны мы должны прибавить, что партикуляризмъ, который проникъ глубоко въ плоть и кровь германца, духъ отдѣльности племенъ, не подчиняющійся духу единенія націи, раздѣльность интересовъ и т. п. какъ съ одной стороны дѣйствительно препятствовали политическому единству германскаго народа, такъ съ другой — мало, чтобъ не сказать болѣе, имѣли значенія и вліянія на такую разрозненность, такое распаденіе на маленькія церкви, такую дезорганизацію нѣмецкаго протестантизма. Дѣло совершенно не въ этомъ; такое безотрадное, неестественное положеніе имѣетъ свою, болѣе глубокую причину. Причина эта коренится скорѣе въ самомъ протестантизмѣ, въ его ученіи и принципахъ, въ его внутренней сущности, чѣмъ въ тѣхъ внѣшнихъ по отношенію къ нему событіяхъ и судьбахъ политической жизни нѣмецкаго народа, въ тѣхъ свойствахъ и качествахъ этого послѣдняго, въ тѣхъ явленіяхъ, которыя были порождены тою политическою жизнью. Такая разрозненность и дезорганизація протестантизма — явленіе общее, свойственное ему во всѣхъ государствахъ, у всѣхъ націй и во всѣ времена. Единенія духа въ союзѣ мира и любви—какъ германскому, такъ и всякому другому протестантизму не достаетъ по его собствен-

ной природѣ. Оттого конечно и приходится нѣмецкимъ богословамъ жаловаться на то роковое положеніе нѣмецкаго протестантизма, которое онъ занимаетъ относительно возрастающей и подавляющей его силы римскаго католицизма. Римскій католицизмъ, очевидно, во всякомъ случаѣ превосходитъ протестантизмъ и можетъ дѣйствительно внушать ему опасеніе за свое существованіе. Дѣло въ томъ, что римскій католицизмъ все-таки имѣетъ въ себѣ превосходную организацію; онъ представляетъ изъ себя дѣйствительно величественное прочное церковное тѣло, онъ во всякомъ случаѣ можетъ назваться *церковью;* не обращая вниманія на его промахи и не свойственныя истинно апостольской христіанской церкви явленія, которыя заключаются въ немъ, онъ все-таки есть церковь. Не то съ протестантизмомъ. Какъ тотъ вполнѣ и превосходно организованъ, такъ этотъ вполнѣ дезорганизованъ. «Нѣмецкій протестантизмъ, говоритъ тотъ же богословъ, въ настоящее время (скажемъ лучше—всегда, во всякое время) не имѣетъ устъ, чтобы говорить, не имѣетъ рукъ, которыми бы онъ могъ дѣйствовать, не имѣетъ сердца, которое билось бы общею радостью и печалью, общею любовью и расположеніемъ. Онъ не только внѣшнимъ образомъ распался на церкви и маленькія церкви (Kirchlein), не говоря уже о разныхъ сектахъ и о подраздѣленіяхъ этихъ сектъ, онъ и внутри, въ самомъ себѣ раздирается различными богословскими спорами и конфессіональною враждой. А это внутреннее не-единство еще хуже, чѣмъ внѣшняя разрозненность, хуже уже и потому, что самое то внѣшнее единеніе, если не дѣлается отъ него совсѣмъ невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ въ весьма сильной степени затрудняется» (тамъ же, стр. 5.)

Что же сдѣлали для протестантизма въ Германіи недавнія политическія событія, совершившіяся въ ней? Извѣстно, съ какою цѣлію начаты были они и чѣмъ окончились. Прусскія объединяющія стремленія увѣнчались, если не полнымъ (до этаго очевидно очень далеко), то весьма значительнымъ успѣхомъ. Многія мелкія самостоятельныя государства вошли въ составъ этаго, обнаружившаго въ послѣднее время весьма крѣпкія и здоровыя силы для политической жизни, государства. Все это, конечно, извѣстно и переизвѣстно всѣмъ и каждому. Но вотъ что еще нужно замѣтить, — какъ въ составъ прусскаго государства вошли самостоятельныя государства: Ганноверъ, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Кургессенъ, Нассау, Лауенбургъ, Франкфуртъ на Майнѣ, такъ въ составъ этаго же государства очевидно должны

войти и ихъ самостоятельныя церкви. Теперь, если Пруссія своими блестящими успѣхами въ послѣднихъ событіяхъ сдѣлала весьма быстрый шагъ на пути объединенія германскаго политическаго тѣла, если ей предстоитъ теперь идти еще далѣе на этомъ пути, если ей предстоитъ создать германское государство, объединить германскую націю,—то съ другой стороны ей предстоитъ выполнить еще другую великую задачу—способствовать къ объединенію германскаго религіознаго міра, къ соединенію всѣхъ этихъ самостоятельныхъ церквей, къ созданію однимъ словомъ церкви въ единомъ духѣ мира и любви. Мы не знаемъ еще, какъ Пруссія отнесется къ вошедшимъ въ составъ ея самостоятельнымъ церквамъ,—въ какомъ положеніи она ихъ оставитъ,—рѣшить это предоставлено еще будущему. Въ настоящее время пока идутъ пренія и разсужденія объ этомъ въ германскомъ религіозномъ мірѣ; церковная нѣмецкая литература наводнена различными планами и проэктами рѣшенія этаго вопроса; различныя церковныя собранія какихъ-нибудь религіозныхъ обществъ, синодовъ, конференцій и т. п. принимаютъ различныя резолюціи относительно этого же вопроса. Мы поэтому считаемъ нужнымъ сообщить нашимъ читателямъ,—какъ рѣшаютъ этотъ вопросъ сами протестанты, въ какой сферѣ вращаются ихъ различныя пренія и разсужденія о немъ.

Главные пути, которыми нѣмецкіе протестанты хотятъ рѣшить дѣло, слѣдующіе: 1) новыя провинціи присоединить окончательно къ Пруссіи не только въ политическомъ, но и въ религіозномъ отношеніяхъ, т. е. мѣстныя самостоятельныя церкви совершенно подчинить прусскому церковному управленію, — верховному церковному совѣту (Oberkirchenrath), въ Берлинѣ; 2) учредить общій съ новыми провинціями синодъ, въ которомъ были бы представители и изъ старой, и изъ новыхъ церквей; 3) эти мѣстныя, отдѣльныя и самостоятельныя церкви оставить въ прежнемъ положеніи, т. е. самостоятельными же, съ отдѣльнымъ церковнымъ управленіемъ. Въ засѣданіяхъ соединенной гессен-нассаусской конференціи, происходившихъ 17 и 18 октября прошлаго года въ Вейльбургѣ, шло между прочимъ разсужденіе объ отношеніи гессен-нассаусскихъ церковныхъ дѣлъ къ недавнимъ политическимъ событіямъ. Приняты были между прочимъ здѣсь слѣдующія резолюціи: выразивъ надежду, что Пруссія въ настоящее время можетъ быть дѣйствительнымъ и истиннымъ защитникомъ и пособникомъ интересамъ религіи и церкви, конференція желаетъ, чтобы она скорѣйшимъ образомъ

постаралась учредить представительный синодъ, чтобы представительство это было не отъ мѣстныхъ самостоятельныхъ церквей, а просто только отъ провинціальныхъ церквей; въ учрежденіи этихъ послѣднихъ конференція видитъ шагъ къ созданію одной церкви, шагъ къ объединенію германскаго протестантскаго религіознаго міра. Бюро нѣмецкаго протестантскаго союза отъ 12 января этого года разослало по подвѣдомственнымъ ему мѣстамъ циркуляръ, въ которомъ изложены положенія, касающіяся церковно-политическихъ дѣлъ настоящаго времени. Положенія эти будутъ представлены на разсмотрѣніе имѣющаго быть скоро генеральнаго собранія протестантовъ (Kirchentag,) въ которомъ будетъ обсуждаться вопросъ объ устройствѣ церкви. Сущность этихъ положеній можно выразить такимъ образомъ: «единственная цѣль, къ которой мы должны стремиться — это созданіе одной національной церкви. Этого можно достигнуть уніей, т.-е. соединеніемъ всѣхъ разнообразныхъ церквей въ одну, съ свободою вѣроученія, на евангелическомъ основаніи; форма управленія церковными дѣлами должна быть представительная; прусское правительство, какъ относительно своей церкви держится 15-й статьи государственной конституціи, въ которой говорится о полной свободѣ церкви отъ государства, не допускающей даже учрежденія государственнаго бюрократическаго церковнаго управленія и требующей созванія мѣстныхъ синодовъ, такъ и относительно этой общей національной нѣмецкой церкви, должно поступить такимъ же образомъ». Подобнымъ образомъ высказалось большинство представителей нѣмецкаго протестантизма; ихъ главныя желанія и стремленія направлены всѣ къ устройству одной общей національной церкви, къ соединенію всѣхъ самостоятельныхъ церквей въ одну церковь. Есть, конечно, и совершенно противныя мнѣнія: шлезвигъ-гольштейнское духовенство сильно высказывается въ пользу самостоятельности церквей; говорятъ даже, что суперъ-интенденты этихъ церквей нарочно отправились въ Берлинъ, чтобы поддерживать это стремленіе духовенства.

Такъ, или иначе, высказались нѣмецкіе протестанты относительно своихъ церковныхъ дѣлъ, — такъ, или иначе, рѣшится вопросъ, возбужденный недавними политическими событіями, вопросъ объ отношеніи церквей присоединенныхъ къ Пруссіи государствъ, — мы не можемъ не обратить вниманія на тотъ замѣчательный фактъ, что большинство высказалось въ пользу соединенія всѣхъ церквей въ одну: сознаніе потребности един-

ства сильно наконецъ ощущается и заявляется въ протестантизмѣ! Съ своей стороны мы можемъ только пожелать, чтобы это единеніе имѣло своимъ основаніемъ единеніе духа въ союзѣ мира и любви.

— Въ Allgemeine Kischenzeitung (№ 14,1867) появилась статья о Филипповцахъ, живущихъ въ Пруссіи. Заимствуемъ изъ этой статьи нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ нашихъ соотечественникахъ-раскольникахъ. Филипповцы выселились изъ Россіи въ числѣ 1.700 человѣкъ подъ предводительствомъ Филиппа Пустосвята, почему они и называются «Филипповцами,» изъ олонецкой губерніи въ Литву. Часть изъ нихъ переселилась оттуда сначала въ прежнюю Новую Пруссію въ провинцію Зейни, а теперь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ они переведены въ Зенсбургскій округъ. Главныя особенности, которыми они отличаются отъ православной греческой Церкви, слѣдующія: Филипповцы—беэпоповцы,—они не признаютъ никакихъ посвященныхъ священниковъ; богослуженіе у нихъ совершается избранными для того, болѣе другихъ владѣющими религіозными знаніями и умѣющими читать и писать, стариками. Избранный старикъ испытывается въ своемъ знаніи вѣры и вводится въ приходъ стариками другихъ приходовъ. Изъ семи таинствъ православной Церкви у нихъ совершенно нѣтъ мvропомазанія, причащенія, священства, брака и елеосвященія. Бракъ у нихъ—не церковное, но гражданское установленіе. Для вступленія въ бракъ требуется только согласіе родителей или тѣхъ, кто заступаетъ мѣсто родителей. Если согласіе это получено, то въ присутствіи свидѣтелей въ домѣ невѣсты объ этомъ заявляется и тотчасъ подписывается письменный актъ на русскомъ языкѣ. Этими формальностями и оканчивается заключеніе брака. Не позволяется вступать въ бракъ съ родственниками до седьмой степени и съ лицами другаго вѣроисповѣданія. Разводъ дозволяется въ томъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ не способна къ поддержанію брака или просто по взаимному согласію обѣихъ сторонъ. Въ послѣднемъ случаѣ отъ нихъ требуется только клятвенное обѣщаніе не вступать въ бракъ съ кѣмъ-нибудь другимъ, но возстановить бракъ между собою они могутъ во всякое время и безъ всякихъ формальностей. Присяга у нихъ считается не позволительною; поэтому они не даютъ никакой формальной клятвы. По указу министра юстиціи отъ 28 января 1858 года, на судѣ для подтвержденія какого-нибудь показанія имъ достаточно только сказать: «ей-ей». Живутъ они очень воздержно, крѣпкихъ

напитковъ не употребляютъ, избѣгаютъ ѣсть и пить и вообще входить въ сношенія съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, потому что считаютъ ихъ нечистыми. Лѣченіе больныхъ у нихъ запрещается, потому что всякая болѣзнь посылается отъ Бога въ наказаніе. Военной службы они стараются избѣгать, потому что она мѣшаетъ имъ соблюдать въ точности всѣ ихъ религіозныя предписанія, а главное—поставляетъ ихъ въ частое и близкое сношеніе съ лицами другихъ вѣроисповѣданій. Въ зенсбургскомъ округѣ въ настоящее время поселеній этихъ филипповцевъ находится до 10 съ 1.700 жителей.

— Между тѣмъ какъ въ Италіи закрываются монастыри, уничтожаются или высылаются изъ государства (какъ напр. іезуиты) различные монашескіе ордена,—въ Англіи въ настоящее время обнаружилось сильное стремленіе къ устройству монашескаго общежитія. Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года въ собраніи епископовъ разсматривалась петиція, представленная на собраніи архіепископомъ кентербёрійскимъ и подписанная 209 лицами изъ англійскаго духовенства, въ которой «архіепископы и епископы просятъ дать имъ совѣтъ относительно правилъ для религіознаго общежитія мущинъ». Одинъ изъ присутствующихъ на этомъ собраніи прелатовъ высказался по этому поводу такимъ образомъ: «англійская церковь со временъ реформаціи ясно излагала свои воззрѣнія на правила религіозной жизни, и они состоятъ въ томъ, что каждый можетъ исполнять свои обязанности по силѣ и возможности во всякомъ состояніи, въ которое Богу было угодно его поставить. Если въ настоящее время такъ сильно стремятся къ устройству общежитій, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ это заявленіе столь многихъ служителей нашей церкви, то это во всякомъ случаѣ фактъ весьма характеристичный и весьма замѣчательный въ направленіи теперь живущаго поколѣнія». Для насъ это извѣстіе не можетъ быть не интереснымъ въ виду стремленія англиканской церкви къ сближенію съ нашею православною; подобное явленіе мы можемъ разсматривать, какъ явленіе, сближающее обѣ эти церкви, явленіе, указывающее на самый истинный и прочный путь, которымъ можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о соединеніи этихъ двухъ церквей,—именно путь дѣла, а не разсужденій только.

— Сенаторъ Новардъ представилъ въ конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ въ Сѣверной Америкѣ предложеніе, чтобы только законно поставленныя лица имѣли право совершать бракъ, чтобы такъ называемые «благословенные» или «запечатлѣнные» браки

признаны были противозаконными, и какъ совершитель подобныхъ браковъ, такъ и лица, вступающія въ такой незаконный бракъ, должны быть наказываемы или штрафомъ отъ 500 до 10.000 долларовъ или тюремнымъ заключеніемъ отъ трехъ мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ. Это предложеніе, прямо направленное противъ мормоновъ, если оно будетъ принято, совершенно уничтожитъ мормонство; потому что его соціальное основаніе есть многоженство, которое запрещено, какъ и вездѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ. Такъ какъ Упсагъ съ большимъ солянымъ озеромъ, около котораго живутъ теперь мормоны, на западѣ Соединенныхъ Штатовъ, еще до сихъ поръ есть только «территорія», а не «штатъ», то правительству открывается законный путь къ скорѣйшему уничтоженію этой безнравственной секты. Очевидно, мормонамъ, которые столь многихъ обольстили въ Даніи, Англіи и на Скандинавскомъ полуостровѣ, ничего не остается дѣлать, какъ искать новаго отечества внѣ Соединенныхъ Штатовъ. Безъ сомнѣнія, они не найдутъ его.

— Католическое населеніе въ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящее время простирается отъ 3 до 4 милліоновъ. Число церквей римско-католическаго вѣроисповѣданія простирается до 2884, школъ, принадлежащихъ католикамъ, есть до 1404, въ которыхъ обучается 30,000 дѣтей; кромѣ того, есть еще 74 семинаріи для образованія будущихъ священниковъ.

— Въ Европейской Турціи по новымъ оффиціальнымъ извѣстіямъ вообще всѣхъ жителей 18 милліоновъ, изъ нихъ христіанъ 12 милліоновъ.

— Съ острова Мадагаскара (Allgemein Kitchenzeit. № 16) извѣщаютъ миссіонеры лондонскаго миссіонерскаго общества о весьма радостныхъ успѣхахъ ихъ дѣла. Такъ Робертъ Той пишетъ: «нѣтъ почти ни одной церкви въ городѣ, которыя не была бы въ воскресные дни наполнена молящимися; весьма много лицъ высшаго сословія изъявили желаніе креститься. Въ продолженіе послѣднихъ пяти недѣль я въ одной капеллѣ крестилъ 340 человѣкъ. Въ праздникъ Рождества Христова я крестилъ 221 человѣка, а въ послѣднее воскресеніе 70. Никогда я не видалъ подобнаго движенія. Очевидно, это есть дѣло Божіе. Между новообращенными были: старшій сынъ главнаго государственнаго секретаря, много сыновей другихъ высшихъ чиновниковъ, родственникъ перваго министра и другіе». Въ письмѣ Гартлея говорится слѣдующее: «въ воскресныхъ школахъ многіе высшіе сановники приняли на себя обязанность обучать народъ,

который сюда стремится въ безчисленномъ количествѣ. Королева мадагаскарская соизволила быть при ея дворѣ англійскому посланнику. Она подписала съ Англіей договоръ, въ которомъ всѣмъ ея подданнымъ дается полная религіозная свобода, дозволяется свободное построеніе церквей и капеллъ» и т. д.

— На парижской всемірной выставкѣ миссіи и библейскія общества явились съ своими произведеніями. Въ зданіи выставки британское библейское общество имѣетъ свой стеклянный большой шкафъ, въ которомъ можно видѣть Библію почти на всѣхъ языкахъ земли. Подлѣ него лондонское общество распространенія полезныхъ книгъ, которое ежегодно тратитъ на изданіе христіанскихъ народныхъ сочиненій, иллюстрированныхъ листовъ и дѣтскихъ книгъ около милліона рублей, выставило опыты своей разнообразной и чрезвычайной дѣятельности. Около нихъ выставлены произведенія другихъ миссій, французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Кромѣ того, въ большомъ паркѣ, окружающемъ зданіе выставки, не далеко отъ входа есть мѣсто въ 2000 квадр. метровъ, на которомъ протестантскими миссіями выстроенъ длинный залъ. Здѣсь находятся всѣ замѣчательные предметы, которые собраны миссіонерами стараго и новаго міра при своихъ работахъ. Есть также большой залъ для евангелическихъ собраній всѣхъ языковъ, проповѣдей, сообщеній, извѣстій и т. п. Этотъ залъ носитъ названіе «Зала международныхъ сношеній».

К — скій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Правительственное распоряженіе относительно замѣщенія священно-церковнослужительскихъ мѣстъ.—Премія архіепископа Макарія.—Пересмотръ устава духовныхъ академій. — Духовноучебный комитетъ. — Стипендіи самарскаго земства при мѣстной семинаріи.—Школы при монастыряхъ. — Училище дѣвицъ духовнаго званія въ Самарѣ.—Кіевское училище дѣвицъ дух. званія.—Церковныя библіотеки во владимірской и ярославской епархіяхъ. — Свѣчной заводъ въ нижегородской епархіи. — Штатъ приходскаго духовенства въ варшавской епархіи.—Устройство быта вдовъ и сиротъ духовенства астраханскаго казачьяго войска.—Общество взаимнаго вспомоществованія духовенства въ пензенской епархіи.—Братство для вспоможенія духовенства въ иркутской епархіи. — Съѣзды духовенства въ саратовской епархіи. — Братство святителя Николая и препод. Евфросиніи въ Полоцкѣ.—Благотворительное общество Пантелеймоновскаго прихода въ С. Петербургѣ. — Георгіевское братство въ Калугѣ. — Успѣхи миссіи въ иркутской епархіи. — Предпріятіе вятскаго статистическаго комитета. — Новый церковный законъ въ Финляндіи. — Протоіерей В. Я. Сицилинскій.

— Относительно замѣщенія священно-и церковно-служительскихъ мѣстъ состоялось новое правительственное распоряженіе,

которое — по важности его для духовенства — сообщаемъ читателямъ въ полномъ видѣ, какъ обнародовано оно въ *Сѣверной Почтѣ* отъ 30 мая.—Для обезпеченія престарѣлыхъ служителей православной церкви, а также въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 12-го августа 1823 г., вошедшимъ въ Сводъ Законовъ (т. XIII изд. 1857 г. уст. общ. призр. ст. 1.617) и сохранявшимъ свою силу донынѣ, дозволялось: а) на мѣста престарѣлыхъ или умершихъ священно-церковно-служителей опредѣлять, преимущественно предъ другими, дѣтей ихъ или родственниковъ, а также и постороннихъ, съ обязательствомъ содержать уволенныхъ за штатъ, или вдовъ и сиротъ; б) зачислять за сиротами духовныхъ лицъ мѣста, оставляемыя, за несовершеннолѣтіемъ ихъ, на нѣкоторое время не замѣщенными, и в) служащимъ причтамъ обязательно выдѣлять часть изъ доходовъ и церковной земли на содержаніе состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ.

За неимѣніемъ, во время изданія этого положенія, другихъ средствъ къ призрѣнію бѣдныхъ духовнаго званія, мѣры эти были допущены, какъ выражено въ самомъ положеніи, по необходимости и обычаю; впрочемъ и тогда онѣ признавались неудобными, почему и употребленіе ихъ разрѣшено только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ сего не произойдетъ разстройства въ епархіяльномъ управленіи.

Не смотря впрочемъ на такое ограниченіе, на практикѣ оказывалось, въ теченіе сорока трехъ лѣтъ, много весьма важныхъ неудобствъ и существенныхъ затрудненій отъ употребленія означенныхъ мѣръ. Самое главное неудобство, служившее въ ущербъ и достоинству церкви, состояло въ томъ, что на священно-служительскія мѣста назначались лица во многихъ случаяхъ потому только, что они съ полученіемъ мѣста обязывались содержать осиротѣвшее семейство; съ обязательствомъ же этимъ не всегда соединялось призваніе къ священству и тѣ качества, которыя необходимы къ достойному прохожденію сего служенія. Самыя церкви и приходы нерѣдко приходили въ разстройство и упадокъ, когда вакантныя мѣста, бывъ зачислены за малолѣтними сиротами, оставались нѣкоторое время праздными. Что же касается до назначенія части изъ церковныхъ доходовъ и земли въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, то выдѣлъ этотъ, при скудныхъ средствахъ причтовъ, составляя для нихъ значительное обремененіе, не обезпечивалъ и пользовавшихся имъ. Къ взаимнымъ неудовольствіямъ и ропоту обѣихъ сторонъ

присоединялось нерѣдко невольное несоблюденіе обязательствъ членами причтовъ, принимавшихъ на себя призрѣніе вдовъ и сиротъ, а вмѣстѣ съ этимъ возникало такое множество дѣлъ, которое составляло положительное бремя для духовныхъ учрежденій, долженствующихъ разсматривать эти дѣла.

Святѣйшій Синодъ постоянно имѣлъ въ виду эти затрудненія и неудобства, но по необходимости снисходилъ, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ издано было положеніе 1823 г., не измѣнялись. Въ послѣднее же время открылись другіе способы къ возможному обезпеченію провославнаго духовенства, таковы— назначеніе духовенству пенсій и пособій изъ опредѣленнаго на этотъ предметъ особаго кредита, и установленіе для того же ежегодныхъ съ церковныхъ причтовъ взносовъ. Поэтому св. Синодъ призналъ своевременнымъ ходатайствовать установленнымъ порядкомъ объ отмѣнѣ вышеупомянутыхъ мѣръ, какъ допущенныхъ временно и единственно по необходимости.

Государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія о семъ, вполнѣ раздѣляя соображенія св. Синода, съ своей стороны полагалъ: 1) допускаемое, въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ священно-церковно-служителей или оставшихся послѣ нихъ семействъ, опредѣленіе на ихъ мѣста ихъ дѣтей или родственниковъ отмѣнить, и затѣмъ, при распредѣленіи вакансій, открывающихся по смерти или увольненіи отъ службы священно-церковно-служителей, между состоящими въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ кандидатами, не считать родства съ умершими или уволенными за штатъ обстоятельствомъ, дающимъ преимущественное предъ другими лицами право на занятіе вакансій; 2) зачисленія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерьми или родственниками занимавшихъ сіи мѣста лицъ, съ правомъ опредѣленія на эти вакансіи тѣхъ кандидатовъ, которые вступятъ въ бракъ съ такими дѣвицами, на дальнѣйшее время болѣе не допускать; 3) обязательства со стороны лицъ, поступающихъ на священно-церковно-служительскія мѣста, касательно выдачи предмѣстникамъ своимъ, или ихъ семействамъ извѣстной части доходовъ или пособія въ содержаніи, гдѣ таковыя могутъ быть, не признавать дѣйствительными и никакой переписки по духовному вѣдомству о принятіи понудительныхъ мѣръ къ исполненію такихъ обязательствъ не производить, держась сего правила и въ отношеніи тѣхъ выдѣловъ церковными причтами изъ доходовъ и церковной земли въ пользу состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ, къ коимъ причты обязывались доселѣ но рас-

поряженію епархіальныхъ начальствъ; 4) не допускать открытія новыхъ въ составѣ церковныхъ причтовъ вакансій не по нуждамъ приходовъ, а для опредѣленія на оныя извѣстныхъ лицъ, или для призрѣнія осиротѣвшихъ духовныхъ семействъ; 5) засимъ, изъ указанныхъ нынѣ въ ст. 1617 т. XIII учр. и уст. общ. призр. общихъ средствъ призрѣнія для служащаго при церквахъ духовенства, оставить въ силѣ принятіе сиротъ на казенное содержаніе въ училищахъ и опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола въ просвирни при церквахъ.

Таковое мнѣніе государственнаго совѣта, согласное съ опредѣленіемъ св. Синода, въ 22 день сего мая, Высочайше утверждено Государемъ Императоромъ.

— Преосвященный Макарій, архіепископъ харьковскій, издавшій въ теченіи двадцати пяти лѣтъ (1841 — 1866 г.) множество сочиненій богословскаго и церковно-историческаго содержанія, рѣшился, вслѣдствіе обѣта, даннаго имъ при вступленіи на должность баккалавра кіевской духовной академіи, всѣ деньги, какія могли быть получены отъ продажи изданныхъ имъ сочиненій, пожертвовать на дѣло отечественнаго просвѣщенія. «Введеніе въ Православное Богословіе» доставило автору до 22 т. р., «Православно-догматическое Богословіе» до 48 т., «Исторія русскаго раскола» до 14 т., «Исторія русской церкви» до 22 т., «Исторія кіевской академіи», «Исторія христіанства въ Россіи до Владиміра», «Слова и Рѣчи» до 6 т., статьи печатавшіяся въ теченіи 15 лѣтъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» до 8 т. Вся сумма, пріобрѣтенная означенными сочиненіями, возросла до 120,000 р. Въ прошломъ 1866 г. преосвященный Макарій обратился къ графу Д. А. Толстому, какъ оберъ-прокурору св. Синода и какъ министру народнаго просвѣщенія, съ просьбою ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, чтобы а) вся означенная сумма 120,000 р. пятипроцентными билетами принята была отъ него въ государств. банкъ или казначейство навсегда, безъ умаленія пяти процентовъ; б) чтобы на ежегодные проценты—6000 р.—были учреждены ежегодныя преміи подъ именемъ учредителя: двѣ полныхъ—по полторы тысячи р. каждая, и три неполныхъ—по тысячѣ р.; в) чтобы преміи эти были установлены съ двоякою цѣлью—во 1-хъ за достойныя сочиненія по всѣмъ предметамъ наукъ богословскихъ, и во 2-хъ за достойныя сочиненія по всѣмъ предметамъ наукъ не богословскихъ или свѣтскихъ; г) чтобы потому въ одинъ годъ вся сумма процентовъ 6000 р. отпускаема была въ распоряженіе св. Синода для раздачи премій

за сочиненія перваго рода, а въ другой годъ—въ распоряженіе академіи наукъ, или другаго подобнаго учрежденія, для раздачи премій за сочиненія послѣдняго рода, и д) чтобы какъ отпускъ процентовъ, такъ и раздача премій, начались не прежде, какъ по смерти учредителя, а до того времени всѣ проценты должны быть выдаваемы лично учредителю. Составленіе подробныхъ правилъ на этихъ главныхъ основаніяхъ учредитель предоставляетъ начальственному распоряженію. Учрежденіе означенныхъ стипендій получило Высочайшее утвержденіе, и учредителю объявлена Высочайшая признательность за заботливость о пользахъ отечественнаго просвѣщенія. Эту признательность раздѣлять, конечно, и всѣ труженики русской науки. (См. *Харьков. Епарх. Вѣд.*)

— Въ «Христіанскомъ Чтеніи» было сообщено, что въ январѣ настоящаго года г. оберъ-прокуроръ св. Синода предложилъ конференціямъ четырехъ духовныхъ академій войдти въ пересмотръ дѣйствующаго академическаго устава, и мнѣнія о необходимыхъ перемѣнахъ въ учебной, нравственной и экономической частяхъ устава представить не позже апрѣля. Надобно ожидать, что предположенія относительно преобразованія дух. академій скоро будутъ объявлены въ общее свѣдѣніе.

— По новому проэкту преобразованія духовно-учебныхъ заведеній предположено дать болѣе самостоятельности учебно-педагогической дѣятельности семинарій подъ вѣденіемъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Учебно-педагогическое значеніе духовныхъ академій въ отношеніи къ семинаріямъ чрезъ это измѣнялось, и само собою предполагалось какое-либо новое особое учрежденіе, вѣдѣнію котораго могли бы быть предоставлены важнѣйшіе учебно-педагогическіе вопросы. Такое учрежденіе дѣйствительно состоялось. 14 мая Высочайше повелѣно: 1) для обсужденія важнѣйшихъ учебно-педагогическихъ дѣлъ учредить при св. Синодѣ *учебный комитетъ;* 2) существующее при св. Синодѣ духовно-учебное управленіе, вмѣстѣ съ общимъ при немъ присутствіемъ, упразднить, передавъ дѣла сего управленія по строительной и вообще хозяйственной части, вмѣстѣ съ книжнымъ запасомъ, въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ, а переписку по всѣмъ остальнымъ дѣламъ—въ канцелярію оберъ-прокурора св. Синода.

— *Самарское* губернское земство по вопросу о народномъ образованіи пришло къ убѣжденію въ пользѣ помѣщенія на открывшійся при самарской семинаріи педагогическій курсъ сти-

пендіатовъ земства, для образованія изъ нихъ надежныхъ и полезныхъ народныхъ учителей. Такое образованіе стипендіатовъ земства предположено на слѣдующихъ условіяхъ. Стипендіаты избираются изъ воспитанниковъ самарской семинаріи, которымъ остается не болѣе трехъ лѣтъ до окончанія курса, преимущественно изъ людей недостаточныхъ, но вполнѣ способныхъ, хорошо учащихся и непремѣнно по доброй волѣ, съ полнымъ сознаніемъ принимающихъ на себя тѣ обязанности, которыя будутъ возложены на нихъ по окончаніи курса: не исключаются изъ сего и оканчивающіе семинарскій курсъ, только бы имѣли требуемыя качества и изъявили желаніе принять на себя требуемыя обязательства. Стипендіаты поручаются надзору членовъ отъ земства въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, которые присутствуютъ на экзаменахъ степендіатовъ и постоянно получаютъ свѣдѣнія объ ихъ успѣхахъ и поведеніи. Въ педагогическомъ курсѣ самарской семинаріи губернское земство положило имѣть 10 стипендіатовъ, съ производствомъ содержанія каждому по 100 р. въ годъ. По окончаніи курса, стипендіаты опредѣляются губернскимъ училищнымъ совѣтомъ по возможности на тѣ вакантныя учительскія мѣста, какія они сами изберутъ себѣ въ самарской губерніи. Они обязаны прослужить земству три года. Земство обѣщаетъ своимъ стипендіатамъ дать обезпеченное содержаніе и средства для проѣзда до мѣста службы, а епархіальное начальство обѣщаетъ достойно вознаграждать ихъ заслуги дѣлу народнаго образованія, по окончаніи обязательной службы земству. Предположеніе самарскаго земства приводится въ исполненіе съ нынѣшняго 1867 года. Тотчасъ нашлось 10 учениковъ изъ высшаго отдѣленія семинаріи, которые изъявили желаніе быть стипендіатами земства согласно предъявленнымъ отъ земства условіямъ. Они поручены особому вниманію преподавателя педагогіи, чтобы онъ какъ въ педагогическомъ классѣ, такъ и въ воскресной школѣ занималъ ихъ преимущественно предъ другими и доносилъ объ ихъ успѣхахъ каждомѣсячно. Сумма на содержаніе стипендіатовъ отпускается земскою управой по требованію ректора семинаріи ежемѣсячно (по истеченіи каждаго мѣсяца по 83 р. 33$^1/_3$ к.). (*Самар. Епарх. Вѣд.*)

— Наши монастыри болѣе и болѣе начинаютъ принимать участіе въ народныхъ интересахъ: чтимые по святынѣ, они сдѣлаются вдвойнѣ драгоцѣнны для народа за ихъ служеніе народнымъ нользамъ. Извѣстія объ учрежденіи школъ при монастыряхъ сообщаются въ послѣднее время нерѣдко. При казанскомъ

первокласномъ Богородицкомъ монастырѣ, съ разрѣшенія св. Синода, открыта рукодѣльная школа для дѣвицъ разнаго званія. Въ харьковской епархіи, по начинанію настоятеля Святогорской Успенской пустыни архимандрита Германа, открыто при монастырской часовнѣ въ сл. Голой Долинѣ (изюмскаго уѣзда) начальное народное училище для мальчиковъ изъ Голой Долины и окрестныхъ селъ, на средства монастыря. При открытіи училища 12 марта явилось учиться 40 мальчиковъ.

— Предположеніе объ открытіи въ Самарѣ училища дѣвицъ духовнаго званія возникло въ 1860 г., и тогда же былъ образованъ временный комитетъ для изысканія средствъ къ учрежденію училища и приглашены къ пожертвованіямъ духовенство и другіе благотворители. Къ 1864 году комитетъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи до 8701 р., и рѣшившись приступить къ открытію училища, составилъ проэктъ устава, штатъ воспитанницъ и учителей и смѣту доходовъ и расходовъ. Для пополненія средствъ училища приглашено было въ іюлѣ 1864 г. на совѣщаніе духовенство, которое положило, кромѣ благотворительныхъ пожертвованій, взносить ежегодно, въ теченіи 10 лѣтъ, отъ каждаго двухштатнаго причта по 5 р., отъ одноштатнаго по 3 р. и по 2½ процента съ кошельковаго дохода отъ соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ церквей. Тогда комитетъ отъ имени преосвященнаго вошелъ въ св. Синодъ съ представленіемъ объ утвержденіи училища, и между тѣмъ предварительно частно открылъ низшее отдѣленіе училища въ нанятой квартирѣ. По полученіи же указа св. Синода, торжественное открытіе училища послѣдовало въ присутствіи преосвященнаго Герасима 24 февраля 1866 г. Курсъ ученія положенъ шестилѣтній и училище раздѣляется на три отдѣленія,—въ настоящее время оно состоитъ изъ двухъ отдѣленій — нисшаго и средняго: въ нисшемъ воспитанницъ 22, въ среднемъ 17 (въ томъ числѣ 18 казеннокоштныхъ, 21 своекоштныхъ пансіонерокъ). По штату положено воспитанницъ казеннокоштныхъ 20, своекоштныхъ 30. Всѣхъ пожертвованій и взносовъ поступило до 1 января 1867 г. 20.762 р. 46 коп. Израсходовано на обзаведеніе и содержаніе училища 7546 р. 60 к. (*Самар. Епарх. Вѣд.*)

— По Высочайше утвержденному постановленію св. Синода, въ уставѣ *кіевскаго* училища для дѣвицъ духовнаго званія, по соображеніи его съ уставами другихъ подобныхъ заведеній, сдѣланы весьма важныя измѣненія къ лучшему; именно: 1) преподаваніе естественныхъ наукъ исключено вовсе; 2) классъ черче-

нія и рисованія ограниченъ обученіемъ воспитанницъ умѣнью рисовать узоры для шитья; 3) обученіе воспитанницъ пѣнію сдѣлано предметомъ обязательнымъ только для дѣвицъ, способныхъ къ тому; 4) преподаваніе словесности ограничено обученіемъ воспитанницъ составлять мелкія сочиненія въ видѣ разсказа, писемъ, краткихъ размышленій; 5) исключенъ изъ устава § (13), въ которомъ говорится о сообщеніи воспитанницамъ старшаго класса понятій о хожденіи за дѣтьми, о ихъ физическомъ и нравственномъ воспитаніи, о хожденіи за больными, о свойствахъ и употребленіи врачебныхъ средствъ и пр., такъ какъ изученіе сихъ предметовъ, кромѣ потери времени, не можетъ принести особой пользы воспитанницамъ; 6) требованіе § (14) устава, чтобы поступающія въ училище дѣвицы умѣли читать и писать подъ диктовку и знали нумерацію, сдѣлано обязательнымъ только для тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ родителей или ближайшихъ родственниковъ, такъ какъ изъ поступающихъ въ училище круглыхъ сиротъ очень легко могутъ быть и такія, которыя до опредѣленія въ заведеніе не имѣли рѣшительно никакой возможности обучиться даже чтенію. (*Кіевскія Епарх. Вѣд.*)

— Вниманіе преосвященныхъ между прочимъ обращено въ настоящее время на учрежденіе и усиленіе церковныхъ библіотекъ. Такъ преосвященный Антоній, архіепископъ *владимірскій*, имѣя въ виду возвышеніе просвѣщенія въ епархіи посредствомъ чтенія книгъ, въ предложеніи консисторіи отъ 13 марта приглашаетъ благочинныхъ озаботиться учрежденіемъ библіотекъ и предоставляетъ духовенству право — учредить библіотеки частныя для каждой церкви или общія для многихъ церквей, какъ и гдѣ признано будетъ лучшимъ, снабжая ихъ книгами постепенно, и употреблять на пріобрѣтеніе книгъ изъ кошельковыхъ суммъ каждой церкви отъ 1 до 5 руб. О надзорѣ по церковнымъ библіотекамъ и о выборѣ книгъ для нихъ сдѣланы были указанія владимірскому духовенству еще въ прошломъ году (*Влад. Еп. В.*) *Ярославскія Епарх. Вѣд.* сообщаютъ, что въ ярославской епархіи, при 872 церквахъ, количество книгъ, составляющихъ церковныя библіотеки, простирается до 70.190, а число томовъ до 97.341. Періодическихъ изданій выписывается 1731 экз.

— Въ *нижегородской* епархіи, въ видахъ увеличенія денежныхъ средствъ епархіальнаго управленія, съ разрѣшеніи св. Синода, открывается при попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія заводъ для выдѣлки церковныхъ свѣчъ и снабженія ими церк-

вей и монастырей нижегородской епархіи. Изъ предпологаемыхъ отъ свѣчнаго завода доходовъ, за уплатой ежегодно части капитала, который будетъ занятъ на его учрежденіе, и процентовъ на оный, и за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по свѣчной операціи, половина будетъ обращаема на содержаніе нижегородскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія, а другая будетъ обращаема, по равнымъ частямъ, на слѣдующіе предметы: 1) на пособіе наставникамъ семинаріи и училищъ; 2) на пособіе служащимъ въ консисторіи и духовномъ попечительствѣ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ; 3) на выдачу бѣднымъ духовнаго званія и 4) на вознагражденіе членовъ комитета по свѣчной операціи, содержаніе архіерейскихъ хоровъ и другія епархіальныя потребности. (*Ниж. Еп. Вѣд.*)

— Мы извѣщали читателей объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ Польшѣ. Въ 17 № *Духовной Бесѣды* напечатанъ *штатъ* православнаго приходскаго духовенства *варшавской епархіи*. На содержаніе духовенства при каѳедральномъ соборѣ въ Варшавѣ и при 19 православныхъ церквахъ варшавской епархіи — городскихъ и сельскихъ, въ томъ числѣ одной единовѣрческой, всего ассигновано 52.830 р. въ годъ. Каѳедральному протоіерею назначено жалованья 2000 руб., ключарю 1500 руб., двумъ священникамъ по 1300 р., протодіакону 1000 р., діакону 800 р., двумъ иподіаконамъ по 600 р., двумъ псаломщикамъ по 350 р., пяти пономарямъ по 300 р., просвирнѣ 240 р., двумъ сторожамъ по 150 р., на разъѣзды и на канцелярію двумъ благочиннымъ по 210 р., на содержаніе 24 пѣвчихъ съ помѣщеніемъ и отопленіемъ 4470 р. При приходскихъ церквахъ большею частію полагается по штату одинъ священникъ, съ жалованьемъ 1200 р., одинъ псаломщикъ съ жалованьемъ 300 руб. и пономарь — 250 руб., діаконъ полагается только при единовѣрческой и при холмской церквахъ съ жалованьемъ 500 р. При нѣкоторыхъ церквахъ назначены оклады на наемъ помѣщеній — священникамъ по 200 руб., причетникамъ по 50 руб., или только на отопленіе и освѣщеніе — священникамъ по 100 руб., причетникамъ по 50 руб.

— По дѣлу объ устройствѣ быта вдовъ и дѣтей духовенства *астраханскаго* казачьяго войска состоялось новое Высочайше утвержденное постановленіе комитета министровъ, по которому положено: воспитаніе сиротъ и дѣтей недостаточныхъ духовныхъ лицъ, служащихъ въ церквахъ астраханскаго казачьяго войска, принять на попеченіе мѣстнаго епархіальнаго начальства, на-

равнѣ съ дѣтьми епархіальнаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы и свѣчная и кошельковая суммы, собираемыя на сей предметъ по войсковымъ церквамъ, вносимы были установленнымъ порядкомъ въ мѣстную консисторію, для употребленія по назначенію,— а распредѣленіе денегъ, собираемыхъ по станичнымъ церквамъ на вдовъ и сиротъ станичнаго духовенства, предоставить, подобно тому, какъ дѣлается въ саратовской епархіи, мѣстнымъ благочиннымъ, подъ контролемъ духовной консисторіи. Такимъ образомъ войсковое правленіе освобождено какъ отъ попеченій о вдовахъ и сиротахъ духовенства, такъ и отъ ревизіи по отчетности свѣчной и другихъ церковныхъ суммъ, которая вполнѣ возлагается на обязанность мѣстнаго епархіальнаго управленія. Основаніемъ такого распоряженія послужило то, что въ астраханскомъ войскѣ нѣтъ духовенства собственно казачьяго происхожденія.

— Въ *Пензенскихъ Епарх. Вѣдом.* напечатанъ проэктъ *Устава общества взаимнаго вспомоществованія духовенства пензенской епархіи.* Этотъ проэктъ, по объясненію редакціи Вѣдомостей, составленъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Антонія, послѣ предварительныхъ неоднократныхъ совѣщаній пензенскаго градскаго духовенства; въ октябрѣ прошедшаго 1866 г. онъ былъ разсмотрѣнъ въ общемъ собраніи всего духовенства г. Пензы, и согласно съ сдѣланными на собраніи замѣчаніями, исправленъ. Въ настоящее время, по распоряженію преосвященнаго, онъ представленъ въ св. Синодъ на утвержденіе.

— Городское духовенство Иркутска, въ числѣ 70 лицъ, прошлаго 10 февраля имѣло общее собраніе, на которомъ составило актъ объ учрежденіи *братства* для вспомоществованія заштатнымъ священно-и церковно-служителямъ, а равно вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія иркутской епархіи. Поводомъ къ такому предпріятію послужило пожертвованіе 1000 р. сер., предоставленныхъ неизвѣстнымъ благотворителемъ въ распоряженіе иркутскаго священника о. А. Аргентова, который въ свою очередь пожелалъ войдти въ совѣщаніе съ своими собратами относительно употребленія пожертвованной суммы. Духовенство рѣшило положить эти деньги въ банкъ и назначило проценты съ нихъ въ пользу заштатнаго и сиротствующаго духовенства; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно рѣшилось обратиться къ духовенству всей иркутской епархіи и предложило добровольные взносы на усиленіе основнаго капитала для того же благотворительнаго дѣла, имѣя въ виду основать братство, въ которомъ распорядители

должны быть избраны духовенствомъ. Окончательный успѣхъ дѣла будетъ зависѣть отъ заявленій духовенства, ожидаемыхъ изъ епархіи, для чего и напечатанъ въ *Иркут. Еп. Вѣд.* упомянутый актъ.

— Въ *Саратовскихъ Еп. В.* описанъ съѣздъ духовенства 2 округа хвалынскаго уѣзда, на которомъ, кромѣ правилъ относительно веденія самыхъ съѣздовъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующія постановленія: духовенство рѣшило на съѣздѣ разбирать взаимныя жалобы членовъ причта, и не обращаться съ жалобами къ епархіальному начальству прежде представленія жалобы на съѣздъ; рѣшено заводить церковно-приходскія библіотеки при каждой церкви и сдѣлано обязательнымъ для каждаго причта употреблять ежегодно отъ 5 до 10 р. изъ кошельковой суммы, на выписку духовныхъ журналовъ и книгъ; благочинному за труды и на канцелярскіе расходы положено жалованье отъ духовенства по 155 р. въ годъ; наконецъ положено отъ всѣхъ причтовъ сдѣлать единовременныя пожертвованія (не менѣе 1 р. отъ причта) на усиленіе ссуднаго капитала при семинаріи и уѣздныхъ училищахъ въ пользу нуждающихся квартирныхъ учениковъ, при чемъ выражено желаніе, чтобы ссуды дѣлались нуждающимся ученикамъ не деньгами, а натурою.

— Въ *Полоцкѣ* образовалось церковное «Братство во имя святителя Николая и препод. Евфросиніи,» съ цѣлію способствовать охраненію и утвержденію православія въ бѣлорусскомъ краѣ. Въ слѣдующей книжкѣ мы напечатаемъ подробное извѣстіе объ учрежденіи этого братства и уставъ его.

— Въ *С.-Петербургѣ* возникло еще одно приходское благотворительное общество—при Пантелеймоновской церкви. Это общество имѣетъ въ виду—однихъ изъ бѣдныхъ, находящихся въ предѣлахъ прихода, обезпечить постоянною выдачею пособій,— другимъ—доставлять трудъ и занятія, сообразныя съ ихъ силами и умѣньемъ, заботясь объ опредѣленіи дѣтей въ ученье, въ мастерскія или въ пріюты,—третьимъ, смотря по ихъ нуждамъ, облегчить ихъ тяжелую, труженическую жизнь временными пособіями.

— *Георгіевское братство* въ Калугѣ, съ которымъ уже знакомы наши читатели, напечатало отчетъ за 1866 годъ, въ которомъ оно послужило еще большему числу бѣдныхъ, чѣмъ въ первый годъ. Не ясно ли, что подобныя благотворительныя учрежденія, принося существенную пользу обществу, не оставляются обществомъ безъ поддержки? Средства Георгіевскаго

братства въ прошломъ году были слѣдующія: денегъ съ остаточными отъ перваго года, было 2029 р. 45 к.; разныхъ вещей пожертвовано 126, книгъ 199; домъ, пожертвованный въ прошломъ году, утвержденъ въ настоящее время за братствомъ. Каждомѣсячное пособіе получали отъ братства 22 семейства, временное пособіе получали 13 семействъ. Израсходовано: на муку и крупу 278 р. 58 к., на одежду и обувь 110 р. 64 к., роздано деньгами 145 р. 15 к., въ ссудахъ обращалось 412 р. 28 к., на библіотеку издержано 59 р. 51 к. Весь годовой расходъ 901 р. 16 к., остатокъ—1128 р. 29 к., въ томъ числѣ 800 р. въ 5 проц. билетахъ.

Въ 1866 году по двумъ отдѣленіямъ православной миссіи въ предѣлахъ иркутской епархіи—иркутскому и забайкальскому просвѣщено св. крещеніемъ инородцевъ 856 душъ. (*Ирк. Еп. В.*)

— Въ *вятской* губерніи считается язычниковъ обоего пола 10.250 душъ,— они живутъ въ уѣздахъ сарапульскомъ, малмыжскомъ, уржумскомъ и преимущественно елабужскомъ. До сихъ поръ не было сдѣлано тщательныхъ изслѣдованій о ихъ религіи. На это обратилъ вниманіе предсѣдатель вятскаго статистическаго комитета, начальникъ губерніи Н. В. Компанейщиковъ и отъ имени и на средства комитета сдѣлалъ ученое и миссіонерское порученіе преподавателю вятской духовной семинаріи г. Филимонову—описать религію, обряды, нравы и весь бытъ язычниковъ вятской губерніи. Главные инородцы изъ язычниковъ вятской губерніи—вотяки и черемисы; г. Филимоновъ занимается изученіемъ этихъ племенъ и преподаетъ вотскій и черемисскій языкъ.

— Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ: Финляндскій сеймъ уже почти окончательно разсмотрѣлъ и принялъ новый церковный законъ, которымъ вводится въ Финляндіи свобода вѣроисповѣданій. До сихъ поръ господствующимъ въ Финляндіи было, по старинному закону, евангелически-лютеранское вѣроисповѣданіе, а на будущее время всѣ христіане получаютъ въ Финляндіи равныя гражданскія права; слѣдовательно, уже на будущемъ сеймѣ между представителями народныхъ сословій явятся и послѣдователи православной церкви. Въ этомъ всѣ четыре сословія были согласны съ правительственнымъ предложеніемъ.

— 23 апрѣля скончался старѣйшій въ С.-Петербургѣ протоіерей Преображенскаго всей гвардіи собора Василій Яковлевичъ Сицилинскій. Въ ноябрѣ 1861 г. онъ праздновалъ пятидесятилѣтіе своего священства и получилъ при семъ митру.

Комитетъ, по Высочайшему повелѣнію учрежденный для принятія и храненія приношеній на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, объявляетъ, что съ 1 августа 1866 года по 30 марта 1867 года въ оный поступили слѣдующія пожертвованія: а) чрезъ преосвященнаго Евсевія, архіепископа могилевскаго, отъ духовенства могилевской епархіи 1 руб. 84 к.; б) изъ хозяйственнаго при св. Синодѣ управленія отъ неизвѣстнаго за упокой Ольги и Николая 2 р. 97 к.; в) чрезъ мироваго судью г. Москвы серпуховскаго участка отъ московскаго мѣщанина Михаила Иванова 4 р.; г) чрезъ Новоселко-пеньковское волостное правленіе, ростовскаго уѣзда, ярославской губерніи, отъ крестьянъ той волости 82 р.; д) чрезъ волостнаго старшину Пужбольской волости, ростовскаго уѣзда, ярославской губерніи, отъ крестьянъ той волости 55 р.; е) отъ священника села Купли гороховецкаго уѣзда, владимірской губерніи, Іоанна Бѣлина 1 руб.; ж) домашняго учителя Ивана Рыгина 2 р.; з) купца Доримедонта Волкова 10 р.; и) Матвѣя Зарубина 1 р.; і) изъ Уфы отъ Сергія и Софіи 3 р.; к) изъ Можайска отъ крестьянина Баркина о здравіи Сергія съ чадами 3 р.; л) отъ Евтихія Сергѣева 5 руб.; м) отъ крестьянина мышкинскаго уѣзда, ярославской губерніи, Семена Ступина 9 р.; н) Іоанна Гаврилова 3 р.; о) Ѳедора Обухова 1 р.; п) крестьянина Солтыкова 18 р.; р) Петра 3 р.; с) Михаила и Анастасіи 1 р.; т) неизвѣстнаго 3 р. и у) получено процентовъ на собранный прежде и внесенный въ московскую государственнаго банка контору капиталъ 1728 р. 75 к., итого 1937 р. 56 к. с. Всей же принятой съ учрежденія комитета суммы состоитъ 13.329 руб. 29¼ к. сер.

Комитетъ состоитъ при московскомъ Чудовѣ монастырѣ и продолжаетъ принимать приношенія.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ІЮНЬ. 1867.

НОВЫЕ УСТАВЫ И ШТАТЫ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ И УЧИЛИЩЪ И РАСПОРЯЖЕНІЯ О ПОРЯДКѢ ПРИВЕДЕНІЯ ИХЪ ВЪ ДѢЙСТВІЕ.

Государь Императоръ, по докладу г. оберъ-прокурора св. Синода, 14 мая 1867 г. изволилъ Высочайше утвердить *новые уставы и штаты для духовныхъ училищъ и семинарій*, изготовленные Высочайше учрежденнымъ для начертанія оныхъ комитетомъ, и по исправленіи одобренные св. Синодомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно: 1) комитетъ, учрежденный для начертанія означенныхъ уставовъ и штатовъ, за окончаніемъ имъ занятій, закрыть; 2) порядокъ и способы приведенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ училищъ и семинарій опредѣлить самому св. Синоду, по его усмотрѣнію; 3) предположенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, внести по установленному порядку въ государственный совѣтъ.

Согласно Высочайшему повелѣнію, св. Синодомъ, отъ 27 мая, сдѣланы слѣдующія распоряженія: I. Преобразованіе духовныхъ семинарій и училищъ, по новымъ уставамъ и штатамъ, начать въ текущемъ 1867 году, съ августа мѣсяца, при открытіи учебныхъ курсовъ, представляющемъ возможность къ новымъ распорядкамъ по учебной части. II. По тѣсной связи новаго устройства учебной части какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ, преобразованіе въ каждой семинаріи вводить одновременно съ преобразованіемъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ, въ той же епархіи находящихся. III. Какъ полное преобразованіе семинарій, т. е. по всѣмъ статьямъ новаго устава и штата, зависитъ въ своемъ осуществленіи отъ состоящихъ въ распоряженіи свя-

тѣйшаго Синода денежныхъ средствъ, а средства сіи могутъ быть достаточны для выполненія всѣхъ, показанныхъ по новымъ штатамъ, расходовъ только при отпускѣ Высочайше пожалованнаго на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній пособія изъ государственнаго казначейства въ количествѣ 1.500.000 руб., отпускъ же сей суммы сполна разсроченъ на пять лѣтъ: то и означенное преобразованіе всѣхъ семинарій, а одновременно съ ними и духовныхъ училищъ, совершить въ теченіи пяти лѣтъ; при чемъ въ каждый годъ въ теченіи этого періода времени, число преобразуемыхъ въ полномъ видѣ семинарій, а вмѣстѣ съ ними и уѣздныхъ училищъ, увеличивать соразмѣрно съ отпускомъ суммы, назначенной къ производству изъ государственнаго казначейства. IV. Согласно точному смыслу воспослѣдовавшаго въ 14 день марта 1866 года Высочайшаго повелѣнія относительно порядка распредѣленія по епархіямъ вышеупомянутаго пособія изъ государственнаго казначейства, полное преобразованіе въ текущемъ году начать въ тѣхъ епархіяхъ, которыя прежде другихъ изыскали мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній. V. Изъ числа этихъ епархій избрать находящіяся въ московскомъ и казанскомъ духовно-учебныхъ округахъ, въ которыхъ двугодичные курсы приходятся въ серединѣ, такъ чтобы: а) каждый существующій нынѣ двугодичный классъ въ семинаріяхъ, по окончаніи въ немъ перваго учебнаго года, могъ быть раздѣленъ на два одногодичные класса, и такимъ образомъ составились бы въ семинаріяхъ: изъ нисшаго класса—1-й и 2-й, изъ средняго—3-й и 4-й, а изъ высшаго — 5-й и 6-й, а въ уѣздныхъ училищахъ изъ средняго и высшаго двугодичныхъ отдѣленій—1, 2-й, 3-й и 4-й классы, согласно новому уставу; б) низшее же отдѣленіе училищъ, въ одной части учениковъ онаго, по лѣтамъ и познаніямъ могущихъ поступить въ новый 1-й классъ, было присоединено къ сему послѣднему, а изъ остальной части учениковъ того же отдѣленія былъ образованъ, если пожелаетъ духовенство, приготовительный одногодичный классъ на переходное время; за тѣмъ низшія отдѣленія въ преобразуемыхъ училищахъ должны быть закрыты. При означенномъ раздѣленіи двугодичныхъ классовъ, на одногодичные, принять за правило, что лучшіе ученики должны быть перемѣщаемы въ высшіе классы, а въ низшихъ оставляемы менѣе успѣвшіе, но благонадежные для продолженія образованія. VI. Указаннымъ въ предшествующихъ двухъ пунктахъ (IV и V) порядкомъ произвесть преобразованіе

духовныхъ училищъ и семинарій и въ слѣдующіе за текущимъ четыре переходныхъ года, т. е. въ 1868 г. ввести полное преобразованіе семинарій и училищъ въ епархіяхъ, избранныхъ соотвѣтственно Высочайшему повелѣнію 14 марта 1866 года и состоящихъ въ с.-петербургскомъ и кіевскомъ духовно-учебныхъ округахъ; въ 1869 и 1871 годахъ преобразованіе обратить опять на московскій и казанскій округи, а въ 1870 — на с.-петербургскій и кіевскій. VII. Имѣя въ виду, что при преобразованіи каждой семинаріи и училища можетъ встрѣтиться необходимость или перемѣщенія наставниковъ съ однихъ каѳедръ на другія, или увольненія нѣкоторыхъ отъ училищной службы, — вмѣнить въ обязанность мѣстныхъ начальствъ обратить должное вниманіе на то, чтобы въ преобразуемыхъ заведеніяхъ остались на службѣ лица вполнѣ соотвѣтствующія тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются въ новыхъ уставахъ. Если же нѣкоторыя лица окажутся излишними, то, въ видахъ облегченія мѣстнаго начальства при увольненіи таковыхъ лицъ и для возможнаго обезпеченія сихъ послѣднихъ, постановить на время преобразованія слѣдующія правила: а) увольняемымъ выдавать единовременно годовой окладъ ихъ жалованья по старымъ штатамъ; б) выслужившимъ установленные сроки на пенсію, назначить таковую независимо отъ единовременной выдачи годоваго жалованья; в) относительно недослужившихъ установленныхъ сроковъ на пенсіи предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ входить въ святѣйшій Синодъ съ представленіями о производствѣ имъ пенсій, внѣ общихъ пенсіонныхъ правилъ, смотря по надобности и бывшей службѣ ихъ; г) достойныхъ и желающихъ занять священнослужительскія мѣста предоставить епархіальнымъ начальствамъ назначать на оныя предпочтительно предъ прочими кандидатами. VIII. Поручить хозяйственному при святѣйшемъ Синодѣ управленію разсмотрѣть собранныя бывшимъ комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній свѣдѣнія о состояніи зданій семинарій и, если сіи послѣднія, подлежа полному преобразованію, окажутся малопомѣстительными и подлежащими перестройкамъ соотвѣтственно новымъ требованіямъ семинарскаго устава, — то представить святѣйшему Синоду, по надлежащемъ сношеніи съ епархіальными преосвященными, подробныя соображенія объ устройствѣ зданій таковыхъ семинарій. IX. Со введеніемъ полнаго преобразованія въ семинаріи и училищахъ той или другой епархіи и съ отпускомъ на преобразованныя заведенія суммы по новымъ штатамъ, всѣ мѣстно изысканныя средства по каж-

дой епархіи, гдѣ преобразованіе совершилось, предоставлять въ мѣстное распоряженіе, дабы на эти средства, при пособіи отъ святѣйшаго Синода, въ штатѣ для училищъ опредѣленномъ, могли быть содержимы училища, согласно новому для нихъ уставу, а также открываемы, въ случаѣ нужды, параллельныя отдѣленія при семинаріяхъ. X. По изложеннымъ въ IV и V пунктахъ сего опредѣленія основаніямъ и принимая въ соображеніе какъ время заявленія въ той или другой епархіи объ улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній мѣстными способами и самый размѣръ изысканной на сей предметъ суммы въ сравненіи съ общею суммою всѣхъ церковныхъ доходовъ епархіи, такъ съ другой стороны и денежныя средства, имѣющіяся въ распоряженіи святѣйшаго Синода на текущій годъ,—нынѣ же ввести въ дѣйствіе новые уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ въ епархіяхъ: астраханской, костромской, рязанской, самарской и нижегородской. XI. Отпускъ суммъ на содержаніе духовныхъ семинарій и въ пособіе училищамъ означенныхъ пяти епархій, въ причитающихся по новымъ штатамъ размѣрахъ, начать съ 1-го іюля настоящаго года на счетъ 300.000 руб., ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ святѣйшаго Синода на 1867 г. на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній. XII. Поручить хозяйственному при святѣйшемъ Синодѣ управленію: а) войти по сему предмету въ сношеніе съ департаментомъ государственнаго казначейства и б) сдѣлать по каждой изъ вышепоименованныхъ пяти епархій разсчетъ о суммахъ, подлежащихъ, на основаніи IX пункта сего опредѣленія, оставленію въ мѣстномъ распоряженіи. XIII. Независимо отъ полнаго введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ семинарій и училищъ въ епархіяхъ: астраханской, костромской, рязанской, самарской и нижегородской, — одновременно съ симъ ввести во всѣхъ семинаріяхъ и училищахъ нѣкоторые новые порядки, не соединенные съ увеличенными расходами, но весьма важные по отношенію къ постепенному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и полезные въ видахъ подготовленія семинарій и училищъ, не подлежащихъ нынѣ общему и всестороннему преобразованію, къ сему послѣднему. А именно: 1) Нынѣ же поставить семинаріи и училища въ непосредственное завѣдываніе епархіальныхъ преосвященныхъ, подъ главнымъ управленіемъ святѣйшаго Синода, по Высочайше утвержденнымъ 14 сего мая уставу семинарій и уставу училищъ. 2) Вмѣстѣ со введеніемъ такого порядка управленія семинаріями и училищами, прекратить нынѣшнія отношенія

семинарій—къ окружнымъ академическимъ правленіямъ, а училищъ — къ мѣстнымъ семинарскимъ правленіямъ, и за симъ окружныя (внѣшнія) академическія правленія упразднить. 3) Семинарскія и училищныя правленія учредить по новымъ уставамъ семинарій и училищъ и предоставить имъ кругъ дѣятельности, опредѣляемый въ означенныхъ уставахъ, за исключеніемъ тѣхъ пунктовъ, которые условливаются полнымъ преобразованіемъ. 4) Предоставить мѣстному духовенству попеченіе надъ духовными училищами, по уставу сихъ училищъ. 5) Поручить епархіальнымъ преосвященнымъ озаботиться, чтобы служащія при семинаріяхъ и училищахъ лица, при исполненіи своихъ обязанностей, впредь сообразовались по возможности съ правилами, постановленными для семинарскихъ и училищныхъ должностей въ новыхъ уставахъ. XIV. Поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, немедленно по полученіи новыхъ семинарскихъ и училищныхъ уставовъ, сдѣлали по ввѣреннымъ имъ семинаріямъ и училищамъ распоряженіе о составленіи учебныхъ программъ сообразно съ новою постановкою учебной части въ тѣхъ заведеніяхъ, и представили оныя въ святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и утвержденіе; при чемъ въ епархіяхъ: астраханской, костромской, рязанской, самарской и нижегородской предоставить открыть учебные курсы по симъ вновь составленнымъ программамъ, впредь до утвержденія ихъ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДЛЯ ПЕНСІЙ ЗАШТАТНОМУ И СИРОТСТВУЮЩЕМУ ДУХОВЕНСТВУ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ (*).

Слѣдовать по пути проложенному всегда лучше. Посему, если проложенъ путь къ епархіальному пенсіонному учрежденію нижегородскимъ духовенствомъ, и путь удобный, то нѣтъ надобности

(*) См. *Прав. Обозр.* 1866 г. за сентябрь мѣсяцъ. Печатая эту статью, мы желаемъ предложить нашимъ московскимъ читателямъ *опытъ* соображеній относительно учрежденія эмеритальной кассы въ московской епархіи, — и въ интересѣ общаго дѣла — готовы принять всякое дѣльное замѣчаніе по предмету предлагаемой статьи, равно какъ охотно дадимъ мѣсто и другимъ возможнымъ соображеніямъ, основаннымъ на иныхъ началахъ. *Ред.*

избирать другой путь для такой же цѣли. Духовенство должно собственными средствами составить основной пенсіонный капиталъ, но какъ средства духовенства скудны, то оно не обременяется значительными взносами, да и самые незначительные взносы могутъ быть производимы въ продолженіи года въ два или три срока; при этомъ никто изъ взносящихъ въ пенсіонную кассу (еслибы кто и не заслужилъ опредѣленной пенсіи) никогда не теряетъ своихъ денегъ, кромѣ процентовъ на оныя (*); сумма, внесенная по мелочи, возвращается или ему или его семейству скопленною; а кто заслужитъ опредѣленную пенсію, тотъ обезпечиваетъ себя или свое семейство такъ, какъ рѣдкій изъ священно-церковно-служителей можетъ обезпечить себя или свое семейство на черный день собственными средствами. Кромѣ того никто изъ священно-церковно-служителей не обязуется вносить въ пенсіонную кассу — непремѣнно столько и столько, а каждый вноситъ по извѣстному разряду, какой изберетъ для себя самъ, и избравшій извѣстный разрядъ можетъ опять перемѣнить его. Такимъ образомъ каждому дается полное право обезпечивать себя или свое семейство такъ, какъ онъ самъ хочетъ: кто вноситъ болѣе, болѣе и почучаетъ, а менѣе — менѣе и получаетъ. И при всѣхъ такихъ льготахъ взносящимъ, составляется основной капиталъ, и достигается цѣль пенсіонаго учрежденія.

Но главная задача въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе составился основной пенсіонный капиталъ, и чтобы производство пенсій могло быть начато по крайней мѣрѣ чрезъ 15 лѣтъ по общепринятому порядку пенсіонныхъ учрежденій.

Въ нашей московской епархіи, на тѣхъ же почти основаніяхъ, какія приняты въ епархіи нижегородской, пенсіонный капиталъ можетъ составиться и возрасти гораздо быстрѣе; но для этого необходимо сдѣлать нѣкоторыя измѣненія: 1) въ величинѣ взносовъ — сообразно состоянію здѣшняго духовенства и церквей; 2) въ распредѣленіи пенсій получившимъ право на оныя.

1) Въ нижегородской епархіи для взносовъ положено 10 разрядовъ; взносъ опредѣляется отъ 1 р. до 10 р. Въ нашей московской епархіи можно и должно возвысить взносы, и для избѣжанія особенной многосложности, сократить количество разрядовъ; достаточно положить ихъ 6-ть — 1-й въ 25 р., 2-й въ 20 руб., 3-й въ 15 руб., 4-й 10 руб., 5-й 5 р., 6-й въ 2 р. 50 к.

(*) *Еп. Ниж. Вѣд.* № 11, § 40 41.

Такіе взносы не могутъ быть слишкомъ обременительны для здѣшняго духовенства, а напротивъ, высшій разрядъ можетъ показаться еще малымъ. Примемъ въ основаніе предположенные для взносовъ разряды и разсмотримъ, сколько велика можетъ быть ежегодно вносимая духовенствомъ сумма и сколько великъ съ помощію обязательныхъ взносовъ изъ церковно-кошельковыхъ суммъ составится капиталъ въ 15-ти-лѣтнюю сложность до начала открытія пенсіоннаго учрежденія.

Въ московской епархіи всѣхъ священно-церковно-служителей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, какъ показано въ консисторской вѣдомости о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ за 1864 годъ,—4460, изъ нихъ духовенства столичнаго — 1087 и уѣзднаго 3373.

а) Въ Москвѣ всѣхъ соборныхъ и приходскихъ протоіереевъ и священниковъ — 310, изъ нихъ предположимъ 155 вносятъ по 25 руб. и 155 по 20 р. Итого 6975 руб.

б) Всѣхъ діаконовъ на полныхъ и причетническихъ вакансіяхъ 271, изъ нихъ 135 вносятъ по 20 руб. и 136 по 15 руб. Итого 4740 р.

в) Всѣхъ причетниковъ 506 (*) изъ нихъ предположимъ 253 вносятъ по 10 руб. и 253 по 5 р. Итого 3795 руб.

А всѣ вмѣстѣ священно-церковно-служители города Москвы вносятъ ежегодно — 15.510 руб.

Въ уѣздахъ — какъ въ городахъ такъ и въ селахъ, всѣхъ священниковъ 1001, изъ нихъ предположимъ 333 вносятъ по 15 р., 333 по 10 р. и 335 по 5 р. Итого 10.000 руб.

Всѣхъ діаконовъ, какъ на полныхъ, такъ и на причетническихъ вакансіяхъ — 528, изъ нихъ 176 вносятъ по 10 р., 176 по 5 руб. и 176 по 2 р. 50 к. Итого 3080 р.

Всѣхъ причетниковъ 1844, изъ нихъ 614 вносятъ по 5 руб. и 1230 по 2 р. 50 к. Итого 6145 руб.

А всѣ вмѣстѣ уѣздные священно-церковно-служители ежегодно вносятъ 19.225 р., а съ присоединеніемъ къ сему 15.510 р., ежегодно вносимыхъ столичнымъ духовенствомъ, составляется весьма значительная сумма постояннаго ежегоднаго дохода отъ взносовъ священно-церковно-служителей епархіи — 34.735 руб. (**). При этомъ должно надѣяться, что священно-церковно-служители,

(*) Въ этомъ числѣ псаломщики, звонари и штатные пѣвчіе.

(**) Каждый св.-цер.-служ. среднимъ числомъ вноситъ немного менѣе 8 рублей.

понявъ вполнѣ столь благодѣтельное учрежденіе, будутъ стараться избирать высшіе разряды для своихъ взносовъ и потому ежегодно вносимая духовенствомъ сумма можетъ быть значительно выше предположенной, а на сколько возвысится сумма, на столько возрастутъ и проценты на оную.

Ежегодно вносимая духовенствомъ сумма значительно увеличится отъ обязательныхъ взносовъ изъ церковно-кошельковыхъ суммъ. Въ епархіи нижегородской предположенъ возможнымъ взносъ въ пенсіонную кассу изъ церковно-кошельковыхъ суммъ отъ 3 руб. до 10 руб. Наши же церкви могутъ удѣлять на это болѣе. Чтобы видѣть, сколь велика можетъ быть сумма, ежегодно вносимая отъ церквей, раздѣлимъ столичныя и уѣздныя церкви, точно также какъ и духовенство, на разряды, сообразно съ средствами каждой.

Всѣхъ въ московской епархіи церквей, имѣющихъ причты, кромѣ монастырей мужскихъ и женскихъ, кромѣ церквей при казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ и церквей домовыхъ,— 1.174, въ Москвѣ 241, въ уѣздахъ 933.

Для церквей московскихъ едвали будетъ затруднительно ежегодно вносить въ пенсіонною кассу отъ 15 руб. до 25 руб. Итакъ предположимъ, что 80 церквей вносятъ по 25 руб., 80 по 20 руб. и 81—по 15 руб. Итого ежегодный взносъ отъ московскихъ церквей 4.815 руб.

Церкви въ уѣздахъ вносятъ отъ 5 руб. до 20 руб. Предположимъ, что изъ нихъ 186 вносятъ по 20 руб., 186 — по 15 руб., 186 — по 10 руб. и 375 — по 5 руб. Итого 10,245.

Такимъ образомъ сумма, ежегодно вносимая отъ всѣхъ церквей епархіи, безъ особеннаго обремененія для нихъ, можетъ простираться до 15.060 руб.

Думаемъ, что не откажутся производить посильный взносъ въ пенсіонную кассу и монастыри; имѣютъ же они обыкновеніе призрѣвать бѣдныхъ всякаго званія; ужели же учрежденіе пенсій для заштатныхъ духовныхъ старцевъ, вдовъ и сиротъ, менѣе достойно благотворительнаго вниманія? А монастыри женскіе даже обязаны производить взносъ; такъ какъ при нихъ положено быль священно-церковно-служителямъ изъ бѣлаго духовенства. Посему при составленіи пенсіоннаго капитала должно имѣть въ виду и монастыри.

Всѣхъ монастырей въ московской епархіи 41, мужскихъ 26 и женскихъ 15. Предположимъ, что изъ нихъ 13 вносятъ по 20 руб., 14 — по 15 руб. и 14 — по 10 руб. Итого 610 руб.

Такимъ образомъ, не принимая во вниманіе могущія быть благотворительныя пожертвованія стороннихъ лицъ, постоянная ежегодно вносимая сумма отъ всего духовенства, церквей и монастырей московской епархіи, можетъ простираться до 50.406 руб. Отъ такой ежегодно вносимой суммы въ 15-ти-лѣтній срокъ составляется капиталъ въ 756.090 рублей, а съ ежегоднымъ приращеніемъ процентами, считая по 5% на рубль, капиталъ образуется слишкомъ въ 1 мил. 100 тыс. Но изъ оной суммы въ продолженіи 15 лѣтъ придется выдать почти $^1/_8$ часть священно-церковно-служителямъ (или ихъ семействамъ) вносившимъ свои деньги, но не получившимъ правъ на пенсію, что составитъ не болѣе 100 тысячъ. Въ такомъ случаѣ неизлишне для восполненія имѣющей выбыть изъ основнаго пенсіоннаго капитала суммы принять еще нѣкоторыя мѣры:

1) Предложить духовенству и чрезъ духовенство прихожанамъ — добровольную подписку пожертвованій при самомъ началѣ основанія капитала. На успѣхъ такой подписки надѣяться можно, такъ какъ основанію пенсіоннаго учрежденія для священно-церковно-служителей давно сочувствуютъ лица свѣтскаго общества (*).

б) Съ перваго же года основанія пенсіоннаго учрежденія открыть для священно-церковно-служителей ссудную кассу, настоятельную нужду въ которой давно ощущаетъ московское духовенство, — это будетъ полезно какъ для самаго духовенства, такъ и для усиленія основнаго пенсіоннаго капитала.

Впрочемъ не имѣя въ виду всѣхъ стороннихъ приращеній къ милліонному капиталу, могущему составиться въ 15 лѣтъ отъ однихъ ежегодныхъ взносовъ духовенства и церквей епархіи, безъ особеннаго опасенія можно начать на 16-й годъ выдачу опредѣленныхъ пенсій получившимъ право на оныя; такъ какъ послѣ 15 лѣтъ ежегодный доходъ простирается слишкомъ до 100 тысячъ (**).

2) Но не на тѣхъ однако основаніяхъ, какія приняты въ епархіи нижегородской, должно производить выдачу пенсій. Тамъ полныя пенсіи назначаются равными суммѣ, внесенной по извѣстному разряду въ 35-ти-лѣтній срокъ; такъ напримѣръ кто внесъ въ 35 лѣтъ 350 руб., тотъ получаетъ ежегодно и пенсіи—

(*) Одинъ изъ свѣтскихъ (еще въ 1862 году) пожертвовалъ на это дѣло 100 руб.

(**) 50 тысячъ % съ основнаго капитала и слишкомъ 50 тысячъ взносовъ.

350 руб., кто внесъ 35 руб. и получаетъ 35 руб.; не полныя же пенсіи за 10 за 15,—20,—25 и за 30 лѣтъ положены отъ $^1/_7$ до $^5/_7$ полной пенсіи, — что сравнительно со взносомъ вдвое меньше противъ полныхъ; посему выслужившіе полныя пенсіи обезпечиваются слишкомъ удовлетворительно, а не дослужившіе полной пенсіи—скудно, особенно вдовы бездѣтныя, которыя по опредѣленію нижегородскаго пенсіоннаго комитета, получаютъ только половину пенсіи, заслуженной ихъ мужьями.

Въ нашей московской епархіи можно устроить иначе. Мы предполагаемъ возможность полныхъ пенсій въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1-го разряда 450 руб., 2-го разряда 360 руб., 3-го разр. 270 руб., 4-го 180 руб., 5-го 90 руб., 6-го 45 руб. Такіе пенсіи нельзя назвать скудными; равно достаточны будутъ пенсіи и неполныя за 15 лѣтъ, за 20, за 25, и за 30 лѣтъ. Первая пенсія за 15 лѣтъ предполагается въ $^4/_9$ полной пенсіи, — потомъ послѣ каждаго пятилѣтія прибавляется къ $^4/_9$ полной пенсіи — половина суммы внесенной за каждое слѣдующее пятилѣтіе.

Приложенная при семъ таблица ясно обозначаетъ какъ количество суммы внесенной по извѣстному разряду каждымъ получившимъ право на пенсію, такъ и размѣра пенсій сообразно внесенной суммѣ.

Количество взноса и пенсій.

Расходы для взносовъ.			За 15 лѣтъ.	За 20.	За 25.	За 30.	За 35.
1.	25 р.	Взносятъ.	375	500	625	750	875
		Получ.	200	262½	325	387½	450
2.	20 р.	Взн.	300	400	500	600	700
		Получ.	160	210	260	310	360
3.	15 р.	Взн.	235	300	375	450	325
		Получ.	100	157½	195	232½	370
4.	10 р.	Взн.	150	200	250	300	350
		Получ.	80	105	130	155	180
5.	5 р.	Взн.	75	100	125	150	175
		Получ.	40	52½	65	77½	90
6.	2 р. 50 к.	Взн.	37½	50	62½	75	87½
		Получ.	20	64¼	32½	38¾	45

На означенныя пенсіи, сообразно съ выслугою каждаго, имѣютъ право одни только а.) вышедшіе за штатъ священно-церковно-служители; б.) вдовы выслужившихъ опредѣленную пенсію и в.) несовершеннолѣтнія круглыя сироты. Посему никто изъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, даже и по 35-ти лѣтней выслугѣ не пользуется пенсіею, какъ это принято и въ

епархіи нижегородской. Пенсіоннымъ нижегородскимъ комитетомъ, вопреки мнѣнію члена комитета свящ. Страхова, положено: остающіеся на дѣйствительной службѣ послѣ 35 лѣтней выслуги не получаютъ пенсіи во время состоянія на службѣ, но продолжаютъ взносы въ эмеритальную кассу и, по отставкѣ, сверхъ полной пенсіи, получаютъ ежегодно законные проценты съ той суммы, какая будетъ ими внесена послѣ 35 лѣтней выслуги до отставки.» Подобное было замѣчено еще прежде однимъ изъ свѣтскихъ лицъ: «Какъ бы ни были скудны средства священно-церковно-служителя, имѣющаго еще достаточно силъ и здоровья для продолженія своего служенія, — положеніе его не можетъ сравниться съ бѣдственнымъ состояніемъ вдовы духовнаго званія, а въ особенности вдовы обремененной семействомъ. Почти то же можно сказать и о круглыхъ сиротахъ — дѣвицахъ и мальчикахъ. По этому я считаю неумѣстнымъ—выдавать пособія духовнымъ лицамъ, занимающимъ должности и получающимъ нѣкоторый доходъ, въ ущербъ лицамъ не получающимъ ничего (*).» Итакъ лучше болѣе обезпечить дѣйствительно нуждающихся вдовъ и сиротъ, чѣмъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ священно-церковно-служителей. Посему не предполагается вышеозначенныхъ пенсій дробить на полупенсіи или еще меньшія части, какъ это принято въ епархіи нижегородской; но вдова пользуется полною пенсіею своего мужа, съ дѣтьми ли оставшаяся или безъ нихъ; а чтобы улучшить положеніе семейной вдовы, для сего достаточно вычитать изъ пенсій бездѣтныхъ вдовъ по 5% или 6% съ получаемаго рубля; — эти вычитаемыя деньги составляютъ особый сиротскій капиталъ—и можно предполагать, что этотъ капиталъ составится довольно значительный, если къ оному присоединятся благотворительныя пожертвованія стороннихъ лицъ. Впрочемъ имѣя въ виду болѣе удовлетворительное обезпеченіе вдовы и сиротъ, нельзя же обременять слишкомъ продолжительными взносами и состоящихъ на службѣ священно-церковно-служителей, — границею для взносовъ непремѣнно должно положить 35 лѣтній срокъ; посему по 35 лѣтней выслугѣ остающіеся на дѣйствительной службѣ священно-церковно-служители, не получая никакой пенсіи до выхода за штатъ, освобождаются отъ дальнѣйшаго производства взносовъ, — и сумма, внесенная ими въ продолженіи 35 лѣтняго срока, считается собственною ихъ суммой, такъ что

(*) «Душ. чтеніе» 1862 г. Ч. 3-я стр. 317.

если не придется имъ или вдовамъ ихъ пользоваться пенсіею или сами пожелаютъ отказаться отъ оной, то внесенныя ими деньги, кромѣ процентовъ на оныя, возвращаются или имъ самимъ или по завѣщанію наслѣдникамъ ихъ, или же если таковыхъ не окажется — обращаются въ сиротскій капиталъ. Такъ же и вдовые священно-церковно-служители могутъ при смерти своей завѣщевать внесенныя ими деньги родственникамъ своимъ, если сами не пользовались пенсіею и не оставили послѣ себя несовершеннолѣтнихъ дѣтей, которыя бы имѣли право на пенсію опредѣленной выслуги.

Такое опредѣленіе не можетъ принести никакого ущерба основному капиталу и вполнѣ согласно съ предположеннымъ основаніемъ пенсіоннаго учрежденія для духовенства скуднаго по своимъ средствамъ, но обязаннаго производить хотя и добровольно избранный размѣръ взноса; незаконно было бы обязывать производить взносы не для личной пользы каждаго, — при таковомъ узаконеніи и самый обязательный взносъ никому не будетъ въ тягость; а потеря процентовъ на ежегодные мелкіе взносы едва ли кому можетъ быть особенно чувствительна.... за то сколько пользы общественной и личной — даже и тому, кому бы не пришлось пользоваться пенсіей,—онъ бы по мелочи скопилъ себѣ или наслѣдникамъ своимъ порядочную сумму.

Посему можно надѣяться, что при такихъ условіяхъ священно-церковно-служители и особенно семейные не только безъ ропота, но съ радостію будутъ вносить свои деньги въ пенсіонное учрежденіе.

Діаконъ П. Орловъ.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Полоцка.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ И ПРЕПОДОБНОЙ ЕВФРОСИНІИ ПОЛОЦКОЙ.

Извѣстно, что Бѣлорусскій край, искони принадлежавшій Россіи по своему народонаселенію, въ тоже время былъ краемъ православнымъ по своей вѣрѣ, и городъ Полоцкъ, по своимъ религіознымъ преданіямъ, входитъ въ число городовъ, изъ коихъ, какъ изъ центровъ, свѣтъ православной вѣры нѣкогда рас-

пространялся на ихъ окрестности. Но, примыкая къ западной Европѣ, этотъ край издавна также испытывалъ много неблагопріятныхъ вліяній отъ сосѣдей-поляковъ и отъ латинской пропаганды, вліяній, особенно гибельныхъ для вѣры бѣлоруссовъ. Хотя уніаты, отторгнутые отъ единства православной церкви, возсоединены съ нею еще въ 1839 году; хотя, по прекращеніи послѣдняго польскаго мятежа, наше высшее правительство принимаетъ всѣ мѣры къ возстановленію и утвержденію въ Бѣлорусскомъ краѣ русской народности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и православной вѣры, какъ основнаго начала сей народности, устрояя напримѣръ по мѣстамъ народныя школы, возстановляя и вновь созидая церкви, своими оффиціальными мѣрами предупреждая опасности открытаго совращенія въ латинство: однако нужно быть на мѣстѣ и видѣть настоящее положеніе вещей, чтобы понять, какъ много слѣдовъ пропаганды остается и доселѣ, и какія нужны усилія со стороны не только правительства, но и общества, чтобы дѣло народности и особенно православія въ Бѣлоруссіи было сознано народомъ, стояло твердо и находилось внѣ всякой опасности отъ чуждыхъ вліяній.

Неблаголѣпіе храмовъ Божіихъ, съ присоединеніемъ въ иныхъ мѣстахъ особенностей, заведенныхъ во время уніи и неизвѣстныхъ въ церкви православной, равнодушіе православныхъ бѣлоруссовъ къ посѣщенію своихъ храмовъ, незнаніе самыхъ основныхъ истинъ вѣры и употребительнѣйшихъ молитвъ, неразумный индифферентизмъ въ дѣлѣ вѣры, большая наклонность къ посѣщенію латинскихъ костеловъ, умѣнье читать молитвы и символъ вѣры по польски,—кромѣ того, безпечность простаго народа о своемъ благосостояніи, взаимное разъединеніе, такъ рѣзко бросающееся въ глаза при единодушіи поляковъ и евреевъ, распущенность въ женскомъ населеніи низшаго городскаго сословія, составляющая такой позоръ для христіанства въ виду евреевъ, особенно же нетрезвость, которой такъ легко предается въ корчмѣ промышленника-еврея бѣлорусскій крестьянинъ, и изъ-за-которой дѣлается его вѣчнымъ крѣпостникомъ, всѣ эти и подобныя явленія, составляя прямой плодъ прежняго порядка вещей въ краѣ, на каждомъ шагу повторяются въ настоящее время, и не могутъ не поражать каждаго, кому не чужды интересы православной вѣры и русской народности. И эти явленія едва ли прекратятся, если правительство будетъ дѣйствовать въ краѣ одно, безъ дѣятельнаго сочувствія русскаго православнаго общества, потому что дѣйствія и распоряженія правительства

преслѣдуютъ внѣшнее проявленіе зла, не касаясь внутреннихъ его основъ, состоятъ въ мѣрахъ предупреждающихъ открытыя совращенія, тогда какъ возможны совращенія тайныя; а отрицать возможность этихъ совращеній мы въ состояніи были бы развѣ тогда, когда бы не было въ краѣ приходовъ латинскихъ съ костелами и ксендзами.

Принимая во вниманіе такія обстоятельства Бѣлорусскаго края и желая содѣйствовать видамъ правительства въ многотрудномъ дѣлѣ обрусенія сего края, мы, православные-русскіе, рѣшились учредить, по примѣру другихъ мѣстъ западной Россіи, церковное братство, съ тѣмъ, чтобы заботиться объ охраненіи и утвержденіи въ этомъ краѣ православной нашей вѣры, и дѣйствовать съ этою цѣлію единодушно всѣми, зависящими отъ насъ, нравственными и матеріальными способами.

Братство предполагается устроить при полоцкой военно-гимназической Николаевской церкви, какъ потому, что эта церковь есть центральная въ городѣ и многіе изъ братчиковъ служащіе при военной гимназіи—прихожане ея, такъ и потому, что при этой церкви легче всего устроить годичныя собранія братства. Оно называется церковнымъ братствомъ во имя Святителя Николая и преподобной Евфросиніи Полоцкой, потому что поручаетъ дѣло молитвенному предстательству и содѣйствію небесныхъ заступниковъ, святаго Николая чудотворца—этого правила вѣры, и преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, благоговѣйно чтимой православнымъ народонаселеніемъ Бѣлоруссіи.

Чтобы выяснить для себя частнѣйшія задачи, или, другими словами, будущую дѣятельность братства, необходимо взять въ соображеніе слѣдующее. Православный народъ Бѣлоруссіи тогда, конечно, можетъ быть твердъ въ спасительныхъ истинахъ и правилахъ православной вѣры и станетъ любить эти истины и правила, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отвергать всякія святотатственныя покушенія на ихъ неприкосновенность и чистоту, со стороны какой бы то ни было пропаганды, когда усвоитъ себѣ въ большей или меньшей мѣрѣ истины и правила вѣры: но усвоеніе этихъ спасительныхъ истинъ и правилъ возможно главнѣйшимъ образомъ чрезъ нравственно-религіозное образованіе въ болѣе или менѣе правильно организованныхъ школахъ. Неоспоримо, что такое дѣло, какъ нравственно-религіозное образованіе, всего естественнѣе было бы принять на себя представителямъ религіозныхъ интересовъ въ краѣ, священно-служителямъ приходскимъ: но возможно ли имъ однимъ, съ ихъ многочисленными и

прямыми пастырскими обязанностями, принять на себя это дѣло и вести оное правильно, въ опредѣленномъ направленіи, безостановочно, безъ перерывовъ? Законно ли со стороны общества возлагать на нихъ однихъ это дѣло? Иное дѣло—наблюденіе за нравственно религіознымъ образованіемъ въ приходѣ, это—прямая и святая обязанность пастыря приходской церкви; но организовать и вести въ опредѣленномъ направленіи, притомъ безъ вредныхъ для ученія перерывовъ, дѣло школы, это—обязанность особаго учителя. Такъ братство, первѣе всего, убѣждено въ необходимости школъ и школьныхъ учителей для своего дѣла, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ священно-служители не могутъ принять на себя обязанности обученія, безъ крайняго стѣсненія себя въ исполненіи другихъ, лежащихъ на нихъ обязанностей. Но какъ Бѣлорусскій край, вообще скудный просвѣтительными средствами, менѣе всего удовлетворяетъ этой насущной потребности, а безъ добрыхъ учителей не можетъ быть добраго ученія; съ другой стороны, какъ успѣшное и въ тоже время недорогое ученіе народа можетъ всего лучше вестись учителями, избираемыми изъ среды самаго же народа (какъ показываетъ примѣръ Василія Тимоѳеева въ казанской епархіи), (*) то братство приходитъ къ убѣжденію въ необходимости готовить самыхъ учителей для школъ народныхъ, но при этомъ считаетъ обязанностію заявить, что эти учители будутъ приготовляемы въ строгомъ духѣ вѣры и церкви православной, на основаніяхъ устава, который имѣетъ быть составленъ и представленъ на утвержденіе подлежащей власти, по утвержденіи братства, и при личномъ соучастіи въ этомъ дѣлѣ самихъ братчиковъ. Ко всему сказанному нельзя не присовокупить слѣдующаго: высокія истины вѣры тѣмъ доступнѣе становятся нашему внутреннему чувству и тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ на сердце, чѣмъ менѣе выражаются въ благолѣпіи внѣшнемъ, всегда доступномъ нашимъ внѣшнимъ чувствамъ, какъ напримѣръ: въ благолѣпіи храмовъ Божіихъ, въ разумно-совершаемомъ богослуженіи, въ стройномъ пѣніи; тѣже истины становятся прочными основами христіанской нравственности, когда проявляются въ дѣйствіяхъ любви, въ опытахъ благотворительности, безъ которыхъ онѣ не увлекутъ никакого, тѣмъ менѣе простаго, сердца. Наконецъ, какъ бы мы ни воспитывали дѣтей въ школахъ, воспитаніе не принесетъ

(*) См. статьи «Религіозное состояніе крещеныхъ татаръ» въ *Православномъ Обозрѣніи* 1865 г. сентябрь, 1866 г. мартъ и апрѣль.

ожидаемыхъ плодовъ, если въ тоже время не будетъ на сколько нибудь улучшаться среда, изъ которой выходятъ воспитывающіяся дѣти; сдѣлается ли лучшимъ въ нравственномъ отношеніи отрокъ сынъ, если прекрасныя правила школы будутъ опровергаться далеко непрекрасною (въ нравственномъ отношеніи) жизнію отца? Иначе—съ появленіемъ школъ необходимо должна улучшаться и жизнь самаго народа. По этому-то братству представляется, въ заключеніе всего, невозможнымъ отдѣлять дѣло нравственно-религіознаго образованія дѣтей въ нарочито-устроенныхъ школахъ отъ заботъ о большемъ благолѣпіи храмовъ и богослуженія, о дѣлахъ благотворительности и о возможномъ улучшеніи народной нравственности, тѣмъ болѣе, что эти послѣднія заботы скорѣе будутъ оцѣнены народомъ, и легче всего могутъ возбудить въ немъ довѣріе къ дѣятельности братства: по крайней мѣрѣ, такъ было съ древними братствами—Виленскимъ и Львовскимъ во время введенія уніи въ западномъ краѣ Россіи (*). Соображая все вышесказанное, мы не можемъ отказаться отъ обязанностей — а) поддерживать существующія въ городахъ и селахъ церковно-приходскія школы, снабжая оныя книгами и учебными пособіями, давая денежное вспоможеніе усердно занимающимся въ нихъ учителямъ, и содѣйствовать открытію новыхъ школъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, на основаніяхъ Высочайше утвержденныхъ для таковыхъ въ 1864 году; б) основать, при первой возможности, школу для приготовленія народныхъ учителей, изъ среды самаго народа, и дать имъ соотвѣтственное образованіе въ строгомъ духѣ церкви православной; в) заботиться о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и споспѣшествовать благообразію богослуженія (заведеніемъ хоровъ пѣвчихъ, гдѣ будетъ возможно), г) оказывать дѣйствія благотворительности крайне нуждающимся изъ всѣхъ сословій (больнымъ, увѣчнымъ, безпріютнымъ сиротамъ, бѣднымъ духовнаго званія, лицамъ обращающимся въ православіе и т. п.), пещись о возвышеніи народной нравственности (разсылкою книгъ, удовлетворяющихъ какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ цѣлямъ братства, заведеніемъ при церквахъ воскресныхъ школъ и т. п.)

Программу дѣятельности, какъ оказывается, братство предначертываетъ слишкомъ широкую, но въ состояніи ли будетъ выполнить ее? Все зависѣть будетъ отъ милости Божіей, отъ со-

(*) См. Записку о правосл. церковныхъ братствахъ въ Западной Россіи, составленную по распоряженію св. Синода въ 1863 г.

чувствія нашему дѣлу православнаго русскаго общества и отъ матеріальныхъ средствъ, которыми будетъ располагать братство. Поэтому мы не думаемъ обольщать себя мечтами — выполнить вдругъ всю программу; но полагаемъ дѣятельность свою ограничить на первый разъ самыми тѣсными предѣлами, начавъ напримѣръ: съ вспомоществованія безплатной приходской школѣ въ городѣ Полоцкѣ, и болѣе и болѣе расширять эту дѣятельность по мѣрѣ увеличенія этихъ средствъ. Матеріальныя средства будутъ состоять: а) изъ единовременныхъ взносовъ лицъ, вступающихъ въ братство, или сочувствующихъ дѣлу онаго; б) изъ ежегодныхъ взносовъ братчиковъ; в) изъ доброхотныхъ подаяній въ кружку «Полоцкаго церковнаго братства», имѣющую находиться въ Николаевской военно-гимназической церкви; г) изъ пожертвованій, ожидаемыхъ отъ православныхъ членовъ великой семьи русской и имѣющихъ или прямо поступить въ совѣтъ братства, или вписываться въ сборныя книжки, выдаваемыя совѣтомъ учредителямъ и почетнымъ членамъ братства. Жертвы благотворительныхъ лицъ могутъ состоять не изъ денегъ только, но и изъ другихъ полезныхъ приношеній, каковы напримѣръ книги, брошюры и журналы нравственно-религіознаго содержанія, удовлетворящія потребностямъ края и могущія дать доброе чтеніе простому народу, вещи—священныя облаченія и т. п.

Каковы бы однако ни были денежныя средства братства, оно во всякомъ случаѣ распоряжается ими съ особенною осмотрительностію, преимущественно въ первое время, имѣя въ виду много задачъ своей дѣятельности,—и не рискуя своимъ существованіемъ въ будущемъ, оно: а) составляетъ у себя основной капиталъ изъ первоначальныхъ, на этотъ предметъ, взносовъ, и изъ десятой части всѣхъ, ежегодно собираемыхъ братствомъ, денежныхъ пожертвованій; б) остающіеся суммы раздѣляетъ на три части и расходуетъ двѣ трети на дѣла образованія, одну половину изъ послѣдней трети на дѣла благотворительности, а другую на прочія надобности—благолѣпіе храмовъ, улучшеніе народной нравственности и т. д. (Наприм. изъ 100 руб. оно отдѣляетъ 10 руб. въ основной капиталъ, 60 руб. на дѣла образованія, 15 руб. на благотворительность и 15 руб. на прочія надобности). Взносы дѣлаютъ братчики въ началѣ каждаго года новой дѣятельности братства: это необходимо для того, чтобы братство могло соображать свои расходы съ приходомъ и не задаваться задачами, которыхъ не въ состояніи исполнить.

Братство дѣйствуетъ чрезъ совѣтъ, который состоитъ первоначально изъ выбранныхъ братчиками-учредителями членовъ; каждый годъ можетъ пополняться новыми членами, по выбору братчиковъ, вмѣсто выбывающихъ двухъ, трехъ членовъ первоначальнаго состава; дѣйствуетъ единодушно въ духѣ христіанскаго братолюбія, въ случаѣ же какого-либо разногласія—по большинству голосовъ, и отдаетъ подробный отчетъ братству, ежегодно печатая оный въ періодическихъ, духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ, съ предоставленіемъ желающимъ права дѣлать возраженія противъ тѣхъ или другихъ его неправильныхъ дѣйствій.

Выяснивъ основныя побужденія и главныя начала предпринимаемаго дѣла, мы можемъ въ такомъ видѣ изложить самый

Уставъ церковнаго братства во имя Святителя Николая и преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой.

НАИМЕНОВАНІЕ, ЦѢЛЬ И КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ БРАТСТВА.

1. Въ городѣ Полоцкѣ, полоцкой епархіи, при Николаевской военно-гимназической церкви учреждается церковное братство во имя Святителя Николая и преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.

2. Оно имѣетъ своею цѣлію споспѣшествованіе къ охраненію и утвержденію спасительныхъ истинъ и правилъ православной христіанской вѣры въ православномъ народѣ Бѣлорусскаго края.

3. Съ этою цѣлію оно зависящими отъ него средствами: а) поддерживаетъ существующія церковно-приходскія школы, содѣйствуетъ открытію новыхъ на законныхъ основаніяхъ и, при первой возможности, основываетъ собственную школу, въ которой при участіи своихъ братчиковъ, на основаніи особаго устава, приготовляетъ для церковно-приходскихъ школъ народныхъ учителей изъ среды самаго народа, давая имъ соотвѣтственное образованіе въ строгомъ духѣ Церкви православной; б) заботится о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и о возвышеніи внѣшней обстановки богослуженія; в) оказываетъ вспомоществованіе истинно-нуждающимся изъ всѣхъ сословій (больнымъ, увѣчнымъ, безпріютнымъ сиротамъ, бѣднымъ духовнаго званія, лицамъ, обращающимся къ православію и т. п.); г) печется о возвышеніи народной нравственности (разсылкою книгъ, полезныхъ для народа и удовлетворяющихъ какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ цѣлямъ братства, устройствомъ при церквахъ воскресныхъ школъ).

4. Оно начинаетъ свою дѣятельность съ полоцкаго уѣзда и постепенно, по мѣрѣ своихъ средствъ, расширяетъ оную на другія мѣста полоцкой епархіи.

СОСТАВЪ БРАТСТВА.

5. Братство составляется изъ лицъ обоего пола, всякаго возраста, званія и состоянія со всей Россіи, православнаго исповѣданія.

6. Желающіе вступить въ братство заявляютъ о своемъ желаніи Совѣту братства, лично или чрезъ посредство кого-либо изъ братчиковъ или письменно, и вступаютъ въ братство по рѣшенію Совѣта.

7. Братство имѣетъ почетныхъ — попечителя и членовъ, приглашаемыхъ Совѣтомъ братства.

8. Каждый членъ братства участвуетъ въ дѣлѣ братскомъ или пожертвованіями, или своимъ личнымъ трудомъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

9. Совершеннолѣтнія лица мужескаго пола, желающіе имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вносятъ ежегодно въ кассу братства не менѣе 5 р.

10. Изъ участвующихъ личнымъ трудомъ получаютъ право голоса принесшіе дѣйствительную пользу дѣлу братства, по засвидѣтельствованію и опредѣленію Совѣта братства.

СРЕДСТВА БРАТСТВА, УПОТРЕБЛЕНІЕ И ХРАНЕНІЕ ИХЪ.

11. Матеріальныя средства братства состоятъ изъ пожертвованій деньгами, книгами (полезными въ нравственно-религіозномъ отношеніи для народа и удовлетворяющими какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ цѣлямъ братства) и другими вещами (облаченіями, сосудами).

12. Денежныя средства образуются: а) изъ единовременныхъ взносовъ лицъ, вступающихъ въ братство, или сочувствующихъ дѣлу онаго; б) изъ ежегодныхъ взносовъ братчиковъ; в) изъ доброхотныхъ подаяній въ кружку братства, находящуюся при братской церкви; г) изъ пожертвованій со всей Россіи, присылаемыхъ въ братство на имя Совѣта, или вписываемыхъ въ сборныя за надлежащею скрѣпою книжки, которыя выдаются Совѣтомъ учредителямъ и почетнымъ членамъ братства.

13. Ежегодные взносы дѣлаются въ началѣ каждаго года новой дѣятельности братства.

14. Десять процентовъ изъ всѣхъ поступающихъ денежныхъ средствъ отчисляются на составленіе основнаго капитала братства, пока не возрастетъ капиталъ, по крайней мѣрѣ, до 20.000 р. сер., изъ остальныхъ двѣ трети употребляются на народное образованіе, затѣмъ половина трети на дѣла благотворительности, а другая на прочія надобности братства.

15. Суммы основнаго капитала (будутъ ли оныя состоять въ звонкой монетѣ или въ кредитныхъ билетахъ) при всякомъ удобномъ случаѣ замѣняются государственными процентными бумагами, и проценты съ оныхъ поступаютъ въ тотъ же основной капиталъ до образованія предполагаемой § 14 суммы.

16. Всѣ денежныя суммы и процентныя бумаги хранятся въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ запечатанномъ печатью братства сундукѣ, ключъ котораго находится у казначея. Въ этомъ же сундукѣ будетъ храниться тетрадь, въ которой записывается взносъ и выемка братскихъ денегъ, также актъ учрежденія и важнѣйшіе документы братства.

17. Взносъ и выемка денегъ изъ сундука производятся казначеемъ и однимъ изъ членовъ Совѣта по очереди.

УПРАВЛЕНІЕ БРАТСТВА И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СОВѢТА.

18. Всѣ дѣйствія братства, сношенія съ посторонними и внутреннія его распоряженія—исходятъ изъ его Совѣта.

19. Совѣтъ братства состоитъ изъ 12 членовъ, которые избираются учредителями изъ среды своей; въ случаѣ же выбытія кого-либо изъ членовъ Совѣта, ежегодное собраніе братства избираетъ новаго члена изъ братчиковъ, проживающихъ въ городѣ Полоцкѣ.

20. Члены Совѣта избираютъ изъ среды своей предсѣдателя, его помощника, который исправляетъ обязанности предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія, казначея и дѣлопроизводителя.

21. Совѣтъ собирается для разсужденій о дѣлахъ братства однажды въ мѣсяцъ, а въ особенныхъ случаяхъ и чаще, по приглашенію предсѣдателя или по заявленію трехъ членовъ.

22. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются, послѣ словеснаго обсужденія и уясненія, большинствомъ голосовъ, при равенствѣ — голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

23. Предсѣдатель, созывая собранія Совѣта и братчиковъ, наблюдаетъ порядокъ при обсужденіи дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію Совѣта и братчиковъ, завѣдуетъ общимъ теченіемъ дѣлъ въ братствѣ, ведетъ протоколы засѣданій, заготовляетъ обзоръ годичной дѣятельности Совѣта для собранія братства, слѣдитъ за исполненіемъ опредѣленій Совѣта.

24. Казначей Совѣта ведетъ приходо-расходныя книги братства (прошнурованныя, припечатанныя и скрѣпленныя дѣлопроизводителемъ), получаетъ и отправляетъ деньги, ведетъ всѣ другіе расходы, давая въ нихъ ежемѣсячный отчетъ Совѣту и составляя головой отчетъ для собранія братства, вообще завѣдываетъ хозяйственною частію братства, по опредѣленію Совѣта.

25. Дѣлопроизводитель ведетъ журналъ бумагъ входяшихъ и исходящихъ, объявляетъ содержаніе этихъ бумагъ Совѣту, составляетъ согласно рѣшенію Совѣта и за своимъ подписомъ отправляетъ отвѣтныя бумаги, скрѣпляетъ всѣ документы братства, вообще завѣдываетъ письменною частію Совѣта.

26. Всѣ обращенія къ братству, всѣ заявленія лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду, поступаютъ въ Совѣтъ.

27. Совѣтъ въ ежегодномъ собраніи даетъ братству отчетъ въ суммахъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, который и печатаетъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

28. Совѣтъ братства устрояетъ икону святителя Николая и преподобной Евфросиніи, свѣчу, кружку, денежный сундукъ.

СОБРАНІЯ, ПЕЧАТЬ И СУНОДИКЪ БРАТСТВА.

29. Ежегодное собраніе братчиковъ назначается въ первое воскресенье послѣ праздника св. Евфросиніи Полоцкой (23 мая), въ этотъ же день имѣетъ послѣдовать и открытіе братства.

30. Братство имѣетъ свою печать съ надписью: «печать братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи Полоцкой» и испрашиваетъ правительственнаго разрѣшенія для безплатной пересылки корресподенціи.

31. Въ братской церкви имѣется книга, куда вносятся имена всѣхъ братчиковъ живыхъ для молитвеннаго воспоминанія при братской обѣднѣ, вписываются и имена братчиковъ усопшихъ, оказавшихъ особыя услуги братству, для вѣчнаго поминовенія въ назначенные для того церковію дни.

ОГРАНИЧЕНІЕ УСТАВА.

32. Еслибы по требованію нуждъ и обстоятельствъ, оказалось необходимымъ что-либо измѣнить или дополнить въ вышеизложенномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе братство испрашиваетъ разрѣшен я тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ.

Подлинный подписали братчики-учредители: Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря настоятель игуменъ Тихонъ, полоцкій благочинный протоіерей Андрей Юркевичъ, полоцкой военно-гимназической церкви священникъ Алексѣй Добрадинъ, полоцкой градской Покровской церкви священникъ и духовникъ полоцкаго благочинія Іаковъ Богдановичъ, инспекторъ классовъ полоцкой военной гимназіи маіоръ Александръ Хотяинцовъ, полоцкой военной гимназіи наставникъ наблюдатель статскій совѣтникъ Смирновъ, полоцкой военной гимназіи смотритель дома подполковникъ Постольскій, полоцкой военной гимназіи старшій лѣкарь статскій совѣтникъ Васильевъ, полоцкой военной гимназіи воспитатель коллежскій совѣтникъ Уверскій, мировой посредникъ Филипченко, полоцкой военной гимназіи учитель подполковникъ Василій Барсовъ, полоцкій городской голова надворный совѣтникъ Клодницкій, полоцкій уѣздный исправникъ ротмистръ Владиміръ Червинскій и предсѣдатель полоцкаго мироваго съѣзда подполковникъ Леонидъ Черкасовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Положеніе и штатъ русскихъ православныхъ церквей за границей. — Вопросъ объ обезпеченіи заштатнаго и сиротствующаго духовенства. — Предположенія объ эмеритальной кассѣ въ вятской епархіи. — Пріютъ для духовенства въ Орлѣ. — Заведеніе домовъ для причтовъ въ пензенской епархіи. — Пожертвованіе Государыни Императрицы. — Пожертвованіе архіепископа Иннокентія камчатскаго. — Воспособленіе гласнымъ отъ духовенства въ ярославской епархіи. — Христо-рождественское Александро-Іосифовское братство.—Газета Св. Духовскаго братства. — Присоединенія къ православію въ минской и пермской епархіяхъ. — Библіотеки въ курской епархіи. — Приходскія лѣтописи въ черниговской епархіи. — Муромскій монастырь въ олонецкой епархіи. — Историко-статистическое описаніе кіевской епархіи. — Изъ отчета по самарской епархіи. — Библіографическое извѣстіе.

— Въ *Сѣверной Почтѣ* напечатаны Высочайше утвержденныя 1 мая правила для завѣдыванія и управленія существующими за границею русскими православными церквами—при посольствахъ, миссіяхъ, консульствахъ и при дворахъ Высочайшихъ особъ. Всѣ онѣ состоятъ въ ближайшемъ завѣдываніи министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ котораго получаютъ и содержаніе, а въ іерархическомъ управленіи — въ вѣдѣніи св. Синода и епархіальнаго начальства (*). По новому штату оклады содержанія православнаго духовенства при заграничныхъ церквахъ возвышены, и потому добавочныя содержанія нѣкоторымъ причтамъ, производившіяся доселѣ, прекращены. По новому штату постоянные и временные ежегодные расходы по содержанію заграничныхъ православныхъ церквей и причтовъ опредѣлены въ 103.566 р. 90 к. и 550 голл. червонцевъ (со включеніемъ 5670 р. на содержаніе закрытой нынѣ православной церкви въ Римѣ). Самый штатъ, Высочайше утверженный 27 апрѣля, напечатанъ въ *Собраніи узаконеній*.

— Напечатанное нами въ майской книжкѣ правительственное распоряженіе о порядкѣ замѣщенія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ необходимо должно сообщить новое движеніе вопросу объ обезпеченіи заштатнаго и сиротствующаго духовенства. Не говоря о различныхъ мѣрахъ, какія вновь могутъ быть предприняты для этой цѣли епархіальными начальствами (каковы напр. усиленіе попечительствъ, заведеніе пріютовъ и т. п.), собственное вниманіе духовенства всего болѣе должно

(*) Слич. «Свѣдѣнія о заграничныхъ русскихъ церквахъ» въ *Прав. Обозр*. 1864 г. № 11.

быть обращено на изысканіе средствъ къ учрежденію такъ-называемыхъ эмеритальныхъ кассъ. Дѣло это такъ очевидно, что далѣе медлить имъ невозможно. Можно надѣяться, что московское духовенство, въ средѣ котораго давно уже идутъ толки объ учрежденіи эмеритальной кассы, при настоящихъ обстоятельствахъ, не замедлитъ приступить къ осуществленію своихъ предположеній.

— Въ *вятской* епархіи одинъ изъ благочинныхъ протоіерей М. Зубаревъ, по желанію духовенства своего благочинія, представилъ мѣстному преосвященному докладъ объ учрежденіи эмеритарной кассы для духовенства вятской епархіи. Преосвященный Аполлосъ одобрилъ это предположеніе, если духовенство епархіи добровольно возмется за дѣло, и поручилъ консисторіи объявить чрезъ Епарх. Вѣдомости, чтобы духовенство дало отъ себя о томъ отзывы. Эти отзывы должны быть представлены къ сентябрю мѣсяцу, а для соображеній духовенству напечатанъ въ *Вятскихъ Епарх. Вѣд.* проэктъ устава эмеритальной кассы въ самарской епархіи.

— Въ *г. Орлѣ* приведено къ окончанію устройство новаго пріюта для дѣвицъ духовнаго званія, и въ виду предстоящаго перевода въ оный воспитанницъ, орловское духовное попечительство, съ утвержденія епархіальнаго начальства, предложило принадлежащій ему домъ при кладбищенской Предтеченской г. Орла церкви, который доселѣ занимали воспитанницы, на помѣщеніе заштатныхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ, не имѣющихъ ни собственнаго, ни родственнаго крова и нуждающихся въ помѣщеніи. Конечно, мѣстное духовенство съ благодарностію приметъ это благодѣяніе, а попечительство съ своей стороны озаботится по возможности лучшимъ благоустройствомъ новаго пріюта. (*Орл. Еп. В.*)

— Въ *пензенской* епархіи, по распоряженію епархіальнаго начальства, поставлены въ церквахъ кружки для сбора денегъ на пріобрѣтеніе церковныхъ домовъ для причтовъ, на ихъ содержаніе и застрахованіе. (*Пенз. Еп. В.*)

— Государыня Императрица, покровительству которой такъ много обязаны училища дѣвицъ духовнаго званія, пожаловала изъ собственныхъ суммъ *пятьсотъ рублей сер.* на изготовленіе оканчивающимъ въ нынѣшнемъ году ученіе воспитанницамъ *иркутскаго* училища дѣвицъ духовнаго званія необходимой по выходѣ изъ училища одежды и бѣлья. (*Иркут. Еп. В.*)

— Преосвященный Иннокентій, архіепископъ *камчатскій*, по-

жертвовалъ три тысячи руб. сер. на содержаніе, изъ процентовъ съ этого капитала, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, двухъ воспитанниковъ духовнаго званія изъ уроженцевъ Приамурскаго края или Америки. (*Иркут. Еп. В.*)

— Въ *ярославской* епархіи духовенство нашло нужнымъ дѣлать ежегодный сборъ на воспособленіе гласнымъ, избраннымъ отъ духовенства въ губернскія и уѣздныя земскія собранія, конечно изъ своихъ собственныхъ средствъ, — дѣло, вполнѣ раціональное, заслуживающее сочувствія и подражанія. Такое отношеніе духовенства къ своимъ гласнымъ сильнѣе скрѣпитъ взаимную между тѣмъ и другими связь и несомнѣнно послужитъ къ общей пользѣ. За 1866 годъ ярославское духовенство собрало въ пользу своихъ гласныхъ 448 р. 40 к. (*Яросл. Еп. В.*)

— 7 минувшаго апрѣля исполнился *четвертый годъ* существованія *пріюта Христо-Рождественскаго Александро-Іосифовскаго братства* въ Петербургѣ, учрежденнаго почтеннымъ о. Гумилевскимъ. Въ истекшемъ году братство получило отъ разныхъ благотворителей деньгами 8618 р. 80½ к., вещами 986 р. 19½ к.; отъ прошлаго года оставалось 1985 р. 97½ к.; такъ что весь приходъ составлялъ 11.591 руб. 19½ коп. Въ расходъ поступило 7030 р. 58 к.; вещественныхъ пожертвованій на 986 р. 14½ к.; за дебиторами, по переплетному заведенію братства, 393 р. 20 к.; всего въ расходѣ было 8410 руб. 19½ к. Затѣмъ, къ 1 апрѣля 1867 г., осталось 3181 р. въ разныхъ государственныхъ бумагахъ. Братство имѣло въ истекшемъ году на полномъ своемъ содержаніи 60 человѣкъ бѣдныхъ малолѣтнихъ и престарѣлыхъ; кормило ежедневно обѣдами отъ 80 до 110 таковыхъ бѣдныхъ (въ томъ числѣ 15—20 бѣднымъ отпускалась пища на домъ). Сверхъ того обучало въ школѣ бѣдныхъ: мальчиковъ 55, дѣвочекъ 31, — переплетному мастерству 11 мальчиковъ; рукодѣлію 20 дѣвочекъ; содержало хоръ пѣвчихъ изъ 17 человѣкъ; имѣло больныхъ на излеченіи 57 человѣкъ (изъ которыхъ 8 человѣкъ похоронило).

— *Московскія Вѣдомости* сообщаютъ слухъ о возникшемъ въ Вильнѣ предположеніи учредить при тамошнемъ *Святодуховскомъ братствѣ*, при пособіи со стороны администраціи, *народную газету*, предназначаемую исключительно для крестьянъ сѣверо-западнаго края. Подобная газета, замѣчаютъ *М. В.*, могла бы сдѣлаться могущественнымъ орудіемъ противодѣйствія польскому вліянію и руководства умами мѣстнаго населенія. Чтеніе газеты въ народѣ обезпечивается значительнымъ числомъ на-

родныхъ школъ въ краѣ, а ея распространеніе — содѣйствіемъ мировыхъ учрежденій. Къ сожалѣнію, въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* прекратились извѣстія о дѣйствіяхъ Святодуховскаго братства, и мы ограничиваемся въ настоящемъ случаѣ повтореніемъ одного слуха.

— Въ *минской* епархіи въ прошломъ 1866 году присоединилось къ православію изъ римско-католическаго исповѣданія 20.705 человѣкъ. Въ послѣднее время нерѣдко можно было слышать опасенія за искренность и прочность обращеній католиковъ западнаго края въ православіе. Къ утѣшенію православныхъ, такія опасенія разсѣяны словами Государя Императора, сказанными Имъ въ Вильнѣ 13 іюня къ крестьянамъ, принявшимъ православіе. Вотъ эти слова: «Очень радъ васъ видѣть православными; увѣренъ, что вы перешли въ древнюю вѣру края съ убѣжденіемъ и искренно; знайте, что разъ принявшимъ православіе Я ни подъ какимъ видомъ не позволю и не допущу возвратиться въ католичество; знайте это и скажите это отъ Меня всѣмъ своимъ; слышите ли? Повторяю, радъ васъ видѣть православными». (*Виленск. Вѣстн.*)

— Въ *пермской* епархіи въ теченіи 1866 г. присоединилось изъ раскола къ православной церкви — раскольниковъ поповщинской секты муж. пола 68, жен. 87, безпоповщинской секты муж. 11, жен. 18, и кромѣ того на правилахъ единовѣрія — поповщинской секты муж. пола 81, жен. 84, безпоповщ. муж. 14, женск. 20, — а всего 383 человѣка. *(Перм. Епарх. Вѣдом.)*

— По *курской* епархіи приняты мѣры, чтобы всѣ приходскія церкви имѣли у себя по возможности библіотеки и выписывали какія-либо изъ духовныхъ книгъ и журналовъ, при чемъ на благочинныхъ возложено доносить ежегодно, куда и что предположено выписать, и, въ случаѣ, если въ иную церковь не пріобрѣтается ни одной книги, объяснять причину. Въ настоящее время въ этой епархіи учреждены библіотеки почти при всѣхъ церквахъ, и въ г. Курскѣ учреждена центральная духовная библіотека. *(Совр. Лист.)*

— Въ *черниговской* епархіи преосвященный Варлаамъ сдѣлалъ распоряженіе о заведеніи при всѣхъ церквахъ приходскихъ лѣтописей.

— Древняя обитель *олонецкой* епархіи — Муромскій монастырь, основанный преподобнымъ Лазаремъ около половины XIV столѣтія, на Муромскомъ островѣ Онежскаго озера, въ пудожскомъ уѣздѣ, и упраздненный въ 1787 году, нынѣ, съ Высочай-

шаго соизволенія, возстановляется, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы совмѣстно съ возстановленіемъ монастыря былъ учрежденъ при немъ пріютъ для престарѣлыхъ и убогихъ. (*Русс. Инвал.*)

— Нѣсколько лѣтъ назадъ, по распоряженію св. Синода, предписано было составить описаніе епархій въ историко-статистическомъ отношеніи. Мѣры, въ разное время принимаемыя для описанія *кіевской* епархіи, до настоящаго времени не привели къ желаннымъ результатамъ, и только въ *Кіевскихъ Ехарх. Вѣд.* напечатано нѣсколько матеріаловъ для исторіи монастырей и приходскихъ церквей кіевской епархіи. Желая привести эти матеріалы въ единство и, согласно желанію епархіальнаго начальства, приступить къ полному историко-статистическому описанію кіевской епархіи, протоіерей П. Лебединцевъ предложилъ учредить новый комитетъ въ г. Кіевѣ при духовной консисторіи и сверхъ того частные комитеты въ каждомъ уѣздѣ кіевской епархіи изъ лицъ къ тому способныхъ, по собственному желанію каждаго, для частнаго описанія церквей каждаго уѣзда. Предположенія протоіерея Лебединцева утверждены высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ. Епархіальному комитету между прочимъ предоставлено разобрать дѣла консисторскаго архива по 1800 г., а уѣзднымъ комитетамъ, обязаннымъ заняться описаніемъ всѣхъ церквей своего уѣзда, предоставлено право требовать отъ церквей всѣ необходимыя свѣдѣнія и выбирать таковыя изъ архива духовныхъ правленій. (*Кіевск. Епарх. Вѣд.*)

— Въ *самарской* епархіи въ теченіи 1866 г. обращено въ православіе всего 143 человѣка, въ томъ числѣ раскольниковъ поповщинской секты 37, безпоповщинской 8, молоканъ 49, присоединено къ единовѣрію 21 человѣкъ. *Единовѣрческаго духовенства* въ самарской епархіи считается нынѣ 149 человѣкъ, въ томъ числѣ монашествующихъ муж. п. 66, ж. 52, бѣлаго 17 чел. (при нихъ женскаго пола 14). Церковно-приходскихъ школъ къ концу года было 222; въ нихъ обучалось мальчиковъ 5.191, дѣвочекъ 442. (*Самар. Епарх. Вѣд.*)

— Редакція *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостей* объявляетъ, что печатанныя въ прошлыхъ годахъ въ ея изданіи «Философскія размышленія о божественности христіанской религіи *Огюста Николя*» можно получать отдѣльною книгой. По желанію переводчика деньги отъ продажи этой книги должны поступить въ пользу училища дѣвицъ духовнаго званія, учрежденнаго въ Тамбовѣ. «Редакція вполнѣ увѣрена, что, по уваженію къ достоинству

книги и по сочувствію къ благотворительному назначенію прибыли съ продажи ея, весьма многіе пожелаютъ пріобрѣсти себѣ «Философскія размышленія о христіанской религіи *Огюста Николя*». Цѣна книги назначается самая умѣренная, судя по достоинству книги и ея объему (въ 2 частяхъ болѣе 50 листовъ и 800 страницъ) — безъ пересылки 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 рубля. Желающіе выписать означенную книгу благоволятъ адресоваться или въ редакцію *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* при тамбовской семинаріи, или къ редактору, ректору семинаріи, архимандриту Геннадію.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

—

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

„СВѢТЪ СЪ ВОСТОКА"

Взглядъ на каѳолическое православіе сравнительно съ папствомъ и протестантствомъ.

СОЧИНЕНІЕ

I. I. ОВЕРБЕКА.

ПЕРЕВЕДЕНО СЪ НѢМЕЦКАГО БРАТЧИКАМИ

Елеонскимъ и Демьяновичемъ.

Изданіе Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго братства. Вильна. 1867.

Цѣна книги: 50 коп. сер. безъ пересылки, — 60 коп. съ пересылкою. Требованія адресовать: *въ Виленское Православное Свято-Духовское братство, въ Вильну; съ Москвѣ — къ книгопродавцу А. И. Глазунову на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Торлецкаго.*

УСТАВЪ И ШТАТЪ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

(Приложеніе къ № 6 Православнаго Обозрѣнія 1867 г.)

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему.»

Въ Царскомъ Селѣ.
14 мая 1867 г.

УСТАВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

Гл. I. Общія положенія.

§ 1. Духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію Православной Церкви.

§ 2. Семинаріи учреждаются съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, и содержатся на состоящія въ его распоряженіи средства, при Всемилостивѣйше дарованномъ пособіи изъ государственнаго казначейства.

§ 3. Семинаріи, подъ главнымъ управленіемъ святѣйшаго Синода, находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ.

§ 4. При семинаріи состоятъ: ректоръ, инспекторъ и его помощники, преподаватели, врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 5. При семинаріи полагается Правленіе для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 6. Въ семинаріи принимаются, по надлежащемъ испытаніи, молодые люди православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій.

§ 7. Число учащихся въ семинаріи соразмѣряется съ потребностями каждой епархіи. *Примѣчаніе.* На первое время число учащихся въ каждой семинаріи опредѣляется особымъ расписаніемъ (приложеніе № 1), которое можетъ быть измѣняемо святѣйшимъ Синодомъ сообразно помянутымъ потребностямъ.

§ 8. По желанію духовенства, для дѣтей его можетъ быть увеличиваемо число учащихся, если будутъ изысканы мѣстныя, независимо отъ состоящихъ въ распоряженіи святѣйшаго Синода, средства къ открытію особыхъ классовъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ классами, по штату положенными.

§ 9. За обученіе въ семинаріи платы не взимается.

§ 10. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, принимаются на казенное содержаніе по числу опредѣляемыхъ отъ святѣйшаго Синода вакансій, соотвѣтственно потребностямъ каждой епархіи.

6

§ 11. Въ семинаріи полагается шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

§ 12. Въ семинаріяхъ учреждаются общежитія для казенныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ, согласно съ правилами устава.

§ 13. По окончаніи курса наукъ, лучшіе воспитанники поступаютъ въ духовныя академіи; другіе же, по распоряженію епархіальнаго начальства, или опредѣляются на учительскія должности, или же увольняются по прошеніямъ изъ духовнаго вѣдомства на условіяхъ, въ уставѣ изъясненныхъ.

Гл. II. О власти епархіальнаго архіерея въ отношеніи къ семинаріи.

§ 14. Епархіальный архіерей, какъ главный начальникъ духовныхъ училищъ своей епархіи, имѣетъ высшее наблюденіе за исполненіемъ въ семинаріи сего устава.

§ 15. Онъ посѣщаетъ семинарію во всякое время, входитъ во всѣ подробности управленія и удостовѣряется въ степени ея благоустройства.

§ 16. Онъ присутствуетъ на испытаніяхъ воспитанниковъ, особенно оканчивающихъ курсъ.

§ 17. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣчаемыхъ недостатковъ, или къ улучшенію той или другой части семинарскаго устройства, въ предѣлахъ настоящаго устава, преосвященный даетъ правленію семинаріи письменныя предложенія.

§ 18. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнныя неисправности по службѣ, преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ правленію предложеніе о временномъ устраненіи виновнаго отъ должности, а по обслѣдованіи вины законнымъ порядкомъ, дѣлаетъ соотвѣтственное распоряженіе, доводя объ ономъ до свѣдѣнія святѣйшаго Синода.

§ 19. Епархіальный архіерей, по окончаніи каждаго учебнаго года, представляетъ святѣйшему Синоду по § 34 отчетъ о состояніи семинаріи въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

§ 20. Епархіальный архіерей увольняетъ въ отпуски ректора и инспектора; отъ него же зависитъ отпускъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе четырнадцати дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 21. Епархіальный архіерей охраняетъ права и преимущества семинаріи и, по представленію ректора, ходатайствуетъ о на-

гражденіи должностныхъ лицъ: прочія отношенія его къ семинаріи опредѣляются въ подлежащихъ главахъ устава.

Гл. III. О ректорѣ семинаріи.

§ 22. Ректоръ есть непосредственный начальникъ семинаріи, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ.

§ 23. Ректоръ назначается изъ лицъ съ ученою степенью доктора или магистра богословія, въ санѣ архимандрита или протоіерея.

§ 24. При назначеніи его наблюдается слѣдующій порядокъ: Правленіе семинаріи въ общемъ собраніи (§ 95) избираетъ двухъ кандидатовъ; преосвященный объ избранныхъ доноситъ святѣйшему Синоду, а въ случаѣ несогласія съ выборомъ Правленія представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ своего кандидата; отъ усмотрѣнія святѣйшаго Синода зависитъ утвердить одного изъ представленныхъ или назначить иное лице. *Примѣчаніе.* Если на должность ректора будетъ избранъ изъ монашествующихъ лицъ не имѣющій сана архимандрита, а изъ бѣлаго духовенства священникъ, то, при утвержденіи на должность, первый возводится въ санъ архимандрита, а послѣдній — въ санъ протоіерея.

§ 25. Ректору, какъ ближайшему начальнику семинаріи, подчиняются всѣ должностныя лица оной.

§ 26. Кромѣ службы при семинаріи, ректоръ не можетъ занимать никакой другой должности. *Примѣчаніе.* Если семинарія помѣщается въ монастырѣ, въ семъ только случаѣ ректоръ можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря.

§ 27. Главное вниманіе ректора должно быть обращаемо на учебную часть.

§ 28. Преподавая самъ одинъ изъ богословскихъ предметовъ, не обширный впрочемъ по числу уроковъ, ректоръ, независимо отъ сего, обязывается: посѣщать сколь можно чаще классы, вникать въ направленіе и способы преподаванія, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность наставниковъ къ достиженію одной общей цѣли.

§ 29. Ректоръ, постоянно обращая заботливое вниманіе и на прочія части семинарскаго устройства, лично наблюдаетъ: точно ли исполняются правила касательно молитвъ въ семинаріи, стола воспитанниковъ, содержанія и леченія больныхъ, и вообще какъ идетъ дѣло воспитанія нравственнаго и физическаго, сохраняет-

ся ли внѣшній порядокъ, и нѣтъ ли упущеній по хозяйственной части.

§ 30. Ректоръ, какъ предсѣдатель Правленія семинаріи, опредѣляетъ время его засѣданій, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса, на основаніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проэкты рѣшеній и, по подписаніи журнала, дѣлаетъ распоряженія согласно §§ 111 и 112 сего устава.

§ 31. Ректоръ требуетъ отъ всѣхъ должностныхъ лицъ точнаго исполненія ихъ обязанностей; въ нужныхъ случаяхъ дѣлаетъ внушенія и замѣчанія, а при недѣйствительности сихъ мѣръ доноситъ епархіальному архіерею.

§ 32. Всѣ жалобы по семинаріи, какъ словесныя, такъ и письменныя, ректоръ, смотря по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властію, или вноситъ на разсмотрѣніе правленія.

§ 33. По истеченіи каждаго мѣсяца, ректоръ представляетъ преосвященному краткія свѣдѣнія о семинаріи, а о значительныхъ происшествіяхъ доноситъ ему немедленно.

§ 34. По истеченіи каждаго учебнаго года, ректоръ составляетъ подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, который, по обсужденіи и утвержденіи правленіемъ, представляетъ епархіальному архіерею.

§ 35. Ректоръ даетъ служащимъ при семинаріи отпуски въ учебное время на срокъ не свыше четырнадцати дней, въ случаѣ крайней необходимости.

§ 36. Онъ входитъ съ представленіями къ преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ семинаріи, по его усмотрѣнію заслуживающихъ особаго вниманія начальства.

§ 37. По всѣмъ дѣламъ семинаріи ректоръ сносится, по принадлежности, съ разными лицами и мѣстами, кромѣ высшихъ, сношенія съ коими производятся отъ имени епархіальнаго архіерея въ предѣлахъ его власти.

Гл. IV. Объ инспекторѣ.

§ 38. Инспекторъ избирается въ общемъ собраніи (§ 95) Правленія: въ малолюдныхъ семинаріяхъ, имѣющихъ не болѣе 150 учениковъ, — изъ наличныхъ, а въ прочихъ — и изъ бывшихъ семинарскихъ наставниковъ; онъ долженъ имѣть степень магистра духовной академіи и можетъ не состоять въ духовномъ

санѣ; въ случаѣ недостатка лицъ съ сею ученою степенью, могутъ быть допускаемы къ исправленію инспекторской должности и кандидаты духовныхъ академій.

§ 39. Избранный въ инспектора представляется епархіальнымъ архіереемъ на утвержденіе святѣйшаго Синода.

§ 40. Инспекторъ, исполняя по этой должности нижеизложенныя обязанности, вмѣстѣ съ тѣмъ преподаетъ одинъ изъ предметовъ семинарскаго обученія, положенный по росписанію, съ небольшимъ числомъ уроковъ; исключеніе изъ сего правила дѣлается въ малолюдныхъ семинаріяхъ, гдѣ инспекторъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и наставникомъ, сохраняетъ нормальное число уреков, по сей послѣдней должности назначенное.

§ 41. Инспекторъ есть помощникъ ректора по всѣмъ частямъ семинарскаго управленія; существенную же его обязанность составляетъ наблюденіе за нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ обучающихся въ семинаріи.

§ 42. Руководствуясь въ своей дѣятельности уставомъ и особою инструкціею, составляемою правленіемъ и утверждаемою епархіальнымъ архіереемъ, инспекторъ обязуется ежедневно присутствовать при молитвахъ учениковъ, при ихъ столѣ и во время приготовленія уроковъ.

§ 43. Наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ, дознаніе причинъ ихъ отсутствія, бдительный надзоръ, въ семинаріи и внѣ оной, за ихъ поведеніемъ, чистотою, опрятностію, состояніемъ ихъ здоровья, лежитъ также на обязанности инспектора.

§ 44. Кромѣ сего, инспектору поручается смотрѣть, чтобы установленное по семинаріи распредѣленіе времени было исполняемо съ точностію, чтобы учители своевременно приходили въ классы, надлежащимъ образомъ обращались съ воспитанниками, не отступали отъ утвержденныхъ программъ и своевременно оканчивали установленный оными курсъ преподаванія въ каждомъ классѣ.

§ 45. На инспектора возлагается попеченіе о томъ, чтобы библіотека семинаріи, физическій кабинетъ и другія учебныя пособія содержались постоянно въ надлежащей исправности.

§ 46. Онъ заботится и о томъ, чтобы не было недостатка въ классныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ потребностяхъ, о чемъ благовременно представляетъ правленію семинаріи.

§ 47. Помогая ректору въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ устава и принятаго въ семинаріи порядка,

инспекторъ имѣетъ право дѣлать служащимъ въ семинаріи напоминанія въ случаѣ чьей-либо неисправности; при недѣйствительности же напоминаній, доводитъ о томъ до свѣдѣнія ректора.

§ 48. Инспекторъ, дѣйствуя на учащихся всѣми предоставленными ему мѣрами, о неисправимыхъ или учинившихъ какой-либо важный проступокъ, съ согласія ректора, представляетъ правленію.

§ 49. Инспекторъ разрѣшаетъ учащимся отпуски на дни воскресные и праздничные, также на вакаціонное время; въ случаяхъ же экстренныхъ испрашиваетъ дозволеніе ректора.

§ 50. Инспекторъ представляетъ правленію ежемѣсячныя и годичныя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ.

§ 51. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни ректора, инспекторъ исправляетъ его должность.

Гл. V. О помощникахъ инспектора.

§ 52. Помощники инспектора опредѣляются на должности епархіальнымъ архіереемъ по избранію и представленію ректора и инспектора семинаріи, послѣ предварительнаго трехмѣсячнаго испытанія въ исправленіи сей должности.

§ 53. Они должны имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи; въ случаѣ недостатка таковыхъ, дозволяется, по особомъ удостовѣреніи въ благонадежности, допускать къ исправленію этихъ должностей и студентовъ семинаріи.

§ 54. Помощники инспектора, раздѣляя съ нимъ труды по части воспитанія, поступаютъ во всѣхъ случаяхъ по его указаніямъ и представляютъ ему отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 55. Обязанности помощниковъ инспектора точнѣе опредѣляются письменною инструкціею, которая составляется инспекторомъ, разсматривается правленіемъ семинаріи и утверждается епархіальнымъ архіереемъ. *Примѣчаніе.* Къ числу предметовъ, требующихъ положительнаго письменнаго опредѣленія въ инструкціи, принадлежатъ дозволяемые помощникамъ инспектора способы взысканія съ воспитанниковъ.

§ 56. Съ обязанностями помощниковъ инспектора не соединяются никакія другія обязанности или должности.

§ 57. Помощники инспектора въ случаяхъ надобности приглашаются въ засѣданія правленія семинаріи съ совѣщательнымъ голосомъ по части воспитанія.

Гл. VI. О преподавателяхъ.

§ 58. Преподаватели семинаріи опредѣляются на должность епархіальнымъ преосвященнымъ по представленію Правленія, основанному на предварительномъ испытаніи (посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъ подлежащихъ предметовъ) ищущаго означенной должности, а при неимѣніи въ виду Правленія желающихъ занять оную,—по сношенію съ академическими конференціями. *Примѣчаніе.* Конференціи рекомендуютъ на учительскія должности воспитанниковъ академіи, по испытаніи ихъ также посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ.

§ 59. Преподаватели должны имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи. *Примѣчаніе.* Окончившіе курсъ въ академіяхъ, но не получившіе еще утвержденія въ степеняхъ, допускаются къ исправленію учительскихъ должностей.

§ 60. Для преподаванія предметовъ общаго образованія и для обученія искусствамъ могутъ быть приглашаемы наставники изъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній.

§ 61. Преподаватели, имѣющіе до 12 уроковъ въ недѣлю, получаютъ одинаковое, по штату положенное, жалованье (900 р.); за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, полагается добавочное вознагражденіе по 60 руб. *Примѣчаніе.* Въ означенныхъ размѣрахъ жалованье и добавочное вознагражденіе производится наставникамъ, прослужившимъ болѣе пяти лѣтъ въ семинаріяхъ; не выслужившіе же сего срока получаютъ то и другое въ уменьшенныхъ размѣрахъ,—а именно: жалованье въ количествѣ 700 р., а добавочное вознагражденіе — по 50 р. за годичный урокъ.

§ 62. Преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, назначается вознагражденіе по соглашенію ихъ съ правленіемъ семинаріи, съ утвержденія епархіальнаго архіерея.

§ 63. Каждый наставникъ долженъ преподавать свой предметъ по утвержденной св. Синодомъ программѣ, заботясь какъ о своевременномъ выполненіи ея, такъ и о томъ, чтобы все преподанное по программѣ было усвоено учащимися.

§ 64. При окончаніи учебнаго года, преподаватели представляютъ ректору отчетъ о пройденномъ, при чемъ могутъ заявлять ему свои предположенія объ измѣненіяхъ, какія, по указанію опыта, находятъ нужнымъ сдѣлать въ программѣ или методѣ преподаваемаго ими предмета.

§ 65. На преподавателей возлагается наблюденіе во время уроковъ за порядкомъ и тишиною въ классѣ, при чемъ учени-

ковъ нарушающихъ спокойствіе они или сами подвергаютъ установленнымъ взысканіямъ, или отсылаютъ къ инспектору.

§ 66. Преподаватель, въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, заблаговременно увѣдомляетъ инспектора о причинѣ своего отсутствія, дабы начальство семинаріи могло принять мѣры къ назначенію воспитанникамъ занятій.

§ 67. Преподаватель семинаріи не можетъ занять какую-либо другую должность безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

Гл. VII. О прочихъ должностныхъ лицахъ.

§ 68. Прочія должностныя лица: библіотекарь, врачъ, экономъ, секретарь Правленія и почетный блюститель по хозяйственной части опредѣляются на должности епархіальнымъ архіереемъ по представленію Правленія.

§ 69. Библіотекарь избирается изъ наличныхъ преподавателей семинаріи и пользуется по этой должности добавочнымъ жалованьемъ, въ штатѣ опредѣленномъ, кромѣ тѣхъ семинарій, гдѣ обязанность эта по штату возлагается на одного изъ преподавателей, безъ особаго вознагражденія.

§ 70. На его обязанности лежитъ: исправное веденіе каталоговъ, храненіе въ порядкѣ и цѣлости всѣхъ книгъ, составляющихъ библіотеку, выдача книгъ учителямъ и ученикамъ, и пріемъ отъ нихъ на основаніи правилъ, Правленіемъ семинаріи установленныхъ.

§ 71. Врачъ ежедневно посѣщаетъ семинарскую больницу для лѣченія больныхъ и осмотра заболѣвающихъ.

§ 72. Онъ надзираетъ за чистотою и порядкомъ въ больницѣ, а также наблюдаетъ съ своей стороны по семинаріи, все ли касающееся помѣщенія, содержанія и вообще образа жизни воспитанниковъ соотвѣтствуетъ охраненію здоровья.

§ 73. Всѣ замѣчанія и соображенія по своей части врачъ представляетъ ректору, который, по степени ихъ важности, или самъ дѣлаетъ соотвѣтственныя распоряженія, или предлагаетъ Правленію.

§ 74. Въ нужныхъ случаяхъ врачъ приглашается въ засѣданіе Правленія съ правомъ голоса по предметамъ его обязанностей.

§ 75. Кромѣ учащихся, врачъ обязанъ пользовать и прочихъ лицъ, служащихъ при семинаріи.

§ 76. Экономъ избирается изъ лицъ какъ духовнаго вѣдомства, такъ и гражданскаго.

§ 77. На эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части.

§ 78. Экономъ избираетъ служителей, назначаетъ имъ съ утвержденія Правленія жалованье, распоряжается ими и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ.

§ 79. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ семинарскихъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностію, а также за пищею и одеждою воспитанниковъ.

§ 80. На его отвѣтственности лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ.

§ 81. Ближайшія на разные случаи указанія по всѣмъ этимъ обязанностямъ экономъ получаетъ отъ ректора или Правленія семинаріи.

§ 82. Экономъ ведетъ приходорасходныя книги и по окончаніи каждаго мѣсяца представляетъ Правленію вѣдомости: одну о суммѣ на расходы ему выданной, и другую о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ.

§ 83. Почетный блюститель по хозяйственной части избирается изъ дворянъ или Почетныхъ гражданъ и купцовъ. *Примѣчаніе.* Назначеніе блюстителя изъ купеческаго сословія дѣлается, съ согласія городскаго общества, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ.

§ 84. Главная обязанность почетнаго блюстителя состоитъ въ содѣйствіи къ лучшему содержанію семинаріи по хозяйственной части.

§ 85. Почетный блюститель способствуетъ сему какъ денежными и другими, по усердію своему, приношеніями — единовременными и постоянными, такъ и наблюденіемъ за семинарскою экономіей.

§ 86. Съ этою цѣлію онъ имѣетъ право и обязанность посѣщать семинарію особенно въ неучебные часы, присутствовать при столѣ учениковъ, входить въ ихъ нужды по содержанію пищею и одеждой, осматривать жилыя комнаты, больницу, кухню и другія хозяйственныя заведенія по семинаріи.

§ 87. Замѣтивъ упущеніе или безпорядки по хозяйственной части, почетный блюститель имѣетъ право представлять объ оныхъ ректору.

§ 88. Почетный блюститель приглашается въ засѣданіе правленія по хозяйственнымъ дѣламъ съ правомъ голоса.

§ 89. Секретарь Правленія избирается изъ преподавателей семинаріи, или же изъ лицъ не принадлежащихъ къ ней, духовнаго или гражданскаго вѣдомства.

§ 90. Секретарь Правленія завѣдываетъ канцеляріею онаго и семинарскимъ архивомъ.

§ 91. Къ его обязанностямъ относится изготовлять къ докладу дѣла, поступающія въ Правленіе; докладывать оныя, составлять по заключеніямъ Правленія журналы и исполненія по нимъ за собственною скрѣпой; вести переписку по части ректора, и вообще исполнять все, что до дѣлопроизводства Правленія касается.

§ 92. Писцы нанимаются секретаремъ Правленія съ вѣдома ректора семинаріи и получаютъ содержаніе, по назначенію Правленія, изъ общей суммы на канцелярію ассигнуемой. *Примѣчаніе*. Учащіеся въ семинаріи къ занятію письмоводствомъ допускаемы быть не могутъ.

Гл. VIII. О правленіи семинаріи.

§ 93. Правленіе семинаріи имѣетъ двоякого рода собранія: а) *педагогическія* и б) *распорядительныя*.

§ 94. Въ *педагогическихъ* собраніяхъ присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, инспекторъ, семь членовъ изъ преподавателей, избираемые въ общемъ собраніи, и три члена изъ епархіальныхъ священно-служителей, избираемые духовенствомъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго, на шесть лѣтъ.

§ 95. Въ *педагогическихъ* собраніяхъ, созываемыхъ для избранія кандидатовъ на должности ректора и инспектора, а также членовъ Правленія изъ преподавателей, участвуютъ, съ правомъ голоса, всѣ преподаватели семинаріи, кромѣ служащихъ по найму; почему такого рода педагогическія собранія называются *общими собраніями*. По всѣмъ же прочимъ дѣламъ, подлежащимъ обсужденію педагогическихъ собраній Правленія, преподаватели, не состоящіе членами онаго, могутъ быть приглашаемы въ засѣданія для совѣщанія, съ правомъ требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, заявленнаго каждымъ изъ приглашенныхъ.

§ 96. Въ *распорядительныхъ* собраніяхъ присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, инспекторъ и три члена Правленія, одинъ изъ преподавателей и два изъ епархіальнаго духовенства, избираемые въ общихъ собраніяхъ на три года для занятій въ распорядительныхъ собраніяхъ Правленія.

§ 97. Педагогическія собранія Правленія бываютъ однажды въ мѣсяцъ, а распорядительныя однажды въ недѣлю, въ извѣстные дни.

§ 98. Въ случаѣ надобности могутъ быть созываемы экстрен-

ныя собранія, какъ педагогическія, такъ и распорядительныя, по назначенію ректора или же по желанію членовъ Правленія.

Примѣчаніе. Желаніе сіе должно быть заявляемо письменно, не менѣе, какъ отъ половины членовъ; собраніе по таковому заявленію созывается ректоромъ не позже трехъ дней.

§ 99. Собранія Правленія должны происходить въ свободное отъ преподаванія время.

§ 100. Если кто изъ членовъ не можетъ явиться въ собраніе, то о причинѣ своего отсутствія извѣщаетъ секретаря Правленія для заявленія о томъ собранію и внесенія въ журналъ; при чемъ собранія сами наблюдаютъ, чтобы подобныя отсутствія были уважительны и часто не повторялись.

§ 101. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій или заключеній, безъ нихъ составившихся.

§ 102. Каждый членъ имѣетъ право представлять Правленію предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части семинарскаго устройства

§ 103. Предположенія сіи вносятся письменно за нѣсколько дней до собранія, чрезъ предсѣдателя Правленія.

§ 104. Рѣшенія въ собраніяхъ Правленія постановляются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ принимается мнѣніе той стороны, съ которою согласенъ предсѣдатель.

§ 105. Въ случаѣ несогласія съ большинствомъ, предсѣдатель можетъ представлять на разрѣшеніе епархіальнаго архіерея особое мнѣніе. Равнымъ образомъ во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея.

§ 106. *Педагогическія собранія* имѣютъ предметами своихъ занятій: 1) Дѣла о пріемѣ учениковъ въ семинарію, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ, или оставленіи, въ дозволяемыхъ уставомъ случаяхъ, въ томъ же классѣ. 2) Разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся. 3) Составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ. 4) Разсмотрѣніе прошеній о принятіи учениковъ семинаріи на казенное содержаніе и избраніе достойнѣйшихъ по § 10. 5) Назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ. 6) Назначеніе лучшихъ учениковъ къ поступленію въ академіи, распоряженія о выдачѣ ученикамъ аттестатовъ или свидѣтельствъ. 7) Исключеніе неблагонадежныхъ учениковъ изъ семинаріи. 8) Избраніе должностныхъ лицъ семинаріи. 9) Назначеніе испытаній лицамъ, обращающимся въ Правленіе съ просьбами объ опредѣленіи на должности учителей. 10) Назна-

ченіе преподавателямъ добавочныхъ уроковъ. 11) Разсмотрѣніе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго инспекторомъ къ началу учебнаго года. 12) Соображенія относительно раздѣленія классовъ на параллельныя отдѣленія. 13) Разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіяхъ въ программахъ. 14) Обсужденіе методовъ преподаванія. 15) Изысканіе способовъ къ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподаваемыхъ имъ предметовъ. 16) Выборъ книгъ для библіотеки и также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки. 17) Назначеніе коммиссій и времени для производства экзаменовъ (§ 139). 18) Соображенія по § 129 о преподаваніи предметовъ необходимыхъ или полезныхъ по мѣстнымъ условіямъ. 19) Составленіе инструкціи для инспектора и разсмотрѣніе инструкціи его помощникамъ. 20) Составленіе правилъ для учениковъ какъ живущихъ въ семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, и изысканіе способовъ надзора за сими послѣдними. 21) Составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся. 22) Изысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися. 23) Разсмотрѣніе годичнаго отчета ректора по учебной и нравственной части. 24) Разсмотрѣніе годовой смѣты, составляемой въ распорядительныхъ собраніяхъ Правленія. 25) Дѣла, касающіяся духовныхъ училищъ, указанныя въ уставѣ сихъ заведеній.

§ 107. Производимое въ педагогическихъ собраніяхъ Правленія какъ общихъ, такъ и обыкновенныхъ, избраніе должностныхъ лицъ совершается посредствомъ закрытой баллотировки на общихъ для оной основаніяхъ.

§ 108. Предъ выборами заблаговременно, не позже какъ за три дня, посылаются ко всѣмъ членамъ, имѣющимъ право избранія, повѣстки съ обозначеніемъ, на какую должность назначены выборы; несоблюденіе этой формальности дѣлаетъ выборъ недѣйствительнымъ.

§ 109. На *распорядительныя собранія* Правленія возлагается: 1) Завѣдываніе всѣми частями семинарскаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями семинаріи. 2) Производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для семинаріи и заключеніе, на законномъ основаніи, контрактовъ и условій на оные, или же распоряженіе о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ. 3) Изысканіе мѣръ къ улуч-

шенію той или другой статьи по хозяйственной части, и разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ предложеній о семъ или о какихъ-либо недостаткахъ и упущеніяхъ. 4) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ, и за расходованіемъ сообразно съ годовою смѣтой и отдѣльными предписаніями. 5) Храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ семинаріи на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній. 6) Отчетность въ суммахъ по установленнымъ для того правиламъ. 7) Дѣла о прогонахъ, пособіяхъ и пенсіяхъ служащимъ при семинаріи. 8) Соображенія о дополнительномъ вознагражденіи учителямъ, имѣющимъ высшее, противъ штата, число уроковъ, а также о жалованьѣ преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ заведеній. 9) Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя. 10) Составленіе смѣтъ. 11) Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ. 12) Веденіе послужныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи, кромѣ членовъ Правленія изъ епархіальнаго духовенства. 13) Разсмотрѣніе жалобъ, до кого бы онѣ, по семинаріи, ни касались, сообразно съ § 32.

§ 110. Журналы собраній Правленія по учебно-воспитательной части и по хозяйственно-распорядительной ведутся отдѣльно.

§ 111. По всѣмъ дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ собраніяхъ Правленія, какъ педагогическихъ, такъ и распорядительныхъ, предсѣдатель представляетъ епархіальному архіерею подлинные журналы.

§ 112. Епархіальный архіерей въ упоминаемыхъ въ семъ уставѣ случаяхъ, и кромѣ того по пунктамъ 12, 13, 18, и 24 § 106, дѣлаетъ представленія св. Синоду, а заключенія Правленія по прочимъ предметамъ утверждаетъ собственною властію. *Примѣчаніе.* Во время отсутствія преосвященнаго изъ епархіи, заключенія по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства и разрѣшаемымъ властію епархіальнаго архіерея, Правленіе само можетъ приводить въ исполненіе, немедленно донося о семъ преосвященному.

§ 113. Въ случаѣ несогласія преосвященнаго съ представленными ему заключеніями, Правленіе, по предложенію преосвященнаго, подвергаетъ дѣло новому разсмотрѣнію.

§ 114. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго архіерея на заключеніе Правленія, то все дѣло представляется преосвященнымъ на разрѣшеніе св. Синода.

§ 115. Всѣ бумаги, входящія на имя Правленія, поступаютъ къ предсѣдателю онаго и съ его помѣтами распредѣляются, по при-

надлежности, или въ педагогическія собранія Правленія, или въ распорядительныя. Исходящія изъ Правленія бумаги подписываются или предсѣдателемъ, или, съ его вѣдома, однимъ изъ членовъ.

Гл. IX. О пріемѣ учениковъ въ семинарію.

§ 116. Въ семинарію принимаются по § 6 какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе.

§ 117. Прошенія о пріемѣ подаются на имя ректора.

§ 118. При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ семинаріи находились въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его — выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступаютъ изъ домовъ.

§ 119. Поступающіе предварительно осматриваются семинарскимъ врачемъ, который письменно доноситъ Правленію, кто изъ осмотрѣнныхъ имъ и почему не можетъ быть принятъ.

§ 120. Пріемъ дозволяется какъ въ первый классъ семинаріи, такъ и въ послѣдующіе, за исключеніемъ шестаго.

§ 121. Въ первый классъ поступаютъ въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, основательно знающіе предметы преподаваемые въ духовныхъ училищахъ; для поступленія въ слѣдующіе три класса требуются соотвѣтственныя онымъ познанія и возрастъ.

§ 122. Для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ пятомъ и шестомъ классахъ, могутъ быть принимаемы въ семинарію окончившіе курсъ въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, а также люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность, — первые по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, а послѣдніе по личному усмотрѣнію епархіальнаго архіерея.

§ 123. Пріемные экзамены производятся ежегодно предъ началомъ учебнаго курса.

§ 124. Получившіе на сихъ экзаменахъ высшіе по § 138 баллы до 3 включительно по каждому предмету, принимаются въ семинарію въ установленномъ для каждаго класса числѣ, по порядку полученныхъ балловъ. Въ случаѣ равенства балловъ и недостатка вакансій, пріемъ рѣшается жребіемъ.

§ 125. На основаніи сихъ же правилъ (§§ 116—124) принимаются въ семинарію ученики упоминаемые въ § 8.

Гл. X. О обученіи въ семинаріяхъ.

§ 126. Цѣль семинарскаго обученія — образовать просвѣщенныхъ священнослужителей.

§ 127. Сообразно съ сею цѣлію, въ семинаріяхъ преподаются какъ науки богословскія, такъ и предметы общаго образованія, а именно: 1) Изъясненіе Св. Писанія ветхаго и новаго Завѣта. 2) Исторія церкви вообще и россійской въ отдѣльности. 3) Богословіе: основное, догматическое и нравственное. 4) Практическое пастырское руководство. 5) Гомилетика. 6) Литургика. 7) Русская словесность съ исторіею русской литературы. 8) Гражданская исторія: всеобщая и русская. 9) Математика: алгебра, геометрія, плоская тригонометрія и основанія пасхаліи. 10) Физика и начала космографіи. 11) Изъ философіи: логика, психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогика. 12) Древніе и новые языки: латинскій, греческій, французскій и нѣмецкій. 13) Церковное пѣніе. *Примѣчаніе.* Изъ новыхъ языковъ одни воспитанники обязательно обучаются французскому, а другіе — нѣмецкому, по выбору самихъ воспитанниковъ.

§ 128. Сверхъ того въ семинаріяхъ преподаются для желающихъ: еврейскій языкъ и иконописаніе.

§ 129. По мѣстнымъ потребностямъ епархіи, въ семинаріи можетъ быть вводимо преподаваніе особыхъ предметовъ, въ § 127 не поименованныхъ, или усиливаемо преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, напримѣръ о расколѣ, или какомъ-либо вѣроисповѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности, и т. п.

§ 130. Въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи должно быть не болѣе 50 учениковъ; а въ остальныхъ не болѣе 55 человѣкъ въ каждомъ классѣ. Если же въ какомъ-либо классѣ по § 7 требуется имѣть большее число учащихся, въ такомъ случаѣ учреждается отъ святѣйшаго Синода параллельное отдѣленіе класса. *Примѣчаніе.* Если число учениковъ, соразмѣрное (§ 7) съ потребностями епархіи, будетъ меньше 50 въ какомъ-либо изъ первыхъ трехъ классовъ или 55 въ какомъ-либо изъ послѣднихъ, — въ семъ случаѣ въ классы эти могутъ быть допускаемы дѣти духовенства и сверхъ штата, въ недостающемъ до нормальнаго числа количествѣ.

§ 131. Число уроковъ на каждый учебный день полагается 4, исключая двухъ дней въ недѣлю, когда бываетъ 3 урока. Каждый урокъ долженъ продолжаться непремѣнно часъ съ четвертью. *Примѣчаніе.* Между двумя сряду слѣдующими уроками

полагается сверхъ того промежутокъ для отдыха въ четверть часа.

§ 132. Число уроковъ по предметамъ и распредѣленіе оныхъ по классамъ обозначены въ приложенной (подъ № 2) къ уставу таблицѣ, измѣненія въ коей могутъ быть дѣлаемы только святѣйшимъ Синодомъ по усмотрѣнію особой нужды.

§ 133. Методъ преподаванія долженъ помогать правильному развитію природныхъ дарованій и вызывать собственную дѣятельность умственныхъ силъ учащагося, такъ чтобы память его не была обременяема безъ нужды и ничего не принимала въ себя безъ участія разсудка.

§ 134. Съ класснымъ обученіемъ должно быть соединяемо упражненіе учениковъ, по возможности чаще, въ сочиненіяхъ, сопровождаемыхъ всегда обстоятельнымъ разборомъ со стороны учителей.

§ 135. Не менѣе того должно быть поощряемо чтеніе учениками полезныхъ книгъ подъ руководствомъ учителей — каждаго по преподаваемому имъ предмету.

§ 136. Ученіе въ семинаріяхъ продолжается въ теченіи цѣлаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а также мѣстныхъ наиболѣе чтимыхъ праздниковъ, дней говѣнія и вакацій: зимнихъ съ 22 декабря по 7 января и лѣтнихъ продолжающихся полтора мѣсяца. *Примѣчаніе.* Время для лѣтнихъ вакацій назначается, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, по соображенію съ условіями мѣстности.

§ 137. При окончаніи учебнаго года, предъ лѣтними вакаціями, въ семинаріи производятся экзамены.

§ 138. Для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ, употребляются слѣдующіе баллы: 5—отлично, 4—очень хорошо, 3 — хорошо, 2 — посредственно, 1 — слабо.

§ 139. Пріемныя и годичныя испытанія производятся посредствомъ коммиссій, избираемыхъ Правленіемъ въ педагогическихъ собраніяхъ изъ среды своихъ членовъ. Правила для сего, также и для распредѣленія учениковъ по разрядамъ, соотвѣтственно успѣхамъ и поведенію, излагаются въ особой инструкціи, составляемой семинарскимъ Правленіемъ и утверждаемой епархіальнымъ архіереемъ.

§ 140. Отличные по успѣхамъ, при похвальномъ поведеніи, награждаются полезными книгами, избираемыми примѣнительно къ возрасту и познаніямъ награждаемыхъ.

§ 141. Ученики первыхъ трехъ классовъ, оказавшіе слабые

успѣхи, если не признаны будутъ подлежащими исключенію, могутъ быть оставляемы въ тѣхъ же классахъ на одинъ только годъ; въ прочихъ классахъ сіе можетъ быть допускаемо въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда малоуспѣшность зависѣла отъ продолжительной болѣзни или подобной вполнѣ уважительной причины, въ противномъ случаѣ малоуспѣшные исключаются изъ семинаріи. *Примѣчаніе.* Казеннокоштные, оставляемые въ тѣхъ же классахъ, лишаются казеннаго содержанія, кромѣ малоуспѣвшихъ по причинѣ продолжительной болѣзни.

§ 142. При каждой семинаріи полагается библіотека съ достаточнымъ количествомъ географическихъ картъ, математическихъ и физическихъ инструментовъ и другихъ учебныхъ пособій. *Примѣчаніе.* Математическіе и физическіе инструменты состоятъ въ вѣдѣніи учителей, преподающихъ таковые предметы.

§ 143. Въ составъ библіотеки должны входить, кромѣ учебныхъ книгъ для воспитанниковъ и вспомогательныхъ для учителей, избранныя книги для чтенія воспитанникамъ, какъ на отечественномъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

§ 144. Независимо отъ сего, дозволяется на добровольныя пожертвованія учениковъ заводить при семинаріяхъ ученическія библіотеки—на основаніяхъ, опредѣляемыхъ Правленіемъ семинаріи и утверждаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ.

Гл. XI. О воспитании въ семинарии нравственномъ и физичскомъ.

§ 145. Нравственное воспитаніе въ семинаріи имѣетъ цѣлію правильное образованіе характера учащихся, соотвѣтственно будущему ихъ назначенію.

§ 146. Осуществленію сей цѣли должны содѣйствовать какъ воспитывающіе въ семинаріи, такъ и обучающіе.

§ 147. Тѣ и другіе, не выходя изъ круга своихъ обязанностей, заботятся о томъ, чтобы развить и укрѣпить въ учащихся любовь и уваженіе къ Православной Церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанію важности священства.

§ 148. Упражненія, располагающія къ благочестію, должны быть свято соблюдаемы и охраняемы въ семинаріи.

§ 149. Ежедневно, въ положенные часы, учащіеся слушаютъ молитвы утреннія и вечернія, предъ началомъ ученья и послѣ онаго, равно и въ столовой. Чтеніе молитвъ совершается самими учениками.

§ 150. Въ дни воскресные и праздничные всѣ ученики неопустительно присутствуютъ при богослуженіи всенощномъ или утреннемъ, и литургіи.

§ 151. Предъ литургіею, живущіе въ семинаріи и близь оной, слушаютъ въ одной изъ семинарскихъ комнатъ объясненіе дневнаго Евангелія и, если время позволитъ, Апостола или исторію праздника.

§ 152. Во время богослуженія ученики участвуютъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ и исправляютъ служебныя обязанности въ алтарѣ.

§ 153. Соблюдая въ точности посты установленные Православною Церковію, всѣ ученики въ первую и послѣднюю седмицу св. четыредесятницы говѣютъ и пріобщаются Св. Таинъ.

§ 154. Въ употребленіи прочаго времени учащіеся неуклонно слѣдуютъ правиламъ, постановляемымъ Правленіемъ семинаріи (§ 106 п. 20) и опредѣляющимъ порядокъ ихъ жизни въ семинаріи.

§ 155. Подчиненіе симъ правиламъ и участіе въ благочестивыхъ упражненіяхъ должны быть сознательны и невынужденны,— о чемъ всемѣрно заботятся руководители воспитанія.

§ 156. Нарушеніе учениками приличія и общепринятыхъ условій вѣжливости, неучтивыя, грубыя, оскорбительныя шутки и подобные проступки, особенно ложь, должны быть строго преслѣдуемы.

§ 157. Мѣры испр авленія воспитанниковъ избираются Правленіемъ семинаріи (§ 107 п. 31) со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству; во всякомъ случаѣ онѣ не должны быть грубы и унизительны.

§ 158. Употребленіе сихъ мѣръ должно быть всегда соображаемо съ возрастомъ, первоначальнымъ воспитаніемъ и характеромъ исправляемыхъ.

§ 159. Высшее наказаніе въ семинаріи составляетъ исключеніе, которое, въ случаѣ особенно важныхъ и нетерпимыхъ проступковъ, должно быть дѣлаемо немедленно и во всякое время учебнаго года.

§ 160. Занятія музыкою, живописью и другія подобныя упражненія, развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ праздности и грубыхъ удовольствій, должны быть не только дозволяемы, но даже поощряемы, съ тѣмъ, чтобы онѣ всегда были строго нравственны.

§ 161. Для надлежащаго развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ назначаются въ каждой семинаріи, подъ руко-

водствомъ особаго учителя и наблюденіемъ врача, гимнастическія упражненія, а также садовыя занятія и игры, способствующія развитію силъ.

§ 162. Изложенныя правила, до воспитанія касающіяся, прилагаются въ одинаковой мѣрѣ и къ приходящимъ ученикамъ.

Гл. XII. О помѣщеніи и содержаніи учениковъ семинаріи.

§ 163. Ученики семинаріи помѣщаются на житье или въ самой семинаріи, согласно § 12 устава, или у родителей и родственниковъ, или же на наемныхъ квартирахъ.

§ 164. Всѣ казеннокоштные, живя въ семинаріи, пользуются отъ нея полнымъ содержаніемъ. Своекоштные принимаются или на таковое же содержаніе—*полными пансіонерами*, или въ качествѣ *пансіонеровъ*, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

§ 165. Своекоштные, кромѣ того, по желанію родителей, принимаются и *полупансіонерами*, т.-е. имѣющими только столъ въ семинаріи, не живя въ оной; при чемъ они проводятъ весь день въ семинаріи, оставаясь во время свободное отъ классовъ и приготовляя уроки подъ общимъ надзоромъ.

§ 166. Плата за полныхъ пансіонеровъ, также и за тѣхъ, которые пользуются отъ семинаріи помѣщеніемъ и столомъ или однимъ столомъ, опредѣляется, по представленію Правленія семинаріи, епархіальнымъ архіереемъ, для каждой мѣстности особо, сообразно съ потребными на то или другое содержаніе расходами. *Примѣчаніе.* Если родители своекоштныхъ воспитанниковъ, достойнѣйшихъ по ученію и поведенію, не въ состояніи будутъ вносить всей платы за содержаніе ихъ въ семинаріи, то епархіальный архіерей, по представленію семинарскаго Правленія, можетъ ходатайствовать предъ святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ дополнительной суммы на содержаніе таковыхъ воспитанниковъ.

§ 167. Плата вносится по третямъ года, въ теченіи первой половины перваго третнаго мѣсяца; не удовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, увольняются изъ семинарскихъ общежитій, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разсчету деньги за неоплаченное время. *Примѣчаніе.* За ученика, поступающаго въ семинарское общежитіе не съ начала трети, плата взимается по разсчету времени съ 1 числа того мѣсяца, въ который поступитъ воспитанникъ.

§ 168. Въ случаѣ выбытія ученика изъ общежитія до истеченія трети, полученныя за него деньги не возвращаются.

§ 169. Классныя комнаты и, отдѣльно отъ нихъ, спальни по вмѣстимости должны соотвѣтствовать числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ. *Примѣчаніе.* При размѣщеніи учащихся, кромѣ того, наблюдается, чтобы на каждаго изъ помѣщаемыхъ въ одну комнату учениковъ приходилось воздуха полторы и не менѣе одной кубической сажени.

§ 170. Больницы при семинаріяхъ устрояются въ тѣхъ же семинарскихъ зданіяхъ, но, по возможности, отдѣльно отъ жилыхъ ученическихъ помѣщеній, и содержатся во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтственно ихъ назначенію.

§ 171. Всѣ ученическія помѣщенія въ семинаріяхъ должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отопляемы и освѣщаемы.

§ 172. Чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 173. Пища дается воспитанникамъ простая, но изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ—при завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ.

§ 174. Одежду носятъ ученики однообразную и приличную, соотвѣтственно временамъ года. Правило это распространяется и на всѣхъ приходящихъ учениковъ.

§ 175. Число вещей, выдаваемыхъ ученикамъ изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользованія оными, опредѣляются, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, Правленіемъ семинаріи.

§ 176. При окончаніи курса, казеннокоштнымъ ученикамъ предоставляется право удерживать за собою находившіяся у нихъ въ употребленіи платье и бѣлье.

§ 177. Правила, изложенныя въ §§ 171 и 172, распространяются и на наемныя квартиры своекоштныхъ учениковъ.

§ 178. Квартиры эти должны быть нанимаемы по возможности ближе къ семинаріи, у семейныхъ обывателей съ добрымъ именемъ, преимущественно у духовныхъ.

§ 179. Начальство семинаріи, наблюдая за образомъ жизни воспитанниковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, обращаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное вниманіе на благонадежность, въ нравственномъ отношеніи, лицъ, отдающихъ квартиры, и другихъ живущихъ съ ними.

§ 180. Въ случаѣ сомнѣній въ благонадежности сихъ лицъ,

начальству семинаріи предоставляется требовать отъ родителей немедленнаго перемѣщенія ихъ дѣтей на другія квартиры, и вообще указывать родителямъ людей, извѣстныхъ Правленію семинаріи.

§ 181. Казеннокоштные ученики семинаріи, въ случаѣ выхода изъ духовнаго званія и вѣдомства въ гражданское до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго, обязываются возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе. Правленію семинаріи предоставляется разсрочивать, а съ утвержденія епархіальнаго архіерея, и уменьшать взыскиваемую уплату.

§ 182. Содержаніе всей семинаріи опредѣляется приложеннымъ къ уставу штатомъ.

Гл. XIII. О правахъ и преимуществахъ семинарій.

§ 183. Семинаріи имѣютъ собственныя печати, большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «печать Правленія такой-то семинаріи». *Примѣчаніе.* Большая печать хранится у ректора, а малая —у секретаря Правленія.

§ 184. Семинаріи свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ и за ихъ печатью бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 185. Семинаріи свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 186. Семинарскія зданія свободны отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ семинаріямъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 187. Учитель, прослужившій 25 лѣтъ, можетъ быть вновь избранъ въ эту должность на одно пятилѣтіе, въ случаѣ усмотрѣнія особой пользы, приносимой имъ заведенію; срокъ двадцатипятилѣтній не распространяется на службу ректора и инспектора.

§ 188. Права и преимущества служащихъ при семинаріи лицъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 189. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ семинаріи по первому разряду, получаютъ званіе студента.

§ 190. Студенты семинаріи, при опредѣленіи на епархіальную

или духовно-училищную службу, пользуются преимуществами предъ неполучившими сего званія; въ случаѣ же поступленія на гражданскую службу, опредѣляются въ оную, безъ различія состоянія, съ чиномъ 14 класса.

§ 191. Ученики получившіе одобрительное свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса ученія въ семинаріи, но не удостоенные званія студента, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если по происхожденію имѣютъ право на оное, производятся въ первый классный чинъ, по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ 593 ст. Свода Законовъ (изд. 1857 г.) Т. III Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства.

§ 192. Аттестаты, выдаваемые окончившимъ курсъ ученія въ семинаріи, принимаются въ соображеніе при поступленіи ихъ въ духовныя академіи и другія высшія учебныя заведенія, на основаніи уставовъ сихъ заведеній.

Приложенiе 1.

РОСПИСАНIЕ

числа учащихся по семинарiямъ.

СЕМИНАРIИ:	Число учениковъ. В ъ к л а с с а х ъ: 1-мъ	2-мъ	3-мъ	4-мъ	5-мъ	6-мъ.	Итого во всѣхъ классахъ.
Архангельская	22	20	18	17	16	15	108
Астраханская	19	17	16	15	14	13	94
Владимiрская	72	67	63	59	55	51	367
Вологодская	59	54	50	47	44	41	295
Волынская	120	111	103	97	90	84	605
Воронежская	92	86	80	75	70	65	468
Вятская	72	67	63	59	55	51	367
Екатеринославская	49	44	40	37	35	33	238
Иркутская	34	31	28	26	24	23	166
Кавказская	30	27	24	22	21	20	144
Казанская	45	41	38	35	33	31	223
Калужская	41	37	34	32	30	28	202
Кишиневская	100	94	88	82	76	71	511
Кiевская	82	75	70	65	61	57	410
Костромская	61	55	51	48	45	42	302
Курская	65	61	57	53	49	46	331
Литовская	24	21	19	18	17	16	115
Минская	34	29	26	24	23	22	158
Могилевская	34	31	28	26	24	23	166
Московская	86	79	74	69	64	60	432
Виѳанская	54	50	47	44	41	38	274
Нижегородская	43	40	37	34	32	30	216
Новгородская	54	50	47	44	41	38	274
Олонецкая	45	41	38	35	33	31	223
Орловская	56	51	48	45	42	39	281
Пензенская	65	60	55	51	48	45	324
Пермская	65	61	57	53	49	46	331
Подольская	84	77	71	66	62	58	418
Полоцкая	26	22	20	19	18	17	122
Полтавская	65	60	55	51	48	45	324
Псковская	43	40	37	34	32	30	216
Рижская	13	12	11	10	10	9	65
Рязанская	65	60	55	51	48	45	324
Самарская	34	29	26	24	23	22	158

Саратовская	56	51	48	45	42	39	281
Симбирская	71	65	60	56	52	49	353
Смоленская	56	51	48	45	42	39	281
С.-Петербургская	45	41	38	35	33	31	223
Тамбовская	82	75	70	65	61	57	410
Тверская	64	58	54	50	47	44	317
Тифлисская	37	34	32	30	28	26	187
Тобольская	51	46	43	40	37	35	252
Томская	47	42	39	36	34	32	230
Тульская	64	58	54	50	47	44	317
Уфимская	25	22	20	19	18	17	122
Харьковская	56	51	48	45	42	39	281
Херсонская	49	44	40	37	35	33	238
Черниговская	27	25	23	22	21	19	131
Якутская	17	14	13	12	12	11	79
Ярославская	49	45	42	39	36	34	245
	Итого						13.205

Примѣчаніе. Показанное число учащихся въ каждой семинаріи можетъ быть измѣняемо Святѣйшимъ Синодомъ по усмотрѣнію нужды, опредѣляемой въ § 7-мъ устава духовныхъ семинарій.

Приложеніе 2.

РОСПИСАНІЕ

учебныхъ предметовъ для семинарій, съ обозначеніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ.

Наименованіе предметовъ.	Число уроковъ въ классахъ.						Итого уроковъ въ семинаріи.
	I	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Изъясненіе Св. Писанія	2	2	3	3	3	3	16
Русская словесность съ исторіею литературы	3	3	—	—	—	—	6
Греческій языкъ	5	5	5	5	—	—	20
Латинскій языкъ	4	3	4	4	—	—	15
Французскій и нѣмецкій языки по	2	2	2	—	—	—	6
Математика	3	4	4	—	—	—	11
Физика	—	—	—	4	—	—	4
Исторія всеобщая и русская	3	3	2	—	—	—	8

Логика	—	—	2	—	—	—	2
Психологія	—	—	—	2	—	—	2
Обзоръ философскихъ ученій	—	—	—	4	—	—	4
Церковная исторія и исторія россійской церкви	—	—	—	—	6	2	8
Литургика	—	—	—	—	3	—	3
Гомилетика	—	—	—	—	4	2	6
Основное богословіе	—	—	—	—	3	—	3
Догматическое богословіе	—	—	—	—	—	6	6
Нравственное богословіе	—	—	—	—	—	2	2
Практическое руководство для пастырей	—	—	—	—	—	4	4
Педагогика и дидактика	—	—	—	—	1	1	2
Чтеніе отцевъ по-гречески	—	—	—	—	2	2	4
Итого уроковъ въ недѣлю	22	22	22	22	22	22	

Примѣчанія: 1) При изъясненіи Св. Писанія Новаго Завѣта (въ V и VI классахъ), воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя, должны прочитать Евангелія и Апостольскія посланія по-гречески. 2) Еврейскій языкъ, церковное пѣніе, иконописаніе, а также гимнастика полагаются внѣ классного времени.

ШТАТЪ

ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

	Въ одной семинаріи.			Во всѣхъ семинаріяхъ.
	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содерж.	Общая сумма.
			Рубли.	Рубли.
1. Ректору (при казенной квартирѣ	1	—	1.200	100.000
Ему столовыхъ	—	—	800	
2. Инспектору (при казенной квартирѣ	1	—	900	
Ему столовыхъ	—	—	600	
Примѣчаніе. Ректоръ и инспекторъ получаютъ означенное въ 1-й и 2-й				

статьяхъ содержаніе вмѣстѣ и за обученіе предметамъ преподаваемымъ ими по §§ 28 и 40 устава семинарій. Сила сего постановленія не распространяется на инспекторовъ 9-ти семинарій, имѣющихъ не болѣе 150 человѣкъ (рижской, литовской, черниговской, уфимской, архангельской, астраханской, кавказской, полоцкой и якутской), гдѣ должность инспектора возлагается на одного изъ учителей, и по оной производится добавочное къ учительскому жалованье по 600 р. въ годъ	—	—	—	69.900
3. Помощнику инспектора (при казенной квартирѣ) 700 р.				
Примѣчаніе. Число помощниковъ инспектора въ разныхъ семинаріяхъ назначается различное, при чемъ берется во вниманіе число обучающихся въ семинаріи воспитанниковъ:				
а) въ 10-ти семинаріяхъ, имѣющихъ отъ 200 до 250 учениковъ (с.-петербургской, олонецкой, казанской, псковской, калужской, ярославской, екатеринославской, нижегородской, херсонской и томской) полагается по одному помощнику инспектора	1	—	700	7.000
б) въ 16-ти семинаріяхъ, имѣющихъ отъ 250 до 350 учениковъ, (новгородской, костромской, саратовской, вологодской, курской, пензенской, пермской, виѳанской, орловской, тобольской, полтавской, рязанской, тверской, тульской, смоленской и харьковской) полагается по два помощника инспектора	2	—	1400	22.400
в) въ 10-ти семинаріяхъ, имѣющихъ отъ 350 до 450 и болѣе учениковъ (кіевской, подольской, тамбовской, вятской, московской, волынской, владимірской, симбирской, воронежской, и кишеневской) полагается по три помощника инспектора	3	—	2100	21.000
г) въ 14-ти семинаріяхъ, имѣющихъ не свыше 200 учениковъ (рижской, литовской, черниговской, минской, уфимской, моги-				

левской, самарской, архангельской, астраханской, кавказской, полоцкой, тифлисской, иркутской и якутской) помощниковъ инспектора не полагается.				
4. Учителямъ:				
а) въ 24-хъ семинаріяхъ, не имѣющихъ параллельныхъ отдѣленій: архангельской, астраханской, тифлисской, екатеринославской, иркутской, кавказской, казанской, калужской, якутской, литовской, минской, могилевской, нижегородской, олонецкой, полоцкой, псковской, рижской, самарской, с.-петербургской, томской, уфимской, херсонской, черниговской и ярославской:				
Священнаго Писанія...........	1	16	1140	
Основнаго богословія, догматики и нравственнаго богословія.	1	11	900	
Гомилетики и литургики.......	1	9	900	
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей.	1	12	900	
Всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи.............	1	8	900	
Словесности, исторіи литературы и логики..................	1	8	900	
Психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики......	1	8	900	
Алгебры, геометріи, тригонометріи съ пасхаліей и физики....	1	15	1080	
Латинскаго языка............	1	15	1080	
Греческаго..................	2	24	1080	
Французскаго................	—	6	300	Учителямъ въ
Нѣмецкаго...................	—	6	300	24 семинаріяхъ
Еврейскаго..................	—	2	150	270.006
б) въ 3-хъ семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія въ 1-мъ классѣ: виѳанской, новгородской и тобольской:				
Священнаго Писанія..........	1	18	1260	
Основнаго богословія, догматики и нравственнаго богосковія...	1	11	900	
Гомилетики и литургики.......	1	9	900	
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей..............................	1	12	900	

Всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи.	1	11	900	
Словесности, исторіи литературы и логики.	1	11	900	
Психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики.	1	8	900	
Алгебры, геометріи, тригонометріи съ пасхаліей и физики.	1	18	1.260	
Латинскаго языка.	1	19	1.320	
Греческаго.	2	29	2.100	Учителямъ въ 3-хъ семинаріяхъ 36.270.
Французскаго.	—	6	300	
Нѣмецкаго.	—	6	300	
Еврейскаго.	—	2	150	
в) въ 5-ти семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія въ 1 и 2 классахъ: вологодской, орловской, саратовской, смоленской и харьковской:				
Священнаго Писанія.	2	20	1.800	
Основнаго богословія, догматики и нравственнаго богословія.	1	11	900	
Гомилетики и литургики.	1	9	900	
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей.	1	12	900	
Всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи.	1	14	1.020	
Словесности, исторіи литературы и логики.	1	14	1.020	
Психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики.	1	8	900	
Алгебры, геометріи, тригонометріи съ пасхаліей и физики.	2	22	1.800	
Латинскаго языка.	2	22	1.800	
Греческаго.	2	34	2.400	Учителямъ въ 5-ти семинаріяхъ 70.950.
Французскаго.	—	6	300	
Нѣмецкаго.	—	6	300	
Еврейскаго.	—	2	150	
г) въ 8-ми семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія въ 1, 2 и 3 классахъ: костромской, курской, пензенской, пермской, полтавской, рязанской, тверской и тульской:				
Священнаго Писанія.	2	23	1.800	
Основнаго богословія, догматики и нравственнаго богословія.	1	11	900	
Гомилетики и литургики.	1	9	900	
Всеобщей церковной исторіи,				

исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей	1	12	900	
Всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи	1	16	1140	
Словесности, исторіи литературы и логики	1	16	1140	
Психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики	1	8	900	
Алгебры, геометріи, тригонометріи съ пасхаліей и физики	2	26	1920	
Латинскаго языка	2	26	1920	Учителямъ въ 8-ми семинаріяхъ 121.200.
Греческаго	3	39	2880	
Французскаго	—	6	300	
Нѣмецкаго	—	6	300	
Еврейскаго	—	2	150	
д) въ 3-хъ семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія въ 1, 2, 3 и 4-хъ классахъ: владимірской, вятской и симбирской:				
Священнаго Писанія	2	26	1920	
Основнаго богословія, догматики и нравственнаго богословія	1	11	900	
Гомилетики и литургики	1	9	900	
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей.	1	12	900	
Всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи	1	16	1140	
Словесности, исторіи литературы и логики	1	16	1140	
Психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики	1	14	1020	
Алгебры, геометріи, тригонометріи съ пасхаліей и физики	2	30	2160	
Латинскаго языка	2	30	2160	Учителямъ въ 3-хъ семинаріяхъ 48.510.
Греческаго	3	44	3180	
Французскаго	—	6	300	
Нѣмецкаго	—	6	300	
Еврейскаго	—	2	150	
е) въ 6-ти семинаріяхъ, имѣющихъ по два отдѣленія во всѣхъ шести классахъ: воронежской, кіевской, московской, тамбовской, подольской и кишиневской:				
Священнаго Писанія	2	32	2280	
Основнаго богословія, догматики и нравственнаго богословія	2	22	1800	
Гомилетики и литургики	1	18	1260	
Всеобщей церковной исторіи,				

исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей.	2	24	1800	
Всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи...............	1	16	1140	
Словесности, исторіи литературы и логики....................	1	16	1140	
Психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики.....	1	16	1140	
Алгебры, геометріи, тригонометріи съ пасхаліей и физики......	2	30	2160	
Латинскаго языка.............	2	30	2160	
Греческаго...................	4	48	3600	
Французскаго.................	—	6	300	Учителямъ въ 16-ти семинаріяхъ 115.380.
Нѣмецкаго....................	—	6	300	
Еврейскаго...................	—	2	150	
ж) въ волынской семинаріи, имѣющей по три отдѣленія въ 1, 2 и 3 классахъ и по два отдѣленія въ 4, 5 и 6 мъ классахъ:				
Священнаго Писанія...........	3	39	2880	
Основнаго богословія, догматики и нравственнаго богословія...	2	22	1800	
Гомилетики и литургики......	1	18	1260	
Всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей.	2	24	1800	
Всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи...............	2	24	1800	
Словесности, исторіи литературы и логики....................	2	24	1800	
Психологія, обзора философскихъ ученій и педагогики.....	1	16	1140	
Алгебры, геометріи, тригонометріи съ пасхаліей и физики.....	3	41	3000	
Латинскаго языка.............	3	41	3000	
Греческаго...................	5	63	4680	
Французскаго.................	—	6	300	Учителямъ въ 1-й семинаріи 23.910.
Нѣмецкаго....................	—	6	300	
Еврейскаго...................	—	2	150	
Примѣчаніе. Преподаватели по каждой богословской каѳедрѣ сохраняютъ нормальное жалованье (900 р.) и въ случаѣ уменьшенія присвоеннаго имъ въ штатѣ числа уроковъ вслѣдствіе принятія на себя ректоромъ или инспекторомъ преподаванія одного изъ предметовъ, отнесеннаго къ таковой каѳедрѣ и имѣющаго отъ 2-хъ до 3-хъ уроковъ.				
5. Эконому (при казенной квартирѣ).........................	1	—	450	22.50

6. Врачу	1	—	300	15.000
7. Секретарю правленія	1	—	200	20.000
Ему столовыхъ	—	—	200	
8. На уплату учителямъ:				
Пѣнія и гимнастики	—	—	400	20.000
9. На наемъ писцовъ	—	—	300	15.000
10. Библіотекарю добавочнаго жалованья	1	—	120	
Примѣчаніе. Въ семинаріяхъ (24-хъ), гдѣ учителю всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи назначено вознагражденіе 900 р. при 8-ми урокахъ, должность библіотекаря возлагается на сего учителя безъ особаго по сей послѣдней должности вознагражденія. Такимъ образомъ особое ассигнованіе на добавочное жалованье библіотекарю только по 26-ти семинаріямъ	—	—	—	3.120
11. На содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ (примѣрно въ количествѣ 6.057 во всѣхъ семинаріяхъ) по 90 р. на каждаго	—	—	—	545.130
12. На библіотеку, кабинетъ и періодическія изданія	—	—	400	20.000
13. На содержаніе больницы	—	—	—	30.000
14. На содержаніе церквей (гдѣ таковыя имѣются)	—	—	—	2.337
15. На ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе домовъ и прислуги	—	—	—	250.000
16. На мелочные и экстраординарные расходы	—	—	—	8.942
17. На канцелярскіе расходы	—	—	100	5.000
Примѣчаніе. Распредѣленіе суммъ по статьямъ 11, 13, 14, 15 и 16 между семинаріями производится по опредѣленіямъ св. Синода, сообразно съ потребностями каждой семинаріи.				
Итого	—	—	—	1.860.558

ПОДЛИННЫЕ ПОДПИСАЛИ:

Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Филоѳей, Архіепископъ Тверскій.

— *Василій, Архіепископъ, членъ Святѣйшаго Синода.*

Нектарій, Епископъ Нижегородскій.

Протопресвитеръ, Василій Бажановъ.

Протоіерей, Іоаннъ Рождественскій.

Скрѣпилъ: *Оберъ-Секретарь Иванъ Ненарокомовъ.*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, іюня 22 дня 1867 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій.*

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ІЮЛЬ. 1867.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

—

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ.

(Статья 3)

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ относительно матеріальнаго обезпеченія причтовъ.

Приходскія попечительства, подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстныхъ епархіальныхъ властей, удобнѣе другихъ учрежденій могутъ способствовать матеріальному обезпеченію духовенства. Предположенія мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ всегда могутъ быть практичнѣе и удобнѣе къ осуществленію, чѣмъ проэкты губернскихъ присутствій и центральныхъ комитетовъ, разсуждающихъ болѣе или менѣе вдалекѣ, безъ близкаго знакомства съ мѣстными, часто слишкомъ разнообразными средствами и условіями, и потому способныхъ намѣтить болѣе общія и формальныя основанія для рѣшенія частныхъ практическихъ вопросовъ. Чтобы виднѣе былъ кругъ дѣятельности приходскихъ попечительствъ, мы будемъ вести нашъ обзоръ, по возможности, въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде.

Ново-Тагамлыцкое приходское попечительство *полтавской* епархіи на второмъ своемъ засѣданіи разсуждало о матеріальномъ улучшеніи мѣстнаго причта и объ устройствѣ для него удобныхъ помѣщеній. При этомъ предсѣдатель попечительства объявилъ, что для приходскаго причта предполагается отвести лѣсное урочище, называемое Григоренковское 3-е, пространствомъ около 6 десят. и отстоящее отъ приходской церкви въ

6 верстахъ. Почти смежно съ этимъ урочищемъ находятся и еще два малыхъ, отдѣльныхъ участка, Щербинской казенной дачи—Выдсоковскій въ $2^1/_4$. десят. и Бондаревскій въ 2140 сажен. Имѣя ихъ въ виду, прибавилъ попечитель, я обращался уже къ г. управляющему полтавскою палатою государственныхъ имуществъ и получилъ отъ него вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ. Относительно удобныхъ помѣщеній для причта предсѣдатель попечительства замѣтилъ, что не устроенъ еще домъ для діакона, и что причина этого была въ тѣхъ значительныхъ усиліяхъ, какія были употреблены попечительствомъ для скорѣйшаго устроенія храма. Далѣе перешли къ разсужденію о ружной церковной землѣ, отъ владѣнія которою причтъ еще въ 1857 г. отстраненъ мѣстнымъ владѣльцемъ, и хотя въ 1863 г., по рѣшенію уѣзднаго суда, земля эта была возвращена съ представленіемъ права отыскивать убытки, но какъ рѣшеніе это своею неточностію и неполнотою подало новыя надежды г. Козельскому, который завладѣлъ этою землею, то онъ и подалъ апелляцію въ полт. палату гражданскаго суда, которая, имѣя самыя законныя данныя въ пользу причта, все-таки рѣшила это дѣло въ пользу г. К—го. Такое рѣшеніе палаты, какъ замѣчаетъ попечитель прихода, не должно смущать церковный причтъ; съ одной стороны, дѣло это не можетъ быть рѣшено иначе, какъ по пересмотрѣ его въ сенатѣ, съ другой—при постоянной заботливости о дѣлахъ и нуждахъ своей паствы, преосвященный не допуститъ неправды и поддержитъ благосостояніе причта своимъ ходатайствомъ о разъясненіи этого дѣла и о вознагражденіи несправедливо потерпѣвшихъ. При этомъ, предсѣдатель попечительства замѣтилъ, что время подобныхъ тяжбъ уже прошло, и что съ новымъ, открытымъ судомъ устранятся всѣ неправды и всѣ проволочки. — Приходское попечительство села Галки, Георгіевской церкви, устроило въ 300 р. с., о трехъ отдѣленіяхъ, церковный домъ для жительства причетниковъ и для помѣщенія приходскаго училища. Члены попечительства и всѣ прихожане села Липоваго, при первомъ совѣщаніи, единогласно опредѣлили—дать подъ постройку дома общественной земли не менѣе десятины и построить, изъ церковнаго лѣсу, своимъ иждивеніемъ, домъ для помѣщенія безпріютныхъ причетниковъ и вмѣстѣ приходской школы, съ тѣмъ, что вся постройка и отведенная подъ нее земля будетъ принадлежать церкви навсегда. Собраніе приходскаго попечительства мѣстечка Опошняго, послѣ разсужденій объ устройствѣ домовъ для причта и лучшемъ обез-

печеніи его матеріальнаго быта, на первый разъ порѣшило, для поддержанія причта, устроить при церкви отдѣльную кружку, въ которую на этомъ же засѣданіи, по подпискѣ, собрано 65 р. 30 к. с. А въ собраніи попечительства 13 марта 1866 г. приговорено—уплатить 40 р. за квартированіе приходскаго священника, и впредь, до пріобрѣтенія приходскаго дома, нанимать ему приличную квартиру отъ прихожанъ. Объ обезпеченіи причта разсуждали и въ собраніи попечительства с. Великой Кручи. Такъ какъ при мѣстной церкви руги нѣтъ, то предсѣдателемъ попечительства, К. Богдановичемъ предложенъ былъ вопросъ о пособіи отъ прихожанъ на содержаніе священника и двухъ причетниковъ. По соглашенію съ священникомъ предположено предоставить въ пользованіе его ежегодно 4 десят. подъ озимой хлѣбъ и 4 дес. подъ яровой, а для двухъ причетниковъ 2 десят. подъ озимой хлѣбъ и 2 дес. подъ яровой, всего — 12 десятинъ. Распредѣленіе этой земли между землевладѣльцами прихода опредѣлено соотвѣтственно количеству всей владѣемой ими земли, а потому и поручено членамъ попечительства объявить своимъ крестьянскимъ обществамъ о состоявшемся постановленіи приходскаго попечительства и просить ихъ постановить приговоры о томъ, что они обязываются ежегодно обработать подлежащее на ихъ часть количество десятинъ земли, — выорать, посѣять данными отъ причта сѣмянами, снять и свезти хлѣбъ, а также скосить сѣно въ пользу ихъ приходскаго священника и причетниковъ. Тогда же еще, на основаніи 6 ст. Положенія, единогласно постановили: завести книгу для записыванія добровольныхъ пожертвованій, между прочимъ, и въ пользу причта (*). Попечительство села Радьковки при Вознесенской церкви, въ первомъ же засѣданіи своемъ, имѣло въ виду пособіе въ необхо-

---

(*) На журналѣ попечительства резолюція преосвященнаго состоялась слѣдующая: «Читалъ и все вполнѣ одобряю и за все пастырски благославляю; въ особенности же искренно благодарю достоуважаемаго попечителя, а въ лицѣ его и всѣхъ достойныхъ сочленовъ его по попечительству, за эту сочувственную христіанскую заботливость, какая высказана въ первой статьѣ этого журнала относительно предоставленія въ пользу мѣстнаго причта опредѣленнаго количества ружной земли съ обработкою оной и уборкою всего, что будетъ родиться на ней. Они сдѣлаютъ примѣрное дѣло, когда предположеніе это будетъ приведено въ исполненіе».

димыхъ нуждахъ церковному причту, и временные члены этого попечительства Н. и О. А—ны Раковичъ пожертвовали для временнаго пособія причту 25 р. с. Прихожане Троицкой церкви селенія Жоржавки, также при самомъ открытіи попечительства (26 сент. 1865 г.), обязались взносить въ него ежегодно отъ каждой души обоего пола по 10 коп. с., каковой взносъ, долженствовавшій начаться со времени утвержденія попечительства и окончиться до 1 мая прошлаго 1866 года, составитъ общую сумму около 200 руб. Взнесенная сумма, по общему желанію, раздѣлена такъ: 100 р.—на устройство и содержаніе школы въ теченіи двухъ лѣтъ, а остальное—для обезпеченія приходскаго причта ежегодно; по истеченіи же двухъ лѣтъ. для поддержанія церковно-приходской школы, оставляется 25 р., а 75 р. для нуждъ приходской церкви. Болѣе опредѣленное обезпеченіе для причта предназначило приходское попечительство села Улиновки, обязавшись выдавать мѣстному причту штатное жалованье. Равно предсѣдатель приходскаго попечительства Покровской церкви мѣстечка Великихъ Будищъ, казакъ А. Д. Жовнаръ, при избраніи своемъ (1 окт. 1865 г.), высказалъ желаніе пріобрѣсть полную ругу и выстроить дома для причта. Студеницкое при Покровской церкви (переяславскаго уѣзда) приходское попечительство въ день перваго же своего засѣданія (9 дек. 1865 г.), по предложенію предсѣдателя, ротм. Н. Апостолова, поставило себѣ на первый планъ позаботиться объ устройствѣ для причта церковнаго дома, но какъ усадебной земли церковь не имѣетъ, по этому для постройки дома грунтъ опредѣлили— всѣ члены и болѣе трети прихожанъ, имѣющихъ право голоса—мѣрою полдесятины, изъ названной ими общественной земли; а лѣсъ для постройки дома пожертвованъ тогда же частію отъ предсѣдателя, частію отъ членовъ попечительства; часть его уже доставлена къ церкви, гдѣ — вблизи самой церкви, по взаимному согласію членовъ, начата и производится вчернѣ работа. (Кромѣ того, тутъ же пожертвовано въ пользу попечительства отъ общества казаковъ и прихожанъ общественной земли—сѣнокосной на три десятины въ урочищѣ Тобара.)

Въ прошломъ 1866 году: предсѣдателемъ Велико-Будищскаго Николаевскаго попечительства былъ предложенъ вопросъ: такъ какъ для приходскаго священника имѣется церковный, хорошій и помѣстительный домъ, который выстроенъ стараніемъ священника (теперешняго) І. Уралова, а для дьячка и пономаря не имѣется, то какія нужно принять мѣры, чтобы устроить для

нихъ жилыя помѣщенія вблизи церкви? Какъ члены, такъ и прихожане положили: имѣть въ виду означенный вопросъ, и стараться напередъ пріобрѣсть покупкою, или посредствомъ жертвъ, удобныя мѣста, а потомъ озаботиться устройствомъ и самыхъ домовъ. При этомъ, временный членъ, мѣщанинъ Бахло сказалъ: такъ какъ дьячекъ и пономарь у насъ отецъ съ сыномъ, имѣютъ свой собственный грунтъ и живутъ въ своемъ домѣ, то вопросъ этотъ можетъ быть отложенъ до болѣе удобнаго времени, пока не окончится предполагаемая постройка церкви. Точно также попечителемъ Байракскаго Георгіевскаго прихода сдѣлано было слѣдующее предложеніе: по штату при нашей приходской церкви положено два причта, а на лицо ружной земли при ней только 25 десятинъ, слѣд. до полной 66 десятинной пропорціи недостаетъ 41 десятины, которая земля должна быть пополнена никакъ не далѣе осмилѣтняго срока, а до того времени мы обязаны снабжать духовенство хлѣбною ругою, согласно постановленія полтав. губернскаго присутствія 64 — 66 гг. Именно намъ причитается надѣлять причтъ нашей приходской церкви — священниковъ по 10 четверт. ржи и 8 четв. ячменя, діакона по 5 четв. ржи и 4 четв. ячменя, дьячка и пономаря по 2 четв. 4 мѣры ржи и по 2 четв. ячменя, итого озимаго 30 четвертей и яроваго 24 четв., а всего—пополнять хлѣбомъ ежегодно 54 четверти: изъ какихъ источниковъ изыщемъ средства на покупку ружной земли и какимъ образомъ будемъ собирать упомянутое количество хлѣба для удовлетворенія причта до покупки руги? Общимъ собраніемъ членовъ и прихожанъ положили: недостающее количество ружной земли предполагаемъ пріобрѣсть покупкою на сумму, имѣющую быть собранною съ земель каждаго владѣльца изъ числа прихожанъ, согласно акту, составленному землевладѣльцами при соглашеніи по размежеваніи земель въ Байракской дачѣ,—для чего слѣдуетъ сдѣлать распредѣленіе: по скольку причтется съ десятины взносить этой суммы и на сколько лѣтъ, начиная сборъ ея съ 1867 г. и отправляя каждый годъ въ кредитныя учрежденія. До покупки же ружной земли обязываемся снабжать духовенство хлѣбною ругою по одной мѣрѣ ржи или ячменя отъ каждаго домохозяина изъ прихожанъ; а для отопленія причта можно удѣлять соломы, пріобрѣтаемой отъ общественной запашки. Приходское попечительство Преображенской церкви мѣстечка Смѣлаго,—кромѣ учрежденія кружки въ пользу причта,—приговорило просить у епархіальнаго начальства утвердить за причтомъ пра-

во владѣнія двумя десятинами земли, подаренными въ составъ руги, и деньги обращать въ кружку причта (тогда какъ доселѣ, вопреки актовой бумагѣ, онѣ обращались собственно въ пользу церкви), и съ своей стороны предоставило право дьячку жить въ церковной хатѣ, которую принято оправить на счетъ попечительства. Кромѣ того, голова Смѣлянской волости заявилъ собранію, что, при предстоящемъ межеваніи Смѣлянскихъ дачъ, причту будетъ отрѣзанъ лугъ, равно какъ для отопленія можно будетъ хлопотать предъ высшимъ начальствомъ о предоставленіи въ пользу причта одного изъ небольшихъ лѣсныхъ участковъ Смѣлянскихъ казенныхъ дачъ, напр. урочища—Высокаго мѣрою 4 десят. и 2000 сажен., — о чемъ собраніе и проситъ о. предсѣдателя и непремѣнныхъ членовъ. По представленію преосвященному Іоанну предсѣдателя Песковскаго приходскаго попечительства (лохвицкаго уѣзда), графа П. Е. Комаровскаго (отъ 10 іюля, а попечительство открыто еще въ 1865 г. 18 іюля), — это попечительство первымъ долгомъ поставило утвердить миролюбивыя отношенія прихожанъ къ мѣстному причту и взаимно, въ предотвращеніе поводовъ къ нарушенію миролюбія, встрѣчающихся при требоисправленіяхъ, положило обезпечить причтъ опредѣленнымъ денежнымъ пособіемъ и за тѣмъ личный взносъ за требоисправленія прекратить, исключая необязательныхъ требъ, для чего и положило дать, въ добавокъ къ жалованью, получаемому отъ казны, - двумъ священникамъ по 100 руб. с., діакону 60 р., дьячку 45 и пономарю 30 р., на что духовенство съ признательностью согласилось. Прихожане села Твердохлѣбовъ, къ улучшенію содержанія причта въ матеріальномъ отношеніи, выразили желаніе надѣлить его законною пропорціею ружной земли, при общемъ размежеваніи земель. Въ собраніи Дехтяревскаго Преображенскаго попечительства, со стороны приходскаго священника было заявлено о стѣснительномъ его положеніи въ средствахъ жизни, такъ какъ нынѣшняя ружная земля состоитъ большею частію изъ болота, не приносящаго дохода. По обсужденіи этого предмета, попечительство постановило предложить обществу прихожанъ—положить опредѣленный сборъ хлѣба съ домохозяевъ въ пользу священника, взнося этотъ сборъ въ такомъ порядкѣ впредь до размежеванія земель, когда руга церковная, въ узаконенной пропорціи, должна быть отведена изъ удобной земли. Прихожане пирятинскаго уѣзда села Приходскъ, въ засѣданіи попечительства (8 мая), относительно улучшенія средствъ въ содержаніи

причта предположили: такъ какъ мы, по малочисленности своей и по неимѣнію общественныхъ земель, не въ состояніи надѣлить причтъ ругою, то, вмѣсто ея, вмѣнить въ обязанность каждому хозяину — давать отъ пары воловъ по 1 пуду ржаной муки или другаго хлѣба въ пользу священника и по 1 пуду на содержаніе причетниковъ; хозяева же, не имѣющіе воловъ, обязаны или представить двухъ рабочихъ священнику, когда онъ потребуетъ, или же платить по 30 к. с. въ годъ. Предсѣдатель Сулимовскаго Покровскаго попечительства пожертвовалъ отъ себя, собственно для пользованія причта, 6 десятинъ земли, изъ числа ему принадлежащей, о чемъ онъ обязался выдать законный актъ. Члены приходскаго попечительства и прихожане Богушковой слободки (21 нояб.) опредѣлили для мѣстнаго причта нарѣзать ругу изъ общественной земли въ урочищѣ, называемомъ Чепино, мѣрою, примѣрно полагая, 33 десятины; еслибы, по измѣреніи этой мѣстности, не оказалось тамъ такого количества земли, то о пополненіи ея должны позаботиться дворяне и временнообязанные крестьяне прихода, а также и казаки; сообразуясь съ распоряженіемъ полтавскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства (отъ 19 апр. 1866 же г.): «дозволить причтамъ пользоваться отопленіемъ изъ общественныхъ дачъ», согласились и на то, чтобы приходскій причтъ пользовался такимъ отопленіемъ въ извѣстномъ количествѣ изъ лѣсной общественной дачи, называемой Буграми. Но такъ какъ эта дача, какъ и всѣ лѣсныя общественныя дачи, находится подъ вѣдѣніемъ палаты госуд. имуществъ, то они отнеслись въ эту палату съ прошеніемъ о дозволеніи причту пользоваться отопленіемъ изъ означенной дачи. Предсѣдатель Песчанскаго попечительства также поставилъ на видъ прихожанамъ, что приходскій причтъ до настоящаго времени не обезпеченъ надлежащею ругою, и, по обсужденіи этого вопроса, всѣми присутствующими изъявлено было согласіе на нарѣзку полной руги для причта; но окончательное утвержденіе этого дѣла отложено до будущаго собранія попечительства. Равно прихожане мѣстечка Рѣшетиловки (28 окт.) общимъ приговоромъ единогласно постановили: возложить на попечительство заботливость объ исходатайствованіи передъ начальствомъ отчужденія въ пользу церкви и причта казеннаго лѣса, состоящаго въ мѣстномъ приходѣ, вблизи деревни Потеряекъ, въ количествѣ около $3\frac{1}{2}$ десятинъ. Прихожане села Свинарнаго Покровской церкви, въ засѣданіи 1 сент., обсуждали предложеніе предсѣ-

дателя попечительства о необходимости устроить, вновь поступившему къ нимъ священнику, для жительства его, домъ съ прочими хозяйственными службами на общественной землѣ, вблизи церкви и, вполнѣ согласившись съ этимъ предложеніемъ, постановили: не имѣя заготовленнаго матеріала для начатія постройки новаго дома и принимая во вниманіе приближающееся къ зимѣ время, попечительство удобнѣе находитъ купить продающійся въ томъ же селѣ у дьячка готовый домъ о 3 покояхъ, довольно прочный и по сходной цѣнѣ. Расходы на приобрѣтеніе этого дома, перенесеніе его на назначенное мѣсто и устройство наиболѣе необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ производить изъ пожертвованныхъ прихожанами попечительству, слѣдуемыхъ имъ, кормовыхъ денегъ 60 р. с., а при недостаточности этихъ денегъ, пригласить общество къ единовременнымъ посильнымъ пожертвованіямъ. А въ засѣданіи 21 окт. слушали заявленіе о необходимости назначить причту, въ опредѣленномъ количествѣ, хлѣбную и зерновую пропорцію, въ дополненіе къ имѣющейся у него неполной и малоудобной ружной землѣ. Принимая во вниманіе, что замѣнить эту землю удобною и дополнить ее до назначенной для руги пропорціею затруднительно, въ виду ожидающагося обмежеванія Свинарскихъ земель, попечительство, при согласіи всѣхъ членовъ его, постановило: назначить причту, въ дополненіе къ имѣющейся у него ругѣ, зерновую провизію въ количествѣ 30 четверт. ржи и 15 четв. яроваго хлѣба (по извѣстной раскладкѣ) и производить выдачу ея до нарѣзки полной, удобной руги, имѣющей послѣдовать по обмежеваніи земель. Прихожане Бреусавской Св. Троицкой церкви постановили (24 нояб.) приговоръ, по которому, за неимѣніемъ у приходскаго священника удобнаго помѣщенія, они уступаютъ ему праздный общественный домъ, гдѣ до сихъ поръ помѣщалось мѣстное волостное правленіе, впредь до устройства для него другаго дома, на устройство коего они, приговоромъ своимъ, состоявшимся въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ, испрашивали у своего начальства разрѣшенія въ отпускѣ лѣса. Богодуховское Петропавловское попечительство (открытое 9 дек.), имѣя уже въ своемъ распоряженіи 60 р. с., предположило построить домъ для церковнаго причта и для приходской школы, для чего теперь же, къ пожертвованному лѣсному матеріалу, заготовить все необходимое и съ открытіемъ весны приступить къ постройкѣ. Павленско-Покровской церкви, прихода Кирьякова попечительство, обративъ вниманіе на то, что причетники Павлен-

ской церкви не имѣютъ собственныхъ домовъ, между тѣмъ постройки, существующія въ селѣ Павленкахъ, гдѣ была устроена прежде церковь, остаются тамъ безъ всякой пользы, предположило (2 генв.) постройки тѣ, а также и бывшій возлѣ церкви старый изъ досокъ заборъ перевесть средствами прихожанъ на землю, гдѣ нынѣ находится домъ священника въ предмѣстьи Павленокъ, на что священникъ Павловскій изъявилъ полное свое согласіе. А Рашевское приходское попечительство устроило уже помѣщеніе для одного изъ своихъ причтовъ (для другаго есть помѣщеніе), о которомъ преосвященный писалъ въ своей резолюціи (отъ 13 авг. 1866 г.): «домъ подъ желѣзною крышею, устроенный попечительствомъ, съ четырьмя комнатами для священника, и двумя комнатами, особою кухнею для причетниковъ, и отдѣльною избою для прислуги ихъ на томъ же дворѣ, показался мнѣ, по сельскому быту, очень удобнымъ.»— Прихожане села Помокель Покровской церкви, общественнымъ приговоромъ (3-го іюня 1866 г.), постановили: «такъ какъ дьячекъ при нашей церкви не имѣетъ никакой собственности и, находясь на должности болѣе трехъ лѣтъ, нанимаетъ для себя квартиру, то мы положили, чтобы онъ въ означенномъ домѣ имѣлъ постоянное жительство, для чего и опредѣляемъ ему одну половину дома, а другую—для школы, тѣмъ болѣе, что, на основаніи указа полтавской духовной консисторіи отъ 30 прошлаго апрѣля, объявленнаго намъ попечительствомъ, мы обязываемся и для дьячка выстроить домъ. Члены Келебердянскаго Свято-Троицкаго приходскаго попечительства, въ засѣданіи 24 февр. 1866 г., имѣли разсужденіе о возстановленіи надлежащихъ границъ церковной руги, такъ какъ священнослужителями было объявлено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грани нарушены, и есть даже нива, вовсе отчужденная изъ владѣнія причта. Точно также попечительство предположило хлопотать о возвращеніи въ свое распоряженіе изъ рукъ одного еврея-арендатора церковной лѣсной пристани, прилежащей къ берегу рѣки Днѣпра и находящейся на талочной общественной землѣ, за которую, въ продолженіе примѣрно 8 лѣтъ, въ церковный доходъ не поступало ни одной копѣйки, равно употребить въ свою пользу трехлѣтній доходъ съ общественнаго угодья, рыболовнаго озера Ситоваго, по 10 р. ежегодно. Члены попечительства и общества прихожанъ въ селѣ Лозовой (17-го мая 1866 г.) опредѣлили: вопервыхъ, до устройства церковнаго дома, нанять для причта квартиру, которую и сговорили за 5 р. с. въ

годъ, каковыя деньги обязались уплачивать обществомъ, по предварительной раскладкѣ, безъ всякихъ на то трудовъ самаго причта; во вторыхъ, въ обезпеченіе священноцерковнослужителей своей приходской церкви, вмѣсто хлѣба въ зернѣ, которымъ обязаны были вспомоществовать имъ до сего времени, но не всѣ выполняли то аккуратно,—до введенія ихъ во владѣніе предположенною къ нарѣзкѣ ругою, ежегодно взносить съ каждаго вѣнца (отъ чего не освобождается и вдовецъ) всѣхъ сословій по 50 к. с.,—каковыя деньги сами добровольно обѣщались сносить во время св. четыредесятницы. Волчанское приходское попечительство, съ согласія священника и причетниковъ, въ полномъ собраніи своемъ (21 нояб. 1866 г.) положило: отнынѣ, для улучшенія быта священника и причта, положить отъ прихода добавочное жалованье и хлѣбное довольствіе въ слѣдующихъ размѣрахъ: жалованья священнику 100 р., дьячку 30 р., пономарю 20 р. Хлѣбнаго довольствія: священнику 20 четвертей, дьячку и пономарю по 7 четвертей, полагая половинную часть рожью, а другую половину ячменемъ, гречихою и просомъ—по равной части. Хлѣбное довольствіе должно быть выдаваемо тоже деньгами, цѣна же хлѣбу—опредѣляема ежегодно въ полномъ собраніи попечительства. Какъ жалованье, такъ и хлѣбное довольствіе должно быть доставлено священнику и причту по третямъ. За симъ нашимъ вспомоществованіемъ, священникъ и причетники обязуются впредь, ни подъ какимъ предлогомъ, не требовать и даже не принимать отъ прихожанъ какія бы то ни было вознагражденія, какъ-то: за погребеніе, которое, по соглашенію, должно быть отправлено по слѣдующимъ правиламъ: всякій покойникъ долженъ быть вносимъ въ церковь, и при погребеніи должно быть безвозмездно прочитано 4 евангелія. а по преданіи тѣла землѣ, священникъ съ причтомъ обязанъ, по желанію прихожанина, благословить коливо въ домѣ его, или на могилѣ,—за бракосочетаніе прихожанъ и прихожанокъ, при чемъ священникъ обязуется своимъ прихожанамъ, въ случаѣ надобности, бязвозмездно и безъ задержанія выдавать свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ; крещеніе, исповѣдь и причастіе св. Таинъ, елеосвященіе надъ болящимъ, освященіе общественныхъ колодцевъ, молитвованіе и окропленіе въ домахъ предъ праздниками Рождественскими и Воскресенскими. За слѣдующія же требы, избѣгая всякихъ недоразумѣній и торговъ, полагаемъ слѣдующія вознагражденія: при погребеніи, за чтеніе евангелій свыше 4 по 10 к., за молебенъ безъ акаѳиста 20

к., молебенъ съ акаѳистомъ 40 к., водоосвященіе надъ болящимъ въ домѣ 50 к., освященіе дома и колодца 1 р., паннихиду въ домѣ, по желанію прихожанина, 20 к.; паннихиды же въ поминальные дни должны быть отправляемы безъ денежнаго вознагражденія. Для сбора вспомоществованія священнику и причетникамъ — сдѣлать, по разчисленію, налогъ отъ семейства, понимая подъ словомъ семейство мужа и жену вмѣстѣ.

Въ *подольской* епархіи: изъ кассы Рождество-Богородичнаго села Носковецъ попечительства выдано, между прочимъ, приходскому священнику, за возложенную проэктомъ на крестьянъ обработку церковной земли, согласно приговору общества, 25 р. с. за первую и 50 р. с. за вторую половину 1866 г. (*). Изъ отчета Слободо-Поточанскаго попечительства, открытаго еще въ запрошломъ году, усматривается, что предсѣдателемъ его—приходскимъ священникомъ пожертвовано 8 р., а во время св. четыредесятницы, по приговору, составленному членами попечительства, поступило сбора съ прихожанъ 65 р. По предложенію предсѣдателя, еще взнесено прихожанами въ попечительство, причитавшихся обществу за сельскую стражу, 25 р. Такимъ образомъ, въ теченіи перваго полугодія 1866 г. пріобрѣтено попечительствомъ всего 98 р. с. Почти всю эту сумму, общимъ приговоромъ, положено употребить на постройку вчернѣ новаго священническаго дома, на что издержано 95 руб. А во второмъ полугодіи изъ 50 руб., пожертвованныхъ прихожанами отъ питейнаго дохода, 40 р. употреблены на окончаніе этого дома. Въ селѣ Голодкахъ, стараніемъ приходскаго попечительства, произ-

(*) Это замѣчательнѣйшее изъ подольскихъ попечительствъ не ограничивало дѣйствій своихъ предѣлами прихода, но распространяло свою дѣятельность и на другія мѣста. Въ первомъ полугодіи, по донесенію благочиннаго о. Базалисскаго, Носковецкое попечительство, желая выразить свое сочувствіе къ предположеніямъ и учрежденіямъ епархіальнаго начальства, пожертвовало подаренное ему пономаремъ С. К—мъ заемное письмо прусскаго подданнаго П. П — та въ 250 руб. с. съ причитающимися процентами на слѣдующіе предметы: 1) на устройство дома для своекоштныхъ учениковъ семинаріи 100 р.; 2) Каменецкому Св. Іоанно-Предтечевскому братству 50 р.; 3) попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія 50 р.; 4) свѣчному заводу 50 р. и 5) на масло предъ неугасимою лампадою въ семинарской церкви причитающіяся отъ 250 р. за два года процентныя деньги. За тѣмъ еще отослано Носковецкимъ волостнымъ правленіемъ, по приговору членовъ попечительства, О. И. Комисарову-Костромскому, на покупку дома въ Санктпетербургѣ 3 р. с.

водится нынѣ, на церковномъ священническомъ грунтѣ, постройка дома для священника. Въ селѣ Биликовцахъ, стараніемъ мѣстнаго же попечительства, производится постройка необходимаго сарая для скота, на церковномъ священническомъ грунтѣ. Исправляющій должность благочиннаго 1 округа балтскаго уѣзда, свящ. Э. Обуховскій доноситъ, что попечительство, въ ввѣренныхъ его смотрѣнію приходахъ: Ольховатой, Синькахъ, Троянахъ, Грузькой и Каменной Кирницѣ, прежде всего обратило свое вниманіе на улучшеніе быта своихъ пастырей, именно отдало мѣстнымъ священникамъ по 100 р. с. за обработку десятидесятиннаго участка. Сатановское приходское попечительство доставляетъ деревянный матеріалъ, отпущенный, по ходатайству свящ. Разумовскаго, помѣщицею Сатановскаго имѣнія, графинею Потоцкою, для постройки новаго священническаго дома. Въ мѣстечкѣ Липовкѣ подѣланы особые сараи для помѣщенія священническаго скота, и устроенъ для этого особый заборъ стараніемъ прихожанъ. Попечительство села Французской наняло квартиру для помѣщенія пономаря за 2 р. с. въ годъ. Въ приходскомъ попечительствѣ Стараго Потока въ остаткѣ отъ перваго полугодія 1866 г. было наличными деньгами 16 р. с.; за тѣмъ поступило въ приходъ, по приговору, за сельскую стражу 25 р., штрафныхъ за разные безобразные поступки крестьянъ 15 р. и внесено еще въ замѣнъ натуральныхъ повинностей за обработку земли, по приговору общества, изъ дохода отъ питейныхъ заведеній 50 р. с. Члены попечительства изъ этихъ денегъ сочли необходимымъ выдать только священнику 50 р., а за тѣмъ остатокъ въ количествѣ 56 р. оставили неприкосновеннымъ. Большелимиринское попечительство употребило 9 р. 50 к. с. на покупку окошекъ (рамъ?) для церковныхъ домовъ. Приходское попечительство села Сѣдавы пріобрѣло пожертвованій за вторую половину 1866 г. 44 р. 20 к. с. Изъ нихъ 20 р. уплочено рабочимъ, занимавшимся постройкою священническаго дома.

Въ *иркутской* епархіи: попечительство при Троицкой церкви въ г. Иркутскѣ представило печатно годовые отчеты своей хозяйственной дѣятельности за 1865 и 1866 годы. По этимъ отчетамъ, въ два прошедшіе года, въ пользу мѣстнаго причта, поступило на приходъ: пожертвованныхъ по пригласительнымъ листамъ 123 р. и 70 р.; собранныхъ по просительнымъ книгамъ внѣ прихода 13 р. и 11 р. 65 к.; вынутыхъ изъ заведенной при церкви кружки 11 р. 50 к. и 14 р. 40 к.; процентовъ съ собран-

наго капитала 1 р. 25 к. и 4 р. 26 к., всего — 148 р. 75 к. и 167 р. 26 к. = 316 р. 1 к. с. Изъ этой суммы выдано пособія причту, по его просьбѣ, 82 р. 50 к. въ 1865 и 90 р. въ 1866 году. Въ первомъ засѣданіи Нерчинскаго соборнаго попечительства городовой судья и членъ попечительства А. А. Зензиновъ, между прочимъ, поднялъ вопросъ и о положеніи нерчинскаго духовенства. Но такъ какъ этотъ вопросъ многосложный и требовалъ обширнаго обсужденія, то на этомъ засѣданіи выслушали только статьи доходовъ соборнаго причта за три года, вывели среднее число цифры, получаемой вообще причтомъ и каждымъ членомъ причта въ особенности, и положили обсудить въ слѣдующемъ засѣданіи: не улучшится ли состояніе причта, если будетъ положено ему отъ общества нерчинскихъ прихожанъ 1200 р. сер. въ добавокъ къ доходамъ, получаемымъ причтомъ, среднимъ числомъ, каждогодно 2000 р., такъ чтобы составилась средняя цифра 3200 р с. Попечительство селенгинской Соборно-Спасской церкви, между прочимъ, постановило: относительно тѣхъ изъ сельскихъ прихожанъ, которые, по бѣдности своей, не имѣютъ сами средствъ послать за священникомъ для исполненія неотлагательной требы, вмѣнить въ обязанность живущимъ въ селеніяхъ членамъ попечительства, сообща съ сельскими старостами, неопустительно содѣйствовать посылкѣ за священникомъ очередной междудворной пары, равно и отвозить священника обратно также на междудворныхъ лошадяхъ. Иркутское Прокопіевское попечительство, какъ видно изъ двухгодичныхъ отчетовъ его, въ пользу своего приходскаго причта, исходатайствовало у градской думы по 10 р. ежегодно = 20 р., и затѣмъ одновременно собрало по подписнымъ листамъ въ предѣлахъ прихода—въ теченіи 1865 г. 94 р. 45 к. и 1866 г. 151 р. 20 к. = 245 р. 65 к.; по просительнымъ книгамъ внѣ предѣловъ прихода въ запрошломъ 65 г. 40 р. 33 к.; изъ заведенной при церкви кружки 5 р. 55 к и 10 р. 60 к. = 16 р. 15 к.; пожертвованныхъ по завѣщанію мѣщанской жены К. М—вой въ пользу (церкви 19 р. 89½ к.) и причта въ прошломъ 66 г. 19 руб. 89½ к.; процентовъ съ капитала 2 р. 16 к. и 2 р. 93 к. = 5 р. 9 к., — всего въ оба года 347 р. 11½ к. с. Изъ этой суммы попечительство произвело слѣдующіе расходы; выдано причту, согласно завѣщанію М—вой, 19 р. 89½ к.;—согласно желанію жертвователей, за труды еженедѣльнаго отправленія акаѳиста святителю Иннокентію отъ 2 лицъ за 1 половину 1867 г. и 2 лицъ за весь 1867 г. 35 р. 50 к.; въ пособіе причту отъ М. С.

К—ва 15 р.; двумъ причетникамъ — пособія, по скудости доходовъ, 22 р. (сверхъ того, по случаю болѣзни всего семейства одного изъ причтовъ и самаго его, выдано въ помощь изъ благотворительной суммы 10 р.); по вводу во владѣніе частями гостинаго двора употреблено въ расходъ отъ причта 2 р. 19 к. (да отъ церкви 2 руб. 19 к. и изъ благотворительной суммы 2 р. 20 к.) (*), и того 94 р. 58½ к. с. Кромѣ выдачи причту временныхъ пособій, попечительство оказывало ему въ нуждѣ и заимообразныя снабженія: такъ священнику выдано было заимообразно 50 р., которые и возвращены имъ, и діакону 20 р., которые числятся за нимъ въ долгу. За исключеніемъ этихъ расходовъ, въ капиталѣ попечительства собственно причтовыхъ денегъ (посверхъ дани въ извѣстныхъ частяхъ гостинаго двора), — наличною суммою въ серіяхъ, банковыхъ и кредитныхъ билетахъ, состояло къ 1867 г. 252 руб. 53 коп. сер. Приходское попечительство при киренскомъ Спасскомъ соборѣ употребило изъ своей кассы на исправленіе дома, въ которомъ живетъ діаконъ, 20 р. с. Сверхъ того, попечительство озабочено пріобрѣтеніемъ дома для жительства одного изъ священно-церковно-служителей, не имѣющаго своего дома. А на улучшеніе быта приходскаго духовенства вообще, по ходатайству попечительства, городское общество опредѣлило: выдавать изъ процентовъ городскаго капитала по 350 руб. ежегодно съ 1866 г., и такое опредѣленіе общества утверждено уже г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. По отчету приходскаго попечительства при Анинской Николаевской церкви, открытаго еще въ запрошломъ году, — въ 1865 и 66 годахъ поступило на приходъ: при открытіи попечительства, предсѣдателемъ его собрано по пригласительному листку 46 р. 35 к.; по тетрадямъ во время ярмарки, ежегодно бываемой при Степной Думѣ, собрано 138 р. 10 к.; выручено за сѣнокосныя дачи, уступленныя прихожанами

(*) Пожертвованныя купеческою вдовою А. П. М—ною 27 частей иркутскаго гостинаго двора, оцѣненныхъ въ 540 рублей, окончательно поступили въ распоряженіе попечительства по дарственной записи, во владѣніе которымъ оно введено законнымъ порядкомъ въ январѣ 1867 г. Согласно условіямъ, выраженнымъ въ дарственной записи, доходъ съ этого имѣнія долженъ поступать въ пользу церкви, причта и часть на благотворенія. Приходъ и священнослужители за такое пожертвованіе изъявили г. М—ной искреннюю благодарность, адресовавъ ей въ Москву письмо съ выраженіемъ своей благодарности.

въ пользу попечительства, 58 р.; отъ продажи скота и хлѣба, пожертвованнаго въ разное время прихожанами, 8 р. 18 к.; по добровольной раскладкѣ, внесено членами попечительства въ разное время 70 р. Итого на приходѣ 350 р. 63 к. с. За расходами по церкви и кладбищу—93 р. 32 к., употреблено на устройство кладовой при квартирѣ причетника 10 р. Затѣмъ осталось наличныхъ денегъ къ 1867 г. 247 р. 31 к. с.

Радчинское приходское попечительство *смоленской* епархіи, прежде всего, настояло, чтобы, согласно обѣщанію общаго собранія прихожанъ при волостномъ сходѣ, были уплачены ими въ волостное управленіе 100 р. с. за приходскаго священника Д. Иванова, который купилъ домъ, принадлежащій Радчинской волости. За тѣмъ, по собраніи свѣдѣній отъ прихожанъ и отъ священника о количествѣ ежегоднаго дохода, получаемаго причтомъ и по обсужденіи мѣръ къ его вознагражденію за требы: установить ли таксу за требы и чтобы причтъ получалъ вознагражденіе за требы не изъ рукъ въ руки, а чрезъ попечительство — посредствомъ особой книжки, въ которую вписывались бы службы, или же, по количеству полагаемыхъ доходовъ, сдѣлать раскладку по душамъ, а за требы ничего не брать, упомянувъ предварительно, какія требы будутъ исполняться соразмѣрно доходамъ, — приняло первое, и совмѣстно съ Радчинскимъ причтомъ, во первыхъ, постановило слѣдующую таксу за службы и требы, съ обѣихъ сторонъ безобидную: при крестинахъ за запись и за бумагу—10 к., при бракѣ запись въ обыскъ, въ метрическую книгу, за приготовленіе и ученіе молитвамъ 25 р., погребеніе—ходъ, панихида и 3 обѣдни — 3 р., погребеніе младенца 15 к., празднество во имя св. Николая: акаѳистъ, водоосвященіе, ходъ вокругъ двора, молебенъ на дворѣ и панихида 1 р., на Святой недѣлѣ тѣ же службы 1 р., закупная обѣдня 60 к., при закупной обѣднѣ въ пользу церкви за расходы на ладанъ, вино и просфоры отъ заказывающихъ обѣдню 10 к., отъ служащихъ обѣдню, т. е. отъ причта 5 к., всенощное 30 к., молебенъ въ церкви 3 к., панихида въ церкви 3 к., за засѣвки 5 к., за годовое водоосвященіе 2 р., за акаѳистъ 20 к., за молебенъ на дому 5 к., за панихиду на дому 5 к., водоосвященіе 20 к. с. Каждому члену въ деревнѣ имѣть деревенскую книжку, въ которую о. діаконъ будетъ вписывать тѣ службы, за которыя прихожане не пожелаютъ тотчасъ же вознаграждать духовенство; о. діаконъ будетъ имѣть для себя свою общую книгу на всѣ деревни. Эти книги будутъ представляться въ попечитель-

ство для повѣрки, чтобы не было никакого сомнѣнія или споровъ. Во вторыхъ, вмѣсто коляды (рожд. славленья) дѣлать крестьянамъ ссыпку хлѣба по 1 гарнцу ржи и 1 гарнцу яроваго хлѣба съ каждаго надѣла, и какъ такая ссыпка не пополняетъ прежняго дохода Радчинскаго причта, собираемаго колядой, то помѣщики, всѣ — сколько ихъ есть въ приходѣ, для отвращенія коляды, обѣщались давать Радчинскому причту отъ себя по 1 четверти ржи и 1 четв. яроваго хлѣба, что и составитъ тотъ же доходъ и даже нѣсколько болѣе. При этомъ со стороны прихожанъ былъ заявленъ попечительству вопросъ: котораго числа и гдѣ ссыпать хлѣбъ? Постановлено: назначить срокъ 6 ноября, а мѣсто, — за неимѣніемъ особаго магазина, — амбаръ церковнаго старосты, близъ волостнаго правленія. Магазинщику поручено принять хлѣбъ по биркамъ, а нѣкоторымъ членамъ — наблюсти за этимъ и вообще вести подробный отчетъ въ книгахъ. Самое собраніе хлѣба порученъ сельскимъ старостамъ и деревенскимъ старшинамъ. Изъ собраннаго же хлѣба для причта, по общему съ нимъ согласію, будутъ дѣлаться вычеты по частямъ на пополненіе долговъ прихожанъ въ попечительство, — такъ какъ при этомъ имѣлось въ виду увеличеніе и общаго попечительскаго капитала.

Приходскимъ попечительствомъ *черниговской* Крестовоздвиженской церкви, открытымъ 21 марта 1865 г., напечатанъ отчетъ годичной его дѣятельности. Послѣ многихъ предположеній по предмету улучшенія быта церковнаго причта, въ засѣданіи своемъ 12 дек., попечительство остановилось на слѣдующей мѣрѣ. Имѣя въ виду заявленіе священника, что способъ ручныхъ даяній за разныя требоисправленія и праздничныя посѣщенія сколько недостаточенъ для причта, столько же и неприличенъ, «тяжелъ для совѣсти и чести какъ дающихъ, такъ и получающихъ», — предсѣдатель и члены попечительства признали удобнѣйшимъ, чтобы каждый изъ домохозяевъ—прихожанъ, по предъявленной ему подпискѣ, означилъ, какое именно количество денегъ онъ желаетъ жертвовать ежегодно въ пользу причта за извѣстныя посѣщенія его дома, одновременно или по третямъ года, и въ какіе именно сроки. Эта мѣра признана была могущею отклонить указанныя неблагопріятныя обстоятельства и, по всей вѣроятности, умножить цифру получаемыхъ причтомъ доходовъ во время его хожденія по домамъ. На этомъ основаніи попечительство постановило: по силѣ 6 пункт. Правилъ, выдать изъ попечительства списокъ всѣхъ прихожанъ — домохозя-

евъ приходскому священнику, съ тѣмъ, чтобъ онъ, во время предстоящихъ въ концѣ года (т. е. запрошлаго 1865) посѣщеній своихъ прихожанъ съ молитвою и крестомъ, предъявилъ этотъ списокъ каждому домовладѣльцу своего прихода, для означенія въ немъ количества доброхотнаго ежегоднаго пожертвованія въ пользу приходскаго причта за означенныя посѣщенія его дома. Это распоряженіе попечительства приводится въ исполненіе съ должнымъ и желаемымъ успѣхомъ. Что же касается церковной квартиры для священника, то мысль о постройкѣ каменнаго дома на церковномъ погостѣ, для помѣщенія въ немъ всего причта, не оставляется попечительствомъ, и въ нынѣшнемъ (прошломъ 1866) году оно думаетъ приступить къ рѣшительному изысканію средствъ на этотъ предметъ. Вотъ еще распоряженіе попечительства въ первую его годовщину: учредить при церкви двѣ кружки, — одну гдѣ нибудь поставить съ надписью «отъ благотворителей на пользу церкви», а другую обносить въ церкви во время богослуженія, кромѣ обыкновенной кружки. Назначеніе этихъ кружекъ, по мысли попечительства, состоитъ въ томъ, чтобы сборъ по нимъ, въ свое время, былъ нѣкоторымъ пособіемъ къ составленію капитала на постройку задуманнаго церковнаго дома. Но сборъ по этимъ кружкамъ, какъ видно изъ самаго отчета, не представляется утѣшительнымъ, — такъ за четыре почти мѣсяца собрано было только 4 р. съ нѣсколькими копѣйками. Тогда же опредѣлено было попечительствомъ: изъ находящихся при церкви кошельковыхъ денегъ 350 руб. с. вымѣнять въ черниг. казначействѣ на билеты — серіи, для нѣкотораго приращенія, такъ какъ въ нихъ не настоитъ пока надобности. Опредѣленіе это уже исполнено. 18 февр. прошлаго 1866 года попечительство сдѣлало еще слѣдующее распоряженіе: согласно проэкту о. ректора черниг. семинаріи (изложенному въ докладной его запискѣ къ преосвященному объ отчисленіи изъ кошельковой суммы, въ пособіе къ недостаточному жалованью наставниковъ семинаріи и духовныхъ училищъ, не болѣе, какъ по 4 р. 50 к. съ каждой церкви черниг. епархіи),—отчислять изъ общихъ церковныхъ суммъ по 4 р. 50 к. въ годъ на пособіе наставникамъ черниг. семинаріи и училищъ, пока высшее правительство (какъ сказано въ проэктѣ) назначитъ имъ безбѣдное содержаніе, и пока Крестовоздвиженская церковь будетъ имѣть къ тому возможность.—Сознавая недостаточность содержанія духовенства, Люботинское попечительство позаботилось назначенное отъ общества жало-

ванье за обученіе въ школѣ — 210 руб. с. распредѣлить между всѣми членами причта въ такомъ порядкѣ: законоучителю 70 р., двумъ учителямъ по 70 р. каждому и ихъ помощникамъ изъ причетниковъ, смотря по усердію, отъ 25 до 55 р.; недостающую сумму къ 210 р. попечительство восполняетъ своими средствами.

Приходское попечительство Воскресенской церкви *г. Чернигова* также напечатало отчетъ о своей годичной дѣятельности. Это попопечительство открыто было 25 нояб. 1865 г., а 27 февр. 1866 г. было его первое засѣданіе, на которомъ вниманіе попечительства было обращено на приходскій храмъ и матеріальный бытъ приходскаго духовенства. Приходскій священникъ лично заявилъ попечительству, что церковный домъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщаются одни причетники, очень ветхій, и что на мѣсто его нужно построить новый домъ, въ которомъ могъ бы помѣститься весь причтъ, и для котораго лѣсъ можетъ быть отпущенъ изъ казенной лѣсной дачи, потому что въ приходѣ Воскресенской церкви состоятъ казаки и казенные крестьяне деревень Гущина и Жолвинки. Вслѣдствіе этого заявленія, положено просить епархіальное начальство ходатайствовать у палаты государственныхъ имуществъ объ отпускѣ 120 сосенъ, на починку старыхъ и возведеніе новыхъ зданій при Воскресенской церкви. Но въ настоящее время дѣло это находится еще въ управленіи государственныхъ имуществъ. Приходское попечительство Михайловской церкви, села Плоскаго (нѣжинскаго уѣзда), какъ видно изъ отчета его, съ 5 окт. 1865 по 7 ноября 1866 г., въ продолженіе этого времени имѣло 23 засѣданія и посвящало ихъ заботамъ о средствахъ къ сооруженію приходской церкви, которой не стало тамъ по случаю пожара въ 1863 году, и о средствахъ къ содержанію мѣстнаго причта. Послѣдній вопросъ былъ обсуждаемъ, совмѣстно съ прихожанами, еще 28 окт. запрошлаго 1865 года, которые, признавая недостаточнымъ скудное жалованье, получаемое отъ казны, положили причту денежное вознагражденіе за совершаемыя въ приходѣ требы. По свѣдѣніямъ, составленнымъ причтомъ за истекшій годъ, получено священникомъ, кромѣ жалованья, 106 р. 95 к., дьячкомъ 27 р. 33 к., пономаремъ 22 р. 48 к. с. Кромѣ такого пособія отъ прихожанъ, попечительство, журнальнымъ постановленіемъ того же 28 окт., опредѣлило — взимать отъ прихожанъ для причта роковой датокъ отсыпнымъ хлѣбомъ въ количествѣ до 480 пудовъ озимаго и яроваго хлѣба, — впредь до отведенія ему ружной

земли. Но изъ свѣдѣнія, доставленнаго попечительству причтомъ, видно, что за 1865 г. получено всего роковаго датка только 164 пуда, а 316 пудовъ остается въ недоимкѣ, да за 1866 г. не получено отъ прихожанъ роковщины 430 пудовъ, о чемъ попечительство, съ своей стороны, сообщило уже волостнымъ правленіямъ.

Въ засѣданіи 6 авг. запрошлаго 1865 г. Корчкодомскій, *ярославской* епархіи любимскаго уѣзда, приходскій попечительный совѣтъ также имѣлъ разсужденіе объ улучшеніи быта своего причта. Мѣстный священникъ заявилъ совѣту, что онъ вмѣстѣ съ причтомъ, не желая получать отъ своихъ прихожанъ, обремененныхъ разными повинностями и налогами, болѣе того, что доселѣ получалъ, желалъ бы только измѣнить способъ сбора, — вмѣсто всѣхъ мелочныхъ, денежныхъ и натуральныхъ сборовъ, получать опредѣленное жалованье по срокамъ, и будетъ считать положеніе свое улучшеннымъ, если оно возвысится въ нравственномъ отношеніи. Предсѣдатель и остальные члены совѣта поддержали это заявленіе, и съ своей стороны изъявили желаніе знать опредѣленную сумму, какою до сихъ поръ пользовался причтъ отъ обязательныхъ требъ и натуральныхъ сборовъ. Священникъ изъ доходовъ за послѣдніе 8 лѣтъ вывелъ среднюю цифру 420 р. въ годъ на весь причтъ. Когда сумма эта была разложена на вѣнцы, которыхъ въ Корчкодамскомъ приходѣ числится невступно 700 (такъ какъ раскладка на вѣнцы показалась болѣе справедливою, чѣмъ раскладка по землѣ), то каждый вѣнецъ подвергался окладу въ 60 к. съ небольшимъ въ годъ. На это члены отозвались, что если бы такая раскладка касалась только ихъ однихъ, то они изъявили бы на нее полное согласіе; но такъ какъ состояніе прочихъ прихожанъ не подходитъ къ ихъ состоянію, то, зная крайнюю бѣдность многихъ, они вполнѣ увѣрены, что общій голосъ прихожанъ не изъявитъ своего согласія на измѣненіе стараго порядка вознагражденія причта новымъ. По новой раскладкѣ повинность въ пользу причта падаетъ на всѣхъ равномѣрно, одинаково какъ на богатыхъ, такъ и на бѣдныхъ. А требовать и отъ бѣдныхъ равномѣрнаго взноса въ пользу причта—несправедливо и неблагоразумно. Для избѣжанія такой неравномѣрности было предположено — обязательный налогъ въ пользу причта уменьшить до такой цифры, въ которой онъ былъ бы необременителенъ и для самыхъ бѣдныхъ прихожанъ, недостающую же часть суммы (опредѣленной въ 420 рублей) для содержанія причта вос-

полнать изъ общей приходской суммы, съ тѣмъ, чтобы каждый зажиточный крестьянинъ взносилъ добровольно большее пожертвованіе въ общую приходскую сумму, имѣя въ виду, что вмѣсто прежней значительной платы причту за требоисправленія, онъ теперь платитъ непосредственно въ пользу причта незначительное количество денегъ. Но когда предсѣдатель спросилъ членовъ, какая бы сумма, по ихъ мнѣнію, была необременительна для всѣхъ вообще крестьянъ,—нѣкоторые изъ нихъ отозвались, что не посовѣтовавшись съ прихожанами, они не могутъ дать на это положительнаго отвѣта, и потому разсужденіе объ этомъ предметѣ оставлено до слѣдующаго засѣданія. При этомъ предсѣдатель нашелъ нужнымъ объяснить, что такъ какъ приходской суммы еще не образовалось, и трудно опредѣлить время, когда она образуется въ достаточномъ количествѣ, чтобъ изъ нея можно было употребить часть на вознагражденіе своего причта, то, руководствуясь Положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ, совѣтъ имѣетъ право ходатайствовать и предъ духовнымъ начальствомъ, и предъ начальствомъ другихъ вѣдомствъ — о пособіи или содѣйствіи отъ казны, прибавивъ, что, вѣроятно, и правительство, видя готовность вступить въ выгодную для обоихъ сословій сдѣлку, основанную на взаимномъ довѣріи и согласіи, не откажется отъ своего содѣйствія приходу, если совѣтъ вынужденъ будетъ обратиться съ просьбою о пособіи отъ казны, хотя на нѣкоторое время, впредь до развитія общественной приходской суммы.

Въ *Самарскихъ Епарх. Вѣдом.* также начали появляться извѣстія о дѣятельности тамошнихъ приходскихъ попечительствъ. Предсѣдатель приходскаго попечительства села Спасскаго *самарской* епархіи и уѣзда, Д. Самаринъ представилъ преосвященному экземпляръ отчета о дѣйствіяхъ попечительства за прошлый 1866 годъ. Въ этомъ отчетѣ прописано слѣдующее: 2 февраля прошлаго года попечительство отдало первому годичному собранію всѣхъ прихожанъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и, предложивъ повѣрить чрезъ уполномоченныхъ приходорасходныя книги, пригласило прихожанъ къ новымъ пожертвованіямъ на церковь: въ теченіи не болѣе часа времени отъ присутствующихъ собрано было 93 р. 10 к. и на другой день отъ не бывшихъ въ засѣданіи доставлено предсѣдателю попечительства еще 18 р. 40 к., такъ что всего сбора получено 111 р. 50 к. с. Въ теченіи прошлаго года члены попечительства собирались 12 разъ, для повѣрки денежныхъ суммъ и для обсужде-

нія текущихъ дѣлъ. Изъ денежныхъ отчетовъ попечительства открывается, что средства, которыя дали возможность попечительству въ прошломъ году покрыть всѣ предстоявшіе расходы, получены были главнымъ образомъ изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) единовременное пособіе. Попечительство, въ виду неотложной необходимости приступить къ постройкѣ новыхъ домовъ для причта, ходатайствовало, въ запрошломъ 1865 г., у преосвященнаго объ отчисленіи, изъ принадлежащаго Спасской церкви капитала, 600 рублей, съ накопившимися на нихъ съ 15 іюня 1863 г. процентами, и о предоставленіи ихъ въ распоряженіе попечительства. Ходатайство это было уважено его преосвященствомъ, и попечительство получило въ іюлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 640 р. 67½ к. с. Это значительное пособіе дало возможность попечительству въ одно лѣто окончить постройку 4-хъ новыхъ домовъ съ дворами для причта. 2) Приходскій посѣвъ. Въ прошломъ году засѣяно было пшеницей 15 десятинъ, съ которыхъ собрано 675 пудовъ пшеницы, за отдѣленіемъ на сѣмена для посѣва на будущій (настоящій) 1867 г. 150 пудовъ, проданной на сумму 486 р. 30 к. с. 3) Кружечнаго сбора въ два прошедшіе года поступило: въ 1865 — 50 р. 85 к. и въ 1866 — 83 р. 30 к., всего 134 р. 15 к. с. 4) Отъ продажи серебра изъ сожженныхъ старыхъ ризъ, съ разрѣшенія его преосвященства, въ количествѣ 6 фунтовъ 35 зол., попечительство выручило 164 р. 97 к., равно отъ отдачи въ ломъ старыхъ кадила и креста 35 р. 10 к., такъ что отъ продажи всего серебра, какъ выжиги, такъ и лома, получено 200 р. 7 к. с. Кромѣ того, двѣ старыя избы причетниковъ проданы за 70 руб. Наконецъ, 5) равновременныхъ пожертвованій, какъ на церковь (*), такъ и на постройку домовъ для причта, поступило въ прошломъ году 161 р. 55 к. с. — Для діакона поставлена 8-аршинная изба съ голландскою печью и кухня, соединенная съ переднею избою холодными сѣнями; для дьячка и пономаря поставлены 8-аршинныя избы и сзади холодныя горенки, соединенныя съ передними избами сѣнями; для просвирни поставлена 7-аршинная

(*) Изъ указанныхъ средствъ употреблено попечительствомъ, въ прошедшихъ 1865 и 1866 годахъ, на устройство ризницы и другія нужды 507 р. 20 к. с.; къ 1 января нынѣшняго года состояло денегъ, собранныхъ собственно въ пользу церкви, 233 р. Попечительство постановило: нанять церковнаго сторожа и производить ему жалованье изъ суммъ попечительства по 30 р. въ годъ.

изба и сзади холодная горенка, соединенная съ избою сѣнями. Дома эти поставлены въ одну линію, двумя гнѣздами: въ первомъ гнѣздѣ домъ діакона и дьячка, а во второмъ дома пономаря и просвирни. Дворы къ этимъ домамъ окончательно устроены; на каждомъ дворѣ устроена конюшня и устроенъ погребъ съ погребицею. Вслѣдствіе постройки означенныхъ домовъ лицомъ къ рѣкѣ Волгѣ, оказалось необходимымъ перенести на новое мѣсто, въ одну линію съ новыми домами, старый домъ заштатнаго священника. На всю эту постройку, съ примѣрною оцѣнкой дароваго матеріала и работы, употреблено не менѣе 1300 руб. с. За всѣмъ тѣмъ, къ 1 генв. 1867 г. денегъ, собираемыхъ собственно въ пользу причта, состоитъ въ распоряженіи попечительства 253 р. 62 к. с.

Такъ, въ короткій срокъ своего существованія, попечительства успѣли уже довольно сдѣлать для своихъ приходскихъ причтовъ, заявивъ чрезъ то, что съ теченіемъ времени, съ расширеніемъ своихъ средствъ, они готовы сдѣлать и сдѣлаютъ все необходимое для обезпеченія служащаго духовенства.

Н. Б.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Вильны.

СЛОВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА КЪ КРЕСТЬЯНАМЪ, ПРИНЯВШИМЪ ПРАВОСЛАВІЕ, 13 ІЮНЯ.

12 и 13 іюня — дни пребыванія Государя Императора въ Вильнѣ — останутся памятны здѣшнему населенію. Описаніе двухдневнаго достопамятнаго пребыванія Государя въ Вильнѣ, конечно, можно читать въ газетахъ. Но мы считали бы крайнею небрежностію съ своей стороны, еслибы не сообщили читателямъ *Православнаго Обозрѣнія* того, что такъ близко и дорого каждому православно-русскому. 13 іюня крестьяне, вмѣстѣ съ ближайшими своими начальниками, во множествѣ собрались на дворѣ того дома, въ которомъ помѣщался Государь Императоръ и удостоились чести видѣть своего Царя Освободителя и Благодѣтеля. Появившись предъ ними, Его Величество благоволилъ обратить свое августѣйшее вниманіе, между прочимъ, на одно весьма важное

у насъ явленіе. Въ *Литовскихъ Епарх. Вѣд.* обнародовано, что въ 1866 году въ литовской епархіи присоединилось отъ римскаго закона къ православной церкви 25.144 человѣка. Большая часть изъ этого числа присоединившихся—крестьяне. Всякое движеніе совершается вслѣдствіе воздѣйствія какой-либо движущей силы, или причины, большаго или меньшаго ея вліянія. Очень много важныхъ историческихъ, вѣковыхъ причинъ имѣло вліяніе на это серьезное дѣло; но ближайшею, возбуждающею и движущею къ православію силой было совокупное напоминаніе и разъясненіе крестьянамъ значенія для нихъ православной вѣры, ихъ отношенія какъ римлянъ и какъ православныхъ къ цѣлой Россіи, къ русскому народу, къ Царю, съ другой стороны — къ Польшѣ и къ полякамъ съ ихъ панами и шляхтой, разъясненіе дѣлаемое какъ православнымъ духовенствомъ, такъ и свѣтскими властями, имѣющими соприкосновеніе съ крестьянами. Иногда не столько глубокомысліе и убѣдительность доводовъ имѣли въ этомъ дѣлѣ огромное значеніе, сколько сила вещей,—ясная, твердая, неуклонная политика правительства и точное выполненіе его предначертаній мѣстною администраціей, проясненіе пародныхъ началъ и возвращеніе на историческій путь. Все это возбуждало весьма значительное движеніе въ пользу православной вѣры, такъ что, по обыкновенному закону скораго и сильнаго движенія, произошла реакція: крестьяне начали задумываться—«чтожь это все на православіе переходятъ, говорили они, вырвется якій-сь тамъ не вѣдомо якій татаръ и поворачиваетъ на благочестіе; да и православный ксендзъ мыслить, что ему лѣпѣй будить, какъ на православіе больше повернуть. Може то намъ не потреба. Наши батьки были поляки, а мы идемъ на русскую вѣру. Кедыбъ то Царъ повѣдилъ, инна жечь». Дѣйствительно, ревнителями православія являлись иногда такіе люди, которые могли только профанировать святое дѣло въ глазахъ народа; напримѣръ какой нибудь исправникъ-татаринъ, вѣрующій только въ магометовъ рай, какой нибудь становой приставъ или стряпчій-нѣмецъ, ни во что не вѣрующій, кромѣ собственныхъ выгодъ и поддерживанія «своихъ», вдругъ являются проповѣдниками православія, позволяютъ себѣ неумѣстныя выходки и тѣмъ приводятъ въ крайнее смущеніе людей, для которыхъ религіозные интересы составляютъ вопросъ жизни, благосостоянія и нравственнаго успокоенія. Люди враждебные намъ зорко слѣдятъ за всѣмъ, что совершается вокругъ, ловятъ каждый случай и объясняютъ совершающееся теченіе дѣлъ такъ, чтобы воспрепятствовать про-

ясненію народныхъ, жизненныхъ началъ; пользуются малѣйшимъ съ нашей стороны промахомъ и несказанно преувеличиваютъ его, чтобы поддержать авторитетъ польской интеллигенціи и всего, что ближе подходитъ къ польскому духу, къ жалкимъ польскимъ идеямъ. Такихъ господъ здѣсь еще весьма много; чтобы наблюдать за ихъ работой, нужны зоркіе глаза и чуткій слухъ; они налаживаютъ по своему не только «своихъ», но и нѣкоторыхъ «нашихъ». Чтобы поколебать движеніе въ пользу православной вѣры, они по своему объясняли административныя перемѣны въ краѣ, они безпощаднымъ разражались глумленіемъ по поводу миссіонерской дѣятельности вышеупомянутыхъ, непрошенныхъ ревнителей православія, они ухватились за нѣкоторыя статьи нынѣшней редакціи *Виленскаго Вѣстника,* рѣшившейся на радость врагамъ утверждать, что религіозное различіе не представляетъ важнаго, первостепеннаго препятствія къ обрусенія западнаго нашего края, что религіозное единство желательно, но можетъ воспослѣдовать не теперь, а послѣ... Сгруппировавъ все это, они не безъ успѣха стали проводить мысль, что начальство совсѣмъ не хочетъ, чтобы «шли на православіе», что Царь сердитъ на тѣхъ, которые оставили свою вѣру, что наконецъ всѣхъ принявшихъ православіе переселятъ «въ Россію». Тогда присоединившіеся понурили головы, покряхтывали и поохивали и наконецъ доведены были до того, что стали открыто заявлять просьбы и свое желаніе—обратно вернуться къ римскому костелу. При такихъ-то обстоятельствахъ Государь Императоръ, 13 іюня, вышедши къ крестьянамъ и вызвавъ присоединившихся отъ римскаго закона къ православной вѣрѣ, всемилостивѣйше благоволилъ сказать имъ: «очень радъ видѣть васъ православными. Я увѣренъ, что вы перешли въ древнюю вѣру края съ убѣжденіемъ и искренно. Знайте, что разъ принявшимъ православіе Я ни подъ какимъ видомъ не позволю и не допущу возвратиться въ католичество. Знайте это и скажите такъ отъ меня всѣмъ своимъ. Слышите ли? Повторяю: радъ видѣть васъ православными». Несомнѣнно, что при изложенныхъ нами обстоятельствахъ, слова Государя произвели глубокое впечатлѣніе на крестьянъ, служили утѣшеніемъ какъ для тѣхъ, которые присоединились къ праосл авной вѣрѣ, такъ и для тѣхъ, которые издревле сохраняли православіе. Это понятно само собою. Но мы имѣли случай замѣтить свободное проявленіе того настроенія, какое возбудили въ крестьянахъ обращенныя къ нимъ слова всемилостивѣйшаго Государя. Какъ только поѣздъ повезъ отъ насъ

Августѣйшаго Монарха, звонъ колоколовъ созывалъ усердствующихъ на молитву въ Свято-Духовъ монастырь; преосвященный викарій Александръ, епископъ ковенскій, соборнѣ съ духовенствомъ совершали молебствіе на благополучное путешествіе Государя Императора. Богомольцевъ собралось довольно, особенно много было крестьянъ. При семъ преосвященный внушалъ крестьянамъ, что они неуклонно и твердо должны держаться православной вѣры и церкви, быть истинно-православными, всегда вѣрными и преданными своему Царю-благодѣтелю. Когда народъ вышелъ изъ церкви и крестьяне остановились на монастырскомъ дворѣ, г. виленскій гражданскій губернаторъ обратился къ нимъ съ словами: «многіе изъ васъ слышали, что сказалъ вамъ Государь Императоръ, а нѣкоторые, можетъ быть, и не слыхали; слушайте, я повторю вамъ. Тѣмъ, которые перешли отъ римской вѣры въ православіе, Онъ сказалъ: «очень радъ видѣть васъ православными. Я увѣренъ, что вы перешли въ древнюю вѣру края съ убѣжденіемъ и искренно. Знайте, что разъ принявшимъ православіе Я ни подъ какимъ видомъ не позволю и не допущу возвратиться въ католичество. Знайте это и скажите такъ всѣмъ своимъ. Слышите ли? Повторяю: радъ видѣть васъ православными». Ура, ура! оглушительное ура тысячеустой толпы гремѣло и разливалось по огромному монастырскому двору,—встрепенулась, энергически, восторженно всколебалась масса народу, полетѣли шапки вверхъ! Зная здѣшнихъ крестьянъ народомъ вялымъ, апатичнымъ, приходишь въ изумленіе при такомъ восторженномъ одушевленіи. Губернаторъ хотѣлъ было еще отъ себя сказать нѣсколько словъ, но уже ничего нельзя было говорить,—все покрывали и долго, долго еще раздавались громкіе крики восторженнаго народа; видно, за живое затронули его Царскія слова. Безъ всякаго сомнѣнія, слова Государя Имератора послужатъ весьма надежнымъ и серьезнымъ успокоеніемъ для православныхъ жителей нашего края, особенно для новоприсоединившихся къ православію, постоянно смущаемыхъ разными темными слухами, могутъ служить высокимъ знаменемъ для людей трудящихся здѣсь въ истинно русскомъ духѣ, которые надъ многимъ стали уже задумываться, видя нѣкоторую нерѣшительность и вялость въ дѣйствіяхъ тѣхъ людей, на которыхъ необходимо обращать вниманіе, читая заявленія, въ которыхъ совѣтуютъ мириться съ поляками, которыхъ мы не думали оскорблять, стараться успокоить ихъ, когда очень хорошо извѣстно, что они не останутся спокойными пока будутъ съ на-

ми, не раздражать ихъ, когда они все еще не думаютъ отказаться отъ своихъ старыхъ мечтаній: Польшу сдѣлать руководительницею цивилизаціи для всей Европы, а русскихъ прогнать въ *Азію*; наконецъ слова Государя Императора могутъ снова пробудить въ народѣ свободное движеніе въ пользу православія, если только произведенное ими впечатлѣніе будетъ поддерживаться, а не разстроиваться и охлаждаться, если только народные дѣятели не останутся равнодушными и не встрѣтятъ поощренія равнодушію къ столь великому дѣлу въ нравственномъ, гражданскомъ и политическомъ отношеніи.

Въ послѣднее время дѣла по возстановленію древнихъ православныхъ храмовъ идутъ у насъ медленно; работы надъ знаменитымъ древнимъ митрополитальнымъ соборомъ Пречистыя Богородицы и надъ большимъ храмомъ при женскомъ монастырѣ остановлены по недостатку средствъ. Государь Императоръ всемилостивѣйше изволилъ замѣтить, что необходимо озаботиться прінсканіемъ средствъ и привести отдѣлку этихъ храмовъ къ концу безъ замедленія.

С. П—ій.

Изъ Полоцка.

Открытіе церковнаго братства во имя Святителя Николая и преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.

Открытіе церковнаго братства во имя Святителя Николая и препод. Евфросиніи, княжны Полоцкой, въ г. Полоцкѣ совершено въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ 11-го іюня текущаго года его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Саввою, епископомъ полоцкимъ и витебскимъ.

Наканунѣ этого дня, съ вечера въ полоцкой военно-гимназической Николаевской церкви отправлено всенощное бдѣніе, на которомъ послѣ «нынѣ отпущаеши» и на «Богъ Господь» между прочимъ пѣты тропари Св. Николаю Чудотворцу (правило вѣры) и препод. Евфросиніи, княжнѣ Полоцкой (*); на «хвалите

(*) Подражающи дванадесятолѣтна дванадесятолѣтну Христу, учившему въ святилищи Божію слову, послѣдовала еси Евфросиніе, славу временную и земнаго обручника оставльши, и вся мірская презрѣвши, краснѣйшему паче всѣхъ Христу себе уневѣстила еси, крестъ埋 вземши, путемъ ангельскаго житія шествуя, и многія къ Нему наставляющи, въ благоуханіи мvра въ небесный чертогъ востекла еси, идѣже моли, Его же возлюбила еси, о чтущихъ благочестно память твою.

имя Господне» — величаніе тѣмъ же святымъ предъ братскою, написанною на дскѣ, иконою, которая освящена во время пѣнія «хвалите...» его преосвященствомъ; а вовремя пѣнія канона присоединялись тропари изъ каноновъ Святителю Николаю и препод. Евфросиніи.

Въ концѣ Божественной литургіи, которую совершалъ при невиданномъ въ православныхъ храмахъ г. Полоцка стеченіи народа его преосвященство въ сослуженіи настоятеля Невельскаго монастыря архимандрита Григорія, члена консисторіи протоіерея Конаевича, Борисоглѣбскаго монастыря игумена Тихона, полоцкаго Софійскаго собора протоіерея Юркевича, военно-гимназической церкви священника Добрадина и и. д. казначея полоцкаго Богоявленскаго монастыря іеромонаха Варнавы, сказано однимъ изъ сослужащихъ учредителей братства соотвѣтственное случаю слово о значеніи взаимной христіанской любви въ жизни. Послѣ литургіи его преосвященствомъ въ сослуженіи вышеозначенныхъ лицъ и другихъ священниковъ, прибывшихъ по случаю открытія братства въ военно-гимназическую церковь, совершено предъ братскою иконою молебствіе небеснымъ покровителямъ братства—Святителю Николаю и препод. Евфросиніи: чтенія Евангельскія о добромъ Пастырѣ (Іоан. 10 ст. 9—16) и десяти дѣвахъ (Матѳ. 25, 1—13), предложенныя святителемъ на молебствіи и переводившія вниманіе молящихся къ святителю Николаю, бывшему въ жизни добрымъ пастыремъ своихъ словесныхъ овецъ, и къ преподобной Евфросиніи, которая «свѣтло украсивъ свѣтильникъ свой елеемъ чистоты и милости, въ небесный чертогъ съ мудрыми дѣвами ко Христу возшла» (*),—внятно поучали и пастырей — чѣмъ они должны быть для словесныхъ овецъ и пасомыхъ, что они должны дѣлать, чтобы войдти въ небесный чертогъ къ безсмертному Жениху. По окончаніи молебствія, возглашены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, святѣйшему Синоду и его преосвященству и, наконецъ, православнымъ христіанамъ, ревнующимъ о благѣ вѣры и св. церкви.

Изъ церкви его преосвященство, въ предшествіи хора пѣвчихъ и сослужащихъ, сопровождаемый г. начальникомъ губерніи, принявшимъ званіе почетнаго члена братства и прибывшимъ въ Полоцкъ по случаю открытія братства, директоромъ гимназіи и другими лицами духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомства, бывшими у богослуженія и сочувствующими дѣлу братства,

(*) Стихира изъ службы преподобной Евфросиніи.

отправился въ квартиру г. директора. Здѣсь, когда пѣвчіе его преосвященства пропѣли «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра» и тропари небеснымъ покровителямъ братства, предсѣдателемъ совѣта прочитана собранію записка объ учрежденіи и первоначальныхъ распоряженіяхъ братства и кто къ тому времени заявилъ свое сочувствіе братству. Въ запискѣ изложены обстоятельства и потребности Бѣлорусскаго края, вызвавшія учрежденіе братства, основная цѣль и наименованіе братства, настоящія его задачи, предполагаемыя средства и употребленіе ихъ, составъ и управленіе братства, дѣятельность его совѣта по уставу, первоначальная дѣятельность братства и его совѣта по утвержденіи устава въ пяти бывшихъ съ 3-го мая засѣданіяхъ, на которыхъ, между прочимъ, избраны члены совѣта и должностныя его лица, сдѣланы учредителями съ своей стороны пожертвованія въ пользу братства, постановленія относительно налитографированія и напечатанія устава, соображенія о приглашеніи лицъ православнаго исповѣданія въ братство и о формѣ приглашеній. Относительно того, кто заявилъ свое сочувствіе братству, въ запискѣ сказано: «Въ заключеніе учредители братства должны сказать, что на приглашенія ихъ со стороны нѣкоторыхъ послѣдовали уже и заявленія добраго сочувствія къ предпринимаемому дѣлу. Здѣсь первѣе всего считаютъ они своимъ долгомъ выразить признательность его преосвященству, почетному попечителю братства, за архипастырскую готовность содѣйствовать успѣхамъ братства, и его превосходительству, господину начальнику губерніи, за безмездное напечатаніе устава братства и извѣщенія съ извлеченіемъ изъ устава, и за то теплое сочувствіе, съ какимъ его превосходительство благоволилъ принять званіе почетнаго члена братства, выражая при этомъ въ присланномъ на имя предсѣдателя совѣта отвѣтномъ увѣдомленіи отъ 2-го іюня «сердечныя пожеланія вящшаго успѣха братству въ благочестивомъ начинаніи дѣла, которое должно служить связью единичныхъ стремленій истинно православныхъ людей», и—убѣжденіе, что въ настоящее время новое братство найдетъ въ средѣ русскаго общества то сочувствіе и поддержку, которыя столь необходимы для успѣха и ободренія будущей дѣятельности братства»; за тѣмъ обязаны съ благодарностію упомянуть о г-нѣ вице-губернаторѣ, также съ полнымъ сочувствіемъ относящемся къ братскому дѣлу и съ любовію принявшемъ званіе почетнаго члена братства,—о высокоуважаемомъ законоучителѣ Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ, придворномъ

о. протоіереѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Рождественскомъ, который, принявъ званіе почетнаго члена, «въ знакъ своего сочувствія къ благотворнымъ цѣлямъ братства, препроводилъ при своемъ отвѣтномъ письмѣ и единовременное пожертвованіе въ 50 рублей», о преосвященнѣйшихъ епископахъ Варлаамѣ черниговскомъ и Григоріѣ выборгскомъ, которые радостно благословляя святое дѣло учрежденія братства и принимая также званіе почетныхъ членовъ, а первый, кромѣ того, и препровождая ежегодное приношеніе въ количествѣ 10 рублей, изъявляютъ полную готовность содѣйствовать братству зависящими отъ нихъ средствами, о священникахъ Василіи Пѣвцовѣ, законоучителѣ 1-й с.-петербургской военной гимназіи, Петрѣ Соколовѣ благочинномъ новгородскаго уѣзда, приславшихъ по 5 рублей въ кассу братства съ изъявленіемъ подобной же готовности содѣйствовать братству по мѣрѣ силъ и средствъ,—о нѣкоторыхъ, наконецъ, жителяхъ Полоцка, также выразившихъ свое сочувствіе къ дѣлу братства своими приношеніями въ количествѣ отъ 5 до 3 рублей, о священникѣ Пясковскомъ, о гг. Аѳанасьевѣ, Щербовѣ, Лукьяновѣ, Литвиновѣ, Фененко, Волковѣ, Соковичѣ, Соболевскомъ,—такъ что всѣхъ пожертвованій по настоящее время имѣется въ братской кассѣ со включеніемъ, разумѣется, и приношеній учредителей, 300 рублей». Тутъ же прочтено полученное наканунѣ съ приложеніемъ 4 руб. письмо с.-петербургскаго мѣщанина Петра Кондратьева съ товарищами на имя предсѣдателя совѣта слѣдующее: «Объятые чувствомъ живѣйшей благодарности къ Богу за вторичное спасеніе драгоцѣннѣйшей жизни Государя Императора отъ руки злодѣя въ Парижѣ, мѣщанинъ Петръ Кондратьевъ съ его товарищами, жительствующіе въ С.-Петербургѣ, отслужили молебенъ въ придворномъ соборѣ Зимняго дворца, поставили 4 свѣчи къ мѣстнымъ иконамъ того же собора, и возъимѣли желаніе часть денегъ, оставшуюся отъ вышеозначеннаго употребленія изъ общей складчины, всего 4 руб. по указанію о. духовника протопресвитера Бажанова, передать въ устроенное вами братство, на пользу учащихся сельскихъ дѣтей во внушеніе симъ послѣднимъ любить и молиться о здравіи Отца-Монарха Александра II». Записка окончена такимъ образомъ: «Все это вселяетъ въ учредителей братства твердую увѣренность, что они не останутся одинокими въ предпринимаемомъ дѣлѣ и будутъ поддержаны русскимъ православнымъ обществомъ».

По выслушаніи записки, присутствующими, въ числѣ 42, подписанъ актъ открытія братства, въ которомъ собравшіеся поста-

новили: «Отнынѣ въ духѣ братской любви заботиться объ охраненіи и утвержденіи въ Бѣлорусскомъ краѣ православной нашей вѣры и съ этою цѣлію единодушно дѣйствовать на основаніяхъ устава братства, утвержденнаго его преосвященствомъ». Въ то же время дѣлопроизводителемъ и казначеемъ представлены вниманію собранія книги, заготовленныя братствомъ, и въ числѣ ихъ книга для внесенія именъ братчиковъ, съ предложеніемъ желающимъ внести въ оную свои имена собственноручно. Вслѣдствіе такого предложенія внесли свои имена съ присовокупленіемъ пожертвованій, почетный попечитель братства его преосвященство 30 руб., почетные члены: г. начальникъ губерніи генералъ-маіоръ Владиміръ Николаевичъ Веревкинъ 15 руб., директоръ гимназіи П. П. Глотовъ 10 руб., архимандритъ Григорій 10 руб. и изъявившіе желаніе быть братчиками 26 лицъ болѣе 100 р.; при этомъ г. начальникъ губерніи выразилъ обѣщаніе прислать въ распоряженіе братства имѣющіеся у него 200 руб. на поддержаніе народныхъ школъ въ западномъ краѣ.

Торжество открытія заключилось скромною трапезой, которую члены совѣта предложили посѣтителямъ, изъявившимъ желаніе участвовать въ дѣлѣ братскомъ.

Въ заключеніе этой замѣтки мы должны сказать, что до настоящаго дня всѣхъ пожертвованій, въ томъ числѣ и отъ учредителей братства, поступило въ братскую кассу 678 рублей.

Одинъ изъ учредителей братства.

23-го іюня 1867 года.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сборникъ на 1866 годъ, изданный Обществомъ древне-русскаго искусства, при московскомъ Публичномъ Музеѣ. Съ 68-ю литографированными рисунками на XXIII-хъ таблицахъ и съ 9-ю политипажами въ текстѣ. Москва. 1866 г. In-folio. Большой томъ.

Мы надѣемся оказать услугу читателямъ *Православнаго Обозрѣнія*, познакомивъ ихъ съ содержаніемъ этого превосходнаго изданія, которое появилось въ прошломъ году, но котораго наши журналы и газеты доселѣ еще не оцѣнили какъ слѣдуетъ.

Настоящимъ *Сборникомъ* недавно образовавшееся ученое Общество древне-русскаго искуства при московскомъ Публичномъ

Музеѣ, полагаетъ начало своей учено-литературной дѣятельности. Задача, которой Общество спеціально посвящаетъ свою дѣятельность, это—сравнительное изученіе древне-русскаго или, что тоже, *церковнаго* древне-русскаго искусства, п. ч. наша старина и можетъ похвалиться искусствомъ только церковнымъ, — задача у насъ совершенно новая и чревычайно важная, на которую съ полнѣйшимъ сочувствіемъ должно отозваться наше общество и еще съ большимъ сочувствіемъ религіозные руководители нашего народа.

Намъ нужно изучить и понять истинный характеръ нашего древняго церковнаго искусства. Храмъ до послѣдняго времени оставался у насъ почти единственнымъ училищемъ для народа, иконы и священныя изображенія—почти единственными книгами, которыя онъ умѣлъ и любилъ читать, а церковныя украшенія, при нашей однообразной, унылой и дикой природѣ, почти единственнымъ источникомъ для образованія его эстетическаго вкуса. Украшенія храма онъ перенесъ и въ свой домъ: икона у бѣдняка, кіота у зажиточнаго, цѣлый иконостасъ у богача были не только предметами поклоненія, но едва-ли не единственными домашними украшеніями; старинная сельская деревянная церковь такъ гармонировала по своей наружной архитектурѣ съ архитектурою сельскихъ домиковъ! Изучая древне-русское церковное искусство, мы невольно переносимся къ духовной жизни нашихъ предковъ. Жизнь эта не богата своими проявленіями, какъ небогато и наше древнее искусство. Наши церкви не отличались величественностію храмовъ западныхъ: онѣ низки, малы, бѣдны; своимъ внѣшнимъ видомъ онѣ не дѣйствуютъ на возвышеніе, такъ сказать, на расширеніе религіознаго чувства, онѣ его какъ бы сжимаютъ, сосредоточиваютъ въ себѣ. Наши древнія иконы вполнѣ гармонировали съ впечатлѣніемъ религіозной сосредоточенности нашихъ храмовъ: онѣ отличались не живостію изображеній и естественностію формъ, подобно картинамъ запада, но строгостію, суровостію, какъ бы неподвижностію священныхъ ликовъ. При такомъ характерѣ нашего церковнаго искусства, мы не можемъ похвалиться его развитостію; но за то мы можемъ надѣяться на его вѣрность древне-христіанскому преданію, на истинность его представленій, какъ бы закаменѣвшую въ его неподвижныхъ чертахъ.

Но наше церковное искусство должно выдти изъ своей неподвижности. Строго отвѣчая преданію, вѣрно представляя священныя событія, оно должно удовлетворять и болѣе развитому ре-

лигіозному чувству и эстетическому вкусу. Этого требуетъ сила самыхъ обстоятельствъ. Въ нашей церкви съ недавняго времени, какъ бы безъ нашего вѣдома, вторгается цѣликомъ западное искусство: увлекая насъ наибольшею развитостію формъ, оно иногда не отвѣчаетъ ни преданію, ни духу православной церкви. Только сравнительное изученіе нашего древняго искусства можетъ указать у насъ на родной почвѣ родные намъ элементы для развитія національнаго искусства, которое бы, удовлетворяя вкусу, согласовалось съ духомъ православной церкви, — только оно можетъ указать намъ то, что должны мы уважить и чѣмъ мы можемъ воспользоваться въ болѣе нашего развитомъ искуствѣ запада, и что мы должны отвергнуть какъ не достойное ни религіи, ни строгаго вкуса.

Отъ изученія древне-русскаго искуства, чему посвятило свою дѣятельность Общество, мы въ правѣ ожидать еще болѣе прямыхъ результатовъ: это подготовка матеріаловъ къ тому, чтобы исторію искусства, и по преимуществу искусства церковнаго, сдѣлать необходимымъ образовательнымъ предметомъ въ нашихъ народныхъ школахъ. Едва ли что-нибудь можетъ лучше способствовать правильному развитію воображенія, образованію нравственнаго и религіознаго характера, какъ религіозное искусство. Это давно сознали на Западѣ: какъ образовательный предметъ, исторію искусства давно ввели во французскія народныя школы; его вводятъ и въ Германіи. У насъ пока для этого нужно подготовить матеріалы: мы не знаемъ еще того, чѣмъ мы владѣемъ. А начать мы должны съ своего, народнаго, чтобы неблагоразумно не увлечься чужимъ.

Сборникъ заключаетъ въ себѣ три отдѣла: 1) изслѣдованія, 2) критика и библіографія и 3) смѣсь.

Рядъ изслѣдованій начинается содержательною и очень объемистою статьею профессора Буслаева «Общія понятія о русской иконописи». Авторъ въ своемъ изслѣдованіи держится сравнительнаго метода. Опредѣляя характеристическія особенности нашего древне-русскаго искусства, онъ указываетъ для него надлежащее мѣсто въ общей исторіи искусства, раскрываетъ его недостатки и неоспоримыя достоинства по сравненію его съ искусствомъ западнымъ.

«Главнѣйшее свойство русской иконописи, по словамъ автора, состоитъ въ ея религіозномъ характерѣ, исключающемъ собою всѣ другіе интересы, или надъ ними вполнѣ-господствующемъ и всѣ ихъ въ себѣ поглощающемъ. И у другихъ народовъ церков-

ное искусство стояло на этой же ступени религіонаго чествованія, но только въ самую раннюю, первобытную эпоху; тогда какъ у русскихъ это первобытное отношеніе къ предметамъ церковнаго искусства, какъ къ святынѣ, проходитъ чрезъ всѣ вѣка нашей исторіи, господствуетъ еще въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ одинаково во всѣхъ сословіяхъ, и даже въ позднѣйшее время составляетъ завѣтную національную принадлежность огромнаго большинства русскаго населенія.

«Причиною такого многозначительнаго явленія русской жизни были мѣстныя и историческія условія, задерживавшія христіанское просвѣщеніе Руси при первыхъ его начаткахъ. Вопервыхъ, малочисленность народонаселенія, размѣстившагося на обширныхъ пространствахъ и раздѣленнаго лѣсами, болотами и другими преградами на группы, которыя за отсутствіемъ путей сообщенія съ трудомъ могли между собою сноситься. Отсюда, во вторыхъ, медленное распространеніе начатковъ политической и религіозной цивилизаціи. Слѣдовательно, въ третьихъ, крайняя бѣдность въ средствахъ для развитія художествъ, для которыхъ необходимымъ условіемъ бываетъ значительная степень въ успѣхахъ общественности, науки и вообще удобствъ жизни. Немногіе города, съ своими каменными церквами, украшенными иконописью и скульптурными прилѣпами, каковы Кіевъ, Ростовъ, Смоленскъ, Новгородъ, Псковъ, Владиміръ, Москва, были въ продолженіе столѣтій счастливыми оазисами, разбросанными на необозримомъ пространствѣ между непроходимою глушью. Но и въ этихъ мѣстахъ, за трудностію сообщенія съ Византіею и съ Западомъ и при крайней неразвитости умственныхъ интересовъ, искусство должно было оставаться на низшей степени своей техники. Для нашихъ предковъ было немыслимо интересоваться искусствомъ для искусства, точно также какъ и наукою и литературою ради умственнаго досуга, когда самая жизнь требовала болѣе тяжкихъ и важнѣйшихъ трудовъ. Надобно было въ одно и тоже время созидать государственную жизнь изъ разрозненныхъ массъ населенія и проводить въ нихъ первыя начала христіанскихъ понятій, обращать ихъ въ христіанскую вѣру. Такъ было не только въ XI или XII столѣтіяхъ, но даже въ XV, XVI и въ XVII, о чемъ достовѣрныя свѣдѣнія сообщаютъ намъ житія позднѣйшихъ русскихъ святыхъ, которые пролагали первые пути по непрохолимымъ дебрямъ и въ основанныхъ ими монастыряхъ учреждали первыя средоточія начатковъ просвѣщенія въ необитаемыхъ дотолѣ пустыняхъ. При недостаткѣ мѣстныхъ усло-

вій къ развитію, начатки христіанскаго просвѣщенія, въ продолженіе вѣковъ, могли только географически распространяться, оставаясь въ своей первобытности. Церковное искусство отъ XI до XV вѣка включительно оставалось на Руси почти на одинаковой степени совершенства, только оно все больше и больше распространялось по Россіи, украшая храмами новые города, которые становились значительными въ политическомъ отношеніи.»

Этими самыми причинами опредѣляется и отношеніе нашего искусства къ искусству западному. Мы приняли церковное искусство, вмѣстѣ съ христіанствомъ, изъ Византіи въ то время, когда въ немъ проявились послѣдніе отблески его развитія послѣ пораженія иконоборчества, когда съ полнѣйшимъ опредѣленіемъ всѣхъ христіанскихъ догматовъ, окончательно установились опредѣленныя формы для религіозныхъ изображеній. При нашемъ косненіи, при нашей неподвижности, мы могли сдѣлаться строгими хранителями византійскихъ образцовъ. На эти образцы со всею силою указываетъ Стоглавый соборъ еще въ XVI вѣкѣ и отступленіе отъ нихъ, когда только оно случалось, влекло за собою непремѣнно паденіе нашего искусства. Въ произведеніяхъ нашихъ мастеровъ XVI в. цѣнилось не то, до чего дошли они сами и въ чемъ выразили свои личныя способности, свое артистическое умѣнье и свои идеи, а то, въ чемъ они ближе подошли къ старинѣ, жертвуя своею личностію вѣрности преданія.

Около того времени, когда мы перенесли въ свою землю византійское искусство, искусство на западѣ имѣло почти тотъ же византійскій стиль и отличалось такимъ же религіознымъ характеромъ. Но мало-по-малу вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ на Западѣ выплывали наружу античныя, классическія преданія, и церковное искусство тамъ начало видоизмѣнять свой характеръ: строго-религіозное содержаніе начало уступать въ немъ мѣсто изяществу и естественности формъ; художники руководились не догматомъ, а своимъ вдохновеніемъ. Отъ этого западное искусство, если и выиграло въ своемъ эстетическомъ развитіи, то потеряло въ религіозномъ содержаніи.

Изъ сравненія искусства на Западѣ и у насъ, на основаніи историческихъ данныхъ, авторъ выводитъ то заключеніе, «что церковное искусство на Западѣ было явленіемъ временнымъ, переходнымъ, для того, чтобы уступить мѣсто искусству свѣтскому, живописи исторической, жанру, ландшафту; напротивъ того, искусство русское, самыми недостатками къ развитію удержанное въ предѣлахъ религіознаго стиля, до позднѣйшаго времени

во всей чистотѣ, безъ всякихъ постороннихъ примѣсей, осталось искусствомъ церковнымъ. Со всею осязательностію внѣшней формы въ немъ отразилась твердая самостоятельность и своеобразность русской народности, во всемъ ея несокрушимомъ могуществѣ, воспитанномъ многими вѣками коснѣнія и застоя, въ ея непоколебимой вѣрности однажды принятымъ принципамъ, въ ея первобытной простотѣ и суровости нравовъ. Строгія личности иконописныхъ типовъ, мужественные подвижники и самоотверженные старики—аскеты, отсутствіе всякой нѣжности и соблазновъ женской красоты; невозмутимое однообразіе иконописныхъ сюжетовъ, соотвѣтствующее однообразію молитвы—все это вполнѣ соотвѣтствовало суровому сельскому народу, медленно слагавшемуся въ великое политическое цѣлое, народу трудолюбивому, прозаическому и незатѣйливому на изобрѣтенія ума и воображенія, который, при малосложности своихъ умственныхъ интересовъ, былъ такъ мало способенъ къ развитію, что многіе вѣка довольствовался однообразными преданіями старины, бережно ихъ сохраняя въ первобытной чистотѣ».

Впрочемъ, признавая за русскою иконописью, какъ достоинство, его вѣрность преданію и строгость религіознаго характера, авторъ не отказываетъ ей въ стремленіи къ изяществу. Въ этомъ случаѣ, онъ только различаетъ иконопись позднѣйшаго испорченнаго стиля отъ древне-русской иконописи изящнаго византійскаго стиля. Эта послѣдняя иконопись, съ религіознымъ одушевленіемъ, соединяетъ иногда вѣрность природѣ, какъ во всѣхъ очертаніяхъ фигуры, такъ и въ ея движеніи и выраженіи; по крайней мѣрѣ, въ немъ видны попытки къ развитію этой необходимой стороны искусства. Этотъ собственно родъ иконописи и имѣетъ не только право на существованіе его у насъ, но и долженъ быть основою для развитія у насъ иконописнаго искусства.

«Въ настоящее время, заключаетъ авторъ свое изслѣдованіе, между церковнымъ искусствомъ русскимъ и западнымъ нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго. Чтобы согласить успѣхи цивилизаціи съ національною самостоятельностію, искусство въ нашемъ отечествѣ свѣтское можетъ идти по слѣдамъ западнаго; что же касается до искусства церковнаго, и преимущественно до иконописи, то напрасно будетъ русскій художникъ искать себѣ вдохновенія и руководства тамъ, гдѣ давно уже вдохновеніе изсякло, а руководство и всегда прежде было шаткое и обманчивое. Живопись свѣтская—одна для всего образованнаго міра; живо-

пись церковная согласуется съ преданіями, вѣрованіями и убѣжденіями народныхъ массъ, — она по преимуществу живопись національная. Отказываться отъ мысли о необходимости поддерживать и усовершенствовать нашу иконопись — значило бы посягать на самые существенные элементы русской народности; не способствовать въ нашемъ отечествѣ успѣхамъ живописи свѣтской — значило бы отказать искусству въ возможности идти въ уровень съ идеями цивилизаціи. Но по самому существу своему та и другая область искусства не должны быть между собою смѣшиваемы. Русскій художникъ можетъ съ успѣхомъ подражать Деларошу или Каульбаху въ живописи исторической; но съ этими же руководителями въ живописи церковной онъ рискуетъ впасть въ разслабленность и безсмысліе, какъ результатъ охлажденія религіознаго вдохновенія на Западѣ, и стать въ смѣшное противорѣчіе съ преданіями и религіозными убѣжденіями своего отечества. Единственное средство спасти русскую церковную живопись отъ всего пошлаго, безсмысленнаго, разслабленнаго и смѣшнаго—это основательное изученіе русской иконописи въ ея лучшихъ источникахъ .

Другая замѣчательная статья, это—«Описаніе греческаго кодекса Псалтири, IX—XII вѣка съ современными изображеніями, принадлежащаго А. И. Лобкову». Этотъ кодексъ, которымъ владѣетъ Москва, замѣчателенъ какъ по тексту псалмовъ, такъ и особенно по рисункамъ, его сопровождающимъ и современнымъ самой рукописи. Извѣстно, что всѣ рукописи и изданія греческихъ библейскихъ ветхозавѣтныхъ книгъ перевода 70-ти толковниковъ раздѣляются на двѣ главныя редакціи: а) Ватиканскую или Римскую и б) Александрійскую. Ватиканскій кодексъ Библіи относится къ V-му, Александрійскій не позже VI-го столѣтія. Разсмотрѣніе текста Лобковскаго кодекса псалмовъ и сличеніе его съ Александрійскимъ и Ватиканскимъ, а равно сопоставленіе его съ еврейскимъ подлинникомъ и древнимъ славянскимъ переводомъ привело автора статьи, г. Ундольскаго, къ тому убѣжденію, что текстъ его не сходенъ совершенно ни съ Александрійскимъ, ни съ Ватиканскимъ, но всего чаще слѣдуетъ чтенію того или другаго кодекса, а по мѣстамъ онъ ближе съ еврейскимъ подлинникомъ и съ древнимъ славянскимъ переводомъ. Лобковскій кодексъ псалмовъ заключаетъ въ себѣ около 200 рисунковъ, большею частію хорошо составленныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ г. Ундольскій описываетъ, а съ трехъ даже представляетъ копіи. Одни изъ рисунковъ относятся къ вѣрѣ и нраво-

ученію, другіе къ пророчествамъ и прообразованіямъ, третьи къ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта вообще и въ частности къ событіямъ изъ жизни самого Псалмопѣвца, и наконецъ четвертыя представляютъ нѣкоторыя данныя для того, какъ современныя греческіе люди изображали природу и понимали искусство. По мнѣнію г. Ундольскаго, тщательное изученіе изображеній Лобковской Псалтири весьма важно для разумнаго пониманія церковныхъ древностей. Напрасно думаютъ ревнители недавней старины доказать весьма многое иконами не древними, иконами поновленными. Свидѣтельства рукописей греческихъ и славянскихъ всего яснѣе показываютъ, что при изображеніи св. угодниковъ и ихъ молебныхъ и благословляющихъ рукъ не было соблюдаемо строгаго единства. Въ статьѣ г. Ундольскаго стоитъ обратить вниманіе на одинъ рисунокъ, взятый изъ Лобковской Псалтири и представляющій распятіе Спасителя. Мы привыкли видѣть Распятаго Спасителя нагимъ, только съ обвязкою на чреслахъ. Въ рисункѣ Лобковской Псалтири онъ представленъ въ длинной срачицѣ безъ рукавовъ. Нужно замѣтить, это самый древнѣйшій образъ представленія Распятаго Спасителя: мы имѣемъ предъ глазами рисунокъ еще съ болѣе древнѣйшаго памятника—наперстнаго креста, относящагося къ VI вѣку, на которомъ Спаситель представленъ совершенно сходно съ рисункомъ Лобковской Псалтири (Dictionnaire des Antiquités Ghrétiennes, par M. Martigny).

Другія статьи, каковы: «О древнѣйшихъ мозаикахъ Либеріевой базилики», «Фреска подземной базилики св. Климента въ Римѣ», любопытны для изученія исторіи древнѣйшихъ иконописныхъ преданій, когда между Западомъ и Востокомъ не было еще проведено той рѣзкой черты, которая оттолкнула ихъ другъ отъ друга и направила ихъ въ разныя стороны. Послѣдняя статья особенно любопытна для насъ, потому что авторъ ея представляетъ рисунокъ можетъ быть съ самаго древнѣйшаго изображенія нашего первоучителя св. Меѳодія, который между фресками изображенъ присутствующимъ при перенесеніи мощей брата своего св. Кирилла.

Въ статьѣ »Значеніе луны подъ крестомъ, по Аѳонскимъ памятникамъ Севастьяновскаго собранія» г. Филимоновъ дѣлаетъ попытку довольно оригинальнаго, едва ли впрочемъ основательнаго, объясненія того обычая, по которому крестъ на куполахъ нашихъ церквей часто имѣетъ подъ собою луну. Обыкновенное объясненіе этого обычая таково: луна здѣсь означаетъ исламъ,

который особенно съ XV вѣка служитъ для восточной церкви такъ сказать воплощеніемъ всего зла и его начальника—дьявола; луна подъ крестомъ означаетъ торжество христіанства надъ исламомъ и дьяволомъ. Г. Филимоновъ, принимая во вниманіе Аѳонскіе кресты съ змѣеобразными украшеніями на подножіяхъ ихъ, приходитъ къ той мысли, что изъ этихъ змѣеобразныхъ украшеній у насъ легко могли выдѣлать луну. Мысль свою г. Филимоновъ высказываетъ пока въ видѣ совершенно недоказаннаго предположенія.

Статья свящ. Д. В. Разумовскаго «Объ основныхъ началахъ богослужебнаго пѣнія православной грекороссійской церкви» сообщаетъ довольно интересныя свѣдѣнія объ исторіи составленія нотной азбуки церковнаго пѣнія и разбираетъ технику ея построенія.

Въ отдѣлъ критики и библіографіи вводятся сочиненія по церковному искусству, не только русскому, но и другихъ народовъ. Основанія, которыя имѣла для этого редакція *Сборника*, вполнѣ уважительны и разумны. Древне-русское искусство, преимущественно сосредоточенное на предметахъ церковныхъ, не можетъ быть изучаемо независимо и отдѣльно отъ общей исторіи искусства христіанскаго, какъ потому, что оно основано на общихъ всѣмъ цивилизованнымъ народамъ преданіяхъ древне-христіанскихъ, такъ и потому, что христіанскія идеи, составляющія содержаніе церковнаго искусства, принадлежатъ всему человѣчеству, отражаясь въ каждомъ изъ христіанскихъ народовъ по мѣрѣ его развитія и соотвѣтственно его историческимъ судьбамъ. Поэтому сочиненія по древне-христіанскому и византійскому искусству могутъ служить объясненіемъ и повѣркою преданій, положенныхъ въ основу искусства русскаго; сочиненія по западному искусству позднѣйшему могутъ давать матеріалъ для критическихъ соображеній.

Мы знакомимся здѣсь съ двумя любопытными нѣмецкими сочиненіями: Гюбша «Древне-христіанскіе храмы» и Мошеса «Форма базилики, ея первообразы и развитіе», и еще съ болѣе любопытнымъ сочиненіемъ французовъ Тексье и Пюльянъ «Византійская архитектура или собраніе памятниковъ первыхъ вѣковъ христіанства на востокѣ съ историческими и археологическими изслѣдованіями». Содержаніе этихъ сочиненій изложено довольно подробно и изъ нихъ даже представлены рисунки нѣкоторыхъ христіанскихъ памятниковъ.

Изъ русскихъ сочиненій по церковному искусству *Сборникъ*

знакомитъ читателя съ замѣчательнымъ изданіемъ «Христіанскія древности и Археологія. Ежемѣсячный журналъ, издаваемый В. Прохоровымъ. Два тома, по 12 книгъ въ каждомъ. С.-Петербургъ. 1862—1865». Редакція *Сборника*, возстановляя честь изданія г. Прохорова, заподозрѣннаго когда-то однимъ изъ сотрудниковъ одного московскаго журнала въ раскольническихъ тенденціяхъ, сожалѣетъ о томъ, что это изданіе, при своихъ неоспоримыхъ научныхъ достоинствахъ, не пользуется въ нашей публикѣ тою извѣстностію, какой оно заслуживаетъ. Мы желаемъ отъ всей души, чтобы воздавая должное своему собрату по избранной спеціальности, редакція *Сборника* сама не испытала той же участи съ своимъ изданіемъ, но нашла для себя надлежащую оцѣнку. Изданіе Прохорова заслуживаетъ полнаго вниманія по снимкамъ съ памятниковъ христіанскаго искусства. По словамъ *Сборника*, г. Прохоровъ—больше художникъ, нежели ученый изслѣдователь—не щадилъ ни трудовъ, ни средствъ, чтобы печатаемые имъ снимки съ памятниковъ христіанскаго искусства отличались точною передачею оригиналовъ, замѣчательною тщательностію и изяществомъ. Разнообразіе и важность оригиналовъ, съ которыхъ они сняты, ничего лучшаго не оставляютъ желать. Тутъ найдете и древне-христіанскіе храмы въ ихъ скульптурномъ и мозаическомъ убранствѣ, и византійскіе миніатюры, мозаики и фрески, разную церковную утварь и одежду священнослужителей, и неистощимое богатство художественныхъ произведеній Аѳонской горы, этого разсадника церковнаго искусства для древней Руси, и наконецъ собственно русскіе памятники церковнаго благолѣпія, и древніе и позднѣйшіе—въ архитектурѣ, въ фрескахъ, миніатюрахъ, иконахъ на деревѣ, камнѣ и металлѣ и проч. Тутъ найдете цѣлые куполы, украшенные мозаикою или фресками, цѣлые ряды иконостаса, цѣлые мѣсяцы иконописныхъ святцевъ съ изображеніями праздниковъ и святыхъ. И все это снято съ замѣчательною вѣрностію и точностію и съ изяществомъ артистическаго вкуса. Вообще же изданіе г. Прохорова, по словамъ *Сборника*, соединяетъ въ себѣ изящество кабинетнаго украшенія съ достоинствомъ настольной книги для всякаго русскаго человѣка, который, сознавая свое національное достоинство, дорожитъ имъ. Тѣмъ необходимѣе это изданіе для семинарій, гимназій и другихъ учебныхъ заведеній обоего пола, потому что въ прекрасныхъ снимкахъ оно знакомитъ съ важнѣйшими произведеніями церковнаго искусства, общехристіанскаго, византійскаго и русскаго; наконецъ оно долж-

но быть непремѣнною принадлежностію каждаго русскаго художника, посвящающаго свой талантъ церковному украшенію или, по крайней мѣрѣ, не отказывающагося отъ заказовъ по церковному искусству; желательно было бы, что бы оно было и въ рукахъ нашихъ священниковъ, подъ смотрѣніемъ которыхъ украшаются наши храмы.

Не забыты въ *Сборникѣ* и наши братья сербы: здѣсь сообщаются довольно интересныя свѣдѣнія о православномъ искусствѣ въ Сербіи по двумъ книгамъ г. Канитца: «Византійскіе памятники Сербіи, срисованные и описанные Канитцемъ, 1862», и «О древне-и ново-сербской церковной архитектурѣ, приложеніе къ исторіи искусства, Канитца».

Изъ другихъ библіографическихъ статей, любопытны свѣдѣнія о книгѣ Лабарта: «Histoire des arts industriels au moyen âge et à l'époque de la renaissance par Jules Labarte. Paris, 1864 и книгѣ Гасса: «Zur geschichte der Athos-Klöster von Gass, professor d. Theologie in Giessen. Giessen; 1865». Книги эти даютъ множество фактовъ для исторіи византійскаго искусства.

Въ отдѣлѣ *Смѣси* сообщаются краткія и разнообразныя, а вмѣстѣ и интересныя извѣстія о разныхъ предметахъ, касающихся впрочемъ того же церковнаго искусства, напримѣръ свѣдѣнія о греческой литургіи въ картинахъ, о древнихъ иконахъ въ разныхъ нашихъ церквахъ и монастыряхъ, о московскихъ молельняхъ. Здѣсь напечатано вполнѣ «Мнѣніе Юрьевскаго отца архимандрита Фотія о писаніи и продажѣ иконъ и надзорѣ за иконописцами, по силѣ указа Святѣйшаго Синода отъ 27 февраля 1830 года», мнѣніе очень интересное и напоминающее собою правила, данныя иконописцамъ Стоглавымъ соборомъ. Здѣсь же, что особенно интересно, мы встрѣчаемъ критическія замѣтки на нѣкоторыя новыя произведенія иконописнаго искусства, каковы Святцы академика Солнцева и новыя иконы въ московской церкви Софіи Премудрости на Софійкѣ. Редакція *Сборника* съ полнымъ сочувствіемъ относится къ предпріятію г. Солнцева издать лицевыя святцы; но она дѣлаетъ справедливыя укоризны академику Сорокину, писавшему иконы для Софійской церкви, что онъ слишкомъ увлекся подражаніемъ искусству западному и оттого въ нѣкоторыхъ изображеніяхъ впалъ въ рѣшительное противорѣчіе не только съ иконописными русскими образцами, но и съ самымъ духомъ и смысломъ нашего церковнаго искусства. Намъ кажется, подобное критическое обсужденіе новыхъ произведеній нашего иконописнаго искусства можетъ быть очень

полезно: оно можетъ предохранить наши церкви отъ вторженія въ нихъ часто недостойныхъ подражаній искусству запада.

—

Древности. Археологическій Вѣстникъ, издаваемый московскимъ Археологическимъ Обществомъ подъ редакціей д. чл. *А. А. Котляревскаго*. Январь—февраль. Мартъ—апрѣль. Москва. 1867. Два выпуска. — Засѣданія московскаго Археологическаго Общества 1866. №№ 1, 2, 3.

Московское Археологическое Общество, образовавшееся около двухъ лѣтъ тому назадъ по инициативѣ графа А. С. Уварова, имѣетъ своею задачею содѣйствовать развитію и правильности археологическихъ изысканій у насъ на Руси и распространенію у насъ археологическихъ знаній.

Въ напечатанномъ имъ отчетѣ о засѣданіяхъ Общества въ 1866 и двухъ выпускахъ журнала за нынѣшній годъ мы знакомимся съ его полезною дѣятельностью. Посвящая свою дѣятельность пока больше изученію археологическихъ памятниковъ Россіи, оно знакомитъ насъ съ трудами своихъ членовъ по части открытія памятниковъ изъ доисторическаго періода, такъ-называемаго каменнаго, по части объясненія древнихъ монетъ, курганныхъ раскопокъ и памятниковъ, оставшихся отъ тѣхъ народностей, которыя были поглощены народностію славянскою-русскою. Этими своими трудами оно, конечно, приготовитъ драгоцѣнный матеріалъ для нашей русской исторіи, которая пока не могла еще пользоваться для своихъ цѣлей археологическими изысканіями, могущими объяснить столь много непонятнаго и дать столько новаго. Общество впрочемъ не ограничиваетъ своей задачи исключительно русской археологіей, но оно занимается и общей археологіей. Въ этомъ отношеніи журналъ Общества особенно интересенъ по тѣмъ библіографическимъ свѣдѣніямъ, которыя онъ даетъ о всѣхъ иностранныхъ сочиненіяхъ по археологіи: занимающійся этимъ предметомъ найдетъ здѣсь полезныя для себя указанія.

С. К—въ.

———

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣсти изъ Рима, изъ Италіи, Англіи. — Новый французскій переводъ Библіи. — Библейскій Лексиконъ. — Статистическія свѣдѣнія о числѣ жителей въ Іерусалимѣ. — Мормоны. — Воскресныя школы въ Берлинѣ. — Дѣятельность миссіонерскаго финляндскаго Общества. — Прусскіе филипповцы.

— Въ Римѣ 29-го прошлаго мѣсяца праздновался 1800 лѣтній юбилей мученической кончины св. апостола Петра. На немъ присутствовало до 420 прелатовъ, до 45 кардиналовъ, около 100,000 мірянъ и до 5000 низшаго духовенства. Между прочимъ папа воспользовался имъ для торжественнаго заявленія о необходимости созвать католическій вселенскій соборъ. Вопросъ о созваніи этого собора рѣшенъ теперь положительно и уже назначенъ срокъ для его открытія, именно 29 ноября этого года. Папа при врученіи ему монсиньеромъ Дарбуа, архіепископомъ парижскимъ, писемъ отъ императора и императрицы французовъ, выразилъ желаніе, чтобы на этомъ соборѣ присутствовали всѣ католическіе государи. По словамъ Кельнской газеты главными пунктами для обсужденія на этомъ соборѣ будутъ слѣдующіе: 1) проклятіе всѣхъ заблужденій настоящаго вѣка; 2) измѣненіе церковнаго управленія сообразно съ требованіями вѣка; 3) окончательное разрѣшеніе вопроса о свѣтской власти римскаго первосвященника.

— Въ италіанскомъ королевствѣ, по извѣстіямъ Allgemeine Kirchliche Zeitschrift (1867, стр. 401), въ послѣднее время весьма много увеличилось браковъ духовныхъ лицъ, — такъ какъ женатые священники новымъ италіанскимъ правительствомъ терпимы. Недавно женились въ Сиракузахъ канонникъ д-ръ Ризза, въ Неаполѣ всѣ духовные профессора и учители.

— При печальномъ вниманіи, которое привлекаетъ на себя Ирландія, статистическія свѣдѣнія о числѣ ея жителей по вѣроисповѣданіямъ должны быть не безъинтересны. Въ Ирландіи въ настоящее время на 1529 квадратныхъ миляхъ находится жителей 5,571,971 человѣкъ. Въ 1841 году было 8,175,124 человѣка; въ 1861 году, благодаря переселенію и англійскому правительству, 5,798, 967 человѣкъ. Дѣленіе этого населенія по вѣроисповѣданіямъ такое: католиковъ 4,490,583, англиканскаго вѣроисповѣданія 678,661, пресвитеріанцевъ 528,992, методистовъ 44,532 и т. д.

— Общество меннонитовъ въ Шлезвигѣ, вслѣдствіе присоединенія къ Пруссіи, поставлено въ затруднительное положеніе. По ихъ вѣроученію запрещается носить оружіе и такимъ образомъ они не могли поступать въ военную службу. Датское правительство довольствовалось ежегодною суммою, которую они платили за свое право не поступать въ военную службу. Но прусское правительство не принимаетъ этой суммы и требуетъ, чтобы меннониты поступали въ военную службу. Говорятъ, они хотятъ переселиться изъ Пруссіи въ Россію, и около Одессы хотятъ основать меннонитскую колонію.

— Общество пасторовъ и богослововъ обѣихъ протестантскихъ церквей во Франціи приготовило новый французскій переводъ Библіи. Книга Бытія, пророчества Исаіи, книга Руѳь, Екклезіастъ, евангеліе отъ Матѳея и посланія апостола Павла къ Римлянамъ уже изданы. Хотя еще нельзя ничего сказать окончательнаго объ этомъ трудѣ, но уже изъ изданнаго видно, что дѣло находится въ рукахъ опытныхъ и довольно безпристрастныхъ людей. Allgemeine Kirchenzeitung (№ 24, 1867), откуда мы заимствуемъ свѣдѣніе объ этомъ новомъ переводѣ, при этомъ сообщаетъ, что коммиссія, учрежденная въ Германіи для пересмотра Лютерова перевода Библіи, недавно окончила свои занятія.

— Въ той же газетѣ (№ 32, 1867) сообщается, что въ Лейпцигѣ въ текущемъ году начнется изданіемъ и окончится черезъ три года огромный богословскій трудъ, подъ заглавіемъ: «Bibel-Lexicon. Realwörterbuch zum Handgebrauch fur Geistliche und Gemeindeglieder (Библейскій Лексиконъ. Энциклопедическій словарь для употребленія духовныхъ и міранъ).» Издатель этаго лексикона — Шенкель, профессоръ въ Гейдельбергѣ; сотрудниками его въ этомъ трудѣ будутъ Брухъ, Дистель, Гассъ, Гаусратъ, Гицигъ, Гольцманъ, Липсіусъ, Рейссъ, Роте, Шварцъ, Швейцеръ и друг.

— По извѣстіямъ прусскаго консула въ Іерусалимѣ въ настоящее время находится до 15,000 жителей, именно 7100 евреевъ, 5000 магометанъ и 3400 христіанъ; между послѣдними, какъ и вездѣ въ Палестинѣ, болѣе всего грековъ, именно 2000, потомъ римскихъ католиковъ — 900.

— Изъ Константинополя сообщаютъ въ Allgemeine Kirchenzeitung (№ 19, 1867), что туда недавно прибылъ уполномоченный отъ мормоновъ, которыхъ уже болѣе не терпятъ въ Америкѣ. Мормоны хотятъ поселиться въ Турціи, странѣ многоженства.

— Въ Берлинѣ есть теперь до десяти воскресныхъ школъ; въ нихъ обучаются изъясненію Св. Писанія и наукамъ, 184-мя учителями, до 4000 дѣтей.

— Въ Allgemeine Kirchenzeitnng (№ 31, 1867) сообщаютъ изъ Финляндіи, что учрежденное тамъ съ 1858 года миссіонерское Общество имѣетъ успѣхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Его доходъ въ прошедшемъ году простирался до 18,000 прусскихъ талеровъ; изданный этимъ обществомъ листокъ (Missionsblatt) въ прошломъ году распространенъ въ количествѣ 4000 экземпляровъ. Въ Гельсинфорсѣ въ миссіонерскомъ училищѣ приготовляется до 13 юношей къ миссіонерской дѣятельности. Общество пріобрѣло у Госсперовой миссіи стоянку въ Нагпурѣ и уже въ прошломъ году послало туда одного миссіонера, приготовлявшагося къ своей миссіонерской дѣятельности въ Германнсбургѣ.

— Въ майской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» мы сообщили свѣдѣнія о филипповцахъ (раскольнической сектѣ), живущихъ въ Пруссіи. Теперь, слышно, они хотятъ опять возвратиться на родину. Говорятъ, депутаты ихъ уже находятся въ Петербургѣ. Преобразованія нынѣшняго царствованія, очевидно, не могли не отозваться въ жизни этихъ людей, оставившихъ отечество вслѣдствіе прежнихъ невзгодъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что наше правительство охотно приметъ этихъ старообрядцевъ въ число своихъ подданныхъ.

ПОПРАВКА.

Въ іюньской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» въ *Уставѣ Духовныхъ Семинарій* въ § 13 по ошибкѣ опущены слова: *или опредѣляются на священнослужительскія мѣста.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ КОНКУРСА НА СОСТАВЛЕНІЕ СОБРАНІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ПОУЧЕНІЙ ДЛЯ ПРОСТАГО НАРОДА.

При всей преданности русскаго народа вѣрѣ и Церкви православной, многіе изъ народа, по недостаточному распространенію въ средѣ его грамотности, не имѣютъ яснаго понятія о догматахъ вѣры, мало знаютъ главнѣйшія истины нравственнаго христіанскаго ученія, не вполнѣ понимаютъ значеніе обрядовъ богослуженія, а также смыслъ самыхъ общеупотребительныхъ молитвословій, и не имѣютъ точнаго понятія о важнѣйшихъ событіяхъ и лицахъ.

Въ виду такого состоянія нашего народа въ религіозномъ отношеніи, необходимо постоянно и послѣдовательно объяснять ему ученіе о вѣрѣ и жизни христіанской, изъяснять православное богослуженіе и, хотя кратко, ознакомлять съ важнѣйшими событіями Ветхаго и Новаго Завѣта. Пастыри Церкви постоянно прилагаютъ попеченіе о семъ, поучая народъ въ храмахъ. Но дѣло проповѣди нерѣдко превышаетъ силы, если не всѣхъ, то многихъ сельскихъ священниковъ. Чтобы помочь имъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, Св. Синодъ признаетъ весьма полезнымъ составленіе систематическаго собранія церковныхъ бесѣдъ, для прочитыванія оныхъ священниками въ сельскихъ церквахъ во всѣ праздничные и воскресные дни.

Для болѣе послѣдовательнаго религіознаго наученія народа, Собраніе церковныхъ бесѣдъ слѣдуетъ раздѣлить на три части.

Въ первой части—изложить православное ученіе догматическое и нравственное. Объемъ и порядокъ изложенія этой части должны быть таковы, чтобы всѣ существенно необходимыя истины догматическія и нравственныя были сообщены народу, а имъ легко усвоены. Указаніемъ въ семъ отношеніи можетъ служить православный катихизисъ. Нравственное ученіе можетъ быть изложено или отдѣльно отъ ученія догматическаго, или совокупно съ нимъ, какъ выводъ изъ сего послѣдняго и приложеніе къ нему, смотря потому, какъ найдетъ это болѣе удобнымъ и соотвѣтствующимъ цѣли самъ аворъ.

Въ другой части — объяснить обрядовое богослуженіе православной Церкви, именно: 1) церковныя службы, при совершеніи которыхъ народъ чаще всего бываетъ, каковы наприм.: вечерня, утреня и литургія; 2) тѣ изъ таинствъ, священнодѣйствій и молитвословій, въ которыхъ народъ особенно часто нуждается, каковы напримѣръ изъ таинствъ — крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ, елеосвященіе; изъ священнодѣйствій и молитвословій — молебныя пѣнія, панихиды, погребеніе умершихъ, молитвы женѣ родившей, на первый и сороковой день, и 3) общеупотребительныя христіанскія молитвы.

Въ третьей части — изложить, въ послѣдовательномъ ходѣ со-

бытій, краткую священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, при чемъ, кромѣ сообщенія собственно историческихъ свѣдѣній, имѣть въ виду утвержденіе народа въ вѣрѣ и нравственное его назиданіе. Поэтому, при изложеніи исторіи, должны быть сдѣланы нравственные выводы изъ событій, и обращено преимущественное вниманіе на тѣ лица и событія, которыя служатъ къ подтвержденію или объясненію истинъ вѣры и жизни христіанской. Сверхъ сего, въ этой же части должна быть изложена исторія каждаго двунадесятаго праздника православной Церкви, съ объясненіемъ значенія его и также съ нравственными выводами и уроками.

Церковныя бесѣды каждой части должны имѣть видъ возможно краткихъ, отдѣльныхъ поученій, приспособленныхъ къ произнесенію во храмѣ, и строгую послѣдовательность въ расположеніи одного поученія за другимъ.

Языкъ бесѣдъ этихъ долженъ быть точный, общепонятный, доступный разумѣнію самаго простаго слушателя, чуждый простонароднаго говора, вполнѣ приличный предмету и церковной каѳедрѣ.

Условія конкурса.

1) Каждый конкурентъ можетъ взять на себя составленіе или всѣхъ трехъ частей Собранія бесѣдъ, или какой-либо одной части, или двухъ.

2) Каждая часть Собранія бесѣдъ должна быть представлена въ Учебный комитетъ при Св. Синодѣ не позже истеченія полутора года со дня объявленія конкурса.

3) Каждая часть можетъ быть представлена или въ рукописи, или въ печати.

4) За каждую часть Собранія бесѣдъ, признанную Св. Синодомъ наилучшею и вполнѣ удовлетворяющею вышеизложеннымъ требованіямъ, выдана будетъ отъ Св. Синода премія въ 3.000 рублей, съ предоставленіемъ составителю, сверхъ того, права издать въ свою пользу единовременно 1.200 экземпляровъ такой части.

5) Затѣмъ, каждая удостоенная преміи часть навсегда поступаетъ въ собственность Св. Синода, съ правомъ изданія ея на все послѣдующее время.

6) За каждую часть Собранія бесѣдъ, признанную Св. Синодомъ хотя не вполнѣ удовлетворяющею всѣмъ изложеннымъ въ настоящемъ объявленіи требованіямъ, но болѣе другихъ къ нимъ приближающеюся и лучшею послѣ той, которая удостоена сказанной преміи, выдана будетъ отъ Св. Синода вторая премія въ 500 р., съ оставленіемъ за авторомъ права собственности на изданіе сей части.

7) Рукопись или книга, при представленіи въ Учебный комитетъ при Св. Синодѣ, должна быть отмѣчена какимъ-либо девизомъ, а имя, званіе и мѣсто жительства автора должны быть означены въ особомъ пакетѣ подъ тѣмъ же девизомъ.

8) Рукопись или книга, не удостоенная преміи, возвращается автору по его требованію.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«*Быть по сему.*»

Въ Царскомъ Селѣ
14-го мая 1867 года.

УСТАВЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Гл. I. Общія положенія.

§ 1. Духовныя училища суть учебно-воспитательныя заведенія для первоначальнаго образованія дѣтей православнаго духовенства.

§ 2. Духовныя училища содержатся, при пособіяхъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода, на средства, изыскиваемыя духовенствомъ каждой епархіи.

§ 3. Духовныя училища въ каждой епархіи, подъ главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода и вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея, ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства.

§ 4. По учебно-воспитательной части духовныя училища состоятъ подъ руководствомъ мѣстныхъ семинарскихъ Правленій.

§ 5. При училищѣ полагается Правленіе для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 6. При училищѣ состоитъ: смотритель, помощникъ его, учители и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 7. Число училищъ въ каждой епархіи и число воспитанниковъ въ каждомъ училищѣ опредѣляются средствами къ содержанію училищъ и потребностями мѣстнаго духовенства.

§ 8. Въ училища принимаются дѣти православнаго исповѣданія и изъ другихъ сословій, съ платою за обученіе.

§ 9. Въ училищѣ полагается четыре класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. *Примѣчаніе.* По желанію мѣстнаго духовенства, при училищахъ могутъ быть открываемы, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, высшіе классы сверхъ назначенныхъ четырехъ, на мѣстно-изыскиваемыя для того средства.

§ 10. Воспитанники духовныхъ училищъ, по окончаніи курса ученія, поступаютъ или въ семинарію, или куда пожелаютъ.

Гл. II. О власти епархіальнаго архіерея въ отношеніи къ училищамъ.

§ 11. Епархіальный архіерей, какъ главный начальникъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, имѣетъ высшее наблюденіе за исполненіемъ въ духовныхъ училищахъ сего устава.

§ 12. Онъ посѣщаетъ училища во всякое время, когда найдетъ нужнымъ и возможнымъ, входитъ въ подробност : управленія и удостовѣряется въ степени ихъ благоустройства.

§ 13. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣчаемыхъ недостатковъ, или къ улучшенію той или другой части училищнаго устройства, въ предѣлахъ настоящаго устава, преосвященный даетъ Правленію училища предписанія.

§ 14. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнныя неисправности по службѣ, преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ Правленію училища предписаніе о временномъ устраненіи виновнаго отъ должности, а по обслѣдованіи вины законнымъ порядкомъ, дѣлаетъ соотвѣтственное распоряженіе.

§ 15. Епархіальный архіерей, по окончаніи каждаго учебнаго года, представляетъ Святѣйшему Синоду отчетъ о состояніи училищъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

§ 16. Епархіальный архіерей увольняетъ въ отпуски смотрителя и его помощника; отъ него же зависитъ отпускъ и учителей въ учебное время на срокъ болѣе восьми дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 17. Епархіальный архіерей награждаетъ въ предѣлахъ собственной власти, или ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ училища.

§ 18. По ходатайству духовенства епархіальный преосвященный разрѣшаетъ открытіе параллельныхъ отдѣленій въ существующихъ училищахъ и представляетъ Святѣйшему Синоду объ открытіи новыхъ училищъ въ епархіи.

Гл. III. Объ отношеніи епархіальнаго духовенства къ училищамъ.

§ 19. Каждая епархія, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ, раздѣляется на участки, именуемые *училищными округами*, коихъ границы опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ.

§ 20. Духовенство, состоящее въ училищномъ округѣ, имѣетъ попеченіе объ училищѣ этого округа.

§ 21. Духовенство училищнаго округа однажды или дважды

въ годъ устрояетъ съѣзды или собранія изъ священнослужителей, избираемыхъ для сего по одному отъ десяти причтовъ. *Примѣчаніе* 1. Время съѣздовъ, равно какъ и способы избранія священнослужителей на оные опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ. *Примѣчаніе* 2. На съѣздахъ могутъ присутствовать, сверхъ избранныхъ духовенствомъ, и другіе священно-служители, по собственному желанію, и принимать участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса.

§ 22. На съѣздѣ обязаны присутствовать члены училищнаго Правленія, избранные отъ духовенства (§ 34), которые съ одной стороны доставляютъ съѣзду свѣдѣнія по дѣламъ училища, какія онъ найдетъ нужнымъ имѣть при своихъ совѣщаніяхъ, а съ другой предлагаютъ ему собственныя заявленія о потребностяхъ училища и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію.

§ 23. Съѣздъ избираетъ изъ среды себя предсѣдателя, который даетъ совѣщаніямъ съѣзда надлежащее направленіе, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи предлагаемыхъ вопросовъ, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ совѣщаній, отбираетъ голоса и объявляетъ съѣзду принятыя большинствомъ рѣшенія.

§ 24. Предметомъ занятій съѣзда служатъ:

1) Обсужденіе заявляемыхъ ему свѣдѣній о состояніи училища въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ. 2) Изысканіе мѣръ къ лучшему содержанію училища и назначеніе, съ этою цѣлію, единовременныхъ или ежегодныхъ пожертвованій на училище какъ изъ собственныхъ средствъ состоящаго въ училищномъ округѣ духовенства, такъ и изъ другихъ источниковъ. 3) Опредѣленіе размѣра ежегодной платы съ учащихся въ училищѣ изъ другихъ сословій. 4) Избраніе, посредствомъ закрытой баллотировки, кандидатовъ (не менѣе двухъ) на должность смотрителя училища, а также членовъ училищнаго Правленія изъ среды мѣстныхъ священнослужителей.

§ 25. Принятыя на съѣздѣ рѣшенія предсѣдатель представляетъ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ по онымъ соотвѣтственныя распоряженія, по своему усмотрѣнію.

§ 26. Независимо отъ съѣздовъ, духовныя лица училищнаго округа имѣютъ право во всякое время, словесно или письменно сноситься съ членами училищнаго Правленія, выбранными отъ духовенства, и дѣлать имъ всякаго рода заявленія, относящіяся къ благоустройству училища; каковыя заявленія предлагаются сими членами на обсужденіе училищнаго Правленія.

Гл. IV. Объ отношенiи семинарскаго Правленiя къ училищамъ.

§ 27. Правленiе семинарiи содѣйствуетъ правильному и успѣшному развитiю учебно-воспитательной дѣятельности духовныхъ училищъ, состоящихъ въ одной съ семинарiею епархiи.

§ 28. На Правленiе семинарiи возлагается обсужденiе программъ, преподаваемыхъ въ училищахъ предметовъ и изысканiе учебныхъ руководствъ, если таковыя не назначены Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 29. Правленiе семинарiи изыскиваетъ для училищъ лучшiя учебныя пособiя, какъ-то: словари, географическiя карты, книги для дѣтскаго чтенiя и т. п.

§ 30. Оно разсматриваетъ представленiя училищныхъ Правленiй по предметамъ, относящимся къ учебной и воспитательной части и дѣлаетъ по онымъ свои заключенiя.

§ 31. Правленiе семинарiи разсматриваетъ отчеты по учебновоспитательной части, ежегодно составляемые смотрителями училищъ, и по симъ отчетамъ, а также по отвѣтамъ учениковъ на прiемномъ экзаменѣ въ семинарiи, дѣлаетъ заключенiя о сравнительномъ состоянiи училищъ, которыя и представляетъ епархiальному архiерею.

§ 32. По предложенiю архiерея, Правленiе семинарiи избираетъ ревизоровъ для обозрѣнiя училищъ и доноситъ ему о послѣдствiяхъ ревизiй.

§ 33. Всѣ заключенiя и опредѣленiя семинарскаго Правленiя, касающiяся учебной и воспитательной части въ училищахъ, приводятся въ исполненiе по утвержденiи оныхъ епархiальнымъ ар-архiереемъ, кромѣ заключенiй по предметамъ упоминаемымъ въ § 28, которыя епархiальный архiерей представляетъ на утвержденiе Святѣйшаго Синода.

Гл. V. Объ училищномъ Правленiи.

§ 34. Училищное Правленiе, подъ предсѣдательствомъ смотрителя, составляютъ помощникъ его, одинъ изъ учителей, избираемый симъ же Правленiемъ, и два члена изъ священнослужителей училищнаго округа, избираемые по 4 пункту § 24 срокомъ на три года; эти три члена утверждаются въ семъ званiи епархiальнымъ архiереемъ.

§ 35. При обсужденiи болѣе важныхъ вопросовъ по учебновоспитательной части, въ засѣданiя Правленiя приглашаются всѣ училищные наставники, съ совѣщательнымъ голосомъ и съ пра-

вомъ требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, если бы кѣмъ либо изъ нихъ таковое было заявлено.

§ 36. Собранія училищнаго Правленія бываютъ по мѣрѣ надобности, впрочемъ не менѣе одного раза въ недѣлю, и должны происходить въ свободное отъ преподаванія время.

§ 37. Каждый членъ имѣетъ право представлять на разсмотрѣніе Правленія предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части училищнаго управленія.

§ 38. Предположенія сіи вносятся письменно, за нѣсколько дней до собранія, чрезъ предсѣдателя Правленія.

§ 39. Рѣшенія въ собраніяхъ Правленія постановляются по большинству голосовъ.

§ 40. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея.

§ 41. Училищное Правленіе имѣетъ предметомъ своихъ занятій: 1) Дѣла о пріемѣ учениковъ въ училище, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи въ томъ же классѣ. 2) Разсмотрѣніе ежемѣсячно представляемыхъ учителями вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ. 3) Составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ. 4) Дѣла о содержаніи и помѣщеніи учениковъ. 5) Назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ и исключеніе дурныхъ учениковъ. 6) Изысканіе и обсужденіе какъ общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учениками, такъ и частныхъ мѣръ по отдѣльнымъ случаямъ. 7) Пріобрѣтеніе, въ достаточномъ количествѣ, книгъ для училищной библіотеки, также руководствъ и пособій для учителей и учениковъ. 8) Составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ и учебныхъ пособій. 9) Составленіе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, согласно утвержденной программѣ. 10) Разсмотрѣніе годичнаго отчета смотрителя по учебной и нравственной части. 11) Составленіе годовой смѣты на содержаніе училища. 12) Завѣдываніе всѣми частями училищнаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями училища. 13) Производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для училища и заключеніе, на законномъ основаніи, контрактовъ и условій на оные, или же распоряженіе о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ. 14) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ, и расходованіе сообразно съ годовою смѣтой и отдѣльными предписаніями. 15) Храненіе и свидѣтельство-

ваніе наличныхъ суммъ училища на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній. 16) Составленіе годичнаго отчета по экономической части. 17) Веденіе формулярныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ училища, кромѣ членовъ Правленія отъ духовенства. 18) Разсмотрѣніе жалобъ, до кого бы онѣ по училищу ни касались, сообразно съ § 59. *Примѣчаніе.* Упоминаемый въ 16 пунктѣ настоящаго § отчетъ непремѣнно публикуется въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ или, за неимѣніемъ ихъ, особою брошюрой, которая разсылается духовенству училищнаго округа.

§ 42. По всѣмъ дѣламъ Правленія предсѣдатель представляетъ епархіальному архіерею подлинные журналы на утвержденіе. Если же преосвященный найдетъ сіе по чему-либо не удобнымъ, то дастъ Правленію предписаніе, которымъ опредѣляетъ, какія дѣла, когда и какъ должны быть представляемы Правленіемъ на его утвержденіе.

§ 43. Во всѣхъ случаяхъ сомнѣній и недоумѣній по дѣламъ, относящимся къ учебно-воспитательной части, Правленіе училища испрашиваетъ указанія семинарскаго Правленія.

§ 44. Всѣ бумаги, входящія на имя Правленія, поступаютъ къ предсѣдателю онаго и имъ, съ помѣтами, сдаются въ Правленіе. Исходящія изъ Правленія бумаги подписываются или предсѣдателемъ, или, съ его вѣдома, однимъ изъ членовъ.

§ 45. Дѣлопроизводствомъ по Правленію завѣдываетъ помощникъ смотрителя училища или членъ Правленія изъ учителей.

§ 46. Для письмоводства по дѣламъ Правленія предсѣдателемъ онаго нанимаются писцы. *Примѣчаніе.* Воспитывающіеся въ училищѣ къ занятію письмоводствомъ допускаемы быть не могутъ.

Гл. VI. О смотрителѣ училища.

§ 47. Смотритель училища опредѣляется епархіальнымъ преосвященнымъ изъ кандидатовъ, избираемыхъ съѣздомъ духовенства (§ 24 п. 4), или семинарскимъ Правленіемъ по требованію преосвященнаго, когда съѣздъ не представитъ достойныхъ кандидатовъ на сію должность.

§ 48. Смотритель долженъ имѣть ученую степень магистра или кандидата академіи. Въ случаѣ крайней необходимости, можетъ быть допускаемъ къ исправленію должности смотрителя и студентъ семинаріи, не менѣе шести лѣтъ одобрительно проходившій должность у ителя въ духовномъ училищѣ, или законоучителя въ гражданскомъ.

§ 49. Смотрителю подчиняются всѣ учители училища.

§ 50. Кромѣ службы при училищѣ, смотритель, по возможности, долженъ быть свободенъ отъ другихъ должностей. *Примѣчаніе 1.* Если смотритель — протоіерей или священникъ, то долженъ состоять или при церкви училища, когда таковая есть, или при церкви, имѣющей болѣе одного священника и преимущественно безприходной. *Примѣчаніе 2.* Если смотритель училища имѣетъ санъ архимандрита или игумена и училище помѣщается въ монастырѣ, то въ семъ случаѣ онъ можетъ быть настоятелемъ сего монастыря.

§ 51. Главное вниманіе смотрителя должно быть обращаемо на учебно-воспитательную часть; онъ также завѣдываетъ и хозяйственною частію.

§ 52. Преподавая одинъ изъ предметовъ училищнаго обученія и имѣя до шести уроковъ въ недѣлю, смотритель независимо отъ сего обязывается: посѣщать сколько можно чаще классы, вникать въ духъ, направленіе и способъ преподаванія, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ, и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность учителей къ достиженію одной общей цѣли.

§ 53. Смотритель наблюдаетъ, чтобъ установленное по училищу распредѣленіе времени было исполняемо съ точностію, чтобы какъ учители, такъ и ученики, исправно и своевременно посѣщали классы, и чтобы, во время уроковъ, строго сохраняемъ былъ надлежащій порядокъ.

§ 54. При неисправности со стороны учителей, смотритель дѣлаетъ имъ словесныя замѣчанія и внушенія; при безуспѣшности этой мѣры, а также при болѣе важныхъ безпорядкахъ, или при необходимости уволить кого-либо изъ учителей по неспособности, представляетъ о томъ епархіальному архіерею, съ согласія училищнаго Правленія.

§ 55. Смотритель ходатайствуетъ предъ епархіальнымъ архіереемъ о награжденіи учителей, отличающихся особенною способностію и ревностію въ исполненіи своихъ обязанностей.

§ 56. Смотритель наблюдаетъ, чтобъ ученики имѣли необходимыя учебныя принадлежности.

§ 57. Смотритель имѣетъ наблюденіе за учениками и внѣ класснаго времени, посѣщая ихъ, сколь возможно чаще, въ ихъ помѣщеніяхъ, и слѣдя неослабно за образомъ ихъ жизни и поведенія.

§ 58. Смотритель даетъ учителямъ отпуски въ учебное время на срокъ до восьми дней, въ случаѣ необходимости.

§ 59. Всѣ жалобы по училищу, какъ словесныя, такъ и письменныя, смотритель, по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властію, или вноситъ на разсмотрѣніе Правленія.

§ 60. По истеченіи каждаго учебнаго года, смотритель составляетъ подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ и, по обсужденіи и утвержденіи его училищнымъ Правленіемъ, представляетъ епархіальному архіерею, который сдаетъ его въ семинарское Правленіе на разсмотрѣніе.

§ 61. Какъ предсѣдатель училищнаго Правленія, смотритель опредѣляетъ время его засѣданій, открываетъ и закрываетъ оныя, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса, на основаніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проэкты рѣшеній и, по подписаніи журнала, дѣлаетъ распоряженія согласно съ § 42 сего устава.

Гл. VII. О помощникѣ смотрителя.

§ 62. Помощникъ смотрителя избирается мѣстнымъ училищнымъ Правленіемъ изъ старшихъ наличныхъ учителей и утверждается въ этой должности епархіальнымъ архіереемъ.

§ 63. Онъ раздѣляетъ съ смотрителемъ труды по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ въ училищѣ, при чемъ во всѣхъ случаяхъ поступаетъ по его указаніямъ и отдаетъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 64. При исполненіи этихъ обязанностей, помощникъ смотрителя преподаетъ одинъ изъ предметовъ училищнаго образованія, имѣя до шести уроковъ въ недѣлю.

§ 65. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія смотрителя, помощникъ исправляетъ его должность.

Гл. VIII. Объ учителяхъ.

§ 66. Въ учители училищъ опредѣляются епархіальнымъ преосвященнымъ какъ академическіе воспитанники, такъ и имѣющіе званіе студента семинаріи, изъ кандидатовъ, представляемыхъ мѣстнымъ училищнымъ Правленіемъ или, если оно не имѣетъ въ виду таковыхъ, Правленіемъ семинаріи по требованію преосвященнаго.

§ 67. Могутъ быть приглашаемы для преподаванія въ училищѣ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, и наставники изъ другихъ вѣдомствъ, съ назначеніемъ имъ вознагражденія по соглашенію ихъ съ училищнымъ Правленіемъ.

§ 68. Учители, имѣющіе до 12 уроковъ въ недѣлю, получаютъ положенное по штату жалованье (420 р.); за каждый годичный урокъ сверхъ 12 полагается добавочное вознагражденіе по 20 р. *Примѣчаніе.* Жалованье сіе можетъ быть увеличиваемо изъ мѣстныхъ средствъ, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, если съѣздомъ духовенства будетъ это признано возможнымъ и нужнымъ.

§ 69. Каждый учитель долженъ преподавать свой предметъ по установленной программѣ и учебнику, не употребляя письменныхъ къ нему дополненій безъ крайней нужды.

§ 70. На учителей возлагается наблюденіе, во время ихъ уроковъ, за порядкомъ и тишиною въ классѣ, при чемъ учениковъ, нарушающихъ спокойствіе, они или сами подвергаютъ установленнымъ взысканіямъ, или доносятъ объ нихъ смотрителю.

§ 71. За каждый мѣсяцъ учители представляютъ смотрителю вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; предъ окончаніемъ же учебнаго года таковыя вѣдомости представляются смотрителю за цѣлый годъ.

§ 72. Учитель, въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, увѣдомляетъ смотрителя о причинѣ своего отсутствія заблаговременно, дабы смотритель могъ принять мѣры къ назначенію ученикамъ занятій.

Гл. IX. О почетномъ блюстителѣ по хозяйственной части.

§ 73. Почетный блюститель по хозяйственной части избирается училищнымъ Правленіемъ изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ или купцовъ, и утверждается въ семъ званіи епархіальнымъ архіереемъ. *Примѣчаніе.* Назначеніе почетнаго блюстителя изъ купеческаго сословія дѣлается съ согласія городскаго общества, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ.

§ 74. Почетный блюститель содѣйствуетъ возможно-лучшему содержанію училища по хозяйственной части денежными и другими, по усердію своему, единовременными или постоянными приношеніями.

§ 75. Почетный блюститель имѣетъ право и обязанность осматривать училище и наблюдать за содержаніемъ учениковъ, живущихъ въ общежитіяхъ.

§ 76. Почетный блюститель приглашается въ засѣданія Правленія по хозяйственнымъ дѣламъ съ правомъ голоса.

Гл. X. О пріемѣ учениковъ въ училища.

§ 77. Пріемъ дѣтей дозволяется какъ въ первый классъ училища, такъ и въ послѣдующіе.

§ 78. Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать по русски и читать по славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, начатки христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія ариѳметики, съ таблицею умноженія.

§ 79. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

§ 80. Пріемные экзамены производятся предъ началомъ учебнаго года.

§ 81. Прошенія о пріемѣ подаются на имя смотрителя; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ.

Гл. XI. О обученіи въ училищахъ.

§ 82. Въ училищахъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. 2) Пространный христіанскій катихизисъ. 3) Изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ. Языки: 4) Русскій и церковно-славянскій. 5) Латинскій. 6) Греческій. 7) Географія. 8) Арифметика. 9) Чистописаніе. 10) Церковное простое и нотное пѣніе.

§ 83. Въ каждомъ классѣ училища должно быть не болѣе 40 учениковъ. При большемъ числѣ, открывается паралельное отдѣленіе класса на средства, изыскиваемыя духовенствомъ округа.

§ 84. Число уроковъ на каждый учебный день полагается 4, исключая двухъ дней въ недѣлю, когда бываетъ по 3 урока. Каждый урокъ долженъ продолжаться непремѣнно часъ съ четвертью. *Примѣчаніе.* Между двумя сряду слѣдующими уроками полагается сверхъ того промежутокъ для отдыха въ четверть часа.

§ 85. Число уроковъ по предметамъ и распредѣленіе оныхъ по классамъ обозначены въ приложенной къ уставу таблицѣ, измѣненія въ коей могутъ быть дѣлаемы только Святѣйшимъ Синодомъ, по усмотрѣнію особой нужды.

§ 86. Методъ преподаванія долженъ помогать правильному развитію природныхъ дарованій и вести къ тому, чтобы все преподанное ученикамъ было сколь возможно отчетливѣе усвоено ими.

§ 87. Чтеніе учениками полезныхъ книгъ, соотвѣтствующихъ ихъ возрасту, должно быть поощряемо. Долгъ учителей—руководить учениковъ какъ въ выборѣ книгъ для чтенія, такъ и въ усвоеніи читаемаго.

§ 88. Ученіе въ училищахъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а также мѣстныхъ наиболѣе чтимыхъ праздниковъ, дней говѣнія и вакацій: зимнихъ съ 22 декабря по 7 января и лѣтнихъ, продолжающихся полтора мѣсяца. *Примѣчаніе.* Лѣтнія вакаціи въ училищахъ назначаются одновремено съ вакаціями въ мѣстной семинаріи.

§ 89. При окончаніи учебнаго года, предъ лѣтними вакаціями, въ училищахъ производятся экзамены.

§ 90. Для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ, употребляюся слѣдующіе баллы: 5 — отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—посредственно, 1—слабо.

§ 91. Пріемныя и годичныя испытанія производятся Правленіемъ при участіи учителей.

§ 92. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, равно какъ и увольняемые изъ училища до окончанія курса, получаютъ соотвѣтственныя ихъ познаніямъ и поведенію свидѣтельства за подписью членовъ училищнаго Правленія и съ приложеніемъ печати училища.

§ 93. Въ каждомъ училищѣ полагается библіотека, состоящая изъ книгъ, необходимыхъ для учителей, изъ учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія, а также снабженная достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій, какъ-то: прописей, географическихъ картъ, глобусовъ и словарей.

§ 94. Библіотекою, со всѣми ея принадлежностями, завѣдуетъ смотритель, согласно съ правилами, установленными училищнымъ Правленіемъ.

Гл. XII. О воспитаніи въ училищахъ нравственномъ и физическомъ.

§ 95. Нравственное воспитаніе въ училищахъ имѣетъ цѣлію положить прочное основаніе религіозно-нравственному образованію учащихся.

§ 96. Достиженію сей цѣли должны содѣйствовать всѣ служащія при училищѣ лица, ближайшимъ же образомъ—смотритель училища и его помощникъ.

§ 97. Всѣ служащія при училищѣ лица должны подавать ученикамъ примѣръ неукоризненной жизни и точнаго исполненія всѣхъ обязанностей.

§ 98. Ученики духовныхъ училищъ преимущественно должны быть пріучаемы къ неопустительному и точному исполненію хри-

стіанскихъ обязанностей; почему всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, должны быть свято соблюдаемы и охраняемы въ училищахъ.

§ 99. Ученики ежедневно слушаютъ положенныя молитвы: утромъ и вечеромъ, прежде и послѣ стола, при началѣ и окончаніи уроковъ въ классѣ.

§ 100. Въ воскресные и праздничные дни ученики неопустительно должны присутствовать при богослуженіи всенощномъ или утреннемъ, и литургіи, и по возможности участвовать въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ.

§ 101. Въ первую и послѣднюю недѣлю св. четыредесятницы всѣ ученики говѣютъ и пріобщаются Св. Таинъ. *Примѣчаніе.* На послѣднюю недѣлю св. четыредесятницы ученики могутъ быть увольняемы въ домы своихъ родителей и родственниковъ: посему попеченіе о говѣніи ихъ въ это время возлагается на сихъ послѣднихъ.

§ 102. Высшею цѣлію религіозно-нравственнаго воспитанія должно быть то, чтобы исполненіе христіанскихъ обязанностей сдѣлалось истинною потребностію сердца воспитанниковъ.

§ 103. Училищное Правленіе должно опредѣлить для учениковъ строгій порядокъ въ занятіяхъ и образѣ жизни, и неуклонно наблюдать за его исполненіемъ.

§ 104. Ученикамъ должны быть внушаемы правила внѣшняго приличія, вѣжливости, бережливости, опрятности и другіе подобные добрые навыки.

§ 105. Въ случаѣ какой-либо неисправности, шалостей или проступковъ учениковъ, назначаются имъ исправительныя взысканія, которыя должны быть избираемы со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству, и соображаемы съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ; во всякомъ случаѣ они не должны быть грубы, унизительны и жестоки.

§ 106. При недѣйствительности принимаемыхъ исправительныхъ мѣръ, смотритель обращается къ содѣйствію родителей, доводя о семъ до свѣдѣнія Правленія.

§ 107. Свободное отъ учебныхъ занятій время ученики употребляютъ на отдыхъ, прогулки, игры и упражненія, способствующія развитію и укрѣпленію тѣлесныхъ силъ.

Гл. XIII. О помѣщеніи и содержаніи учениковъ училища.

§ 108. Ученики училища помѣщаются или въ общежитіяхъ, устрояемыхъ при училищѣ, или у родителей и родственниковъ, или же на наемныхъ квартирахъ.

§ 109. Общежитія учреждаются, смотря по средствамъ къ содержанію училища, въ училищныхъ зданіяхъ, или же въ наемныхъ помѣщеніяхъ.

§ 110. Сироты мѣстнаго духовенства, а также дѣти бѣдныхъ священноцерковнослужителей, лучшіе по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, принимаются въ общежитія, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, безъ взноса платы за свое помѣщеніе и содержаніе, или со взносомъ уменьшенной платы. Если же при училищѣ не учреждено общежитія, то означеннымъ сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ священноцерковнослужителей назначаются, смотря по ихъ нуждамъ и средствамъ училища, денежныя пособія.

§ 111. Прочіе ученики принимаются въ общежитія, со взносомъ извѣстной платы за помѣщеніе и содержаніе, и поступаютъ въ общежитія или *полными пансіонерами*, пользующимися въ училищѣ всѣмъ содержаніемъ, или въ качествѣ *пансіонеровъ*, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

§ 112. Плата за полныхъ пансіонеровъ и пансіонеровъ назначается, по соглашенію училищнаго Правленія съ духовенствомъ округа, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, и вносится потретямъ года, въ теченіи первой половины перваго третнаго мѣсяца.

§ 113. Классныя комнаты и всѣ жилыя помѣщенія учениковъ, по вмѣстительности, должны соотвѣтствовать числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ.

§ 114. Всѣ ученическія помѣщенія въ училищахъ должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отопляемы и освѣщаемы.

§ 115. Чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 116. Пища дается воспитанникамъ простая, но изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ—при завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ.

§ 117. Одежду носятъ ученики приличную и соотвѣтственную временамъ года. Правило это распространяется и на всѣхъ приходящихъ учениковъ.

§ 118. Число вещей, выдаваемыхъ ученикамъ, помѣщающимся въ общежитіяхъ, изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользованія оными, опредѣляются, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, по соглашенію Правленія съ духовенствомъ округа.

§ 119. Правила, изложенныя въ §§ 113, 114 и 115 распространяются и на наемныя квартиры учениковъ.

§ 120. Квартиры эти должны быть нанимаемы, по возможно-

сти, ближе къ училищу, у семейныхъ обывателей съ добрымъ именемъ, преимущественно у духовныхъ.

§ 121. Начальство училища, наблюдая за образомъ жизни воспитанниковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, обращаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное вниманіе на благонадежность, въ нравственномъ отношеніи, и лицъ, отдающихъ квартиры, и другихъ живущихъ съ ними.

§ 122. Въ случаѣ сомнѣнія въ благонадежности сихъ лицъ, начальству училища предоставляется требовать отъ родителей немедленнаго перемѣщенія ихъ дѣтей на другія квартиры, и вообще указывать родителямъ людей, извѣстныхъ училищному Правленію.

§ 123. На случай болѣзни учениковъ Правленіе устраиваетъ больницу, по возможности, отдѣльно отъ жилыхъ ученическихъ помѣщеній, въ размѣрѣ доступномъ для средствъ училища. При невозможности устроить больницу, Правленіе озабочивается и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы больные ученики не оставались безъ присмотра и надлежащей помощи.

Гл. XIV. О правахъ и преимуществахъ духовныхъ училищъ.

§ 124. Духовныя училища имѣютъ свою печать съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: *«печать Правленія такого-то духовнаго училища»*. Она хранится у смотрителя.

§ 125. Училища свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ и за ихъ печатью бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 126. Училища свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 127. Училищныя зданія свободны отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ училищамъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 128. Права и преимущества служащихъ въ духовныхъ училищахъ лицъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 129. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ и не поступившіе для продолженія ученія въ семинарію, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію для производства въ первый классный чинъ (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. III. Уст. служб. Правит. ст. 597 и 605).

Приложеніе къ § 85 устава духовныхъ училищъ.

РОСПИСАНІЕ

учебныхъ предметовъ для училища, съ обозначеніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ.

Наименованіе предметовъ.	Число уроковъ въ классахъ. I	II.	III.	IV.	Итого уроковъ въ училищѣ.
Священная исторія Ветхаго Завѣта	3	—	—	—	12
Священная исторія Новаго Завѣта	—	3	—	—	
Катихизисъ	—	—	3	—	
Окончаніе катихизиса и изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ	—	—	—	3	
Русскій языкъ съ церковнославянскимъ	4	3	3	1	11
Греческій языкъ	—	4	5	9	18
Латинскій языкъ	8	5	5	4	22
Ариѳметика	3	3	3	2	11
Географія	—	—	3	3	6
Чистописаніе	2	2	—	—	4
Церковное пѣніе	2	2	—	—	4
Итого уроковъ въ недѣлю	22	22	22	22	

Примѣчаніе. **Церковное пѣніе въ III и IV классахъ полагается внѣ класснаго времени.**

ШТАТЪ
ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

	Въ одномъ училищѣ: Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содерж. Рубли.	Во всѣхъ нынѣ существующихъ училищахъ (185). Общая сумма. Рубли.
1. Смотрителю (при казенной квартирѣ)	1	—	900	166.500
2. Помощнику смотрителя (при казенной квартирѣ)	1	—	600	111.000
Примѣчаніе. Смотритель и его помощникъ получаютъ означенное въ 1-й и 2-й статьяхъ содержаніе вмѣстѣ и за обученіе предметамъ преподаваемымъ ими по §§ 52 и 64 устава духовныхъ училищъ.				
3. Учителямъ:				
Священной исторіи Ветхаго Завѣта, катихизиса и изъясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ	1	12	420	506.900
Русскаго и церковно-славянскаго языковъ	1	11	420	
Греческаго языка	1	18	540	
Латинскаго языка	2	22	840	
Ариѳметики и географіи	1	17	520	
На уплату учителямъ чистописанія и церковнаго пѣнія	—	8	200	37.000
Итого, за исключеніемъ 77.700 руб., причитающихся за 12 уроковъ по каждому училищу, занимаемыхъ смотрителями и помощниками ихъ	—	—	—	743.700

Примѣчаніе. Расходы по содержанію учениковъ, ремонту, отопленію, освѣщенію училищныхъ зданій и по другимъ статьямъ

содержанія училищъ опредѣляются, на основаніи составляемыхъ училищными Правленіями смѣтъ, съѣздами духовенства, и утверждаются епархіальными преосвященными.

Подлинные подписали:

Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.
Филоѳей, Архіепископъ Тверскій.
Василій, Архіепископъ, членъ Святѣйшаго Синода.
Нектарій, Епископъ Нижегородскій.
Протопресвитеръ, Василій Бажановъ.
Протоіерей, Іоаннъ Рождественскій.

Скрѣпилъ: *Оберъ-Секретарь Иванъ Ненарокомовъ.*

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ УЧЕБНОМЪ КОМИТЕТѢ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѴНОДѢ.

---

§ 1. Учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ учреждается для обсужденія подлежащихъ разрѣшенію главнаго духовнаго управленія вопросъ по учебно-педагогической части, и для наблюденія, посредствомъ ревизіи, за состояніемъ сей части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

§ 2. Учебный комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ.

§ 3. Предсѣдатель избирается изъ лицъ духовнаго сана, а члены изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, при чемъ наблюдается, чтобы избираемые на каждую изъ сихъ должностей соединяли съ высшимъ образованіемъ и опытность, необходимую для успѣшнаго исполненія обязанностей по комитету.

§ 4. Предсѣдатель и члены комитета назначаются на должности святѣйшимъ Синодомъ: изъ духовныхъ лицъ — по непосредственному его усмотрѣнію, а изъ свѣтскихъ—по предложеніямъ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода.

§ 5. Число членовъ въ комитетѣ полагается *девять*; изъ нихъ *шесть* постоянно присутствуютъ въ комитетѣ, а *три* посылаются, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній; во время свободное отъ ревизіи и сіи члены обязаны участвовать въ занятіяхъ комитета.

§ 6. Предсѣдатель комитета можетъ въ тоже время проходить одну какую-либо другую должность, если только она не соединяется съ обширными занятіями.

§ 7. Члены, посылаемые на ревизіи, кромѣ службы при комитетѣ, не могутъ занимать никакихъ другихъ должностей, почему получаютъ увеличенное содержаніе; прочіе же члены могутъ совмѣщать съ занятіями по комитету и другія служебныя обязанности.

§ 8. Кромѣ постоянныхъ членовъ, къ участію въ занятіяхъ комитета, съ вѣдома святѣйшаго Синода, или оберъ-прокурора онаго, приглашаются предсѣдателемъ, по мѣрѣ надобности и съ правомъ голоса, и постороннія лица изъ ученыхъ и педагоговъ, какъ живущихъ въ С.-Петербургѣ, такъ и изъ иногородныхъ, въ случаѣ прибытія ихъ почему-либо въ С.-Петербургъ.

§ 9. Занятія между членами комитета распредѣляются предсѣдателемъ, который вообще, по званію сему, пользуется правами предсѣдателей коллегіальныхъ учрежденій.

§ 10. Учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ обсуждаетъ: 1) вопросы по приведенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ духовныхъ училищъ и семинарій; 2) предположенія къ усовершенію сихъ заведеній по учебно-педагогической части; 3) программы преподаванія предметовъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ; 4) учебныя руководства для означенныхъ заведеній; 5) книги, сочиненія и періодическія изданія, предполагаемыя для распространенія въ тѣхъ заведеніяхъ; 6) годовые отчеты о состояніи сихъ заведеній въ учебно-педагогическомъ отношеніи; 7) отчеты по ревизіямъ духовно-учебныхъ заведеній; 8) мѣры, какія могутъ оказываться нужными, по содержанію тѣхъ и другихъ отчетовъ; 9) вопросы и предположенія по устройству училищъ дѣвицъ духовнаго званія.

§ 11. Учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ, кромѣ того, назначаетъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, конкурсы на составленіе лучшихъ учебныхъ руководствъ, постановляетъ заключенія о присужденіи за оныя премій и вообще обсуждаетъ дѣла, касающіяся духовнаго просвѣщенія, передаваемыя въ комитетъ по особымъ назначеніямъ святѣйшаго Синода, или оберъ-прокурора онаго.

§ 12. Учебный комитетъ при святѣйшемъ Сүнодѣ, въ случаяхъ надобности въ какихъ-либо свѣдѣніяхъ при разсмотрѣніи того или другаго вопроса, входитъ въ сношенія съ подлежащими и равными ему мѣстами и лицами чрезъ своего предсѣдателя, а съ высшими мѣстами и лицами—чрезъ посредство оберъ-прокурора святѣйшаго Синода.

§ 13. Заключенія комитета по каждому предмету излагаются въ отдѣльныхъ журналахъ; въ журналы эти вносятся и особыя мнѣнія кого-либо изъ присутствующихъ въ комитетѣ, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ большинства.

§ 14. Всѣ заключенія комитета поступаютъ на разсмотрѣніе и зависящее распоряженіе святѣйшаго Синода чрезъ предложенія оберъ прокурора онаго, который, когда признаетъ нужнымъ, присовокупляетъ и свое заключеніе.

§ 15. Всѣ бумаги, подлежащія, на основаніи сего положенія, къ обсужденію въ комитетѣ, присылаются на имя оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, съ обозначеніемъ: *по учебному при святѣйшемъ Синодѣ комитету*, въ который за тѣмъ и передаются.

§ 16. При комитетѣ состоитъ правитель дѣлъ, назначаемый на должность оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода, и потребное число канцелярскихъ чиновниковъ, опредѣляемыхъ правителемъ дѣлъ.

§ 17. Правитель дѣлъ отвѣтствуетъ за успѣшное ихъ движеніе, приготовляетъ къ докладу всѣ вновь поступающія бумаги, изготовляетъ и скрѣпляетъ журналы комитета, а также упоминаемыя въ §§ 12 и 14 сего положенія и другія исполнительныя бумаги, наблюдаетъ за своевременнымъ ихъ отправленіемъ, а также за сдачею конченныхъ дѣлъ въ архивъ святѣйшаго Синода, ежемѣсячно представляетъ синодальному оберъ-прокурору вѣдомости о движеніи дѣлъ по комитету, съ обозначеніемъ неоконченныхъ, распредѣляетъ между канцелярскими чиновниками комитета жалованье, сообразно ихъ трудамъ, и вообще завѣдываетъ всею канцелярскою частію по комитету.

§ 18. Правитель дѣлъ хранитъ печать, которую предоставляется комитету имѣть съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: *Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ*.

ШТАТЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

	Число лицъ.	Имъ содержанія			Классы должностей.	Разряды.	
		Одному.		Всѣмъ.		По положенію о пенсіяхъ.	По росписанію о мундирахъ.
		Жалованья. Руб.	Столовыхъ. Руб.	Руб.			
Предсѣдатель	1	2000	1500	3500	IV	II	—
Члены, посылаемые на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній	3	1000	1000	6000	V	III 1 ст.	V
Члены, постоянно присутствующіе	6	1000	—	6000			
Правитель дѣлъ	1	1000	500	1500	VI	III 2 ст.	VI
На жалованье канцелярскимъ чиновникамъ	—	—	—	1200	XII / XIV	IX	—
На канцелярскіе матеріалы, наемъ разсыльныхъ, сторожей и прочіе расходы	—	—	—	1000	—	—	—
Итого	11	—	—	19200			

Примѣчанія: *1*. Исчисленные по сему штату расходы на содержаніе учебнаго комитета производятся изъ процентовъ съ состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода духовно-учебнаго капитала.

2. Двупроцентный вычетъ изъ жалованья должностныхъ лицъ комитета поступаетъ въ духовно-учебный капиталъ, на счетъ котораго производятся означеннымъ въ семъ штатѣ лицамъ пенсіи по общимъ гражданскимъ срокамъ.

Подлинный подписалъ: *Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Дмитрій Толстой.*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, іюля 27 дня 1867 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій.*

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

АВГУСТЪ. 1867.

ЮБИЛЕЙ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО СЛУЖЕНІЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ВЪ АРХІЕРЕЙСКОМЪ САНѢ.

—

Государь Императоръ, въ уваженіе важныхъ заслугъ православной Церкви и государству, оказанныхъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго оберъ-прокурора, въ 26-й день іюня, Высочайше соизволилъ разрѣшить торжественное празднованіе 50-лѣтняго служенія его въ архіерейскомъ санѣ 5 го августа 1867 года. При этомъ Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ: 1) даровать митрополиту Филарету, по кіевскому обычаю, право ношенія митры съ крестомъ, право предношенія креста въ священнослуженіи и право ношенія, кромѣ обыкновенной архіерейской панагіи, другой панагіи, изготовленной въ кабинетѣ Его Величества, на Его суммы, съ драгоцѣнными камнями, на бриллiантовой цѣпочкѣ, съ изображеніемъ на оборотной ея сторонѣ вензелей Его Величества и двухъ Державныхъ Предшественниковъ Государя Императора, при которыхъ митрополитъ проходилъ свое служеніе, и съ надписью вокругъ панагіи: «*Преосвященному митрополиту московскому Филарету, въ память 50-лѣтняго служенія Церкви и отечеству (5 августа 1817—5 августа 1867) въ царствованія Александра I, Николая I и Александра II*»; 2) пожаловать, также на счетъ кабинета, осыпанные бриллiантами и соединенные вмѣстѣ настольные портреты Его Императорскаго Величества и Государей Императоровъ Александра I и Николая I,

съ Императорскою короною сверху оныхъ. Вмѣстѣ съ симъ Высочайше разрѣшено: 3) совершить 5-го августа во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ молебствіе; 4) пригласить ближайшихъ къ Москвѣ архіереевъ: владимірскаго, нижегородскаго, рязанскаго, тульскаго, калужскаго и тверскаго прибыть въ Москву для привѣтствованія митрополита въ день юбилея (*); 5) предоставить Святѣйшему Синоду отправить одного изъ своихъ членовъ въ Москву съ привѣтственною грамотою отъ имени Синода; 6) отправиться господину оберъ-прокурору въ Москву для привѣтствованія митрополита отъ лица Его Величества, Государыни Императрицы и всего Царствующаго Дома; 7) отнестись къ министру иностранныхъ дѣлъ съ просьбою извѣстить восточныхъ патріарховъ о времени юбилея митрополита московскаго и готовящемся праздновании онаго, въ предположеніи, что и патріархи пришлютъ свои привѣтствія, во вниманіи къ пастырской попечительности митрополита о высшихъ интересахъ Православія и живаго вниманія къ судьбамъ православнаго міра на Востокѣ, пріобрѣтшихъ его имени почетную извѣстность.

Опишемъ по порядку, какъ совершилось самое торжество, а привѣтственные адресы изложимъ вслѣдъ за тѣмъ особо.

Въ Москвѣ наканунѣ 5-го дня августа было отправлено въ Большомъ Успенскомъ соборѣ преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ можайскимъ, викаріемъ московскимъ, всенощное бдѣніе, а въ самый день торжества — литургія и молебствіе, соборнѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ Москвы при общирномъ стеченіи народа. Протоіерей Покровскаго собора А. И. Воскресенскій произнесъ слово, въ которомъ, изобразивъ доблести Архипастырскаго служенія, призывалъ собравшихся пастырей принести Архипастырю, какъ лучшій даръ, наибольшую ревность въ пастырскомъ служеніи. Во всѣхъ церквахъ столицы торжественное богослуженіе совершено было какъ наканунѣ, такъ и въ самый день праздника.

Самъ высокопреосвященный Владыка находился въ Троицкой Лаврѣ, куда ко дню юбилея собралось необыкновенное множество посѣтителей духовныхъ и свѣтскихъ, желавшихъ почтить славнаго іерарха. Въ Лаврѣ торжественное богослуженіе совершено было въ обоихъ соборахъ — Троицкомъ и

(*) Сверхъ того, съ разрѣшенія Св. Синода, съ тою же цѣлію прибыли въ Москву преосвященные — ярославскій, полоцкій и новомиргородскій.

Успенскомъ. Самъ Владыка присутствовалъ при богослуженіи въ своей домовой церкви, гдѣ и причащался Св. Таинъ. Въ Троицкомъ соборѣ литургію совершали три архіерея, всѣ начавшіе архіерейское служеніе викаріями московскаго митрополита: *Филоѳей*, архіепископъ тверскій и кашинскій, *Савва*, епископъ полоцкій и витебскій, и *Леонидъ*, епископъ дмитровскій, послѣдній въ томъ самомъ омофорѣ, въ которомъ былъ хиротонисанъ въ 1817 году преосвященный Филаретъ; на молебнѣ къ нимъ присоединился *Иринархъ*, архіепископъ рязанскій. Молебенъ совершенъ былъ съ колѣнопреклоненіемъ въ сослуженіи *одиннадцати архимандритовъ, трехъ протоіереевъ въ митрахъ*, (*) *и до 30 протоіереевъ, іереевъ и іеромонаховъ*. Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершали: *Нилъ*, архіепископъ ярославскій и галицкій, *Григорій*, епископъ калужскій и боровскій. *Никандръ*, епископъ тульскій и бѣлевскій; на молебенъ облачились еще *Антоній*, архіепископъ владимірскій, *Нектарій*, архіепископъ нижегородскій, и *Софонія*, епископъ новомиргородскій, викарій херсонскій. На эктеніяхъ возглашались особо для этого торжества составленныя прошенія.

Послѣ богослуженія всѣ прибывшіе для привѣтствованія митрополита были приглашены въ митрополичьи палаты, гдѣ Владыка встрѣтилъ ихъ въ пріемной залѣ.

Прежде всего принесено было привѣтствіе отъ лица Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Августѣйшей Фамиліи синодальнымъ оберъ прокуроромъ гр. Д. А. Толстымъ, который вслѣдъ за тѣмъ прочелъ слѣдующій

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ:

«Преосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ!

Нынѣ исполнилось пятидесятилѣтіе доблестнаго служенія Вашего въ архіерейскомъ санѣ. Высокія дарованія, замѣчательные ученые труды, неустанная дѣятельность на благо духовнаго просвѣщенія и строгое христіанское благочестіе открыли Вамъ путь къ высшему іерархическому поприщу, на которомъ, въ теченіи истекшихъ 50-ти лѣтъ, Вы стяжали имя Архипастыря мудраго, ревностно и твердо правящаго слово истины и неутомимо попечительнаго о пользахъ и нуждахъ православной Церкви. Вся жизнь Ваша преиспол-

---

(*) Прот. Рождественскій, представитель Св. Синода, — ректоръ московской духовной академіи протоіерей Горскій и протоіерей петербургскаго каѳедральнаго собора Колоколовъ.

нена неисчислимыхъ заслугъ не только каѳедрамъ, преемственно вамъ ввѣреннымъ но и для всего Православія. Епархіальное служеніе Ваше ознаменовано непрерывнымъ рядомъ заботъ о духовномъ преуспѣяніи паствъ, о развитіи и преумноженіи благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежденій, о насажденіи и утвержденіи единовѣрія, о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, не престающихъ получать отъ Вашей щедрости обильныя средства къ возвышенію своего быта, и воспитавшихъ, подъ Вашимъ бдительнымъ руководствомъ, многихъ достойныхъ пастырей и іерарховъ святой нашей Церкви. Многочисленныя пастырскія писанія Ваши, заключая въ себѣ неисчерпаемый источникъ назиданія и поученія для православныхъ, служатъ лучшимъ руководствомъ при изученіи предметовъ вѣры для многихъ уже поколѣній русскаго православнаго юношества; въ тоже время они перелагаются на чужеземные языки для научнаго и общественнаго употребленія въ другихъ странахъ, и въ нихъ пріемлются съ уваженіемъ. Глубокая опытность Ваша въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія содѣлала необходимымъ и драгоцѣннымъ Ваше слово, совѣтъ и постоянное, въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ, участіе Ваше въ обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ и мѣръ по духовному вѣдомству. Ваша пастырская попечительность о высшихъ интересахъ Православія и живое вниманіе къ судьбамъ православнаго міра простираются далеко за предѣлы отечества и въ особенности на Востокѣ, пріобрѣтая Вашему имени почетную извѣстность.

Въ искреннемъ, душевномъ уваженіи къ Вашимъ великимъ пастырскимъ заслугамъ, признавая справедливымъ почтить въ Васъ, преосвященный Владыко, старѣйшаго, заслуженнѣйшаго и именитѣйшаго святителя православной Церкви, Всемилостивѣйше предоставляю Вамъ право, по кіевскому обычаю, предношенія креста въ священнослуженіи, ношенія креста на митрѣ и двухъ панагій на персяхъ; одну изъ нихъ, особо изготовленную для Васъ и украшенную драгоцѣнными каменьями, на бриллiантовой цѣпочкѣ, Всемилостивѣйше жалую Вамъ для ношенія по установленію. Вмѣстѣ съ симъ, въ память незабвеннаго служенія Вашего при Императорахъ Александрѣ I, Николаѣ I и въ Мое Царствованіе, и въ вознагражденіе Вашихъ заслугъ государственныхъ, препровождаю къ Вамъ настольныя изображенія сихъ Государей и Мое, соединенныя вмѣстѣ и осыпанныя бриллiантами.

Молю Бога, да сохранитъ Онъ святые дни Вашей плодотворной жизни еще надолго, на пользу и славу отечественной Церкви. Я увѣренъ, что объ этомъ же будутъ вознесены

теплыя молитвы и по всей Россіи, благодарно чтущей Вашу святую жизнь и великія дѣянія.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

5 августа 1867 г.
Въ Ливадіи (*).

По прочтеніи Высочайшаго рескрипта тутъ же передана была г. оберъ-прокуроромъ митрополиту пожалованная панагія и представлены портреты Его Величества и двухъ Державныхъ Его Предшественниковъ. Митрополитъ, отвѣчая оберъ-прокурору, изъявилъ вѣрноподданскія чувствованія къ Всемилостивѣйшему Государю Императору и присовокупилъ, что имѣетъ принести Его Величеству вѣрноподданскую благодарность посредствомъ всеподаннѣйшаго письма. Въ тоже время получена митрополитомъ отъ Государя Императора и Государыни Императрицы слѣдующая телеграмма:

«Преосвященному митрополиту Филарету.

«Привѣтствуя Васъ, преосвященный владыко, съ совершившимся сегодня пятидесятилѣтіемъ епископства Вашего, съ чувствомъ особаго уваженія вспоминаемъ о пройденномъ Вами поприщѣ служенія православной Церкви и любезному Нашему Отечеству. Молимъ Всевышняго объ укрѣпленіи силъ и сохраненіи драгоцѣнныхъ дней Вашихъ».

«АЛЕКСАНДРЪ. МАРІЯ.»

Привѣтствуя Владыку, г. оберъ-прокуроръ изложилъ всѣ Высочайше утвержденныя распоряженія о празднованіи настоящаго юбилея и присовокупилъ, что Его Величеству угодно было пожаловать секретаря митрополита *Данилова* орденомъ св. Владиміра 4-й ст., и наконецъ по просьбѣ канцлера имперіи, передалъ Владыкѣ привѣтственную грамоту отъ митрополита сербскаго Михаила (**).

(*) Высочайшій рескриптъ, подписанный Государемъ Императоромъ въ Ливадіи 5 августа, Всемилостивѣйше разрѣшено было г. оберъ прокурору прочитать въ самый день юбилея, обнародованъ же онъ въ послѣдствіи.

(**) Государь Императоръ соизволилъ еще Всемилостивѣйше пожаловать въ самый день юбилея пользующаго его высокопреосвященство врача д. ст. сов. *Рахманова* орденомъ св. Владиміра 3-й ст., о чемъ была получена телеграмма изъ Ливадіи отъ гр. Адлерберга 2-го.

Протоіерей І. В. Рождественскій прочелъ привѣтственную грамоту отъ имени Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Затѣмъ принесли поздравленія лично прибывшіе на торжество преосвященные. Архіепископы: Филофей тверскій, Нилъ ярославскій, Иринархъ рязанскій, Антоній владимірскій, Некторій нижегородскій и епископы: калужскій Григорій, тульскій Никандръ, Савва полоцкій и Софонія новомиргородскій, привѣтствуя митрополита, представили ему каждый святую икону; преосвященный новомиргородскій не отъ себя только, но по порученію преосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго, представилъ митрополиту икону Божіей Матери (списокъ иконы съ особеннымъ благоговѣніемъ чтимой въ его епархіи) и пространное исполненное сочувствія письмо отъ преосвященнѣйшаго архіепископа херсонскаго съ старшимъ въ епархіи духовенствомъ. Преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, викарій московскій, произнесъ привѣтственное слово отъ имени московской паствы и передалъ Владыкѣ поздравительную грамоту отъ московскаго епархіальнаго духовенства съ 937 подписями: духовенство, въ память этого дня, испрашивало Архипастырскаго благословенія на то, чтобы въ каѳедральномъ соборѣ столицы и во всѣхъ городскихъ соборахъ епархіи были поставлены иконы св. Филарета Милостиваго, и учреждены были на пожертвованную духовенствомъ сумму семь стипендій для сиротъ дѣвицъ духовнаго званія въ устроенномъ Владыкою училищѣ. Затѣмъ преосвященнымъ Леонидомъ представлены духовные депутаты въ слѣдующемъ порядкѣ: члены московской консисторіи, члены московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія члены общества любителей духовнаго просвѣщенія, поднесшіе новое изданіе извѣстнаго сочиненія митрополита Филарета «Записки на книгу Бытія», отъ необщежительныхъ монастырей (архимандритъ Знаменскій), отъ общежительныхъ монастырей (Угрѣшскій архимандритъ, игуменъ Давыдовской пустыни и намѣстникъ Саввина монастыря), настоятель московскаго единовѣрческаго монастыря, благочинные города Москвы и столичные протоіереи. Отъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры и отъ ставропигіальнаго Донскаго монастыря были представлены особыя привѣтствія и иконы. Уѣздное духовенство представлялось отъ всѣхъ уѣздовъ московской епархіи: отъ города Коломны — архимандритъ, протоіерей и священники церквей—Богоявленской, гдѣ 1-го января 1783 года было совершено таинство св. крещенія надъ младенцемъ, которому суждено было стать свѣтильникомъ и опорою Церкви, и—Троицкой церкви, при которой митрополитъ Филаретъ провелъ дѣтство въ домѣ

своего отца, священника этой церкви; далѣе депутаты отъ духовенства изъ Дмитрова, Можайска, Серпухова, Звенигорода, Волоколамска, Вереи, Рузы, Клина, Богородска, Бронницъ, Подольска. За ними слѣдовали депутаціи — отъ Александро-Невской Лавры, отъ петербургскаго духовенства, отъ новгородскаго Софійскаго собора, отъ новогородскаго Юрьева монастыря, котораго настоятелемъ былъ митрополитъ Филаретъ прежде своего епископства; отъ духовенствъ епархій вологодской, вятской, варшавской, тамбовской, казанской, волынской, таврической. Отъ преосвященныхъ Павла епископа вологодскаго съ старшимъ духовенствомъ и отъ него же съ епархіально-училищнымъ вѣдомствомъ, отъ Аполлоса епископа вятскаго и Алексія епископа таврическаго съ старшимъ духовенствомъ, отъ Александро-Невской лавры и отъ Юрьева монастыря представлены были съ поздравительными письмами святыя иконы. Митрополитъ, принимая иконы, прикладывался къ нимъ и передавалъ ризничему.

Послѣ того принесли поздравленіе: московскій губернаторъ гр. А. К. Сиверсъ, генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи С. В. Перфильевъ, оберъ-гофмейстеръ кн. Н. И. Трубецкой, предводители дворянства московской губерніи, московскій оберъ-полиціймейстеръ Н. У. Арапевъ, и было передано поздравительное письмо отъ находящагося за-границей московскаго генералъ-губернатора кн. В. А. Долгорукова. Затѣмъ представлялись: московскій городскій голова кн. Щербатовъ съ сословными старшинами (числомъ до 50 человѣкъ), поднесшій адресъ отъ имени всего городскаго общества Москвы; депутація церковныхъ старостъ Москвы, представившихъ Владыкѣ собранный, по предварительной подпискѣ въ московскихъ приходахъ, капиталъ 25.500 р. с., который долженъ послужить основаніемъ эмеритальной кассы для пенсій духовенству, предположенной къ учрежденію въ память событія; депутація отъ московскаго купечества, изъявившаго желаніе учредить двѣ стипендіи въ московской духовной академіи; депутація московскаго мѣщанскаго общества; депутаты отъ Сергіевскаго посада. Послѣ того представлены были адресы Императорской Академіи Наукъ, испрашивающей разрѣшенія избрать митрополита Филарета, своего ординарнаго академика, въ почетные члены, и Императорскаго Московскаго Университета, при чемъ ректоръ, съ профессоромъ Богословія протоіереемъ университетской церкви и деканами факультетовъ, передалъ митрополиту о соизволеніи Государя Императора на поставленіе портрета Его Высокопреосвященства въ университетской актовой залѣ. Ректоръ университета, въ качествѣ исправляющаго должность попечителя учеб-

наго округа, принесъ при этомъ поздравленія и отъ московскихъ гимназій. За университетскою депутаціей слѣдовали другія, поднесшія адресы: отъ Новороссійскаго Университета (профессоръ богословія протоіерей Павловскій); отъ московской Духовной Академіи, при чемъ представлена была новоизданная профессоромъ С. К. Смирновымъ *Исторія Троицкой Лаврской семинаріи*; отъ с.-петербургской Духовной Академіи (ректоръ, протоіерей Янышевъ); отъ казанской Духовной Академіи (ректоръ, архимандритъ Иннокентій); отъ семинарій петербургской и московской.

Далѣе представлялись депутаты: московскаго Земства, московскаго Опекунскаго Совѣта и Воспитательнаго дома, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, московскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, московскаго Тюремнаго Комитета, Судебной Палаты въ Москвѣ, Губернскихъ учрежденій, Военно-учебныхъ заведеній, с.-петербургскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, московскихъ Съѣздовъ мировыхъ судей, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (членству Владыки въ этомъ обществѣ исполнилось въ нынѣшнемъ году пятьдесятъ лѣтъ, и оно поднесло ему вторичный дипломъ), Общества Любителей Коммерческихъ знаній и Практической Академіи коммерческихъ наукъ, въ которой учреждается степендія въ память этого дня, Общества Любителей Россійской Словесности, московскаго Публичнаго Румянцевскаго Музея, московской Синодальной Типографіи. Московское ремесленное общество поднесло икону; единовѣрцы поднесли также древнюю икону Богоматери корсунскаго письма, окруженную изображеніями обдуманно избранными во вниманіи къ настоящему торжеству; владѣлецъ Русской Фотографіи Н. М. Аласинъ поднесъ фотографическій видъ дома въ Коломнѣ, въ которомъ родился Владыка Филаретъ. Длинный рядъ депутацій заключался депутаціями: отъ Петровской Земледѣльческой Академіи, отъ городскихъ обществъ: Дмитровскаго, Царскосельскаго, Тверскаго; отъ Строгановскаго училища техническаго рисованія; отъ Шереметевской больницы; отъ московскихъ ямщиковъ, поднесшихъ хлѣбъ-соль; отъ крестьянъ (временно-обязанныхъ, удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ), поднесшихъ просфору.

Преосвященный Владыка отвѣчалъ на каждое привѣтствіе, и преподавалъ свое пастырское благословеніе всѣмъ поздравителямъ. По окончаніи пріема, преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, викарій московскій, прочелъ общій отвѣтъ митрополита на всѣ эти привѣтствія. Вотъ это отвѣтное *слово* Владыки.

«Досточтимые отцы и братія!

«Достопочтенные господа и братія!

«Нынѣшній день представляетъ для меня такія неожиданности, что мнѣ трудно опредѣлить и изъяснить мои мысли и чувствованія, и я пребылъ бы въ безмолвіи недоумѣнія, еслибъ уваженіе и благодарность къ вниманію, съ такъ многихъ сторонъ теперь мнѣ оказываемому, не обязывали меня къ слову.

Но и слово мое, всегда немощное, ослаблено временемъ до того, что не можетъ достигнуть слуха сего собранія. Да будетъ позволено употребить для моего слова посредствующія уста.

Прежде всего удивляюсь тому, что вижу нынѣшній день. Скудныя и въ раннихъ лѣтахъ силы, при немалыхъ трудностяхъ служебной дѣятельности, не обѣщали мнѣ позднихъ лѣтъ. Неисповѣдимою волею Божіею ниспосланъ мнѣ даръ пятидесятилѣтняго служенія высшему строенію таинъ Божіихъ. Знаю только, что это даръ не воздаянія, а неизреченнаго милосердія и долготерпѣнія. Видно, хотя и *много пришельствова душа моя* (Пс. CXIX, 7), но еще не уготовила себя, чтобы изъ пришельствія перейдти въ отечество, въ которое всѣхъ насъ призываетъ Отецъ Небесный. Долготерпѣливе! Слава Тебѣ. Всемилосерде! Не отыми Твоея милости.

Къ неисповѣдимой волѣ Божіей отношу и то, что на нынѣшній предѣлъ совершившагося пятидесятилѣтія моего священно-начальственнаго служенія обращены благоволительные взоры, даже отъ Высочайшаго Престола, даже отъ верховнаго священноначалія Россійской Церкви, еще же и отъ преосвященныхъ сопастырей, и отъ начальствъ и сословій дѣятелей человѣколюбія и наукъ, и отъ общественныхъ учрежденій, и, что менѣе неожиданно, отъ духовенства и вообще братій Церкви Московскія. Можетъ быть, угодно Провидѣнію Божію, чрезъ сіе частное явленіе въ церковной жизни, *сотворить знаменіе во благо* (Пс. LXXXV, 17) вообще для поощренія подвижниковъ вѣры и церкви, особенно благопотребнаго во дни, въ которые болѣе и болѣе омрачающій себя западный духъ непрестанно усиливается простирать мракъ, и поднимать бури и на свѣтлый, святый Востокъ.

Я сказалъ, что менѣе неожиданно для меня сочувствіе духовенства и братіи Церкви Московской. Это потому, что во все продолженіе моего здѣсь служенія видѣлъ и привыкъ видѣть сіе сочувствіе. Духъ любви къ святому служенію, мира и согласія, свободнаго послушанія всякому долгу и законному призванію въ сослужителяхъ моихъ, и въ православ-

номъ народѣ послушаніе вѣры, усердіе къ богослуженію, щедрая готовность къ благоустроенію и украшенію храмовъ, къ попеченію о нуждахъ служителей церкви, къ дѣламъ человѣколюбія и благотворенія,—постоянно облегчали и облегчаютъ мое служеніе, приносили и приносятъ мнѣ подкрѣпляющее утѣшеніе.

Но чѣмъ же на все сіе могу нынѣ съ моей стороны отвѣтствовать?—Господи, сотворившій для меня день сей! Твое да пріидетъ слово, благое и дѣйственное!

Благослови и благословляй святую ко Святой Церкви любовь Благочестивѣйшаго Самодержца нашего; и да будетъ она всегда охранительною силой для благоденствія царства Его и народа.

Осѣняй благодатію Твоею Святѣйшій Всероссійскій Синодъ, и посредѣ собирающихся въ немъ во имя Твое присутственъ буди, по Твоему вѣрному обѣщанію (Мат. XVIII 20); да и въ семъ соборѣ Твоемъ совершается, еже *изволяется Духу* Твоему *Святому* (Дѣян. XV, 28.) ради Церкви Твоея святыя.

Великій Архіерее, прошедый небеса, Единый Глава истинныя Церкви! Продолжи въ ней святое епископство, единомысленное въ истинѣ вѣры, единодушное въ духовныхъ совѣтахъ, твердое въ храненіи догматовъ, правилъ и уставовъ церковныхъ, вѣрно руководительное въ путяхъ жизни.

Благословляй, Господи, православную Московскую Церковь, ея священноначаліе, священство, монашество и весь православный народъ, да не оскудѣваетъ *пастырь полагающій душу свою за овцы* (Іоан. X. 11.), *іерей, котораго устнѣ сохраняютъ разумъ* (Мал. 11. 7.) спасенія, мужъ знанія и наставникъ юношества, держащій и преподающій здравое ученіе, выше мысленныхъ началъ науки поставляющій жизненное *начало премудрости — страхъ Господень* (Прит. 1. 7.), подвижникъ ходящій узкимъ и вмѣстѣ возвышеннымъ путемъ духа, сынъ вѣры, живущій по вѣрѣ, творящій дѣла вѣры, свободный отъ обаяній міра, отъ порабощенія духу времени.

Да будетъ, Господи, въ Россійской Церкви Тебѣ слава во вѣки.»

По окончаніи пріема, продолжавшагося болѣе двухъ часовъ — несмотря на то, что лишь нѣкоторые изъ привѣтственныхъ адресовъ были прочитаны, — Владыка удалился въ свои покои, а посѣтители были приглашены къ обѣду, который былъ накрытъ въ громадной великолѣпной трапезѣ Лавры, болѣе чѣмъ на 300 человѣкъ. Во время обѣда про-

возглашено было шесть многолѣтій, изъ коихъ каждое сопровождалось пѣніемъ и колокольнымъ звономъ (*).

По окончаніи обѣденнаго стола, преосвященные и почетнѣйшіе гости вновь посѣтили митрополита въ его келліяхъ, и при прощаніи каждый получилъ отъ него въ благословеніе и на память святую икону

Въ тотъ же день получена была г. оберъ-прокуроромъ отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны телеграмма съ просьбою привѣтствовать митрополита, «какъ опору нашей святой религіи.» Равнымъ образомъ гр. Д. А. Толстой, какъ министръ народнаго просвѣщенія, представилъ Его Высокопреосвященству поздравленіе отъ имени членовъ Императорской Публичной Библіотеки, которые, будучи «проникнуты чувствомъ благоговѣйнаго уваженія къ великимъ заслугамъ доблестнаго іерарха передъ церковью, отечествомъ и наукою,» просили митрополита «осчастливить отечественное книгохранилище принятіемъ на себя званія почетнаго члена его;» г. министръ немедленно сообщилъ Библіотекѣ, что Его Высокопреосвященство соизволилъ принять означенное званіе съ благодарностію. Отъ г. товарища оберъ-прокурора св. Синода Ю. В. Толстаго съ служащими при Синодѣ представленъ былъ митрополиту особый адресъ. Въ самый день юбилея и въ послѣдующіе

(*) Вотъ эти многолѣтія: I-е. Благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, подаждь, Господи, Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему Императору Александру Николаевичу всея Россіи, и Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, Наслѣднику Его Благовѣрному Государю Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу, и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, и всему Царствующему Дому, и сохрани ихъ на многая лѣта. — II-е. Святѣйшимъ патріархомъ православнымъ константинопольскому, александрійскому, антіохійскому и іерусалимскому многая лѣта. — III-е. Святѣйшему правительствующему Синоду, преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору многая лѣта. — IV-е. Святѣйшаго правительствующаго Синода члену преосвященнѣйшему митрополиту московскому и коломенскому и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандриту Филарету многая лѣта. — V-е. Благовѣрнымъ правительствующему синклиту, военачальникомъ, градоначальникомъ, Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіаномъ и Боголюбивой Паствѣ Московской многая лѣта. — VI-е. Православныя Церкве Московскія священноначалію, священству, монашеству и всѣмъ ея благовѣрнымъ чадамъ, Божіе благословеніе, благодать и миръ въ единомысліи вѣры, въ единодушіи братолюбія, во упованіи спасенія вѣчнаго, къ симъ же и во благоденствіи временнаго житія всѣмъ и коемуждо многая лѣта.

дни Владыка продолжалъ получать привѣтственныя телеграммы и письма изъ разныхъ мѣстъ обширнаго русскаго царства, которыя доселѣ еще не могли быть всѣ обнародованы. 5 августа отправлены были поздравительныя телеграммы — изъ Вильны отъ главнаго начальника сѣверозападнаго края графа Баранова, изъ Варшавы — отъ имени русскаго общества въ Варшавѣ, за подписью графа Берга и сенатора Соловьева, изъ Костромы три поздравительныхъ адреса — отъ жителей города съ большимъ числомъ подписей, отъ духовенства и отъ попечительнаго комитета, который постановилъ въ память юбилея призрѣвать въ своей богадѣльнѣ одну старушку подъ именемъ «призрѣнницы высокопреосвященнаго митрополита Филарета.» Другія привѣтствія, съ извѣстіями о праздновании дня 5 августа, мы надѣемся сообщить въ послѣдствіи.

На другой день юбилея, въ праздникъ Преображенія Господня, въ Троице-Сергіевой Лаврѣ божественную литургію совершалъ въ Троицкомъ соборѣ преосвященный Иринархъ, архіепископъ рязанскій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ можайскимъ, вторымъ викаріемъ московской митрополіи. Въ тотъ же день высокопреосвященнѣйшій Филаретъ приглашалъ къ обѣденному столу всѣхъ архіепископовъ и епископовъ, прибывшихъ въ Лавру на празднованіе юбилея.

16 августа въ Троице-Сергіевой Лаврѣ происходила торжественная закладка храма, созидаемаго во имя Св. Праведнаго Филарета Милостиваго, въ память юбилея пятидесятилѣтняго служенія уважаемаго Архипастыря. Храмъ будетъ устроенъ въ видѣ придѣла при церкви Сошествія Св. Духа, со стороны монастырской трапезы; въ немъ предполагается поставить всѣ иконы, поднесенныя юбиляру различными лицами и депутаціями. Закладку совершалъ соборнѣ намѣстникъ Лавры, архимандритъ Антоній.

—

Привѣтствія Его Высокопреосвященству, Филарету, митрополиту московскому въ день юбилея.

1. *Грамота отъ Святѣйшаго Синода.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ синодальному члену преосвященному Филарету, митрополиту Московскому и Коломенскому и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандриту.

Святѣйшій Синодъ, братолюбно привѣтствуя старѣйшаго члена своего съ окончаніемъ пятидесятилѣтія архипастырскаго служенія, возноситъ усердное благодареніе верховному Пастыреначальнику, явившему великое знаменіе благопромышленія о Святой Церкви въ долготѣ дней служенія Вашего, въ широтѣ поприща многоплодной дѣятельности, въ высотѣ подвиговъ вѣры и любви христіанской и въ глубинѣ мудрости Богопросвѣщенной,—вмѣстѣ съ тѣмъ молитъ Подателя жизни и свѣта, да приложитъ вамъ дни на дни, чтобы на свѣщникѣ Церкви и отечества нашего долго еще пребывалъ *свѣтильникъ горяй и свѣтяй.*

На подлинномъ подписали:

Исидоръ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.
Филоѳей архіепископъ Тверскій и Кашинскій.
Василій архіепископъ, членъ Св. Синода.
Протопресвитеръ Василій Бажановъ.
Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

С.-Петербургъ, 30 іюля 1867 года.

2. Преосвященный *Леонидъ*, епископъ дмитровскій, викарій московскій, привѣтствовалъ митрополита отъ Московской Паствы слѣдующимъ *словомъ*:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Въ этомъ благоизбранномъ сонмѣ много сыновъ Церкви Московской, готовыхъ лично Тебя привѣтствовать, но съ ними здѣсь, не лицомъ, а мыслію и сердцемъ, и вся Твоя Богоспасаемая паства.

Твоему отеческому сердцу вѣдомо, что паства Твоя всегда съ Тобою духомъ.

Она съ Тобою связана умилительнымъ воспоминаніемъ, что и рожденіемъ, и воспитаніемъ, и началомъ Твоего церковнаго служенія, Ты ей принадлежишь.

Она съ Тобою, она Твоя—по живому чувству духовнаго единства съ Тобою, Пастыремъ ея—се, уже четыредесять шесть лѣтъ.

Она съ Тобою, когда очами любви почтительной и преданности искренней слѣдуетъ она за Тобою по столь достойно-проходимому Тобою поприщу: молишься ли Ты и приносишь безкровную Жертву о ней въ нашихъ древнихъ храмахъ, поучаешь ли ее Твоимъ глубокимъ словомъ, трудишься ли для ея внѣшняго и внутренняго благоустроенія, священное ли помазаніе Великаго

Царя на царство совершаешь въ златоблещущемъ соборѣ Успенія, или среди дремучаго лѣса водворяешь пустынножителей, — бесѣдуешь ли о истинѣ вселенской Церкви съ пришедшими изъ-за дальнихъ морей искателями истины, или вразумляешь и въ лоно Церкви возвращаешь отступившихъ отъ православія братій, — принимаешь ли высокія почести или проходишь подвигъ терпѣнія, скорбей и озлобленій, — удивляешь ли мягкимъ и мудрымъ благоснисхожденіемъ къ уклоняющимся отъ стези правды, или являешь непреклонность въ охраненіи истины Христовой, спокойную готовность пострадать за нее до конца!

Для внимательнаго взора очевидно общее въ паствѣ Твоей сочувствіе къ Твоимъ заботамъ и скорбямъ, къ Твоимъ успѣхамъ и радостямъ.

Нынѣ въ сей день торжества, въ Церкви столь необычайнаго, Твоя преданная паства всецѣло съ Тобою въ духѣ молитвы.

И въ градѣ Твоего святительскаго пребыванія, и въ градѣ Твоего рожденія, во всѣхъ святыхъ обителяхъ, городахъ и весяхъ Твоей епархіи принесено торжественное благодареніе Богу за все, что церкви Московской, Всероссійской, Вселенской, Богомъ даровано въ Тебѣ въ прошедшемъ, и моленіе—да продолжится надолго, возможно долго Твое земное жительство, въ возможно-лучшемъ здравіи, въ настоящей свѣжести душевныхъ силъ Твоихъ, въ крѣпости Твоего духа, въ мирѣ, благоденствіи и въ утѣшеніи плодами многоразличныхъ трудовъ Твоихъ, особенно плодами являемыми въ житіи Твоихъ пасомыхъ, которые, говоря словами Твоего великаго предшественника святителя Филиппа, суть для Пастыря и отвѣтъ предъ Богомъ и вѣнецъ отъ Господа.

3. Изъ привѣтственнаго письма Московскаго епархіальнаго Духовенства.

Въ чувствахъ благодаренія Господу, признательности къ Тебѣ,—достойному преемнику великихъ Московскихъ Святителей,—и въ память настоящаго дня, мы просимъ Тебя милостивѣйшій Архипастырь, благословить наше желаніе—поставить въ Московскомъ Каѳедральномъ соборѣ и соборахъ другихъ городовъ Твоей паствы иконы Св. Филарета Милостиваго,—и въ устроенномъ Тобою училищѣ для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, на все время его существованія, обезпечить содержаніе семи воспитанницъ.(*)

(*) При семъ представлена и икона, предназначенная къ поставленію въ соборѣ.

4. *Изъ адреса жителей города Коломны.*

Жители города Коломны, желая ознаменовать радостный для нихъ день пятидесятилѣтія Вашего въ епископскомъ санѣ, имѣютъ честь принести свою небольшую лепту добровольно ими собранную и покорнѣйше просить Вашего соизволенія на принятіе стипендіи въ память Вашего высокаго имени для содержанія одного воспитанника въ коломенскомъ Уѣздномъ Духовномъ Училищѣ; и сумма на этотъ предметъ въ коломенскій Общественный Банкъ имѣетъ быть внесена.

5. *Отъ Московскаго Дворянства.*

Проникнутое чувствами глубокаго благоговѣнія и сердечной любви къ особѣ Вашего Высокопреосвященства, собраніе гг. предводителей и депутатовъ отъ имени всего дворянства московской губерніи привѣтствуетъ Васъ, старѣйшаго архипастыря Россіи, съ торжественнымъ днемъ пятидесятилѣтняго многотруднаго служенія Вашего православной Церкви, христіанскому общенію между людьми ввѣренной Вамъ паствы и водворенію и сохраненію русскихъ началъ въ области гражданской жизни русской. Давно уже дворянство московское оцѣнило труды Вашего Высокопреосвященства и преклоняется нынѣ предъ пройденнымъ Вами путемъ съ особеннымъ глубокимъ уваженіемъ. Какъ одна изъ неразрывныхъ частей великаго русскаго цѣлаго, дворянство московской губерніи молитъ Всевышняго Бога, да продлитъ Онъ и подкрѣпитъ десницею Своею дни Ваши, драгоцѣнные для всего народа русскаго (*).

6. *Отъ Московскаго Городскаго Общества.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивый Архипастырь! Нынѣ исполнилось полстолѣтіе достославнаго Архипастырскаго служенія Вашего святой Церкви православной и благу православнаго народа.

(*) Это привѣтствіе произнесъ исправляющій должность московскаго губернскаго предводителя дворянства И. И. Мусинъ-Пушкинъ. Въ депутаціи отъ дворянства оффиціально участвовали: князь Н. Я. Несвицкій, какъ исправляющій должность московскаго уѣзднаго предводителя, Б. С. Шереметевъ, какъ депутатъ волоколамскаго уѣзда; къ ней присоединились многіе пріѣхавшіе на этотъ случай дворяне московской губерніи.

Всецѣло отдали Вы жизнь Вашу дѣятельному храненію чистоты вѣры въ великомъ Русскомъ Царствѣ и неусыпному попеченію о духовномъ просвѣщеніи Вашей паствы: и эта паства знаетъ своего добраго пастыря.

Вся Россія, въ сознаніи великихъ заслугъ Вашихъ и силы Вашего слова, коими вы поучали ее истинамъ святой вѣры и правиламъ христіанской жизни, признательно чтитъ Ваше имя; но первопрестольный Градъ великаго царства, имѣющій счастіе столь долго видѣть Васъ своимъ Архипастыремъ, слышать проповѣдуемое устами Вашими Слово Божіе, чувствовать ваши заботы о его духовномъ благѣ, — Москва, сердце Россіи, преисполнена къ вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, любви сердечной.

Одушевляемое этимъ чувствомъ Московское Городское Общество привѣтствуетъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ сей торжественный день и молитъ Бога, да продлитъ Онъ благословеніе свое къ древней столицѣ православнаго царства, сохраняя еще надолго драгоцѣнную жизнь Вашу.

7. *Отъ Церковныхъ Старостъ города Москвы* (*).

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, какъ Ты, уже знаменитый заслугами Церкви архимандритъ, воспріялъ святительскій санъ, и эти полвѣка наполнилъ Ты новыми великими и многочисленными заслугами Церкви, Престолу и отечественному просвѣщенію.

Твои великія заслуги пріобрѣли Тебѣ уваженіе Царей и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отечества.

Мы съ благоговѣйнымъ удивленіемъ и признательностію къ Тебѣ вспоминаемъ пройденное Тобою великое поприще и усердно благодаримъ Бога, даровавшаго Тебѣ силы совершить столь много для Церкви и Отечества и укрѣпляющаго Тебя Своею благодатію. Со всѣхъ концовъ Россіи нынѣ стекаются къ Тебѣ изъявленія этихъ чувствованій и отголоски усердныхъ молитвъ, возбужденныхъ ими. Особенно же преисполнена ими Твоя московская паства, на которую почти все полустолѣтіе ближайшимъ

(*) Депутатами старостъ были: И. А. Смирновъ, П. П. Боткинъ, Н. В. Лепешкинъ, И. И. Четвериковъ, С. Г. Котовъ, А. К. Куманинъ, Д. И. Расторгуевъ, П. Г. Цуриковъ, А. И. Ашукинъ.

образомъ обращена Твоя святительская дѣятельность, и которая по силѣ духовнаго союза съ Тобою по преимуществу именуетъ и чтитъ Тебя Отцомъ своимъ.

Великій Святитель и Отецъ нашъ! Между разнообразными подвигами Твоего святительскаго служенія, Ты преимущественное попеченіе всегда имѣлъ о нуждахъ ввѣреннаго Тебѣ многочисленнаго духовенства. Ты положилъ начало и особымъ благотворительнымъ учрежденіямъ для сей цѣли, которыя постоянно направлялъ своимъ непосредственнымъ участіемъ. Въ послѣднее время нужды духовенства возрастаютъ въ такомъ числѣ, что обнять ихъ средствами сихъ учрежденій едвали представляется возможность, и мы осмѣливаемся думать, что будущность его возбуждаетъ въ душѣ Твоей тѣмъ большую заботу, чѣмъ яснѣе Ты видишь далекое несоотвѣтствіе между количествомъ средствъ и нуждъ.

Нѣсколько гражданъ изъ Твоей паствы, призванные служить церквамъ Божіимъ, и потому ближе знакомые съ положеніемъ духовенства, возымѣли мысль ознаменовать настоящій благословенный для православной Церкви день такимъ дѣйствіемъ, которое бы свидѣтельствовало предъ Тобою, сколь близко Твоя паства принимаетъ къ сердцу Твои святительскія заботы. Наилучшимъ для сей цѣли дѣйствіемъ признано было составленіе посредствомъ добровольной подписки капитала, который бы послужилъ основаніемъ эмеритальной кассы для пенсій духовенству московской епархіи, на условіяхъ, которыя мы почтительнѣйше просимъ дозволить намъ представить на Твое Архипастырское благоусмотрѣніе. Приступая къ исполненію сей мысли, мы не сомнѣвались, что доброе начинаніе будетъ встрѣчено съ сочувствіемъ, и теперь имѣемъ утѣшеніе засвидѣтельствовать, что увѣренность наша оправдалась: въ настоящее время добровольныя приношенія достигли количества двадцати пяти тысячъ пяти сотъ рублей—суммы, которая представляетъ благонадежное основаніе для предположеннаго дѣла.

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь нашъ!

Среди безчисленныхъ изъявляній искреннѣйшей признательности къ Твоимъ заслугамъ, дозволь и намъ отъ лица Твоей паствы приблизиться къ Тебѣ съ сею жертвою.

Для участниковъ сего приношенія нѣтъ большаго утѣшенія, какъ если Ты возвѣстишь имъ, что съ благоволеніемъ принимаешь начинаніе, предпринятое во славу Божію, на пользу Церкви. Благослови его Твоимъ святымъ благословеніемъ, въ силу

котораго вѣруетъ Твоя паства: пусть оно, переходя изъ рода въ родъ и непрерывно возрастая въ силѣ, въ сопровожденіи Твоего имени и Твоего благословенія, покоитъ служителей Церкви подъ сѣнью своею, и да хранится въ немъ на вѣки память Твоего святительства.

8. Изъ адреса московскаго Купеческаго Сословія:

Собраніе выборныхъ московскаго Купеческаго Сословія, приговоромъ 26 іюля сего года, положило: избрать изъ среды своей депутацію для принесенія поздравленія Вашему Высокопреосвященству и въ теченіи одного полнаго академическаго курса препровождать на распоряженіе Ваше ежегодно по пяти сотъ рублей серебромъ, для раздачи по Вашему усмотрѣнію пяти бѣднѣйшимъ студентамъ духовной академіи, по сту рублей каждому».

9. Изъ адреса московскаго Мѣщанскаго Сословія:

1867 года, іюля 11 дня, подъ предсѣдательствомъ господина сословнаго старшины Василія Тимоѳеевича Торгашева, товарищъ старшины и выборные московскаго Мѣщанскаго Сословія, въ собраніи, бывшемъ въ мѣщанской управѣ, въ числѣ 70 лицъ, въ память пятидесятилѣтняго Архипастырскаго служенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго Филарета, положили: отпускать изъ общественныхъ мѣщанскихъ суммъ на вѣчное время ежегодно по сту рублей сер. на содержаніе въ богадѣльнѣ бѣднѣйшихъ лицъ духовнаго званія.

10. Адресъ отъ Императорской Академіи наукъ.

Нынѣ исполняется пятидесятилѣтіе со дня вступленія Вашего Высокопреосвященства на поприще достославнаго Архипастырскаго служенія.

Императорская Академія Наукъ, памятуя въ лицѣ Вашемъ высокія заслуги первосвятителя, витіи и писателя, съ живѣйшею радостію и глубочайшимъ почтеніемъ привѣтствуетъ въ этотъ день своего знаменитаго сочлена.

Академія радуется Вашему долгоденствію, ознаменованному трудами во благо вѣры и знанія; она чтитъ Ваше славное имя, украшающее и собственныя ея скрижали.

Да услаждается духъ Вашъ, вмѣстѣ со всею Россіей, воспоминаніемъ плодотворной полувѣковой дѣятельности, напечатлѣнной неизгладимыми чертами въ лѣтописяхъ русской Церкви, науки и словесности.

11. Отъ Императорскаго Московскаго Университета.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Отецъ и Архипастырь!

Вся Россійская Церковь молитъ нынѣ Господа силъ о сохраненіи драгоцѣнной для нея жизни Архипастыря, цѣлые полвѣка ревностно потрудившагося надъ благоустроеніемъ ея.

Къ общему моленію Церкви о Тебѣ, великій іерархъ, Московскій Университетъ присоединяетъ еще и свою особенную, горячую молитву: да приложатся Тебѣ лѣта на лѣта, богодухновенный учитель, и для блага науки.

Слишкомъ полвѣка, ученіемъ и примѣромъ, Ты и наукѣ освѣщалъ путь къ истинному знанію и бдительно охранялъ ее отъ язвы ложныхъ ученій. Да не отымется отъ нея Твое просвѣтительное руководство и на будущее, долгое время.

12. Отъ Московскихъ Гимназій.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ настоящій многознаменательный день вся Богомъ ввѣренная Тебѣ паства Твоя, вмѣстѣ и вся православная Россія въ лицѣ своихъ представителей соединяется вокругъ Тебя, чтобы выраженіемъ чувствъ любви и благоговѣйнаго уваженія почтить Твое достославнве пятидесятилѣтнее служеніе Церкви и Отечеству на высокомъ поприщѣ Архипастырскомъ и принести Богу, Подателю благъ, благодареніе и молитву, — благодареніе о спасительномъ охраненіи драгоцѣнной жизни Твоей въ прошедшемъ и молитву о продолженіи сего благодѣянія на будущее время.

Къ многознаменательнымъ и торжественнымъ заявленіямъ почтительнаго уваженія и благодарной любви, получаемымъ Тобою отъ представителей Церкви, науки и общества, а также и къ соучастію въ общецерковной молитвѣ о Тебѣ да позволено будетъ присоединить свой слабый, но искренній голосъ любви, уваженія и сердечной молитвы и намъ, воспитателямъ и воспитанникамъ Московскихъ Гимназій.

Мы чтимъ въ лицѣ Твоемъ великаго Свѣтильника вѣры, высоко-поставленнаго Богомъ на свѣщницѣ Церкви Россійской, благопопечительнаго Отца, съ любовію и заботливымъ внима-

ніемъ слѣдящаго за успѣхами въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія не только ввѣренныхъ Твоему ближайшему попеченію чадъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые болѣе или менѣе удалены отъ Твоего непосредственнаго руководства, и съ благодарностію памятуемъ, что Твоей Архипастырской ревности о христіанскомъ воспитаніи учебныя заведенія, къ которымъ принадлежатъ гимназіи, обязаны руководствомъ, которое ведетъ воспитываемыхъ къ надлежащему образованію въ духѣ истинной вѣры, христіанской нравственности и строгаго православія. Все сіе и побуждаетъ насъ выразить предъ Тобою искреннія чувства нашей благодарности, любви и благоговѣйнаго уваженія и молить Бога о продолженіи драгоцѣнныхъ дней Твоей жизни.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Господь нашъ Іисусъ Христосъ не возбранялъ дѣтямъ приходить къ Нему: преподавая имъ благословеніе, Онъ изливалъ на ихъ юныя души вседѣйствующую и освящающую благодать. Посему съ упованіемъ приступаемъ къ Тебѣ, и отъ лица какъ воспитателей, такъ и воспитываемыхъ, просимъ, да осѣнитъ насъ Твое Архипастырское совершительное благословеніе, намъ руководителямъ да преподаетъ силу и мудрость руководительную, въ душахъ же руководствуемыхъ да укрѣпитъ и возраститъ сѣмена святой вѣры и истинно-христіанской нравственности, дабы осѣняемые и охраняемые благословеніемъ Божіимъ, они съ успѣхомъ проходили путь добраго ученія и, достигши возраста, содѣлались полезными членами Церкви и Отечества.

15. Отъ Новороссійскаго Университета.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Императорскій Новороссійскій Университетъ, глубокò чтя высокое и благотворное служеніе Вашего Высокопреосвященства Церкви православной и просвѣщенію Россіи, благоговѣйно и радостно привѣтствуетъ Ваше Высокопреосвященство съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ святительства Вашего.

Знаменательно пятидесятилѣтнее святительство сіе не только какъ рѣдкій даръ Провидѣнія избраннымъ Его, но и какъ златая, отъ времени и употребленія не утратившая прочности и блеска своего, цѣпь непрерывныхъ и всегда себѣ равныхъ подвиговъ: все пятидесятилѣтіе, какъ единое лѣто, исполнено плодовъ мысли, одинаково высокой, слова, одинаково сильнаго, благочестія, одинаково привлекающаго сердца.

Знаменательно святительство Вашего Высокопреосвященства: зрѣлыми плодами его столько же питается учащееся юношество, сколько и наука, и самая учащая церковь: учительныя книги Ваши изучаются поколѣніями во всѣхъ училищахъ русскихъ съ тою же пользой и назиданіемъ, съ какими церковь и высшая наука вслушиваются въ каждую мысль и каждое слово Вашихъ писаній, полныхъ мысли и силы, жизни и духа.

Знаменательно святительство Вашего Высокопреосвященства: книгами Вашими назидаются и единовѣрный намъ Востокъ, и ученый Западъ,—первый по нимъ изучая, въ училищахъ своихъ, высокія истины вѣры нашей, а второй—изъ нихъ уразумѣвая и глубокій смыслъ Православія, и обиліе, и могучую силу русскаго слова,—уразумѣвая хотя отчасти, на сколько можно выразумѣть силу русскаго слова вообще, тѣмъ болѣе Вашего, когда оно перелагается на иноземное нарѣчіе.

Но, съ чувствомъ благоговѣнія воспоминая высокое значеніе полувѣковато святительства Вашего, Новороссійскій Университетъ далекъ отъ мысли изобразить все благотворное, чѣмъ оно ознаменовало себя: такъ счастливо совершенное на пространствѣ цѣлаго полустолѣтія удобнѣе слагается въ благодарной памяти и полнѣе выражается въ жизни поколѣній, нежели въ словахъ, самыхъ пространныхъ и искусныхъ.

Въ этомъ убѣжденіи, Новороссійскій Университетъ снова почтительнѣше повторяетъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ свои искренніе привѣты и поздравленія и, чрезъ священнослужителя своего, сыновне испрашиваетъ Святительскаго благословенія на юную жизнь и едва начавшуюся дѣятельность свою.

14. Отъ Московскаго Опекунскаго Совѣта.

Московскій Опекунскій Совѣтъ имѣетъ честь привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство въ день 50-ти-лѣтняго юбилея Вашего архіерейскаго служенія Россіи и Церкви. Не будемъ исчислять Вашихъ ученыхъ и административныхъ трудовъ въ продолженіи столь долгаго времени, срока до которато не достигалъ еще никто изъ Россійскихъ іерарховъ. Труды эти извѣстны всему образованному міру. Съ своей стороны Опекунскій Совѣтъ считаетъ благовременнымъ и священнымъ своимъ долгомъ принести Вамъ, доблестный Архипастырь, глубокую, искреннюю благодарность за постоянное попечительное вниманіе Ваше къ воспитывающемуся подъ сѣнію Совѣта юношеству, руководимому въ Законѣ Божіемъ избранными заботливостію Вашею достой-

ными пастырями церкви; при семъ Совѣтъ не можетъ не вспомянуть также благодарнымъ своимъ словомъ многократныхъ посѣщеній Вашихъ во дни годичныхъ испытаній въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитывавшіеся въ кроткой духовной бесѣдѣ Вашей почерпали тѣ истины вѣры, которыя служили имъ въ семейномъ ихъ быту путеводными нитями къ добру и утвержденію въ правилахъ высокой нравственности. Молимъ Бога, да укрѣпитъ Онъ силы Ваши и да продлитъ плодотворное служеніе Ваше во славу Церкви и дорогаго всѣмъ намъ Отечества.

15. Отъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, (за подписью митрополита Петербургскаго и Новогородскаго высокопреосвященнаго Исидора.)

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый государь и Архипастырь!

При образованіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, блаженныя памяти Императоръ Александръ Благословенный, утвердивъ, въ 16 день августа 1816 года, положеніе для этого Общества, всемилостивѣйше соизволилъ назначить Васъ въ число членовъ Совѣта онаго.

Еще въ санѣ архимандрита принявъ это высокое званіе, Ваше Высокопреосвященство собственноручно написали, 25 іюля 1816 года, покойному князю Александру Николаевичу Голицыну, бывшему главнымъ попечителемъ Общества, между прочимъ слѣдующее: «Пріемля съ должнымъ послушаніемъ возложенную на меня обязанность, если сколько возмогу успѣть въ ея исполненіи и послужить дѣлу человѣколюбія, приму то за даръ общаго Человѣколюбца.»

Спустя полвѣка послѣ этого изреченія, празднуя 16 іюля 1866 года юбилей пятидесятилѣтія, совѣтъ Человѣколюбиваго Общества счелъ долгомъ принести поздравленіе и Вашему Высокопреосвященству, какъ старѣйшему своему члену, и на телеграмму, телеграфическимъ же путемъ, получилъ отъ Васъ слѣдующій отвѣтъ на мое имя: «Въ лицѣ вашемъ, привѣтствую Императорское Человѣколюбивое Общество, которое изъ зерна возросло въ вѣтвистое и плодоносное дерево. Господь да умножитъ плоды его.»

Съ благоговѣніемъ возноси теплыя молитвы Господу Богу, общему Человѣколюбцу, за видимо ниспосланный, предсказан-

ный Вами, даръ Обществу Человѣколюбія, Совѣтъ вѣдомства сего сознаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что посѣянное зерно не возросло бы въ вѣтвистое дерево безъ трудовъ дѣятелей на поприщѣ человѣколюбія, въ числѣ которыхъ первенство принадлежитъ нынѣ Вашему Высокопреосвященству, какъ старѣйшему члену, участвующему въ трудахъ Общества безпрерывно съ самаго образованія онаго.

Сознавая же это и предвидя 5 августа торжество полувѣковаго юбилея святительскому Вашему служенію, совѣтъ поставилъ себѣ въ священную обязанность испросить, и испросилъ Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе принять участіе въ этомъ празднествѣ, съ тѣмъ:

во 1-хъ, чтобы отъ Человѣколюбиваго Общеста для привѣтствія въ день юбилея Вашего Высокопреосвященства была назначена особая депутація;

во 2-хъ, чтобы въ этотъ день въ церквахъ при заведеніяхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества отслужено было молебствіе о Вашемъ здравіи и долгоденствіи;

въ 3-хъ, чтобы въ с.-петербургскомъ и московскомъ попечительныхъ о бѣдныхъ Комитетахъ Общества поставлены были Ваши портреты, и

въ 4-хъ, чтобы для увѣковѣченія памяти о Васъ въ богадѣленныхъ заведеніяхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества отдѣлено было по одной въ каждой богадѣльнѣ штатной вакансіи, и чтобы лица, коими вакансіи сіи будутъ замѣщены, именовались «призрѣнниками Высокопреосвященнаго митрополита Филарета».

Къ приведенію всего этого въ исполненіе, надлежащія распоряженія мною уже сдѣланы.

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣю честь сообщить объ этомъ Вамъ, милостивый Архипастырь, чрезъ нарочито отправляющагося, съ Высочайшаго соизволенія, въ Москву помощника моего по званію главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Менандра Семеновича Сушинскаго, которому поручено въ главѣ депутаціи изъ избранныхъ с.-петербургскихъ и московскихъ членовъ Общества лично привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ торжествомъ юбилея и при этомъ случаѣ, представивъ сію бумагу, выразить ту душевную искреннюю благодарность, которую совѣтъ Человѣколюбиваго Общества питаетъ къ вамъ за Ваше слишкомъ полувѣковое плодотворное участіе въ его дѣяніяхъ.

16. Отъ Московскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета.

Ваше Высокопреосвященство!

Милостивый Архипастырь!

День 5-го августа 1867 года принадлежитъ отнынѣ исторіи русской Церкви: въ этотъ день вся земля русская, въ православномъ ея населеніи, празднуетъ 50-лѣтній юбилей архіерейскаго служенія Вашего Высокопреосвященства,—но въ особенности празднуетъ его Москва, на долю которой выпалъ счастливый жребій находиться, почти все это время, подъ сѣнію молитвъ Вашихъ, быть Вашею ближайшею паствою. Она празднуетъ это торжество во всѣхъ сферахъ своей умственной и духовной жизни; его празднуетъ духовенство, какъ праздникъ своего мудраго Архипастыря; его празднуетъ ученое сословіе, отдавая долгъ глубокаго уваженія ученымъ трудамъ и заслугамъ Вашимъ; его празднуетъ администрація, какъ праздникъ ея сподвижника и мудраго совѣтника; его празднуетъ весь православный народъ, благодарный за Ваши о немъ молитвы, въ силу которыхъ онъ привыкъ вѣрить.

Присоединяясь къ этому всеобщему торжеству, Московскій Тюремный Комитетъ не можетъ не перенестись мыслію къ самому возникновенію въ Россіи, въ царствованіе Императора Александра 1-го, попечительнаго о тюрьмахъ Общества. Въ началѣ этого учрежденія, основаннаго съ единственною цѣлію благотворенія, попеченія и назиданія, Ваше Высокопреосвященство принимали самое дѣятельное участіе; но и потомъ, при новой организаціи этого Общества, желая сохранить въ немъ, по возможности, первоначальный характеръ, Вы приняли на себя въ 1828 году званіе вице-президента Московскаго Тюремнаго Комитета и въ теченіи почти 40 лѣтъ были животворною силой, которая проникла отъ Васъ въ Комитетъ путемъ назиданія, совѣта, а иногда настоятельнаго требованія, и всегда и во всемъ являла благотворныя послѣдствія. Въ особенности намъ памятенъ 1865 годъ, когда Ваше Высокопреосвященство, внявъ усердной просьбѣ Комитета, приняли на себя званіе его предсѣдателя. Тутъ мы увидѣли въ нашемъ Архипастырѣ администратора, для котораго не чужда ни одна отрасль гражданскаго управленія. Намъ оставалось удивляться этой неутомимой дѣятельности, этой быстротѣ соображенія, этой вѣрности взгляда на дѣло, этому искусству управлять многочисленнымъ и разнороднымъ собраніемъ, и все это совершалъ предъ нами маститый старецъ, жертвуя и малымъ

своимъ досугомъ отъ своей великой духовной дѣятельности, во имя христіанской любви и милосердія.

Московскій Тюремный Комитетъ счастливъ уже тѣмъ, что онъ удостоился испытать непосредственно на себѣ животворную силу пребыванія Вашего въ Комитетѣ, и чтобы увѣковѣчить память этого пребыванія и ознаменовать настоящій праздникъ Православія, положилъ—поставить въ церкви тюремнаго замка икону преподобнаго Филарета Милостиваго, имя котораго Вы на себѣ носите и дѣлами котораго украшается жизнь Ваша.

17. Изъ адреса Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Обновляя въ памяти своей многообразныя и многотрудныя дѣянія святителя и учителя столькихъ святителей и учителей, Московское Историческое Общество едиными усты и сердцемъ постановило: въ воспоминаніе благополучно исполнившагося пятидесятилѣтія со дня избранія Вашего Высокопреосвященства въ почетные члены его, возобновить Вамъ на сіе званіе дипломъ, во уваженіе того просвѣщеннаго вниманія къ трудамъ по отечественному дѣеписанію и древнимъ памятникамъ, которое Ваше Высокопреосвященство всегда оказывали и оказываете Обществу, благодушно споспѣшествуя ему въ обнародованіи оныхъ.

18. Отъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Общество Любителей Коммерческихъ Знаній, состоящее при Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, имѣетъ Ваше Высокопреосвященство сорокъ пять лѣтъ своимъ почетнымъ членомъ. Полувѣковое архипастырское служеніе Ваше ко благу Вашей паствы, всей русской Церкви и отечества, было многотрудно и многоплодно. Но и при исполненіи непосредственныхъ обязанностей высокаго званія, желаніемъ сердца Вашего, Архипастырь, Вы находили время удѣлять милостивое свое вниманіе и дѣлу Академіи. Почти полвѣка, едва не все время своего существованія, прожила она осѣняемая Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, охраняемая Вашими святительскими молитвами и всегда, особенно въ трудные дни своей жизни,

находила въ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и слово назиданія, и совѣтъ мудрости, и дѣятельное участіе.

Члены Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, счастливымъ жребіемъ которыхъ выпало быть посильными участниками Всероссійскаго торжественнаго нынѣ празднованія столь плодотворнаго Архипастырскаго служенія Вашего, почтительнѣйше поздравляютъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ симъ торжественнымъ днемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы увѣковѣчить память сего радостнаго дня и навсегда, на все время существованія Академіи, соединить съ нею имя Ваше, милостивѣйшій Архипастырь, Общество Любителей Коммерческихъ Знаній, въ чувствахъ глубокой живѣйшей признательности, въ засѣданіи 10-го іюля сего года, опредѣлило: собрать потребный капиталъ на учрежденіе, съ Высочайшаго соизволенія, при Академіи, на вѣчныя времена, стипендіи имени Вашего Высокопреосвященства.

Совѣтъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ почитаетъ себя счастливымъ, передавая Вашему Высокопреосвященству поздравленіе Общества и испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія на его опредѣленіе.

Да продлитъ Господь дни Ваши, Архипастырь, еще на многіе годы, дабы продолжая плодотворное служеніе Церкви и Отечеству, охраняя паству благословеніемъ и молитвами, святительскимъ милостивымъ вниманіемъ Вашимъ еще надолго могли быть Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, крѣпкою нравственною опорой и нашей Академіи.

19. Отъ Общества Любителей Россійской Словесности.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь!

Нынѣ исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня возведенія Вашего Высокопреосвященства въ санъ епископа. Общество Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, имѣя честь считать Васъ почти съ того же времени своимъ почетнымъ членомъ, спѣшитъ принести Вашему Высокопреосвященству свои почтительнѣйшія и усерднѣйшія поздравленія съ этимъ торжественнымъ днемъ, знаменующимъ полувѣковую дѣятельность Вашу въ высокомъ санѣ Архипастыря и Первосвятителя въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи и Православія.

Ваши христіанскія доблести породили тѣ чувства глубочайшаго благоговѣнія, съ которыми имя Вашего Высокопреосвященства произносится повсюду православнымъ народомъ. Дѣятельность и заслуги Ваши на поприщѣ пастырскаго служенія, какъ и вся

жизнь Ваша, принадлежатъ исторіи русской Церкви и, конечно, займутъ въ ней многія назидательныя и славныя страницы. Пастырскія рѣчи и поученія Ваши останутся навсегда образцами высоко-изящнаго и своеобразнаго краснорѣчія. Ваши глубоко-ученыя, исполненныя неотразимой истины, богословскія сочиненія составляютъ сокровище нашей литературы.

Общество Любителей Россійской Словесности, сливая свои чувства съ чувствами всеобщаго къ Вамъ благоговѣнія, искренно желаетъ, да продлятся еще дни Вашего Высокопреосвященства къ вящшему преуспѣянію паствы Вашей, Православія, науки и отечественнаго слова.

20. Отъ московской Святѣйшаго Синода Типографіи (*).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

«Въ сонмѣ благодарно вспоминающихъ пятидесятилѣтіе Твоего архіерейства предстаетъ тебѣ московская Святѣйшаго Синода Типографія Она воспоминаетъ о Твоихъ твореніяхъ, высшимъ священноначаліемъ въ разныя времена ей преданныхъ, и исчисляетъ, что отъ нея одной, и однихъ сихъ твореній востребовано было православною русскою паствою болѣе трехсотъ шестидесяти изданій, и чрезъ сіи изданія—болѣе двухъ милліоновъ двухъ сотъ тысячъ книгъ.

«Бываютъ числа краснорѣчивѣе словъ. Въ день, знаменательный счисленіемъ лѣтъ Твоего святительства, пріими и сіе исчисленіе—въ удостовѣрительное знаменіе, что не вотще даровано было Тебѣ пройдти толико долгое поприще служенія. Намъ, все-

---

(*) Этотъ адресъ, какъ и подобаетъ типографіи, представленъ напечатаннымъ, необыкновенно изящно, на пергаменѣ. Самый текстъ адреса напечатанъ голубыми чернилами; заглавныя буквы, надпись и полукругъ изъ словъ «въ память пятидесятилѣтняго архіерейства Филарету митрополиту московскому и коломенскому отъ московской Святѣйшаго Синода типографіи» — золотыя, по бокамъ съ одной стороны слова: «5 августа 1817 г.», съ другой «5 августа 1867 г.»; внизу на одной сторонѣ: «Начатки Христіанскаго ученія 252 изданія», «Пространный Христіанскій Катихизисъ 91 изданіе»; «Церковно-библейская Исторія 11 изданій»; на другой сторонѣ: «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу 6 изданій»; «Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной грекороссійской Церкви». Все это—наименованіе напечатанныхъ типографіею сочиненій митрополита Филарета. Какъ текстъ, такъ и цифры—церковно-славянскаго шрифта.

му собору православныхъ, воспоминаніе о толико-кратно и толико-численно засвидѣтельствованной потребности въ Твоемъ ученіи послужитъ новымъ побужденіемъ молиться о Тебѣ, право правящемъ слово истины, да даруетъ Тебя Господь святымъ Божіимъ церквамъ еще и еще цѣла, честна, здрава, долгоденствующа».

21. Отъ Московскихъ Единовѣрцевъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ Вашего архипастырскаго неусыпнаго служенія св. Церкви Христовой; это торжество пятидесятилѣтняго доблестнаго Вашего служенія на святительской каѳедрѣ есть первое и единственное въ православной Церкви и даровано Господомъ Богомъ Тебѣ, святителю первопрестольной Москвы. Пятидесятилѣтнее Ваше служеніе было путеводительнымъ свѣтиломъ мудрости для всего православнаго христіанскаго міра, и дѣйствіемъ свѣта его украсились, возобновились и облеклись въ благолѣпіе храмы живаго Бога и умножилась Христова паства, въ число и братство которой вступили и ины овцы, блуждавшія внѣ двора св. Церкви. Мудрыя вѣщанія Ваши изыдоша во всю землю и славное имя Ваше сдѣлалось извѣстно всему міру, и се убо пріидоша къ Тебѣ отъ запада и сѣвера, и моря, и востока чада Твоя, благословящая Христа во вѣки.

Въ сей торжественный и многознаменательный день первѣйшею и пріятнѣйшею обязанностію почитаемъ и мы, московскіе единовѣрцы, какъ истинные и преданные св. Церкви и Твоему славному Архипастырству дѣти, — излить предъ Тобою изъ глубины нашихъ душъ и сердецъ признательную благодарность и поздравленіе съ таковымъ, небывалымъ еще въ Православной Церкви торжествомъ, дарованнымъ Тебѣ отъ Верховнаго Первосвятителя Христа. Намъ всегда памятны всѣ Ваши неусыпныя, благія и отеческія попеченія о насъ и о нашемъ благоустроеніи, и эту нашу благодарную память къ Вамъ мы будемъ, какъ драгоцѣнное сокровище, съ радостію передавать въ наслѣдіе нашему потомству изъ рода въ родъ.

Въ память таковой признательности, мы, московскіе единовѣрцы, имѣемъ счастіе поднести Вашему Высокопреосвященству древній Днѣпрскій образъ Богородицы, обложенный оплечьемъ, на которомъ изображены праздники и святые, чтимые св. Церковію въ тѣ только дни, которые составляютъ роковые періоды

Вашей, вѣчно памятной въ св. Церкви, жизни, съ означеніемъ времени событій. Сей Днѣпрскій образъ Богородицы избранъ нами потому, что онъ есть точное подобіе Корсунскаго образа Богоматери; а Корсунь и Днѣпръ — священные источники русскаго просвѣщенія свѣтомъ христіанскаго православія. Какъ отъ Корсуни и Днѣпра св. Русь ведетъ начало своего христіанскаго Богопознанія, такъ и московское Единовѣріе ведетъ начало своего усовершенствованія, умноженія и распространенія со времени Вашего Архипастырскаго пасенія. При Вашемъ Архипастырствѣ изъ одной единовѣрческой въ Москвѣ приходской церкви основались двѣ приходскихъ церкви и двѣ обители иночествующихъ, чего до сего времени Москва не имѣла. Вашими неусыпными трудами и проповѣданіемъ Слова Божія, свѣтъ христіанскаго истиннаго ученія проникъ даже и въ тѣ мѣста, въ которыхъ заготовлялся и хранился запасъ раздоровъ, распрей и тьмы суевѣрія на ратоборство со св. Церковію. Вашими доблестными заботами и стараніями основаны чистыя свѣтила свѣта Христова, храмы Бога живаго, въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя входъ истиннаго свѣта Христова затворялся и тщательно заграждался всѣми усиліями закоренѣлаго раскола. Всѣ таковыя, вѣчно памятныя въ исторіи, событія будутъ вѣковыми неразрушимыми памятниками Вашего Архипастырства навсегда въ роды родовъ. А подносимый нами Вашему Высокопреосвященству образъ Богоматери да будетъ памятникомъ нашей сыновней признательности и благодарности отъ всего московскаго Единовѣрія Вашему Высокопреосвященству за всѣ Ваши заботы и благодѣянія.

Прося Ваше Высокопреосвященство благосклонно принять подносимый нами образъ Богоматери, усердно молимъ Господа Бога и Его Пресвятую Матерь Пречистую Дѣву Марію о продолженіи Вашей жизни и о ниспосланіи Вашему Высокопреосвященству благоденствія, здравія, мира, тишины, силы и крѣпости на многая лѣта—на пользу нашу и всего христіанскаго міра, и славу св. Церкви, безпредѣльно поручающіе себя Вашимъ святымъ молитвамъ и милостивому отеческому Архипастырскому пасенію, истинные дѣти Вашей великой паствы.

(*Слѣдуютъ подписи.*)

22. Изъ адреса отъ прихожанъ московской Единовѣрческой Троицкой церкви.

«При новомъ преобразованіи семинарій, съ утвержденіемъ въ нихъ штатовъ, многія дѣти священно-церковно-служителей, не

лишенные способностей, не въ состояніи будутъ, единственно по недостаточности средствъ, продолжать курсъ ученія. Желая хотя немногимъ дать сіи средства къ продолженію ученія, мы, по единогласному желанію всѣхъ прихожанъ Троицкой церкви, положили, чтобы три воспитанника московской семинаріи самые бѣдные, но достойные по своимъ способностямъ, были приняты въ штатъ и содержались на проценты 5000 р., заимствованныхъ изъ типографской суммы, и наименовать таковыхъ учениковъ «стипендіаты Филаретовы».

«Зная также, что есть сироты дѣвицы, остающіяся совершенно безъ средствъ получить образованіе, мы желаемъ и имъ оказать посильную нашу помощь. Представляя 3000 руб., взятыхъ также изъ типографской суммы, всепокорнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство принять оные, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сей суммы содержались двѣ сироты въ устроенномъ Вами въ Москвѣ домѣ воспитанія дѣвицъ сиротъ духовнаго званія, и наименовать ихъ воспитанницами «Филаретовыми».

23. *Поздравительное письмо отъ братства московскаго Никольскаго Единовѣрческаго монастыря.*

«Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Сегодняшній день вся Россійская православная Церковь, и въ особенности церковь Вашей духовной паствы, въ лицѣ высокопросвѣщенныхъ и прочихъ искреннихъ своихъ чадъ, совершаетъ новое духовное торжество — празднуетъ достопамятный и высокоторжественный юбилей пятидесятилѣтняго служенія Вашего Высокопреосвященства на поприщѣ высшей іерархической степени, и, воспоминая о всѣхъ пожертвованныхъ Вами для ея благосостоянія многочисленныхъ попеченіяхъ, трудахъ и подвигахъ, возноситъ къ Богу теплыя молитвы о Вашемъ здравіи, спасеніи и долгоденствіи. Предъ Вашимъ же Высокопреосвященствомъ спѣшимъ повергнуть глубочайшее поздравленіе и заявленіе своихъ искреннихъ чувствъ благодарности и безпритворнаго благоговѣнія въ этотъ многознаменательный день и мы — по призванію послѣднія овцы словеснаго Вашего стада, удостоившіяся состоять подъ непосредственнымъ покровительствомъ Вашего Высокопреосвященства, болѣе, какъ когда-либо, чувствуя всѣ Ваши милостивыя благодѣянія, преизобильно изливаемыя на насъ; мы воспоминаемъ, вмѣстѣ съ прочими Ва-

шими безсмертными въ Православной Церкви заслугами, и о другихъ Вашихъ истинно-архипастырскихъ подвигахъ, касающихся и нашего первобытнаго состоянія, а посему весьма и дорогихъ для насъ, именно же: о неусыпномъ Вашемъ попеченіи, желаніи и употребленіи всевозможныхъ снисходительныхъ мѣръ къ примиренію съ Православной Церковью всѣхъ отчуждившихся отъ нея. Съ благоговѣніемъ воспоминаемъ во первыхъ о слѣдующихъ Вашихъ достопамятныхъ словахъ, заключающихся въ Вашей рѣчи, сказанной въ здѣшнемъ мѣстѣ, во время освященія третьей церкви, послѣ приведенныхъ нѣсколькихъ историческихъ священныхъ событій, сопровождавшихся тройственнымъ числомъ: «да будетъ сіе знаменіе» — освященіе третьей церкви — »во благо, знаменіемъ Твоего щедроподательно ниспосылаемаго благословенія на мѣсто сіе»,—и о томъ, какъ Вы, въ заключеніе рѣчи, обратившись къ св. образу Успенія Божіей Матери, умоляли ее — «принять сей храмъ во благое свое и сильное Богомъ покровительство и, какъ нѣкогда къ одру св. своего Успенія изъ ближнихъ и дальнихъ собрала славословящій соборъ церковный, собирать и къ престолу св. храма сего ближнихъ и дальнихъ съ радостію входящихъ въ общеніе таинствъ», и «съ послушаніемъ пріемлющихъ ученіе жизни». И вовторыхъ о томъ, что сія Ваша усердная молитва услышана бысть вскорѣ; ибо пророчески высказанныя въ ней слова уже сбылись воочію всѣхъ, и сбылись именно на насъ съ радостію пришедшихъ въ общеніе таинствъ, изъ «ближнихъ и дальнихъ» — изъ Россіи, Австріи, Турціи, Молдавіи и Пруссіи. Одно сіе событіе возбуждаетъ въ нашихъ душахъ постоянное безпредѣльное почитаніе и благоговѣніе къ Вашему Высокопреосвященству, и мы, подъ вліяніемъ такихъ чувствъ и воспоминаній, въ сегодняшній день, осмѣливаемся повергнуть предъ Вами, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, наше искреннѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ окончаніемъ пятидесятилѣтняго служенія на поприщѣ высокаго Вашего призванія. Молимъ Бога, да умножитъ драгоцѣнные Ваши дни и да даруетъ Вамъ здравіе и духъ крѣпости къ продолженію высокаго Вашего служенія на многолѣтнюю славу Православной Церкви и радость вѣрныхъ ея чадъ. Вашего Высокопреосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и отца нижайшіе послушники.» Слѣдуютъ подписи всего братства, поступившаго въ монастырь на жительство изъ Россіи, Австріи, Турціи, Молдавіи и Сибири.

24. Отъ преосвященнаго Павла, епископа Вологодскаго, съ духовенствомъ (*).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

«Движимый общимъ сочувствіемъ всей Православной Россіи и особеннымъ, издревле установившимся въ мѣстностяхъ Вологодской епархіи, сыновнимъ отношеніемъ къ іерархамъ первопрестольной столицы, побуждаемый и собственнымъ моимъ личнымъ, съ самыхъ первыхъ лѣтъ сознательной моей жизни утвердившимся во мнѣ, благоговѣніемъ къ необыкновеннымъ талантамъ и величайшимъ, неоцѣнимымъ Вашимъ заслугамъ на пользу Церкви и Отечества, къ высокому Вашему просвѣщенію, къ святой и Богоугодной Вашей жизни, я со всѣмъ духовенствомъ ввѣренной мнѣ Вологодской епархіи за особенную честь и счастіе почитаю исполненіе настоящаго священнаго моего долга: привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ совершившимся (5 августа 1867 г.) *пятидесятилѣтіемъ* Святительскихъ Вашихъ подвиговъ, славно подъятыхъ Вами къ возвеличенію святаго нашего Православія, и вмѣстѣ съ симъ поднесть Вамъ сію икону, — списокъ съ храмовой иконы Вологодскаго каѳедральнаго собора, — Св. Софіи Премудрости Божіей, въ знакъ благоговѣнія нашего къ Вамъ и въ выраженіе молитвенной благодарности къ Богу за дарованіе въ Васъ такого великаго свѣтильника отечественной Церкви, и во испрошеніе благопотребныхъ Ва-

(*) Икона, при которой представлено это привѣтствіе—ректоромъ вологодской семинаріи архим. Павломъ, — есть въ уменьшенномъ видѣ копія храмовой иконы вологодскаго каѳедральнаго собора — Софіи Премудрости Божіей (мѣрою 8 вершк. вышины и $6^1/_2$ ширины), украшена серебрянымъ позолоченымъ окладомъ. На оборотной сторонѣ иконы, вверху, славянскими буквами, изображена слѣдующая надпись: «*Заслуженнѣйшему изъ всѣхъ современныхъ Русскихъ Іерарховъ, за великій умъ и великія дѣла и за Богоугодное житіе достойно величаемому всѣми соотечественниками, Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому, въ память славнаго пятидесятилѣтія великой Святительской Его служебной дѣятельности, сію икону отъ себя и отъ духовенства вологодской епархіи съ благоговѣніемъ подносятъ: Вологодскій и Устюжскій Епископъ Павелъ.* 5-го августа 1867 года. (За симъ слѣдуютъ подписи: Спасоприлуцкаго архимандрита Павла, Духовскаго архимандрита Наѳанаила, каѳедральнаго протоіерея Василія Нордова и пяти членовъ вологодской консисторіи.)

шихъ молитвъ къ общему всѣхъ насъ Пастыреначальнику, Господу нашему Іисусу Христу, за меня и за всю мою паству.»

25. Отъ Вологодской Семинаріи (*).

«Милостивѣйшій Архипастырь!

«Всѣ мы, начальствующіе и учащіе Вологодской Семинаріи, большая часть которыхъ имѣли счастіе получить воспитаніе подъ непосредственнымъ Твоимъ Архипастырскимъ надзоромъ и руководствомъ и которые всѣ равно проникнуты чувствами сыновней любви и глубочайшаго уваженія къ Тебѣ, какъ истинно великому Святителю и Учителю Православной отечественной Церкви, радостно празднуемъ нынѣ, вмѣстѣ со всею русскою Церковію, совершившееся пятидесятилѣтіе Святительскаго Твоего служенія. Отъ полноты этихъ чувствъ принося Тебѣ святую икону сію — списокъ съ чудотворной иконы Спасителя, драгоцѣнной святыни г. Вологды, мы желаемъ тѣмъ выразить, что и сами усердно молимъ Жизнодавца Христа о Твоемъ здравіи и спасеніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ несомнительно увѣрены, что и Ты своими Богопріятными къ Нему молитвами низводишь и всегда будешь низводить на насъ и на всѣхъ нашихъ питомцевъ спасительное Его благословеніе.

26. Телеграмма отъ русскаго общества въ Варшавѣ.

«Русское общество въ Варшавѣ, съ глубочайшимъ уваженіемъ привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство, приноситъ душевное поздравленіе и поручаетъ себя и русское святое дѣло Вашимъ святымъ молитвамъ.»

(*) Присланная для поднесенія отъ начальствующихъ и учащихъ вологодской семинаріи икона есть списокъ съ чудотворной иконы Всемилостиваго Спаса, находящейся въ Спасообыденной церкви г. Вологды (мѣрою 7 вершк. вышины и 5 ширины); обложена серебряною позолоченою ризою. На оборотѣ иконы надписано: «Его Высокопреосвященству, Члену Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту, 5-го Августа, 1867 года, въ день пятидесятилѣтняго юбилея Святительскаго Его служенія, усерднѣйше приносятъ начальствующіе и учащіе Вологодской Семинаріи, — нижайшіе послушники: Епископъ Вологодскій и Устюжскій Павелъ.» (Слѣдуютъ подписи: ректора, инспектора, и всѣхъ наставниковъ семинаріи.)

На это Его Высокопреосвященство отвѣчалъ генералъ-фельдмаршалу по телеграфу:

«Съ глубоко-почтительною благодарностію пріемлю доброжелательное обо мнѣ воспоминаніе вашего сіятельства и русскаго въ Варшавѣ общества. Господь да благословитъ ваши подвиги, чтобъ одушевлять русскимъ духомъ Царство и отражать чуждое тлетворное дыханіе.»

27. Телеграмма главнаго начальника Сѣверо-западнаго края.

«Отъ имени всѣхъ русскихъ издревле православнаго сѣверо-западнаго края Россіи, утвержденіе въ коемъ прародительскаго благочестія всегда было такъ близко исполненному любви сердцу Вашего Высокопреосвященства, приношу Вамъ, милостивый Архипастырь, искреннѣйшее поздравленіе съ достославнымъ днемъ пятидесятилѣтія Вашего Архипастырства и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу принять душевное пожеланіе всѣхъ русскихъ сѣверо-западнаго края: да укрѣпитъ Всемогущій Ваши силы и да продлитъ Вашу многоплодную на славу Россійской Церкви дѣятельность.»

Въ отвѣтъ на эту телеграмму, 14-го августа, получена слѣдующая телеграфическая депеша:

«Вильна. Его сіятельству генералъ-губернатору графу Баранову. Примите глубоко-почтительную благодарность мою за доброжелательное о мнѣ воспоминаніе. Господь да даруетъ вамъ Свою сильную помощь, чтобъ укрѣплять въ краѣ русскій духъ и благотворнымъ его вліяніемъ врачевать зараженное чужою тлетворною заразой. *«Митрополитъ Московскій Филаретъ.»*

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ.

(Статья 4)

Дѣятельность попечительствъ по дѣламъ приходской благотворительности.

На дѣла благотворительности приходскія попечительства прежде и болѣе всего обращаютъ вниманіе, и дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи отличается сравнительно большимъ усердіемъ,

разнообразіемъ и готовностію къ личнымъ самопожертвованіямъ. Этого и слѣдовало ожидать: къ этому прежде всего и должны стремиться всѣ приходскія попечительства по общему смыслу ихъ учрежденія. Развитіе благотворительности есть живое начало и вѣрнѣйшій залогъ благоуспѣшной и наиболѣе ревностной дѣятельности приходскихъ попечительствъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Каждый прихожанинъ, приглашаемый къ участію то въ тѣхъ, то въ другихъ общинно-благотворительныхъ предпріятіяхъ, назидается примѣромъ общины и мало-по малу наглядно убѣждается въ благотворности такихъ братски-общинныхъ отношеній, пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе внутреннюю потребность благотворенія.

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ оказывается особенно благодѣтельною при тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя заразъ постигаютъ многія семейства. Эти бѣдствія — пожаръ, голодъ, эпидемическія болѣзни. Такъ, по оффиціальному донесенію одного благочиннаго (о. І. У.), *полтавской* епархіи въ мѣстечкѣ Горошинѣ, въ запрошломъ 1865 году пожаръ истребилъ 14 дворовъ, и жители остались безъ крова и куска хлѣба. Положеніе пострадавшихъ отъ пожара было плачевно; но приходскія попечительства, открытыя въ мѣстечкѣ Горошинѣ, приняли въ судьбѣ несчастныхъ самое дѣятельное и самое искреннее участіе. Оба Горошинскіе прихода раздѣлены на участки, по числу членовъ попечительствъ; каждый попечитель обращался къ жителямъ, находящимся въ его участкѣ, съ приглашеніемъ помочь пострадавшимъ отъ пожара, и въ теченіи нѣсколькихъ дней собрано не мало денегъ, хлѣба и матеріала для постройки избъ. Всѣ эти жертвы были розданы сообразно нуждамъ: семейства получили отъ 4 до 5 р. с., а хлѣба отъ 20 до 25 пудовъ. «Пособіе, оказанное приходскими попечительствами, прибавляетъ о. благочинный, не велико, но оно подано во время, и тѣмъ болѣе оно цѣнно было въ запрошломъ скудномъ году; кромѣ того, дѣйствія попечительствъ имѣли доброе вліяніе на многихъ жителей мѣстечка Горошина, которые, видя труды попечительствъ, такъ искренно принимавшихъ участіе въ несчастіи своихъ собратій, сами непосредственно оказывали особо несчастнымъ свою посильную помощь». Особенное вниманіе къ общественнымъ нуждамъ и готовность жертвовать для общественнаго дѣла заявило попечительство и общество прихожанъ Христорождественской и Успенской церквей мѣстечка Рашевки, о которомъ мы упоминали уже. Предсѣдатель попечительства, купецъ Тихоновичъ обратилъ вни-

маніе членовъ попечительства на то, что мѣстечко Рашевка состоитъ изъ народонаселенія разныхъ сословій и въ значительномъ количествѣ жителей, и часто случается, что заболѣвающіе прихожіе на работы, а также калѣки, не имѣющіе пріюта, скитаются безъ призрѣнія по дворамъ и домамъ обывателей, а иногда и умираютъ на открытыхъ мѣстахъ, и что на погребеніе ихъ всякій разъ собираютъ посредствомъ полицейскихъ мѣръ необходимые для этого матеріалы, что неудобно и неприлично. По этому предсѣдатель предложилъ для призрѣнія больныхъ и калѣкъ устроить общественными средствами богадѣльни. Выслушавъ это предложеніе предсѣдателя, члены попечительства, съ своей стороны, предложили на предполагаемую богадѣльню обратить домъ мѣстнаго приходскаго училища, каковое зданіе, по числу обучающихся въ немъ мальчиковъ и дѣвочекъ (около 70 человѣкъ) не помѣстительно, а для болѣе удобнаго помѣщенія училища пріобрѣсть покупкою просторный господскій домъ помѣщика Д-ва за 335 р. с. На покупку этого дома подъ училище изъявили согласіе и общества прихожанъ. Такъ какъ для устройства училищнаго дома и для приведенія въ надлежащій порядокъ богадѣльни требовались значительныя средства, то предсѣдателемъ предложена была книга для записи посильныхъ пожертвованій на это дѣло, и тутъ же члены попечительства записали пожертвованій на сумму 674 руб. За окончаніемъ подписки членовъ попечительства, общества прихожанъ также единодушно изъявили готовность къ пожертвованію на означенный предметъ, именно: государственные и временно-обязанные крестьяне пожертвовали 500 р., мѣщане 150 р. Итого пожертвовано 1324 р. На такой капиталъ какъ члены попечительства, такъ и общества прихожанъ заявили согласіе купить и устроить домъ для училища и все необходимое для богадѣльни. Равнымъ образомъ Кардавское приходское попечительство, по предложенію своего предсѣдателя, г. Конради, признало нужнымъ на все время эпидеміи (холеры) для помѣщенія заболѣвающихъ отвесть въ каждой деревнѣ тѣ дома, въ коихъ помѣщаются сельскія расправы, а для этихъ послѣднихъ указать другія помѣщенія; кромѣ того, для присмотра за больными и оказанія первоначальнаго медицинскаго пособія заболѣвающимъ (независимо отъ имѣющагося въ Кардавскомъ имѣніи доктора) нанять фельдшеровъ въ счетъ общественныхъ суммъ, согласно усмотрѣнію самихъ обществъ и ихъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. По предложенію члена Велико-Кручевскаго приходска-

го попечительства, Н. А-ны Щербакъ, попечительство обратило свое вниманіе на то, что неимѣніе въ приходѣ обученной повивальной бабки имѣетъ часто гибельныя послѣдствія для родильницъ, и постановило пріучить къ повивальному дѣлу дѣвушку, если стараніями попечительства будетъ найдена желающая учиться тому; причемъ попечительство согласилось принять на свои средства нѣкоторыя необходимыя для этого издержки. Келеберданское приходское попечительство, признавая медицинскія пособія самыми необходимыми для жителей прихода, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознавая свою несостоятельность, такъ какъ «прокъ этого дѣла вполнѣ зависитъ отъ средствъ», рѣшило — предложить предсѣдателю попечительства войдти въ сношеніе по этому важному предмету съ приходскими попечительствами сосѣднихъ м. Ляпляваго и Прохоровки (раздѣленныхъ двумя верстами отъ Келеберды) для совѣщанія о совмѣстномъ общемъ содержаніи врача и аптеки, съ изъясненіемъ своего всевозможнаго участія въ этомъ общенеобходимомъ дѣлѣ, и о послѣдующемъ объявить обществу.

И попечительства другихъ епархій обращали вниманіе прихожанъ на положеніе ихъ же нуждающихся собратій и много помогали дѣлу собственно приходской благотворительности. Въ этихъ видахъ, члены Миронянскаго попечительства *подольской* епархіи, по приговору, приняли на себя, кромѣ особенной благотворительности, не оставлять безъ призрѣнія бѣдныхъ и несчастныхъ, какъ то: малолѣтныхъ сиротъ, безпріютныхъ старцевъ, калѣкъ, при жизни и по смерти. Въ засѣданіи Нерчинско-соборнаго попечительства *иркутской* епархіи первый вопросъ на обсужденіе былъ предложенъ г. предсѣдателемъ попечительства — о призрѣніи и погребеніи бѣдныхъ, и за рѣшеніе этого вопроса принялись такъ горячо, что тотчасъ же составили капиталъ въ 500 руб. приношеніемъ однихъ только наличныхъ членовъ, и присудили пригласить къ пожертвованіямъ какъ членовъ, не бывшихъ, по уважительнымъ причинамъ, въ собраніи, такъ и прихожанъ, а когда составится надлежащій капиталъ, построить богадѣльню при соборѣ на опредѣленное число богадѣльщиковъ, для пріема въ которую будутъ въ свое время составлены опредѣленныя правила. Приходское попечительство при Киренскомъ Спасскомъ соборѣ употребило изъ своей кассы на исправленіе богадѣльни 56 р.; на заготовленіе пяти матрасовъ съ подушками и суконными покрывалами для богадѣльщиковъ 23 р. 70 к.; на похороны богадѣльщика 2 р.; на

пищу богадѣльщикамъ 3 р. 66 к., всего 85 р. 36 к. с. По полугодичнымъ отчетамъ Осскаго Успенскаго приходскаго попечительства за прошедшій 1866 г., поступило на приходъ—въ первую половину: съ виноторговцевъ и лавочниковъ 406 р. и во вторую—281 р.=687 р., за отнесеніе обществомъ натуральныхъ повинностей 137 р. 50 к. и 82 р. 50 к.=220 р., хлѣба по оцѣнкѣ въ 1 р. 20 к. за пудъ на 61 р. 3 к. и 615 р. (512 п. 20 ф.)=676 р. 3 к., присланныхъ съ пріисковыхъ конторъ 12 р. 10 к. и 43 р. 5 к.=55 р. 15 к., за порубку лѣса и дровъ 4 р. 50 к., за содержаніе перевоза 10 р., собранныхъ по добровольной подпискѣ членами 111 р. 4 к. (въ первую же), собранныхъ кружкою по приходу 22 р. 5 к., оброку за статью бѣлой глины 20 р., прибыли отъ оборотовъ капитала 29 р. 25 к., взыскано за утраченныя вещи въ пріютѣ 4 р. 20 к., пожертвовано на содержаніе больныхъ отъ селеній непринадлежащихъ къ осскому приходу 14 р. 95 к. (во вторую). Итого на приходѣ въ сложности 1854 руб. 17 к. сер. Израсходовано изъ этой суммы на обзаведеніе дома, занимаемаго попечительствомъ, и разныя принадлежности попечительства 23 р. 70 к.; на покупку разной посуды и холста для больныхъ и дряхлыхъ, помѣщаемыхъ въ пріютѣ попечительства и на продовольствіе ихъ хлѣба, крупъ, мяса и соли, а также на отопленіе и освѣщеніе дома и на другіе расходы, въ оба полугодія (въ послѣднее въ пріютѣ было 35 человѣкъ) 234 р. 69 к.,—всего въ расходѣ 258 р. 39 к. с. За тѣмъ къ 1 января 1867 г. въ остаткѣ: 1595 р. 78 к. с. Изъ этого числа состоитъ обезпеченныхъ законными документами 397 руб., хлѣба ржанаго 481 п. 20 ф. на 577 р. 80 к., по роспискамъ не внесенныхъ обязавшимися лицами 25 р. и въ наличности 595 р. 98 к. с. Приходскимъ попечительствомъ при Еланской Введенской церкви, въ теченіи прошлаго 1866 г., какъ мы говорили выше, собрано по сборной книжкѣ посильныхъ пожертвованій собственно отъ прихода деньгами, матеріалами и хлѣбомъ, обращеннымъ на деньги, всего—88 р. 19½ к., изъ коихъ употреблено на погребеніе неимущихъ 7 р. 69½ к. и на одежду ново-просвѣщенной бурятки — язычницы 3 р. 35 к., — всего 11 р. 4½ к. с.

Нижне - Николаевское *смоленское* попечительство, на первомъ засѣданіи, отложивъ до времени рѣшеніе вопроса о мѣстномъ духовенствѣ, обратило вниманіе прихожанъ на положеніе приходскихъ бѣдныхъ, — собственно нищихъ, бродящихъ по городу. По опыту зная ихъ поведеніе, характеръ, образъ жизни и привычки, всѣ члены заявляли, что нищенство

составляетъ большое зло въ нашей жизни, что большинство нищихъ злоупотребляетъ христіанскою милостынею, а потому и недостойно ея, что суммѣ, которая раздается имъ ежегодно понемногу, а въ годъ составитъ порядочное количество (не менѣе 700 руб. с.), слѣдуетъ дать другое, болѣе разумное и правильное направленіе. Послѣ немалыхъ взаимныхъ совѣщаній, по этому предмету, было рѣшено: устроить кружку съ надписью: «для благотворительныхъ цѣлей въ приходѣ», и поставить ее въ церкви. Чтобы скорѣе начать дѣло, члены попечительства добровольно согласились сами положить въ кружку, сколько кому угодно, вскрыть ее черезъ двѣ недѣли и опущенное въ нее записать основнымъ капиталомъ, къ которому будутъ прибавляться приношенія и сборъ въ кружку, поставленную въ церкви. Эта кружка и была вскрыта на второмъ засѣданіи, и въ ней оказалось 118 рублей, которые, за подписью нѣсколькихъ членовъ, тогда же внесены въ приходную книгу. На этомъ же второмъ засѣданіи былъ предложенъ вопросъ о богадѣльнѣ, еще въ 1837 году устроенной однимъ благотворителемъ въ оградѣ приходскаго храма. Съ тѣхъ поръ на нее никто не обращалъ ни малѣйшаго вниманія: церкви она не принадлежала, о проживавшихъ тамъ никто не имѣетъ никакихъ свѣдѣній, средства живущихъ тамъ неопредѣленны, поставлена она вблизи самаго храма, не возбуждая никакого сочувствія прихожанъ и, оставленная безъ вниманія строителемъ, нынѣ она пришла въ совершенную ветхость. Члены попечительства положили отнестись къ строителю богадѣльни съ просьбою, чтобы онъ или не замедлилъ исправить ее, или передалъ въ вѣдѣніе и распоряженіе приходскаго попечительства. Въ засѣданіи Будинскаго приходскаго попечительства 10 марта 1865 г. опредѣлено: изъ собранной суммы для вспомоществованія больнымъ—выписать изъ Москвы книги: «Домашній Лечебникъ» доктора медицины Киліана и «Русскій лечебный Травникъ» доктора Кашинскаго на сумму 5 р. 58 к. с.; купить и впредь покупать въ бѣльской аптекѣ медикаменты недорогой цѣны, необходимые для первоначальнаго поданія помощи заболѣвшимъ; пріобрѣтать, сохранять и раздавать лекарства (напр., по указанію Лечебнаго Травника—лекарственныя растенія, произрастающія въ своей мѣстности), смотря по нуждамъ больныхъ, принялъ на себя приходскій священникъ, о. П. Лосевскій, а въ отсутствіе его волостной писарь,—съ веденіемъ извѣстныхъ записей и отчетностью предъ попечительствомъ. Попечительству была уже объявлена благодарность отъ лица всѣхъ прихожанъ

за вспомоществованіе горячечнымъ больнымъ въ запрошлое лѣто. Тогда же опредѣлено изъ попечительскихъ средствъ выдать на первый разъ единовременное пособіе бѣднымъ людямъ изъ прихожанъ—9 р. деньгами и 4 мѣры ржи. Палкинское приходское попечительство донесеніемъ своимъ (отъ 19 ноября 1866 г.) сообщало бывшему преосвященному Антонію о значительной смертности въ ихъ приходѣ между дѣтьми отъ свирѣпствовавшей въ то время оспы, и вмѣстѣ просило его преосвященство оказать какое-либо содѣйствіе къ прекращенію эпидеміи. На этомъ донесеніи резолюція преосвященнаго послѣдовала такая: «во многихъ мѣстахъ жалуются, что отъ оспы умираетъ множество дѣтей по небрежности о своевременномъ прививаніи ея. Такъ какъ приходскіе священники имѣютъ долгъ пещись о томъ и всячески внушать прихожанамъ, дабы дѣтямъ непремѣнно прививаема была оспа, вмѣняется даже въ обязанность священникамъ, или кому-либо изъ причта умѣть самимъ прививать оспу, что въ прежнее время и весьма тщательно исполнялось и нынѣ еще добрыми пастырями исполняется (напримѣръ заштатнымъ свящ. г. Смоленска Ѳ. П—мъ): то консисторія имѣетъ предписать циркулярно.... внушивъ, дабы приходскіе священники тщательно располагали своихъ прихожанъ къ принятію сей важной мѣры къ предупрежденію смертности дѣтей, и даже сами не чуждались заниматься прививаніемъ оспы.»

Попечительство села Хотѣни (*калужской* епархіи лихвинскаго уѣзда) озабочено изысканіемъ средствъ къ обезпеченію вдовъ, сиротъ и вообще всѣхъ несчастныхъ въ приходѣ, которые вообще затрудняются въ средствахъ пропитанія.

Замѣчательно слѣдующее постановленіе о мѣрахъ къ пресѣченію бродяжничества и нищенства, состоявшееся въ засѣданіи 4 іюля 1865 г. Корчкодомскаго попечительства (*ярославской* епархіи). «Замѣчая, говорится въ журналѣ этого засѣданія, что въ нашемъ Корчкодомскомъ приходѣ пользуются подаяніемъ Христа ради такіе люди, которые, по лѣтамъ своимъ и по состоянію своего здоровья, могли бы сами заработывать хлѣбъ и пропитывать себя трудомъ; усматривая, что милостыню, выпрошенную именемъ Христа, многіе нищенствующіе пропиваютъ въ питейныхъ домахъ въ глазахъ сострадательныхъ лицъ, отъ которыхъ только что получили подаяніе; находя, что такого рода нищими употребляется во зло какъ довѣріе благотворителей, такъ и самое имя Спасителя; сознавая, что цѣль благотворенія не достигается и благотвореніемъ пользуются люди вовсе того

не заслуживающіе, и, наконецъ, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что въ предѣлахъ самого прихода находится много дѣйствительно бѣдныхъ и истинно нуждающихся въ помощи лицъ, Корчкодомскій приходскій попечительный совѣтъ, желая уничтожить въ предѣлахъ своего прихода столь вредное по своимъ послѣдствіямъ и столь развившееся въ послѣднее время бродяжничество и нищенство, постановляетъ: съ 15 сентября 1865 г. прекратить въ предѣлахъ своего прихода всякое добровольное подаяніе (въ 25 № Ярославскихъ епарх. Вѣдомостей 1866 г. стр. 198 справедливо замѣчено, что здѣсь сказано больше того, что предполагалось въ предисловіи: такъ, хотѣли вооружиться только противъ такихъ лицъ, которыя «по лѣтамъ и состоянію здоровья могли бы зарабатывать хлѣбъ,» здѣсь же прямой и рѣшительный отказъ, запретъ, даже съ угрозою, всякаго подаянія всякому нищему); наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этого постановленія поручается членамъ совѣта, сельскимъ старостамъ и, въ случаѣ нужды, особымъ лицамъ по назначенію; уличенный въ совершеніи подаянія подвергается штрафу (?) и записывается въ книгу, равно какъ и уличенный въ потворствѣ наблюдатель; если кто изъ бѣдныхъ Корчкодомскаго прихода, пользующихся временнымъ или постояннымъ пособіемъ изъ суммъ попечительнаго совѣта, будетъ продолжать нищенствовать и бродяжничать по другимъ приходамъ, тотъ лишается права на вспомоществованіе изъ приходской суммы, въ первый разъ уличенный — на 4 мѣсяца, во второй — на 8 мѣсяцевъ, въ третій — на одинъ годъ (такой судъ въ иныхъ случаяхъ можетъ равняться осужденію на голодную смерть); всѣхъ выборныхъ снабдить полномочіемъ и инструкціею, вмѣняя имъ въ обязанность — удалять нищенствующихъ за черту селенія словомъ убѣжденія, бродягъ забирать, прибѣгая въ крайнемъ случаѣ къ содѣйствію земской полиціи, въ волостное правленіе, чтобы подвергать ихъ законному преслѣдованію; для составленія суммы приходскаго попечительнаго совѣта обратиться къ частной благотворительности....» Всѣ члены попечительства, за исключеніемъ одного, составили уже между собою подписку на пожертвованія въ пользу бѣдныхъ своего прихода и на открытіе приходскаго училища, одно время закрытаго за неимѣніемъ средствъ.

Харьковское Воскресенское попечительство на первомъ засѣданіи опредѣлило: на первый разъ отобрать 10 человѣкъ увѣчныхъ, слѣпыхъ и т. п. нищихъ, постоянно просящихъ милостыни у дверей приходскаго храма и, по мѣрѣ попечительскихъ средствъ,

выдавать имъ ежемѣсячно денежное пособіе; нищихъ же тунеядцевъ, могущихъ заработывать себѣ кусокъ хлѣба собственными честными трудами, удалять какъ отъ храма, такъ и изъ прихода, за чѣмъ обязаны смотрѣть какъ всѣ члены попечительства, такъ преимущественно избранные изъ числа ихъ, *наблюдающіе*. Члены попечительства приняли на себя обязанность какъ другъ друга, такъ и всѣхъ прихожанъ приглашать во всѣ воскресные и праздничные дни къ пожертвованію въ попечительскую кружку того, что доселѣ безъ всякаго разбора, въ теченіи цѣлой недѣли, раздавалось ими нищимъ, большею частію такимъ, для коихъ нищенство сдѣлалось или выгоднымъ ремесломъ, или средствомъ къ удовлетворенію порочныхъ страстей; въ пользу же нищихъ обращать и ту сумму, или хотя часть ея, которая доселѣ издерживалась, почти безполезно, на поминальные обѣды (на это энергически настаиваетъ и предсѣдатель харьковской уѣздной земской управы, г. Е. Гордѣенко, въ цитованной нами уже прежде запискѣ, которую онъ читалъ въ собраніи управы). А для образованія попечительскаго капитала всѣ члены попечительства въ настоящемъ собраніи записали въ книгу свои посильныя жертвы, которыхъ оказалось 1077 р. 50 к. с. Изъ числа этой суммы опредѣлено купить четыре билета внутренняго 5% съ выигрышами займа, а остальныя, по мѣрѣ ихъ взноса записавшими, до употребленія ихъ, обмѣнивать на серіи, что поручено избранному казначею. Для продолженія же такихъ пожертвованій опредѣлено пригласить къ тому отсутствующихъ членовъ попечительства и всѣхъ вообще прихожанъ, и вмѣстѣ поставить и обносить въ церкви кружку съ надписью: «для благотворительныхъ цѣлей попечительства» (независимо отъ просительной книги). Села Люботина приходское попечительство — больницу, состоявшую прежде въ завѣдываніи волостнаго правленія, приняло въ свое распоряженіе и назначило члена своего, которому поручило смотрѣніе за фельдшеромъ и хозяйственною частью. Попечительство съ пользою употребило разныя средства во время чумы на рогатый скотъ. Въ отношеніи къ бѣднымъ, роздано до 10 четвертей хлѣба совершенно осиротѣлымъ семействамъ и самобѣднѣйшимъ; роздано также 13 свитъ новыхъ, купленныхъ на мѣстной ярмаркѣ,— 3 собственно отъ попечительства, а остальныя въ счетъ одного изъ членовъ его. Бродячіе же нищіе — чужестоонцы и часто тунеядцы, по возможности, устраняются. (Чужеприходнымъ нищимъ волостное правленіе выдаетъ особыя карточки; по кар-

точкѣ каждый житель прихода можетъ знать, что нищій извѣстенъ начальству, и дѣйствительно заслуживаетъ подаянія,—безъ карточки же никому изъ чужихъ нищихъ не дастся ничего. Вотъ это распоряженіе гораздо разумнѣе и цѣлесообразнѣе распоряженій Корчкодомскаго попечительства относительно нищихъ).

Подобно Великокручевскому попечительству, и Воронецкое (*орловской* епархіи) попечительство позаботилось о пріисканіи хорошей акушерки для мѣстныхъ обывателей. На средства г-жи Хвостовой уже обучена акушерству и вмѣстѣ оспопрививанію одна дѣвушка села Воронца, права на службу которой переданы ею приходскому попечительству, и послѣднее надѣется выхлопотать для этой дѣвушки жалованье отъ волости — 50 р. с. деньгами и 5 четвертей хлѣба въ годъ.

Многіе изъ приходскихъ попечительствъ свою не оффиціальную только дѣятельность, но и свободно-нравственную готовность къ дѣлу заявили принятіемъ на себя и такихъ религіозно-нравственныхъ обязанностей, которыя не были прямо указаны въ Положеніи. Такъ напр., приняли на себя обязанность заботиться объ искорененіи въ приходѣ праздности, пьянства, разврата, лѣности къ богослуженію, сквернословія, семейныхъ ссоръ и дракъ, непристойныхъ гульбищъ и проч. Попечительства: Багушковой слободки и села Твердохлѣбовъ полтавской епархіи, Радынское и Извольское смоленской, Воскресенское и Люботинское харьковской, — положили дѣйствовать при этомъ словомъ убѣжденія и примѣромъ, а въ случаѣ нужды общественнымъ судомъ и штрафованьемъ. (По распоряженію Воскресенскаго харьковскаго попечительства, смотрѣть за благочиніемъ и порядкомъ въ церкви, во время совершенія въ ней богослуженія, таинствъ и обрядовъ, по возможности, обязались всѣ члены попечительства, но преимущественно эту обязанность приняли на себя восемь человѣкъ избранныхъ, названныхъ отъ того *наблюдающими*). Прихожане села Милюкова и села Верховья (смоленской епархіи), по донесенію мѣстныхъ благочинныхъ, изъявили желаніе имѣть при своихъ церквахъ попечительства съ главною, между прочимъ, цѣлію оградить православныхъ отъ увлеченія раскольническими лжеученіями, и самихъ раскольниковъ, насколько будетъ возможно, сблизить съ православною церковію (*). Наконецъ, есть не малое число такихъ попечи-

(*) Одно изъ попечительствъ полтавской епархіи, «первою и необходимою обязанностію для себя» постановило даже защищать предъ епар-

тельствъ, которыя, не вступивши еще въ ближайшее разсмотрѣніе и удовлетвореніе общинно-приходскихъ нуждъ, запасаются пока средствами къ тому, и для первоначальнаго обзаведенія собираютъ пожертвованія, не давая еще имъ опредѣленнаго назначенія. Съ этою цѣлію, въ однихъ мѣстахъ составляются приговоры о засѣвѣ свободныхъ земель, или объ отводѣ разныхъ арендныхъ статей и общественныхъ угодій; въ другихъ — о взиманіи извѣстной суммы по случаю какихъ-либо радостныхъ событій въ домѣ, напр. при вступленіи въ бракъ, или же штрафныхъ денегъ за предосудительные поступки, безчестящіе имя христіанина; нѣкоторые изъ прихожанъ изъявляютъ желаніе дѣлать ежегодно посильный взносъ, который освобождалъ бы ихъ отъ обременительныхъ визитовъ къ знакомымъ въ извѣстные праздники и т. д. Судя по всѣмъ этимъ примѣрамъ, нужно сказать вообще, что учрежденіе и большій, или меньшій успѣхъ попечительствъ — не такъ трудны, какъ казалось это многимъ.

Н. Б.

ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДЛЯ ПЕНСІЙ И ПОСОБІЙ ЗАШТАТНОМУ И СИРОТСТВУЮЩЕМУ ДУХОВЕНСТВУ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ. (*)

Для удовлетворительнаго рѣшенія вопроса объ эмеритальной кассѣ для пенсій заштатному и сиротствующему духовенству московской епархіи нужно знать, сколь именно великъ долженъ быть отновной пенсіонный капиталъ. Чтобъ опредѣлить основной капиталъ, необходимо знать какъ общую цифру могущихъ быть пенсіонеровъ, такъ и въ частности число ежегодно поступающихъ въ пенсіонеры; опредѣленное число пенсіонеровъ покажетъ ежегодную сумму расхода, а ежегодно расходуемая сумма опредѣлитъ количество и основнаго капитала. Итакъ какое же число пенсіонеровъ можетъ быть въ нашей епархіи, выше ко-

---

хіальнымъ начальствомъ приходскаго своего священника, на котораго подана была жалоба отъ П. Д. Г., питающаго къ нему непріязнь, по словамъ прихожанъ, по причинѣ смежности ихъ земель.

(*) См. *іюнь* «Православнаго Обозр.» 1867. Замѣтки.

тораго бы оно не простиралось и какое количество ежегодно могущихъ поступать въ пенсіонеры?

Чтобы вѣрно рѣшить этотъ вопросъ, необходимо имѣть статистическія свѣдѣнія о числѣ умершихъ и вышедшихъ за штатъ священно-церковно-служителей за 12 лѣтнюю сложность, какъ это и сдѣлано въ епархіи нижегородской. Но за неимѣніемъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ умершихъ и вышедшихъ за штатъ священно-церковно-служителей московской епархіи, мы примемъ въ соображеніе: а) статистическія свѣдѣнія нижегородской епархіи и б) относительно количества сиротствующихъ семействъ воспользуемся обще-принятымъ процентомъ смертности, а относительно числа заштатныхъ священно-церковно-служителей—свѣдѣніями взятыми изъ консисторскихъ вѣдомостей о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ.

Количество пенсіонеровъ въ нижегородской епархіи, по заключенію пенсіоннаго комитета, простирается (за исключеніемъ священно-церковно-служительскихъ дѣвицъ, перешедшихъ 40-лѣтній возрастъ, которымъ въ нижегородской епархіи опредѣлено выдавать извѣстную часть пенсіи) до 900 семействъ, состоящихъ изъ заштатныхъ священно-церковно-слушителей, вдовъ и круглыхъ сиротъ; въ нашей же московской епархіи число пенсіонеровъ должно быть гораздо болѣе. Чтобы опредѣлить, какое именно количество пенсіонеровъ можетъ быть у насъ на основаніи числа пенсіонеровъ нижегородской епархіи, должно сравнить общія цифры священно-церковно-служителей состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ той и другой епархіи, и на сколько въ нашей епархіи окажется болѣе таковыхъ, на столько можетъ быть болѣе у насъ и пенсіонеровъ, сравнительно съ количествомъ ихъ въ нижегородской епархіи. Въ нижегородской епархіи состоящихъ на дѣйствительной службѣ священно-церковно-служителей—3.150, а въ нашей епархіи московской 4460—болѣе на $^2/_5$ (1260); слѣдовательно пенсіонеровъ у насъ должно быть также болѣе на $^2/_5$ сравнительно съ числомъ ихъ въ нижегородской епархіи, — слишкомъ до 1.260 или даже до 1.300. Такое количество пенсіонеровъ у насъ въ епархіи можно признать весьма вѣроятнымъ.

Въ выведенной цифрѣ (1.300) могущихъ быть у насъ пенсіонеровъ еще болѣе можно убѣдиться, если заключить о числѣ сиротствующихъ священно-церковно-служительскихъ семействахъ на основаніи общепринятаго процента смертности.

Обыкновенную смертность полагаютъ на 70 человѣкъ 1%.

Если взять въ основаніе такой % смертности, то на 4.460 священно-церковно-служителей въ нашей епархіи приходится ежегодно 63½ смертныхъ случая; такая цифра смертности согласна и съ дѣйствительностію; доказательствомъ этому могутъ служить свѣдѣнія о числѣ умершихъ священно-церковно-служителей во всей нашей епархіи въ 1856, въ 1864 и въ 1865 годахъ, взятыя изъ черновыхъ записей консисторіи, гдѣ таковыхъ священно-церковно-служителей показано: — 58, 60, и 62; а потому выведенную цефру 63½ могущихъ быть смертныхъ случаевъ у насъ въ епархіи можно признать среднею цифрою общаго количества всѣхъ сиротствующихъ священно-церковно-служительскихъ семействъ, какое можетъ образоваться въ извѣстное время и значительно выше котораго быть не можетъ; для опредѣленія же этаго общаго нормальнаго числа имѣющихъ образоваться сиротствующихъ семействъ обыкновенно берется 12-ти-лѣтняя сложность; слѣдовательно ежегодная средняя цифра смертности—63½ + 12=762. Но въ это число входятъ всѣ сиротствующія семейства послѣ умершихъ на дѣйствительной службѣ священно-церковно-служителей, а не каждый изъ этихъ священно-церковно-служителей выбудетъ съ выслугою пенсіи (*) и не каждый оставитъ послѣ себя вдову или малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ, слѣд. количество сиротствующихъ семействъ съ правомъ на пенсію должно быть менѣе выведеннаго числа—762. Но предположимъ, что именно такое количество будетъ вдовъ и круглыхъ сиротъ, которыя бы имѣли право на пенсію извѣстнаго разряда по смерти своихъ мужей или отцевъ,—и въ такомъ случаѣ всѣхъ вообще пенсіонеровъ съ вышедшими заштатъ священно-церковно-служителями не должно быть болѣе 1300, такъ какъ число вышедшихъ заштатъ священно-церковно-служителей не много можетъ быть больше 400. Въ консисторской вѣдомости о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ за 1864 годъ всѣхъ заштатныхъ священно-церковно-служителей показано 393, за 1865 годъ 411, а за 1866 годъ 391. Такимъ образомъ, если взять высшую цифру (411) заштатныхъ священно-церковно-служителей и присоединить къ ней число сиротствующихъ семействъ, то количество всѣхъ пенсіонеровъ будетъ только = 1173. Впрочемъ къ этому числу необходимо присоединить еще вдовъ послѣ умершихъ заштатныхъ священно-

(*) Въ это число включены вдовы и сироты и тѣхъ священно-церковно-служителей, которыя состояли на службѣ менѣе 15-ти лѣтъ и значитъ не получили права на пенсію.

церковно-служителей, хотя значительнаго количества таковыхъ вдовъ предполагать нельзя: достаточно предположить число ихъ равнымъ $1/4$ части общаго количества заштатныхъ священно-церковно-служителей, — и въ такомъ случаѣ число всѣхъ вообще пенсіонеровъ въ нашей епархіи не должно быть больше 1300. Итакъ, если крайнее число пенсіонеровъ въ нашей епархіи — 1300, то какая же потребна сумма для ежегоднаго расхода на пенсіи такому количеству пенсіонеровъ и какъ поэтому долженъ быть великъ основный пенсіонный капиталъ?

При разнообразіи пенсіонеровъ (такъ какъ одни изъ нихъ будутъ съ правомъ на пенсіи за 15 лѣтнюю выслугу, и притомъ разныхъ разрядовъ, другіе за 20 л. выслугу, иные за 25 л., за 30 и за 35 л. выслуги) опредѣлить расходъ на пенсіи не иначе можно, какъ предварительно выведши среднія числа пенсій. Размѣръ пенсій основанъ на размѣрѣ взносовъ и равенъ почти $1/2$ всей внесенной пенсіонеромъ суммѣ; слѣд. среднія цифры пенсій должны быть основаны на средней цифрѣ ежегодныхъ взносовъ духовенства. Каждый священно-церковно-служитель среднимъ числомъ ежегодно вноситъ 8 руб. (*), въ 15 лѣтъ внесетъ 120 руб., въ 20 л. 160 р., въ 25 л. 200 р., въ 30 л. 240 р., въ 35 л. 280 р. а такъ какъ пенсіи опредѣлены равныя $1/2$ внесенныхъ денегъ, то среднія цифры пенсій будутъ слѣдующія: за 15 лѣтнюю выслугу—60 р., за 20 л. 80 р., за 25 л. 100 р., за 30 л. 120 р. за 35 л. 140 руб. Итакъ, если предположить, что каждый пенсіонеръ среднимъ числомъ будетъ получать 100 руб., то на 1300 пенсіонеровъ потребна сумма ежегоднаго расхода— 130 тысячъ; но брать среднюю цифру для основанія къ опредѣленію количества имѣющей быть расходуемой суммы не совершенно вѣрно; такъ какъ почти половина пенсіонеровъ или даже болѣе будетъ съ правомъ на полныя пенсіи (**). Посему вѣрнѣе положить, что 700 пенсіонеровъ получаютъ полную пенсію — каждый по 140 руб., а остальныя 600 получаютъ среднимъ числомъ по 100 руб., первымъ на выдачу пенсій потребна сумма ежегоднаго расхода — 98,000, послѣднимъ 60,000, а всѣмъ вмѣ-

(*) Предположенная сумма ежегодныхъ взносовъ отъ духовенства моск. епархіи — въ 34,735 р. (:) 4460 = 7 р. 78 к. См. «Прав. Обозр.» мѣсяцъ іюнь Зам. стр. 79.

(**) По статистическимъ свѣдѣніямъ въ нижегород. епархіи оказалось умершихъ и вышедшихъ заштатъ до выслуги 35-ти лѣтъ 301, а по выслугѣ 35 лѣтъ 342. См. № 13 Ниж. Еп. Вѣд. стр. 11.

стѣ 158 тысячъ. Итакъ, если ежегодный расходъ на пенсіи, когда пенсіонное учрежденіе придетъ въ свою норму, простирается до 158 тысячъ, то основной пенсіонный капиталъ долженъ быть слишкомъ въ 3 милліона руб., но какъ ежегодный взносъ отъ духовенства и церквей епархіи, простирающійся слишкомъ до 50 тысячъ, не прекращается, то основной капиталъ необходимъ только съ небольшимъ въ 2 милліона руб.

Итакъ если долженъ быть именно такой основной капиталъ, то можетъ ли дѣйствительно составиться этотъ капиталъ на приведенныхъ основаніяхъ?

—

PS. Въ предшествующей статьѣ (см. 81 стр. 9 строк. Замѣт. «Прав. Обоз.» за іюнь мѣсяцъ) вкралась довольно важная опечатка: «Изъ оной суммы въ продолженіи 15-ти лѣтъ придется выдать почти $^1/_3$ часть священно-церковно-служителямъ».... Должно читать: изъ оной суммы въ продолженіи 15-ти лѣтъ придется выдать почти третьей части свящ.-церк.-служ. (или ихъ семействамъ) вносившимъ свои деньги, но не получившимъ права на пенсію— что составляетъ не болѣе 100 тысячъ, такъ какъ каждый свящ.-церк.-служ. ежегодно вноситъ среднимъ числомъ почти 8 руб., а выбывающихъ каждый годъ заштатъ и умирающихъ среднимъ числомъ 109 чел., слѣд. на первый годъ вышедшимъ заштатъ и осиротѣвшимъ семействамъ, какъ не получившимъ права на пенсію, должно выдать внесенныя ими деньги — каждому по 8 р. $\times$ 109 = 872 р. на второй годъ вдвое больше, на третій годъ—втрое, и такъ далѣе до 15-го года. Такимъ образомъ на выдачу всѣмъ имѣющимъ выбыть до выслуги пенсіи, а таковыхъ будетъ въ 15-ть лѣтъ одна третья часть,—должно израсходовать не больше 100 тысячъ.

Діак. П. Орловъ.

(*Окончаніе впредь*).

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

—

Изъ Нижне-Кундрюченской станицы Земли Войска Донскаго.

Приходское попечительство при Христорождественской церкви.

Въ Землѣ Донскаго Войска приходскія попечительства начали учреждаться только въ настоящемъ 1867 году. Мы хотимъ сообщить свѣдѣніе о дѣятельности одного изъ приходскихъ попечительствъ, открытыхъ въ нашемъ краѣ.

Это попечительство учреждено 1-го донскаго округа Нижне-Кундрюченской станицы при Христорождественской церкви 20 минувшаго февраля. Оно состоитъ изъ 13-ти, избранныхъ по приговору общества, членовъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ приходскихъ священниковъ. Со времени учрежденія его, въ теченіи перваго полугодія было четыре попечительскихъ засѣданія, на коихъ членами попечительства подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника Петра Максимова съ нѣкоторыми почтенными гражданами состоялось опредѣленіе—ограничить на первое время свою дѣятельность исключительно изысканіемъ средствъ для производства нужныхъ исправленій въ приходскомъ храмѣ. Исправленія эти, представленныя на видъ станичному обществу предсѣдателемъ попечительства и членомъ казакомъ торговаго общества Михаиломъ Коклюгинымъ,—состоятъ въ слѣдующемъ: нужно подвесть каменный фундаментъ подъ весь храмъ, — храмъ этотъ деревянный, половина изъ дубоваго лѣса, построенъ 1752 года, древней архитектуры съ семью наружными главами; окрасить весь храмъ внутри и снаружи; поновить иконостасъ и исправить полы и крыльца. Средства на эти исправленія опредѣлены: по завѣщанію покойнаго казака торговаго общества Евсигнея Коклюгина 933 руб. сер. и по приговору станичнаго общества положено собрать съ каждаго прихожанина, принадлежащаго къ оному храму, пользующагося паемъ, по 1 рублю серебромъ, изъ чего составится, по числу принадлежащихъ къ оному храму паевыхъ прихожанъ, сумма въ 1552 руб. сер.; кромѣ того общество обязалось своими средствами пріобрѣсть и доставить на мѣсто до 165 саженей мѣстной породы камня для фундамента. А если этихъ средствъ не достанетъ, то общество поручило приходскому попечительству изыскивать другія мѣстныя средства и ходатайствовать предъ начальствомъ о выдачѣ двухъ книгъ для испрошенія подаяній внѣ своего прихода,—каковыя книги и были исходатайствованы отъ начальства. Въ слѣдствіе такого опредѣленія станичнаго общества приходское попечительство открыло подписку въ своемъ приходѣ, выдавъ для этого членамъ попечительства четыре книги за подписомъ предсѣдателя попечительства и станичныхъ правителей съ приложеніемъ станичной печати, и устроило кружки: одну, въ самой церкви, съ которою долженъ ходить одинъ изъ членовъ попечительства вмѣстѣ съ кошелькомъ; другую — при дверяхъ церковной ограды; третью — при паромной переправѣ на рѣкѣ Донцѣ, и четвертую—на площади станицы близъ

лавокъ; кромѣ того попечительство опредѣлило ходить съ кружками во время Св. Пасхи за иконами одному изъ членовъ попечительства за однимъ священникомъ, а другому — за другимъ. Для вклада собранныхъ денегъ пожертвованъ членомъ попечительства казакомъ Коклюгинымъ сундукъ, который попечительство положило держать въ храмѣ, за двумя замками, ключи отъ коихъ одинъ долженъ храниться у предсѣдателя попечительства, а другой у одного изъ членовъ, и за двумя печатями—церковною и имянною одного изъ членовъ попечительства. Въ послѣдствіи попечительство опредѣлило пріобрѣсть печать собственно приходскаго попечительства: для записи прихода и расхода денегъ учреждена шнуровая книга за подписомъ и скрѣпою предсѣдателя и за приложеніемъ церковной печати; вкладывать въ сундукъ деньги и брать изъ онаго попечительство опредѣлило въ присутствіи предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ. Согласно тому же опредѣленію станичнаго общества приходское попечительство, изыскивая средства для увеличенія суммы на исправленія своего приходскаго храма, ходатайствовало предъ станичнымъ обществомъ объ отдачѣ нѣкоторыхъ отдаленныхъ частей степи, станицѣ принадлежащей, подъ выгонъ скота; на что станичное общество согласилось, и по приговору опредѣлило отдать извѣстныя части степи, ей принадлежащей, на одинъ годъ подъ выгонъ. На послѣднемъ изъ сихъ засѣданій членами приходскаго попечительства подъ предсѣдательствомъ священника, въ присутствіи многихъ почетныхъ гражданъ, обсуждался вопросъ: нужно ли только исправить приходскій храмъ по вышеупомянутымъ соображеніямъ и опредѣленіямъ, или: перестроить оный храмъ весь заново, потому что въ верхнихъ углахъ храма съ южной стороны замѣтно большое повреждение? И по долгомъ обсужденіи этого вопроса, попечительство вмѣстѣ съ гражданами положило: исправить всѣ поврежденія приходскаго Христорождественскаго храма по прежнимъ вышеупомянутымъ соображеніямъ и опредѣленіямъ и по смѣтѣ окружнаго архитектора, и изыскивать всевозможныя средства для сбора денегъ на построеніе другаго новаго храма.

Руководствуясь изложенными положеніями, приходское попечительство въ теченіе полугода собрало денегъ: по завѣщанію 933 р. с., обязательныхъ по приговору съ пая по одному рублю 335 р. с., отъ доброхотныхъ дателей 424 р. 61 к., собрано въ кружки 34 р. 16 к., собрано на сторонѣ по книжкамъ, выданнымъ изъ донской духовной консисторіи 40 р. 20 к., поступило

отъ станичнаго общества за проданную степь 207 р. 70 к. с., а всего за первую половину 1867 г. 1974 р. 47 к. сер.

Вотъ полугодичная дѣятельность приходскаго попечительства Христорождественской церкви Нижне-Кундрюченской станицы. Попечительство начало прежде всего съ устроенія своего приходскаго храма, по окончаніи котораго оно надѣется обратить свою дѣятельность и на другіе предметы. указанные Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о Приходскихъ Попечительствахъ.

Свящ. П. М — въ.

1867 г. 20 іюля.

Изъ Кундравинской станицы (*оренбургской губ.*).

5-е августа 1867.

Сегодня духовенство Кундравинской станицы, Параскевіевской церкви, въ своемъ приходскомъ храмѣ, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія архіерейства его высокопреосвященства, митрополита московскаго Филарета — старѣйшаго первосвятителя россійской Церкви, совершало соборнѣ божественную литургію о здравіи и спасеніи его, и въ слѣдъ затѣмъ благодарственное молебствіе. Въ чувствѣ благоговѣйнаго благодаренія къ Господу Богу за сохраненіе до дней сихъ многополезной для всей православной Россіи жизни столь великаго іерарха, и въ память сего событія, небывалаго въ исторіи православной русской іерархіи, — духовенство Кундравинской Параскевіевской церкви нарочито пріобрѣло государственный банковый 5% билетъ въ *сто пятьдесятъ рублей серебромъ*—для того, чтобы слѣдующіе по оному проценты поступали въ пользу духовно-учебныхъ заведеній оренбургской епархіи. Пожертвованный билетъ представленъ къ мѣстному архипастырю, преосвященному Митрофану, епископу оренбургскому и уральскому, на его архипастырское благораспоряженіе.

Свящ. Левъ Емельяновъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Славянскій Именословъ или собраніе славянскихъ личныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ. Составленъ священникомъ *М. Морошкинымъ*. С-Петербургъ 1867 г.

Ученый трудъ о. Морошкина, конечно, будетъ оцѣненъ не одними спеціалистами-филологами, но и всѣми, кому дорога сла-

вянская старина, кому пріятно перенестись въ ту эпоху, когда была одна славянская семья, говорившая однимъ и тѣмъ же языкомъ и выражавшая одни и тѣ же воззрѣнія. Объ этой колыбели нашей русской народности намъ не осталось никакихъ историческихъ памятниковъ, кромѣ языка и въ немъ личныхъ именъ. По свидѣтельству филологовъ, личныя имена суть самыя древнія и первобытныя, восходятъ ко временамъ народа до-историческимъ. Когда вся исторія жизни народа записывалась только эхомъ горъ и лѣсовъ, среди которыхъ онъ жилъ, тогда уже раздавались и слышались эти имена. Въ нихъ выражается не только мысль просто, но мысль самая, можетъ быть, первобытная, самая дѣвственная, первое пробужденіе ума народнаго, первое обнаруженіе его самосознанія. Своихъ славянскихъ личныхъ именъ теперь мы почти не употребляемъ: большая часть употребляемыхъ нами, — происхожденія чуждаго намъ и взяты изъ языковъ еврейскаго, греческаго, латинскаго, персидскаго, готѳскаго и другихъ, и только малая часть изъ нихъ родныя намъ, но и тѣ почти непонятны для большей части изъ насъ. Тѣмъ необходимѣе собраніе славянскихъ личныхъ именъ, какъ историческаго матеріала, и тѣмъ полезнѣе должно быть ихъ объясненіе, какъ объясненіе забытой нами старины.

Это какъ нельзя лучше исполняетъ почтенный трудъ о. Морошкина. Онъ представляетъ полный словарь личныхъ славянскихъ именъ съ точнымъ указаніемъ историческихъ и литературныхъ памятниковъ, въ которыхъ они сохранились. Но что особенно важно для тѣхъ, кому угодно будетъ пользоваться этимъ словаремъ, о. Морошкинъ въ обширномъ изслѣдованіи, которое онъ предпосылаетъ словарю, даетъ руководительныя начала, съ которыми мы можемъ объяснить почти каждое славянское личное имя.

Въ своемъ изслѣдованіи о. Морошкинъ разсматриваетъ личныя славянскія имена, прежде всего, съ ихъ грамматической стороны. Указывая здѣсь преобладающія окончанія простыхъ личныхъ именъ, онъ даетъ намъ возможность отличить личное славянское имя отъ именъ всякаго другаго языка; объясняя свойство корней, участвующихъ въ образованіи сложныхъ личныхъ именъ, онъ даетъ средства понять ихъ грамматическое значеніе.

Но самую важную и, можетъ быть, самую существенную часть его труда, составляетъ филологическое или, собственно, философское разсмотрѣніе славянскихъ личныхъ именъ. Здѣсь ав-

торъ опредѣляетъ понятія, вѣрованія и чувствованія, которыя наши предки выразили въ своихъ личныхъ именахъ и такимъ образомъ даетъ намъ возможность читать въ ихъ душѣ тѣ мысли, тѣ чувствованія, тѣ надежды и желанія, которыя волновали ихъ и къ которымъ всегда лежало ихъ сердце, даетъ намъ возможность переноситься мыслію къ моменту нареченія имени извѣстному лицу, присутствовать при первомъ образованіи извѣстнаго имени, угадывать тѣ чувствованія, тѣ надежды, которыя волновали въ тотъ моментъ сердце дающихъ это имя.

Для этого о. Морошкинъ прежде всего раздѣляетъ личныя имена на нѣсколько группъ. «Явленіе новаго члена въ семействѣ, говоритъ онъ, составляетъ самый важный моментъ въ семейной жизни и пробуждаетъ въ родителяхъ этого новаго члена самыя разнообразныя ощущенія и многоразличные помыслы. Въ эти минуты ихъ умъ и воображеніе начинаютъ дѣйствовать самымъ усиленнымъ образомъ; въ нихъ производитъ возбужденіе и самый новый членъ семейства, и окружающіе его предметы въ эту минуту, и случайная обстановка его, и время его появленія на свѣтъ Божій, и его особенности — внѣшнія ли то, или внутреннія,—и самый міръ внутреннихъ помысловъ, родившихся въ душѣ родителей въ моментъ явленія новорожденнаго, и случайная мысль, внезапно представившаяся ихъ уму и воображенію. Отсюда въ эту минуту все бываетъ знаменательно для родителей младенца, начиная отъ его крика, цвѣта волосъ до пустаго предмета, случайно бросившагося въ глаза родителей въ эту минуту; все можетъ подавать поводъ къ нареченію извѣстнаго имени. Этимъ конечно объясняется все разнообразіе и вся причудливая пестрота и разнохарактерность тѣхъ понятій, которыя заключаются въ корняхъ личныхъ именъ». Но не смотря на всю эту прихотливость, на все ихъ разнообразіе, авторъ отыскиваетъ въ личныхъ славянскихъ именахъ общіе законы, которымъ они повинуются, подмѣчаетъ единство и общность выражаемыхъ ими понятій. На этомъ основаніи онъ подводитъ ихъ подъ слѣдующія четырнадцать группъ: 1) имена взятыя отъ внѣшнихъ свойствъ, напримѣръ цвѣта, какъ: Бѣлъ, Черенъ, Русъ; 2) отъ выраженія благожеланій и прореканій о будущей судьбѣ ребенка, напримѣръ Жданъ, Собъ, Милъ, Местъ; 3) отъ времени появленія на свѣтъ, напримѣръ Поздень, Нежданъ; 4) отъ особенныхъ обстоятельствъ рожденія ребенка, напримѣръ Сиръ, Найденъ; 5) отъ порядка рожденія, такъ: Первой, Вто-

рой, Третьякъ; 6) отъ выраженія чувствъ родства, какъ наприм. Родѣ, Тето, Братръ; 7) отъ отличительныхъ признаковъ дитяти, наприм. Губанъ, Злоба, Невѣжа; 8) отъ названія частей тѣла, наприм. Голова, Ноздрько, Ушачка и пр. Часто родители въ имени своего дитяти выражали собственныя чувства и особенность своего положенія, наприм. Новакъ, Гость, Иноземь,— свои религіозныя понятія, наприм. Божо, Даждь-богъ, Чуръ, Чурило, — свое міросозерцаніе, свое отношеніе къ природѣ и проч.

Впрочемъ авторъ считаетъ недостаточнымъ для объясненія многихъ личныхъ именъ это раздѣленіе ихъ на группы, а потому въ дополненіе къ этому онъ подробно объясняетъ корни всѣхъ личныхъ именъ; такъ что съ пониманіемъ значенія корня, мы всегда поймемъ и значеніе имени. Для этого мы находимъ у автора цѣлый словарь корней съ обстоятельными ихъ поясненіями.

Въ послѣдней главѣ своего изслѣдованія авторъ занимается вопросомъ о вліяніи христіанства и международныхъ отношеній на строй личныхъ славянскихъ именъ. Здѣсь мы знакомимся съ интересными историческими фактами, наприм. съ тѣмъ, что славянинъ иногда совершенно не употреблялъ даннаго ему при крещеніи греческаго имени, а оставался съ славянскимъ, иногда коверкалъ греческое имя на славянскій ладъ, иногда переводилъ его на родной языкъ, иногда носилъ предикатъ святаго вмѣсто его имени, какъ: Постникъ, Постничко, Воинъ; отсюда мы узнаемъ, что даже до самой Петровской эпохи у насъ многіе носили славянскія имена, не находящіяся въ церковныхъ святцахъ.

Въ заключеніе своего изслѣдованія авторъ перечисляетъ тѣ матеріалы и источники, которые ему пришлось перечитать для своего труда, который достался ему, кажется, не легко. Желаемъ, чтобы его оцѣнила читающая публика.

С. К—въ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе духовно-учебнаго комитета. — Право духовныхъ академій выписывать заграничныя книги безъ цензурнаго разрѣшенія.—Вызовъ воспитанниковъ семинаріи въ филологическій институтъ. — Духовно-учебный пріютъ въ Верхотурскомъ монастырѣ (перм. епарх.).—Церковно-приходскія школы въ калужской и въ литовской епархіяхъ. — Заведеніе воскресныхъ школъ въ самарской епархіи. — Учрежденіе библіотекъ. — Введеніе выборнаго порядка въ вологодской епархіи. — Съѣздъ чебоксарскаго духовенства. — Съѣзды духовенства въ саратовской епархіи. — Свѣчныя лавки при церквахъ во владимірской епархіи. — Назначеніе жалованья благочиннымъ. — Улучшеніе быта уманскаго духовенства. — Преобразованіе церковныхъ совѣтовъ въ западномъ краѣ въ приходскія попечительства. — Кіевское Св. Владимірское братство. — Минское Николаевское братство. — Острожское Кирилло-Меѳодіевское братство. — Ковенское Св. Николаевское братство. — Сороцкое Савватіевское братство. — Приготовленіе миссіонеровъ. — Назначеніе священниковъ въ селенія татаръ. — Школа для черемисъ при вятской семинаріи.

— 20-го іюля послѣдовало открытіе Духовно-учебнаго Комитета при св. Синодѣ. Составъ комитета слѣдующій: предсѣдатель — протоіерей І. В. Васильевъ, бывшій настоятель русской церкви въ Парижѣ (*); члены: духовные — архимандритъ Хрисанѳъ, протоіереи А. П. Рудаковъ и С. В. Михайловскій; свѣтскіе—профессоръ петербургскаго университета Благовѣщенскій, профессоръ петербургской духовной акадаміи Чистовичъ, инспекторъ Маріинскаго института Кедровъ; членъ — ревизоръ г. Ненарокомовъ. Открытіе комитета происходило въ квартирѣ г. синодальнаго оберъ-прокурора гр. Д. А. Толстаго, который въ рѣчи, обращенной къ собранію, изложилъ основанія, приведшія къ необходимости учрежденія при Синодѣ учебнаго комитета, задачу, которую комитетъ долженъ имѣть въ виду, и

(*) Протоіерей Васильевъ съ честію проходилъ свое служеніе въ Парижѣ въ теченіи 22 лѣтъ, построилъ великолѣпную православную церковь, обратилъ къ православію многихъ католиковъ — между прочимъ троихъ аббатовъ Тирьона, Гете и Мордреля, основавъ въ 1859 г. журналъ Union-Chrétienne, извѣстенъ разными литературными трудами — въ особенности полемикой противъ нантскаго епископа — и изданіями: подъ его редакціей изданы на французскомъ языкѣ «Собраніе молитвъ православнаго христіанина,» и «Православно-Догматическое Богословіе» преосвящ. Макарія; онъ всегда пользовался уваженіемъ иностранцевъ и любовію русскихъ живущихъ въ Парижѣ. При отъѣздѣ протоіерея Васильева изъ Парижа русское общество поднесло ему наперстный крестъ, осыпанный драгоцѣнными камнями и написанный на пергаменѣ адресъ, въ которомъ заявило свое къ нему уваженіе и признательность.

тѣ пріемы, которые необходимы для того, чтобы дѣйствія комитета удовлетворяли возлагаемымъ на него надеждамъ и ожиданіямъ. Затѣмъ было приступлено къ обсужденію общихъ вопросовъ, относящихся къ кругу дѣйствій учебнаго комитета. Дальнѣйшія собранія происходили въ залѣ присутствія бывшаго духовно-учебнаго управленія при св. Синодѣ и имѣли предметомъ — мѣры и способы приведенія въ дѣйствіе новаго устава духовныхъ семинарій.

— 14 мая по представленію г. оберъ-прокурора св. Синода, Высочайше предоставлено духовнымъ академіямъ право — выписывать изъ-за границы книги и періодическія изданія ученаго содержанія, безъ предварительнаго цензурнаго разрѣшенія — на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ это право даровано Академіи наукъ и университетамъ.

— Въ С.-Петербургѣ учреждается Филологическій Институтъ для приготовленія учителей гимназій главнымъ образомъ по предметамъ историко-филологическаго факультета. Г. министръ народнаго просвѣщенія разослалъ ко многимъ епархіальнымъ преосвященнымъ отношенія, которыми вызываются къ поступленію въ новоучреждаемый институтъ способные и надежные воспитанники духовныхъ семинарій. (*)

(*) Считаемъ не лишнимъ собщить главныя свѣденія о новомъ институтѣ. Онъ будетъ закрытымъ учебнымъ заведеніемъ; штатное число воспитанниковъ въ немъ полагается 100 человѣкъ, которые живутъ въ зданіи Института и состоятъ на полномъ казенномъ содержаніи. Въ Институтъ принимаются молодые люди, достигшіе 17-ти-лѣтняго возраста, имѣющіе аттестаты въ знаніи предметовъ полнаго курса классическихъ гимназій и представившіе одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, а также съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ философскомъ классѣ семинарій. Всѣ поступающіе въ Институтъ подвергаются повѣрочному испытанію изъ предметовъ, назначенныхъ конференціею и во всякомъ случаѣ изъ древнихъ языковъ. При пріемѣ воспитанниковъ наблюдается, чтобы они не имѣли какого-либо природнаго недостатка, препятствующаго быть учителемъ и чтобы состояніе здоровья и тѣлосложенія ихъ были вполнѣ благонадежны. Каждый поступающій въ Институтъ въ число штатныхъ воспитанниковъ обязывается подпискою прослужить по окончаніи курса не менѣе 6-ти лѣтъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію министра. Студентамъ, окончившимъ курсъ съ успѣхомъ, предоставляется званіе учителя гимназіи. Студенты, получившіе по окончаніи курса, званіе учителя гимназіи, пользуются всѣми правами кандидатовъ университетовъ и,

— Въ *пермской* епархіи, по начинанію настоятеля Верхотурскаго Николаевскаго монастыря архимандрита Гавріила открывается при означенномъ монастырѣ пріютъ для воспитанія и первоначальнаго обученія грамотѣ и молитвамъ десяти мальчиковъ сиротъ духовнаго званія отъ 6 до 10 лѣтъ, съ цѣлію приготовленія въ духовное училище. Монастырь уступаетъ для пріюта особый домъ, жертвуетъ на первоначальное устройство и обзаведеніе 100 р., и предполагаетъ ежегодно расходовать на содержаніе пріюта изъ монастырскихъ суммъ по 500 р., именно-на полное содержаніе 10 мальчиковъ по 40 р. въ годъ—400 р., и на ремонтъ пріюта съ услугою 100 р. Обученіе въ пріютѣ— первоначальное, ограничиваемое начатками грамотности и Закона Божія; преподавателями предполагаются — способные изъ братіи, надъ наблюденіемъ казначея іеромонаха Іоанникія, бывшаго долгое время учителемъ въ пермскомъ духовномъ училищѣ, и подъ педагогическимъ руководствомъ самаго настоятеля, бывшаго наставникомъ въ вятской духовной семинаріи. Нѣтъ сомнѣнія, что благодѣяніе Верхотурскаго монастыря будетъ принято мѣстнымъ духовенствомъ съ полною признательностію; дай Богъ, чтобы этотъ примѣръ почтеннаго о. Гавріила нашелъ больше подражателей. (*Перм. Епарх. Вѣдом.*)

— Въ *калужской* епархіи церковно-приходскихъ училищъ въ концѣ 1866 г. было 164, въ нихъ учащихся мальчиковъ 3152, дѣвочекъ 402; наставниковъ 158, въ томъ числѣ духовныхъ 134, наставницъ 22, въ томъ числѣ духовныхъ 20. Изъ означенныхъ училищъ—120 помѣщаются въ собственныхъ домахъ преподавателей, 12 въ церковныхъ сторожкахъ, 8 въ домахъ нарочно для того устроенныхъ отъ крестьянъ, 20 при волостныхъ управленіяхъ и 4 при домахъ помѣщиковъ. (*Калуж. Епарх. Вѣдом.*)

— Въ *литовской* епархіи въ апрѣлѣ 1867 г. сельскихъ училищъ состояло 460, въ нихъ учащихся мальчиковъ 16.577, дѣвочекъ 1.941; въ этомъ числѣ, училищъ, учрежденныхъ духовенствомъ

по прошествіи одного года, имѣютъ право подвергаться испытанію на степень магистра по тому разряду, по которому оконченъ курсъ въ Институтѣ. Ученіе въ Институтѣ раздѣляется на 4 годичныхъ курса, изъ коихъ два первые—общіе и преимущественно теоретическіе, а два послѣдніе — спеціальные и практическіе. Институтъ предполагается открыть съ перваго курса, а потому, по утвержденіи въ настоящемъ году устава института, пріемъ воспитанниковъ начнется также въ настоящемъ году.

и содержимыхъ мѣстными способами—184,—училищъ учрежденныхъ духовенствомъ и пользующихся пособіемъ отъ виленскаго учебнаго округа 194, — остальныя училища учреждены виленскимъ учебнымъ округомъ 40, и палатами государственныхъ имуществъ 42. (*Литов. Епарх. Вѣдом.*)

— По предложенію преосвященнаго Герасима, епископа *самарскаго*, во всѣхъ приходахъ самарской епархіи духовенство предположило открыть воскресныя школы, потребность которыхъ въ тамошнемъ краѣ особенно усиливается необходимостью противодѣйствовать сектантамъ. Положено: помѣщеніемъ не стѣсняться — учить въ храмѣ, въ церковной сторожкѣ, въ домахъ членовъ причта, въ квартирѣ училища, въ частномъ или общественномъ домѣ — гдѣ окажется удобнѣе; относительно времени занятій предоставить свободу священникамъ—съ тѣмъ только, чтобы время однажды назначенное оставалось одно и тоже во всѣ воскресные дни и продолжалось не менѣе часу и не болѣе двухъ съ половиною часовъ; учить всему, чему учатъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, но главное вниманіе обращать на Законъ Божій и на чтеніе книгъ гражданской и церковной печати, съ объясненіемъ прочитаннаго; объ открытіи воскресныхъ школъ доносить къ свѣденію уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, а о состояніи школы и ходѣ занятій доносить каждые три мѣсяца преосвященному чрезъ благочиныхъ, коимъ ввѣряется наблюденіе; въ каждой воскресной школѣ завести журналъ, въ которомъ священникъ записываетъ, когда, что и какъ преподавалось, сколько было слушателей и т. п.; главный учитель — священникъ, но онъ можетъ приглашать и прочихъ членовъ причта и начетчиковъ изъ простаго народа читать избираемыя имъ книги въ своемъ присутствіи, въ случаѣ же его отсутствія можетъ заниматься кто-либо изъ причта по его назначенію. Всѣ эти постановленія, утвержденныя епархіальнымъ начальствомъ 3 іюля 1867 г., присуждены въ общемъ собраніи самарскаго духовенства, принявшаго предложенія преосвященнаго съ глубокимъ сочувствіемъ. (*Самар. Епарх. Вѣдом.*)

— Учрежденіе библіотекъ для духовнаго чтенія дѣятельно идетъ въ епархіяхъ *полтавской* и *саратовской*. По предложенію благочиннаго зѣньковскаго уѣзда священника Г. Фесенко-Навроцкаго духовенство округа въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ положило открыть общую библіотеку и ежегодно вносить на пріобрѣтеніе книгъ и журналовъ по 5 р. отъ каждой церкви и отъ каждаго лица — по мѣрѣ средствъ, но не менѣе 1 рубля. Въ са-

ратовской епархіи, духовенству 4 округа хвалынскаго уѣзда разрѣшено епархіальнымъ начальствомъ открыть общую библіотеку съ обязательнымъ ежегоднымъ взносомъ отъ каждаго штата по 3 р. с. Въ *Саратов. Еп. Вѣд.* напечатаны подробныя правила, на которыхъ учреждена эта библіотека.

— Въ г. Холмогорахъ, архангельской губ., открыта библіотека для духовнаго чтенія приходскимъ священникомъ. Ф. Леонтьевскимъ. Она помѣщена при Троицкой церкви, діаконъ которой назначенъ библіотекаремъ, а для содержанія ея положено—ежегодно удѣлять изъ церковной суммы по 25 р. и болѣе, смотря по расходамъ церкви,—предлагать подписку пожертвованій лицамъ, записывающимся въ число читателей,—и учредить особую кружку.

— Въ *вологодской* епархіи, по распоряженію преосвященнаго Павла, вводится выборный порядокъ въ назначенія на должности благочинныхъ. Въ № 13 *Вологодскихъ Епарх. Вѣдом.* напечатана: «инструкція на случай избранія новаго благочиннаго». Срокъ выбора опредѣленъ на шесть лѣтъ и право избранія представлено всѣмъ священно и церковнослужителямъ — такъ однакожъ, что каждые 4 причетника, каждые два діакона и каждый священникъ имѣютъ по 1 голосу. Въ іюнѣ мѣсяцѣ произведены уже по новымъ правиламъ выборы въ трехъ благочиніяхъ.

— Въ маѣ мѣсяцѣ, какъ пишутъ изъ Чебоксаръ въ газету *Москва*, по предложенію благочиннаго чебоксарскаго уѣзда священника Васильевскаго, происходилъ съѣздъ священниковъ въ селѣ Яндашевѣ. Поводомъ съѣзда было благодарное молебствіе о спасеніи жизни Государя Императора отъ покушенія 25 мая После молебствія священники собрались въ Яндашевское училище, которое о. благочинный помѣщаетъ въ своей квартирѣ и обучаетъ 27 мальчиковъ безвозмездно. Здѣсь былъ прочитанъ циркуляръ преосвященнаго объ открытіи приходскихъ попечительствъ. Затѣмъ состоялись слѣдующія рѣшенія: 1) для улучшенія духовно-учебныхъ заведеній вносить ежегодно отъ каждой церкви по 3 р. с.; 2) настаивать, чтобы чуваши соблюдали воскресные дни (они вмѣсто воскресенья почитаютъ пятницу); 3) озаботиться устройствомъ приходскихъ школъ; 4) испросить разрѣшенія начальства—собираться подобнымъ образомъ три раза въ годъ; 5) всѣ постановленія, относящіяся до училищъ, передавать чебоксарскому училищному совѣту. Наконецъ по добровольной подпискѣ собрана была нужная сумма для поднесенія Государю Императору Креста и Евангелія отъ чебоксарскаго

сельскаго духовенства въ память избавленія отъ покушенія 25-го мая.

— Въ *саратовской* епархіи, по послѣднимъ извѣстіямъ (№ 17 *Сарат. Епар. Вѣдом.*), вновь разрѣшено нѣкоторымъ благочиніямъ имѣть съѣзды для совѣщаній о современныхъ нуждахъ духовенства. Такъ духовенству VI благочинническаго округа петровскаго уѣзда, III округа кузнецкаго уѣзда и III округа аткарскато уѣзда разрѣшено дѣлать повременные съѣзды на правилахъ существующихъ въ другихъ округахъ. Духовенство V округа балашевскаго уѣзда представило свои подробныя правила для занятій на окружныхъ съѣздахъ, утвержденныя епархіальнымъ начальствомъ.

— Въ *владимірской* епархіи, въ видахъ увеличенія свѣчнаго сбора, епархіальное начальство предположило завести свѣчныя лавки при церквахъ и на первый разъ, въ видѣ опыта, предложило духовенству и церковнымъ старостамъ владимірскаго уѣзда покупать свѣчи не у частныхъ торговцевъ, а въ церковныхъ лавкахъ; въ эти лавки выданы изъ консисторіи шнуровыя тетради для каждомѣсячной отчетности, при чемъ разрѣшено отпускать свѣчи въ кредитъ не на долгое время, но продавать не свыше цѣнъ частныхъ торговцевъ. (*Влад. Епар. Вѣд.*)

— Въ *нижегородской* епархіи духовенство V макарьевскаго благочинія положило назначить жалованье благочинному — отъ 3 до 6 р. изъ кошельковой суммы смотря по состоянію церкви и по 1% отъ каждаго рубля изъ дохода священно и церковно служителей, въ общемъ итогѣ не менѣе 120 р. въ годъ. При назначеніи благочиннымъ жалованья, сдѣланномъ по предложенію консисторіи, имѣется въ виду ввести выборное начало, до селѣ примѣненное въ немногихъ благочиніяхъ нижегородской епархіи. (*Сынъ Отеч.*)

— Въ югозападномъ краѣ еще въ прежнее время, по Высочайшему повелѣнію, составлялись проэкты обезпеченія церковныхъ причтовъ—надѣломъ земли, постройкою помѣщеній, назначеніемъ топлива отъ помѣщиковъ и предоставленіемъ извѣстнаго числа рабочихъ дней отъ крестьянъ. Проэкты составлялись съ 1842 года, но въ немногихъ мѣстахъ были приведены въ исполненіе. Въ 1865 году послѣдовало распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ—слѣдующее по проэктамъ обезпеченіе духовенству отъ помѣщиковъ взыскать порядкомъ казенныхъ взысканій. Исполненіе этого распоряженія, по указанію начальника края, кіевскимъ губернаторомъ возложено было на уѣздныхъ

предводителей дворянства. Въ *Кіевскомъ Телеграфѣ* сообщено извѣстіе, что въ уманскомъ уѣздѣ повѣрка проэктовъ окончена и притомъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ—болѣе, чѣмъ въ двухъ третяхъ—окончена миролюбивыми соглашеніями между помѣщиками и духовенствомъ, такъ что почти въ цѣломъ уманскомъ уѣздѣ духовенство получило предположенное обезпеченіе. Честь этаго дѣла принадлежитъ депутату кіевскаго дворянскаго депутатскаго собранія В. В. Тарновскому, которому высокопреосвященный Арсеній митрополитъ кіевскій изъявилъ особымъ письмомъ признательность за усердіе и донесъ о томъ г. главному начальнику югозападнаго края.

— Церковные совѣты, учрежденные въ сѣверо-западномъ краѣ по распоряженію покойнаго гр. Муравьева на трехлѣтній срокъ, нынѣ въ *литовской* епархіи — въ губерніяхъ виленской, гродненской и ковенской—предположено преобразовать въ приходскія попечительства (Положеніе о которыхъ издано было позже), при чемъ предположено, по уваженію особыхъ обстоятельствъ западнаго края, допустить въ правилахъ о попечительствахъ нѣкоторыя измѣненія примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ, съ тѣмъ конечно, чтобы о такихъ измѣненіяхъ было представлено мѣстнымъ начальствомъ въ установленномъ порядкѣ. (*Литов. Епар. Вѣдом.*)

— Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, нашелъ нужнымъ — наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ, состоящихъ въ кіевской епархіи, церковно-приходскихъ попечительствъ, какъ находящихся въ непосредственной связи съ Св. Владимірскимъ братствомъ по предметамъ и цѣли дѣятельности, предоставить братству, для чего сообщить ему списокъ всѣхъ доселѣ открытыхъ попечительствъ,— и чрезъ благочинныхъ доносить тому же братству какъ объ открытіи, такъ и о дѣйствіяхъ попечительствъ, которыя обязаны исполнять всѣ законныя требованія братства. Вслѣдствіе такого распоряженія, Св. Владимірское братство на первый разъ положило войти въ сношеніе съ попечительствами: а) касательно нравственности рабочаго народа на фабрикахъ и заводахъ, б)—уменьшенія между народомъ пьянства, и в)—состоянія церковно-приходскихъ школъ. Изъ послѣднихъ дѣйствій Св. Владимірскаго братства заслуживаетъ вниманія постановленіе: въ ознаменованіе чудеснаго спасенія жизни Государя Императора отъ покушенія 25 мая, воспитать на суммы братства сироту въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

— *Минское Николаевское братство* напечатало въ мѣстныхъ вѣ-

домостяхъ, отчетъ за 1866—67 годъ. Числомъ братчиковъ было 86, изъ коихъ 64 мѣстныхъ и 22 проживающихъ внѣ губерніи. Взносовъ и пожертвованій поступило на приходъ 1460 р. 92 к., а съ остаткомъ отъ предыдущаго года, всего на приходѣ было: 2122 р. 7 к. Главныя статьи расхода были слѣдующія: въ пособіе лицамъ православнаго исповѣданія, находившимся въ крайности, роздано 100 р., въ пособіе лицамъ, принявшимъ православіе изъ евреевъ 129 р., въ пособіе лицамъ возвратившимся изъ латинства въ православіе 90 р., въ пособіе церквамъ на утварь и ризничныя вещи, на покупку крестиковъ, заведеніе училищъ и на пособія священникамъ употреблено 585 р., а всего израсходовано, съ остальными статьями, 1042 р. 55 к. Въ остаткѣ: 1079 р. 52 коп.

— *Св. Кирилло-Меѳодіевское братство* въ г. Острогѣ содержитъ школу, въ которой въ настоящее время 25 учениць, съ успѣхомъ обучаемыхъ мѣстнымъ священникомъ, какъ показалъ экзаменъ, произведенный братчиками 30 іюня. Въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора отъ покушенія 25 мая, братство предположило воспитать одну бѣднѣйшую дѣвицу на полномъ содержаніи, съ наименованіемъ оной *Царскою воспитанницей,* — но, затрудняясь въ средствахъ, обратилось (чрезъ газеты) къ частной благотворительности. Это обращеніе въ настоящемъ случаѣ имѣло полный успѣхъ. В. А. Абаза, изъ Петербурга, прислалъ для этой цѣли весь нужный капиталъ — 2000 руб. сер. Сверхъ того отъ разныхъ лицъ и изъ редакціи газеты *Москва* поступило 470 р. Братство рѣшило имѣть нѣсколько стипендіатокъ, а *Царскою* воспитанницей выбрать между лучшими ученицами братской школы непремѣнно уроженку волынской губерніи. (*Москва*).

— *Ковенское Св. Никольское братство*, отъ 18 мая 1867 г., препроводило благодарственный адресъ къ его высокопреосвященству Филарету митрополиту московскому, выразивши въ немъ глубочайшую признательность за участіе высокопреосвященнаго владыки въ дѣлѣ братства, ознаменованное письмомъ на имя преосвященнаго Александра епископа ковенскаго и пожертвованіемъ въ пользу устрояемыхъ братствомъ церквей пяти сотъ р. сер., изъ коихъ 200 р. отъ неизвѣстнаго благотворителя. (*Странн.*)

— Въ селѣ Сорокѣ, *архангельской* епархіи, кемскаго уѣзда, учреждается православное церковное братство, и въ память преставленія здѣсь преподобнаго Савватія, Соловецкаго чудотворца, называется «Савватіевскимъ». Расколъ въ этой мѣстности такъ

силенъ, что во всемъ Сороцкомъ приходѣ нѣтъ даже православной церкви,— ее замѣняетъ одна убогая часовня, въ которой стоитъ рака преп. Савватія. Братство поставляетъ своею цѣлію—искорененіе раскола и возстановленіе православія, и для того намѣрено: заняться устройствомъ и благоукрашеніемъ храма Божія, какъ главнаго училища вѣры и благочестія; распространять въ приходѣ грамотность и полезныя знанія, для чего предполагается устроить при Сороцкой часовнѣ библіотеку, преимущественно изъ книгъ противъ раскола, и завесть по крайней мѣрѣ одно училище; далѣе, братство намѣрено изыскивать способныхъ и дѣятельныхъ лицъ, преимущественно изъ обратившихся раскольниковъ безукоризненной жизни, для миссіонерскихъ дѣйствій въ приходѣ, и наконецъ — оказывать вспомоществованіе бѣднымъ. Учредители братства: благочинный Сумскаго прихода священникъ Петръ Варѳоломеевъ, свящ. Павелъ Шангинъ, свящ. Алексѣй Дьячковъ и учитель Николай Костылевъ, а попечитель — преосвященный Наѳанаилъ, епископъ архангельскій. Савватіевское братство приглашаетъ въ члены всѣхъ ревнителей православія (*). Надобно ожидать особеннаго сочувствія сему братству отъ Соловецкой монашествующей братіи, которое и приглашено посланіемъ учредителей. (*Дух. Бес.*)

— Миссіонерское Общество обратило особенное вниманіе на увеличеніе личнаго состава миссій и на приготовленіе лицъ въ званіе миссіонеровъ. Сознавая, что «невозможно проповѣдывать Евангеліе инородцамъ-язычникамъ на русскомъ языкѣ или чрезъ переводчиковъ, которые не въ состояніи съ надлежащею ясностью и полнотою передать высокія христіанскія истины и вѣрованія православной Церкви, и что для этого необходимо спеціальное духовное образованіе, изученіе языковъ и познаніе языческихъ суевѣрій», совѣтъ Миссіонерскаго Общества ходатайствовалъ предоставить духовнымъ семинаріямъ томской и иркутской принимать въ число воспитанниковъ новокрещенныхъ инородцевъ и достойныхъ назначать миссіонерами, и кромѣ того приготовлять миссіонеровъ въ петербургскомъ университетѣ по факультету восточныхъ языковъ. Правительственныя власти съ полною готовностью приняли ходатайство Миссіонерскаго Общества и относительно послѣдняго пункта предположили открыть при восточномъ факультетѣ петербургскаго университета двухгодичный курсъ татарскаго и монгольскаго языковъ. Но предварительно правительству необходимо было знать, имѣются ли въ виду общества лица, которыя бы воспользовались возможностью подготовленія себя къ миссіонерской дѣятельности въ восточномъ факультетѣ. Въ этихъ видахъ совѣтъ Общества предположилъ слѣдующее: 1) Снестись съ епархіальными начальниками и просить ихъ содѣйствія въ пріисканіи между духовенствомъ желающихъ и способныхъ лицъ къ принятію обязанностей миссіонеровъ и къ образованію въ восточномъ факультетѣ.

(*) Письма и пожертвованія просятъ адресовать на имя члена-учредителя священника Сороцкаго прихода, *чрезъ Сороцкую почтовую станцію.*

2) Объявить чрезъ періодическія изданія всѣмъ желающимъ поступить въ восточный факультетъ для вышеозначенной цѣли; при этомъ обязать свѣтскихъ лицъ православнаго исповѣданія представлять удостовѣреніе отъ епархіальнаго начальства, что они получили достаточное духовное образованіе для принятія на себя званія миссіонера и свидѣтельство отъ мѣстнаго гражданскаго начальства о своемъ поведеніи, и затѣмъ эти свѣдѣнія представлять на благоусмотрѣніе Св. Синода. 3) Когда желающихъ вступить въ миссіонеры и слушать лекціи въ восточномъ факультетѣ будетъ не менѣе пяти лицъ, тогда совѣтъ Миссіонерскаго Общества входитъ съ представленіемъ къ г. оберъ-прокурору св. Синода и, согласно предварительно изъявленному согласію декана факультета, проситъ объ открытіи для миссіонеровъ двухгодичнаго курса въ петербургскомъ университетѣ, для изученія татарскаго и монгольскаго языковъ. При назначеніи такихъ лицъ предположено имѣть въ виду по преимуществу членовъ монашествующаго духовенства, вдовыхъ и бездѣтныхъ, изъявившихъ на то добровольно свое согласіе. Съ своей стороны, св. Синодъ нашелъ возможнымъ, впредь до увеличенія средствъ Общества, принять на счетъ суммъ духовнаго вѣдомства половину расходовъ по предположенному приготовленію миссіонеровъ въ восточномъ факультетѣ». (*Соврем. Лист.*),

— Св. Синодъ поручилъ преосвященнымъ казанскому, симбирскому, астраханскому и самарскому, въ епархіяхъ коихъ находятся крещеные татары, въ видахъ утвержденія въ православной вѣрѣ и вообще возвышенія религіознаго ихъ состоянія, въ приходы, гдѣ находится значительная часть крещеныхъ татаръ, назначать, по мѣрѣ возможности, священнослужителей изъ ихъ одноплеменниковъ, на особо указанныхъ для того основаніяхъ. (*Дух. Бес.*).

— Находя нужнымъ для распространенія православія между черемисами назначать въ черемисскія селенія священниковъ изъ самыхъ черемисъ, Св. Синодъ по представленію преосвященнаго Аполлоса, епископа вятскаго, утвердилъ новыя мѣры для приготовленія черемисскихъ дѣтей къ духовному званію. Предписано—мѣстнымъ священникамъ въ подвѣдомыхъ имъ школахъ обучать черемисскихъ дѣтей грамотѣ, письму и церковнымъ молитвамъ и тѣхъ, которые по своему здоровью и умственнымъ способностямъ окажутся способными къ дальнѣйшему образованію, съ согласія родителей, препровождать въ вятскую духовную семинарію, при которой имѣетъ быть открыта особая приготовительная школа для ближайшаго ознакомленія черемисскихъ воспитанниковъ съ правилами русскаго языка, ариѳметикой, священной исторіей и катихизисомъ: въ семинарію предполагается переводить успѣшныхъ послѣ двухлѣтняго приготовленія въ означенной школѣ. (*Вят. Еп. Вѣд.*)

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1867.

—

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО ТОМА:

II

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1867.

МАЙ.

ІЮНЬ.

При іюньской и іюльской книжкахъ приложены: новые Уставы и Штаты Православныхъ Духовныхъ Семинарій и Духовныхъ Училищъ, и Положеніе о Духовно-учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ Москва, августа 30 дня 1867 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій.*

UNIVERSITY OF CHICAGO
24 332 854